

Беседы по книге БЕРЕШИТ

Том 1

2023

Алекс Бленд

Алекс Бленд

БЕСЕДЫ ПО КНИГЕ БЕРЕШИТ / Алекс Бленд

Вы держите в руках необычную книгу. Она создана на основании видеоуроков рава Алекса Бленда по недельным главам книги Берешит – первой книги Торы.

Погружаясь в текст, вы наяву услышите живой, настоящий на чувстве юмора и энциклопедических знаниях, равнодушный и образный язык автора. Его нестандартный взгляд позволит вам увидеть давно известные события под абсолютно новым углом и, возможно, превратит плоский текст на листе бумаги в объёмную 3D картинку, наполненную новым глубоким смыслом и новым пониманием. Вы не просто будете читать книгу, вы будете жить среди её героев. И это очень увлекательно. А исследование смысла многоликих значений ивритских слов заставит вас не только отнестись с уважением к труду переводчиков, но и понять, как много теряется при переводе.

Итак, очистите свой разум, устраивайтесь поудобнее и начните своё Путешествие в удивительный мир Божественного Слова.

Беседы по книге Берешит

© Алекс Бленд, 2023

Первое издание 2023

Издательство Алекса Бленда,

© Оформление обложки – Андрей Альтернатив

Руководитель проекта Алексей Клаус

Главный редактор Алексей Бендюк

Корректоры Иванов Роман, Ковалёв Максим, Бендицкая Регина,
Корнеева Анна

<https://www.alexblend.net>

Благодарность

Благодарю Всевышнего, что дал мне возможность выпустить эту книгу, чтобы слово Божие читали по всему миру. Благословит Всевышний во всём всех людей, которые принимали участие в создании этой книги.

БЕРЕШИТ

Читая, как в первый раз (1:1-31)

Мы начинаем с интереснейшей первой главы Торы – главы книги Берешит, о которой, признаюсь, мне говорить очень трудно, и вот почему. Есть, например, недельные главы, состоящие из списка даров, которые главы колен приносили в храм, или из каких-то родословий. И ты долго сидишь, перечитываешь, думаешь, как донести это до слушателя, чтобы ему было интересно, чтобы эта Тора была сладкой, а не каким-то занудным списком. И эта подготовка занимает много времени, пока что-то раскроется, что можно людям рассказать и чем поделиться.

В противоположность этим главам, недельная глава Берешит отличается тем, что комментариев на неё множество! Можно рассказать тайны, секреты, и куда ни глянь, и какие уроки не посмотришь: «Скрытые смыслы недельной главы Берешит», «Машиах в недельной главе Берешит», «Тайны недельной главы Берешит». И бесконечное, бесконечное множество таких уроков.

А мне хотелось бы раскрыть самый простой, самый первоначальный смысл главы Берешит. Я всегда был уверен и сейчас уверен, что Всевышний, давший нам Тору, – Самый Гениальный из авторов и писателей всех времён и народов. И, когда Он даёт нам Тору, Он хочет, чтобы хотя бы один раз мы её прочитали глава за главой; чтобы, читая первую главу, мы бы не заглядывали во вторую и не знали бы самого конца. А нас это соблазняет. Мы редко когда можем прочесть Писание как в первый раз. Кто сегодня на это способен – читать так, как будто никогда не читал? Это очень сложно. Мы всегда захотим увидеть что-то, о чём мы знаем, о чём догадываемся, захотим сразу же «вчитать» в текст, показать пальцем. Это замечательно. И дошло до того, что на самое первое слово בְּרֵאשִׁית (берешит) целые книги написаны. То есть были люди, которые настолько погрузились в Писание, в его тайны, в его скрытые

смыслы, что посвятили первому слову целые книги. Достаточно серьёзные и достаточно интересные комментарии есть на первое слово – **בְּרֵאשִׁית** (*берешит*). Это замечательно, это очень интересно. И я сам, признаюсь, очень люблю эти книги. Мне нравится, когда кто-то размышляет о том, почему Тора начинается с буквы **ב** (*бет*), или о том, что буква **ב** (*бет*) открыта в одну сторону и как бы открывает нам, что будет, и не открывает, что было до того, оставляя маленький-маленький хвостик, который туда, в прошлое, смотрит, через который в прошлое можно заглянуть. Кто-то размышлял над этим, кому-то это так открылось. И неважно, было ли это в замысле (ведь буквы Торы изначально были другими) или этого не было в замысле, но мысль интересная. Просто с этой мыслью можно и ошибиться очень сильно.

Я покажу вам такой намеренно глупый пример, подгоняя Тору под себя. Вот, например: **בְּרֵאשִׁית בָּרָא אֱלֹהִים** (*берешит бара элогим эт*). Первые два слова начинаются с буквы **ב** (*бет*). Это первая буква моей фамилии. Вторые два слова начинаются с буквы **א** (*алеф*). Это первые буквы моего имени. Вот здесь уже намёк: *бет, алеф* – Бленд Александр. Идём дальше. Слово **אֱלֹהִים** (*элогим*) по гематрии 86. А это по гематрии и моя фамилия – Бленд. Вот я сюда легко и вписал себя, в самый первый стих Писания! Чего, конечно же, и близко нет.

И хорошо, когда идея глупа, и очевидно, что она сюда вписана. Бывают идеи, которые нам хочется здесь увидеть. Очень хотим их разглядеть. И хорошо, когда мы их разглядываем. Возьмём слово **אָת** (*эт*). Оно состоит из **א** (*алеф*) и **ת** (*тав*) – первой и последней букв алфавита. И можно сказать: вот оно здесь – Альфа и Омега! Да, хорошо так сказать, хорошо развить эту мысль. Это интересно, но не стоит пренебрегать, не стоит упускать и самый простой, самый первоначальный смысл Торы, которого текст никогда не лишается. Есть такое правило в прочтении Торы, что простой смысл никогда не исчезает. Нельзя сказать, что написано так, в простом смысле, а на самом деле это означает что-то другое. Нет, простой смысл всегда

на самом деле и существует. Поэтому я предлагаю вам путешествие (которое, может быть, кому-то покажется и неинтересным вовсе) в самый простой, первоначальный смысл недельной главы Берешит. Мы будем читать так, как прочитал бы её человек, который впервые открыл эту книгу и ещё не совсем догадывается, о чём она.

בְּרֵאשִׁית בָּרָא אֱלֹהִים אֶת הַשָּׁמַיִם וְאֶת הָאָרֶץ:

Берешит ба́а Элогим э́т га́шамайим вэ́т га́арэц

1. В начале сотворил Бог небо и землю.

Слово *берешит* состоит из предлога ב (бет), который можно перевести как *в*, и слова *решит* (רֵשִׁית) – *начало*, то есть «**В начале сотворил** Бог небо и землю». Предлог *бет* можно перевести и как *с помощью чего-то*, например, ледорубом или киркой. И тогда мы скажем: «**Началом сотворил** Бог небо и землю». Можно перевести и как *во имя и ради*: «**Ради начала сотворил** Бог небо и землю». И комментаторы, конечно, пустились и в то, и в другое, и в третье направление. Искать эти направления их заставляет и тот факт, что слово *решит* (*начало*) не используется само по себе. Когда мы говорим *в начале*, спрашивается: в начале чего? в начале сезона? в начале бытия? И ждётся какое-то существительное, которое опишет о начале чего идёт речь. Поэтому некоторые склонны переводить оставшуюся часть предложения как сочленённую с началом, то есть: «**В начале сотворения** Богом неба и земли». Можно и так это перевести. Но если говорить всё-таки о понимании *пишата* как простого смысла, то при прочтении мы поймём, что наиболее вероятное понимание: «В начале сотворил Бог небо и землю, и вот как это было».

До конца третьего дня мы увидим анонсированное описание. Мы увидим, как появилось то, что будет названо *землёю*, и как появилось то, что будет названо *небесами*: *эт га́шамайим вэ́т га́арэц* – *небо и землю*. Очень много говорится про вот эту частицу לָא (*эт*), которая является на самом деле падежным предлогом, и можно просто перевести: *небо и землю*. Но есть прочтение Торы, которое говорит:

всегда слово לֵא (эт) означает и то, что добавляется к этому, то, что находится внутри этого. Например, *эт гади́ра* – это *квартира* и то, что есть внутри неё, какая-то отделка и что-то ещё. И тогда, например, можно понимать *эт га́шамайим* как *небеса и всё их воинство*, все ангелы и все те, кто предназначен к служению на небесах. Весь, скажем так, небесный комплект.

Я думаю, что в это можно не углубляться, и можно сказать так: «В начале сотворил Бог небо и землю». И дальше пойдут объяснения, которые нарисуют нам, как это происходило, почему и что в какие дни было создано.

וְהָאָרֶץ הַיְתֵהָ תְהוֹ וְבָהּ וְחֹשֶׁךְ עַל־פְּנֵי תְהוֹם וְרוּחַ אֱלֹהִים מְרַחֶפֶת
עַל־פְּנֵי הַמַּיִם:

Veга́рэц га́ета то́гу ваво́гу вехо́шех аль-пэнэ те́гом веру́ах Эло́гим мерахэ́фет аль-пенэ гамайим

2. И земля была пуста, и темнота над бездною, и Дух Божий носится над водою.

И земля была *то́гу ваво́гу*. Это словосочетание – *то́гу ваво́гу* – не так-то просто понять. Кроме того, что вот оно через само своё звучание передаёт некую хаотичность, «намешанность» всего, в дальнейшем *тогу* используется для обозначения пустоты, пустыни, чего-то безжизненного, бессмысленного и так далее. Значение слова *во́гу* сохранилось в поздних семитских языках. Например, в арабских языках *во́гу* тоже означает какая-то *пустота, запущенность, неустроенность*. И здесь, скорее всего, вот именно пустота, безжизненность имеется в виду.

Вехо́шех аль-пэнэ те́гом – и *темнота над бездною*. Бездна – это такой вот русский перевод, то есть «без дна». Дно на самом деле было, но над глубинами вод была темнота, потому что ещё не было света.

Веру́ах эло́гим мерахэ́фет аль-пенэ гамайим – и *Дух Божий носится над водою*. Можно перевести это так. *Руах элогим* в данном случае – *Дух Божий*. Можно перевести и как *сильный ветер*. Действительно, слово *элогим* используется в значении *сильный* по отношению и к

ветру, и к шуму, и к переполоху. А слово *руах*, как это, наверное, уже все знают, может означать и *дух*, и *ветер*. Поэтому всё выражение в целом можно перевести и как *сильный ветер носится над водою*. Что имел в виду Автор, нам трудно сказать однозначно (снова, есть комментарии и в ту, и в другую сторону). И нам, как верующим, нравится, что комментаторы говорят: «*Руах элогим, Дух Божий – это Дух Машиаха*». Но если мы читаем в первый раз этот текст, то мы ещё ничего не знаем про Машиаха, мы ещё про него ничего не прочитали, и поэтому мы здесь читаем просто: «Дух Божий носится над водою».

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים יְהִי אוֹר וַיְהִי־אוֹר:

Ваёмер Элогим еги ор вайеги-ор

3. И сказал Бог: «Будь свет!» И стал свет.

Есть сложность в русском переводе. Эта сложность касается и данных стихов Торы и особенно благословений. Бог не говорит: «Да будет свет!» Бог говорит: «Свет, будь!» И когда человек благословляет и говорит: «Да даст тебе Бог здоровья!», «Да пошлёт тебе Господь благословения...», в оригинале нет вот этого «да», в оригинале есть: «Бог даст тебе здоровья!», «Бог пошлёт тебе благословение!» Я декларирую свою веру! Я провозглашаю, что, согласно моему пониманию мироустройства, это произойдёт! Я это утверждаю! Этим самым благословляю, присоединяю тебя к Божественному источнику, чтобы ты это получил. Здесь Всевышний проявляет Свою творческую силу, и Он повелевает свету быть. Просто: «И сказал Всевышний: «Свет, будь!» И появился свет».

וַיִּרְא אֱלֹהִים אֶת־הָאוֹר כִּי־טוֹב וַיַּבְדֵּל אֱלֹהִים בֵּין הָאוֹר וּבֵין הַחֹשֶׁךְ:

Ваяр Элогим эт-гаор ки-тов ваявдэль Элогим бэн гаор увэн гахошех

4. И увидел Всевышний свет, что он хорош, и разделил Всевышний свет и тьму.

Здесь мы говорим о свете, который нам не знаком. Это какой-то особый свет, субстанциональный свет, который после создания

светил мы уже не видим. Какой-то особый свет, который можно было бы отделить от тьмы. С тем светом, который мы знаем, который волна или частица, это сделать трудно, хотя физики и учёные-креационисты предлагают разные решения этого вопроса. Здесь свет и тьма были как субстанции, которые Всевышний мог разделить. Разделил их во времени, как мы увидим дальше, то есть дал какое-то время свету и какое-то время тьме. Почему мы это знаем? Потому что мы читаем в 5 стихе:

וַיִּקְרָא אֱלֹהִים לְאֹר יוֹם וְלַחֹשֶׁךְ קִרְא לַיְלָה וַיְהִי-עֶרֶב וַיְהִי-בֹקֶר יוֹם
אֶחָד:

Вайикра́ Элогим лаор ём велахoшех кaра лайла вайги-эрев вайги-бокeр ём эхад

5. И назвал Всевышний свет днём, а темноту назвал ночью. И был вечер, и было утро: день один.

Слово *эрев* означает *смешение, слияние*. С того момента, как Всевышний сказал: «Вот здесь – свет, вот здесь – тьма», между ними происходит диффузия, граница между ними размытая, нестрогая. И было смешение на стыке дня и ночи, когда тьма смешивается со светом. Это и называется *эрев* – *смешение*; *леарбев* – это *мешать* на иврите. *Вайги-бокeр* – было *проклёвывание*. И было утро, когда свет пронзает, проходит через тьму.

Ём эхад – *день один*. Мы пока с вами не читали дальше, и поэтому *ём эхад* – это *день один*, не *день первый* (*ём ришон*), как было бы, если бы мы вели счёт, а *день один*. Почему так? В древних языках семитской группы говорили так: день, второй день, третий день. В поздний период стали говорить: первый день, второй день, третий день. А где-то в промежутке, вот как раз примерно когда давалась Тора, было принято говорить: день один, второй день, третий день. Мы уловим здесь язык при переходе от одного стиля к другому.

Итак, *первый день* – *ём эхад*. И был вечер, и было утро: день один. Это конец первого дня. Что мы увидели? Что в первый день Всевышний

сотворил свет, разделил свет и тьму, и назвал свет днём, а тьму назвал ночью.

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים יְהִי רָקִיעַ בְּתוֹךְ הַמַּיִם וַיְהִי מַבְדִּיל בֵּין מַיִם לְמַיִם:

ВаЁмер Элогим еги ракия бетох гамайим виги мавдиль бэн майим ламайим

6. И сказал Бог: «Да будет ракия внутри воды, и да разделяет она между водами и водами».

Слово *ракия* – очень сложное для понимания слово. Часто его толкуют на основании слова *леракеа* – *чеканить, вычеканивать*. Да будет как бы *вычеканенный* свод посреди воды. Всё-таки забегу вперёд и скажу, чтобы понять значение слова. Мы знаем, что он (свод) похож на лёд, что он светится, и можно сказать, что это какой-то ледовый свод, можно было бы так понять. Но слово *леракеа* означает и *создавать разрежённое пространство*. *Леракеа* – это не значит создать выгнутое или вогнутое железо, это создать саму эту вогнутость, эту пустоту. Отсюда, например, слово *меркуа*, которое на иврите означает *бисквит*, какое-то воздушное, поднимающееся тесто. То есть некое разрежение, разрежённость. Можно перевести это как *атмосфера*: да будет атмосфера, да будет разрежённое пространство посреди воды.

וַיַּעַשׂ אֱלֹהִים אֶת־הָרָקִיעַ וַיַּבְדֵּל בֵּין הַמַּיִם אֲשֶׁר מִתַּחַת לְרָקִיעַ וּבֵין הַמַּיִם אֲשֶׁר מֵעַל לְרָקִיעַ וַיְהִי־כֵן:

Ваяас Элогим эт га-ракия ваявдэль бэн гамайим ашер митахат ларакия увэн гамайим ашер меаль ларакия вайги-хэн

7. И сделал Бог ракия и разделил воды, которые под ракия, и воды, которые над ракия. И стало так.

Очень много и про это можно говорить. Ну, если мы знаем физику, мы можем применить здесь систему круговорота воды в природе. Если мы пойдём, забежим опять-таки на почву метафор, мы можем сказать: «Есть Тора, которая Тора земная, которая предназначена для раскрытия земли на земле. Есть Тора небесная, которая пока

хранится там, у Всевышнего, наверху. Ведь и в отношении света, первого света (мы к нему ещё вернёмся) тоже существует мидраш, что вот этот самый первоначальный свет Всевышний сохранил там, на небесах, под Своим тронном.

וַיִּקְרָא אֱלֹהִים לְרָקִיעַ שָׁמַיִם וַיְהִי-עֶרֶב וַיְהִי-בֹקֶר יוֹם שֵׁנִי:

Вайикра Элогим ларакия шамайим вайги-эрев вайги-боккер ём-шени

8. И назвал Бог ракия небом. И был вечер, и было утро: день второй.

Таким образом, второй день мы можем называть днём, в который сотворены небеса. Что ещё мы можем сказать про второй день, если мы забегаем опять вперёд или читаем современным языком? Второй день по субботе – это понедельник. И в этот день, в отличие от предыдущего дня, Всевышний не увидел, что это – «хорошо». Во второй день не сказано, что это хорошо то, что сделано. Отсюда родилась такая христианская мысль, что «понедельник – день тяжёлый». Нет на понедельнике такого благословения, как на воскресенье или вторнике.

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים יְקוּוּ הַמַּיִם מִתַּחַת הַשָּׁמַיִם אֶל-מָקוֹם אֶחָד וְתִרְאֶה הַיַּבְשָׁה וַיְהִי-כֵן:

Ваёмер Элогим йикаву гамайим митахат гашамайим эль-маком эхад ветераэ гаябаша вайги-хэн

9. И сказал Бог: «Да соберутся воды, которые под небесами, в одно место, и да явится суша». И стало так.

Слово *йикаву* – сольются в один сосуд. Слово *кав* – это на самом деле *линия*; *каве* – это что-то, стёкшее в одну лужицу, в один сосуд; *тиква* (надежда) происходит от этого же самого слова. *Тиква* – это стремление не упускать из виду вот эту нить, по которой мы идём, нить, которую Всевышний нам даёт, нить вождения Всевышнего.

Итак, происходит формирование, собственно, окончательное формирование теперь уже земли. Вода обнажает определённую часть суши. Появляются границы между водой и сушей.

וַיִּקְרָא אֱלֹהִים לַיִבְשָׁה אֶרֶץ וּלְמַקְוֵה הַמַּיִם קָרָא יַמִּים וַיֵּרָא אֱלֹהִים
כִּי־טוֹב:

Вайикра Элогим лаябаша эрец ульмиквэ гамайим кара ямим ваяр Элогим ки-тов

10. И назвал Господь сушу землёй, а собрание вод назвал морями. И увидел Господь, что это хорошо.

Земля почти-почти закончена. Уже сформировано небо над ней. Уже родились материки. Осталось только нанести последние украшения.

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים תִּדְשָׂא הָאָרֶץ דְּשָׂא יַעֲשֶׂב מִזְרִיעַ זָרַע יַעַץ פְּרִי עֵשֶׂה פְּרִי
לְמִינוֹ אֲשֶׁר זָרַעוּבוֹ עַל־הָאָרֶץ וַיְהִי־כֵן:

Ваёмер Элогим тядше гаарэц дэше эсев мазрия зэра эц пери осе пери лемино ашер зарьо-во аль гаарец вайги- хэн

11. И сказал Бог: «Пусть произрастёт на земле трава («растравится» земля травой), которая сеет семя, и дерево-плод, которое творит плод по виду его, в котором (в плоде) будет внутри семя. Всё это будет на земле». И стало так.

Слово *дэше* можно понять как общее слово для всевозможной растительности – пусть произойдёт на земле растительность. То есть Всевышний говорит: «Пусть произрастёт на земле трава, сеющая семя, и дерево-плод во всех его разновидностях, в котором (в плоде) будет внутри семя».

В 12 стихе мы впервые прочитаем полунамеком, что с землёй пошло что-то не так. Давайте обратим внимание на детали.

וַתּוֹצֵא הָאָרֶץ דְּשָׂא יַעֲשֶׂב מִזְרִיעַ זָרַע לְמִינֵהוּ וַעֵץ עֵשֶׂה־פְּרִי אֲשֶׁר
זָרַעוּבוֹ לְמִינֵהוּ וַיֵּרָא אֱלֹהִים כִּי־טוֹב:

Ватоцэ гаарэц дэше эсев мазрия зэра леминэу вэц осе-пери ашер зарьо-во леминэу ваяр Элогим ки-тов

12. И вытацила земля траву, сеющую семя по виду её, и дерево, делающее плод, в котором семя. И увидел Бог, что это хорошо.

Всевышний повелел, чтобы было *эц пери́ о́се пери́* – *дерево-плод, которое делает плод*. Можно понять это так, что Всевышний хотел, чтобы и само дерево имело вкус плода, и давало подобный плод. Земля же делает *эц о́се-пери́*, то есть *дерево, дающее плод*. Казалось бы, одно пропущенное слово, но это отмечается как проявление землёй то ли «недослышки», то ли непослушания, что закладывает проблему для человека, который будет сделан из земли (впрочем, мы снова забегаем вперёд).

Итак, третий день закончился. Несмотря на некоторую неточность, Всевышний увидел, что это – хорошо.

וַיְהִי-עֶרֶב וַיְהִי-בֹקֶר יוֹם שְׁלִישִׁי:

Вайги-э́рев вайги-во́кер ём шелиши́

13. И был вечер, и было утро: день третий.

В третий день заканчивается творение земли: первое – формирование континентов, когда Всевышний первый раз сказал «ки тов» – как это хорошо, и второе – окончательные отделочные работы, когда Всевышний повелел земле покрыться растительностью.

Итак, земля стала готовой как место жительства. Вот теперь мы и узнали о том, о чём читали в первых стихах главы: в начале сотворения земли и неба сотворено *ракия*, которое было названо небом, и родились континенты, которые Всевышний назвал землёю. Тора объявила, что будет рассказ о земле и небе, и вот она его рассказала: в начале, в первые три дня произошло творение земли и неба.

Именно вот такое прочтение простого смысла, когда что-то объявлено, и Тора говорит: «Сейчас я вам это опишу» – и описывает, мне достаточно близко. Я знаю и понимаю, что существуют комментаторы, которые говорят: «Вот это *берешит* – в начале сотворил Бог небо и землю – оно вообще вне дней творения, и это было до, и земля и небо стояли и ждали начала творения».

Такое понимание тоже есть. Но вот именно общее прочтение наводит меня на понимание того, что в первом стихе объявлено, рассказано: «Сейчас пойдёт речь о сотворении земли и неба». И в первые три дня описывается сотворение земли и неба. Понятно, что будет дальнейшее прочтение, дальнейшее развитие, что слова выбраны не случайно, и в Евангелии от Йоханана *в начале* тоже будет не случайно. Но мы снова, возвращаясь, сжимаемся здесь до простого смысла, мы ведь в первый раз читаем.

14 стих – начало четвёртого дня. Теперь – как Всевышний творил мир, Он делает как бы окончательные отделочные работы. Посмотрите, насколько это будет параллельно: четвёртый день и первый день. В первый день был сотворён свет, всё началось со света. Про четвёртый день мы читаем:

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים יְהִי מְאֹרֶת בְּרָקִיעַ הַשָּׁמַיִם לְהַבְדִּיל בֵּין הַיּוֹם וּבֵין הַלַּיְלָה וְהָיוּ לְאֹתוֹת וּלְמוֹעֲדִים וּלְיָמִים וּשְׁנָיִם:

Ваёмер Элогим еги меорот биркия гашамайим легавдиль бэн гаём увэн галайла вегаю леотот ульмоадим ульямим вешаним

14. И сказал Бог: «Да будут светила на небесном ракия (или в небесном ракия), чтобы разделять день и ночь, и будут они знаменами для сроков, и для дней, и для лет;

Запущен процесс времени, которое измеряется динамикой. Свет, который был статичным, стал светом подвижным. И свет переключился, ожил через эти светила: так четвёртый день параллелен первому. Светила, можно сказать, стали лампочками первоначального света на созданной, уже готовой земле. Вот я хочу донести этот принцип про 6 дней творения: 3 дня первых и вторые 3 дня. Первый день во второй тройке параллелен первому дню в первой тройке дней. И эти параллели мы ещё с вами увидим в дальнейшем.

А 15 стих продолжает рассказывать о сотворении и предназначении светил:

וְהָיוּ לְמְאֹרֹת בְּרָקִיעַ הַשָּׁמַיִם לְהָאִיר עַל־הָאָרֶץ וַיְהִי־כֵן:

Вегаю лимгорот биркия гашамайим легайр аль-гаарец вайги-хэн

15. И да будут они светилами на небесах, чтобы светить на земле». И стало так.

וַיַּעַשׂ אֱלֹהִים אֶת־שְׁנֵי הַמְּאֹרֹת הַגְּדֹלִים אֶת־הַמְּאֹר הַגָּדֹל לְמַמְשָׁלֶת הַיּוֹם וְאֶת־הַמְּאֹר הַקָּטָן לְמַמְשָׁלֶת הַלַּיְלָה וְאֵת הַכּוֹכָבִים:

Ваяс Элогим эт-шенэ гамеорот гагедолим эт-гамаор гагадоль лемемшелет гаём везт-гамаор гакатон лемемшелет галайла везт гакохавим

16. И сделал Господь два больших светила: большое светило для свечения днём, и малое светило для света ночью, и звёзды.

Конечно, возникает вопрос: написано «два больших», а затем написано «большое и маленькое». Как же это понимать? Есть знаменитый мидраш, который говорит о том, что луна сказала: «Как это так? Будут два царя с одной короной?» И Всевышний ей сказал: «Ты будешь уменьшаться, чтоб такого не было». Луна возмутилась и сказала: «Как же так? Из-за того, что я сказала умную вещь, меня наказывают!» И хотя это такой интересный мидраш, но не о мидрашах сейчас речь. Два больших светила на небосводе – это два светила, которые большие по сравнению со звёздами. Одно побольше, другое поменьше. Но на фоне того, как мы видим звёзды, оба они безусловно большие.

וַיִּתֵּן אֹתָם אֱלֹהִים בְּרָקִיעַ הַשָּׁמַיִם לְהָאִיר עַל־הָאָרֶץ:

Вэйитэн отам Элогим биркия гашамайим легайр аль-гаарец

17. И поместил их Господь на свод небесный, чтобы они светили на земле.

וּלְמַשַׁל בַּיּוֹם וּבַלַּיְלָה וּלְהַבְדִּיל בֵּין הָאֹר וּבֵין הַחֹשֶׁךְ וַיֵּרָא אֱלֹהִים כִּי־טוֹב:

Вэлимшоль баём увалайла ульгавдиль бэн гаор увэн гахошех ваяр Элогим ки-тов

18. И правили днём и ночью, разделяли между светом и тьмой. И увидел Господь, что это хорошо.

וַיְהִי־עָרֵב וַיְהִי־בֹקֶר יוֹם רְבִיעִי:

Вайги-эрэв вайги-бокер ём ревиу

19. И был вечер, и было утро: день четвёртый.

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים יִשְׂרָצוּ הַמַּיִם שְׂרָץ נֹפֵשׁ חַיָּה וְעוֹף יְעוֹפֵף עַל־הָאָרֶץ
עַל־פְּנֵי רְקִיעַ הַשָּׁמַיִם:

Ваймер Элогим йишрецу гамайим шерец нэфеш хая веоф еофэф аль-гаарец аль-пенэ рекия гашамайим

20. И сказал Бог: «да воскишит вода кишением жизни; и птицы да полетят над землёй по ракия небесному».

וַיִּבְרָא אֱלֹהִים אֶת־הַתַּנִּינִם הַגְּדֹלִים וְאֶת כָּל־נֹפֵשׁ הַחַיָּה הַרְמֹשֶׁת אֲשֶׁר
שָׂרָצוּ הַמַּיִם לְמִינֵיהֶם וְאֶת כָּל־עוֹף כָּנָף לְמִינֵיהּ וַיִּרְא אֱלֹהִים כִּי־טוֹב:

Вайивра Элогим эт-гатаниним гагедолим веэт коль-нэфеш гахая гаромэсет ашер шарцу гамайим леминегем веэт коль-оф канаф леминэгу ваяр Элогим ки-тов

21. И сотворил Господь больших ящеров (больших крокодилов, каких-то больших животных), и всякую душу живую ползающую, которыми воскишела вода, и всякую птицу крылатую по виду её. И увидел Бог, что это хорошо.

Многие пытаются найти здесь динозавров. Трудно поспорить, что это могут быть и динозавры, но здесь описывается то, что Всевышний сотворил животных всех размеров, в воде и в небе.

וַיִּבְרָךְ אֹתָם אֱלֹהִים לֵאמֹר פְּרוּ וּרְבוּ וּמְלֵאוּ אֶת־הַמַּיִם בַּיַּמִּים וְהָעוֹף
יִרָב בָּאָרֶץ:

Вайварех отам Элогим лемор перу урву умилву эт-гамайим баямим вегаоф йирев баарец

22. И благословил их Бог, говоря: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды морские, и птицы да умножатся на земле».

וַיְהִי־עָרֵב וַיְהִי־בֹקֶר יוֹם חַמִּישִׁי:

Вайхи-эрэв вайхи-бокер ём хамишиу

23. И был вечер, и было утро: День пятый.

Если во второй день были созданы небеса, то в пятый день были созданы животные небесные, то есть животные, способные достигать неба. Ни человек, никакие земные животные не летают по своей природе. И так как небеса представляют собой некоторую трёхмерность, также и созданные в этот день животные двигаются не только назад-вперёд и вправо-влево, но и способны двигаться вверх и вниз. С одной стороны – птицы, которые достигают высот небес, с другой стороны – рыбы, которые достигают глубин морей. Это параллель ко второму дню и опять-таки разделение верха и низа: вот вам воды, которые под небесами, куда погружаются рыбы. И это отличие всех живых существ, созданных в пятый день творения, от тех, которые будут созданы в день шестой. В пятый день созданы те, кто двигается трёхмерно, кто знает высоту и глубину.

Есть ещё одна важная деталь пятого дня творения, которую нельзя не отметить – это благословение. Всевышний благословляет рыб и птиц. Благословляет их плодиться и размножаться. Я очень часто говорю о том, что на русском языке *благословение* – это какое-то доброе слово, похожее на латинское *benedictio* – *хорошоговорение*. В иврите *благословение* – это как подсоединение к розетке. Всевышний словно включил этих животных в Свою биосеть, энергосеть и говорит им: «Теперь вы плодитесь и размножайтесь». Впервые кто-то получил не только благословение, но и задачу. А это всегда идёт вместе – задача и благословение. И это особенность пятого дня. Мы увидим это и в дальнейшие дни. А благословение мы на протяжении всего Писания будем видеть неоднократно.

Шестой день:

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים תּוֹצֵא הָאָרֶץ נֶפֶשׁ חַיָּה לְמִינָהּ בְּהֶמָּה וְרֶמֶשׂ וְחַיִּת-אָרֶץ
לְמִינָהּ וַיְהִי-כֵן:

Ваёмер Элогим тоцэ гаарец нэфеш хая лемина бегема варэмес вехайто-эрец лемина
вайги-хэн

24. И сказал Бог: «Пусть вытащит, ИЗВЛЕЧЁТ ИЗ СЕБЯ ЗЕМЛЯ душу живую по виду её, скот и пресмыкающихся, и диких животных по виду их». И стало так.

וַיַּעַשׂ אֱלֹהִים אֶת־חַיֵּי הָאָרֶץ לְמִינֵהּ וְאֶת־הַבְּהֵמָה לְמִינֵהּ וְאֶת־כָּל־רֶמֶשׂ הָאֲדָמָה לְמִינֵהוּ וַיִּרְא אֱלֹהִים כִּי־טוֹב׃

Ваяс Элогим эт-хяйт гаарец лемина везт-габегема лемина везт коль-ремес гаадама леминэгу ваяр Элогим ки-тов

25. И сотворил Господь всех животных земли по виду их, и скотину по виду её, и всяких пресмыкающихся на земле по виду их. И увидел Господь, что это хорошо.

Итак, мы сказали, это шестой день параллелен последней шлифовке при сотворении земли. И Он в этот день населяет вот эту отшлифованную, доделанную землю животными, которые будут ходить по земле. У них не будет возможности летать, у них не будет возможности плавать. То есть плавать они могут, но они не водоплавающие, они не могут опускаться в водные глубины, им суждено быть «привязанными» к поверхности земли.

Итак, мир почти, почти доделан. И весь Божественный замысел в отношении сотворения почти реализован. Не хватает для этого мира только... только человека.

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים נַעֲשֶׂה אָדָם בְּצַלְמֵנוּ כְּדְמוּתֵנוּ וַיְרִדוּ בְדָגַת הַיָּם וּבְעוֹף הַשָּׁמַיִם וּבַבְּהֵמָה וּבְכָל־הָאָרֶץ וּבְכָל־הָרֶמֶשׂ עַל־הָאָרֶץ׃

Вямер Элогим наасэ адам бецальмэну кидмутэну вейирду видгат гаям увбоф гаамаимм увабегема увхоль-гаарец увхоль-гарэмес гаромэс аль-гаарец

26. И сказал Бог: «сотворим человека образом нашим, как подобие Наше, чтобы он господствовал над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотиной, и над всею землею, и над всякими пресмыкающимися, пресмыкающимися на земле».

Наасэ адам – сотворим человека. Слово *наасэ* стоит во множественном числе – *Мы сделаем*. Сколько всего сказано по этому поводу! Кто-то в этом сразу же троицу усмотрел, увидел и сказал: «Вот, видите, их же трое!» Кто-то говорит, что *наасэ* – это множественное величественное, как в своё время писал российский

царь: «Мы, Николай II». Подобная форма – множественное величественное – встречается ещё несколько раз в Танахе, и поэтому её здесь вполне можно допустить. Так, например, Даниэль говорит: «Значение сна скажем царю», тоже во множественном числе. Хотя, по большей части, это относится именно к Богу. В соседних семитских языках, у других семитских народов тоже принято, что Бог говорит о Себе во множественном числе. Тот же Коран, который мы приводим здесь исключительно как источник грамматики, как пример языка, ни в коем случае не как авторитетный текст, говорит *нахну* (мы). То есть такое использование, такая форма вполне допустима.

Ещё один вариант – некая торжественная форма: «Внимание! Внимание! Пусть всё творение, всё, что только что сотворено, смотрит на то, что сейчас будет происходить!» Торжественность момента, когда весь мир подготовлен как жильё, и не только жильё, но и как место царствования Адама. Можно сказать, что *Мы наасэ* – это от лица всего мироздания, небесной его части и земной, это просто праздник мироздания.

Ещё одно понимание *наасэ адам*: *сотворим вместе с самим человеком*. То есть человек, обладая свободой воли, обладая свободой выбора, обладая творческим потенциалом, является соучастником Творца в собственном сотворении (мы позже, когда будем говорить о понятии *дмут* (подобие), коснёмся этого чуть подробнее). Человек устрояет себя как человека, делает себя человечнее или божественнее, можно и так и так посмотреть, но это уже всё-таки не простой смысл текста.

Всевышний провозглашает и говорит: «*Наасэ адам* (Сотворим человека) *бецальмэну* (образом Нашим) *кидмутэну* (здесь предлог *э* (ки) означает как) как подобие Наше или по подобию Нашему, или чтобы он был Нашим подобием». Часто переводят «по образу Нашему и по подобию Нашему». Обратите внимание, здесь два разных предлога. Первый *э* (бэ), *бецальмэну*, о нём мы уже сказали в самом начале. Это может быть «образом Нашим как

инструментом», то есть «с помощью Нашего образа», с помощью некоего прибора, который называется *цѐлем*, может быть, такое лекало или какая-то формочка для вырезания по песочному тесту. Можно нафантазировать что угодно. Но, действительно, можно перевести здесь – *образом Нашим, по подобию Нашему*. Снова мы говорим (привыкли говорить): «человек создан по образу и подобию Нашему». Здесь нет «и»! Здесь можно сказать «образом, как подобием», можно сказать «в образе, как в подобии». И можно по-разному это переводить.

Цѐлем – это *форма*. Семантически близкие слова к слову *цѐлем*, например, *цель (тень)* или *цалаф (снайпер)* – тот, кто попадает в нужную точку. То есть *цѐлем* – это точно переданная форма какого-то предмета или точно сохранённая, точно определённая форма чего-то.

Дмут – это *подобие, конгруэнтность, способность быть похожим*. Если мы говорим о слове *адам*, в нём тоже можно найти вот этот корень. *Адам* – это *тот, кто будет уподобляться*, то есть: «Создадим «уподоблялку». Имя *Адам*, мы его вот сейчас так легко прочитали. Когда мы читаем его в первый раз, *Адам* можно перевести в самом простом значении (как обычно любят библейские критики) – *румяный*. *Адам* можно перевести как *тот, кто будет уподобляться*. *Адам* можно перевести как *тот, кто будет способен фантазировать*. Фантазировать – значит творить, придумывать что-то новое. Так много в этом!

Можно сказать: «Мы сотворим человека, который будет подобен Нам, и будет фантазировать, будет творцом таким же, как Мы». Здесь как раз тот самый случай, когда простой смысл сам позволяет допустить массу разных толкований.

Можно сказать: «Мы сотворим человека-творца, человека по образу Нашему, как подобие Наше, подобного Нам, чтобы он, как и Мы, что делал? – господствовал!»

Перечисление потенциальных подданных человека идёт по тому порядку, как они созданы. Ещё с самого начала, создавая светила, создавая время, Всевышний предусматривал рамки существования человека, ведь именно человек и будет иметь эти знамения дней и сроков. И, создавая животных, создавал их для того, чтобы человек над ними царствовал. И вот мы видим, животные перечисляются в том порядке, в котором они создавались.

Всевышний говорит: «Я его воцарю и над рыбами, и над птицами, и над скотиной, и над всею землёю, и над всеми пресмыкающимися, пресмыкающимися на земле». Это – цель сотворения человека.

Во второй главе мы очень-очень-очень-очень подробно всё прочитаем – как это было, и почему это было так, а не иначе. Но мы-то пока с вами вторую главу не читали, и даже краем глаза туда не заглядывали, мы ж так договорились. Поэтому пока Всевышний говорит так: «Я сотворю человека для того, чтобы он был управдомом вот в этом самом замечательном доме, который Я сотворил в два этапа. Сначала Я его построил, потом Я его в том же порядке украсил». Мы говорили про эти уровни. Здесь – завершение, вишенка на торте Вселенной. Это Адам, который будет всем этим управлять.

וַיַּבְרָא אֱלֹהִים אֶת-הָאָדָם בְּצֶלְמוֹ בְּצֶלֶם אֱלֹהִים בָּרָא אֹתוֹ זָכָר וּנְקֵבָה
בָּרָא אֹתָם:

Вайцв'ра Элог'им эт-гаадам бецальмо' бецэлем Элог'им бара' ото захар ункева' бара' отам

27. И сотворил Господь человека по образу Своему, по образу Божьему сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

Мы уже сказали, что *бецальмо'* – это с помощью *цэлема* Своего, или по *цэлему* Своему. Очень важно, что замысел-то был в 26 стихе сотворить *бецэлем кидмут*, то есть *сотворить образом (или по образу), как подобие*. В этом стихе не сказано *как подобие*. И многие говорят, что *как подобие* – это возможно то, что человек ещё должен

проявить. Господь сотворил его *бецэле́м*, чтобы человек сам решил быть *кидму́т*, сам решил уподобляться Всевышнему. В его изначальном потенциале это не насильственно, это не прописано: это вопрос его выбора.

К этим понятиям, *бецэле́м* и *кидму́т* (или как это будет звучать по-другому – *бедму́т* и *кицэле́м*) мы вернёмся в 5 главе. Там по мере употребления этих слов мы их снова разберём и ответим на вопрос, почему здесь написано так, а там иначе, почему там изменился порядок слов и почему поменялись предлоги. Но снова мы же пока с вами не читали пятой главы.

Изначально Адам – это не мальчик, это не муж Хавы. Изначально Адам – это мальчик и девочка, мужчина и женщина вместе. Во второй и третьей главах (снова забегу вперёд, куда ж деваться) мы увидим, как они разделились, но пока мы читаем: *захар ункева бара отам – мужчину и женщину сотворил их*. Изначально сотворил их – мужчину и женщину. Есть один Адам, и это мужчина и женщина. Это то, что мы сейчас читаем. Что будет дальше, мы узнаем дальше.

וַיְבָרֶךְ אֹתָם אֱלֹהִים וַיֹּאמֶר לָהֶם אֱלֹהִים פְּרוּ וּרְבוּ וּמְלֵאוּ אֶת-הָאָרֶץ
וּכְבֹּשְׁתָּהּ וַרְדּוּ בְּדִגְתַּי הַיָּם וּבְעוֹף הַשָּׁמַיִם וּבְכָל-חַיַּת הַרְמָשׁוֹת
עַל-הָאָרֶץ:

*Вайва́рех ота́м Элогі́м ваё́мер лагё́м Элогі́м перу́ урву́ умилъу́ эт-га́арец вехившу́га
урду́ бидга́т га́ям увзо́ф га́шамайим увхоль-хая́ гаромэ́сет аль-га́арец*

28. *И уже сейчас Бог благословил их и сказал им Бог: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и покоряйте её, и властвуйте над рыбой, и над птицей небесной, и над всяким животным, пресмыкающимся на земле».*

Земля не будет сама покорена, покоряйте её, то есть передельвайте её на свой лад. Мы ещё увидим это, но такой вот есть интересный пример: чем дальше движется цивилизация, тем больше прямых форм. Всевышний сотворил мир, в котором практически нет прямых линий. Ни в животном мире, ни в растительном. Казалось бы, самое простое решение – прямая. Нет, у Всевышнего этого нет.

И человек, наполняя землю, преобразуя землю (по одной из версий, по одному из взглядов), наполняет её своими прямыми линиями. И таким образом покоряет её. То есть творение должно ещё покориться человеку. Мы ещё раз во 2 главе к этому вернёмся, более подробно. *Урду бидгат гаям* – правьте, диктаторствуйте, правьте железною рукою. Слово *лердот* означает *серьёзное, жёсткое, доминирующее правление*. *Родан* (диктатор) – от этого же корня происходит.

Итак, всё закончено: есть мир, есть хозяин этого мира. Теперь нужен бензин, горючее, батареи для поддержания всего этого механизма.

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים הִנֵּה נֹתַתִּי לָכֶם אֶת-כָּל-עֵשֶׂב זֶרַע וְרֶ אֲשֶׁר עַל-פְּנֵי
כָּל-הָאָרֶץ וְאֶת-כָּל-הָעֵץ אֲשֶׁר-בּוֹ פְּרִי-עֵץ זֶרַע וְרַע לָכֶם יִהְיֶה
לְאֹכְלָהּ:

Ваймер Элогим гинэ натати лахэм эт-коль-эсев зорэя зэра ашер аль-пенэ холь-гаарец везт-коль-гаэц ашер-бо фери-эц зорэя зэра лахэм йигйе леохла

29. И сказал Бог: «Вот Я дал вам всякую траву, сеющую семя, которая по всей земле, и всякое дерево, в котором плод дерева, сеющее семя, вам будет в пищу».

Почему говорят: сеющую семя? Трава будет восполняться. Система устроена так, что горючее не надо подливать. Трава будет восполняться по всей земле.

וּלְכָל-חַיַּת הָאָרֶץ וּלְכָל-עוֹף הַשָּׁמַיִם וְלִכְל רוֹמֵשׁ עַל-הָאָרֶץ אֲשֶׁר-בּוֹ
נֶפֶשׁ חַיָּה אֶת-כָּל-יֵרֶק עֵשֶׂב לְאֹכְלָהּ וַיְהִי-כֵן:

Ульхоль-хаят гаарец ульхоль-оф гашамайим ульхоль ромэс аль-гаарец ашер-бо нэфеш хая эт-коль-ерек эсев леохла вайги-хэн

30. И для всех животных, и для всех птиц небесных, и для всяких пресмыкающихся на земле, в которых душа живая, – всякая зелёная растительность в пищу». И стало так.

И стало так – то есть животный мир приспособился получать свою энергию и свою силу от растений. До этого, видимо, не питались напрямую несколько дней и, по крайней мере, несколько часов они

питались силой, энергией Божьей. Мы говорим об этом много, как такой мидраш, что человек живёт не самим хлебом, а словом Божиим (так в пустыне *ман* сходил с небес). До этого, в процессе сотворения, животные получали пищу через те самые слова, которыми они были созданы.

וַיֵּרָא אֱלֹהִים אֶת־כָּל־אֲשֶׁר עָשָׂה יְהוָה לְטוֹב מְאֹד וַיְהִי־עָרֵב וַיְהִי־בֹקֶר
יוֹם הַשְּׁשִׁי:

Ваяр Элогим эт-коль-ашер аса веѓине-тов меод вайѓи-эрев вайѓи-бокер ем гашиши

31. И увидел Господь всё, что Он сотворил, и вот всё это очень хорошо. И был вечер, и было утро: день шестой.

Это короткое, ёмкое, яркое описание главы. Как я и обещал, я постарался в тайные смыслы глубоко не уходить, а поговорить о простом смысле. Надеюсь, и простой смысл оказался вам интересен.

Граждане и гости Эдена (2:1-25)

В 1 главе, которую, наверное, все знают и помнят, речь шла о шести днях Творения, о создании всего того, что мы называем природой, и о сотворении человека. Первые стихи нашей второй главы как бы завершают то, что было сказано в первой.

וַיְכַלּוּ הַשָּׁמַיִם וְהָאָרֶץ וְכָל־צְבָאָם:

вайхулу́ га́шма́йим вега́арец вехоль-цева́ам

1. И завершены были (или и завершились) небо и земля, и всё воинство их.

Слово *вайхулу́* означает *были завершены*, как страдательный залог *был рожден*, но можно перевести и как *родился*, здесь такой своеобразный переход: с одной стороны, они были завершены, с другой стороны, они получили некоторую самостоятельность, или завершенность. Когда я говорю *родился*, несмотря на вот это *-ся* в конце, я себя не родил, но с этого момента я включаюсь как «я» и начинаю быть собой. И, возвратимся к нашему стиху применительно к небу и земле, они обрели целостность, обрели существование – небо и земля, и всё воинство их.

וַיְכַל אֱלֹהִים בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי מְלַאכְתּוֹ אֲשֶׁר עָשָׂה וַיִּשְׁבֹּת בַּיּוֹם הַשְּׁבִיעִי
מְכַל־מְלַאכְתּוֹ אֲשֶׁר עָשָׂה:

*вайхАль элоГим баём Гашеви́ мелахто́ АШЕ́Р асА́ ВАЙИШБО́Т БАЁМ
ГАШЕВИИ́ МИКОЛЬ-МЕЛАХТО́ АШЕ́Р АСА́*

2. И завершил Бог в седьмой день всю свою работу, которую Он делал, и отдыхал, Прекратил в седьмой день всякую работу, которую делал.

подавляющее большинство переводит здесь неточно: к седьмому дню завершил. Потому что, конечно, давит на нас продолжение этого стиха, который говорит: «И отдохнул Господь в день седьмой» или «И почил Господь в день седьмой». Но на самом деле текст говорит (и не дает повода для этого второго понимания):

«В седьмой день Господь завершил всю свою работу, которую Он делал». Именно седьмой день, как день отдыха, завершает, вершит всё творение. Без этого дня отдыха, без седьмого дня, который будет венчать творение, оно не завершено, поэтому именно в седьмой день Всевышний завершил всю работу, которую делал. Слово *швита́* на сегодняшний день означает *забастовка, прекращение работы*. Здесь нет отдыха, который соответствовал бы усталости, слово *лишбо́т* – именно *прекращать* работу, то есть Он не отдыхал, не расслаблялся каким-то образом, упаси Бог. Он именно прекратил всякую работу, которую делал.

וַיְבָרֶךְ אֱלֹהִים אֶת-יוֹם הַשְּׁבִיעִי וַיְקַדְּשׁ אֹתוֹ כִּי בּו שְׁבַת מְכֻלָּם מְלֵאכֶתוֹ
אֲשֶׁר-בָּרָא אֱלֹהִים לַעֲשׂוֹת:

*вайва́рех элогим эт-ём гашевии вайкадэш ото ки во шават миколь-мелакто ашер-
бара элогим лаасот*

3. И благословил Господь день седьмой, и освятил его, и был в нём, ибо в нём прекратил делать, остановил всю работу, которую творил Господь.

Остановил всё, что творилось и делалось, или всё, что творилось для того, чтобы делать. То есть Всевышний сотворил механизм, который должен заработать. *Бара* – *сотворил* что-то, что в дальнейшем будет *лаасот* – *делать*, то есть запустил рабочий механизм. И поэтому благословил этот день, а в благословении этого дня и благословение всего творения, ведь мы сказали, что Шабат – это венец творения, всё творение благословлено в Шабат. Есть товарищи-братья и просто товарищи, которые говорят: «Мы будем отдыхать в седьмой день, и это будет воскресенье, мы выбираем воскресенье». И можно сколько угодно выбирать, как говорится, воля ваша, но Всевышний говорит: «Я благословил день седьмой». Первое – благословил, второе – освятил, то есть выделил его для Себя. Выделил его как то, что Он хочет видеть результатом, сутью творения, вершиной соединения творения с Творцом. Можно сказать, что день, когда Творец удовлетворён творением – это день единения творения и Творца. Этот день, таким образом, – благословенный, освящённый и предназначенный Богом день. Можно выбирать какой угодно

другой день и благословлять его, святить его, но Бог благословляет и святит именно день субботний. Хотим мы этого или не хотим, и какие бы мы другие дни ни захотели вдруг, не дай Бог, отмечать, Всевышний говорит: «Я благословил день субботний, Я освятил день субботний. Я прихожу к тебе на свидание, к тебе на встречу в Мои субботы. Это не твоя суббота, не ваша суббота, она дана вам, но она Моя суббота, это день встречи со Мной. Я назначил свидание с вами в субботу, а если вы приходите в другой день – ну, воля ваша».

Это 3-ий стих 2-ой главы, и он, собственно, венчает тему первой главы. Семь дней – целостное творение мира. У очень многих народов остались следы этого, мы часто читаем в мифологии Вавилона, Шумера, Аккада о тех или иных богах, которые что-то строят в шесть дней, а в седьмой отдыхают и так далее. Для кого-то это повод обвинить иудеев в плагиате, сказать: ну вот, вы украли это у аккадцев, у шумеров или, может быть, ещё у кого-то. Но это говорит о том, что человечество помнило о субботе. Сколько времени прошло от Адама до дарования Торы? 26 поколений. Это не так уж много, чтобы всю историю, всё предание растерять. Конечно, что-то стало мифологией, что-то исказилось, что-то обросло искажениями, но тем не менее память осталась. Семь дней – это такой отрезок времени, который святили по всему Ближнему Востоку; по всему региону мы видим следы памятования о том, что семь дней – это особый промежуток времени.

С четвёртого стиха начинается совсем другая тема, хотя она может показаться нам и повторением предыдущей. Давайте прочитаем.

אֱלֹהֵי תוֹלְדוֹת הַשָּׁמַיִם וְהָאָרֶץ בְּהַבְרָאָם בְּיוֹם עֲשׂוֹת יְהוָה אֱלֹהִים אֶרֶץ
וְשָׁמַיִם:

*эле толедот гашамайим вегаарец бегибареам беём асот адонай элогим эрец
вешамайим*

4. Вот родословие (порождение) неба и земли во время сотворения их, в тот день, когда делал Господь Бог землю и небо.

Если в прошлой главе мы читали только *элогим* – только *Бог*, то здесь впервые появляется *Господь*. Бог раскрывается в четырёхбуквенном Имени, которое традиционно евреи называют *Аше́м* – просто *Имя*. На самом деле это единственное слово, которое запрещено произносить в языке иврит. У нас нет какой-то табуированной священной лексики, есть только это слово, которое священник произносил, входя в Святая Святых. И кто вам говорит, что его звали Иегова, и кто вам говорит, что его звали Яхвэ или как-то по-другому, – все они ошибаются и не знают правильного произношения, а тот, кто знает, тот его просто не скажет. Принято воздерживаться в произнесении этого Имени, поэтому в Новом Завете, в греческих текстах, его всегда называли Господь или Адонай (то, что и мы будем делать), а в разговорной речи его называют *Аше́м* – *То самое Имя*.

В первой части мы читаем: *вот родословие*. Родословие говорит о том, что появилась уже какая-то схема развития на много родов. Здесь мы видим, что тут уже творение описывается взглядом человека, с точки зрения того места, которое занимает в нём человек. Почему в конце стиха мы читаем *земли и неба*, а не *неба и земли*, как в начале стиха? Потому что для человека земля гораздо ближе, мы живём на земле, это наша среда обитания, и не только наша среда обитания, но и наше рабочее место, место служения. Поэтому для человека сейчас пойдёт рассказ о том, каково место человека во всём этом. Разумеется, есть разные подходы к тому, почему эта и другие истории, которые рассказывает Тора, повторяются дважды. И, чтобы объяснить это повторение, некоторые исследователи Торы (в основном неверующие), говорят о том, что у Торы несколько авторов, что она состоит из нескольких разных, а может, и нескольких десятков разных источников. И вот есть автор, который использует имя *Элогим*, а есть автор, который использует имя *Господь Элогим*. Кто-то эти источники скомпилировал и из нескольких книг склеил одну такую вот книгу, в которой по его нерасторопности или неосторожности повторяются сюжеты. О чём только не говорят! Я глубоко верю в то, что автор

у Торы один, и когда Тора что-то дважды повторяет, в этом есть какой-то более сокровенный смысл, чем компиляция. В данном случае можно сказать, что это написано с точки зрения человека. Можно говорить и о том, что есть замысел и реализация замысла, и мы по ходу чтения главы ещё поговорим об этом.

וְכָל־שִׁיחַ הַשָּׂדֶה טָרֵם יִהְיֶה בְּאֶרֶץ וְכָל־עֵשֶׂב הַשָּׂדֶה טָרֵם יִצְמַח כִּי לֹא־
הָמְטִיר יְהוָה אֱלֹהִים עַל־הָאָרֶץ וְאָדָם אִינוֹ לְעַבֵּד אֶת־הָאֲדָמָה׃

vechol s'iyach hashadeh tar'em yihyeh ba'areץ vechol'esev hashadeh tar'em yitsmach ki lo hamtir adonai elohim al-ga'areץ veadam ainu la'evad et-gadamá

5. Никакого полевого кустарника не было на земле, и никакой травы ещё не росло, потому что не орошал дождём Господь Бог землю (не дождал на землю, если перевести дословно). и нет человека, чтобы обрабатывать землю.

Здесь мы сразу читаем, что земля даёт свои плоды, когда человек её обрабатывает. Если человек не обрабатывает землю, то, как здесь можно это понять, вообще ничего не растёт. Не то, что росли бы только одуванчики, полевые, лекарственные растения или репейник, или ещё что-то – ничего не росло, пока не было человека. Это отчасти противоречит тому, что мы читали раньше. Раньше мы читали, что растения созданы до человека и животные созданы до человека. Почему здесь мы читаем так? Разберёмся по ходу, давайте пока продолжим читать.

וְאָדָם יַעֲלֶה מִן־הָאָרֶץ וְהַשָּׂקָה אֶת־כָּל־פְּנֵי־הָאֲדָמָה׃

ve'ad yale min-ga'areץ ve'ishiká et-kol-pené gaadamá

6. И пар поднимался от земли, и покрывал всю поверхность почвы (земли).

То есть были какие-то подводные источники, которые постоянно поднимали пар, было постоянное водоснабжение снизу. Какая разница между *арец* и *адама*? *Арец* – это земля как планета, как мироздание; *адама* – это материал, это больше почва, грунт.

Итак, мы прочитали о том, что Бог сотворил землю, на которой ничего не растёт, потому что на ней нет дождя и человека, который её будет обрабатывать. И, казалось бы, если я читатель, который в первый раз открыл Тору, я знаю, что происходит вокруг, я сейчас прочитаю о том, как сотворил Бог человека и сделал дождь, человек стал работать на земле, и всё пошло-поехало так, как я знаю. Но, вопреки нашим ожиданиям, мы читаем нечто совсем другое.

וַיִּצַר יְהוָה אֱלֹהִים אֶת־הָאָדָם עֹפָר מִן־הָאֲדָמָה וַיִּפֹּחַ בְּאַפָּיו נִשְׁמַת חַיִּים וַיְהִי הָאָדָם לְנֶפֶשׁ חַיָּה:

*вайицар адонай элогим эт-гаадам афар мин-гаадам вайипах беафав нишмат хайим
вайги гаадам ленэфеш хая*

7. И устроил Господь Бог человека, прах из земли, и вдул в него дыхание жизни, и стал Адам душой живою.

Слово *йицар* означает *придавать форму, сформировать*. То есть Всевышний вылепил тело Адама из пыли земной, видимо, орошённой паром, из горячей мокрой земли вылепил человека. Это было земное начало, земная заготовка. Вдохнул в него дыхание жизни, по сути, вдохнул в него Свой дух, в его ноздри вдул Свою внутреннюю сущность. Человек будет отличаться от всех животных тем, что он думает не только о жизнеобеспечении. Он может видеть красоту, может восхищаться чем-то, радоваться чему-то, может создавать то, что не необходимо ему для жизни. Человек – творец, у него есть эстетика, у него есть желание как-то себя менять и мир преобразовывать, и в этом особенность человека. Человек – единственное существо, как мы читали до сих пор, в которое Всевышний вдохнул Свой Дух. Таким образом, человек стал существом, соединяющим в себе две природы. Если ангелы, о которых мы ещё вообще ничего не читали, совершенно небесные, а животные, о которых мы говорили, совершенно земные, то человек соединяет в себе небесное и земное. Что же дальше? Может быть, Всевышний скажет человеку: «Ну, иди сейчас, обрабатывай землю, и будет дождь». То есть, как мы читали раньше, ничего не росло, потому что не было дождя, потому что не было человека, который

пришёл бы землю обрабатывать. Теперь есть человек, и, следовательно, можно ожидать, что вот сейчас его пошлют на эти работы.

וַיִּטַע יְהוָה אֱלֹהִים גֶּן-בְּעֵדֶן מִקְדָּם וַיִּשָּׂם שָׁם אֶת-הָאָדָם אֲשֶׁר יָצָר:

вайита́ адона́й элогим́ ган-беэден микэдем ваясем шам эт-гаадám ашер яца́р

8. И насадил Господь Бог сад в Эдене с востока и поместил (ДОСЛОВНО: положил) туда человека, которого сотворил.

Слово *эден* близко к современному ивритскому слову *эден* или *эдна* – *нега, влага, нежность*; всё происходит от того же самого корня. Но *эден* в древних языках больше обозначало *степь*, какие-то широкие открытые пространства, достаточно влажные, но с небогатой растительностью. Собственно, о какой растительности идёт речь, если нас уже предупредили, что растительности никакой нет? Итак, Господь Бог построил, устроил оазис в степи с востока.

Обратите внимание (это очень важно будет и в дальнейшем для понимания): человек – не гражданин Эдена, человек не родился в Эденском саду, он туда помещён.

וַיִּצְמַח יְהוָה אֱלֹהִים מִן-הָאֲדָמָה כָּל-עֵץ נֹחַמָד לְמַרְאֵה וְטוֹב לְמַאֲכָל
וְעֵץ הַחַיִּים בְּתוֹךְ הַגֶּן וְעֵץ הַדַּעַת טוֹב וְרָע:

*ваяцма́х адона́й элогим́ мин-гаадама́ коль-эц нехма́д лемаргэ́ вето́в лемааха́ль веэц
гахайим́ бето́х гаган веэц гадаат тов вара́*

9. И произрастил Господь из земли всякое дерево, приятное для вида и подходящее в пищу, и дерево жизни внутри сада, и дерево познания добра и зла.

Мы в прошлой главе говорили о том, что земля произрастила деревья не так, как хотел Бог, что вкус самого дерева не был как вкус плода. Здесь мы говорим о том, что Всевышний произрастил дерево, приятное для пищи, то есть само дерево было вкусным. В этом самом саду, который Всевышний насадил, в отличие от всего, дерево было такое, как запланировано.

Сколько всяких вариантов и предположений предложено и предположено относительно того, что такое Дерево познания добра и зла. Само выражение *знать добро и зло* употребляется в Танахе ещё несколько раз. Например, во второй книге Шмуэля (19:32) Барзиллай Гиладский говорит: «Я уже стар, чтобы знать добро и зло». И исходя из этого и других деталей, которые мы в дальнейшем прочитаем, некоторые комментаторы заключили, что это дерево влечения, дерево полового влечения, которое пробудится, если его съесть, этакий райский афродизиак.

Другие комментаторы говорили, что поскольку сказано: «ты как ангел, знающий добро и зло», то Дерево познания добра и зла – это просто дерево всезнания, дерево знаний, которые накладывают и определённую ответственность на человека. Нет однозначного ответа, что это такое. Я склонен думать, что это действительно дерево оценки собственных поступков, способности поступать плохо или хорошо, рассудительность, которая заменит природную наклонность человека. Чтобы, имея Тору, написанную на сердце, человек инстинктивно, на уровне рефлекса поступал в соответствии с волей Божьей. Вместо того, чтобы принимать на себя решение оценивать волю Божью своим здравым смыслом, что является идеей тупиковой. Разумеется, я думаю, сколько людей, столько и мнений относительно того, что это за дерево. Я ни с кем не хочу спорить и, вполне возможно, что через год я буду совершенно по-другому понимать эту историю, как я несколько лет назад её по-иному понимал. На то мы и читаем Тору постоянно, чтобы постоянно её переосмысливать.

Итак, Всевышний Сам насадил сад, вместо того, как мы ожидали, что человек будет это делать. И Всевышний посадил в саду множество разных деревьев, которые либо приятны видом (то есть там можно сидеть в тенёчке, дерево-беседка), либо приятное на вкус, а, может быть, каждое дерево совмещает в себе и то, и то. Нет неудобных деревьев, нет ничего ненужного, никакого топоиноного пуха, вызывающего аллергию у кого-нибудь, – ничего такого нет. Всё

очень удобно, очень красивый Райский сад. Забегая вперёд: чего ещё нет в этом Райском саду, но что есть в мироздании как таковом? В этом Райском Саду мы не видим ни солнца, ни луны, ни звёзд. В книге Дварим (4:19) мы читаем: «А то взглянешь ты на небо, и увидишь солнце, и луну, и звёзды, всё воинство небесное, и прельстишься, и будешь поклоняться им, и будешь служить тому, чем наделил Господь Бог твой все народы под небом». И здесь мы видим намёк на то, что звёзды и воинства небесные каким-то образом имеют отношение к народам мира. В книге пророка Йешаягу (60:19-20) сказано про народ Израиля, что для него не будет солнца и не будет солнечного света: «Не будет больше солнце светом дневным для тебя, и сияние луны не будет светить тебе, но будет тебе Господь светом вечным, и Элогим будет великолепием твоим. Не зайдёт уже солнце твоё и луна твоя не скроется, ибо Господь будет тебе светом вечным и окончатся дни скорби твоей». Если мы увидим прообраз грядущей райской земли в этом Райском саду и (как мы увидим в дальнейшем) прообраз *эрец Исраэль* в этом грядущем Райском саду, то многое для нас встанет на свои места. Мы говорили об общем создании всей земли, о планете Земля. Сейчас мы говорим про особое попечение, которое Всевышний имеет об особенном уголке земли, где ничего не было, пока там человек не появился, где появляется человек, который соединяет в себе небесное и земное, где само место, которое Бог избрал, будет соединять в себе небесное и земное. Мы ещё вернёмся к этому сравнению: что есть и чего нет в Эденском саду и в творении, как оно описано в первой главе книги Берешит.

וְנָהָר יֵצֵא מֵעֵדֶן לְהַשְׁקוֹת אֶת-הַגָּן וּמִשָּׁם יִפְרֹד וְהָיָה לְאַרְבָּעָה
רְאשִׁים:

venağar eyc meeden legaşkot et-gagan umişam iyparəd veğaj learbaa raşim

10. И река выходит из Эдена, чтобы орошать сад, и оттуда она разделяется на четыре рукава.

Мало того, что Всевышний не устроил дожди, которые находились бы в зависимости от поведения человека, Всевышний дал реку, которая будет выходить из Эдена. Снова: чего нет в Эдемском саду? Нет моря, то есть вся вода сладкая, пресная, пригодная для питья. Помните, с какой горечью восклицает Кофелет: «Все реки идут в море, а море не наполняется!» Вся сладкая вода становится солёной, и это бесконечный, унылый, грустный процесс. Здесь мы видим, что в Райском саду только сладкая вода, в этом мире и моря тоже нет, а раньше мы читали, что собрание вод названо морем. Эти рукава, эти четыре реки опишут нам, очертят нам границу Райского сада. И снова: в первой главе мы не читали ни о каких границах, там ничего не очерчено, не ограничено. Там речь идёт о создании целиком. Здесь мы впервые видим ясно очерченные границы.

שֵׁם הָאֶרֶץ פִּישׁוֹן הוּא הַסִּבִּב אֶת כָּל-אֶרֶץ הַחֲוִילָה אֲשֶׁר-רָשָׁם הַנְּהָב:

шем гаэхад пишон Гу Гасовэв эт коль-эрец Гахавила ашер-шам ГазаГав

11. Имя первой реки Пишон, она огибает страну Хавила, в которой золото.

Много разных версий есть по поводу того, что это за река – от Ганга до Голубого Нила; называют и какие-то другие реки. Где только не находили Райский Сад, в том числе даже на Фиджи. Мне близка версия, что Пишон и Гихон, две реки, которые географически здесь трудно угадать, – это Голубой и Белый Нил, которые сливаются в один Нил, поток Египетский. Такого мнения придерживаются и религиозные комментаторы, и исследователи истории Израиля. Можно опереться и на то, что в ранней арабской литературе Белый Нил назван Джихон, а Голубой Нил назван Фисан, и значит, мы имеем параллели к этому определению. Тогда получается, что реки, которые очерчивают нам территорию, два рукава одной реки, очерчивают нам границу Обетованной Земли, то есть той самой земли, которая впоследствии будет обетована Израилю – от реки Египетской до реки Ефрат. Мы много раз встречаем слово *арец* не просто в значении *земля*, но в значении страны Израиля, и тому можно приводить много примеров. И если мы проанализируем всё

сказанное здесь и выше, то можно увидеть, что Райский сад – это прообраз, возможно, и географический, страны Израиля, места, где народ будет впервые поставлен на служение Всевышнему. Поэтому, пока там не появился человек, там не появились и растения, это особая природа, особый промысел Всевышнего о стране Израиля. Поэтому и с животными там всё не так, как в первой главе книги Берешит.

Итак, имя первой реки – Пишон. И опять относительно географических понятий, которые здесь использованы. Есть много разных версий, теорий и, не побоюсь этого слова, спекуляций. Я склонен считать, что Хавила – это часть Аравийского полуострова, как раз там, где и протекает один из рукавов Нила.

וַיְהִי הָאָרֶץ טוֹב שָׁם הַבְּדֵלָה וְאֶבֶן הַשֹּׁהַם:

узГав Гаарец ГаГи тов шам Габедолах веэвен ГашоГам

12. И золото той земли хорошее, там бдолах, и камень яспис там тоже находится.

На современном иврите слово *бдолах* означает *хрусталь*, на иврите библейском это означает, скорее всего, какую-то *ароматическую смолу*, одну из дорогих ароматических смол.

וַיִּשֶׁם הַנְּהָר גִּיחוֹן הוּא הַסּוּבֵב אֶת כָּל-אֶרֶץ כּוּשׁ:

вешем-ГанаГар Гашени гихон Гу Гасовэв эт коль-эрец куш

13. А имя второй реки Гихон, И он обходит всю землю Куш.

Как я уже сказал, согласно предположениям, с которыми я склонен соглашаться, Гихон – это второй рукав Нила. Они сливаются позже в один поток. Снова: есть очень много разных версий, так часто бывает, когда никто не знает правильного ответа, и поэтому я не вижу смысла спорить по этому поводу. Есть другие мнения, и каким-то образом доказать правоту или опровергнуть невозможно.

Белый Нил, о котором мы говорили, начинается в Эфиопии, течёт из Эфиопии и сливается с оставшейся частью Нила, и под страной

Куш здесь вполне можно понимать Эфиопию или другую страну именно из того региона, потому что названия часто смешивались. Мне очень нравится идея (поэтому я её придерживаюсь при чтении), что речь идёт именно о границах Обетованной Земли.

וְשֵׁם הַנָּהָר הַשְּׁלִישִׁי חֲדָקֶל הוּא הַהַלֵּךְ קְדַמַּת אַשּׁוּר וְהַנָּהָר הַרְבִּיעִי
הוּא פְּרָת:

*veshem Ganag'ar Gashelish' chidake'el Gu GaGolex khdmat ashur veGanag'ar G'arvish' Gu
ferat*

14. А имя третьей реки Хидэкель (это Тигр, мы знаем, где находится), он идёт к востоку от Ашура. а четвёртая река – это Эфрат.

Мы обрисовали примерно границы Райского Сада.

וַיִּקַּח יְהוָה אֱלֹהִים אֶת-הָאָדָם וַיַּנְחֵהוּ בְּגֶן-עֵדֶן לְעֹבְדָהּ וּלְשִׁמְרָהּ:

vayikach adonai elo'im et-Gaadam vayanich'Gu vegan-ed'en leovda ulshimra'

15. И взял Господь Бог человека, и поместил его в саду Эдена, чтобы обрабатывать этот сад и беречь его.

Обрабатывать – это понятно, сад требует обработки. Но от кого стеречь, кто же такой мог напасть на сад Всевышнего? Ну, конечно же, охранять сад – это беречь, сохранять его, заботиться о каждом деревце и следить, чтобы все деревья росли, имели достаточно света, подрезать ветки, может быть, и так далее. То есть человек, можно так сказать современным языком, взят «гастарбайтером», наёмным рабочим, взят в качестве управляющего Райским Садам, таким приглашённым управляющим. Но у понятия *охранять*, я думаю, есть ещё один такой пласт, который можно выделить. Дело в том, что началось-то всё с того, что человек должен был обрабатывать землю сам. Здесь насажен сад; причём, когда мы говорим о деревьях этого сада, здесь ни слова о семенах – снова, в отличие от первой главы. В этом саду нет сеяния, деревья и всё остальное растёт само собой – просто береги это. То есть человек в качестве такого дара помещён в особую страну, в особую милость Всевышнего. Он уже

помещён внутри Божественной природы, и можно охранять свою причастность к этой природе, охранять этот дар Божественного присутствия на земле, наличие Божественного сада на земле, охранять себя в этом саду, чтобы не оказаться из него изгнанным, как оно в конце концов и получилось (снова забегая вперёд, потому что этот грустный, к сожалению, конец все знают).

וַיִּצַו יְהוָה אֱלֹהִים עַל־הָאָדָם לֵאמֹר מִכָּל עֵץ־הַגָּן אָכַל תֹּאכַל׃

вайца́в адона́й эло́им аль-Гаада́м лемо́р мико́ль эц-Гага́н ахо́ль тохэ́ль

16. И заповедовал Господь Бог Адаму, говоря: «От всякого дерева сада едою ешь».

Это, что самое интересное, **самая первая заповедь**, которую Всевышний дал человеку. Обычно, если спросишь, какая первая заповедь, говорят: «Плодитесь и размножаетесь». Плодитесь и размножайтесь – это благословение. Другие говорят, что самая первая заповедь, которую Господь дал человеку, – это «не ешь от дерева познания добра и зла». Это тоже неверно. Как мы читаем, первая заповедь – «ешь!» Например, если Хаим съел апельсин, то апельсин поднялся на уровень Хаима, стал Хаимом. И точно так же человек Адам должен есть от каждого дерева в саду, чтобы поднимать всё живое на свой уровень. А какой у него уровень? У него уровень существа, контактирующего со Всевышним, и через это всё начинает вступать в контакт со Всевышним, именно Адам задуман как такой мостик. И Всевышний, как добрый Хозяин мира (как бабушка, к которой вы пришли, а она приготовила тридцать пять салатов, и она обидится, если, упаси вас Бог, вы попробуете тридцать четыре и не попробуете тридцать пятый), в своём гостеприимстве к этому гастарбайтеру Адаму говорит: «Попробуй, Адамчик, попробуй, милый, от каждого из деревьев».

וַיַּעַז הַדְּעַת טוֹב וְרָע לֹא תֹאכַל מִמֶּנּוּ כִּי בַיּוֹם אֲכָלְךָ מִמֶּנּוּ מוֹת תָּמוּת׃

умеэц Гада́ат тов ва́ра ло тохэ́ль мимэ́ну ки бэ́эм ахольха́ мимэ́ну мот таму́т

17. И (не «а», как противоположность, а всё-таки «и») *От дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, когда ты поешь от него, ты смертью умрешь».*

Мы пока, когда читаем это, не можем понять, что значит *смертью умрешь*. Мы поговорим об этом более подробно в третьей главе. Ещё не понятно, и сам Адам ещё не знает, что такое смерть, которой он умрёт, если он, не дай Бог, поест от этого дерева. И вроде бы есть такое противоречие: от всех деревьев **ешь** и от этого дерева **не ешь**. Наиболее вероятно, что Дерево познания добра и зла можно было кушать после того, как Адам попробовал бы Дерево жизни. Оно будет готово в пищу только после того, как человек познает Тору. Если мы говорим, что Дерево познания добра и зла – это дерево, которое позволяет совершать поступки и принимать решения с помощью своего разума, то для того, чтобы это делать правильно нужен такой инструмент, как Тора, и вполне возможно, что такая здесь задумка Всевышнего. Мы ещё будем говорить об этом, а пока остаётся вот такой непонятный элемент сюжета.

Итак, человек помещён в Райский сад, ему дана работа охранять его и обрабатывать его. Дано разрешение, дана заповедь кушать от всех деревьев сада и запрещено (или он временно ограничен в возможности) кушать от Дерева познания добра и зла.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֱלֹהִים לְאָדָם הֲיִיתָ הָאִדָּם לְבַדּוֹ אֶעֱשֶׂה-לוֹ עֵזָר כְּנַגְדּוֹ:

ваёмер адонай элоГим ло-тов Геет Гаадам левадо ээсе-ло эзер кенегдо

18. И сказал Господь Бог: *«Нехорошо, чтобы человек был один, Я ему из самого его сделаю помощницу».*

Часто переводят это как *не хорошо человеку быть одному*. Но человеку, на самом деле, хорошо быть одному. Я знаю много людей, которые очень хорошо устраиваются в одиночестве. И я знаю людей, которые мучаются в семьях. Человеку по своей природе, как ему самому хочется, хорошо быть одному, но, если мы помним, человек состоит из мужского и женского (пока это всё, что мы

читали о человеке). Человек состоит из мужчины и женщины, и мы пока не прочитали что-то другое. Слово *левадо́* можно понять как *в соединении, в скреплении*, и поэтому можно сказать так: «Нехорошо человеку быть в сложенном, в замкнутом состоянии, давайте его разложим на мужской и женский компонент».

Слово *кенегдо́* можно перевести как *соответствующий ему*, и можно перевести как *противящийся ему*. Естественно, мудрецы это комментировали и говорили: «Если достоин человек, она ему помощница, если не достоин, она ему противница, она против него». Но здесь, скорее всего, мы увидим, увидим сейчас и увидим в дальнейшем, что речь идёт о помощнице, что Всевышний видит объём работы, который стоит перед человеком (в свете тех заданий, которые Бог ему дал), и говорит, что хорошо бы ему дать помощницу. Прежде чем это произойдёт, случается совершенно неожиданный поворот событий, в 19 стихе.

וַיִּצָר יְהוָה אֱלֹהִים מִן־הָאָדָמָה כָּל־חַיֵּית הַשָּׂדֶה וְאֵת כָּל־עוֹף הַשָּׁמַיִם
וַיָּבֵא אֶל־הָאָדָם לְרֹאוֹת מַה־יִּקְרָא־לוֹ וְכָל אֲשֶׁר יִקְרָא־לוֹ הָאָדָם נִפְשׁ
חַיָּה הוּא שְׁמוֹ:

*Вайиццер адонай элогим мин-Гаадамá коль-хаят Гасадé везét коль-оф Гашамайим
ваявэ эль-Гаадам лирбоот ма-йикра-ло вехоль ашер йикра-ло Гаадам нэфеш хая Гу
шемо*

19. И сотворил (сформировал) Господь из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привёл к человеку, чтобы увидеть, как он назовёт их, и всякое имя, которое человек даст душе живой, это и будет его именем.

Мы снова сталкиваемся с серьёзным противоречием между тем, что мы читаем здесь, во второй главе, и тем, что мы читали главой раньше. Но давайте обратим внимание не только на хронологию, но и на другие отличия. Здесь нет, например, пресмыкающихся по земле, здесь нет рыб, ничего такого Всевышний здесь не творит – только птицы и только животные, среди которых ищется подмога человеку. И снова, одно из возможных пониманий: в стране Израиля, в этом Райском саду, в этой модели служения, в прообразе

первого, можно сказать, Райского Храма есть особый промысел Всевышнего и немного другая хронология. То есть человек в природе – он инкубаторский, «выращен» в таком инкубаторе, который назван «Райский сад», и в нём же «выращены» животные. Возможно только те животные, которые предназначены для одомашнивания, среди которых и можно искать какое-то партнёрство. И поэтому это противоречие снова подводит нас к мысли, что мы говорим о некоем региональном промысле, о человеческом уголке в этой большой безграничной природе, обозначенном совершенно чёткими границами уголке для человека.

Итак, специально для Адама, поставленного на служение в *Ган Эден (Райский сад)*, из земли Райского сада Всевышний производит определённых животных.

Всевышний учит человека выделять сущность из многообразия. В первой главе мы читали: сотворён растительный мир, сотворён животный мир – животные, растения. «Какой животный мир Австралии?» – «Там живут животные». «А каков растительный мир Австралии?» – «Там растут растения». Так может говорить тот, кто не живёт, не соприкасается и не знает, не готов заниматься и управлять. Для того, чтобы управлять, надо разделять, нужно рассказать о каждой зверюшке отдельно, разглядывать её, смотреть на её свойства. Человек попадает в школу-зоопарк, в которой он выделяет конкретных животных из массы животного мира, смотрит, что и по каким сущностям разделяется. И каждому животному он должен дать имя, то есть посмотреть, что ему подходит, что ему созвучно. Кто ещё даёт имена своим подчинённым? Царь. Мы много читаем в Писании, что царь, когда он берёт себе пленного ли, подданного ли, даёт ему какое-то новое имя. Имя, которое будет отвечать критериям служения этого человека в царстве. И здесь то же самое: Адаму поручается раскрыть сущность каждого животного в том царстве, которое он на себя принял.

וַיִּקְרָא הָאָדָם שְׁמוֹת לְכָל-הַבְּהֵמָה וְלַעֹף הַשָּׁמַיִם וְלִכְל חַיַּת הַשָּׂדֶה
וְלָאָדָם לֹא-מָצָא עֵזֶר כְּנַגְדּוֹ:

*вайшкра́ Гаада́м шемо́т лехо́ль-Габе́ема́ ульо́ф Га́шамай́им ульхо́ль хая́т Га́саде́
ульада́м ло-маца́ э́зер кенегдо́*

20. И дал Адам имена всяким животным, и птице небесной, и всякому животному полевому. и, выделяя все эти сущности, Адам не нашёл себе пары.

Адам тоже учится управлять миром, учится понимать, с чем можно взаимодействовать только частично, а с чем взаимодействовать во всей полноте. Можно, конечно, подружиться с собакой, лошадей, верблюдом или коровой и использовать их на службе, но сотрудничество с ними не получится. Раскрывая все эти сущности, Адам увидел, что никто из животных ему не подходит. Это не процесс поиска Всевышним пары для Адама, это демонстрация Адаму возможности строить какие-то взаимоотношения с животным миром, с кем-то другим, кто не он. И когда он проходит эту школу, он уже, можно сказать, готов к семейной жизни, и тогда Всевышний проводит хирургическую операцию.

וַיִּפֹּל יְהוָה אֱלֹהִים עַל-הָאָדָם וַיִּישָׁן וַיִּקַּח אֶחָת מִצִּלְעֹתָיו
וַיִּסְגֹּר בָּשָׂר בְּתַחְתְּנָהּ:

*ваяпэ́ль адона́й э́логим тардема́ аль-Гаада́м вайишан вайшках ахат мицальота́в
вайисгор басар тахтэна*

21. И накинуд Всевышний дре́му на человека, и уснул он, и взял одну из его цела, и закрыл за ним плоть.

Традиционно слово *цела* переводится как *ребро*. Скорее всего, это результат ошибки, и самое последнее, что слово *цела* означает, так это *ребро*. Есть разные версии. В древних переводах используется слово *алея* или *курдюк* (это такой жировой отросток на хвосте барана). Конечно, может показаться неприятным такой аспект, что вот из этого маленького кусочка женщина сотворена. Но это самая сладкая, самая калорийная, самая мягкая часть туши, самая мягкая часть тела человека, Адама. Сегодня такой части нет. То есть из

«хвостика» Адама была сотворена женщина. Другая версия говорит, что слово *цела* означает просто *грань*, как будто бы они были слиты, как сиаемские близнецы. Всевышний отделил одно от другого и зарастил эту плоть. Есть ещё несколько разных версий. Я бы остановился на версии, и я её придерживаюсь вслед за Талмудом, вслед за классическим пониманием слова *цела*, что это какой-то жировой кусочек, который у Адама был. Ну, и женщина же не твёрдая, как кость (всё-таки сёстры – они мягкие), и об этом тоже не стоит забывать. Словом, дискуссии по поводу слова *цела* ведутся, не спешите думать, что это ребро.

וַיְבָרֵךְ יְהוָה אֱלֹהִים אֶת־הַצֶּלַע אֲשֶׁר־לָקַח מִן־הָאָדָם לְאִשָּׁה וַיְבָרֵךְ
אֶל־הָאָדָם:

ваййивен адонай элогим эт-Гацела ашер-лаках мин-Гаадам лешиа вайвиэГа эль-Гаадам

22. И переконструировал Господь Бог *цела*, которую взял у человека, в женщину, и привёл её к человеку.

Интересное слово *йивен* – *переконструировал, создал*. Это указывает на очень сложный вид работы, именно конструкторская такая работа при строительстве. Если человек, мужчина (*адам*), просто слеплен, то женщина сконструирована, она устроена, она очень сложно и чудно устроена, и механизм устройства гораздо сложнее, чем у *адама*.

Ещё одно толкование слова *йивен*, тоже очень интересное: *заплёл косичку*. Действительно, *ливнот* означает *заплетать косичку*. Звучит очень интересно и красиво, на мой взгляд, что первую косичку на земле заплёл женщине сам Всевышний.

Здесь я хотел бы остановиться на двух важных деталях. Как я говорил в самом начале, Адам своего рода гастарбайтер, он **взят** в *Ган Эден*. Женщина же **родилась** в *Ган Эдене*, у неё есть там гражданство. Что это значит? Если гастарбайтер будет себя не очень хорошо вести, его можно из *Ган Эдена* вытурить. Женщину из *Ган*

Эдена выгнать нельзя, она там имеет гражданство. То есть, если я совершаю какое-то преступление в своей стране, меня можно штрафовать, сажать в тюрьму, даже, не дай Бог, кое-где на электрический стул, но лишиться гражданства, выгнать меня из страны нельзя – в отличие от гастарбайтера. И то же самое с женщиной и мужчиной. Мужчина, он «понаехавший» в Ган Эден, а женщина, она там родилась. Это первая важная деталь.

Вторая интересная и важная деталь: на самом деле, нигде не написано, что Адам проснулся, когда Всевышний навёл на него сон. Ну, конечно, как читатели, мы можем догадаться, что проснулся, но нигде не написано, и об этом тоже можно поразмышлять: а не снится ли ему женщина? Итак, Всевышний приводит к Адаму женщину, и Адам начинает петь радостную песнь.

וַיֹּאמֶר הָאָדָם זֹאת הַפֶּעַם עָצָם מֵעַצְמִי וּבָשָׂר מִבְּשָׂרִי לְזֹאת יִקְרָא
אִשָּׁה כִּי מֵאִישׁ לְקָחָהּ זֹאת:

*ваёмер Гаадám зот Гапаам эцем меацамай увасар мибесари лезот йшкарэ иша ки
меиш лукоха-зот*

23. И сказал Адам: «Вот на этот раз кость от кости моей и плоть от плоти моей. эта будет называться Иша, потому что от Иш взята эта».

Это в переводе совсем теряется, но Адам говорит здесь древними стихами, это действительно радостная песнь.

Итак, Адам говорит: «Это кость от кости моей, плоть от плоти моей, она будет называться словом иша́ (женщина), потому что она взята от иш (мужчины)». Если на иврите, скажем, бык – это пар, то корова – это пара́, или, например, баран – это кевес, а овца – это кивса́, и можно сказать, что так вот буквой ה (эй) образуется женский род, и поэтому вот женщина так образуется от мужчины, это просто образование женского рода. На самом деле, это не совсем словообразование, это, скорее, игра слов. Слово иш происходит от корня ошеи́ (сильный или давать силу); слово иша́ происходит от корня нуш (слабый и быть слабым), и такое созвучие, такой

каламбур здесь родился, что эти слова *иш* и *иша* встречаются вместе как название для мальчика и девочки. Но, по сути, Адам говорит, что она вызывает желание её защитить: «Я её буду защищать, она будет слабой, потому что она взята от сильного. И первое моё желание – защищать её, первое моё стремление по отношению к ней – защитить, уберечь, сохранить, трепетно к ней относиться, и всё остальное». Это действительно два разных слова, два разных корня: *анаши́м* и *наши́м*, во множественном числе. И самое интересное, что слово *эношу́т* (*человечество*) переводится дословно как «слабчество», то есть всё собрание людей названо не вслед за мужчинами, не по названию мужчин, а по названию женщин.

И Тора говорит дальше:

עַל־כֵּן יַעֲזֹב־אִישׁ אֶת־אָבִיו וְאֶת־אִמּוֹ וְדָבַק בְּאִשְׁתּוֹ וְהָיוּ לְבָשָׂר אֶחָד׃

аль-кэн язав-иш эт-авив веэт-имо ведавак беишто веГаю левасар эхад

24. Поэтому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей, и будут они одна плоть.

וַיְהִיו שְׁנֵיהֶם עַרְוֹמִים הָאָדָם וְאִשְׁתּוֹ וְלֹא יָתַבְּשׁוּ׃

вайиГйю шенеГем арумим Гаадам веишто вело йитбошашу

25. И были они оба наги, Адам и слабая его половинка, и не стыдились.

Чего здесь нет по сравнению с тем, что было в первой главе? Здесь нет *плодитесь и размножайтесь*. Если первая глава – это природа, у которой само устройство подразумевает плодиться и размножаться, то здесь – вы посмотрите, какая здесь романтика: «Я позволю ей быть слабой, потому что я сильный. Она кость от кости моей, плоть от плоти моей. И мы соединимся и вернёмся в одну плоть».

Были они оба наги, он и жена его, и не стыдились – одни говорят, что, конечно же, у них не могло быть никакой интимной жизни в раю, потому что какая же в раю страсть, а без страсти и интимной жизни быть не может. Другие говорят, что была у них в раю половая жизнь, но вот именно такой она и была – бесстрастной, только ради

исполнения заповеди, без какой-то такой вот ложной чувственности. Эти комментарии мне кажутся странными. Мне близок третий подход, который говорит, что была у них и любовь, и страсть, и романтика, и влечение друг к другу. А почему же они не стыдились друг друга, откуда это такая свобода – не прикрывать себя? Это от того, что не было никаких планок, не было чего-то, чего они могли достигнуть или не достигнуть, какого-то требования, какого-то критерия, которому они могли бы соответствовать или не соответствовать: ведь именно это выдвигает знание *тов вз ра (добра и зла)*. И поэтому они могли не стыдиться наготы друг друга. И песнопение Адама «На этот раз это кость от кости моей и плоть от плоти моей» можно назвать первой романтической песней. Да, я тоже забежал вперёд, я знаю, что будет написано в четвёртой главе: «Адам познал свою жену». Мы дочитаем и поговорим там об этом ещё раз. Не спешите приводить мне эту цитату, я помню, что про «познал» написано именно там.

Вот история второй главы. Я думаю, что это прообраз страны Израиля, прообраз святого народа в святом служении, но мы договорились вперёд не забегать. Мы читаем здесь романтическую историю человечества, историю о том, как хорошо всё могло бы быть, как романтически хорошо всё начиналось.

Первая трагедия (3:1-24)

У третьей главы книги Берешит необычная судьба. Наверное, я о каждой главе говорю, что она необычная. В Торе есть стихи и главы, которые покрыты мхом или пылью, потому что их никто не любит цитировать, о них редко вспоминают. Есть в Писании стихи, которые превратились в камни, их часто используют для того, чтобы кидаться ими во врагов, грешников и во всяких прочих нечестивцев. Это очень удобные стихи, как камушки, хорошо ложатся в руки и далеко летят. Есть стихи, которые превратились в шашки: с шашками наголо можно бросаться на теологических оппонентов, на оппонентов в теологических спорах. Для людей более утончённых есть стихи, которые превратились в карты той или иной степени козырности, и в теологическом споре можно зайти с серьёзной, весомой, козырной карты и взять много взяток, так сказать, победить в теологическом споре. Разные стихи используются для разных целей и комментируются соответственно в той или иной степени, больше или меньше.

Третья глава книги Берешит описывает, безусловно, самую трагичную ситуацию, самые трагичные события в истории человечества. Эти события повлияли и на нас с вами, и влияют, и будут влиять ещё дальше и дальше. Безусловно, эта глава стала фундаментом для многих верований и для многих учений. Она настолько обросла, покрылась комментариями и толкованиями (а как тут не толковать и не комментировать, если события действительно важны?), в ней увидели уже столько всего, столько всевозможных образов и картин, что трудно за всем этим одеянием, облачением этой главы – при всём уважении к портным, которые её одедали и облачали – трудно за всем этим увидеть самый простой, самый первоначальный смысл. Трудно отказаться от всех одежек, от всех комментариев, которые мы уже знаем именно об этой, такой важной главе. И тем не менее, хотя на меня жалуются, что я тайный смысл не раскрываю, и Машиаха не раскрываю в Торе, и что надо

было бы больше о Машиахе, а меньше о простом смысле, потому что простой смысл только детоводитель (я всё это знаю, всё это помню), и тем не менее, я повторю: я считаю, что без простого смысла никуда не деться. Размышляя о простом смысле, каждый найдёт и Машиаха, и какие-то тайные смыслы – всё это обнаружится. А мы с вами всё-таки попытаемся, и я предлагаю вам забыть всё, что вы читали до этого о третьей главе, забыть всё, что вы думали, отказаться от ожидания увидеть в ней сатану, или папу римского, или Путина, или дьявола, или кого-то ещё, и прочитать её так, как будто мы читали только первые две главы Торы. Вот в такое путешествие я предлагаю вам отправиться. Нелюбо, как говорится, не слушайте, а мы начнём с самого первого стиха.

וְהַנָּחַשׁ הָיָה עָרוּם מְכַל חַיַּת הַשָּׂדֶה אֲשֶׁר עָשָׂה יְהוָה אֱלֹהִים וַיֹּאמֶר
אֶל־הַנָּחַשׁ אַף כִּי־אָמַר אֱלֹהִים לֹא תֹאכְלוּ מִכָּל עֵץ הַגָּן׃

veĠanaħaiš Ġay' arum mikol' ħayt Ġasadé ašer aśá adonai' eloĠim va'emér el'Ġaišai' af ki-amár eloĠim lo toħelu' mikol' éz Ġagan

1. А змей был самым умным из всех животных, которых сотворил Господь Бог. И сказал женщине: «так ли сказал Господь: «не ешьте ни от каких деревьев в саду»?»

Разберём чуть более подробно. Мы помним в прошлой главе, что имена животным давал Адам. Всевышний привёл к нему животных, и, видимо, на основании какого-то знакомства с сущностью зверей Адам давал этим зверям имена. Это не просто случайные имена. Имя *ħaħaiš* (змея) происходит от того же корня, что и глагол *lenaħaiš* – *размышлять, проникать, проникать в суть вещей, догадываться о чём-то, достигать какой-то глубины мысли*. Познакомившись со змеем, Адам дал ему такое имя – «знайка» или «понимайка». И опять-таки, поскольку эти животные были призваны как-то сотрудничать, как-то помогать человеку в служении, хотя они и не полностью ему пара, так и змей призван был на службу, может быть, своим разумом. Он был хитрее всех зверей полевых, хитрее или умнее. Слово *arum* в арамейских текстах в этом месте переводится как *ħakim* – просто *мудрый*. В прошлой главе, когда мы читали про Адама и его жену, что они были обнажены,

используется то же самое слово во множественном числе – *арумим* (*нагие*), и можно было бы здесь перевести так: а змей был самым нагим из всех животных. Но мы уже неоднократно видели в первых главах книги Берешит каламбуры или игру слов. И поэтому разумно использовать другое понимание этого слова, которое тоже существует: змей – самый умный из всех зверей. Это – начало.

Есть особенность грамматической формы. Можно было бы сказать так: *вайи́ги́ наха́ш* – **а змей был** самым умным из всех животных. Но здесь грамматическая форма, которая как бы прошедшая в прошедшем времени: **а змей же был** самым умным из всех животных. То есть и до всей этой истории змей был самым умным, и он был бы королём, ходил бы «гоголем», ел бы от всех деревьев сада, может быть, и жену ему бы создали, если бы не появился человек. Естественно, змею хочется ходить прямо, как человеку, и, может быть, кушать от всех деревьев сада, властвовать над всеми животными и с женой тоже иметь общение, ведь он же самый умный – если бы не человек. Вот вам здоровая конкуренция.

И змей начинает разговор с женщиной, и говорит ей: «Так ли сказал Господь – не ешьте ни от каких деревьев в саду?» Разве Бог сказал, что кушать вообще нельзя? О чём здесь идёт речь? Как это – кушать вообще нельзя? Как это – Бог запретил есть? Бог как раз заповедовал есть, и я пытался объяснить природу этого, говоря, что, когда человек съедает что-то, это что-то становится частью человека. Дальше: когда человек съел яблоко, и яблоко стало человеком, и человек обращается ко Всевышнему с молитвой или даже обрабатывает землю, для чего Бог его и поставил, он этим самым яблоком служит Всевышнему, и таким образом яблоко возвышается и возносится. Можно было бы напрямую подключить человека к батарейкам Всевышнего, и человек питался бы Словом Божьим напрямую, не нуждаясь во всём этом кругообороте Слова Божия. Есть ли у этого мира функции для Всевышнего? – Вот о чём, собственно, спросил змей. Нужно ли вообще питаться, нужен ли вообще этот мир для того, чтобы быть людьми? Нужно ли в этом

мире быть богочеловеку, тому, кто питается от деревьев сада и служит Господу? Или быть как ангелы, и кушать вообще не надо? Или быть как зверюшки, и не служить Всевышнему каким-то особым образом, имея какие-то особые повеления? Вопрос о сотрудничестве, с одной стороны, рационального ума и философии – с пророчеством, со служением Всевышнему, с Божественным разумом с другой стороны. Может быть, Бог сказал: «Будьте чисто духовными, живите исключительно духовностью»? Змей обращает человека, жену в данном случае, к рациональному, так сказать, разуму. Змей мудрый, но он животное, у него нет связи с Божественным. Я повторю ещё раз: это начало диалога между рациональным животным разумом и разумом Божественным, между здравым смыслом и пророчеством, связью со Всевышним. Змей говорит: «Нужен ли вообще этот мир? Если уж вы такие пророки, нужен ли вам этот мир?»

וַתֹּאמֶר הָאִשָּׁה אֶל־הַנָּחַשׁ מִפְּרֵי עֵץ־הַגָּן נֹאכֵל:

ватóмер Гаиша эль-Ганахаиш мипери эц-Гаган нохэль

2. Женщина отвечает змею: «от плодов дерева сада мы будем кушать».

וּמִפְּרֵי הָעֵץ אֲשֶׁר בְּתוֹךְ־הַגָּן אָמַר אֱלֹהִים לֹא תֹאכְלוּ מִמֶּנּוּ וְלֹא תִגְעוּ
בּוֹ פֶן־תָּמוּתוּן:

умепери Гаэц ашер бетох-Гаган амар элоГим ло тохелу мимэну вело тигеу бо пэн темутун

3. А от плодов дерева, которое в центре сада, сказал Бог: «Не кушайте от него и не касайтесь его, чтобы вам не умереть».

Обратите внимание на то, о чём говорит женщина, а именно на несколько, так скажем, маленьких неточностей. В 9 стихе прошлой главы мы читали о том, что Всевышний посадил сад и посадил в нём Дерево жизни, в самом центре сада, и Дерево познания добра и зла. В самом центре сада растёт не Дерево познания добра и зла, а Дерево жизни. И жена говорит здесь, что Всевышний запретил есть

именно от плодов дерева, которое в центре сада. То есть первое: в центре сада – Дерево жизни.

Второе. В Берешит (2:17) написано: «... и от **Дерева** познания добра и зла не ешь от него». Здесь же женщина нам говорит: «От **плодов** дерева, не кушай от него». Снова, уже в который раз, дерево и плоды дерева вперемешку встречаются нам в тексте. Мы помним историю самой первой главы, 11 и 12 стихи, когда земля выполняет слово Божие не так, как Господь ей говорит, когда Всевышний сказал: «Сделай *эц пери́ о́се пери́*» – «Сделай дерево-плод, дающее плод». А земля делает просто дерево, дающее плод. В отличие от того, что Всевышний повелел земле в первой главе, вкус дерева и вкус плода получается разным, дерево получилось безвкусным. Когда во второй главе мы читали, что Всевышний насадил сад, там был вкус дерева и вкус плода одинаковый, мы это тоже отмечали. И Всевышний запретил есть от **дерева**. Здесь же мы читаем, что женщина говорит **от плодов дерева**. И это не какая-то мелочь, которую мы можем перескочить.

Третье, что говорит женщина, она говорит: «И прикасаться к этому дереву нельзя», хотя прикасаться никто не запрещал. То есть женщина тоже расширяет границы запрета.

И снова, что касается дерева. Какое всё же дерево растёт в центре сада – Дерево жизни или Дерево познания добра и зла? Можно сказать, что дерево в центре сада это не строго геометрически какая-то одна точка маленькая, которая является центром сада, и что в центре сада растут два дерева, и женщина просто имеет в виду другое дерево. Другое понимание, другие комментаторы говорят, что, на самом деле, Дерево жизни и Дерево познания добра и зла – это одно и то же дерево, весь вопрос в том, с каким подходом, так сказать, с каким внутренним запросом ты от этого дерева ешь. Так или иначе, проблема остаётся, потому что во всей этой главе дерево не будет названо ни Деревом жизни, ни Деревом познания добра и зла, всё время будут говорить о «том дереве». Это тоже такой немаловажный факт.

Итак, женщина сказала: «От плодов дерева, которое в центре сада, нам запретили есть и запретили к нему прикасаться, чтобы мы не умерли». Последнее добавление «и не прикасаться» – возможно, устрожение, которое ей сказал Адам, а возможно, устрожение, которое она сама придумала. Мудрецы толковали это и говорили: «Вот, смотрите, как опасно делать дополнения к Торе». И говорили, что в этот момент змей толкнул женщину, прижал её к дереву и сказал: «Вот видишь, ты прикасаешься и ничего не происходит». Так или иначе, женщина почему-то очень многое меняет в том, что повелел Всевышний Адаму.

וַיֹּאמֶר הַנָּחָשׁ אֶל-הָאִשָּׁה לֹא-מוֹת תָּמָתוּן:

ваёмер Г'анахаш эль-Гаиша ло-мот темутун

4. И змей сказал женщине: «Нет, не смертью умрёте.

כִּי יֵדַע אֱלֹהִים כִּי בַיּוֹם אֲכָלְכֶם מִמֶּנּוּ וְנִפְקַחוּ עֵינֵיכֶם וְהָיִיתֶם כְּאֱלֹהִים
יִדְעֵי טוֹב וָרָע:

ки ёдэя элоГ'им ки беём ахольхэм мимэну венифкеху энехэм

виГ'итэм келоГ'им ёдеэ тов вара

5. Но знает Бог, что в день, когда вы будете есть от него, и откроются глаза ваши, и будете как Бог, знающие добро и зло».

Действительно, Бог посадил вас за Свой стол, вы – за столом у Всевышнего. Но вы не обязаны сидеть у Него за столом: вы можете быть как Он, можете свой стол накрыть и будете как Он, если вы съедите от этого дерева. Змей здесь не сказал жене: «Ешь, попробуй! Вкусный плод, вкусная еда! Какое хорошее дерево!» Змей просто указал женщине, зародил в ней возможность взвесить – с точки зрения рационального ума, здравого смысла – заповедь запрета кушать от дерева. Так работает грех. Человек соблазняется, по сути, собственной похотью. Глядя на что-то, он сам принимает решение, его только подводят, заставляют его посмотреть на тот объект, который может его соблазнить, и в этот момент он сам

выбирает – соблазниться или не соблазниться. В шестом стихе мы читаем, что произошло с женщиной.

וַתִּרְאֵהָ אִשָּׁה כִּי טוֹב הָעֵץ לְמֵאֲכָל וְכִי תֵאוּהָ הִיא לְעֵינַיִם וְנֶחְמַד הָעֵץ
לְהִשְׁכִּיל וְתַחַח מִפְּרִיָו וְתֵאכְל וְתִתֵּן גַּם-לְאִשְׁתָּה עֵמָּה וַיֵּאכֹל:

*ватэре Гаиша ки тов Гаэц лемаахаль вехи таава-Гу лэна́йим венехмад Гаэц
леГа́скиль ватикАх мипирё ватохАль ватитэн гам-леишА имА ваёхАль*

6. *И увидела женщина, что дерево это хорошо для пищи (то есть это похоть плоти), что оно приятно, вождельно для глаз (похоть очей), и он (плод) приятен для успешности (он даёт разум и способность преуспевать, быть успешным – гордость житейская), и взяла от плодов его и ела. и дала также мужу своему, вместе с ней и он тоже ел.*

То есть это похоть плоти, похоть очей, он (плод) даёт разум и способность преуспевать, быть успешным – гордость житейская. В книге пророка Йешаягу (52:13) сказано про Машиаха: «Гинэ йаскиль авди» – «Вот раб Мой сделался успешным». Здесь женщина тоже хочет быть успешной. Она увидела, что дерево может ей помочь. Этого змей ей не говорил, это ей сказали её глаза, её зрение, она сама это увидела. Он только дал ей возможность посмотреть на это, дал ей допустить в сердце своём, что она может посмотреть на это.

Обратите внимание, здесь снова «от плодов его» взяла, несмотря на то что она как раз знала и говорила, что от плодов нельзя есть (хотя был запрет есть от дерева, к этому мы ещё вернёмся).

Адам, обратите внимание, ест от дерева и вообще ничего не спрашивает. Не спрашивает, может быть, потому что он вообще никак не контактирует с женой, не задался у них контакт, или не спрашивает, может быть, по той причине, которую мы чуть дальше поймём.

וַתִּפְקְחָנָה עֵינֵי שְׁנֵיהֶם וַיִּדְעוּ כִּי עֵרְמָם הֵם וַיִּתְּפְרוּ עָלֶיהָ תְּאֵנָה וַיַּעֲשׂוּ
לָהֶם הַגֵּרֶת:

ватифака́хна энэ́ шенеГём ваедеу́ ки эрумим Гём вайитперу́ але́ теэна́ ваяасу́ лаГём хагорот

7. И открылись глаза у обоих, и увидели они, что наги, и сшили фиговые листья, и сделали себе ремни, опоясания.

Слово *хагора́* действительно означает *ремень*. Можно понять и увидеть, что люди, Адам и его жена, почувствовали какую-то нечистоту в нижней части своего тела и сделали себе опоясание, пояс, который разделяет нижнюю часть тела и верхнюю – не столько прикрыть наготу, сколько отделить нечистоту, если понимать это дословно. Итак, у них открылись глаза, они увидели какую-то нечистоту и сделали себе опоясания, или пояса, или ремни, как угодно можно это понимать. Были ли у них до этого закрытые глаза? Это такой вопрос, который, естественно, напрашивается. Слово *тифака́хна* (от глагола *лифкоах*) означает *внимательно смотреть, всматриваться, напряженно всматриваться во что-то; пикеах* – это *бдительный человек*. И здесь можно сказать, что, когда они переключились от пророчества к разумности, к здравому, физическому, животному разуму, включилось и то, что называется *пикхут* – то есть какая-то бдительность, необходимость защищать себя, экзаменовывать себя и проверять себя постоянно, какая-то шкала, с которой понадобилось себя сверять. В этом смысле глаза их стали бдительными.

וַיִּשְׁמְעוּ אֶת-קוֹל יְהוָה אֱלֹהִים מְהֵלֵל בְּגֵן עֵדֶן לְרֵיחַ הַיּוֹם וַיִּתְחַבְּא הָאָדָם
וְאִשְׁתּוֹ מִפְּנֵי יְהוָה אֱלֹהִים בְּתוֹךְ עֵץ הַגֵּן:

Вайишмеу́ эт-ко́ль адона́й элоГём митГале́х бага́н леруа́х Гаём

вайитхабэ́ Гаада́м веишто́ мипенэ́ адона́й элоГём бето́х эц Гага́н

8. И услышали голос Господа Бога, голос, который шёл, который раздавался в саду, в дневном ветре. И спрятался адам и его жена от Господа Бога в дереве, которое в саду.

Самые мрачные комментарии говорят, что это прообраз деревянного гроба, в котором человек окажется. Человек спрятался в дереве, как в гробу. Самые рациональные комментарии говорят, что здесь «в дереве, которое в саду» – это «среди деревьев, которые

в саду». Есть ещё такие варианты, может быть, в дереве было дупло какое-то. Так или иначе, спрятался человек в дереве, которое в саду.

וַיִּקְרָא יְהוָה אֱלֹהִים אֶל־הָאָדָם וַיֹּאמֶר לוֹ אַיֶּכָּה:

вайшкרא́ адона́й элоГ'им эль-Гаадам ваёмер ло аека

9. И воззвал Господь Бог к человеку и сказал ему: «Где ты?»

וַיֹּאמֶר אֶת־קִלְקִלְךָ שָׁמַעְתִּי בְּגֶן וַאֲרָא כִּי־עִירָם אָנֹכִי וְאַחֲבָא:

ваёмер эт-коলেখá шамá'ти баган ваира́ ки-эро́м ано́хи ваэхава́

10. И ответил ему: «Я слышал голос Твой в саду, и я испугался, потому что я наг, и спрятался».

Чувствуя эту нечистоту, человек уже не может явиться перед Всевышним и поэтому прячется, и так Ему и говорит.

וַיֹּאמֶר מִי הַגִּיד לְךָ כִּי עִירָם אָתָּה הַמִּן־הָעֵץ אֲשֶׁר צִוִּיתִיךָ לְבַלְתִּי
אֲכַל־מִמֶּנּוּ אֲכָלְתָּ:

*ваёмер ми Г'игид леха́ ки эро́м ата́ Гамин-Гаэц аше́р цивити́ха левильти́ ахоль-
мимэну ахальта*

11. И сказал (Господь говорит человеку): «Кто тебе сказал, что ты наг? Разве что от дерева, о котором Я тебе заповедовал, чтобы ты не ел от него, ты ел».

Здесь Всевышний говорит не про плоды дерева, а про дерево: «Разве от дерева, о котором Я тебе заповедовал не есть от него, ты ел».

וַיֹּאמֶר הָאָדָם הָאֵשָׁה אֲשֶׁר נָתַתָּה עִמָּדִי הוּא נָתַתְנָה־לִּי מִן־הָעֵץ וְאֲכַל:

ваёмер Гаадам Гаиши́ аше́р ната́та имади́ Ги натена́-ли́ мин-Гаэц ваохэ́ль

12. И сказал Адам: «Женищина, которой Ты дал быть со мной, она дала мне от этого дерева, и я ел».

Возможно, жена сама ела плоды, а Адаму дала от дерева. Можно это так понять. Но, так или иначе, мы не можем пропустить эту разницу – что женщина ела от **плодов** и сказала про запрет есть от плодов, а мужчина ел от **дерева**. И важно: что такое плод? Это цель существования дерева. А ствол? Это средство воспроизводства плода. То есть ствол – средство, плод – цель. Женщина вынашивает плод, женщина больше связана с плодами, мужчина больше связан со средствами. Такую параллель можно провести.

Итак, Адам отвечает Всевышнему и говорит: «Женщина, которую Ты мне дал, она дала мне этот плод, и я ел». Можно сказать, что это палец, повёрнутый в сторону женщины: «Она виновата!» Можно так объяснить это и увидеть в этом первое предательство в истории: так Адам предал свою жену. Можно сказать и по-другому, что Адам говорит Всевышнему: «Ты дал мне эту женщину, я ей полностью доверяю, поскольку Ты мне её дал». Это похоже на то, как если вы приедете в незнакомую страну и ваш друг скажет: «Моя дочка погуляет с вами, она с вами походит, чтобы вас не обманули, чтобы вас не облапошили». И вы после этого будете доверять этой девушке. Всевышний дал Адаму (мы сказали: Адам – «гастарбайтер» в Раю), Всевышний сделал ему коренную жительницу Рая. Госпожа Иша́, будущая Хава (ещё не Хава, просто *иша́* – *женщина*), она «Made in Ган Эден», она коренная жительница там. Всевышний её дал ему и сказал: «Вот тебе помощница». Адам, конечно, целиком и полностью ей доверяет – а что бы вы делали, если бы Бог дал вам помощницу? И он говорит: «Как же так? Это же Ты мне дал эту женщину! И она мне дала, и я ел!»

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֱלֹהִים לְאִשָּׁה מֵהַזֶּאת עֲשִׂית וַתֹּאמֶר הָאִשָּׁה הַנִּבְּרָה
הַשֵּׂאֲנִי וְאֶכֶל:

*Ваёмёр адонай элоГим лаиша́ ма-зот асит ватóмер Гаиша́ Ганаха́ш Гасиёни
ваохэль*

13. Всевышний тут же спрашивает женщину: «Что это ты сделала, как ты такое сделала?» И сказала женщина: «Змей соблазнил меня (можно сказать, подбил меня), и я ела».

Слово *гасиени* можно перевести (и многие переводят) как *змей сватался ко мне* или *змей женился на мне*. Ведь на самом деле, и мы начали с этого, змей хочет... Чего же хочет змей? Самый умный в саду, которого заменили Адамом, хочет есть от всех деревьев в саду, может быть, ходить прямо, как Адам, властвовать над всеми животными и заодно прихватить его жену – пусть теперь эта женщина будет у него секретарём, зачем она Адаму. Где во время всего этого был Адам? Ну, где ему быть – он же нанят землю обрабатывать, он там, в саду, на работе, его женщина дома. Змей начал с ней общение вот с такими целями, и здесь женщина в растерянных чувствах, говорит: «Змей меня подбил, он ведь умный, он «знайка», и это имя заставляет, так сказать, принимать во внимание то, что он говорит». Кроме того, возможно, он попытался женщиной овладеть, и об этом тоже очень много мидрашей, очень много традиций говорит. И прямой текст здесь тоже можно так понять: «Змей взял меня в жёны» или «Посватался ко мне, и я ела». После этого Всевышний уже не спрашивает, почему змей это делал. Почему он это делал, мы увидим это из самого наказания.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֱלֹהִים אֶל-הַנָּחַשׁ כִּי עָשִׂיתָ זֹאת אָרַר אֶת-אֲרֵצְךָ
מִכָּל-הַבְּהֵמָה וּמִכָּל חַיֵּי הַשָּׂדֶה עַל-גָּחֹנֶךָ תֵּלֵךְ וְעָפָר תֹּאכַל כָּל-יְמֵי
חַיֶּיךָ:

*Ваёмер адонай элогим эль-Ганахаиш ки асита зот арур ата миколь-Габегема
умиколь хаят Гасадэ аль-гехонеха телех веафар тохаль коль-емэ хаеха*

14. И сказал Господь Бог змею: «За то, что ты сделал это, проклят ты более всякой скотины и более всякого животного полевого. на брюхе своём ты будешь ползать, и прах будешь есть во все дни жизни твоей.

Что это значит? *Нахаиш*, который хотел править всеми животными, оказался прокляте, изгнаннее, презреннее всех животных. Ты хотел ходить прямо – мы у тебя и лапки, которые у тебя были, оторвём.

Действительно, были ли у змея лапки? Если мы снова вернёмся ко второй главе, где рассказывается о животных, которых Всевышний создал и привёл к Адаму, то там не перечисляются пресмыкающиеся. В первой главе мы про пресмыкающихся читали, во второй главе среди животных Ган Эдена пресмыкающихся нет. Змей изначально не был пресмыкающимся, у него какие-то лапки-ноги были. Трудно себе представить, как всё это выглядело, но, видимо, они были, потому что здесь змей получает такое проклятие – ходить на брюхе своём.

Змей, который хотел всё пробовать и всеми вкусами наслаждаться вместо человека, теперь будет кушать только землю, что бы он ни кушал. У змеи действительно нет вкусовых рецепторов, и, что бы она ни кушала, всё будет со вкусом пыли. Сегодня исследователи говорят о том, что змея не чувствует, не различает вкусы. Это ещё одно наказание, возможно, за желание кушать от всех плодов сада.

וְאִיכָּה אֲשִׁית בֵּינִי וּבֵין הָאֲשֶׁה וּבֵין יְרָעָה וּבֵין יְרָעָה הוּא יִשׁוּפְךָ רֹאשׁ
וְאַתָּה תִּשׁוּפְנֵנוּ עֲקֵב:

ваэва́ аши́т бенеха́ увэн Гаиша́ увэн зарфаха́ увэн зарфа́ Гу ешуфеха́ рош веата́ тешуфэну акэв

15. И вражду положу между тобой и между женой, и между семенем твоим и между семенем её. её семя будет бить тебя по голове, а ты будешь жалить его в пятку».

Под семенем жены подразумевается не какое-то особое семя: яйцеклетки женщины тоже называются семенем и в Торе, и в традиции. Поэтому опять-таки есть те, кто выискивает здесь мессианские параллели; можно их выискивать, но нужно помнить, что *зэра* относится к жене и в других местах Торы тоже.

Интересно, что слова *ешуфеха́* и *тешуфэну* – это не один и тот же глагол, хотя они похожи. Один означает *бить по голове* или *бить сверху*, другой означает *жалить*. То есть Всевышний говорит: «Я тебя навек сделаю врагом женщины», и можно сказать: «Сынок, ты хотел овладевать женщиной? Ты будешь вызывать у женщины

омерзение во все дни жизни своей». И это до сих пор так. И взрослые мужчины тоже боятся змей, но страх змей обычно ассоциируется с женщинами. Хотя снова есть, конечно же, многочисленные исключения, и Тора здесь говорит об общем принципе.

אֶל־הָאִשָּׁה אָמַר הָרָבָה אֲרָבָה עֲצָבוֹנָהּ וְהִרְוִינָהּ בְּעֶצְבָּהּ תִּלְדֵּי בָנִים
וְאֶל־אִישִׁיךָ תִּשְׁקָתֶךָ הִוא יִמְשַׁלְּךָ:

*эль-Гаиша́ ама́р, Га́рба́ арба́ ицевонэх веГеронэх безцев теледи ванім везль-ишех
тешукатэх веГу́ йимшиоль бах*

16. А женщине сказал: «умножая, умножу печаль твою и беременность твою, в грусти будешь ты рождать детей, к мужу твоему будет вожделение твоё, и он будет править тобой».

Конечно, первая мысль, которая приходит в голову, и это тоже правильное понимание, что это боли, связанные с родами. Женщины говорят, что это настолько больно, что, казалось бы, вот ещё чуть-чуть, ещё капельку, и вообще умру, то есть очень сильная боль. Я не буду это подробно пересказывать, сёстрам, конечно, чувствительнее. Но, возможно, здесь речь идёт и не о боли при родах, есть женщины, которые и безболезненно рожают. Возможно, что речь здесь идёт о том, что мир настолько изменится, что женщина будет скорбеть от того, что она рождает детей в этот несовершенный мир страдания, где невозможно обеспечить им безопасность и счастье, где не насаженный сад, в котором «жуй кокосы, ешь бананы», а место, где нужно тяжело трудиться. В ответ на аргумент, что «змей, *нахаиш*, подбил меня» или «соблазнил меня», или, ещё хуже, «посватался ко мне», Всевышний говорит: «К мужу твоему будет вожделение твоё». *Тишукá* – это *безудержное желание, желание быть с кем-то*. Возникает в мире такая ситуация: если у меня (неважно, мужчина я или женщина) есть желание получить то, чем кто-то другой обладает, то у этого кого-то появляется власть надо мной. Я нахожусь в зависимости от него, если у него есть то, что мне очень нужно, что мне очень хочется. Когда женщине очень хочется иметь мужа, муж получает над ней

власть. Всевышний так устраивает взаимоотношения. Навсегда ли это так? Мы читаем позже, в книге Шир гаширим (снова позволю себе забежать вперёд), как девушка говорит: «Ани ледоди вэалай тшукато» – «Я принадлежу возлюбленному моему, и ко мне вожделение его». То есть эта ситуация может и поменяться, когда действительно возникает любовь, единство между женщиной и женщиной, между Адамом и Богом, между рациональным умом и откровением, между философией и пророчеством.

וְלֹאֲדָם אָמַר כִּי־שָׁמַעְתָּ לְקוֹל אִשְׁתֶּךָ וְתֹאכַל מִן־הָעֵץ אֲשֶׁר צִוִּיתִיךָ
לֵאמֹר לֹא תֹאכַל מִמֶּנּוּ אַרְוֶה הָאָדָמָה בְּעֵבוּרְךָ בְּעֶצְבוֹן תֹּאכְלֶנָּה כָּל
יְמֵי חַיֶּיךָ:

*Улгадам амар ки шамата леколь иштэха ватохаль мин-Гаэц ашер цивитиха лемор
ло тохаль мимэну арура Гаадама баавурэха беицавон тохалена коль эмэ хаеха*

17. А Адаму сказал: «Поскольку ты послушался голоса жены своей и ел от дерева, о котором Я заповедовал тебе, говоря: «Не ешь из него», проклята земля за тебя, с горестью будешь питаться ты во все дни жизни твоей.

Земля – это место, где человек служит. Так как женщина – помощница, и одна из её задач – воспроизведение поколения, то она получает наказание в этой сфере, во взаимоотношении с мужем. Точно также и Адам. Он послан работать на земле, и в качестве наказания ему земля оказывается проклята за него. Кроме того, мы ведь читали намёк на то, что с землёй что-то пошло не так (1:12), когда она не произрастила плод так, как нужно. И здесь к земле возвращается это проклятье. Мы ещё раз об этом прочитаем позже.

Здесь то же самое слово – *ацвут* (*грусть, печаль*), которое мы читали в 16 стихе в отношении и жены. Из этого я делаю вывод, что, скорее всего, «с горестью будешь питаться» – не о физической боли речь.

וְקוֹץ וְדַרְדַּר תִּצְמַח לְךָ וְאָכַלְתָּ אֶת־עֵשֶׂב הַשָּׂדֶה:

векоц ведардар тацмиях лах веахальта эт-эсев Гасадэ

18. Репей и колючки произрастит она тебе, и будешь есть траву полевую.

Господь Бог говорит: «Вместо сада, который Я насадил, теперь она будет прорастивать тебе колючки и репейники. У тебя уже не будут только те деревья, которые тебе подходят, только плодовые деревья, у тебя уже не будет этой роскоши, но она произрастит тебе репей и колючку».

בְּזַעַת אַפֶּיךָ תֹאכַל לֶחֶם עַד שׁוֹבְךָ אֶל־הָאֲדָמָה כִּי מִמֶּנָּה לָקַחְתָּ
כִּי־עָפָר אַתָּה וְאֶל־עָפָר תֵּשׁוּב:

*beze'at ap'cha toxal' le'chem ad shuvcha' el-Gaadamá ki miména luka'hta ki-afar áta
vezel'-afar tašuv*

19. В поте лица своего будешь есть хлеб, пока не вернёшься в землю, ибо ты из неё взят, потому что ты прах, и ты вернёшься в прах».

Отключившись от Божественного разума, от пророчества, можно так сказать, от «богочеловечества» и переключившись, опять-таки, можно так сказать, на «змеечеловечество», на рациональный ум, человек лишился божественного начала или оно настолько ослабело, что там остался лишь кусок земли, лишь кусок праха. Не только человек таким образом отсоединился от Всевышнего, но также и весь мир. Ведь человек был единственным мостиком, поэтому и земля проклята, поэтому и колючки пойдут: всё мироздание изменится, потому что, на самом деле, «ты прах, и ты вернёшься в прах. Ты мог бы быть богочеловечком, мог бы соединять в себе божественное и земное, но ты остался чисто земным Адамом».

וַיִּקְרָא הָאָדָם שֵׁם אִשְׁתּוֹ חַוָּה כִּי הוּא הִיְתָה אִם כָּל־חַי:

Vayikra' Gaadam' šem ištó' hava' ki Gi' Gaeta' em kól'-háy

20. И назвал Адам имя своей жены Хава, потому что она была матерью всего живого.

Слово *hava'*, имя *Хава'*, проще всего, конечно, понять как *дающая жизнь* в буквальном смысле, от слова *хайм* (*жизнь*), и можно натянуть сюда какую-то грамматическую форму: Хава как дающая

жизнь; можно, но это не обязательно так. Другая интересная форма напрашивается, если мы чуть-чуть вернёмся в первую главу, когда сказано, что Адам стал душой живою. Арамейский Таргум переводит это как «стал душой **говорящей**». Именно способность говорить делает Адама душой живой, проявление жизни в душе – это её способность говорить. Слово *hava* можно перевести от арамейского *hiva*, общесемитского корня *говорящая* – та, которая заставляет говорить, которая даёт дар речи, которая обучает речи. И, поскольку мир сотворён Логосом, Словом Всевышнего, можно так понять, что говорение Адама, наличие в мире говорящих существ даёт жизнь всему живому. Есть те, которые видят в имени Хава и параллель с арамейским, древнесемитским словом *змея*, что трудно укладывается сюда, в нашу схему как «дающая жизнь всему живому». Я бы сказал, что здесь и «дающая жизнь, и дающая речь». Мы снова читаем сложное переплетение, сложную игру слов.

וַיַּעַשׂ יְהוָה אֱלֹהִים לְאָדָם וּלְאִשְׁתּוֹ כְּתָנוּת עוֹר וַיַּלְבְּשֵׂם:

Вая́с адо́най эло́Гим леада́м улъишто́ котно́т ор ваяльбише́м

21. И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды из кожи (рубашечки из кожи), и одел их.

Поскольку они стали стыдиться своей наготы, их надо было одеть, и Всевышний сделал им одежды из кожи. Некоторые комментаторы говорят (это более, может быть, мистичный подход, но и в простой смысл он тоже укладывается), что здесь Всевышний сделал Адаму и Хаве тела. Их одежды из кожи, «обшитие» кожей – это окончательное приобретение физических тел, а до этого они в физическом теле не были. Можно и так понять. Но можно понять и по-простому, что Всевышний – первый портной. Можно сказать и так, как это видят, что за них Всевышний принёс в жертву животных, а из кожи этих животных сделал им одежды. В любом случае какие-то животные были впервые убиты для того, чтобы из кожи их были сделаны одежды для Адама и Хавы.

22-ой стих – очень-очень сложный для понимания.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֱלֹהִים הֵן הָאָדָם הָיָה כְּאֶחָד מִמֶּנּוּ לְדַעַת טוֹב וָרָע וְעַתָּה
פֶּן־יִשְׁלַח יָדוֹ וְלָקַח גַּם מִעֵץ הַחַיִּים וְאָכַל וַחַי לְעֹלָם:

*Ваёмер адонай элоГім Ген Гаадам Га'а кеах'ад мимэну лада'ат тов вара' Веата' пен-
йшилах ядо велака'х гам ме'эц Гахай'им веах'аль вахай' леолам*

22. И сказал Господь Бог: «Вот Адам стал как один из Нас, знающий добро и зло, теперь же дабы не простёр он руку к дереву жизни, и поест, и будет жить вечно».

«Адам стал как один из Нас» – чаще всего это именно так переводится. Можно и так сказать: «Адам отделился от Нас, стал самостоятельным, знающим добро и зло». Если *мимэну* отнести к самому Адаму, тогда получится, что Адам, зная добро и зло, стал управлять миром, *отделившись* от Всевышнего. Можно также сказать, что Адам стал первым, от которого пойдёт дальнейшее, от которого пойдёт традиция знающих добро и зло.

Прежде чем толковать этот стих, его нужно правильно перевести. Традиционный перевод – *Адам стал как один из Нас* – на самом деле, не единственно правильный вариант. Понятно, что многим сторонникам разных доктрин хочется увидеть в этом множественность личностей Бога и тому подобное, но снова давайте помнить, что это не единственно возможный перевод. И, скорее всего, можно говорить о том, что Адам каким-то образом отделился от Всевышнего или Адам основал новую традицию, стал первым в какой-то цепочке знающих добро и зло. Ведь позже мы прочитаем, что Адам родил по образу и подобию уже **своему**.

Почему человеку нельзя жить вечно? Не потому, что Всевышний боится какой-то конкуренции со стороны человека, а потому, что человек стал править, собрался править миром с чисто рациональным разумом. Всевышний сказал, что рациональный ум стал править всей землёй. Тот, кто был правителем всей земли, поддался преобладанию рационального ума. Теперь же нельзя, чтобы он жил вечно, потому что рациональный ум не может быть бессмертным, ибо мир сам по себе материален, и материя должна

быть смертна. И поэтому Всевышний говорит, что нельзя, чтобы в этом состоянии Адам жил вечно.

וַיִּשְׁלַחְהוּ יְהוָה אֱלֹהִים מִגֶּן־עֵדֶן לְעַבְדֹת אֶת־הָאָדָמָה אֲשֶׁר לָקַח מִצֶּמֶר:

вайшалехэ́у адона́й эло́Гим миган-э́ден лааво́д эт-Гаадама́ аше́р лука́х миша́м

23. И отослал его Всевышний из райского сада, чтобы обрабатывать землю, из которой он взят.

Снова хочется напомнить, что мы говорили о том, что Хава (или Иша́), жена Адама, – она гражданка Райского Сада, её никто не выгоняет, она сама уходит. Про Адама сказано: «*вайшалехэ́у* (и отослал его) Господь Бог из Райского Сада». Это всё к Хаве не имеет вообще никакого отношения, она не поставлена обрабатывать землю, она не взята из земли, и её некуда высылать, потому что Рай – это её родина. Высылается Адам. Хава идёт как сопровождающая его, она тоже согрешившая, и она остаётся «мостиком» человека – райский человек в нашем мире. Хава и всё её потомство, все женщины – это представительницы Рая в нашем земном мире. Они чуть-чуть, мужским языком говоря, не от мира сего, они совершенно другие, чем мы (мужчины), именно потому, что где-то там в косметичке, или в сумочке, или глубоко в шкафу, под одежкой, они прячут паспорт гражданки Рая.

וַיִּגְרֹשׁ אֶת־הָאָדָם וַיִּשְׁכֶּן מִקְדָּם לְגֶן־עֵדֶן אֶת־הַפְּרִיִּים וְאֵת הַטֶּהֱתָרָב הַמֵּת־הַפֶּכֶת לְשֹׁמֵר אֶת־דֶּרֶךְ עֵץ הַחַיִּים:

Вайга́реш эт-Гаада́м ваяшкэ́н микэ́дем лега́н-э́ден эт-Га́керувим веэ́т ла́Гат Га́хэрев Га́митга́пэхет лишимо́р эт-дэ́рех эц Га́хайим

24. И изгнал человека, и поставил к востоку (или перед) Ган Эдена херувимов и меч вращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

Меч вращающийся, лезвие которого крутится и как бы образует оборот природной жизни, круговорот года и вообще круговорот всего, символ человеческой морали, символ деления мира на плохое, хоршее и разное.

Дерево жизни – это, как мы помним, Тора. Мы говорили уже об этом, у этого есть свои глубокие смыслы. Пройдёт 26 поколений, прежде чем Тора будет дана человеку, и там тоже будет своего рода противостояние, противодействие – встреча Дерева жизни и Дерева познания добра и зла.

И хотя вопросов осталось больше, чем ответов, мы заканчиваем изучение третьей главы книги Берешит.

Первенство и упрямство (4:1-26)

וְהָאָדָם יָדַע אֶת-חַוָּה אִשְׁתּוֹ וַתְּהַר וַתֵּלֶד אֶת-קַיִן וַתֹּאמֶר קָנִיתִי אִישׁ
:אֶת-יְהוָה:

veGaadam yda et-xava ishto vataGar vataled et-kayin vatomer kaniiti ish et-adonai

1. Адам же познал Хаву, жену свою, и она забеременела и родила Каина, И сказала: «Я сделала мужа Господу (или я вместе со всевышним сотворила, сделала человека)».

Как и в первом стихе предыдущей третьей главы в отношении змея, мы видим здесь необычную, редкую для иврита грамматическую форму, которая означает прошедшее в прошедшем. То есть на тот момент Адам уже знал Хаву, жену свою, и можно понять здесь, правильнее будет понять, что уже в Раю Адам Хаву познал. Об этом, снова скажу, я уже упоминал вскользь, есть большой философский спор: была ли интимная жизнь в Раю, является ли Рай каким-то местом, куда человечество должно стремиться вернуться или это какая-то детская колыбель, где никакой взрослой жизни не должно быть. Читая слово *познал* в данной грамматической форме, а также помня, что Всевышний сказал Адаму и Хаве «плодитесь и размножайтесь» ещё задолго до изгнания, можно предположить, что всё-таки интимная жизнь в Раю была.

Итак, Адам к тому времени уже познал Хаву, жену свою. Скорее всего, на момент изгнания Хава была беременна и после изгнания она рождает Каина. Она сказала 4 слова, комментируя имя Каин. Каждое из этих слов в отдельности нам понятно, но всё это вместе увязать гораздо сложнее. *Кани́ти* – это глагол первого лица прошедшего времени, означающий *я купила, я сделала* или *я создала*. *Иш* – это *мужчина* или *человек, муж*. *Эт-адона́й* – это *Господу*. Можно понять: «Я сделала мужа Господу» или «Я вместе со Всевышним сотворила человека (или сделала человека)». Впервые в

истории рождается человек. Каин – первое изделие, изготовленное Хавой совместно со Всевышним, как она об этом говорит. Кроме того, слово *ка́йин*, которое происходит от слова *кани́ти* (*делать* или *хозяйствовать*) можно перевести и как *хозяйствующий*, ведь человек создан для того, чтобы управлять землёй в конечном счёте. Итак, имя Каин очень торжественно объявлено как совместное со Всевышним изделие, как кто-то, кто будет приобретать и владеть. О другом же брате сказано как бы мимоходом.

וַתִּפֹּקֶף לְלֶדֶת אֶת-אָחִיו אֶת-הָבֶל וַיְהִי-הֶבֶל רֹעֵה צֹאן וְקַיִן הָיָה עֹבֵד
אֲדָמָה:

ватосэф лаледет эт-ахив эт-Гавель вайГи-Гевель роэ цон векайин Гаэ овэд адама́

2. И продолжила (а кроме того), родила брата его гевеля. и был гевель пастухом скота, а Каин был земледельцем.

Имя Гевель здесь никак не комментируется. Слово *гевель* означает *суету, пар, выходящий из рта, что-то временное и безжизненное*. Зачем давать такое имя ребёнку? Есть и другое значение в более древних семитских языках, которые, возможно, Хаве были знакомы: это значение *пастух*, и оно здесь гораздо больше подходит.

Казалось бы, Каин гораздо «человечнее», чем Гевель, ведь он продолжает ту работу, которая Адаму была поручена, – обрабатывать землю. Мы читали и в первой главе, и во второй, и третьей, что Адам связан с обработкой земли. Кто здесь продолжает эту традицию? Каин. В то же время в мире произошли некие изменения, и Адам уже не находится в саду, насаженном Всевышним, Адам живёт теперь на проклятой земле. И ему предстоит выбирать между миром Всевышнего, между тем, чтобы строить «мостики» туда, наверх, и туда как-то карабкаться, и тем, чтобы хозяйствовать на этой земле. Каин землевладелец и земледелец, он живёт оседло – земледелие подразумевает оседлый образ жизни. Человек привязывается к тому участку земли, который он обрабатывает, строит там впоследствии города или, во всяком случае, засеивает его и заботится об этом участке земли. В отличие от

этого пастух – это своего рода перекасти поле, бродяга, не имеющий своего надела. Кто ещё, мы знаем из истории, не будет позже иметь надела? Левиты, то есть те, кто служит Всевышнему. Наши предки в основном были пастухами, и пророки, как правило, не имели наделов своей земли. То есть здесь не только столкновение земледелия и животноводства, здесь и столкновение двух подходов отношения к земле и ко Всевышнему. И мы сейчас увидим, как это развивается дальше.

וַיְהִי מִקֶּץ יָמִים וַיָּבֵא קַיִן מִפְּרֵי הָאֲדָמָה מִנְחָה לַיהוָה:

вайГ'и микэц ямим ваявэ кайин мипери Гаадамá минхá ладонай

3. И было в конце дней: и принёс Каин от плодов земли в жертву Господу,

Каин – первенец, ему, так сказать, и жертвы в руки. И он приносит от плодов земли *минхá ладонай* (жертвоприношение Господу). Ну, Ёвель тоже это видит, и ему тоже хочется.

וְהָבֵל הֵבִיא גַם־הוּא מִבְּכֹרוֹת צֹאנוּ וּמִחֶלְבֵהֶן וַיִּשַׁע יְהוָה אֶל־הָבֵל
וְאֶל־מִנְחָתוֹ:

веГ'евель Г'еви гам-Г'у ми бехорот цоно умехельвеГ'ен вайиша адонай эль-Г'евель веэль-минхато

4. а ёвель тоже принёс (обратите внимание: Каин – автор идеи, а Ёвель тоже принес) от первинок скота своего и от тука их. и призрел (поднял) Господь ёвеля и его жертву,

וְאֶל־קַיִן וְאֶל־מִנְחָתוֹ לֹא שָׁעָה וַיַּחַר לְקַיִן מְאֹד וַיִּפְּלוּ פָּנָיו:

веэль-кайин веэль-минхато ло шаа вайихар лекайин

меод вайителу панав

5. а на жертву Каина не призрел. И горько это стало очень Каину, и пало лицо его.

Ни про кого больше в Торе не написано, что *стало горько, и упало лицо*, только про Каина. Почему так получилось, что Господь принял жертву Ёвеля и не принял жертву Каина? Многие говорят: здесь

написано (и это справедливо совершенно), что Ёвель принёс от первинок своего скота и от лучшего из своего скота, а Каин принёс просто от плодов, не от лучшего, а просто от плодов принёс. Но люди жертвуют с разной степенью жертвенности, почему не принять обе жертвы? Что неправильного в жертве Каина? Разве только от лучшего можно приносить жертву? Действительно, так и получается. Всевышний говорит: «Жертвоприношение – это не еда, которую вы Мне приносите, это не доля, которую вы Мне заносите. Это свидетельство того, что Я – хозяин этого мира, что всё благословение, весь ваш труд и все результаты вашего труда – это Моё благословение. Поэтому вы приносите первое от плодов, лучшее из плодов приносите Мне. Не потому, что Я такой переборчивый, а потому, что это свидетельство, которое вы даёте». Каин – плод, так сказать, сотрудничества, партнёрства человека и Бога, что отчасти заложено уже в его имени, провозглашено при его наречении Каином, и здесь он относится ко Всевышнему как к партнёру: словно приносит Его долю в их общем труде. Приносит Ему от плодов земли, как и положено относиться к партнёру, заносит Всевышнему Его долю. Ёвель принёс действительно приношение, как положено приносить приношение. И поэтому Всевышний призрел на приношение Ёвеля, а на жертвоприношение Каина не призрел. Не потому, что оно было хуже, а потому, что оно и жертвоприношением, в общем-то, не было. Это стало очень обидно Каину, ведь он же первенец в конце концов: он – первенец, он – первый, он – корень в Раю, тот, кто ещё в Раю зачат, плод сотрудничества человека и Бога – первый, первый, первый... И тут берут какого-то брата, с вообще непонятным именем, и его жертвоприношение принимается. Обидно донельзя.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל-קַיִן לָמָּה חָרָה לְךָ וְלָמָּה נִפְלֹוּ פָנֶיךָ:

ваёмер адон'ай эль-кайин лама хара лах вел'ама нафелу фан'эха

6. И сказал Господь Каину: «Почему же тебе так горько, почему тебе так обидно, почему упало лицо твоё?»

הָלוֹא אִם־תִּיטִיב שְׂאֵת וְאִם לֹא תִיטִיב לִפְתַּח חַטָּאת רִבֵּץ וְאֵלֶיךָ
תִּשׁוּקָתוֹ וְאַתָּה תִּמְשָׁל־בּוֹ:

*Гало им-тетив сеэт веим ло тетив лапэтах хатат ровэц везе́ха теишукато
веата тимшоль-бо*

7. Ведь если ты справишься (трудный для перевода глагол *тетив*), если ты будешь делать доброе, ты сможешь поднять лицо. а если ты не будешь исправляться, тогда у твоей двери будет лежать грех (грех будет охотиться на тебя, грех будет поджидать тебя). к тебе влечение его, ты можешь им властвовать».

Если ты справишься – *сеэт*, ты сможешь поднять лицо. С другой стороны, слово *сеэт* может означать (так некоторые говорят) – *твой грех будет понесён*. Но греха пока ещё никакого не состоялось; было, может, неправильное действие, но это ещё не грех. Третий вариант понимания *сеэт* мы читаем в конце книги Берешит. Когда Яков благословляет своих сыновей, он говорит Реувену: «Ты более *сеэт*, в тебе больше первенства». И тогда можно понять: «Если ты справишься, ты будешь первенцем. Сейчас так получилось, что жертвоприношение твоего младшего брата Мне более любо, и он более тянет на козёнокое служение. Но, если ты справишься, всё будет другому, и ты снова станешь первенствовать». Можно понять и как ты подымеши лицо или как твой грех будет понесён. Но, как я уже сказал, это последнее понимание не очень вероятно. Найдётся, кто поспорит. Спорьте.

Последнюю часть предложения тоже можно понять по-разному, и я хочу здесь сказать несколько слов в защиту переводчиков. Очень часто люди осуждают тот или иной перевод и говорят: «Ох, как неправильно, как искажённо оно всё переведено. Насколько это всё непонятно». Мы часто встречаем такие места – я встречаю такие места, которым пытаюсь дать два-три перевода, а их может быть гораздо больше. Итак, можно сказать, что это про грех. Это ты ему нужен, не он тебе. Это он в тебе заинтересован, не ты в нём, и поэтому ты можешь над ним властвовать. Это он за тобой охотится,

но тебе он не нужен, это ты ему нужен – греху. Можно понять, что Всевышний о грехе уже сказал, а сейчас говорит о брате, о Ёвеле: «Твой брат хочет с тобой быть, хочет быть с тобой в мире, он тебя любит, и поэтому ты будешь править им, ты будешь управлять им. Он признаёт тебя первенцем и из-за этой жертвы он не возгордится и не возомнит себя старшим братом». Вот эти два понимания существуют. Они взаимодополняющие, они разные, и оба эти понимания можно увидеть в тексте, и ничего с этим не поделаешь. Первое понимание – это грех имеет к тебе влечение, ты ему нужен, поэтому ты будешь господствовать над ним. Второе понимание – грех будет лежать у твоей двери. Возможно, здесь подразумевается соблазн убить, как-то разделаться с братом. Но Всевышний говорит о брате: «В то же время, ты пойми, что брат хочет мира с тобой, и ты будешь править им». Всевышний, что бы ни значили остальные слова стиха, призывает здесь Каина к покаянию и говорит: «Ты можешь стать лучше».

וַיֹּאמֶר קַיִן אֶל-הֶבְלֵל אָחִיו וַיְהִי בְהִיּוֹתָם בַּשָּׂדֶה וַיִּקָּם קַיִן אֶל-הֶבְלֵל אָחִיו
וַיַּהַרְגֵהוּ:

*ваёмер кайин эль-Ёвель ахив вайГ'и биГ'йёт'ам басад' ваяком кайин эль-Ёвель ахив
ваяГаргэзу*

8. И сказал Каин брату своему. И было, когда они были в поле, и восстал Каин на Ёвеля, брата своего, и убил его.

Начнём с того, чтобы понять, что же всё-таки Каин сказал Ёвелю. Некоторые комментаторы и даже некоторые переводы, и в том числе самаритянская Тора (самаритянские рукописи Торы), добавляют здесь фразу *пойдём в поле*, то есть Каин сказал Ёвелю: «Пойдём, выйдем поговорим». И в поле всё уже случилось. Другие пытаются сказать, что вместо того, чтобы здесь, в этом месте, покаяться, чтобы сказать Всевышнему: «Прости, Господи, прости, что я завистливый, прости, что я не исправляюсь, прости, что я не тяну на первенство», Каин пошёл и стал говорить с Ёвелем. И неважно, что он говорит. Третьи говорят, что все вот эти слова Каин пришёл говорить Ёвелю: «Я ещё исправлюсь, я всё равно буду

тобой править, я всё равно священник, я всё равно, всё равно, всё равно...» Я склонен думать, что действительно, поскольку Тора здесь не приоткрывает, что говорит Каин, то суть в том, что Каин вместо того, чтобы говорить со Всевышним, пошёл говорить со своим братом. Они вышли в поле. Поле – это место нейтральное, это место – граница между заселёнными местами и дикой природой вообще. Поле – это место, где Ёвель пасёт свой скот, где Каин занимается земледелием. Это ещё и место, откуда родом змей, который умнее всех зверей полевых. Это место, где их природа наиболее проявлена, их природа здесь столкнулась, и случилось то, что случилось. Случилась трагедия, Каин восстал на своего брата и убил его.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל-קַיִן אֵי הֶבֶל אָחִיךָ וַיֹּאמֶר לֹא יָדַעְתִּי הֲשֹׁמֵר אָחִי אָנֹכִי:

ваёмер адонай эль-кайин э Ёвель ахиха ваёмер ло яда'ти Гашомэр ахи анохи

9. И сказал Господь Каину: «Где ёвель, брат твой?» И сказал Ему: «Я не знаю. Разве я сторож брату своему?»

Мы говорили о том, что Каин живёт в таком состоянии, что он как бы партнёр Всевышнему. И поэтому здесь он говорит: «Подожди, разве у меня в договоре прописано, что я ещё брата своего должен охранять? Я вот землю обрабатываю, спроси меня про землю, я Тебе отвечу». Почувствовав себя партнёром Всевышнего, человек не только подымает себя над братьями, над всей своей семьёй, но и опускает Всевышнего на тот уровень, где, как ему кажется, он Всевышнего может обдурить как партнёра. И здесь Каин говорит: «Ничего не знаю. Ты чего?» Всевышний обращается к Каину точно так же, как Он обратился к Адаму. «Где ты?» – спросил Он Адама, чтобы у Адама тоже была возможность выразить своё раскаяние, и здесь во второй раз Всевышний предлагает Каину раскаться. Можно сказать: «Прости, Господи, я сделал, совершил, каюсь...» Но это не то, что Каин говорит.

וַיֹּאמֶר מָה עָשִׂיתָ קוֹל דְּמֵי אָחִיךָ צֹעֲקִים אֵלַי מִן-הָאֲדָמָה:

ваёмер мэ асита коль демэ ахиха цоаким элай мин-Гаадама

10. И сказал Господь: «Что ты сделал? Голос крови брата твоего кричит ко Мне из земли.

Мэ асита – это то, что Он говорил в прошлой главе женщине: «Что ты сделала?»

וְעַתָּה אָרוּר אָתָּה מִן־הָאָדָמָה אֲשֶׁר פָּצְתָהּ אֶת־פִּיהָ לְקַחַת אֶת־דַּמִּי
אֶחָיִךָ מִיָּדֶךָ:

вeтá арур áтa мин-Гаадамá ашёр пaцeтá эт-пиá лакаxат эт-демé ахиxа миядэxа

11. Теперь же проклят ты больше, чем земля, которая вынуждена была раскрыть рот, брать кровь брата твоего из рук твоих (это, конечно, метафора, так Всевышний описывает эту трагедию).

Если в прошлой главе мы читали, что земля проклята, то теперь Каин проклят ещё больше, чем земля.

כִּי תַעֲבֹד אֶת־הָאָדָמָה לֹא־תִסְרֶף תֵּת־כֹּחָהּ לָךְ נָע וְנָד תִּהְיֶה בְּאֶרֶץ:

ки таавод эт-Гаадамá ло-тосэф тет-кохá лах на ванáд тиГйе ваарец

12. Теперь же, когда ты будешь обрабатывать землю, она не будет больше давать тебе силу. Скитальцем и бродягой ты будешь на земле».

Может быть, здесь сейчас Каин может раскаяться и сказать: «Прости меня, Всевышний»? Нет, этого снова не происходит.

וַיֹּאמֶר קַיִן אֶל־יְהוָה גְּדוֹל עוֹנֵי מִנְשָׂא:

ваёмер кáйин эль-адонáй гадоль авонí минесó

13. И сказал Каин Господу: «Наказание моё больше, чем можно понести.

הֲנֵן גֵּרְשֵׁת אֶתִּי הַיּוֹם מֵעַל פְּנֵי הָאָדָמָה וּמִפְּנֵיךָ אֶסְתֵּר וְהִיִּיתִי נָע וְנָד
בְּאֶרֶץ וְהָיָה כָּל־מִצְאֵי יְהַרְגֵנִי:

Ген герáшeтa отí Гáём меáль пенé Гаадамá умипанэxа эсатэр веГáййити на ванáд баарец веГáя холь-моцеи яГаргэни

14. *Вот сегодня Ты изгнал меня от лица земли, и от лица Твоего я буду прятаться, и буду я странствовать и скитаться, бродяжничать по земле, и всякий, кто найдёт, убьёт меня».*

Чего, собственно, боится Каин? Кто может его убить? По традиции говорят: на ком же они женились? – на сёстрах. Может быть, кто-то из сестёр, возможно, сестра Гевеля, которой он был предназначен в мужья, займётся кровной мстью и убьёт Каина по ещё не зародившийся традиции кровной мести. Или у Адама подрастёт когда-нибудь сын и нагонит, найдёт этого Каина и убьёт его: долго ли там расти детям? Или животное какое-то растерзает его, беззащитного Каина. И Всевышний снова проявляет к Каину милость.

וַיֹּאמֶר לוֹ יְהוָה לָכוּן כָּל-הָרָג קַיִן שְׂבָעַתִּים יִקָּם וַיִּשֶׂם יְהוָה לְקַיִן אוֹת לְבִלְתִּי הַכּוֹת-אֹתוֹ כָּל-מֹצְאֹוֹ:

ваёмер ло адонай лахэн коль-Горэг кайин шивъатайим юкам ваясем адонай лекайин от левильти Гакот-ото коль-моцео

15. *И сказал ему Господь: «Посему всякий, кто убьёт Каина, всемеро отмстится ему». И сделал Господь Каину знак, чтобы не убил его всякий, кто найдёт его.*

Много мидрашей, традиций говорят об этом знаке. Одни говорят, что это какой-то рог; другие говорят, что это какая-то печать на лбу, которую ему Всевышний сделал. Можно всякое предположить. Это очень похоже на то, что впоследствии будет с городами-убежищами, куда человек сможет убежать, где он попадает под защиту. То есть Всевышний сменил Каину наказание: вместо кары за преднамеренное убийство он получает наказание как убийца непреднамеренный. И разный может быть ответ на вопрос, почему Каин не убит здесь сразу, почему Каин, убийца, не заслуживает смерти. Некоторые говорят: «Потому что будет истреблено всё человечество». Ну, как же всё человечество? Ведь есть ещё Адам и Хава, они ещё родят. Другие говорят: «Потому что ещё не был объявлен запрет на убийство, поэтому и смертную казнь нельзя применить». Третьи говорят: «А мы в прошлой главе тоже читали

о человеке, который должен был умереть, но не умер или не умер сразу, и здесь речь идёт о том, что Каин тоже лишился каких-то жизненных сил в этот момент». Так или иначе, вот такое наказание с такой встроеной милостью объявлено Каину. Что же делает Каин?

וַיֵּצֵא קַיִן מִלִּפְנֵי יְהוָה וַיֹּשֶׁב בְּאֶרֶץ-נוֹד קְדֵמַת-עֵדֵן:

ваёце кайин милифнэ адонай ваёшев безрец-нод кидмат-эден

16. Каин вышел от лица Всевышнего и поселился оседлым образом в стране Нод, перед Эденом.

Кто после этого, намного позже выходил от лица Всевышнего? Это был пророк Йона, который бежал от лица Всевышнего. Что сделал пророк Йона, когда Всевышний сказал ему идти в город *Нинве*, что означает *рыба*? Йона сказал: «А я побегу в *Тарииш*», что означает *тунец*. То есть вместо Рыбинска я поеду в Рыбное. Я вроде как бы и выполнил волю Всевышнего, придраться тут не к чему. Такая вот игра слов. Всевышний, как мы знаем, рыбу Йоне и посылает, и говорит: «Ты хочешь, Йона, поиграть в слова? Ну, давай поиграем в слова».

Что делает Каин? Он выходит от лица Всевышнего. Но вместо того, чтобы быть *над* (*скитальцем, бродягой*), он стал жителем страны *Нод* (*скитание*). Он поселился, написано именно *ваёшев*, *осел* в стране Нод. Мы не знаем, кто давал названия этим странам. Так или иначе, название страны *Нод* означает *скитание* или *бродяжничество*, и там поселился Каин. Об этой стране сказано, что она находится перед Эденом, то есть ещё и вернулся, двинулся в ту сторону, откуда его изгнали. Каин действует вопреки повелению Всевышнего, не принимает наказания Всевышнего. Вместо того, чтобы стать скитальцем, он становится оседлым жителем.

В 17-ом стихе мы читаем родословную Каина. Её мы поймём, наверное, до конца, когда будем читать уже 5-ую главу и сравнивать её с родословной другого сына Адама, где очень похожие имена. Всё схоже, да не схоже! И мы на эти различия обратим внимание.

וַיֵּדַע קַיִן אֶת־אִשְׁתּוֹ וַתַּהַר וַתֵּלֶד אֶת־חַנוֹךְ וַיְהִי בְנָהּ עִיר וַיִּקְרָא שֵׁם
הָעִיר כְּשֵׁם בְּנוֹ חַנוֹךְ:

*ваџда кайин эт-ишџо ватаГар ватџлед эт-ханоџ вайГи боне ир вайикра шем Гаир
кешем бено ханох*

17. И Каин познал свою жену, и зачала она, и родила Ханоха. И он построил город, и назвал название города, как имя сына своего, Ханох.

Мы уже сказали, что жена Каина – это, возможно, сестра, которая вместе с ним родилась. Имя *Ханох* можно перевести как *воспитатель, учитель, наставник, вожатый*. В пятой главе мы будем читать про другого Ханоха, который ходил перед Господом и которого Господь к Себе взял. Здесь мы тоже читаем про Ханоха, имена-то те же, но поступки совершенно другие. Уйдя от сельского хозяйства, сбежав от странствований, скитаний и работы на неплодоносной, неплодородной земле, Каин становится основателем такой «городской» культуры. И он рождает сына, и строит город, и называет этот город именем своего сына. Вместо того чтобы быть скитальцем, он рождает сына. И город, и сын становятся в одинаковой степени его творением. Вроде бы красивое имя *Ханох (воспитатель)*, но это имя, став сначала именем человека, впоследствии становится именем города. И как можно сказать про жителей этого города? Как говорят про человека: меня воспитала улица. Так людей начинает воспитывать город, какая-то структура воспитания.

וַיֹּלֵד לְחַנוֹךְ אֶת־עֵירָד וְעֵירָד יָלַד אֶת־מְחֻיָּאֵל וּמְחֻיָּאֵל יָלַד
אֶת־מְתוּשָׁאֵל וּמְתוּשָׁאֵל יָלַד אֶת־לֶמֶךְ:

*вайивалџд лаханоџ эт-ирад веирад ялад эт-мехуяџль умхияџль ялад эт-метушаџль
уметушаџль ялад эт-ламех*

18. И родился у Ханоха Ирад, а Ирад родил Мехуяэля, а Мехуяэль родил Метушаэля, а Метушаэль родил Лемеха.

Ирад можно перевести как *ир рад* – *опустившийся, опускающийся* или «*опускающий*» город. *Мехуяэль* – это имя состоит из двух слов:

меху – сотрите, стирайте и эль – Бог, то есть тот, кто сотрёт Бога. Метушаэль – это имя можно перевести как тот, кто забудет Бога. Об имени Лемех трудно что-то сказать. В современном иврите ламех или лемех – это какой-то простак, дурачок, простачок, но это, конечно, поздние значения. Некоторые толкуют слово ламех от ломаку – этакий ко'эн, представитель божества на земле, может быть, как начало язычества, человек провозглашающий себя богом.

וַיִּקַּח-לוֹ לְמֶֹךָ שְׁתֵּי נָשִׁים שֵׁם הָאֶחָת עֵדָה וְשֵׁם הַשֵּׁנִית צִלָּה:

вайиках-ло лемех шетэ наши́м шем Гаахат ада вешем Гашени́т цила́

19. Лемех взял себе двух жён: имя одной Ада и имя другой Циля.

Одна жена, как правило, бралась для того, чтобы быть интимно близкой к мужу, а вторая жена бралась для того, чтобы заниматься хозяйством. Хотя, как мы увидим в дальнейшем, это только одна из версий, или же случались всякие промахи. В общем, есть разные взгляды на этот счёт. Удивительно то, что здесь мы впервые читаем, как некто взял себе двух жён.

וַתֵּלֶד עֵדָה אֶת-יִבְלָהּ הִיא הָיְתָ אִבִּי יִשָּׁב אֹהֶל וּמִקְנָה:

ватэлед ада эт-яваль ГУ Га́я ави́ ёше́в оГель умикнэ́

20. Ада родила Яваля, он был отцом всех сидящих в шатрах со скотом.

То есть он был отцом всех торговцев скотом. Это имя, Яваль, звучит очень похоже на имя Ёвель, как какое-то, может быть, памятование Ёвеля, а может, и некая издёвка. То, чем Ёвель занимался, превратилось у потомков Каина в некий индустриальный бизнес.

וְשֵׁם אָחִיו יוֹבָל הִיא הָיְתָ אִבִּי כָּל-תַּפְּשֵׁי כְּנֹר וְעוּגָב:

вешем ахив юваль ГУ Га́я ави́ коль-тофэ́с кино́р веуга́в

21. А имя брата его Юваль, он был родоначальником всех музыкантов, тех, кто играет на арфе и на (скорее всего) духовом инструменте (возможно, это флейта или что-то похожее).

В комментариях часто избегают того, чтобы называть духовые инструменты духовыми из-за того, что игра на духовых инструментах была достаточно постыдной. Сам корень *угав* связан как бы с некоторыми ухаживаниями: *лаагов* означает *флиртовать, ухаживать за кем-то*. Отсюда, кстати, и название венерического заболевания *агевет*, и отсюда же, как ни странно, и *агвания* – «яблоко любви», или *помидор*. Так вот вращается слово в языке. В этом имени, *Юваль*, тоже можно увидеть некое сходство с именем *Гевель*, безусловно. И снова можно сказать, что если Гевель, как пастух, играл себе на музыкальных инструментах в своё удовольствие, то здесь, в городской версии Каина, музыка превращается в индустрию. Итак, рождается культура, торговля, музыкальные инструменты.

וְצִלָּה גַם־הָיָה יִלְדָה אֶת־תּוֹבֵל קַיִן לְטִישׁ כָּל־חַרְשׁ נְחָשֶׁת וּבְרָזָל
וְאַחֹת תּוֹבֵל־קַיִן נַעֲמָה:

*вѣцила́ гам-Г'и́ яледа́ эт-туваль кайин лотэйш коль-хорэйш нехо́шет уварзэль ваахот
туваль-кайин наама́*

22. А Циля тоже родила Туваль-Кайина. Он был обработчиком металлов, меди и железа. А сестра Туваль-Кайина – Наама.

Наама́ означает *признанная* или *приятная*. О ней некоторые говорят, основываясь на её имени, что она стала основательницей индустрии развлечений. Судя и по именам, и по образу поведения, в семье Лемеха Бог отсутствует уже даже как воспоминание.

וַיֹּאמֶר לְמֶדֶה לְנִשְׂיּוֹ עֲדָה וְצִלָּה שְׁמַעַן קוֹלִי נִשְׂי לְמֶדֶה הָאֲזֵנָה אֲמַרְתִּי כִּי
אִישׁ הֲרַגְתִּי לְפָצְעֵי וַיִּלְד לְחַבְרָתִי:

*ваёмер лёмех ленаиав ада́ вѣцила́ шемаан коли неше лёмех Гаазэна имрати́ ки ши
Гарагти лефицѣи вѣлед лехабурати́*

23. И сказал Лемех жёнам своим Аде и Циле: «Слушайте голоса моего, жёны Лемеха, слушайте речения мои: если кто ранит меня из мужей, того я убью; если кто повредит меня, я и мальчика такого убью».

Здесь мы читаем тоже очень сложный для перевода текст. Понимается он по-разному, мидрашей на этот счёт бездна, и я приведу только одно толкование этого стиха. Лемех говорит: «За «вавку» свою я убью человека, и за ранку свою я убью мальчика».

כִּי שְׁבַעֲתִים יִקָּם-קִינוֹ וְלִמְדָּ שְׁבַעֲעִים וְשִׁבְעָה:

ки шивъатайим юкам-кайин велемех шивъим вешивъа

24. Потому что за Каина отмстится всемеро, а за Лемеха семьдесят раз всемеро»

Дерзновение всё растёт и растёт. В этих словах есть и некое дозволение: «Убивать теперь можно, во всяком случае, мне, Лемеху, можно. Каин убил из-за жертвоприношения, я могу убить из-за царапинки, из-за ранки и взрослого мужчину, и маленького ребёнка. И как Каину поставлена защита, так же и мне будет поставлена защита». А тем временем зарождается совершенно новый род, новая линия человечества, линия, о которой будем говорить больше в пятой главе.

וַיֵּדַע אָדָם עוֹד אֶת-אִשְׁתּוֹ וַתֵּלֶד בֵּן וַתִּקְרָא אֶת-שְׁמוֹ שֵׁת כִּי שָׂת-לִי
אֵלֶיהֶם זָרַע אַחֵר תַּחַת הַכֶּלֶל כִּי הָרְגוּ קַיִן:

*vaeda adam od et-ishit vatelad ben vatikra et-shemo set ki sat-li elo'im zera
axer taxat Gvель ki Gараго кайин*

25. Адам же ещё раз познал свою жену, и родила сына, и назвала его имя Шет: «Положил мне Господь другое семя вместо Гевеля, которого убил Каин».

Имя Шет означает *вложенный* или *положенный*.

От торжественности и помпезности начала главы ничего не остаётся, от такого стремления, дерзновения, сотрудничества со Всевышним тут уже тоже ничего не остаётся, кроме разве что, как мы сказали, здесь родословие Каина, к которому мы ещё вернёмся.

וְלִשְׁתַּ גַּם-הוּא יֵלֶד-בֵּן וַיִּקְרָא אֶת-שְׁמוֹ אֲנוּשׁ אֲזַ הַיַּחַל לְקָרָא בְּשֵׁם
יְהוָה:

ульиёт гам-Гу'юлад-бэн вайикра'эт-шемо'энош аз Гухаль ликро'беиём адонай

26. У Шета тоже родился сын, и имя его названо Энош. тогда стали взывать Имя Господа.

Энош значит *человечный, слабый*, отсюда и название человечества – *эношут*, потомки Эноша.

Что это такое? Что значит *стали взывать Имя Господа*? Сколько людей, столько и мнений. Можно так сказать: тогда стали звать Господа по Имени. Но Господь говорит в книге Шмот, что Он не открывался этим Именем. Тогда стали давать людям «теофорные» имена – имена, включающие в себя Имя Всевышнего, так тоже можно понять. Или тогда стали молиться Всевышнему, то есть родив третьего, всё человечество, в лице оставшихся людей и куда-то изгнанного Каина, может быть, стало взывать ко Всевышнему, призывать Его и просить Его о защите. Есть и другие комментаторы, которые говорят: «Тогда всё что попало стали называть именем Всевышнего», то есть тогда родилось идолопоклонство. Снова мы сталкиваемся с ситуацией, когда какая-то короткая, сложная, не очень понятная фраза в тексте вызывает много разных переводов, и все они имеют право на существование. А я оставляю эту многовариантность вместе с вами, чтобы вы могли подумать и сами решить, как это переводится.

Загадка на загадке (5:1-6:8)

Перед тем, как начать читать пятую главу, хочется сказать, что некоторым образом она стоит как бы в скобках, прерывая основной сюжет книги Берешит. Она и часть сюжета, и в то же время некоторое справочное отступление. Помните об этом.

זֶה סֵפֶר תּוֹלְדוֹת אָדָם בְּיוֹם בָּרָא אֱלֹהִים אָדָם בְּדִמוֹת אֱלֹהִים עָשָׂה
אֹתוֹ:

זֶה סֵפֶר תּוֹלְדוֹת אָדָם בְּיוֹם בָּרָא אֱלֹהִים אָדָם בְּדִמוֹת אֱלֹהִים עָשָׂה אֹתוֹ

1. Вот книга родословия Адама в день, когда сотворил Бог человека, подобием Бога сотворил его.

Слово *толедот* на русский язык переводится обычно как *родословие*. В русском языке, когда мы говорим *родословие*, мы ждём списка предков. Слово *толедот* на иврите значит *порождения*, от слова *леголид* – *рождать*. Поэтому, когда мы встречаем слово *толедот*, чаще всего мы будем видеть список потомков.

В Берешит (1:26,27) мы читали, что, когда Всевышний собирается творить человека, Он намеревается его творить *бецальмэну* (образом Нашим) *кидмутэну* (по подобию Нашему); *кидмут* – *по подобию*. Здесь мы читаем, что человек создан *бидмут* – *в подобии Божьем*. То есть акцент будет на том, что человек имеет заложенную в себе функцию стремиться к уподоблению Всевышнему, стремиться быть как Всевышний. Это может быть в хорошем смысле, это может быть и в плохом смысле. В плохом смысле мы читали об этом, когда Хава захотела быть как Бог, знающий добро и зло, и протянула руку к плоду Дерева познания добра и зла. И когда Каин тоже мыслил себя землевладельцем, и властителем на земле, и партнёром, равным Всевышнему. И снова в нашей главе, в нашей истории будет идти речь об этом подобии.

זָכַר וַיִּקְבְּהָ בְרָאִים וַיְבָרֶךְ אֹתָם וַיִּקְרָא אֶת־שְׁמֵם אָדָם בְּיוֹם הַבְּרָאָה:

захар ункева́ бераа́м вайва́рех ота́м вайикра́ эт-шма́м ада́м бе́ем Гибареа́м

2. *Сотворил их мужчиной и женщиной, и благословил их, и назвал имя их (то есть вместе) Адам в день сотворения их.*

Слова *захар ункева́* означают *самец и самка* в современном иврите, *мужское и женское*. Мы возвращаемся к теме первой главы: Адам (человек) как цельное творение включал в себя мужчину и женщину, мужское и женское.

וַיְחִי אָדָם שְׁלֹשִׁים וּמֵאָת שָׁנָה וַיֹּלְד בְּדִמּוּתוֹ כְּצֶלְמוֹ וַיִּקְרָא אֶת-שְׁמוֹ
:שֵׁת

вайхи́ ада́м шелоши́м умга́т шана́ ваёлед бидмута́ кецальмо́ вайикра́ эт-шемо́ шет

3. *И жил Адам 130 лет, и родил подобием своим, по образу своему, И назвал своего сына именем Шет.*

Снова, давайте обращать внимание на мелкие детали и на предлоги: *ваёлед бидмута́ кецальмо́* – *родил подобием своим, по образу своему*. То есть сам Адам изначально планировался быть созданным **образом по подобию**, здесь же – **подобием по образу**. Прежде всего копируется желание соответствовать образу, а затем уже, во вторую очередь, сам образ.

Имя *Шет* означает *быть основанием, быть положенным в основание, вложенным в основание*. И то, на чём человек сидит, тоже называется словом *шет*.

Здесь время сделать некое лирическое, комментаторское отступление. Несколько лет назад в сети появился такой текст, такой мидраш, в котором имена десяти патриархов из вот этой самой пятой главы книги Берешит подаются в виде евангелия – мол, здесь описывается подготовка мира к приходу Машиаха. К сожалению, это требует очень большой натяжки текста и временами насилия над текстом. То есть я считаю, что это евангелие в кавычках, скажем так, «вчитано» в этот текст, его там изначально нет. Я глубоко верю, всей душой своей верю, что Тора и всё Писание говорят о Машиахе.

И поэтому, если просто искренне читать этот текст, пытаться вникать в его смысл, то мы увидим в нём Машиаха. Увидим – не придумаем, а именно увидим – смотря именно в текст, а не в нашу фантазию. Поэтому я всегда настороженно отношусь к попыткам «вчитать» в текст, разглядеть Машиаха там, где Он не показан настолько прямо. Ведь это дискредитирует нашу веру. Если мы вынуждены придумывать себе доказательства, если мы полюбили доказательства и в конечном счёте даже если мы просто постоянно, постоянно «евангелизируем» самих себя и постоянно, постоянно нуждаемся в каких-то доказательствах, то что это говорит о нашей вере? Поэтому давайте читать имена патриархов, пытаться понять Тору, её простой смысл, её тайный намёк, её комментарий, её толкование и видеть в этом Машиаха там, где Он есть, стараться не фантазировать, не мечтать, не «вчитывать» то, чего в Торе нет. Я вас уверяю, мы Машиаха в ней увидим искренне и честно. Это – закрываем скобки – конец лирического отступления.

וַיְהִי יְמֵי־אָדָם אַחֲרֵי הוֹלִידוֹ אֶת־שֵׁת שְׁמֹנֶה עָשָׂר שָׁנָה וַיּוֹלֶד בָּנִים
וּבָנוֹת:

vaiiG'iyó eme-adám aharé Gólidó et-sét shemoné meót shaná vaéled baním uvanót

4. И было дней Адама после рождения Шета 800 лет, и родил сынов и дочерей.

Есть достаточно древний еврейский источник – мидраш Агада, который говорит о том, что Адам родил всего 56 детей: 33 сына и 23 дочери. Некоторые, когда приводят эти цифры, ссылаются на Йосефа Флавия. У Йосефа Флавия я не нашёл этого по их ссылке. Мидраш Агада, хотя и древний, но всё-таки мидраш. Эти цифры ходят, кочуют из текста в текст – 33 сына, 23 дочери, много-много-много сынов и дочерей, но всё-таки стоит помнить тем, кто встречает эти цифры, что это мидраш, информация непроверенная, и мы не знаем, сколько сынов и дочерей родил Адам на самом деле.

וַיְהִי כָל־יְמֵי אָדָם אֲשֶׁר־חַי תְּשַׁע מֵאוֹת שָׁנָה וּשְׁלֹשִׁים שָׁנָה וַיָּמָת:

vaiiG'iyó kól-emé adám asher-G'áy teshá meót shaná ushloshím shaná veyamót

5. И было всех дней Адама, которые он прожил, 900 лет и 30 лет, и умер он.

וַיְחִי־שֵׁת חֲמֵשׁ שָׁנִים וּמֵאָת שָׁנָה וַיֹּלְדֵת אֶת־אֲנָשׁ:

вайхи-шет хамэйи шанім умб'ат шана ваёлед эт-энош

6. И жил Шет 5 лет и 100 лет (то есть 105 лет), и родил Эноша.

Мы говорили уже об имени Энош. Можно перевести как *слабый, нуждающийся в защите*. Можно перевести просто как *человечный*. Мы также сказали, что человечество (*эношут*) – это «*эношество*», *потомки Эноша* или *слабаки*.

וַיְחִי־שֵׁת אַחֲרֵי הוֹלִידוֹ אֶת־אֲנָשׁ שְׁבַע שָׁנִים וּשְׁמֹנֶה מֵאוֹת שָׁנָה וַיֹּלְדֵת בָּנִים וּבָנוֹת:

вайхи-шет ахарэ Голидо эт-энош шева шанім ушмонэ

ме'от шана ваёлед банім уванот

7. И жил Шет после рождения Эноша 7 лет и 800 лет (то есть 807 лет), и родил сынов и дочерей.

וַיְהִיוּ כָּל־יְמֵי־שֵׁת שְׁתַּיִם עֶשְׂרֵה שָׁנָה וּתְשַׁע מֵאוֹת שָׁנָה וַיָּמָת:

вайиГ'йю коль-еме-шет шетэм эсрэ шана утшиа ме'от шана ваямот

8. И были все дни Шета 912 лет, и он умер.

וַיְחִי אֲנָשׁ תְּשַׁעַיִם שָׁנָה וַיֹּלְדֵת אֶת־קַיִן:

вайхи энош тишэйим шана ваёлед эт-кенан

9. И жил Энош 90 лет, и родил Кенана.

Мы немножко касались имени Каин в значении *изготовитель, мастер, владелец – тот, кто делает, и тот, кто владеет*. Кенан происходит от того же корня, и в большинстве семитских языков это имя означает *кузнец*. Можно и здесь его так перевести.

וַיְהִי אֲנוֹשׁ אֶחָרִי הוֹלִידוֹ אֶת-קַיִן חֵמֶשׁ עֶשְׂרֵה שָׁנָה וּשְׁמֹנֶה מֵאוֹת
שָׁנָה וַיּוֹלֶד בָּנִים וּבָנוֹת:

*вайхи́ эно́ш ахарэ́ Голидо́ эт-кенан хамэ́ш эсрэ́ шана́ ушмонэ́ меот́ шана́ ваёлед
бани́м уванот*

10. И жил Эно́ш после рождения Кенана 815 лет, и родил сынов и дочерей.

וַיְהִיו כָּל-יְמֵי אֲנוֹשׁ חֵמֶשׁ שָׁנִים וַתֵּשַׁע מֵאוֹת שָׁנָה וַיָּמָת:

вайиГйю́ коль-емэ́ эно́ш хамэ́ш шани́м утиша́ меот́ шана́ ваямо́т

11. И было всех дней Эноша 5 лет и 900 лет (то есть 905 лет), и он умер.

וַיְהִי קַיִן שִׁבְעֵים שָׁנָה וַיּוֹלֶד אֶת-מֶהֱלֵאֵל:

вайхи́ кенан шивв́им шана́ ваёлед эт-маГалальэ́ль

12. И жил Кенан 70 лет, и родил МаГалальэля.

Имя Магалальэль состоит из корня *галель* (*прославлять*), отсюда и всем известное *аллелуйя*, и слова *эль* – *Бог*. То есть *прославляющий Бога* или можно перевести как *сияющий, прославляющийся Бог*. Имя это, конечно, очень созвучно с тем именем, которое мы читали в потомстве Каина – *Мехуяэль*. Там это означает *стирающий Всевышнего, тот, кто стирает Имя Господне*. Здесь мы видим совершенно в обратном контексте – *прославляющий Бога*.

Поскольку мы касаемся здесь слова *галель*, что означает *прославление*, хочется сделать замечание, с которым я, наверное, уже многим поднадоел. Когда люди произносят слово *аллелуйя*, то хочется и кажется, что будет на еврейский лад сказать *халелу* или *халлелуя*. На самом деле, *алелу* – это *прославляйте*, а *халелу* – это *позорьте*. *Хилуль Ашем* – это *опорочивание, обесценивание Бога*. Поэтому, когда кто-то, не дай Бог, скажет *халелу*, то это будет означать *порочьте, позорьте*. Всё-таки лучше или говорить по-русски *аллелуйя*, или говорить с чуть заметным **п** (*гэй*) – *галелуя*, но не говорить *халелу*, потому что результат будет совершенно другой.

Итак, родился Магальэль.

וַיְחִי קִינּוֹן אֶחָדִי הַיּוֹלִידוֹ אֶת־מַהֲלֵאֵל אַרְבָּעִים שָׁנָה וּשְׁמֹנֶה מֵאוֹת שָׁנָה וַיּוֹלֵד בָּנִים וּבָנוֹת

вайхи кенан ахарэ Голидо эт-маГалальэль арбайм шанá ушмонэ меот шанá ваёлед баним уванот

13. И жил Кенан после рождения МаГальэльэля 840 лет, и родил сынов и дочерей.

וַיְהִי כָּל־יְמֵי קִינּוֹן עֶשְׂרֵת שָׁנִים וְתִשְׁעַ מֵאוֹת שָׁנָה וַיָּמָת:

вайиГийю коль-емэ кенан эсер шанім утишá меот шанá ваямот

14. И было всех дней жизни Кенана 910 лет, и он умер.

וַיְחִי מַהֲלֵאֵל חֲמִשָּׁ שָׁנִים וְשֵׁשִׁים שָׁנָה וַיּוֹלֵד אֶת־יָרֵד:

вайхи маГалальэль хамэш шанім вешиишім шанá ваёлед эт-ярэд

15. И жил МаГальэльэля 65 лет, и родил Яреда.

Мы читали об Ираде, а здесь мы читаем о Яраде. Глагол *ларéдет* связан со спуском, и здесь тоже значение имени связано со спуском – с тем, *кто спускается, опускается, преклоняет колени*. В данном случае общесемитское, древнее слово, которое означает *раб* – раб Божий или служитель Божий, – такое имя у человека, который был сыном Магальэльэля. Снова схожесть, почти омонимы, почти схожие в звучании. Так, да не так.

וַיְחִי מַהֲלֵאֵל אֶחָדִי הַיּוֹלִידוֹ אֶת־יָרֵד שְׁלֹשִׁים שָׁנָה וּשְׁמֹנֶה מֵאוֹת שָׁנָה וַיּוֹלֵד בָּנִים וּבָנוֹת:

вайхи маГалальэль ахарэ Голидо эт-эред шелошиим шанá ушмонэ меот шанá ваёлед баним уванот

16. И жил Магальэльэля после рождения Яреда 830 лет, и родил сынов и дочерей.

וַיְהִי כָּל־יְמֵי מַהֲלֵאֵל חֲמִשָּׁ וְתִשְׁעִים שָׁנָה וּשְׁמֹנֶה מֵאוֹת שָׁנָה וַיָּמָת:

вайиГийю коль-емэ маГалальэль хамэш ветишшйим шанá ушмонэ меот шанá ваямот

17. И было всех дней МеГальальэля 895 лет, и он умер.

וַיְחַיֶּיָּרֵד שְׁתַּיִם וְשִׁשִּׁים שָׁנָה וּמֵאָת שָׁנָה וַיּוֹלֵד אֶת־הַנּוֹף:

вайхи-эред шетайим вешишим шана умъат шана ваёлед эт-ханох

18. И ЖИЛ Яред 162 года, и родил Ханоха.

Ханох известен в русской традиции как Енох, и нам никуда не деться. Нам придётся о нём тоже поговорить.

וַיְחַיֶּיָּרֵד אַחֲרֵי הוֹלִידוֹ אֶת־הַנּוֹף שְׁמֹנֶה מֵאוֹת שָׁנָה וַיּוֹלֵד בָּנִים וּבָנוֹת:

вайхи-эред ахарэ Голидо эт-ханох шемонэ меот шана ваёлед баним уванот

19. И жил Яред, после того как родил Ханоха, 800 лет, и родил сынов и дочерей.

וַיְהִי כָּל־יְמֵי־יָרֵד שְׁתַּיִם וְשִׁשִּׁים שָׁנָה וְתִשְׁעַ מֵאוֹת שָׁנָה וַיָּמָת:

вайиГийю коль-емэ-эред шетайим вешишим шана утия меот шана ваямомт

20. И было всех дней Яреда 962 года, и он умер.

וַיְחִי הַנּוֹף חֲמִשָּׁ וְשִׁשִּׁים שָׁנָה וַיּוֹלֵד אֶת־מְתוּשָׁלַח:

вайхи ханох хамэш вешишим шана ваёлед эт-метушалах

21. И жил Ханох 65 лет, и родил Метушалаха.

Если вспомним, *ханох* – это *учитель, наставник, воспитывающий* или *освящающий новый дом*, так можно перевести это слово. Самый простой, самый напрашивающийся перевод имени *Метушалах* – *тот, кто отослал свою смерть: мето – смерть свою, шелах – отправил*. Но это с точки зрения современного иврита или, по крайней мере, средневекового иврита. Поскольку мы говорим о языке древнем, можно предположить и более древнее толкование: *метой – человек или муж, шелах – шель элогим*, то есть *муж Божий, муж великий, человек Божий*. Можно понять и так. Поскольку аргументы есть и в ту, и в другую сторону, и не так уж принципиален перевод, спорить и рвать на себе рубашку не хочется, поэтому

оставляю два перевода, как они есть. Впрочем, я так всегда и люблю делать.

וַיִּתְהַלֵּךְ חֲנוּךְ אֶת־הָאֱלֹהִים אַחֲרֵי הוּלְדוֹ אֶת־מְתוּשָׁלַח שְׁלֹשׁ מֵאוֹת שָׁנָה וַיֹּלֶד בָּנִים וּבָנוֹת:

вайитГалех ханох эт-ГаэлоГим ахарэ Голидо эт-метушалах шелош меот шанá вaeлeд баним уванот

22. И ходил Ханох перед Богом (то есть, не просто жил) после рождения Метушалаха 300 лет, и родил сынов и дочерей.

וַיְהִי כָּל־יְמֵי חֲנוּךְ חֲמִשׁ וְשָׁשִׁים שָׁנָה וּשְׁלֹשׁ מֵאוֹת שָׁנָה:

вайГи коль-емэ ханох хамэш вешииш шанá ушлош меот шанá

23. И было всех дней жизни Ханоха 365 лет.

Это может быть и аллюзией на какую-то полноту. 365 – сразу же напрашивается количество дней, целый год, что довольно-таки символическая цифра.

וַיִּתְהַלֵּךְ חֲנוּךְ אֶת־הָאֱלֹהִים וְאֵינְנוּ כִּי־לָקַח אֹתוֹ אֱלֹהִים:

вайитГалех ханох эт-ГаэлоГим везэнну ки-лаках ото элоГим.

24. И ходил Ханох перед Богом, и не стало его, ибо взял его Бог.

Ну просто очень интересный стих! Конечно же, это много пищи для размышлений, фантазий, догадок, откровений и так далее. Что же произошло с Ханохом и куда Всевышний его взял? Многие комментаторы говорят, что Ханох стал Ангелом ангелов, таким наставником в школе ангелов, называемым именем Метатрон. Впрочем, само это имя, Метатрон греческого происхождения, и это говорит о том, что идея возникла в эпоху эллинизма. Есть очень много книг, которые называются Енохианской литературой. Книги Ханоха, которых несколько, появились и стали иметь хождение за несколько веков до новой эры. Эти книги рассказывают отчасти историю мироздания, устройство горних, вышних миров и многое

другое. Разные книги Ханоха рассказывают разные истории, это целая литература. Часть из них дошла до нас в греческом переводе, часть – в арамейском, часть – даже в древнеславянских или эфиопских переводах; эти книги разного размера, разного формата. Очень часто меня спрашивают: «Как относиться к книгам Ханоха?» Реже спрашивают: «А что, для вас Ханох не авторитет?» Отвечу сразу: Ханох для меня авторитет, безусловно. Книги Ханоха, судя по их языку и содержанию, если и написаны на основании каких-то свидетельств, каких-то историй о Ханохе, то написаны очень поздно, в период второго Храма. Написаны по-гречески, по-арамейски, и едва ли это то, что вышло из-под пера Ханоха непосредственно (хотя, возможно, какие-то пророчества Ханоха содержат). Как к этому относиться? Как к тому, что свидетельствует и рассказывает нам, во что верили евреи в тот период, что было у них в головах, что их беспокоило, то есть исторический фон прихода Машиаха. Это очень важно. Всё ли нужно принимать и воспринимать из этих книг? Я думаю, упаси Бог. Мы не знаем, кем эти книги редактировались, через чьи руки они прошли, и много мыслей там сомнительных, и много противоречий между разными книгами Ханоха. Поэтому читать их – да, конечно. Если вы хотите знать историю веры, если вы хотите понимать, чем жили евреи, чем жил Израиль, то, конечно, читать. Если вы хотите увидеть в них Божественное откровение, то будьте осторожны. Есть и ещё один соблазн. Когда люди находят ту или иную книгу (это может быть Книга Праведного, или книга каких-то откровений, или какое-то ещё евангелие, или какой-то ещё текст), они говорят: «Вот она истина, которую от нас всегда прятали! Вот то, что от нас скрывают!» Нам хочется найти истину где-то на стороне, какую-то эксклюзивную, укрытую от всех, но открытую только нам, очень хочется. Очень хочется знать то, что другие не знают. И часто это происходит от нежелания копать в том, что у нас есть, то есть непосредственно в Писании, которое мы имеем. А нежелание копать в нём может возникнуть из-за того, что нам как бы всё уже рассказали, что мы всё в нём уже знаем, что нам всё в нём уже понятно, и вроде бы деваться больше некуда и надо бы изучать что-

то новое. Но переосмысливайте Писание, изучайте Писание, изучайте то, что уже есть, а книга Ханоха пусть вам поможет в этом изучении – не помешает, не встанет в противовес, а именно поможет, чтобы лучше понимать историю.

Это же касается и таких книг, как книги Малкицедека, книга Ноаха, книга Ангела Разиэля, приписываемая Адаму, и множества других псевдоэпиграфов, то есть книг, авторство которых приписывается другому человеку. Конечно, Ханох – очень загадочная фигура. Конечно, хочется разгадки, что это за фигура. И, конечно, многим авторам, мыслителям, было соблазнительно почувствовать себя в шкуре Ханоха или Ноаха, пережить их духовное состояние (или обманывать себя в том, что они находятся в этом состоянии). Так рождалась эта литература, но это не книги обманщиков. Это, скорее, книги мечтателей, ревизионистов, «виденщиков» и так далее. Тем не менее нужно помнить, что это книги, написанные людьми – и книга Ханоха, и книга Адама, и книга Ноаха, и всевозможная литература, приписываемая Малкицедеку. Ханох и Малкицедек просто настолько загадочные фигуры, что сами вокруг себя создают своеобразный ажиотаж. Книги были известны в эпоху апостолов. Мы знаем, что апостол Йеѓуда ссылается на книгу Ханоха, как на расхожую. Он и не задавался вопросом, кто автор этих книг, а возможно, он говорил то, о чём книга говорит, и она действительно опирается на пророчество Ханоха. Но нам нет возможности это определить, отделить зёрна от плевел в этих книгах. Поэтому как исторический источник – безусловно да, как источник для размышления – да, как Божественное откровение – я думаю, нет. И я не хочу, заранее предупреждаю, впасть в какие-то споры в отношении книги Ханоха. Я только высказываю своё мнение.

וַיְחִי מֵתוֹשְׁלַח שְׁבַע וּשְׁמֹנִים שָׁנָה וּמֵאֵת שָׁנָה וַיּוֹלֵד אֶת-לָמֶךְ:

вайхи метушалах шева ушмоним шана умбат шана ваёлед эт-ламех

25. И жил Метушалах 180 лет, и родил Ламеха.

Мы говорили про имя Лемех, производили его от слова *ломаху*, которое означает *священствующий, считающий себя священником, считающий себя великим человеком*. Так можно это перевести.

וַיְחִי מֵתוֹשֶׁלַח אֶחָרִי הוֹלִידוֹ אֶת־לִמְךָ שְׁפָתַיִם וְשָׁמוֹנִים שָׁנָה וַיִּשְׁבַּע
מֵאוֹת שָׁנָה וַיּוֹלֶד בָּנִים וּבָנוֹת:

*вайхи метушалах ахарэ Голидо эт-лемех шетайим ушмоним шана ушва меот
шана ваёлед баним уванот*

26. И жил Метушалах после рождения Ламеха 782 года, и родил сынов и дочерей.

וַיְהִי כָּל־יְמֵי מְתוֹשֶׁלַח תְּשַׁע וְשָׁשִׁים שָׁנָה וְתִשְׁעַ מֵאוֹת שָׁנָה וַיָּמָת:

вайиГйю коль-емэ метушалах тэша вешшым шана утша меот шана ваямот

27. И было всех дней Метушалаха 969 лет, и умер он.

Метушалах – самый большой долгожитель во всём Писании: человек, который жил дольше кого-либо в библейской истории.

וַיְחִי־לְמֶךָ שְׁפָתַיִם וְשָׁמוֹנִים שָׁנָה וּמֵאֹת שָׁנָה וַיּוֹלֶד בֵּן:

вайхи-лемех шетайим ушмоним шана умъат шана ваёлед бэн

28. И прожил Лемех 182 года и родил сына.

Здесь не называется сразу имя сына, потому что, как мы уже знаем, жанр родословной подводит нас к самому пику, ради чего она, собственно, и писалась.

וַיִּקְרָא אֶת־שְׁמוֹ נֹחַ לֵאמֹר זֶה יִנְחַמְנוּ מִמַּעַשְׁנוּ וּמִעֲצָבוֹן יְדִינוּ
מִן־הָאָדָמָה אֲשֶׁר אָרָרָה יְהוָה:

*вайикра эт-шемо ноах лемор зэ енахамэну мимаасэну умеицево́н ядэну мин-Гаадама
ашер эрера адонай*

29. И назвал он его именем Ноах, говоря: «Это тот, кто утешит нас (или «раскает» нас) от дел наших и от скорби рук наших, от земли, которую проклял Господь».

Итак, мальчик получает имя Ноах, потому что он прежде всего *йнахем* – *утешит, избавит, «раскает»*. Но ведь любой знающий иврит человек скажет, что слово *ноах* происходит от глагола *лануах* (*отдыхать*), а глагол *ленахем* (*утешать или раскаивать*) – это совершенно другой глагол. Как может быть Ноах связан с *ленахем*? И здесь есть очень интересное явление. Действительно, в современном иврите имя Ноах читается как Ноах. В глубокой же древности, задолго до Моше, существовало такое понятие, как мемация, когда в конце слова (в именительном падеже) добавлялась буква ם (*мэм*), я сейчас упрощённо это говорю. Поэтому *Ноах* читался как *Нохм* и, соответственно, *Нохм* вполне мог происходить от *ленахем*, это была бы подходящая игра слов. Если бы писцы сами придумывали Тору в третьем веке до новой эры или даже в десятом веке до новой эры, они бы ни за что до этого не додумались, они не знали бы про мемацию. И это говорит о том, что Тора не придумана. Ещё одно доказательство того, что Тора не придумана. Спрятанное здесь, оставшееся здесь – свидетельство того, что игра слов, хотя она уже и не понятна, всё равно сохраняется. Кстати, эта самая мемация, которая вводит букву ם (*мэм*) в окончание слов, вполне возможно превращает слово *Элога* – *Бог* в *Элогим*, и нам кажется, что это множественное число, но на самом деле это такая форма слова, вроде как некий артикль, форма именительного падежа. Есть об этом труды, есть те, кто спорит с этим, но тем не менее такая версия имеет право на существование.

Слово *ицевон* – то самое слово из третьей главы книги Берешит, в которой мы читали сказанное Адаму: «...проклята земля за тебя, в горести будешь питаться ты во все дни жизни своей». Ноах остановит, по мнению Лемеха, это проклятие. Почему Ноах может это сделать? Потому что, если заняться немного математикой, можно увидеть, что Ноах – это первый человек, родившийся после смерти Адама, первый представитель совершенно нового поколения, которое не знает Адама, и именно он может взять на себя миссию исправления земли и снятия проклятия Адама. Лемех, может быть, ещё не знает как.

путает и смущает переводчиков: надо ли здесь переводить «лицо» дословно или перевести каким-то русским (или соответствующим другому языку) фразеологизмом, имеет ли «лицо» здесь значение или это оборот речи. И каждый раз переводчику трудно решать. Мы помним, что речь шла постоянно – «быть на поверхности земли, уйти с поверхности земли», как Каин говорит: «Ты прогоняешь меня с поверхности земли», и это – смерть. Здесь человек умножился, человек стал процветать на поверхности земли, на земле.

Стали рождаться дочери. Не то, чтобы раньше дочери не рождались, иначе откуда были бы дети? Но мужской перевес в населении уменьшился, и стало рождаться больше дочерей. Или просто упомянуто: чем больше людей, тем больше дочерей, хороших и разных.

וַיִּרְאוּ בְנֵי-הָאֱלֹהִים אֶת-בָּנוֹת הָאָדָם כִּי טִבּוֹת הֵנָּה וַיִּקְחוּ לָהֶם נָשִׁים
מִכָּל אֲשֶׁר בָּחָרוּ:

*vayirvu' vene-G'aeloG'im et-benot G'adam ki tovot G'ena vayikhu' laNem naishim
michol asher baharu*

2. *И увидели сыновья Божьи дочерей человеческих, что хороши они, и взяли (стали брать) себе жён, всяких, которых выбирали.*

Прежде чем мы окунёмся в глубины разных толкований, на что похож этот стих? Очень часто мы читали в первой главе, что в момент сотворения Всевышний говорит о своём творении, что оно хорошо. Например, *ваяр элогим эт-гаор ки-тов* (и увидел Господь свет, что он хорош). И практически про всё творение Бог говорит, что оно хорошо, и, когда оно завершено, Господь говорит, что оно хорошо весьма. Про кого не сказано *ки тов* (что он хорош)? Про человека не сказано. Почему? Потому что человеку дан выбор: быть ему хорошим или плохим в каждый конкретный момент времени, человек имеет право выбирать между хорошим и плохим. Поэтому про человека нельзя сказать, что он хорош – Бог не стал говорить про человека, что он хорош. Но сыны Божьи (пока ещё не

разбираемся, кто это) увидели дочерей человеческих, что они хороши – это явная переключка с первой главой книги Берешит.

А кто ещё «увидел и взял»? Это Хава, на тот момент ещё просто женщина (в третьей главе книги Берешит), когда она увидела дерево и протянула руку к плоду – увидела и взяла.

Итак, некоторые *бней элогим* (*сыны Божьи*) увидели дочерей человеческих, увидели, что они хороши, и стали брать их, кто какую выберет. Очень острый стих. Настолько остро стоит вопрос комментирования этого стиха, что жил да был в ранней еврейской истории, в III-IV веке, такой рабби Шимон Бар Йохай, очень известный раввин, которому приписывается авторство книги Зоар, основание каббалы и много чего ещё. Этот раввин проклял всех тех, кто видит здесь действительно настоящих сынов Божьих. Он говорил, что *бней элогим* – это сыновья судей. И судьи, действительно, названы *элогим*, есть это в Тегилим несколько раз. То есть это сыновья судей, которые брали дочерей человеческих, может быть, пользуясь каким-то своим личным положением. Мне кажется, и я посмею не побояться проклятия рабби Шимона Бар Йохая, что речь здесь идёт о другом.

Есть ещё вариант, что речь идёт, возможно, о детях Адама. Первое поколение после Адама – это такие суперкрутые, можно сказать, люди. Те, кто родится позже, – это уже деградация поколений, и не то, совсем не то. И имена потомков Адама, которые сотворены по подобию Адама и по образу Адама, более близки к нему, и тоже можно так подумать: вот же они, *бней элогим*, сыновья Божьи. Но непонятно, зачем Тора так витиевато об этом писала. Есть, правда, версия, что сынов Адама к тому моменту уже стали обожествлять, и именно это говорит 26 стих 4 главы: «стали называть именем Божьим», то есть стали называть людей именем Божьим с того момента, как родился Шет. И, дескать, других сыновей Адама тоже стали называть именем Божьим, появился такой статус «богов-суперлюдей» и «просто» людей. Такое объяснение тоже есть, но я его тоже не готов принимать.

Другое значение ближе, на мой взгляд, к истине: *бней элогим* – это ангелы. В книге Йова и в другой литературе *бней элогим* – это слуги Божьи, вся свита Божья, это те ангелы Божьи, которые служат на земле: ангелы-хранители людей, всевозможные другие ангелы, которые с земли поднимаются на небеса. Помним, что Иешуа говорил об ангелах, которые охраняют детей, и сам сатана из сынов Божьих, который тоже ходил туда-сюда по земле. Итак, возможно, это какие-то ангелы, которые жили на земле, имели возможность, имели способность обретать человеческие формы. Может быть, так.

Ещё вариант, который известен нам по книге Ханоха, что ангелы Божьи увидели дочерей человеческих, вступили в стовор на горе Хермон (которая и название своё получила как «Заклятие»), и отсюда началась история, которую мы знаем как историю о падших ангелах. В мидраше Пиркей де-раби Элиэзер есть и другая история. Когда Всевышний ещё только хотел сотворить человека в самом начале и объявил ангелам: «Сотворим человека!», ангелы разделились на две группы. Одна группа говорила: «Конечно, ура, и да здравствует человек! Сотвори человека!» Другие говорили: «Нет, ни в коем случае не сотвори человека! Ничего хорошего из этого не выйдет. Он будет постоянно грешить, он развратится, и будут от этого человека одни только неприятности». Когда, действительно, пришло время и человек начал развращаться, те самые ангелы-противники пришли ко Всевышнему и сказали Ему классическую фразу: «Мы же говорили!» Всевышний сказал: «Вам бы тот *эцер*, ту склонность ко злу, которую человек получил, вы бы тоже не устояли». Ангелы стали спорить: «Нет, мы бы устояли!» И Всевышний послал их на землю, они увидели дочерей человеческих и стали к ним входить. Здесь же упомянем, что этот мидраш рассказывает и про ту самую Нааму, сестру Туваль-Каина. Первая женщина, которую ангелы встретили на своём пути (те самые, которых Всевышний отпустил на землю), была Наама. Они сказали ей: «Отдайся нам». Она сказала: «Нет, так просто я вам не отдамся. Дайте мне Великое Имя Божественное, откройте мне Имя Всевышнего, и я вам отдамся». Они открыли ей Имя, а она от них

улетела, пользуясь этим Именем. Вот поэтому она называется *Наама* (*приятная*).

Но всё это мидраши и комментарии, попытки проникнуть, заглянуть, расширить наше сознание, нарисовать красивые картины. Что же мы можем здесь увидеть в буквальном тексте? В начале истории мы читали, как человек хочет с земли прорваться на небо. Всё творение было разделено границей: земля и небо, день и ночь, свет и тьма, суша и море. Всё творение держится на границах. Человек действительно должен был соединять небо и землю, но не переселяться с земли на небо – то, чем человек постоянно болен: захватить место Всевышнего. Это случилось прежде всего с Хавой, которая захотела быть как Бог, это случилось, как мы говорили, с Каином, который захотел быть партнёром Всевышнего. Человек хотел прорваться с земли на небо. Здесь мы видим другую историю, когда небесное хочет прорваться к земному, когда небесное находит красоту в земном. Порча зашла так далеко, что уже и ангелы стали соблазняться дочерьми человеческими. Может быть, ангелы, которые живут на земле, ангелы-посланники, может, ангелы небесные, но, так или иначе, возник такой соблазн на небесах, и они стали выбирать дочерей и входить к ним.

וַיֹּאמֶר יְהוָה לֹא יִדּוֹן רוּחִי בָאָדָם לְעֹלָם בְּשִׂגְם הוּא בְּשָׂר וְהָיוּ יָמָיו
מֵאָה וְעֶשְׂרִים שָׁנָה:

ваёмер адонай ло-ядон рухи ваадам леолам бешагам Гу васар веГаю ямав меа везрим шана

3. И сказал Господь: «Да не будет вечно судиться (или колотиться) Дух мой в человеке, потому что и он плоть. И будут дни его 120 лет».

Что за удивительная фраза и как она попадает в наш контекст? Естественно, когда небесное начинает проникать в земное, небесное начинает действовать в земной природе, можно подумать о вечной жизни. Помним, что человек лишился пути к Дереву жизни, и здесь вдруг – ангелы, которые входят к дочерям человеческим (или пусть сыны Божьи). Может быть, это породит какую-то ещё более

невероятную продолжительность жизни. Всевышний говорит, что даже те, кто родился от связи с ангелами, даже они – всё равно плоть, хотя нам кажется или может показаться со стороны, что они обладают сверхъестественной природой. Но если дети Божьи с духом Божиим спускаются в человека, то это не навечно. Всевышний поставил границу именно этому виду, так скажем, живых существ в 120 лет.

הַנְּפִלִים הָיוּ בְּאֶרֶץ בְּיָמֵי הָהֵם וְגַם אַחֲרֵי־כֵן אֲשֶׁר יָבֹאוּ בְּנֵי הָאֱלֹהִים
אֶל־בְּנוֹת הָאָדָם וַיִּלְדוּ לָהֶם הַמָּה הַגְּבֻרִים אֲשֶׁר מֵעוֹלָם אֲנֹשֵׁי הַשָּׁמַיִם:

Ганефилим Гаю ваарец баямим ГаГем вегам ахаре-хэн ашер явоу бенэ Гаэлогим эль-бенот Гаадам веяледу лазем Гема Гагиборим ашер меолам анише Гашем

4. Были великаны в то время, в те дни на земле, и позже также, потому что сыновья Божии входили к дочерям человеческим, и рождали им они героев (или сильных мужей), которые всегда были сильными (или известными) людьми (которые всегда становились известными).

Вполне возможно, что дочери человеческие от этой удивительной связи с сынами Божиими рожали сверхсуществ, каких-то гигантов, каких-то несообразно великих людей. И позже такое тоже бывало. И нам кажется (может быть, как урок), что, когда мы видим человека с какими-то сверхъестественными способностями, какого-то особо одарённого человека, мы вдруг можем подумать и сказать: «Ой, какой он великий человек! Может быть, он наполовину ангел, может быть, он вообще богочеловек?» Но любой человек из крови и плоти смертен; хотя в нём живёт Дух Божий, всё-таки он плоть и Дух Божий не вечно в нём будет жить. Будет его жизни 120 лет. И это касается и тех самых исполинов, которые были на земле в те дни.

Слово *нафиль* означает не только *исполин*, но и «упаданец», от слова *липтоль* – *пасть* (*нафаль*, например, означает *выкидывш*, «выбросыш», тот, кто упал, был выкинут, совершил падение). Были, можно сказать, и *падшие* на земле в это время. Это открывает нам тяжёлую тему падших ангелов, их существование или

несуществование. Поскольку этого в тексте нет, и это то, чем текст оброс, я не буду вдаваться в этот вопрос, кроме уже того, что я и так привёл достаточное количество разных комментариев.

Сильные, известные люди дословно это переводится как *люди имени*. То есть были, скажем так, селебрити, медийные фигуры того времени, люди, которые рождались от связей дочерей человеческих с сынами Божьими. Вот такая была история.

Итак, границы стали разрываться не только с земли на небо, но и с неба на землю.

וַיֵּרָא יְהוָה כִּי רַבָּה רָעַת הָאָדָם בְּאָרֶץ וְכָל־יֵצֵר מְחַשְׁבֹת לְבוֹ רַק רָע
כָּל־הַיּוֹם:

*ва́яр адона́й ки раба́ раа́т Гаада́м баа́рец вехо́ль-е́цер махшево́т либо́ рак ра коль-
Гаём*

5. И увидел Господь, что велико зло человека на земле и всё, что производит думы сердца его, – только зло целый день.

Если ангелы видели добро дочерей человеческих и то, что они хороши, то здесь Бог смотрит на это совсем по-другому и говорит, что плохи они на земле. Все свои желания адам, человек, у которого и в имени «Адам» заложено уподобление Всевышнему, – всё это во зло, и человек не срабатывает, не работает как тот мост, которым он задуман. И восстанавливать этот мост он тоже не собирается. Всё идёт не так.

וַיִּנָּחֵם יְהוָה כִּי־עָשָׂה אֶת־הָאָדָם בְּאָרֶץ וַיִּתְעַצֵּב אֱלֹהִים:

вайинахём адона́й ки-аса́ эт-Гаада́м баа́рец вайитъацэ́в эль-либо́.

6. И раскаялся Господь, что сотворил человека на земле, и загрустил в сердце Своём.

Здесь мы тоже видим тот же самый корень, который, как мы говорили, связан со словом *ноах* – *йнахем* (раскаялся). Что это за странная фраза: «Господь раскаялся, передумал»? Тот, Кто обладает всезнанием, всевидением, предвидением всего – раскаялся? Господь

любил человека, и раскаяние не в том, что Он **сотворил** человека, а в том, что Он **связал** землю с человеком, в том, что Он возложил эту миссию на человека в любви Своей и милости Своей, и человек не выдержал, не справился с этой функцией. Это не разочарование Бога в Себе с мыслью: «Какой же Я был непутёвый Бог, что «понатворил» всё это». Это разочарование Бога в человеке и в Его доверии к человеку. Но и от этой идеи Всевышний здесь не отказывается, и в этом ничего не изменилось, просто нужно изменить нечто в творении, чтобы человечество и весь проект «Земля» получили новый шанс. Бог не отказался от Своего плана. Человек со всеми его проблемами не переупрямил Бога, не заставил Его отказаться от каких-либо Своих идей. Это урок и для нас: как бы мы ни пытались испортить и сломать этот мир и свою жизнь, Бог не даст нам её сломать, и всегда есть возможность исправления, Он от нас не откажется. Может быть, цена будет высокой, но Бог не отказывается от Своих планов.

Мы говорили о нарушении границ. Первые границы в мире земном – это границы, которые возникли, когда отошла вода и явилась суша, появились границы между водой и сушей, появились водные животные и животные, которые живут на суше. И сейчас, поскольку земля произошла, вышла из воды, именно вода должна очистить землю. Всевышний готовит Потоп. Мы об этом ещё почитаем, это будет в следующей главе.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶמְקַח אֶת-הָאָדָם אֲשֶׁר-בָּרָאתִי מֵעַל פְּנֵי הָאֲדָמָה מֵאָדָם
עַד-בְּהֵמָה עַד-רֶמֶשׂ וְעַד-עוֹף הַשָּׁמַיִם כִּי נַחַמְתִּי כִּי עָשִׂיתֶם:

ваёмер адонай эмхэ эт-Гаадам ашер-барати меаль пенэ Гаадама меадам ад-бегема ад-рэмес веад-оф Гашамайим ки нихамти ки аситим

7. И сказал Господь: «Сотру человека, которого Я сотворил, с лица земли, от человека до скота, до пресмыкающегося и до птицы небесной, потому что Я разочаровался».

Человек, мы читали в начале главы, умножился на земле. Сейчас Всевышний говорит: «Я сотру его с лица земли. Я разочаровался

в том, что их сотворил». Здесь снова слово с корнем *нахам*, как и в Берешит (5:29), когда мы говорили, что Лемех пророчесствует о Ноахе.

Кого Всевышний не планирует удалять, кто в этот список не входит? Ну конечно же, рыбы. Возможно, тут ещё один старый, уже упомянутый ранее аспект. Всевышний говорит: «Я сотворил человека, поместил его на земле». А с землей с самого начала были проблемы, ещё до сотворения человека. Мы говорили, изучая Берешит (3:3), про дерево-плод, дерево, приносящее плод, и сейчас Всевышний говорит, что нужно начинать всё заново, с самой земли. «Я сотру всё, что на земле, всё, что произвела земля» – но не рыб; рыбы не погибнут. Кто ещё не погибнет?

וְנַח מְצָא חֵן בְּעֵינֵי יְהוָה:

веноах ма́ца хэн бээнэ́ адона́й

8. А Ноах нашёл милость в глазах Всевышнего.

Здесь заканчивается недельная глава Берешит. На самом деле, читатель здесь держится в напряжении. Мы-то знаем, чем оно всё закончится, но для читателя здесь, конечно же, большая интрига. Что же дальше будет, справиться ли Ноах, будет ли уничтожен мир? Всё это для читателя, кто читает в первый раз, заканчивается на самом интересном месте.

Загадка слова «Элогим»

Мы прочитаем первые слова Торы:

בְּרֵאשִׁית בָּרָא אֱלֹהִים אֶת הַשָּׁמַיִם וְאֶת הָאָרֶץ:

берешит бара́ элогим эт га́шма́йим ве́т га́арец

1. Вначале сотворил Бог небо и землю.

Эти же самые слова можно перевести *в начале сотворения Богом неба и земли*, и рассказ будет немного отличаться. Уже в самых первых стихах Торы, в самых первых словах Торы возможны разночтения в понимании, и это очень важно для осмысления недельной главы Берешит. Она настолько лаконична, настолько коротка, и содержит в себе информацию о событиях невероятно важных, о самых основополагающих событиях нашей веры, о самых ключевых для понимания мироздания событиях. И, конечно же, это породило множество комментариев, множество мудрых размышлений об этой главе. И вместе с тем постоянно существует опасность, что, стремясь понять эти символы, мы захотим вписать наше понимание в толкование этих символов, мы обманем себя и уже не будем отстраиваться на основании Торы, изучая Тору, но будем сами писать Тору, вписывая в неё те понимания, которые наиболее соответствуют нашей вере и наиболее подходят нашим представлениям о здравом смысле. Это очень опасно. И именно в толковании недельной главы Берешит мы можем пальцем указать: «Вот же! Вот же то, что указывает на то, во что я верю!» И это будет большой ошибкой. Это большой соблазн при чтении недельной главы. Поэтому, когда мы встречаем какой-то комментарий, который нам очень нравится и очень нам по сердцу, всегда стоит проверять: это наше сердце пишет Тору или Тора пишется на нашем сердце. Это актуально для всего Писания и особенно актуально для недельной главы Берешит.

А мы с вами начнём разговор о третьем слове в Торе. Тора начинается словами *берешит бара Элогим*. *Берешит* (в начале) – само слово, о котором можно говорить много; *бара* (сотворил); *Элогим* (Бог). Вот о слове *Элогим* мы с вами и поговорим.

Дело в том, что любой человек, который хоть немного знаком с грамматикой иврита, скажет вам, что слово *Элогим* похоже на слово множественного числа. Действительно, существительное мужского рода в иврите во множественном числе приобретает, как правило, окончание *-им*. Например: *байт* (дом) – *батым* (дома); *сэфер* (книга) – *сфарим* (книги). И логично предположить, что слово *элогим* можно было бы понять как *боги*. Тогда звучало бы: «В начале сотворения богами неба и земли» или: «В начале сотворил боги небо и землю».

Естественно, когда мы видим такое удивительное явление, есть соблазн приписать ему то значение, которое нам хочется. Поэтому, например, сторонники тринитарной теории и говорят: «Ну вот же! Множественное число слова *элогим* указывает на то, что Бог – троица. Почему же эти упрямые евреи не видят этого в Торе?» Другие говорят: «Ну вот же свидетельство того, что евреи не всегда были монотеистами! Вот вам свидетельство древнего политеизма – множественное число слова *элогим*».

Как же всё-таки понимать? Почему это слово, которое должно было бы символизировать монотеистичность (единственность), именно это слово, это первое существительное, которое встречается в Торе, стоит в форме множественного числа. Почему так случилось?

Слово *Элогим* происходит, действительно, от единственного числа *Элога* – Бог сильный; обладающий силой; являющийся источником силы. Действительно, были боги, например, выращивания винограда, выращивания чечевицы, были очень смешные боги, боги насмешки или даже боги кишечных газов, были боги охоты и боги рыбалки. Каждый бог обладал силой в какой-то своей узкой области, все боги язычников были узкими специалистами, и это было для них чем-то естественным. *Элогим* указывает на то, что Бог,

сотворивший небо и землю – Он Всесильный. Всесильный не означает самый сильный из богов, ни с какими богами, ни с какими силами Он не собирается силами мериться. *Элогим* – это источник всего сильного, источник, дающий жизнь, дающий силу всему, Он тот, кто даёт силу, источник силы. Поэтому ничего не может быть сильным без Него, ничего естественно не может быть сильнее Его, и никакой другой силы вне Его не существует. Всесильный Бог – это Бог всех сил.

Есть ещё одно похожее имя у Всевышнего. Он назван *Цваот* – Бог небесных воинств. Единственное число *цава* (воинство), множественное число *цваот* (воинства), в русском переводе это звучит как *Саваоф*. *Цваот* – Бог воинств. Только у Него есть небесные воинства, никаких других небесных воинств нет, Он Бог, который управляет воинствами, Он Бог, которому принадлежат все силы, Он источник всякой силы на земле. Это наиболее подходящее толкование слова *Элогим*, если мы понимаем его во множественном числе.

Есть и другой вариант. Слово *Элогим*, несмотря на то что кажется словом, употреблённым во множественном числе, вообще не являет собой форму множественного числа. Когда рождается *Ноах*, про него говорится пророчество, что он будет назван именем Ноах, потому что «...он утешит (*йенахем*) от скорби рук наших». Почему слово *ноах* связано со словом *йенахем*? Откуда берётся дополнительная буква **נ** (*мем*)? В древних семитских языках существовало явление мемации: гортанный звук не заканчивал слова, человек не мог сказать *ноах*, он говорил *ноахм*. И вот этот *-эм* не записывался на письме во многих языках. Сегодня он существует во многих диалектах арабского языка, но не транслитерируется, не записывается на письме. И есть явление мемации, когда добавляется **נ** (*мем*), есть явление нунации, когда добавляется *-нун* – это особенности фонетик семитских языков. И вполне возможно, что слово *Элогим* – это мемированная форма единственного числа слова *элога*, то есть одна из форм слова *Элога* в семитских диалектах

Кнаана того времени. Можно понять и так, что это слово – слово единственного числа с мемацией. Есть об этом множество споров, была ли там мемация, была ли там нунация, но такое понимание тоже возможно.

Мы попробуем понять ещё одно явление на основании того, что мы сказали о слове *Элогим* как о слове множественного числа – Источник всех Сил. Давайте почитаем стих 27 из 1 главы, который тоже говорит об *Элогим*.

וַיִּבְרָא אֱלֹהִים אֶת-הָאָדָם בְּצַלְמוֹ בְּצֶלֶם אֱלֹהִים בָּרָא אֹתוֹ זָכָר וּנְקֵבָה
בָּרָא אֹתָם:

вайивра́ элогим́ эт-гаадам́ бецальмо́ бецэлем́ элогим́ бара́ ото́ захар́ ункева́ бара́ отам́

27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божьему сотворил его, мужчину и женщину сотворил их.

Удивительно лаконичная Тора, которая, представьте себе, всего в паре десятков стихов излагает основы мироздания, вдруг неожиданно содержит в себе такое повторение: *Вайивра́ элогим́ эт-гаадам́ бецальмо́ бецэлем́ элогим́ бара́ ото́* – *И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божьему сотворил его*. Если написано, что сотворил *по образу Своему*, разве непонятно, что *по образу Божьему сотворил его*? Можно перевести это по-другому, и тогда повторение исчезнет: «И сотворил Бог человека по образу его (то есть по образу Адама), по образу Божьему сотворил его». Словно Адам как он есть, любой Адам, любой человек сотворён по образу его, по предназначенному для него образу, и только в потенциале *бецэлем́ элогим́ бара́ ото́* – *по образу Божьему сотворил его*. Действительно, Адам самый простой человек, атеист, примитивный человек, человек, не знающий Бога, имеет власть над животными, как говорится: человек одомашнивает животных, а животные не одомашнивают человека; человек дрессирует животных, а животные не дрессируют человека; человек покоряет природу, подстраивает под себя природу, а природа не подстраивает под себя человека. То есть в самом человеке, в самом образе человека скрыт образ Божий,

и, когда мы смотрим на образ человека, мы видим в нём образ Божий через то, как человек властвует над землёй. Человек сотворён по образу человека и по образу Бога.

Дальше мы будем говорить, как Адам родил своих детей, по какому образу. Но есть в человеке потенциал духовной власти, духовного преобразования мира, не только изменять мир, строя в нём города и подчиняя себе природу, но и изменять природу, поднимать её на совершенно иной духовный уровень. В этом было первоначальное предназначение человека – реализовывать *цэлем элогим* – образ Божий. Но всё изменилось и остался *адам бецальмо* – по образу своему, который в сокрытом виде содержит в себе образ Божий.

Это может быть введением в другую историю об образе человека и образе Адама, об этом мы с вами ещё с Божьей помощью поговорим, а тему множественного числа слова *Элогим* мы на этом закрываем.

Добавлю, что действительно есть места в Торе и в Писании, когда слово *Элогим* используется с глаголами множественного числа, есть ещё множество других примеров, которые заставляют задуматься о слове *Элогим*, и по мере чтения мы к ним обязательно вернёмся, а это можем считать некоторым общим введением.

Ибо взята от мужа

Мы поговорим о первой встрече Адама со своей женой. Увидев свою жену, когда Всевышний привел ему её, Адам среди всего прочего говорит:

לְזֹאת יִקְרָא אִשָּׁה כִּי מֵאִישׁ לְקַחָהּ זֹאת:

лезот йикарэ иша ки меиш лукоха-зот

23. *эта будет называться иша, Потому что она взята от иш.*

Традиционно мы переводим так (и это достаточно правильный перевод): «Эта будет называться женою, потому что она взята от мужа». Здесь понятно, что Адам, который уже дал имена животным, дает женщине имя **אִשָּׁה** (*иша*). Это определённая игра слов, и к ней мы ещё вернёмся.

А сегодня мы поговорим о том, как Адам называет самого себя. Самого себя Адам называет словом **אִישׁ** (*иш*). Видимо, поскольку мы не встречали это слово раньше, это действительно имя, которое Адам дал самому себе. Что значит слово **אִישׁ** (*иш* – муж)? В разных местах Танаха это слово встречается в значении похожего слова **עֵשׂ** (*еш* – есть) – тот, кто существует. Например, в книге Михи (6:10) читаем: «Есть ли ещё в доме грешника». Слово *есть* **עֵשׂ** здесь именно в том виде, в том значении, которое использует Адам. Во второй книге Шмуэля (4:19), когда мудрая женщина отвечает царю, она тоже использует слово *иш*: «Нет возможности, не существует возможности уклониться». Имя отца Давида – Ишай обычно пишется **יִשַׁי** (*юд-шин-юд*), но в книге Диврей гаимим мы встречаем написание с буквой *алеф*. Мы видим, что значение имени *иш* – это *есть* (*сущий*), как называет себя Адам. Очень грандиозное, помпезное имя он выбрал самому себе. До этого во 2-ой главе книги Берешит мы читали: «Нет человека обрабатывать землю» – *Веадам айин*. **אֵין** (*айин*) – нет. Это противопоставление, антоним слова **עֵשׂ** (*еш* – есть) – **אֵין** (*нет*) может превращаться в некоторое подобие *еш*,

если переставить буквы в слове אֵין *алеф-юд-нун* (*нет*). Если поменять местами две последние буквы, появится слово אִין (*ани*) – я (*эго*). Это может быть существующий, который не существует, который просто приукрасил свое отсутствие. Итак, есть עֵשׂ *еш* – подлинная сущность и есть אֵין *айин* – ложная, вымышленная сущность. И Адам считает, что он реально существует, то есть реально продолжает существование Творца в этом мире, поэтому он говорит такую грандиозную и помпезную вещь: «Она будет называться אִשָּׁא *иша* (о значении слова *иша* мы поговорим отдельно), потому что она взята от сущего. А я, Адам, – сущий, она от меня взята».

Пройдёт немного времени, одна глава, и Всевышний спросит жену, как так получилось, что она соблазнилась и согрешила, съев от плода дерева. И женщина ответит: «אִנָּחַשׁ (*змея*) אִשְׁמַנִּי» (*эшишани*) – это удивительное слово, многозначное. И многие переводят его как *взял в жёны*, я сам часто применяю это толкование. Но, если сегодня мы ныряем в буквы, которые внутри слов, то мы увидим, что слово *эшишани* состоит из буквы ה (*эй*) впереди, которая указывает на знак вопроса. То есть עֵשׂ (*еш*) означает *есть*, а когда мы спросим עֵשׂ ה (*эа-еш*), это будет означать *есть ли?* То есть букву ה (*эй*) можно понять как знак вопроса. Остаются буквы עֵשׂ (*юд-шин*) – *есть* и אִין *ани* – *эйн*, то есть «...змея поставил меня перед выбором, существую ли я, есть ли я עֵשׂ (*еш*) действительно или я – אִין (*ани*) – *есть*, который сделан из ничего, только пустое эго. Вот перед каким испытанием поставил меня змей: действительно ли я сущая. И я съела. Я не выдержала этого испытания». Это то, что женщина отвечает Всевышнему. «אִנָּחַשׁ (*змея*) поставил меня перед испытанием, действительно ли я тяну на звание עֵשׂ (*еш*), на звание сущая или я просто אִין (*ани*), то есть некая сущность, которая просто нарисована моим воображением».

И сразу после этого мы читаем, что Адам придумывает женщине новое имя и называет её уже словом *Хава* – *дающая жизнь всему живому*. Об имени Хава мы в другой раз поговорим, у него тоже

очень много значений, есть очень много вопросов, связанных с этим именем, но сейчас важно понять, что Адам переименовал жену. Хотя имя אִשָּׁה (*Иша*) сохранилось за женщиной, но Адам дал ей новое имя, потому что на весь тот пафос и всю ту декларативность своего существования, своей сущности, после того как пал, он понял, что не потянул. Началось всё с гордости, и гордость же Адама и подвела в очень большой степени.

И нарёк Адам имя жене своей Хава

В прошлый раз мы говорили с вами о встрече Адама и его жены. Адам, который называл сам себя словом *иш*, что означает *муж*, сказал, что его жена будет называться *иша*. *ки мейиш лукоха-зот* (потому что от мужа взята это). Слово *лукаха* (взята) – очень редкая форма глагола *лакахат* (брать) – редко встречается в Писании, но ещё один раз мы увидим этот глагол очень скоро, когда Всевышний объявляет Адаму наказание и приговор. Он говорит: «(Ты вернёшься) *эль-заадама* (в землю), *ки мимэна лукахта* (потому что ты из неё взята)». Обратите внимание, это не грамматика – это просто игра слов *адам* (человек) взят из *адама* (земля), *адам* – *адама*, *иша* (взята) от *иш*.

Как это всё похоже! И как Адама поставили на место, как ему объяснили, что не стоит говорить, что ты дал кому-то жизнь – от тебя она взята и твоей сущностью она получила жизнь! Адам урок усвоил. И сразу же мы читаем буквально после того, как Всевышний объявляет Адаму приговор, *вайикра' заадам* (и назвал Адам) *шеш ишто* (имя своей жены Хавва) – Хава *ки эи заета эм коль-хай* (потому что она была матерью всего живого).

Имя Хава в древних текстах транскрибируется, как *Хэуа*, потому что «*ва*» читался больше как английская *w*. Но сегодня не будем обращать внимание на фонетику, скажем просто Хавва или Хава в современном иврите, которая стала матерью всего живого.

Что значит имя Хава? Если бы Тору писали жившие во времена Второго Храма, они наверняка написали бы, что Хаву, жену Адама, звали Хайя – дающая жизнь или Хаим – жизнь, и тогда бы было понятно, какая связь имени Хава и *эм коль-хай* (мать всего живого). Но Тора была написана гораздо раньше, и поэтому уже во времена Второго Храма связь между именем Хава и словом *хаим* была почти утеряна, настолько утеряна, что переводчики Септуагинты, те, которые переводили Тору на греческий язык, не могли

продемонстрировать эту связь, поэтому слово Хавва они перевели как слово, а не как имя и появилась Зоя. «Адам назвал свою жену именем Зоя – что значит жизнь». Современное имя Зоя, которое популярно у славян, – это перевод имени Хава или Хавва.

Что же означает имя Хава? Действительно, в древних текстах имя Хава означает жизнь. *Йуд* часто переходит в *вав* и в древнесемитских языках имя так и звучало Хава, или Хэва, или Хэват, и тогда всё было понятно. Но постепенно имя немного отошло от слова *хаим*, это позволило раскрыть некоторые другие смысла в этом имени. Некоторые комментаторы говорят, что Адам дал жене имя Хава специально, подразумевая, в том числе, и некоторую игру слов с именем Хэвия (*змея* на арамейском языке), чтобы Хава всю жизнь помнила, что вот там была какая-то мутная история со змеей и чтобы это событие преследовало её едва ли не всю жизнь. Это одно из пониманий имени Хава. Мне трудно принять такое толкование, я часто говорю, что комментарии больше говорят о самих комментаторах, чем о тексте Торы. Мне кажется, что Адам, первый человек, всё-таки хотел защитить свою жену и защитить её даже после падения, не наказывать её вот таким вот навешиванием ярлыка.

Что же означает имя Хава, как это можно ещё понять? Известный комментатор Бааль гаТурим связывает толкование этого имени с тем, что написано в Теѓилим (19:3):

יום ליום יביע אִמֶּר וְלַיְלָה לְלַיְלָה וְהַיּוֹם יְדַעַת

йом лейом йабиа омер вэлайла лелайла йехавэ даат

3. День за днём ведут речь и ночь за ночью раскрывают знания.

Вот это *последнее, раскрывающее знание или проговаривающее понимание*, если дословно переводить, *делающее понятным, делающее ясным, делающее очевидным* – это значение имени Хава.

Есть определённая параллель, которую можно увидеть в арамейских переводах. Когда Тора рассказывает о том, что Всевышний вдунул

душу в Адама и Адам стал душой живой, арамейский перевод говорит: *«Адам стал душой говорящей»*. Вот и Хава – это женщина, обладающая способностью говорить. Что это значит? Тот же Бааль га Турим говорит: *«Из десяти мер разговора, говорения, которые упали в этот мир, 9 взяли себе женщины»*. В простом понимании, в самом примитивном понимании можно сказать: *«Ну и болтушки же все эти женщины. Любят они поговорить»*. Это правда, сестры, женщины любят поговорить, но не об этом речь. Что такое вообще речь? Что такое вообще разговор? Когда воздух исходит из легких человека, проходит через голосовые связки, через язык, через губы, через весь речевой аппарат, через всю артикуляцию, звук как бы разрезается на кусочки, получается такая детализация, которая делает простое дуновение воздуха, не содержащее в себе никакой информации, информативным, разрезает его так, что оно становится понятным, дыхание человека превращается в речь. Семя мужчины, когда попадает в женщину, ничего в себе не содержит. Внутри женщины сначала рождаются три трубочки – начало зародыша. Затем развивается всё больше и больше деталей, и все органы человека, все органы маленького ребёнка формируются внутри утробы женщины, как бы проговариваются детали и ребёнок тоже, таким образом, проговаривается и становится живым существом. Это говорение женщины – это её способность рожать, способность делать идеи мужа реальными идеями, способность сделать любую идею реальной. Женщина рождает не только детей, женщина рождает идеи и планы своего мужа. Она инструмент их воплощения в жизнь, даже если она сама это не осознает. Вот это природа Хавы. Поэтому женщины связаны с качеством *бина* – *способностью разделять, делать понятным*.

Когда Всевышний делает женщину, сказано, что Всевышний *взявэн*. Используется глагол *«и устроил, сделал её устройством»*. Женщина может создавать какие-то механизмы, какие-то взаимодействующие устройства, позволяющие идеям быть реальными, соприкасаться с этим миром и воплощаться в этом мире. Поэтому про женщину по имени Хава, самую первую женщину, сказано, что она стала матерью

всего живого. Как это так – *всего живого*? *Всего живого* – это не только человека, но это и крокодила, бегемота, обезьяны, кашалота и зелёного попугая. Почему так? Потому что женщина Хава дала миру само это свойство преобразовывать простое, разделять его на детали, дала свойство святости Всевышнего становиться святостью повседневной рутинной жизни. В этом уникальность природы Хавы. В этом особенность, глубинный смысл *дающая жизнь*. Жизнь человека – это детализация его внутренней сущности в этом мире, и мы об этом ещё поговорим, может быть, когда будем говорить об именах в целом. Очень важно понимать, что и женщина Хава в её образе, и все женщины дают всему миру способность рождать, способность воплощать идеи.

Тора за 5 минут

В первой главе книги Берешит мы читаем:

וַיֵּרָא אֱלֹהִים אֶת-הָאֹר כִּי-טוֹב וַיַּבְדֵּל אֱלֹהִים בֵּין הָאֹר וּבֵין הַחָשֶׁךְ:

Ваяр Элогим эт-гаор ки-тов ваявдэль Элогим бэн гаор увэн гахашех

4. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

В первый день творения происходит не только само творение, но ещё и отделение: Бог отделяет свет от тьмы. И на второй день тоже происходит разделение. Мы читаем в 6 стихе:

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים יְהִי רָקִיעַ בְּתוֹךְ הַמַּיִם וַיְהִי מַבְדֵּיל בֵּין מַיִם לְמַיִם:

Ваёмер Элогим еги ракия бетох гамайим виги мавдиль бэн майим ламайим

6. И сказал Бог: «Да будет свод внутри воды и отделяет он воду от воды».

Вода, которая над сводом будет отделяться от воды, которая под сводом. Снова важная часть творения – это отделение.

С 14 стиха мы читаем:

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים יְהִי מְאֹרֹת בְּרָקִיעַ הַשָּׁמַיִם לְהַבְדִּיל בֵּין הַיּוֹם וּבֵין הַלַּיְלָה וְהָיוּ לְאֹתוֹת וּלְמוֹעֲדִים וּלְיָמִים וּשְׁנָיִם:

Ваёмер Элогим еги меорот биркия гашамайим легавдиль бэн гаём увэн галайла вегаю леотот ульмоадим ульямим вешаним

14. И сказал Бог: «Да будут светила в небосводе, чтобы отделить день от ночи. Они и будут знаменьями и для времён, и для дней, и годов.

וְהָיוּ לְמְאֹרֹת בְּרָקִיעַ הַשָּׁמַיִם לְהָאֵיר עַל-הָאָרֶץ וַיְהִי-כֵן:

Вегаю лимворот биркия гашамайим легаир аль-гаарец вайги-хэн

15. И да будут Они светилами в своде небесному, чтобы светить на землю». И стало так.

И в 17 стихе мы читаем:

וַיִּתֵּן אֱלֹהִים בְּרָקִיעַ הַשָּׁמַיִם לְהָאִיר עַל-הָאָרֶץ:

Вэйитэн отам Элогим биркия гашамайим легаир аль-гаарец

17. И поместил их Бог в небосводе светить на землю, и управлять днём и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо.

Мы видим, как важен в процессе мироздания процесс обустройства. Бог не только создает, Он и упорядочивает созданное, отделяет одну часть творения от другой. Причём не уничтожает, не убирает из творения что-то, как нечто ненужное, но именно отделяет, делает порядок. Это глагол *ульгавдиль* – *отделять*.

И что это может рассказать нам, читающим Тору, читающим первые главы, историю творения? В нашей жизни мы часто видим нечто хаотичное, нечто смешанное. Мир дается нам, и мир – это поле, на котором мы служим Всевышнему. Часть нашего служения – это исправление мира, а исправлении мира – это иногда отделение света от тьмы, добра от зла, будничного от святого. Разделять – это часть сотрудничества с Творцом. Творец как творец не только творит, но и разделяет. И, сотрудничая с Творцом, мы должны учиться разделению, не выбрасыванию, не удалению из нашей жизни чего-то. Есть плотское, есть душевное, есть духовное – всему своё место. Нельзя взять что-то, одно оставить, а другое выкинуть. Мы должны в гармонии располагать всё, что мы имеем, расставлять всё по местам, разделять и распределять. Это часть нашего сотрудничества с Творцом, часть нашего участия в творении мира, то, о чём мы часто забываем, деля строго на черное и белое, иногда выбрасывая то, что нужно просто поставить на место, иногда, наоборот, ставя на место то, что нужно было бы выбросить. И, когда мы перечитываем заново историю творения, хотелось бы, чтобы мы помнили, что творение – это ещё и разделение.

Бог отца моего

Самый первый, самый известный комментатор Торы, можно сказать, был раби Шломо Ицхаки (Раши), который родился в 1040 году, умер в 1105 году, то есть жил около тысячи лет назад. Именно его комментарий сегодня печатается практически всеми изданиями Торы. Именно его комментарий первый, с которого обычно ученики начинают изучать комментарии на Тору. И, можно сказать, что он праотец всех комментаторов Торы. Самый первый комментарий на самый первый стих Торы самого первого комментатора обсуждает слово *в начале*, обсуждает, собственно, почему Тора начинается с рассказа о сотворении мира?

В начале Раши говорит так: «Сказал раби Ицхак: «Надлежало бы начать Тору со стиха: *этот месяц для вас глава месяца*, который является первой заповедью, данной сынам Израиля».

Есть такое препятствие в понимании Торы, зачем нужны все эти рассказы о семье Адама, Аврагама, Ицхака, Якова? Если Тора – это книга заповедей, то дай её как книгу заповедей, напиши первое, второе, третье, как список в магазин, вот делай вот это, делай вот это, делай вот это? Почему же она начинается с *берешит*, с сотворения мира? «Потому что, – продолжает раби Ицхак, – силу дел Своих явил Он народу своему, чтобы дать им владения племён, ибо, если скажут народы мира Израилю: «Разбойники вы, захватившие земли семи народов», то сыны Израиля скажут им: «Вся земля принадлежит Святому, Благословен Он. Он сотворил её и дал её по воле тому, кто Ему угоден. По воле Своей Он дал её им, по воле Своей Он отнял у них и дал нам».

Вот такой вот комментарий. С самого начала Раши пытается объяснить, почему Тора не состоит только из списка заповедей, почему оказывается надо добавить сюда ещё и историю еврейского народа. Многие комментаторы спорят с Раши и говорят, что понятно здесь, что нужно было написать, кто есть Бог, что есть Бог,

почему Он есть Бог. И, с другой стороны, понятно, что есть необходимость верить. Любая основа веры в том, что Бог абсолютно всевластен. Поэтому не нужно писать какой-то особый стих в доказательство этой всевластности. И на этот спор вылито очень много чернил, сломано очень много перьев, потрачено очень много пергамента.

Но вот что интересно, мы нигде, кроме комментария Раши, не находим это высказывание раби Ицхака. Более того, вообще непонятно, кто такой этот раби Ицхак и почему комментарий Раши начинается со слов малоизвестного раби Ицхака? Раби Ицхак – это отец Раши, на то и он раби Шломо Ицхаки, раби Шломо сын Ицхака. Человек этот был праведный, но не был так сведущ в Торе, как его сын. Тем не менее сын решил увековечить его в Торе и начал свой комментарий с вопроса к папе.

Для меня очень яркое воспоминание, когда я мог ходить за руку со своим отцом и задавать ему вопросы. Было время, когда в моих глазах папа знал все. Я у него мог спросить вообще всё что угодно. Я думаю, для очень многих людей были такие времена, были такие переживания, когда папа на всё отвечал. И иногда даже сейчас с какими-то трудными, сложными идеями, с какими-то сложными вопросами хочется внутри себя сказать: «Вот бы сейчас папу спросить». Хотя я понимаю, что в тех вопросах, с которыми я сегодня сталкиваюсь, папа мой совсем не разобрался. Но есть вот это чувство трепета, когда ты задаешь папе вопрос, всезнающему папе, и всезнающий папа даёт тебе ответ. И есть благодарность за то, что это время, когда папа отвечал на ваши вопросы, у нас было. И в знак благодарности за это, в знак почтения, потому что наш Бог – Он не только мой Бог, не только мой Бог мудрецов или Праотцев, но и непосредственно Бог отца моего, даже если он не был великим учёным, великим грамотеем в Торе. Даже если он просто научал меня говорить людям *спасибо*, уступать место женщинам в транспорте, быть вежливым и добрым. Даже если отец был неверующим, он всё равно заслуживает почитания. И для Раши

отец, который наставлял его, как умел (может быть, знаний отца хватило бы только на знания самой-самой начальной школы), для Раши это так важно, что он начинает свой комментарий к Торе, самый первый комментарий к самому первому стиху с того, что спрашивает у папы, задаёт папе этот вопрос или просит папу придумать какой-нибудь вопрос и ответ к Торе для того, чтобы начать с его слов. Здесь огромной важности тема, которая называется уважение, почитание отца. Благодарность к отцу – это огромная школа благодарности, памяти о том, откуда ты пришёл. И я думаю, что это не менее важно, чем содержание того, что говорит раби Ицхак.

Эх, хорошо!

И увидел Бог свет, что он – хорош.

Очень часто мне задают вопросы по поводу этого стиха, строго спрашивая: «А разве Бог не знал заранее, что свет хорош? Разве Он не обладает даром предвидения? Почему вдруг такой неожиданностью стало для Него, что свет хорош? А ведь на протяжении всей главы несколько раз мы читаем: «И увидел Бог, что это хорошо», и снова: «И увидел Бог, что это хорошо» или в конце: «И увидел Бог, что это хорошо весьма». Как это совместить, как это сопоставить с Божественным всезнанием?»

Это похоже на ребенка, который берёт в руки бутылки для мыльных пузырей, дует, видит, как вылетают мыльные пузыри, глаза у него загораются, и он видит, что это хорошо. Разве он, беря бутылочку, не знал, что это будет хорошо? Разве он не знал, как это приятно пускать мыльные пузыри? Знал, конечно, но это переживание заставляет почувствовать, что это – хорошо, глазам загореться и наполниться ощущением: «Ух ты, здорово! Как же красиво получилось. Ура! У меня получилось! У Меня получился мир!»

Очень радостно осознавать, что наш мир творил Восторженный, Способный удивляться, поражаться, восхищаться Всевышний, с горящими, как у ребёнка, глазами. Не только радостно это осознавать, но радостно жить в этом мире, когда Бог не просто говорит: «Ну, хорошо. Получилось. Я так и знал». Когда Он не равнодушен к Своему творению, но восхищается им, говоря: «У Меня получился замечательный мир! Я посмотрел на него, и Я понял, создавать мир – это очень хорошо! Мир – это очень хорошо!» Точно так же мама, которая вынашивает ребенка, конечно же, понимает, как хорош будет этот ребёнок, и, когда рождает его, она смотрит на него, понимает, осознает, что он хорош, и сердце её наполняется любовью. Здорово жить в мире, Создатель которого Бог, Умеющий радоваться, восхищаться, Умеющий

творить с восторженностью ребёнка. По-настоящему здорово жить в таком мире!

Но вот вторая глава, и Бог говорит слова: «*Нехорошо!*» Обычно это переводят как: «Нехорошо человеку быть одному!» На самом деле, так не написано. Написано: «Нехорошо, чтобы человек был один!» У человека нет пары. Человек работал весь день, давал имена животным: «Ты будешь зайчиком, ты будешь выхухолем, ты будешь австралийским тартончиком». Каждый зверёк получил своё имя, каждое животное получило своё имя. Все животные прошли перед Адамом, это долгий труд – каждому надо дать имя. А имя – это ещё и получение власти. Так это мы видим в Торе, когда кому-то дают имя, человек получает над ним власть.

Над всеми животными Адам получил власть, и поэтому, именно поэтому ему не нашлось пары: нельзя получить семью, нельзя построить пару, обретя власть над человеком. Женщина не покупается в рабство, не покупается в подчинение.

И, когда Всевышний наводит на человека сон и приводит к нему жену, Адам, действительно, даёт ей имя. Но, обратите внимание, как это происходит: «Эта будет называться женщиной, потому что она взята от мужа».

Прежде всего Адам называет самого себя *мужем*. Он впервые придумывает имя самому себе, и это имя возникает благодаря тому, что от него взята женщина. Она даёт ему имя, получая своё имя. Они взаимно определяют друг друга. Без него вроде бы она не женщина, без неё вроде бы он не муж. Они дают друг другу имена. «Эта будет называться женщиной, потому что я буду называться мужем». И вот в таком взаимодействии, вот это *нехорошо человеку быть одному* исчезает, *нехорошо, чтобы человек был один* исчезает.

И это, наверное, разница в *хорошо* и *нехорошо*, которую мы видим в этой главе. Просто интересно отметить, как Всевышний использует эти слова.

И был вечер, и было утро

Прочитаем 5-ый стих из первой главы книги Берешит:

וַיִּקְרָא אֱלֹהִים לְאֹר יוֹם וְלַחֹשֶׁךְ קָרָא לַיְלָה וַיְהִי-עָרֶב וַיְהִי-בֹקֶר יוֹם אֶחָד:

Вайикра́ элоѓим лаор ѓм велахощех кара лайла вайѓи-эрев вайѓи-вокер ѓм эхад

5. И назвал бог свет днём, а темноту назвал ночью. и был вечер, и было утро. день один.

Много вопросов, конечно, можно задать в отношении этого стиха. Они заданы, и ответы на них даны разные и очень разнообразные в своих подходах, как это можно сказать и по отношению к любому из стихов нашей недельной главы. Мы остановимся лишь на маленьком кусочке этого стиха, на словах *вайѓи-эрев* – и *был вечер, вайѓи-вокер* – и *было утро*. Что это означает? Раз уж мы прочитали в самом начале, что Всевышний назвал свет днём, а темноту ночью, почему не написать: «И был день, и была ночь. День один» или «И была ночь, и был день. День один» или: «И была темнота, и был свет. День один»? Почему Тора здесь добавляет нам какие-то понятия и говорит: «И был вечер, и было утро»?

Что такое вечер и утро? Давайте попробуем поглубже погрузиться в эти слова ערב (*эрев*) и בקר (*вокер*) – *вечер* и *утро*.

Слово ערב (*эрев*). Корень *айн-рейш-вет*. Однокоренное ему слово – слово *смешение, словно смешение темноты и света*. Мы читали, что Всевышний отделил свет от тьмы. А до этого был *эрев*, было смешение света и тьмы. Слово *эрев* означает ещё и что-то приятное, то, что хорошо подмешивается к нашей душе, то, с чем наша душа с приязнью соединяется. Например, *приятное пение* называется *шира рива* или *коль урив* – *приятный голос*. Голос, который комфортно, приятно ввинчивается в наши уши, что-то, с чем нам приятно соединиться. Смешение гармоничное – это слово *эрев*.

Слово בקר (*вокер*). Как ни странно, однокоренное ему слово бакар (*быки*). Это ещё более странно, если учесть что и русское слово *утро* происходит по некоторым версиям (а там есть споры, в которые я как не славист и не славянский лингвист влезать не хочу) от слова, которое означает – *время собирать быков в стада, время проверять быков перед их введением в стадо*. Также и на иврите слово *вокер* происходит, связано со словом бакар – *крупный рогатый скот, быки*, связано со словом *левокер* – *посещать или критиковать, выделять хорошее от плохого*. Бикорет – это критика, бикорет – это контроль качества, то есть способность отделять хорошее от плохого. Снова: *выделять свет от тьмы, отделять хорошее из смешанного, извлекать великое из ничтожного*. И так тоже это можно истолковать. Не однокоренное, но близкое по семантическому значению слово לבקול (*ливкоа*) – *вылупляться из яйца* – первые две буквы корня לב (*бет-коф*) одинаковы. Это говорит о том, что есть общий смысл у этих слов. Это вам ответ на традиционный философский вопрос: что было раньше: курица или яйцо? Свет словно вылупляется, отделяется из оболочки тьмы, и здесь мы видим, что сначала – яйцо, а потом – цыплёнок, который из него вылупляется, в данном случае свет.

В более широком понимании мы можем сказать, что сначала появляется Ишмаэль, потом появляется Ицхак. Сначала появляется Эсав, потом появляется Яков. И это тьма, из которой выделяется свет, смешанный с ней. Выделение света, смешанного с тьмой, из этой смеси – утро, следующее за вечером. Утро вечера мудренее, потому что из него выявился свет. Именно это общий принцип мироздания не только для вот этих стихов, но и дальше мы это увидим: как суша появляется из, вылупляется из-под воды и много-много-много других таких примеров и в Писании, и во всей истории человечества. И в жизни каждого из людей есть *вайги-эрев* (*и был вечер*), и есть *вайги-вокер* (*и было утро*). И у каждого вечера есть своё утро, а у каждого утра есть свой вечер. Так Всевышний устроит Свой мир. И то, что мы здесь видим, это не просто какие-то хронологические элементы. Каждый период, каждый

человеческий день в духовном смысле состоит из вечера и утра. И вот об этом идёт речь.

Конечно же, с точки зрения хронологии, с точки зрения наблюдения за землей, можно сказать: «Никогда ж так не было, чтоб по всей земле был вечер, никогда ж так не было, чтобы по всей земле было утро». Но в потенциале творения такое может быть. Поэтому с момента отделения света от тьмы это первый вечер и первое утро. С этого начал действовать вот этот принцип смены вечера и утра. Точно так же, как есть принцип смены дня и ночи. Утро, можно сказать, соответствует целому дню и противопоставляется в Писании, часто противопоставляется ночи. Например, читаем: «Говорить *утром* милость Твою и веру Твою *в ночи*». И здесь антонимы утро и ночь. То есть *утро* означает движение к свету, раскрытие, выделение света и следующий за этим день. А *ночь* означает смешение, когда свет должен находиться внутри темноты, для того чтобы осознать себя внутри этой темноты и вылупиться из нее.

Вот такой непростой смысл заложен в этих четырёх простых словах. С самого начала, как свет и тьма разделены, возникает этот самый цикл: *и был вечер, и было утро*. Он актуален для очень многих описанных в Писании историй из истории еврейского народа. И каждый из нас, чуть-чуть заглянув в себя, может увидеть, что это актуально и для его жизни. Вот под таким углом можно на эти несколько слов из Торы посмотреть.

НОАХ

Конец всякой плоти (6:9 – 7:24)

אֵלֶּה תּוֹלְדֹת נֹחַ נֹחַ אִישׁ צַדִּיק תָּמִים הָיָה בְּדֹרֹתָיו אֶת-הָאֱלֹהִים
הִתְהַלָּךְ-נֹחַ:

*э́ле толедо́т но́ах но́ах иш цади́к тамим Гая́ бедорота́в эт-Гаэ́лоГим
ГитГале́х-ноах.*

9. Вот родословие Ноаха: Ноах был человеком праведным и простым в поколении своём; Ноах ходил с Богом.

Мы с вами в прошлый раз говорили о слове *толедо́т*, которое означает *порождения или плоды* и можно перевести: «Вот плоды Ноаха». Слово *тамим* означает, с одной стороны, *непорочный, бесхитростный*, с другой стороны, *совершенный*. Там – с одной стороны, это *простой, бесхитростный*, с другой стороны, *том* – это *конец, совершенство*. Есть совершенство, которое в простоте. Можно сказать, что Ноах был человеком простым, простодушным и праведным в своём поколении. Несмотря на то что вокруг было испорченное поколение, Ноах был человеком простым и праведным. Почему здесь отмечено именно, что в его поколении? Многие комментаторы говорят, что это в осуждение Ноаху, что в своём поколении он был праведным на фоне остальных, а, дескать, в наших поколениях он не таким уж праведным бы и казался. Другие говорят наоборот, что если даже в своём поколении Ноах умудрился быть праведным, когда вся земля развратилась, то уж тем более в нашем поколении он был бы праведным. То есть даже в своём поколении Ноах был праведен. Можно понять и более просто, более, скажем так, бесхитростно: Ноах был праведным в своём поколении, в том поколении, которое после смерти Адама, поколении, которое не знало человека, сотворённого Всевышним, не знало человека, который напрямую общался со Всевышним. Ноах был хранителем, наследником праведности, был человеком праведным.

Ещё одна деталь, на которую стоит обратить внимание, прежде чем начать читать дальше, это то, что имя Ноаха здесь упоминается два раза подряд. И комментаторы естественно не могли пройти мимо этого двойного упоминания *эле толедот ноах ноах*. Одни говорят, что это в заслугу Ноаха, что Ноах был человек мирный: со Всевышним Ноах мирный, удобный и мирный с творениями. Другие говорят (опять же в осуждение Ноаха), что он со Всевышним был мирный, но и с людьми не хотел конфликтовать, искал, где ему поудобнее, и поэтому он никому не проповедовал, никого ни в чём не убеждал. Жил с мыслью «Хочет Всевышний уничтожить мир, Его мир – Его дело; я спорить не буду». Здесь снова случай, когда комментарий говорит о самом человеке больше, чем о том, что он комментирует. Некоторые говорят, что *ноах ноах* значит, что удобно, хорошо ему с Богом до потопа и хорошо ему с Богом после потопа. Такие вот разные взгляды на двойное повторение имени. И не хочется выбирать из этого правильные или наоборот, обозначать какие-то неправильными.

Ноах ходил с Богом. Позже про Авраама будет сказано, что Авраам ходил перед Богом. Ноах строил свою жизнь в соответствии с Божьей волей, может быть, это тоже такое известное осуждение, которое любят бросать Ноаху, что он не заботился о том, чтобы другие также шли, у него не было проповеднической жилки, проповеднической страсти, как у Авраама. Но, что важно, Ноах ходил с Богом, Ноах понимал, что хождение с Богом, мир с Богом, праведность перед Богом – это источник благословения.

וַיֹּלֶד נֹחַ שְׁלֹשָׁה בָנִים אֶת-שֵׁם אֶת-חָם וְאֶת-יָפֶת׃

ваёлед ноах шелоши ваним эт-шём эт-хам везт-яфет

10. И родил Ноах трёх сыновей: Шема, Хама и Йефета.

Старшего сына звали Шем. Имя *Шем* переводится дословно как *имя*. Так можно называть ребёнка. В другом значении *имя* – как *именитость, именование* или, как потом скажут строители Вавилонской башни, *сделаем себе имя*. Имя – это слава человека, достоинство,

доброе имя или, можно так коротко перевести, репутация, известность, славность. Если говорить русским языком, можно перевести имя Шем как *слава*.

Другой сын носил имя Хам. Слово *хам* в современном иврите значит *горячий*, в более древних семитских языках оно значит *солнце, солнышко*, в южных семитских языках означает *раб, слуга*, или *самый младший*, тот, кто прислуживает всем. И именно это наиболее вероятный вариант перевода значения этого имени. Младший, услужливый, угодливый, готовый всегда прийти на помощь по хозяйству и в быту.

Имя третьего сына Йефет, оно происходит от *йифтах* – *откроет, расширит*, то есть Всевышний расширит его пространство, даст ему щедрую, радостную, счастливую судьбу, долю, так, чтобы всё в жизни у него складывалось хорошо. В более поздних традициях существует такое толкование: Шем (имя) – это понимание сущности, то есть такая настройка на правильное понимание вещей. Хам – горячий, эмоциональный товарищ, а Йефет (от слова *красота*) – эстет, эстетизм, греческая школа мировоззрения. Но это уже мидраш имён. Скорее всего, изначальное семитское значение этих имён не такое, как в этом мидраше, хотя сам мидраш вполне себе замечательный.

Итак, у Ноаха три сына. Несмотря на порядок перечисления, скорее всего, Хам младший сын Ноаха. Почему такой порядок? Потому что очень часто в еврейских текстах короткое слово переставляется перед длинным, это стилистика языка. В ДивреЙ гаяним мы читаем: «Вот сыновья Авраама: Ицхак и Ишмаэль». То есть порядок может меняться. И, скорее всего, Хам младший сын, Шем старший сын, а Йефет – это средний сын.

Ещё вот на что стоит обратить внимание. Про Ноаха сказано, что первый его плод – это простота и праведность и уже потом дети. Это касается любого человека: прежде всего не то, кого он родил, а то, какой он сам, какие качества он раскрывает в мире. Первое,

что сказано про порождения Ноаха, что он был человек простой и праведный и ходил с Богом, а уже потом о том, что он родил детей.

וַתִּשָּׂחַת הָאָרֶץ לְפָנַי הָאֱלֹהִים וַתִּמָּלֵא הָאָרֶץ חָמָס׃

ватишахэт Гаарец лифнэ ГаэлоГім ватималэ Гаарец хамас.

11. И развратилась земля (или растлилась земля) перед Богом, и наполнилась земля злодеянием.

Растление в книге Дварим связано с идолопоклонством. То есть нарушены были взаимоотношения между Богом и человеком. Как результат страна переполнилась грабежом, то есть следствие нарушения взаимоотношений со Всевышним – всегда разрушение взаимоотношений между людьми. И какими бы причинами не двигалось это нарушение взаимоотношений со Всевышним: культурный атеизм, гуманизм, коммунизм, любовь ко всему человечеству – всё это, так или иначе, приведёт к тому, что земля переполнится *хамас*, переполнится грабежом, насилием и так далее. И это общее правило, к сожалению.

Итак, земля развратилась по двум направлениям: между человеком и Богом и между человеком и человеком. Мы и здесь, и в будущем увидим, что Всевышний глобальное наказание приносит в мир, уничтожает человечество, изгоняет народ и так далее в тех случаях, когда разрушаются отношения между человеком и человеком.

וַיֵּרָא אֱלֹהִים אֶת-הָאָרֶץ וְהִנֵּה נִשְׁחָתָה כִּי-הִשְׁחִית כָּל-בֶּשֶׂר אֶת-דָּרְכּוֹ
עַל-הָאָרֶץ׃

ваяр элоГім эт-Гаарец веГинэ нишхата ки-Гишхит коль-басар эт-дарко аль-Гаарец.

12. И увидел Господь землю, и вот она (сама земля) оказалась растленной, потому что всякая плоть (то есть всё живое) растлила путь свой на земле.

Мы знаем, что человек был поставлен *лирдот* – диктаторствовать над всей землёй. С падением человека, с этой деградацией о которой

мы читали, вся земля оказалась растленна, человек сделан из земли и связан с землёй. В книге пророка Йехезкея в 14 главе мы читаем: «Сын человеческий, если какая-то земля согрешит предо Мною вероломно, то Я простру руку Мою над нею и сокрушу в ней опору пропитания, и пошлю на неё голод и истреблю из неё человека и скот. И будет в ней трое мужей таких как Ноах, Даниель и Иов, они праведностью своей спасут души свои, – слово Господа Бога. Если же зверей лютых Я пошлю на эту землю, и они опустошат её, и станет она пустыней, так как никто не пройдёт по ней из-за зверей этих, трое этих мужей, жив Я – слово Господа Бога, – ни сыновей, ни дочерей не спасут. Они одни спасутся, а земля эта будет пустынею».

Мы видим у пророка параллель к нашему месту, к нашим событиям, потому что и имя Ноаха названо. Грех человека изменяет землю, и уже сама земля становится растленной, прекращает функционировать как источник пропитания, как посредник между человеком и Всевышним в пропитании, Всевышний «выключает» землю, но может спасти души праведников. Это иллюстрация к тому, что земля разворачивается вслед за действиями человека.

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים לְנֹחַ קַץ כָּל-בְּשָׂר בָּא לִפְנֵי כִּי-מָלְאָה הָאָרֶץ חָמָס
מִפְּנֵיהֶם וְהִנְנִי מְשַׁחֵתָם אֶת-הָאָרֶץ:

ваёмер злоГім леноах кэц коль-басар ба лефанай ки-малеа Гаарец хамас мипенеГём веГинени машхитам эт-Гаарец.

13. И сказал Бог Ноаху: «Конец всякой плоти предо Мною, потому что из-за них земля переполнилась грабежом, насилием. И вот Я сотру их с земли (уничтожу их с земли).

Корень *шахат*, что означает *растление*, здесь используется так: «Я превращу их в тлен; сгублю их; сгною их на земле». В своё время земля появилась из воды, воды собрались в одно место, и вода раскрыла сушу, так появилась земля. Мы обо всём этом читали. Земля не устояла, земля растлилась, и теперь нужно, с одной стороны, устроить микву – омовение планете Земля, очищение водой, а с другой стороны, вернуть творение в какую-то начальную

стадию. Как сказано: «Земля была пуста и хаотична (*тоху ва-воху*), и Дух Божий носился над водою». То есть вся земля была покрыта водою в начале творения, и Всевышний возвращает землю в эту начальную точку. Но у Всевышнего есть план спасения, чтобы не всё человечество было уничтожено.

עֲשֵׂה לְךָ תֵבַת עֲצֵי-גֹפֶר קַנִּים תַּעֲשֶׂה אֶת-הַתֵּבָה וְכִפַּרְתָּ אֹתָהּ מִבַּיִת
וּמִחוּץ בַּכֹּפֶר:

*асэ́ ле́ха тева́т аце-го́фер кини́м таасэ́ эт-Га́тева́ вехафарта́ ота́ мибайи́т умиху́ц
бако́фер*

14. Сделай себе ящик из дерева кипарис. Внутри ковчега сделай его разделённым на коридоры, на всевозможные секции и комнатки, и осмоли ковчег изнутри и снаружи смолою.

Слово *тева́т* (ящик, ящичек) используется только здесь, в отношении Ноева ковчега и в отношении ящика, в котором будет плыть по воде другой избавитель Израиля по имени Моше.

Слово *кини́м* можно перевести как *ячейки, секции, сусеки*, то есть какое-то разделение на отдельные клетки. Строится добротный ковчег со всем необходимым и с полной гидроизоляции. Здесь, с одной стороны, мы видим какое-то чудо, много чудес будет вокруг ковчега, тем не менее Всевышний говорит Ноаху, что это чудо будет сделано с участием человека: «Ты сделаешь этот ковчег. Он не возникнет чудесным образом». Очень часто чудо нуждается в рукотворном инструменте, в наших делах, для того чтобы реализоваться через наши дела. Всё, что будет происходить вокруг ковчега, будет чудесным. Итак, ковчег построен руками, трудовыми мозолистыми руками Ноаха, возможно, без всяких чудес.

וְהָ אֲשֶׁר תַּעֲשֶׂה אֹתָהּ שְׁלֹשׁ מֵאוֹת אַמָּה אַרְבֵּי הַתֵּבָה חֲמִשִּׁים אַמָּה
רְחֹבָהּ וְשְׁלֹשִׁים אַמָּה קוֹמָתָהּ:

*везэ́ аше́р таасэ́ ота́ шело́ш мео́т ама́ орех Га́тева́ хамиши́м ама́ рохба́ уилоши́м
ама́ комата́*

15. И так ты его сделаешь: 300 локтей (это примерно 150 метров) его длина, 50 локтей (или 25 метров) его ширина, и 30 локтей (или 15 метров) его высота.

Вроде выглядит это почти совсем как сундук, да и простой перевод слова *тева* – сундук, но, если мы будем читать внимательно текст, и здесь, и в дальнейшем мы увидим, что к *тева*, к этому ковчегу, применимы многие глаголы, связанные с корабельным делом. То есть всё-таки какую-то форму не просто сундука имеет этот ковчег.

צֶהָרַתְעֹשֶׂהָ לַתִּבְיָה וְאֶל-אִמָּהּ תִּכְלְנָהּ מִלְמַעְלָה וּפֶתַח הַתִּבְיָה בְּצַדָּהּ
תְּשִׂים תְּהַתִּים שְׁנַיִם וְשְׁלֹשִׁים תְּעֹשֶׂהָ:

цогар таасэ латева веэль-амá техалéна мильмáла уфэ́тах Гáтева́ бецида́ тасим
тахтийим шенийим ушлишим таасэга.

16. Сделай *цогар* в этом ковчеге, и сведи её к локтю (сделай её куполообразной так, чтобы вверху она была шириной в локоть. такой сводчатый потолок). И дверь ковчега сбоку сделай, сделай его для первого, второго и третьего этажа.

Слово *цогар* переводят как *окно*. Некоторые переводят это, в большей степени мидраш, как: «Повесь в ней драгоценный камень, который будет светить и освещать ковчег». Этаким пример электропроводки в ковчеге. Но, с другой стороны, слово *цогар* можно перевести не только от слова *цогар* как *белый, светлый*, но и от слова *соар*, которое означает *крышка*. И если мы сравниваем с текстами у соседних народов и в описаниях ковчега, которые сохранились, и просто в использовании слова, мы можем увидеть, что речь идёт всё-таки о крышке. Почему это важная такая деталь? Мы знаем, если это ковчег с крышкой, есть только ещё один предмет, у которого есть крышка – это ковчег завета, который назван другим словом – *нетива аарон (шкаф)*. Но суть очень похожая, и мы увидим много параллелей с когенским служением в том, что здесь будет происходить.

Мы говорили о том, что высота ковчега 30 локтей (или 15 метров), со входа есть подъём сразу на три этажа.

וְאֲנִי הִנְנִי מִבֵּיא אֶת-הַמַּבּוּל מִיָּם עַל-הָאָרֶץ לְשַׁחַת כָּל-בֶּשֶׂר אֲשֶׁר-בּוֹ
רוּחַ חַיִּים מִתַּחַת הַשָּׁמַיִם כָּל אֲשֶׁר-בָּאָרֶץ יִגּוּעַ:

*ваани Гинени меви эт-Гамбуль майим аль-Гаарец лешахэт коль-басар ашер-бо
руах хайим митахат Гашамайим коль ашер-баарец йигва.*

17. А Я приведу мабуль водою на землю, чтобы обратить в тлен (в падаль) всякую плоть, в которой дыхание жизни под небесами; всё, что на земле, погибнет.

Слово *мабуль* означает *потоп*. Так оно традиционно переводится и используется, собственно, только в рассказе о потопе. Йешаягу (54:9) говорит: «Ибо это для меня воды Ноаха». Он называет здесь потоп не словом *мабуль*, а словом *воды Ноаха*. «Как клялся Я, что воды Ноаха не пройдут более по земле, так поклялся Я не гневаться на тебя и не упрекать тебя». Здесь следует обратить внимание на то, что воды Ноаха, словно в распоряжении Ноаха находящиеся, ради Ноаха нисходящие, не для гибели старого человечества, а для спасения Ноаха. Впрочем, это такое замечание в скобках. Без скобок повторим, что Йешаягу не использует слово *мабуль*, это слово используется только здесь.

Давайте остановимся на этом слове *мабуль*. Его можно трактовать от слова *наваль* – *умерщвление; превращение в падаль*. Слово *падаль* (мёртвое животное) на иврите *невела* от того же корня. Ещё можно перевести от слова *набаль*, что означает *огромный сосуд с водой*, то есть: «Я сделаю землю миквою; сделаю землю огромным водоёмом». И третье значение, а они все достаточно с одинаковой вероятностью возможны, от корня *явель* – *изливать* какие-то источники.

וְהִקְמַתִּי אֶת-בְּרִיתִי אִתְּךָ וּבְאֵת אֵל-הַתְּבָה אֶתְּךָ וּבְנִיךָ וְאֶשְׁתָּךְ וּנְשֵׁי-
בְנֵיךָ אִתְּךָ:

*ваГакимоти эт-берити итах увата эль-Гатева ата уванэха веиштеха
унише-ванэха итах*

18. А с тобой Я возобновлю завет, и войдёшь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жёны сыновей твоих с тобою.

וּמִכָּל-הַחַי מִכָּל-בֶּשֶׂר שְׁנַיִם מִכָּל תְּבִיא אֶל-הַתֵּבָה לְהַחִית אִתָּךְ זָכָר
וּנְקֵבָה יְהִיו:

умико́ль-Гаха́й мико́ль-баса́р шена́йим мико́ль тави́ эль-Га́тева́ ле ахаёт ита́х
zahar unkeva yiGiyó.

19. И от всего живого, от всякой плоти, два от каждого введи в ковчег, чтобы они жили с тобой, самец и самка будут.

מִהַעוֹף לְמִינֵהוּ וּמִן-הַבְּהֵמָה לְמִינָהּ מִכָּל רֶמֶשׂ הָאֲדָמָה לְמִינֵהוּ שְׁנַיִם
מִכָּל יָבִאוּ אִלֶּיךָ לְהַחִיּוֹת:

меГао́ф леминэ́Гу умин-Га́беГе́ма лемина́ мико́ль рэ́мес Га́адама́ леминэ́ГУ шена́йим
mikhol yavou elcha leGahayot

20. От птицы по роду её, и от скота по роду его, и от всякого пресмыкающегося по земле, два из каждого вида, придут к тебе, чтобы спастись с тобою.

В 18 стихе Всевышний говорит Ноаху: «Я восстанавливаю завет с тобой». Не установлю, не заключу, а дословно – *восстановлю* завет с тобой. Какой завет можно восстановить? Завет с Адамом, когда Адам был помещён в землю в саду Эдемском, чтобы обрабатывать её. А ещё раньше, в самом создании Адама, он создан на такую работу, на специальную службу, он единственный создан с каким-то заданием, кроме как плодиться и размножаться – он создан, чтобы властвовать над землёю. Адам в этом не устоял, Всевышний восстанавливает в Ноахе завет, в котором не устоял Адам. Слово *вазаким* – *восставить; поднять*, то есть как возобновление, слово *экум* от того же корня означает *создание*, всё, что создано. Оно тоже будет использовано в этой главе. В отличие от слова *ликрот брит* (*заключить завет*) – это разные слова, и с Ноахом завет именно возобновляется, потому что изначально это завет с Адамом. Я уже об этом говорил и в отдельных уроках подробно разбираю историю заветов, и это важно для тех, кто пытается понять, когда именно был заключён завет с язычниками. Вот пример завета с язычниками:

завет с Адамом и завет с Ноем, и дальше в истории можно это видеть.

Здесь приведены животные, Всевышний говорит нам в этой главе о паре животных, которые сами придут, как в саду Он привёл их к Адаму. И Ной должен только ввести их в ковчег. В ковчеге животные будут жить, не враждуя друг с другом, человек будет уживаться с этими животными. Это напоминает и пророчество Йешаягу о грядущих временах, когда волк будет жить рядом с овцой, и, собственно, события или историю Райского сада. Маленькая модель Райского сада, в котором Ной и его семья, расширенная семья, поставлены словно священниками над новой землёй. И поэтому и параллель с ковчегом завета тоже уместна, потому что это словно прообраз скинии Моше, да и первого храма. Мы говорили много о параллелях храма с Райским садом, и здесь Ной поставлен над всем живым в буквальном смысле, попечителем всего живого. В нашей главе мы пока читаем ту часть, когда Всевышний говорит о двух животных, которые сами придут к Ною, и Ной должен позаботиться об их пропитании

וַאֲתָהּ קַח-לָךְ מִכָּל-מֵאֲכָל אֲשֶׁר יֵאָכֵל וְאֶסְפַּתְּ אֵלֶיךָ וְהָיָה לָּךְ וְלָהֶם
לְאֹכְלָהּ:

*veata' kaх-leха' mikol'-maаhаl' аше' еахэль veasaftа' элеха veГая leха vелаГем
леохла*

21. *А ты возьми себе пищу, которая будет кушаться, и возьми её к себе; и будет тебе и им в пищу».*

וַיַּעַשׂ נֹחַ כְּכֹל אֲשֶׁר צִוָּה אֹתוֹ אֱלֹהִים כִּן עָשָׂה:

vayas noаh keхоль аше' цива' ото' элоГим кэн аса'

22. *И сделал Ной всё, как заповедовал ему Господь, так он и сделал.*

Кстати, и в этих словах можно увидеть параллель, когда Всевышний даёт позже Моше инструкции по устройству скинии, там звучит та же самая фраза: «И сделал Моше всё, как повелел ему Всевышний».

וַיֹּאמֶר יְהוָה לְנֹחַ בֶּן-אֱתָנָה וְכָל-בְּיֹתָהּ אֵל-הַתְּבָה כִּי-אֶתְּךָ רְאִיתִי צַדִּיק
לְפָנַי בְּדוֹר הַזֶּה:

*ваёмер адонай леноах бо-ата вехоль-бетеха эль-Гатевá ки-отеха райти цадик
лефанай бадор Газэ*

1. И сказал Господь Ноаху: «Войди ты и весь дом твой в ковчег; ибо тебя Я нашёл праведником предо Мною в этом поколении.

Мы уже говорили о том, что значит в этом поколении.

מִכָּל הַבְּהֵמָה הַטְּהוֹרָה תִּקַּח-לָךְ שְׁבָעָה שְׁבָעָה אִישׁ וְאִשְׁתּוֹ וּמִן-
הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר לֹא טְהוֹרָה הִוא שְׁנַיִם אִישׁ וְאִשְׁתּוֹ:

*миколь ГáбеГемá ГáтеГорá тиках-леха шивва шивва иш веишто умин-ГáбеГемá
аишер ло теГорá Ги шенайим иш веишто*

2. От всякой скотины чистой возьми себе семь семь мужа и жену, а из скота, который нечист, по два: самца с самкою.

В прошлой главе говорилось о паре от каждой скотины, от всех живых существ, здесь вдруг мы читаем несколько новшеств сразу. Во-первых, согласно этому повелению, Ноах должен сам брать животных, во-вторых, здесь неожиданно возникает разделение на животных чистых и нечистых, чего раньше не было вообще, и сказано чистых животных взять по семь, а нечистых взять по-прежнему по два. Как это можно понять? Для продолжения рода необходимо, чтобы было по два от каждого животного, естественно, от пары произойдут все остальные. Но, поскольку Ноах не просто спаситель, который должен восстановить род, восстановить человечество, Ноах, как мы сказали, имеет ещё и священническую функцию, ему жертвы приносить, поэтому он должен сам взять и собрать ещё по пять от каждого чистого животного, чтобы дополнить их до семи. Это его задача. Остальные по 2 сами войдут в ковчег. Так это можно понять наиболее просто, наиболее близко к тексту, хотя возможны и другие понимания тоже.

Что касается чистых и нечистых животных, много разговоров на тот счёт, учил ли Ноах где-то Тору, может, он какие-то откровения

получал, многое говорится на эту тему. У соседних народов мы тоже находим упоминание чистых и нечистых животных, пригодных и непригодных к жертвоприношениям: они спокойно ели нечистую пищу, но в жертву её не приносили. В шумерской истории о потопе некто Атрахасис, когда собирает животных в ковчег, тоже берёт с собой больше чистых животных, чем нечистых. Во всяком случае, это свидетельство о том, что в Шумере была традиция в отношении чистоты животных. Возможно, от Адама, возможно, в результате каких-то откровений она была уже во времена Ноаха. И, вполне возможно, что знания Ноаха – это знания, полученные, так сказать, опытом народа. Но, вполне возможно, что Всевышний наставил его и открыл ему какие-то тайны, ведь для того, чтобы правильно исполнять волю Всевышнего, нужно быть Его учеником. Важно и то, что здесь мы снова видим, что Ноах строит ковчег – он не возникает чудесным путём. Животных на жертвоприношение Всевышний повелевает Ноаху привести, в этом служении есть участие Ноаха. Он не просто ходит начальником, он должен уметь свой ковчег обеспечивать. Это и ответ на такой вопрос, как могли все животные, такое огромное разнообразие животных поместиться в ковчеге, пусть и большом, но не бесконечно большом. Тора говорит: «Да, скорее всего, это было чудо, ковчег чудным образом всех поместил». Почему бы тогда не сделать маленький компактный ковчег, который Ноах за пару дней бы легко построил? Потому что важно, что новое человечество живёт не только чудесами, но действительно сотрудничает, соучаствует в управлении миром своим трудом. И это часть великого чуда.

גַּם מֵעוֹף הַשָּׁמַיִם שְׁבַעָה שְׁבַעָה זָכָר וּנְקֵבָה לְחַיִּית זָרַע עַל-פְּנֵי כָל-הָאָרֶץ:

гам меоф Гашамайим шивва́ шивва́ захар ункева́ лехаёт зэра аль-пенэ холь-Гаарец

3. Также от птиц небесных возьми самца и самку, чтобы сохранить семя на всей земле.

Здесь не сказано *иш веишито* (*мужа и жену*), а самца и самку, может быть, потому что у птиц не так видно различие между мальчиком и девочкой, между самцом и самкой, поэтому про них не сказано *мужа и жену* как что-то, что мы на вид определяем, как самца и самку.

כִּי לַיָּמִים עוֹד שְׁבַעַה אָנֹכִי מִמָּטִיר עַל-הָאָרֶץ אַרְבָּעִים יוֹם וְאַרְבָּעִים
לַיְלָה וּמַחֲיִתִּי אֶת-כָּל-הַיְקוּם אֲשֶׁר עָשִׂיתִי מֵעַל פְּנֵי הָאָדָמָה:

*ки леямим од шивва́ анохи́ мамти́р аль-Гааре́ц арба́им ём веарба́им ла́йла умахи́ти
эт-коль-Га́йкум ашер асíti меаль пенэ́ Гаадама*

4. Потому что через семь дней Я буду одождать землю 40 дней и 40 ночей, и Я сотру всё творение (всё мироздание), которое Я сделал, с лица земли

Мы недавно говорили про завет (*брит*), что Всевышний обещал Ноаху *леаким* – *восставить*. Здесь мы читаем слово *гайкум* (*мироздание*) от того же корня – *всё, что стояло; всё стоящее* Всевышний сотрёт, а с Ноахом восстановит завет, как начало нового мироздания.

Ещё интересно здесь, когда мы говорили в Торе о священниках, мы объясняли, что они к своему служению готовятся семь дней, был период, когда священники готовились вступить в своё священство, семь дней первосвященник готовился к Йом Кипуру. Здесь мы видим ещё одну параллель: Ноах входит в ковчег за семь дней до начала потопа, входит по работе, ему ещё надо собрать всех животных; но уже в первом стихе Всевышний повелевает: «Войди в ковчег», начинается семидневный период подготовки, как у священников.

וַיַּעַשׂ נֹחַ כְּכֹל אֲשֶׁר-צִוָּהוּ יְהוָה:

вая́ас но́ах кехо́ль аше́р-цива́Гу адона́й

5. И сделал Ноах всё, как заповедывал ему Господь.

וַנַּח בֶּן-שֵׁשׁ מֵאוֹת שָׁנָה וְהַמְּבּוּל הָיָה מִיָּם עַל-הָאָרֶץ:

вено́ах бен-ше́ш мео́т шана́ веГамабу́ль Га́я ма́йим аль-Гааре́ц

6. Ноаху было 600 лет, и потоп был водный на земле.

וַיְבָא נֹחַ וּבָנָיו וְאִשְׁתּוֹ וּבָנֵי-בָנָיו אִתּוֹ אֶל-הַתְּבֵה מִפְּנֵי מַי הַמַּבּוּל:

ва́йво но́ах увана́в веишто́ унише-ванав ит́о эль-Ѓатева́ мипенэ́ мэ́ Ѓамабу́ль

7. И вошёл Ноах, и сыновья его, и жена его, и жёны сыновей его в ковчег от вод потопа.

Из такого раздельного написания – мужья раздельно, а жёны отдельно – делают вывод, что мужчины и женщины жили отдельно в ковчеге, что в ковчеге не было интимной близости. Одна из граней этого спора – продолжение спора о Райском саде, ведь ковчег напоминает Райский сад, и спор о том, была ли там близость, чтобы спорить о том, была ли близость в Райском саду. Вторая грань – это, конечно, же священничество. И опять-таки насколько допустима интимная близость в этой ситуации? Разрешить этот спор, естественно, никак невозможно, опираясь только на этот стих, можно сказать, что во времена такого несчастья, которое всё-таки происходит снаружи, женщина нуждается в большей защите и в большем покрытии, и, наверное, не стоит от женщины в такой момент удаляться. С другой стороны, конечно, и священство тоже фактор. Поэтому я просто упоминаю эту дискуссию и оставляю этот вопрос открытым. Нам, впрочем, придётся вернуться к этой дискуссии ещё раз, когда мы будем говорить о сыновьях и внуках Ноаха. Дело в том, что есть мидраш, который говорит о том, что один из сыновей Ноаха (именно Хам) не удержался, вошёл к своей жене, за это получил такое проклятие, что от него пошли чёрные потомки (хамиты считаются потомками Хама, и это африканцы). Мы поговорим об этом отдельно, когда будем говорить о Хаме, Кнаане и всей этой истории, и тогда дадим оценку этому мидрашу, и рассмотрим другие.

מִן-הַבְּהֵמָה הַטְּהוֹרָה וּמִן-הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר אֵינָנָה טְהוֹרָה וּמִן-הָעוֹף וְכֹל אֲשֶׁר-רָמַשׁ עַל-הָאָדָמָה:

мин-ГабеГема́ Га́теГора́ умин-ГабеГема́ ашер энна теГора́ умин-Гаоф вехо́ль ашер-ромэс аль-Гаадама

8. И от чистой скотины, и от нечистой скотины, и от птиц, и от всех пресмыкающихся на земле –

שְׁנַיִם שְׁנַיִם בָּאוּ אֶל-נֹחַ אֶל-הַתֵּבָה זָכָר וּנְקֵבָה כַּאֲשֶׁר צִוָּה אֱלֹהִים אֶת-
נֹחַ:

шенайим шенайим бау эль-ноах эль-Га́тева́ захар ункева́ каашер цива́ элоГим́ эт-ноах

9. по двое пришли к Ноаху в ковчег, самец и самка, как заповедовал Бог Ноаху.

Итак, животные приходили по два, как мы говорили, до семи Ноах их дальше собирал.

וַיְהִי לְשִׁבְעַת הַיָּמִים וַיְמִי הַמַּבּוּל הָיוּ עַל-הָאָרֶץ:

вайГи́ лешива́т Га́ямим умэ́ Гамабу́ль Гаю́ аль-Га́арец

10. И было по прошествии семи дней воды потопа поили на землю.

בַּשָּׁנָה שִׁשֿ-מֵאוֹת שָׁנָה לְחַיֵּי-נֹחַ בַּחֹדֶשׁ הַשְּׁנַיִ בְּשִׁבְעָה-עָשָׂר יוֹם לַחֹדֶשׁ
בַּיּוֹם הַזֶּה נִבְקָעוּ כָּל-מַעְיַנֵּת תְּהוֹם רַבָּה וַאֲרַבַּת הַשָּׁמַיִם נִפְתְּחוּ:

бишнат́ шеш-меот́ шанá лехае́-ноах баходеш́ Га́шени́ бешива́-асар́ ём лаходеш́ баём́ Га́зэ́ нивкеу́ коль-ма'енот́ теГом́ раба́ ваарубот́ Га́шамайим́ нифта́ху

11. В шестисотый год жизни Ноаха, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в этот самый день открылись (как бы выскочила пробка) все источники бездны великой, и окна небесные открылись.

Есть спор относительно того, что это за второй месяц. Одни говорят, что поскольку традиционно мы читаем в книге Шмот, что первый месяц – это Ниссан, то соответственно второй месяц – это Ияр, весенний месяц. Другие говорят, что написано про осенние праздники, что они происходят в конце года, значит началом года можно считать и Тишрей, смотря какой год мы считаем, и тогда вторым месяцем будет месяц Хешван, то есть буквально те дни, в

которых мы находимся. В защиту этого сторонники Хешвана, второго осеннего месяца, приводят такой аргумент, что Хешван в Писании назван Буль и это созвучно слову *мабуль*, более того, они говорят, что *ма-буль* – это *мэм*, 40 дней с начала месяца Буль, и таким образом сводят к месяцу Буль. Мне ближе мысль о том, что это всё-таки весенний месяц, хотя и вторая позиция тоже весома.

Иногда очень важно обратить внимание на мелочь. Вот Тора нам говорит: «Во второй месяц, в семнадцатый день», то есть 17.02. Но зачем добавлять *в этот самый день*? Казалось бы, два совершенно лишних слова, мы и так поймём, что в этот день оно случилось. Когда мы встречаем два таких слова, которые кажутся нам лишними, возможно, это как метка, как закладка, она нам говорит: «Посмотри, где ещё это выражение используется?» Оно используется прежде всего в Шмот (19:1). Когда Израиль подходит к Синаю, мы читаем: «И было в третий месяц по выходу Израиля из Египта, в этот самый день, подошли они к Синаю». В книге Ваикра (8:33) читаем: «И от входа шагра собрания не отходите семь дней, пока не исполнятся дни уполномочения вашего, ибо семь дней должно совершаться посвящение ваше. Как сделано было в сей день, так повелел Господь делать во искупление ваше». Мы видим, что слово *сей день* связано с искуплением. И дальше, в книге Ваикра (16:30) мы читаем: «Ибо в сей день искупит священник вас, чтобы сделать вас чистыми от всех грехов ваших, перед Господом вы очищенны будете». Речь здесь идёт о судном дне. То есть существует некая параллель между выражением *сей день* и *искупление*, и, если мы следим за этой меткой, мы эту параллель отследим.

Ваарубот гашамайим – очень интересное выражение. На современном иврите это *печная труба* или *какая-то труба*. В соседних семитских языках видно, что слово *аруба* используется и как *окно* или какое-то *окошко*, *дверца*, которая открывается на небесах. Если мы посмотрим у пророка Малахи (3:10), часто приводимых стихах о десятинах, там сказано, что Всевышний откроет снова *арубот гашамайим*, то же самое выражение для того,

чтобы дать благословение. И на основании Малахи можно увидеть, что *арубот гашамайим* – это образное выражение, и само описание здесь не обязательно соответствует физическому процессу, это не астрофизика, не климатическая география, а некое описание в понятных для человека терминах.

וַיְהִי הַגֶּשֶׁם עַל-הָאָרֶץ אַרְבָּעִים יוֹם וְאַרְבָּעִים לַיְלָה:

вайГ'и Гагэшем аль-Гаарец арбаим ём веарбаим лайла

12. И был дождь на земле 40 дней и 40 ночей.

Мы и после в Торе увидим, что число 40 часто связано с числом очищения.

בְּעֶצֶם הַיּוֹם הַזֶּה בָּא נֹחַ וְשֵׁם-וְיָפֶת וְחָם וְיֶזֶק בְּנֵי-נֹחַ וְאִשְׁתּוֹ נָחָה וְשִׁלְשֶׁת נָשִׁי-
בְנָיו אִתָּם אֶל-הַתֵּבָה:

*беэцем Гаём Газэ ба ноах вешем-вехам ваёфет бене-ноах веэшет ноах ушлошет
неше-ванав итам эль-Гатева*

13. В сам этот день вошёл Ноах, а также Шем, Хам и Йефет, сыновья Ноаха, и три жены сыновей его с ними в ковчег.

В сам этот день – это выражение используется также в отношении обрезания Авраама (Берешит 17:26, мы до него ещё доберёмся) и используется несколько раз в 12 главе книги Шмот в отношении выхода из Египта. То есть снова мы имеем здесь указание на некое ключевое, важное событие, связанное со спасением, избавлением, искуплением и вступлением в завет. Несколько раз это выражение повторяется в отношении дня субботнего, вхождения в субботу, что тоже очень важно.

К сожалению, мы ничего не знаем об именах замечательных женщин, которые были жёнами Ноаха, Шема, Хама и Йефета, ну почти ничего. В книге Юбилеев написано, что жена Ноаха была дочерью Ракиэля. Это, по сути, ничего нам не добавляет, кроме вот такого интересного имени. Кроме этого, есть мидраш о том, что сестра Туваль-Каина Наама была женой Ноаха и тем самым Каин

как бы приобщился к продолжению человечества. Это интересный мидраш, но надо помнить, что это мидраш.

הֵמָּה וְכָל-הַחַיָּה לְמִינָהּ וְכָל-הַבְּהֵמָה לְמִינָהּ וְכָל-הָרֶמֶשׂ הָרֶמֶשׂ עַל-
הָאָרֶץ לְמִינֵיהֶוּ וְכָל-הָעוֹף לְמִינֵיהֶוּ כֹּל צֶפּוֹר כָּל-כַּנָּף:

*Гѣма вехоль-Гахая лемина вехоль-ГабеГѣма лемина вехоль-Гарѣмес Гаромѣс
аль-Гаарец леминѣГу вехоль-Гаоф леминѣГу коль ципор коль-канаф*

14. Они, и все животные по виду их, и всякая скотина по виду её, и всякий пресмыкающийся, пресмыкающийся по земле, по виду его, и всякая птица по виду её, и всякая крылатая тварь.

וַיָּבֹאוּ אֵל-נֹחַ אֵל-הַתְּבָה שְׁנַיִם שְׁנַיִם מִכָּל-הַבְּשָׂר אֲשֶׁר-בּוֹ רוּחַ חַיִּים:

ваявоу эль-ноах эль-Гатева шенайим шенайим миколь-Габасар ашер-бо руах хайим

15. И пришли они к Ноаху ковчегу, два два от каждой плоти, в которой дух жизни.

Снова это отдельное обетование, что придут по два животных, они сами пришли, их Ноах не искал. А вот про семь Ноаху сказано: «Возьми себе».

וְהַבָּאִים זָכָר וּנְקֵבָה מִכָּל-בְּשָׂר בָּאוּ כֶּאֱשֶׁר צִוָּה אֹתוֹ אֱלֹהִים וַיִּסְגֹּר
יְהוָה בַּעֲדוֹ:

*веГабайим захар ункева миколь-басар бау каашер цива ото элоГим вайисгор адонай
баадо*

16. И завёл он их в ковчег, самца и самку, от каждой плоти пришли, как заповедал ему Господь, и закрыл за ним Господь.

וַיְהִי הַמַּבּוּל אַרְבָּעִים יוֹם עַל-הָאָרֶץ וַיִּרְבוּ הַמַּיִם וַיִּשְׂאוּ אֶת-הַתְּבָה
וַתָּרֶם מֵעַל הָאָרֶץ:

*вайГим Гамабуль арбайим ем аль-Гаарец вайирбу Гамайим вайисгу эт-Гатева
ватаром меаль Гаарец*

17. Сорок дней на земле умножались воды, и понесли они ковчег, и подняли его над землёй.

Здесь тоже есть параллель со священством, мы разглядим это до конца в следующей главе.

וַיִּגְבְּרוּ הַמַּיִם וַיִּרְבוּ מְאֹד עַל-הָאָרֶץ וַתֵּלֶךְ הַתְּבֵה עַל-פְּנֵי הַמַּיִם

вайигберу́ Гамайим вайирбу́ меод аль-гаарец ватэлех Гатевá аль-пенэ́ Гамайим

18. И увеличилась вода и умножилась очень сильно на земле, и поплыл ковчег по воде.

Здесь используется слово *тэлех* (*пошёл*). Моряки говорят: «Мы не плаваем, мы ходим». Здесь мы тоже видим *и пошёл ковчег по воде*. На самом деле, использование этих терминов – не плавать, а ходить – очень древнее, это ещё шумерский и аккадский сленг моряков, и здесь мы видим именно такой профессиональный мореходный термин: пошёл ковчег по воде. И эти термины разбросаны здесь по тексту.

וְהַמַּיִם גָּבְרוּ מְאֹד מְאֹד עַל-הָאָרֶץ וַיִּכְסּוּ כָּל-הַהָרִים הַגְּבוּהִים אֲשֶׁר-
תַּחַת כָּל-הַשָּׁמַיִם:

*веГамайим гаверу́ меод меод аль-Гаарец вайхусу́ коль-ГеГарим́ Гагевогим́
ашер-тахат коль-Гашамайим*

19. А вода очень-очень усилилась на земле и покрыла все высокие горы, которые под небесами.

חַמֵּשׁ עֶשְׂרֵה אַמָּה מִלְּמַעְלָה גָּבְרוּ הַמַּיִם וַיִּכְסּוּ הַהָרִים:

хамэш эсрэ́ амá мильма́ла гаверу́ Гамайим вайхусу́ ГеГарим́

20. 15 локтей (или 7,5 метров) над уровнем самых высоких гор поднялись воды, и покрылись горы.

Очень интересно, я как-то видел такое удивление человека, который долго жил светской жизнью, уверовал во Всевышнего, и как-то, выйдя на балкон и посмотрев на море, он сказал: «Как удивительно! У меня занимает полчаса наполнить ванну. Как же Всевышний наполнил все эти океаны?» Здесь речь идёт не об океанах, а намного больше. Какое чудо совершается и какое страшное явление

происходит: вода покрывает всё, творение как бы возвращается к тому моменту, когда тьма была над бездною и Дух Божий (или сильный ветер) носился над водою. Здесь ковчег носится над водою, и снова мы можем увидеть связь со священством, связь с ковчегом завета.

וַיָּגֹועַ כָּל-בֶּשֶׂר הָרִמָּשׁ עַל-הָאָרֶץ בְּעוֹף וּבַבְּהֵמָה וּבַחַיָּה וּבְכָל-הַשָּׂרִץ
הַשָּׂרִץ עַל-הָאָרֶץ וְכָל הָאָדָם:

*вайигва́ коль-басар́ Га́ромэс аль-Га́арец баоф увабеГема́ ухахая́ увхоль-Га́ше́рец
Га́шо́рэц аль-Га́арец вехоль Га́адам*

21. И погибла всякая плоть, которая копошилась на земле, среди птиц, и среди скота, и среди животных, зверей, и всякое насекомое, которое ползало по земле, и всё человечество.

Дословно и весь человек (всё человечество). Всё, что было тем самым га́ада́мом, погибло.

כָּל אֲשֶׁר נְשָׁמַת-רוּחַ חַיִּים בְּאַפּוֹ מִכָּל אֲשֶׁר בָּחַרְבָּה מִתּוֹ:

коль аше́р нишма́т-руа́х хайи́м беа́пав мико́ль аше́р бехаравá мэту

22. Всё, в чём дыхание жизни, из всего, что на суше, всё умерло.

וַיִּמַח אֶת-כָּל-הַיְקוּם אֲשֶׁר עַל-פְּנֵי הָאֲדָמָה מֵאָדָם עַד-בְּהֵמָה עַד-רֶמֶשׂ
וְעַד-עוֹף הַשָּׁמַיִם וַיִּמָּחוּ מִן-הָאָרֶץ וַיִּשְׁאָר אֶדְ-נֶחַ וְאֲשֶׁר אִתּוֹ בַּתֵּבָה:

*вайи́мах эт-коль-Га́йку́м аше́р аль-пенэ́ Га́ада́ма меа́дам ад-беГема́ ад-рэ́мес веа́д-оф
Га́шама́йим вайи́маху ми́н-Га́арец вайи́шаэр ах-ноах ваа́ше́р и́то ба́тева́*

23. И стёрто было всё созданное с лица земли от человека до скота, до пресмыкающегося, до птицы небесной. И уничтожены были с земли; и остался только Ноах и те, кто с ним в ковчеге.

Снова слово га́йку́м – всё, что поставлено, было стёрто, но мы помним, что завет с Ноахом будет восстановлен и с него начинается восстановление.

וַיִּגְבְּרוּ הַיְמִים עַל-הָאָרֶץ חֲמֵשִׁים וּמָאתַיִם יוֹם:

вайигберу́ Гама́йим аль-Гаарец хамиши́м умга́т ём

24. А вода пребывала на земле 150 дней.

То есть после 40 дней дождя, а после дождя ещё бывают родники, и вода ещё поднималась и поднималась ещё 150 дней после того, как Всевышний начал потоп. Есть вода, которая небо, есть вода, которая поднимается от земли. И если вспомнить ту параллель о земле, которую мы уже упоминали в самом начале творения, когда ещё не было *ракия*, которая разделяет воды сверху и воды снизу, здесь воды сверху и воды снизу снова как бы смешиваются, смешивается верхнее и нижнее – ещё один аспект возвращения земли в первоначальную форму. Здесь начинается взаимодействие Всевышнего и человека, когда человек принимает участие в чудесах, которые Всевышний делает. Поэтому можно повторить мысль, которая здесь явно не прописана (и я вовсе не превращаю её в какую-то догму), что Ноах – это прообраз, это первый священник в истории человечества, первый первосвященник в истории человечества. Недаром Пётр сравнил спасение со спасением в ковчеге от потопа, это важно помнить.

К новой жизни (8:1-22)

Ноах нашёл милость в глазах Всевышнего. Интересно, что имя Ноах, если прочитать его имя наоборот, читается тем самым словом *хэн* – *милость*, которую Ноах нашёл в глазах Всевышнего. Это слово-отражение. Есть такая игра слов.

וַיִּזְכֹּר אֱלֹהִים אֶת-נֹחַ וְאֶת כָּל-הַחַיָּה וְאֶת-כָּל-הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר אִתּוֹ בַּתֵּיבָה
וַיַּעֲבֵר אֱלֹהִים רוּחַ עַל-הָאָרֶץ וַיִּשְׁכּוּ הַמַּיִם:

*вайизкор элоГим эт-ноах вэет коль-Гахая вэет-коль-ГабеГема ашер итэ батевá
ваявэр элоГим руах аль-Гаарец ваяшоку Гамайим*

1. И вспомнил Бог Ноаха, и всех зверей, и всех скотов (то есть домашнюю скотину), которые с ним в ковчеге; и повёл Бог ветер по земле, и унялась вода.

Может ли Бог забывать или вспоминать? Конечно же, нет, Бог не человек, чтобы у Него было забывание и воспоминание. Когда мы говорим о том, что Бог кого-то вспомнил, мы можем сказать, что в замысле Всевышнего пришло время действовать по отношению к этому кому-то. То есть план Всевышнего дошёл до той точки, когда снова Всевышний будет действовать в отношении Ноаха, вмешиваться в те процессы, которые происходят в жизни Ноаха.

Слово *гахая* происходит, собственно, от слова *хай* (*живой*), то есть *всех животных*. Но относится больше именно к диким животным, диким зверям.

Ветер (*руах*), конечно же, означает не только ветер, но и Дух, и это отсылает нас к самому началу творения, когда над хаотичной, покрытой водою землёй носился сильный ветер или Дух Божий. И здесь земля в том состоянии начала творения, как в первых стихах книги Берешит, где земля покрыта водой, а над ней носится Дух Божий или сильный ветер. Начинаем всё сначала, Бог действует по восстановлению разрушенного.

וַיִּסְכְּרוּ מֵעֵיִנֹת תְּהוֹם וְאַרְבַּת הַשָּׁמַיִם וַיִּכְלֵא הַגְּשֵׁם מִן-הַשָּׁמַיִם:

вайисахеру ма'енот теГом ваарубот Гаашамайим вайикале Гагшем мин-Гаашамайим

2. И закрылись источники глубин и двери небес, и прекратился дождь с небес.

Слово *сахер* означает *задвижка*. Если в самом начале мы читали, что открылись все источники глубин, то здесь мы не читаем *все*, а просто *закрылись источники глубин*. Это говорит о том, что какие-то источники остались открытыми, например, горячие источники, то тут то там разбросанные по миру, их очень много в Исландии, и они есть в Тверии, и они есть практически по всему миру, где-то они остались открытыми.

וַיָּשְׁבוּ הַמַּיִם מֵעַל הָאָרֶץ הַלֶּוֶךְ וַיִּחְסְרוּ הַמַּיִם מִקְצֵה הַמַּשְׁמַיִם
וּמֵאֵת יוֹם:

вайиуву Гамайим меаль Гаарец Галох вайов ваяхсеру Гамайим микуз хамишим умгат ем

3. А вода стала убывать с земли всё больше и больше, и стала убывать вода по окончании 150 дней.

То есть у всей этой математики существуют разные варианты понимания, и, чтобы не перегружать разговор математикой, я остановлюсь на одном из вариантов. 40 дней шёл дождь, ещё 150 дней прибывала вода, по окончании этого времени воды стали убывать.

וּמִנַּח הַתֵּבָה בַּחֹדֶשׁ הַשְּׁבִיעִי בְּשַׁבְּעָה-עָשָׂר יוֹם לַחֹדֶשׁ עַל הָרֵי אַרְרָט:

ватанах Гатева баходеш Гашевиу бешивва-асар ем лаходеш аль Гарэ арарат

4. И остановился ковчег в месяц седьмой, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских.

Мы читали в прошлой главе, что вода покрыла самые высокие вершины гор на 15 локтей (или на 7,5 метров). Сейчас мы читаем о том, когда вода спускается. И если сопоставить все даты, то выйдет,

что вода спускалась в течение 60 дней. За это время вода спустилась на эти самые 15 локтей (или 7,5 метров). Если мы считаем от месяца Тишрей, по большинству мнений, то получается, что 17 Ияра ковчег остановился на горах Араратских. Возникает вопрос в отношении двух календарей и в отношении старой, давнишней претензии относительно того, почему евреи празднуют Рош Ашана в начале 7 месяца. Дело в том, что в книге Шмот в 12 главе мы читаем о весеннем месяце Нисан: «Этот месяц вам начало всех месяцев». Всевышний даёт Моше повеление как отсчитывать месяцы, но ведь до этого тоже как-то считали, и если традиция говорит о том, что мир сотворён в Тишрей, то от сотворения мира и считали начало года. Поэтому первым месяцем до того, как им стал Нисан, был Тишрей. И это вполне логичное мнение, которое тоже имеет право на существование. Ведь и в Торе время осенних праздников названо концом года. Поэтому два календаря и поэтому два разных подхода в отношении того, когда всё это было, но разница между ними небольшая.

Итак, 17 Ияра остановился ковчег на горах Арарат. То, что написано *на горах*, говорит о том, что не конкретно на горе Арарат, там, где Сис и Масис, не на большом и малом Арарате, а вообще на гряде гор Араратских. Есть целая куча споров о том, где это было, есть отдельные товарищи, которые даже нашли ковчег, и споров на этот счёт очень много, но мы сейчас не будем вдаваться ни в археологию, ни в её фейкологию.

וְהַיָּמִים הָיוּ הַלּוֹךְ וְחִסּוֹר עַד הַחֹדֶשׁ הָעֲשִׂירִי בְּעֲשִׂירֵי בְּאֶחָד לַחֹדֶשׁ
נִרְאוּ רָאשֵׁי הַהָרִים:

*veĠamáyim Ġaú Ġalóh vehasór ad Ġaḥódeš Ġaasirú baasirú bezhad laḥódeš nirvú
raše Ġegarim*

5. А вода продолжала убывать до 10 месяца, в месяц десятый (то есть Ав), в начале месяца, появились вершины гор.

וַיְהִי מִקֵּץ אַרְבָּעִים יוֹם וַיִּפְתַּח נֹחַ אֶת-חַלּוֹן הַתֵּבָה אֲשֶׁר עָשָׂה:

вайГ'и микэц арбаим ём вайифтах ноах эт-халон Г'атевá ашер аса́

6. *А по прошествии 40 дней (от начала месяца Ав до 10 числа месяца Эдуль) открыл Ноах окно ковчега, который он сделал.*

Раньше, до этого 6 стиха мы ничего не читали про то, что Ноах делал в ковчеге какое-то окно. Были комментаторы, которые говорили, что слово *цогар*, которое использует Тора в прошлой главе, означает *окно*; другие говорили, что это драгоценный камень, и мы сказали, что есть ещё и третий вариант – *крышка*. И если кто-то говорил, что это драгоценный камень, то как ему теперь быть, так как здесь сказано, что Ноах открыл окно? Можно прочесть это так: «Ноах открыл окно, которое сделал». То есть после того, как ковчег остановился на Араратских горах, Ноах проделал окно в ковчеге. До этого окно бы просто заливало дождём.

וַיִּשְׁלַח אֶת-הָעֹרֵב וַיֵּצֵא וַיָּצוּא וְשׁוֹב עַד-יְבֹשֶׁת הַמַּיִם מֵעַל הָאָרֶץ׃

вайшалáх эт-Г'аорэв ваецэ́ яцо́ вашо́в ад-ево́шет Г'амáйим меáль Г'аáрец

7. *И послал (или отослал или даже выгнал) ворона, и ворон летал туда-сюда до того, как воды высохли на земле.*

И ворон летал туда-сюда – тут в отношении ворона очень сложное для перевода выражение. Здесь можно понять также, что ненадолго вылетел и вернулся в ковчег, а можно сказать, что стал летать кругами вокруг ковчега. Непонятное совершенно действие, трудно перевести то выражение, которое здесь употреблено, потому что написано *ваецэ* – *и вышел, яцо́ вашо́в* – *вхождением и возвращением*. И вот это непонятное действие он делал до того, как высохли воды. То есть действия ворона не совсем понятны, кроме того, непонятно, зачем Ноах его посылал. Вообще, по традиции, у моряков того времени был такой обычай, такое правило отсылать птиц, чтобы проверить, высохла ли земля. В вавилонском мифе о потопе (есть очень много разных мифов о потопах) мы читаем похожий рассказ. Я его прочитаю, но помните, что это миф: «На седьмой день я выпустил голубя и дал ему улететь, но голубь полетал немного и, не

найдя нигде приюта, вернулся назад. Тогда я выпустил ласточку и дал ей улететь, ласточка покружилась немного, но, не найдя нигде приюта, вернулась назад. Тогда я выпустил ворона и дал ему улететь, ворон улетел и увидел, что вода спала. Он клевал пищу, пробирался по лужам, каркал, но назад не вернулся. Тогда я вывел всех из корабля и отпустил их на все четыре стороны».

Нам здесь совершенно неважен исторический фон, и я вовсе не берусь составлять порядок того, как птицы вылетали из ковчега, просто упоминаю это для того, чтобы сказать, что, вообще, в традиции моряков выпускать птиц для того, чтобы проверить далеко ли земля. У Ноаха самый богатый ассортимент, можно послать и белохвостого стрижа – это самая быстрая птица на земле, она может по горизонтали развивать до 170 км в час. Но Ноах спешить некуда, да и стриж, как говорят, не садится никогда на землю. Ноах посылает именно ворона, и на востоке много рассказов о почтовых воронах, то есть существуют свидетельства, что в древности вороны, как и голуби, использовались как посланники. Некоторые комментаторы говорят, что Ноах вошёл в ковчег вместе с домом своим, то есть вместе со своим имуществом, а у него были голуби и вороны, которых тогда разводили, и это правда: и тех, и других разводили для разных целей. Поэтому у Ноаха дома, в его усадьбе, могли быть вороны и голуби, и, может быть, он своих послал. Непонятно, почему он не нашёл птицу побыстрее. Непонятно в тексте Торы, и зачем он послал ворона, просто открыл окно и послал, даже если перевести дословно: «Открыл окно и выгнал, прогнал ворона».

Для чего же отсылается ворон, если он никакого задания не получает? Можно представить, если мы сопоставляем с историей мироздания, то на земле должны прежде всего появиться птицы. Сначала, в пятый день, появились птицы, а на шестой день были созданы животные и человек. Поэтому естественно, что рыбы уже есть, а птиц надо выпустить, и ворон как бы символизирует первую птицу, которую Ноах выпускает. Такое понимание будет параллелью

к истории мироздания. Можно сказать, что *орэв* (*ворон*) считается самой дерзкой из птиц. Об этом говорит еврейская традиция. Она утверждает, что среди народов самый наглый – это Израиль, а самый наглый из птиц – ворон. Конечно же, за всё время жития-бытия в ковчеге хочется вырваться на волю, хочется не просто свободы, а просто прогуляться, и Ноах выпускает ворона, чтобы тот, так сказать, «выпустил пар» ковчега. Первый за многие месяцы опыт выхода наружу, даже не свободы, а просто выхода. Это, наверное, сейчас понятно и близко тем, кто пережил карантин в странах и местах, где выходить наружу долгое время было нельзя, хотя и не целый год. Всё равно, так понятнее ценность выхода наружу за пределы пространства карантина. И в том, что голубь потом слетает и вернётся, есть и заслуга ворона, который первым выбрался на свободу, хотя никуда и не долетел.

Словом, много версий того, что случилось с вороном, зачем он вообще был послан. Мидраши рассказывают совершенно странные истории. Например, история о том, что ворон побоялся улететь, опасаясь, что Ноах заберёт себе его самку. Это, казалось бы, дело немыслимое, но, с другой стороны, настолько развращённой и распутной была земля до потопа, что кто знает, какие извращения ворон видел на своём веку и чего он боялся увидеть от человека.

Другие комментаторы говорят, что если он улетит от ковчега, то его самочка уже не сможет его найти и род воронов пропадёт навсегда, ведь их только двое. А иные говорят, что он боялся, что с ним самим что-то случится, потому что, иди знай, что там на земле происходит. Разные мотивы приписывают ворону, и опять же это больше говорит о комментаторах, чем о вороне. Но наиболее просто не приписывать ворону каких-то дурных свойств, а просто сказать, что ворон летает вокруг ковчега и не берёт на себя какие-то другие миссии. Да и нигде не сказано, что Ноах его зачем-то послал, в отличие от голубя.

וַיִּשְׁלַח אֶת-הַיּוֹנָה מֵאֵתוֹ לְרֹאשׁוֹת הַקָּלִי הַמַּיִם מֵעַל פְּנֵי הָאָדָמָה:

вайишалах эт-Гаёна меито лирбот Гакалу Гамайим меаль пенэ Гаадама

8. И отправил голубя от себя, чтобы увидеть, сошла ли вода с поверхности земли.

Отправил голубя от себя. Такое ощущение, что есть какое-то особое родство, особое тёплое отношение у Ноаха к голубю. Мы это ещё увидим. Можно вернуться к идее, что Ноах держал голубятню и всю голубятню взял с собой, а может быть, просто подружился именно с голубем, ведь из птиц голубь – самый дружелюбный по отношению к человеку. Если ворон вообще не получал никакой задачи, нигде не сказано, зачем он был послан, то здесь мы видим, что голубя послали с конкретной миссией, а кроме того, про него сказано, что Ноах послал его от себя.

וְלֹא-מִצָּאָה הַיּוֹנָה מְנוּחַ לְכַף-רַגְלָהּ וַתָּשָׁב אֵלָיו אֶל-הַתְּבָה כִּי-מִים עַל-פְּנֵי כָל-הָאָרֶץ וַיִּשְׁלַח יָדוֹ וַיִּקְחֶהּ וַיָּבִיא אֹתָהּ אֵלָיו אֶל-הַתְּבָה:

вело-мацеа Гаёна маноах лехав-рагла ваташов элав эль-Гатева ки-майим аль-пенэ холь-Гаарец вайишалах ядо вайикахэга ваявэ ота элав эль-Гатева

9. Но голубица не нашла отдохновения для лапки своей и вернулась к нему в ковчег, потому что вода по всей земле. И Ноах простёр руку, и взял её, и внёс её к себе в ковчег.

Маноах означает *отдохновение*, но *маноах* в книге Рут употребляется несколько раз в значении *муж*, то есть какая-то обитель покоя, и конечно, *ноах* и *маноах*, и птица, которая улетела *от Ноаха* (*миноах*) и нашла *маноах* (*отдых*). Это тоже определённая игра слов. Ноах был как бы хозяином, властителем мироздания и в том числе и голубицы, ей нужно другое место покоя, другая точка опоры для своей лапки, другое место, где она могла бы уже полагаться сама на себя.

Вернулась к нему в ковчег. Ноах послал *от себя*, и голубь вернулся *к нему* в ковчег. Здесь снова двойное повторение для усиления. Дальше мы читаем ещё про протянутую руку. Тора показывает нам привязанность голубицы к Ноаху. Есть какая-то особая ласковость,

когда Ноах протягивает руку, берёт эту голубицу и вносит её в ковчег.

וַיִּקַּח עוֹד שְׁבַעַת יָמִים אֲחֵרִים וַיִּשְׁלַח אֶת-הַיּוֹנָה מִן-הַתְּבֵה:

ваяхель од шивъат ямим ахерим ваёсеф шалах эт-Гаёна мин-Гатевá

10. И подождал ещё семь других дней, и ещё раз отправил голубя из ковчега.

Когда мы читаем в этом стихе: «И подождал ещё семь дней», мы можем сказать, что это ещё означает, что и после ворона, до того как послать голубя, Ноах ждал семь дней. Ведь Тора говорит, что *ещё* семь дней подождал.

Во второй части стиха уже не написано *от себя*, то есть отношения Ноаха и голубя немного изменяются, они отдаляются друг от друга.

וּמָבֹא אֵלָיו הַיּוֹנָה לְעֵת עָרֵב וְהִנֵּה עָלָה-זֵית טָרַף בְּפִיהָ וַיֵּדַע נֹחַ כִּי-קָלוּ הַיָּמִים מֵעַל הָאָרֶץ:

ватаво элав Гаёна лэет эрев веГинэ але-зайит тарáф бефиГа ваёда ноах ки-калу Гамайим меаль Гаарец

11. И вернулась к нему голубица вечером, и вот сорванный оливковый листочек в её клюве. И узнал Ноах, что ушла вода с земли.

Здесь не написано *летева* (в ковчег). Как бы невзначай Тора снова указывает нам ещё одной меткой на то, что *йона* (голубица) становится как бы более самостоятельной.

Что означает, что голубица вернулась вечером? Это означает, что лететь ей было уже достаточно далеко.

וַיִּקַּח עוֹד שְׁבַעַת יָמִים אֲחֵרִים וַיִּשְׁלַח אֶת-הַיּוֹנָה וְלֹא-יִסְפָּה שׁוֹב-אֵלָיו עוֹד:

вайияхель од шивъат ямим ахерим вайшалах эт-Гаёна вело-ясефа шув-элав од

12. И подождал ещё другие 7 дней, и отправил голубицу, и она больше к нему не вернулась.

Если началось с того, что голубь – это такая ручная птица, которая в руку к Ноаху возвращается, то здесь мы видим, что отношения изменились, что голубь тоже обрёл самостоятельность. С одной стороны, животный мир служит человеку, с другой стороны, между ними происходит определённое разделение.

וַיְהִי בְּאַחַת יְשָׁשׁ-מֵאוֹת שָׁנָה בְּרֵאשׁוֹן בְּאַחַד לַחֲדָשׁ הַרְבּוֹ הַיָּמִים מֵעַל הָאָרֶץ וַיִּסַּר נֹחַ אֶת-מִכְסֵה הַיַּיְבוֹהוּ וַיֵּרָא וַהֲנִה הַרְבּוֹ פְּנֵי הָאָדָמָה׃

вайГи́ беах́ат веш́еш-мео́т шана́ баришон́ безхад́ лаходеш хареву́ Гамайим меаль́ Гаарец ваясар ноах эт-михсэ́ Гатева ваяр веГинэ́ хареву́ пенэ́ Гаадама́

13. И было в 601 год, в первый день первого месяца (то есть в месяц и день сотворения мира), высохла вода на земле, и Ноах снял крышку ковчега, и увидел, что вот, высохла поверхность земли.

В 601-ый год чего? Жизни Ноаха. Мы читали о том, что Ноах вошёл в ковчег, когда ему было 600 лет.

Ноах снял крышку ковчега. Мы говорили, что крышка есть только у ковчега, здесь и у ковчега завета.

Высохла поверхность земли. Но поверхность может быть ещё илистая, грязная, поэтому Ноах ждёт ещё.

וּבַחֲדָשׁ הַשֵּׁנִי בְּשִׁבְעָה וָעֶשְׂרִים יוֹם לַחֲדָשׁ יָבִשָׁה הָאָרֶץ׃

уваходеш Гашени́ бешивва́ везрим́ ём лаходеш явени́ Гаарец

14. 27 числа второго месяца (то есть через год и 10 дней после начала потопа) высохла земля.

Итак, потоп окончен, земля высохла.

וַיְדַבֵּר אֱלֹהִים אֶל-נֹחַ לְאמֹר׃

вайдабэр элоГим эль-ноах лемор

15. И говорил Бог Ноаху, говоря:

צא מן-התיבה אתה ואשתך ובניך ונשי-בניך אתך:

цэ мин-Гатевá атá веиштехá уванэхá унише-ванэхá ита́х

16. «Выйди из ковчега ты, и жена твоя, и сыновья твои, и жёны сыновей твоих с тобою,

Комментаторы, которые, как мы упоминали, утверждали, что в ковчеге не было никакой интимной жизни, говорят, что вот ещё одно доказательство. Здесь они перечислены уже не отдельно: Ноах и сыновья, жена Ноаха и жёны сыновей, но Ноах с женой и сыновья с жёнами. Значит, теперь им разрешили совместную жизнь.

כָּל-הַחַיָּה אֲשֶׁר-אִתָּךְ מִכָּל-בֶּעוֹף בְּעוֹף וּבַבְּהֵמָה וּבְכָל-הָרֶמֶשׂ הָרֹמֵשׁ
עַל-הָאָרֶץ הוֹצֵא (הִיִּצֵּא) אִתָּךְ וְשָׂרְצוֹ בְּאָרֶץ וּפְרוֹ וְרִבּוֹ עַל-הָאָרֶץ:

*коль-Га́хая́ аше́р-итехá микóль-басáр бао́ф, увабеГéма́ увхóль-Га́рэмéс Га́ромэ́с
аль-Га́арец Га́йцэ ита́х веишарецу́ ва́арец уфáру верáву аль-Га́арец*

17. Всякое животное, которое с тобой, от всякой плоти среди птиц и среди скота, всякое пресмыкающееся, которое пресмыкается на земле, которые выйдут с тобой вместе и будут кишеть на земле, и плодитесь, и размножайтесь на земле».

וַיֵּצֵא-נֹחַ וּבָנָיו וְאִשְׁתּוֹ וְנָשֵׁי-בָנָיו אִתּוֹ:

ваеце́-но́ах увана́в веишто́ унише-ванáв ито́

18. И вышел Ноах и сыновья его, и жена его и жёны сыновей его с ним.

Вот здесь мы видим: сыновья и жёны перечислены отдельно.

כָּל-הַחַיָּה כָּל-הָרֶמֶשׂ וְכָל-הָעוֹף כָּל רוֹמֵשׁ עַל-הָאָרֶץ לְמִשְׁפַּחְתֵּיהֶם
יֵצְאוּ מִן-הַתֵּיבָה:

*коль-Га́хая́ коль-Га́рэмéс вехóль-Га́о́ф коль ромэ́с аль-Га́арец лемиштехотеГéм яцеу́
мин-Гатевá*

19. И все звери, и все пресмыкающиеся, и все птицы, всё, что копошится на земле, по семьям их, вышли из ковчега.

Почему написано *по семьям их*? Комментаторы говорят, что здесь животный мир пообещал не смешивать виды между собой, что

каждое животное будет жить в своей семье, и распутству, которое произошло из-за распутства человека, будет положен конец.

Но мы вернёмся чуть-чуть назад и зададимся вот каким вопросом: если Ноах выходит по откровению Всевышнего, если он выходит после того, как Всевышний обратился к нему и повелел выйти, то зачем же Ноах посылает птиц, чтобы проверить, спала ли вода на земле? Ну, подожди, если ты ждёшь откровение Всевышнего, то зачем ты проверяешь сам? Если мы смотрим самый простой смысл текста, то ответ тоже простой – Всевышний ободряет Ноаха выйти из ковчега. Он говорит: «Да, выходи, Я тебя благословляю». Это в данном случае не повеление, это благословение, когда Он обращается к Ноаху и говорит ему выйти из ковчега. Он подтверждает его решение, подтверждает его выбор. Человек получает возможность принимать какие-то решения в управлении ковчегом, управлении жизнью, даже в управлении всем живым. И Всевышний говорит на это «да и аминь», приходит и говорит ему: «Выходи. Да, пришло время выйти из ковчега. Нельзя всё время оставаться в ковчеге, мироздание не может оставаться в ковчеге. Ты должен выйти, и ты должен наполнять землю».

וַיִּבֶן נֹחַ מִזְבֵּחַ לַיהוָה וַיִּקַּח מִכָּל הַבְּהֵמָה הַטְּהוֹרָה וּמִכָּל הָעוֹף הַטָּהוֹר
וַיַּעַל עֲלֵהּ בַּמִּזְבֵּחַ:

*вайиввен ноах мизбэях ладонай вайихах миколь Г'абеГ'ема Г'атеГ'ора умиколь Га'оф
Г'атагор ваяаль олот бамизбэях*

20. И построил Ноах жертвенник Господу, и взял от всякого чистого скота и от всякой чистой птицы, и принёс всесожжение на жертвеннике.

Никто не заповедовал Ноаху строить жертвенник. Это его собственное решение, можно сказать как плод когенской подготовки, о которой мы говорили, плод священнической подготовки. Во-первых, это первый случай, когда кто-то строит жертвенник, во-вторых, это первый случай, когда кто-то приносит всесожжение. До этого мы не читали, что Каин или Г'евель строили

жертвенники, мы читали только, что они приносили *минху*, здесь речь идёт уже о всесожжениях.

וַיֵּרַח יְהוָה אֶת-רִיחַ הַנִּיחֹחַ וַיֵּאמֶר יְהוָה אֶל-לְבוֹ לֹא-אֶסְףָּ לְקַלֵּל עוֹד
 אֶת-הָאָדָמָה בְּעֵבוֹר הָאָדָם כִּי יֵצֵר לֵב הָאָדָם רַע מִנְעֻרָיו וְלֹא-אֶסְףָּ עוֹד
 לְהַכּוֹת אֶת-כָּל-חַי כְּאֲשֶׁר עָשִׂיתִי:

ваярах адонай эт-рзях Ганихоах ваёмер адонай эль-либо ло осиф лекалель од эт-Гаадама баавур Гаадам ки ецер лев Гаадам ра минеурав вело-осиф од леГако́т эт-коль-хай каашер асити

21. И обоял Господь запах благоухания, и сказал Господь сердцу Своему: «Я не буду больше проклинать землю за а́дама, потому что начаток сердца человека злой от юности его. И не буду больше побивать всё живое, как Я сделал.

Некоторые комментаторы говорят, что здесь от жертв Ноаха запахло Авраѓамом, то есть Господь обоял потенциал человечества породить Авраѓама и начать устройство нового народа на земле.

Я уже говорил о том и повторю ещё раз, так как это такое очень интересное замечание: *в сердце своём (бе-либо)* говорит только злодей. «Сказал злодей в сердце своём: «Нет Бога». Злодей говорит в сердце своём, его разум уже в сердце, он уже принимает своё сердце таким, какое оно есть, и вот по этому сердцу меняет мир, преобразует себя по своему сердцу. Когда мы говорим о праведниках, праведник говорит *ле-либо (к сердцу своему)* или *эль-либо (сердцу своему)* и только так. Действия праведника направлены на изменение, преобразование, преображение своего сердца, он говорит своему сердцу, словно чтобы воспитать своё сердце. Эта разница устойчива и следует через весь Танах. Так в сердце своём, как бы властвуя над сердцем своим, говорит человек-злодей; к сердцу своему говорит человек-праведник, ну и Всевышний, поскольку у Всевышнего нет сердца как такового, и Всевышний не говорит со Своим сердцем, а это образы, которые нам передаются. Но всё-таки нам сказано к сердцу Своему.

Я не буду больше проклинать землю за адама. Это примерно то же самое, что Господь говорил до потопа, что же здесь поменялось? Можно понять эту фразу несколькими способами.

Первый способ. «Я больше не буду наказывать землю за этого вечно плохого адама, пусть адам отвечает сам, земля больше за него не в ответе». Новый человек – уже не тот Адам, который изначально был сделан из земли, это новое человечество, и земля за него не в ответе.

Второй вариант. Всевышний говорит: «Я больше не буду наказывать таким образом человека за зло и землю больше не буду наказывать за зло человека. Ну, злой он, и надо это менять, а не уничтожать его. Это новое человечество я буду обучать и менять».

Есть ещё один способ посмотреть на эти слова Всевышнего. Часто так бывает, что Всевышний меняет метод действия. Например, когда Израиль согрешил грехом тельца, Всевышний сказал: «Вы остаётесь здесь на сорок лет». Это, так скажем, план «Б» у Всевышнего. И здесь Всевышний говорит: «Я уже не буду строить чистоту земли, Я не буду преображать землю через каких-то отдельных праведников. Да, все согрешили, но есть Ханох, есть Ноах – они праведные, единицы праведных среди всей земли, среди всего народонаселения земли. Я буду создавать народ святых, царственное священство, и Я теперь буду пестовать общину, в которой Я буду жить». Как сказал Йешаяѓу: «Народ, который Я создал во славу Себе». Не конкретных праведников, а именно общину. Много разных размышлений на эту тему и снова можно сказать, что комментаторы больше говорят о самих себе, чем о том, что они комментируют.

Ло осиф. Из того, что Всевышний говорит это два раза, выводят язык клятвы. Как нас учит Машиах и как учит устная Тора, языку клятвы. «Да, да» (двойное повторение «да») – это клятва; двойное повторение *нет* (*ло, ло*) – это клятва. *Кэн, кэн* (*да, да*) или *ло, ло* – это язык клятвы в суде. *Осиф, осиф* – это тоже язык клятвы Всевышнего. Йешаяѓу говорит: «Я клялся о потопе». Йешаяѓу приводит слова

Всевышнего. Где клятва? Клятва в двойном повторении этих слов. Всевышний здесь говорит: «Я больше не буду уничтожать всё живое, как Я сейчас сделал».

עַד כָּל-יְמֵי הָאָרֶץ זֶרַע וְקָצִיר וְקָר וְחֹם וְקִיץ וְחֹרֶף יוֹם וְלַיְלָה לֹא יִשְׁבְּתוּ:

од коль-емэ Гаарец зэра векацир веко́р вахóм века́йиц вахóреф веём валáйла ло йишбóту

22. Во все дни земли сеяние и жатва, холод и жар, лето и зима, день и ночь не прекратятся».

Можно сделать из этого вывод, что в тот момент, когда был ковчег, когда ковчег плыл, когда был потоп, не сменялись сезоны. Да и как бы сменялись сезоны, если всё время пасмурно с дождём? Теперь Всевышний говорит, что этот порядок, это установление природы будет действовать постоянно. О новых правилах мы прочитаем ещё в следующей главе.

Такие разные сыновья (9:1-29)

וַיְבָרֶךְ אֱלֹהִים אֶת-נֹחַ וְאֶת-בְּנָיו וַיֹּאמֶר לָהֶם פְּרוּ וּרְבוּ וּמְלֵאוּ אֶת-
הָאָרֶץ:

вайва́рех элоЃим эт-ноах вез́т-бана́в ваёмер лаЃем перу́ урву́ умилву́ эт-Га́арец

1. И благословил Бог Ноаха и сыновей его, и сказал им: «Плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю.

Мы читаем торжественный момент, когда начинается новый этап в мироздании: обновлённое человечество в лице 8 человек и обновлённый животный мир выходят из ковчега. Как в первой и второй главах книги Берешит Всевышний благословляет человека. Слово *перу́* происходит от корня *пери́* (*плод*), слово *рву* происходит от слова *рав* (*множество*). Действительно, правильный русский перевод – это *плодитесь и размножайтесь*, но обратим внимание на такую деталь: в иврите есть правило, что если 2 буквы корня в словах одинаковы (две первые буквы), то слова относятся к одинаковой семантической ячейке. Если мы посмотрим на слово *перу́* (*плодитесь*) и корень *пери́* (*плод*), то мы увидим, что это связано с разрыванием границ, с разделением на части, *лефрит* (*разделять*), *легафриш* (*отделять*), *лифро́м* (*рвать по шву*), *лифроа* (*разрывать на куски; менять форму*), *пере* (*дикий, не знающий границ*). И, таким образом, корень *перу* или *пери* – это *прорывание вперёд*, как и в русском языке случайно совершенно начинается с букв *пр* – *прорываться* вперёд. Здесь мы можем сказать о том, что *перу* означает качественные изменения, то есть *улучшайтесь, меняйтесь*, а *рву* это количественные изменения – *умножайтесь*: становитесь лучше и становитесь больше.

וּמוֹרְאֲכֶם וְחַתְּכֶם יִהְיֶה עַל כָּל-חַיַּת הָאָרֶץ וְעַל כָּל-עוֹף הַשָּׁמַיִם כְּכֹל
אֲשֶׁר תִּרְמַשׁ הָאָדָמָה וּבְכֹל-דְּגַי הַיָּם בְּיַדְכֶם נִתְּנוּ:

*умораахэм вехитехэм ийгийэ аль коль-хая́т Га́арец веа́ль коль-о́ф Га́шамайим бехо́ль
аше́р тирмо́с Га́адама́ увхоль-дегэ́ Га́ям бедхэм нита́ну*

2. и страх перед вами, ужас перед вами будет на всём звере земном, и на всякой птице небесной, и на всём, чем копошится земля, и на всех рыбах морских; в руки ваши они даны.

В самом начале, когда Всевышний сотворил человека, Он сказал: «Вы будете властвовать (диктаторствовать) над всем животным миром». Но это был закон, который подразумевал сотрудничество. Мы помним, что животные приходили и Адам давал имя каждому из животных. Это было сосуществование в сотрудничестве под чётким руководством Адама. Так это предназначено было быть. А здесь мы видим, что отношения уже недружественные, это не дружба животного мира и человека, но на животном мире есть страх и ужас перед людьми. Почему? Потому что мы читаем в 3 стихе:

כָּל־רֶמֶשׂ אֲשֶׁר הוּא־נְחִי לְכֶם יִהְיֶה לְאֹכְלָהּ כַּיֵּרֶק עֵשֶׂב נִתַּתִּי לְכֶם אֶת־
כָּל־

коль-рэмес ашер Гу-хай лахэм йиГйе леохла кеэрек эсев натаати лахэм эт-коль

3. Всё движущееся, что живёт, будет вам в пищу, как зелень травяную дал Я вам всё.

Сейчас такая мода среди вегетарианцев есть такие продукты, которые напоминают вкусом мясо, будучи вегетарианским блюдом. Есть какой-то вегетарианский салат со вкусом куриной печени, есть вегетарианские шницели, вегетарианские бефстроганов и вегетарианские стейки, то есть растительной пищей пытаются воссоздать вкусы пищи мясной. Здесь Всевышний говорит прямо противоположное: «Я вам дам мясо, как траву. Вкусовые качества всех ваших травок вы будете получать теперь от мяса. Теперь вы будете есть животных». Отношения изменились. От этого страх, поскольку теперь человек может животное съесть. Является ли это повышением по службе человека или понижением по службе? Является ли это плодом того, что человечество поднялось на новый уровень или всё-таки оно опустилось? Если мы посмотрим на Царя царей, на Святого Благословенного, который властвует над всем, Он ни в чём не нуждается, Он, упаси Бог, не ест никого из Своих

подданных, не берёт ничего у них, Он не ест те жертвы, которые мы приносим, Ему не нужны хлеба, которые мы приносим, Ему не нужны деньги, которые мы приносим, Он не питается и не зависит от нас. И, конечно, блажен царь, который не зависит от своих подданных, но человек здесь опустился уровнем и поставлен в зависимость от своих подданных, получив возможность есть животных. Но с определёнными ограничениями.

אֵךְ-בֶּשֶׂר בְּנִפְשׁוֹ דָּמוֹ לֹא תֹאכְלוּ:

ax basar benaфшo damo lo toxэlu

4. Но мясо, в котором кровь, не ешьте.

Кровь оживляет плоть, кровь делает любое живое существо живым, поэтому говорят, что *нефеш* – сама *жизнь живого* – в крови. И нам разрешается есть мёртвое, которое в живом, мёртвую часть животных, но не живую жизнь животных. Чтобы не питались жизнью животных, а питались их плотью и подымали её, эту плоть, на свой уровень. Мы получили ещё одну новую задачу: не только яблочки и апельсины мы уже можем подымать на свой уровень, но и животных. Хотя это и деградация. Возникает вопрос: если теперь можно убивать, чтобы поесть, то может в голову закрасться такая крамольная, но логичная мысль, что, может быть, можно убить и человека? Всевышний говорит в 5 стихе:

וְאֵךְ-אֶת-דַּמְּכֶם לִנְפְשׁוֹתֵיכֶם אֲדַרְשׁ מִיַּד כָּל-חַיָּה אֲדַרְשׁנּוּ וּמִיַּד הָאָדָם
מִיַּד אִישׁ אָחִיו אֲדַרְשׁ אֶת-נַפְשׁ הָאָדָם:

veax et-dimxэм ленафшотехэм эдрош мияд коль-хая эдрешену умияд Гаадам мияд иш ахив эдрош эт-нефеш Гаадам

5. Вашу кровь Я спрошу со всякого животного и от руки человека, от руки брата, Я спрошу за убитого человека.

То есть закон об убиении и поедании не взаимный. Человек имеет право убивать и поедать животных, а животные не имеют права убивать и поедать человека. Итак, животные получают тоже свой

запрет. Позже Тора будет говорить о быке, который боднул человека и убил его, что этого быка не просто убивают, его побивают камнями, как по приговору суда. То есть животное подсудно, если оно убило человека. И Всевышний говорит: «Я спрошу с животного, которое вас убьёт». Ни животным, ни людям нельзя убивать людей. То, что сейчас нам разрешено есть животных, не значит, что мы можем поубивать друг друга.

וַשִּׁפְךָ דַּם הָאָדָם בְּאָדָם דְּמוֹ יִשְׁפָּךְ כִּי בְצִלָּם אֱלֹהִים עָשָׂה אֶת-הָאָדָם:

шофэх дам Гаадám баадám дамо йишафэх ки бецэлем элоГим аса́ эт-Гаадám

6. И всякий, кто проливает кровь человека, человеком кровь его прольётся, потому что Бог сотворил человека по образу Своему.

Всевышний даёт здесь такое косвенное указание, говоря о том, что будет суд и убийца, проливший кровь человека, должен быть судим людьми, и кровь его тоже прольётся. Когда мы побиваем человека, поедаем человека, это всё-таки портрет Божий, который каждый из нас носит в себе, и не так-то просто его убить и съесть.

וְאַתֶּם פְּרוּ וּרְבוּ שְׂרָצוּ בָאָרֶץ וּרְבוּ-בָהּ:

ваатэм перу́ урву́ ширицу́ ваарец урву-ва́

7. А вы плодитесь и размножайтесь, копошиться на земле и размножайтесь в ней».

Это благословение Всевышнего Ноаху и его сыновьям, которое кроме всего прочего содержит и рассказ о новом порядке мироздания.

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים אֶל-נֹחַ וְאֶל-בְּנָיו אַתּוּ לְאֹמֶר:

ваёмер элоГим эль-ноах везэль-бана́в итто́ лемор

8. И сказал Бог Ноаху и сыновьям его, говоря:

וְאֲנִי הִנְנִי מְקִים אֶת-בְּרִיתִי אִתְּכֶם וְאֶת-וְרֵעֵכֶם אֲחִירֵיכֶם:

ваани́ Гинени́ меким́ эт-берити́ итехэм везт-зарьахэм ахарехэм

9. «Вот Я возставляю завет с вами, и с семенем вашим после вас,

Как это будет распространяться на семя, мы увидим в дальнейших недельных главах.

וְאֵת כָּל-נֶפֶשׁ הַחַיָּה אֲשֶׁר אִתְּכֶם בְּעוֹף בְּבִהְמָה וּבְכָל-חַיַּת הָאָרֶץ
אִתְּכֶם מִכָּל יִצְאֵי הַיַּבֵּה לְכָל חַיַּת הָאָרֶץ:

ve'et koly-néfeish Gaхая́ ашер' итехэм баоф бабеГема́ увхоль-хаят Гаарец итехэм миколь ёцеэ Гетева лехоль хаят Гаарец

10. и со всей живой душой, которая с вами: с птицей, и со скотиной, и со всем зверем, который с вами, и всеми, вышедшими из ковчега, всеми животными земли.

Это завет не только с Ноахом и с его сыновьями, но и со всем мирозданием, со всем живым.

וְהִקְמַתִּי אֶת-בְּרִיתִי אִתְּכֶם וְלֹא-יִכָּרֵת כָּל-בְּשָׂר עוֹד מִמִּי הַמַּבּוּל וְלֹא-
יִהְיֶה עוֹד מַבּוּל לְשַׁחַת הָאָרֶץ:

vaGакимоти́ эт-берити́ итехэм вело-йикарэт коль-басар од мимэ́ Гамабуль вело-йиГье́ од мабуль лешахэт Гаарец

11. Я ставлю с вами завет, и не будет уничтожена всякая плоть в дальнейшем водами потопа, и не будет больше потопа, чтобы уничтожать землю».

Это содержание завета, завет здесь односторонний, Всевышний обещает это человечеству и всему мирозданию, не требуя ничего взамен.

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים זֹאת אֹת-הַבְּרִית אֲשֶׁר-אֲנִי נֹתֵן בֵּינִי וּבֵינֵיכֶם וּבֵין כָּל-
נֶפֶשׁ חַיָּה אֲשֶׁר אִתְּכֶם לְדֹרֹת עוֹלָם:

va'omer eloGim' zot ot-Gaberit ашер-ани́ нотэн бени́ увенехэм увэн коль-нэфеиш хая́ ашер' итехэм ледорот олам

12. И сказал Бог: «Вот знак завета, который Я даю между Мной и вами, и всей живой душой, которая с вами, в поколения вечные.

אֶת-קִשְׁתִּי נֹתַתִּי בְּעַנְוֹן וְהִיְתָה לְאוֹת בְּרִית בֵּינִי וּבֵין הָאָרֶץ:

эт-кашити натати беанан веГаэта леот берит бени увэн Гаарец

13. Радугу Свою даю Я в облаке, и будет знаком завета между Мною и между землёй.

וְהָיָה בְּעָנְנֵי עָנָן עַל-הָאָרֶץ וְנִרְאָתָה הַקְּשֶׁת בְּעָנָן:

веГаэа беанени анан аль-Гаарец вениръата Гаэшиет беанан

14. И будет, когда наведу Я облака на землю, и покажется радуга в облаке,

וְזָכַרְתִּי אֶת-בְּרִיתִי אֲשֶׁר בֵּינִי וּבֵינֵיכֶם וּבֵין כָּל-נֶפֶשׁ חַיָּה בְּכָל-בְּשָׂר
וְלֹא-יְהִיָּה עוֹד הַמַּיִם לְמַבּוּל לְשַׁחַת כָּל-בְּשָׂר:

*везахарти эт-берити ашер бени увенехэм увэн коль-нэфеш хая бехоль-басар
вело-йиГийе од Гамайим лемабуль лешахэт коль-басар*

15. и вспомню Я завет, который между мной и между вами, и между всяким животным существом и всякой плотью, и не будут большие воды потопа уничтожать всякую плоть.

וְהָיְתָה הַקְּשֶׁת בְּעָנָן וְרָאִיתִיהָ לְזָכַר בְּרִית עוֹלָם בֵּין אֱלֹהִים וּבֵין כָּל-
נֶפֶשׁ חַיָּה בְּכָל-בְּשָׂר אֲשֶׁר עַל-הָאָרֶץ:

*веГаэта Гаэшиет беанан урбитийга лизкор берит олам бэн элоГим увэн коль-нэфеш
хая бехоль-басар ашер аль-Гаарец*

16. И будет радуга в облаке. Я увижу её, чтобы помнить завет вечный между Богом и между всякой живой душой, между всякой плотью, которая на земле».

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים אֶל-נֹחַ זֹאת אוֹת-הַבְּרִית אֲשֶׁר הִקְמַתִּי בֵּינִי וּבֵין כָּל-
בְּשָׂר אֲשֶׁר עַל-הָאָרֶץ:

*ваёмер элоГим эль-ноах зот от-Габерит ашер Гакимоти бени увэн коль-басар ашер
аль-Гаарец*

17. И сказал Бог Ноаху: «Вот знак завета, который Я восставил между Мною и между всякой плотью, которая на земле».

Итак, прежде всего давайте поймём, почему именно радуга символ завета. Есть множество, как всегда это бывает, разных толкований и разных пониманий. Самое простое понимание – радуга связана с дождём. Когда начинается сильный дождь, что может случиться

с человеком или с любым живым существом, пережившим такое травматическое событие, как потоп? Естественно, что человек и животное может подумать, что снова начинается потоп, что Всевышний снова хочет затопить и уничтожить землю. Именно в момент появления дождя, когда такой страх может усилиться, именно в этот момент появляется радуга, и она заверяет нас, что есть мир между нами и Всевышним. Здесь Всевышний говорит: «Я вспомню». И мы говорили о слове *вспомнить*, о том, что значит *вспомнил завет*. Каждый раз, когда идёт дождь и появляется радуга, это словно метка, когда Всевышний проявляет Свою милость, устрояет мир между человеком и между Собой, между мирозданием и между Собой. То, что раньше было разрушением, теперь является знаменем мира между человеком и Богом. Есть много споров о том, была ли радуга до потопа или она создана только вот в этот момент. Часто мы видим, что Всевышний призывает в свидетели небо и землю, Он не создаёт их для этого, призывает в свидетели то, что уже существует. И здесь мы тоже можем сказать, что этот знак, радуга, существовал в мире и до этого, но Всевышний сделал её знаком завета. Есть другие комментаторы, которые говорят, что Всевышний усилил действие солнца, солнечного света так, чтобы радуга могла появиться. Это то, что говорят еврейские мудрецы, ссылаясь на мудрецов греческих, о том, что солнечный свет изменился. Есть и такие рассуждения. Есть рассуждения, связанные с физикой элементарных частиц. Очень коротко можно сказать, что физика элементарных частиц говорит о том, что всё мироздание, всё, что сотворил Всевышний, создано, соткано из маленьких-маленьких частиц, их множество разных видов, и большинство из них изменяются, большинство из них нестабильны и неустойчивы. Но известно, что есть только шесть устойчивых элементарных частиц, то есть только шесть неизменных элементов мира, которые никто не может поменять и никто не может расщепить: фотон, электрон, кварк, гравитон, глюон и нейтрино. Из этих шести только фотон может быть виден человеческим глазом, только фотон (светоносная частица) может быть видим человеком в зависимости от того, какой энергией обладает фотон. Если он обладает низкой энергией, то он

несёт красный цвет, это самая низкая энергия. Есть ещё ниже, и тогда это инфракрасный цвет, и мы его не видим. Есть фотоны, которые обладают большей энергией, и они фиолетового цвета. Есть ещё выше, ультрафиолет, но мы его не видим. Фотон – это неделимая частица, у него своя стандартная энергия, и то, что мы видим, это постоянное смешение фотонов. Иногда какие-то фотоны мы не видим, и поэтому, например, солнце красное во время заката, потому что голубые фотоны исчезают. Я очень упрощённо это пересказываю. В радуге происходит нечто необычное, фотоны раскладываются по своему уровню, словно основные неизменные элементы мироздания раскладываются по полочкам. И радуга может, если смотреть на физику элементарных частиц, как бы символизировать порядок и мироустройство во всём мире. Всё многообразие мироздания и человекоздания, которое мы видим, всё находится во взаимосвязи, и радуга – это наше окно в устройство Вселенной, она охватывает весь видимый мир во всех цветах, и словно раскладывает всё, что видим, всё, что мы знаем о Вселенной, по полочкам. Это был редкий для моих бесед уголок «Тора и наука». И много ещё можно, конечно, сказать о радуге. Есть много комментариев. Я делюсь только тем, что интересно мне.

וַיְהִיוּ בְנֵי-נֹחַ הַיְצְאִים מִן-הַתֵּבָה שֵׁם וְיָפֶת וְחָם הוּא אָבִי כְנַעַן:

вайиГйю вене-ноах Гаёцеим мин-Гатева шем вехам ваяфет вехам Гу ави хенаан

18. И были сыновья Ноаха, вышедшие из ковчега: Шем, Хам и Йефет; а Хам – он отец Кнаана.

Почему сказано: «Хам – он отец Кнаана»? Мы попытаемся понять это в дальнейшем. То есть Тора перечислила нам трёх сыновей Ноаха, вышедших из ковчега, упомянув, что Хам – он отец Кнаана. Есть много разных ответов на вопрос «почему», и мы тоже попытаемся дать ответ.

שְׁלֹשָׁה אֱלֹהֵי בְנֵי-נֹחַ וּמֵאֵלֶּה נִפְצָה כָּל-הָאָרֶץ:

шелоша эле бене-ноах умезле нафеца холь-Гаарец

19. Эти трое сыновья Ноаха, и от этих распространилась вся земля.

То есть потомство от этих распространилось по всей земле. О том, как оно распространилось, мы будем читать в следующей главе книги Берешит. А история, которую мы сейчас читаем, расскажет нам о том, какая взаимосвязь будет установлена между потомством трёх сыновей Ноаха и почему она будет именно такой.

וַיְהִי לְנֹחַ אִישׁ הַאֲדָמָה וַיִּשְׁעַ כָּרֶם:

ваяхель ноах иш Гаадама вайитта карем

20. И начал Ноах быть человеком земли, и посадил виноградник.

Видимо, земля обновилась, преобразилась. Возможно, Ноах почувствовал особую связь с землёй. Есть те, кто говорит это в осуждение Ноаху, что он перестал быть *иш элогим* (человеком Божьим), а стал *иш гаадама* (человеком земли), но, вполне возможно, что Ноах просто стал работать на земле. Нужно помнить, каким бы праведником ни был Ноах, он пережил ужасное событие. Кроме того, что спаслись самые близкие ему люди, возможно, какие-то друзья, знакомые умерли. Это не так просто пережить.

וַיִּשְׂתֶּן מִן-הַיַּיִן וַיִּשְׁכָּר וַיִּתְגַּל בְּתוֹךְ אֶהְלֵה:

ваешит мин-Гаяйин вайишкар вайитгаль бетох аГоло

21. И выпил он вина, и опьянел, и раскрылся он в своём шатре.

Стоит обратить внимание на то, как написано слово *аГоло* (*его шатёр*). Оно написано с буквой **ה** в конце, вместо того чтобы быть написанным с буквой **ו** в конце. Если мы не видим огласовок, то это больше похоже на *её шатёр*, чем на *его шатёр*. Опять-таки, когда мы читаем что-то необычное, как здесь, что вместо буквы **ו** стоит буква **ה**, и для чего Тора так пишет, то мы можем посмотреть, где ещё так написано. И так написано, например, в книге Берешит (35:21): «И отправился Израэль и раскинул шатёр свой за Мигдаль-Эдер. И было во время пребывания Израэля в той стране пошёл Реувен и лёг с Бильгой, наложницей отца своего; и

услышал Израэль». То есть здесь, когда говорится *а́голо́* (*свой шатёр*), можно увидеть в этом некий намёк, что это не совсем свой шатёр, а шатёр его жены или его наложницы. И Тора говорит об этом чистым языком. То же самое мы читаем и в книге Берешит в 12 главе об Аврага́ме: «И двинулся он оттуда к горе, к востоку от Бейт-Эля, и раскинул шатёр свой к Бейт-Элю с запада, а к Аю с востока; и поставил он там жертвенник Господу и призвал Имя Господа». Комментаторы спрашивают, почему написано *а́голо́* с ה? Потому что это шатёр Сары. И мы можем понять, сравнивая эти тексты, что вполне возможно, что Ноах выпил и раскрыл свою наготу в шатре своей супруги.

וַיֵּרָא הֵם אֲבִי כְנַעַן אֶת עֲרוֹת אָבִיו וַיַּגֵּד לְשָׁנָי אֶתְיוּ בַחֲוִץ:

ваяр хам ави хенаан эт эрват авив ваягэд лишинэ-эхав бахуц

22. И увидел Хам, отец Кнаана, наготу отца своего, и сказал двум братьям своим, которые были снаружи.

Когда Тора запрещает человеку раскрывать наготу жён отца, Тора говорит, что это «нагота отца твоего», то есть вполне возможное понимание, что под наготой отца подразумевается нагота матери. Это вариант понимания.

וַיִּקַּח שֵׁם וַיִּפֹּת אֶת-הַשְּׂמֹלֶה וַיְשִׂימוּ עַל-שְׂכָם שְׁנֵיהֶם וַיֵּלְכוּ אַחֲרָנִית וַיִּכְסּוּ אֶת עֲרוֹת אֲבִיהֶם וּפְנֵיהֶם אַחֲרָנִית וְעֲרוֹת אֲבִיהֶם לֹא רָאוּ:

вайиках шем ваэфет эт-Гасимла ваясиму аль-шехэм шенеГем ваелеху ахоранит вайхасу эт эрват авиГем уфнеГем ахоранит веэрват авиГем ло рау

23. А Шем и Йефет взяли платье, положили его на плечи обоих их, и шли пятыся, и покрыли наготу отца своего, или они, пятыся и наготы отца своего не видели.

Что произошло? Вот где раздолье для разных комментаторов. Уже во времена Талмуда было два основных мнения. Одни комментаторы говорят, что Хам переспал с Ноахом, другие говорят, что он кастрировал его. Конечно, если мы посмотрим снова на прозу Ближнего Востока с разными её богами и с разной её мифологией,

то мы увидим это так, но мифология Ближнего Востока не всегда хороший источник для того, чтобы толковать те или иные события в Торе. С другой стороны, есть закон восточной культуры об уважении к отцу в тех же шумерских рукописях, где говорится: «Даже если отец твой напился пьяным, не смейся над ним, а понеси его на плече и отнеси его домой». То есть вполне вероятно, что ничего сверх того, чтобы увидеть наготу отца и побежать рассказать братьям, что отец нагой валяется, ничего кроме насмешки там не случилось. Но и насмешки тоже достаточно, чтобы это было невероятным неуважением к отцу. С другой стороны, из того, что мы говорим, что, возможно, речь идёт о том, что Ноах был там с женой, есть комментаторы, которые пошли далеко, и они говорят, что в этот момент Хам возлёт со своей матерью и от этого родился Кнаан, и поэтому именно Кнаан проклят в дальнейшем. А когда в начале Тора говорит, что Хам отец Кнаана, то это как бы введение в историю, как так получилось. Но поскольку Тора опускает занавес скромности над этой историей, то, наверное, трудно что-то добавить к этому. Мне очень близко понимание, что это была простая насмешка и не более того, и этой насмешки было достаточно, чтобы всё сказать о Хаме.

וַיִּקַּץ נֹחַ מִיֵּינוֹ וַיֵּדַע אֶת אֲשֶׁר-עָשָׂה-לוֹ בְּנוֹ הַקָּטָן:

ваййкец ноах миено ваёда эт ашер-аса ло бено Гакатан

24. И поднялся Ноах от вина своего (то есть отрезвел), и узнал, что сделал ему его маленький сын.

Мы говорили уже о том, что Хам – это младший из сыновей, хотя традиционно говорят Шем, Хам и Йефет, и я объяснял почему так.

וַיֹּאמֶר אָרוּר כְּנָעַן עֶבֶד עֲבָדִים יִהְיֶה לְאֶחָיו:

ваёмер арур кенаан эвед авадим йиГйе лезхав

25. И сказал он: «Проклят Кнаан, рабом рабов будет братьям своим!»

Самое большое благословение, которое человек имеет, – это его свобода, самое большое проклятье – это рабство, рабство другому человеку, рабство греху, рабство диктатору, какому-то сообществу. Здесь страшное проклятие Кнаану – будет рабом рабов. Дальше некуда. И очень непонятно, если это сделал Хам, то почему Ноах проклинает Кнаана, сына Хама? Почему не остальных сыновей, а только этого? На этот вопрос тоже дано много разных ответов. Наиболее простой, что Всевышний уже благословил Хама в самом начале. Нельзя проклясть то, что Всевышний благословил. То же самое, что нельзя благословить то, что Всевышний проклял. И поэтому Ноах не может проклясть Хама и проклинает Кнаана. Другие говорят, что здесь вообще не проклятие, а пророчество и Ноах говорит, что если у Хама такое поведение, то Кнаан проклят, с таким папой он будет рабом рабов братьев своих. Много разных пониманий есть на этот счёт.

И тут же Ноах благословляет двух других своих сыновей.

וַיֹּאמֶר בְּרוּךְ יְהוָה אֱלֹהֵי שֵׁם וַיְהִי כְנַעַן עֶבֶד לְמוֹ:

ваёмер барух адонай элог'е шем виГ'и хенаан эвед ламо

26. Тут же он сказал: «Благословен Господь, Бог Шема, и будет Кнаан ему рабом.

Благословен Господь, который ставил Шема, ведь Шем, если мы вернёмся в 23 стих, там стоит *вайишк'ах шем ваефет* (и взял Шем и Йефет), то есть написано в единственном числе, не «взяли Шем и Йефет», а «взял Шем и Йефет». Словно Шем взял это покрывало, а Йефета попросил ему помочь. И Ноах благословляет Шема, говоря: «Благословен Бог Шема, благословен тот образ Божий, в который верит Шем, и Кнаан будет ему рабом».

יָפֶת אֱלֹהִים לְיֶפֶת וַיֵּשְׁבֶן בְּאֶהֱלֵי-שֵׁם וַיְהִי כְנַעַן עֶבֶד לְמוֹ:

яфт элог'им леэфет вейишк'он беаГ'оле-шем виГ'и хенаан эвед ламо

27. Благословит Бог Йефета, и он будет жить в шатрах Шема, а Кнаан будет им рабом!»

Мы говорили, что имя Йефет от корня *яфт* (*расширит, даст больше пространства*), украсит Бог красивого; даст великолепие великолепному; даст простор просторному. Йефет для своей реализации нуждается в Шеме, он хороший, но ему нужен Шем, чтобы эту *хорошесть* проявлять.

Вернёмся к тому мидрашу, о котором мы говорили раньше, относительно имён сыновей Ноаха. Может быть, это действительно поздний мидраш, но давайте рассмотрим сам его смысл. *Шем* – дословно *имя*. Когда мальчика обрезают на восьмой день, *могель* спрашивает, как назовут этого мальчика, как будет его имя. Представьте себе, его отец отвечает: «Его имя Имя». Шем, согласно мидрашу, который мы упомянули, – это *тот, кто проникает в сущность вещей*. Йефет от слова *яффэ* – *эстетика*, Хам от слова *хум* (*горячий, чувственный, эмоциональный*), это значит, что Хам – та часть человека, которая черпает своё вдохновение из чувственных переживаний, из эмоций. Мы видим, что такой путь может привести к тому, что эмоции заведут человека не туда, как завели Хама.

Йефет эстет, ему нужно ощущение красоты, гармонии, великолепия в этом мире. Шем – это существо чуть-чуть не от мира сего, который живёт сущностным и понимает Божественное мироустройство, стремится в него проникнуть. Наследие Шема унаследовали позже потомки Авраама, поэтому к тем, кто пытается жить Законом Божиим, есть «противошество» – антисемитизм. Это слово мы говорим в рамках мидраша.

Теперь представьте себе, что есть эти три качества в каждом человеке: Шем, Хам и Йефет. И вот это наше самое чувственное, эмоциональное надо подчинить и Божественному разуму, пониманию Бога, предстоянию перед Богом, и чувству прекрасного. Нам раньше говорили: «Так поступать некрасиво», не неправильно, не подло, не мерзко или плохо, а именно некрасиво. Вот это к Йефету. Хам должен подчиняться. Сначала незаконно, некрасиво – и только потом чувства. И если переложить на

душевные качества, то это то, что Ноах здесь говорит, если мы распространяем этот мидраш на душепопечение.

Но и без того, чтобы давать именам такие толкования, мы здесь видим, что есть Шем, который инициатор действия, Йефет, который ему помогает, есть Хам, которому они противодействуют. И есть ещё Кнаан, и, возможно (мы говорили, что есть такое предположение), что он родился от незаконной связи Хама со своей матерью. Возможно, Ноах проклинает его, потому что не может проклясть тех, кого Всевышний благословил. Возможно, Ноах видит, что именно эти дурные качества Хама наследует Кнаан. Можно представить, как Ноах передал в наследство кому-то эмоциональную, кому-то эстетическую, кому-то духовную составляющую, так и Хам передал что-то Мицраиму, что-то Кушу и что-то Путу, трём своим сыновьям, и что-то Кнаану. И Ноах видит продолжение этого в Кнаане, и проклинает именно его.

וַיְחִי-נֹחַ אַחֲרֵי הַמַּבּוּל שְׁלֹשׁ מֵאוֹת שָׁנָה וַחֲמִישִׁים שָׁנָה:

вайхи-ноах ахár Гамабуль шелош меот шанá вахамиши́м шанá

28. И жил Ноах после потопа 350 лет.

וַיְהִיוּ כָּל-יְמֵי-נֹחַ תְּשַׁע מֵאוֹת שָׁנָה וַחֲמִשִּׁים שָׁנָה וַיָּמָת:

вайГi коль-еме-ноах тешá меот шанá вахамиши́м шанá ваямот

29. И было всех дней Ноаха 950 лет, и он умер.

Ноах смог прожить больше, чем Адам, и есть определённая исправленность в жизни Ноаха, на что указывают комментаторы, что позволило ему прожить больше, чем прожил Адам. В следующей главе мы будем читать о 70 народах и о том, как это связано с сынами Израиля, о том, как Всевышний рассеял эти народы.

Опяятъ родословные (10:1-32)

Это одна из тех глав, которые многие просто перелистывают, а некоторые, особенно упорные и дисциплинированные, берут себя в руки и заставляют себя читать с мыслью «ах, опять родословные, опять сухое перечисление имён». Здесь действительно перечисляются 70 потомков Ноаха, сыновья Шема, Хама и Йефета, праотцы, праоснователи 70 народов мира. И, казалось бы, зачем нам всё это? Книга Дварим говорит, что, когда Всевышний устанавливал пределы народам, Он установил их по числу сынов Израиля. Здесь мы читаем 70 праотцов, 70 народов, а когда Израиль, семья Яакова, спускается в Египет, она состоит из 70 душ. Всевышний предусмотрел уже в потомках Ноаха 70 народов в соответствии с 70 душами сынов Израиля. Не Израиль по количеству народов, а народы по количеству Израиля. Это говорит о том, что у Всевышнего есть замысел на всю историю человечества, и мы знаем, что венец этого замысла – Машиах. Хотя напрямую здесь не названо число 70, и я говорю это для того, чтобы показать, что есть особая важность во внимательном изучении родословной.

В то же время, и это не маловажно в отношении этих потомков, поскольку мы говорим о 70 народах, есть очень много разных споров: какие-то народы из существующих ныне претендуют происходить от кого-то из перечисленных здесь людей; в отношении кого-то из перечисленных здесь людей есть споры, кого они породили, отцом каких народов стал тот или иной человек. Теорий этих бесконечное множество. И, когда мы читаем и нам говорят, что вот этот человек Гомер был прародителем киммерийцев, нам придётся лезть в энциклопедию и смотреть, кто такие были киммерийцы и где они вообще жили, а потом выясняется, что есть другой учёный, который считает, что это вообще не киммерийцы, а, например, Камерун. И этому нет конца.

Поэтому мы пойдём немножко другим путём, попробуем посмотреть на это немного более общим взглядом: где можно мы

коснёмся происхождения народов, где можно мы коснёмся больше истории. Но я хотел бы рассмотреть эту главу более обще, а не детально. Обычно я так не делаю, но вот сегодня такое у меня на сердце, чтобы не пробуждать споры между разными народами, потому что я видел, например, как из-за Тогармы спорят армяне и грузины, в общем-то дружественные народы, кто же именно из них от него произошёл. И дружба вдруг выключается, и включается совершенно другой режим у людей. Поскольку не хочется, чтобы это было к спорам, и мы не можем однозначно ничего сказать и рассудить, поэтому давайте прочитаем эту главу, как взгляд на замысел Всевышнего, экономя по возможности на исторических и географических спекуляциях, которые с этой главой часто связаны. Может быть, будет чуть менее привлекательно, зато более откровенно.

וְאֵלֶּה תּוֹלְדֹת בְּנֵי-נֹחַ שֵׁם קַם וַיִּפֹּת וַיִּוְלְדוּ לָהֶם בָּנִים אַחַר הַמַּבּוּל׃

везле толедот бене-ноах шем хам ваяфет вайиваледу лаГем баним ахар Гамабуль

1. Вот родословие сынов Ноаха – Шема, Хама и Йефета: и родились у них сыновья после потопа.

בְּנֵי יֶפֶת גֹּמֶר וּמָגוֹג וּמְדַי וַיִּוֶן וַתְּבַל וּמְשֶׁךְ וְתִירָס׃

бенэ ефет гомер умагог умадай веван ветуваль умзихех ветирас

2. Сыновья Йефета: Гомер, Магог, Мадай, и Яван, и Туваль, и Мешех, и Тирас.

Мы говорили общую тенденцию, что сыновья Йефета – это те, которые идут на север от Средиземного моря, то есть в современную Европу и современную Малую Азию. Примерно так.

Про Гомера мы сказали, что это киммерийцы. Кто такие киммерийцы, посмотрите в энциклопедии. Магог – это проскифы, живущие где-то в районе Причерноморья, греки называли эту землю Магогия. Магог, благодаря пророчеству Йехезкеля, стал очень привлекательной фигурой для исследователей Писания. Опираясь на упоминания у Флавия о Скифии и на другие

источники, многие пытаются толковать пророчество Йехезкеля как относящееся к России. В то же время нужно помнить, что Магогия, о которой говорит Флавий, может совсем не соответствовать землям Магога, о которых говорит глава Ноах. Кроме того, есть ещё и Маггез, из которой был Гегес, в стране, которая называется Лидия. И был такой царь, которого звали Гегес, с очень интересной историей, рассказанной у Геродота, который провёл огромнейшие завоевания и стал притчею во языцех. И, возможно, Йехезкель использует его образ для того, чтобы нам сказать что-то о Магоге. В любом случае важно воздерживаться от, как я уже сказал, исторических и географических спекуляций. Да, Флавий связывает Магога со Скифией, другие связывают Магога с территорией севернее Германии, со страной Данией. Ирландцы тоже считают себя причастными к Магогу. Так что вот судите сами, насколько всё сложно и насколько нам хочется чётко опознать какую-то страну, которая, на наш взгляд, по своим историческим и культурным признакам подходит на роль Магога. Нужно помнить, что Торе не одна тысяча лет, и нужно быть аккуратным в её толковании.

Что есть Мада́й мы знаем – это Мадиа́н. Ява́н – это Греция. Относительно Туваля и Мешеха есть очень много споров, мы не будем в них вдаваться. *Тира́с* на современном иврите означает *кукурузу*, потому что когда-то этим словом называли Турцию, а кукуруза приходила из Турции, и так *тирас* стало *кукурузой*. А в нашем случае Раши, например, комментирует, что это Персия, вот и разберись, где здесь Персия, где здесь Турция. Мы очень много потеряли из традиции определения этих народов, да и народы эти стёрлись и растворились уже в других народах.

וְבֵנֵי גִמְרֵי אֲשַׁכְנַז וְרִיפַת וְתֹגַרְמָה:

увне́ го́мер ашкена́з верифа́т ветогарма́

3. А сыновья Гомера: Ашкеназ, и Рифат, и Тогарма.

На современном иврите, в современной традиции Ашкена́з – это Германия, но здесь, скорее всего, опять-таки Крым. Рифа́т – это

Кавказские народы. Относительно Тогарма́ – есть спор, я уже об этом сказал, армяне и грузины спорят, кто там от кого произошёл.

וּבְנֵי יוֹן אֶלְיָשָׁה וְתַרְשִׁישׁ כְּתִים וְדָדָנִים:

увнэ яван элиша ветарииш китим ведоданим

4. Сыновья Явана: Элиша, и Таршиш, Китим и Доданим.

Элиша́ – это Элисея, область в Греции, в сторону Македонии. Таршиш́ – это, видимо, на то время острова Греции. Китим́ и Додани́м – это всё острова Греции, все острова Средиземного моря. И тут ещё одно замечание, так сказать в скобках: Средиземное море, или *йам гатихон* (*центральное море*), находится, с точки зрения Торы, в середине земли, в середине мироздания, и все страны, конечно, облепляют это Средиземное море. Страна Израиля и весь регион – это «пуп земли», а всё, что вокруг, это приложение. Поэтому мы смотрим на карту, мы смотрим, что на нашей карте Средиземное море – это центр нашего мироздания, центр заселённого мира.

מֵאֵלֶּה נִפְרְדוּ אֵיִי הַגּוֹיִם בְּאַרְצֹתָם אִישׁ לְלִשְׁנוֹ לְמִשְׁפָּחָתָם בְּגוֹיֵהֶם:

меэле нифреду ие Гагойим беарцотам иш лилшоно лемишпехотам бегоеГем

5. От этих разделились острова народов по странам их, каждый по языку своему и по семье своей в народах своих.

Пока, на тот момент, когда мы читаем, до того момента, когда мы дочитали, языки ещё не разделились. Но, поскольку мы читаем здесь историческую хронику, она нам рассказывает и то, что будет дальше, как разделятся языки, историю происхождения языков. Наверное, все её хорошо знают, мы прочитаем это в 11 главе.

וּבְנֵי חָם כּוּשׁ וּמִצְרַיִם וּפּוּט וְכַנְעַן:

увнэ хам куш умицрайим уфут ухнаан.

6. Сыновья Хама: Куш, Мицраим, Пут, Кнаан.

Если сыновья Йефета, как мы говорили, относятся к европейской культуре, если сыновья Йефета идут на север, то сыновья Хама идут на юг. Хам – праотец африканских народов. Куш – это Эфиопия, и от этого же имени происходит еврейское слово *куши*, означающее *чернокожего*. Мицрайим – это, наверное, все знают, Египет.

וּבְנֵי כוּשׁ סָבָא וְחַיִּלָּה וְסַבְתָּה וְרַעְמָה וְסַבְתָּכָא וּבְנֵי רַעְמָה שָׁבָא וְדָדָן:

увнэ куш севá хаввила весавтá верá'мá весавтехá увнэ ра'мá шевá удедан

7. Сыновья Куша: СХава, и Хавила, и СаВта, и Раама, и Савтеха; сыны же Раамы: Шева и Дедан.

Куш, повторю ещё раз, – это, скорее всего, Эфиопия, Нубия, Центральная Африка. Севá, мы знаем, что царица Савская была из Эфиопии. Возможно, здесь имеются в виду её будущие владения. Может быть, дальше, когда мы будем читать про Шева, мы поговорим о ней. Хавила упоминается и в описании Эдемского сада, во второй главе книги Берешит, и это, скорее всего, часть Аравийского полуострова. Относительно Савтá не понятно, где это. Раамá связывают с Раджима в Йемене. О Савтехá снова ничего не известно. Шева́ и Дедан – об этих именах я ничего не знаю.

וְכוּשׁ יָלַד אֶת-נִמְרוֹד הוּא הֵחָל לְהִיּוֹת גִּבּוֹר בְּאָרְצָן:

вехуш ялад эт-нимрод Гу́ Гехэль лиГйёт гибор баарец

8. У Куша родился Нимрод, и он стал героем на земле.

Относительно Нимрода. Имя *Нимрод* означает *взбунтуемся, поднимем бунт*. В мидрашах, в еврейской традиции это, скорее всего, отрицательный персонаж, тот, кто бунтует, кто устраивает войны против Всевышнего. Традиция, мидраш и многие еврейские сказания говорят, что Нимрод унаследовал рубашку, одежду, которую Всевышний сделал Адаму, и эта одежда давала ему некую власть над животными: животные сами как бы падали перед ним ниц и сдавались ему без боя.

הוא-הָיָה גִבּוֹר-צֵיד לְפָנָי יְהוָה עַל-כֵּן יֵאמָר כְּנַמְרֹד גִּבּוֹר צֵיד לְפָנָי
יְהוָה:

Гу-Гая гибор-цайид лифнэ адонай аль-кен самар кенимрод гибор цайид лифнэ адонай

9. И он был героем охоты перед Господом, поэтому и говорится: как Нимрод, герой охоты от Бога.

Героизм Нимрода от Бога стал нарицательным, стал пословицей. Если про кого-то хотели сказать, что «вот талантище в охоте» или «вот человек в каком-то ремесле от Бога», то говорили в народах: «Как Нимрод охотник». Как понимает этот стих традиция, почему здесь вообще об этом идёт речь? Народ вокруг верил, что Нимрод это как бы охотник от Бога, что сам Бог дал Нимроду талант, и Нимрод пользовался такой славой и такой репутацией, а в действительности дело было в рубашке. Я пересказываю мидраш. Откуда возникает мидраш? Он возникает там, где есть какая-то лакуна и нам что-то не понятно. Может ли быть это выдумкой? Очень часто мидраш это выдумка, это может быть попыткой что-то понять, до чего-то дотянуться, догадаться или это могут быть просто размышления. Где провести границу между размышлением и выдумкой, попыткой понять – это решает каждый сам для себя. Когда мы разговариваем, я обычно стараюсь придерживаться простого смысла, но если он не понятен, то почему бы не ввести какие-то объяснения, чтобы, по крайней мере, нам понимать, как представляли себе это читатели того времени, которые жили не только текстом, но и устным преданием. Не все умели читать, и поэтому устное предание часто довлело над текстом.

Итак, Нимрод считался, возможно, охотником от Бога.

וַתְּהִי רֵאשִׁית מַמְלַכְתּוֹ בְּבָבֶל וְאָרֶךְ וְאַפְדִּי וְכַלְנֵה בְּאֶרֶץ שִׁנְעָר:

ватег'и реши́т мамлахто́ бавэ́ль веэ́рех веака́д вехальнэ́ безре́ц шинга́р

10. Начало его царствования было в Бавэле (в Вавилоне), и Эрехе, и Акаде, и Кальнэ в земле Шинар.

Веакад вехальнэ безреу. Это перечисляются области страны Шинар, которые Нимрод захватил, то есть там, где после будут строить Вавилонскую башню.

מן-הָאָרֶץ הַהוּא יָצָא אֲשׁוּר וַיְבִן אֶת-נִינְוָה וְאֶת-רְחֹבֹת עִיר וְאֶת-כַּלָּח:

мин-Га́арец Га́Ги́ яца́ ашу́р ваййивен эт-ниневэ́ везт-реховот ир везт-ка́лах

11. И с той страны он вышел в Ассирию и построил Нинвэ, и Реховот, и Калах,

Ниневэ́ – это значит *рыбный город*; город рыбы. *Реховот* – *широкий город*. *Калах* – это значит уже *большой-большой город*.

וְאֶת-רָסֵן בֵּין נִינְוָה וּבֵין כַּלָּח הוּא הָעִיר הַגְּדֹלָה:

везт-рэсен бэн ниневэ́ увэн калах Ги Га́ир Гагедола́

12. кроме того он построил город Рэсен, построил он его между городами Нинвэ и Келлах, это большой город.

Рэсен – от слова *лирасэн* (*сдерживать, удерживать, ограничивать силу*). Видимо, это город военный, судя по названию. *Нинвэ* – это та самая Ниневия, в которую отказался было идти пророк Йона.

וּמִצְרַיִם יָלַד אֶת-לוּדִים וְאֶת-עַנְמִים וְאֶת-לְהַבִּים וְאֶת-נַפְתָּחִים:

умицра́йим ялад эт-лудим́ везт-анамим́ везт-ле́гавим́ везт-нафтухим́

13. А Мицраим породил народы, которые называются: лидийцы, анамцы, леавимцы, и нафтухимцы,

Кто такие ле́гавим и нафтухим, сказать трудно.

וְאֶת-פְּתָרְסִים וְאֶת-כַּסְלָחִים אֲשֶׁר יָצְאוּ מִשָּׁם פְּלִשְׁתִּים וְאֶת-כַּפְתָּרִים:

везт-патрусим́ везт-каслухим́ аше́р яцеу́ миша́м пелиштим́ везт-кафторим́

14. и патрусеев, и каслухеев, откуда произошли плиштим, а также кафтореев.

Это всё народы хамитские, которые растворились и превратились они в другой народ. *Пелиштим* на иврите значит *захватчики, пришельцы*. Так называют филистимлян, и сегодня так называют

себя палестинцы. Название Палестина, которым называли римляне нашу страну, тоже происходит отсюда. Это была такая претензия у палестинцев, у современного народа, который называет себя палестинцами, назвать себя коренными жителями Палестины. На самом деле, *палестина* означает *захваченная земля*, а *палестинцы* означает *захватчики*. Так их язык их выдаёт.

וְכַנְעַן יָלַד אֶת-צִידוֹן בְּכָרוֹ וְאֶת-חֵת:

ухнаан ялад эт-цидон бехорó везт-хэт

15. А Кнаан родил первенца своего Цидона, и Хэта,

וְאֶת-הַיְבוּסִי וְאֶת-הָאֲמֹרִי וְאֶת הַגְּרִגְשִׁי:

везт-Гайвуси везт-Газмори везт Гагиргаши

16. и йевусеев, и эмореев, и гиргасеев,

Йвуси – это народ, который жил в Йерушалайме до того, как его завоевал Давид.

וְאֶת-הַחִוִּי וְאֶת-הָעַרְקִי וְאֶת-הַסִּינִי:

везт-гахиви везт-гаарки везт-гасини

17. и хивийцев, и аркеев, и синеев,

Какие народы произошли от арки и сини, мы не знаем. Комментаторы говорят, что и они растворились в других народах.

וְאֶת-הָאֲרָוְדִי וְאֶת-הַצְּמָרִי וְאֶת-הַחַמְתִּי וְאֶחָד נִפְצוּ מִשְׁפָּחֹת הַכְּנַעֲנִי:

везт-Гаарвади везт-Гацемари везт-Гахамати веахар нафóцу миштехóт гакенаани

18. и от арвадеев, и цемереев, и хаматиев разошлись семейства кнааниян.

То есть сами они не остались единым народом, а распались на множество семей.

וַיְהִי גְבוּל הַכְּנַעֲנִי מִצִּדוֹן בְּאַחַה גְּרָרָה עַד-עֵזָה בְּאַחַה קְדֵמָה וְעַמְרָה
וְאֲדָמָה וּצְבִים עַד-לְשֵׁעַ:

*вайги гевуль гакенаани мицидон боаха герара ад-аза боаха седома ваамора веадма
уцвойим ад-лаиша*

19. И вот границы Кнаана от Цидона до Грара, от Аза до Сдома и Амора, и от Адма и Цвоима до Лети.

Обратите внимание, что Кнаан – это единственная местность, о границах которой сказано в этой главе. Цидон – это город на юге Ливана, то есть на самом севере относительно Израиля. Герар – это южная граница, почти Аза, там, где жил Ицхак. Всё это описание границ страны Израиля. Мы говорили раньше, что они похожи на описание границ Эдемского сада. Так Тора описывает границы Кнаана, и это не зря, как всегда, в Торе ничего зря не бывает. Это описание страны Ханаанской, которая будет дана Израилю. Земли Кнаана, того самого проклятого Ноахом Кнаана, все будут отданы народу Израиля.

אֵלֶּה בְּנֵי-הֵם לְמִשְׁפְּחֹתָם לְלִשְׁנֹתָם בְּאַרְצֹתָם בְּגוֹיֵיהֶם:

эле вене-хам лемиипехотам лилшинотам беарцотам бегогем

20. Вот сыновья Хама по семьям их, по языкам их, по странам их, и по народам их.

Кого мы забыли? Мы забыли Шема, старшего из детей. Почему о старшем, Шеме, Тора будет говорить в конце? Потому что дальше, после этой родословной, речь пойдёт в основном о сыновьях Шема, и, как говорил Штирлиц, последнее запоминается больше. Поэтому Тора заканчивает перечислением сыновей Шема, чтобы про них дальше говорить.

וּלְשֵׁם יֵלֵד גַּם-הוּא אָבִי כָּל-בְּנֵי-עֶבֶר אָחִי יֶפֶת הַגָּדוֹל:

ульшем ялад гам-гу ави коль-бене-эвер ахи ефет гагадоль

21. У Шема тоже родились дети, он отец всех сыновей Эвера, старшего брата Йефета.

А кто такие сыновья Эвера? Это *иврим*, потомки Эвера, *евреи*, *еврейцы*.

בְּנֵי שֵׁם עֵיִלָּם וְאַשׁוּר וְאַרְפַּכְשָׁד וְלוֹד וְאַרְם:

бенэ шем элам веашур веарпахшад велуд ваарам

22. Сыновья Шема: Элам, и Ассур, и Арпахшад, и Луд, и Арам.

Элам традиционно считался иранской территорией, но, видимо, какое-то время, поскольку Шем – отец всех семитов, там жила семитская народность. Арпахшад – предводитель народа касдим.

וּבְנֵי אָרָם עוּץ וְחוּל וְגֵתֶר וּמַיִשׁ

увнэ арам уц вехуль вегэтер вамайш

23. Сыновья Арама: Уц, и Хуль, и Гетер, и Маш.

Уц – это страна, в которой жил Йов, и в отношении неё тоже есть множество разных толкований: от Узбекистана до севера Эфиопии. Что за земля Хуль мы не знаем. Гэтер и Маш – это разные семитские народы.

וְאַרְפַּכְשָׁד יָלַד אֶת-שֵׁלַח וְשֵׁלַח יָלַד אֶת-עֶבֶר:

веарпахшад ялад эт-шалах вешелах ялад эт-эвер

24. Арпахшад родил Шелаха, и Шелах родил Эвера.

Арпахшад – это тот, кто породил касдим, от корня *кашад*, то же самое, что *касдим* – *халдеи*. Шалах – это тот, кто *послан*, тот, кто получил миссию. Эвер, как я уже говорил, это прародитель всех евреев. Слово *еврей* происходит от имени Эвера. Имя *Эвер* от глагола *лавор*, *авар* – это *прошлое*, то, что прошло, тот, кто *перешёл* через какой-то рубеж. Можно сказать, тот, кто выживает, тот, кто преодолевает трудности. Можно сказать с насмешкой – *проходимец*, а можно сказать – *первопроходец*.

וְלַעֲבָר יֵלֵד שְׁנֵי בָנִים שֵׁם הָאֶחָד פֶּלֶג כִּי בְיָמָיו נִפְלְגָה הָאָרֶץ וְשֵׁם
אָחִיו יֶקְטָן:

*ульэ́вер юла́д шенэ́ ванім шем га́эхад пэ́лег ки веяма́в нифлега́ га́арец веи́ем ахив
ёктан*

25. У Эвера родилось два сына: имя одного Пэлег, потому что в его время разделилась земля, а имя его брата Йоктан.

Пэлег – разделение. Что значит в его время разделилась земля? Некоторые комментаторы говорят, что вавилонское разделение, о котором мы будем читать в будущей главе, произошло во времена Пэлега, и его имя было пророчеством, что в его время будет разделена земля. Другие говорят, что Пэлег жил 200 лет, меньше всех из Патриархов, и это первый человек, с момента рождения которого продолжительность жизни людей стала уменьшаться. Ёктан (уменьшится) – можно сказать, что это тоже связано с уменьшением продолжительности жизни.

וְיֶקְטָן יֵלֵד אֶת-אַלְמוֹדָד וְאֶת-שָׁלֵף וְאֶת-חַצְרָמוֹת וְאֶת-יָרָח:

веёктан ялад эт-альмода́д веэ́т-шалёф веэ́т-хацармо́т веэ́т-я́рах

26. У Йоктана родились дети: Альмодад, и Шалеф, и Хацармот, и Ярах,

Альмода́д – тот, которому Бог отмерил. Шале́ф – листопад, опадание листьев. Хацар-мот можно перевести как двор смерти; находящийся во дворе у смерти; на пороге смерти; тот, на дворе которого смерть, то есть смерть уже во дворе и вот-вот войдёт в дом. Яра́х – луна.

וְאֶת-גְּדוֹרָם וְאֶת-אֲזָל וְאֶת-דִּקְלָה:

веэ́т-га́дора́м веэ́т-узаль веэ́т-дикла́

27. и Адорам, и Узаль, и Дикла,

Адора́м – тот, кто живёт временно как пришелец; мимоле́тно; во временном жильё. Узаль – тот, кто быстро уйдёт. Дикла́ –

пальмовая ветвь, тот, кто ломкий, хрупкий, нежный, как пальмовая ветвь.

וְאֶת-עֹזָבָל וְאֶת-אֲבִימָאֵל וְאֶת-שָׁבָא:

вез́т-о-ва́ль вез́т-авимаэ́ль вез́т-шева́

28. и Оваль, и Авимаэль, и Шева,

Это сыновья, о которых трудно что-то сказать.

וְאֶת-אוֹפִיר וְאֶת-חַוִּילָה וְאֶת-יֹזָבָב כָּל-אֲלֵהֶם בְּנֵי יִקְטָן:

вез́т-о-фи́р вез́т-ха-вила́ вез́т-ё-ва́в ко́ль-э́ле бенé ё́кта́н

29. и Офир, и Хавила, и Йовав, все эти – сыновья Йоктана.

Несмотря на то, что *Йоктан* означает *уменьшиться*, это уменьшение явно не касается количества сыновей.

וַיְהִי מוֹשְׁבָם מִמִּשְׁאֵ בְּאֶרֶץ סֶפֶרָה הַר הַקֶּדֶם:

вайги́ мошавáм мимешá боаха́ сефáра гáр гáкэ́дем

30. И было селение их от Мешы, которое в Ахе, до Сфара, которое на восточной горе.

К сожалению, мы мало что можем сказать об этом описании. Есть различные реконструкции, которые разное говорят, но сказать конкретно ничего не можем.

אֵלֶּה בְּנֵי-שֵׁם לְמִשְׁפַּחָתָם לְלִשְׁנֹתָם בְּאֶרְצֹתָם לְגוֹיָהֶם:

э́ле венé-ше́м лемишпéхотáм лимышоно́тáм беарцо́тáм легое́гэм

31. Вот сыновья Шема по семьям их, по языкам их, в странах их, по народам их.

Как это часто бывает, в Торе есть не только заголовок у главы, но и своеобразный заголовок-эпилог: вот что вы прослушали:

אֵלֶּה מִשְׁפַּחַת בְּנֵי-נֹחַ לְתוֹלְדוֹתָם בְּגוֹיָהֶם וּמֵאֵלֶּה נִפְרְדוּ הַגּוֹיִם בְּאֶרֶץ
אֲחֵר הַמְּבוּל:

*э́ле мишпехо́т бене-ноа́х лето́ледота́м бегое́гэм умеэ́ле нифреду́ гагойи́м баа́рец аха́р
гамабу́ль*

*32. И вот все семьи сыновей Ноаха по порождению их, по народам их; от этих
разделились народы по земле после потопа.*

Такая вот непростая для чтения, а кто-то скажет неинтересная
десятая глава книги Берешит.

Наши звонкие дать имена (11:1-32)

В начале этой главы Тора прерывает перечисление родословных и рассказывает нам историю (которая не совсем как история) о Вавилонской башне. Талмуд спорит о том, в чём же была проблема этих людей, которые строили башню, и некоторые учителя говорят, что Тора вообще не открывает нам, за что это поколение было наказано, что именно плохого они сделали. Но кто мы будем, если не попытаемся понять? Попробуем прочитать, осмыслить, переосмыслить и понять, о чём здесь идёт речь.

וַיְהִי כָל-הָאָרֶץ שָׁפָה אֶחָת וּדְבָרִים אֶחָדִים:

вайГи ХОЛЬ-Г'ААреץ сафа́ эх'ат удварим ахадим

1. И был на всей земле один язык и одни и те же речи (или одни и те же идеи).

Некоторые переводят, например, синодальный: «один язык и одно наречие». Почему невозможно так перевести, почему это неправильный перевод? Во-первых, потому что фраза *дварим ахадим* говорит о множественном числе, надо бы было переводить *один язык и одни наречия*, но тогда не понятно, что бы это значило. Во-вторых, потому что слово *дварим* означает либо предметы, либо идеи, либо речи. Оригинальное название книги Второзаконие на иврите – Дварим. *Дварим* – *Речи*, которые Моше говорил народу Израиля. Итак, *дварим* – это либо *речи*, либо *идеи*. И что значит, что на всей земле был один язык? Люди использовали одни и те же слова и говорили примерно одно и то же, у всех были одни и те же идеи. Они были объединены общей идеологией, одинаковым мировоззрением и вообще всё было одинаково. Мы знаем общества, в которых люди говорят одни и те же речи. И сразу же, как только человек читает такое, он уже чувствует что-то недоброе.

וַיְהִי בְנוֹסְעִים מִקְדָּם וַיִּמְצְאוּ בְקֶעָה בְּאֶרֶץ שִׁנְעָר וַיִּשְׁבוּ שָׁם:

вайГИ' бенос'ам мик'эдем вайимцеу вк'эа б'эрец шин'ар ва'ешеву шам

2. И было, когда они шли с запада, нашли они долину в стране Шинар и поселились там.

Долина Шинар – это территория примерно современного Ирака, место, которое, как мы прочитаем сегодня, впоследствии будет названо Вавилон.

וַיֹּאמְרוּ אִישׁ אֶל-רֵעֵהוּ הֲבֵה נִלְבְּנָה לְבִנְיָם וְנִשְׂרָפָה לְשָׂרָפָה וַתְּהִי
לָהֶם הַלְבְּנָה לְאַבֹּן וְהַחֲמֹר הָיָה לָהֶם לְחֵמֶר:

ваёмеру иш эль-реэГу Гава нильбена левеним венисрефа лисрефа ВАТЕГИИ лаГем
ГАЛЕВЕНА левен ВЕГАХЕМАр Гая лаГем лахомер

3. И говорили они каждый ближнему своему: «Давайте закирпичим нам кирпичей (давайте понаделаем нам кирпичей), и обжигом обожжём их». И стал у них кирпич вместо камня, а глина стала у них сырьём.

Разумеется, это не нужно понимать буквально, что они ходили и перешёптывались, как какой-то лозунг повторяли эту фразу. Это просто означает, что в обществе зрела идея. Они муссировали какую-то идею, и это им нравилось.

Там, где обычно использовался камень как стройматериал, стал использоваться кирпич. Прогресс на лицо. Начало строительной индустрии. Объединённое общей идеологией человечество развивает строительство, появляются технологии. Казалось бы, чем плохо? А технологии, если они есть, хорошо бы для чего-нибудь полезного использовать.

וַיֹּאמְרוּ הֲבֵה נִבְנֶה-לָּנוּ עִיר וּמִגְדָּל וְרֵאשׁוּ בַשָּׁמַיִם וְנַעֲשֶׂה-לָּנוּ שֵׁם פָּן-
נְפוּץ עַל-פְּנֵי כָל-הָאָרֶץ:

ваёмеру Гава нивне-лану ир умигдаль верош ватамайим венаасе-лану шем
пен-нафуц аль-пенэ ХОЛЬ -ГААрец

4. И говорили: «Давайте построим нам город и башню головой до небес (башню-небоскрёб) и сделаем нам имя, чтобы нам не рассеялись по всей земле».

Итак, они решили построить башню высотой до неба и город. Почему это плохо? Мы все знаем толкования, и часто толкования

(то, что нам уже объяснили) мешают нам читать. Когда разведчики вернулись из своего похода и рассказывали народу Израиля о том, что они видели в стране, они сообщили среди прочего, что видели города с башнями до неба. Города с башнями до неба возникают и существуют, и проблема не совсем в этом. Мидраш говорит, что они хотели построить башню и поставить наверху этой башни статую идола, статую с мечом в руках, чтобы было видно, как будто она ведёт на войну, защищающую статую. Начало идолопоклонства. Суть идолопоклонства в том, что человек определяет, каким быть Богу, что Богу будет нравиться, а что Ему не будет нравиться. Порой человек определяет, как Бог будет выглядеть, что Он будет есть и многое другое. Человек решает за Бога. Как результат народ хочет и говорит: *наасе-лану шем* (*сделаем нам имя*). Мы с вами говорили о том, что одного из сыновей Ноаха звали *Шем*, что в переводе означает *имя*, буквально так, как здесь говорят люди: «Сделаем себе имя». Шем сын Ноаха назван так пророчески, потому что он будет тем, кто сможет распознавать внутреннюю сущность вещей, раскрывать её вовне – это есть *имя*. Здесь люди наметили совершенно другое, они наметили *лаасот шем* (*делать имя*). То есть не распознавать сущность, а назначать её, не познавать образ Божий, а придумывать образ Божий. Как пример, можно дать имя тому или иному предмету на основании понимания его сущности. Если он светит, мы можем назвать его светильник, если он греет, можем назвать его грелкой, если он измеряет температуру, можем назвать его термометр – это то, что связано с именем Шем, которое дано сыну Ноаха. Но здесь, если понять именно мидраш, речь идёт о том, что люди решили навязывать Богу сущность через имена, которые они будут ему давать, придумать Ему образ, характер, внешний вид и всё остальное.

Ну и, конечно, *сделаем себе имя* – и мы будем такими, какими мы себя назовём. Нам не надо меняться, не надо менять свою внутреннюю сущность, настраивать её как-то: с нашим «карманным», выдуманном Богом мы и сами будем иметь тот образ, тот имидж,

который мы себе выберем и придумаем. Такова в общем-то природа идолопоклонства.

Чтобы нам не рассеяться по земле. Чтобы мы не разбежались по разным краям земли, не утратили этот единый, всем подходящий, всеми придуманный образ Бога и самих себя. С точки зрения мидраша, здесь проблема богословская, проблема в идолопоклонстве: мы сейчас построим одного, единого, большого и красивого идола, и все объединимся вокруг него, кто не «все», того накажем, чтобы никто никуда не уходил, не рассеивался по земле, не уклонялся от поклонения нашему идолу. Мы знаем общества, в которых любят строить большие высокие статуи, иногда с мечами, иногда на коне, иногда с простёртою рукою. Ничего нового под солнцем.

Есть и другой комментарий, другой взгляд. Его приводит Нацив из Воложина, ученик вилленского Гаона, это уже почти наши времена. Он говорит: «Совершенно неважно, какие идеи были в этом обществе. Любое общество, которое требует однообразия и единообразия идеи, в котором нет возможности высказать другое мнение, отличное от общепринятого – это общество враждебное Всевышнему, потому что Всевышний создал мир в его разнообразии».

Посмотрим на историю, скажем, французской революции в сентябре 1792 года. Происходит революция, провозглашающая в общем-то замечательные принципы: свобода, равенство и братство. Кто же против этого? Но в июне следующего 1793 года появляется множество врагов у этой революции. Враги, заговоры, ненавистники, наёмники и шпионы возникают везде, впервые в истории развивается *террор*, по-французски *ужас*. Терроризм, массовые убийства – всё это оттуда, из того общества, которое провозгласило такие замечательные идеи как свобода, равенство и братство. Год происходил террор, уничтожались все потенциальные враги революции, все те, кто против свободы, равенства и братства, были убиты без суда и следствия. Это, к сожалению, проблема

всякого общества, в котором навязывается идеология. В июле 1794 года была, как это в советской историографии принято называть, контрреволюция. Робеспьер сам был убит и настала другая эпоха в истории Франции. Но это только один маленький пример того, как навязываемая одна общая идеология развращает общество и позволяет ему опуститься до невероятных глубин мерзости.

Здесь конкретно не сказано, в чём провинились эти люди. Они создали общую идеологию, они решили увековечить её. И атеистические, совершенно атеистические идеологии тоже любят статуи своих вождей, какие-то мегаломанские конструкции, которые прославляют или увековечивают их идеи, что-то самое высокое, самое глубокое, самое широкое – всё это очень любимо всеми идеологиями.

Таким образом, мы видим два подхода к тому, что же произошло. Первый подход – богословский. Он говорит, что люди стали поклоняться идолам и тем самым противопоставили себя небесам. Второй подход говорит, что вина всему – развращённое общество, ибо какие бы хорошие идеи не выдвигались (гуманизм ли, равенство ли, свобода ли), однообразии идей – это всегда война с Творцом, это всегда приводит к тому, что как результат общество развращается. Запретами, ограничением свободы человек не становится более праведным и более чистым. Это ещё один подход к тому, что произошло. Наверное, это тот случай, когда нет смысла выбирать правильный вариант из двух, да их и больше двух, я на двух делаю акцент. Вполне возможно, что и то и другое было проблемой этого общества. И в наше время и то и другое может быть проблемой общества. Это то, что мы должны помнить и извлечь как урок из этой истории.

Итак, люди либо хотели начать поклоняться идолам, либо превратили в идола какую-то идеологию.

וַיֵּרֶד יְהוָה לִרְאֹת אֶת-הָעִיר וְאֶת-הַמְּגִדָּל אֲשֶׁר בָּנוּ בְּנֵי הָאָדָם:

ва́еред адонай́ лирбо́т эт -Га́ир вез'Т -ГАМИГДА́ль аше́р ба́ну бенэ́ Гаада́м

5. И спустился Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.

Это, конечно же, метафора, символизирующая Божественное вмешательство в земные события. Разумеется, Господь не спустился, взяв лестницу, стремянку или вызвав лифт, и не сошёл с небес.

וַיֹּאמֶר יְהוָה הֵן עַם אֶחָד וְשׂוֹפָה אֶחָת לְכֻלָּם וְזֶה הַחֵלֶם לַעֲשׂוֹת וְעַתָּה
לֹא-יִבְצָר מֵהֶם כָּל אֲשֶׁר יִזְמוּ לַעֲשׂוֹת:

*ваё́мер адонай́ Ге́н ам эха́д весафа́ аха́т лехула́м везэ́ Гахила́м лаасо́т веата́
ло-ййбца́эр меГЕ́м ко́ль аше́р язему́ лаасо́т*

6. И сказал Господь: «Вот есть один народ, и у всех один язык, и это то, что даёт им дерзость (добавляет смелости), теперь нет ничего, чего они захотели бы сделать и не сделали.

Им нет ничего невозможного не только в добром, не только в технологическом прогрессе. Не технологический процесс Бог хочет остановить и не башню, которую они строят. Башня не мешает Богу. Разве Он испугается того, что кто-то решит забраться на небеса и устроить с Ним войну, ведь мы-то знаем, что Он не на небесах. Всевышний говорит, что они могут далеко зайти в своей подгонке всех людей под общие стандарты, либо в навязывании образа Бога. И это тоже своего рода подгонка людей под один и тот же стандарт в поклонении Богу.

הָבָה נִרְדָּה וְנִבְלָה שָׁם שְׂפָתָם אֲשֶׁר לֹא יִשְׁמְעוּ אִישׁ שְׂפַת רֵיעָהוּ:

Га́ва нереда́ венавела́ шам сефата́м аше́р ло йишмеу́ иш сефа́т реэ́Гу

7. Спустимся мы и перепутаем языки, так чтобы они не могли слышать язык ближнего своего».

Есть спор всякий раз, когда Всевышний говорит во множественном числе: сотворим человека или спустимся мы. Вполне возможно, что здесь как раз таки речь идёт о том, что Всевышний спустится с ангелами, которые будут ангелами народов. Есть вероятность того,

что мы снова имеем дело с множественным величественным – особая грамматическая форма, которая есть во многих семитских языках, когда царь (или важная персона) говорит о себе во множественном числе. И, например, Даниэль, пересказывая сон царю, говорит: «Скажем царю сон». И есть вариант, что это такой стилистический ответ на то, что говорят люди между собой, они говорят *gáva naasé* (мы сделаем), и Всевышний отвечает в лад, отвечает стилистически на их форму речи.

Чтобы они не могли слышать. Даже не чтобы не могли понимать, а не могли слышать. Ведь мы можем не соглашаться с человеком, не понимая его. Как ещё говорят: «Ты меня не слушаешь», «и слышать тебя не хочу». Всевышний говорит: «Я положу разделение так, чтобы в личный мир человека, в его мышление, в его мировоззрение невозможно будет проникать». Они не смогут заставить человека говорить что-то в навязанном однообразии. Люди разнообразны, всё творение разнообразно. Вы посмотрите, какой разнообразный мир сотворил Всевышний. И каждый раз, когда кто-то из нас читает Тору, произносит молитву, это всегда диалог Торы и того человека, который Тору читает. Если родители смотрят на своих собственных детей, которые только родились, у них уже есть какой-то данный Всевышним характер, который ни воспитанием, ничем переделать мы не можем, то, что остаётся навсегда. Это дар Всевышнего. Здесь Всевышний говорит: «Я сделаю так, что вы не сможете понять причины многообразия, вы не сможете больше сговариваться, не сможете больше навязывать друг другу какие-то понимания. У вас не будет одного общего идола». А когда много разных идолов, даже если идолопоклонство будет развиваться в человечестве (а оно будет), то это не будет единый идол. Единство – это категория Творца. Чего не будет у вашего идола – он не будет единым.

וַיִּפֶץ יְהוָה אֹתָם מִשָּׁם עַל-פְּנֵי כָל-הָאָרֶץ וַיַּחֲדְלוּ לְבַנֹּת הָעִיר:

вья́фец адона́й ота́м миша́м аль-пенэ холь-Га́арец ваяхделу́ ливно́т ГАИ́р

8. *И рассеял их оттуда Господь по лицу всей земли, и перестали они строить город.*

Проблема, как мы видим, даже не в башне, не башню они не стали строить, а город. Они перестали строить общество, объединённое идеологией.

Попробуем чуть-чуть осовременить этот рассказ. Современный человек называется *Homo sapiens* (*человек разумный*). Есть идеи, которые называются *гуманизм* – это общечеловеческая ценность, которая провозглашается. В этот пакетик гуманисты кладут всё, что они хотят: терпимость к каким-то меньшинствам, отсутствие смертной казни, ещё какие-то ценности, которые они считают гуманными и нечеловечными. Кто не согласен таскать этот пакетик, жить в городе под названием Гуманизм (Человечность), тот и не человек вовсе. Ну а какие права у человека, который не человек вовсе? Эта, казалось бы, свобода, как та, которую французская революция провозгласила, может оказаться несвободой, если от всех требуется быть одинаковыми. То, что сделал Всевышний, Он сделал так, что человечество больше не будет объединяться одной идеологией или поклоняться одному какому-то идолу. Пусть будут ложные идеологии, пусть будут ложные идолы, каждый может заблуждаться, целые народы могут заблуждаться и впадать в идолопоклонство, перенимать какие-то страшные идеологии. Тому есть много примеров. Но это не будет навязано всему человечеству, потому что люди друг друга не слышат, и в этом есть определённое благословение. Единство человечества будет на земле, когда осуществится пророчество Зхарьи: «В тот день будет Господь Царём над всей землёй, в тот день будет Господь один и Имя Его едино». Стоит снова обратить внимание на слово *Имя*. Но Зхарья говорит о Его Имени, не об имени людей, а об Имени Божьем, которое будет одно, будет один единый Царь над всею землёю, и всё многообразие мироздания в многообразии своём будет подчинено Царю. Не в единообразии, а именно в разнообразии всего творения.

עַל-כֵּן קָרָא שְׁמָהּ בְּבֶל כִּי-שָׁם בָּלַל יְהוָה שֶׁפֶת כָּל-הָאָרֶץ וּמִשָּׁם
הִפְיָצָם יְהוָה עַל-פְּנֵי כָל-הָאָרֶץ:

*аль-кэн кара шема́ бавэль ки-шам балаль адона́й сефат коль- Гаарец умишам
ГЕФИЦАМ адона́й аль-пенэ коль- Гаарец*

9. Поэтому назвал имя его Бавэль (путаница), потому что там замесил Господь язык всей земли. И оттуда рассеял их Господь по всей земле.

Слово *блела* на современном иврите означает *тесто*.

Этот стих снова напоминает нам параллель с пророчеством Зхарьи, связанным со всею землею и с тем благословением, которое Всевышний дал человечеству в самом начале и Ноаху, когда тот выходил из ковчега: распространяться по земле, становиться всё многообразнее и многообразнее, становиться множеством разных народов, для того чтобы над всем этим многообразием, над всем этим многогранным и многообразным творением воцарился один Царь, когда Господь будет один над всей землею и Имя Его будет едино.

Итак, замысел человечества по созданию альтернативного имени с треском провалился. Противопоставить что-то Шему, сыну Ноаха у человечества не получилось. И, когда этот контрсемитский, антисемитский бунт в виде Вавилонской башни был подавлен, Тора возвращается к Шему:

אֵלֶּה תּוֹלְדֹת שָׁם שֵׁם בֶּן-מֵאָת שָׁנָה וַיּוֹלֵד אֶת-אַרְפַּכְשָׁד שְׁנַתַּיִם אַחַר
הַמְּבּוּל:

*эле толедот шем шем бен-меат шана ваелед эт-арпахшад шенатайим ахар
Гамбуль*

10. Вот родословие Шема: Шему было 100 лет, и он родил Арпахшада через 2 года после потопа.

Об имени Арпахшад мы в предыдущей главе говорили.

וַיְחִי-נָשִׁים אַחֲרֵי הוֹלִידוֹ אֶת-אַרְפַּכְשָׁד חֲמִשׁ מֵאוֹת שָׁנָה וַיּוֹלֶד בָּנִים
וּבָנוֹת:

вайхи'-шем ахарэ Голидо эт-арпахиад хамэш меот шана ваёлед баним уванот

11. И жил Шем после рождения Арпахиада 500 лет, и родил сынов и дочерей.

וַאֲרַפְכָשָׁד חֵי חֲמִשׁ וַשְּׁלֹשִׁים שָׁנָה וַיּוֹלֶד אֶת-שָׁלַח:

веарпахиад хай хамэш ушлошим шана ваёлед эт-шалах

12. Арпахиаду было 35 лет и родил Шалаха.

Шалах – посланник.

וַיְחִי אַרְפַּכְשָׁד אַחֲרֵי הוֹלִידוֹ אֶת-שָׁלַח שְׁלֹשׁ שָׁנִים וְאַרְבַּע מֵאוֹת שָׁנָה
וַיּוֹלֶד בָּנִים וּבָנוֹת:

вайхи' арпахиад ахарэ Голидо эт-шелах шалош шаним веарба меот шана ваёлед баним уванот

13. И жил Арпахиад после рождения Шелаха ещё 403 года, и родил сынов и дочерей.

וַשְּׁלַח חֵי שְׁלֹשִׁים שָׁנָה וַיּוֹלֶד אֶת-עֶבֶר:

вешелах хай шелошим шана ваёлед эт-эвер

14. Шелах жил 30 лет, и родил Эвера.

Мы уже говорили об Эвере, это имя означает *перешедший, прошедший через что-то или оставивший что-то позади*. Имя иври (еврей) происходит от этого имени.

וַיְחִי-שְׁלַח אַחֲרֵי הוֹלִידוֹ אֶת-עֶבֶר שְׁלֹשׁ שָׁנִים וְאַרְבַּע מֵאוֹת שָׁנָה
וַיּוֹלֶד בָּנִים וּבָנוֹת:

вайхи'-шелах ахарэ Голидо эт-эвер шалош шаним веарба меот шана ваёлед баним уванот

15. И жил Шелах после рождения Эвера 403 года, и родил сынов и дочерей.

וַיְחִי-עֶבֶר אַרְבַּע וַשְּׁלֹשִׁים שָׁנָה וַיּוֹלֶד אֶת-פֶּלֶג:

вайחי'-эвер арба' ушлошим' шана' ваёлед эт-п'алег

16. Эвер жил 34 года и родил Пелега.

Об имени Пелег мы тоже говорили, в его время разделилась земля.

וַיְחִי-עֵבֶר אַחְרֵי הוֹלִידוֹ אֶת-פֶּלֶג שְׁלֹשִׁים שָׁנָה וְאַרְבַּע מֵאוֹת שָׁנָה
וַיּוֹלֶד בָּנִים וּבָנוֹת:

вайחי'-эвер ахарэ' Голидо' эт-п'алег шелошим' шана' веарба' меот' шана' ваёлед баним' уванот

17. И жил Эвер после рождения Пелега 430 лет, и родил сынов и дочерей.

וַיְחִי-פֶלֶג שְׁלֹשִׁים שָׁנָה וַיּוֹלֶד אֶת-רְעוּ:

вайхи'-ф'элег шелошим' шана' ваёлед эт-реу'

18. И жил Пелег 30 лет, и родил Реу.

Реу означает ближний; тот, кто хочет быть близким или тот, кто пасёт, тот кто заботится.

וַיְחִי-פֶלֶג אַחְרֵי הוֹלִידוֹ אֶת-רְעוּ תִשַׁע שָׁנִים וּמֵאוֹתַיִם שָׁנָה וַיּוֹלֶד בָּנִים
וּבָנוֹת:

вайхи'-ф'элег ахарэ' Голидо' эт-реу' т'эша шаним' уматайим' шана' ваёлед баним' уванот

19. И жил Пелег после рождения Реу 209 лет, и родил сынов и дочерей.

וַיְחִי רְעוּ שְׁתַּיִם וּשְׁלֹשִׁים שָׁנָה וַיּוֹלֶד אֶת-שָׂרוּג:

вайхи' реу' шетайим' ушлошим' шана' ваёлед эт-серуг

20. Реу жил 32 года и родил Сруга.

Сруг – это связанный; плетённый; тот, кто сплетён; соединён со Всевышним. Некоторые говорят, что это означает плетущиеся лозы, и это начало названия географической местности, то есть Сруг – это житель места, которое называется Сарог, город в современной Турции.

וַיְהִי רָעוּ אַחֲרֵי הוֹלִידוֹ אֶת-שָׂרוּג שְׁבַע שָׁנִים וּמֵאֲתַיִם שָׁנָה וַיּוֹלֶד
בָּנִים וּבָנוֹת:

вайхи-реу ахарэ Голидо эт-серуг шева шаним уматайим шана ваёлед баним уванот

21. Ижил Реу после рождения Серуга 207 лет, и родил сыновей и дочерей.

וַיְהִי שָׂרוּג שְׁלֹשִׁים שָׁנָה וַיּוֹלֶד אֶת-נַחֹר:

вайхи серуг шелошим шана ваёлед эт-нахор

22. Серуг жил 30 лет и родил Нахора.

וַיְהִי שָׂרוּג אַחֲרֵי הוֹלִידוֹ אֶת-נַחֹר מֵאֲתַיִם שָׁנָה וַיּוֹלֶד בָּנִים וּבָנוֹת:

вайхи серуг ахарэ Голидо эт-нахор матайим шана ваёлед баним уванот

23. Ижил Сруг после рождения Нахора 200 лет, и родил сынов и дочерей.

Тора каждый раз говорит, что *родил сынов и дочерей*, мы читаем это постоянно. Но почему Тора не перечисляет сынов и дочерей? Потому что не про них рассказ. Тора сосредотачивается на главном.

וַיְהִי נַחֹר תְּשַׁע וְעֶשְׂרִים שָׁנָה וַיּוֹלֶד אֶת-תְּרַח:

вайхи нахор тэша везрим шана ваёлед эт-тарах

24. Нахору было 29 лет и родил Тэраха.

וַיְהִי נַחֹר אַחֲרֵי הוֹלִידוֹ אֶת-תְּרַח תְּשַׁע-עֶשְׂרֵה שָׁנָה וּמֵאֵת שָׁנָה וַיּוֹלֶד
בָּנִים וּבָנוֹת:

вайхи нахор ахарэ Голидо эт-тэрах теша-эсрэ шана умбат шана ваёлед баним уванот

25. Ижил Нахор после рождения Тэраха 119 лет, и родил сынов и дочерей.

וַיְהִי-תְּרַח שְׁבַעִים שָׁנָה וַיּוֹלֶד אֶת-אַבְרָם אֶת-נַחֹר וְאֶת-הָרֹן:

вайхи-тэрах шивбим шана ваёлед эт-аврам эт-нахор везт-Гаран

26. Ижил Тэрах 70 лет, и родил Аврама, Нахора и Арана.

Собственно говоря, именно к ним-то родословие и подбиралось, о чём мы сейчас узнаем и о чём мы будем читать в следующих главах. И, поскольку к этому родословие подбиралось, оно начинается этот рассказ как новую главу, чтобы оказать уважение Авраѓаму, о котором пойдёт речь.

וַיֹּאֲלֶה תּוֹלְדֹת תְּרַח תְּרַח הוֹלִיד אֶת-אַבְרָם אֶת-נַחֹר וְאֶת-הָרָן וְהָרָן
הוֹלִיד אֶת-לוֹט:

*вэ́ле толедо́т тэ́рах те́рах Го́лид эт-авра́м эт-нахо́р везт-Га́ра́н ве Га́ра́н Го́лид
эт-лот*

27. А вот родословие Тэраха: Тэрах родил Аврама, Нахора и Арана, а Аран родил Лота.

Аврам, Нахор и Аран – три сына Тэраха, десятое поколение после Ноаха, точно так же, как Ноах был десятым поколением после Адама.

וַיָּמָת הָרָן עַל-פְּנֵי תְּרַח אָבִיו בְּאֶרֶץ מוֹלְדֹתוֹ בְּאוּר כַּשְׂדִּים:

вая́мот Га́ра́н аль-пенэ́ тэ́рах ави́в беэ́рец, моладто́ беу́р касди́м

28. И умер Аран перед Терахом, отцом своим, в родной стране своей, в Ур Касдим.

וַיִּקַּח אַבְרָם וְנַחֹר לָהֶם נָשִׁים וְשֵׁם אִשְׁתּוֹ-אַבְרָם שָׂרַי וְשֵׁם אִשְׁתּוֹ-נַחֹר
מִלְכָּה בַת-הָרָן אִבִּי-מִלְכָּה וְאִבִּי יִיֶסְכָּה:

*вайика́х авра́м венахо́р лаГе́м наши́м шем э́шет-авра́м сара́й веш́ем э́шет-нахо́р
милька́ БАТ-ГА́РА́н ави-милька́ ваави́ йиска́*

29. И взяли Аврам и Нахор себе жён: имя жены Аврама Сарай, а имя жены Нахора Милька, дочь Арана, который был отцом Мильки и Йиски.

Многие комментаторы говорят, что Йиска – это Сарай, и об этом есть много споров, в которые, наверное, сейчас не будем углубляться.

וַתְּהִי שָׂרַי עֲקָרָה אִין לָהּ וְלֹד:

вате́ГІ́ сара́й акара́ эн ла вала́д

30. Сарай была бесплодна, нет у неё в зародыше.

Мы не знаем, знала ли об этом сама Сара или она пыталась забеременеть, каждый раз надеясь, что сможет забеременеть. И Аврам ждал, что она сможет родить. Это то, что Тора приоткрывает читателям, приоткрывает, потому что это важный элемент для дальнейшего сюжета. Если мы дочитали только до этого места, мы уже поймём, что это будет важным элементом дальнейшей истории. Мы ещё не знаем ни про Сарай, ни про Аврама, ни про Сару и Аврагама тем более, но нам уже важно знать, что Сарай бесплодна и нет у неё детей.

וַיִּקַּח תְּרַח אֶת-אֲבָרָם בְּנוֹ וְאֶת-לוֹט בְּנוֹ-הָרֵן בֶּן-בְּנוֹ וְאֶת שָׂרִי כַּלְתּוֹ
אִשְׁתֵּי אֲבָרָם בְּנוֹ וַיֵּצְאוּ אִתָּם מֵאוּר כַּשְׁדִּים לְלֶקֶת אֶרֶץ כְּנַעַן וַיָּבֹאוּ
עַד-חָרָן וַיֵּשְׁבוּ שָׁם:

вайи́ках тэ́рах эт-авра́м бено́ везт-лот БЕН-Га́ран бен-бено́ везт сара́й калато́ э́шет авра́м бено́ ваецеу́ итам меу́р касди́м лалехет а́рца кенаан ваявоу ад-хара́н вае́шеву шам

31. И взял Тэрах Аврама, сына своего, и Лота, сына Арана, сына сына (внука) своего, и невестку свою Сарай, жену Аврама, сына своего, и вышел он с ними из Ур Касдима, чтобы пойти в страну Ханаанскую, и дошли они до Харана и поселились там.

Вышли-то они в страну Ханаанскую, но до страны Ханаанской они не дошли. Почему не дошли? Тому может быть множество причин. Не дошли они, хотя и пошли. Зачем пошли, почему пошли, мы этого тоже не знаем.

וַיְהִי יָמֵי-תְרַח הַמֵּשׁ שָׁנִים וּמְאֹתָם: שָׁנָה וַיָּמָת תְּרַח בְּחָרָן:

вайи́Гйю́ еме́-тэ́рах хамэ́и шані́м умата́йим шана́ вая́мот тэ́рах бехара́н

32. И было дней Тэраха 205 лет, и умер Тэрах в Харане.

Все, наверное, знают, что есть такой народ, живущий по соседству с народом Израиля, это самаритяне. Их история описана достаточно подробно, и они хранят своё Пятикнижье, которое в некоторых вопросах отличается от Пятикнижья, которое есть у нас. В

самаритянской традиции Тэрах живёт 145 лет, а не 205. Почему такая разница и почему это принципиально? Если Тэрах живёт 145 лет, то Аврам уходит после смерти Тэраха, если Тэрах живёт 205 лет, то Аврам уходит пока Тэрах ещё жив. Возможно, что именно на самаритянскую традицию опирался Стефан в Деяниях, когда он говорил о том, что Аврам вышел по смерти Тэраха. Во всяком случае, из масоретского текста, из текста, который у нас, следует немножко другое.

Тора за 5 минут

Тора говорит про Ноаха, что он был праведником в своём поколении. Такое неоднозначное выражение даёт почву для комментаторов. Известный комментатор Торы раби Шломо Ицхаки (Раши) говорит: «Некоторые комментируют это, как достоинство, говоря: «Раз уж в своём поколении Ноаху удалось быть праведником, то тем более в других поколениях он был бы праведником». Другие говорят в осуждение: «Только в своём поколении Ноах считался праведником на фоне всех тех, кто его окружал, а в нашем поколении, дескать, он на праведника бы не потянул». Любое разночтение всегда можно толковать в сторону достоинства и в сторону осуждения».

Удивительно, что похожее случилось и с сыновьями Ноаха. В 9 главе книги Берешит с 20 стиха мы читаем:

И начал Ноах возделывать землю. И насадил виноградник, и выпил он вина, и опьянел, и обнажил себя посреди шатра своего. И увидел Хам, отец Кнаана, наготу отца своего и рассказал двум братьям своим на дворе. И взяли Шэм и Йафет одежду, и, положив ее оба на плечи свои, пошли задом, и покрыли наготу отца своего, а лица их были обращены назад, и наготы отца своего они не видели. И проспался Ноах от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его. И сказал: «Проклят Кнаан!»

Удивительную историю мы читаем. Ноах – патриарх, человек, благодаря заслугам которого спаслась вся его семья, и в его семье спаслось всё человечество. Наверное, трудно сыновьям иметь такого великого отца. Трудно быть яблоком, которое может, не дай Бог, далеко-далеко упасть от такой яблони. И вот случается, что Ноах выпил, проявил слабость, и лег, и обнажился в своём шатре, и его наготу увидел Хам. Он подумал: «А, папа-то наш, оказывается, не только великий патриарх, но ещё и иногда простой забуддыга! Вот его слабости. Вот шрамы на его теле. Вот, вот его слабые места!» И поспешил рассказать об этом, о его слабых местах, о его наготе братьям своим.

И перед братьями встал вопрос: хотят ли они принимать и его слабые места, чтобы именно таким вот слабым, уязвимым он им запомнился? Или всё же они будут помнить только великого Ноаха, того праведника, праведностью которого они спаслись от потопа и спаслось всё человечество?» И сыновья решили, что они не будут смотреть на слабости своего отца.

Мы все имеем слабости, шрамы, нанесённые нашей непростой жизнью и не всегда исцелённые. И мы не хотим, чтобы наши дети ассоциировали нас с этими слабостями и тем более наследовали их.

Как сделать, чтобы наши дети наших слабостей не наследовали? Прежде всего признать, что у нас есть эти слабости. Конечно, у любого человека есть слабости. Но смотрите на другую нашу сторону. Раскрывайте своим сыновьям свои положительные стороны. И что самое главное – гораздо важнее не замечать слабые места наших детей. Так легко увидеть их и начать манипулировать этими слабыми местами и сделать ребёнка вместо личности только одним слабым местом. Тогда ребёнок будет смотреть на наши слабые места и унаследует их.

Почему Ноах проклял не Хама, а Кнаана, внука? Не только потому, что Хам был благословен Господом. Но потому что это – проклятие: «Твой сын будет наследовать твои слабые места, как то, что ты хотел у меня разглядеть».

Давайте беречь своих детей, видеть в них хорошее и показывать своё хорошее.

Ноах обрёл благодать

Сегодня мы поговорим о самом имени *Ноах*. Мы впервые встречаем его в 5 главе книги Берешит, когда Ноах только родился. Мы читаем, как его отец пророчествует:

וַיִּקְרָא אֶת-שְׁמוֹ נֹחַ לֵאמֹר זֶה יַנְחֵמֵנוּ מִמַּעַשְׂנוּ וּמִעֲצָבוֹן יְדִינוּ מִן-
הָאָדָמָה אֲשֶׁר אָרְרָה יְהוָה:

*ВАЙИКРА́ ЭТ-ШЕМО́ НО́АХ ЛЕМО́Р ЗЭ́ ЕНАХАМЭ́НУ МИМААСЭ́НУ
УМЕИЦЕВОН́ ЯДЭ́НУМИН-ГЛАДАМА́ АШЕ́Р ЭРЕРА́ АДОНа́Й.*

29. И Назвал имя его ноах, говоря: «этот утешит нас от дел наших и от скорби рук наших, от земли, которую проклял господь».

Была такая надежда, упование, что проклятие, которым Господь проклял землю, говоря: «В скорби будешь добывать хлеб свой», – минует вместе с Ноахом, что Ноах избавит человечество от этого проклятия. Поэтому первая связь, которую мы видим здесь в значении имени *Ноах*, – *Ноах* и *еннахэм* от глагола *ленахэм* – *утешать* или, что значит утешать в иврите, – *открывать какую-то другую возможность*.

Что такое утешение? Когда человек скорбит и не видит никакого выхода, его утешают и говорят: «Есть ещё жизнь! Есть ещё возможность! Есть ещё пути! Не всё закрылось!» Даже когда кто-то близкий ушёл, какое-то горе случилось. *Енахамэну* значит *откроет нам другую возможность, откроет нам другой путь*. Была надежда, повторяю, что Ноах избавит человечество от проклятия земли.

Что означает само имя *Ноах*? Я уже говорил о явлении мемация, когда после гортанных звуков добавлялся звук *м*, и *Ноах*, возможно, раньше звучало, как *Нохм*, и тогда *Ноах* и *еннахэм* – очень понятная параллель. Но если мы читаем *Ноах* просто как *ноах*, то на современном иврите *ноах* – это *удобный, комфортный, даст нам наконец-то возможность жить не в скорби, а с определённым*

удобством, чувствовать себя на земле более удобно, более комфортно. И, хотя сегодня для многих верующих людей так, к сожалению, случилось, что комфорт – это едва ли не ругательное слово, хочется сказать, что верующий человек должен ощущать внутренний мир, внутренний покой и внутренний комфорт. Вот, слова *покой, удобство, комфорт* переводятся словом *ноах*. И так можно понять имя *Ноах*.

В Берешит (6:6) мы читаем:

וַיִּנְחָם יְהוָה כִּי-שָׂשָׂה אֶת-הָאָדָם

вайинахем адонай ки-аса́ эт-га́дам

6. И раскаялся Господь, что сотворил человека...

Дословно переводят это обычно так. Можно сказать, что Тора говорит здесь человеческим языком. Конечно, Господь не изменил Себя, не передумал. И русское слово *раскаяться* здесь можно понимать как образ. Но если мы говорим о слове *йнахем* (и мы уже сказали, что это открывает какой-то другой путь), то, можно сказать, что Всевышний сказал: «Будет план «Б»! Я буду развивать человечество по другому пути. Я создал человека, Я буду продвигать его развитие по другому пути». Здесь мы снова встречаем тот же самый глагол. Если отец Ноаха сказал: «*Енахамэну*», то и здесь тот же самый глагол *йнахем*. Можно сказать, что утешился Всевышний, что создал Адама, увидел другой вариант развития или включил другой вариант развития, раз уж мы о Всевышнем говорим. И вот глагол *ноах* и слова, связанные с корнем *ноах*, присутствуют во всех ключевых местах нашей недельной главы.

В восьмой главе мы читаем:

וַתֵּן הַתְּבָה

ватанах гатевá

4. И остановился ковчег...

Дословно: *и положился, и упокоился ковчег*. Тот же самый глагол, тот же самый корень *ноах* – *оноился, оноахился* ковчег, можно и так это понять. В этой же восьмой главе мы читаем про голубя, которого послал Ноах из ковчега. Сказано, что голубь вернулся, потому что он

וְלֹא־מָצָאָה הַיּוֹנָה מָנוּחַ

ло-мацеа́ гаёнá маноах

9. Не нашёл себе отдыха

Снова мы видим этот же самый корень.

И в заключение мы видим, когда Ноах строит жертвенник и возносит возношение на жертвеннике, сказано:

וַיִּרַח יְהוָה אֶת־רִיחַ הַבְּיֹתֹת

ваярах адонай эт-рэях ганихоах

21. И обонял Господь благоухание на жертвеннике...

Слово *нихоах* (*благоухание*) дословно переводится *дающий удовольствие, блаженство*. *Ублажающий* тоже происходит от этого удивительного корня *ноах*.

Ну, и вернемся, наверное, к ключевому упоминанию имени *Ноах* в Берешит (6:8):

וַנַּח מְצָא חֵן בְּעֵינֵי יְהוָה:

веноах маца хэн безнэ́ адонай.

8. Ноах нашёл милость в глазах Господа.

Слово *хэн* (*благодать*) состоит из тех же самых букв, что и *ноах*, только в изменённом порядке. Имя *Ноах* записывается буквами נח – *нун хэт*, а слово *благодать* – *хэн* – חן записывается буквами *хэт нун* – буквы просто поменяли порядок.

Покой – это проявление благодати в нашем мире. Что значит: «Ноах нашел благодать в глазах Бога»? Ноах смог проявить благодать в нашем мире, в нашей реальности. *Реальность* на иврите от слова *мациют* – *нахождение, то, что находится*. То есть через Ноаха реализовалась благодать Всевышнего. Это ещё более вынуждает нас подумать о значении имени Ноах.

Что это за две буквы *хэт* и *нун*, *нун* и *хэт*, из которых состоит это имя? Гематрия буквы *П* (*хэт*) имеет числовое значение 8. Мы знаем, что мир существует на основании семидневной недели – шесть дней работай, седьмой день – шабат. Мы также знаем, я часто говорил об этом в разных беседах, что восьмой день – это день, когда Моше обновил Храм, когда Моше восставил скинию, восставил отношения со Всевышним. Восьмой день – это день приближения ко Всевышнему, день, который над природой этого мира, сверхъестественный. Точно так же и пятидесятый год, год юбилейный, когда все законы, все мирские связи освобождаются, происходит полное освобождение от уз этого мира. И имя *Ноах* состоит из буквы *נ* (*нун*), числовое значение которой 50, пятидесятый год, пятидесятый день от Песаха, пятидесятница, и буквы *ח* (*хэт*), которая означает, можно сказать, символически, восьмой день недели, первый день, который восьмой день недели, день обновленного человечества.

Ноах таким образом и *хэн* (*благодать*) – это проявление сверхъестественного в естественном, раскрытие Божественной благодати в тварном мире, в физическом мире, раскрытие чего-то сверхъестественного, которое действует превыше природных законов. Надприродное в природном, проявление Божественности в этом мире началось.

Первый человек, который нашёл эту благодать, реализовал её в мире, – это Ноах. И его так и зовут, из букв его имени можно составить слово *благодать*. А само его имя означает *покой*, тоже проявление благодати в этом мире.

Почему это не получилось? Почему это раскрытие благодати не ввело человечество в покой, не привело к тому, что всё человечество успокоилось от своих дел, мы ещё, с Божьей помощью, поговорим.

Ноах и Моше

Так иногда случается, что для того, чтобы понять одну недельную главу поглубже, нужно обратиться к другой главе. Поэтому мы с вами будем говорить сегодня о недельной главе Ноах, но не будем читать недельную главу Ноах, а будем перечитывать историю о золотом тельце. Будем читать из 32 главы книги Шмот. В 7-ом стихе, когда Моше пребывает со Всевышним на горе, Всевышний говорит Моше:

לְךָ-יֵרֵד כִּי שָׁחַת עַמֶּךָ

лех-рэ́д ки шихэ́т амеха́

7. Иди, спустись, Потому что развратился твой народ...

Ситуация начинает напоминать историю с Ноахом, потому что события потопа начались после того, как развратилась всякая плоть на земле. И там, в конце недельной главы Берешит, используется тот же самый глагол. Далее, в 10 стихе, Всевышний говорит Моше:

וְעַתָּה הִנֵּיחָה לִי

веа́та гáни́ха ли

10. Позволь Мне, дай Мне...

Это глагол с *ноах*, тот же самый глагол *ноах* – *позволь Мне, дай Мне спокойно что-то сделать*.

וַיַּחַר-אַפִּי בָהֶם

вейихар-апи́ вагэм

...и Я прогневаюсь на них, Я изолью на них Свой гнев.

И дальше Всевышний говорит Моше: «...от тебя произведу новый народ». Смотрите, какая параллель. Всевышний говорит о том, что народ развратился, и точно так же, как Ноаху было сказано, что

от него произойдет новое человечество, так же, здесь Всевышний говорит Моше: «От тебя произойдет новый народ Израиля». Ситуация очень похожая, и мы видим, что здесь есть очень похожие глаголы: *шихэт* (*совратился*) и *ганиха* (*позволь Мне, глагол ноах*). Что говорит Всевышний Моше? Почему использует такой глагол *ганиха* – *позволь Мне, дай Мне*, словно Моше может чего-то Всевышнему не позволить?

Одно из пониманий имени *Ноах* – *удобный, комфортный*, что ему удобно, ему комфортно, ему уютно и его, дескать, не беспокоит то, что происходит с окружающим человечеством. Он не упрашивает Всевышнего за человечество, не молится за него, может быть, и не переживает за него. Об этом, во всяком случае, ничего не говорится. И можно понять, что Всевышний здесь говорит: «Побудь Ноахом чуть-чуть. Поступи, как Ноах. Ной не ныл, и ты не ной. Не заступайся за человечество, позволь Мне сейчас излить на них Свой гнев, не упрашивай Меня, не сдерживай Меня».

Моше отвечает Ему, мы читаем в 13 стихе:

Вспомни Авраама, Ицхака и Израэля, рабов Твоих, которым клялся Ты Собою и говорил: «Умножу потомство ваше, как звёзды небесные, и всю землю эту, о которой Я сказал, дам потомству вашему, и будут владеть ею вечно».

Вечное владение, будут владеть вечно на иврите – *венахалу*, хотя этот глагол и не однокоренной с *ноах*, но две общие первые буквы говорят о семантическом единстве глаголов, глаголы относятся к одинаковой семантической ячейке. *Будут вечно спокойно жить, будут вечно спокойно наследовать*, здесь тоже речь идёт о покое. Моше говорит Всевышнему: «Ты клялся дать этому народу покой». Моше отказывается быть Ноахом. Отказывается быть Ноахом как тем, на ком будет основан новый народ Израиля, и отказывается быть Ноахом как человеком, которому *ноах*, которому *удобно*, что человечество погибнет.

Мы читаем в 14 стихе:

וַיִּנָּחֵם יְהוָה

*вайинахем адонай**14. И передумал Бог...*

Мы и читали, и говорили об этом глаголе, что обычно Тора переводит это как *раскаялся* или *передумал*, но здесь как бы *включил другой план, избрал другой путь развития*.

И Моше говорит Всевышнему среди прочего:

Если Ты будешь уничтожать этот народ, сотри меня из Книги, которую Ты написал. Если Ты не простишь этот народ, сотри меня из Книги, которую Ты написал.

מַחְנִי נָא

*махэни на**сотри меня*

В слове *махэни* есть тоже буквы ן (хэт) и ך (нун). Более того, когда пророк Йешаягу (54:9) говорит о потопе, он называет его מַי נֹחַ – *мэй ноах – воды Ноаха*. Буквы *мэй ноах* составляют слово *махэни*. Моше предлагает альтернативу. Когда Ноаху сказали строить ковчег, Ноах не заступался за человечество, Ноах не говорил Всевышнему: «Помилуй этих людей, дай им шанс, призови их к покаянию». Ноах не предлагал и не говорил: «Если Ты хочешь уничтожить человечество, сотри меня, сотри меня из Книги, которую Ты написал». Но это делает Моше. Моше в очень похожей ситуации, вместо *мэй ноах*, вместо *воды Ноаха*, говорит: «*махэни (сотри меня)* из Книги, которую Ты написал». Моше в похожей ситуации ведёт себя совершенно по-другому. И в тридцать третьей главе книги Шмот мы читаем, когда Моше говорит Всевышнему: «Ты пойдёшь перед нами», Всевышний отвечает ему:

פְּנֵי יִלְכוּ

*панай елеху**14. Лик Мой пойдёт*

Об этом выражении есть очень много споров, в которые мы сейчас не будем вдаваться.

וַהֲנַחֲתִי לָךְ:

*ваганихоти лах.**И Я тебя упокою, Я дам тебе покой.*

Моше, в отличие от Ноаха, в похожей ситуации не говорит: «Я буду новым Ноахом, Ноахом Израильским, Ноахом-основателем народа Израиля, нового человечества. Я спасу на своём ковчеге весь народ Израиля. На меньшее я не согласен». Это не *мэй ноах, не воды Ноаха*, это *махэйни – сотри меня*, если Ты не готов простить мой народ.

Можно, конечно, увидеть ещё много параллелей, точно так же, как о Ноахе сказано, что он обрёл благодать в глазах Всевышнего. Мы говорили о том, что он сделал реальной в нашем мире эту сверхъестественную благодать. Много раз это выражение употребляется по отношению к Моше, что Моше обрёл благодать в глазах Всевышнего. Здесь, в нашем отрывке, который мы читали, мы видим, что Моше начал молиться, словно начал, как здесь сказано, *обрабатывать Лицо Всевышнего* (Шмот 32:11):

וַיַּחַל מֹשֶׁה אֶת-פְּנֵי יְהוָה אֱלֹהָיו

*вайхаль моше эт-пенэ адонай элогав**11. И начал Моше Лицо Господа, Бога своего...*

Точно так же сказано про Ноаха, что он стал обрабатывать землю. Два разных вектора, два разных направления, но слова

употребляются те же. Когда мы видим одни и те же слова, важно на это обращать внимание.

Есть достаточно много и других параллелей между Ноахом и Моше, но общий смысл этих параллелей, я думаю, понятен.

Сделаю такое предупреждение: когда нашёл сходство, обязательно начинай искать отличия. То есть не везде, где есть два одинаковых слова, можно ткнуть пальцем и сказать: «Вот это одно и то же». Особенно если мы по переводу читаем: там, вообще, может быть, что в оригинале – разные слова. Но и в оригинале, если нашёл два одинаковых слова, это ещё ничего не значит, но, когда параллелей много, они, конечно, сливаются и о чём-то свидетельствуют. Повторю правило: когда нашёл какие-то сходства, обязательно ищи различия.

Мы видим, что человечество вышло на совершенно другой этап. Моше – это другой духовный уровень, не Ноах. Это уровень, когда человек уже готов положить душу за свой народ. И это отличие, это сравнение, может быть, приоткрывает для нас недельную главу Ноах в совершенно новом свете, хотя мы о ней, практически, не говорили.

Хам в шатре Ноаха

Сегодня мы поговорим об одном фрагменте из 9 главы книги Берешит. Начнём читать с 20 стиха:

И НАЧАЛ НОАХ ВОЗДЕЛЫВАТЬ ЗЕМЛЮ. И НАСАДИЛ ВИНОГРАДНИК. И ВЫПИЛ ОН ВИНА И ОПЬЯНЕЛ, И ОБНАЖИЛ ОН СЕБЯ ПОСРЕДИ ШАТРА СВОЕГО. И УВИДЕЛ ХАМ, ОТЕЦ КНААНА, НАГОТУ ОТЦА СВОЕГО И РАССКАЗАЛ ДВУМ БРАТЬЯМ СВОИМ НА ДВОРЕ. И ВЗЯЛИ ШЕМ И ЙЕФЕТ ОДЕЖДУ, И, ПОЛОЖИВ Её ОБА НА ПЛЕЧИ СВОИ, ПОШЛИ ЗАДОМ И ПОКРЫЛИ НАГОТУ ОТЦА СВОЕГО, А ЛИЦА ИХ ОБРАЩЕНЫ НАЗАД, И НАГОТЫ ОТЦА СВОЕГО ОНИ НЕ ВИДЕЛИ. И ПРОСПАЛСЯ НОАХ ОТ ВИНА СВОЕГО И УЗНАЛ, ЧТО СДЕЛАЛ НАД НИМ МЕНЬШИЙ СЫН ЕГО.

Хам случайно входит в шатёр Ноаха и видит его не совсем одетым, наверное, в результате алкогольного опьянения, пьяного, раздетого, может быть, не очень чистого Ноаха в своём шатре. И Хам с радостью спешит рассказать Шему и Йефету: «Смотрите, смотрите, что с нашим отцом!» Шем и Йефет переполнены страха, и они, пятась, закрывают наготу отца.

Проспался Ноах и узнал, что сделал над ним меньший сын.

А что сделал с ним меньший сын? Комментаторы отвечают на эти вопросы по-разному. Некоторые говорят: «Кастрировал его», другие говорят: «Изнасиловал его». И другие страшные вещи рассказывают, предполагая, что Хам мог сделать с отцом.

Но есть и другое понимание, можно посмотреть под другим углом. Собственно, что произошло? Хам зашёл в шатёр и увидел, что его отец, его родной отец, праведный человек, человек, которого Сам Всевышний назвал праведным и совершенным, на этот раз пьяный, обнажённый, может быть, в собственной блевотине лежит в своём шатре. Надо поспешно рассказать двум своим братьям, может быть, даже сыну: «Смотрите, какой наш папа на самом деле!»

Этот случай, когда Ноах единожды оступился или, может быть, какой-то период, который был для Ноаха сложным, нужно было превратить в ярлык, этот шрам сделать отличительной приметой Ноаха, и таким образом перечеркнуть все его достоинства, все другие черты его характера. Сделать так, что, пусть оно ассоциируется: «Наш отец, Ноах, на самом деле, может, когда-то и был праведником, может, когда-то и был совершенным, но на деле, настоящий Ноах, подлинный Ноах – просто алкоголик». Это то, что сделал Хам с Ноахом. Он прилепил ему ярлык. Захотел показать, раскрыть «истинную» сущность Ноаха.

Это случается и среди нас. Мы часто можем принять какое-то поведение человека, который оступился, который пал на какое-то время, и прилепить ему ярлык алкоголика ли, блудника ли, вора ли, лжеца ли. И всё остальное, что он делает или когда-либо делал, уже не будет иметь никакого значения. Вот, Ноах ушёл в запой, он – алкоголик, и неважно, что там, когда там ещё было.

Так дети наследуют такую память об отце, дети запоминают шрамы на теле отца, а не само тело отца. Дети запоминают какой-то ярлык, который прилеплен к отцу, может быть, напрасно, может быть, из-за одного отступления, а не поведения самого отца.

Вот это то, что сделал Хам. И за это наказан Кнаан. Мы говорили о том, что Хама нельзя было проклясть, потому что он благословлён Всевышним. Но дело здесь ещё и в том, что именно как наказание Кнаан мог унаследовать какие-то ярлыки Хама, то есть наказание было достаточно симметричным. Вот такие короткие мысли сегодня по недельной главе Ноах.

Говорите комплименты

В самом начале 7 главы книги Берешит мы читаем:

И сказал Господь Ноаху: «Войди ты и всё семейство твоё в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в этом поколении».

Давайте обратим внимание на эти удивительные слова: «...ибо тебя увидел я праведным предо Мною».

Господь говорит Ноаху прямой комплимент, прямое ободрение. Если о Моше сказано, что он – скромный из людей, это не то, что Всевышний сказал ему в лицо. Здесь Всевышний приходит и поддерживает в самом начале очень сложного пути в ковчеге. Поддерживает Ноаха словами: «Тебя увидел Я праведным предо Мною в этом поколении».

Этот комплимент, как любой другой, учит и нас, как делать комплименты. То есть не просто признать и сказать: «Я вижу, как хорошо ты рисуешь!», но: «Как хорошо ты рисуешь. Из тебя выйдет великий художник. Из тебя может получиться хороший художник», «Как хорошо ты написал сочинение. Из тебя может выйти замечательный писатель», «Из тебя может выйти прекрасный токарь», «Из тебя может выйти хороший танцор». Мы не просто фиксируем и говорим: «Смотри, какой праведный человек», «Смотри, какой пластичный человек», но как бы поручаем ему что-то, вверяем ему что-то или просим Всевышнего верить ему что-то, говоря: «Вот этот человек, как он сейчас танцует, как он сейчас играет на скрипке, как он сейчас пишет. Он может много больше». И сказать человеку в глаза: «Ты можешь много больше. Ты способен на много больше».

Это то, что разжигает человека, то, что действительно подвигает его делать больше, чем он может делать сейчас. И это то, чему Всевышний нас учит.

Есть довольно известная байка о Томасе Эдисоне и его маме. Байка говорит, что однажды Томас Эдисон застал свою маму, читающей письмо и плачущей. И тогда он спросил: «Что там написано»? Она рассказала ему, что это директор школы пишет: «Ваш Томас такой умный мальчик, что мы больше не можем его учить. Пусть он ищет другое учебное заведение». Согласно этой байке, позже Томас Эдисон нашёл это письмо, и там было написано, что он ужасный, бестолковый ученик и школа не может его содержать. Всё это, конечно, байка, на самом деле, всё это было не так. Вот как рассказывает это сам Эдисон: «Однажды я подслушал разговор, в котором учитель рассказал инспектору, что я бестолковый и нет смысла держать меня дальше в школе. Последнее меня сильно обидело, я разревелся, побежал домой и рассказал всё маме. Она вернулась со мной в школу и гневно сказала учителю, что он не знает, о чём говорит, что у меня мозгов больше, чем у него самого, ну и т.д. «Именно из этого, – как потом сказал сам Эдисон, – меня сделала моя мама». Его сделала мама, которая говорила ему комплименты, говорила ему: «Ты можешь много больше. Ты сегодня способный, но ты способен на большее». Это лучший способ комплиментов.

Мы плохо умеем говорить комплименты. Из-за этого часто не замечаем, что комплимент наш и не комплимент вовсе. Сидит себе муж, ест суп и говорит: «Какой замечательный суп! Какой замечательный пирог!» И комплименты-то вроде бы супу и пирогу, а не тому, кто его приготовил. Ты скажи своей женщине комплимент, скажи комплимент той, кто его готовил. Поддержи её и скажи: «Ты можешь так замечательно делать. Из тебя выйдет замечательный повар, ты – замечательная хозяйка». Похвали её в том, что она может, раскрывая её потенциал, и себя так же поддерживай, и близких так же поддерживай. «Тебя нашёл Я в этом поколении». Для меня сегодня ты лучший повар, лучший музыкант, лучший художник, ты можешь лучше и больше раскрыться.

Давайте говорить друг другу комплименты, которые будут раскрывать наш потенциал, призывать нас к раскрытию нашего

потенциала. Давайте не стесняться хвалить и поддерживать друг друга.

Сам Господь пришёл к Ноаху и сказал ему: «Тебя нашёл Я праведным. Ты заслужил». Это так здорово!

Построй ковчег

Очень часто я цитирую комментарии раби Шолома Ноаха Березовского, известного также по названию его книги «Нетивот Шалом». Мне очень нравится его необычный подход, умение посмотреть на то или иное место Писания под другим углом.

Комментируя главу Ноах, раби Шолом говорит, что эта глава имеет отношение не только к поколению Ноаха, не только к поколению потопа, но и к каждому из нас, к каждому из поколений на протяжении всей еврейской истории. Любой из нас может оказаться в ситуации, когда вокруг нас потоп. Может быть, не настолько глобальный, не настолько страшный, но нас, так или иначе, могут окутать беды, невзгоды или ощущения бед и невзгод, ощущение того, что вокруг нас всё рушится, как во времена потопа, что старый мир уничтожается и возникает единственный актуальный вопрос: куда бежать? И раби Шолом говорит, что и в наше время, во времена невзгод можно построить ковчег. У нас есть три ковчеха, которые мы можем занять, в которых мы можем разместиться.

Первый ковчег – это Тора. Когда мы изучаем Тору, погружаемся в изучение Торы, мы можем забыться, удалиться от всех бед, от несчастий, которые ощущаем. Это наше первое убежище.

Второй ковчег, который у нас есть, – это Шабат. Шесть дней мы заняты тем, что делаем свою работу, седьмой день – возвращение ко Всевышнему. День, когда можно обо всём забыть, забыть о всех мирских делах, о долгах, о проблемах, о неудавшемся бизнесе, о бизнесе, который надо строить, обо всех невзгодах и обо всех заботах, и погрузиться в Божественное присутствие.

Раби Сакс был главным раввином Англии, он недавно умер, а совсем-совсем недавно его ученики восстановили его комментарий на главу о Ноахе. И он говорит о Шабате так: «Наша жизнь полна вещей, которые делятся на две категории: срочные и важные. И

вот иногда видно, что мы сидим и занимаемся срочными вещами, откладывая важные вещи».

Я помню, я сидел и делал что-то возле компьютера, ко мне подошел мой сын и сказал: «Пап, поиграй со мной». Я сказал ему: «Сейчас, сейчас, Анвэгу. Я вот закончу, и мы поиграем с тобой». Спустя какое-то время, он подошел и сказал: «Пап, почитай мне, пожалуйста». Ну, я ему ответил то же самое. Заходя на третий круг, он, терпеливый мальчик, сказал: «Папа, порисуй со мной». И, когда я ему ответил: «Вот сейчас, извини, я закончу свои дела», он поставил вопрос ребром, спросив: «Папа, ты меня любишь?»

Слава Богу, что у меня есть Шабат, есть возможность заменить срочные дела важными, побыть с семьёй, побыть с друзьями, заняться какими-то размышлениями о самом себе, погулять по парку, подышать свежим воздухом, помолиться от всей души неспеша Всевышнему, поблагодарить Его за события недели. Это второй ковчег, в который мы можем убежать от наших бед и от нашего потопа.

А третий ковчег называется *вэяхад* (*вместе*). Есть какое-то общество, какие-то друзья, товарищи, с которыми вместе мы можем провести время, можем вместе обсудить какие-то проблемы и даже, может быть, решить какие-то проблемы. Товарищи вместе, если это настоящие товарищи, если это настоящие друзья, тоже могут помочь пережить потоп.

Вот такие три ковчеха у нас, у каждого из нас есть (Слава Богу!) для того, чтобы переживать наши потопа. Может быть, кто-то имеет возможность и хочет создать другой ковчег для того, чтобы свой потоп пережить, у кого-то свой ковчег есть.

Всё это здорово, всё это замечательно, просто нужно помнить, что от любого потопа есть ковчег и есть место, где от потопа можно спастись. Иногда ковчег нужно построить, иногда его построили

уже до нас. Но, слава Богу, Всевышний даёт нам возможность иметь убежище от любого бедствия!

ЛЕХ ЛЕХА

Ваш выход, Аврам (11:31,32 – 12:1-20)

Глава Лех леха начинается с 12 главы книги Берешит, но мы начнём читать с конца 11 главы Ноах, чтобы немного освежить в памяти предысторию. Мы прочитаем историю о том, как Терах, отец Аврама, вместе со своим семейством вышел из Ур-Касдима.

וַיִּקַּח תְּרַח אֶת-אַבְרָם בְּנוֹ וְאֶת-לוֹט בֶּן-הָרָן בֶּן-בְּנוֹ וְאֵת שְׂרֵי כְּלָתוֹ
אִשְׁתֵּי אַבְרָם בְּנוֹ וַיֵּצְאוּ אִתָּם מֵאוּר כַּשְׂדִּים לְלֶכֶת אֶרֶץ כְּנַעַן וַיָּבֹאוּ
עַד-חָרָן וַיֵּשְׁבוּ שָׁם:

*ВАЙИКАХ ТЭРАХ ЭТ-АВРАМ БЕНО ВЕЭТ-ЛОТ БЕН-ХАРАН БЕН-БЕНО
ВЕЭТ САРАЙ КАЛАТО ЭШЕТ АВРАМ БЕНО ВАЕЦЕУ ИТАМ МЕУР-
КАСДИМ ЛАЛЕХЕТ АРЦА КЕНААН ВАЯВОУ АД-ХАРАН ВАЕШЕВУ ШАМ*

31. И взял Терах Аврама, сына своего, и Лота, сына Арана, сына сына своего (внука своего), и Сарай, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышли вместе с ними из Ур-Касдима, чтобы идти в страну Кнаан, и пришли в Харан и осели там.

Ур-Касдим. Есть комментаторы, которые обсуждают название этого места и говорят, что это, собственно, не географическое место, а какое-то событие, какое-то стечение обстоятельств. Но очень ранние таргумы (для тех, кто не знает, таргумы – это переводы писания на арамейский язык, которые делались в те времена, когда арамейский язык был разговорным, во времена Второго Храма и чуть позже) не просто переводили текст, а добавляли какие-то комментарии, какие-то понимания, которые тогда существовали. И, естественно, когда мы хотим понять первоначальное значение и сравнить его с поздними комментариями, мы можем обратиться к арамейским переводам, которые самые-самые ранние толкования (это почти I – II века). И вот эти самые таргумы переводят это как название места.

Известно, что действительно существовал такой город. Это место, где поклонялись солнцу.

רִיָא (ур) – это свет, солнце и это город поклонения солнцу. Оттуда вышла семья Тераха, и по какой-то причине они решили отправиться в Кнаан. Почему они решили отправиться в Кнаан? Некоторые говорят: «Жил себе Терах в городе Ур-Касдим и думал: «Не везёт мне здесь, нет у меня здесь счастья. Один сын у меня умер, другой сын женился слишком поздно, жена его бесплодна, детей у него нет, и что меня ожидает здесь впереди. Попробую-ка я сменить место жительства для того, чтобы, может быть, жизнь моя поменялась»».

Еврейские мудрецы говорили, что тот, кто меняет место жительства, меняет и судьбу. В том смысле, который они вкладывают в слово *судьба*, меняет повестку дня для себя.

Другие комментаторы говорят, что на самом деле Аврам был путешественником. Он задолго до этого (за пять лет) был в стране Кнаан (и мы поговорим об этом, когда будем говорить о завете между рассечёнными телами, почему говорят о пяти годах ранее). И именно Аврам был инициатором. Он пришёл и рассказал об этой стране: «Давайте пойдём в страну Ханаанскую. Это такая замечательная страна!»

Третьи говорят, что история о том, как Аврам, будучи бунтарём и первым атеистом, ссорился с окрестным населением или с правителями (есть разные истории и разные предания). Есть, например, история о том, как Аврам разбил всех идолов в магазине Тераха, который был «идолоделом». Или история о том, как Аврам досадил царю и его бросили в огненную печь. По этим историям Аврам был бунтарём-диссидентом, портил отношения с властью и с народом. И Терах решил, так сказать, от греха Аврама увести в страну Ханаанскую, которая провинция, глушь и там легче всё пережить. И поэтому говорится: וַיֵּצְאוּ אִתָּם (ваецеу'итам) – и вышли вместе с ними ..., потому что, возможно, инициатором всего этого был Аврам. Терах с Аврамом бегут, а все остальные к ним присоединяются. Почему в этом случае написано: *вайшках' тэрах* – и взяла Терах ... Это дань уважения к Тераху, как к отцу семейства. Так

объясняют это комментаторы, которые говорят, что инициатором всего был Аврам. До Кнаана они не дошли. Они остановились в большом городе, который называется Харан. Действительно, большой по тем временам город. В отличие от Ур-Касдима, где поклонялись солнцу, в Харане поклонялись луне. Итак, семья переселяется в Харан и там оседает. На какую деталь ещё следует обратить внимание? В списке вышедших вместе с Терахом из Ур-Касдима нет Нахора, ещё одного сына Тераха. В то же время позже, когда Яков будет бежать из отеческого дома, он бежит именно к Нахору в Харан (мы знаем, что Нахор в Харане живёт). Комментаторы объясняют тем это, что Нахор мог переселиться и раньше, и тогда семья просто остановилась у Нахора, как многие переезжают в столицу из провинции, или Нахор переселился позже. По каким-то причинам Нахор на тот момент не присоединился к Тераху, но он переселяется позже. Это ничему, собственно, не противоречит.

וַיְהִי יְמֵי־תֵרַח הַמֵּשׁ שָׁנִים וּמְאַתַּיִם שָׁנָה וַיָּמָת תֵּרַח בְּחָרָן: ס

*ВАИЙЮ́ ЕМЕ-ТЭРАХ ХАМЭШ ШАНИМ УМАТАЙИМ ШАНА́ ВАЯМОТ
ТЭРАХ БЕХАРАН*

32. Терах прожил двести пять лет, и умер в Харане.

Мы говорили про хронологическую проблему: выходит, что Аврам вышел до смерти Тераха. На этом мы можем начать читать нашу недельную главу. События происходят либо в Харане, куда семья уже переселилась, либо этот призыв звучал уже в Ур-Касдима, и по этому призыву Аврам пошёл, но пошёл не сразу, и Всевышнему пришлось его, скажем так, теревить и второй раз к нему обращаться. Об этом тоже есть спор и в Танахе (тоже упоминается два разных мнения). Итак:

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־אַבְרָם לְךָ־לֵךְ יַמְאָרְצָהּ וּמִמּוֹלְדֹתָּהּ וּמִבְּיַת אָבִיהָ
אֶל־הָאָרֶץ אֲשֶׁר אָרָאָךְ:

ВАЁМЕР АДОНаЙ ЭЛЬ-АВРАМ ЛЕХ-ЛЕХА́ МЕАРЦЕХА́
УМИМОЛАДТЕХА́ УМИБЭ́Т АВЙ́ХА ЭЛЬ-ЭА́АРЭЦ АШЕ́Р АРЬЭ́КА

1. И сказал Господь Авраму: «Иди себе из своей стороны, из дома отца своего, от всего, что тебе привычно! ты можешь уйти в страну, которую я тебе покажу

Лех леха́ – это словосочетание, которое удостоилось многих разных переводов и толкований. Если смотреть на пшат, на простой смысл: «Иди себе!», то есть иди и не обращай внимания ни на кого, ни на что. И главный посыл – иди!

У нас есть боязнь что-то делать, куда-то устремиться, в чём-то попытаться преуспеть, что-то попытаться сделать. И многие говорят: «Не высовывайся! Сиди себе ровно!» Иначе это гордость, проявление каких-то амбиций. Всевышний здесь говорит (и с этих слов начинается еврейская история): «Лех леха (Иди себе)! Иди себе из своей стороны, из дома отца своего, от всего, что тебе привычно! Ты можешь уйти в страну, которую я тебе покажу. Ты иди, Я тебе покажу то, что предназначено для тебя. Лех леха! Иди себе! Не ровняйся, не смотри на всех! Иди! Выходи!»

Комментаторы спорят: «Ну зачем Авраму было уходить куда-то». Здесь тоже можно было сказать: «Хорошо, ты живёшь в городе Могилёве, зачем тебе ехать в Бразилию проповедовать. Проповедуй у себя в Могилёве, у себя в Рио-де-Жанейро. И где бы ты не жил, проповедуй там. Где родился, там и пригодился. Зачем Аврама таскать туда-сюда». Комментаторы говорят, что это похоже на сосуд с благовониями, который должен идти по земле, и везде от него должно идти воскурение, от него должен исходить сладкий запах. Кроме того, Всевышний должен испытать Аврама, чтобы умножить его награду. Через него будет сотворено много чудес и дано много свидетельств. Лучше, чтобы Аврам ходил. Свечу не ставят под сосуд. Свеча должна светить. Это часть благословения. Ты иди себе, но ты будешь свидетелем Мне.

וְאֶעֱשֶׂה לְגוֹי גְדוֹל וְאַבְרָכָה וְאֶגְדַּלְהָ שְׂמָה וְהָיָה בְרָכָה:

ВЕЭ́СХА ЛЕГО́Й ГАДО́ЛЬ ВААВАРЕХЕХА́ ВААГАДЕЛА́ ШЕМЭ́ХА ВЕГЙ́Е
БЕРАХА́

2. Я тебя сделаю великим народом, Я благословлю тебя, и будет оно благословением.

Когда мы произносим благословение, мы говорим о подсоединении к источнику: «Я тебя сделаю источником благословения, источником изобилия. Не только ты сам будешь получать изобилие, но и через тебя будет идти изобилие. Ты, как шланг подключённый, будешь изливать благословения на весь мир». И через это:

וְאֶגְדֶּלְהָ שְׁמִי וְהָיָה בְרָכָה

ВААГАДЕЛА́ ШЕМЭ́ХА ВЕГЙ́Е БЕРАХА́

Я возвеличу твоё имя, прославлю тебя, то есть сделаю твоё имя известным везде, и оно будет благословением.

Некоторые комментаторы говорят, что здесь имеется в виду, что само имя Аврам будет благословенно и каждый человек будет говорить: «Дай Бог, чтобы мой сын был как Аврам». И это тоже работает так, но Всевышний говорит не только об этом, а о том, что Аврам действительно будет благословением. Духовное и материальное изобилие будет приходить через него.

וְאֶבְרַכְהָ מִבְּרָכֶיךָ וּמִקְלָלֶיךָ אָאָר

ВААВАРЕХА́ МЕВАРЕХЭ́ХА УМКАЛЕЛЬХА́ АОР ...

3. Я благословлю благословляющих тебя, а те, кто будет пренебрегать тобой, проклинать тебя, будут прокляты...

Слово *кляля* (*проклятие*) в данном случае *лишать веса, лишать достоинства*. Слово *кавод* (*достоинство и слава*) связано с корнем *ковэд* (*тяжесть*). И на русском языке слово *уважение* – *вага* (*вес*). Слово *кляля*, наоборот, от слова *калиль* (*невесомый*), то есть *тот, кто будет тебя лишать достоинства, будет проклят*.

וּבְרַכּוּ בְךָ כָּל מְשֻׁפָּחֹת הָאָדָמָה:

ВЕНИВРЕХУ *веха коль миштехот гаадама*

... *И благословятся тобою все семьи земные*».

Все народы будут получать через тебя благословение. Будучи отцом многих народов, ты будешь благословением для всех народов. Такое обетование дал Всевышний Авраму.

Во втором стихе следует обратить внимание на выражение *Я тебя сделаю великим народом*. То есть ты не готов ещё быть великим народом, Я буду совершать работу в тебе, буду проводить тебя через какие-то испытания, через какие-то события, через которые ты сделаешься великим народом.

Когда Яков спускается в Египет, Всевышний говорит ему: *асемеха – Я тебя поставлю там великим народом*. Яков уже готов. Про Аврама сказано ещё: *везэсха – Я тебя сделаю великим народом*. Будет какая-то работа, будет какое-то преобразование внутри Аврама, которое ещё только совершится.

וַיֵּלֶךְ אַבְרָם בְּאֶשֶׁר דִּבֶּר אֱלֹהֵי יְהוָה וַיְהִי וַיֵּלֶךְ אֹתוֹ לֹט וְאַבְרָם בֶּן-חֲמִשָּׁנָה
שָׁנִים וְשִׁבְעִים שָׁנָה בְּצֵאתוֹ מִחָרָן:

ВАЁЛЁХ АВРА́М КААШЁР ДИБЁР ЭЛА́В АДОНА́Й ВАЁЛЁХ ИТО́ ЛОТ
ВЕАВРА́М БЕНХАМЭ́Ш ШАНИМ ВЕШИВЪ́ЙМ ШАНА́ БЕЦЕТО́
МЕХАРА́Н

4. *И пошёл Аврам, как сказал ему Господь, и с ним пошёл Лот, и Авраму семьдесят пять лет, когда он выходит из Харана.*

Так, Аврам, Лот и Сарай, конечно, выходят из Харана. Представьте себе, что человек живёт и получает откровение: «Иди, Я тебе скажу куда!» Вот он выходит из дома. Как он ощущает, куда идти? Как Аврам понял, в каком направлении вообще ему идти? Можно идти на север, на юг, на запад, на восток. Как Аврам понял, что именно в Кнаан? И комментаторы возвращаются к тому предположению (о котором мы говорили), что Аврам, возможно, в Кнаане был. Другие комментаторы говорят, что Руах гаКодеш, то есть Духом Святым Аврам уже почувствовал, куда ему нужно идти. Третьи говорят:

«Ну, географически из Харана в Кнаан только одна серьёзная дорога. Поэтому Аврам пошёл с мыслью, что Всевышний уже направляет его. И его, казалось бы, случайный выбор не случаен».

וַיִּקַּח אַבְרָם אֶת-שָׂרִי אִשְׁתּוֹ וְאֶת-לוֹט בֶּן-אָחִיו וְאֶת-כָּל-רְכוּשָׁם
 אֲשֶׁר רָכְשׁוּ וְאֶת-הַנֶּפֶשׁ אֲשֶׁר-עָשׂוּ בְּחָרָן וַיֵּצְאוּ לְלֶכֶת אַרְצָה כְּנַעַן
 וַיָּבֹאוּ אֶרְצָה כְּנַעַן:

ВАЙИКА́Х АВРА́М ЭТ-САРА́Й ИШТО́ ВЕЭТ-ЛО́Т БЕН-АХИ́В ВЕЭТ-КОЛЬ-
 РЕХУЩА́М АШЕ́Р РАХА́ШУ ВЕЭТ-ЃАНЭ́ФЕШ АШЕР-АСУ́ ВЕХАРА́Н
 ВАЕЦЕУ́ ЛАЛЕХЕТ А́РЦА КЕНА́АН ВАЯВОУ́ А́РЦА КЕНА́АН

5. И взял Аврам Сарай, жену свою, и Лота, племянника своего, и всё имущество, которое они приобрели, и души, которые они сделали в Харане. И вышли, чтобы пойти в страну Ханаанскую, и пришли в страну Ханаанскую.

Относительно вот этого выражения וְאֶת-הַנֶּפֶשׁ אֲשֶׁר-עָשׂוּ בְּחָרָן (*веэт-ѓанэфеш ашер-асу вехаран*) и души, которые они сделали в Харане) есть много разных комментариев. Некоторые говорят, что это проповедь монотеизма. Аврам уже в Харане сколотил маленькую такую общину аврамитов, и вместе с ней он выходит. Но другие комментаторы говорят: «Нет, это рабы и рабыни, слуги. Всё, что они сделали в Харане, они взяли и имущество, и рабов».

Давайте вернёмся к тому, что мы прочитали в самом начале. Терах выходит, берёт с собой Аврама, Лота, Сару, и они тоже выходят из Ур-Касдима. Здесь написано: לָלֶכֶת אַרְצָה כְּנַעַן (*лалехет арца кенаан*) – *идти в страну Ханаанскую*. Но они никуда не приходят, они приходят в Харан. Они вышли в страну Кнаан, но не пришли. А в этот раз Аврам вышел и пришёл. Можно здесь сказать: ну, это потому, что он по Божьему слову вышел. Но не только это. Ведь Тора нам для чего-то сообщает какие-то детали. Например, тот факт, что Аврам взял имущество и рабов, а Терах ничего такого не брал, он вышел налегке. Возможно, что Терахом двигало материальное, Тераху нечего было брать. Аврам вышел и взял то имущество, которое сделано в Харане. В Ур-Касдима они, видимо, ничего не сделали. Аврам вышел из состояния какого-то процветания, из

экономического достатка, потому что у него какое-то имущество было. Поэтому он вышел и дошёл по Божьему благословию. У него не было экономических мотивов. Не было мотива пойти куда-то, что-то изменить и что-то заработать. Был только мотив служить Всевышнему, всё остальное у него было, он уже имел достаток.

וַיַּעֲבֹר אַבְרָם בְּאֶרֶץ עַד מְקוֹם שְׁכֵם עַד אֵלוֹן מוֹרָה וְהַכְּנַעֲנִי אִזַּבְאָרָץ:

ВЯЯАВОР АВРАМ БААРЕЦ АД МЕКОМ ШЕХЭМ АД ЭЛОН МОРЕ
ВЕЗАКЕНААНИ АЗ БААРЕЦ

6. И прошёл Аврам по земле до места Шхема до дуба наставлений, а хананеи тогда на земле.

Что такое *место Шхема*? Возможно, место, где город Шхем. Это значит, что Аврам зашёл с той же стороны, с которой позже зайдёт праотец Яков. Яков, возвращаясь в страну Израиля, повторит путь Аврама. Зайдёт сразу со стороны Шхема, со стороны Гилада.

До Дуба Наставлений. Это такое особое место в истории. Видимо, у язычников это было такое место силы. Дуб, под которым сидят оракулы, гадалщики, и потому он называется Элон Морэ – Дух Указаний. И в это самое место приходит Аврам. *А хананеи тогда на земле.* То есть земля не пустая, она населена потомками Кнаана.

Кнаан – это потомок Хама. Народ, который проклят проклятием Ноаха. И здесь Всевышний выполняет Своё обетование, и открывает Авраму точку его назначения.

וַיֵּרָא יְהוָה אֶל־אַבְרָם וַיֹּאמֶר לְזַרְעֲךָ אֶתְּנֶן אֶת־הָאֶרֶץ הַזֹּאת וַיִּבֶן שָׁם מִזְבֵּחַ לַיהוָה הַנִּרְאָה אֵלָיו:

ВАЕРА́ АДОНА́Й ЭЛЬ-АВРА́М ВАЕ́МЕР ЛЕЗАРЬАХА́ ЭТЭ́Н ЭТ-ЭА́РЕЦ
ЭЗО́Т ВАЙИ́ВЕН ШАМ МИЗБЭ́ЯХ ЛАДОНА́Й ЭАНИРЭ́ ЭЛА́В

7. И явился Господь Авраму, и сказал: «вот эту страну Я дам в наследие твоему семени». И построил там Аврам жертвенник Богу, Который ему открылся.

Когда нам говорят: «Селись здесь», что люди делают? Кто-то сажает картошку, кто-то начинает строить дом, кто-то ставит баньку, кто-то строит школу. Аврам первым делом, когда ему сказали, где он будет жить, где будет жить его семья, построил там жертвенник Господу, который ему открылся. И это станет образом жизни Аврама, в общем-то, лейтмотивом всего его пути.

וַיַּעֲמֵק מִשְׁם הַהָרָה מִקְדָּם לְבֵית־אֵל וַיֵּט אֶהָלָה בְּיַת־אֵל מִיָּם וְהָעֵי
מִקְדָּם וַיִּבְנוּ־שָׁם מִזְבֵּחַ לַיהוָה וַיִּקְרָא בְּשֵׁם יְהוָה:

*ВЯТЭ́К МИША́М Э́АЭ́АРА МИКЭ́ДЕМ ЛЕВЕТ-Э́ЛЬ ВАЭ́Т А́ГОЛО́ БЕТ-Э́ЛЬ
МИЯ́М ВЕЭ́АА́Й МИКЭ́ДЕМ ВАЙИВЕН-ША́М МИЗБЭ́ЯХ ЛАДОНА́Й
ВАЙИКРА́ БЕШЕ́М АДО́НА́Й*

8. И двинулся оттуда в сторону гор, к востоку от Бейт эля, и поставил шатёр свой, так что Бейт эль с запада, со стороны моря с востока, и там призывал имя Господа.

Разумеется, это место ещё не называется Бейт Эль. Бейт Элем его позже назовёт Яаков. В тот момент это место называется Луз. Но Аврам снова словно идёт по праистории. Точно так же, как он приходит в место Шхема, он приходит в Бэйт Эль. Нам показано, что Аврам уже путешествует, уже намечает какие-то вешки, где какие-то исторические события потом будут происходить.

Комментаторы говорят, что Аврам предвидел проблемы, которые будут в Айе, когда народ будет возвращаться в страну Израиля, и молился за то, чтобы облегчить народу, за то, чтобы этих проблем было меньше. Можно просто сказать: Аврам строит жертвенники везде, где он есть, и обращается ко Всевышнему.

וַיִּסַּע אַבְרָם הַלּוֹךְ וְנִסְוַע הַנְּגִבָה: פ

ВАЙИСА́ АВРА́М Э́АЛО́Х ВЕНАСО́А Э́АНЭ́ГБА

9. И продолжил Аврам своё путешествие.

Аврам обходит владения свои, осматривает землю, которую дал ему Всевышний. Он не сидит на месте и продолжает двигаться на юг, в сторону Негева.

וַיְהִי רָעַב בְּאֶרֶץ מִצְרַיִם וַיֵּרֶד אַבְרָם מִצְרַיִם לְגֹר שָׁם כִּי־כָבֵד הָרָעַב בְּאֶרֶץ׃

ВАЙЭЙ РААВ БААРЕЦ ВАЕРЕД АВРАМ МИЦРАЙМА ЛАГУР ШАМ КИ-ХАВЭД ЭРААВ БААРЕЦ

10. И был голод на земле, и Аврам спустился в Египет, чтобы пожить там, потому что тяжёлым стал голод в стране.

Итак, Аврам пошёл в Египет. И пока он в дороге, мы поговорим с вами о методах изучения жизни патриархов. Есть подход, который говорит, что патриархи безгрешны. Мы никогда не должны видеть у них ошибок, они не ошибаются, они не согрешают, это невозможно. Другой подход говорит, что все патриархи – тоже люди. Может быть, лучше нас, праведнее нас, но люди. Они совершают ошибки, грешат, могут раскаиваться (делать тшуву), и именно поэтому мы можем у них учиться. Я разделяю второй подход и поэтому буду приводить мнения комментаторов, которые говорят вещи не очень лицеприятные по отношению к Праотцу Авраму. Конечно, нужно помнить, где я и где он, его достоинство от него не отнимется. Но мы обсуждаем его поступки, его жизнь. И это жизнь человека.

Вернёмся к Авраму, спускающемуся в Египет. Есть комментаторы, которые говорят, что из этого поступка Аврама (когда он спускается в Египет), мы можем получить урок: когда голод, когда прижмёт, мы можем оставлять Святую землю. Трудно осудить человека, который переживает голод, особенно когда он видит, как голодают его близкие, его дети, любимые его люди. Понятно, что голод, бедность может толкать человека на разные поступки.

Другие комментаторы говорят: «Нет, напротив. Аврам согрешил. И то, что Аврам спустился в Египет, и вся последующая история – это большая проблема Аврама, и именно из-за неё народ будет вынужден в дальнейшем пребывать в Египте». «Этот греховный поступок Аврама, – объясняет Рамбан, – приведёт к тому, что весь народ вынужден будет оказаться в галуте». И добрые дела, который Аврам делает, например, принимает гостей, будут в заслугу всему народу. Но и грехи Аврама тоже будут в обвинение народу, который

будет вынужден их исправлять. Можно сказать: в Авраме все спустились в Египет. Итак, читаем дальше продолжение истории. Приготовьтесь, сейчас будет грустно.

וַיְהִי כִּפְאֶשֶׁר הִקְרִיב לְבוֹא מִצְרָיִמָּה וַיֹּאמֶר אֶל-שָׂרִי אִשְׁתּוֹ הֲנִי-נָא
יְדַעְתִּי כִּי אִשָּׁה יִפְתַּח-מַרְאֵה אָתָּה:

ВАЙЙИ КААШЕР ХИКРИВ ЛАВО МИЦРАЙМА ВАЕМЕР ЭЛЬ-САРАЙ
ИШТО ЗИНЕ-НА ЯДАТИ КИ ИША ЕФАТ-МАРЪЭ АТ

11. И было, когда он приближался к Египту, и сказал он Сарай, жене своей: «Вот я знаю теперь, что ты женщина красивая видом!»

«Вот я знаю теперь, что ты женщина красивая видом!» Сколько раздолья здесь для разных комментаторов и пониманий. Одни говорят, что Аврам был настолько скромнен, что он вообще не смотрел в лицо Сары и всё время потуплял глаза. Но есть закон, есть правило, согласно которому человек не имеет права жениться на женщине, не увидев её лица, чтобы она не была неприятна ему. Другие говорят: «Ну, Аврам не обращал внимания на других женщин (не смотрел), а тут вдруг сравнил и увидел: «О, какая красавица у меня жена!» Но наиболее вероятно другое понимание. Аврам говорит: «Я знаю, что ты у меня красивая женщина. Теперь, поскольку я знаю, что ты у меня красавица, нам придётся принять меры предосторожности».

וְהָיָה כִּי-יִרְאוּ אֹתָךְ הַמִּצְרָיִם וַאֲמָרוּ אִשְׁתּוֹ זֹאת וְהָרְגוּ אֹתִי וְאֹתָךְ
יַחְיֶי:

ВЕЗАЯ КИ-ЙИРЪУ ОТАХ ЗАМИЦРИМ ВЕАМЕРУ ИШТО ЗОТ ВЕЗАРЕГУ
ОТИ ВЕОТАХ ЕХАЮ

12. И теперь, когда тебя увидят египтяне, и скажут: «Это его жена! И УБЬЮТ меня, а тебя сохранят в живых».

У каждого народа есть какие-то свои нравственные принципы. Даже у язычников они есть. Египтяне, как говорит Тора, как говорит традиция, уважали брак. Поэтому ни-ни-ни, упаси Бог, взять жену

ближнего или жену дальнего. Замужняя женщина запрещена даже фараону. Но её легко сделать вдовой. Можно убить её мужа, тогда она будет свободной, и можно будет на ней жениться. То есть к ценностям брака они относились с уважением, а к ценностям жизни – с меньшим уважением. И Аврам говорит: «Здесь они меня убьют, чтобы ты перестала быть моей женой, а стала моей вдовой, и тогда они тебя заберут».

אִמְרֵי-נָא אֶחָתִי אֵת לְמַעַן יִיטֹב-לִי בְעַבְרֵיךָ וְחַיְתִּיךָ נִפְשִׁי בְגִלְלֶיךָ׃

ИМРИ-НА́ АХО́ТИ АТ ЛЕМА́АН ЙИТАВ-ЛИ́ ВААВУРЭ́Х ВЕХАЕТА́
НАФШИ́ БИГЛАЛЭ́Х

13. Скажи-ка, что ты сестра моя, чтобы мне было хорошо за тебя, и будет душа моя жива, благодаря тебе».

Здесь снова комментаторы расходятся во мнениях. Рабби Леви Бен Гершом говорит: «Ничего не поделаешь, мудрый человек не должен поддаваться сантиментам. Конечно, жалко Сару, что она может оказаться во дворе фараона. И, казалось бы, нехорошо, неэтично отдавать так жену. Но так поступает мудрый человек. Бывает время, когда не до расчётов, не до этики и не до красивого поведения. Надо просто спасти свою шкуру». «Кто важен? Аврам важен. Он Праотец, в нём благословятся. А Сарай? Ну, ничего не поделаешь. Жалко, конечно, Сарочку, но такова её женская доля».

Рамбан снова говорит: «Большим грехом согрешил праотец наш Авра́ам. Так не делается. И из-за этого народ будет в рабстве. Так не поступают с жёнами. Он должен был полагаться на Всевышнего, что Всевышний его избавит».

Другие комментаторы говорят: «Аврам просто в панике и принимает ошибочное решение, просчитывает ситуацию неправильно».

Хизкуни считает, ошибка Аврама в том, что он просил Сару: «Скажи, что ты моя сестра и замужняя женщина, у тебя есть муж, но он где-то там, далеко в Кнаане, его не убить». Вот чего хотел

Аврам. Так говорит Хизкуни, и так он объясняет эту ситуацию. Это, конечно, очень красивое объяснение, которое многое ставит на свои места. Аврам хотел, но просчитался.

Ещё один комментарий говорит о просчёте Аврама, что тот рассчитывал: он брат и будет бесконечно торговаться о вено, о какой-то сумме, которую хочет получить за Сарай. Затянет переговоры, а там и голод в Израиле закончится, и можно будет спокойно убежать.

Все эти объяснения появляются потому, что мы хотим Аврама как-то оправдать. Всё-таки сидит внутри желание сказать: ну, уж Аврам-то поступит достойно.

Есть комментаторы, которые приводят сравнения с царицей Эстер или с Яээль, которые тоже вступали в связь с язычниками для спасения народа Израиля. Эти комментаторы говорят, что ведь Яээль и Эстер можно ради спасения Израиля, мы их не обвиняем. Не обвиняем Эстер в том, что она была с Ахашверошем, и Яээль в том, что она была с Сисрой. И точно так же нельзя обвинять Сару, потому что Аврам – это *коль Израэль* на тот момент, то есть *весь Израиль* сосредоточен в Авраме. Не будет Аврама, не будет и Израиля потом.

Есть комментаторы, которые пытаются объяснить происходящее с помощью мистики и магии. Так, про Эстер рассказывают, что она умела выделять своё злое начало и делать из него своеобразного двойника. Эта двойница царицы Эстер, её точная копия, чертовка в её облики шла к Ахашверошу и спала с ним. А, упаси Бог, не царица Эстер, согласно этой версии. И похожая история произошла с Яэль. И с Сарой, говорят, тоже что-то похожее произошло. На самом деле, не Сару Аврам отдал по этой версии, а вот такого двойника они фараону забросили. Эта версия существует. Я могу её упомянуть. Согласиться с ней я, к сожалению, не могу, потому что для меня она в Писание не очень вписывается.

И комментатор за комментатором каждый с позиции своей этики, из своих взглядов – все пытаются Аврама оправдать. Кто не оправдывает Аврама? Например, уже упомянутый Рамбан. Также Абарбанель, средневековый комментатор, который жил во время изгнания евреев из Испании. Он был министром финансов при дворе королевы. Он писал: «Аврам поступил так, как благородные мужи не поступают. Это неблагородный поступок Аврама». Ну что я могу сказать? Я в общем-то согласен с Абарбанелем и Рамбаном, но каждый, конечно, волен выбирать себе позицию здесь.

וַיְהִי כְּבוֹא אַבְרָם מִצְרַיִם וַיֵּרְאוּ הַמִּצְרַיִם אֶת-הָאִשָּׁה כִּי-יָפָה הִוא
מְאֹד:

ВАЙИЙ КЕВÓ АВРА́М МИЦРА́ЙМА ВАЙИРЬУ́ ЭМИЦРИ́М ЭТ-ЭАИША́
КИ-ЯФА́ ЭИ МЕО́Д

14. И было, когда Аврам прибыл в Египет, и увидели египтяне женщину, что она очень красива.

וַיֵּרְאוּ אֹתָהּ שָׂרֵי פְרָעָה וַיְהִלְלוּ אֹתָהּ אֶל-פְּרָעָה וַתִּקַּח הָאִשָּׁה בֵּית
פְּרָעָה:

ВАЙИРЬУ́ ОТА́ САРЭ́ ПАРЬО́ ВАЙЭЛЕЛУ́ ОТА́ ЭЛЬ-ПАРЬО́ ВАТУКА́Х
ЭАИША́ БЭТ ПАРЬО́

15. И увидели её вельможи Фараона, и рассказали они во всех деталях, прославили её перед Фараоном, и взята была эта женщина в дом Фараона.

Обратите внимание, что здесь не упоминается имя Сарай (её называют *женщина, эта женщина, эту женщину...*). Скорее всего, потому что рассказ идёт как бы глазами египтян. Они увидели, они взяли... Возможно, и потому что Тора нам хочет показать, что сама Сарай как человек никакого в этом участия не принимает. Абсолютно безвольна, ничего не показывает, ничего не доказывает, не красуется ничем. Всё происходит само собой, и для всех она просто женщина.

וְלֹאֲבָרָם הִיטִיב בְּעִבּוּרָהּ וַיְהִי־לוֹ צֹאן־וּבָקָר וַחֲמָרִים וְעִבְדִּים וְשִׁפְחֹת
וְאִתְנֹת וְגַמְלִים:

УЛЪАВРА́М ъЕТИВЪ БААВУРА́ ВАЙЪИ-ЛО́ ЦОН-УВАКА́Р ВАХАМОРИ́М
ВААВДИ́М УШФАХО́Т ВААТОНО́Т УГМАЛИ́М

16. А Авраму сделал благо за неё: и был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы, и рабыни, и ослицы, и верблюды.

Если предполагать, что Аврам планировал долго торговаться, то, видимо, фараон сделал ему предложение, от которого трудно отказаться, и заплатил какую-то бесспорно большую сумму. А если Аврам рассчитывал сказать, что у Сары где-то муж, то, видимо, его не так поняли. Или не было такого умысла у Аврама. И Аврам как брат может выдать свою сестру замуж. А когда брат отдаёт сестру замуж, он за неё получает и вено (деньги, которые полагаются за невесту, вено или калым, как это ни назови).

Фараон очень дорого заплатил, чтобы взять, в его понимании, почестному эту женщину к себе. Что происходит с точки зрения фараона? В Египет попала красивая женщина, её брат выдаёт её замуж. Фараон щедро заплатил брату.

וַיִּנְגַע יְהוָה אֶת־פְּרֵעָה נְגָעִים גְּדֹלִים וְאֶת־בֵּיתוֹ עַל־דָּבָר שָׂרֵי אִשָּׁת
:אֲבָרָם

ВАЙНАГА́ АДОНА́Й ЭТ-ПАРЬО НЕГАИ́М ГЕДОЛИ́М ВЕЭТ-БЕТО́ АЛЬ-
ДЕВАР САРА́Й ЭШЕТ АВРА́М

17. И узвил Всевышний Фараона язвами великими, и дом его за Сарай, жену Аврама.

Это можно понять как за Сарай, жену Аврама. А можно понять так: за слова, за какую-то речь Сарай, жены Аврама. То есть Сарай помолилась, и фараон был поражён язвами. Третий вариант понимания: по слову Сарай, жены Аврама. То есть она предупредила фараона: «Будет тебе то-то, и то-то, и то-то ...». Поэтому, когда это случилось, фараон понял, что это из-за Сарай.

וַיִּקְרָא פַרְעֹה לְאַבְרָם וַיֹּאמֶר מַה־זֹּאת עָשִׂיתָ לִּי לָמָּה לֹא־הִגַּדְתָּ לִּי כִּי
אִשְׁתִּי הִוא:

ВАЙИКРА́ ФАРЬО́ ДЕАВРА́М ВАЁМЕР МА-ЗОТ АСИТА ЛИ ЛА́МА ЛО-
זיגָדְתָּ לִּי כִי וישְׁתֵּחָ זִי

18. И позвал Фараон Аврама, и сказал ему: «Что же ты мне сделал? Почему ты мне не сказал, что она твоя жена?»

Так или иначе, мы видим, фараон догадался, за что ему это наказание. Возможно, потому что Сара предупреждала. Может быть, он со своими жрецами посоветовался. Они порой тоже кое-что понимали. Может быть, какое-то откровение получил, или интуиция была у него развита. Так или иначе, он догадался. Даже для фараона это страшно и ужасно: не сказать, что это твоя жена. «Как ты мог так поступить?» – упрекает Аврама фараон. И Авраму здесь, видимо, нечего ответить. Позже он ответит другому человеку. А фараону Аврам ничего не отвечает.

לָמָּה אָמַרְתָּ אֲחֵתִי הִוא וְאַקַּח אֹתָהּ לִּי לְאִשָּׁה וְעַתָּה הִנֵּה אִשְׁתִּי קָח
וְלָךְ:

ЛАМА́ АМА́РТА АХО́ТИ זִי ВАЭКА́Х ОТА́ ЛИ ЛЕИШָא ВЕАТА́ זינְזֵ
ИШְׁתֵּחָ КАХ ВАЛЭ́Х

19. Почему ты сказал: «она сестра моя»? я взял её себе в жёны! Теперь же, вот твоя жена, бери и уходи!»

Комментаторы здесь останавливаются и с ужасом начинают комментировать: «Взял её себе в жёны... не означает вошёл к ней. Это не означает, что он её тронул, а означает, что только взял себе в жёны и собирался к ней входить». И тут можно это как-то обосновать, потому что такое выражение действительно может означать *только собрался взять в жёны*.

И, кроме того, сказано, что все эти язвы и поражения Бог сделал для того, чтобы фараон Сару не трогал. Но если читать простой текст, можно увидеть, что фараон взял её как жену.

Начинается всё с *lex lexa* (*иди себе*), а в продолжении может прозвучать вот это *ках валех* (*бери и уходи*). Фараон говорит Авраму с презрением. Ему совершенно не понятно, как можно так поступить.

וַיִּצַו עָלָיו פַּרְעֹה אֲנָשִׁים וַיִּשְׁלְחוּ אֹתוֹ וְאֶת-אִשְׁתּוֹ אֶת-כָּל-אֲשֶׁר-לוֹ:

ВАЙЦАВ АЛАВ ПАРЬО АНАШИМ ВАЙШАЛЕХУ ОТО ВЕЭТ-ИШТО
ВЕЭТ-КОЛЬАШЕР-ЛО

20. И приставил к нему Фараон людей, и проводили их ...

Глагол *вайшалеху* можно понять как *отослали*, *проводили*, а можно понять как *прогнали*, *вышвырнули*. Можно понять мягко, можно понять грубо. Здесь видно, что Фараон уже не говорит: «Иди себе!» Аврам здесь не сам идёт, его провожают или, грубее, выпроваживают из Египта.

Я уверен, что у каждого читающего эту историю об Авраме возникают свои мысли, и они не могут быть одинаковыми. Наше отношение к Авраму и его поступку тоже не может быть одинаковым. Я очень люблю историю про отца Аврама, и мне очень тяжело воспринять этот поступок. Но у каждого своё отношение. Если я подбросил немного дров в костерок вашей мысли, то и замечательно.

Пропасть разрыва (13:1-18)

Мы читаем о том, как Аврам возвращается в страну Израиля из Египта.

וַיַּעַל אַבְרָם מִמִּצְרָיִם

валяль Аврам миМицрайим...

1. И поднялся Аврам из Египта ...

Всегда, когда речь идёт о возвращении в страну, о переезде в страну Израиля, мы говорим: «И поднялся...» Внутри Израиля, когда мы говорим о приезде в Иерусалим, мы говорим: «Поднялся». В Иерусалиме, когда мы говорим о Храме, мы говорим: «Поднялся». Так и говорят: «Двое поднялись в Храм». В Храм поднимаются. Имеется в виду не только география подъёма, это не только в гору, это в духовном смысле. Итак, Аврам поднялся из Египта.

הוּא וְאִשְׁתּוֹ וְכָל־אֲשֶׁר־לוֹ וְלוֹט עִמּוֹ הִנְגַּבָּה:...

эу веишто вехоль-ашер-ло велот имо эаНэгба'

... он, и жена его, и всё, что у него, и Лот с ним в Негев.

Естественно, когда человек идёт из Египта в страну Израиля, он сначала проходит через Негев. Обратите внимание на порядок слов в предложении: сначала Аврам, потом имущество, потом Лот. В Берешит (12:5) мы читали:

...и взял Аврам Сарай, жену свою, и Лота, сына брата своего, и всё состояние, которое они приобрели.

Лот в данном случае перечислен на стороне Аврама и Сарай перед имуществом. А в том стихе, который мы только что прочитали, имущество разделяет Аврама и Лота. А имущества у Аврама немало.

וְאַבְרָם כָּבֵד מְאֹד בְּמִקְנֵה בְּכֹסֶף וּבְזָהָב:

веАврам кавэд меод бамикнэ бакэсеф увазагав

2. Аврам очень тяжёлый, у него очень много скота, серебра и золота.

Слово כָּבֵד (кавэд) – тяжёлый. у Аврама очень много скота (здесь используется общее слово и для мелкого скота, и для крупного скота), серебра и золота. Аврам богат и имуществом, и драгоценностями.

וַיֵּלֶךְ לְמִסְעָיו מִנֶּגֶב וְעַד-בֵּית-אֵל עַד-הַמָּקוֹם אֲשֶׁר-הָיָה שָׁם אֶתְחֵלָּה
:(אֶתְחֵלָּה) בֵּין בֵּית-אֵל וּבֵין הָעָי:

ва́лех лемаса́в минэ́гев еад-Бет-эль ад-эамако́м ашер-э́ая шам а́оло батехила́ бэн
Бет-эль увэн э́ааАй

3. И пошёл в путешествие своё от Негева до Бейтэля, до того места, где с самого начала был его шатёр, между Бэйт Элем и Ай.

Мы помним, что Аврам ставил свой шатёр (мы читали об этом в прошлой главе) между Бэйт Элем и Айем. И Аврам возвращается туда же, на то место, где он строил жертвенник, где он приносил жертвы Всевышнему.

אֶל-מְקוֹם הַמִּזְבֵּחַ אֲשֶׁר-עָשָׂה שָׁם בְּרֵאשִׁיטָה וַיִּקְרָא שָׁם אֲבָרָם בְּשֵׁם
יְהוָה:

эль-мехо́м э́амизбэ́ях ашер-а́са шам баришо́на вайикра́ шам Авра́м бешéм Адона́й

4. К месту жертвенника, который он там с самого начала построил. и воззвал там Аврам Имя Господа.

То есть Аврам возвращается из Египта. Благополучно возвращается. Он благополучно пережил голод, благополучно пережил Египет. И первое, что он делает, – возвращается к месту, где он был, к месту поклонения Всевышнему. Ставит там шатёр и снова взывает к Имени Всевышнего.

וְגַם-לְלוֹט הֵלִיךְ אֶת-אֲבָרָם הַיָּה צֹאן-וּבָקָר וְאֶתְחֵלָּם:

вегам-леЛот э́аэолéх эт-Авра́м э́ая цон-увака́р веэ́алим

5. *И у Лота, который ходит при Авраме, тоже был мелкий и крупный скот, и шатры.*

Скорее всего, когда Аврам был в Египте, можно предположить, что Лот ведь тоже родственник Сары, ему тоже что-то подарили. У него тоже есть имущество. Он возвращается из Египта не с пустыми руками. Но то, что у него есть, несравнимо с тем, что есть у Аврама. У него есть мелкий и крупный скот, и шатры.

Почему Тора перечисляет здесь шатры? С каких это пор шатры стали имуществом? Это не недвижимость какая-то, которую можно посчитать. Ну, шатры и шатры. У всех есть шатры. Потому что, если мы видим, что Аврам ставит шатёр, как место поклонения Всевышнему, для него шатёр – это потенциально храм, место служения Всевышнему, то для Лота шатёр – это часть имущества. И в этом тоже видится разница между Лотом и Аврамом.

Аврам, во-первых, намного богаче, чем Лот, потому что у Лота нет ни серебра, ни золота. Во-вторых, у Лота есть (тонко подмечено Торой) отношение к имуществу. И шатры – только частный случай этого, только хороший пример.

И ещё одно важное отличие: мы не видим нигде, чтобы Лот какие-то жертвы приносил или какие-то молитвы возносил Всевышнему.

Итак, как на современном языке бы сказали, большая *хаму́ла*, большой клан, большая семья кочевников возвращается из Египта в страну Израиля.

וְלֹא־נָשָׂא אֹתָם הָאָרֶץ לְשִׁבְתָּ יְהִדּוּ כִּי־הָיָה רִכּוּשָׁם רָב וְלֹא יָכְלוּ
לְשִׁבְתָּ יְהִדּוּ:

вело-наса́ отам́ эаарец лаше́вет яхда́в ки-зая́ рехуша́м рав вело́ яхелу́ лаше́вет яхда́в

6. *И не могла понести их земля, если они находятся вместе, потому что много было у них имущества, и не могли жить оседло вместе.*

Земля не могла их понести, потому что у них было много имущества. Земля не пустынная, земля заселена, и места для пастбищ не так

уж много. Кроме того, эти места не заливные дуга, где можно было спокойно выгнать скот и пасти. Эти места иногда труднодоступные. Действительно, с большими стадами двум большим кланам трудно управляться на маленькой территории.

וְהַיְיָרִיב בֵּין רְעֵי מְקַנְהֵ-אֲבָרָם וּבֵין רְעֵי מְקַנְהֵ-לוֹט וְהַפְּרִזִּי
אֶז יֵשֵׁב בְּאֶרֶץ:

вайгм-рив бен роэ микне-Аврам увэн роэ микне-лот вегакенаани вегаперизи аз ёшев баарец

7. И был спор между пастухами скота Аврама и пастухами скота Лота, а хананеи и перизеи тогда жили на земле.

Зачем это добавление? Комментаторы и мидраши говорят, что Лот пас свой скот и нечаянно забредал на поля хананеев и перизеев. Когда Аврам выводил скот, то скот шёл в таких намордниках, чтобы не есть с чужих полей или не пастись на чужих полях. Когда хананеи, перизеи говорили: «Вы что делаете? Это наша земля!», Лот отвечал: «А нам Всевышний пообещал, что всё это будет нашей землёй». И, как говорит мидраш, Всевышний вмешался и сказал: «Будет, когда я изгоню эти народы. А пока это не так, ты должен жить с ними в добром соседстве, Лот». Это то, чего Лот не понимал. Есть такое толкование.

Более простое толкование, более близкое к простому смыслу Торы заключается в том, что хананеями и перизеями та земля была заселена, и из-за этого пастбищ не было.

וַיֹּאמֶר אֲבָרָם אֶל-לוֹט אֵל-נָא תְהִי מְרִיבָה בֵּינִי וּבֵינֶיךָ וּבֵין רְעֵי וּבֵין
רְעֵיךָ כִּי-אֲנָשִׁים אַחִים אֲנָחְנוּ:

ваёмер Аврам эль-Лот аль-на теги мерива бени увенэха увэн роай увэн роэха кианашим ахим анахну

8. И сказал Аврам Лоту: «Пусть не будет между нами раздора, между мною и между тобой, между пастухами моими и между пастухами твоими, потому что мы братья.

когда-то ориентировался по положениям тела: *кедэм* – это восток, *вперёд*; *ахор* – это запад, *назад*; *смоль* – налево, *север*; *тейман* – направо, *юг*.

Народ кочевой, и ему нужно кочевать. Две семьи должны кочевать каким-то образом, всё-таки в такт. И Аврам говорит: «Ты налево, я направо. Ты направо, я налево. Ты на север, я на юг. Ты на юг, я на север».

Аврам предлагает разделить святую землю. Он думает, что, если уж обетование Всевышнего было: «Тебе и семени твоему дам Я эту землю», Лот почти как семя, он племянник, а по некоторым версиям они не такие уж далёкие от возможной истины: Лот был усыновлён Сарой и Аврамом, именно на этом основании он с ними ходит.

Лот из двух вариантов, как мы видим, выбирает третий вариант.

וַיִּשְׂא־לוֹט אֶת־עֵינָיו וַיִּרְא אֶת־כָּל־כְּפַר הַיַּרְדֵּן כִּי כָלָה מִשְׁקָהּ לִפְנֵי
שִׁחַת יְהוָה אֶת־סֹדֶם וְאֶת־עַמֹּרָה כִּגְוַן־יְהוָה כְּאֶרֶץ מִצְרַיִם בְּאֶכָה צֹעַר:

*вайиса-Лот эт-энав ваяр эт-коль-кикар эаЯрдэн ки хула машкэ лифнэ шахэт
Адонай эт-Седом вэет-Амора кеган- Адонай кеэрец Мицрайим боаха Цоар*

10. И поднял Лот глаза свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она вся орошаема замечательно, потому что это происходило перед тем, как Всевышний уничтожил Сдом и Амору, как сад Господень, как земля Мицраима, до Цоара.

Тора делает это замечание, потому что читатель Торы во времена дарования Торы знает, как всё выглядит в тех краях. И Тора напоминает, что дело-то было ещё до разрушения Сдома и Амору, о которых Тора ещё и не рассказала нам. А в те времена это был процветающий зелёный край. И этот разверзший свои глаза Лот видит эту землю, и она видится ему: *как сад Господень* (для Лота это отчасти мифология) *до самого Цоара*.

Лот увидел огромную территорию с прекрасным водоснабжением, прекрасную для скота и для земледелия. Но обратите внимание,

Лот сравнивает её с Египтом, в котором он только что был. Если для Аврама посещение Египта – что-то травматичное, это не было прекрасным туристическим путешествием. То у Лота есть ностальгия по Египту: «Вот она земля, которая как Египет», и поэтому Лот выбирает двигаться туда. Здесь мотив его поступка – хочу в Египет или, во всяком случае, хочу жить, как в Египте.

וַיִּבְחַר-לוֹ לֹט אֶת כָּל-כַּפַּר הַיַּרְדֵּן וַיֵּסַע לוֹט מִמֶּקְדָּם וַיִּפְרְדוּ אִישׁ מֵעַל אָחִיו:

вайивхар-ло́ Лот эт коль-кика́р э́Аярдэн вайиса́ Лот микэ́дем вайипареду́ иш меа́ль ахив

11. И выбрал Лот себе всю окрестность Иорданскую, и пошёл Лот с востока; и отделились брат от брата.

Интересное замечание можно увидеть здесь. Тора описывает: «И пошёл Лот с востока...» Но если смотреть географически, то нет, не с востока он пошёл. Он действительно должен был пойти на восток, чтобы оказаться там, где он оказался. Что же значит *микэ́дем*? Пошёл Лот от своего прошлого, от того, что было *кодэм* – от того, что было прежде.

Но тут сделаем ещё одно отступление и поговорим об ориентации во времени. То, что было *кодэм* – что впереди, это то, что уже было. То, что человек видит перед собой, то, что ему предстоит, это будет *ахарей* – то, что сзади. Таким образом, человек стоит лицом к своему прошлому и спиной к своему будущему. Впереди прошлое, а позади будущее, потому что так человек видит. И это ориентация, которая приводится в Торе. В этом конкретном месте можно так понять.

Ушёл Лот, разорвал со своим прошлым. И тут разделились братья. *Иш* – человек от брата своего отделился. А Аврам остался жить там, где жил.

אַבְרָם יָשָׁב בְּאֶרֶץ-כְּנָעַן וְלוֹט יָשָׁב בְּעָרֵי הַכְּפָר וַיֵּאָהֵל עַד-סְדוֹם:

Авра́м яша́в беэре́ц-Кена́ан ве́Лот яша́в беа́рэ э́акика́р ваеэза́ль ад-Седо́м

12. Аврам живёт в стране Кнаан, а Лот живёт в городах окрестности Иорданской, и шатры его до Сдома.

То есть Лот постепенно кочевал, кочевал, двигался по этой окрестности Иорданской, пока не дошёл до Сдома. Это был процесс. Сначала Лот уходит от своего брата Аврама, уходит от прошлого, и потихонечку-полегонечку он докочёвывает до Сдома.

וְאִנְשֵׁי סְדוֹם וְעַמֵּי חֲטָאִים לִיהוָה מְאֹד:

веванше седом райм вехатаим ладонай меод

13. А люди Сдомские злы и грешат Господу очень.

Мы к этому вопросу ещё вернёмся. Лот ушёл от Аврама, от того, кто провозглашал Господа, и «дошатрил», докочевал до людей, которые злы и грешат Господу.

В этот момент Господь открывается Авраму и говорит ему снова:

וַיְהִי הָאָמֵר אֶל־אַבְרָם אַחֲרֵי הַפָּרֶד־לוֹט מֵעִמּוֹ

вАдонай амар эль-Аврам ахарэ зипаред-Лот меимо

14. А Господь сказал Авраму после того, как Лот от него отделился:

Некоторые комментаторы здесь говорят так: «Пока Аврам был в Египте и пока этот Лот (когда он уже стал нечистым, привязанным к имуществу) был в лагере Аврама, Всевышний с ним не говорил. Когда Лот отделился, тогда Всевышний снова обращается к нему. Поэтому Тора говорит здесь: после того, как отделился от него Лот».

Другие комментаторы говорят, что Аврам, может быть, надеялся, что через Лота его семья унаследует землю, и поэтому очень скорбел, когда Лот отделился, или подумал: «Если я Лота толком не смог воспитать, то как я воспитаю своих детей...»

Так или иначе, Аврам нуждался в утешении. И Всевышний приходит, чтобы Аврама утешить.

שָׂא נָא עֵינֶיךָ וּרְאֵה מִן־הַמָּקוֹם אֲשֶׁר־אַתָּה שָׂם צַפְנָה וְנִגְבָּה וְקִדְמָה
וְיָמָה:

sa-na énéxa urváj min-émaakóm asher-ata' sham цафо́на ванэ́мба вакэ́дма вая́ма

«подними глаза и посмотри с места, где ты находишься, на север и на юг, на восток и на запад.

Ты тоже подними глаза, как Лот поднял глаза, и посмотри с места, где ты находишься, на север и на юг, на восток и на запад.

כִּי אֶת־כָּל־הָאָרֶץ אֲשֶׁר־אַתָּה רֹאֶה לְךָ אֶתְנַנָּה וְלִזְרַעַךָ עַד־עוֹלָם:

ki et-kol-háareץ asher-ata' roé lechá étenéna ulvzarháха ad-olám

15. Потому что всю землю, которую ты видишь, тебе Я дам и семени твоему вовек.

Это и ответ на такое смелое предложение Аврама Лоту поделить землю. Он же мог без Иерусалима таким образом остаться, если бы Лот взял, не дай Бог, кусок с Иерусалимом.

וּשְׂמַתִּי אֶת־זְרַעַךָ כְּעֹפֶר הָאָרֶץ אֲשֶׁר אִם־יוּכַל אִישׁ לְמִנּוֹת אֶת־עֹפֶר
הָאָרֶץ גַּם־זְרַעַךָ יִמָּנֶה:

vesamti et-zarháха kaafar éareץ asher im-yuchál ish limnot et-afar éareץ gam-zarháха йиманэ́

16. И умножу семя твоё, как прах земной, если человек сможет посчитать прах земной, также и семя твоё будет посчитано.

Если боишься, что останешься без семени из-за того, что Лот ушёл, то знай, что Я даю тебе обетование: семя твоё будет как прах земной. Никто не сможет посчитать твоих потомков. Такое обетование даёт Всевышний Авраму.

Некоторые комментаторы и толкователи удивляются, почему такое сравнение – прах земной? В другом месте сравнивается со звёздами небесными. Комментаторы объясняют, что даже в состоянии Лота, в состоянии привязанности к имуществу, какой-то погружённости в материальное, в отдалении от Всевышнего, народ Израиля будет

расти и умножаться количественно. Качественно он будет как прах земной, но его будет много.

Всевышний будет руководить народом Израиля, будет вести его к исправлению, даже когда он будет в падшем, так сказать, состоянии. Поэтому Аврам может положиться на Всевышнего, как воспитателя. Даже через прах Всевышний народ проведёт. И вот на эту скорбь (если я Лота не смог воспитать, то как же воспитаю сыновей) Всевышний говорит: «Положись на Меня». Тем более в возвышенном состоянии народа. Если он будет думать о небесном, возвышенном, сосредоточится на служении Всевышнему, он тоже будет приумножаться и тоже будет как звёзды небесные. Ни то, ни другое невозможно сосчитать.

Далее Всевышний повелевает Авраму и говорит:

קוּם הַתְהַלֵּךְ בְּאֶרֶץ לְאָרְפַּח וּלְרַחֲפָה כִּי לֹד אֶתְנַנֶּה:

кум гитгалех баарец леорка ульрохба ки леха этенэна

17. Встань, пройди по этой земле в длину и в ширину, потому что Я дам тебе её.

Лот тоже ходит, двигается по земле, по той долине, которую он выбрал, и идёт, куда идёт. Всевышний повелевает Авраму: «И ты по этой земле пройди, как хозяин, потому что Я тебе её даю». То, что выбрал Лот, он выбрал. И Аврам выполняет повеление Всевышнего:

וַיֵּאָהֵל אַבְרָם וַיָּבֹא וַיֵּשֶׁב בְּאֵלֵי מַמְרָה אֲשֶׁר בְּחֶבְרוֹן וַיְכַוֵּן שָׁם מִזְבֵּחַ לַיהוָה: פ

ваезгаль Аврам ваяво ваешев беЭлонэ Мамрэ ашер бехеврон вайивен-шам мизбэях лАдонай

18. И раскинул шатры Аврам, и пришёл и поселился в Элоне Мамре, что в Хевроне, и построил там жертвенник Господу.

Лот пришёл куда пришёл. Жертвенник он строить не стал, потому что попал к людям плохим, злым, враждебным Господу.

Аврам тоже пришёл куда пришёл. Он пришёл в Хеврон, в место, которое станет центром еврейской жизни надолго. И что Аврам там делает? Он строит жертвенник Всевышнему (мы не знаем, что делает Лот в Сдоме).

Это история разделения Аврама и Лота. История, когда человек уходит из общины Всевышнего, отделяется от того, кто служит Всевышнему, и потихонечку доходит до Сдома. Это история Лота. Мы к нему ещё вернёмся, он не совсем потерянный товарищ. Имя Лот означает *окутанный туманом, прячущийся во мгле, непонятный, мутный*, но не в плохом смысле слова, а в том смысле, что суть не сразу раскрывается.

Первый решительный бой (14:1-24)

В прошлой главе мы читали о том, как Аврам и Лот разделились. Лот пошёл в окрестность Ярдена и, постепенно кочуя, перебрался в город Сдом, где живут очень нехорошие люди (как свидетельствует Тора). Аврам прошёл по всей своей земле, которую даровал ему Всевышний (Всевышний ещё раз подтвердил ему обетование). И в конце Аврам оседает в районе города Хеврон. И вот в этот момент мы начинаем читать четырнадцатую главу:

וַיְהִי בִימֵי אֲמֶרְפֶּל מֶלֶךְ־שִׁנְעָר אֲרִיֹךְ מֶלֶךְ אֶלְסָר כְּדֹרְלָאוֹמֶר מֶלֶךְ
עֵילָם וְתִדְעָל מֶלֶךְ גּוֹיִם:

*вайги бимэ Амрафэль мелех-шиньар АРЪЁХ М'ЭЛЕХ ЭЛАСАР КЕДОРЛАОМЕР
М'ЭЛЕХ ЭЛАМ ВЕТИДЬАЛЬ М'ЭЛЕХ ГОЙИМ*

*1. И было во времена Амрафеля, царя Шинарского, арьёха, царя эласара,
КДОРЛАОМЕРА, ЦАРЯ ЭЙЛАМА, И*

ТИДАЛЯ, ЦАРЯ МНОЖЕСТВА НАРОДОВ.

Шина́р – это древнее название Вавилона. Амрафэль, как многие предполагают, это никто иной, как Хаммурапи, создатель известных законов, великий вавилонский царь, который под старость лет действительно отправился и завоевал, покорил себе весь регион. Великий царь великой страны. Это важно.

Арьёх – это представитель хуритов, протоармянского народа, обитающего примерно в северной Месопотамии, как говорят, одного из предков современных армян.

Кедорлаомер – это имя стало таким нарицательным в Израиле. Когда хотят сказать, что у кого-то какое-то старое древнее имя, говорят: Кедорлаомер. Пример древнего вычурного имени.

В самом деле, с тех пор, как нашли древние иранские таблички в Сузах, в той самой столице Шушаны, где позже будут происходить

события мегилат Эстер, именно там, в Эламе, оттуда Кедорлаомер. И это имя означает *раб Омера, местного эламского божка*.

Тидаль здесь назван царём многих народов. Это Тутхалия, царь хеттский, из центральной Турции. Действительно, место, густонаселённое разными народами и племенами.

Представьте себе мощь этой армии. Здесь и Вавилон, и хуриты, и Элам, и Малая Азия, Турция. Огромная армия собирается вместе. И для чего они собрались вместе:

עָשׂוּ מִלְחָמָה אֶת־בְּרַע מֶלֶךְ סְדוֹם...

асу мильхамá эт-Бэра́ мэ́лех Седо́м

2. И сделали они войну с Берой, царём Сдомским ...

Имя Бэра на иврите звучит *бэ ра* – *по-злomu, по-плохому, плохим путём*. И это Царь Сдомский

וְאֶת־בְּרַשַׁע מֶלֶךְ עַמֹּרָה...

Веэ́т-би́ршá мэ́лех амора́

...и с Биршей, царём Аморы,

Царь Аморский, он почти тёзка царя Сдомского. Его зовут *Бирэша*, от слова *раша* – *злодей, рэша* – *злодейство, злодейским путём*.

וְשִׁנְאָב מֶלֶךְ אֲדָמָה...

Шиня́в мэ́лех адма́

... Шинавом, царём АДМЫ, ...

Это царь ещё одного города, его зовут Шинав. Как можно это перевести? Мидраши любят толковать имена хороших людей в хорошую сторону, плохих – в плохую сторону. Имя Шинав толкуется как *ненавидящий отца (сонэ ав)* или *ненавидимый отцом*, а также от слова *шоэв* – *всасывающий, тот, кто «накачивается» деньгами, «накачивается» имуществом*. Если всё-таки обратиться к

оригинальному значению, то, скорее всего, Шинав – это бог Шин, то есть *бог луны числится моим отцом*.

וְשִׁמְאֵכָר מֶלֶךְ צְבוֹיִים (צְבוֹיִים)

веШемъэвер мэлех Цевойим

Шемъэвером, царём Цевойима,

И последний из царей, которые названы по имени, это Шемэвер, царь Цевойима. Шемэвер – это то, что называется, теофорное имя, имя, которое содержит в себе имя бога, хотя он и не назван. Назван просто именем Шем. Шемъэвер – это означает *мой божок – он герой, героический*.

וּמֶלֶךְ בְּלַע הַיְאֹצְעָר:

умэлех Бэла йи-Цоар

...и царём Бэлой, который называется Цоар.

И пятый из этих пяти царей, на которых напали четыре, – Бэла, который ещё называется Цоар. Комментаторы говорят, что поскольку это был такой незначительный царь совершенно захолустного города, то и имя этого царя не сохранилось. Тора не называет его по имени.

Итак, эти четыре царя напали на пять царей. Казалось бы, битва неравная, если не ощущать всей иронии. Кедорлаомер собрал огромное войско, чтобы идти на этих пять царей. В общем-то, захолустной дальней области.

כָּל־יְאֵלֶּה חָבְרוּ אֶל־עַמְּקַ הַשְּׁדִים הוּא יָם הַמָּלַח:

коль-эле хаверу эль-эмек засидим зу ям замэлах

3. Все они столпились в долине Шидим, это Мёртвое море.

Все они столпились в долине Шидим (переводится как *Чёртова долина* или *Долина чертей, бесов*), которая *זו יאם ג'амэлах* (*море соли*), – это название Мёртвого моря.

שְׁתֵּים עָשָׂר שָׁנָה עָבְדוּ אֶת־כְּדָרְלַעֲמֹר וַיִּשְׁלַשׁ־עָשָׂר שָׁנָה מָרְדּוּ:

шетэм эсрэ шанá аведу́ эт-Кедорлаомер ушлош-эсрэ шанá марáду

4. Двенадцать лет эти пять городов служили Кедорлаомеру, а на тринадцатый год они восстали (возмутились).

То есть двенадцать лет они платили ему какую-то дань, какие-то налоги, какой-то оброк. В тринадцатый год им надоело это платить. Собственно, это и явилось причиной для войны. Через год он узнал, что они перестали ему платить.

וּבְאַרְבַּע עָשָׂר שָׁנָה בָּא כְּדָרְלַעֲמֹר וְהַמְּלָכִים אֲשֶׁר אִתּוֹ וַיְכּוּ אֶת־רְפָאִים בְּעֶשְׂמֶרֶת קְרָנִים וְאֶת־הַזּוּזִים בְּהֵם וְאֵת הָאִימִים בְּשִׁוּה קְרִיתָיִם:

Ув'арба́ эсрэ шанá ба Кедорлаомер ве'амелах'им ашер ит'о ваяку́ эт-рефа'им бе.Аштерот Карнайим везт-г'азузим бе'Ам везт г'эмим беШавэ́ Кирг'ятайим

5. А на четырнадцатый год пришёл Кедорлаомер и цари, которые с ним, и разбили они рефаим в Аштерот-Карнаим, и среди них зузим в Аме, и эмим в месте, которое называется Шавэ-Киргятайим.

На этот раз Кедорлаомер на первом месте, потому что тут-то он самый главный, тут он руководитель компании.

Кого они ещё побили:

וְאֶת־הַחֹרֵי בְּהַרְרָם שִׁעִיר עַד אֵיל פָּאֲרֹן אֲשֶׁר עַל־הַמְּדִבְרָ:

везт-г'ахори́ бе'арера́м Се'ир ад эль Парáн ашер аль-г'амидба́р

6. И хорийцы в горах Сеира до эль-Парана, которая в пустыне.

Давайте попытаемся разобраться, что происходит. Четыре царя начинают военную кампанию против пяти захолустных городов. Кампания, скорее всего, показательная, чтобы продемонстрировать

всему миру, чтобы увидели и убоялись, как опасно не платить налог господам. Для этого достаточно было одной армии Кедорлаомера, это пять маленьких захолустных городов. Тем не менее Кедорлаомер, видимо, за деньги или за какие-то свои царские дела вступает в союз с ещё тремя царями, большими империями, всей когортой этой двигается, и нападает на рефаимов и на ахурейцев, и пока ещё не идёт в сторону пяти городов.

Кто такие рефаимы и ахурейцы? Вообще, о ком идёт речь? Нам поможет это понять вторая глава книги Дварим. Моше рассказывает о плане захвата земли и приоткрывает немного историю. В книге Дварим (2:9-11) мы читаем:

И сказал Господь мне: «Не враждуй против Моава и не затевай с ним войны, ибо Я не дам тебе от земли его никакого владения, так как сынам Лотовым отдал Я Ар во владение. Эмим прежде обитали там, народ великий и многочисленный, как великаны. Рефаимы считались великанами, а моавитяне называли их эмим».

Слово эмим означает ужасные, страшные. Итак, один из народов, который побили, один из подвидов рефаим – это эмим, они тоже рефаим, а рефаим – это великаны. То есть какой-то рослый великанский народ, который моавитяне называют эмим. Именно на них напали пять царей.

Были ещё и зезим:

...И приближаешься к сынам Амоновым. Не враждуй с ними и не задевай их, ибо не дам ничего от сынов Амоновых тебе во владение. Так как сынам Лотовым отдал Я во владение. Землёй рефаимов считается она, рефаимы жили в ней прежде, но амонитяне называют их замзумимами. (Дварим 2:19-20)

Замзумим – это те самые зезим (сокращённо), о которых идёт речь в нашей главе. Что значит зезим или замзумим? Это те, кто делает то, что они замышляют. Те, у кого достаточно силы сделать то, что они замышлят. В этом есть некая аналогия с тем, что Всевышний говорит о строителях Вавилонской башни. Сильный, большой, мощный народ.

И они народ великий, многочисленный и высокий, как великаны, но истребил их Господь перед лицом их, и те наследовали Им и поселились вместо них. Как Он сделал для сынов Эсавовых, живущих на Сеуре, перед которыми он истребил хореев, и они наследовали Им и поселились вместо них до нынешнего дня. (Дварим 2:21-22)

Итак, здесь Господь рассказывает и об эмим, и о замзумим, и о хореех, и о рефаимах, как о сильных рослых народах, как о мощных и сильных армиях. Это уже не захолустные городки.

И не просто так книга Дварим упоминает, что с помощью Всевышнего, Его чудесами эти народы, эти армии были повержены и другие народы заняли их место. Всевышний говорит: «Это Я помог их победить». Это, видимо, произошло каким-то чудесным путём, потому что народы были очень сильны.

Можно спросить: «Итак, цари начали военную кампанию против пяти маленьких городов. Зачем же они полезли прежде основного боя истощать свои силы и нападать на крупные серьёзные соседние народы?» Видимо, потому что народы не давали им так просто пройти. Если посмотреть на карту, то цари сделали серьёзный круг, сделали петлю и с другой стороны подошли к долине Шедим. Почему вдруг соседние народы мешали им пройти? Самое простое предположение, что пять городов договорились с этими сильными народами по соседству. Зачем, действительно, нам платить дань человеку с сомнительным именем Кедорлаомер, который где-то далеко, когда можно договориться где-то поблизости и платить дань соседним народам, которые взяли дань, взяли покровительство и защиту над пятью городами. Именно поэтому, скорее всего, с ними и пришлось воевать.

После этой войны, после этой битвы:

וַיָּשְׁבוּ וַיָּבֹאוּ אֶל-עֵין מִשְׁפָּט הוּא קָדֵשׁ וַיְכּוּ אֶת-כָּל-שָׂדֵה הָעֲמֹלִי וְגַם
אֶת-הָאֲמֹרִי הַיֵּשֵׁב בְּחֶצְצֹן תְּמָר:

ваяшуву ваявóу эль-Эн Мишпáт éи Кадэиш ваяку эт-коль-седэ́ эАмалеку́ вегáм эт-эАмори́ эáйшев беХацецон Тамáр

7. И вернулись они к Эн-Мишпат, он же Кадеш, и разбили все поля амАлекитян и эмореев, тех, которые жили в ХаЦецон Тамаре.

Эль-эн мишпáт дословно переводится *ключ суда, родник*, у которого собираются, чтобы устраивать какие-то судебные процессы, место публичных встреч. И это же место называется *кадеш* – *освящённое*.

Амалекитян, конечно, ещё нет в проекте. Амалек – это потомок Эсава, у которого ещё и отец не родился. Но Тора сообщает нам географию, которая понятна читателям Торы, чтобы мы примерно понимали, где дело-то происходит.

И эмореев, которые тоже фигурируют как очень сильный народ, живущий в Хешбоне (во второй главе Дварим). А здесь о месте положения эморейцев сказано: *те, которые жили в Хацецон-Тамаре*.

Итак, большая военная кампания сделала петлю и подступила к Сдому, практически покорив всех предполагаемых союзников пяти царей. Только тогда:

וַיִּצָא מֶלֶךְ־סֹדֹם וּמֶלֶךְ עֲמֹרָה וּמֶלֶךְ אֲדָמָה וּמֶלֶךְ צְבִיִּים (צְבוֹיִם) וּמֶלֶךְ
בְּלַע הוּא־צֶעֶר וַיַּעֲרֹכוּ אִתָּם מִלְחָמָה בְּעֵמֶק הַשְּׂדִיִּים:

*ваецэ мелех-Седом умэлах Амора умэлах Адма умэлах Цевоим умэлах Бэла эн-Цоар
ваяарху итам мильхамá бээмек гаСидим*

8. И вышли царь Сдомский, царь Аморский, царь Адмы, царь Цевоима, царь Бель, который Цоар, и развернули против них военную кампанию в долине Сидим.

אֵת כְּדָרְלָעֹמֶר מֶלֶךְ עֵיִלָם וְתִדְעָל מֶלֶךְ גּוֹיִם וְאַמְרָפֶל מֶלֶךְ שִׁנְעָר
וְאַרְיֹה מֶלֶךְ אֶלְסָר אַרְבַּעַה מְלָכִים אֶת־הַחַמִּישָׁה:

*эт кедорлаомер мэлах элам ветидэаль мэлах гойим веамрафэль мэлах шинэар веарёх
мэлах эласар арбаа мелахим эт-эахамиша*

9. Против Кедорлаомера, царя Эламского, с Тидалем, царём Гоим, с Амрафэлем, царём Шинара, с Арьёхом, царём Эласара – четыре царя против пяти.

Против Кедорлаомера, царя Эламского ... Снова он здесь на первом месте. В самом начале на первом месте был Амрафель (Хаммурапи), потому что у него самое большое войско. Здесь в самом начале Кедорлаомер, потому что тут он главный и ради него вся кампания.

Итак, они воевали с Кедорлаомером, царём Эламским, с Тидьалем, царём Гоим, с Амрафэлем, царём Шинара, с Арьёхом, царём Эласара. Четыре царя против пяти.

וְעַמְקֵי הַשְּׂדִים בְּאֶרֶת בְּאֶרֶת חֲמָר וַיָּגִסוּ מֶלֶךְ-סֹדֹם וְעַמְרָה וַיִּפְלוּ-שָׁמָּה
וְהַנְּשֹׂאִים הָרָה נָסוּ:

*везмек эасидим безрот безрот хемар ваянусу мелех-Седом ваАморá вайшпелу-шáма
веганишгарим зера насу*

10. А долина Сидим полна колодцев с дёгтем. И цари Сдома и Аморы бежали и упали туда, а те, кто выжил, сбежали в горы.

Мидраш говорит, что цари Сдома и Аморы упали в яму с дёгтем. Царь Аморы там и погиб, а царя Сдомского вытащил ангел или он каким-то образом вылез сам, про то мы не знаем, но с ним мы ещё увидимся.

Итак, четыре царя разгромили пять городов окрестности Иорданской.

וַיִּקְחוּ אֶת-כָּל-רֶכֶשׁ סֹדֹם וְעַמְרָה וְאֶת-כָּל-אֲצָלָם וַיֵּלְכוּ:

вайикху эт-коль-рехуш Седом ваАморá везт-коль-охлам ваелеху

11. И взяли они всё имущество Сдома и Аморы и все их запасы продуктов, и пошли.

וַיִּקְחוּ אֶת-לוֹט וְאֶת-רֶכֶשׁוֹ בֶן-אָחִי אַבְרָם וַיֵּלְכוּ וְהוּא יָשֵׁב בְּסֹדֹם:

вайикху эт-Лот везт-рехушó бен-ахи Аврам ваелеху везу ёшев биСдом

12. И взяли Лота и имущество его, племянника Аврама, и пошли, а он жил в Сдоме.

То есть забрали не только запасы пропитания, но забрали всех тех, кого можно было забрать в рабство, кто был полезен, кого можно

было не зря кормить, кто мог работать (рабочую силу). Такой погром произвели в Сдоме. Многие комментаторы говорят, что это было такое предупреждение Сдому взяться за ум.

וַיָּבֹא הַפְּלִיט וַיִּגַּד לְאַבְרָם הָעֵבְרִי וְהוּא שָׁכֵן בְּאַלְנֵי מְמָרָא הָאֲמָרִי אַחֵי
אַשְׁכּוּל וְאַחֵי עֵנֶר וְהֵם בְּעָלֵי כְרִית-אַבְרָם:

*vayavo hapalit vayagd leAvram haivri vezu shoxen bezlonэ мамрэ гаэморі ахі Эшколь
ваахи Анэр вегем баалё верит-Аврам*

13. И пришёл один выживший и сказал Авраму-еврею (потомку Эвера), а он живёт в Элоне-Мамре. эмори, который брат Эшколя и брат Анэра, а они союзники Аврама.

Гаиври многие переводят, особенно учёные библеисты, стараясь связать с племенем хабиру и так далее. Много всяких учёных взглядов на это. Но можно перевести просто по пшату, по простому смыслу писания, что еврей – это потомок Эвера.

Элонэ Мамре – это один из районов того Хеврона.

Значение имени *Эмори* – это тот, кто говорит и отвечает за свои слова. *Эшколь* – это виноградная гроздь. Какой-то человек, у которого много плодов. Сегодня про человека, который действует во многих сферах, говорят, что он *эшколёт, человек гроздей. Эшколь* – *гроздь*, естественно, символ плодородия.

Анэр – имя третьего брата означает *нищий бога Рама*. Есть Бог, которого зовут Рам (снова какой-то хевронский местный божок) и при нём нищий духом, ничтожный его слуга Анэр. «*Рамарадиуродивый*» – так можно перевести. Это имена трёх братьев, соседей Аврама.

И они, союзники, дословно *обладатели завета с Аврамом; Баалё брит* – довольно известная для Ближнего Востока фраза, в Торе она употребляется только здесь. Но всё-таки всем понятно, что это люди, с которыми Аврам заключил договор о взаимопомощи. Первый военный союз, этакое «Аврамово НАТО».

וַיִּשְׁמַע אַבְרָם כִּי נִשְׁבָּה אָחִיו

вайишма́ Аврам ки нишба́ ахив

14. Узнал Аврам, что взят в плен его брат,

Племянник может называться братом.

וַיַּרְק אֶת־חַנְיָכָיו יְלִידֵי בֵיתוֹ

ваярек эт-ханихав елидэ вето́

... и вооружил воспитанников своих, рождённых в доме своём ...

Ханих обычно сегодня переводится как просто *воспитанник*, тот, кто воспитывается у вожатого, кого воспитывают. В ближневосточной ранней терминологии можно проследить идею, что *ханихим* – это такие гвардейцы, люди, которые воспитаны для труда и обороны, профессиональные войны. Тем не менее такое утверждение нужно с большой осторожностью делать.

Итак, он взял воспитанников, рождённых в доме своём.

שְׁמֹנֶה עָשָׂר וּשְׁלֹשׁ מֵאוֹת

Шемона́ аса́р ушлош меот

... триста восемнадцать...

Надо сказать (мы дальше об этом узнаем), что *Эмори*, *Эшколь* и *Анэр* тоже следуют вместе с ним. Это, как говорил один израильский министр обороны, маленькая, но умная армия.

וַיַּרְדֵּף עַד־דָּן:

Вайирдоф ад-Дан

... и преследовал их до Дана.

Аврам не гнался за ними до Дана, не гнал их с плётками до Дана, а тихо пробирался, крался за ними до Дана, до Голанских высот, почти до самого севера современного Израиля. В те годы это место

называлось Лаиш, но Тора рассказывает своим современникам и поэтому пользуется актуальными названиями для Израиля времён дарования Торы.

וַיִּחַלֶּק עֲלֵיהֶם לַיְלָה הוּא וַעֲבָדָיו וַיִּכְּמוּ וַיִּרְדְּפוּם עַד-חֹבֶה אֲשֶׁר
מִשְׁמָאל לְדַמְשֶׁק׃

*vaexalék aleǵém laýla éy vaavadáv vajakém vайирдефэм ад-хова́ ашер мисемоль
ледамасек*

15. И, разделив силы по частям, напал на них ночью, он и рабы его, и побил их, и гнал их до Хувы, которая к северу от Дамасека.

То есть Аврам использовал военную тактику. Во-первых, выбрал ночь для атаки, во-вторых, каким-то образом свою небольшую армию разделил на части. И побил их, и гнал их до Хувы, которая к северу от Дамасека, то есть далеко за Дамасек он их погнал.

וַיָּשָׁב אֶת כָּל-הָרְכָשׁ וְגַם אֶת-לוֹט אָחִיו וַרְכָּשׁוֹ הַשֵּׁיב וְגַם אֶת-הַנָּשִׁים
וְאֶת-הָעָם׃

*vayšávev ét kolé-ǵarexuš veǵám ét-Loṯ aǵiv urxušó éešiv veǵám ét-ǵanašim vezt-
ǵaam*

16. И вернул всё имущество, и имущество Лота, брата своего, и женщин, и народ.

Аврам возвращается с победой, с огромным количеством трофеев. Это триумфальное возвращение.

וַיֵּצֵא מֶלֶךְ-סְדֹם לִקְרָאתוֹ אַחֲרַי שׁוּבוֹ מִהַכּוֹת אֶת-כְּדָר-לְעֹמֶר
וְאֶת-הַמְּלָכִים אֲשֶׁר אֵתוֹ אֶל-עֵמֶק שְׁוֵה הוּא עֵמֶק הַמְּלָךְ׃

*vaeiǵé meléx-sedom líkrato aǵaré šuvo meǵakót ét-kedorlaómer vezt-ǵamelaxim
ašer ito él-émek šavé éy эмек ǵамэлех*

17. И вышел ему навстречу царь Сдомский после того, как он вернулся от побиения Кедорлаомера и царей, которые с ним, после того как он вернулся в долину Царскую.

Аврам идёт немного другим путём. Царь Сдомский выходит ему навстречу (наверное, после того как он отмылся от дёгтя, вышел

навстречу Авраму). Но встреча пока ещё не состоится. Аврам ещё не встретится с человеком, которого зовут *Бэра* (*по-плохому*). Потому что навстречу ему совершенно неожиданно вышел ещё один человек:

וּמַלְכֵי־צָדֵק מָלְךְ שָׁלֵם הוֹצִיא לָהֶם וַיְיַן וְהוּא כְהֵן לְאֵל עֶלְיוֹן:

уМальки-Цэдэк мэ́лех Шалём зо́ци лё́хем вая́йин ве́зу хо́гён леэ́ль эльё́н

18. Умальки-Цэдэк (*царь справедливости, царь праведности*), царь Шалема, вынес хлеб и вино, а он священник Бога Вышнего.

Сколько всего сказано про Малкицедека. Я много говорил про него. Есть в уроках про Йом-Кипур о нём и в послании к Евреям. Некоторые отождествляют его с Шемом, сыном Ноаха. Одна из книг Ханоха говорит о том, что Малкицедек – это Нер, старший брат Ноаха, ко́ген, который до потопа был взят на небеса ангелом Михаэлем. Есть ещё много других параллелей. Снова упомяну послание к Евреям. И о личности, и о самом Малкицедেকে можно говорить, и говорить, и говорить. Но сейчас мы сосредотачиваемся больше на пшате, на простом смысле Торы. Поэтому я хочу сказать о той игре слов, которую Тора здесь показывает.

Есть царь *Бэра*, царь *по-злomu*, который ждёт Аврама. Есть Малкицедек, царь праведности, который вышел ему навстречу благословить его. Он ещё и священник Бога Вышнего. Священник всегда представляет ещё и Всевышнего. В священнике, так или иначе, сам Всевышний раскрывается. Об этом много сказано, и послание к Евреям об этом говорит, и в псалме упоминается об этом особом священстве. Но мы читаем сейчас пшат, и пока то, что мы можем увидеть, именно читая пшат, это есть царь, которого зовут Бэра, царь зла и злодейства в Аморе. А есть царь, который называется Малкицедек, царь праведности, он ещё и царь Шалема, (возможно, Иерусалима). Возможно, здесь и первая встреча Аврама с Иерусалимом. Это тоже очень важно.

Итак, навстречу ему вышел царь Шалема:

וַיְבָרֶכְהוּ וַיֹּאמֶר בָּרוּךְ אַבְרָם לְיַל עֲלִיּוֹן קִנְיָה שָׁמַיִם וָאָרֶץ:

вайврехэ́у ваёма́р бару́х Авра́м лэ́ль эльё́н конэ́ шамайи́м ваа́рец

19. И благословил его и сказал: «благословен Аврам перед Богом Всевышним, Творцом неба и земли.

וּבְרוּךְ אֵל עֲלִיּוֹן אֲשֶׁר-מִגֵּן צָרָיִךָ בְּיָדְךָ וַיִּתֶּן-לוֹ מַעֲשֵׂר מִכֹּל:

ува́рух э́ль эльё́н аше́р-мигэ́н ца́рэ́ха бея́дэ́ха вайи́тен-ло́ маасэ́р ми́коль

20. И благословен Бог Вышний, Который вручил (передал) врагов твоих в руку твою». И дал ему десятину от всего.

Эти четыре слова вызывают затруднение у комментаторов. Каждый это трактует, как это ни странно, в соответствии со своим верованием, в соответствии со своими убеждениями. Одни говорят, что здесь написано: Аврам дал десятину Малкицедеку (это понятно, Малкицедек ко́ген). Другие говорят, что Малкицедек благословил неправильно: сначала благословил Аврама, а уж потом Всевышнего. Из-за этой неправильной расстановки приоритетов священство было забрано в этот же момент у Малкицедека и передано Авраму. И уже Малкицедек дал десятину Авраму как ко́гену. Только непонятно от чего. От хлеба и вина, которое у него было. Каждый комментатор понимает в силу своей веры, в силу своего желания понять.

Для меня прост смысл, что если Малкицедек назван ко́геном, то Аврам да́ёт ему десятину со всех трофеев, которые он завоевал в этой войне. Аврам да́ёт десятину Малкицедеку. Не дал ничего царю Сдомскому от всей своей добычи, от всех своих трофеев, Аврам отда́ёт царю праведному, через это присоединяясь к священству праведности, воздавая дань, указывая, Кто источник его победы. Он да́ёт Малкицедеку десятину от всего. И снова на сцене появляется (выключается стоп кадр) царь Сдомский:

וַיֹּאמֶר מֶלֶךְ-סְדוֹם אֶל-אַבְרָם תֵּן-לִי הַנַּפְשׁ וְהָרֶכֶשׁ קַח-לָךְ:

ваё́мер мелех-Седо́м э́ль-Авра́м тен-ли́ ганэ́феш ве́зареху́ш как-ла́х

21. Царь Сдома сказал Авраму: «Дай мне души (людей), а имущество возьми себе».

Аврам захватил всё. Это, по сути, его трофей. Не факт, что он вообще что-то должен царю Сдомскому возвращать. Царь Сдомский здесь проигравший, но он пытается быть великодушным. Это очень удобно к тому же расплачиваться имуществом, которое по большей части имущество твоих подданных. Как зовут царя Сдомского? Бэра – «по-злomu».

Захочет ли Аврам, который только что отдал десятину, чтобы присоединиться к праведности, обогащаться за счёт того, кто всё получил по-злomu. Вот, что говорит Аврам:

וַיֹּאמֶר אַבְרָם אֶל-מֶלֶךְ סְדוֹם הַרִימֹתִי יָדִי אֶל-יְהוָה אֵל עֲלִיּוֹן קִנְיָה
שָׁמַיִם וָאָרֶץ:

ваэ́мер Авра́м эль-мэ́лех Седо́м ха́римоти яди эль-Адо́най эль эльён ко́нэ шама́йим ваарец

22. И сказал Аврам царю Сдомскому: «Я поднял руку к Господу, Богу Вышнему, который Устроитель земли и неба

Поднять руку (неоднократно уже об этом говорили) – это означает *поклесться*. И какова клятва Аврама:

אִם-מִחוּט וְעַד שָׁרוּן-נֶעַל וְאִם-אֶקַח מְכַל-אַשְׁרֵר-לִי

им-миху́т веа́д серох-наа́ль веим-эха́х миколь-ашер-ла́х

23. ... *Чтобы от иглы до шнурка ботинок, если я возьму от всего того, что у тебя*

У клятвы обычно есть условие. Если я что-то сделаю, то пусть будет то-то и то-то. Или наоборот. Если Ты, Господи, мне что-то сделаешь, то я сделаю то-то и то-то, и будет то-то и то-то. Когда условия нет, когда мы говорим «Если ты сделаешь ...», – это как чистый бланк, который Аврам даёт Всевышнему. В данном случае говорит: «Если я возьму что-то у него, то вот чистый бланк, я готов подписаться, уже подпись моя стоит, чтобы ты делал со мной, что Ты хочешь, наказывал меня, как угодно, если я возьму что-то из его имущества». Почему такая брезгливость или щепетильность у Аврама к имуществу царя Сдомского, ведь это его законные трофеи?

וְלֹא תֹאמַר אֲנִי הִעֲשִׂיתִי אֶת-אַבְרָם:

Велó томар ани́ гэзшарти эт-Авра́м

...И ты не скажешь, ты не сможешь сказать: я обогатил Аврама.

Слово *гэзшарти* (обогастил) имеет тот же самый корень, что и слово *маасэр* (десятина). Аврам только что дал десятину. Как мудрецы говорят, дай десятину, чтобы обогащаться. Аврам только что отдал десятину царю праведности. Можно так понять: обогатил царя праведности. Он не хочет обогащаться от зла. Чтобы никто не мог сказать: «Зло обогатило Аврама». Это для Аврама важно. Взять что-то из Сдомского имущества, взять что-то от Бэра – это для Аврама лишиться благословения Малкицедека. Или зло, или праведность – выбор для Аврама прост.

Ну, а на этом разговор не кончается, и Аврам добавляет:

בְּלִעְדֵי רַק אֲשֶׁר אָכְלוּ הַנְּעָרִים וַחֲלָק הָאֲנָשִׁים אֲשֶׁר הָלְכוּ אִתִּי עִנְרָ
אֲשָׁפֵל וּמִמָּרָא הֵם יִקְחוּ חֵלְקָם: ם

*билъадай рак ашер ахелу́ ганеаримъ вехэле́к гаанаши́м ашер э́алеху́ ити́ Анэр Эшкóль
уМамрэ́ гэм йикху хелькам*

24. Кроме того, что потрачено на юношей (военные расходы), также доля людей, которые были со мной, три упомянутых выше брата: Анер, Эшкол, Мамре, которые шли с Аврамом в этот бой, они возьмут свою часть.

Аврам праведен. Он удаляется от зла, но это его принципы. Он не праведен за чей-то счёт. Он праведен за счёт себя самого. И это в общем-то урок всем нам: хотите быть праведными – будьте праведными за свой счёт. Не заставляйте кого-то быть праведными или быть печатями вашей праведности, если они к этому не готовы.

Вот такая удивительная и, можно сказать, эпохальная четырнадцатая глава. История о победе в самой-самой Первой или Нулевой Мировой войне.

Завет заключен (15:1-21)

В прошлой главе мы прочитали об удивительной победоносной кампании, которую провёл Аврам, одержав победу над четырьмя очень большими имперскими армиями. После этого, казалось бы, живи и радуйся, но Авраму, конечно, страшно. Страшно, возможно, потому что он боится (и это логично бояться), что армии тех стран соберут силы побольше и ударят по нему. Даже если он постоянно их будет побеждать и это будет непрерывная победоносная война, но хочется всё-таки в мире жить. Как говорится: можем повторить, но не хотим повторять.

Комментаторы говорят ещё об одном страхе: Аврам боится, что «банк его заслуг наверху» не такой уж и большой, и весь свой «кредит» у Всевышнего по его защите он исчерпал, когда влез в эту войну, о которой Всевышний ему и не повелел даже. Может быть, ещё какие-то страхи и сомнения терзают Аврама. Всевышний открывается ему и утешает его:

אַחַר הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה הָיָה דְבַר־יְהוָה אֶל־אַבְרָם בְּמַחֲזֵה לְאמֹר
אֶל־תִּירָא אַבְרָם אֲנֹכִי מָגֵן לְךָ שְׂכָרְךָ הַרְבֵּה מְאֹד:

achar hadavarim elale hay devar-adonai el-Avram bamaחazé lemor al-tirá Avram anoхи magэн lah seхарехá árбэ meод

1. После этих событий было слово Господа к Авраму в видении, говоря: «Не бойся Аврам, Я щит тебе. Велика награда твоя».

Здесь всевышний нейтрализует сразу два страха Аврама. «Прежде всего Я твой щит, я тебя буду защищать, не бойся. Во-вторых, твоя награда очень велика». Что отвечает на это Аврам?

וַיֹּאמֶר אַבְרָם אֲדֹנָי יְהוִה מַה־תַּתֶּן־לִי וְאַנְכִי הוֹלֵךְ עֲרִירִי וּבֶן־מִשְׁקָן
בֵּיתִי הוּא דְמִשְׁקָן אֱלִיעֶזֶר:

vaémer Avram Adonai Adonai ma-titen-li veanoхи goléx aрири увен-мзшек бетти éу Дамэсек Элизер

2. И сказал Аврам: «Господин Господь! Что Ты дашь мне? Я уйду один (уйду в одиночестве); и мой завхоз, он Элизер из Дамэсека, он будет наследовать меня».

Слово *zólex* здесь не только хожу, но слово *лялехет* (уйти, уходить) употребляется в смысле *умру*. «Я умру в одиночестве».

וַיֹּאמֶר אֶבְרָם הֲיֵן לִי לֹא נִתְּתָה זָרַע וְהָיָה בְּ-בֵיתִי יוֹרֵשׁ אֹתִי׃

ваёмер Аврам ёен ли ло ната́та за́ра веёинэ вен-беті ёрэйи оті

3. И сказал Аврам: «Вот, Ты же не дал мне семени, и вот этот Элизер, единственный, кто у меня есть, он будет наследовать меня».

По обычаям тех стран и тех мест действительно было принято, что раб (главный из рабов) может наследовать хозяину, если у того нет других наследников. Почему он здесь называется по должности? Не просто раб Элизер, а *увен-мэшек*.

Есть комментаторы, которые любят находить в Торе ошибки. Библиисты, которые говорят: это слово *дамэсек* – Дамаск, и *мэшек* написаны одинаково, такой вот повтор возник. Можно сказать, что *увен-мэшек* – это человек, который больше предан хозяйству, чем Авраму. Конечно, он предан Авраму, он верный слуга Авраму, он праведный слуга, но не как наследник.

Знаете, как бывает, когда человек нанимает, скажем, садовника. И вот садовник ведёт гостей по саду, показывает и говорит: «Здесь у нас розы растут, а здесь у меня тюльпаны растут, а здесь смотрите, какую орхидею я вырастил». И он говорит о хозяйстве, как о своём. Но это хозяйство господина. Это хорошее качество, с одной стороны. С другой стороны, разделение должно быть. И Аврам говорит: «Да, он преданный раб. Он не сын, и он за моё хозяйство, за всё моё имущество переживает. Но я не хочу, чтобы он мне наследовал». Как можно понять эти слова Аврама? Почему Аврам вдруг заговорил об этом? Это детское ощущение присутствия отца, Бога доброго и любящего, который говорит: «Я тебе защита, у тебя велика награда. Смотри, Аврам, как Я тебя люблю!»

Наверное, у каждого из нас в общении со Всевышним бывало такое ощущение, когда ты чувствуешь Его как доброго Отца, и можно забраться к Нему на колени, обнять Его и попросить что-то совсем-совсем детское, что-то совсем-совсем простое.

Можно привести такое очень детское мультипликационное сравнение. В книге «Малыш и Карлсон» Малыш говорит маме: «Если я так дорого стою, ведь вы же со мной не расстанетесь даже за 100 000 миллионов крон. Если я так дорого стою, то можно мне, пожалуйста, сейчас несколько крон на щенка».

Аврам очень по-детски говорит со Всевышним: «Если у меня так много всего, если у меня там такой большой кредит, пожалей меня. Сделай так, чтобы моё семя мне наследовало, чтобы наследником моим не был этот Элизер из Дамесека, потому что это не радует меня. Никакое богатство не радует меня, если я не могу оставить его детям».

וְהָיָה דְבַר־יְהוָה אֵלָיו לֵאמֹר לֹא יִרְשֶׁךָ זֶה כִּי־אִם אֲשֶׁר יֵצֵא מִמְעֵיךָ
הוּא יִרְשֶׁךָ:

ve'giné devar-Adonáy élav lemor lo yirashécha zé kiim ašer eiz mimécha éu yirashécha

4. И вот слово Господне было к нему, говоря: «этот тебя не унаследует, но тот, кто выйдет из кишок твоих, из утробы твоей, тот тебе наследует».

Разумеется, это метафора, и дети не выходят из кишок родителей. Сын внутренностей твоих – это твоё порождение. Метафоры библейские иногда очень резкие и красочные.

וַיֵּצֵא אֹתוֹ הַחוּצָה וַיֹּאמֶר הַבֶּט־נָא הַשָּׁמַיְמָה וּסְפֹר הַכּוֹכָבִים
אִם־תּוּכַל לְסַפֵּר אֹתָם וַיֹּאמֶר לוֹ כֹּה יְהִיהוּ דְרַעֲךָ:

va'éiz otó áahuca va'émer ábet-ná áššamáyima usfor áakohavím im-tuخال líspór otam va'émer lo ko yíyie zarv'ácha

5. И вышел с ним наружу, и сказал ему: «Посмотри, пожалуйста, на небеса и посчитай звёзды. Сможешь ли ты посчитать их?» И сказал ему: «Таким будет семя твоё».

Помните, что Всевышний сначала сопоставлял семя и говорил: *киафар арец – как прах земной*. Здесь возвышенное состояние семени, которое сравнивается со звёздами небесными.

Шестой стих – очень важный стих, очень много на этом стихе строится:

וְהָאֱמֹן בֵּיהוָה וַיִּהְיֶה שִׁבְּהָ לּוֹ צְדָקָה:

вегезмин бАдонай ваяхшевэга ло цедака́

6. И поверил он в Бога, и это почиталось ему праведностью (вменилось ему в праведность, так это обычно переводят).

Чтобы получше понять, что это значит, чтобы это не было пустыми словами, обратимся и посмотрим, где ещё это используется. В Псалме (105:31) (106 в синодальном переводе) рассказывается про Пинхаса:

встал Пинхас и помолился, и прекратилась эпидемия; и это почиталось ему праведностью из поколения в поколение, навеки.

Выходит, что праведность может быть не только праведностью человека, но она как-то передаётся из поколения в поколение навеки.

Другое место, где мы встречаем слово *цдака́* это вторая книга Шмуэля (19:29):

ведь был весь дом отца моего повинен в смерти перед господином моим, царём. А ты поместил раба своего среди тех, кто сидит за столом твоим. Какое я ещё имею право, где у меня ещё есть цдака жаловаться царю?

И в Нехемии (2:20) мы читаем:

Я дал ответы и сказал им: «Бог небесный, Он благоспешит нам, и мы, рабы Его, станем строить, а вам нет части и права, и памяти в Иерусалиме

Это разговор Нехемии с самаритянами, здесь он говорит про право.

То, что Аврам поверил Всевышнему, дало ему право, дало ему возможность получить какие-то права. И с арамейского *цдака* переводится *дал ему какие-то права*. Кстати, оправдаться на суде – это тоже получить какие-то права. И если сильно увлечься, то и слово *оправдание* можно понять как *прав дание*, хотя, конечно, это мидраш. О чём идёт речь, мы поймём дальше:

וַיֹּאמֶר אֱלֹהֵי אַנִּי יְהוָה אֲשֶׁר הוֹצֵאתִיךָ מֵאוּר כַּסְדִּים לָתֶת לְךָ אֶת־הָאָרֶץ הַזֹּאת לְרִשְׁתָּהּ:

ваёмер элáv ани́ Адона́й аше́р зоцети́ха меУр Касди́м ла́тет леха́ эт-хаа́рец э́зот ле́ришта

7. И сказал ему: «Я Господь, который вывел тебя из Ур Касдима, дать тебе эту землю в наследие её».

Можно сказать, что здесь Всевышний (если говорить языком человеческим) объявляет заключение союза с Аврамом. Можно было бы сказать, делает предложение народу Израиля: «Я хочу заключить с тобой завет».

Что отвечает Аврам?

וַיֹּאמֶר אֲדֹנָי יְהוָה בְּמָה אֲדַע כִּי אֵיךְ שָׁנָה:

ваёма́р Адона́й Эло́гим бама́ эда́ ки ираше́на

8. И сказал: «Адонай, Адонай, как я узнаю, что я её унаследую?»

Есть разные варианты понять этот вопрос Аврама: «Как я узнаю, что я её унаследую?».

Некоторые в этом видят слабость Аврама. Бывает, что человек, сказав что-то достойное, сразу же проявляет слабость. Помните, когда Пётр сначала сказал: «Ты сын Бога Живого, Ты Машиах». И буквально через несколько стихов тому же самому Петру, которого Машиах похвалил, говорит ему (Йешуа): «Отойди от меня, Сатана!»

Некоторые говорят, что здесь Аврам отошёл от той праведности, и он спрашивает: «*Как я узнаю, что я её унаследую*». И комментаторы говорят эти четыре слова: *бама'эда'ки ираш'ена* (Как я узнаю, что я её унаследую?) – наказание Израилю за каждое из этих четырёх слов – сто лет пребывания в Египте, согласно этим комментариям.

Другие комментаторы видят это в положительном смысле. Аврам заботится и говорит: «Я получил цдаку, я оправдан сейчас перед Всевышним своей верой. Как я узнаю, что и мои дети смогут сохранить свою веру?» У каждого верующего человека есть такая забота: «Как я узнаю, что мои дети тоже будут верующими?»

Есть у этого вопроса Аврама ещё и юридический, социальный аспект. Когда мы покупаем дом, или машину, или что-то дорогое, нам дают документ о владении. Если мы покупаем чашку или телевизор, то, может быть, нам на них документов и не дадут, но ценные вещи требуют документирования, это свидетельство нам и свидетельство другим, если кто спросит. Когда муж и жена заключают брак (вступают в завет), они тоже обмениваются кольцами и совершают какую-то церемонию, когда всем становится ясно, что эта девушка стала женой этого человека. Она надела белое платье, кольцо, вышла в свет и всем засвидетельствовала, что она, действительно, законная жена, а не гражданская жена. Можно этот вопрос понять так, и события будут развиваться как ответ именно на этот вопрос. И вот что Всевышний отвечает Авраму:

וַיֹּאמֶר אֱלֹהֵי קְהָהּ לִי עֲגָלָה מִשְׁלֶשֶׁת וְעֵז מִשְׁלֶשֶׁת וְאֵיל מִשְׁלֶשֶׁת וְתָר
וְגֹזָל:

*ва'эмер эла'в кеха' ли эгла' мешу'ешет вез' мешу'ешет ве'айиль мешу'аиш ветор'
вегозаль*

9. И сказал ему: «возьми Мне тёлку трёхлетку, козу трёхлетку, и овна трёхлетнего, голубя и горлицу».

Четыре вида жертвоприношений здесь соответствуют четырём жертвоприношениям, которые упомянуты в Торе, где тоже

приносят и тельцов, и телиц, и овнов, и козлов, и голубей. Четыре вида животных для жертвоприношения. Комментаторы находят параллели и говорят: «Эти четыре вида жертвоприношений для того, чтобы переломить ситуацию в будущих войнах между четырьмя царствами, которые будут нападать на Израиль». Другие говорят: «Это как раз искупление за те четыре слова, которые Аврам сказал». И есть разные мнения, но можно сказать так: это все виды жертвоприношений, которые существуют на тот момент, по одному животному из каждого вида. Чтобы кто-то не сказал: а вот на этом уровне, а вот здесь вот что-то ещё не состоялось.

וַיִּקַּח-לוֹ אֶת-כָּל-אֵלֶּה וַיְבַתֵּר אֹתָם בַּתְּוֹךְ וַיִּתֵּן אִישׁ-בְּתָרוֹ לְקָרָא
רֵעֵהוּ וְאֶת-הַצֶּפֶר לֹא בָתַר:

*вайиках-ло эт-коль-эле вайватэр отам батавех вайитэн иш-битро ликрат реэу
везт-заципор ло ватар*

10. И взял Ему всех этих, и он их разделал на две части, и разложил на половинки, одну напротив другой, а птицу не рассёк.

Тора здесь использует для голубя и для горлицы общее название. Ведь две горлицы – это одна единая жертва, поэтому пара здесь считается как одна.

Почему не разрезал птицу? Нам на этот вопрос, возможно, ответит книга Ваикра. В первой главе, семнадцатом стихе, описывается порядок принесения птицы в жертву: пусть он надломит крылья птицы, но не разделяет её на части, а сожжёт на алтаре. Это приношение всесожжения, его благоухание приятно Господу.

У жертвоприношения птицы есть особый статус, но птица не разделяется (это будет в заповеди Торы в книге Ваикра). И Аврам здесь, видимо, уже знает законы жертвоприношения.

Так Аврам приготовил всё, что необходимо для жертвоприношения, это очень непростая процедура. Вы представьте себе, что и сегодня, когда нужно разделать, например, быка или телицу, их везут на мясокомбинат, на огромные пилы, которые поднимают и пилят.

Даже с современными технологиями это процесс не быстрый, связан с определённой логистикой. И Аврам должен был достаточно умяться, наработаться, чтобы разрезать, разделить эти тела.

Аврам всё разложил и всё приготовил. Что он мог думать, пока это делал? Это непростая работа, Всевышний повелел ему это сделать. Чего он ожидал от этого?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к археологии. В городе Алалах (это современный центр Турции) были найдены многие таблички и исторические документы. И там есть несколько историй. Например, история о том, как царь Аббаэль I передавал земли своему брату Ярим Лиму. И история о том, как маленький царь Китика по имени Баргая передавал земли Метиэлю, царю Арпада. Во всех этих случаях, когда передавалась земля, заключалась дарственная, которая оформлялась заветом среди рассечённых тел. Дающий говорил о том, что он не заберёт эту землю, что он освобождает эту землю и передаёт её в дар, налагал на себя заклятья, связанные с тем, что он не попытается вернуть эту землю. Мы можем прочитать в одном из найденных документов, что, когда Метиэль проходит среди рассечённых тел, про него говорится: «Как этот телёнок рассечён, таким образом пусть будет рассечён Метиэль и знать его, если он нарушит этот завет».

То же самое Йирмеягу говорит тем, кто хотел отпустить рабов: «Как тот телец, которого вы рассекли, так и вы будете рассечены».

То есть это официальное свидетельство, которое Всевышний даёт Авраму, понятно всем окружающим народам о том, что это не устный завет, не на словах Авраму передали какую-то землю, какую-то квартиру, ему передали землю в собственность, юридически заверив. Это не гражданский брак, это официальное бракосочетание, официальное заключение завета Всевышнего и Аврама, который может быть свидетельством для Аврама и всех народов.

Одиннадцатый стих рассказывает нам неожиданную деталь:

וַיֵּרֶד הָעֵיט עַל-הַפְּגָרִים וַיֵּשֶׁב אֹתָם אַבְרָם:

va'ered ha'ayit al-hapegarim vayshev otam Avram

11. Хищные птицы налетели на эти тела, и отогнал их Аврам.

Зачем нам это рассказывается? Может быть, литературный приём такой, чтобы нагнетать напряжение у читателя? Но это не в случае с Торой.

Некоторые толкователи говорят, что эти хищные птицы – символ Машиаха, символ грядущего суда, которому будут преданы все нарушители закона во времена Машиаха. И Аврам отгоняет этих птиц, то есть просит Всевышнего через этот символический жест отдалить дни суда, чтобы как можно больше людей могло прийти к спасению и познать Всевышнего.

А мы попытаемся понять это глазами человека эпохи Аврама, насколько это возможно.

В Шумере жил да был царь, которого звали Иэнатум. Он жил примерно в то время. Отличался он тем, что был сильным завоевателем (а может быть, и не отличался этим, а был, как и другие шумерские цари, завоевателем). С теми, кого он побеждал, он заключал вассальный мир. Иногда были свои «фотокорреспонденты» у этого Иэнатума, и они запечатали заключение мира, разумеется, на барельефах, а не на фотографиях.

Мы видим через рассечённые разброшенные тела все знакомые нам картины, но на нескольких барельефах мы видим птиц, которые набрасываются на трупы, и это поясняется как часть договора. «Если я отступаю от этого договора, то пусть птицы налетят и склюют мой труп». И таким образом, появление птиц в видении Аврама – это уже начало откровения Всевышнего ему.

Для чего нужно заключать такой завет? Это как свидетельство Авраму. Можно сказать: Всевышний сделал Авраму предложение. Это не предложение пожить вместе и посмотреть, что из этого получится. Всевышний предлагает Авраму не гражданский брак, а заключает с ним завет так, чтобы и другие народы понимали: вот заключён завет. И заключён завет между рассечённых тел, чтобы и Авраму и другим было понятно – это завет, это серьёзные обязательства. Аврам поверил Всевышнему и это стало его заслугой, через которую он наконец-то получил обетованное.

Мы увидим дальше, что Всевышний здесь говорит: «Вот, Я теперь тебе даю то, что обещал. И, передавая это обетованное, Всевышний передаёт его вместе с купчей, с официальным документом, с заключением завета во свидетельство всем, согласно тому, как это тогда было во всём мире ясно и понятно. Завет заключается с уже достойным Аврамом. Достойный, потому что поверил.

Итак, мы читаем в двенадцатом стихе:

וַיְהִי הַשֶּׁמֶשׁ לְבוֹא וְתַרְדֵּמָה נָפְלָה עַל־אַבְרָם וְהָיָה אִימָה הַשָּׁכָה גְדֹלָה
נִפְלְתָת עָלָיו:

*вай'эй гишэмеш лаво ветардема нафела аль-Аврам вегинэ эмá хашеха гедола нофэлэт
алав*

12. Солнце стало заходить, и сон напал на Аврама, и вот ужас и тьма нападают на него.

Солнце стало заходить (или клониться к закату). На иврите говорят *пришло солнце*, то есть солнце пришло туда, куда шло с утра.

וַיֹּאמֶר לְאַבְרָם יְדַע יָדַע כִּי־גֵר יִהְיֶה זְרָעֲךָ בְּאֶרֶץ לֹא לָהֶם וְעַבְדוּם
וְעָנִי אֲתָם אַרְבַּע מֵאוֹת שָׁנָה:

*ва'эмер ле-Аврам ядоа теда ки-гэр ийэйе зар'аха безрец ло лагэм ваавадум веину отам
арба меот шана*

13. И сказал Авраму Господь: «знанием узнаешь ты, что пришельцем будет семя твоё в стране, которая им не принадлежит; и будут поработать их и мучить их четыреста лет.

Мы знаем (мы читали книгу Берешит), что речь идёт об изгнании в Египет. И также читали в двенадцатой главе книги Шмот, что изгнание продолжалось четыреста тридцать лет. Откуда берётся эта разница в тридцать лет? Почему здесь четыреста, а там четыреста тридцать? И многие говорят, что Всевышний здесь просто округлил. Но ведь Тора не боится некруглых чисел. Из этого многие делают вывод, что завет с Аврамом был заключён на тридцать лет раньше рождения Ицхака, когда Авраму было семьдесят лет. То есть ещё до того, как Аврам вышел из Ур-Касдима и где-то как-то путешествовал по стране Израиля, попросил у Всевышнего эту землю, молился об этой земле, и Всевышний пообещал ему её. И вот сейчас Тора это описывает.

Есть такая версия, она, может, красивая и согласуется с арифметикой, но она не укладывается, на мой взгляд, в общую картину. И я думаю, что эти четыреста лет можно понимать по-другому.

וְגַם אֶת־הַגּוֹי אֲשֶׁר יַעֲבֹדוּ דָן אֲנִי וְאַחֲרַיִי כֵן יֵצְאוּ בְרַכְשׁ גְּדוֹלָה׃

vegam et-hagoy asher yavodu dan anoхи veaxare-xen eceу birxуи gadоль

14. Но народ, которому они будут служить, Я осужу, и после этого выйдут с большим имуществом.

Что это значит? Всевышний говорит Авраму: «Ты боишься, что твои дети уйдут с этой земли. И Я тебе говорю: «Да, они уйдут с этой земли. Не просто уйдут, не пересдут в Америку развивать свой бизнес, нет. Они уйдут и попадут в рабство, и, может быть, народ не будет относиться к ним, как ты относишься к своему рабу Элизеру. Напротив, их будут мучить, будут поработать. Несмотря на это, Я их верну».

וְאַתָּה תָּבוֹא אֶל־אַבְתֵּיךָ בְּשָׁלוֹם תִּקְבֹּר בְּשִׁיבָה טוֹבָה׃

вeтá тавó эль-авотэ́ха бeшалóм тикавэ́р бeсeвá товá

15. Ты же с миром уйдёшь к отцам своим, в доброй седине ты будешь похоронен.

«То, что ты боялся, что ты уйдёшь один. Нет. Ты уйдёшь в мире, всё у тебя будет хорошо».

וְדוֹר רְבִיעִי יָשׁוּבוּ הֵנָּה כִּי לֹא-שָׁלַם עֲוֹן הָאֲמֹרִי עַד-הֵנָּה:

вeдoр рeви́и яшóву гeнa ки лo-шалéм авoн гeзмoри́ ад-гeнa

16. И четвёртое поколение их вернётся сюда, потому что ещё не переполнилась чаша грехов этих народов».

Комментаторы спорят даже по поводу самого перевода. Некоторые говорят: «Здесь не идёт речь об эморейцах, здесь идёт речь о высказывании. Вот эти самые четыре слова как я узнаю, что унаследую приведут к тому, что четыре поколения будет в изгнании, и четвёртое вернётся, когда переполнится чаша речи (эмор), то, что ты сказал». Другие говорят, что эморейцы – это общее название для всех народов, которые живут там, в Кнаане. Скорее всего, именно вторая версия наиболее верна: *ещё не переполнилась чаша грехов этих народов*.

וַיְהִי הַשֶּׁמֶשׁ בָּאָה וְעֲלְטָה הָיָה וְהָיָה תְנוּרָ עֶשֶׂן וְלִפִּיד אֵשׁ אֲשֶׁר עָבַר
בֵּין הַגְּזָרִים הָאֵלֶּה:

вaйгeи́ гeшeмeш бaа вaалaтá гeя́ вeгинé танур ашeн вeлaпид эш aшeр авaр бeн гeгeзaрим гeэлe

17. И вот солнце совсем зашло, мгла покрыла всё. И вот печь дымящаяся, и факел огненный, который прошёл между этими частями.

Что такое *печь дымящаяся* и *факел огненный*? Бог ездит на печи? В Йешаягу (31:9) говорится о печи Божьей:

и сила его от страха пройдёт, и устрашатся знамени князя его, слова Господа, чей огонь в Сионе и печь Его в Иерушалайме.

То есть у Всевышнего есть печь в Иерушалайме. Это образ наказания грешников.

Что за факел? О факеле мы читаем в 62 главе книги пророка Йешаягу:

ради Циона молчать не буду и ради Иерушалайма не успокоюсь, пока выйдет, как сияние, справедливость Его и спасение Его, как факел горящий.

Наказание – печь, спасение – факел. Обе стороны: суд и оправдание, милость и суд – прошли в заключении с заветом.

С восемнадцатого стиха читаем об очень важном событии:

בַּיּוֹם הַהוּא כָּרַת יְהוָה אֶת-אַבְרָם בְּרִית לְאֵמֶר לְזָרְעוֹ נְתַתִּי
אֶת-הָאָרֶץ הַזֹּאת

ба'ём ха'зу карат адонай эт-аврам берит лемор лезар'бах'а ната'тти эт-за'арец ха'зот

18. В этот день заключил Господь с Аврамом завет, говоря: «семени твоему Я дал эту страну,

Если в предыдущих главах Всевышний говорил «Дам!», то здесь, после того как Аврам одержал победу, после принесения десятины, после того как он засвидетельствовал свою веру и удостоился, Всевышний заключает завет. Почему я сравниваю с браком? Потому что брак тоже завет. Всевышний говорит: «Это не гражданский брак. Мы заключаем завет перед всем честным народом, Я дал (уже в прошедшем времени) сейчас тебе эту землю».

מִנְהַר מִצְרַיִם עַד-הַנְּהַר הַגְּדֹל נְהַר-פְּרָת:

... מינע'ар мицрайим ад-гана'зар хагадоль не'ар-перат

... от потока Египетского до Великой реки, реки Прат.

То есть обетованное Аврам получил верой. Через веру он стал достойным, получил право обрести обетованное. И, когда Всевышний выводил Аврама, вспомним, как Он сказал: «Я сделаю тебя отцом многих народов», то есть «Я изменю тебя так, что ты сможешь быть отцом многих народов. Я подготавливаю тебя к унаследованию этой земли». И свидетельство этого изменения –

когда Аврам засвидетельствовал свою веру Всевышнему. Вера дала ему право на исполнение обетований. Это его сдача экзамена.

И дальше перечисляются земли народов, которые Всевышний дал:

אֶת־הַקֵּינִי וְאֶת־הַקְּנִזִּי וְאֶת־הַקְּדֻמֹּנִי:

эт-закени́ везт-закенизи́ везт́ закадмони́

19. Кенийца, и кенизийца, и кадмонийца.

וְאֶת־הַחִיטִי וְאֶת־הַפְּרִזִּי וְאֶת־הָרֶפְאִים:

везт-захити́ везт-заперизи́ везт-зарефаим́

20. И хитийца, и перизийца, и рефаим.

וְאֶת־הָאֱמֹרִי וְאֶת־הַכְּנַעֲנִי וְאֶת־הַגְּרִגִּישִׁי וְאֶת־הַיְבוּסִי: ס

везт-заэмери́ везт-закенаани́ везт-загиргаши́ везт-зайвуси́

21. И эморийца, и кенаанийца, и гиргашийца, и ивусея.

«Земли этих народов Я отдаю тебе, а все они будут изгнаны. И хотя сегодня де-факто это ещё не случилось, но Я обещаю тебе: теперь это твоя земля. Она не будет твоей, она уже сейчас твоя».

Это эпохальное событие в еврейской истории.

Дела житейские (16:1-16)

В предыдущей главе мы читали о многих важных исторических событиях. Всевышний заключил с Аврамом завет между рассечённых тел. Всевышний приоткрыл Авраму, что его потомки будут изгнанниками в чужой земле четыреста лет и в четвёртом поколении вернуться в страну Ханаанскую. Всевышний впервые сказал Авраму: «Вот Я дал тебе эту землю». Впервые, потому что говорится о том, что земля уже дана Авраму.

В нашей 16 главе мы возвращаемся в дом Аврама, и Тора снова покажет нам, что происходит у Аврама и Сарай в семье. Мы будем читать с первого стиха:

וְשָׂרַי אִשְׁתְּ אַבְרָם לֹא יָלְדָהּ לוֹ וְלֵהָ שִׁפְחָהּ מִצְרַיִת וְשֵׁמֶהָ הָגָר:

веСарай эшет Аврам ло яледа ло велá шифха́ мцрйит ушима́ Гагар

1. А Сарай, жена Аврама, не рожала ему, а у Сарай есть рабыня египетская, и имя её Гагар.

Некоторые говорят, что это не просто рабыня, это дочка самого фараона. Когда Сарай была в доме фараона, он посмотрел на её манеры, на то, как она живёт, посмотрел потом и на мужа её и рассудил (так говорят мидраши): «Пусть лучше моя дочь будет рабыней в этом доме, чем она будет принцессой в моём. Там её лучше воспитают». И согласно этим мидрашам, Гагар – это не просто Гагар-служанка, это принцесса египетская.

Но более простое понимание такое. Когда Аврам и Сарай выходили из дома фараона, тот одарил их многими подарками. Среди прочего и Сарай получила в подарок эту рабыню. И это просто рабыня по имени Гагар.

וְתֹאמַר שָׂרַי אֶל-אַבְרָם הֲיֵה-נָא עֲצָרְנִי? הֲהִיא מְלֵדָת

ватомер Сарай эль-Аврам эине-на́ ацарани́ Адона́й миледет

2. И Сарай сказала Авраму: «вот Господь остановил меня от того, чтобы рожать»

Я не рожая и это не порча, не колдовство, и не что-то медицинское, это воля Божья, видимо, чтобы я была бесплодной. Десять лет Аврам и Сарай живут в Кнаане, это большой срок для того, чтобы пытаться забеременеть. Аврам и Сарай не читали книгу Берешит, они не знают, чем всё закончится. Они люди верные Господу, верны Его обетованиям в том, как они их понимают. И Сарай вполне резонно было рассудить: «Может быть, Бог решил, что я бесплодна, может быть, я должна получить ребёнка от рабыни, может, Аврам должен иметь семя от кого-то другого». И Сарай говорит Авраму:

בֵּא-נָא אֶל-שִׁפְחַתִּי אִלְיָ אֶבְנָה מִמֶּנָּה

бо-на'эль-шифхати'улай ибанэ мимэна

... войди к моей рабыне, может, я отстроюсь от неё».

Глагол *ибанэ* можно перевести: я *отстроюсь* от неё или я *осыноновлюсь* от неё. «Может быть, когда она родит, и я рожу тоже. Её роды – благословение. Её беременность приведёт к благословию моей беременности». Скорее всего, здесь имеется в виду первое значение: я *отстроюсь от неё*. Она родит сына, и это будет мой сын.

וַיִּשְׁמַע אַבְרָם לְקוֹל שָׂרָי:

Вайишма' Аврам леколь Сарай

... и Аврам послушался голоса Сары.

И здесь есть тоже два разных понимания. Одни говорят, что Аврам подумал: «Да, наверное, Бог так решил, что ты бесплодная и ребёнка надо рожать как-то по-другому».

Другие комментаторы полагают, что Аврам здесь и не думал об обетовании. Он услышал всю боль и горечь в голосе Сары и поэтому послушался голоса её (интонацию, вслушавшись в голос), испугался и согласился.

וַתִּקַּח שָׂרַי אִשְׁת־אַבְרָם אֶת־הַגֵּר הַמִּצְרַיִת שְׂפָחַתָּהּ מִקֶּץ עֶשְׂרֵי שָׁנִים
 לְשֵׁבֶת אַבְרָם בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וַתֵּתֶן אֹתָהּ לְאַבְרָם אִשָּׁה לֹא־שָׁהּ:

*ватика́х Сарáй эшет-Авра́м эт-Га́гар э́мицирít шифхата́ микэ́ц э́сер ша́ним
 лешéвет Авра́м бэ́эрец Кенаан ватитэ́н ота́ леАвра́м иши́а ло лешиа́*

3. И взяла Сарай, жена Аврама, Гагар египтянку, рабыню свою, после десяти лет жизни Аврама в земле Ханаанской, и дала её Авраму, мужу своему в жёны.

וַיָּבֵא אֶל־הַגֵּר וַתְּהַר וַתַּרְא כִּי הָרְתָהּ וַתִּקַּל גְּבִרְתָּהּ בְּעֵינֶיהָ:

ваяво́ эль-Га́гар ватага́р ватэ́ре ки га́рата ватекáль гевирта́ бээнэ́а

4. И он вошёл к Э́АгАр, и забеременела она; и увидела она, что забеременела, и стала гостюжа презренной в глазах её.

Давайте попробуем понять, что вообще происходит в этой истории. Почему у Сары такая идея? Почему Аврам её слушается? И что происходит дальше?

Аврам и Сарай живут до дарования Торы, но это не значит, что вокруг нет законов, нет каких-то обычаев и традиций. Мы в четырнадцатой главе Берешит упоминали царя Хаммурапи (Вавилонский царь, завоеватель всего региона в какое-то время). Кроме всего прочего, он ещё и законодатель. Он установил одни из самых древних законов на Ближнем Востоке, которые как-то нормировали уклад жизни. Среди прочего, законы касались и нашей ситуации.

Я прочитаю отрывок из этих законов, и мы попытаемся понять, как они к нам относятся. Я прочитаю пункты 144-146 (законы Хаммурапи доступны в сети, и можно их перечитать).

144. Если человек взял в жёны бесплодную женщину, и она дала своему мужу рабыню, и дала ему иметь сыновей, а этот человек захочет взять себе наложницу, кроме своей жены и кроме её рабыни, то ему не должны разрешить, он не может взять себе наложницу.

Когда Сарай даёт свою рабыню в жёны Авраму, становится ясно, что Аврам больше никого не может взять себе в жёны. Это, если представить Сарай просто как женщину, ещё и забота о сохранении семьи. Десять лет Аврам живёт с Сарай, десять лет Сарай бесплодна. И, поскольку она не просто в Библии, она реальная женщина, реальный человек, возможно, у неё есть всякие разные сомнения о том, откуда её бесплодие, о том, как у Аврама должны появиться дети и как сохранить свою семью.

145. Если человек взял в жёны бесплодную женщину, а она не дала ему иметь сына, и он захочет взять себе наложницу, то этот человек может взять себе наложницу и ввести её в свой дом. Но эта наложница не должна ровняться с бесплодной женой.

Это как бы продолжение предыдущего пункта. Если Сарай не рождает и рабыни у неё нет или рабыня её тоже не рождает, то Аврам по законам того времени может привести наложницу и она будет ему рожать. Тут закон сразу делает оговорку: но эта наложница не будет равной со своей госпожой. Зачем такая оговорка нужна? Понятно, что женщина, которая беременеет и способна рожать, может превозноситься над своей госпожой. Это то, что мы читаем в нашем случае. Когда Гагар поняла, что она забеременела, она стала превозноситься над своей госпожой. Что делать в таком случае? И об этом следующий пункт закона Хаммурапи.

146. Если человек взял в жёны бесплодную женщину, а она дала своему мужу рабыню, и та родила сыновей, а затем эта рабыня стала ровнять себя со своей госпожой, и после, как она родила сыновей, госпожа не должна продавать её за серебро.

Это буквально то, что происходит между Сарай и Гагар. Здесь есть социальная защита рабыни. Нельзя её продать, а детей оставить. Нельзя разлучить её с сыновьями. Что же можно? Госпожа может наложить на рабыню рабские знаки и причислить её к рабьям. Что может сделать госпожа? Она может сказать ей: «Красавица, ты думаешь, что ты жена господина? Это ты ему жена, а мне ты рабыня.

Поэтому иди на самые грязные работы, как обычная рабыня. Иди мой посуду, убирай двор, бели потолок. Будешь делать всё, что я скажу. Ты рабыня».

Это законы того времени, которые тогда существовали. Есть и законы Нузи. В табличках Нузи найдена история о том, что человек выдаёт замуж свою дочь Гилямнагу. И он требует от потенциального мужа, чтобы тот не брал вторую жену. А если его дочь окажется бесплодной, так на этот случай он дал ей рабыню в подарок. Мы видим, по всему региону существуют такие законы. Всем известна эта проблема, что так вот забеременевшая рабыня может начать пренебрегать своей госпожой. Ситуация по тем временам житейская. Конечно, мы далеки от рабства, и нам всё это кажется ужасным. И отношение, когда женщина даёт другую женщину своему мужу, нам тоже кажется ужасным. Давно так не делается, со времени дарования Торы. Потому что Тора запретила, чтобы рабыня хананейка, оставаясь рабыней, становилась женой. Её сначала надо освободить. И это другая история. Но мы читаем в Торе и про Лею, и про Рахель, что они давали своих рабынь в наложницы Яакову, то есть в те времена, в том регионе это была известная история.

Шломо в книге Мишлей говорит о похожей ситуации:

Под тремя тряётся земля, четырёх она не может носить: раба, когда он делается царём; негодяя, когда он досыта ест хлеб; ненавистную женщину, вышедшую замуж, и рабыню, когда она наследует место госпожи своей.

Эти четыре явления Шломо называет непереносимыми для земли. Земля не может снести такого. И понятно, насколько горько Сарай от всей этой ситуации.

וְתֹאמֶר שָׂרַי אֶל־אַבְרָם חָמָסִי עָלַי אֲנֹכִי נָתַתִּי שִׁפְחָתִי בְּחִיקָהּ וְתָרָא
כִּי הָרְתָהּ וְאַקְלָ בְּעֵינָיָהּ יִשְׁפֹּט הָהָהּ בֵּינִי וּבֵינָיָהּ:

*ватомер Сарай эль-Авра́м хамаси́ а́леха́ ано́хи ната́ти шифхати́ бе́хекэ́ха ватэ́ре
ки э́арата ваэ́каль беэ́нэга́ йишпóт Адо́най бени́ увенэ́ха*

5. И сказала Сарай Авраму: «Обида моя на тебя, я дала тебе рабыню на грудь твою, и она увидела, что забеременела, и стала я презираема в её глазах. Да рассудит Господь между мной и тобой!»

Не очень понятно, почему Сарай, которая, собственно, заварила всю эту кашу, теперь приходит и говорит Авраму такие слова. Может быть, как говорят комментаторы, здесь есть чисто женское сомнение. Может, Аврам что-то шепнул ночью Ѓагар, что-то такое ей сказал, что она позволила себе превознести. Может, Аврам кидает любящие взгляды на её растущий животик, и Сарай, естественно, как женщина, ревнует и понимает, что это приободряет Ѓагар в её превозношении, её пренебрежении Сарай.

Некоторые комментаторы говорят, что Аврам сдерживал Сарай. Когда Ѓагар красовалась, проявляла гордость и превозношение, Аврам говорил: «Потерпи, Сарочка, она же всё-таки мама моего будущего сына». И Сарай всё это надоело, она пришла и сказала: «Обида моя на тебя, наведи порядок в доме, приструни хотя бы эту Ѓагар, которая надо мной превозносится. Почему ты ей ничего не скажешь? Рассудит Бог между мной и тобой».

Это слова обиды. «Разве ты не боишься Бога? Мы же начинали всё это с понимания Божьей воли. Разве ты не боишься Бога?» Некоторые комментаторы видят в этом очень дерзновенную фразу и говорят, что Сара прожила сто двадцать семь лет. Это по тем временам относительно маленький возраст, и ей сократили жизнь за эту фразу. Когда ты говоришь кому-то «Да рассудит Господь!», ты сам тоже приходишь на суд и сам тоже можешь быть осуждён. И комментаторы приводят в пример Сарай.

Я думаю (хочется сказать в оправдание Сарай), что это слова обиды, слова горести. Что отвечает Аврам?

וַיֹּאמֶר אַבְרָם אֶל-שָׂרַי הֲנִיָּהּ שִׁפְחָתְךָ בְּיָדְךָ עָשִׂי-לָּהּ הַטּוֹב כְּעֵינֶיךָ
וַתַּעַנֶּה שָׂרַי וַתִּבְרַח מִפְּנֵיהָ:

ваёмер Аврам эль-Сарай' гинэ шифхатэх бедэх аси-ла' затов безнайих ватеманэга
Сарай вативрах мипанэга

6. И сказал Аврам Сарай: «Вот рабыня твоя в руках твоих, делай с ней то, что в твоих глазах хорошо». И стала на неё Сарай накладывать тяжёлые работы, и Гагар сбежала от её лица.

«Делай с ней что хочешь. Я не претендую на то, что она моя жена. Я подтверждаю, что она твоя рабыня, и ты можешь с ней поступать как госпожа». И стала на неё Сарай накладывать тяжёлые работы.

Этот глагол *ватеманэга* можно перевести как *мучить, истязать*. Но во многих случаях, во многих местах, например, в первой главе книги Шмот этот глагол можно понять как *напрягать тяжёлой работой*. Мы читали в законах, что именно так госпожа может поступать в случае, когда рабыня теряет понимание, кто она, чтобы поставить её на место. Сарай стала накладывать на неё тяжёлые работы, и это, естественно, может сильно обидеть превознёшуюся беременную женщину. Кроме того, работодательница рабовладелица может быть очень жестокой.

Гагар не может справиться с обидой, с горечью, с этим притеснением, что её, видимо, постоянно заставляют что-то делать, и она бежит в пустыню.

וַיִּמְצָאָהּ מַלְאָךְ יְהוָה עַל-עֵין הַמַּדְבָּר עַל-הָעַיִן בְּדֶרֶךְ שׁוּר:

вайимцаа' мал'ах Адонай аль-эн' замайим бамидбар' аль-гаайин бедэрех Шур

7. И нашёл её ангел Господень на источнике вод, в пустыне, у родника, по дороге в Шур.

Слово *эн* можно перевести как *глаз*. Вообще, *источник* и *глаз* – близкие по значению слова. Итак, ангел находит её у родника, и этот родник ещё и назван *глазом* (это нам дальше пригодится).

וַיֹּאמֶר הָגֵר שְׁפָחַת שְׁרֵי אֵי-מִזָּה בָּאת וְאָנֹכִי תִלְכִי וְתֵאמְרִי מִפְּנֵי שְׁרֵי
גְבֻרָתִי אֲנֹכִי בְּרַחַת:

ваёмар Ѓагар шифхат Сарай э-мизэ ват веана телехи ватомер мипенэ Сарай гевирти анохи борахат

8. И сказал ей ангел: «Ѓагар, рабыня Сарай, откуда ты идёшь и куда пойдёшь?» И сказала: «я бегу от Сарай, госпожи своей».

То есть ангел сразу называет её по статусу. Не *Ѓагар эшет Аврам* – *Ѓагар жена Аврама*, как в самом начале названа Сарай, а *Ѓагар – рабыня Сарай*. Я к тебе обращаюсь в таком статусе. Здесь и Ѓагар признаёт, что Сарай ей госпожа.

וַיֹּאמֶר לָהּ מְלֵאכָה יְהוָה שׁוּבִי אֶל־גְּבוּרֹתַי וְהִתְעַנִּי תַחַת יְדָיָהּ:

ваёмер ла малгах Адонай шуви эль-гевиртэх веэитгани тахат ядэга

9. И сказал ей ангел Господень: «Возвращайся к госпоже своей и мучайся под рукой её».

То есть вернись к Сарай и смирись, перетерпи то, что она будет тебя унижать.

וַיֹּאמֶר לָהּ מְלֵאכָה יְהוָה

ваёмер ла малгах Адонай ...

10. И сказал ей ангел Господа:

Обратите внимание, оба стиха начинаются со слов *и сказал ей ангел Господа*. Почему бы не построить из его слов одну цитату? Почему повторяется дважды? Потому что ожидается ответ. То есть после того, как ангел сказал «Вернись к Сарай ...», должен был последовать ответ Ѓагар. Но, может быть, она сидит, плачет, молчит и ничего не говорит. Поэтому ангел снова вступает в разговор. Это избобразительное искусство Торы по описанию разговора.

Итак, ангел Господа говорит Ѓагар:

הֲרָבָה אֲרָבָה אֶת־זַרְעֶךָ וְלֹא יִסְפָּר מִרְבּ:

гарба арбэ эт-зарбэх вело йисафэр меров

«я много-много умножу семя твоё. и так, что количество не сможет быть посчитано».

Видимо, Гагар по-прежнему не отвечает. Это не потому, что она дерзкая такая. Представьте себе, возможно, она сидит и горько плачет, потому что она человек. Беременная рабыня, которую заставили вступить в какие-то отношения с господином. И она хотела отношений, а попала в переплёт. Ей просто горько и хочется плакать.

וַיֹּאמֶר לָהּ מֵלֶאֱדָי יְהוָה הִנֵּן הָרָה וְיִלְדֶתָ בֵן וְקָרָאתָ שְׁמוֹ יִשְׁמָעֵאל
כִּי־שָׁמַע יְהוָה אֶל־עֲנִיָּהּ:

va'émér la mal'áx adoná'í zínáx zará ve'éládt b'én ve'karát šemó yišma'él ki-šamá adoná'í zél-on'vex

11. И сказал ей ангел Господа: «Вот ты беременна, и родишь сына, и назовёшь его именем ишмаэль, потому что услышал Господь о притеснении (о порабощении) твоём.

Это звучит немного странно. Ангел говорит Гагар примерно так: Бог услышал твой вопль о том, как ты страдаешь в порабощении у Сарай, и сказал тебе: «Вернись к Сарай и порабощайся там, а когда у тебя родится сын, ты с благодарностью назовёшь его *Бог услышал*». Где же здесь утешение? Где же здесь услышавший Бог, если Он услышал и сказал: «Ну, значит, так и надо»?

И в следующих словах ангела и есть утешение Гагар:

וְהוּא יְהִי פָרָא אָדָם

ve'ú yiš'íe n'zre adám ...

12. И он будет человек-дикарь...

Пэре означает *дикий*, но ещё одно значение – *дикий осёл*. Это такой вид ослов, который ходит по пустыне и не поддаётся одомашниванию и дрессировке. То есть он будет человеком, которого никто не сможет поработить или приструнить.

יְדוּ בְכָל יוֹד כָּל בּוֹ

ядо ваколь веяд коль бо

... рука его на всём (он будет во всём замешан, будет во всём участвовать, и всё будет происходить через него).

Это очень многогранное, многоплановое пророчество, но, по сути, это утешение Ѓагар о судьбе, о перспективах её потомства, которые обретут и свободу, и власть, и силу – всё чего Ѓагар, может быть, хочет для себя и для своего сына.

וְעַל-פְּנֵי כָל-אָחָיו יִשְׁכֵּן:

веаль-пенэ холь-эхав йишкон

...и перед всеми братьями своими будет жить.

Считается, что потомки Йишмаэля – торговцы, те, кто занят торговлей, те, кто занимается караванами, и поэтому они рассеяны. Вся торговая сеть Йишмаэлю принадлежит в духовном плане, всё купечество.

Речь здесь идёт о том, что ты сейчас поработишься под руку своей госпожи, а сын твой будет человеком, которого никто не сможет поработить, потому что он *нэре адам, и имя ему будет Ишмаэль, потому что услышал, Господь, о страданиях твоём.*

Есть интересный мидраш в сборнике мидрашей Пиркей де раби Элиэзер в 32-м разделе. Почему названо имя ему Ишмаэль? Почему это имя содержит глагол в будущем времени – *услышит Бог*, а не в прошедшем – *услышал Бог*? Потому что в будущем услышит Бог вопль народа Израиля от того, что потомки Йишмаэля будут делать. Мидраш говорит, что в будущем потомки Йишмаэля будут притеснять Израиль, как Сарай притесняла Ѓагар. Для чего это будет? Для того чтобы народ Израиля возвратился ко Всевышнему. Согласно этим мидрашам, Ишмаэль – это орудие Всевышнего по возвращению Израиля. В будущем потомки Йишмаэля будут притеснять Израиль. И здесь мидраш ссылается на Псалом (55:20):

«Услышит Бог, и усмирит их Восседающий издревле». Ишмаэль дословно «усмирит, поработит их», опять-таки тот же самый глагол, в котором говорится, что Сарай притесняла Ѓагар, и то, что услышал Бог притеснение Ѓагар. И из этого вывод: у Йишмаэля есть назначение, он будет бичом Всевышнего по усмирению народа Израиля. Это воздаяние мера за меру, по мнению этих мидрашей, за то, что Сарай притесняла Ѓагар.

Таким образом, в чём же утешение Ѓагар? Почему Всевышний говорит: «Я услышал, а теперь возвращайся и поработись»? Первый вариант понимания: Я услышал, и твой сын, твоё потомство будут вольными и ничем не сдерживаемыми. Ту свобода, которую ты хочешь, ты получишь через своих детей в своём потомстве.

Второе понимание, и это больше мидраш для нас, для Израиля. Это, конечно, не было утешением для Ѓагар, что Ишмаэль – это бич Всевышнего, и духовные потомки Ишмаэля не по крови, те, которые притесняют Израиль, они как бы мера за меру воздают за то, что сделала Сарай. Снова, это согласно тому мнению, что Сарай нехорошо поступила с Ѓагар. Многим, конечно, это мнение будет тяжело вместить и принять, но представьте себе, что люди, которые высказывали такое предположение, высказывали, вообще, идеи, которые нам не нравятся, они тоже верные служители Всевышнего, понимают своим разумом, своей верой, но не так, как мы. Всегда помните это, когда слышите то, с чем не согласны и что вас возмущает.

И многие комментаторы, например, рав Давид Кимхи говорит, что это было большой ошибкой, большим грехом со стороны Сарай, несмотря на то что Ѓагар плохо себя вела. Это было грехом со стороны Сарай притеснять её, а со стороны Аврама попускать этому, и они за это будут наказаны. Но, с другой стороны, такие комментаторы, как Рабейну Хананель, говорят, что всё правильно Аврам и Сарай сделали.

Нам не нужно бояться видеть какие-то ошибки или проступки в делах праотцов. Если о таких ошибках и таких проступках что-то сказано, то мы должны учиться на этом, ведь без греха, без какой-то ошибки нет и тшувы, нет исправления. Поэтому это можно понимать так, как открывается.

Итак, ангел дал Гагар пророчество в отношении её сына.

וַתִּקְרָא שְׁם־יְהוָה הַדֹּבֵר אֵלֶיהָ אַתָּה אֵל רֹאֵי כִי אָמְרָה הַגַּם הַלֵּם
רְאִיתִי אַחֲרֵי רְאִי:

ватикра́ шем-Адонай́ э́адовэр э́ле́а ата́ Эль-Ро́и ки амерá э́ага́м э́ало́м рай́ти ахарэ́ ро́и

13. И назвала она Имя Господа, который говорил с ней, Ты Бог, видящий меня. И сказала: «Я и здесь, и даже на этом уровне, даже в пустыне, даже брошенная и сбежавшая от своей хозяйки, я всё равно убеждаюсь, что Он меня видит».

Это очень важное понимание в осознании встречи человека с Богом, Гагар здесь нарекает Бога именем в соответствии с тем, как она поняла Его сущность на своём духовном уровне.

С начала мироздания была создана темнота, потом свет. В темноте Всевышний сказал: «Да будет свет!» Сказано: «И был вечер, и было утро». Сначала темнота, потом свет. Сначала Бог невидим, нераскрываем. И потом, когда речь пойдёт о заповеди три раза являться перед лицом Всевышнего, там показаться пред лицо и увидеть Его лицо. То есть постепенное раскрытие лица Всевышнего в этом мире. Здесь, в первой встрече, Гагар говорит: «Ты Бог, видящий меня. Я и здесь, и даже на этом уровне, даже в пустыне, даже брошенная и сбежавшая от своей хозяйки, я всё равно убеждаюсь, что Он меня видит».

עַל־כֵּן קָרָא לְבָאָר בְּאָר לַחֵי רְאִי הִנֵּה בֵּין־קַיִשׁ וּבֵין בְּרָד:

аль-кэн кара́ лабеэр́ беэр́ лахай́ ро́и гинэ́ вен-Кадэ́ш увэн́ Баред

14. Поэтому назван колодец живого, мною виденного. И этот колодец между Кадешем и Баредом.

В отношении колодца написано *назвал*, не *назвала*. Возможно, колодец назван так, и это *безличностное* выражение. А возможно, речь идёт об Авраме, и Гагар пришла к нему, вернулась, и уже Аврам назвал колодец *беэр лахай рои* (колодец живого видящего). Те, кто живёт в Израиле, могут посмотреть на этот колодец. Он в пешем доступе от города Иерухам.

וּמִלֶּדֶת הַגָּר לְאַבְרָם בֶּן וַיִּקְרָא אַבְרָם שֵׁם־בְּנוֹ אֶשְׂרָיִלְדָּה הַגָּר
יִשְׁמָעֵאל:

ватэлед Гагар ле Аврам бэн вайикра Аврам шем-бено ашер-яледа Гагар Йишмаэль

15. И родила Гагар сына Авраму, и назвал Аврам имя сына, которого родила ему ГАГАР, шимаэль.

Ангел предсказывал, что Гагар его так назовёт. Здесь мы читаем, что Аврам его так назвал. И комментаторы говорят, что это Духом Святым открылось так Авраму, или Гагар рассказала ему всю эту историю, и Аврам так назвал колодец и по обетованию данному Гагар назвал так сына.

וְאַבְרָם בֶּן־שְׁמוֹנִים שָׁנָה וְשֵׁשׁ שָׁנִים בְּלֶדֶת־הַגָּר אֶת־יִשְׁמָעֵאל
לְאַבְרָם: 8

ве Аврам бен-шмоним шанá шеш шаним беледет-Гагар эт-Йишмаэль ле Аврам

16. Авраму было восемьдесят шесть лет, когда Гагар родила Йишмаэля Авраму.

Вот такая достаточно неоднозначная история произошла в доме Аврама.

И назовешь его Ицхак (17:1-27)

וַיְהִי אַבְרָם בְּן־תְּשַׁע־עָשָׂר שָׁנָה וַתֵּשַׁע שָׁנִים וַיֵּרָא יְהוָה אֶל־אַבְרָם וַיֹּאמֶר
אֵלָיו אֲנִי־אֵל שְׁדַי

*вайѓи Аврам бен-тешевим шана ветэша шаним ваера Адонай эль-Аврам ваёмер элав
ани-эль Шаддай ...*

1. И было Авраму девяносто лет и девять лет, и явился Господь Авраму, и сказал ему: Я Бог Шаддай, ...

Нужно остановиться и понять, что это за имя – Шаддай. Некоторые понимают это так: «Я Бог, который расстанавливает границы всему». Шаддай – Тот, который говорит всему меру. Можно понять это точно в таком же значении: *расставляющий границы*, но от слова *садэ* – поле или что-то отмеренное, то, на чём стоят межи – «Я Бог, расставляющий межи». Есть у этого имени и значение: *шадд* – *защищать, охранять*, «Я Бог, охраняющий тебя». Это можно понять и как *Бог дородный*. Слово *шад* – *женская грудь*, «Я Бог, который кормит», в буквальном смысле как кормят младенца, всю Вселенную. И дальше Всевышний говорит:

הַתְּהַלֵּךְ לְפָנַי וְהָיָה תָמִים:

ѓитѓалех лефанай веѓие тамим

...ходи предо Мной и будь простым.

Слово **תָּמִים** (*тамим*) можно перевести как *совершенный, непорочный*, а можно, наоборот, перевести: «*будь простым, ходи предо мною в простоте*», то есть иногда доверяя Всевышнему, не пытаясь понять, что будет. Не пытаясь постоянно выспрашивать: «Папа, а куда мы идём? А что мы там будем делать?» Всевышний хочет, чтобы в простоте, в доверии ходили перед Ним. Некоторые верующие понимают эту заповедь на том уровне, что, когда беременная женщина, мать семейства проходит УЗИ, она не спрашивает, какого пола будет ребёнок, чтобы принять, что будет.

До такой степени принимается эта простота (это просто как пример).

Итак, Всевышний говорит: «Ходи передо Мною в простоте» или «Ходи предо Мной и будь совершенен».

וְאֶתְנֶה כְּרִיתִי בֵּינִי וּבֵינְךָ וְאֶרְבֶּה אוֹתְךָ בְּמֵאֵד מְאֹד:

везтена́ вирити́ бени́ увенэ́ха вearбэ́ отеха́ бимв́од мео́д

2. Я дам завет между Мною и тобою и умножу тебя очень-очень.

Уже есть завет между Аврамом и Всевышним. И, когда Всевышний говорит «Я дам завет», мы можем ожидать, что Всевышний добавит что-то к этому завету.

וַיִּפֹּל אֲבָרָם עַל-פָּנָיו וַיְדַבֵּר אֵתוֹ אֱלֹהִים לֵאמֹר:

вайитпóль Авра́м аль-панав́ вайдабэ́р итó Элоэ́им лемор́

3. И пал Аврам на лице своё, и говорил с ним Бог, говоря:

אֲנִי הִנֵּה כְּרִיתִי אִתְּךָ וְהָיִיתָ לְאָב הַמּוֹן גּוֹיִם:

Ани́ х́инэ́ верити́ ита́х вега́йита́ леав́ ха́мон гой́им

4. «Я, вот, Мой завет с тобой, и ты будешь отцом многих народов.

וְלֹא-יִקְרָא עוֹד אֶת-שְׁמֶךָ אֲבָרָם וְהָיָה שְׁמֶךָ אֲבָרָהָם כִּי אֲב-הַמּוֹן גּוֹיִם
נִתְתִּיךָ:

вело-йикара́ од эт-шимха́ Авра́м вега́я ш́имха́ Аврага́м ки ав-ха́мон гой́им нетати́ха

5. И больше не будет тебе называться имя Аврам, а имя твоё будет Аврага́м, потому что сделал Я тебя отцом многих народов

В чём суть перемены имени? Если мы рассмотрим имя Аврам, оно состоит из двух частей: *Ав* (отец) и *рам* (возвышенный). Если понимать это имя по-язычески (Терах был язычником), можно перевести: *мой отец Рам*, (это один из богов междуречья), или *отец мой возвысится*, или *я возвышу и прославлю отца своего*.

В чём разница между именами Аврам и Авраа́м? Если переводить просто на русский, можно сказать: *отец высокоокий*. Этот ה (гэй) как бы растягивает, возвеличивает значение высоты и на порядок меняет высоту уровня, на котором находится Аврам. И он уже становится отцом многих народов. Из какого-то отца семейства он становится отцом в мировом масштабе.

וְהִפְרֵתִי אֶתְךָ בְּמֵאדָּ בְּמֵאדָּ

veḥifretí etéxa бимъо́д мео́д

6. *И я очень-очень распложу тебя,*

Мы говорили о том, что, когда Всевышний говорит об умножении, Он имеет в виду количество. Когда говорит о распложении (от расплодить), Он имеет в виду качество. То есть твоя вера, твои дела не просто будут плодиться, а будут давать плоды.

וְנִתְּתִיךָ לְגוֹיִם וּמְלָכִים מִמֶּךָ יֵצְאוּ:

untatíxa legoyím умлахím мимеха́ еце́у

...и Я поставил тебя над народами, и цари выдут из тебя.

То есть у пути Аврама, у того самого *lex lexa*, с которого мы начинали недельную главу, есть очень возвеличенный конец: Всевышний обещает качественное изменение потомства Авраа́ма и его количественное умножение.

וְהִקְמַתִּי אֶת-בְּרִיתִי בֵּינִי וּבֵינְךָ וּבֵין זַרְעֶךָ אֶתְרִיךָ לְדוֹרָתָם לְבְרִית:
עוֹלָם לְהָיוֹת לְךָ לְאֱלֹהִים וּלְזַרְעֶךָ אֶתְרִיךָ:

*vaḥakmotí et-birití bení увенэ́ха увэ́н заръа́ха ахарэ́ха ледорота́м ливри́т ода́м
ми́йёт ле́ха лелоз́им ульзаръа́ха ахарэ́ха*

7. *Я восставлю завет Свой между Мною и между тобою, и между семенем твоим после тебя в поколения их в завет вечный: быть для тебя Богом и твоему семени после тебя.*

Вот это то новое, что Всевышний говорит Авраѓаму. Если до этого Всевышний дал Авраѓаму землю, и пообещал землю, и сказал, что она ему уже дана, потенциал уже есть, то здесь Всевышний говорит: «Я буду Богом твоему народу».

Что это для нас значит? Когда израильтяне выходят из Египта, идут через Синай в страну Израиля, вдруг неожиданно остановка и дарование Торы. И можно было сказать: «Подождите, подождите! Про Тору разговора никакого не было. Какая Тора? Всевышний нам обещал землю! Ты нас, Моше, вывел, чтобы мы пошли в землю. Вдруг какая-то Тора, непонятные заповеди: не вари козлёнка в молоке матери и куча других...» И Всевышний здесь говорит про этот самый завет: «Я буду Богом тебе и семени твоему». Богом в значении Элохим, в значении *Судья, устанавливающий законы*. И поэтому:

וְנָתַתִּי לָךְ וּלְזַרְעֶךָ אֶתְרֵיךָ אֶת אֶרֶץ מִגְרִיִךְ אֶת כָּל־אֶרֶץ כְּנַעַן לְאֻחָזִית
עוֹלָם וְהָיִיתִי לָהֶם לֵאלֹהִים:

*венатати леха́ ульзарѣха́ ахарѣха эт эреџ мегурѣха эт коль-эреџ Кенѣан лаахузѣт
олам вегайити лаѣм лелоџим*

8. И Я дам тебе и семени твоему после тебя страну, в которой ты живёшь, как пришелец, всю страну Ханаанскую во владение вечное. Я буду им Богом».

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים אֶל־אַבְרָהָם וְאָמַר אֶת־בְּרִיתִי תִשְׁמֹר אֹתָהּ וְזָרְעֶךָ
אֶתְרֵיךָ לְדֹרֹתָם:

*ваѣмер Элоџим эль-Авраѓам веатѣ эт-берити тишморѣ аѣ везарѣха́ ахарѣха
ледорѣтам*

9. И сказал Бог Авраѓаму: «а ты храни мой завет, ты и семья твоѣ после тебя в поколение.

זֹאת בְּרִיתִי אֲשֶׁר תִּשְׁמְרוּ בֵּינִי וּבֵינֵיכֶם וּבֵין זַרְעֶךָ אֶתְרֵיךָ הַמּוֹל לָכֶם
כָּל־זָכָר:

*зѣт берити ашеѣр тишмеру́ бени́ увенехѣм увѣн зарѣха́ ахарѣха џимоль лахѣм коль-
захар*

10. Это завет, который вы будете хранить между Мною и вами, и между семенем твоим после тебя: будет обрезан у вас всякий мужского пола.

וְנִמְלֶתֶם אֶת בְּשָׂר עֲרֻלְתְּכֶם

унмалътэм эт бесар орлатхэм

11. И вы обрежете плоть необрезанности вашей ...

То есть мы читаем в Торе дальше, что есть сердце необрезанное или необрезанные уши, у разных органов может быть необрезанность. Но эта необрезанность сердца или ушей нематериальная. А материальное выражение необрезанности там, где делают обрезание крайней плоти на мужском половом органе. И когда мы её обрезаем, происходит исправление всей плоти. Символ, то место, где необрезанность держится в теле, Всевышний говорит Авраѓаму удалить. И этим, как многие понимают, и достигается статус *тамим* (совершенный).

וְהָיָה לְאוֹת בְּרִית בֵּינִי וּבֵינֵיכֶם:

вегая леот берит бени увенехэм

... и будет это знаком завета между Мною и вами.

Есть несколько знаков завета в Торе: радуга – знак завета с сынами Ноаха, обрезание – знак завета с сынами Авраѓама, шаббат (суббота) – знак завета с сынами Израиля. Так Всевышний говорит: «Между Мною и сынами Израиля это завет вечный».

Всевышний продолжает:

וּבֶן־שְׁמֹנֶת יָמִים יְמוּל לְכֶם כָּל־זָכָר לְדֹרֹתֵיכֶם יְלִיד בָּיִת וּמִקְנֵת־כֶּסֶף
מִכָּל בֶּן־נֶכֶד אֲשֶׁר לֹא מִזַּרְעֵךָ הוּא:

увен-шмонат ямим йимоль лэхэм коль-захар ледоротехэм елид байит умикнат-кэсеф миколь бен-нехар ашер ло мизарфаха зу

12. И в восьмой день будет у вас обрезан всякий мужского пола в поколениях ваших, рождённый дома раб, который родился от ваших рабов, если вы купили его за деньги у кого-то, кто не из вашего народа (который не от твоего семени).

Мы помним, что семь дней – период очищения женщины после рождения мальчика. И после этого очищения женщина могла быть частью этого обряда. На восьмой день обрезают мальчиков.

Есть ещё много разных причин и разных объяснений. Заповедь – обрезать, когда Тора говорит: «На восьмой день будет обрезан каждый мальчик». Естественно, сам мальчик самого себя обрезать не может, и мы читаем, что это делали отцы или матери в некоторых случаях, как, например, Ципора. Мы также читаем, что в определённый момент истории в первой книге Макавеев (1:63) рассказывается о том, что уже появились *моэли* (люди, которые делают обрезание профессионально). До этого отцы обрезывали своих детей каменными ножами. Мы читаем это в книге Йеѓошуа бен Нуна, мы читаем это в истории с Ципорой. И были люди, которые обрезывали сами себя. Возможно, Авраѓам обрезал сам себя, может, кто-то ему помогал. То есть обрезание стало неотъемлемой частью еврейской истории, неотъемлемой частью еврейской идентификации. Это касается даже светских евреев.

הַמּוֹל יְמוּל יְלִיד בֵּיתְךָ וּמִקְנֵת כֶּסֶף וְהִיתָה בְּרִיתִי בְּבִשְׂרְכֶם לְבְרִית עוֹלָם:

ѓимоль ѡимоль елид бетеха умикнат каспэха веѓаета верити бивсархэм ливрит олам

13. Обрезанием обрежь урождённого в доме твоём и купленного за деньги твои, и это будет заветом на плоти, заветом вечным.

То есть у каждого еврея на плоти есть свидетельство о том, что он находится в завете со Всевышним. Как у женщины бывает обручальное кольцо, которое для других показывает: вот я в завете нахожусь, так и обрезание – свидетельство того, что человек находится в заветных отношениях со Всевышним.

וְעָרַל זָכָר אֲשֶׁר לֹא־יְמוּל אֶת־בְּשָׁר עַרְלָתוֹ וְנִכְרְתָה הַנֶּפֶשׁ הַהוּא מֵעַמּוּיָה אֶת־בְּרִיתִי הַפֶּר: ס

вearэль захар ашер ло-йимоль эт-бесаф орлато венихрета ганэфеш гаги меамэга эт-берити ээфар

14. *А необрезанный мужского пола, который не обрежет плоть необрезанности своей, та душа отсечётся от своего народа, перестанет быть частью народа Израиля, с которой Всевышний находится в завете, потому что он нарушил Мой завет.*

Соответственно, отпадёт от заветных отношений со Всевышним, потому что он нарушил Мой завет.

וְעַרְל זָכָר אֲשֶׁר לֹא־יְמַוֵּל אֶת־בְּשָׂרוֹ עַרְלָתוֹ וְנִכְרְתָה הַנֶּפֶשׁ הַהִוא
מֵעַמִּיָּה אֶת־בְּרִיתִי הַפֶּרֶ: ס

ваёмер Элоим эль-Аврагам Сарай шитеха ло-тикра эт-шема Сарай ки Сара шема

15. *И сказал Бог Аврагаму: «Сарай, жену свою, не называй Сарай, потому что имя ей Сара».*

Имя Сарай можно переводить по-разному: *склонная к власти; имеющая потенциал силы; та, которая способна властвовать, способна управлять.* Сара – это *та, которая правит.* То же самое, но уже с реализованным потенциалом. И здесь Всевышний не совсем меняет имя Сары, Он свидетельствует о том, что у Сары изменилось имя. Он не говорит: «Сара теперь будет называться Сара, она была Сарай». Всевышний говорит: «Не называй её Сарай, потому что её настоящее имя Сара». Потому что этот потенциал уже раскрыт в ней, она уже Сара, она не переименовывается, а её имя, её внутренняя сущность уже изменилась.

וּבְרַכְתִּי אֹתָהּ וְגַם נָתַתִּי מִמֶּנָּה לָּךְ בֶּן וּבְרַכְתִּיָּהּ וְהִיְתָה לְגוֹיִם מְלֹכִי
עַמִּים מִמֶּנָּה יְהִיוּ:

уверахти ота вегам натати мимэна леха бэн уверахтига вагаета легойим мальхэ амим мимэна йигйю

16. *«Я благословлю её и дам тебе от неё сына, Я её благословлю, и будет она народами, будет она праматерью народов, и цари народов выдут от неё».*

По сути, она разделяет благословение Авраама. Всевышний здесь два раза говорит: וַיְבָרֶכְתִּי אֹתָהּ – *Уверихти́ ота́ И Я её благословил.* Первый раз благословение Сары будет в том, что она станет матерью. Есть вот такое чудо в народе Израиля, что наши праматери Сара, Ривка, Рахель, Лея не рожают долго. Можно сказать, что это за какие-то грехи (кто-то бы стал проверять), но для нас это значит, что рождение ребёнка по благословию Всевышнего – сверхъестественное рождение. Сын Сары уже не будет внуком Тераха, это сын Сары, это начало нового родословия.

И Всевышний говорит здесь: «Я сначала благословлю её, и она родит тебе сына». Это первое благословение. И хорошо, когда у нас рождаются дети, это благословение. Когда наши дети продолжают наш путь, это двойное благословение и здесь Всевышний говорит: «Я и её благословлю, потому что она родит, и семья её преуспеет».

Как можно перевести на те понятия, о которых мы говорили? «Я умножу её и распложу её. У неё будет много детей, и это будут хорошие дети».

וַיִּפֹּל אַבְרָהָם עַל-פָּנָיו וַיִּצְחַק

вайитполь Авраа́м аль-панав вайицхак

17. И упал Аврам на лицо своё и рассмеялся: ...

Вайицхак – это имя будущего сына Авраама. Одни комментаторы говорят: «*Вайицхак* – и засмеялся от радости, наконец-то он получает свидетельство, что будет у него сын именно от Сары, и это такая радость, такое чудо будет в его жизни». Другие говорят, что засмеялся от того, что, ну как такое возможно.

И Авраа́м сам говорит в сердце, как Тора нам приоткрывает:

וַיֹּאמֶר בְּלִבּוֹ הֲלִבֹן מֵאֵה-שָׁנָה יוֹלֵד וְאִם-שָׂרָה הִבְתַּתְּשָׁעִים שָׁנָה
תֵּלֵד:

ва'емер белибо' эалева́н меа-шана́ йивале́д веим-Сара́ эават-тишви́м шана́ телед'

... «РАЗВЕ у седого столетнего старца может родиться сын, может быть, Сара девяностолетняя родит?»

По тому, что здесь написано *вайиццхак*, мы можем сказать: глагол *цхак* не используется в смысле радости и веселья. Это всегда реакция на что-то нелепое, на что-то, что вызывает ироническую усмешку, скорее. И то, что говорит здесь Авра́гам, и тот факт, что Тора говорит: «Авра́гам сказал *белибо*», что всегда относится к состоянию какого-то неверия, чаще всего к злодеям. Когда человек сомневается, он обращается к своему сердцу, как к авторитету, идёт за своим сердцем, вместо того чтобы, как праведник, говорить к сердцу своему. Это не значит, что Авра́гам здесь злодей, а значит, что Авра́гам (отец верующих) здесь сомневается в том, что говорит Всевышний: «Разве столетний старец родит? Разве девяностолетняя Сара родит?»

וַיֹּאמֶר אַבְרָהָם אֶל־ה' אֵלֶיךָ לֵאמֹר לָמָּה לִּי יְשׁוּעָה לִּפְנֵיךָ:

ва'емер Авра́гам эль-эаЭлогим лу Йишмаэль йихйе лефанэха

18. И сказал Авра́гам Богу: «Хотя бы Йишмаэль был бы жив перед Тобою!»

О чём здесь говорит Авра́гам? Он, может быть, думает: «Это слишком большое чудо для меня, чтобы столетний рожал, чтобы девяностолетняя родила. Вот бы Йишмаэль был бы жив и был бы пред Тобою». То есть: «Дал бы Ты, чтобы Йишмаэль был праведен, чтобы он ходил перед Тобою». У нас у многих верующих людей (я могу про себя сказать) бывает такое состояние, что нам кажется: «Мы сейчас дерзнём попросить у Бога слишком много, слишком утруждаем Его своей просьбой». Действительно, не понимая, не осознавая порой степень могущества Всевышнего, мы думаем: «Вот это Ему трудно сделать. Попросим у Него чего-нибудь полегче». Если со стороны смотреть на Авра́гама, можно про него по-всякому говорить, но если посмотреть в себя, то можно увидеть такое поведение.

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים אֶבְרָהָ אֲשֶׁתְּךָ יִלְדָּת לְךָ בֵּן וְקָרָאתָ אֶת־שְׁמוֹ יִצְחָק
וְהִקְמַמְתִּי אֶת־בְּרִיתִי אִתּוֹ לְבְרִית עוֹלָם לְזַרְעוֹ אֲחֶרָיו׃

*ваёмер Элогим аваль Сара иштета ёледет леха бэн векарата эт-шемо Йицхак
вагакимоти эт-бирити ито ливрит олам лезарво ахарав*

19. И сказал Бог: «И всё же Сара, жена твоя, родит тебе сына, и ты назовёшь его именем Ицхак, и с ним Я заключу завет вечный и с семенем его после него.

Итак, Всевышний говорит Авраѓаму: «Всё же Сара родит тебе сына, и ты назовёшь его именем Ицхак». Сам Всевышний дал ему это имя. Что оно значит? Самый простой смысл – *будет смеяться*. И комментаторы говорят: «Ну, это, возможно, Сара тогда смеялась в шатре, а Авраѓам сейчас смеялся здесь». Неужели это имя Ицхак – напоминание о грехе?

Другие говорят: «Цхок – смех. Почему смех? Это реакция на нелепость? Смехом может быть реакция на чудо. *Цехок – вышел за пределы закона*, то есть что-то, что совершается, что противоречит и не соответствует здравому смыслу и потому чудесное и удивительное».

Можно понять имя Йицках и как *йица хок (вышел новый закон)*. То есть Ицхак – это не нарушение закона, а наполнение закона. Ицхак пришёл не нарушить закон, а наполнить закон. Ицхак – *йица хок (вышел закон)*.

Некоторые комментаторы раскладывают имя Ицхак как аббревиатуру (основываясь на гематрии): йуд – десять заповедей, цади – это девяносто (возраст Сары), хэт – это восемь (дни обрезания) и куф – это сто (возраст Авраѓама). Конечно, это поздний комментарий.

Что значит Ицхак? Ицхак – это намёк на всю еврейскую историю, в которой то, что совершается, исполняется, изначально казалось нелепым и невозможным. Много событий в еврейской истории казались нелепыми, а в конечном счёте были основанием для

многочисленных чудес, которые в еврейской истории случились. В двадцатом стихе Всевышний продолжает:

וְלִישְׁמַעְיָאֵל שָׁמַעְתִּיךָ הִנֵּה בִּרְכָתִי אִתּוֹ וְהַפְרִיתִי אִתּוֹ וְהִרְבֵּיתִי אִתּוֹ
בְּמֵאָדָּ מְאֹד שְׁנַיִם-עָשָׂר נְשִׂאִם יוֹלִיד וְנָתַתִּיו לְגוֹי גָּדוֹל:

ульЙишмаэль шематиха ѝннэ берахти ото веѝифрети ото веѝирбетти ото бимъод меод шенем-асар несиим ёлид унтатив легой гадоль

20. И об Йишмаэле Я тебя услышал. Я его благословил, Я его распложу и размножу его, и количественно он увеличится очень-очень, и двенадцать властителей он породит, и сделаю его народом великим.

И об Йишмаэле Я тебя услышал – здесь есть определённая игра слов: Ишмаэль – это услышит Бог. И о том, о ком услышит Бог, я тебя услышал.

И размножу его – И количественно он увеличится очень-очень! Очень похожее благословение, почти такое же, как даётся Ицхаку.

И двенадцать властителей он породит. Если Эсав порождает аруфим (военачальников), а Яков породит потом колена Израиля, у которых будут свои властители, то в отношении Йишмаэля сказано, что он родит властителей, но не колена. Они не будут составлять единое целое. И сделаю его народом великим. Чего не будет с Йишмаэлем, что не обетовано Йишмаэлю? Йишмаэлю не обетован завет. Всевышний говорит в двадцать первом стихе:

וְאֶת-בְּרִיתִי אֲקִים אֶת-יִצְחָק אֲשֶׁר תֵּלֵד לְךָ שָׂרָה לְמוֹעֵד הַזֶּה בְּשָׁנָה
הָאַחַרְתָּ:

везт-берити аким эт-Йицхак ашер телед леха Сара ламозэд ѝазэ башиана ѝаахерет

21. А завет свой Я заключу с Ицхаком, которого родит тебе Сара в это же время в другой год».

וְיָכַל לְדַבֵּר אִתּוֹ וַיַּעַל אֱלֹהִים מֵעַל אַבְרָהָם:

вайхаль ледабэр ито ваяаль Элогим меаль Авраѓам

22. И закончил говорить с ним, и поднялся Господь от Авраѓама.

Мы часто встречаем эту фразу *ваяаль Элоѓим* – и поднялся Господь. Видимо, так заканчивается общение со Всевышним, когда Он открывается.

וַיִּקַּח אַבְרָהָם אֶת־יְשָׁמְעֵאל בְּנוֹ וְאֵת כָּל־יְלִידֵי בֵיתוֹ וְאֵת כָּל־מִקְנֵת
כֶּסֶפּוֹ כָּל־זָכָר בְּאֲנָשֵׁי בֵּית אַבְרָהָם וַיָּמַל אֶת־בְּשָׂר עָרְלָתָם בְּעֶצֶם
הַיּוֹם הַזֶּה כַּאֲשֶׁר דִּבֶּר אֱלֹהִים:

*вайиках Авраѓам эт-Йишмаэль бено везт коль-елидэ вето везт коль-микнат каспо
коль-захар беанише бэт Авраѓам ваямоль эт-бесар орлатам безецем ѓаём ѓазэ каашер
дибэр ито Элоѓим*

23. И взял Авраѓам Йишмаэля, сына своего, и всех рождённых в доме его, и всех купленных за деньги его, всех мужского пола среди людей дома Авраѓамова, и обрезал плоть необрезанности их, в середине этого дня, в тот же самый день, когда говорил с ним Бог.

То есть в тот же день Авраѓам собирает всех и обрезывает. И очень интересная деталь. Всевышний говорит: «На восьмой день будет обрезан каждый». И из этого сделали такое установление, что обрезание делается только днём, ночью обрезание не делается. Авраѓам здесь поспешает с выполнением заповеди и обрезывает всех мужского пола в своём доме.

Экономически правильно было бы разбить людей на группы, чтобы кто-то работал, чтобы не останавливать всё производство, всё хозяйство. Это очень смело. Кроме того, что это операция, которая может повлиять на мужскую силу (не такая уж простая операция, и нужна вера, чтобы на такую операцию согласиться во взрослом возрасте), это ещё и доверие Всевышнему своего хозяйства, всего, что у Авраѓама есть. И доверие Всевышнему в отношении защиты, ведь можно воспользоваться его беспомощностью. Это поступок веры во многих отношениях.

וְאַבְרָהָם בְּן־תְּשָׁעִים וַתִּשְׁעַ שָׁנָה בְּהַמְלוֹ בְּשָׂר עָרְלָתוֹ:

веАвраѓам бен-тишѓим ватѓша шана беѓимоло бесар орлато

24. Авраѓаму девяносто девять лет, когда он обрезал плоть необрезанности своей.

וַיִּשְׁמַעְאֵל בְּנוֹ בְּ-וְנִשְׁלַשׁ עָשָׂר שָׁנָה בְּהַמְלוֹ אֶת בְּשָׂר עָרְלָתוֹ׃

вейишмаэль бено бен-шелoш эсрэ шана бeимоло́ эт бесар орлато́

25. А Ишмаэль, сын его, в возрасте тринадцати лет, когда он совершил обрезание.

Возможно, здесь демонстрируется от самого младшего до самого старшего. Возможно, и по-другому. Здесь Тора говорит, что есть какие-то сложности для девяностодевятилетнего старика (это не так просто в девяносто девять лет решиться). Но и другого рода сложности есть у тринадцатилетнего мальчика. Каждый преодолевает какие-то свои проблемы, верой совершая обрезание.

בְּעֶצְצָם הַיּוֹם הַזֶּה נִמּוֹל אֶבְרָהִם וַיִּשְׁמַעְאֵל בְּנוֹ׃

беэцeм хаём хаэз нимоль авраѓам вейишмаэль бено́

26. В самый тот же день (повторяет Тора) обрезался Авраѓам и ишмаэль, сын его.

וְכָל-אֲנָשֵׁי בֵיתוֹ יְלִיד בְּיַת וּמִקְנֵת-כֶּסֶף מֵאֵת בְּ-וְנִנְכַר נִמְלוּ אֹתוֹ׃

вехоль-анише вето елид байит умикнат-кэсеф меэт бен-нехар нимолу ито́

27. И все, рождённые в доме его и купленные за деньги, от чужеземцев, были обрезаны вместе с ним.

Чем удивительна наша глава? Она вроде завершает сказанное в самом начале *lech lecha* – иди! Я сделаю тебя... Здесь Авраѓам заканчивает курс молодого бойца, заканчивает этот курс подготовки, который сделал из Аврама Авраѓама. И здесь мы видим, что Всевышний не просто заключает с Авраѓамом завет о том, что он получит какой-то подарок – землю для себя и своего потомства. Здесь Всевышний говорит Авраѓаму: «Эти отношения навечно!» Не просто: «Я пообещал землю, Я дал землю, ну и живите на ней, на этом наши отношения закончились». Всевышний говорит: «Нет, эти отношения будут вечны, потому что Я буду твоему народу Богом, и тебе буду Богом, и семени твоему после тебя». Это самое важное

в завете, потому что именно благодаря этому мы можем быть в заветных отношениях со Всевышним. Это начало завета, который и завет, и обетование Машиаха, всё, что обетовано нам тоже.

GPS для Авраама

В самом начале 12 главе книги Берешит мы читаем о том, как Всевышний обращается к Авраму:

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל-אַבְרָם לֵךְ-לְךְ:

ВАЁМЕР АДОНАЙ ЭЛЬ-АВРАМ ЛЕХ-ЛЕХА

1. И СКАЗАЛ БОГ АВРАМУ: «ИДИ СЕБЕ...

Иди ради тебя самого, это нужно тебе, это нужно для твоего развития, ради тебя самого иди.

מֵאַרְצֶךָ וּמִמּוֹלַדְתְּךָ וּמִבֵּית אָבִיךָ אֶל-הָאָרֶץ אֲשֶׁר אֵרָאֶךָ:

МЕАРЦЕХА УМИМОЛАДТЕХА УМИБЭ АВИХА ЭЛЬ-ЛААРЕЦ АШЕР АРЪЭКА

ИЗ СВОЕЙ СТРАНЫ, ИЗ РОДИНЫ СВОЕЙ, ИЗ ДОМА ОТЦА СВОЕГО В СТРАНУ, КОТОРУЮ Я ПОКАЖУ ТЕБЕ».

На первый взгляд, Всевышний говорит Авраму: «Ты иди, а Я тебе буду показывать». Нет какого-то адреса, который можно было бы вбить в навигатор и дальше следовать его указаниям, когда и куда повернуть и к чему готовиться. Хорошо следовать за навигатором, но вроде бы здесь об этом не сказано. Но каждый стих Торы имеет много разных прочтений, и каждый человек читает Тору своими глазами. Почти никогда нет единственно правильного прочтения Торы. Один из известнейших хасидских учителей рав Мордехай Йосеф Лейнер, который жил в XIX веке в городе Ижбица, недалеко от Люблина в Польше, даёт совершенно неожиданное прочтение этого стиха. Он говорит: «*Ашер аръэка – То, что Я буду тебе показывать, или то, что будет показано Мною тебе, – это и есть название страны*».

Особенность существования верующего человека Авраама и детей Авраамовых – в постоянном внимании, в постоянном поиске лица

Всевышнего. И что говорит здесь Всевышний Авраѓаму? «Ты иди для своего развития, для того чтобы ты становился лучшим Авраѓамом (тогда ещё Аврамом, потом и Авраѓамом), ты начинай своё развитие, а Я тебе буду показывать, постоянно буду твоим горизонтом, который ты будешь видеть. Я зову тебя в страну горизонтов, в страну, где 99-летний старик может родить сына, в страну, где нет старения, потому что постоянно есть какой-то новый горизонт, в страну, где нет никогда окончательного развития, где будет горизонт и где сама суть существования – это стремление к новому горизонту, стремление вперёд». Бег налегке как образ жизни, к которому призывает Всевышний. Он говорит: «Иди в страну, которая есть путь, в страну, которую Я покажу тебе. Я постоянно буду перед тобой, ты постоянно будешь ко Мне идти». Это страна-путь, страна, где нет какого-то постоянного, статичного состояния. Страна, в которой человек может динамично развиваться. *Страна бесконечных возможностей*, так говорят обычно о другой стране, но о той стране говорят, имея в виду материальное развитие, финансы. Финансы имеют свой предел. Всевышний призывает человека к совершенству, к беспредельному совершенству. Это постоянное самосовершенствование и есть название страны, в которую зовёт Авраѓам Всевышний и в которую он зовёт каждого из нас как сыновей Авраѓама. С Торой нужно двигаться, в Торе нужно двигаться, нужно постоянно развиваться, изменяться, расти и тянуться за Всевышним как цветок, как растение тянется за солнцем, расти самому, быть самим собой.

Сказано *лех леха (иди для себя)*, не сказано *лех ли (мне иди)*. Нет, Всевышний говорит: «Иди, расти сам, развивай себя. Но развивай себя через тот потенциал, который Я тебе даю, через те силы, которые Я тебе даю, через то развитие, которое в тебя заложено. Развивай таланты, способности, тот свет, который можешь только ты принести в мир». Если в 1948 году от сотворения мира в мире понадобился Авраѓам и его свет, то Авраѓам пришёл нести этот свет. И чем больше этого света, тем лучше. Об этом говорит Всевышний. В эту страну вечной молодости, вечного развития, вечного

потенциала зовёт Авраѓама Всевышний. Аврама, который потом, после станет и Авраѓамом. И в эту страну Он зовёт каждого из нас.

В 22 главе книги Берешит Всевышний говорит уже Авраѓаму взять своего единственного сына, которого он любит, Ицхака, и принести его во всесожжение. И, куда с ним идти, Всевышний говорит:

עַל אֶחָד הַהָרִים אֲשֶׁר אֹמַר אֵלֶיךָ:

АЛЬ АХАД ЭЪЭРИМ АШЪР ОМАР ЭЛЕХА

2. «...НА ОДНОЙ ИЗ ГОР, О КОТОРОЙ Я СКАЖУ ТЕБЕ».

Здесь уже не *покажу тебе*, а *Я скажу тебе*. Мы не видим, что Всевышний где-то сказал Авраѓаму дальше: «Смотри, вот здесь эта гора». Этого не случилось. О чём здесь говорит нам Тора? Если мы применим тот же подход, который применяет рав Лейнер, то можно сказать: «Я скажу тебе, Я дам тебе новое понимание того, что происходит». Авраѓам, который идёт приносить в жертву своего сына, слышит то, что говорит ему Всевышний через ангела: «Не поднимай руку свою на юношу». Это то, что Господь говорит. Иногда, когда мы идём, слышим голос Всевышнего, и этот голос не обманывает нас. Мы идём, и нам кажется, что у нас есть какая-то задача, какая-то определённая цель, и Всевышний вдруг неожиданно даёт нам новое понимание и говорит нам, что цель-то была совсем в другом. Удивительно, что Авраѓам не говорит: «Эх, как жаль. Это было бы здорово подняться на такой уровень веры и героизма, не упустить эту заповедь, подняться на этот уровень, на такой уровень, чтобы всё-таки принести своего сына в жертву. Как бы героически, как бы пафосно было бы это сделать». Авраѓам этого не говорит. Авраѓам имеет то понимание, которое даёт Всевышний, когда Всевышний говорит ему: «Остановись!» С одной стороны, да, Авраѓам следует за Всевышним, с другой стороны, есть готовность вдруг неожиданно осознать, что то, что происходит, не было цельным пониманием, и вот Всевышний раскрывает полное понимание, даёт новое понимание. Всевышний говорит что-то, что заставляет совсем по-другому смотреть на то, что мы только что

делали, на то, что нам казалось важным, и нужным, и подвигом веры. А это безусловный подвиг веры – пойти со своим сыном к этой горе, и вдруг мы слышим, что важно совершенно другое. И способность услышать этот голос, это тоже то состояние, к которому Всевышний нас призывает.

Что такое наши дети? Скажу правду, я совсем не уверен, что я повёл бы своих детей приносить их во всесожжение. Слава Богу, что Он не призывает меня к этому. Но ведь какие-то наши планы, наши идеи, наши видения, наши желания что-то сделать, построить, устроить, вмешаться в чью-то жизнь или как-то изменить свою жизнь, какое-то громадьё планов, от которых нам трудно отказаться, и здесь есть ещё и состояние *ашер омар э́еха* (что Я тебе скажу). Тогда можно услышать, что в том, что нам кажется грандиозным, величественным и геройским, нужно остановиться. Нужно переформатировать свой взгляд на прошлое, это тоже часть общения со Всевышним, и это состояние готовности видеть Его и способности слышать Его, это часть поиска Его лица, наблюдение за Его лицом.

Очень важно помнить, что начинается всё с фразы *лех леха*. Это то, что нужно тебе. Не нужно приносить своё счастье, свой потенциал в жертву – наоборот, его нужно развивать. Именно ты должен расти ко Всевышнему, ничего при этом не должно ломаться. И в то же время нужно остановиться и посмотреть: может быть, стоит пустить ветвь в другую сторону? Эти два состояния видения и слышания необходимы для каждого жителя той страны, в которую нас призывает Всевышний.

Такое прочтение – это один из вариантов и ни в какой мере не претендует быть единственно правильным прочтением. Я просто предлагаю посмотреть на отношения со Всевышним под этим углом, с этой точки зрения.

Заветы. Что? С кем? Когда?

Сегодня темой нашего разговора будут заветы. Попытаемся понять, что такое *Новый завет*, что такое *Ветхий завет*, когда, и где, и с кем эти заветы заключались и сколько заветов вообще было. Попробуем понять, когда был заключён завет с язычниками и многое другое.

Для начала давайте попытаемся понять, что означает слово *брит*. Мы не найдём объяснения этого слова ни в Танахе, ни в Талмуде вплоть до раннего средневековья, когда появляется человек, который по сей день остаётся одним из крупнейших специалистов по библейскому ивриту, одним из величайших еврейских грамматиков и толкователей Торы – Ибн Эзра. Это человек с очень непростой судьбой, великий путешественник и скиталец, но, как я уже сказал, главное его качество – он первый систематизатор иврита. И можно сказать, что он и поныне самый авторитетный специалист по значению того или иного библейского слова. И, когда Ибн Эзра рассматривает слово *брит*, он говорит, что оно может иметь два варианта происхождения. Первый вариант: от слова *леварер* – *выбирать*. Чтобы нам вспомнить, когда Гольят выделяется перед еврейским народом, он говорит: «Выберите себе человека, чтобы сразился со мною». Слово *выберите* – *бру* имеет, по предположению Ибн Эзры, тот же корень, что и слово *брит*, то есть слово *брит* восходит к слову *леварер* – *выбирать, избирать*. Не в смысле избранности, а в смысле выбора какой-то качественности. Избранность имеется, но имеет второстепенное значение.

Второй вариант, также предложенный Ибн Эзрой, это происхождение от слова *леватер* – *рассекать, устанавливая границы*. Мы помним, что Аврагам заключил завет со Всевышним при рассечённых телах животных, рассечённых жертвоприношениях, а слово *рассечённые* (*мевутар*). Чередование согласных в семитских корнях – явление принятое и вполне знакомое, поэтому корень *батар* (*рассекать, разделять*) может быть корнем для слова *брит*. В чём здесь суть? Это обозначение границы,

распределение обязанностей между сторонами. И об этом варианте мы ещё будем говорить.

Другой вариант понимания даёт Нахманид двумя столетиями позже. Он считает, что слово *брит* обозначает *обетования, не обусловленные ничем*, то есть обещания, которые будут выполнены несмотря ни на что.

И я думаю, что слово *брит* содержит в себе, как часто это бывает с библейскими словами, все три варианта понимания.

В отношении границы мы можем сказать, что есть интересный глагол, который постоянно связан со словом *брит*, в русском тексте мы читаем *заклучу* завет, а в иврите мы читаем *ликрот* брит, глагол *ликрот* – *отсекать, высекать, отрезать*. Например, известна фраза из Танаха, когда Всевышний говорит: «Я ненавижу *разводы*». На иврите: «Ани санэ *критот*» – «Я ненавижу *отсечения, отрезания*». Одно из самых страшных наказаний, которое Тора даёт, *карэт* («*отсечётся* душа от народа»). И вот Бог говорит буквально: «Я *отсеку* завет». И здесь можно увидеть установление конкретной границы.

Итак, *брит*, с одной стороны, – *избрание* одного другим и полная преданность одного другому, а с другой стороны, это *распределение* обязанностей, распределение территории, задач между двумя сущностями, между двумя союзниками, между теми, кто в этот завет вступает.

Пока отложим в сторону значения понятия *брит* и вспомним, где впервые было упомянуто это слово. Оно упомянуто в завете с Ноахом, и в этом есть определённая странность. Даже несколько странностей. Во-первых, слово *брит* (*завет*) упомянуто ещё до того, как пришёл потоп. И снова отчасти нас вводит в заблуждение синодальный перевод. Книга Берешит (6:18): «Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдёшь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жёны сынов твоих с тобою». Вся семья, весь дом Ноаха.

Опять же, обратите внимание, что завет заключён с Ноахом, а под завет спасается с Ноахом и весь дом его. Помните, «спасешься ты и весь дом твой»? Мы ещё к этому тоже вернёмся. Сейчас я хочу обратить ваше внимание на слово *екимоти*, переведённое как *поставлю*, на самом деле, с точки зрения иврита, в оригинале написано: «*Восстановлю (воскрешу) завет Мой, и войдёшь в ковчег ты, и сыновья твои*». Бог говорит о воскрешении завета. Попытаемся дальше понять, какой завет Бог хочет воскресить, восстановить, ведь это, по сути, самый старый из «новых» заветов.

У пророка Йирмеягу (33:25, 26) мы читаем об ещё одном завете, который мы до того не знали: «Так говорит Господь: «Если завета Моего о дне и ночи и уставов неба и земли Я не утвердил, то и племя Яакова и Давида, раба моего, отвергну, чтобы не брать более владык из его племени для племени Авраама, Ицхака и Яакова, ибо возвращу пленных и помилю их». И в той же главе мы читаем: «Так говорит Господь: «Если можете разрушить завет Мой с днём и с ночью Моей, чтобы день и ночь не выходили в своё время, то может быть разрушен и завет Мой с рабом Моим Давидом, так, что не будет у него сына царствующего на престоле его, а также с левитами и священниками, служителями Моими». Всевышний упоминает здесь завет, но это не завет *о дне и ночи*, как в синодальном переводе, это завет *с днём и ночью*. С днём и с ночью Бог заключил завет, с миропорядком на земле, со временем Бог заключил завет, Бог установил на земле определённые времена. Мы знаем, что с того дня, как Всевышний сотворил светила, то есть стал творить воинство небесное, Он дал эти светила для знамения дня и ночи. Сначала Бог назвал свет днём, а тьму ночью, а затем уделил каждому из них своё время, когда проект «Земля» был запущен. Ведь когда мы читаем «был вечер и было утро», то возникает вопрос: где был вечер и где было утро? Сейчас нет такого, чтобы на земле везде был вечер или везде было утро, где-то вечер, где-то утро, потому что земля круглая, солнце не освещает её всю, и есть часовые пояса, потому что солнце освещает землю под разным углом. И это установление Всевышнего, Всевышний дал нам эти планеты для

знамений, так Он говорит. И здесь Всевышний говорит, что со всем этим мирозданием, со всем этим миропорядком был установлен завет.

Ещё об одном завете мы читаем у пророка Ёшеа, в 6 главе: «Они же, как и Адам, нарушили завет...» Был какой-то завет с Адамом. Мы видим уже 2 завета, которые, возможно, были заключены до Ноаха, и какой-то из этих заветов Всевышний пытается восстановить. Давайте посмотрим, что Всевышний сказал Адаму, а для начала вспомним, что Всевышний, когда задумывал сотворение Адама, сказал: «Сотворим человека, и да господствует он..., и над всею землёю». Всевышний поставил человека над землёю. В Берешит (1:28) мы читаем: «И благословил их Бог, и сказал им: «Плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всякими животными пресмыкающимися по земле». Мы знаем, что, когда Адам не был в состоянии грехопадения, когда он был в Эдене, ему не приходилось убивать животных, между ним и животными был полный мир, он и сам животных не боялся. Мы также говорили в беседе по главе Ки Тисса о том, что во Святая Святых в Храме восстанавливалось это состояние Эдена, потому что там никогда не приносились животные жертвы, в Святая Святых было только воскурение. Псалом 115 (в синодальном переводе 113) говорит: «Небеса – Господу, а землю отдал человекам». Что это значит? Он не подарил нам эту землю, потому что сказано, что Господу земля и всё, что на ней, она принадлежит Господу, но Он дал человеку служить на ней, так и написано, что поместил Бог Адама в сад, чтобы служить там и хранить его. От кого надо было охранять сад? Кто мог напасть на сад? Охранять – в смысле сохранять этот сад, ухаживать и т.д. Слово *леавод* – *работать*, оно, как мы уже говорили, сходно с той работой, которая совершалась в храме. Действие священников в Храме тоже называется *работа*. Задача Адама была поднять землю, наполнить землю Божественным. Сам Адам по своей природе тоже представлял из себя кусок земли, как это описывает Писание. Всевышний сделал его из земли, в которую

Всевышний вдохнул дыхание из Своего недра, и тогда стал Адам человеком живым. Адам должен был поднять землю до Божественного уровня. Мы читаем, что первый жертвенник, который Всевышний нам описывает, был из земли, не из камней, а именно из земли. Идея жертвенника – поднять землю, поднять материальное, поднять физический мир на духовный уровень, на Божественный уровень. И к этому был призван первый Адам. Поэтому, когда Адам пал, прозвучало: «Ты есть прах и в прах возвратишься. Проклята земля за тебя». Земля оказалась проклятой, потому что Адам не смог её поднять, и Адам изгоняется. Не стоит в завете, как говорит Ёшеа, и изгоняется из рая на землю, и в течении 10 поколений Всевышний молчит до Ноаха.

Ноах входит по обетованию, что Бог восстановит с ним завет. И, когда Ноах заканчивает своё плавание в ковчеге, когда он возвращается, как моряк, на землю, он строит жертвенник и вот что говорит ему Всевышний: «Вот знамение завета, который Я поставлю между Мною и между вами и между всякою душою живою, которая с вами в роды навсегда». С кем заключён завет? С человечеством и со всеми животными, со всем животным миром заключён завет навсегда. И о каком знамении завета говорит Всевышний? «Я полагаю радугу Мою, чтобы она была знамением завета между Мною и между землёю». То есть завет заключён между Богом и землёю. Но подождите, только что Всевышний говорил *между вами и всякой душою*, а теперь мы слышим *землёю*? Потому что через спасение Ноаха – спасение всей земли, так же как через проклятие Адама – проклятие всей земли. Дальше Всевышний говорит: «И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке, и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякой душою живою во всякой плоти. И не будет более вода потопом на истребление всякой плоти».

Так Бог восстанавливает в Ноахе завет, избирает знамением завета радугу. Посмотрим, что такое радуга. С физической точки зрения, радуга, когда бы она ни возникала, всегда образуется игрой света на

каплях воды. Обычно это капли дождя, изредка это мелкие капельки тумана. Из самых мелких капель образуются облака, и в этих самых маленьких каплях радуга ещё не может появиться, она появляется больших в каплях. И если кто-то вам скажет, что видел радугу, когда шёл снег, то это был видимо уже талый снег, который как капли. Итак, представьте себе, как земля затягивается облаками. Облака – это потенциал дождя, потенциал потопа. Когда небо затягивает облаками, и когда капли уже начинают появляться и становятся большими, и когда пошёл уже первый дождь, начинает виднеться радуга. Радуга – это преломление света через капли воды.

На что похожа радуга? Радуга похожа на славу Божию. Об этом говорит пророк Йехезкель в 1 главе 28 стихе: «В каком виде бывает радуга и облака во время дождя, такой вид имело это сияние». Сияние имело вид похожий на радугу. В Откровении, в 4 главе, мы читаем, что у сидящего на престоле и у ангелов есть нимб в виде радуги – это символ Славы Божьей. Поэтому Бог говорит в 9 главе Берешит: «Я полагаю радугу *Мою* в облаках». Есть два Имени Бога, которые используются в первых главах книги Берешит: Имя *Элогим*, которое означает *Суд* и четырёхбуквенное Имя, которое мы не произносим, тетраграмматон. Четырёхбуквенное Имя означает *милость*, а здесь, в этой главе, мы видим, что Бог говорит об Имени *Суд*. Когда проявляется суд, собираются облака и назревает потоп, Бог сдерживает Свой суд, потому что видит радугу, видит раскрытие Своей Славы через облака.

А как мы можем видеть радугу? Радуга открывается, когда человек видит её под углом в 42°, если угол взгляда на радугу становится меньше, то радуга спускается за горизонт и её невозможно увидеть. Именно 42°. Как ни удивительно, 42 – это число волшебное в плане избавления. Мы видим, что есть 42 стоянки, которые прошёл Израиль на пути из Египта в страну Израиля. Мы видим также 42 поколения от Авраама до Йешуа, о чём говорит Матфей: три раза по 14. Мы также знаем историю про то, что Авраам сравнивается в мидрашах с новой, новорождённой, первой луной, затем появляется

Давид, как полная луна, затем снова нисхождение луны до спуска в Вавилон и восхождение луны Машиаха, большой луны, которая никогда не зайдёт. Это тот же мидраш, он говорит: три раза по 14; от луны новой до луны полной 14 дней и три раза по 14 – это те же самые 42. Число 42 крепко связано со спасением, и это такой любопытный физический факт.

В Ноахе восстанавливается первый завет, который Всевышний заключил именно с Адамом. Сказано: «От одной крови произвёл Господь все племена земные». И Павел говорит, что через грех одного человека грех вошёл в мир, поразил всё человечество. Адам предстоял за всё человечество, так же как Ноах предстоял за всю землю.

После Ноаха проходит ещё 10 поколений, и появляется Аврагам. Аврагам выходит из Ура, идёт в землю Израиля, и Всевышний говорит ему: «Я сделаю тебя отцом многих народов». Не *поставлю*, не *назначу*, а *Я тебя сделаю*, то есть Всевышний обещал, что в Аврагаме будет проводиться определенная работа, которая преобразует его в нового человека. И Аврагам, как новый человек, так и написано *бриа хадаша – новое творение*, тоже самое, что Павел говорит, что тот, кто в Машиахе, тот новая тварь.

В чём разница, для чего нужны были эти 10 поколений от Ноаха до Аврагама? Про Ноаха сказано: *Ноах итгалех эт-Ашем*, он ходил с Богом, можно сказать, что он ходил вокруг Бога, обхаживал Бога. Ноах понимал, что Бог – это источник жизни, и хотел это использовать для себя. Он понимал, что, если он будет вести жизнь праведника, это для него выгодно, он служил Богу можно сказать из страха, из рациональных соображений. Про Аврагама же сказано, что он *итгалех лифней Адонай*, он ходил перед Богом, то есть он любил Бога и был Его провозвестником, он уже не был служителем ради выгоды, у него впервые была вера и бескорыстная любовь. И эта бескорыстная любовь ко Всевышнему – основное качество Аврагама, которое наследуют все верующие. Когда Йешуа говорит, что «будете иметь между собою любовь», прежде всего это любовь

ко Всевышнему, которая порождает любовь к ближнему. Без этого никак. Первые пять заповедей скрижалей дают заповеди отношений между человеком и Всевышним, вторые пять заповедей – между человеком и человеком. В первых пяти есть Имя Всевышнего, во вторых пяти не упоминается Его Имя. Если после каждой заповеди из первых пяти написано *Я Господь*, во вторых пяти этого нет. Почему?

Кстати, почему мы не произносим четырёхбуквенное Имя? Мне говорят: «Почему ты не скажешь, например, как говорят свидетели Иеговы – *Иегова*, почему ты так не произносишь Имя?» Представьте себе, что ваш любимый отец прислал вам ваш портрет, может, 2 портрета или 3, и вы повесили его в спальне, и в салоне, и в спальне детей. Вы не повесите свой портрет в уборной (упаси Бог) или в хлеву. Портрет должен висеть в чистом месте, и Всевышний, хотя и даёт заповеди «не укради», «не прелюбодействуй», но с этим Он даже Своё Имя связывать не хочет. И, когда мы произносим Имя, мы должны быть в состоянии соответственной чистоты. Скромность и смирение человеческие говорят: «Я не достоин произносить сейчас Святое Имя. Я не буду произносить».

Но вернёмся к Авраѓаму. Авраѓам стал первым, новым творением, отцом нового народа, Всевышний хочет сотворить новое племя. Но мы знаем, что у Авраѓама было семеро детей, сынов наложницы он отослал, и в центре повествования Писания Ишмаэль и Ицхак. Ицхак получает наследие, затем у Ицхака тоже не всё в порядке, нет мира между детьми: Яков бежит от Эсава, Эсав остаётся в стране, очень сложные отношения. Происходит постепенный отбор, в котором часть людей выходит за пределы страны Израиля, это не значит, что они выпадают из Божественного плана. Представьте себе страну, тот же самый Советский Союз во время Второй мировой войны, когда есть люди, которые воюют под Сталинградом, а есть люди, которые охраняют границу с Японией, охраняют границу с Монголией, находятся в относительно мирных местах, а не на передовой, но они тоже часть армии. До времени потомки Адама

расплодился так, что Израиль был единственным народом, который служил Всевышнему, потому что Всевышний начинал строительство, начинал воплощение того завета, который был заключён с Адамом, восстанавливал этот завет. Потому что завет Божий непреложен, и если Всевышний пообещал Адаму, благословил Адама, чтобы он господствовал, то он будет господствовать, даже если он нарушает завет. Йирмеягу в 31 главе говорит: «Вы нарушили завет, но Я был верен вам». Посмотрите правильный текст: *Я был верен завету, Я хранил завет*. Всевышний хранит завет. И от Авраама начинается ожидание восстановления того завета, который должен быть восстановлен – завета с Адамом.

Люди спрашивают: «Где и когда установлен завет с язычниками?» Нет такого завета, но это не означает, что вас всех прогонят, кто не еврей, тот в ад. Упаси Бог! Бог не только Бог Израиля! Бог хочет, чтобы всякое колено преклонило перед ним лицо. В этом особенное творчество Творца, которому мы призваны быть сотворцами. Чтобы любое племя от Полинезии до сельджуков на севере, любое племя преклонило перед ним колено, как оно есть, во всём огромном разнообразии. Бог не хочет, чтобы все одедали шляпы и пейсы, Бог хочет разнообразного поклонения Себе: всякое колено, всякий народ, всякий язык. И когда было чудо Пятидесятницы, Бог не сделал так, чтобы все понимали иврит, Бог не сделал так, чтобы вдруг для всех открылся святой язык, Бог дал апостолам возможность говорить каждому своим языком. И Авраам назван отцом многих народов. Не одного народа. И Бог восстанавливает через Авраама, через Ноаха завет со всем миром, поэтому семья Авраамово, о котором говорит Господь, – это Йешуа. Все, кто вошёл в тело Йешуа, вышли из тела Адама. Они потомки Авраама, потому что Авраам первый, кто стал носить в себе Бога, не ходить с Богом во вне, а носить в себе Бога. У Ноаха был Бог, но был на флеш-карте, на внешнем диске, Его можно было подтащить, когда надо, и это было праведностью, это уже был шаг вперёд. У Адама Бог был прописан в ДНК, Бог был на генетическом уровне, и Адам это совершенно другой человек. И Бог ждёт от нас именно

восстановления. Поэтому Бог говорит: «Мой храм – храм молитвы для всех народов», все народы туда придут, нет такого народа, который не может туда прийти.

Теперь остаётся вопрос: а что такое *новый завет* и с кем он заключён? Мы знаем, что Иешуа говорит по Евангелию от Луки: «Вот чаша нового завета – кровь моя, проливаемая за вас». Чаша нового завета? Когда начинает действовать этот новый завет? Когда он становится для нас актуальным, объявлен ли он, вступили ли мы в него? Пётр рассказывает в 1 послании, в 3 главе о том, что когда-то во времена Ноаха 8 душ спасались от потопа, так и ныне крещение спасает (не спасло!) нас. Мы призваны, мы сейчас все находимся в ковчеге, который плывёт к заключению завета, который плывёт к тому месту, когда мы выйдем из этого ковчега, перейдём через этот духовный потоп, через это водокрещение. И мы на этом ковчеге находимся под охраной Всевышнего, потому что служим Всевышнему. А заключение завета будет, когда ковчег доплывёт, и жив будет, кто на этот ковчег взойдёт, когда будет восстановлен завет, который Бог заключил с землёй и небом, завет, который Бог заключил с Адамом, завет, который Бог заключил с Ноахом, завет, который Бог заключил с Авраамом, завет, который Бог заключил с Израилем, с Аароном. Еврейские источники говорят, что Бог заключил с каждым из людей завет, когда Израиль стоял на горе Геризим, мы читаем это в книге Дварим, 27 и 28 главы. Проклятия, да, но комментарий говорит, что с каждым проклятием звучало благословение, это естественно. И каждое из этих благословений и проклятий – это завет, по каждому пункту отдельный завет. Отдельный завет со всем народом и с каждым человеком в частности. Одни говорят, что было заключено 48 заветов, другие говорят, что заветов было заключено больше 500 тысяч, потому что каждый человек вошёл в этот завет, с каждым лично завет был заключён. Но завет – это билет на Ноев ковчег, которому ещё предстоит плыть.

Мы знаем, что грех уже побеждён, мы знаем, что победа уже свершилась, и мы эту победу должны принести на землю, мы этому служим для того, чтобы это Евангелие было проповедано всем народам, для того, чтобы все народы стали учениками, точно так же как Ноах брал на ковчег всякую плоть, так и сейчас происходит. Для того чтобы была новая земля, новое небо, для того чтобы было, как это было в раю и как это было в Святая Святых: был мир между животными, чтобы лев мог есть солому, а дети наши могли играть со змеями, чтобы животные жили друг с другом в мире. Обо всём этом мы уже говорили в недельной главе Ки Тиса. Вот суть того, что такое новый завет.

Тогда естественно возникает вопрос: а почему Бог говорит через пророка Йирмиягу, что Он заключит новый завет с домом Израиля и с домом Йеѓуды? А потому же, почему Он говорит, что заключит завет с Ноахом, и входит в этот завет весь мир, каждая живая тварь. Для начала вся семья Ноаха, а потом и весь мир. Бог заключил завет с Адамом, а в него вошло всё человечество. И поскольку носителями образа Божьего было дано стать еврейскому народу, дому Израиля и дому Йеѓуды, то с ними и будет заключён завет, как с предстоящими за всё человечество. Представьте себе, что какая-то страна, Россия или США, заключает с кем-то договор. Они не просят каждого человека под этим договором подписаться, но прежде всего договоры заключаются на уровне двух президентов, двух министров, двух царей, в зависимости от устройства страны, и ответственность за это несёт вся страна. В хорошем и плохом смысле. Мы видим, как за преступления фараона погибли первенцы даже рабыни в яме. Вы спросите: «А рабыня в яме, она-то тут причём?» Притом, что она подданная фараона.

А мы с вами, в отличие от той рабыни, слава Богу, становимся подданными Машиаха Йешуа и входим в его подданство, в его дом, в его тело, и должны вовлекать ещё людей в них. А что касается дома Израиля и дома Йеѓуды, то мы должны увидеть, по Йирмеягу, в конце дней восстановление завета и с домом Израиля, и с домом

Йеѓуды. Мы читаем ещё описание храма у Йехезкеля и много чего ещё можно представить – это эсхатология, это наука о будущем. О ней красиво и хорошо мечтать, но работа, земля дана нам здесь и сейчас, и мы на ней должны работать. И в плане Божьем восстановление Израиля и Йеѓуды, и мы увидим, как это восстановление будет большим благом миру, о чём Павел говорит в послании к Римлянам. Мы увидим восстановление их в преддверии того, как наш ковчег доплывёт до того места, где можно будет, так сказать, запарковаться, пристать к пристани. Это будет основным признаком того, что время приходит. И тогда сбудутся все пророчества, которые касаются Израиля. И ныне Израиль хранит опыт общения с Богом, ему вверено Писание и это чрезвычайно важно, Бог не оставляет, не прекращает действие своего завета, и завет действует, но Бог только обновит, воскресит этот завет, точно так же, как Он воскрешает завет с Ноахом. Мы это видим.

Мы сейчас говорили не про Израиль, а про язычников, поэтому об Израиле вообще отдельный разговор, и, может, стоит говорить об этом в отдельном месте, но, так или иначе, всё человечество потенциально причастно к новому Божьему народу, в центре которого будет Израиль. Ничто не пришло заменить Израиль, мы читали сегодня, завет с Израилем не будет разрушен, пока не будут разрушены небо и земля. Израиль восстановится, вернётся на своё место, и будет установлен тот изначальный мировой порядок, который должен быть. Но завет с язычниками заключён ещё с Адамом, повторён с Ноахом, третий раз повторён с Авраѓамом и четвёртый раз с Израилем, который, как Ноах, за семью, за землю, предстоит за всё человечество.

Дай нам Бог, служить тому, что требует от нас Всевышний, служить в храме земном, делать больше учеников, приводить больше людей ко Всевышнему и быть ему верными рабами.

Тора за 5 минут

С главы Лех леха Тора начинает рассказ об истории народа Израиля. Точнее всё начинается с одного, казалось бы, малозначительного события:

И сказал Господь Авраѓаму: «Уйди из земли твоей, от родни твоей, из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе.

Вот это самое слово *уйди* (*лех леха*) и стало названием нашей недельной главы, но так уж получилось в силу особенности перевода, что на иврите это 2 слова, а не одно. Первое слово *лех* действительно означает *иди*, и этим словом просто полнится Танах. «Если будете *ходить* Моими путями» или «Блажен человек, который не *ходил* на совет нечестивых». Видимо, с хождением связано всё отношение со Всевышним. Авраѓам ходил перед Всевышним, Ноах и Ханох ходили со Всевышним. Жизнь уподобляется хождению, жить – значит идти, двигаться в каком-то направлении. Второе слово в словосочетании *лех леха* означает *себе* – *иди к себе, к самому себе*. Если мы хотим склеить или соединить две детали, мы должны зачистить их поверхности от всякого мусора, жира, сора, для того чтобы они хорошо приклеились. И человек ходит в своей жизни, а Авраѓам в нашем случае человек немолодой, к нему много чего приклеилось, прицепилось, появились какие-то привычки удовлетворять других, появились какие-то действия, исходя из того «а что о нас подумают», и даже верования, которые возникли под влиянием других.

У каждого из нас есть что-то, что не мы, что к нам прицепилось, подавляет нас, мешает нам развиваться. И прежде всего призыв Всевышнего *лех леха* – это *иди к себе, иди к раскрытию самого себя, затем уже Я смогу работать с твоей душой. Я тебя сделаю великим народом. Когда ты будешь сам по себе чистый, переплавленный, очищенный, тогда Я смогу с тобой работать*. Как говорил ребе Зуша из Аннополя: «С меня никто никогда не спросит, почему я не был Авраѓамом или Моше. С меня спросят, почему я не был Зуша».

С меня никогда не спросят, почему я никогда не был Моше или почему я не был Давидом, с меня могут спросить, почему я не был Алексом, и моя задача – стать как можно больше Алексом, то есть реализовать то, что во мне заложил Всевышний, именно мои качества, и убрать от себя всё то, что проявилось в угоду кому-то, из желания показаться правым, праведным перед кем-то, праведным, а не счастливым. Когда я хочу жить в угоду другим, я жертвую своим счастьем, я постоянно выбираю между праведностью и счастьем, и вы тоже постоянно выбираете быть правым или счастливым. Не праведным, а правым! В глазах общества выглядеть достойным или выглядеть счастливым.

Всевышний хочет, чтобы я был счастлив, и Он заложил в меня всё, что нужно для того, чтобы я был счастлив. Не всё, что нужно для того, чтобы я был угоден другим и нравился другим. И вот в этом состоянии счастья, очищенности, чистоты, в этом состоянии я могу последовать за Всевышним. Как говорил ребе из Цанза: «По молодости я хотел изменить мир, потом – страну, потом – семью. И потом понял, что дай Бог мне изменить самого себя».

В нашем хождении за Всевышним, в самом начале пути, в самом начале еврейской истории, Всевышний говорит: «Иди к самому себе». Иногда мы слышим о раскаянии (на иврите *тшува* – *возвращение*). Возвращение не куда-то, где ты не был, нельзя вернуться туда, где ты не был, возвращение – это возвращение к самому себе, к тому лекалу, по которому ты слеплен, к тому самому счастливому человеку, которым Бог тебя создал, к тому инструменту для счастья, который Бог в тебя заложил. С этого начинается первая заповедь в еврейской истории.

Сдом в раю

В 13 главе книги Берешит мы читаем о том, как Лот выбирает себе место жительства:

וַיֵּשְׂא לֹט אֶת-עֵינָיו וַיַּרְא אֶת-כָּל-כַּפְּר הַיְרֵדִן כִּי כָּלָה מִשְׁקָהּ לְפָנָי
שִׁחַת יְהוָה אֶת-סְדֹם וְאֶת-עַמֹּרָה כְּגֹן-יְהוָה כְּאָרְץ מִצְרַיִם בְּאֶזְכָּה צֵעַר:

ВАЙИСА-ЛОТ ЭТ-ЭНÁВ ВАЯР ЭТ-КОЛЬ-КИКАР ЭАЯРЭН КИ ХУЛА

*МАШКЭ ЛИФНЭ ШЛАХЭТ АДОНаЙ ЭТ-СЕДОМ ВЕЭТ-АМОРА КЕГАН-
АДОНаЙ КЕЭРЕЦ МИЦРАЙИМ БОАХА ЦОАР*

*10. И ПОДНЯЛ ЛОТ ГЛАЗА СВОИ, И УВИДЕЛ ВСЁ ПЛОСКОГОРЬЕ
ЯРДЕНА, КОТОРОЕ ВСЁ КАК БЫ НАПОЕНО: ДО ТОГО, КАК
ВСЕВЫШНИЙ УНИЧТОЖИЛ СДОМ И АМОУ, БЫЛО ОНО ПОХОЖЕ НА
САД ГОСПОДЕНЬ, КАК СТРАНА ЕГИПЕТСКАЯ, ДОХОДЯ ДО ЦОАРА.*

Итак, мы видим, что Тора здесь нам говорит удивительную вещь, что есть определённое сходство между райским садом (Ган Эден), Сдомом и Аморой и страной Египетской. Три, казалось бы, такие разные локации имеют некоторое сходство. И Тора здесь нам говорит, в чём сходство: вся напоена – *машкэ*. *Машкэ* означает *жидкость, влага*. Мы читаем в книге Берешит, что река выходит из Эдена *леаикод* – *напоять* сад. И это слово *леаикод* от того же самого корня *машкэ* – *напоенность*. И в райском саду, и в Сдоме, и в земле Египетской напоенность земли безусловна, изобилие безусловно. Там не может быть недостатка ни в чём, и это то, что объединяет эти три совершенно разные местности.

В райском саду существовала совершенно естественная, природная связь человека и Бога. Эта связь была частью природы человека до падения, поэтому и изобилие земли было частью природы, частью мироздания. После того, как случилось то, что случилось, в стране Ханаанской, которая целиком и полностью зависит от дождя, был такой небольшой кусочек райского сада, места, которые назывались

Сдом и Амора и всё то нагорье. Страна Ханаанская зависит от дождя.

Вот на прошлой неделе народ Израиля начал молиться о дожде. Почему на прошлой неделе? Потому что были паломники в своё время, которые на праздник Суккот приходили в Иерусалим, и нужно было, чтобы они отошли достаточно далеко, чтобы дождь не застал их в дороге, и можно было начинать молиться о дожде. Конечно, народ молится о дожде, но не всем дождь нужен, не все любят дождь, дождь – это приятно для сельского хозяйства. Это хорошо, когда ты сидишь дома и из окна на этот дождик смотришь. Есть даже песенка детская такая: «Дождик, дождик, перестань уже капать». Мы, с одной стороны, молимся о дожде, а с другой стороны, он мочит одежду, он мокрый, он холодный, он неприятный. Этот дождь и молитва о нём – проявление постоянной нужды в восстановлении общения со Всевышним, в необходимости в сердце своём вырабатывать топливо для общения со Всевышним, для того чтобы этот дождь опускался на землю, для того чтобы этот дождь был. Это особенность страны Кнаана, в ней постоянно необходимо поддерживать отношения с Богом, чтобы земля давала свои плоды.

Что происходило в Сдоме? Сдом был действительно чашей изобилия, в нём не было нехватки ни в чём. Пророк Йехезкель говорит, что из-за этой праздности в городе не замечали бедных, не было заботы о бедных и нищих. Когда общество верит в изобилие и процветание внутри себя, но не готово замечать нищих, нуждающихся, больных, общество считает себя совершенным, то если кто-то вдруг в нём затесался нищий, неправильный, то он уже становится врагом этого общества. Такое бывало в социалистических системах, когда не готовы были принять человека, у которого чего-то не хватает, который чем-то недоволен: все должны были быть поголовно счастливы. И это была проблема Сдома, там счастье стало настолько общественным достоянием, настолько элементом необходимым в общественной жизни, что тот,

кто был бедным, тот, кто был нищим, становился врагом, подрывал сам устой этого всеобщего процветания. Это то, что, собственно, как говорит пророк Йехезкель и принесло гибель Сдому.

В Египте совершенно другой вариант. Более высокий уровень этого развращения счастьем. Там есть Нил, который, растекаясь, собственно, и даёт изобилие всей земли Египетской, и есть фараон, который говорит: «Мне принадлежит Нил, Нил мой, и я его сделал». Там есть не только общество процветания, про которое сказано: «Ты движением ноги открывал себе полив на поля» (просто надо было отодвинуть задвижку, и вода шла на поля). Там был ещё и фараон, который был объявлен богом и про которого верили, что именно он источник этого процветания. Такое тоже существует во многих странах, во многих диктатурах, где диктатор провозглашается кем-то, кто обеспечивает народу счастье, даёт ему процветание и благодаря которому народ процветает. Поэтому Яков благословляет фараона. В чём суть благословения фараона Яковом? В том, чтобы раскрыть, что и сам фараон нуждается в благословении, что есть какой-то более высокий источник для благословения и процветания.

Очень часто в подобные «райские» ситуации попадает сообщество верующих. Часто люди верят и говорят: «Мы же верующие люди, мы спасённые. И Машиах у нас есть, и Святой Дух на нас есть, у нас не может быть болезней, грусти, тоски, выгорания, депрессии, обид – ничего этого у нас не может быть». Кто вот этим всем заражён, тот, как нищий в Сдоме, – сразу враг нам, противопоставлен нам и противопоставлен Богу». А бывает, что и материальное процветание становится такой же ценностью. И говорится: «В нашей общине бедный человек? Да это потому, что он грешник, потому что он враг Бога. Это потому, что он не часть нас, на самом деле, он чужой, он не здешний. У нас всё процветает. Дождь? Какой дождь? Нет, не слышали про дождь». И кажется, что мы уже построили рай на земле, кажется, что мы в раю, но может оказаться, что это только похоже на рай, а на самом деле, это Сдом. А может

оказаться, что это Египет, где какой-то служитель объявил, что его видение, его откровения дают почву для процветания всей общины, и только тот, кто с ним, процветает. А если ты не процветаешь, то ты ему враг.

Тора здесь нам показывает, показывает небольшим замечанием, что есть места, которые очень похожи на рай, но они на самом деле не рай, они Египет – источник нечистоты; они Сдом – источник развращённости и озлобленности друг на друга. Несмотря на всё это изобилие, здесь отсутствие любви, враждебность. И несмотря на довольство всем, на праздность здесь невнимательность к бедным и нищим, отсутствие заботы о другом. Настолько всего хватает человеку, что у него нет времени, нет желания, нет сил да и необходимости нет на другого смотреть, воспринимать чужие беды, горести. А если кому-то горько, то он не наш и он чужой.

Вот в таком «раю» может оказаться совершенно искренний верующий человек. В такой «рай» может превратиться община искренне верующих людей. Может, от этого оберегает необходимость молиться о дожде. Это то, на что стоит обратить внимание и что стоит взять на заметку.

ВАЕРА

У Авраָама гости (18:1-15)

Недельная глава Ваера содержит в себе много интересных историй. Начинается она с 18 главы книги Берешит, с очень интересной истории о том, как Всевышний благовествует Авраָаму о рождении Ицхака. Мы прочитаем сегодня этот отрывок.

וַיֵּרָא אֱלֹהֵי יְהוָה בְּאַלְנֵי מַמְרֵא וְהוּא יֹשֵׁב פְּתַח־הַאֹהֶל כְּחֹם הַיּוֹם:

Ваера́ эла́в адона́й безлонэ́ мамрэ́ веэ́у ёшев петах-эао́эль кехо́м эаём

1. И явился ему Господь в дубраве Мамрэ, а он сидит у входа в шатер в жаре дня.

וַיֵּשְׂא עֵינָיו וַיֵּרָא וְהִנֵּה שְׁלֹשָׁה אַנְשִׁים נֹצְצִים עָלָיו וַיֵּרָא וַיֵּרָץ
לְקִרְאתָם מִפֶּתַח הָאֹהֶל וַיִּשְׁתַּחוּ אֲרָצָה:

*вайиса́ эна́в ва́яр веэ́инэ́ шелоша́ анашим ница́вим ала́в ва́яр ва́яроц ликрата́м
митэ́тах эао́эль вайишта́ху арца*

2. И поднял он глаза, и увидел: вот три человека стоят возле него; и увидел, и побежал к ним от входа в шатер, И поклонился им до земли.

וַיֹּאמֶר אֲדֹנָי אִם־נָא מִצָּאתִי חַן בְּעֵינֶיךָ אֶל־נָא תַעֲבֹר מֵעַל עַבְדְּךָ:

ваёмар́ Адона́й им-на́ маца́ти хэн безнэ́ха аль-на́ таавор́ меа́л авдэ́ха

3. и сказал: «Господь! если я нашел милость в глазах твоих, Не проходи мимо раба твоего.

יִקַּח־נָא מֵעֵט־מַיִם וְרִחַצוּ רַגְלֵיכֶם וְהִשְׁעֵנוּ תַּחַת הָעֵץ:

юках-на́ меат-ма́йим верахацу́ рагlexэм ве́ишаану́ та́хат э́аэц

4. Возьмите немножко воды, и омойте ноги свои, и облокотитесь, отдохните под деревом.

וְאָקָה פַּת־לָהֶם וְסִעְדוּ לְבָבְכֶם אַחַר תַּעֲבֹרוּ כִּי־עַל־כֵּן עֲבַרְתֶּם
עַל־עַבְדְּכֶם וַיֹּאמְרוּ כֵּן תַעֲשֶׂה פְּאֻשׁ דְּבַרְתָּ:

*везкха́ фат-лехем вesaадú либехэм ахар таавору́ ки-аль-кэн авартэм аль-авдехэм
ваёмеру кэн таасэ каашер дибарта*

5. *А я возьму хлеба (фат-лехэм – это небольшой хлеб), и подкрепите сердце свое, а после пойдете. и поэтому вы прошли мимо раба вашего». и они ответили ему: «да, сделай так, как говоришь».*

Авраѓам видит троих, которые идут ему навстречу или стоят рядом с ним (не особенно понятно в тексте), подбегает к ним, кланяется, приглашает их домой. Они соглашаются к нему зайти. Вроде бы всё понятно. Всё, да не всё. Во-первых, то, что бросается в глаза человеку, который читал предыдущие главы книги Берешит, – отсутствие упоминания Авраѓама в этих стихах. Обычно как Тора пишет? Встал Авраѓам, например, *и показался Всевышний Авраѓаму в дубраве Мамрэ. А Авраѓам сидит у входа в шатер, в жару дня. И поднял Авраѓам глаза, и увидел, вот трое стоят* и т.д. Так мы читали во всех предыдущих главах. Так обычно Тора говорит. Здесь в этих стихах нет упоминания имени Авраѓама. Возможно, объяснение в том, что, когда человек находится в присутствии Бога, когда открывается Бог, в предстоянии перед Всевышним человек растворяется. Авраѓам поглощен Божественным переживанием. Остается только тело. Нет самого Авраѓама. Поэтому – *и встал, и увидел, и побежал* без упоминания Авраѓама. Когда появляется Авраѓам? Он появляется в 6-ом стихе *ваймаѓер авраѓам и поспешил Авраѓам в шатер к Саре*, когда он уже отошел от этих троих.

Что за природа у этого видения? Есть по этому поводу спор. Есть те, кто говорит, что ему явились ангелы, Господь в сопровождении двух ангелов. Это напрашивающийся простой смысл. Раби Леви бен Гершом, живший в XIII веке, говорит, что поскольку написано «он увидел трёх людей» (так написано во 2-ом стихе), то это и пришли люди, пришли пророки, которые пришли ему благовествовать. Есть также мнение книги Зоар, что он увидел, как ни странно, Авраѓама, Ицхака и Яакова. То есть это такое пророческое видение, в котором Авраѓам поднимается на возвышенный Божественный уровень: он уже не Авраѓам, он вся еврейская история. И он вот в этом

соединенном с Богом состоянии. Возможно, об этом сказано: «Авраѓам увидел этот день и возрадовался». Возможно, вот это самое переживание, обетование сына с него начинается. В любом случае, это интересно, какова природа этого видения.

Маймонид (Рамбам) говорит, что всё это, всё, что здесь описано до уничтожения Сдома, всё это Авраѓаму снится. Это происходит, Бог, действительно, уничтожает Сдом и Аморру, но Авраѓаму это снится. Почему мы и читаем в следующих главах, что Авраѓам проснулся и проснулся на том месте, где он стоял перед Господом, посмотрел, увидел внизу дым поднимающийся. И написано: «И когда Господь уничтожил Сдом и Аморру, Он вспомнил о Лоте и ради Авраѓама вывел и спас Лота». Мы к этому ещё вернемся. Рамбам на этом основании заключает (и это можно так понимать), что всё это видение. Сдом, и смех Сары, и разговор Лота с ангелами – всё это сон Авраѓама.

Другие комментаторы так не думают. Есть спор, но, поскольку мы не можем этот спор разрешить, мы оставим оба мнения актуальными. Мы также пока не понимаем, кто эти три человека, которые к Авраѓаму пришли. Настораживает, что в 3 стихе слово **אֲדֹנָי** (*Адонай*) употреблено с *камац*, это такая особенная огласовочка под буквой **א** (*ну*), которая указывает на обращение к Богу. Хотя мы обычно говорим, что и Господь, и Господин на иврите *Адонай*, но есть некоторая разница. *Адонай* с *камац* **אֲדֹנָי** – это Бог. *Адонай* с *патах* – это Господин, хотя произносится в ашкеназском произношении одинаково. Всё-таки что-то божественное Авраѓам в этих людях уже разглядел.

Итак, Авраѓам пригласил людей зайти. Они не сказали ему «спасибо», «спасибо, что ты нас приглашаешь», «здорово», как сегодня мы бы отреагировали. Они говорят ему «да, делай так как ты сказал». Почему так? Потому что по тем временам это они оказывают ему милость тем, что они приходят в его шатер. Это большое почтение, которое они ему оказывают. Поэтому они

просто говорят: *кен таасэ каашер дибарта* – да, сделай так, как говоришь.

В следующей главе, когда мы будем говорить о Лоте, мы услышим совершенно другой ответ, практически тех же товарищей. Авраѓам очень обрадовался положительному ответу. Мы читаем дальше:

וַיִּמְהַר אַבְרָהָם הָאֱלֹהִים לִשְׂרָה וַיֹּאמֶר מִהָרִי שְׁלֵשׁ סָאִים קִמַּח סֹלֶת לִוְשֵׁי וְעֵשִׂי עֲגוֹת:

ваймаѓер авраѓам ѓаоѓела эль-сара Ваймер маѓари шелош сейм кэмах солет луши вааси угот

6. И поспешил Авраѓам в шатер к Саре, и сказал ей: «сделай, поторопись, возьми три меры манной муки (три меры хорошей манной муки), Замеси их и сделай вытечку».

На современном иврите *уга* это пирог, но здесь имеются в виду, скорее всего, просто хлеба. Для того чтобы мы имели представление о размахе, три меры – это примерно 24 литра муки (по некоторым 21, по некоторым 24). В этом случае количество гораздо большее, чем нужно для трех человек. Возможно, потому что Авраѓам устраивает пир, в котором будут участвовать не только эти трое, но и рабы. А эти трое, три гостя, получают лучшие части со стола.

וְאַל-הַבָּקָר רָץ אַבְרָהָם וַיִּקַּח בֶּן-בָּקָר רֶדֶד וְטוֹב

везль-ѓабакар рац авраѓам вайиках бен-бакар рах ватов

7. И к тельцам побежал Авраѓам, и взял теленка мягкого и хорошего,

Некоторые комментаторы, в частности раби Шломо Ицхаки, говорят, что трех взял. Одного теленка, другого мягкого, а третьего хорошего. Почему? Потому что Раши пытается объяснить, чем Авраѓам кормил ангелов. А чем можно кормить по-царски? Ну, не холодец же он им делал. Он им подавал, по мнению Раши, язык с горчицей. А чтобы подать три языка, нужно, соответственно, трех тельцов забить. Но простой смысл, на мой взгляд, говорит здесь – теленок мягкий и хороший один. Выбрал теленка получше.

וַיִּתֵּן אֶל־הַנֶּעֱר וַיִּמְהַר לַעֲשׂוֹת אֹתוֹ:

вайитэн эль-эанаар ваймаээр лаасот ото

и дал его рабу И чтобы раб поторопился его делать.

В первый раз Авраѓам поручает здесь что-то рабу. Несмотря на то, что мы знаем, что Авраѓам очень богатый человек, у него много имущества, он старается делать всё сам.

וַיִּקַּח הַמָּאָה וְחֵלֶב וּבֶן־הַבָּקָר אֲשֶׁר עָשָׂה וַיִּתֵּן לְפָנֵיהֶם וְהוּא־עֹמֵד
עֲלֵיהֶם תַּחַת הָעֵץ וַיֹּאכְלוּ:

вайиках хемба вехалав увен-забакар ашер аса вайитэн лифнегем вегу омэд алегем тахат эац ваэхэлу

8. И взял масло, и молоко, и теленка, которого сделал, и он подавал им, а он стоял над ними (прислуживал им) под деревом, и они ели.

Естественно, сразу у многих возникает вопрос, как это Авраѓам подал мясо с молоком? У евреев так не принято. Если рассуждать с точки зрения практической, то, для того чтобы приготовить теленка, требуется гораздо больше времени, чем для того, чтобы подать масло и молоко. Сара быстро сделала лепешки. Они с маслом и молоком были поданы до тех пор, пока подается мясо. Восточное застолье долгое, никто никуда не спешит. Читатели обращают внимание и на то, что Авраѓам вроде бы предложил хлеб и попросил Сару сделать хлеб. Но хлеб не подается. И на этом основании тоже построено много разных теорий и комментариев. Комментаторы говорят, что у Сары в процессе, когда она месила тесто, начались месячные. Авраѓам ел только чистое. И поэтому они не подавали хлеб. Много других объяснений. Самое простое объяснение в том, что хлеб вторичен на пиру. Когда мы говорим, что были в гостях у кого-то и ели что-то, то вы спросите: «А хлеб?» Ну да, хлеб там тоже был. Тора не описывает хлеб, потому что хлеб там само собой разумеющееся.

Итак, гости сидят и едят. И они задают ему вопрос.

וַיֹּאמְרוּ אֵלָיו אַיֵּה שָׂרָה אִשְׁתְּךָ

ваёмеру элав ае сара иштэха

9. И сказали ему: «где твоя жена Сара?»

Опять, обратите внимание. Во-первых, не сказали Авраѓаму, а сказали *ему*. Он опять в их присутствии.

וַיֹּאמֶר הִנֵּה בְּאֶהְלִי:

ваёмер гинэ ваоѓель

и ответил им: «Вот она в шатре».

Написано – *и спросили его*. Вопрос: они спросили втроём, хором спросили? Нет, написано во множественном числе. Чтобы это не выглядело так, словно один человек, какой-то человек интересуется здоровьем Сары, интересуется женой. Это невежливо по традициям того времени.

וַיֹּאמֶר

ваёмер

10. и тогда главный говорит:

Сначала они говорили как бы от имени многих, и тогда Он говорит

שׁוֹב אָשׁוּב אֵלֶיךָ פְּעֵת חַיָּה וְהִנֵּה-בֵן לְשָׂרָה אִשְׁתְּךָ וְשָׂרָה שְׂמֵעַת פֶּתַח הָאֶהֱלִי וְהוּא אֶחָרָיו:

шов ашув элеха каэт хая веѓине-вэн лесара иштэха весара шомаат пэтах ѓаоѓель веѓу ахарав

«я вернусь к тебе в это же время. и вот сын будет у Сары, жены твоей». и Сара слышит за входом в шатер.

Последние два слова – *а он за ним (веѓу ахарав)*. Не очень понятно, о чем идет речь. «Он за ним», может быть, он – вход в шатер за Авраѓамом? Хотя это не очевидно. Другие комментаторы видят в

этом Ишмаэля. *Be'ey* – а Ишмаэль стоит за входом в шатер, или за Авраѓамом.

Почему может быть важно, что Ишмаэль это слышит, Ишмаэль здесь присутствует? Потому что с рождением Ицхака, если Сара родит сына, статус Ишмаэля в корне изменится. Ишмаэль был наследником в доме Авраѓама. Если родится у Сары сын, он теряет всё. Для него это огромный шок, для него это совсем не благая весть. И дальше мы читаем:

וְאַבְרָהָם וְשָׂרָה זָקְנִים בְּאֵים בְּיָמִים קָדָל לְהָיוֹת לְשָׂרָה אֵרַח כְּנָשִׁים:

veavраѓам vesарá zekeníм байм баямíм хадáль лигйёт лесарá орах канашíм

11. Авраѓам и Сара стары, пришли в дни. И прошло у Сары то, что обычно происходит у женщин

То есть у Сары прекратился месячный цикл. Они уже старые. Авраѓаму под 100 лет, Сара чуть помладше. В 12 стихе мы читаем:

וּתְצַחֵק שָׂרָה בְּקִרְבָּהּ לֵאמֹר אֲחֵרֵי בְלִתִּי הֵיטָהּ-לִי עֹדְנָה

vatiцxáк сарá Бекирбá Лемор ахарэ велоти́ гáета-ли́ эднá

12. И засмеялась Сара Внутри себя, говоря: «после того как у меня был климакс

гáета-ли́ эдна́ будет у меня счастье, будет у меня оргазм, можно перевести современным словом.

וְאֵלֹהֵי זָקֵן:

vadoní zakén

И господь мой стар».

Сара засмеялась внутри – это такое сложное выражение, возможно, щекотка прошла по ней, прошел по ней смех, что-то случилось в её теле, она что-то почувствовала. И она сказала такое. Вдруг почувствовала какую-то щекотку молодости в себе. Возможно, говорят, душа Ицхака подошла в это время.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־אַבְרָהָם

ваёмер адонай эль-авраѓам

13. И тогда Господь говорит Авраѓаму:

Вот здесь первый раз мы встречаем и Господа, и Авраѓама, когда имя Авраѓама упоминается, потому что речь идет о Саре, здесь уже Сара будет предстоять.

לָמָּה זֶּה צָחָקָה שָׂרָה לֵאמֹר הֲאֵף אֶמְנָם אֵלֶּד וְאֲנִי זָקְנָתִי:

лáма зе цахака́ сара́ лемор эáаф умна́м элéd ваани́ заканти

«почему это засмеялась Сара, говоря: «рожу ли я?» Разве я состарился?

Можно перевести слова Сары как я *стара*. Но здесь Господь говорит: «Сара, в принципе, дала два аргумента, почему у неё не могут быть дети: потому что она стара, потому что муж у неё стар».

Здесь Господь говорит: «А разве Я состарился?» И ее слова *адони́ закэн* (Господь мой стар/ Господин мой стар) Он понимает как *Господь мой стар*. Он переиначивает. Это такая игра слов. И Он говорит: Почему Сара сказала так? Разве Я, Господь, состарился?»

הֲיִפְלֵא מִיְהוָה דְּבָר לְמוֹעֵד אָשׁוּב אֵלֶיךָ כְּעֵת חַיָּה וְלִשְׂרָה בֵּן:

э́ййипалé меадона́й дава́р лемоэд ашу́в элéха каэ́т ха́я ульсара́ вэн

14. Разве что-то сложное для Господа? Я вернусь к тебе в то же время, И будет у Сары сын».

תַּכְחֵשׁ שָׂרָה לֵאמֹר לֹא צָחָקְתִּי כִּי יִרְאֶה וַיֹּאמֶר לֹא כִּי צָחָקְתִּי:

ватехахэ́ши сара́ Лемо́р ло цаха́кти ки ярэа́ ваёмер ло ки цаха́кт

15. И стала Сара отказываться, Говоря: «я не смеялась». ибо она испугалась. и сказал ей: «Нет, ты смеялась».

Что это за, на первый взгляд, такие детсадовские препирательства между Богом и Сарой? В детском саду так спрашивают: «Кто смеялся». «Я не смеялся». «Нет, ты смеялся». Вроде бы взрослые

люди и не состарившийся Бог. Комментаторы здесь говорят, что Всевышний общается с женщиной (один из немногих примеров в Танахе), общается и говорит с ней в простоте. Если к мужчинам Всевышний приходит с инструкциями, строго «встань», «возьми», «сделай». То с женщиной Всевышний может поболтать. Талмуд говорит: «Никогда Всевышнему не хотелось поболтать с женщиной, кроме как с этой праведницей». Эта дружеская беседа – проявление Божьей любви к Саре. Чему Он ее научает? Что есть чудеса в мире, потому Он не состарился. Можно спросить: что Сара не верила в чудеса? Она не знала, что Бог Всесильный? Со времен потопа на протяжении многих поколений чудес не было, не происходило ничего чудесного. Чудом было то, и является, кстати, чудом то, что Бог управляет этим миром по природным законам, что есть определенные правила, по которым этот мир существует. Но здесь Всевышний, по сути, говорит Саре: «Я не состарился. Все чудеса, которые я делал, – это не фокусы Моей молодости. Я не утратил силу делать чудеса. Я ещё молодой, Я ещё Бог хоть куда! Это общение Бога с женщиной в любви на понятном женщине языке. Бог научает ее, что Он чудесен, что Он может творить чудеса и что Его любовь тоже чудесна.

На этом, собственно, заканчивается наш эпизод, благовествование возвещения Авраѓаму о рождении Ицхака.

Сколько спасётся в Сдоме (18:16-33)

В прошлый раз мы прочитали историю о благовествовании Авраѓаму, дочитали до 15-го стиха нашей главы. И с 16-го стиха начинается другая история.

וַיִּקְמוּ מַשְׁם הָאֲנָשִׁים וַיִּשְׁקֹפוּ עַל־פְּנֵי סְדֹם

Ваякүму мишиám заанашиím ваяликифу аль-пенэ Седом

16. И встали оттуда эти люди (Гости Авраѓама встают), и стали смотреть на Сдом.

Для слова *смотреть* в иврите есть очень много разных слов. Слово *леаскиф* означает *смотреть с угрозой, наблюдать с подозрением, присматриваться к Сдому*.

וְאַבְרָהָם הָלַךְ עִמָּם לְשִׁלְהֶם:

Веавраѓам золех имам лешилахам

Авраѓам идёт с ними, чтобы отослать их.

Слово *лишлоах* в современном иврите значит *отсылать*, в иврите Торы значит либо *проводать*, либо *прогонять*. В нашем случае, естественно, первое.

וַיְהִי הָאָמָר

Вадонай амар

17 А Господь говорит:

Здесь Господь говорит, передает мысль Бога, Господь говорит Сам в Себе.

הַמְכַסֶּה אֲנִי מֵאַבְרָהָם

замэхасэ ани меавраѓам

«Скрываю ли я от Авраѓама

Слово *лихасот* не скрывать в тайне, а *скрывать, чтобы не расстроить, скрывать, чтобы не разочаровать человека; покрывать.*

הַמְכֹסָה אֲנִי מֵאַבְרָהָם אֲשֶׁר אָנִי עֹשֶׂה:

éamэхасэ ани меаврага́м аше́р ани́ осэ́

скрою ли я от Аврага́ма то, что я делаю?

וְאַבְרָהָם הָיוּ יְהוָה לְגוֹי גָדוֹל וְעַצוֹם וְנִבְרָכוּ בוֹ כָּל גְּוֵי הָאָרֶץ:

Веврага́м хаэ́ Йи́дэй ле́гой гадо́ль веацу́м венивреху-во́ коль гоэ́ гааре́ц

18 Ведь Аврага́м Будет народом великим и крепким, И будут благословлены им Все народы земли.

Слово *браха* (или *благословение*), когда мы его понимаем, немножко путает нам его русский контекст: *благословение – доброе слово*. Или это же калька с латинского *бenedикцион* (*benediction*) – *хорошо произнесенное*. Слово *браха* – это *соединяться*. Аврага́м будет соединять все народы Земли в одно. Недавно меня спросили, как ты знаешь, что то, что происходит в Израиле, индикация для всего мира. Аврага́м соединяет все народы в одно. Степень благословенности всех приходит через Аврага́ма. Аврага́м как сеть, объединяющая всё.

כִּי יִדְעַתִּיו לְמַעַן אֲשֶׁר יִצְוֶה אֶת-בְּנָיו

ки еда́тйв лема́ан Аше́р еца́вэ́ эт-бана́в везт-бетó

19. Ибо я предопределил его на то, Чтобы он заповедовал сынам своим и дому своему

Что значит *сынам своим и дому своему*? Под словом *дом* часто подразумевается женская часть, когда говорить *бейто* без слова *бней*, *бейто* имеет значение – *женщины дома его*

וְאֶת-בֵּיתוֹ אֶתְרָיו וְשָׁמְרוּ דְרָךְ יְהוָה לַעֲשׂוֹת צְדָקָה וּמִשְׁפָּט לְמַעַן
הָבִיא יְהוָה עַל-אַבְרָהָם אֶת אֲשֶׁר-דִּבֶּר עָלָיו:

ахара́в вешамеру́ дэ́рех адо́най лаасо́т ца́дака́ умишипа́т лема́ан га́ви адо́най аль-аврага́м эт ашер-дибэ́р ала́в

после него и они будут хранить путь Господа, делать милость и суд».

Чтобы Господь дал Авраѓаму то, что Он обещал. То есть Господь говорит: «Я ведь предназначил Авраѓама, чтобы он наставил весь свой дом, всех своих потомков творить милость и суд. Без этого он не выполнит свое предназначение». С милостью у Авраѓама все хорошо. Он сама милость. Он принимает гостей, он обо всех заботится. Он почти никогда не говорит «нет». Всем идет навстречу. Вот с судом у Авраѓама ещё пока неважно. Он ещё не поднялся на уровень суда. И Господь говорит: «Стану ли Я от него скрывать?» Так порой скрывают от детей смерть родителей или какие-то трагические события. Господь говорит Авраѓаму: «Надо взрослеть. Я не буду от него это скрывать». И Господь начинает с Авраѓамом разговор.

И в 20 стихе он говорит:

וַיֹּאמֶר יְהוָה וְעַקְתָּ קֹדֶם וְעַמְרָה כִּי־רַבָּה וְחֻטְאֵתָם כִּי כַבְּדָה מְאֹד:

Ваёмер Адонаи заакат седом ваамора Ки-раба вехататам ки хаведат меод

20. И сказал Господь: «Крик и вопль Сдома и Аморы велик, И грех их очень тяжел.

אַרְדָּה־נָּא וְאַרְאֶה הַכְּצַעְקוֹתָהּ הַבָּאָה אֵלַי עָשׂוּ כָּלָה וְאִם־לֹא אֵדְעָה:

эреда-на веэрэа эакецааката эбааа элай асу кала веим-ло эдаа

21. Спускаюсь-ка Я и посмотрю, так ли всё, как они вопят. Если так велик крик, который дошел до меня, Если совершили они это, я их уничтожу. А если нет, то посмотрим, поглядим.

Естественно, этот стих не может не смущать комментаторов. Переведем его ещё раз:

эреда-на веэрэа эакецааката эбааа элай асу кала веим-ло эдаа

спущусь я и помотрю, так ли это действительно, как крик, который до Меня доходит. если сделали это, то уничтожу их. если нет, то буду знать, что делать.

Комментаторы говорят, как это Бог, который видит сердца и знает все, Он не знает, что будет. И одни говорят: «Да, действительно,

Бог не может знать то, что человек выберет. Он знает, как поступит с человеком, в зависимости от его выбора, но выбор человека Он не знает». Есть такие комментаторы. Это очень шокирует, и это очень страшно в такое поверить. Другие говорят: «Бог ведь говорит с Авраѓамом, Он объясняет Авраѓаму суд, учит Авраѓама суду человеческого. И поэтому говорит языком человека». Третьи говорят: «Всевышний на правде, Он на Земле ведет себя в соответствии с земным судом и поступает по свидетельству». В любом случае фраза эта очень загадочна, и далеко не всё в Писании мы можем понимать.

וַיָּפְנוּ מִשָּׁם הָאֲנָשִׁים וַיֵּלְכוּ סְדֹמָה וְאַבְרָהָם עֹדְנוּ עִמָּד לְפָנָי יְהוָה

вайифну́ мишам́ заанашим́ ваелеху́ седома веавраѓам одэну омэд лифнэ адонэй

22. И повернулись оттуда люди. Авраѓам ещё стоит перед Господом.

Так, двое из трех пошли в Сдом, а Авраѓама стоит перед Господом, который начал с ним, собственно, разговор.

וַיָּגֵשׁ אַבְרָהָם

вайигаиш авраѓам

23. И подошел Авраѓам

Мы читали, что он стоит перед Ним. Что значит *вайгаиш*? Слово *подходить* – начал *подход*; с *подходом*. Авраѓам начал аргументировать ко Всевышнему.

וַיָּגֵשׁ אַבְרָהָם וַיֹּאמֶר הֲאֵף תִּסְפֶּה צְדִיק עִם־רָשָׁע:

вайигаиш авраѓам ваёмар хаэф тиспэ цадик им-раиша

и подошел Авраѓам, и сказал: «Ты что погубишь праведника вместе со злодеем?»

На первый взгляд, о ком Авраѓам заботиться? О праведниках? Ты же не погубишь праведника вместе со злодеем? Но Авраѓам продолжает.

אוֹלַי יֵשׁ חַמְשִׁים צְדִיקִים בְּתוֹךְ הָעִיר הַזֶּה תִּסְּפֶה וְלֹא־תִשָּׂא לְמָקוֹם
לְמַעַן חַמְשִׁים הַצְּדִיקִים אֲשֶׁר בְּקִרְבָּהּ:

*улай еш хамишим цадиким бетох эаир эааф тиспэ вело-тиса ламаком лемаан
хамииим эацадиким ашер бекирба*

24. *Может быть, есть пятьдесят праведников в городе, и ты действительно их уничтожишь и не простишь месту ради пятидесяти праведников, которые в нём*

Обратите внимание, Аврагам избегает упоминать Сдом деликатно. Чтобы не злить, так скажем, Повелителя. Ведет себя как человек, разговаривающий с царем. Он говорит: «Может, ты найдешь в городе пятьдесят праведником и не уничтожишь место, ради пятидесяти праведников». Не говорит об уничтожении праведников, он говорит о спасении злодеев в заслугу пятидесяти праведников, которые есть в городе. И дальше он говорит:

חָלְלָה לְךָ מֵעַשְׂת פְּדָבָר הַזֶּה

Халила леха меасот кадавар эазэ

25. *Упаси Тебя Бог,*

Богу можно так сказать, чтобы так делать.

לְהַמִּית צְדִיק עִם־רָשָׁע הֲיֵה כְצִדִיק פְּרָשָׁע חָלְלָה לְךָ הַשִּׁפְט כָּל־הָאָרֶץ
לֹא יַעֲשֶׂה מִשְׁפָּט:

*легамит цадик им-раица вегаэ хацадик караша халила лех эашофэт коль-эаарец ло
ясэ мишпат*

*чтобы убивать праведника со злодеем И чтобы погубить праведника и злодея.
Владыка мира разве не сделает суд?*

С одной стороны, Аврагам подаёт это как заботу о праведниках, а с другой стороны, Аврагам хочет спасти злодеев. Вообще, стоит понять, почему Аврагам это говорит. Возможно, потому что (мы начали с этого) Аврагам – полный *хэсэд*, он гуманист, он против смертной казни для террористов и смертной казни вообще. Он

против того, чтобы кому-то говорить *нет*. Он за принятие равного и за принятие слабого. И за милосердие к злодеям.

Но можно посмотреть на это и под другим углом. Мы читали в 14 главе, что Авраѓам в свое время завоёвывал практически всё население, всё работоспособное население Сдома, отбивал его у пяти царей. И в разговоре с царем Сдомским (царь Сдомский сказал ему: «Отдай мне только души, а все остальное возьми себе») помним, что Авраѓам ответил: «Я ничего у тебя не возьму». Но мы помним, что эти души были у Авраѓама, на какой-то момент они были ему доверены (когда мы говорим *эти души*, мы говорим про рабов). Но рабы, они же были и учениками во многом, потому что часто ученики расплачивались за учебу тем, что прислуживали. И, естественно, Авраѓам обучал своих рабов. То есть эти люди, все сдомские злодеи, возможно, когда-то были во власти Авраѓама. Авраѓам мог, в принципе, и царем сдомским стать. Поэтому он переживает, ощущая во многом свою ответственность. От этого есть у него и забота о злодеях.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶם-אֶמְצָא בְּסֹדֶם חֲמִישִׁים צְדִיקִים בְּתוֹךְ הָעִיר
לְכֹל־הַמָּקוֹם בְּעִבְרָם:

ваёмэр адонáй им-эмца́ висдо́м хамиши́м цадики́м бето́х эáйр венасáти лехоль-эмаком баавура́м

26. И сказал Господь: «если я найду в Сдоме пятьдесят праведников в городе, Я ради них помилую весь город».

וַיַּעַן אַבְרָהָם וַיֹּאמֶר הֲנֵה-נָא הוֹאֵלְתִי לְדַבֵּר אֶל-אַדְנִי וְאַנְכִי עֹפָר
וְאַפָּר:

ваэáн авраѓáм ваёмáр эине-на́ эоáльти ледабэ́р эль-адонáй веанохи́ афа́р ваэфэ́р

27. и ответил Авраѓам, и сказал: «прости, что я посмел говорить Господину моему, А я прах и пепел.

אוֹלֵי יַחְסְרוֹן חֲמִישִׁים הַצְּדִיקִים חֲמִישָׁה

уáй яхсерун хамиши́м эáцадики́м хамиша́

28. *Может быть, пять праведников не будет хватать до пятидесяти?*

Может, давай сделаем статистическую погрешность в пять праведников, в десять процентов.

הַתְּשִׁיחִית בַּחֲמִישָׁה אֶת־כָּל־הָעִיר וַיֹּאמֶר לֹא אֲשַׁחֵת אֶם־אֶמְצָא שָׁנָה
אֶרְבָּעִים וַחֲמִישָׁה:

*éataixhít' bahamishá' ét-kol'-éaír' váémér lo aishhít im-émzá' sham arbáim
вахамииша'*

*из-за пяти нехватящих Ты уничтожишь весь город?» и ответил, И сказал:
«даже если их там сорок пять, Я не уничтожу этот город».*

Естественно, цифры всегда завораживают читателя и комментатора. Слово *пятьдесят*. Вроде бы какое понятное слово, пятьдесят – оно и в Африке пятьдесят, такое круглое красивое число. Но слово пятьдесят – это гематрия слова מִי (*ми*) – *кто*. Мы говорили, когда рассматривали книгу Кофелет, что слово *ми* (*кто*) означает то, что передает Создателя, то, что несет в себе Создателя. Слово מֵ (*ма*) – *что*, то, что стремится к Создателю. И, кроме того, слово *ми*, или пятьдесят по гематрии, это и אָדָם (*áadam*) – *the man*, первый человек.

Сорок пять – это по гематрии просто Адам, просто человек. То есть ищущего человека в Сдоме, найдешь ли там человека.

Имя Лот. Кстати, здесь нужно остановиться, мы ещё сделаем этот разбор, когда будем говорить дальше. Но просто здесь в скобочках упомянем, что имя Лот (לוֹט) тоже по гематрии сорок пять. Ламед ל – это 30, вав ו – это 6, тет ט – это 9. С одной стороны, имя Лот означает *сокрытый, непонятный*, тот, кто требует, чтобы с ним разобрались, чтобы его рассмотрели. Слово *лот* – тающий в тумане. С другой стороны, это имя означает и *проклятый*, слово *лота* означает *проклятие*. И вот, Адам ли это до грехопадения, или Адам, который под проклятием, это тоже вопрос в отношении Лота. С этого, собственно, Аврагам начинает, в 29 стихе он продолжает:

וַיִּסְּף עוֹד לְדַבֵּר אֵלָיו וַיֹּאמֶר אוֹלַי יִמְצְאוּן שָׁם אֲרֻבָּעִים וַיֹּאמֶר לֹא
אֶעֱשֶׂה בְּעִבּוֹר הָאֲרֻבָּעִים:

*ваёсеф од ледабэр элáv ваёмар улай йимацеун шам арбаим ваёмер ло ээс' баавур
гаарбаим*

29. И продолжил говорить с Ним, и сказал: «а если сорок?» И сказал: «не истреблю ради сорока».

וַיֹּאמֶר אֶל-נָא יַחַר לְאֹדְנִי וְאֲדַבְּרָה

ваёмер аль-на' йихар ладонай ваадабэра

30. И сказал он: «не гневайся, Господь,

И он, действительно, как говорится, с огнем играет.

אוֹלַי יִמְצְאוּן שָׁם שְׁלֹשִׁים וַיֹּאמֶר לֹא אֶעֱשֶׂה אִם-אֶמְצָא שָׁם שְׁלֹשִׁים:

улай йимацеун шам шелошим ваёмер ло ээс' им-эмица' шам шелошим

Наоборот, может, там найдутся тридцать?» И сказал: «и из-за тридцати не истреблю».

Аврагам продолжает торг на смотровой площадке, откуда виден Сдом. Аврагам смотрит на город, возможно, видит какое-то кипишение. Возможно, просто видит город там в тумане. И жалко ему этот город.

וַיֹּאמֶר הֲנֵה-נָא הוֹאֲלֵתִי לְדַבֵּר אֶל-אֹדְנִי אוֹלַי יִמְצְאוּן שָׁם עֶשְׂרִים
וַיֹּאמֶר לֹא אֲשַׁחִית בְּעִבּוֹר הָעֶשְׂרִים:

*Ваёмер hine-на гоальти ледабэр эль-адонай улай йимацеун шам эсрим ваёмер ло
ашхит баавур гаэсрим*

31. И сказал он: «Вот я решил говорить господу. Может быть, найдётся там двадцать?» И он сказал: «не истреблю ради этих двадцати»

Последняя просьба Аврагама – может быть, там найдётся десять. И тут Господь говорит: «И из-за десяти не истреблю».

וַיֹּאמֶר אֱלֹהֵי יִחַר לְאֹדְנֵי וְאֹדְבָרָה אֶת־הַפַּעַם אֲוִלֵי יִמְצְאוּן שָׁם
עֲשָׂרָה וַיֹּאמֶר לֹא אֲשַׁחִית בְּעֵבוֹר הַעֲשָׂרָה:

*Ваёмер аль-на йй́хар ладонай ваадабера́ ах-э́паа́ам улай йймацеу́н шам аса́ра ваёмер
ло ашхит баавур э́аасара́*

32. И сказал он: «да не прогневается господь, и заговорю лишь этот раз: если найдётся там десять?» И он сказал: «не истреблю ради этих десяти»

וַיֵּלֶךְ יְהוָה פְּאֶשֶׁר כָּל־הַדָּבָר אֶל־אַבְרָהָם וְאַבְרָהָם שָׁב לְמִקְמוֹ:

Ваéлех адонай Каашéр килá ледабэр эль-аврага́м веаврага́м шав лимкомо́

33. И ушел Господь, Когда иссяк (слово кила – иссяк, закончился, от слова коль) говорить Аврага́му.

Господь начал этот разговор, и Господь закончил разговор с Аврага́мом. Не Аврага́м закончил говорить, а Господь закончил какой-то свой урок Аврага́му. Почему они остановились на десяти праведниках? Праведник – это человек, который живет праведно, стремится к исправлению мира и, соответственно, превращает других в праведников. Сам Аврага́м – тот, кто делает вокруг себя праведников. Если человек сильный и способен влиять, то, оказавшись в Сдоме, оказавшись в любом месте, где нет праведников, он начинает строить общину святых людей, как это делает Аврага́м. И тогда у него есть плоды, и тогда праведников будет больше десяти. Если человек слабый попадает под влияние, ему лучше выбрать место, где живут праведные люди (чем место, где живут злодеи), чтобы подпадать под влияние праведников, и тогда он тоже сможет жить праведно.

Но тогда вопрос: почему он выбрал место, в котором десяти праведников нет? Десять – это такой минимум, который может влиять на тебя, чтобы делать праведнее. И это минимум, так скажем, творческий минимум праведника. Если он способен изменить мир, то способен десять праведников вокруг себя создать. По сути, не бывает места, в котором не может образоваться десять праведников. А если бывает, то праведникам нечего там делать. И это степень

милости Всевышнего к какому-то месту. То есть как происходит суд Всевышнего, как Всевышний милует? Есть какая-то мера, есть какая-то рациональность в моем помиловании. При всей твоей любви, при всей твоей ответственности к Сдому есть ответственность на праведниках, которые там живут. И это очень важно. И поэтому написано, что Господь закончил (не прекратил, а именно закончил), довел до конца свой разговор с Авраѓамом. Он чему-то Авраѓама научил в этой беседе. Вообще вся эта глава будет про то, как Авраѓам учится мере суда и как Господь делает из Авраѓама вождя, лидера, руководителя, человека, который будет отвечать всему тому, к чему он призван.

Содомское гостеприимство (19:1-26)

Мы прочитаем историю о том, что случилось с ангелами в Сдоме в гостях у Лота.

וַיָּבֹאוּ שְׁנֵי הַמַּלְאָכִים סְדֹמָה

ваявоу шенэ́ гамалъахим седо́ма

1. И пришли два ангела в Сдом

Можно обратить внимание на интересную грамматическую форму, если после название города ставится буква) הָאֵי) она может означать направление. Сдом – название города, Сдома – это в Сдом. Йерушалаим – это название города, Йерушалаима – это в Иерусалим. Такое вот окончание, которое указывает на направление. Кроме названия городов она (буква ה) действует ещё в отношении слова *байт* – дом, *хабайта* – домой.

Итак, пришли два ангела в Сдом.

בְּעָרְבַּ לַיְלָה יָשַׁב בְּשַׁעַר-סְדֹם

баэрев велот ёшев бешаар-седом

вечером. а Лот сидит в воротах Сдома.

Ворота города. Мы знаем из древней истории, что в воротах города происходит суд, все встречи, все основные общения, в воротах города сидят знатные люди. Лот, хотя он и пришелец в Сдоме, мы знаем, что его дядя очень хорошо помог сдомскому царю. Собственно, Аврагам влез во всю эту историю ради Лота, и, видимо, Лот стал неким авторитетом в Сдоме. И вот он сидит у ворот города.

וַיֵּרָא-לוֹט וַיִּקָּם לְקִרְאָתָם וַיִּשְׁתַּחוּ אֲפַיִם אֲרָצָה:

ваяр-лот ваяком лихратам ВАЙИШТАХУ an Айим Арца

и видит лот, и он вскочил им навстречу, встал им навстречу И поклонился им до земли.

Очень похоже на то, что сделал Авраѓам. Похоже, но не совсем.

וַיֹּאמֶר הָנָה נָא־אֶלַיִ

ваёмер гинэ на-адонай

2. И сказал: «вот, господа мои,

Мы говорили, когда обсуждали историю с Авраѓамом, что в рассказе об Авраѓаме слово *Адонай* огласовано с помощью *камац*. Здесь оно огласовано с *патах*. Адонай с *камац* – это Господь, Адонай с *патах* – это господа. Итак, *господа*.

סוּרוּ נָא אֶל־בֵּית עֲבָדְכֶם וְלִינוּ וְרַחֲצוּ רַגְלֵיכֶם וְהִשְׁכַּמְתֶּם הֲלֹכְתֶם לְדַרְכְּכֶם וַיֹּאמְרוּ לֹא כִי בָרְחוּב נְלִין:

суру на эль-бэ́т авдехэм вели́ну верахацу́ рагlexэм вегишкamtэм вагалахтэм ледаркехэм ваёмеру ло ки варехов налин

войдите в дом раба вашего, и ночуйте, и омойте ноги свои. и встанете, и пойдете в свой путь. и сказали ему: «нет, Мы лучше будем ночевать на улице».

Следует обратить внимание, как всегда, на незначительные детали. Прежде всего Лот не предлагает им подкрепиться. Он не предлагает им никакой еды. Если Авраѓам говорит: вы сначала омойте ноги, а потом сядете и покушаете, то Лот предлагает им помыть ноги перед уходом. Почему вдруг возникает такая разница. Комментаторы говорят, что в те времена многие из прохожих идолопоклонников поклонялись пыли или грязи на ногах. И Авраѓам, который сторонится всякого идолопоклонства, разумеется, не хочет у себя идольской грязи видеть. И поэтому настаивает, чтобы гости сначала омыли ноги. Лот менее щепетилен в этом вопросе, поэтому предлагает помыть ноги перед уходом, но и это все равно странно. Во-первых, кто-же когда поклонялся действительно грязи на ногах. Во-вторых, даже если ты ей и поклоняешься, или тебе все равно, почему бы не пригласить гостей омыть ноги и с мытыми ногами

пойти спать. В чем вообще история с омовением ног? Известно, что идолопоклонство – это поклонение языческим богам, у которых нет замысла, и, в общем-то, языческие боги – боги коммерческие. Отношение у них «возьми и дай», на уровне коммерческом, милости у них не существует. И от них можно только что-то выторговать. По милости или по любви получить это не их способ.

В мире, в котором такая система, такой взгляд на божественность, существует идея, что человек и получить между людьми не может ничего по милости. Поэтому грязные ноги – символ мозолистой руки пролетария, который честным трудом зарабатывает себе на жизнь. Грязные ноги – свидетельство того, что человек не зря будет кушать хлеб свой. Это предмет гордости человека, который не неженка, который зарабатывает своим трудом. И, соответственно, в мире Сдома к этому есть уважение. Поэтому Лот сначала предлагает заночевать, а потом помыть ноги. Нельзя лишать человека его ордена на груди.

Что вообще такое город Сдом? Мы читали в 13 главе, когда Авраѓам предлагает Лоту отделиться, Авраѓам смотрит на Сдом сверху. И вместо того, чтобы взять часть Святой земли, как ему предложил Авраѓам, Лот отходит от святой земли, отделяется, потому что он смотрит на Сдом и видит, что он орошаем, как сад Господень и как страна Египетская. Сдом – это рай на земле, это город, в котором живут богатые люди, город изобилия. Мидраши полны историй о том, что в Сдоме запрещено было давать *цдаку*. Город изобилия, город в котором все уже достигли совершенства. Это совершенное общество, оно совершенно ощущает себя избранным сдомским элитным сообществом. Поэтому милость в нем просить могут только чужаки. А чужаков из несовершенного мира там не привлекают. Один из компонентов, кстати, несовершенного мира – это нежелание иметь детей. Когда общество достигает какого-то изобилия, человек думает: я и так совершенен, зачем мне дети, зачем мне копировать то, что лучше меня уже не может быть. И вместо притяжения к противоположному, вместо желания быть с

противоположным полом, сделать что-то другое, как-то себя улучшить, возникает притяжение к подобному. Отсюда и гомосексуальные идеи, которые мы скоро увидим. Итак, ангелы не очень рады предложению Лота и говорят ему: «Мы заночуем на улице».

וַיִּפְצְרוּ-בָּם מְאֹד וַיִּסְרוּ אֵלָיו וַיָּבֵאוּ אֶל-בֵּיתוֹ וַיַּעַשׂ לָהֶם מִשְׁתֵּה וּמִצֹּת
אָפָה וַיֹּאכְלוּ:

*вайицфар-бам меод ваясуру элав ваявоу эль-бето ваяас лагем миштэ умацот афа
ваёхэлу*

3. И он стал их сильно и очень долго уговаривать. и пришли они к нему, и пришли они в его дом, и сделал им пир, И напёк им мацы, и они ели.

Увидев слово *маца*, комментаторы сразу говорят, это Песах. Ну может показаться нелепым, как может быть Песах, ведь ещё не родился Яков, ещё не родились ему сыновья, ещё нет спуска Израиля в Египет. Не то чтобы возвращение из Египта. Но еврейский подход заключается в том, что Песах празднуется не потому, что в тот день что-то случилось, но этот день изначально был предназначен для избавления. Изначально этот день *геулы* и все даты избавления проходят красной лентой через этот день. В общем-то, и в Новом Завете мы видим, что избавление совершается в Песах.

Итак, несмотря на то что Лот не приглашал их изначально покушать, всё-таки он устроил им пир, напёк мацы, и они ели.

טָרֵם יִשְׁכְּבוּ וְאֲנָשֵׁי הָעִיר אֲנָשֵׁי סֹדֹם נִסְבוּ עַל-הַבַּיִת מִנֶּעַר וְעַד-יָקֹן
כָּל-הָעָם מִקְצָה:

*тэрэм ишикаву веанше гаир анише седом насабу аль-габайит минаар веад-закэн коль-
гаам микацэ*

4. Ещё они не легли, а люди города, люди Сдома пришли и окружили дом, столпились возле дома. от юноши до старца весь народ собрался.

Можно обратить внимание вот на что (тот, кто знаком с ивритом, для кого иврит не чужой язык). *Ваявоу* (и *пришли*) и дальше *ваявоу аль-байт* и *взшахаву* (и *возлегли*). Эти слова (каждое из этих слов) могут использоваться и в сексуальном контексте. Мы можем увидеть, что контекст Сдома, вся атмосфера Сдома сквозит развратом, несмотря на то что ещё ничего не произнесено, уже очень много слов намекают на предстоящее.

וַיִּקְרְאוּ אֶל-לוֹט וַיֹּאמְרוּ לוֹ אֵיךָ הָאֲנָשִׁים אֲשֶׁר-בָּאוּ אֵלֶיךָ הַלַּיְלָה
הַזֶּה הֲצִיאָם אֵלֵינוּ וַנִּדְעָה אֹתָם׃

вайикреу эль-лот ваймеру ло ае аанашим ашер-бау элеха алайлал зоциэм элену венедеа отам

5. И стали они взывать к Лоту, и стали говорить ему: «где люди, которые пришли к тебе этой ночью? выведи их к нам, и мы их познаем».

Нужно сказать, что несмотря на то, что, возможно, гомосексуализм (или педерастия) в обществе Сдома был явлением распространенным, здесь речь идет не столько о половом акте как об удовлетворении, сколько как об унижении людей, принуждении. Это изнасилование, собственно, порабощение и демонстрация собственной власти. Если Лот пригрел этих людей, взял их под свою защиту, то это право у него надо забрать. Люди-чужаки не могут получать защиту в Сдоме. Дело здесь не только, не исключительно в человеческой похоти. Лот ведет себя смело. Мы читаем:

וַיֵּצֵא אֶלְהֶם לוֹט הַפֶּתַח וְהִדְלֹת סָגַר אַחֲרָיו׃

ваецэ алеэм лот апаэтха вегадэлет сагар ахарав

6. И вышел к ним Лот, вышел за дверь И закрыл за собой дверь.

Они очень тесно стоят около дома, протиснулся Лот и закрыл за собой дверь

וַיֹּאמֶר אֶל-נָא אַחֵי תִרְעוּ׃

ваймар аль-на ахай тарэу

7. И сказал: «не становитесь хуже, братья мои, не делайте зла, не совершайте злого.

Лот совершенно неожиданно выступает в роли проповедника. Это очень важно, наверное, отметить, как утешение для многих верующих, у которых дети оказались где-то далеко, в Сдоме. Лот отчасти это первый блин педагогического опыта Авраама. Мы говорили, что имя Лот значит *сокрытый в тумане*, ещё одно значение – *проклятый*. Непонятно, что с ним. Но в нужную минуту в Лоте раскрывается Авраам во всей своей полноте. Он силен, в нём есть что-то от Авраама, в нем есть определенная сила. Пусть он растерян, пусть он дальше замешкается, но определенная смелость в нем есть. Он понимает, чем ему грозит то, что он делает. И дальше он говорит страшную вещь. Вообще страшно это читать.

הִנֵּה-נָא לִי שְׁתֵּי בָנוֹת אֲשֶׁר לֹא-יָדָעוּ אִישׁ אוֹצִיאָה־נָּא אֶתְהֶן אֶלַיְכֶם
וְעָשׂוּ לָהֶן כְּטוֹב בְּעֵינֵיכֶם

*ѓине-на́ ли шетэ́ ванот ашер ло-ядеу́ иш оциа-на́ этѓен алахэм ваасу лаѓен катов
беэнехэм*

8. Вот же у меня есть две дочери, которые не познали мужа. я их к вам выведу, и сделаете им, как хорошо в глазах ваших,

«Не делайте зла этим людям, а сделайте моим дочерям, как хорошо в глазах ваших». Страшная ирония в словах Лота.

רַק לְאֲנָשִׁים הָאֵל אֶל־תַּעֲשׂוּ דָבָר כִּי־עַל־כֵּן בָּאוּ בְּצַל קִרְתִּי:

рак лаанишим гаэль аль-таасу давар ки-аль-кэн бау бецэль корати́

только этим людям ничего не делайте, ибо за этим они пришли под мой кров».

Слышится ужасно. Для Лота есть понятие *хасуд*, понятие покровительства, если он взял за кого-то ответственность, он будет за это воевать. Авраам сам за него вышел против пяти царей. И для Лота позор, абсолютный крах, если его гости страдают. И он пренебрегает своими дочерьми, фактически он готов отдать своих дочерей на изнасилование. Наказанием за это, потом мы увидим,

будет то, что его собственные дочери его же и изнасилуют. Будет за это страшная расплата. Но в тот момент Лот, как некая несовершенная, испорченная версия Аврагама, пытается поступить как гостеприимный хозяин. Но жители Сдома говорят ему: «Проваливай! Уходи отсюда!» Очень грубые выражения.

וַיֹּאמְרוּ גַשְׁ-הֶלְאָה וַיֹּאמְרוּ הֲאֵחָד בְּאֶלְגֹּזֵר וַיִּשְׁפֹּט שְׁפוֹט עִתָּה נָרַע
לְךָ מֵהֶם וַיַּפְצְרוּ בְּאִישׁ בְּלוֹט מְאֹד וַיִּגְשׁוּ לְשִׁבֹר הַדָּלֹת׃

*ваёмеру' геш-э́а́льа Ваёмеру' э́аэ́а́д ба-лагу́р вайишпóт шафóт атá на́ра лехá меэ́ем
вайишфóцэру' ваиш белóт меод вайиגעшу' лишибóр э́адалет*

9. И сказали: «давай проваливай! Вали отсюда!». И сказали: «один тут пришел прижиться, и сядет, и будет нас судить. теперь мы с тобою сделаем ещё хуже, чем хотели с ним». и уговаривали мужа Лота очень сильно. пришли ломать двери.

Непонятно, да? Люди одни сказали так: «Проваливай отсюда! Вали отсюда! Ты не будешь нам указывать. Ты не будешь нам судить». Другие стали его уговаривать: «Лучше по-хорошему выдай иностранцев в наши руки». И третьи стали ломать двери. Люди разделились, но, в общем-то, никто из них не белый и не пушистый.

וַיִּשְׁלְחוּ הָאֲנָשִׁים אֶת-יָדָם

вайишлеху' э́аанаши́м эт-яда́м

10. Люди, которые были в доме у Лота, простёрли руки свои

Почему они не называются тут словом *малахим* (ангелы)? Здесь слово *анашим*. В данный момент они для сдомцев просто люди.

וַיָּבִיאוּ אֶת-לוֹט אֶלֵיהֶם הַבַּיְתָה וְאֶת-הַדָּלֹת סָגְרוּ׃

ваяви́у эт-ло́т алеэ́ем э́абáйтá везт-э́адэ́лет сага́ру

и втацили Лота к себе домой, И смогли закрыть дверь.

וְאֶת-הָאֲנָשִׁים אֲשֶׁר-פָּתַח הַבַּיִת הֵכוּ בַסַּנְוָרִים

везт-э́аанаши́м ашер-пэ́тах э́абáйтáт э́иху' басанверим

11. А людей, которые стояли у входа в дом, поразили ослеплением

Слово *санвер* – это не только *ослепленный*. Как комментаторы говорят *санэ ор* – *ненавидящий свет*, это человек, которого *раздражает свет*. Но на дворе ночь. Это человек сбитый с толку, запутанный, потерявший ориентацию. Можно сказать, они поразили их дезориентацией.

מִקְטוֹן וְעַד-גָּדוֹל וַיִּלְאוּ לְמִצַּת הַפֶּתַח:

микатон веад-гадоль вайилгву лимцо гапатах

от малого до большого, И не смогли найти они дверь.

Если мы представим себе, что это была большая толпа людей, то даже ослепленные, даже абсолютно слепые, огромной толпой окружившие дом на ощупь они нашли бы дверь. Почему они не могли найти? Потому что это не совсем слепота. Это дезориентация. Другие комментаторы говорят, что эти люди были настолько самовлюбленными, настолько были зациклены на себе, настолько не действовали слаженно. И мы видим, что они разными группами по-разному себя ведут. Что они просто не полагаются, не доверяют друг другу. Поэтому двери найти не могут. Мне ближе первое понимание, что речь идет не об ослеплении, не столько об ослеплении, сколько о дезориентации. И они просто потеряли возможность что-то найти.

וַיֹּאמְרוּ הָאֲנָשִׁים אֶל-לוֹט עַד מִי-לָךְ פֶּה חֲתָן וּבָנֶיךָ וּבָנֹתֶיךָ וְכָל אֲשֶׁר-לָךְ בְּעִיר הַצָּרָה מִן-הַמָּקוֹם:

ваёмеру гаанашим эль-лот од ми-леха фо хатан уванэха увнотэха вехолъ ашер-леха байр зоцэ мин-гамаком

12. И люди сказали Лоту: «есть ли у тебя здесь зятья, или сыновья, или дочери? всех, кто у тебя в городе, вытаци из этого места,

כִּי-מִשְׁחַתֵּימִם אֲנַחְנוּ אֶת-הַמָּקוֹם הַזֶּה יִגְדְּלָה צַעֲקָתָם אֶת-פְּנֵי יְהוָה

ки-машихитим анахну эт-гамаком газэ ки-гаделá цаакатам эт-пенэ адонай

13. Ибо мы уничтожаем, губим это место, ибо велик крик его перед Господом

Мы читали в предыдущей главе, что Всевышний хотел проверить, так ли велик крик, так ли велик вопль, и «...поэтому мы город уничтожаем».

וַיִּשְׁלַחְנוּ יְהוָה לְשַׁחֵתָּהּ:

вайшалехэну адонай лешахата

и Господь нас послал его уничтожить.

Теперь у нас есть полномочия уничтожить этот город.

וַיֵּצֵא לוֹט וַיְדַבֵּר אֶל־חַתָּנָיו לִקְחֵי בְנֹתָיו

ваецэ лот вайдабэр эль-хатанав локехэ венотав

14. И вышел Лот, и говорил с женихами, бравшими его дочерей:

Несколько вопросов возникает. Было ли у Лота, как минимум, четыре дочери? Есть ли у него ещё и зятья, которые взяли его дочерей? Зятья во множественном числе, значит, их, как минимум, двое. Может, у него не две дочери, а четыре, просто две замужние? Вторая версия, что его дочери были обручены. Вторая версия более вероятно здесь. Мы разберемся с этим дальше, когда будем говорить о дочерях Лота. Ещё непонятная вещь: как такое могло случиться, что после всех событий, когда вокруг дома бродит непонятно кто, пусть в дезориентированном состоянии, но на улице темно, весь город ослеплен. Непонятно, ослеплены ли и женихи, и вся семья. Непонятно, куда это Лот пошел, куда Лот вышел и с кем он говорил. Кто отпустил его одного гулять по ночному Содому? Очень любопытная и опасная прогулка. Многие комментаторы толкуют, что у Лота был большой двор (на сегодняшнем иврите называется *хмула* – несколько частей семьи с рабами, возможно, с какими-то слугами, с домоуправителями, со всем своим хозяйством). Лот – человек небедный, он не в хижине живет. Возможно, он вышел в соседний по двору дом и там разговаривал с зятьями или с потенциальными зятьями. Едва ли он, действительно, пошел по

Сдому гулять после всех событий. Так или иначе, написано, что они подняли его на смех. Он им говорил:

וַיֹּאמֶר קוּמוּ צְאוּ מִן־הַמָּקוֹם הַזֶּה כִּי־מִשְׁחִית הָיָה אֶת־הָעִיר וַיְהִי
כַּמְצַחֵק בְּעֵינַי הַתְּנַיִו:

ваёмер куму цеу мин-эмаком эазэ ки-машихит адонай эт-эаир вайэй химцахэк безнэ хатанав

«вставайте, выходите из этого места, ибо Господь губит город». И он выглядел клоуном в глазах своих зятьёв.

Ну, естественно, ночью кто-то приходит и говорит такие вещи. Это выглядит смешно. Не понятно опять-таки были ли зятья его свидетелями всех этих событий, которые произошли, участниками этих событий или жертвами этих событий. Но, во всяком случае, они не поверили, что Господь может уничтожить этот город. Почему? Потому что Сдом экономически процветающий город, а значит, опять-таки, с языческой точки зрения, город благословенный, если боги благословляют город, чего бы им его разрушать. А Господа они могли просто и не знать как единого Бога Израиля.

וּכְמוֹ הַשְּׁחַר עָלָה וַיֹּאצִּיזוּ הַמַּלְאָכִים בְּלוֹט לְאֹמֶר קוּמוּ קַח אֶת־אִשְׁתְּךָ
וְאֶת־שְׁתֵּי בָנֹתֶיךָ הַנִּמְצָאֹת פֶּן־תִּסָּפֵה בַעֲוֹן הָעִיר:

ухмо эашахар ала ваяицу эамалгахим белот Лемор кум как эт-шитеха вэет-шетэ венотэха эанимцаот пен-тисафэ баавон эаир

15. И, когда родился рассвет, стали ангелы подгонять Лота (слово *леаиц* – подгонять и торопить), говоря: «встань, возьми жену свою и двух дочерей своих, которые здесь, чтобы ты не погиб за грехи города».

Две дочери, которые здесь находятся. Опять-таки есть ещё две, которые не находятся. Как вообще все это понимать? Мы в следующей главе, когда будем говорить о дочерях Лота, разберем всё это. Пока нам это не понятно.

וַיִּתְמַהֲמַה

вайитмаэмá

16. И он задерживался

Лот задерживается. Может, он собирает чемоданы. Может, от мнется, он не знает, что будет.

וַיִּחַזְקוּ הָאֲנָשִׁים בְּיָדוֹ וּבְיַד־אִשְׁתּוֹ וּבְיַד שְׁתֵּי בָנָתָיו בְּחַמְלַת יְהוָה עָלָיו

ваяхазику гаанашим беядо увьяд-ишито увьяд шетэ венотав бехемлат адонай алав
и взяли они его за руки и за руку его жену. взяли они всех их за руки по милости, по состраданию.

Слово *хемля* – это жалость, умиление, так можно сжалиться над побитым котёнком.

וַיִּצְאֵהוּ וַיִּנְתְּהוּ מִחוּץ לְעִיר:

ваэциуэу ваянихуэу михуц лаир

И вытащили его, и поставили его за городом.

Просто почему его сразу не доставили в какое-то место? Потому что, собственно, Лот тоже проводит какие-то проверки. Вокруг нет волшебства, есть воспитание.

וַיְהִי כְהוֹצִיאָם אֹתָם הַחוּצָה וַיֹּאמֶר הַמַּלְטָה עַל־נַפְשָׁךְ אֶל־תְּבִיט אַחֲרָיִךְ
וְאֶל־תַּעֲמֹד בְּכָל־הַכֶּפֶר הַהָרָה הַמַּלְטָה פֶּן־תִּסָּפֶה:

вайэйи хезоциам отам хахуца Ваёмер эималет аль-нафшеха аль-табит ахарэха
веаль-таамод бехоль-хакикар эаэара эималет пен-тисафэ

17. И было, когда их вытащили наружу, и сказали ему: «беги, спасай свою душу, и не смотри назад, и беги, спасайся, чтобы тебе не погибнуть».

וַיֹּאמֶר לוֹט אֲלֵהֶם אֶל־נָא אֲדַנִּי:

ваёмер лот алегем аль-на адонай

18. И сказал им Лот: «пожалуйста, не надо.

Здесь, кстати, слово *Адонай* уже с *камац*, то есть Господь. «Господи, пожалуйста, не надо!» – говорит Лот.

הִנֵּה-נָא מָצָא עֲבָדְךָ חַן בְּעֵינַיִךָ וַתִּגְדֹּל חַסְדְּךָ אֲשֶׁר עָשִׂיתָ עִמָּדִי
לְהַחְיֹת אֶת-נַפְשִׁי וְאַנְכִי לֹא אוֹכֵל לְהַמְלִיט הַהֲרָה פֶּן-תִּדְבַקְנִי הָרָעָה
וּמָתִי:

*эине-на маца авдеха хен беэнэха ватагдэль хасдэха ашер асита имади легахаёт эт-
нафши веанохи ло ухаль леэималёт гагага пен-тидбакани гараа вамати*

19. Если уже раб твой нашел милость в глазах твоих, ты добавь ещё к милости, которую со мной сделал, чтобы оживить душу мою, ибо я не смогу побежать на гору, как ты от меня просишь, Чтобы меня не догнало, не прилипилось ко мне это зло, и я не умер.

הִנֵּה-נָא הָעִיר הַזֹּאת קָרְבָה לְנוּס שָׁמָּה וְהִיא מִצְעָר אֲמַלְטָה נָא שָׁמָּה
הֲלֹא מִצְעָר הוּא וַתְּחִי נַפְשִׁי:

*эине-на гаир гзот керова ланус шама веги мицбар ималета на шама гало мицбар эи
утхи нафши*

20. Вот же! это вот есть город, в который можно быстро сбежать, и город этот называется Мицбар (Мицбар – сожаление, место скорби). я туда убегу и в этом городе спасусь».

וַיֹּאמֶר אֵלָיו הִנֵּה נִשְׂאָתִי פְּנֵיךָ גַם לְדָבָר הַזֶּה לְבַלְתִּי הִפְכִּי אֶת-הָעִיר
אֲשֶׁר דִּבַּרְתָּ:

*ваэмер элав эинэ насати фанэха гам ладавар газз левильти гофки эт-гаир ашер
дибарта*

21. И сказал ему: «хорошо, я и в этом тебе помогу, я не уничтожу этот город.

Мы здесь видим чудо, ведь ангел был послан уничтожить города, у него были задачи уничтожить пять городов, спасти Лота. Здесь ангел по просьбе Лота принимает оперативное решение, есть у ангела определенная свобода маневра, как мы видим, в исполнении божественных задач. *И я не уничтожу этот город по просьбе Лота.*

מֵהָר הַמַּלְט שָׁמָּה כִּי לֹא אוֹכַל לַעֲשׂוֹת דְּבָר עַד־בְּאֶף שָׁמָּה עַל־כֵּן קָרָא
שֵׁם־הָעִיר צוֹעַר:

*mažér éimaleť šáma ki lo uxál' laasót davár ad-boaxá šáma аль-кэн кара шем-гаир
цоар*

22. Скорее беги туда, потому что я ничего не смогу сделать, пока ты не придешь». и поэтому он назвал этот город Цоар.

Если Мицъар – это место горести, то слово Цоар – это место омоложения, освежения.

הַשֶּׁמֶשׁ יָצָא עַל־הָאָרֶץ וְלוֹט בָּא צוֹעֵרָה:

šáše'meš jaá аль-гаарец велот ба цоара

23. Когда солнце поднялось, начался восход. И лот пришёл в цоар

Мы видим, что Лот стоял за городом, солнце поднялось, Лот пришёл в Цоар на рассвете. Если предположить, что на дворе действительно Песах, то Лот шел в Цоар где-то час двадцать. Цоар находится чуть выше Сдома, можно оглянуться и посмотреть, хотя Лоту это запретили.

וַיְהִי הַמָּטָר עַל־סֹדֶם וְעַל־עַמְרָה גְּפְרִית וְאֵשׁ מֵאֵת יְהוָה
מִן־הַשָּׁמַיִם:

vadoná' éimtir аль-седом веаль-амора гофрит Ваэи меэт адонá' мин-гаишамáйим

24. А Господь одождил на Сдом и на Амору серу И огонь от Господа с небес.

וַיִּהְיֶה אֶת־הָעָרִים הָאֵל וְאֵת כָּל־הַכְּפָר וְאֵת כָּל־יְשֵׁבֵי הָעָרִים וְצִמָּח
הָאֲדָמָה:

*vayáfox эт-гаарим гаэль веэт коль-гакикар веэт коль-ешевэ гаарим вецэмах
гаадама*

25. И Господь перевернул эти города, и всё это плато, и всех жителей города, и все растения.

Если раньше речь шла только о Сдоме, откуда сейчас возникают ещё города? Почему Лот просит не уничтожать Цоар? Откуда он знает, речь ведь идет только о Сдоме? Откуда вообще другие города взялись? Мы можем сказать, что это мегаполис. Можно сказать, как Нью-Йорк и Бруклин, как Москва и Химки. Может быть. Я не силен в географии, но примерно так. Это мегаполис, который состоит из нескольких городов. Поэтому несколько городов тут возникают.

וַתֵּשֶׁב אִשְׁתּוֹ מֵאֲחֶרָיו וַתְּהִי נְצִיב מְלָח:

ватабэт ишто меахарав ватеџи нецив мэлах

26. А жена его оглянулась И превратилась в соляной столб.

Соль – это консервант, то, что сохраняет старое, что не позволяет гниению, но и не позволяет обновлению, не позволяет перейти из одной формы в другую. Этой всей солью покрылась вся площадь. Всё, что гнило, что подлежало гниению, покрылось солью, которая не даёт смерти, но и не дает жизни, как мы знаем. И жена Лота превратилась в соляной столб. И если ехать по 90-му шоссе, можно увидеть такую скалу, которая напоминает жену Лота. Во всяком случае, так её показывают. Возможно, во времена дарования Торы, это место там, скорее всего, и было. Так или иначе, жена Лота превратилась в соляной столб. Такая вот символика соли. А мы заканчиваем изучать историю ангелов в Сдоме.

Ужасная история (19:30-38)

Мы прочитаем неприятную историю, которая произошла между Лотом и его дочерьми после чудесного спасения Лота из Сдома. Эта история настолько неприятная и, не побоюсь сказать, отвратительная, что первый вопрос, который у меня возникает, когда я читаю эту историю, зачем вообще мне все это рассказывают. Можно сказать, что у дочерей Лота потом родилось потомство – аммонитяне, моавитяне. Можно не вдаваться в эти подробности. Если бы в реальной моей жизни кто-то стал бы мне про кого-то рассказывать такое, я бы человека остановил и, возможно, даже посчитал бы его сплетником или злоречивым. Но Всевышний, который даровал нам Тору, не подозревается ни в том, что Он сплетник, ни в том, что Он злоречив. Эта история записана для того, чтобы нас чему-то научить, чтобы нам что-то полезное рассказать. И поэтому постараемся внимательно ее перечитать и попытаемся понять, чему она нас учит.

וַיִּשְׁכֶּם אַבְרָהָם בְּבִקְרַת אֶל־הַמְּקוֹם אֲשֶׁר־עָמַד שָׁם אֶת־פְּנָיו יְהוָה:

ваяшкэм авраѓам бабоќер эль-ѓамаќом ашер-амад шам эт-пенэ адонай

27. и поднялся Авраѓам рано утром к месту, где он стоял пред Богом,

וַיִּשְׁקֹף עַל־פְּנֵי סֹדֹם וְעַמֹּרָה וְעַל־כָּל־פְּנֵי אֶרֶץ הַכְּפָר וַיֵּרָא וְהִנֵּה עָלָה
קִיטָר הָאֶרֶץ כְּקִיטָר הַכְּבָשׂוֹן:

ваяшкэф аль-пенэ седом ваамора веэль коль-пенэ эрец ѓакиќар ваяр вегинэ ала ќитор ѓаарец ќекитор ѓакившан

28. и посмотрел на Сдом, и Амору, и на всю окрестную землю, и увидел: вот поднялся дым с земли, как дым горнильный.

וַיְהִי בְשַׁחַת אֱלֹהִים אֶת־עָרֵי הַכְּפָר וַיִּזְכֹּר אֱלֹהִים אֶת־אַבְרָהָם וַיִּשְׁלַח
אֶת־לוֹט מִתּוֹךְ הַהֶפְכָּה בְּהַפֹּךְ אֶת־הָעָרִים אֲשֶׁר־יָשָׁב בָּהֶן לוֹט:

вайѓи бешахэт элогим эт-арэ ѓакиќар вайизќор элогим эт-авраѓам вайшаллах эт-лот митох ѓаѓафеха баѓафох эт-ѓеарим ашер-яшав баѓен лот

29. И было, когда Всесильный истреблял города той долины, вспомнил Всесильный об Авраѓаме и выслал Лота из гибельного места, когда уничтожил города, в которых жил Лот.

Начнем с самого начала. А начинается наша история в 19 главе 30 стихе.

וַיַּעַל לוֹט מִצְוֵעַר וַיֵּשֶׁב בְּהָר, וּשְׁתֵּי בָנָתָיו עִמּוֹ

ваэль лот мицѳар Ваешев баѓар уштэ венотав имо

30. И поднялся Лот из Цоара, И поселился он на горе и две дочери с ним.

Мы помним, что ангелы уговаривали Лота бежать в горы. Лот торговался с ними и просил оставить ему город Цоар, который у подножия горы, дальше он не добежит. Здесь мы видим удивительное дело. Лот всё-таки не остановился в Цоаре, решил двигаться дальше в указанном ангелами направлении. Но и до вершины горы всё-таки тоже не добежал. Остановился на середине горы. Что случилось в Цоаре, мы не знаем. Из дальнейшего рассказа мы можем увидеть, что Лот и дочери считали, что в мире никого не осталось. Разумно предположить, что после того, как Всевышний «дооросал» дождем из серы и огня окрестные города, жители Цоара в страхе заперлись в своих домах за высокими плетнями. И, когда Лот туда прибежал, он нашел этот город абсолютно безлюдным и поэтому не решился там оставаться и побежал дальше. Так и написано:

כִּי יִרָא לְשָׁבֶת בְּצוֹעַר וַיֵּשֶׁב בַּמְעָרָה הוּא וּשְׁתֵּי בָנָתָיו:

ки ярэ лайшевет бецоар ваешев бамеара ѳу уштэ венотав

ибо он боялся оставаться в Цоаре. и поселился в пещере Он и две его дочери.

Да, до вершины горы они тоже не добежали. Лот не настолько мало пробежал, сколько планировал сам, и не настолько много приблизился, сколько хотели от него ангелы. Остановился посередине. Вот такой вот Лот. Итак, Лот и две его дочери

оказываются в пещере и, возможно, думают, что в мире больше никого не осталось.

וְהָאִמָּר הַבְּכִירָה אֶל־הַצְּעִירָה

ватомер эабехира эль-эацеира

31. И сказала старшая дочь младшей:

А мы знаем, что семья Лота восточная и иерархия там восточная. Авторитет старшей дочери – это так авторитет. И вот старшая дочь проявляет инициативу и говорит младшей вот что.

אָבִינוּ זָקֵן וְאִישׁ אֵין בְּאָרֶץ לְבוֹא עָלֵינוּ כְּדָרָךְ כָּל־הָאָרֶץ:

авину закэн вейш эн баарец лаво алену кедэрех коль-эаарец

«наш отец стар, и нет человека на земле, чтобы войти к нам, как принято на всей земле».

На первый взгляд, возможно, она говорит: «Нас никто не возьмет замуж». Но комментаторы, знатоки еврейского языка обращают внимание на форму слова *עָלֵינוּ* – *алену*. Обычно, когда говорят про то, что мужчина входит к женщине, если бы старшая сестра имела в виду это, она бы сказала *элейн*. В такой форме, в которой используется этот предлог здесь, он используется только в случае левиратного брака. Левиратный брак, напомню, это когда младший брат женится на вдове умершего старшего брата, чтобы восстановить семья старшего брата. Мы в прошлый раз говорили, что, возможно, дочери Лота обручённые, у них есть женихи, которые их ещё не взяли, уже обручились, но ещё не взяли их в жёны. И здесь старшая дочь говорит: «Надо бы нам всё-таки восстановить себе семья».

לְכֶה נִשְׁקָה אֶת־אָבִינוּ יַיִן וְנִשְׁכְּבָה עִמּוֹ וְנַחֲיָה מֵאָבִינוּ זָרַע:

леха нашкэ эт-авину яйин венишкева имо унхаэ меавину зарэ

32. Давай-ка напоим нашего отца вином и возляжем с ним. оживим отца нашего семья.

Прежде всего, когда мы встречаем упоминание о вине, возникает вопрос: откуда девочки могли взять вино в пещере. Есть два подхода объяснить происхождение вина. Первый вполне рациональный. В те времена пещеры использовались как склады. Там прохладно в жару, там удобно хранить продукты И, возможно, кто-то из жителей Сдома или окрестных городов хранил в пещере свое вино в кувшинчиках, и эти кувшинчики совершенно случайно нашлись. Не настолько удивительное дело. Второе объяснение как раз удивительное и вполне мессианское. Оно ссылается на книгу пророка Йозеля, который говорит: «И будет в тот день горы будут капать вином, и холмы потекут молоком» (Йозель 3:18). Эти комментаторы говорят, что мессианская эра как бы была предпоказана в пещере Лота. И мы ещё вернёмся к этой теме. То есть внутри них уже было некое промо, некоторое предвозвестие мессианской эпохи. Так или иначе, чудесным образом или менее чудесным образом у них было вино, а значит, была возможность сказать: но вот же Господь предусмотрел, здесь вино, и значит, Он хочет, значит, это знак, что мы должны так поступить. И нужно обратить внимание, что старшая дочь говорит не *родим сыновей, и будут у нас дети*, а *нихае' – оживим семя, произведем живое потомство*.

Две дочки и старик отец остались одни в этом мире. И дочкам не хочется, может быть, совсем не хочется быть теми, кто после смерти отца, выключит свет, уходя из этого мира, и скажет, как прекрасен был этот мир. Не хочется, чтобы на них останавливалось всё человечество. И, с другой стороны, если они единственные, кто остался, значит, они избранницы, значит, они лучшие из лучших, отборные избранницы человеческого рода, для того чтобы продолжить потомство. И это важно. И поэтому она говорит «и оживим себе семя». Мидраш Танхума говорит, что она хотела, чтобы через отца пришло семя из другого места, чтобы это было семя Машиаха. Мидраш Танхума выделяет, что здесь в этот момент, пусть через такое ужасное и отвратительное действие, Всевышний уже планирует произвести Машиаха. Мы позже увидим, что обе

дочери Лота присутствуют в родословии Машиаха. Одна Рут моавитянка, вторая будущая жена Шломо. И обе в родословной Машиаха. Ну, это мы ещё увидим.

Раз они хотят восстановить потомство, то они хотят восстановить и цель всего человечества, то есть Машиаха. Так видят это мидраши. И, хотя то, что происходит, кажется нам мерзким, в самой мысли старшей сестры есть какой-то замысел, что-то связанное с тем, что происходит во имя небес.

וַתִּשְׁקִינוּ אֶת־אָבִיהֶן יַיִן בַּלַּיְלָה הַזֶּה

ваташкэна эт-авигэн яйин балайла зу

33. И напоили они отца вином в ту ночь,

Ещё один вопрос, который стоит задать. Если они действительно думали, что вот они остались одни в этом мире и у них нет выхода, кроме как поступить таким ужасным путем, почему бы не сказать об этом Лоту? Сказать ему: ну вот так и так отец, мы втроем тут остались, делать нечего, давай поступим вот так. И комментаторы пытаются объяснить, почему они так не сделали. Одни говорят, что они боялись, что он выберет только одну из них. Другие полагают, что они боялись, что он просто находится в депрессии. Есть комментаторы более, скажем так, мессианского толка, которые говорят, что вообще заповедь левиратного брака, когда человек восстанавливает семя не себе, очень сложная заповедь: сложно войти к женщине, к жене, которая тебе не нравится, без своего собственного влечения. И вот, чтобы это было чисто без влечения человеческого, говорят эти комментаторы, для этого они напоили вином. Часто то, что говорит комментатор, больше говорит о самом комментаторе, чем о тексте. Но вот такие есть варианты. Этот вопрос может каждый сам себе задать и сам себе ответить.

Итак, они напоили отца вином в ту же ночь.

וּמֵבֵא הַכִּרְיָה וַתִּשְׁכַּב אֶת־אָבִיהָ

ватаво' забехира' ватишк'ав эт-ави'а

и пришла старшая, и уложила отца своего

Можно так перевести. Обычно это мужчина использует такой термин по отношению к женщине. Если читать дословно, здесь видится изнасилование. Она овладела отцом своим.

וְלֹא־יָדַע בְּשִׁכְבָּהּ וּבְקוּמָהּ:

вело-яда' бешихва' увкума'

И не знал он, когда она ложилась и когда вставала.

וַיְהִי מִמָּחָרֶת וַתֹּאמֶר הַבְּכִירָה אֶל־הַצְעִירָה הֲיִן־שִׁכַּבְתִּי אִמְשׁ אֶת־אָבִי
בְּשִׁקְנֹו יִין גַּם־הִלְלִילָהּ וּבֹאִי שִׁכְבִּי עִמּוֹ

вай'эй мимахор'ат ватом'ер забехира' эль-зацеира' эен-шах'авти эмеш эт-ави' наик'эну
яйин гам-элайла увои шихви' имо

34. И было на следующий день, и снова старшая говорит младшей: «вот я вечером уложила отца; давай напоим его и этой ночью, и иди ляг с ним,

Ещё раз обратим внимание на терминологию. Она говорит: «Я спала его, я уложила его. Ты же ляг с ним».

וַיִּחְזְקוּ מֵאֲבִינוּ זָרַע:

унха'е меавину' зара

И получим семя от отца».

Не было у младшей дочери столько задора и столько желания выполнять замысел старшей. Не с чистым сердцем, не с цельной душой она на это идет. Мы это сразу же увидим.

וַתִּשְׁקֵינָן גַּם בְּלִילָהּ הִהוּא אֶת־אָבִיהֶן יִין וַתִּקַּם הַצְעִירָה

ваташк'эна гам бал'айла за'эу эт-ави'эен яйин ватаком' зацеира'

35. И в ту же ночь они тоже напоили отца вином, и встала молодая,

Мы в прошлый раз относительно старшей не читали, что она встала. Понятно, что она тоже встала. Когда Тора употребляет термин «вставать и сделать» это как бы взял да и сделал. Я долго себя уговаривал, но потом взял и сделал, собрался с силами и сделал. И молодая тоже взяла, и пошла, и легла с ним. Не легла его, не уложила его, а легла с ним. Нет здесь того напора, который есть у старшей. Она, можно сказать, нехотя подчиняется

וַתִּשָּׁב עִמּוֹ וְלֹא יָדָע בְּשֹׁכְבָהּ וּבִקְמָהּ:

ватишкав имо вело-яда бешихва увкума

И легла с ним, и он тоже не знал, пока она ложилась и пока она вставала.

Такое событие произошло.

וַתְּהַרִּין שְׁתֵּי בָנוֹת-לוֹט מֵאֲבֵיהֶן:

ватагарэна шетэ венот-лот меавиэен

36. И зачали обе дочери Лота от отца своего.

Естественно, беременность продолжалась девять месяцев, как обычно. За это время, скорее всего, поторопившиеся дочери узнали, что мир не разрушен, что есть ещё люди в этом мире. Они ходили беременные, они понимали, что они сделали и как они ошиблись. Но результат все равно сильно отличается.

וַתֵּלֶד הַבְּכִירָה בֵּן וַתִּקְרָא שְׁמוֹ מוֹאָב הוּא אָבִי-מוֹאָב עַד-הַיּוֹם:

ватэлед забехира бэн ватикра шемо моав зу ави-моав ад-заём

37. И старшая родила сына, и назвала своего сына Моав (Что значит от моего отца). И он отец моавитян.

То есть старшая дочь, как мы видим, просто встала, пошла и легла с отцом. Для нее это какое-то бытовое событие. Она не переступала через себя. А захотела и сделала. И она точно также гордо, можно сказать, дерзновенно называет своего сына «рожденный от отца».

וְהַצֵּעִירָה גַם־הָיָה בֶן־וַתִּקְרָא שְׁמוֹ בֶן־עַמִּי הוּא אָבִי בְנֵי־עַמּוֹן
עַד־הַיּוֹם:

vešaceira gam-éi yléda bэн ватикра шемó бен-ами́ éу ави́ вене-амон ад-эаём

38. *А младшая тоже родила сына и назвала его (скромнее назвала его) «сын народа моего». И он отец Амонитян до сегодняшнего дня.*

На этом, собственно, заканчивается глава. Мы знаем, что Тора не всегда говорит о каких-то действиях, хороши они или плохи. Здесь мы видим почти сухой протокол событий. Мы можем понять, что дочери, вот дочери, что-то они хотели, было что-то хорошее в их желании. Как-то их можно понять. Хотя в книге Дварим мы читаем о том, что аммонитянам и моавитянам запрещено входить в собрание Всевышнего, там другой мотив дан. Но тем не менее эти два народа упомянуты сразу после незаконнорожденных детей. Есть определенная связь с незаконнорожденными детьми. Как так получилось, что, действительно, Всевышний допустил, чудесным образом, что там оказалось вино? Всевышний допустил все эти события. И как так получилось, что обе девушки родили сыновей, которые в конечном счете в родословии Машиаха?

Когда Моше молится за то, чтобы у него был наследник, он просит у Всевышнего, чтобы это был человек *ашер руах бо (в котором дух)*. И комментаторы говорят, *в котором дух*, который отзывается на дух любого человека. Такой дух, который может резонировать, ответить той же нотой на любого человека. Понимает любого человека. В идеале это Машиах, который объединяет в себе все души. И знает, как сказано про Машиаха, искушён во всем. И чтобы родился, чтобы в мире раскрылся такой Машиах, еврейский комментатор Маѓараль говорит, надо соединять крайности. И что такое крайности для Израиля? Какие народы являются антитезой Израиля? Те народы, те два народа, из которых запрещено даже геров, прозелитов принимать. Это моавитяне и аммонитяне, прямая противоположность. Их рождение – прямая противоположность всему тому, чему научен Авраѓам, который ждет ребенка от своей

собственной жены. Много лет ждет обетований. Эти две крайности соединились. И соединились они, для того чтобы произошел Машиах. Когда в псалме Всевышний говорит: «Нашел я Давида – раба своего», комментаторы говорят, что в Сдоме нашел. Там, именно там зародился Машиах. Это то, что касается дочерей.

А что можно сказать про самого Лота? Комментаторы говорят, что тот, кто горит вожделением к разврату, развратится с собственной плотью. Тот, кто занимается развратом, докатится обязательно до инцеста. Если сначала Лот мог помыслить о том, что кто-то может изнасиловать его дочерей, допустил, что толпа народа изнасиловала его дочерей, он дошел до того, что его дочери изнасиловали его самого. В книге Мишлей (18:1) написано: «Прихоти ищет отделившийся (похоти ищет отделившийся, можно понимать), восстает против всего здорового». Довольно сложный перевод. Но вот такой перевод будет по смыслу верный. Отделившийся – это Лот, говорят комментаторы. Авраам предложил ему: «Отделись от меня». И Лот стал отделившимся. Похоть ищет отделившийся. О чем здесь идет речь? Мы помним, что Авраам предложил Лоту всю страну Израиля, сказал: «Ты пойдешь налево, а я – направо. Ты – направо, я – налево». Именно страну Израиля предложил ему разделить. Но Лот выбрал выйти из страны. И комментаторы говорят, хотя на первый взгляд, пошёл он за богатством и процветанием, за уютной землей, тем не менее двигала им похоть. И комментаторы говорят, мы не знаем, что Лот возжелал дочерей или дочери возжелали Лота, но из Мишлей следует, что это Лот возжелал своих дочерей.

А в чём смысл продолжения этого стиха – восстает против всего здорового? *Восстает* написано в мужском роде в единственном числе. Сказано, что это мужчина восстает, а не женщины восстают. То есть Лот имел похоть к своим дочерям, тайную, скрытую, а дочери не имели. Можно сказать: как так? Вообще, что ты говоришь? Именно Лот как раз ничего не знал. И я скажу, как и комментаторы говорят, ничего случайного с человеком не происходит. Если Господь допустил, что Лот таким образом получил

своё потомство, то где-то Лот заслужил это, чтобы потомство ему пришло именно таким образом. Достойное Господь делает через достойных людей, недостойное через недостойных. Окажись Лот, может быть, немного другим человеком, относись он немного по-другому к своим дочерям, тогда, может быть, и не попал бы он именно в такую ситуацию.

Мы сейчас в этом отрывке с Лотом прощаемся. Поэтому можно подвести некий итог. В чем же всё-таки праведность Лота? Поступки у него такие, что волосы дыбом встают. Удивляешься, как вообще можно считать такого человека праведным. В псалмах мы читаем, что Давид много раз говорит: «Суди меня по праведности моей». На своем уровне, на своем человеческом уровне, там, где он начинал, все его потуги, все его усилия могут засчитаться ему в праведность. Это не значит, что он святой. Праведный и святой – это не одно и то же. Это значит, что человек пытался двигаться, шёл в сторону праведности. Падал. Может быть, иногда отбегал. Но всё-таки шёл, двигался в сторону праведности. И только этим можно объяснить почему всё-таки Лот назван среди праведников.

Такая вот грустная, печальная история. Нет единого мнения практически ни по одному вопросу. Я никого не пытаюсь здесь оправдать. Никого не пытаюсь здесь осудить. Просто пытаюсь перечитать, понять мотивы. И я думаю, самое неправильное будет иметь какое-то единственно правильное понимание: как оно было, кто что думал и в чем виноват. Сам по себе поступок, сама по себе история, я повторю, омерзительна. Как люди в нее оказались втянуты, как люди в ней оказались – другой вопрос. Но самое важное для нас, что Всевышний из этого сора, из этих человеческих падений творит Машиаха.

Есть такой мидраш, который воспроизводит воображаемый разговор Всевышнего с Йовом. Всевышний спрашивает его:

– Что ты сделаешь с человеком, который переспал со своими двумя дочерьями?

– Будет сожжён.

– А что сделаешь с человеком, который переспал со своей невесткой? (Это намек на Йеѓуду).

– Будет сожжён.

– Ты сжигаешь людей, – говорит Всевышний Йову, – а Я творю из этого свет Машиаха.

Я в заключении хочу рассказать байку, или историю, или мемуар. Воспринимайте, как хотите. История рассказана Моше Файнштейном, одним из самых авторитетных раввинов XX века, которого можно условно назвать раввином Соединенных Штатов. В свое время жил он в Советском Союзе, дело было в далеком 21 году. Он сам об этом рассказывал. Это его воспоминание. И вот вопрос доверия к нему. Его пригласили в дом к человеку, у которого очень сильно распух язык. И он распух в гортани так, что человек говорил задыхаясь. И он попросил встретиться с Моше Файштейном. Когда рав Файштейн пришел к нему, человек сказал: «Выйдите все отсюда. Я хочу говорить только с равом Моше». И рассказал ему: «Несколько недель назад была недельная глава Ваера, а там история про двух дочерей Лота. И я сказал по ним проповедь, и так я по ним проехался. И так я их толкал, и так я их песочил. И, в общем, столько всего я про них наговорил. А ночью я увидел двух старух во сне, которые сказали: «Зачем ты говоришь про нас такое? За это ты понесешь наказание. И из-за своего языка ты умрешь». Такую страшную историю рассказывает Моше Файнштейн. Предисловие к 8-ой главе его писем. И он говорит, что, рассказав это, человек отвернулся к стене и умер. Вот такая история. Хотите – воспоминание, хотите – байка. Хотите – верьте, хотите – нет. На этом я, пожалуй, и закончу обсуждение.

История непорочного зачатия

Мы сегодня поговорим о Лоте, о его дочерях и обо всём, что с этим связано.

Итак, у Лота было четыре дочери. Так говорит Талмуд. Две дочери были замужем, и они погибли вместе с мужьями. Про вторых двух дочерей сказано, что они *не познавшие мужа*. Термин *не познавшие мужа* означает, что эти две дочери были обрученными, но незамужними. Какая была традиция в древности? Сначала было обручение, и после обручения девушка оставалась в доме отца, готовила приданое, собирала все необходимое. Ее жених за это время решал жилищно-квартирный вопрос. Всё это время девочка находилась как жена, мужняя жена. То есть она принадлежала жениху, но была запрещена ему как женщина и находилась на сохранении, как залог в доме отца. Вот такой статус был у дочерей Лота. Мы это знаем из того, что сама фраза *не познавшая мужа* трактуется так традиционно. Мы видим подтверждение этому и в Евангелии от Луки, когда Мирьям, тоже обрученная девица, говорит, указывая на свой статус: «Я мужа не знаю».

Итак, у Лота есть две обрученные дочери, которые с гибелью Сдома приобретают статус вдов. Лот бежит из сгорающего Сдома. Сначала он бежит в город Цор, который расположен неподалеку, чуть выше Сдома. Но он боится долго там оставаться и убегает жить с дочерьми в пещеру.

В пещере живут три человека: Лот и две его дочки. И дочки по-женски рассуждают между собой и говорят: «Нет того, кто бы мог найти на нас» (или дословный перевод текста – *войти к нам*, как это переводят обычно). Но говорят: «Найти на нас». Опять же мы увидим параллель здесь с Евангелием от Луки, потому что Евангелие Луки говорит: «Ангел благовествует Марии и говорит ей: «Дух Святой найдет на тебя». *Найти на нас* – это фраза, которая в книге Дварим связывается с *левитатным браком*.

Что такое *левиатный брак*? Когда есть женатый старший брат и он умирает, не оставляя детей, его младший брат, если они живут в одном месте, обязан войти к его жене и восстановить ему семья. Это заповедь. И вот дочери Лота рассуждают между собой, что они овдовели, братьев тоже не осталось, и никто не может восстановить им семья. И они решаются на отчаянный шаг: напоить своего отца и возлечь с ним, чтобы произвести, восстановить семья от отца. Мидраш говорит по этому вопросу, что они, точнее старшая дочь, когда подавала эту идею, взяла семья из другого места. Какого другого места? Которое есть Царь Мессия. То есть восстановление рода, спасение человечества, по большому счёту. Потому что дочери Лота, возможно, думают, что погибло все вокруг, что и Цор, который был не бог вещь какой благочестивый городок, тоже накрыла Божественная казнь. Они решают спасти человечество. Сделать что-то, пожертвовать собой ради спасения человечества.

Мы здесь отвлечемся на минуту и посмотрим в книгу Ваикра. 20 глава говорит: «Если кто возляжет с сестрой своею (это названо ивритским словом *хесед*), такой человек должен быть предан, подлежит смерти». То, что *подлежит смерти*, это, в общем-то, нам понятно, а вот что значит применённое здесь слово *хесед*? Слово *хесед* употребляется обычно в переводе *благодать, милость*. Какой же тут может быть *хесед*, когда брат входит к своей сестре? И комментаторы за много лет, естественно, находили много разных возможных версий ответов на этот вопрос. Некоторые говорили о том, что слово *хесед* в арамейском языке обозначает *срам, стыд* и тому подобное. И здесь почему-то вдруг в ивритском тексте употреблен именно арамейский термин. Другие говорили, что на заре человечества, когда у Адама было три сына, на ком женился Каин? Где он взял себе жену? Ответ на этот вопрос в том, что в то время по милости, по *хеседу*, по благодати людям можно было жениться на своих сестрах. Вместе с Каином родилась сестра, как и вместе с Авелем, и каждый из них мог жениться на своей сестре. И для чего такой *хесед* был дан? Для того чтобы человечество могло продолжить свой род.

Зоар соотносит этот стих с детьми Лота и говорит, что дочери Лота запустили в мир саму идею самопожертвования при зачатии.

Зачатие, которое не от похоти плоти, не от хотения плоти, а как стремление к размножению, к сохранению и восстановлению человечества. Зачатие, соитие, которое не ради удовольствия. Можно сказать, что в дочерях Лота автор книги Зоар видит прообраз непорочного зачатия. И, как мы уже видим в Мидраше, это связано ещё и с Царем Машиахом. Мы видим также, что обе дочери стали праматерями Машиаха.

Мы знаем, что моавитянка Рут вошла в родословие Машиаха. Мы также знаем, что амонитянка Наама стала матерью Рехавама, который тоже часть родословной Машиаха. Моавитянка Рут присоединилась, будучи бедной, имея самый низкий общественный статус, к народу Израиля. Амонитянка Наама упоминается в Танахе только один раз, и довольно сложно на основании Танахе о ней как-то рассуждать. Но есть упоминание о ней в традиции Мидраша, который говорит, что на какое-то время царь Шломо должен был оставить свой трон и скитался. И так случилось, что он оказался прислужником царя амонитского, у которого была дочь Наама, которая сумела разглядеть в человеке, потерявшем царский образ, тот самый царский образ, которая увидела в нем образ царя, полюбила его и вышла за него замуж. В ответ на это ее отец, царь амонитский, выгнал их в пустыню, чтобы не убивать их. Очень длинная сказочная история, рассказываемая мидрашом. В конечном счете Шломо поймал большую рыбу, дал Нааме ее разделывать, и там нашли то самое царское кольцо, из-за потери которого Шломо и скитался. И в любом случае мы можем и должны, конечно, относиться к этому Мидрашу как к сказочной фольклорной традиции. Но можно иметь некоторую степень уверенности, что эта традиция была известна во II веке, в I веке, в эпоху второго Храма, и была известна авторам Евангелия и, безусловно, самой Мирьям, потому что женщины всегда больше тянулись к фольклору. И сама

идея, что есть какая-то способность разглядеть царство там, где оно сокрыто.

Итак, Наама тоже пошла ради царства за, в общем-то, нищим Шломо. Их близость была не близость, основанная на каком-то плотском увлечении, но на влечении Наамы к царству.

Ну, можно сказать много и о Рут, что Рут пришла к Боазу в свое время тоже не очень таким простым путем. Но в этом тоже есть проявление Святого Духа.

Мы попробуем привести ещё и другие примеры. Мы видим, что в родословной Машиаха есть женщина по имени Тамар. Что Тора говорит о ней? Она была замужем за Эром, и Эр умер, не оставив детей. Традиция говорит, что Эр воздерживался от обычной половой близости с Тамар, то есть пытался входить различными нестандартными, скажем так, способами, потому что она была настолько красива, и он боялся, что эта красота потеряется. Опять же можно к этому относиться как угодно, как к фольклору, но нужно принимать во внимание, что такой фольклор есть.

Затем ее мужем был Онан, и про Онана сказано, что он изливал семя на землю, перед тем как идти к Тамар. И после этого должен был быть Шела, который должен был подрасти и стать третьим мужем Тамар. Но Иегуда тянул и тянул с этим. И вот Тамар решается на отчаянный шаг. Она садится у перекрестка дорог, покрыв лицо так, чтобы выглядеть словно блудница, и в таком виде предстает перед Иегудой, который поехал на праздник.

У читателя может сложиться впечатление, что Иегуда такой рубаха-мужик, такой мачо, который уж точно не проедет мимо блудницы. Ну, как-то так получилось, что она одета блудницей, точно надо подъехать к ней. Обратите внимание, какой разговор передается. Он говорит: «Я тебе пришлю ягненка». «А что ты мне дашь в залог?» – спрашивает Тамар. Иегуда дает ей кольцо и другие знаки царства.

Теперь представьте себе. Блудница сидит на перекрестке дорог. Она сегодня сидит, завтра – нет. Как можно давать ей партбилет, удостоверение сотрудника спецслужбы, корону, печатку, державу, скипетр, что-то, что реально обладает ни с чем несовместимой стоимостью, уж по крайней мере, несовместимой со стоимостью маленького животного? И как вообще могла Тamar попросить это? Мидраш говорит, что здесь Тamar осенил Дух Святой. Вообще всё это действие Тamar, по мнению Мидрашей, происходит, когда Дух Святой нашел на нее. Тamar не хочет Иегуду как мужчину, у неё нет стремления какого-то к Иегуде, нет вожеление какого-то к Иегуде. Она хочет продлить род, у нее вот именно это желание. И, соответственно, идём к Иегуде, опять же толкование говорит: «Ангел заставил Иегуду свернуть с дороги, толкнул его к Тamar», Христа ради, говоря простым русским языком.

Почему Тamar попросила знаки царства? Здесь проявилось влияние Духа Святого. Её близость, её совокупление с Иегудой было не ради вожеления, а ради царства, ради того, чтобы восставить Машиаха.

Мидраши говорят, что есть Лот, который не справился с заданием, потому что он не мог быть с дочерьми просто ради восстановления рода. И, возможно, он весь этот исход в пещеру затеял ради чего-то нечистого. И есть дочери, которые хотели именно чистоты, которые хотели продолжения рода.

Есть Тamar, которая хочет продлить род, присоединиться к роду.

Есть ещё одна женщина Рахав, о которой сказано, что ее посещал Дух Святой, как только Израиль вышел из Египта. То есть она жила в ожидании прихода Израиля. Ее решение было принято тоже на основании водительства Духом Святым. Впоследствии она тоже вошла в родословие Машиаха. Это женщина, которая была, скорее всего, хотя текст книги Йеёшуа неоднозначен, блудницей. Талмуд и традиция много говорят о ее сказочной красоте. Как блудница, она, возможно, пресытилась всем, чем блудница может пресытиться. И ее

стремление войти в Израиль и восставить тоже было на основании водительства Святого Духа.

И ещё об одной женщине мы не можем не поговорить. В книге Шофтим есть история об Яэль, которая знала, что есть царь Сисра, который нападает на Израиль. Она заманила его в шатер, напоила молочком, прикрыла одеяльцем, потом взяла колышек от шатра и воткнула его Сисре в висок. Из текста явно не следует такое, но тем не менее в тексте содержится более чем тонкий намек на то, что Яэль для того, чтобы усыпить Сисру, усыпить его бдительность, соблазнила Сисру. Наши учителя благословенной памяти со свойственным им чувством юмора и определенной безбашенностью обсуждают, что и как происходило. Но большинство мнений сходятся в том, что да, что-то там произошло между Яэль и Сисрой. И, разумеется, это не произошло для удовольствия, не для собственного наслаждения Яэль вышла и вообще ввязалась во все это дело. Яэль не вошла в родословие Машиаха, её в родословии нет.

И почему мы всё-таки можем сегодня говорить о ней? О ней говорит пророчица Дебора в своей знаменитой песне: «Благословенна Яэль между женами!» Это очень важно для нас, потому что здесь есть определенная параллель к тому, что говорит Ангел, когда он приходит к Мирьям. Какие жены имеются в виду? Разумеется, Талмуд спрашивает это про Яэль, а не про Мирьям. Какие жены имеются в виду? Те жены, которые сидели в шатрах: Сара, Ривка, Рахель и Лея. То есть Яэль, которая вообще даже не израильянка, через свою жертвенность... Казалось бы, в церкви, скажем, могли бы и погнать за такое, потому что это блуд, прелюбодеяние, разврат, и можно употреблять ещё много резких хлёстких синонимов. Но Дебора говорит *Святым Духом (Ruach haKodesh)*, присутствует в ней Дух Святой. Она говорит: «Она благословенная среди жен».

Мы видим, есть на протяжении истории, как вспышки, такие вешки, попытки дотянуться, возможно, как говорил Мидраш, с которого мы начали, дотянуться до семени Царя Машиаха. Достигнуть такого уровня самопожертвования, такого уровня служения Всевышнему

во время близости с мужчиной, когда хотения плоти не будет вовсе, когда это будет полностью и исключительно служение. И шаг за шагом на протяжении истории эта идея развивается везде, где есть какое-то такое самопожертвование со стороны женщины.

Мы видим, что есть определенная связь с Мирьям. Мы видим параллель к *я не знаю мужа*, мы видим параллель к *благословенна ты среди жен*. Даже первое обращение Ангела к Мирьям связано со словом *хесед*. *Радуйся* – это, можно сказать, слово *хасада*. А мы говорили, что *хесед* – это жертвенность, это понимается как отдача себя на продление рода, на благословение всего человечества.

На протяжении всей истории мы видим, что вот именно эти параллели всегда существуют там, где есть жертвенность женщины, когда она дает, отдается не по страсти, не по любви, не по залёту, не по расчету, а для служения человечеству.

Мы знаем, Тора говорит это, что моавитянин и амонитянин не войдут в народ Израиля. Тора запрещает принимать прозелитов из этих двух народов. Это удивительная вещь. Почему? Потому что, когда шел Израиль, проходил через их земли, они не приветствовали, не вынесли хлеб и т.д. Мы видим, что есть народы, которые совершили гораздо большее преступление по отношению к Израилю. Например, из амалекитян можно делать геров, из египтян, которые держали Израиль много лет в рабстве, из ассирийцев, из греков, из римлян, из немцев. Что, собственно, Тора говорит об этих двух народах? Что такого плохого? Если уж мы говорим, можно привести пример дочерей моавитских, которые соблазняли Израиль в истории завоевания земли. Может быть, давайте за это их накажем уж. И, учитывая историю с дочерьми, учитывая вообще весь комплекс взаимоотношений, непонятно, почему Тора говорит: «Не войдет моавитянин, не войдет аммонитянин»? Но вошла Рут, как мы знаем. И комментаторы говорят: «Ну да, значит, Тора имела в виду моавитянин, но не моавитянка, амонитянин, но не амонитянка». Очень интересное объяснение, потому что обычно в соответствии с грамматикой языка иврит мы воспринимаем, что,

когда сказано в мужском роде, это обобщающая фраза. То есть если мы говорим сирийцы, то имеем в виду и сирик, если мы говорим китайцы, то имеем в виду и китайнок. Почему здесь вдруг Тора делает исключение? И очень много возражений в самом Талмуде здесь против этого тезиса.

Есть комментаторы, которые дают другое объяснение. В моавитянах и в амонитянах есть два вида крови, два духа постоянно борются в них. Один – дух дочерей, которые хотят послужить восстановлению человечества, которые хотят сотворить именно *хесед*, именно благодать, благочестие. Другой – дух Лота, который имел, скажем так, другие намерения, просто напился, и его потянуло на женщин. Может быть, как опять же говорят некоторые Мидраши, у него специально были какие-то задумки на этот счет.

Так или иначе, вот эти два духа борются. И в Торе они как бы в этом объяснении представлены, как если человек идет и оказывает услугу, проявляет милость. Если милосердие (*хесед*) в нем проявлено, то это амонитянка и моавитянка. Если не проявлен, то это дух Лота.

Это отражает как бы в некотором сжатом виде всю историю непорочного зачатия. Непорочное зачатие происходило между мужчиной и женщиной, когда была женщина как Яэль, как дочери Лота, как Рут, как Наама, как Тамар, как Рахав. Можно вспомнить ещё и такую фольклорную личность как мать Давида – Нацет бат Адаэль, которая тоже зачала Давида, скажем так, очень необычным образом, и осталось это обвинение в прелюбодеянии на ней, хотя опять же у нее был чистый *хесед*. Но мы не будем сейчас влезать в эту историю.

На всем протяжении истории семья Машиаха как бы приближалось, низводилось, нисходило. Или человечество (женская часть человечества) восходило к Нему, преодолевая вот это мужское сопротивление. Но очень часто женщины решались на то, что потом могло быть причиной для их осуждения через *хесед*, взирая на семья Царя Машиаха.

Это очень хорошо. Параллели к этому видны в разговоре Ангела и Мирьям. Прежде всего Ангел обращается к ней *благодатная* (*хасуда*). *Хесед* – это та самая связь, которая, с одной стороны, может быть даже запретной, но она дана для восстановления человечества. Я, упаси Бог, не говорю, что Мирьям вступила в какую-то запретную связь, но она была поставлена в ситуацию, когда, как на протяжении всей истории, то, что она делает, могло казаться чем-то порочным. И мы знаем, что иудейская реакция на христианскую историю была именно таковой, что обвиненным оказался какой-то римский солдат. В некоторых версиях Мирьям просто рассматривается как такая девица легкого поведения. Эта ситуация – часть замысла Всевышнего. Отсюда слово *благодатная* как намек и на едва ли не кровосмешение, и на милость Божественную. Далее Ангел говорит ей, что она благословенна среди жен, это тоже отсылает нас к Яэль (Шофтим 5). «Мужа не знаю» – параллель с дочерьми Лота. И так же, как и «Дух Святой найдет». И в конечном счете она должна родить Царя Машиаха, низвести наконец на землю то самое семя из другого места. «Дух Святой найдет на тебя», мы говорили, что это указание на левиратный брак, на восстановление потерянного семени. Но Мирьям не вдова, у нее есть жених, можно сказать, будущий муж, уже почти муж, который ничем не ограничен, может завершить бракосочетание с ней и войти к ней, и это потом и произойдет.

Что же означает здесь «Дух Святой найдет на тебя»? Мы знаем, что сам Давид молился постоянно о том, что он через помазание получил Духа Святого, и именно это стало свидетельством, и праведностью, и оправданием его матери во всем, что там произошло. И, скорее всего, то, что происходит при самом совершенном, самом непорочном из непорочных зачатий с этой Мирьям, – это Бог восстанавливает в Мирьям семя Давида, очищает, можно сказать, себе Йосефа от всего человеческого, от всего наносного и восстанавливает в Мирьям семя Йосефа как сына Давидова в его совершенстве. В то время уже знали это и сегодня иудеи верят так, что Ангел берет семя мужчины, несет его вверх

в верхние миры, и там Господь наделяет его, можно сказать, так вкладывает в него духовное ДНК, и так он нисходит в мир. Я не знаю, было ли взято у Йосефа семя, реально ли было его семяистечение, мы не можем об этом говорить, это тайна, и даже как-то страшновато влезать в эту историю. Мы можем сказать, что вполне могло быть так, что очищенное, переплавленное, совершенное семя было вложено в утробу совершенной, благословенной среди жен, той, жертвенность которой была абсолютна. И таким образом совершилось непорочное зачатие. То, путь к чему начался с дочерей Лота, закончилось 200 километров севернее, в городе Нацерет очень много лет спустя.

Ишмаэль

Мы поговорим о человеке, о котором говорить не очень любят. Во всяком случае, не любят говорить о нём хорошее. Этот человек – Ишмаэль, сын Аврагама.

Мы читаем в 16 главе книги Берешит о рождении Йишмаэля, о том, что Сара сказала Аврагаму: «Войди к моей рабыне, Гагар египтянке. Она родит мне сына, и, может быть, я отстроюсь от нее». Можно понять это: «Может быть, когда она забеременеет, и я забеременею». Но, скорее всего, и мы это видим позже с семьей Якова, рабыни рожают для своих хозяек, и сын Гагар вполне мог быть сыном Сары.

Итак, когда Аврагаму было 86 лет, на свет появился Ишмаэль. Ясно, что Аврагам Ишмаэля очень любил. В 17 главе мы читаем, когда Всевышний является Аврагаму и дает ему обетование, что у него будет ещё сын, причем сын от Сары, в Берешит (17:17) написано: «И пал Аврагам на лицо свое, и засмеялся, и сказал в сердце своем, чтобы у столетнего родилось, и Сара, девяностолетняя, родила?! И сказал Аврагам: «Бог, о хотя бы Ишмаэль был жив пред Тобой».

Вроде бы благая весть, добрые известия, которые Бог говорит Аврагаму, это добрые известия не только Аврагаму, но и Саре. Ведь ему сказали, что Сара родит! Если у Аврагама есть сын, казалось бы, что ему заботиться, у него уже есть Ишмаэль, и можно сказать: «Хотя бы Ишмаэль жив был перед Тобой». Почему Аврагам не заботится здесь о Саре? Почему он о Саре не думает? Скорее всего, потому что Сара привела Ишмаэля, как сына. Он её сын. И Аврагам здесь говорит не только от своего имени, но от имени Сары. «У нас уже есть ребенок, у нас уже есть Ишмаэль. Благослови его!»

Итак, скорее всего, мы можем увидеть, что в самом начале истории жизни Ишмаэля и Аврагама, и Сара его любят, и Саре он тоже как сын, хотя с его мамой, с Гагарью, у нее отношения гораздо сложнее.

В 21-ой главе мы читаем о чуде рождении Ицхака. Аврага́му на тот момент 100 лет, а значит, Йишмаэлю – 14 лет. Сбывается обетование Всевышнего: Сара рождает сына. 14-летний Ишмаэль, который был первенцем, любимым, долгожданным сыном, оттесняется на второй план, а на первый план выходит родной сын – Ицхак. Если раньше это был сын Сары Ишмаэль, то теперь это сын Га́гар египтянки.

Все перевернулось в жизни молодого юноши. Скорее всего, это не вызвало у него добрых чувств по отношению к Ицхаку. Собственно, с этого начинается история в Берешит (21:9):

וַיֵּרָא שָׂרָה אֶת-בֶּן-הַגֵּר הַמִּצְרַיִת אֲשֶׁר-יָלְדָהּ לְאַבְרָהָם מִצֶּהֶק:

ВАТЭРЕ САРА́ ЭТ-БЕН-ГА́ГАР ГАМИЦРИ́Т АШЕР-ЯЛЕДА́ ЛЕАВРА́ГА́М МЕЦАХЭ́К

9. и УВИДЕЛА САРА СЫНА ГАГАР ЕГИПТЯНКИ, КОТОРОГО ОНА РОДИЛА Авра́гаму, насмехающимся.

Насмехающийся, видимо, либо над тем, что вот она в старости родила, либо над тем, что Ицхак, он такой маленький и смешной. Сколько лет в то время Ицхаку? Мы читаем в 8 стихе, что Ицхак отнят от груди. По тем временам, ему 2-3 года. Йишмаэлю, соответственно – 16-17 лет.

Очень серьезный кризис пережил Ишмаэль. Он не читал книгу Берешит. Попробуйте посмотреть на него как на подростка, который такое пережил. Я уже не говорю о том, что он отнят от своей настоящей матери, которая, может быть, верила в египетских богов. И любвеобильный добрый Аврага́м рассказывает ему про своего Бога, и в каких внутренних конфликтах находится этот мальчик. Но, если даже отложить это в сторону, просто представьте себе степень ревности и бунта, который мог возникнуть в сердце 16-17-летнего подростка, когда он сталкивается с подобным.

Итак, Сара увидела, что сын Га́гар египтянки насмехается.

וְתֹאמַר לְאַבְרָהָם גִּרְשׁ הָאֵמָה הַזֹּאת וְאֶת-בְּנָהּ כִּי לֹא יִירֶשׁ בֶּן-הָאֵמָה
הַזֹּאת עִם-בְּנֵי עַם-יִצְחָק:

ВАТОМЕР ДЕАВРАГАМ ГАРЭШ ГААМА ГАЗОТ ВЕЭТ-БЕНА КИ ЛО
ЙИРАШ БЕН-ГААМА ГАЗОТ ИМ-БЕНИ ИМ-ЙИЦХАК

10. И сказала она авраГАМУ: «ВЫГОНИ ЭТУ РАБЫНЮ И СЫНА ЕЁ, ПОТОМУ ЧТО СЫН ЭТОЙ РАБЫНИ (теперь он уже – сын этой рабыни). не унаследует с моим сыном, ицхаком.

וַיֵּרַע הַדָּבָר מְאֹד בְּעֵינֵי אַבְרָהָם עַל אוֹדֹת בְּנוֹ:

ВАЕРА ГАДАВАР МЕОД БЕЭНЭ АВРАГАМ АЛЬ ОДОТ БЕНО

11. и стало авраГАму очень плохо (выглядело это всё очень плохо) в его глазах по отношению к сыну.

Аврагам видел в этом большую, большую проблему. И моральную проблему. И всё-таки Ишмаэль был ему любимым сыном. Аврагам любил Ишмаэля.

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים אֶל-אַבְרָהָם אֶל-יֵרַע בְּעֵינֶיךָ עַל-הַנַּעַר וְעַל-אַמְתָּךְ כֹּל
אֲשֶׁר תֹּאמַר אֵלֶיךָ שָׂרָה שְׁמַע בְּקוֹלָהּ כִּי בִיִּצְחָק יִקְרָא לָהּ יֵרַע:

ВАЁМЕР ЭЛОГИМ ЭЛЬ-АВРАГАМ АЛЬ-ЕРА БЕЭНЭХА АЛЬ-ГАНААР
ВЕАЛЬ-АМАТЭХА КОЛЬ АШЕР ТОМАР ЭЛЕХА САРА ШЕМА БЕКОЛА КИ
ВЕЙИЦХАК ЙИКАРЭ ЛЕХА ЗАРА

12. и сказал бог авраГАму: «пусть не будет тебе плохо в глазах твоих всё, что связано с этим отроком и с рабыней твоей. всё, что говорит тебе сара, слушайся голоса её, потому что в ицхаке будет названо тебе семья.

וְגַם אֶת-בֶּן-הָאֵמָה לְגוֹי אֲשִׁימְנוּ כִּי יֵרַעַךְ הוּא:

ВЕГАМ ЭТ-БЕН-ГААМА ЛЕГОЙ АСИМЭНУ КИ ЗАРЬАХА ГУ

13. но и сына рабыни я поставлю великим народом, потому что и он – твоё семья.

Если Бог говорит, Аврагам делает!

וַיִּשְׁכֶּם אַבְרָהָם בַּבֶּקֶר וַיִּקַּח-לָהֶם וַחֲמַת מִים וַיִּתֵּן אֶל-הָגָר שָׁם עַל-
שִׁכְמָהּ וְאֶת-הַיֶּלֶד וַיְשַׁלְּחָהּ

ВАЯШКЭМ АВРАГ'АМ БАБОКЕР ВАЙИКАХ-ЛЕХЕМ ВЕХЭМАТ МАЙИМ
ВАЙИТЭН ЭЛЬ-ГАГАР САМ АЛЬ-ШИХМА ВЕЭТ-ГАЕЛЕД
ВАЙШАЛЕХЭГА

14. И проснулся авраГам рано утром, и взял хлеба и бурдюк с водой, и дал агари, положил ей на плечо и мальчика, и отослал её...

Если до этого мы читали про этого юношу, как про юношу, то теперь мы читаем про него, как про мальчика. Если Сара просила прогнать рабыню, то есть чтобы духу ее здесь не было, то Аврагам послал ее. В чем разница, когда человек отправляет кого-то или выгоняет кого-то? Когда я отправляю кого-то, у меня есть цель, чтобы этот кто-то был там. Я хочу, чтобы он был там. У меня есть какая-то забота о его дальнейшей жизни. Когда я кого-то выгоняю отсюда, моя задача просто, чтобы духа его здесь не было, чтобы он здесь не мозолил глаза. Аврагам не выгоняет рабыню, а отсылает рабыню. Отсылает ее, потому что, что ему сказал Всевышний: «У Меня есть план и в отношении этого юноши». И Аврагам отсылает этого юношу в руки Всевышнего. Только юноша этот теперь назван *елед* (мальчик), и его почему-то положили на плечо Гагар? 16-17-летнего мальчика попробуй, положи. Раши комментирует и говорит: «Сара слгазила Ишмаэля. Он стал слабый, у него поднялась температура, и поэтому Гагар взяла ещё 17-летнего юношу вместе с бурдюком воды и понесла его на себе». Другие комментаторы говорят, что Ишмаэль сопротивлялся, поэтому Аврагам связал его и, как мешок с картошкой, положил опять-таки на плечи Гагар. Это всё не объясняет, почему вместо *наар* (юноша), мы здесь читаем *елед* (мальчик). Но на эти вопросы мы ответим позже.

וַיִּתְּלַךְ וַתֵּתַע בְּמִדְבַּר בְּאֶר שָׁבַע:

ВАТЭЛЕХ ВАТЭТА БЕМИДБАР БЕЭР ШАВА

...и она пошла, и она заблудилась в пустыне беер шева.

וַיִּכְלֹוּ הַמַּיִם מִן-הַחַמָּת

ВАЙИХЛУ Г'АМАЙИМ МИН-Г'АХЭМЕТ

15. и закончилась вода в бурдюке...

В пустыне без воды – это, в общем-то, скорая смерть.

וַתִּשְׁלֶךְ אֶת-הַיָּלֶד תַּחַת אֶחָד הַשִּׁיחִים:

ВАТАШЛЕХ ЭТ-Г'АЕЛЕД ТАХАТ АХАД Г'АСИХИМ

...и бросила она мальчика под одним из кустов (сбросила с себя мальчика под одним из кустов).

Опять-таки *мальчика* и *сбросила*. Здесь мы не видим 17-летнего парня. Здесь мальчик.

וַתֵּלֶךְ וַתִּשָּׁב לָהּ מִנְּגַד הַרְחֵק כְּמַטְחוּי קִנְיֹת

ВАТЭЛЕХ ВАТЭШЕВ ЛА МИНЭГЕД Г'АРХЭК КИМТАХАВЭ КЭШЕТ

16. и пошла, и села напротив, на расстояние выстрела стрелы...

Снова деталь, на которую стоит обратить внимание. Нигде в другом месте Тора не приводит такое измерение – на расстояние выстрела стрелы. Сколько это – на расстояние выстрела стрелы? Современный лук стреляет на 100 метров, а если пустить стрелу под углом 45 градусов, то и ещё выше, и до 220 метров. Не важно. Тора говорит: «Вот это расстояние!» Не в пяти минутах ходьбы, не в минуте ходьбы, не в шагах. Ни, как говорят эскимосы на севере: «Сколько раз будешь потеть, пока бежишь».

כִּי אָמְרָה אֶל-אֶרְאֶה בְּמוֹת הַיָּלֶד וַתִּשָּׁב מִנְּגַד וַתִּשָּׂא אֶת-קִלְעָה וַתִּבְרָךְ:

КИ АМЕРА АЛЬ-ЭРЪЭ БЕМОТ Г'АЯЛЕД ВАТЭШЕВ МИНЭГЕД ВАТИСА ЭТ-КОЛА ВАТЭВК

...ибо сказала: «не буду я свидетельницей того, как умрёт этот мальчик, не хочу его видеть». И села она напротив, и возвысила голос свой, и заплакала.

Можно понять Гагар, как бы там ни было. Она – рабыня, женщина подневольная. В один прекрасный или не очень прекрасный момент ей сказали: «Роди Аврагаму сына! Аврагам войдет к тебе и родит сына». Она родила сына. Её никто не спрашивал во всей этой истории. И шаг за шагом она все больше и больше запутывается. Какая бы она ни была, сейчас она сидит в пустыне и плачет, потому что у нее умирает мальчик. Она возвысил голос и заревела.

וַיִּשְׁמַע אֱלֹהִים אֶת-קוֹל הַנֶּעֱרָר

ВАЙИШМА' ЭЛОГ'ИМ ЭТ-КОЛЬ Г'АНААР

17. и Услышал бог голос юноши...

Мальчик снова становится юношей. Причем плакала Гагар, а Бог слышал голос юноши.

וַיִּקְרָא מְלֶאכֶד אֱלֹהִים אֶל-הַגָּר מִן-הַשָּׁמַיִם וַיֹּאמֶר לָהּ מַה-לָּךְ הַגָּר אַל-
תִּירָאִי כִּי-שָׁמַע אֱלֹהִים אֶל-קוֹל הַנֶּעֱרָר בְּאֶשֶׁר הָיָא-שָׁם:

ВАЙИКРА' МАЛЬАХ ЭЛОГ'ИМ ЭЛЬ-ГАГАР МИН-ГАШАМА'ИИМ ВАЕМЕР
ЛА МА-ЛАХ ГАГАР АЛЬ-ТИРЕИ КИ-ШАМА' ЭЛОГ'ИМ ЭЛЬ-КОЛЬ Г'АНААР
БААШЕР Г'У-ШАМ

...И воззвал ангел божий Гагари с небес, и сказал ей: «Что тебе, Гагар? Что с тобою, Гагар? не бойся, потому что услышал бог голос юноши там (который там находится).

קוֹמִי שְׂאִי אֶת-הַנֶּעֱרָר וְהִחֲזִיקִי אֶת-יָדְךָ בּוֹ כִּי-לִגְוִי גְדוֹל אֲשִׁימְנוּ:

КУМИ СЕЙ ЭТ-Г'АНААР ВЕГАХАЗИКИ ЭТ-ЯДЭХ БО КИ-ЛЕГОЙ ГАДОЛЬ
АСИМЭНУ

18. вставай, тащи юношу, держи его крепко в руках, потому что я сделаю его великим народом».

Даже если Бог повелевает нам кого-то прогнать или позволяет нам кого-то прогнать, это не значит, что этому кому-то он не пошлет Ангела.

וַיִּפְקַח אֱלֹהִים אֶת-עֵינֶיהָ וַתֵּרָא בְּאֵר מַיִם וַתִּלְךְ וַתִּמְלֵא אֶת-הַחֲמַת
מַיִם וַתִּשְׁק אֶת-הַנְּעָר:

ВАЙИФКА́Х ЭЛОЃИМ ЭТ-ЭНЭ́ГА ВАТЭ́РЕ БЕЭ́Р МА́ЙИМ ВАТЭ́ЛЕХ
ВАТЕМАА́ЛЕ ЭТ-ЃАХЭ́МЕТ МА́ЙИМ ВАТА́ШК ЭТ-ЃАНА́АР

19. и открыл бог глаза её, и увидела колодец с водой, и пошла она, и наполнила бурдюк водой, и напоила юношу.

וַיְהִי אֱלֹהִים אֶת-הַנְּעָר וַיַּגְדֵּל וַיֵּשֶׁב בְּמִדְבָּר וַיְהִי רֹכֵה קִשְׁתֹּת:

ВАЙЃИ ЭЛОЃИМ ЭТ-ЃАНА́АР ВАЙИЃДА́ЛЬ ВАЕ́ШЕВ БАМИДБ́АР ВАЙЃИ
РОВА́ КАША́Т

20. и БОГ БЫЛ С ЭТИМ ЮНОШЕЙ, И ВЫРОС ОН, И ЖИЛ ОН В ПУСТЫНЕ, И СТАЛ ОН СТРЕЛКОМ ИЗ ЛУКА.

וַיֵּשֶׁב בְּמִדְבָּר פָּאֲרֹן וַתִּקַּח-לוֹ אִמּוֹ אִשָּׁה מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם:

ВАЕ́ШЕВ БЕМИДБ́АР ПАРА́Н ВАТИКАХ-ЛО́ ИМО́ ИША́ МЕЭ́РЕЦ
МИЦРА́ЙИМ

21. и жил он в пустыне фаранской, и взяла ему мама жену из страны египетской.

Чего нет во всей этой истории? Где мальчик сменяется юношей? Нигде не написано, что это Ишмаэль. Настолько нигде не написано, что это Ишмаэль, нигде не упоминается, что это Ишмаэль, напрямую не упоминается, что некоторые комментаторы говорят: «Ну, в общем-то, Гагар была девушка молодая, возможно, видная. Некоторые традиции говорят, что она из дома самого фараона происходила. Во всяком случае, возможно, фараон дал ее в подарок Саре, будь она его дочь или его рабыня, а там не держали плохого товара. Гагар – девушка молодая, красивая, и, возможно, как это было с наложницами Якова, Аврагам породил от неё ещё детей. Тем более что Тора и дальше упоминает сыновей наложниц». Можно, конечно, принять такой комментарий, но его немножко сложно принять, потому что Тора нигде не говорит, что у Аврагама были ещё дети от Гагар.

Все же непонятно, почему имя этого юноши нигде не названо? Почему он то юноша, то мальчик? Почему Тора говорит, что Ѓагар села от него на расстояние выстрела?

Всё это давайте попробуем понять так. Жил юноша, которого зовут Ишмаэль. Мы знаем, как он жил, мы уже говорили об этом. Любимый первенец Авраѓама, долгожданный первенец Авраѓама, видимо, любимый и Сарой. В один прекрасный момент всё меняется, и меняется, возможно, и поведение Йишмаэля. Его выгоняют. В этот момент отец и мать, Сара и Авраѓам, бросили его. Давид говорит что-то похожее. В 27 Псалме он говорит: «Отец и мать меня бросили. Бог взял меня к себе». И здесь мы читаем нечто похожее. В этот момент, когда Ѓагар несет его на себе, он, действительно, *елед* (мальчик), у которого ещё нет ни имени (имя его никто не упоминает), ни судьбы, ни, по сути, родителей, потому что Сара и Авраѓам его бросили.

Но Бог принимает его к себе, как он дал обетование Авраѓаму. Бог обещал Авраѓаму, что всё-таки это семя Авраѓамово и он будет великим народом. И, когда Ѓагар уже совсем потеряна, Бог слышит уже не голос мальчика, но голос юноши. Она, Ѓагар, видит колодец. Это не просто колодец, это символ. Вода – это жизнь. И она поит мальчика. А мы если бы читали с начала, прочитали бы про Сару. Там сказано, что Сара радуется, оживает, кормя Ицхака грудью. Здесь не грудью, а водой. Колодец Всевышнего, Всевышний, как отец, «накормляет» Ишмаэля и воскрешает его почти из мёртвых.

Почему мы можем сказать, что всё-таки это Ишмаэль? Потому что мы читаем в 17 стихе:

כִּי-שָׁמַע אֱלֹהִים אֶל-קוֹל הַנְּעִר בְּאֶשֶׁר הוּא-שָׁם:

КИ-ШАМА́ ЭЛОГ'ИМ ЭЛЬ-КОЛЬ Г'АНАА́АР БААШЕ́Р Г'У-ША́М.

Шама Эль – услышал Бог, это есть перевод имени Ишмаэль. В этот момент, когда Бог слышит его голос, пророчески осуществляется

его имя, и он заново как бы рождается как Ишмаэль, становится Ишмаэлем тот, которого услышал Бог, о котором позаботился Бог.

Что же со стрелой? Почему Гагар села на расстояние стрелы? Почему Тора это отмечает и замечает? Мы позже прочитаем, что Ишмаэль стал стрелком из лука. Он словно, если говорить языком психологии, пытается «дострелить» то расстояние, на котором села от него его родная мать. И родная мать его тоже бросила. Бросила его на расстоянии выстрела, как выстрелила им. И всю свою дальнейшую жизнь, всю свою дальнейшую биографию Ишмаэль пытается преодолеть это расстояние выстрела до матери, живя стрельбой из лука.

Традиция и мидраш говорят, что Ицхак позаботился о том, чтобы примирить Йишмаэля и Аврагама. Когда приходит Ривка, рассказывается, что Ицхак пришел от того самого колодца, у которого живет Ишмаэль, – Беэр Лахай Рои. И, кроме того, мы видим, что на похоронах Аврагама присутствует Ишмаэль, не смотря на то что его выгнали. И определенная духовная работа, внутренняя работа в Йишмаэле произошла.

Суть рассказа в том, что брошенный всеми Ишмаэль, даже нами брошенный, оставленный, казалось бы, вне Божьего замысла, вне промысла, вне всевозможных родословных, хотя его родословная в Торе будет. Но он – последняя фигура, о которой мы говорим, (может быть, ещё меньше – об Эсаве), потому что Ишмаэля мы не любим. Тем более что есть арабы, с которыми мы воюем, которые вдруг объявили себя потомками Ишмаэля. Мы их всех не любим, и Ишмаэля мы тоже не любим.

А Бог о нем позаботился. И об этом напрямую сказано. Бог был с этим юношей, Бог его спас. В этом есть сразу несколько уроков.

Если мы отсылаем кого-то, кого мы не хотим видеть рядом, не можем видеть рядом, мы можем понимать, что Бог позаботится о нем. Мы не Бог. Аврагаму Всевышний сказал: «Отошли! Отошли,

отправь! Послушайся Сару. Я о нем позабочусь, потому что он – твоё семя. Я его не оставляю. Я услышал твои молитвы о нем».

Это может значить для нас и другое. Когда мы чувствуем, что мы так вот лежим у колодца, жаждущие воды, умирающие от жажды, когда мы чувствуем, что мы изгнаны и это мы идем по пустыне и заблудились, и нам кажется, что всё уже закончилось, на самом деле, ничего ещё не закончилось. Всё только начинается. И имя *Ишмаэль* ещё может осуществиться и реализоваться полностью. Такая вот простая и сложная история с Ишмаэлем, с мальчиком, которого не любят.

Сомнения и вера

У Праотца нашего Аврагама было двое сыновей, о которых было пророчество с повелением назвать их конкретным именем.

Когда беременная женщина по имени Гагар сбежала от гнёта своей госпожи и оказалась в пустыне, к ней обратился Ангел. Давайте представим себе ситуацию, в которой находилась в тот момент Гагар. Она забеременела, в общем-то, по инициативе Сары, и в результате хозяйка стала к ней относиться совсем иначе, видимо, заставляя её работать на тяжёлых работах, кто знает, может быть, и руку поднимать, и голос повышать. Мы всего этого не знаем, но припекло Гагар настолько сильно, что она решила от своей госпожи сбежать в пустыню, где ей угрожала прямая смерть. Видимо, было лучше уж так, чем терпеть гнёт Сары. И вот в этой ситуации к ней обращается Ангел с неба и говорит ей: «Вернись к своей хозяйке. Вернись к своей хозяйке, хотя она не станет добрее, милее, а после побега, может быть, наоборот, будет к тебе ещё хуже относиться, ещё больше тебя притеснять. Я тебе не обещаю никакой милости со стороны хозяйки, но ты к ней вернись, и ты родишь сына, и будет твой сын человеком великим». Ну и много ещё обетований вместе с этим, и велено назвать этого сына именем *Ишмаэль*, что означает *услышал Бог*, в общем-то, имя, которое символизирует такую прямую, безоговорочную веру. И опять-таки надо отдать должное Гагар. Какой это акт веры – встать, подняться и вернуться к своей угнетающей, ненавидимой, опостылевшей госпоже по обетованию Ангела. То есть Гагар с полной верой воспринимает то, что говорится ей через Ангела.

В Берешит (17:17) мы читаем о том, как Всевышний возвещает Аврагаму о том, что у него родится сын: «И пал Аврагам на лице своё и рассмеялся». Многие любят перевести это как *обрадовался*. Нет, там именно *рассмеялся*. Смех, выражающий сомнения. И Аврагам дальше, собственно, своей речью подтверждает это и

говорит: «Лишь бы Ишмаэль только был бы жив перед Тобой! Куда уже! В мои-то годы ещё рожать?»

Так родились два сына. Имя одного – *Ишмаэль* – означает, в общем-то, *безоговорочную веру*, имя второго – Ицхак – *память* отчасти о *том смехе*, которым смеялся Аврагам, отчасти, как сказала Сара: «Да тут всякий, кто услышит, рассмеется», – потому что такая история вызывает сомнение и усмешку.

Полная безоговорочная вера и сомнения – два инструмента для нашей жизни, которые проявляются, может быть, очень контрастно.

Мы видим, как контрастно по отношению к имени относится Аврагам к своим сыновьям. Когда Аврагам изгоняет Ишмаэля, о котором мы сказали, что его имя означает безоговорочную веру, Аврагаму очень скорбно, ему тяжело на душе, об этом говорит Тора, он сильно сомневается в том, что он делает. Аврагам изгоняет Гагар и Ишмаэля скрепя сердце, он полон сомнений в своих действиях. Когда же Всевышний призывает принести в жертву Ицхака, тут у Аврагама сомнений нет, и он действует полностью действием веры и, не задавая никаких вопросов, не подавая никаких сомнений, ведёт Ицхака к месту жертвенника.

Так и в нашей жизни необходимы, постоянно необходимы два инструмента – полная безоговорочная вера и сомнения. И у каждого, конечно, своё место. Иногда бывает, что полное подчинение, безоговорочное подчинение становится хуже, чем анархия, приводит к тоталитаризму, к ломке себя, к отсутствию мысли. Человек должен мыслить, должен думать, должен сомневаться, чтобы жить. И сомнения, и вера в разумной смеси должны присутствовать в нашей жизни.

Когда всё вокруг ясно, понятно, расставлено по полочкам и, казалось бы, всё на глазах, тут как раз и надо включить силу сомнения и пересмотреть, а так ли всё, как оно кажется?

Когда на дворе смутные времена, когда тяжело и когда не за что уцепиться, тут самое время включать инструмент веры, но помним, что мы-то с вами потомки Ицхака. Всё-таки мы приходим со стороны сомневающихся. И наш жизненный путь часто переполнен сомнениями. Весь иудаизм полон сомнений, вопросов, ответов на эти вопросы и новых вопросов, которые задаются. Иудаизм – это, по сути, взаимоотношения с Богом на базе вопросов и ответов, сомнений и разрешений сомнений. Талмуд говорит, что нет больше радости, чем разрешение сомнений. Но иногда, конечно, стоит остановиться и усомниться в том, стоит ли сомневаться, и подумать: «Может быть, хватит уже сомневаться». Это тоже вполне уместно.

Вот такие мысли, может быть, немножко запутанные, но, наверное, полезные появились в связи с недельной главой Ваера.

Особенный слух

Когда-то во времена моей молодости было принято, что старшеклассники проходили курсы первой помощи в так называемом *Маген Давид Адом (Красный Маген Давид)* – так в Израиле называют скорую помощь. Было интересно, конечно, посмотреть на быт тех, кто работает на скорой помощи, на их повседневную работу, ну и, конечно, самое главное – учиться оказанию первой помощи и не только этому. Молодой наставник рассказывал о том, как правильно действовать, когда происходит какой-то случай с большим количеством пострадавших. Машина скорой помощи прибывает на место теракта или аварии (к сожалению, теракты в Израиле по-прежнему часто случаются) и видит, так как это и называется, большое количество пострадавших. Не дай Бог увидеть ту картину, которая открывается парамедикам и врачам, когда они выходят из машины. И тут возникает вопрос: за кого хвататься первым, кем первым заняться, ведь время идет на минуты, на секунды, и, уделив внимание тому, кто меньше нуждается во внимании, можно упустить кого-то, кто за это время, не дай Бог, может умереть? Реально это вопрос жизни и смерти. Парамедик сказал: «Тот, кто больше всех кричит из пострадавших, тот меньше всего нуждается в твоей помощи, это общее правило». Почему так? Потому что, если человек кричит, это значит, что у него есть пульс, у него есть дыхание для того, чтобы громко кричать, хорошо дышать, и он наверняка находится в сознании. Это значит, что он может подождать, пока мы поможем кому-то другому, кто может тихо постанывать, или без сознания, или в какой-то другой критической ситуации. То есть если мы не можем сразу определить, кому помочь, то мы сразу можем определить в большинстве случаев, кому можно помочь чуть-чуть позже.

Это правило можно вынести в жизнь и применять в вопросах благотворительности и в вопросах каких-то судебных разборок. Далеко не всегда, кто громче кричит, тот и прав. Хотя, к сожалению,

сложилось в обществе такое понимание, такой подход, естественное желание человека встать на сторону того, кто больше кричит.

В нашей недельной главе мы читаем историю о Гагар, которую второй раз выгоняет Аврагам, и мы читаем в 21-ой главе книги Берешит:

И не стало воды в мехе, и бросила она ребёнка под одним из кустов, и пошла, и села вдали, на расстояние выстрела из лука. Ибо она сказала: «Пусть не увижу я смерти ребёнка». И она села поодаль и подняла голос свой и заплакала (то есть подняла голос, закричала, завывала, заревела Гагар).

И что мы читаем в следующем, 17 стихе?

И услышал Бог голос отрока

Отрок, наверное, тоже хныкал, плакал, но наверняка не так громко, как Гагар, но Господь отзывается, нужда у них общая, но Господь отзывается в данном случае именно на голос мальчика, не на голос Гагар.

Когда мы творим какую-то милость, или милостыню, или какую-то благотворительность, наше ухо должно быть настолько музыкальным, чтобы слышать не только громкость, но и какие-то полутона, какие-то интонации. Уметь услышать того, кто не может громче всех кричать, кто, может быть, не может красивее всех говорить. Уметь распознать того, кто, действительно, нуждается в помощи, – это, собственно, проявление дара вспоможения.

Как узнать, кому именно надо помочь, если наши средства ограничены, а приходят люди? Одни кричат, другие молчат, и понять, кто действительно нуждается, – трудно. Надо включать другой слух, слух из другого мира, для того чтобы правильно направить нашу помощь, правильно выбрать нужное действие не только в области благотворительности, но и в области суда, судебных разборок, во многих, во многих областях в жизни, и в порядке дел, которые от нас требуют.

И во многих других случаях этот вид слуха (прислушивание за пределы громкости голоса, умение абстрагироваться от громкости голоса) – это очень важное умение.

ХАЕЙ САРА

Аврагам и земляне (23:3-20)

Мы начнём читать историю о том, как Аврагам купил в погребальное владение себе и всему нашему народу (и нам тоже) пещеру, которая тогда и сегодня называлась *Меарат Гамахпела* (или *Двойная Пещера*). Казалось бы, Тора могла просто упомянуть это событие как факт и сказать: «Вот, Аврагам пошёл к своему соседу, которого звали Эфрон Бен-Цохар и купил у него за полные деньги, за четыреста шекелей (восемь килограммов серебра в современном понимании) земельный участок с пещерой, который стал погребальным владением, где он похоронил Сару и где позже был похоронен сам. Был бы такой короткий рассказ, который с лаконичностью Торы вполне мог бы уместиться в один стих. Тем не менее Тора приводит нам полное содержание переговоров Аврагама с Эфроном, которое может кому-то показаться скучным, как договор о продаже квартиры, в котором разве что юрист разберётся. Не будучи юристами и мало что зная о древней юриспруденции, мы попытаемся прочитать, что Тора хочет нам сказать этой историей и какой вывод для себя мы можем сделать, что мы можем понять. Постараемся понять и увидеть что-то актуальное для себя.

וַיִּקְם אַבְרָהָם מֵעַל פְּנֵי מֶתוֹ וַיְדַבֵּר אֶל-בְּנֵי-חֵת לֵאמֹר:

Ваяком аврагам меаль пенэ мето Вайдабэр эль-бене-хэт лемор

3. И поднялся Аврагам от покойного своего, от Сары, И стал говорить с сынами Хета:

Сыны Хета – сыны потомка Кнаана. Кнаан, напомним, – это сын Хама, которого проклял Ноах. Страна, в которой Аврагам живёт, собственно, называется Кнаан по имени их предка. Слово *кнаан* означает *покорность, смирение*. Слово *хет* означает *страх, ужас*. Невесёлое имя для народа в какой-то степени указывает на качество, которое народ в себе прорабатывает. Когда мы говорим о

покорности, есть хорошие виды покорности: покорность Всевышнему, покорность заповедям. Есть отрицательная покорность: судьбе, обстоятельствам, покорность идолам, собственным злым качествам и т.д. Слово *хет* – это *страх*, а также *ужас*, более отрицательное, тяжёлое качество, но можно сказать, что Бог наводит *хет*, наводит страх на Своих врагов, это мы встречаем в Танахе. Вот такое название у народа. Сама страна тоже называется Кнаан. Страна, которую Аврагам получил в наследие называлась Кнаан, место исправления качества покорность. Итак, Аврагам говорит со своими соседями. И начинает он так:

גַּר-תּוֹשָׁב אֲנִי עִמָּכֶם

гер-ветошав анохи имахэм

4. «Пришелец и постоянный житель я с вами,

Удивительное сочетание двух противоположных слов. Кто ещё так кого называет? Весь народ Израиля назван так. Так нас называет Всевышний. В книге Ваикра Он говорит, что землю нельзя продавать навсегда, потому что земля принадлежит Ему, а мы – *пришельцы и постоянные жители – герим-ветошавим*, то же самое выражение только во множественном числе. *имади* – у Меня, говорит Господь. В каком-то смысле мы все – инопланетяне, мы все принадлежим иному миру, миру Всевышнего и пришельцы на земле. Либо же (бывает и так, к сожалению), наоборот, мы постоянные жители на земле и пришельцы у Всевышнего. Тогда мы, наша связь с Ним – временная, пока мы здесь живем. Что сказал Аврагам народу хеттов? Он сказал: «Я – инопланетянин и житель с вами, вместе с вами», то есть вы тоже можете, как я, быть инопланетянами, туристами на этой земле, осознавая временность своего пребывания на этой земле. И дальше он говорит ещё более странную вещь:

תָּנוּ לִי אֶחָזֶזֶת-קָרָר עִמָּכֶם וְאֶקְבְּרָהּ מִתִּי מִלְּפָנָי

тену ли ахузат-кэвер имахэм везкберá мети милефанай

Дайте мне погребальное владение среди вас, И я буду хоронить мертвых моих при мне».

Аврагаму нужно погребальное владение. Что это такое? Это место, куда люди клали покойных. Не закапывали их в землю – их клали в пещеру. Через год, когда тело разлагалось, оставались кости, их собирали и складывали в специальный каменный ящик, который назывался *глюскма* (или в русском языке называется *ассуарий*) и ставился на полку. Рядом прикладывались к предкам другие умершие из этой семьи, прикладывались к народу своему. Таким образом, человек мог приобрести погребальное владение. Для того времени, как мы знаем из законов, сводов законов ближневосточных, которые до нас дошли, землю во владение, погребальное владение, мог иметь только местный житель. По сути, Аврагам здесь просит у хеттов гражданство, просит дать ему паспорт в связи с покупкой недвижимости. Говорят, что в конечном счете все мы пришельцы на этой земле.

וַיַּעֲנוּ בְנֵי-חֵת אֶת-אַבְרָהָם לֵאמֹר לוֹ:

ваяану вене-хэт эт-аврагам лемор ло

5. И ответили хеттийцы Аврагаму, говоря ему:

שָׁמָעֵנוּ

шемаэну

6. «Слышали мы

Шемаэну – это термин, который, мы знаем, в аккадских, вавилонских документах используется как начало реплик в переговорах, объясняет начало переговоров. Каждая реплика каждого участника начинается с глагола *лишмоа* – *слышать*.

שָׁמָעֵנוּ אֲדֹנָי נְשִׂיא אֱלֹהִים אַתָּה בְּתוֹכֵנוּ

шемаэну адони неси элогим ата бетохэну

Слушай, господин, Ты у нас – президент (министр или принц Божий),

Ты среди нас инопланетянин, ты среди нас пришелец. Нет у тебя к нам никакого отношения. Мы не хотим той части, той второй части, которая у тебя есть там с неким *Элогим*. Ты наш Его посол здесь, мы сами с Ним не хотим связываться. Но в то же время мы народ гостеприимный.

בְּמִבְחָר קְבָרֵינוּ קָבַר אֶת-מֵתָךְ

бемивхар кеварэну кевор эт-метэха

В любой из наших могил хорони своего ближнего.

Мы не дадим тебе своей пещеры, то есть квартиры мы тебе не продадим для твоих мертвых, мы тебе для них сдадим гостиницу.

אִישׁ מִמֶּנּוּ אֶת-קְבָרוֹ לֹא-יִכְלֶה מִמָּךְ מִקְבַּר מֵתָךְ:

иш мимэну эт-кивро ло-йихле мимеха микевор метэха

Никто не запретит, никто не заберёт у тебя свою могилу, Хорони своих мёртвых».

То есть мы тебе не дадим здесь *пмж* и квартиры тебе здесь не продадим, но на птичьих правах, так сказать, в наших могилах ты можешь жить. Вроде бы мы к тебе по-доброму, но не хоти от нас слишком многого. Почему они так отвечают? Мы говорили, что только гражданин может получить квартиру, и поэтому только гражданину они её и продадут. Можно зайти с другой стороны и сказать, что через приобретение квартиры получаешь гражданство, это вопрос толкования закона. Хеты толкуют его в такую сторону. Что значит, да, действительно, Господь говорит, что вся земля принадлежит Ему, поэтому нельзя землю вообще кому-то продать и всякая продажа будет только видимостью продажи. Поэтому Сам Всевышний называет нас *герим-ветошавим* – *пришельцы и жители*. Но хеттийцы не хотят моста, не хотят связи, взаимопроникновения Божественного и земного мира, поэтому они толкуют закон, как толкуют. Аврагам, видимо, имеет кое-какие связи среди хеттийцев, потому что он говорит в седьмом стихе:

וַיָּקָם אַבְרָהָם וַיִּשְׁתַּחֲוֶה לְעַם-הָאָרֶץ לְבְנֵי-חֵת:

ваяком аврага́м вайиштаху леам-гаарец ливне-хэт

7. И встал Аврага́м, и поклонился народу земли – Хеттийцам.

Обратите внимание, с этого момента хеттийцы называются *ам-гаарец* – народ земли. Если Аврага́м – пришелец, то хеттийцы – земляне.

וַיְדַבֵּר אִתָּם לֵאמֹר אִם-יֵשׁ אֶת-נַפְשְׁכֶם לְקַבֵּר אֶת-מֵתַי מִלְּפָנַי שְׁמַעוּנִי

вайдабэр ита́м лемор им-еи́ эт-нафшехэм ликбо́р эт-мети́ милефанай́ шемау́ни

8. И сказал им, говоря: «Если душа ваша расположена, Чтобы я мог хоронить, если вообще хотите мне помочь хоронить моих умерших, Послушайте меня,

Здесь начинается изложение просьб. Да, мы говорили, что просьбы или заявления начинаются с глагола *слушать* в переговорах.

וּפְגַעוּ-לִי בְּעַפְרוֹן בֶּן-צֹחָר:

уфигву́-ли беэфрон́ бен-цо́хар

Свяжите меня с человеком по имени Эфрон бен-Цохар.

Очень интересное имя. *Эфрон* – прах, уменьшительное от слова *прах* – *офар*. *Цохар* – это *белый, светлый, белоснежный*. Мидраши и особенно книга Зоар много интересного рассказывают про этого человека. В частности говорится, что Эфрон – это тот же *Дума́* – *Ангел*, отвечающий в Шеоле за могилы людей, имеющий ключи от всех могил. Почему книга Зоар это говорит? Это, естественно, не нужно понимать в буквальном смысле, но это немножко поможет нам понять буквальный смысл здесь. Желая получить погребальное владение в стране Израиля, Аврага́м (а мы часто говорили о том, что Аврага́м это как бы новый Адам, он исправляет многое из того, что сделал Адам) выбирает место, где будут лежать его умершие, символически весь народ Божий до воскресенья. Выбирает, делает землю способной воскрешать людей, закладывая тем самым то, что потом полностью реализует Машиах. И поэтому в руках Эфрона

бен Цохара символически оказываются эти ключи. Также символически и говорится, что там, в пещере, уже лежат Адам и Хава. Хотя можно это и буквально понимать, во всяком случае, и сейчас рассказывают, что Адам похоронен там. Хава – немножко другая история, в которую мы не будем вдаваться.

וַיִּתֶּן-לִּי אֶת-מְעַרַת הַמְּכַפְלָה אֲשֶׁר-לוֹ אֲשֶׁר בְּקִצְהָ שְׂדֵהוּ בְּכֶסֶף מְלֵא
 וַתִּגְנֶה לִּי בְּתוֹכְכֶם לְאַחֲזֹת-קְבֹרָה:

*вейттен-ли эт-меарат гамахпелá ашер-ло ашер бикцэ садэгу бехэсеф малé йитенэна
 ли бетотехэм лаахузат-кавер*

9. И этот Эфрон бен-Цохар даст мне ту самую двойную пещеру, Которая у него в конце поля, За полную сумму даст мне Внутри, среди вас В погребальное владение».

То есть я всё-таки хочу попробовать поговорить с человеком, которого зовут Эфрон бен Цохар и попросить его всё-таки отдать мне в погребальное владение, то есть не гостиницу, а квартиру погребальную всё-таки хочу у вас купить, у этого человека, которого зовут Эфрон бен Цохар.

וַעֲפָרוֹן יָשָׁב בְּתוֹךְ בְּנֵי-חֵת וַיַּעַן עֲפָרוֹן הַחִתִּי אֶת-אַבְרָהָם בְּאָזְנֵי בְנֵי-
 חֵת לְכָל בְּאֵי שְׁעַר-עִירוֹ לֵאמֹר:

*веэфронé ёшев бетох бене-хэт ваяан эфронé гахити эт-аврагамé беознэ вене-хэт лехоль
 баз шаар-иро лемор*

10. А Эфрон как раз среди них всех сидит. И ответил Эфрон хетшицу Аврагаму В уши сынов Хета Так, чтобы все авторитетные люди, все те, кто приходит к воротам города, слышали.

לֵא-אֲדֹנָי

ло-адони

11. «Нет, господин мой.

Что – нет? Он не согласен дать погребальное владение Аврагаму. Вот что он говорит:

שְׁמַעֲנִי הַשְׂדֵה נְתַתִּי לָךְ וְהַמְעָרָה אֲשֶׁר-בוֹ לָךְ נְתַתִּיהָ לְעֵינַי בְּיַמַּי-עַמִּי
נְתַתִּיהָ לָךְ קִבֵּר מִתְּךָ:

*שמעני ג'סד' נתתי לך והמערה אשר-בו' לך נתתי'גא ל'ענ'י' ב'ימ'י-עמ'י
נתתי'גא לך קבור' מת'ך*

Слушай, Я тебе дал поле И пещеру, которая в ней, я тебе дал, Перед лицом всего народа Дал её тебе, ты хорони своих мёртвых».

Что ответил Эфрон? Давайте ещё раз перескажем. Он сказал: «Нет, не так! Я тебе дал поле, а в поле пещера. Хорони в ней своих мертвых». Ну, вроде бы это то, что Аврагам и просил. На первый взгляд. Почему же Эфрон говорит *нет*, когда *да*? На самом деле, есть тонкая разница. Аврагам просил пещеру, а к ней поле. Главной частью владения будет пещера. Как владеют погребальным владением? Погребальное владение приобретается с тем, что в нём погребают умерших. Как овладевают полем? Полем овладевают двумя способами. Первый вариант приобретения вообще земельного участка – это дать за него деньги. И с того момента, как я за него заплатил, оно считается моим. Второй вариант: я заплатил, но оно не считается моим, пока я не стал обрабатывать. В любом случае поле считается моей собственностью, пока я обрабатываю его. Аврагам говорит: «Дайте мне пещеру, дайте мне возможность сеять, класть мертвое, что воскреснет в мире грядущем. А рядом с ним пусть будет поле». Эфрон говорит: «Нет, так не пойдет. Я тебе дам поле, в котором надо сеять то, что будет восходить ежегодно. А к нему в придачу дам тебе пещеру. И если ты не будешь возделывать поле, то и твоя собственность на пещеру будет под вопросом». И эта ситуация Аврагама не очень устраивает.

וַיִּשְׁתַּחוּ אַבְרָהָם לְפָנַי עַם הָאָרֶץ:

вайишитаху аврагам лифн' ам-гаарец

12. И поклонился Аврагам народу земли (поклонился Аврагам землянам).

וַיְדַבֵּר אֶל-עֶפְרוֹן בְּאָזְנֵי עַם-הָאָרֶץ לֵאמֹר אֵךְ אִם-אַתָּה לוֹ שְׁמַעֲנִי
נְתַתִּי כֶסֶף הַשְׂדֵה קַח מִמֶּנִּי וְאַקְבְּרָה אֶת-מִתִּי שָׂמָּה:

вайдабэр эль-эфрон бэознэ ам-гаарец лемор ах им-ата лу шемаэни натати кэсеф гасадэ как мимэни везкбера эт-мети шама

13. И говорил Эфрону в уши землян, в присутствии землян, Говоря: «Если ты слушаешь, послушай, пожалуйста, /или/ мое предложение. Я тебе дал деньги за поле, Бери их у меня, Чтобы я хоронил там мёртвых».

То есть я куплю у тебя поле, но с правом использовать это сельскохозяйственное угодье как кладбище. Аврагам предлагает другую юридическую лазейку.

וַיַּעַן עֶפְרוֹן אֶת-אַבְרָהָם לֵאמֹר לוֹ:

ваяан эфрон эт-аврагам лемор ло

14. И сказал Эфрон Аврагаму, говоря:

אֲדֹנָי שְׁמַעֲנִי אֶרֶץ אַרְבַּע מֵאוֹת שְׁקָל-כֶּסֶף

адоні шемаэни эрец арба меот шекель-кэсеф

15. «Послушай меня, господин, вот мое предложение: Кусок земли, который стоит четыреста шекелей серебра,

А мы говорили, что шекель – это около 19,2 серебра. Значит, где-то восемь килограммов (очень округленно).

בֵּינִי וּבֵינְךָ מֵהַהוּא וְאֶת-מִתְּךָ קָבַר:

бени увенеха ма-ги везт-метеха кевор

Что это нам? Ты хорони своих мёртвых».

Здесь переведём: *Земля, которая стоит четыреста шекелей, между мной и тобою, что она.* И, что важно здесь увидеть, это такое своего рода подмигивание Эфрона Аврагаму: «Между мной и тобою, что ты купил поле и что ты заплатил за него. Четыреста шекелей серебра – это такая хорошая, полная цена. Никто не будет возражать против этой сделки, а потом ты, *митха кавер – через то, что ты похоронишь здесь мёртвых, ты приобретешь эту землю.* То есть не обработка поля будет приобретением этой земли, а то, что ты похоронишь

здесь Сару. Таким образом она станет погребальным владением тебе.

וַיִּשְׁמַע אַבְרָהָם אֶל-עֶפְרוֹן וַיִּשְׁקַל אַבְרָהָם לְעֶפְרוֹן אֶת-הַכֶּסֶף אֲשֶׁר
דָּבַר בְּאָזְנֵי בְנֵי-חֵת אַרְבַּע מֵאוֹת שְׁקָל כֶּסֶף עֵבֶר לְסֹחָר:

*вайишма' аврага́м эль -эфрон' вайишколь аврага́м лезэфрон эт-гакэсеф ашер' дибэр
беознэ вене-хэт арба меот шекель кэсеф овэр ласохэр*

16. И послушал Аврага́м Эфрона И отвесил Аврага́м Эфрону Тот вес серебра, который он говорил в уши сынов хета. И было заплачено четыреста шекелей серебра.

Таким образом Аврага́м по договору скрытому получил возможность приобрести именно землю как землю, которая хранит мертвых для воскрешения, которая хранит Божественное. В глазах же всех людей это просто приобретение земли за деньги. И мы дальше читаем объяснение юридическое, что видно было другим и что видно было только читателю.

וַיִּקָּם שָׂדֵה עֶפְרוֹן אֲשֶׁר בְּמַכְפֵּלָה

ваяком седэ эфрон' ашер' бамахпелá

17. И стало поле Эфрона, которое бэмахпэлá (которое у пещеры)

Обратите внимание, если раньше пещера была у поля, то теперь поле у пещеры, то есть поле вторично.

אֲשֶׁר לְפָנַי מִמְּרֵא הַשָּׂדֵה וְהַמְעָרָה אֲשֶׁר-בוֹ וְכָל-הָעֵץ אֲשֶׁר בַּשָּׂדֵה
אֲשֶׁר בְּכָל-גְּבֻלוֹ סָבִיב:

*ашер' лифнэ' мамрэ' гасадэ' вегамеара' ашер-бо' вехоль-гаэц' ашер' басадэ' ашер' бехоль-
гевуло савив*

Перед дубравой мамрэ, поле И вся пещера, которая в нём, И всякое дерево, которое в поле, Которое во всех границах.

לְאַבְרָהָם לְמִקְנָה לְעֵינָי בְּנֵי-חַת בְּכָל בְּאֵי שְׁעַר-עִירוֹ:

леаврага́м лемикна́ лезна́ вене-хэт бехо́ль баэ́ шаар-иро́

18. Стало оно приобретением Аврага́ма Перед глазами хетян, всех, кто там сидит.

То есть все поняли, что он купил поле, и пещеру в нём, и всё, что вокруг пещеры, все деревья и все имущество. Весь сад Аврага́м купил, но не стал его обрабатывать. Не обработкой земли он его приобрёл. Страна Израиля приобретается не сельским хозяйством, хотя сельское хозяйство в Израиле замечательное, оно многократно благословлено. Но как Аврага́м, собственно, закрепил эту собственность? Читаем об это в 19-ом стихе:

וְאַחֲרֵי-כֵן קָבַר אַבְרָהָם אֶת-שָׂרָה אִשְׁתּוֹ אֶל-מְעַרַת שְׂדֵה הַמַּכְפֵּלָה
עַל-פְּנֵי מְמָרָא הוּא חֶבְרוֹן בְּאֶרֶץ כְּנָעַן:

веахаре-хэн кавар аврага́м эт-сара́ ишто́ эль-меарат седэ́ гамахпелá аль-пенэ́ мамрэ́ ги хеврон беэрец кенаан

19. А после этого Похоронил Аврага́м жену свою, Сару, в пещере у поля Махпела, перед дубравой Мамрэ, Которая – Хеврон, В стране Ханаанской.

וַיָּקָם הַשְּׂדֵה וְהַמְּעָרָה אֲשֶׁר-בּוֹ לְאַבְרָהָם

вляком гасадэ́ вега́меара́ ашер-бо́ леаврага́м

20. И тогда стало поле и пещера, которая в нём – Аврага́му

Вроде бы повторяется то, что написано в 17-ом стихе, но важно именно, как Аврага́м приобрёл. Верю, что земля, по сути, не сельхоз угодья, а погребальное владение, в котором и будет воскресение после похорон.

לְאַחֲזֵת-קָבַר מֵאֵת בְּנֵי-חַת:

лаахузат-кавер ме́эт бене-хэт

Стало оно погребальным владением, Было получено у землян.

Победили пришельцы. Победили не те, кто живёт с землёй и питается с земли, победили те, кто надеется на воскрешение из мёртвых. Победили те, кто выбирает сеянием, как ни странно, *Маарат Ёмахпела*, как пещеру погребальную, как место, где мёртвый человек готовится к своему воскресенью, в ожидании своего воскресенья. Можно спросить: а зачем это было Эфрону хеттянину? Видимо, он знал Аврагама и действовал как ученик Аврагама. Не зря Аврагам знал его по имени. Это возможность человека из народа прикоснуться к учению Аврагама через осознание принципов жизни, по которым живет Аврагам.

Мидраши, я повторю, очень много плохого говорят про Эфрона. Он очень плохой дядька, если верить мидрашам: и говорил он слишком много, и цену высокую загнул. Но цена – цена довольно обычная, и говорил он, в общем-то, обычно. Если читать пшат Писания, то этой дурноты Эфрона не видно. А вот то, что открывается на уровне пшат, плюс немного то, что я и попытался пересказать.

Невеста для Ицхака (24:1-67)

וַאֲבָרְהָם זָקֵן בָּא בַּיָּמִים וַיְהִי בִרְדֵּי אֶת־אֲבָרְהָם בְּכַל:

вевраѓАм закэн ба баямим вадонАй берАх эт-авраѓАм баколь

1. Авраѓам состарился, пришёл в дни, и господь благословил Авраѓама во всём.

То есть старость Авраѓама наступила вовремя, он не стал старым до срока. Яков скажет фараону (47:9): «Я выгляжу намного старше своего возраста. На самом деле, я не должен быть таким старым, меня жизнь потрепала». Авраѓам выглядит старым в соответствии со своим возрастом. Он старый, но он, так сказать, пожил своё, он познал полноту дней.

«Господь благословил во всём» – это значит духовно, материально, во всех-всех-всех слоях жизни. Мидраш спрашивает: «Как же можно сказать, что Всевышний Бог благословил Авраѓама во всём, если у Авраѓама не было дочери?» И сам мидраш отвечает: «У него была дочь, просто об этом не написано. У него была дочь, и вот её и звали *Баколь* (*во всём*)». Ну, это только мидраш. Вокруг этого мидраша строится много мыслей о том, что раб Авраѓама собирался своего сына женить на дочери Авраѓама. Ну, и много такого. Но, как говорят комментаторы, нельзя женить сына из простого смысла Торы на дочери из мидраша, поэтому они и не могли пожениться. Итак, Авраѓам состарился, он успешен во всём.

וַיֹּאמֶר אֲבָרְהָם אֶל־עֶבְדוֹ זָקֵן בֵּיתוֹ הַמַּשְׁלֵל בְּכָל־אֲשֶׁר־לוֹ שְׂיָם־נָא יִדְדֵי
תַּחַת יָרְכִי:

ваёмер авраѓАм эль-авдо зекАн вето ѓамошель бехоль-ашер-ло сим-нА ядехА тАхат ерехи

2. и сказал Авраѓам своему рабу, старейшине дома своего, тому, кто управляет всем имуществом Авраѓама: <положи руку мне под бедро (то есть на обрезание)>

Когда мы читаем слово *раб* (у нас свои представления о рабстве), мы представляем раба, как такого человека, который ходит с одним обнажённым плечом (у богатых людей были два плеча прикрыты, у раба – одно, чтобы беречь хозяйскую материю, чтобы он носил грузы на своей коже, а не на коже или материи, из которой шил хозяин одежду), то есть такого утружденного работой человека. Раб Авраама, о котором здесь идёт речь, – это управделами Авраама, это управляющий имуществом, это человек уровня министра небольшой страны. Именно к нему обращается Авраам.

Люди клянутся сегодня на Библии, или на Американской Конституции, или на Конституции Франции, а Авраам просит своего раба поклясться на обрезании, на печати Завета со Всевышним. У него ещё нет Торы, нет Танаха, нет Библии, на которую можно было бы положить руку, поэтому он предлагает положить руку на обрезание.

וְאַשְׁבִּיעֶךָ בַּיהוָה אֱלֹהֵי הַשָּׁמַיִם וְאֱלֹהֵי הָאָרֶץ אֲשֶׁר לֹא־תִקַּח אִשָּׁה
לְבָנִי מִבְּנוֹת הַכְּנַעֲנִי אֲשֶׁר אֲנִי יוֹשֵׁב בְּקִרְבּוֹ:

*veashbiah'á badon'áy elo'é 'ásham'áyim velo'é 'áAréç AŠÉR LO-TIKÁx IŠÁ
LIVNí MIBENÓT 'ÁKENAANI AŠÉR ANOXi ÉŠeV BEKIRBÓ*

3. и я закляну тебя господом, богом неба и земли, чтобы ты не брал жену сыну моему из дочерей кнаана, среди которого я живу.

Здесь Бог называется Богом Неба и Земли, дальше мы увидим другое имя и попытаемся понять, в чём же разница.

Авраам понимает, что он благословен, что он успешен, и, наверное, есть много соседок, претенденток, которые мечтают о том, что Ицхак может быть для них хорошей партией. Или кто-то может ему понравиться, и если что-то случится с Авраамом, то раб может взять и женить Ицхака на какой-то ханаанской девушке – сам рассудить, что какая-то ханаанская девушка будет ему подходящей партией.

כִּי אֶל־אֶרְצִי וְאֶל־מוֹלְדֹתַי תֵּלֵךְ וְלִקְחָתָ אִשָּׁה לְבָנִי לְיִצְחָק׃

КИ ЭЛЬ-АРЦИ́ ВЕЭЛЬ-МОЛАДТИ́ ТЕЛÉХ ВЕЛАКАХТА́ ИШЛÁ ЛИВНИ́
ЛЕЙИЦХАК

4. но в страну мою, на родину мою иди, и там возьмёшь жену моему сыну ицхаку.

Сам Авраѓам в своё время отправился в путь, пройдя этот путь со своей родины в страну Ханаанскую, и он желает, чтобы жена, которая будет у его сына, тоже прошла этот путь. Авраѓам ещё не знает, что это будет Ривка, что это снова будет семья Тераха – в общем-то, все жёны Патриархов в дальнейшем будут Тераховны, будут из семьи Тераха. Но Авраѓам посылает раба и говорит: «Пусть будущая жена тоже пройдёт это расстояние. Многие говорят, что, конечно же, если человек породнится с кем-то в Ханаане, то будет ходить на какие-то праздники к тестю и постепенно-постепенно может перенять обычаи. Если же тесть будет далеко, то и обычаи будет перенять трудно, а девочка легче примет обычаи далёкого народа, в среду которого она будет взята. Многие комментаторы говорят, что после того, как Авраѓам чуть не принёс в жертву своего сына, не очень-то было много желающих с сыном его связываться, и семья Авраѓама считалась такой странной семьёй. Поэтому Ицхак до сорока лет практически остаётся неженатым человеком, это достаточно большой возраст.

И раб задаёт такой естественный вопрос:

וַיֹּאמֶר אֵלָיו הָעֶבֶד אוֹלַי לֹא־תֵאבְדָהּ אִשָּׁה לְלֶכֶת אַחֲרַי אֶל־הָאָרֶץ
הַזֹּאת הֲהֵשִׁב אָשִׁיב אֶת־בְּנִךְ אֶל־הָאָרֶץ אֲשֶׁר־יֵצְאָתָ מִשָּׂם׃

ВАЁМЕР ЭЛÁВ ЭАЭВЕД УЛÁЙ ЛО-ТОВЭ́ эаишлá лалéхет ахарáй эль-эаáрец
эазот эéаишев аишв эт-бинхá эль-эаáрец ашер-яцáтá мишáм

5. и сказал ему раб: «может быть, женищина, которую я найду, потенциальная невестка, не захочет переезжать в страну ханаанскую, то в этом случае пусть ицхак передет, я верну его в страну, из которой ты вышел?»

Так всегда бывает, когда молодожёны решают, где они будут жить: в Иерусалиме, или в Бней-Браке, в Уре Касдимском, или в Харане,

или, может быть, они будут жить в Хевроне. Может быть, женщина скажет: «Хорошо, пусть приезжает и живёт».

Но Авраѓам говорит, что мы призваны осваивать **эту** землю, она нам дана, и мы людей в **эту** землю приводим, чтобы её осваивать. Цель нашей жизни, цель нашего развития – жить в сотрудничестве с **этой** землёй, поэтому ни в коем случае не возвращай Ицхака туда.

וַיֹּאמֶר אֵלָיו אַבְרָהָם הַשְּׂמֶר לְךָ פֶּן־תָּשִׁיב אֶת־בְּנֵי שְׂמָהּ:

ваёмер эАв авраѓАм эишАмер лехА пен-ташив эт-бени шАма

6. и сказал ему авраѓам: «Берегись же, чтобы тебе не вернуть туда сына моего!»

И дальше он объясняет и говорит так:

יְהוָה אֱלֹהֵי הַשָּׁמַיִם אֲשֶׁר לְקַחְנִי מִבֵּית אָבִי וּמֵאֶרֶץ מוֹלְדוֹתַי וְאֲשֶׁר דָּבַר־לִי וְאֲשֶׁר נִשְׁבַּע־לִי לֵאמֹר לְזַרְעִי אֶתֶן אֶת־הָאָרֶץ הַזֹּאת הוּא יִשְׁלַח מִלְאָכּוֹ לְפָנָיִךָ וְלָקַחְתָּ אִשָּׁה לְבְנֵי מִשְׁמִם:

адонАй Элоѓе эашамАйим ашер лекахАни мибэ́т ави уме́рец моладти ВААШЕР ДИБЕР-Ли ВААШЕР НИШБА-Ли ЛЕМО́Р ЛЕЗАРЬАХА́ ЭТЭ́Н эт-эАрец эзот эу иишлАх МАЛЬАХО лэфанэ́ха велакахтА ишА ливни мишАм

7. господь, бог небес, который взял меня из дома отца моего, из страны родины моей, который говорил со мной, который клялся мне (мы в прошлой главе читали эту клятву), говоря: «семени твоему я дам эту землю», он пошлёт ангела перед тобой, и ты возьмёшь жену сыну моему оттуда.

В третьем стихе мы читали, что Господь – Бог Небес и Земли. Здесь мы читаем «Господь – Бог Небес». То есть, когда Авраѓам заклинает Элизера, он говорит: «Я буду заклинать тебя именем Господь – Бог Небес и Земли», здесь, в 7 стихе – только Бог Небес. Почему так? Потому что именно Авраѓам хождением по земле Израиля воплощает земную грань божественности Бога. То есть именно через Авраѓама, через этот Завет Всевышний раскрывается как Бог Земли. Когда он раскрылся Авраѓаму в самом начале, Он

был Богом Небес. Понятно, что у Него была и абсолютная власть на земле, мы говорим об осуществлении, реализации плана.

Что здесь говорит Авраѓам про ангела? Не имеется в виду, что буквально в нескольких метрах перед рабом будет идти ангел и всё устраивать. Но Всевышний пошлёт Своих слуг и всё так устроит, что «ты возьмёшь жену моему сыну оттуда». Мы ещё вернёмся к этому ангелу.

וְאִם־לֹא תֵאָכֵל הָאִשָּׁה לְלֶכֶת אַחֲרַיִךְ וְנִקִּיתָ מִשְׁבַּעַתִּי זֹאת רַק אֶת־בְּנִי
לֹא תִשָּׁב שְׁמָהּ:

*вейм-ло товэ ѓаишА лалехет ахарэха ВЕНИКуТА МИШЕВУАТИ ЗОТ РАК ЭТ-
БЕНИ ЛО ТАШЕВ ШАМА*

8. а если женщина не захочет пойти за тобой, ты будешь чист от этой клятвы, только сына моего не возвращай туда».

После того как все условия клятвы выяснены, раб приносит эту клятву:

וַיִּשָּׂם הָעֶבֶד אֶת־יָדוֹ תַּחַת יָרְךְ אֲבִרְהָם אֲדֹנָיו וַיִּשָּׁבַע לוֹ עַל־הַדָּבָר
הַזֶּה:

ваясем ѓазвед эт-ядо тАхат ерех авраѓАм адонАв вайишАва ло аль-ѓадавАр ѓазэ

9. и положил раб руку свою под бедро господина своего, и поклялся ему об этом деле.

וַיִּקַּח הָעֶבֶד עֶשְׂרֵה גִמְלִים מִגְּמַלְ אֲדֹנָיו וַיִּלְךְ וְכָל־טוֹב אֲדֹנָיו בְּיָדוֹ
וַיָּקָם וַיִּלְךְ אֶל־אַרְם נְהָרִים אֶל־עִיר נַחֹר:

*вайиках ѓазвед АСАРА ГЕМАЛиМ МИГЕМАЛе АДОНАВ ВАеЛЕХ ВЕХОЛЬ-
ТУВ АДОНАВ БЕЯДО ВАЯКОМ ВАеЛЕХ ЭЛЬ-АРАМ НАѓАРАЙИМ ЭЛЬ-иР
НАХОР*

10. и взял раб десять верблюдов из верблюдов господина своего, и пошёл, и всё добро господина в руке его; и встал, и пошёл он в арам-наѓараим, между речью, в город нахора.

Десять верблюдов... Чтобы представить себе, средняя грузоподъёмность верблюда около 400 килограммов. Вопрос: зачем десять верблюдов? Они же могут нести 4 тонны груза – продукты ли он взял с собой, или столько золота и подарков? На самом деле, предусмотрительный раб берёт с собой транспорт, на котором впоследствии поедет Ривка, её служанки – то есть целый таксопарк отправляется за невестой для Ицхака.

וַיִּבְרָךְ הַגַּמְלִים מִחוּץ לְעִיר אֶל-בְּאֵר הַמַּיִם לְעֵת עָרֵב לְעֵת צֹאת
הַשָּׁאֲבֹת:

ВАЯВРЭХ гагемалим михуц лаир эль-бээр гамАйим леэт

ЭРЕВ ЛЕЭТ цэт гашоавот

11. и развязал верблюдов вне города, у колодца с водой, в предвечерье, когда выходят черпальщицы поить скот.

И здесь у раба сложная дилемма, у него сложный вопрос: а как, собственно, он узнает, какую невесту взять? Он в чужой стране, выйдут сейчас девушки, и будет «каравай, каравай, кого хочешь – выбирай».

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֱלֹהֵי אֲדָנִי אֲבָרְקֶם הַקְּרֵה-נָא לְפָנַי הַיּוֹם וַעֲשֵׂה-חֶסֶד עִם
אֲדָנִי אֲבָרְקֶם:

ваёмар адонай элоге адони аврагам эакре-на лэфанАй гаём ваасе-хэсед им адони аврагам

12. и сказал: «господь, бог моего господина аврагама! сделай передо мной такую случайность и сделай милость с господином моим, Аврагамом!

הֲיֵה אֲנֹכִי נֹצֵב עַל-עֵינַי הַמַּיִם וּבָנוֹת אֲנָשֵׁי הָעִיר יֵצְאֹת לְשָׂאֵב מַיִם:

эинэ анохи ницАв эль-эн гамАйим увнот анише гаир ёцеот лишёбов майим

13. вот я встану у источника, а дочери горожан выйдут качать воду.

וְהָיָה הַנֶּעֱרָר אֲשֶׁר אָמַר אֵלֶיהָ הַטִּי-נָא כִדָּךְ וְאַשְׁתָּה וְאַמְרָה שְׂתָה
 וְגַם-גַּמְלִיךָ אֲשַׁקֶּה אֹתָהּ הַכֹּחֶת לְעַבְדְּךָ לִי צָחֶק וְבָה אֲדַע פִּי-עֲשִׂית
 קֹדֶם עַם-אֲדֹנָי:

*vešāy šanaar Á ašer om Ár eleša šati-nÁ hadēx vešitē veamer Á šetē ve gam-gemalēxa
 ašxē ot Á šox Á xta leavdeh Á leyšx: Ák uv Á ēd Á ki-ašita XŠCED IM-ADONi*

14. и будет, девушка, которой я скажу: «наклони кувшин, я попью», и скажет мне: «пей, я и верблюдов твоих напою», ты её предназначил для раба своего, для ицхака, и через это я буду знать, что ты сотворил милость с господином моим»

То есть Элиэзер просит у Всевышнего в качестве знамения определённое поведение девушки: я скажу так девушке, если она так ответит, то пусть будет так. Можно ли делать это в повседневной жизни, как сделал Элиэзер? Есть случаи, когда мы видим, что Всевышний отвечает на это в добром ключе, как, например, здесь или с Гидоном. Есть случай с Ифтахом, который сказал: «Первое, что выйдет из моего дома, я принесу в жертву всесожжения», и случилась большая трагедия. Поэтому если есть внутри такое откровение, то, наверное, можно так делать, но нужно очень осторожно относиться к такого рода обещаниям.

וְהָיָה-הוּא טָרֵם כָּלָה לְדַבֵּר וְהָיָה רַבָּקָה יֵצֵאת אֲשֶׁר יִלְדָה לְבָתוּאֵל
 בְּוַמְלֶכָה אֲשֶׁת נַחֹר אַחֵי אַבְרָהָם וְכֹדָה עַל-שְׂכָמָה:

*vaišui-šū tšrem kilÁ ledašer vešinē RIVKÁ ĖCŠT ašer joled Á livtušēl ben-
 milxÁ ŠŠET NAxOR achi avražÁm vexad Á alš-šixmÁ*

15. и было, он ещё даже не закончил говорить, и вот выходит Ривка, которая родилась у бетуэля, сына мильки, жены нахора, внучка нахора, брата авраѓама, и кувшин её на плече её.

Он ещё ничего не знает про эту девушку, но если есть на свете чудное мгновение, то раб сразу понял – это оно. Скорее всего, раб что-то такое увидел, что заставило его сделать то, что позже он сделает.

וְהַנֶּעֱרָר טֹבֵת מְרָאָה מְאֹד בְּתוּלָהּ וְאִישׁ לֹא יָדָעָה וְתָרַד הָעֵינָה וְתַמְלִילָא
 כֹּדָה וְתַעֲלֵל:

*веганаарА товАт марвэ́ МЕОД бетулА веиш ло едаа ватэ́ред гаайна ватемале́ хадá
ватАаль*

16. а девушка очень прекрасна видом (это раб тоже мог увидеть), она девственница, и ни один мужчина не познал её (этого раб не знает, это Тора нам сообщает). ОНА СПУСТИЛАСЬ К ИСТОЧНИКУ, НАПОЛНИЛА КУВШИН И ПОДНЯЛА ЕГО.

То есть нужно было кувшин на верёвке спускать вниз, в колодец, и это может быть 35-40 метров, а кувшин, кстати, 25 литровый или 30 литровый.

И тут раб понимает, что вот это – она. Вот именно сейчас, вот именно к этой девушке нужно подойти с таким оригинальным по тем временам способом знакомства.

וַיֵּרֶץ הָעֶבֶד לְקִרְאתָהּ וַיֹּאמֶר הַגְּמִיאֵינִי נָא מֵעֵט-מַיִם מִכַּדָּךְ:

ваяроц гаэ́вед ликратА ваёмер гагмиини на меат-мАйим МИКАДЭ́Х

17. и побежал раб навстречу ей, и сказал: «дай мне, пожалуйста, глотнуть воды, губы намочить чуть-чуть из кувшина твоего (говорит ей не то, что загадывал, но общий смысл тот же).

וַתֹּאמֶר שְׂתֵה אֲדֹנָי וַתְּמַהַר וַתִּרְדַּ כַּדָּה עַל-יְדָהּ וַתִּשְׁקָהּ:

ВАТО́МЕР ШЕТЭ́ АДОН́и ватемазёр ваторед кадА аль-ядА ваташкэ́зу

18. и сказала она ему: «Пей, господин!», и поспешила, и сняла с плеча кувшин на руку, и напоила его.

То есть она даже не даёт ему держать кувшин, чтобы он сам пил из него, она держит кувшин на весу, и раб пьёт из него.

וַתְּכַל לְהַשְׁקֹתוֹ וַתֹּאמֶר גַּם לְגַמְלֵיךָ אֲשָׂאב עַד אִם-כָּלּוּ לְשֵׁתוֹת:

*ватехАль легашкото́ ВАТО́МЕР ГАМ ЛИГМАЛЕ́ХА ЭШГЬА́в АД ИМ-КИЛУ́
ЛИШГО́Т*

19. и она закончила его поить, и сказала: «я и верблюдам твоим накачаю, пока они не закончат пить».

Интересно, что она не даёт верблюдам пить ту же воду, которую пил он. Она выливает воду и докачивает её для верблюдов. Мы говорили о грузоподъёмности верблюдов: для того чтобы напоить десять верблюдов, надо взять минимум 500 литров воды, то есть свой кувшинчик в 25 литров она будет 20 раз опускать и поднимать.

И есть ещё кое-что, чтобы остановиться в этом месте и сказать о возрасте Ривки. Каждый раз, когда читается эта недельная глава, меня спрашивают, правда ли, что Ривке было 3 года. Откуда вообще берётся эта цифра? Мы говорили раньше о том, откуда выводится, что Ицхаку было 37 лет на момент жертвоприношения. Сара умирает, ей 127 лет, родила она Ицхака в 90, и получается, что ему 37 лет, поскольку смерть Сары связывают с вестью о жертвоприношении. Сразу после принесения в жертву написано, что «и тогда узнали, что родилась Ривка». И дальше мы читаем, что Ицхак женился, когда ему 40, 3 года спустя – ну, вот и выходит, что Ривке при такой хитрой математике 3 года. Конечно же, Ривка здесь девушка-подросток, ей 13-14 лет, и никак уж не 3 года точно. Но почему появляются такие мидраши? Может быть, для того чтобы показать характер Ривки. Мы видим здесь, что она ведёт себя немножко как подросток, такая свободная девушка, но в ней есть и невинность трёхлетней девочки, может быть, способность удивляться, радоваться мелочам и так далее. Вот такое замечание о возрасте Ривки.

וַתִּמְהַר וַתָּעַר כְּדָהּ אֶל-הַשְּׂקָת וַתִּרְץ עוֹד אֶל-הַבְּאֵר לְשֵׂאב וַתִּשָּׂאב
לְכָל-גַּמְלֵיוֹ:

*ватемагёр ватеАр кадА эль-гаиокет ватАроц од эль-габезёр лишгов ватишгАв
лехоль-гемалАв*

*20. и побежала она с кувшином своим, и она ещё бегала к колодезю качать, и накачала
для всех верблюдов.*

И в 21 стихе мы читаем, что идёт небольшое изменение. Раба уже не называют рабом, его называют *гаиш* (муж), это какой-то деловой человек, не такой, каким мы представляли себе раба. *Иш* – это

человек, которого можно представить себе в дорогом пиджаке, с галстуком, запонками и так далее. Он – человек с десятью верблюдами, со слугами, с золотыми подарками – в общем, производящий впечатление бизнесмен.

וְהָאִישׁ מִשְׁתַּאֲזָה לָּהּ מִחֲרִישׁ לְדַעַת הַהֲצָלִיחַ יְהוָה דְּרָכּוֹ אִם-לֹא:

veháish mištaázá la maħariš la dāʿat haħzáliħ yehová dīrkó im-loʿ

21. человек тот удивляется ей, и он потрясён, и хочет знать, преуспел ли господь его путь или нет.

וַיְהִי כִּשְׁשָׁר כָּלוּ הַגְּמָלִים לְשָׁתוֹת וַיִּקַּח הָאִישׁ נָזִם זָהָב בְּקַע מִשְׁקָלוֹ
וַיִּשְׁנֵי צְמִידִים עַל-יָדָיָהּ עֲשָׂרָה זָהָב מִשְׁקָלָם:

VAIYéi KAASHÉP kilú ágemalím lišitót vaiiħAx éaiiħ

názem zaéÁv bázka miħkaló ušniá cemidím alv-yadéá asarÁ ZAéÁv MIŠKALÁM

22. и было, когда прекратили верблюды пить, и взял человек тот золотое кольцо в нос (распространённое украшение до средних веков практически) в полишекеля весом (порядка 100 граммов, тяжёлое золотое кольцо), и два золотых браслета надел ей на руки, весом в десять золотых (каждый из них примерно также стограммовый).

וַיֹּאמֶר בֵּת-מִי אַתְּ הַגִּידִי נָא לִי הֵיִשׁ בֵּית-אַבִּיךָ מְקוֹם לְנוֹ לָלֵיךְ:

*VAËMER BAT-MI AT ħAGIDI NA LI ħEŠ BET-ABIV ħAKÓM LÁNU
LÁLiH*

23. и сказал: «Чья ты дочка? скажи мне, пожалуйста, есть ли в доме отца твоего место, чтобы мы могли переночевать?»

Естественно, почти любой житель, кто приходит к колодцу, заинтересован принять на ночлег гостей. Каждый дом при необходимости становится трактиром, потому что это хорошая возможность заработать, ну и познакомиться с человеком.

וַתֹּאמֶר אֵלָיו בֵּת-בְּתוּאֵל אָנֹכִי בֶן-מְלָכָה אֲשֶׁר יְלָדָה לְנַחֹר:

ВАТÓМЕР ЭЛÁв БАТ-БЕТУЭЛЬ АНО́ХИ БЕН-МИЛЬКÁ АШÉР ЯЛЕДÁ
ЛЕНАХО́Р

24. и она сказала ему: «я дочь бетуэля, сына мильки, который родился у нахора».

וַתֹּאמֶר אֵלָיו גַּם־תָּבֹן גַּם־מִסְפּוֹא רַב עָמְנִו גַּם־מִקּוֹם לָלוֹן:

ВАТÓМЕР ЭЛÁв ГАМ-ТЭ́ВЕН ГАМ-МИСПО́ РАВ ИМА́НУ ГАМ-МАКО́М
ЛАЛУ́Н

25. И сказала ему: «и сено, и всё, что необходимо, у нас всего хватает, и место ночевать».

וַיְקַדְּ הָאִישׁ וַיִּשְׁתַּחֲוֶה לַיהוָה:

ВАЙИКО́Д Э́АиШ вайиштА́ху ладонА́й

26. и поклонился тот муж господу.

וַיֹּאמֶר בְּרוּךְ יְהוָה אֱלֹהֵי אֲדֹנָי אַבְרָהָם אֲשֶׁר לֹא־עָזַב חֶסְדּוֹ וְאַמְתּוֹ
מֵעַם אֲדֹנָי אֲנֹכִי בְּדַרְדָּר נָחֲנִי יְהוָה בֵּית אָחִי אֲדֹנָי:

ваёмер барух адонА́й элогé АДОНИ́ АВРАéАм АШÉР ЛО-АЗÁв ХАСДó ВААМИТО́
МЕиМ АДОНИ́ АНОХи́ БАДЭ́РЕХ НАХА́НИ АДОНА́й БЭ́Т АХЭ́ АДОНИ́

27. и сказал: «благословен господь, бог господина моего, авраама, который не оставил милости своей и правды своей и который направил меня прямо в дом брата господина моего.

У него не было таких указаний, не было таких инструкций приходить в дом брата, и он видит, что произошло чудо-чудное, диво-дивное. Он не просто попал в хороший дом в Харане, а попал в дом Авраама.

וַתָּרֵץ הַנְּעָרָה וַתַּגִּד לְבֵית אִמָּהּ בְּדַבְרֵי הָאֵלֶּה:

ВАТА́РОЦ э́анаарА́ ватагэд левэ́т имА кадеварим э́аэле

28. и побежала девушка, и рассказала дому матери своей всё это.

וַלְרַבְּקָה אָח וּשְׁמוֹ לָבֹן וַיָּרֵץ לָבֹן אֶל־הָאִישׁ הַחֹזֵץ אֶל־הָעֵינַן:

УЛБРИВКА́ АХ ушимо́ лавА́н ваяроц лавА́н эль-э́аиш э́ахуца́ эль-э́аА́йин

29. а у ривки есть брат, имя его лаван. и он выбежал навстречу этому благородному мужу, наружу, из города, к источнику.

וַיְהִי כִּרְאֵת אֶת־הַנָּזֶם וְאֶת־הַצְּמָדִים עַל־יְדֵי אַחָתוֹ וְכַשָּׁמְעוּ אֶת־דְּבָרֵי רַבְּקָה אַחָתוֹ לֵאמֹר כֹּה־דָּבָר אֵלַי הָאִישׁ וַיָּבֵא אֶל־הָאִישׁ וַהֲנֵה עִמָּד עַל־הַגְּמָלִים עַל־הָעֵינַן:

ВАЙѐи КИРЬОТ эт-ѐанѐзем везт-ѐацемидѐм аль-едѐ ахотѐ

УХШОМЪО ЭТ-ДИВРЭ РИВКА́ АХОТО́ ЛЕМО́Р КО-ДИБЭ́Р эЛѐй ѐаиш ваяво́ эль-ѐаиш веѐинѐ омѐд аль-ѐагемали́м аль-ѐаАиш

30. и было, когда он увидел золотое кольцо в носу и браслеты на руке сестры своей и когда услышал рассказ ривки, которая говорила: «Так сказал мне этот человек», и он пришёл к человеку, а тот ещё стоит с верблюдами у источника.

И, естественно, Лаван приглашает домой богатого гостя. И он ещё не знает, что это родственник, но это пришёл богатый гость и, видимо, какие-то виды имеет на его сестру. С ним можно познакомиться, может быть, с ним можно иметь дело.

וַיֹּאמֶר בּוֹא בְרוּךְ יְהוָה לָמָּה תַעֲמֹד בַּחוּץ וְאָנֹכִי פְּנִיתִי הַבַּיִת וּמָקוֹם לְגַמְלִים:

ВАѐМЕР БО БЕРУ́Х АДОНА́Й ЛА́МА ТААМО́Д БАХУ́Ц ВЕАНОХи́

пинѐити ѐабАишт умако́м лагемали́м

31. и сказал ему: «пойдѐм, благословен гоподь. зачем тебе здесь стоять одному на улице? я приготовил дом и место для верблюдов».

וַיָּבֵא הָאִישׁ הַבִּיטָה וַיִּפְתַּח הַגְּמָלִים וַיִּתֵּן תְּבֹן וּמִסְפּוֹא לְגַמְלִים וַיִּמֵּם לְרַחֵץ רַגְלָיו וְרַגְלֵי הָאֲנָשִׁים אֲשֶׁר אִתּוֹ:

ваяво́ ѐаиш ѐабАишта ВАЙФАТА́Х ѐАГЕМАЛИ́М ВАЙИТѐН ТѐВЕН УМИСПО́ ЛАГЕМАЛИ́М УМА́ЙИМ ЛИРХО́Ц РАГЛА́В ВЕРАГЛЕ́ ѐАНАШИ́М АШѐР ИТО́

32. и пришёл человек домой, распряг верблюдов, и дал сена и пропитания верблюдам, и воду для омовения ног ему и людям, которые с ним (всех принимают, всех кормят).

וַיִּשָּׂם (וַיּוֹשֵׁם) לְפָנָיו לֶאֱכֹל וַיֹּאמֶר לֹא אֲכַל עַד אִם־דִּבַּרְתִּי דְבָרִי
וַיֹּאמֶר דְּבַר:

ВАЮСА́М ЛЕФАНА́В ЛЕЭХО́ЛЬ ВАЁМЕР ЛО ОХА́ЛЬ АД ИМ-ДИБА́РТИ
ДЕВАРА́Й ВАЁМЕР ДАБЭ́Р

33. и положили перед ним еду, и сказал (он ведь иш, он ведь господин): «Я не буду ничего есть, пока я не скажу то, что у меня есть сказать». и сказал ему: «Говори!»

וַיֹּאמֶר עֲבַד אֲבְרָהָם אֲנִי:

ВАЁМА́Р Э́ВЕД АВРА́АМ АНО́ХИ

34. И сказал: «Я – раб Авраама»

Наверное, в этой семье знают, кто такой Авраам. Авраам – это их брат, новостей о нём доходит не так уж много.

וַיְהִי בֵרֶךְ אֶת־אֲדֹנָי מְאֹד וַיִּגְדַּל וַיִּתְּנוּ־לוֹ צֹאן וּבָקָר וְכֶסֶף וְזָהָב
וְעַבְדָּם וְשִׁפְחֹת וּגְמָלִים וְחֲמָרִים:

ВАДОНА́Й БЕРА́Х ЭТ-АДОНִי́ МЕО́Д ВАЙИГДА́ЛЬ ВАЙИТЕН-ЛО́ ЦОН
УВАКА́Р ВЕХЭ́СЕФ ВЕЗА́Ав ВААВАДִיָּם УШФАХО́Т УГМАЛִיָּם

ВАХАМО́Рִיָּם

35. а господь благословил господина моего очень сильно. и он возвеличил его, и дал ему мелкий скот, крупный скот, и серебро, и золото, и рабов, и рабынь, и верблюдов, и ослиц.

וַתֵּלֶד שָׂרָה אֵשֶׁת אֲדֹנָי בֵּן לְאֲדֹנָי אַחֲרֵי זְקֻנָתָהּ וַיִּתְּנוּ־לוֹ
אֶת־כָּל־אֲשֶׁר־לוֹ:

ВАТЭ́ЛЕД САРА́ Э́ШЕТ АДОНִי́ ВЭ́Н ЛАДОНִי́ АХА́РЭ ЗИКНА́ТА
ВАЙИТЕН-ЛО́ ЭТ-КО́ЛЬ-АШЕР-ЛО́

36. и родила сара, жена господина моего, сына господину моему после того, как она состарилась. И он ему завещал всё, что у него есть.

Такая подготовка к тому, что Ицхак – замечательная партия.

וַיִּשְׁבַּעַנִּי אֲדֹנָי לֵאמֹר לֹא־תִקַּח אִשָּׁה לְבָנִי מִבְּנוֹת הַכְּנַעֲנִי אֲשֶׁר אָנֹכִי
יָשִׁב בְּאֶרְצוֹ:

ВАЯШБИЭ́НИ АДО́НИ ЛЕМО́Р ло-тикАх ИША́ ЛИВНИ́ МИБЕНО́Т
ЭКЕНААНИ́ АШЕ́Р АНОХИ́ ЁШЕВ БЕАРЦО́

37. и заклЯл меня господин мой, говоря: «не бери жену сыну моему из дочерей ханаанских, в стране которых я живу».

Нужно обращать внимание всегда, когда есть какой-то пересказ, на некоторые неточности. Авра́гам сказал не так. Он сказал: «... из дочерей ханаанских, **среди** которых я живу». Другими словами, посмотрите, в какой среде приходится жить, посмотрите, с кем я имею дело. Здесь раб говорит «...**в стране** которых я живу», без отношения Авра́гама, без какого-то пренебрежения к хананеям. Это скрывается. Для чего? Чтобы не рождались лишние то́лки.

אִם־לֹא אֶל־בֵּית־אָבִי תֵלֶךְ וְאֶל־מִשְׁפַּחְתִּי וְלִקְחָתְ אִשָּׁה לְבָנִי:

ИМ-ЛО́ ЭЛЬ-БЕТ-АВИ́ ТЕЛЕ́Х ВЕЭ́ЛЬ-мишпахти́ велакахтА́ ишА́ ливни́

38. но нет, ты пойдёшь в дом отца моего, в дом семьи моей, и оттуда возьмёшь жену сыну моему».

Это тоже то, чего не говорил Авра́гам, как ни странно. Авра́гам посылал его в родной город, но не посылал его в отчий дом. Здесь Элиэзер снова меняет историю, пересказывая не так, как она была. Очень много разных мнений, почему он так говорит. И наиболее понятно сказать так. Если не рассказывать, что Авра́гам послал его по специальному адресу – «вот эта улица, вот этот дом», и рассказать, как оно есть, что Элиэзер таким чудным образом встретил Ривку, то такое сильное описание проявления Божественной воли может лишить семью Лавана, Ривки свободы выбора. Если столько чудес происходит, то как же тогда не согласиться? Вместо того, чтобы «напереть» на чудеса и сказать: «Смотрите, как всё чудесно вышло, вот же Сам Бог велел!», здесь раб Авра́гама, он же уважаемый человек, рассказывает по-другому: «Так Авра́гам и задумал – послать меня в родной дом».

וַאֲמַר אֶל־אֲדֹנָי אֱלֹהֵי לֹא־תִלְךָ הָאִשָּׁה אַחֲרָי:

ваомАр эль-адони улАй ЛО-ТЕЛЕХ эАИША АХАРАЙ

39. и сказал я господину своему: «Может, она не пойдёт за мной.

וַיֹּאמֶר אֱלֹהֵי יְהוָה אֲשֶׁר־הִתְהַלַּכְתִּי לְפָנָיו יִשְׁלַח מַלְאָכּוֹ אִתּוֹ וְהִצְלִיחַ דְּרָכּוֹ וְלָקַחְתָּ אִשָּׁה לְבָנִי מִמִּשְׁפַּחְתִּי וּמִבֵּית אָבִי:

ВАЁМЕР ЭЛАЙ АДОНАЙ АШЕР-гитэлАхти лэфанАв йишлАх мал'ахó итАх вегицлиях ДАРКЭХА ВЕЛАКАХТА ИША ЛИВНи МИМИШПАХТи УМИБЭТ АВи

40. и сказал он мне: «господь, перед которым я ходил, пошлёт ангела с тобой и увенчает успехом путь твой, и ты возьмёшь моему сыну жену из моего семейства, из дома отца моего.

Третье изменение, которое вносит в описание событий Элиэзер, – «...пошлёт ангела с тобой». В речи Аврагама было «... перед тобой». Когда ангел идёт перед тобой, он всё устраивает, когда с тобой – ну, как в песне, «если с другом вышел в путь, веселей дорога». Понятно, что с ангелом проще, то есть всё получится. А в первом случае, как Аврагам сказал, всё будет устроено. Снова Элиэзер своим рассказом не подавляет свободу воли, свободу выбора у Бетуэля, у Ривки, у Лавана, у всех присутствующих.

אִז תִּנָּקֶה מֵאֲלֹתַי כִּי תְבוֹא אֶל־מִשְׁפַּחְתִּי וְאִם־לֹא יִתְּנוּ לָךְ וְהָיִיתָ נָקִי מֵאֲלֹתַי:

АЗ ТИНАКЭ МЕАЛАТи КИ ТАВО ЭЛЬ-МИШПАХТи ВЕИМ-ЛО

ЙИТЕНУ ЛАХ ВЕэАЙиТА НАКи МЕАЛАТи

41. и тогда ты будешь свободен от клятвы моей, если придёшь в мою семью. и если они не дадут тебе (не согласятся дать тебе дочь свою), то тогда ты будешь чист от клятвы моей.

וְאָבָא הַיּוֹם אֶל־הָעֵין וַאֲמַר יְהוָה אֱלֹהֵי אֲדֹנָי אַבְרָהָם אִם־יִשְׁוּךְ־נָא מִצְּלִיחַ דְּרַכִּי אֲשֶׁר אָנֹכִי הִלְךְ עָלֶיךָ:

ВААВО' זאעם Эль-заайин ваомар' адонай' элогэ' адони' авра'Ам им-еиша-на'
 МАЦЛИ'ЯХ ДАРКИ' АШЕР' АНОХИ' זОЛЕ'Х АЛЕ'זА

42. сегодня я пришёл к колодцу и сказал: «господь, бог господина моего авра'ама, если у тебя есть воля преуспеть мне на пути, по которому я иду,

הינה אנכי נצב על-עין המים והיה העלמה היצאת לשאב ואמרתי
 אליה השקיני-נא מעט-מים מכיך:

זינ'ז' АНОХИ' ница'в аль-эн замайим вега'я' заальма' заец'эт лиш'ов веамарти' эле'га
 заишкини-на' меат-майим микадэх

43. вот, я буду стоять у колодца, и будет, девушка (альма – молодая девица)
 выйдет качать воду, и скажу я: «напои меня чуть-чуть водой из кувшина твоего»

ואמרה אלי גם-אתה שתה וגם לגמליך אשאב הוא האשה
 אשר-הכית יהיה לבן-אדני:

веамер'А эл'Ай гам-ат'А шет'э вег'Ам лигмалеха эиш'Ав эи

заиш'А ашер-зохи'ях адон'Ай ЛЕВЕН-АДОНИ'

44. и если она мне скажет: «и ты попьёшь, и верблюдам твоим накачаю», то это
 та женщина, которую господь предназначил для сына господина моего.

Более-менее пересказывает, как оно и было.

אני טרם אכלה לדבר אל-לבי והנה רבקה יצאת וכדה על-שכמה
 ותרד העינה ותשאב ואמר אליה השקיני נא:

АНИ' ТЭРЕМ' АХА'Ле' ЛЕДАБЭР' ЭЛЬ-ЛИБИ' ВЕ

ИН'З' РИВКА' ЭЦЭТ' ВЕХАДА' АЛЬ-шихма' ватэред' за'Айна ватиш'Ав ваом'Ар
 эле'га заишкини' НА

45. я только ещё закончил говорить к сердцу своему, и вот вышла ривка, и кувшин её
 на плече её, и она спустилась, и накачала, и сказал я: «напои меня!»

Он рассказывает, можно сказать, нахваливает дочку родственникам
 её.

וּתְמַהַר וּתְוֹרֵד בְּדָהּ מִעֲלֶיהָ וּתְאָמַר שְׂתֵהּ וְגַם־גְּמָלֶיהָ אֲשַׁקֶּה וְאֲשַׁף
וְגַם הַגְּמָלִים הַשְּׂקֵתָהּ:

ВАТЕМАзeP ВАТОРЕД КАДА́ МЕАЛе́зА ВАТО́МЕР ШЕТ'Э ВЕГАМ-

ГЕМАЛе́ХА АШК'Э ВАЭШТ ВЕГА́М эАГЕМАЛи́М эИШКА́тА

46. и она поспешила, и сняла кувшин, и сказала: «Пей, я и верблюдов твоих напою». Я попил, и она и верблюдов моих напоила.

וְאֲשַׁאֵל אֶתְהָ וְאָמַר בֶּת-מִי אַתְּ וּתְאָמַר בֶּת-בְּתוֹאֵל בְּוֶן-נְחוּר אֲשָׁר
יִלְדָהּ-לוֹ מִלְכָּה וְאֲשֵׁם הַנָּזִם עַל-אַפָּהּ וְהַצְּמִידִים עַל-יָדֶיהָ:

ВАЭШЬ'АЛЬ ОТА́ ВАОМА́р БАТ-Ми́ АТ ВАТО́МЕР БАТ-БЕТУ'ЭЛЬ БЕН-

НАХО́Р АШЕ́Р ЯЛЕДА-ЛО́ МИЛЬКА́ ВААСи́М эАН'ЭЗЕМ АЛЬ-АПА́

vešacemidim аль-ядэ́зА

47. я спросил её и сказал: «чья ты дочь?» и она рассказала: «дочь бетуэля, сына нахора, которого родила ему милька». и тогда я положил ей кольцо в нос и браслетики надел на руку её.

וְאֶקַד וְאֲשַׁתְּחֶנָּה לַיהוָה וְאֶבְרַךְ אֶת-יְהוָה אֱלֹהֵי אֲדֹנָי אֲבְרָהָם אֲשָׁר
הִנְחֵנִי בְּדַרְךְ אֶמֶת לְקַחַת אֶת-בֶּת-אָחִי אֲדֹנָי לְבָנוּ:

*ваэк'од ваэштахав' ладон'Ай ваавар'эх эт-адон'Ай элог'э адон'и авра'эАм ашер' эинх'Ани
бед'рех эм'эт лак'Ахат эт-бат-ахи адон'и ливно*

48. я поклонился господу и благословил господа, бога господина моего аврагама, который повёл меня по дороге истинной, чтобы взять дочь брата господина моего в жёны сыну господина моего.

После всего, что он тут рассказывает, он делает предложение, от которого трудно отказаться.

וְעַתָּה אִם־יִשְׁכַּם עֲשִׂים הַסֹּד וְאֶמֶת אֶת-אֲדֹנָי הַגִּידוּ לִי וְאִם־לֹא הַגִּידוּ
לִי וְאֶפְנֶה עַל-יָמִין אוֹ עַל-שְׂמֹאל:

*вeат'А им-ЕШХ'ЭМ ОСи́М Х'ЭСЕД ВЕЭМ'ЭТ ЭТ-АДОН'и эАГи́ДУ ЛИ ВЕИМ-
ЛО́ эагиду ли везфн'э аль-ямин' о аль-семоль*

49. теперь же, если вы хотите поступить по милости и правде с господином моим, скажите мне, а если нет, то тоже скажите. и тогда я пойду направо или налево.

То есть: «Хотите после вот этих слов – можете сделать правильно, как я понимаю, и отдать Ривку за сына моего господина, за Ицхака. А если не хотите – ну что же, я понимаю, всё в руках Божьих, и я пойду направо или налево».

Впечатлённые этой историей (не такой уж безбожный дом всё-таки у Ривки), они ему отвечают:

וַיַּעַן לְבֶן וּבְתוּאֵל וַיֹּאמְרוּ מִיְהוָה יֵצֵא הַדָּבָר לֹא נוֹכַח דְּבַר אֱלֹהֵי רַע
אוֹ-טוֹב:

ваян лавАн увтуэль ваёмеру меадонАй яцА эдавАр ло нухАль дабэр ЭлеХА РА о-тов

50. и отвечали Лаван и Бетуэль, и сказали: «Это от господина вышло. мы не можем сказать тебе ни плохого, ни хорошего».

Лаван – старший брат, и отец ему вторит. Здесь по порядку имён видно, что решает всё Лаван.

הִנֵּה-רַבָּקָה לְפָנָיִךְ קַח וְלֵךְ וּתְהִי אִשָּׁה לְבֶן-אֲדָנֶיךָ כַּאֲשֶׁר דָּבַר יְהוָה:

эине-ривкА лефанэха ках валех утэй ишА ЛЕВЕН-АДОНЭХА КААШЕР ДИБЭР АДОНАЙ

51. Вот, ривка перед тобой, возьми и иди. и пусть она будет женой сыну господина твоего, как сказал господь.

וַיְהִי כַּאֲשֶׁר שָׁמַע עֶבֶד אֲבָרָהָם אֶת-דְּבָרֵיהֶם וַיִּשְׁתַּחוּ אַרְצָה לַיהוָה:

ВАЙэй КААШЕР ШАМА́ эвед авра́Ам эт-дивре́ем вайишитАху А́рца ладонАй

52. и было, когда он услышал слова их, поклонился земным поклоном господу.

וַיֵּצֵא הָעֶבֶד כְּלֵי-כֶסֶף וְכָלֵי זָהָב וּבְגָדִים וַיִּתֵּן לְרַבָּקָה וּמַגְדָּנָת נָתַן
לְאֶחָיָהּ וּלְאִמָּהּ:

ВАЁЦЭ́ эавед келе-хэсеф ухле́ за́Ав увгад́им ВАЙИТЭ́Н ЛЕРИВКА́ УМИГДАНО́Т НАТА́Н ЛЕАХи́А УЛЬИМА́

53. и вынул раб серебряные сосуды, изделия из серебра, изделия из золота, и одежды, и дал их ривке, а сладости (всякие разные орешки-печенюшки) дал братьям и маме.

וַיֹּאכְלוּ וַיִּשְׁתּוּ הוּא וְהָאֲנָשִׁים אֲשֶׁר-עִמּוֹ וַיְלִינוּ וַיִּקְוּמוּ בַבֶּקֶר וַיֹּאמֶר
שְׁלַחְנִי לְאֲדֹנָי:

ВАЁХЕЛУ ВАЙИШТУ́ зу вегаанаши́м АШЕР-ИМО́ ВАЯЛи́НУ

ВАЯКУ́МУ ВАБО́КЕР ВАЁМЕР ШАЛЕХУ́НИ ЛАДОНִי́

54. и ели, и пили он и люди, которые с ним, и переночевали там, и встали утром, и он сказал им: «Отпустите меня к господину моему».

Есть разные обычаи в отношении того, как можно отпустить дочку, сестру. Можно сказать: «Мы здесь сейчас совершили помолвку, а свадьбка будет позже, через год», как это было очень часто принято. И поэтому как вариант они предлагают ему:

וַיֹּאמֶר אַחִיהָ וְאִמָּהּ תֵּשֵׁב הַנֶּעֱרָ אִתָּנוּ יָמִים אִו עָשׂוֹר אַחַר תֵּלֶךְ:

ВАЁМЕР АХи́'А ВЕИМА́ ТЕШЕ́В 'АНААР'а ИТА́НУ ЯМи́М О АСО́Р АХА́Р
ТЕЛе́Х

55. и сказали братья и мама её: «пусть девочка останется с нами на день, или на несколько, или на год, пока ты пойдёшь».

То есть дай ей собрать приданое, дай ей собраться с мыслями, дай ей подготовиться. Это, в принципе, тоже нормальный вариант взаимоотношений. Но что это означает? А это значит – приходи ещё через десять дней, две недели, месяц, полгода с такими же подарками, и мы тебе её отдадим.

וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם אַל-תִּאָחַרוּ אִתִּי וַיְהוּהָ הַצְּלִיחַ דְּרָכֵי שְׁלַחְוֵנִי וְאֶלְכָה
לְאֲדֹנָי:

ВАЁМЕР АЛЕ'е́М АЛЬ-ТЕАХАРУ́ ОТи́ ВАДОНА́Й 'ицли'ях ДАРКи́

ШАЛЕХУ́НИ ВЕАЛЕХ'а́ ЛАДОНִי́

56. и сказал: «вы меня не задерживайте, пожалуйста. разве вы не видите, что господь всё усмотрел? отпустите меня, и я пойду к господину моему».

וַיֹּאמְרוּ נְקָרָא לְנִעֲרָ וַיִּשְׁאַלְהָ אֶת־פִּיהָ:

ВАЁМЕРУ́ НИКРА́ ЛАНААРА́ ВЕНИШЪАЛА́ ЭТ-Пи́эА

57. И сказали: «а мы давайте позвоём девушку и спросим её».

Тогда они применяют такой приём: «Спросим девочку!» До этого, обратите внимание, Ривку вообще никто ни о чём не спрашивал. И это, в общем-то, первый и, наверное, единственный раз, когда женщину спрашивают о том, хочет ли она за кого-то замуж.

וַיִּקְרְאוּ לְרִבְקָה וַיֹּאמְרוּ אֵלֶיהָ הֲתִלְכִי עִם־הָאִישׁ הַזֶּה וְתֹאמְרִי אֵלָיוּ:

ВАЙИКРЕУ́ ЛЕРИВКА́ ВАЁМЕРУ́ ЭЛéА éателехи́ им-эйиш éазé ватомер элэх

58. и позвали ривку, и сказали ей: «ты пойдёшь с этим человеком?» И сказала: «пойду».

Это очень неожиданный ответ, даже по стилистике: «Ты что, с этим человеком пойдёшь?! – А пойду!»

וַיִּשְׁלְחוּ אֶת־רִבְקָה אֶחְתָּם וְאֶת־מִנְקֵתָהּ וְאֶת־עֶבֶד אַבְרָהָם וְאֶת־אֲנָשָׁיו:

вайшалеху́ эт-ривка́ ахотА́м везт-мениктА́ везт-эвед авра́эАм везт-анаишА́в

59. и послали они ривку, сестру свою, и кормилицу её, и раба аврагама, и людей его.

Снова он становится эвед Авра́гам (раб Авра́гама), перевоплощается обратно из иш, из делового человека, в раба Авра́гама.

וַיִּבְרְכוּ אֶת־רִבְקָה וַיֹּאמְרוּ לָהּ אַחְתִּנּוּ אֵת הַיְי לְאֵלֵי רַבְבָּה וַיִּירֶשׁ זְרַעָדָא אֶת שְׂעָר שְׂנָאיוּ:

ВАЙВАРЕХУ́ ЭТ-РИВКА́ ВАЁМЕРУ́ ЛА АХОТЭ́НУ АТ éАЙи́ ЛЕАЛЬФЭ́

ревавА́ вейирА́иш зарéэх эт иАар сонéАв

60. и благословили они ривку, и сказали ей: «сестричка наша ты, пусть от тебя будут рождаться тысячи и тысячи, и да владеет семя твоё вратами, жилищами врагов твоих».

Очень красивое благословение, надо сказать, они говорят своей сестре: «Пусть у тебя будет много детей, и они будут успешными». С таким благословением они её отпускают. Очень часто мы видим в благословениях ценности «земля» и «семья» (как бы мы благословляли, я не знаю, может быть, какие-то другие ценности желали), это основная ценность для тех поколений.

וּמִקָּם רָבָה וְנִצְרְתֶיהָ וּמִרְכָּבָהּ עַל־הַגְּמִלִים וּתְלַכְנָה אַחֲרַי הָאִישׁ
וַיִּקַּח הָעֶבֶד אֶת־רָבָה וַיְלֶדָּ:

ватАком ривкА венааротэ́а ватиркАвна аль-эагемали́м вателАхна ахарэ́ эАиШ
ВАЙИКАх эАЭВЕД ЭТ-РИВКА́ ВАЕЛА́Х

61. и встала ривка, и служанки её (Ривка тоже идёт со свитой), и воссели они на верблюдов, и пошли они за этим человеком. и раб взял ривку, и пошёл.

То есть девушки видят, что они идут за иш, представляют, что они путешествуют с благородным доном. Но их ведёт раб. И как же в одном стихе это красиво сочетается!

И вот наконец-то мы видим, как эти люди встречаются. Первый еврейский ребёнок, чисто еврейский ребёнок, первый ребёнок, у которого папа и мама евреи, находит себе жену.

וַיִּצְחָק בָּא מִבּוֹא בְּאֵר לַחַי רֹאִי וְהוּא יוֹשֵׁב בְּאֶרֶץ הַנָּגֶב:

ВЕЙИЦХА́К БА МИБО́ БЕЭ́Р ЛАХА́Й РОи́ ВЕЗУ ЭШЕ́В БЕЭ́РЕЦ эАНЭ́ГЕВ

62. а Ицхак пришёл от колодца, который называется Беэр лахай-рои, а он живёт в Негеве.

Это колодец Гагар, и, видимо, Ицхак гостил у своего брата Ишмаэля. Сам он живёт в Негеве, в районе Беэр-Шевы, путешествует между Беэр-Шевой и Йерухамом, примерно тот уголок. Там очень много пустыни, которая весной цветёт, много

запашистой травы – розмарин, горчица, мята, лаванда – что только в ней не растёт.

וַיֵּצֵא יִצְחָק לְשׁוּחַ בְּשָׂדֵה לְפָנֹת עָרֵב וַיִּשָּׂא עֵינָיו וַיֵּרָא וַהֲנִה גַמְלִים
בָּאִים:

ВАЕЦЭ ЙИЦХАК ЛАСУАХ БАСАДЭ ЛИФНОТ АРЕВ ВАЙИСА ЭНАВ ВАЯР
ВЕЭИНЭ ГЕМАЛИМ БАИМ

63. и вышел ицхак поразмышлять в поле перед вечером, и поднял глаза, и увидел, вот, кто-то на верблюдах.

Интересно, что древние переводы, в частности латинские, дают слово *meditation* (помедитировать), но *ласуах* – это поразмышлять, повникать, повслушиваться, побыть с самим собой.

וַתִּשָּׂא רִבְקָה אֶת-עֵינֶיהָ וַתֵּרָא אֶת-יִצְחָק וַתִּפֹּל מֵעַל הַגָּמֶל:

ВАТИСА РИВКА ЭТ-ЭНЭЭА ВАТЭРЕ ЭТ-ЙИЦХАК ватиполь меаль эгамамль

64. и в этот момент ривка тоже подымает глаза, видит ицхака и просто слетает, падает с верблюда.

Похоже, от вида этого медитирующего, неспешно идущего человека, который ведёт себя, скорее всего, очень странно – Ицхак часто видится странным человеком – Ривка падает с верблюда.

וַתֹּאמֶר אֶל-הָעֶבֶד מִי-הָאִישׁ הַלֵּזָה הַהֵלֶךְ בְּשָׂדֵה לְקִרְאתָנוּ וַיֹּאמֶר
הָעֶבֶד הוּא אֲדֹנָי וַתִּקַּח הַצָּעִירָה וַתִּתְכַּס:

ватомер эль-эазвед ми-эйиш эАЛАЗЭ элэОлеХ БАСАДЭ ЛИКРАТЭНУ ВАЕМЕР
эАЭВЕД ЭУ АДОНИ БАТИКАХ эАЦАиФ ВАТИТКАС

65. и сказала она рабу (уже и она обращается к нему – раб): «Что это за человек за такой (так понимается это слово – эалазэ), который идёт в поле навстречу нам?» и сказал раб: «это господин мой». и взяла она косынку такую, и покрылась (она поняла, что это её жених, будущий муж).

וַיִּסְפֹּר הָעֶבֶד לְיִצְחָק אֶת כָּל-הַדְּבָרִים אֲשֶׁר עָשָׂה:

ВАЙСАПЭР זאָבעד לײַיִצחאַק אַז קוּל-זאָדעוואַרײַם אײער אַסאַ

66. и рассказал раб ицхаку всё, что он сделал.

Видимо, Ицхак мог и не знать, что кто-то вообще ищет ему невесту. Здесь всё ему рассказывает раб, но к рабу у Йицхака есть доверие.

וַיְבֹאֶהָ יִצְחָק הָאֵלֶּלָהּ שָׂרָה אִמּוֹ וַיִּקַּח אֶת־רַבְּקָה וַתְּהִי־לוֹ לְאִשָּׁה
וַיֵּאדָבֶהּ וַיִּנָּחֶם יִצְחָק אַחֲרֵי אִמּוֹ:

вайвиэга йицхак зао́зела сарА ИМО́ ВАЙИКА́Х ЭТ-РИВКА́ ватеги-ло́ леиша́
ваеэзавэга ВАЙИНАХЭМ ЙИЦХА́к АХАРЭ́ ИМО́

67. и привёл её ицхак в шатёр Сары, матери своей, и взял ривку, и стала она его женой, и полюбил он её, и утешился ицхак по матери своей.

Звучит такое непростое предложение, что Ицхак сначала берёт её в шатер, и только потом, когда она уже стала его женой, он её полюбил. Ицхак и Ривка вместе строят отношения, в которых рождается любовь. Не любовь породила отношения, а отношения породили любовь. Такая вот история.

Смерть Авраѓама (25:1-18)

25 глава богата на очень разные события.

וַיָּרֶף אַבְרָהָם וַיִּקַּח אִשָּׁה וְשֵׁמָה קְטוּרָה:

вайсеф авраѓам вайикАх ишА ушмА кетурА

1. И прибавил Авраѓам, и взял жену, имя её кетура.

У комментаторов вызывает затруднение самое первое слово *И прибавил*. Обычно прибавляется к чему-то, что уже есть. Можно сказать: «Было у Авраѓама две жены, Ѓагар и Сарай, и прибавил он к ним третью жену, и это Кетура. Некоторые комментаторы говорят: «А ещё до смерти Сарай у Авраѓама была ещё одна жена, и имя её Кетура». Но это довольно странное объяснение. Другие говорят, что Авраѓам просто снова взял женщину, которая уже была его женой – Ѓагар, и теперь её зовут Кетура. Очень много комментаторов, толкователей учат, что Кетура и Ѓагар – это одно и то же лицо. Почему так произошло? Потому что один из самых популярных комментаторов Торы, раби Шломо Ицхаки, приводит именно это мнение. Он говорит, что Кетура – это Ѓагар. Почему она стала называться Кетура? Первое: имя *Кетура* можно перевести от слова *воскурение*, потому что от её благородного поведения такой запах по всему миру пошёл. И второе: Кетура можно перевести как *связанная*, она сохранила свою привязанность, свою связанность с Авраѓамом несмотря ни на что. Есть ещё мидраш, который говорит, что у Авраѓама было три жены: Сарай – из потомков Шема, Ѓагар – из потомков Хама и Кетура – из потомков Йефета. То есть Кетура, согласно этому пониманию (и, скорее всего, это наиболее верное понимание), происходит из другого народа, это не Ѓагар.

Что же означает в этой связи «и прибавил Авраѓам»? После того как Ицхак взял себе жену, Авраѓам посмотрел на это и подумал: «Я ещё молодой, есть ещё порох в пороховницах», и тоже взял жену. То есть в семье Авраѓама, в семье Ицхака, в их большой-большой

семье сразу две свадьбы. Мы говорили, что свадеб как вечеринок, как празднования не было, возможно, но, так или иначе, Авраам тоже взял себе жену, и имя её Кетура.

Для чего он берёт себе жену? Ну, прежде всего он ещё помнит, что он Отец многих народов, и если он берёт себе жену из потомков Йефета, то это и в простом смысле достаточно хорошо понятно.

וַתֵּלֶד לוֹ אֶת־זִמְרֹן וְאֶת־יֶקֶץ וְאֶת־מִדְיָן וְאֶת־מֶדְיָן וְאֶת־שֵׁשׁ־בָּקָתַי׃

ВАТЭЛЕД ло эт-зимрАн везт-ёкиАн везт-медАн везт-мидьян ВЕЭТ-ЙИШБАК ВЕЭТ-ШУАХ.

2. и она родила ему Зимрана, и якшана, и Мадана, и мидьяна, и йишбака, и шуаха.

Старший сын – Зимран. Имя *Зимран* может означать *празднующий, воспевающий песнопения Всевышнему*, или *подрезающий лозу*. Лозу винограда подрезают, чтобы она не забирала много соков. В любом случае можно сказать, что это трудящийся на ниве Божьей.

Имя *Якшан* – от корня слова *экеш* – *улавливающий, ловчий птиц*.

Мадан – тот, кто судит. *Мидьян* – тот, кто творит распри, кто умеет нарушать спокойствие. Можно сказать – тот, кто умеет быть лидером-диссидентом.

Имя *Йишбак* означает *оставленный, забытый*, тот, на кого не обращают внимания. Такие имена, как например, Хайм (жизнь), или Альтер (старик), или Рафаэль (мой Бог – целитель), или Мушка (муха), или Пауль (маленький) дают детям, которые болели, чтобы от них отставали нечистые духи (было такое поверье). Ну, какому нечистому духу захочется бороться с мальчиком по имени *Старик* или девочкой по имени *Муха*? Зачем с ними возиться?

И последний сын из шести – *Шуах*, тот, кто умеет вести диалоги, может донести свою мысль до слушателя.

В общем-то, если посмотреть, то имена, которые даёт Авраѓам своим детям от Кетуры, связаны со служением, и можно их так понять.

וַיִּקְשֹׁן יִלְד אֶת־שָׁבָא וְאֶת־דֶּדָן וּבְנֵי דָדָן הָיוּ אַשּׁוּרִים וְלֵטוּשִׁים
וְלֵאמִים:

ВЕЁКША́Н ЯЛА́Д ЭТ-ШЕВА́ ВЕЭТ-ДЕДА́н УВНЭ́ ДЕДА́Н ѓаю́ АШУРи́М
УЛЬТУШи́М УЛЬУМи́М

3. якшан родил шву и дедана. а сыновья дедана – ашурим, и летушим, и леумим (это семьи, которые жили в шатрах, кочевые семьи).

Шва – человек умудрённый, у которого седина пришла вместе с мудростью, то есть мудрый, как старец. *Дедан* – тот, кто вскармливает, кто способен вскормить как грудью, то есть заботящийся о попечении, попечитель.

וּבְנֵי מִדְיָן עֵיפָה וְעֶפֶר וְחִנּוֹךְ וְאַבְיָדָע וְאַלְדָּעָה כָּל־אֵלֶּה בְּנֵי קֶטוּרָה:

УВНЭ́ МИДЬЯ́Н ЭФА́ ВАЭ́ФЕР ВАХАНО́Х ВААВИДА́ ВЕЭ́ЛЬДА́А КОЛЬ-Э́ЛЕ
БЕНЭ́ КЕТУРА́

4. а сыновья мидьяна – эфа, и эфер, и ханох, и авида, и эльдаа, все сыновья кетуры.

Имя *Ханох* встречается у четырёх разных людей, очень популярное имя. *Авида* – это *и отец мой знает*. *Эльдаа* – это *Бог-знание*. Мы видим, что имена детей Мидьяна связаны со знанием, с учёбой.

וַיִּתֵּן אַבְרָהָם אֶת־כֹּל־אֶשְׁרֵר־לוֹ לְיִצְחָק:

ВАЙИТЭ́Н авраѓА́м эт-коль-ашер-ло́ лейицхА́к

5. авраѓам всё, что у него есть, дал ицхаку.

Дети, которые родились от Кетуры, не получили, можно сказать, наследия материального. Раби Шломо Ицхаки, о котором мы уже говорили, рассказывает о том, что Авраѓам дал своим детям от наложниц подарки. Эти подарки связаны с мистикой Востока (Книга перемен, карты таро и всякое такое), с тёмными сторонами познания. Он так объясняет, наверное, еврейское происхождение

всех этих идей. Скорее всего, материальные подарки они тоже получили, но абсолютно всё наследство Авраѓама отдал Ицхаку.

וְלִבְנֵי הַפִּילִגְשִׁים אֲשֶׁר לְאַבְרָהָם נָתַן אַבְרָהָם מִתְּנַת וַיִּשְׁלְחֵם מֵעַל
יֶצְחָק בְּנוֹ בְּעוֹדָנוּ חַי קְדָמָה אֶל-אָרֶץ קְדָם:

ВЕЛИВНЭ́ э́апилагши́м аше́р леавраѓА́м натА́н авраѓА́м матано́т

вайшалехэ́м меА́ль йицхА́к бено́ беодэ́ну хай кэ́дма эль-ЭРÉЦ КЭ́ДЕМ

б. а сынам наложниц, которые у авраѓама, дал авраѓам подарки, и отослал их от ицхака, сына своего, пока ещё был жив, в страну восточную (к востоку от страны Израиля).

То есть одним из последних желаний Авраѓама, одной из его последних забот было уберечь Ицхака от вот этих его новых братьев, которые могли претендовать и на наследство, и на какую-то духовную войну с ним. Поэтому ещё при жизни Авраѓама отослал их.

Мы встречаем в дальнейшем в Писании почти все их имена в качестве отцов народов.

וְאַלֶּה יְמֵי שְׁנֵי-חַיֵּי אַבְרָהָם אֲשֶׁר-חַי מֵאֵת שְׁנָה וְשִׁבְעִים שָׁנָה וְחָמֵשׁ
שָׁנִים:

*ВЕА́ЛЕ ЕМЭ́ ШЕНЕ-ХАé АВРАѓА́М АШЕР-ХА́Й МЕА́т шанА́ веши́ввй́м шанА́
вехамэ́ш шанй́м*

7. и вот годы жизни авраѓама, которые он жил – сто лет, и семьдесят лет и пять лет (то есть Авраѓам прожил 175 лет).

וַיְגִיעַ וַיָּמָת אַבְרָהָם בְּשִׁיבָה טוֹבָה זָקֵן וְשִׁבְעַ וַיִּאָּסֶף אֶל-עַמּוּיוֹ:

вайигвА́ вая́мот авраѓА́м бесевА́ товА́ закэ́н весавэ́я ваеА́сеф эль-амА́в

8. и достиг он предела усталости, и умер Авраѓам в доброй старости, старый, насытившийся жизнью (то есть умер без сожаления о чём-то, что не сделано, такое благословение Авраѓама), и присоединился к народу своему.

וַיִּקְבְּרוּ אֹתוֹ יִצְחָק וַיִּשְׁמָעֵאל בְּנָיו אֶל־מְעַרַת הַמַּכְפֵּלָה אֶל־שְׂדֵה עֶפְרָן
בֶּן־צֹחַר הַחֲתִי אֲשֶׁר עַל־פְּנֵי מַמְרָא:

*вайицхберу ото йицхАк вейишмаэль банАв эль-меарАт эАМАХПЕЛА ЭЛЬ-СЕДЭ
ЭФРОН БЕН-ЦОХАР эахити ашер аль-пенэ мамрэ*

9. ицхак и ишмаэль вместе похоронили его в пещере махпела, пещере двойной, на поле эфрона, сына цохара-хеттянина, у мамрэ.

הַשְּׂדֵה אֲשֶׁר־קָנָה אַבְרָהָם מֵאֵת בְּנֵי־חֵת שְׂמָה קָבַר אַבְרָהָם וְשָׂרָה
אִשְׁתּוֹ:

эсадэ ашер-канА авраэАм меэт бене-хэт шАма кубАр авраэАм весарА ишто

10. на том самом поле, которое купил авраэам у сынов хетта; там и похоронен авраэам, и сара, жена его.

וַיְהִי אַחֲרֵי מוֹת אַבְרָהָם וַיְבָרֶךְ אֱלֹהִים אֶת־יִצְחָק בְּנוֹ וַיֵּשֶׁב יִצְחָק
עַם־בְּאֵר לַחֵי רְאִי:

*вайэйи ахарэ мот авраэАм вайвАрех элогим эт-йицхак вено ваёшев йицхак им-бээр
ЛАХАЙ РОИ*

11. и было, после смерти авраэама благословил бог ицхака, сына его (то есть благословение Авраэама перешло к Ицхаку), и ицхак живёт у колодца лахай-рои (в том самом месте, у того самого колодца, которому дала имя в своё время Гагар).

Таким образом, Ицхак живёт рядом с Ишмаэлем. Поскольку Тора это упомянула и поскольку мы читали об обещании Всевышнего, что Он благословит Ишмаэля, мы читаем дальше родословие Ишмаэля.

וְאֵלֶּה תְּלֻדֹת יִשְׁמָעֵאל בֶּן־אַבְרָהָם אֲשֶׁר יָלְדָהּ הַגֵּר הַמִּצְרַיִת לְשִׁפְחַת
שָׂרָה לְאַבְרָהָם:

*ВЕЭЛЕ ТОЛЕДОТ ЙИШМАЭЛЬ БЕН-АВРАЭАМ АШЕР ЯЛЕДА ЭАГАР эамицирут
шифхАт сарА леавраэАм*

12. вот родословие ишмаэля, сына авраѓамова, которого родила ѓагар-египтянка, рабыня сары, авраѓаму.

וְאֵלֶּה שְׁמוֹת בְּנֵי יִשְׁמָעֵאל בְּשִׁמְתָם לְתוֹלְדוֹתָם בְּכֹר יִשְׁמָעֵאל נָבִית
וְקֹדָר וְאֶדְבָּאֵל וּמִבְשָׁם:

веэ́ле ШЕМО́Т БЕНЭ́ ЙИШМАЭ́ЛЬ БИШМОТА́м ЛЕТОЛЕДОТА́м БЕХО́Р
йишмаэ́ль нева́йт векедА́р веадбеэ́ль умивсА́м

13. вот имена сынов ишмаэля по именам их, по рождению их: первенец невайот (тот, кто забивает колышки у шатра), и кедар (это чёрный цвет шатров), и адбеэль (тот, кто пробуждает бога, пробуждает в боге щедрость), и мивсам (тот, кто торгует пряностями).

וּמִשָּׁמַע וְדוּמָה וּמִשָּׂא:

умишимА́ ведумА́ умасА́

14. и мишма (тот, кто наставляет, даёт уроки), и дума (молчащий), и маса (переносящий).

קָדָד וְתִימָא יְטוּר נְפִישׁ וְקֹדְמָה:

хадА́д ветемА́ ету́р нафи́ш вакэ́дма

15. хадад (острый, деловой), и тема (способный составить план), етур (способный реализовать какие-то программы), нафиш (тот, который занимается масштабированием, расширением), и кадма (идуший вперёд, тот, кто несёт прогресс в общество).

В общем, по этим именам видно, что потомки Ишмаэля – это люди в основном занимающиеся торговлей, хотя никакая торговля без воинства не движается.

וְאֵלֶּה הֵם בְּנֵי יִשְׁמָעֵאל וְאֵלֶּה שְׁמֹתָם בְּחֻצְרֵיהֶם וּבְטִירְתָם שְׁנַיִם-עָשָׂר
נְשִׂאִים לְאִמָּתָם:

Э́ЛЕ Э́ЕМ БЕНЭ́ ЙИШМАЭ́ЛЬ ВЕЭ́ЛЕ ШЕМОТА́м бехаи́реге́м увтиротА́м
шенем-асА́р несии́м леумотА́м

16. вот это сыновья ишмаэля, и вот имена их по дворам их, по замкам их, двенадцать властителей.

Двенадцать властителей – это то, что Всевышний обещал произвести от Ишмаэля. Важно, наверное, здесь сказать, важно и интересно: мы привыкли считать и так привыкли говорить, что арабы считаются потомками Ишмаэля. На самом деле, сыновья, потомки Ишмаэля до персидского периода жили вокруг страны Израиля и были угнаны в изгнание вместе с десятью коленами Израилевыми. Поэтому их след простыл, и сейчас определить, кто действительно является потомками Ишмаэля, не получается. Но так сложилась традиция, что купцов, пустынных кочевников называли ишмаэлитами. Это, так сказать, идеологическое прозвище, оно к ним прилепилось. И, естественно, когда формировался ислам и Мухаммаду нужно было чем-то подкрепить претензию, на каком основании и в каком «заветном» статусе он прилепляется ко всей этой традиции, тогда и возникла традиция, что они потомки Ишмаэля. Коран не рассказывает, не называет имя сына, которого Аврагам принёс в жертву. Ат-Табари, историк ислама, приводит десять аргументов в защиту того, что это Ицхак, десять аргументов в защиту того, что это Ишмаэль. Историки раннего ислама не знали этого, но постепенно укрепилась традиция в исламе, что они потомки Ишмаэля. Никакого исторического основания у этого нет.

וְאֵלֶּה שְׁנֵי חַיֵּי יִשְׁמָעֵאל מֵאֵת שָׁנָה וּשְׁלֹשִׁים שָׁנָה וְשִׁבְעַת שָׁנִים וַיְגֹועַ
וַיָּמָת וַיֵּאָסֶף אֶל-עַמּוּיוֹ:

ВЕЭЛЕ ШЕНЭ ХАЭ ЙИШМАЭЛЬ МЕАТ ШАНА УШЛОШИМ ШАНА *vesheva*
shanim vayigva ваямот ваеАсеф эль-амАв

17. и вот годы жизни ишмаэля – 137 лет, и изнемог он, и умер, и присоединился к народу своему.

וַיִּשְׁכְּנוּ מִחַוִּילָה עַד-שׁוּר אֲשֶׁר עַל-פְּנֵי מִצְרַיִם בְּאֶחָה אַשׁוּרָה עַל-פְּנֵי
כָּל-אַחֲיוֹ נָפַל:

vayishkenu мехавилА Ад-ШУР ашер аль-пенэ мицрАйим боахА ашура аль-пенэ
hоль-эхАв нафАль

18. и эти потомки жили с южной части страны израиля, перед египтом, по территории всей южной части пустыни синай.

На этом заканчивается небольшой кусочек, который был посвящён истории сынов Ишмаэля. Мы немножко коснёмся её позже, когда будем читать другие главы.

Чудеса не по сценарию

Мы с вами поговорим и о нынешней недельной главе Хаей Сара, и о предыдущей недельной главе Ваера. Мы начнём с 18 главы книги Берешит, в которой рассказывается о том, как Сам Всевышний пришёл в гости к Аврагаму и возвестил ему о том, что вскоре у него и у Сары будет сын. В 12 стихе мы читаем о реакции Сары:

וַתִּצְחַק שָׂרָה בְּקִרְבָּהּ

ватицхак сара бекирба́

12. И рассмеялась Сара вблизи себя (если перевести дословно) или внутри себя,

Сара внутренне рассмеялась.

לֵאמֹר אַחֲרַי בְּלִתִּי

лемор ахарэ велоти́

Говоря: «После того как у меня прекратилось обычное женское,

Слово *блёт* на современном иврите, да и на иврите того времени означает прекращение женских месячных или климакс. *После того, как у меня наступил климакс*

הִיָּתָה-לִּי עֲדָנָה

гаета-ли эднá

Вернулась ко мне молодость, случилось со мной омоложение

Настигла меня нега – если переводить дословно.

וַאֲדָנִי זָקֵן:

вадони закэн

И муж мой стар.

Наверное, все знают этот стих. Все как-то даже представляли себе смеющуюся Сару. Какие-то комментаторы говорят, что в этот самый момент, перед тем как рассмеяться, Сара почувствовала, что её тело омолаживается или что у неё начались месячные, и это вызвало у неё усмешку.

Мы говорили о том, что всегда есть возможность посмотреть на тот или иной хорошо знакомый нам стих Торы под иным углом. И сегодня я предлагаю вам прочитать этот фрагмент глазами рава Нафтали Цви Йегуды Берлина. И он говорит так: «Здесь Сара смеётся над тем, что происходящее неожиданно, даже как чудо». Обычно мы, люди, даже когда ждём чуда, представляем себе, что чудо произойдёт определённым образом. Конечно же, Сара знала, что Всевышний обетовал Аврагаму ребёнка. Когда Аврагам и Сара состарились, что можно себе представить? Каким будет это чудо? Может быть, они оба неожиданно помолодеют, станут юными и зачнут ребёнка? А может быть, случится такое чудо, что старики – Аврагам и Сара – зачнут ребёнка? Можно представлять так, а можно представлять так.

Мы все, когда воображаем себе чудо, зачастую представляем его определённым образом. «Если прилетит волшебник, – представлял себе крокодил Гена, – то он обязательно прилетит в голубом вертолёте. Может ли волшебник летать без вертолёта? И покажет кино бесплатно». Заранее видим, каким будет это чудо. А решение Всевышнего в данном случае (как понимает этот текст рав Нафтали Цви Йегуда) – решение необычное. Сара помолодела, а Аврагам не помолодел. И, с одной стороны, выходит, что это чудо для Сары: к ней вернулась молодость и она сможет зачать и родить. А чудо для Аврагама в том, что он стариком сможет родить ребенка.

Когда Всевышний повторяет эти слова Аврагаму, в 13 стихе мы читаем:

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל-אַבְרָהָם לְמָה זֶה צַחֲקֶיךָ שָׂרָה לֵאמֹר הֲאִם אֲמַנָּם אֵלֶּךָ
וְאַנִּי זָקֵנָה׃

ваёмер адонай эль-аврага́м ла́ма зе цахака́ сара́ лемо́р гаа́ф умна́м элéd ваани́ заканти

13. И сказал Господь Аврага́му: «Почему рассмеялась Сара, говоря: «Неужели я и правда рожу? Я была старой, а мой муж так и остался стариком».

Мы все знаем, как классические комментаторы толкуют этот текст, почему Всевышний не пересказал дословно то, что говорит Сара. Сейчас не об этом речь. Речь о том, что наш мир, наш взгляд на мир, наше представление о мире шаблонно, даже когда порой мы ожидаем чуда. Мы ожидаем, что это чудо произойдёт определённым образом. И я уже говорил о слове *цхок* (смех). Слово *цхок* (смех) состоит как бы из двух слов: *цэ* (выйди) и *хок* (пределы) – *выйди за пределы закона, разорви свой шаблон*. У Сары случился разрыв, разлом шаблонного мышления, и от этого она засмеялась. Её представления о чуде не достали до Всемогущества Творца. Поэтому Творец ей и говорит: «Не программируй, не закладывай сценарий для чуда». Чудесность Творца выше всякого сценария.

Мы говорили и будем ещё говорить о том, что взгляд на тот или иной стих Торы может быть разным. Но, когда тот или иной комментарий объясняет Тору, важно, чтобы картина толкования была целостной. Поэтому интересно, как рав Нафтали Цви Йегуда толкует возраст, продолжительность жизни Аврагама и Сары. Сара, как мы знаем (это уже наша недельная глава) прожила сто двадцать семь лет, а Аврагам прожил сто семьдесят пять лет. Удивительно, если смотреть на это глазами рава Нафтали Цви, можно сказать: у Сары была «перемотка» назад, она помолодела, допустим, до 25 – 30 лет (мы не знаем). Она омолодилась. И, казалось бы, она-то должна была прожить намного дольше Аврагама. Почему Аврагам прожил 175 лет, а Сара – 127? И рав объясняет, что, поскольку Сара была моложе, какие-то свои задачи, какую-то свою работу она делала быстрее и со всеми своими задачами, со всем, что надлежало ей выполнить в своей жизни, она справилась раньше, чем Аврагам. Мы часто видим каких-то людей, которые уже никогда не будут в нашем возрасте, которые умерли, не дожив до сорока, до тридцати пяти, до тридцати и успели сделать больше, чем мы, потому что они, может

быть, как-то слишком быстро жили. Такое сплошь и рядом встречается. Молодая Сара успевала больше, чем неспешный старый Аврага́м, поэтому завершила своё служение раньше и раньше ушла из этого мира.

Это может быть уроком и для нас. Когда мы пытаемся сделать как можно больше, успеть вот это, ещё это и ещё вот это, хорошая черта, но тоже нужно знать меру. И нужно помнить, что для всякой вещи под солнцем есть своё время. И иногда нужно уметь останавливаться, не поторапливать свою жизнь и делать вещи с определённой долей неспешности, чтобы продлить свои годы.

Вот такой нестандартный взгляд на знакомый всем нам стих встречается у раби Нафтали Цви Йе́гуды Берлина. С этим необязательно соглашаться и, что самое важное, необязательно сразу не соглашаться и выискивать, где же он здесь не прав, и вырвать: «А может вот этот стих этому противоречит или вот этот стих этому противоречит?» Потому что, возможно, вы убедитесь, что у рава есть объяснение и на тот стих, и на другой. Важно не найти, где поспорить, и не превратить то, что мы слышим, в лозунг, а научиться чему-то из того, что мы слышим из этих нестандартных, необычных взглядов на Тору. Для этого, собственно, я и делюсь этими нестандартными подходами.

Неточный пересказ

Для начала немного вспомним, чем закончилась предыдущая недельная глава. Она заканчивалась тем, что Аврага́му рассказали, что его родственница Милка тоже родила. И слово *тоже* указывает на Сару (*точно так же*, как Сара), возможно, точно таким же образом, а возможно, точно так же, в то же самое время. В этом есть своеобразный намёк Торы на то, что, когда на переднем плане мы видим описание жизни отцов, потомков Тераха, на заднем плане, на периферии Торы, на периферии нашего рассказа, есть история про матерей нации, которые тоже растут в семействе Тераха. И Сара, и Ривка, и позже Рахель и Лея тоже будут из семьи Тераха и ничего случайно, никто случайно не рождается. Можно было бы ожидать, что Ривка родилась и она предназначена (очевидно же) в невесты для Ицхака. Однако не всё так просто. И наша недельная глава Хаей Сара будет посвящена в том числе поиску невесты для Ицхака. Начинается всё с того, что Аврага́м посылает раба своего, Элиэзера, на свою родину, чтобы он не брал ханаанскую жену для сына хозяина, но взял ему жену с его родины. И о мотивах этого мы говорить сегодня не будем, а попробуем посмотреть, как было дело и почему именно так. Начнём с того, что прочитаем разговор Элиэзера и Аврага́ма:

3-5. Возьму с тебя клятву Господом, Богом небес и Богом земли, что не возьмёшь ты жену для моего сына из дочерей Кнаани, среди которого я живу. Но на землю мою, на родину мою пойдёшь и возьмёшь жену для сына моего, для Ицхака». И сказал ему раб: «Быть может, не пожелает жена идти за мною на эту землю, возвратит ли мне сына твоего на землю, откуда ты вышел?»

В чём вопрос раба? Ну, понятно, что невеста будет из семьи. Вопрос, где будем жить или куда будем ходить на субботу? Если говорить по-еврейски, в какую синагогу будем ходить? И Аврага́м отвечает: «Нет, посылать Ицхака туда – это не вариант».

6. И сказал ему Аврага́м: «Остерегайся, чтобы не возвратил ты сына моего туда».

Жить будем, значит, здесь, у нас.

7. «Господь Бог небес, который взял меня из дома отца моего и из земли моей родины, и Который говорил о мне, и клялся мне так: «Твоему потомству дам эту землю», Он пошлёт Своего ангела пред тобою, и ты возьмёшь жену для моего сына оттуда».

Что говорит Аврагам? «Бог обещал мне эту землю. На эту землю мы и возьмём невесту, а иначе без земли зачем нам невеста».

8. «А если не пожелает жена идти за тобой, ты свободен от этой клятвы мне. только сына моего не возврати туда».

Вот такой разговор состоялся между Элиэзером и Аврагамом. Хотя мы говорим Элиэзер, нужно тут отметить, что имя Элиэзера во всей этой истории не упоминается ни разу. Он всё время назван просто как раб Аврагама, у него нет имени собственного. Всё его служение на протяжении всей главы – это служение Аврагаму. Он словно воплощение Аврагама, у Аврагама на родине, поэтому его имя здесь не называется, его лично здесь нет. Как это ни странно, скупая на слова Тора, которая обычно тысячелетия может описать несколькими строками, вдруг неожиданно повторяет словами Элиэзера весь рассказ о том, как было дело и как он давал клятву Аврагама. И мы увидим, что, когда Элиэзер пересказывает, как было дело, он вносит несколько изменений в рассказ о событиях. Мы перечитаем это и попытаемся понять, почему, для чего Элиэзер это делает и какие выводы из этого актуальны для нас. Вот что рассказывает Элиэзер в доме Ривки:

37. И клятву взял у меня господин мой, говоря: «Не бери жену для моего сына из дочерей Кнаани, на земле которого я живу».

Мы помним, что Аврагам сказал: «Среди которых я живу». То есть вот, посмотрите, среди которых, посреди кого приходится жить. Не бери среди этих. Здесь, пересказывая, Элиэзер сглаживает некоторое неуважение по отношению к Кнаану, которое есть у Аврагама, ведь он хочет, чтобы Ривка туда поехала, не хочет заранее пугать.

38. «Если прежде в дом отца моего не пойдёшь и к моему семейству» – рассказывает Элизер.

Но дело было не так. Аврага́м посылал его *на землю мою и на родину мою*. Одно дело – попасть в родной город Аврага́ма, другое дело – попасть в семью Аврага́ма. Почему Элизер это меняет? Если предположить, что Аврага́м посылал Элизера просто в свой город, а тут такое удивительное совпадение, что Элизер не просто пришёл, а пришёл именно в дом Ривки, то это может сковать волю слушателей, заставить сказать: «Ну, раз уж так всё легло, то уж тогда точно надо выходить, надо выдавать Ривку замуж. Точно есть необходимость». И такая формулировка может лишить людей свободы выбора.

И дальше Элизер продолжает всё рассказывать более-менее точно, за исключением одной детали про Ангела, про которого Аврага́м сказал: «Бог пошлёт его перед тобой». Элизер говорит: «Бог пошлёт его с тобой». Почему, и зачем, и в чём разница? Когда Ангел идёт перед кем-то, он идёт впереди, обустроивая, решая все проблемы, так что перед человеком уже простирается красная дорожка и ему остается только шагнуть, только пройти по ней. Если Ангел идёт с человеком, то сам человек решает проблемы по мере их поступления. Ангел, который рядом, просто помогает ему в этом. Для чего важно это поменять? Для той же самой цели. Если Ангел пришёл вперёд, то тогда ожидается, что в семье Бетуэля, в семье Ривки, уже всё решили и они должны быть готовы Ривку отдать. Раз Ангел пошёл перед, то... К вам не заходил Ангел, вы не увидели Ангела? Это *вы* не увидели Ангела, вы – недостойны, вы – неверующие. И это опять-таки сковывает свободу выбора семьи Бетуэля. И это не то, чего хочет Элизер. Поэтому он меняет некоторые детали в описании событий.

Для Элизера уже понятно, он уже сказал, что Всевышний *гицмлах* – дал ему успех в его пути. Он уже увидел руку Божью во всех этих событиях, но он не хочет, чтобы вся его картина, видение лишили свободы воли Ривку. Он не хочет, чтобы Ривка выходила замуж по

пророчеству, чтобы это выглядело так, словно появился Господь в доме Бетуэля и сказал: «Так говорю Я: Ривка должна выйти замуж и пойти с этим человеком». Элиэзер пересказывает обстоятельства, но оставляет свободу манёвра для семьи невесты. Не говорит им: «Если вы не согласитесь, вы пойдёте против пророчества, вы пойдёте против воли Божьей». Он хочет, чтобы они сами увидели и чтобы они сами согласились. И это то, что происходит.

50. И отвечали Лаван и Бетуэль, и сказали: «От Господа исходит это. Не можем говорить тебе вопреки ни доброму, ни худому».

Они сказали: «Действительно, всё это от Бога. Как мы можем возражать?» И тем не менее они не пришли к Ривке и не сказали ей: «Мы получили пророчества. Дух Святой открыл нам. Так говорит Господь: ты должна выйти замуж, пойти вот сейчас с этим человеком, пойти с ним в Кнаан». Они спрашивают уста девушки, спрашивают девицу:

58. «Пойдёшь ли с этим мужем?» И она отвечает: «Пойду».

59. И они взяли сестру свою Ривку, кормилицу её, и отправили их с Элиэзером».

На протяжении всей истории у Элиэзера, и у читателей, и даже на каком-то этапе у братьев и родителей было понимание, что всё происходит от Господа. Было понимание, что вот этого вот самого решения Всевышний ожидает, но это было сокрыто до самого последнего момента, чтобы Ривка сама могла решить, следовать ли этому пророчеству.

Это самое первое описание сватовства, раньше нет. И из этого строятся еврейские обычаи свадьбы. Во-первых, невесту надо спросить, хочет ли она выйти замуж? Отец не имеет права насильно выдать дочь замуж. Что делать, если девушка хочет выйти замуж, а родители против? Что говорит традиция? Традиция говорит: «Выходи». Именно так всё устроено, что все обстоятельства отступают на второй план и остаётся только твоя воля. Традиция

говорит: «Невозможно заставить человека пророчеством жениться или выйти замуж». Мы потом увидим у Гошеа некоторое исключение, но это особое пророчество, ему данное. Не может Бог заставить человека через Свое пророчество вступить в какой-то брак, и родители тоже не могут. В этом есть полная свобода. И эта свобода обеспечивается даже тем, что Элиэзер скрывает от своих слушателей часть реальности. В отношении брака Всевышний даёт полную свободу. Мы читаем в нескольких местах в Писании, что брак от Всевышнего и Всевышний хочет, чтобы это было сокрыто, чтобы это было сокровенно, чтобы это не было явлено как: «Так говорит Господь. Эта предназначена для этого». Хотя Талмуд рассказывает, что на небесах такой голос звучит и каждая девушка, и каждый юноша рождаются с предназначением. Для каждого есть кто-то свой, предназначенный, но дана свобода воли и только свободной волею человек может вступать в брак. Это звучит нам предостережением от всевозможных браков по пророчествам и от пророчеств в отношении брака. Мы видим, что даже когда обстоятельства были пророческими, это было сокрыто от слушателей, чтобы не по пророчеству, а по собственной человеческой воле был сделан выбор. И в этом заключается исполнение Божье воли. Мы видим, что Ривка выходит замуж за Ицхака, которому предназначена ещё, может быть, от самого рождения Ицхака. Всё осуществляется Божьей Волей, но в синергии, в гармонии со свободной волей человека.

Вот это то, что мы можем извлечь из этой истории для себя, для своих детей, для мира в своих семьях.

Элиэзер, раб Аврагама

Мы читаем часть истории о том, как Элиэзер, раб Авраама, ходил за невестой для Ицхака.

וַיֹּאמֶר אֲבִרְהֵם אֶל-עֶבְדוֹ זֶקֶן בֵּיתוֹ הַמַּיְשֵׁל בְּכָל-אֲשֶׁר-לוֹ

ваёмер аврага́м эль-авдо́ зекáн бетó гамошéль бехоль-ашер-ло́

2. И сказал Аврага́м Рабу своему, Старейшине дома его, который правит всем, что у него есть:

Аврага́м говорит к человеку, который давний, старый его раб, который управляет всем имуществом Аврага́ма. Представляете себе уровень доверия Аврага́ма к этому человеку.

שִׁים-נָא יָדְךָ תַּחַת יְרֵכֵי:

сим-на́ ядеха́ та́хат ерехи́

«Положи руку свою под бедро моё

То есть просунь руку под бедро и положи её на то место, где обрезание, где знак завета, для клятвы.

וְאִשְׁבִּיעֶךָ בֵּיהוָה אֱלֹהֵי הַשָּׁמַיִם וְאֱלֹהֵי הָאָרֶץ אֲשֶׁר לֹא-תִקַּח אִשָּׁה לְבָנִי מִבְּנוֹת הַכְּנַעֲנִי אֲשֶׁר אָנֹכִי יוֹשֵׁב בְּקִרְבּוֹ:

вeашбиeчe бeйehвe eлoгeи гeшeмeйм вeлoгeи гeарeц aшeр лo-тикaх ишe ливнeи мибeнoт гeкeнeани aшeр aнoхи eшeв бeкирбo

3. И я буду заклинать тебя Именем Бога небес и Бога земли, Чтобы ты не брал жену для сына моего из дочерей народа Ханаанского, Среди которого я живу.

כִּי אֶל-אֲרָצִי וְאֶל-מוֹלַדְתִּי תֵלֵךְ

ки эль-арци́ вeэль-мoлaдти́ телeх

4. Но ты пойдёшь в страну мою и на родину мою,

То есть буквально в мой квартал, в мой двор.

וְלִקְחַתְּ אִשָּׁה לְבְנִי לְיִצְחָק:

велахатá иша́ ливни́ лейицха́к

Чтобы взять жену сыну моему, Ицхаку».

וַיֹּאמֶר אֵלָיו הָעֶבֶד אוֹלִי לֹא-תֵאבֹה הָאִשָּׁה לְלֶכֶת אַחֲרַי אֶל-הָאָרֶץ
הַזֹּאת

ваёмер эла́в гаэвед ула́й ло-товэ́ гаиша́ лалехет ахарай́ эль-гаарец газот

5. Сказал ему раб: «Может быть, эта женщина не соизволит пойти за мной в эту страну?»

Не всякая женщина готова на эмиграцию ради брака, пусть даже с человеком из такой знатной семьи, как семья Аврагама.

הַהֵשִׁב אֲשִׁיב אֶת-בְּנִי אֶל-הָאָרֶץ אֲשֶׁר-יָצֵאתָ מִשָּׁם:

гагаише́в аши́в эт-бинха́ эль-гаарец ашер-яцата мишам

Может быть, в этом случае я должен вернуть твоего сына в ту страну, откуда ты вышел?»

וַיֹּאמֶר אֵלָיו אַבְרָהָם הַשְׁמֵר לְךָ פֶּן-תָּשִׁיב אֶת-בְּנִי שָׁמָּה:

ваёмер эла́в аврага́м гишамер леха́ пен-таишэ́в эт-бени́ шама

6. И сказал ему Аврагам: «Берегись, Чтобы не возвращать туда моего сына.

יְהוָה אֱלֹהֵי הַשָּׁמַיִם אֲשֶׁר לְקַחְנִי מִבֵּית אָבִי וּמֵאָרֶץ מוֹלְדוֹתַי וְאֲשֶׁר
דִּבַּר-לִי וְאֲשֶׁר נִשְׁבַּע-לִי לֵאמֹר לְזַרְעֲךָ אֶתֶן אֶת-הָאָרֶץ הַזֹּאת הוּא
יְשַׁלַּח מִלְּאָכּוֹ לִפְנֵיךָ וְלִקְחַתְּ אִשָּׁה לְבְנִי מִשָּׁם:

*адона́й элогэ́ гаишамай́им аше́р лекаха́ни мибэ́т ави́ умезре́ц моладти́ вааше́р дибер-
ли́ вааше́р нишба-ли́ лемор лезарьа́ха этэн эт-гаарец газот гу йшилах маля́ахо
лефанэ́ха велахатá иша́ ливни́ мишам*

7. Бог небес, Который взял меня из дома отца моего, из родного моего уголка, Который говорил со мной И который клялся мне, говоря: «Семени твоему Я дам эту землю», Он пошлёт ангела Своего Перед тобою, И вернёшь женщину сыну моему оттуда.

«Я верю, что Господь, который обещал, что даст моему потомству эту землю, Он устроит всё так, что мой сын не будет нуждаться в том, чтобы уезжать куда-то из этой земли для того, чтобы брать себе жену». И, действительно, Ицхак – единственный из Праотцов, который никогда не покидал границы страны Израиля. Может быть, благодаря этой молитве Аврагама. Аврагам говорит: «Господь пошлёт Ангела перед тобою». Это значит, что кто-то словно будет идти перед тобою и устраивать все твои дела и ты возьмёшь жену моему сыну оттуда.

וְאִם-לֹא תֵאָבֶה הָאִשָּׁה לְלֶכְתָּ אַחֲרַי וְנִקִּיתָ מִשְׁבַּעְתִּי זֹאת רַק אֶת-בְּנִי
לֹא תִשָּׁב שָׁמָּה:

вейм-ло товэ гаишиа лалехет ахарэха веникита мишевуати зот рак эт-бени ло ташев шама

8. А если эта женщина всё-таки не захочет идти за тобой, Ты будешь чист от этой клятвы, ты ничего не должен, Только моего сына туда не возвращай».

Итак, Аврагам даёт Элиэзеру вполне конкретное повеление идти в очень конкретное место с очень конкретной миссией.

וַיִּשָּׂם הָעֶבֶד אֶת-יָדוֹ תַּחַת יַרְךָ אַבְרָהָם אֲדֹנָיו וַיִּשָּׁבַע לוֹ עַל-הַדָּבָר
הַזֶּה:

ваясем гаэвед эт-ядо тахат ерех аврагам адонав вайишав ло аль-гадавар гаэз

9. И положил раб руку свою под бедро Аврагама, господина своего И поклялся ему, поклялся ему в этом.

וַיִּקַּח הָעֶבֶד עֲשָׂרָה גְּמָלִים מִגְּמְלֵי אֲדֹנָיו וַיִּלֶּךְ וְכָל-טוֹב אֲדֹנָיו בְּיָדוֹ
וַיָּקָם וַיִּלֶּךְ אֶל-אֲרָם נְהָרִים אֶל-עִיר נַחֹר:

вайи́ках га́эвед аса́ра гема́лим мигемале́ адона́в вае́лех вехоль-ту́в адона́в беядо́
 вяком вае́лех эль-арам нага́райим эль-ир нахор

10. И взял раб десять верблюдов Из верблюдов господина своего И пошёл. И всё благо, все богатства господина его в руке его. И встал, и пошёл в Арам-нагараим, В город Нахора.

Долго ли, коротко ли, приходит раб в город Нахора. Тора не рассказывает о том, как быстро это случилось. Мидраши рассказывают о том, что это случилось не очень быстро, но нам это сейчас неважно.

וַיִּבְרַךְ הַגְּמָלִים מִחוּץ לְעִיר

вааврэх гагемали́м миху́ц лаир

11. И уложил, усадил верблюдов за городом,

Слово *еварэх* похоже на *леварэх* – *благословлять*. Слово *браха* – от того же корня, переводится как *благословение*. Действительно, корень *бэрэх* – *колена*. Колена как то, что соединяет две части ноги, так и *браха* соединяет, как коленце соединяет верхнее и нижнее. Уложил верблюдов, верблюды ложатся, подгибая колена.

אֶל-בְּאֵר הַמַּיִם לַעֵת עֶרְב לַעֵת צֵאת הַשָּׁבֹת:

эль-беэр гамайим ле́эт э́рев ле́эт цэт га́шоавот

У колодца Перед сумерками; перед тем, как выходят качать воду.

И тут происходит нечто необычное. Раб начинает молиться. Это, наверное, первая история дорожной молитвы.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֱלֹהֵי אֲדֹנָי אֲבָרְהָם הַקָּרֵה נָא לְפָנָי הַיּוֹם

ваёмар адона́й элогé адони́ аврага́м га́кре-на́ лэфана́й гаём

12. И сказал: «Господь господина моего, Господь Аврагама! Случи мне сегодня...

Слово *гакрэ* – от слова *микрэ* – *случай*.

וַעֲשֵׂה-חֶסֶד עִם אֲדֹנָי אַבְרָהָם:

ваасе-хэсед им адони аврагам

И сделай милость с господином моим, Аврагамом.

הֲיֵה אֲנֹכִי נֹצֵב עַל-עֵינַי הַמַּיִם וּבָנוֹת אֲנָשֵׁי הָעִיר יֵצְאוּת לְשָׂאֵב מַיִם:

gíné anoхи niца́в аль-эн гамайим увно́т анише́ гаир ёцео́т лишго́в майим

13. Вот, я нахожусь у источника вод, И дочери горожан выходят, чтобы качать воду,

וְהָיָה הַנְּעֹר אֲשֶׁר אָמַר אֵלֶיהָ הַטִּי-נָא כִדָּךְ וְאֲשַׁתָּה וְאִמְרָה שְׂתֵה וְגַם-
גַּמְלִיךָ אֲשַׁקֶּה אֶתְּהּ הַכֹּחֶת לְעַבְדְּךָ לְיִצְחָק וְבָהּ אֲדַע כִּי-עֲשִׂיתָ חֶסֶד
עִם-אֲדֹנָי:

*veга́я ганаара́ аше́р ома́р эле́га га́ти-на́ хадэх́ веэштэ́ веаме́ра шетэ́ вегам-гемале́ха
аишэ́ ота́ гохахта́ левдеха́ лейицха́к ува́ эда́ ки-асита́ хэсед им-адони́*

14. И будет, девушка, которой я скажу: «Наклони кувшин свой, И я попью», – И она скажет мне: «Пей, я и верблюдов твоих напою», – Ты её выбрал для раба своего Ицхака, И по ней я узнаю, что Ты сделал милость с господином моим».

Дальше мы знаем, что он ещё не успел закончить говорить, как приходит Ривка, и всё случилось так, как он просил, и даже лучше. И случилось даже так, что он попал именно в тот дом, в который он должен был прийти и т.д. Всё случилось, как нужно.

Вопрос вот в чём. Аврагам послал раба в совершенно конкретное место внутри города. Никто не говорил рабу как-то молиться и как-то загадывать, какая женщина выйдет. А вдруг вышла бы женщина хромая, или кривая, или седая, или лысая, или ещё какая-то и сказала бы то, что Элизер хотел услышать? В книге Шофтим мы читаем печальную историю человека, который пообещал принести Господу во всесожжение первое, что выйдет из дома ему на встречу, и вышла его дочь. Это история Йифтаха. И как можно знать, что не случится что-то подобное? Комментаторы спорят и много говорят об этом.

Не все знают, что текст Торы состоит не только из одних букв, но содержит ещё и знаки кантилляции, своеобразные ноты, указывающие на интонацию, с которой надо произносить то или иное слово. На иврите это называется *таамэй гамикра* – *вкусы текста*. И, действительно, это указывает на интонации, ведь от того, как мы произнесём то или иное слово, зависит то, как его можно понять. Можно сказать: «Извините», можно сказать: «Ну, извините». И это будут совершенно разные «извините». И так со многими словами. И, когда мы читаем текст Торы, его можно читать старым языком, говоря с выражением, и выразить можно те знаки кантилляции, которые указаны в тексте. Некоторые знаки даже передавались и жестами, а не только интонацией. И здесь, над словом *И сказал*, которое стоит в начале 12-го стиха, стоит необычный знак, который называется *силсул* (или *трель*). Во всей книге Берешит он встречается только три раза. Один раз он встречается в Берешит (19:16), когда мы читаем о Лоте. О нём сказано: «Лот медлил, замешкался».

וַיִּתְמַחְמַח

вайитмагма, – если просто читать. Там произносится слово с трелью.

Второй раз то же самое слово, но в отношении Йосефа. Когда Йосеф убегает от жены Потифара, там то же самое слово, некая растерянность, смятение Лота, некая растерянность, смятение у Йосефа. И третий раз это слово встречается здесь, в 12-ом стихе. Этими интонациями Тора передаёт смятение, некоторую сумятицу в сознании героя.

Когда я отправляюсь в дорогу, я стараюсь всё, всё, всё распланировать: где я сяду на автобус и на какой автобус я сяду, где я выйду, где я перекушу, где я переночую и всё прочее, хотелось бы знать. Все мы хотим планировать, когда отправляемся в дорогу. Все мы привыкли молиться о том, что мы делаем. И вот, как звучит дорожная молитва, традиционная молитва, которой молится всякий еврей, отправляясь в дорогу:

Да будет воля Твоя, Бог Всесильный наш и Всесильный Бог отцов наших, вести нас мирным путём, направить наши шаги мирной стезёю, проложить нам благополучную дорогу и привести нас к цели нашего путешествия для жизни, радости и мира; и возвратить нас с миром, и избавить нас от рук всех недругов и от всех, подстерегающих нас в засаде, от диких зверей, и от рук разбойников, которые могут нам встретиться на пути, и от всех напастей, происходящих в мире. Пошли благословение на все дела рук наших. И дай нам обрести милость, благословение и милосердие в Твоих глазах и в глазах каждого, кто нас видит. И услышь голос нашей мольбы, ибо Ты – Бог, внимающий молитвам и мольбам. Благословен Ты, Бог, внимающий молитве.

Эту молитву читает каждый еврей, отправляясь в дорогу. Что есть в этой молитве? Кто молится такой молитвой? Человек, который вообще ничего не знает. Который не знает, куда он может попасть, где ему придётся остановиться и с чем он может столкнуться. Когда мы всё распланировали, всё хорошо распланировали и распределили по полочкам, в этом нашем плане бывает, не оказывается места для того, чтобы Всевышний проявил в нём Своё действие. Мы всё распланировали, но мы не спросили Его, что Он хочет. Нашей молитвой, нашим обращением ко Всевышнему мы как бы приостанавливаем свои планы и спрашиваем, обращаем ко Всевышнему своё сердце и пытаемся сверить с Ним свои планы, дать Ему место в своих планах. Как сказал раби из Коцка: «Бог находится там, куда мы Его впускаем». В этой дорожной молитве мы впускаем Бога в свою, хорошо распланированную, по полочкам разложенную дорогу.

В этой своей молитве Элизер, раб Аврагама, тоже впускает Всевышнего, обращается ко Всевышнему, хотя он знает и про Ангела, который идёт перед ним, и у него есть чёткое расписание, чёткое указание от Аврагама. Здесь время почувствовать себя в смятении, почувствовать себя не хозяином ситуации, несколько не

хозяином ситуации, обратиться ко Всевышнему с вопросом: «Какие Твои планы на счёт моей дороги?»»

Мне приходилось очень много путешествовать, путешествовать с детьми. И когда что-то шло не так, как надо, когда застрял в пробке, пропустил автобус или ещё что-то случилось, всегда происходили удивительные вещи. Именно в этих отклонениях от планов, когда, отклонившись, забыв про свои планы, мы с детьми молились, Всевышний посылал в нашу жизнь очень необычных, добрых людей, знакомство с которыми осталось со мной на многие годы. Со многими учителями, просто добрыми людьми, необычными людьми, людьми, которые помогли мне, или людьми, которые нуждались в моей помощи. Всевышний вёл меня в тот момент, когда я застревал в дороге, когда мои планы смешивались, когда всё происходило не так, как я хотел. В этот момент происходили чудеса, которые оказывались порой важнее самой дороги, важнее всего, что происходило вокруг. Цель поездки уже оказывалась вторичной, такое тоже случалось.

Машиах говорит: «Я есть Путь». В Машиахе соединяется Божественное и человеческое. Это постоянная синхронизация, постоянное сверка своих планов с планами Божьими, постоянное пребывание в этой внутренней молитве, которая уже не сумятицу даёт, но уверенность. Постоянное парение над этим миром, над планами и замыслами этого мира. Преодоление рельефа пересечённой местности этого мира и даже использование этого рельефа в своих целях. Это одно из возможных пониманий того, что говорит Машиах: «Я есмь Путь». Путь – это дорога распланированная, с распланированным ежеминутным, ежесекундным обращением к Творцу. Не простое дело, но только так мы приходим к тому, к той цели, куда Всевышний хочет нас привести. К миру, к благословию в сердцах всех тех, кто нас видит, как это говорит и дорожная молитва.

Это один из углов понимания. Конечно, можно привести и десятки других в отношении того, почему здесь Элизер останавливается

и молится. Это школа нам – останавливаться для молитвы. Даже тогда, когда мы думаем, что Бог нам уже всё сказал, даже там, где мы думаем, что мы понимаем Его волю, даже там, где нам даны, казалось бы, совершенно чёткие указания в отношении того, что делать.

Благословил Аврагама во всем

Удивительная книга Тора. Иногда она бывает очень пространной. Какие-то диалоги, которые можно было бы изложить в нескольких строчках или просто пересказать, Тора досконально пересказывает, разворачивая их на целые главы. В нашей недельной главе мы видим торг Аврагама за пещеру *Меарат Гамахтела* или, например, рассуждения раба Элизера, когда он идет брать невесту для Ицхака. Многим может показаться это лишним и непонятным. Зачем Тора так досконально всё это описывает? Конечно, упаси Бог, в Торе нет ни одного лишнего слова. Бывает и наоборот, что Тора очень лаконична. И какой-то сюжет, который Достоевский мог бы положить в основание романа, а Голливуд – в основание полнометражного фильма, Тора излагает всего в несколько строчек, ёмко, ярко, но очень коротко.

Мы с вами поговорим о примере второго рода, поговорим об одном стихе, а вернее, даже всего об одном слове, которое очень важное, которое долгое время разные люди пытались понять. И, как это часто бывает, это говорит не только о самом слове, но и о людях. Мы с вами будем читать из первого стиха 24-ой главы книги Берешит.

וְאַבְרָהָם זָקֵן בָּא בַּיָּמִים וַיְהִי בִּרְדֵּי אֶת-אַבְרָהָם בְּכָל:

веаврага́м закэ́н ба баями́м вадона́й бера́х эт-аврага́м бако́ль

1. Аврага́м состарился и пришёл во дни, А Господь благословил Аврага́ма всем.

Мы с вами остановимся на слове *баколь*. *Баколь* можно перевести как *во всё*, то есть во всём, что у него было или *всем* – всем, как инструментом, как молотком. Есть нечто, что называется *всё* и им Бог благословил Аврагама. Трудно понять, о чём идёт речь. Сам раб Аврагама, о котором мы уже упоминали, говорит, что Бог благословил Аврагама многим: «А Господь весьма благословил господина моего, и он стал великим, и Он дал ему овец, и волов,

и серебро, и золото, и рабов, и рабынь, и верблюдов, и ослов». Многим Бог благословил Аврагама. Конечно, часто можно сказать: «Бог меня благословил многим». И у меня тоже много что есть, но хотелось бы, чтобы в старости я бы мог сказать: «А Господь благословил меня всем». Ещё лучше, чтобы про меня кто-то другой мог такое сказать. Это можно и на надгробье написать. Хорошая надпись будет. О чём же идёт речь? Почему Тора здесь не перечислила нам, как это перечислил Элизер, сколько у него было верблюдов, сколько рабынь, сколько рабов, сколько серебра и сколько золота. Потому что у рабынь, у серебра и у золота есть какой-то предел. Это не *всё*.

Что же такое *всё*? Многие в течении многих поколений пытались понять это. В Талмуде есть спор, и высказываются разные мнения. Один из мудрецов говорит: «*Во всём* – это означает, что у него не было дочери. Если у человека рождаются сыновья, – так рассуждает этот мудрец, – то это большое благословение, и, кто так благословен, тот во всём благословен». Что я могу сказать, как отец дочерей, который видит в своих дочках такое большое благословение, что не только своих, но ещё и удочерил девочек, с Божьей помощью? Я дочкам очень рад, и я считаю, что это большое благословение, и с этим учителем я не могу согласиться.

Другой возражает: «Наоборот, благословение Аврагама в том-то и заключалось, что у него были и дочери. И дочерей ему удалось воспитать праведными». Мнение красивое, мне оно больше нравится, но по Торе его трудно обосновать.

Третий считает, что у Аврагама была дочка, ее звали Баколь (всем). Это имя дочки, и эта дочка – такое благословение, такая радость для папы. Снова мне это нравится, но обосновать это трудно.

Другие говорят: «Аврагам был великим знахарем, знатоком всего и люди за советами, с вопросами, с задачами, с идеями ходили к нему, и он всем-всем помогал. Господь благословил его знанием всего». Каждый, конечно, сам волен судить, но на мой взгляд, ну, так себе

благословение, когда вокруг тебя постоянно люди и постоянно у тебя что-то спрашивают.

Иные полагают, что был у Аврагама драгоценный камень на груди, этакая камя, которую всякий, кто видел, сразу же исцелялся. После его смерти Всевышний эту камя забрал.

Есть те, кто говорит, что слово *баколь* означает по гематрии *бэн* (сын), и благословение Аврагама – это его достойный сын, Ицхак. Тоже можно понять. Но почему Тора не скажет: «И Господь благословил Аврагама замечательным сыном Ициком, хорошим еврейским мальчиком из хорошей еврейской семьи?» Тоже спорно.

Мидраш говорит, что *баколь* это означает, что Всевышний дал Аврагаму управлять своим злым началом, что бы ни происходило с Аврагамом, какие бы события вокруг него ни происходили. А он на тот момент кто? Он на тот момент вдовец, человек у которого сын ещё не женат. Он так и не смог ни молитвами, ни праведностью своей отменить изгнание народа Израиля, изгнание своих потомков, о которых говорил Всевышний. И все дни его очень непростые. Долгое время он был бездетным, надеялся на ребенка. Есть ещё Ишмаэль, с которым тоже не очень понятно, что происходит. Если смотреть со стороны, то не совсем *всё* у Аврагама хорошо. Вообще, когда мы говорим *всё хорошо*, это довольно пафосные слова. Не бывает так, чтобы *всё* хорошо. Не бывает так, чтобы *всё* было, не бывает так, что *всё* умею или *всё* знаю. Но тут это не мы говорим, это Тора свидетельствует об Аврагаме. И когда мудрецы говорят, что *всё* – это то, что Всевышний сделал Аврагама управителем собственного злого начала, даже злое начало Аврагама служило Всевышнему, *всё* духовное естество Аврагама было благословенно, было подчинено Всевышнему.

Ещё одно понимание говорит о том, что *баколь* имеет отношение к заповеди любви ко Всевышнему. Есть заповедь, в которой тоже звучит это слово *бахоль*: «И возлюби Господа Бога твоего *всем сердцем*» - *бэхоль левавха*. Что значит *всем сердцем*? Могу ли я любить

всем сердцем так, чтобы в моем сердце не было места ни для моих детей, ни для моей жены, ни для моих родителей, ни для моих друзей, ни в конечном счете для мотоцикла «Харлей Дэвидсон», который сосед паркует от меня недалеко? Может ли такое быть? И здесь про Аврагама говорится, что даже свою любовь к кому-то или к чему-то Аврагам использовал себе в назидание, себе в исправление, чтобы наполнять своё сердце любовью ко Всевышнему. Даже любя кого-то или привязываясь к чему-то, Аврагам видел в этом благословение Всевышнего и обращал эту любовь ко Всевышнему. *Ецэр ара* – его *злое начало*, как спарринг-партнёр в спорте. Любой человек, который занимался спортом, скажет, что сильный партнер, сильный противник – тот, кто укрепляет, тот, кто и делает тебя спортсменом. Если все твои поединки будут с тем, кто слабее тебя, ты никогда не вырастешь как спортсмен. Если все задачи, которые ты будешь решать, будут такими, которые ты уже можешь решать, которые тебе легко решать, ты никогда не вырастешь. Всевышний дал Аврагаму такое благословение, что оно не было во внешнем мире. Оно не выражалось в костюмах, в дорогих духах, в ослах, в рабынях или верблюдах, хотя осла, рабыни и верблюды были. Оно выражалось в том, что всё, что происходило у Аврагама, всё Аврагам мог воспринимать с любовью, всё обращать на то, чтобы учиться любви к Создателю. Это то самое *баколь*, которым Господь Аврагама благословил. С Аврагама начинается преодоление греха, преодоление злого начала. В отношении Ицхака, сына Аврагама позже будет сказано в Берешит (27 глава):

И вострепетал Ицхак трепетом весьма великим и сказал: «Кто же тот, кто наловил дичи и принёс мне, и я ел от всего?»

У Ицхака не было *всего* – он поел от *всего*. Как можно обрисовать разницу между *во всё* или *всем* и *от всего*? Если у Аврагама *всё* – это как чемоданчик, сумка, которую он с собой постоянно носит, то Ицхак не получает самой сумки, он получает из неё. Всё в руках Всевышнего, от этого *всего* Всевышний Ицхака благословляет. У Аврагама был весь сосуд, а Ицхака только накормили из этого

сосуда. И, наконец, Яков поднимается на самый высокий уровень. Мы читаем в 33-ей главе Берешит (здесь идёт речь о встрече Якова с Эсавом):

И сказал: «Для чего у тебя все эти отряды, которые я встретил?» И сказал Яков: «Чтобы найти милость в глазах господина моего». И сказал Эсав: «Есть у меня много, брат мой, пусть у тебя будет то, что твоё».

Снова здесь мы видим, что Эсав, как и Элиэзер, когда говорит об Аврага́ме, говорит: «У меня есть много, и у моего хозяина есть много».

Но Яков сказал: «О, нет. Если я нашёл милость в глазах твоих, то прими дар мой от руки моей, ведь я увидел лицо твоё, как лицо ангела. Ты проявил благосклонность ко мне. Прими же дар мой, который поднесён тебе, потому что Бог даровал мне и у меня есть всё».

Если Аврага́м имел этот сосуд перед собой, Ицхака кормили из этого сосуда, то Яков имеет это всё уже внутри себя. И, хотя Яков потом скажет: «Горькими, печальными и тяжёлыми были мои дни», будет жаловаться фараону, эти дни, эта тяжесть – это то, что учит его, как тяжёлые тренировки. Как человек, который может сказать: «Я тяжело потренировался».

Этот путь начинается с Аврага́ма, который получил благословение от Всевышнего *баколь*. Когда мы читаем *Биркат амазон* (благословение за еду) в гостях, мы просим благословить хозяев, которые поделились с нами пищей, *баколь миколь коль*: *баколь* – как благословен Аврага́м, *миколь* – от всего, как благословлён Ицхак и *коль* – как благословен Яков. Это не внешнее процветание или, скажем, не только внешнее процветание. Речь идёт вообще не об имуществе, не о том, что происходит вовне. Речь идёт о том, что происходит внутри у Аврага́ма. Внутри у Аврага́ма – он благословен всем. Потому что всё, что с ним происходит, все события его жизни, все его радости и все его горести им воспринимаются как благословения. Мидраш говорит: «Вот трое, которым Всевышний дал попробовать вкус мира грядущего уже в этом мире. Эти трое – Аврага́м, Ицхак, Яков, как написано: *баколь, миколь, коль*. Вот

трое, в которых не властвовало злое начало, – это Аврагам, Ицхак, Яков, как написано о них: *баколь, миколь, коль*». То есть речь идёт о внутренних преобразованиях, о благословениях внутренности духовного устройства наших Праотцов.

Хасидский учитель, которого по книге, которую он написал, мы называем Сфат Эмет, тоже учит на эту тему, тоже рассуждает о том, что же означает *баколь*. Аврагам был «подключен» к источнику, который называется *коль* – *всё*. Когда мы благословляем Всевышнего за пищу, которую Он нам даёт, мы говорим: «Благословен Ты, Господь Бог наш, Царь, Владыка вселенной, что *всё* происходит по Его слову». Всё в мире творится словом Всевышнего. Слово Всевышнего – то, что даёт жизнь всему. В самой первой главе книги Берешит, в самом начале Торы мы уже видим, что Всевышний творит весь мир Своим словом. Всевышний говорит: «Свет – будь». И свет стал. Слово Всевышнего – то, что созидает всё, что есть в этом мире. В книге Дварим написано: «Не хлебом единым будет жить человек». Это можно понять, можно перевести как «не самим хлебом живёт человек, но словом исходящим из уст Божьих». То, что даёт жизнь... Кажется, что это хлеб, кажется, что это что-то, что приобрело форму хлеба, на самом деле, это Слово Божье, которое дало жизнь хлебу и даст жизнь нам. Это то, что Машиах отвечает Сатане на предложение превратить камни в хлеб. Первое откровение о слове, как о кирпичиках, из которых состоит всё в мироздании, дано Аврагаму. Аврагаму первому было дано попробовать, увидеть, что всё происходит по слову Божьему. Это начало длинного пути исправления взаимоотношений Бога и человека, пути, в конце которого слово станет плотью. И, можно сказать, что Аврагам имел прикосновение, соприкосновение со словом Всевышнего. Через Аврагама, Ицхака и Якова началось раскрытие слова Всевышнего в человечестве.

И, приведя разные мнения и разные ответы на вопрос, хочется дать свой ответ на вопрос – *что значит: Господь благословил Аврагама всем?* Это не имущество, это не здоровье, это не что-то вне Аврагама.

Это значит, *всё*, что происходит с Аврага́мом, *всё* является его благословением. Потому что за *всем*, что с ним происходит, он видит лицо Всевышнего. Что бы с ним ни происходило, он знает, что *коль* (*всё*) – это есть благословение Всевышнего. Яков уже живёт и может быть носителем этого благословения, может передать его народу Израиля. Но всё начинается с Аврага́ма. Вот такое простое слово и много споров о нём.

Сыны Кетуры (25:1-6)

Сегодня мы будем читать удивительную историю, которую Тора рассказывает в самом начале 25-ой главы книги Берешит. После всех перипетий своей непростой жизни, уже овдовев, похоронив и оплавав свою любимую жену Сару, женив любимого сына Ицхака, Аврага́м Авину, Праотец Аврага́м, вдруг снова берёт жену. В этой истории всё удивительно. И неудивительно, что каждый стих, каждое слово этой истории вызывает споры среди мудрецов и комментаторов. Давайте прочитаем с вами эту историю и попытаемся понять, что за ней стоит.

וַיִּסְּף אַבְרָהָם

ваёсеф аврага́м

1. И прибавил Аврага́м

Глагол *ваёси́ф* (или *леоси́ф*) используется, когда человек делает что-то, что уже делалось, что он уже делал. Например, если у человека есть две жены и он берёт третью, это *и прибавил*, и взял себе третью жену.

וַיִּקַּח אִשָּׁה וְשֵׁם קְטוּרָה:

вайика́х иша́ уи́ма́ кетура́

И взял жену. Эту жену зовут Кетура.

Первое значение слова *кетура* – *воскуряющая*. Второе значение слова *кетура* – *связанная*, от слова *узел*, связанная или связанная до времени.

Разумеется, мудрецы спорят по всем статьям. Что значит *ваёсеф* – *и прибавил*? Прибавить можно только к уже существующим жёнам, говорят некоторые. У Аврага́ма на тот момент жён нет. Что это значит? Это значит, что, как часто это бывает, Тора не рассказывает всё в хронологическом порядке. Здесь в конце истории, в конце

изложения биографии Аврагама Тора вспоминает: «А вообще-то у Аврагама была ещё одна жена. Ещё когда Сара была жива, к ней он прибавил жену, которую зовут Кетура, и она тоже родила ему детей. Сейчас, когда пришло время делить наследство, Тора вспоминает про тех детей. Поэтому написано *вайёсеф!*»

Другие объясняют *вайёсеф* иначе. Ицхак женился и Аврагам тоже женился. *Вайёсеф*, то есть в семье Аврагама ещё один человек, сам Аврагам вступил в брак. Ицхак женился, а Аврагам взял и тоже женился. И это, на мой взгляд, более верное понимание.

Есть и ещё мнение, что Кетура – это та же самая Гагар, и тогда *вайёсеф* значит, что Аврагам снова взял в жёны Гагар. Гагар, которая изменила свои дела, изменила свой образ жизни и добрые дела её стали как доброе воскурение, поэтому она и названа – Кетура (или *воскуряющая*, или *воскуряемая*). Есть причины для такой позиции, потому что, как мы видим, когда Ицхак встречает Ривку, он идёт из места, которое называется *Безр Лахай Рои*, места, где живёт Ишмаэль, это место его жительства. И многие говорят: «Он ходил туда, чтобы примирить Гагар с Аврагамом». И другое толкование имени Кетура как *связанная* тоже может относиться к Гагар. Она связала себя с Аврагамом, не выходила замуж ни за кого другого, что и позволило Аврагаму её вернуть». Есть и такое понимание, хотя я с ним не согласен, но почему бы и им не поделиться?

Но, если мы читаем «*Диврей галямим*», если мы читаем другие источники, всё-таки можно понять, что дети Гагар и дети Кетуры перечисляются отдельно. Есть серьёзные возражения против того, чтобы считать, что это одна и та же женщина. Так получилось, что самый известный, самый популярный комментатор – Раши – привёл именно этот комментарий. Поэтому именно его мнение стало самым распространённым. Но, на самом деле, это не единственное мнение.

В Талмуде есть мнение человека, который говорит: «Мы не знаем. Это какая-то другая женщина». Мы знаем ту, которую зовут Кетура, и, кроме этого, мы ничего про неё не знаем.

Есть мидраш, который говорит: «У Аврагама было три жены: Сарай – потомок Шема, Гагар египтянка – потомок Хама и вот Кетура – из сынов Йефета. Таким образом в Аврагаме осуществилось пророчество, что он будет отцом многих народов. Многих народов и в семье Хама, и в семье Йефета, и в семье Шема. Это красивый мидраш. Итак, Аврагам берёт себе жену, которую зовут Кетура.

וַתֵּלֶד לוֹ אֶת-זִמְרָן

ватэлед ло эт- зимран

2. И она родила ему шесть сыновей, Старший – Тот, кто подрезает виноград.

Так переводится значение этого имени. Оно же может означать и *празднующий*, от слова *лизамер – петь*. *Подрезающий виноград* – это не просто работа. Это тот, кто убирает у винограда всё лишнее, кто через сложный, болезненный процесс делает виноград более жизнеспособным. Не просто работа, а тяжёлое служение.

יְקִישׁוּ

Йокшан

Птицелов

Слово *йокэш* – *ловушка для птиц, Ловчий*.

מֵדָן

медан

Спорщик, бунтарь, тот, кто затевает споры, драки.

Это совсем не обязательно в плохом смысле. Это может быть и служением Всевышнему, хотя и тяжёлым. В 15 главе книги Йирмеягу

пророк сетует: «Горе мне, мать моя, что родила ты меня человеком раздора и спора – *рив и мадон* со всею землёю. Никому не давал я в рост, и никто не давал в долг мне, а все проклинают меня». То есть вот этот самый *мадон* – *спор*, который в основе имени, может быть и служением Всевышнему, в том числе и служением пророка.

מִדְּיָן

мидьян

Человек, который умеет организовать суд, опытный организатор, менеджер. Он же умеет назначать цены и т.д. (корень, скорее всего, дин – суд).

יִשְׁבַּק

йшибак

Тот, кто будет оставлен.

Когда мы встречаем такие имена, нам кажется, зачем же так называть человека *оставленный* или *брошенный*? Мы встречаем и населённые пункты, которые называются *аним* – *нищие* или *заноах* – *заброшенные, запущенные*. Почему люди дают такие имена? Чтобы не быть разграбленным. Лучше быть незаметным, маленьким человеком. Как говорил Иосиф Бродский: «Если выпало в империи родиться, лучше жить в глухой провинции у моря». Вот, *йшибак* можно перевести и как *тот, кто живёт в глухой провинции у моря*. Этот же корень в слове *савахвани*, как его транскрибируют русские переводы. Когда Йешуа говорит на кресте: «Бог мой, Бог мой, почему Ты меня оставил?» *Шиббактани* в арамейском варианте псалма, которое транскрибируется в *савахвани*, – тот же самый корень.

И последний из детей:

יְשׁוּעַ

йшуах

Тот, кто плавает далеко, способный держаться на воде или укрепленный, окруженный рвом, хорошо защищенный.

Это имена шестерых детей, которых Кетура родила Аврагаму.

וַיִּקְשֹׁן יֶלֶד אֶת-שָׁבָא וְאֶת-דָּדָן

вейкшан ялад эт-шева везт-дедан

3. У Йокшана родились два сына: Шабá – старик и Дедан – низкая земля.

Почему можно назвать ребенка старик? В идише, у ашкеназских евреев называли *альтер* – старик. Девочкам давали иногда имя *Мушка*, *Муха*, опять-таки чтобы сделать маленькой, незаметной, не привлекающей внимание, в том числе и внимание каких-то нечистых сил, но и внимание власти, внимание врагов. Скромное имя на скромность.

וּבְנֵי דָדָן הָיוּ אֲשׁוּרִים וְלִטְוִשִׁים וְלְאַמִּים:

увнэ дедан гаю ашури́м ультуши́м улгуми́м

А сыновья Дедана были Живущие в лагерях, Живущие в куцах или шатрах И разделяющиеся по деревням, по населённым пунктам.

То есть Тора просто рассказывает, что сыновья Дедана разделились на маленькие коленца и маленькие роды.

וּבְנֵי מִדְיָן עֵיפָה וְעֶפֶר וְחִנֹּךְ וְאַבְדֵּעַ וְאֶלְדֵּעָה כָּל-אֵלֶּה בְנֵי קְטוּרָה:

увнэ мидья́н эфа ваэ́фер вахано́х ваавида́ везльда́а коль-эле бенэ кетура́

4. А сыновья Мидьяна: Усталый И прах, вАханох (о нём мы уже говорили), Отец мой, знающий или Бог знающий, Бог знает. Все эти – сыновья Кетуры.

וַיְתֵן אֲבָרְהָם אֶת-כּוֹל-אֶשֶׁר-לוֹ לַיִצְחָק:

вайитэн аврага́м эт-коль-ашер-ло́ лейицха́к

5. И дал Аврагам всё, что у него было, Ицхаку.

Всё, что у него было – это, конечно, земельное имущество, дома и т.д., то есть недвижимость. Все права на землю и на наследие святой земли – всё это получил только Ицхак.

וְלִבְנֵי הַפִּילִגְשִׁים אֲשֶׁר לְאַבְרָהָם

веливнэ гапилагши́м аше́р леаврага́м

6. А сыновьям наложниц, Которые были у Аврагама...

Что означает *сыновьям наложниц*, а точнее, о каких наложницах идёт речь? Некоторые говорят, что Аврагам взял и отослал всех, всех, всех наложниц, которые жили у него в стане, всех незаконных детей, не своих, а чужих, всех, кто был, отослал и сделал свой стан чистым. Странный довольно-таки комментарий. Другие утверждают, что Аврагам был богатый человек, солидный человек, и он мог себе позволить (по тем временам это не нарушало моральные принципы) много наложниц. Третьи говорят: «На самом деле, у Аврагама было две наложницы Гагар и Кетура, и о них идёт речь». Но тогда непонятно, почему не отослан Ишмаэль, ведь он позже будет участвовать в похоронах Аврагама? Ещё одни говорят, что *пилагшим* написано, и это имеется в виду *много наложниц*. Но, на самом деле, по написанию можно понять как одна наложница, и речь идёт о той же Кетуре. Ответа однозначного нет, и я склоняюсь больше к мнению, что несколько наложниц у Аврагама вполне могло быть и он их отсылает. В конечном счёте ведь и у Якова были наложницы много позже. Итак, отсылая наложниц, Аврагам отсылает их не просто так:

נָתַן אַבְרָהָם מַתָּנֹת וַיִּשְׁלַחֵם מֵעַל יִצְחָק בְּנוֹ בְּעוֹדְנוּ חַי

натан аврага́м матано́т вайшалехэм меа́ль йицха́к бено́ беодэ́ну хай

...Дал Аврагам подарки И отослал их от Ицхака, сына своего, Пока тот ещё был жив или пока он ещё жив

Кто пока ещё жив? Если речь идёт об Аврага́ме (мы, конечно, встречали случаи, когда люди участвуют в голосовании после того, как они умерли, но, чтобы люди отсылали кого-то после того, как они умерли, мы такого ещё не встречали), понятно, что Аврага́м отослал при жизни, зачем записывать, что это было ещё при жизни? При жизни Ицхака? Тогда тоже непонятно. Потому что раз Аврага́м жив, то и Ицха́к жив. Зачем записывать *бэодену хай*? Речь идёт о том, что Аврага́м отослал всех этих сыновей от Ицхака ещё при жизни Ицхака, чтобы Ицха́к не думал, что это какое-то наследие, наследство, которое он должен оставить следующим поколениям. Аврага́м решил, что, ещё пока Ицха́к будет жив, уже до его смерти эти народы, эти сыновья уже уйдут.

הַדָּמָה

*кэ́дма**На восток, в страну восточную.*

Подарки и страна восточная так красиво сложились, что многие комментаторы говорят: «Вся мистика Востока, йога, Книга перемен, подарки, фокусы, всё остальное. Сыновья Аврага́ма так не хотели от него уходить, так любили страну Израи́ля, что ему пришлось показать, подарить им всякие фокусы, всякое колдовство восточное, чтобы они ушли из этой страны». И китайцы, индусы и прочие, согласно такому толкованию, – потомки тех самых сыновей Кетуры, которых Аврага́м, согласно этому толкованию, научил всевозможным магическим, мистическим, эзотерическим и прочим практикам. Имея знания в магии и волшебстве, он, дескать, такие знания своим сыновьям передал и на Восток их отослал. Есть такое толкование. Не могу сказать, что я могу с ним согласиться. В Танахе мы встречаем мадианитян, и мидьянитян, и других из этого списка в качестве людей, торгующих золотом, торгующих благовониями. И, скорее всего, можно представить это так, что Аврага́м, действительно, отослал своих сыновей и дал им подарки, дал им деньги, которые позволят им заняться торговлей и вести безбедный

образ жизни. То есть не отпустил их с пустыми руками, но отослал их, и они рассеялись. Мы сегодня не можем сказать точно, кто куда рассеялся, но если мы примем версию мидраша, что Аврагам женился на дочери Йефета, а версия достаточно логична, то, скорее всего, эти народы, впоследствии, оказались в Европе.

Средневековый комментатор Абарбанель, который жил во времена изгнания из Испании, приводит шесть причин, по которым, на его взгляд, Аврагам взял в жёны Кетуру. Во-первых, как мы уже сказали, потому что он – отец многих народов. Потому что Всевышний, как Он сам говорит, благословляет дела рук. Нужно делать какие-то сосуды, которые будут благословлены. Во-вторых, чтобы не подумали, что обрезание ослабляет человека. Наоборот, утвердить тезис, который потом сформулирует Йешаяѓу (40 глава): «Надеющиеся на Господа обновят силу». В-третьих, чтобы Ишмаэль усвоил, что Ицхак будет единственным наследником. Если сыны законной жены и сыны старости не будут наследовать, то уж тем более Ишмаэль, который сын рабыни. В-четвертых (довольно странная причина, но Абарбанель её называет), чтобы научить нас, своих потомков, что в первом браке важно выбирать и подбирать себе жену и искать её родословную, как это Аврагам делает с Сарай и как это Аврагам повелевает Элизеру делать с Ривкой. Сам он не боится взять себе жену из каких-то неправильных народов, потому что он вступает во второй брак. Абарбанель говорит: «Это чтобы нам показать, что второй брак не так важен, как первый» (не со всеми его идеями нужно соглашаться). В-пятых, чтобы показать Ицхаку особую любовь. Ведь мы знаем, что дети старости особо любимы. *Бэн зикуним (сын старости)* – обычно балованный, залюбленный ребенок, но Аврагам даже сынов старости отсылает от Ицхака. На мой взгляд, довольно жестокая педагогическая акция – рожать шесть детей, чтобы их отослать и что-то Ицхаку продемонстрировать. И, в-шестых, Абарбанель говорит: «Чтобы Ишмаэль не так ненавидел Ицхака. Если отошлёт не только его, Йишмаэлю будет не так уж обидно». Это аргументы, которые приводит Абарбанель. И, в общем-то, это систематизирует,

обобщает основные аргументы, которые иудейская традиция приводит здесь.

Но давайте попытаемся разглядеть в еврейской традиции ещё какие-то указания на то, кто такие сыны Кетуры и это будут мессианские версии. Есть интересная история в Талмуде. В трактате Зраим мудрецы обсуждают размеры жертвенника. Раби Мани (это примерно III век) говорит, что, в общем-то, размеры жертвенника не так и важны, главное, чтобы они были не меньше, чем жертвенник, который построил Моше. То есть размеры жертвенника Моше это не догма, это какой-то минимум, ведь Моше строил жертвенник в походных условиях. Этот же раби Мани говорит: «А это значит, что это в локоть размером». Над ним начинают сразу смеяться ученики: «Ведь Тора конкретно говорит в 27 главе книги Шмот: «Пять локтей на пять локтей». Неужели этот рав не читал Тору, что он говорит: «В локоть»? Но раби Йоси встревает в разговор и говорит: «Наверное, учитель имел в виду постамент, на котором стоит жертвенник. Он вокруг жертвенника, действительно, на локоть». И он говорит: «Да, ты понял моё мнение, а те, кто надо мной смеётся, они – сыновья Кетуры». Для нас не важна суть спора, о чём спорили мудрецы. Для нас важно, что раби Мани назвал не желающих его слушать, не желающих вникать в его слова учеников сыновьями Кетуры.

Когда Талмуд использует какое-то выражение, которое может быть не понятно ученикам, он приводит ещё какой-то пример использования этого выражения. В нашем случае Талмуд рассказывает историю про раби Тарфона и его племянников. Он как-то сидел и учил своих племянников, а племянники были оболтусами, слушать его не хотели и были невнимательны. И тогда раби Тарфон сказал им: «Написано в книге Берешит: «И взял Аврагам себе ещё одну жену и зовут её Йохани». Вместо того, чтобы сказать, что её звали Кетура, он сказал им, что её звали Йохани. Йохани – имя такой своего рода вавилонской бабы-яги, известной ведьмы. И ученики вдруг встрепенулись и закричали: «Не, не, не!

Не Йохани он взял в жёны, а Кетуру». И он сказал: «Вы – неслушники, те, кто не умеет слушать, те, кто не умеет задавать вопросы, вы – сыны Кетуры».

Почему сыновья Кетуры те и почему сыновья Кетуры другие? Как мы сказали, одно из значений имени Кетура – *связанная, завязанная, та, которая связана, у которой связано сознание, которая ещё не способна понимать и воспринимать*. Сыновья Кетуры – те, кто пока не готов воспринять учение, те, кто пока не готов к раскрытию Торы. Так это можно понять.

В еврейской традиции есть ещё одно интересное предание, которое подтверждает нашу версию о том, что сыновья Кетуры – это люди, которые предуготованы слушать Тору, предуготованы к слышанию Торы, но им это пока не открылось до времени. Возможно, до времени прихода Машиаха. В трактате Софрим есть ещё одна интересная история про сыновей Кетуры. Там рассказывается, что Аврагам взял сыновей Кетуры и построил им на западе большой город, окружённый высоченной железной стеной. Такой высоченной, что туда даже солнце не проникает, поэтому они и *сыновья Кетуры – связанные до времени* в железном городе. И оставил им там подарки: драгоценные камни и другие драгоценные вещи, чтобы они пользовались ими, как светом. И в конце дней, во времена Машиаха, они выйдут с этими подарками из этого железного города. Здесь можно увидеть параллель с волхвами, которые пришли поклониться Машиаху. Другое понимание этого мидраша, что, когда солнце померкнет, когда произойдёт смена светил, эти сыновья Кетуры выйдут и будут нести миру новый свет. И это понимание тоже в мессианском ключе.

Есть, таким образом, некая традиция о том, что сыновья Кетуры, сыновья *связанной* – это потомки Аврагама, сокрытые среди других народов. Потомки, которым предстоит раскрыть себя Аврагама в себе через веру, через откровение, которое они получают, когда будут готовы. Вот такое мессианское толкование, и мы его не столько придумали, сколько прочитали. Оно, действительно, записано в

древних еврейских источниках. Как и у всякой истории в Торе, у этой истории ещё много граней, которые можно было бы ещё открывать и открывать. А мы на этом остановимся.

Тора за 5 минут

Среди прочего недельная глава рассказывает историю о том, как Аврага́м призвал к себе раба своего – Элиэзера и взял с него клятву, что он пойдёт в Арам Нагараим и возьмёт оттуда невесту для Ицхака, чтобы невеста для Ицхака не была из местных девушек.

Сказано – сделано. Элиэзер собирается в поход и долго ли, коротко ли добирается до Арам Нагараима, где останавливается у колодца. Ну, до города дойти – это полдороги, полдела, а как выбрать в городе, в незнакомом чужом городе невесту для такого удивительного человека как Ицхак? Как распознать такую девушку, которая подойдет в такую семью и станет хорошей женой для Ицхака? Можно выбирать по-мирски: по красоте – красивая, по богатству – богатая или бедная и по связям – насколько она благородного происхождения. Но в нашем случае можно, конечно, задействовать какие-то чудесные знамения. Например, если скажет ему по-чувашки: *БӀр каҫ пултӑр! – Иракаш пулдар! – Добрый вечер!* – то это подходящая невеста. Или как найти определитель для невестки для Аврагама? Чувацкий язык не очень подходит. И вот что говорит Элиэзер:

«И сказал: «Господи, Боже господина моего Аврага́ма, доставь мне случай в сей день и сделай милость с Господином моим, Аврага́мом. Вот, я стою у источника воды, и дочери жителей города выходят черпать воду. Пусть же девица, которой я скажу: «Наклони кувшин твой, и я напьюсь», и она скажет: «Пей. Я и верблюдов твоих напою», её определил Ты рабу Твоему Ицхаку. И по сему узнаю я, что Ты сделал милость господину моему».

Вот какое знамение просит Элиэзер у Всевышнего: «Я спрошу у девицы: «Дай мне напиться». А она скажет: «Пей! Я и верблюдов твоих напою!» Так это выглядит на первый взгляд.

Давайте посмотрим на это немного со стороны. Большой, огромного роста (как это рассказывают) мужчина, но в любом случае мужчина, Элиэзер, который во главе каравана, у которого и слуги с ним есть, и сопровождающие, который не один, стоит

у самого источника и обращается к хрупкой маленькой девушке: «Дай мне напиток!» И она отвечает ему: «Пей! Я и верблюдов твоих напою!» То есть она не отвечает ему: «Работать иди!» или «У самого что ли руки кривые, напиток не можешь?» Без всякого упрека она ему помогает и это само по себе удивительно.

Мы любим помогать, когда человеку никто не может помочь, кроме нас, или когда никто другой рядом не находится. Тут рядом полно других девушек, рядом полно мужиков, которые могут его напоить, да и сам он может напиток. Почему Ривка всё-таки помогает ему? И почему это знамение?

Давайте вспомним, что мы видели и что Элиэзер видел в доме у Аврагама? Когда Аврагам в знойный день сидит и видит путников, он ещё не знает, что они ангелы, он вообще не знает, кто они. Он уже бежит им навстречу, уже даёт повеление забить телёнка, не просто так, а телёнка в честь каких-то случайных гостей. Мы читали книгу Берешит и знаем, что они неслучайные. Аврагам, как об этом написано, не зная, принял ангелов. Если бы он их знал, он бы и кормить их не стал, ибо зачем ангелам еда. Но он для незнакомых людей был готов бежать куда-то, организовывать, просить у Сары слепить лепёшки, требовать зарезать телёнка. Это значит, что приём гостей затянется на несколько часов.

Часто у меня спрашивают: как же молоко и мясо у Аврагама? Представьте себе, лепёшки он подал сразу, а пока сварится мясо телёнка – это несколько часов.

Казалось бы, Аврагам просто горит желанием гостеприимства и только это им движет. И то же самое движет Ривкой. Нет ей никакого смысла поить верблюдов Элиэзера и поить самого Элиэзера. Она гостеприимна, в ней жар этой заповеди, именно поэтому она Ицхаку больше всего подходит. Где найти ещё такую «правильно сумасшедшую», которая подходили бы Ицхаку?

Вот поэтому Элиэзер и просит такое знамение.

ТОЛДОТ

Божественная генетика (25:19-28)

וְאֵלֶּה תּוֹלְדֹת יִצְחָק בֶּן-אַבְרָהָם אַבְרָהָם הוֹלִיד אֶת-יִצְחָק:

веэле толедот йицхак бен-аврагам аврагам голид эт-йицхак

19. Вот родословие Ицхака, сына Аврагама: Аврагам родил Ицхака.

Удивительное дело: немногословная Тора сначала говорит нам, что Ицхак – сын Аврагама, а потом, объясняя родословную, говорит: Аврагам родил Ицхака. Зачем так повторяться? И так вроде бы понятно.

Абарбанель, один из средневековых комментаторов, говорит: «Мы видим в родословной Ицхака, что он сын Аврагама. Он похож на Аврагама. Аврагам взял жену, когда ему было сорок лет (это не написано прямым текстом, это выводится подсчётами), и Ицхак взял жену, когда ему было сорок лет (а это действительно написано). Аврагам взял жену из своей семьи, и Ицхак взял жену из своей семьи. У обоих жёны были бесплодны. Аврагам сначала родил (ну, в кавычках скажем) «неправильного сына», Ишмаэля, а только потом родил Ицхака. И у Ицхака сначала родился «непутёвый», скажем так, Эсав, а затем – Яков. Аврагам любил непутёвого Ишмаэля, а Ицхак любил непутёвого Эсава. Но против своей воли, Аврагам отослал Ишмаэля от наследия по настоянию Сарры; Ицхак, против своей воли, тоже не без участия своей жены, лишил Эсава благословения. В обоих случаях это, конечно, осуществлялась воля Божья и замысел Божий. И во дни Ицхака, и во дни Аврагама был голод, оба они пошли в Герар, оба они копали колодцы...Очень много схожего! И видно, что Аврагам родил Ицхака, Ицхак повторяет его биографию. Люди похожи не только внешне, и не только ДНК передаёт схожесть. Вот об этом нам здесь говорит Тора: Ицхак весь в отца. Вот, собственно, что хочет сказать этот стих.

הִי יִצְחָק בֶּן-אַרְבָּעִים שָׁנָה בְּקָחָהּ אֶת-רִבְקָה בַּת-בְּתוּאֵל הָאֲרָמִי
מִפְּדַן אָרָם אַחֻת לָבֶן הָאֲרָמִי לוֹ לְאִשָּׁה:

*вай'эй йицхак бен-арбаим шана бекахто эт-ривка бат-бэтуэль гаарамі мипадан
арам ахот лаван гаарамі ло лешиа*

20. И было Ицхаку сорок лет, когда он взял Ривку, дочь Бэтуэля-арамеянина из Падана-Арамского, сестру Лавана-арамеянина, себе в жёны.

Мы говорили в прошлой беседе о том, почему Тора несколько раз напоминает, что Ривка – арамеянка, что семья её – арамеяне, хотя она сама не очень арамеянка. Семья её ассимилирована, а она сохранилась от ассимиляции, но это другая беседа.

А здесь можно задаться другим вопросом. Родословие Ицхака, биография Ицхака...Если бы вы были биографом Ицхака, если бы я был биографом Ицхака, я бы начал не со свадьбы. Я бы начал с чудесного рождения или с насилия семейного, когда Ишмаэль третировал его. Видимо, это было болезненно. Сегодня человек может всю жизнь жить с этими травмами и ходить по психологам. Жертвоприношение, самое такое радикальное, самое такое необычное событие в истории Израиля. Почему Тора начинает именно со свадьбы?

Раби РаЯЦ даёт на это удивительный ответ: «Это для того, чтобы научить вас, что ежедневное, повседневное изменение мира важнее, чем жертвоприношение». Повседневное служение, когда мама встаёт к ребёнку, когда папа идёт за покупками; когда папа встаёт к ребёнку, а мама идёт за покупками; когда папа моет посуду, когда мама убирает, когда мы беседуем друг с другом... Занимаясь ежедневными, повседневыми хлопотами, изменяя повседневную рутинную, казалось бы, скучную реальность, мы занимаемся делом важнее, чем *акедá*, потому что *акедá* – это подвиг, это необычное событие, а Бог сотворил мир и хочет проявляться в обычном мире. Поэтому просеивание маленьких вещей, маленькое, мелкое просеивание мира, отделение плохого от хорошего в мелочах

гораздо важнее, чем *акеда*. Поэтому Тора начинает жизнь Ицхака с женитьбы Ицхака.

וַיַּעֲתֶר יִצְחָק לַיהוָה לְנִכְחַ אִשְׁתּוֹ כִּי עֲקָרָה הִוא וַיַּעֲתֶר לוֹ יְהוָה וַתְּהַר
רִבְקָה אִשְׁתּוֹ:

vae'tar' iyc'hak ladonay lenochax ishto ki akara' hu vae'ater lo adonay vata'ar rivka' ishto

21. И обращался (мы разберём это слово) Ицхак к Господу в отношении жены, ибо она бесплодна, и ответил ему Господь, и забеременела Ривка, жена его.

Вот слово *vae'tar'* можно разобрать. Слово это связано с корнем *айн-тав-рейш*, и означает оно *вилы*, которыми перебирают и переворачивают сено. Если перевести дословно, Ицхак полез на небо, вышел на молитву с вилами, полез на небо ковыряться, переворачивать суды, отменять приговоры, изменять реальность своей молитвой наверху, и сказано: и перевернул ему Всевышний. Здесь одно и то же слово используется и в молитве, и в ответе. Ицхак пытался перевернуть, и Всевышний перевернул по его слову. И это ответ для людей – да, есть действенная молитва, которая призвана к изменению в высших мирах, в мирах, где предуготовлено будущее, и можно полезть туда с вилами. Но это чисто символически, потому что, на самом деле, переворачивает Всевышний. И в данном случае Ицхаку, видимо, понадобилось двадцать лет молитвы, чтобы Ривка забеременела.

וַיִּתְרַצּוּ הַבָּנִים בְּקֶרְבָּהּ

vaitroce'u habanim beqirba'

22. И бегали, суетились дети в утробе её, во внутренностях её (если перевести дословно) ...

Здесь нужно сказать, что сама Ривка не знает, что это сыновья, что это сыновья носятся у неё в животе. С её точки зрения, в животе у неё что-то происходит. Как обычно Тора описывает роды? И

забеременела, и родила (*ватал'ар ветел'эд*). Здесь неожиданно между зачала и родила целых два стиха, целая цепь событий. Ривка почувствовала что-то нехорошее у себя в животе. Мама у неё далеко, свекровь у неё умерла; возможно, поспрашивав по женщинам, как сейчас сказали бы, проходя по «мамским» форумам, она не нашла никакого ответа.

וַתֹּאמֶר אִם-כֵּן לָמָּה זֶה אֲנֹכִי

вато'мер им-кэн лама зэ ано'хи

...и сказала: если так, зачем это я?

Фраза очень непонятная, есть у неё мистические комментарии, связанные с Богом этого мира, Богом будущего мира. Мы в это сейчас вдаваться не будем. Посмотрим простую фразу простой женщины. Она может означать: «За что это мне, ни у кого это не было, за что это мне, почему это со мной происходит?» И в другом случае: «А что это я? А что это я сижу, думаю, гадаю, хожу по «мамским» форумам? Обращусь ко Всевышнему». И пошла просить Всевышнего. То есть первый вариант – она сказала: «За что это мне?» Ну, и с этим вопросом пошла ко Всевышнему. И второй вариант – она сказала: «Что это я туплю-то, надо же ко Всевышнему идти с вопросом. Может, это не «за что?», может, это «для чего?», может, ещё что». В любом случае решение Ривки, что, когда ситуация не подконтрольна, когда что-то происходит не так, как хочется, надо предстать перед Всевышним, меньше думать, больше спрашивать у Всевышнего.

וַתֵּלֶךְ לְדָרֶשׁ אֶת-יְהוָה:

ватэлех лидрош эт-адонай

...и она пошла спрашивать у Всевышнего.

Комментаторы приходят к мысли, что пошла она к месту, которое у Авра'ама, в семье Авра'ама давно считалось местом общения со Всевышним. Это колодец Эль Хай Рои, где ангел говорил с Ёгарю.

Мы видим, что почти пятьдесят лет спустя после этого разговора, много лет спустя Ицхак во время своей свадьбы, сорокалетний Ицхак, возвращается из Эль Хай Рои, куда он вышел помолиться. Видимо, можно предположить, что было такое молитвенное место у семьи Авраѓама, и туда Ривка пошла молиться. Но это даже не суть важно. Важно, что мы впервые здесь видим, что человек после своих размышлений обратился ко Всевышнему с вопросом. До этого мы видели, Всевышнему загадывали желания: если будет так, то так, или Ицхак, как мы видим сейчас, который молился с вилами за свою жену... Здесь женщина, Ривка, первая в семействе Авраѓама, первый плод Авраѓамова воспитания, которая со своим внутренним диалогом, со своими внутренними проблемами приходит ко Всевышнему.

וַיֹּאמֶר יְהוָה לָהּ

ваёмер адонай ла ...

23. И сказал ей Господь...

Мы не знаем, что же она пошла спрашивать. Может, она спрашивала: «Что у меня в животе, нет ли опасности для моей беременности, нет ли опасности для моей жизни?» А тоже вопрос неочевиден: «Не больны ли мои дети?» Ну, и всё остальное. Возможно, даже: «Не одержима ли я каким-то нечистым духом». Трудно представить себе, что могло быть в голове у женщины того времени. Но Господь отвечает ей и говорит:

שְׁנֵי גוֹיִם (גוֹיִם) בְּבֶטְנְךָ וּשְׁנֵי לְאֻמִּים מִמֵּעֶיךָ יִפְרְדוּ

шенэ гоим бевитнэх ушнэ леумим мимеайих йипарэду

...два народа в утробе твоей и две нации разделятся от твоих внутренностей (разделятся от утробы твоей, по сути, два народа) ...

Дословно – *меайим*; но, когда Тора говорит *бетель* – живот, *керваим* – внутренности, *меайим* – кишки, не нужно понимать, что те, кто

читал Тору, верили, что младенцы выходят из кишечника. Нет, это просто описание внутренностей.

וְלֵאמֹר מִלְאִם יִאָּמֵץ וְרַב יַעֲבֹד צָעִיר:

улъом милъом езмац верав яавод цаир

...один другого будет преодолевать, и старший младший служить (с этим мы ещё разберёмся).

В истории, как это предсказывает Всевышний, два народа будут постоянно ссориться, соревноваться за царство.

В книге пророка Йехезкэля (26:5) это очень хорошо описано. Тир говорит о Иерусалиме: «Он сокрушён, он – врата народа, он обращается ко мне, я наполнюсь, он опустошён. Когда я наполняюсь, он опустошён. Ну, соответственно, наоборот, когда он наполняется, я опустошён». Есть такая взаимосвязь: то Рим властвует, то Израиль властвует. Но мы увидим, что власть Израиля, раскрытие славы Израиля – после раскрытия славы Эсава.

С последней частью пророчества есть сложности. Дословно звучит – *и старший будет служить младший*. Можно понять: и старшему будет служить младший, или, наоборот, и старший будет служить младшему. Тут можно возразить: но если младший будет служить старшему, то зачем бы тогда и пророчество такое говорить, так оно обычно и происходит. Но как раз в еврейской истории по-разному происходит, и мы видим, что младший становится старшим, последние становятся первыми, и чудо, наоборот, что этого не происходит. И поэтому есть такое понимание в отношении сказанного далее в главе, что Ривка понимала, что Эсав не должен получить благословение, зная вот это пророчество, что старший будет служить младшему. А Ицхак, может быть, и знал это пророчество со слов Ривки, но пытался истолковать его по-другому, движимый любовью к Эсаву. Ну, об этих парнях мы ещё только узнаём.

Итак, возможно, это пророчество можно было истолковать двояко, и впоследствии Ривка и Ицхак толковали двояко.

וַיִּמְלְאוּ יָמֶיהָ לְלֶדֶת

вайимлеу́ ямэ́га лалéдет

24. И исполнились дни её рожать...

По тем временам, это важно, когда женщина беременна близнецами, и такая тяжёлая беременность, что не родила она их на седьмом месяце или на восьмом месяце. Она их доносила, ребятки родились доношенными, значит, Бог хранил её беременность.

וְהָיָה תוֹמִים בְּבֶטְנָהּ:

ве́гинэ́ томим́ бэ́витна́

...и вот близнецы в утробе её, в животе её.

Слово *томим́* здесь написано с ошибкой. Правильнее было бы написать *тав-алеф-вав-мем-мем*. Здесь пропущена буква *алеф*. Тора не делает грамматических ошибок, но часто пропускает какую-то букву, когда речь идёт о каком-то несовершенстве. И здесь говорится: да, внешне-то они *томим́*, внешне-то они близнецы, а внутренне это «близнячество» не обязательно будет таким. Да и внешне они затем будут расходиться, нет целостности, потому что один, в общем-то, уклонится на нехорошие пути, другой пойдёт путём праведным.

Другие комментаторы говорят, что слово *томим́* здесь надо понимать как слово *тумим* (от слова *там* – *полностью совершенный*). Один совершенный праведник, другой совершенный злодей. Но давайте мы не будем наговаривать на Эсава как на совершенного злодея. Мы знаем, что у него есть место в замысле Божьем.

Интересно рассмотреть слово *томá* (*близнец*): это, собственно говоря, имя *Фома*, известное греческое, русское имя. *Фома* – это

слово, означающее *близнец*. Дело в том, что буква *тав* не всегда произносилась так. Можно сказать, что на определённом этапе она произносилась близко к английскому *ти-эйч* (th), и поэтому *Тома* стал *Фомой*. Вот здесь – два Фомы у неё в животе.

וַיֵּצֵא הָרִאשׁוֹן אֶדְמוֹנִי כְּלוֹ כְּאֶדְרֵת שֵׁעָר וַיִּקְרָאוּ שְׁמוֹ עֵשָׂו:

ваецэ́ э́аришон адмони́ куло́ кеадэ́рет сеа́р вайшкреу́ шемо́ эса́в

25. И вышел первый румяный и весь покрытый волосами, и назвали его Эсав.

Румяный, волосатый, бодрый, спелый – это всё не очень плохие качества, даже, можно сказать, хорошие. Вышел такой бодрячок, бутуз, уже с шевелюрой, и поэтому его называли Эсав. Слово Эсав, можно сказать, с одной стороны – *сделанный*, от слова *лясо́т*; *аса́в* – это ещё и *его дела*, *его действия* – это мы позже будем касаться этих значений имени. Ещё одно значение связывают со словом *эсэв* – *поросший травой*, *газончик*, можно так перевести. И опять-таки мы знаем, что мидраши бывают типологические, и там, где Эсав превращается в мидрашах в совершенного злодея, говорят: Эсав – это *аса́ ша́в* (*сделанный напрасно*). Ну, куда деваться человеку, который назван таким именем? Пустышка. Иди и живи с этим. Если так уж называли, то какие претензии? Ну, это больше мидраш, ретроактивно. Тора опять-таки использует игру слов, и устная Тора тоже, чтобы показать, указать на какие-то качества.

וְאַחֲרֵי-כֵן יָצָא אָחִיו וַיְדוּ אֶחָזֶת בְּעֵקֶב עֵשָׂו וַיִּקְרָא שְׁמוֹ יַעֲקֹב וַיִּצְחָק
בֶּן-שָׁשִׁים שָׁנָה בְּלִדְתוֹ אֹתָם:

ваахаре-хэн яца́ ахив вездó охэзет баакэ́в эса́в вайшкра́ шемо́ яако́в вейшхаќ бен-иши́им шана́ белéдет отам

26. После этого вышел его брат, а ручка его держит пятку Эсава; и названо ему было имя Яков. Ицхаку было шестьдесят, когда они родились.

Как мы уже сказали, женился он в сорок, дети родились в шестьдесят, двадцать лет молитвы принесли такие плоды.

Родился Яаков, который держался за пятку Эсава, и дано ему было имя Яаков. Из того, что Яаков держится за пятку Эсава, выводят, как пророчество, что власть Яакова будет после власти Эсава, что власть Яакова – в мире грядущем. Яаков можно перевести от слова *акэв* – *пятка*; есть слово *препятствие*, а здесь слово *запятствие*. Яаков – тот, кто хватается сзади за пятку.

Есть размышление о том, кто дал ему такое имя, так как сказано: и названо имя ему Яаков. И когда Эсав, возмущённый украденной *брахой* (благословением) выговаривает своему отцу, он произносит: «Не зря названо ему имя Яаков». Не говорит: «Ты назвал его Яаков», но: «Не зря названо ему имя Яаков» – и здесь он меня перехватил, и здесь он меня облапошил, так можно сказать. То есть комментаторы видят в этом (и, действительно, можно увидеть в этом) то, что имя Яаков дано ему было пророчески Всевышним.

וַיִּגְדְּלוּ הַנְּעָרִים וַיְהִי

вайигделу' ганеарим вайэй'

27. И выросли мальчики...

Рассказывают, что, когда миртовое дерево сажают рядом с колючкой, их вначале не различить. Есть такое дерево, очень похожее на миртовое, и не видно сначала, кто есть кто. Когда деревья вырастают, мирт даёт свой аромат, ну, а колючка даёт свои колючки. Когда дети выросли, стало понятно, кто есть кто. И кто есть кто?

עֶשָׂו אִישׁ יָדַע צִיד אִישׁ שָׂדֵה וַיַּעֲקֹב אִישׁ פָּה יֹשֵׁב אֲהָלִים:

эсав иш эдэя цайид иш садэ везаков иш там эшев огалим

...Эсав – человек знания охоты, человек-специалист по охоте, человек поля, а Яаков – простой человек, сидящий в шатрах.

Снова, когда комментаторы сталкиваются с сидящими в шатрах, и когда мы создаём какой-то светлый образ Яакова, говорят: «Сидел он в шатрах Торы». Здесь, скорее всего, простой смысл не говорит ничего о шатрах Торы, а говорит о том, что Яаков был простым

пастухом, это менее сложная работа, чем охотник, который должен выходить куда-то на чужую нейтральную землю и покорять мир, по сути, ловить животных там, где власти человеческой явной, открытой нет.

וַיֶּאֱהָב יִצְחָק אֶת-עֵשָׂו כִּי-צִיד בְּכַףּוֹ וְרִבְקָה אֶהָבֵת אֶת-יַעֲקֹב:

ваеэз'ав йицх'ак эт-эс'ав ки цайид бэф'ив веривка о'евет эт-яков'

28. И Ицхак любил Эсава, потому что добыча в устах его, а Ривка любит Якова.

И полюбил Ицхак, можно перевести, Эсава, а Ривка любит Якова. Ицхак полюбил Эсава, потому что у него добыча в устах. Полюбил, то есть не любил сначала, но стал любить. *Добыча в устах* – комментаторы видят в этом, что Эсав был не только хорошим охотником, но и товарищем речистым, хорошим манипулятором, хорошим оратором, умел произвести впечатление.

Некоторые комментаторы приводят такой пример, и этот мидраш часто встречается, поэтому хочется его разобрать. Эсав приходил и задавал Ицхаку умные вопросы: как отделять десятину от сена и соли. И, конечно, когда человек приходит и задаёт такие сложные вопросы, то – вот он о чём даже думает, вот какой глубокомысленный товарищ. Ицхаку это нравилось. Ну, на самом деле, а что плохого, если действительно человек настолько проникся любовью к Богу, что даже от соли своей хочет отделять десятину? Мы действительно не знаем, как отделять десятину от соли, как отделять десятину от сена. Что такое вообще отделение десятины в библейском понимании, когда мы говорим об овощах, фруктах, о продукции земли Израиля? Когда мы отделяем десятину от плодов, которые мы вырастили, плоды разделяются на святое и на будничное. Мы едим будничное, в святом естся святое. Но наши плоды имеют соприкосновение со святостью через десятину, через десятину мы приобщаем их ко святости. И вот Эсав, который хочет и солону приобщить ко святости, и соль. И мы говорим, что он охотник, он и там, за границами оседлого мира, всё время властвует... Вот, казалось бы, человек, который понесёт благую весть,

понесёт благую весть Ицхака в мир: Эсав, он вот даже соль хочет приобщить ко святости! Но проблема в том, что, когда ему отвечали: «Мы не знаем пока, как из соли отделить десятину, и из соломы не знаем, как это делать». Тогда Эсав говорит: «Ну, тогда вообще десятину отделять не буду». Если невозможно весь мир приобщить ко святости, то вообще ничего не может быть приобщено ко святости. Это одна из духовных проблем Эсава.

Можно найти в себе Эсава, когда человек говорит: «Всё – или ничего! Если я не смогу соблюдать абсолютно все-все-все заповеди, то я и вообще их соблюдать не буду. Если я не смогу выполнить все-все-все пункты какого-то дела, вообще за него не возьмусь!» Всё или ничего – это очень редко работает как хорошее качество, чаще как плохое.

Ну, это вопрос об Эсаве, а Ривка любит Якова. Почему она любит Якова? Ну, во-первых, потому что Яков такой домашний мальчик и потому что она слышала пророчество из уст Всевышнего.

Чечевичный бартер (25:29-34)

Мы перечитаем историю о чечевичной похлёбке и проданном первородстве.

וַיֵּזֶד יַעֲקֹב בְּזֵיד

ваязед яаков назид

29. И заварил Яаков рагу, густую похлёбку...

Первое слово – *заварил* – используется точно так же многозначно в иврите, как и в русском языке. Можно сказать: кто *заварил* это дело, кто это всё затеял? Слово *варить* значительно чаще используется в кулинарном смысле.

Яаков затеял рагу. Почему он это затеял, почему вдруг Яаков подошёл к кастрюле? На этот вопрос есть разные ответы. Прежде всего самый простой, напрашивающийся: рагу из чечевицы (мы позже узнаем, что оно из чечевицы) – этакая холостяцкая еда. Даже в богатом, полном достатка доме, есть своеобразный фастфуд. Чечевичная похлёбка, чечевичное рагу с небольшим количеством обжаренного лука или чеснока, оливкового масла, чечевицы да кипятка – типичный «роллтон» того времени. Яаков мог просто кушать фастфуд, занимаясь какими-то своими делами.

Другие комментаторы говорят (и мы позже поймём, почему это важно), что чечевица – знак траура. Маленькие оранжевые чечевички похожи на человеческие лица, только рта у них нет. И для человека в трауре готовили похлёбку из чечевицы как символ своего рода молчания; это молчание, которое можно съесть, молчание скорби, которое можно съесть. Многим не понятно, но такова была символика в те времена.

Ещё одну интересную версию предлагает книга «Зоар». Она говорит о том, что Яаков знал, что Эсав на чечевичную похлёбку купится, нашёл струну его души, ведь Эсав на то и называется *эдом*

– *красный или рыжий*. И, как впоследствии он сделает с палочками в доме у Лавана, точно таким же хитрым способом Яков здесь ловит Эсава.

Вот три таких объяснения существуют. Мне ближе объяснение, что Яков просто готовил, захотелось ему чечевичной похлёбки, почему бы ему её не сделать. О других объяснениях мы ещё поговорим.

וַיָּבֹא עֵשָׂו מִן-הַשָּׂדֶה וְהוּא עָיֵף:

vayvó ésav min-šasadé ve'ú ae'f

...а Эсав пришёл с поля; а он усталый.

Опять-таки есть многочисленные комментарии. Комментаторы Торы и мидраши очень любят ругать Эсава, это, можно сказать, национальный спорт – наговорить на Эсава плохое. И комментаторы говорят: «В этот день он совершил убийство и изнасиловал обручённую девушку, пять преступлений совершил, и два преступления совершил – в общем, устал он от греха, от того, что весь день намеренно и упорно грешил».

Другие комментаторы говорят: «Человек, который пошёл на охоту, может заблудиться на несколько дней, потеряться в пути, три-четыре дня проходить без дороги, без еды, без воды, и тут поневоле устанешь». Эсав честный охотник, он растёт в доме Ицхака; и просто человек пошёл на охоту, заблудился, проплутал и устал. В общем-то, естественное дело.

Есть комментаторы, которые, принимая всё это, видят ещё один слой. Эсав по жизни усталый. Есть категория людей, которые устали от жизни, им всё надоело и ничего не нравится, и от этого часто люди и впадают в грех, в блуд, в какие-то такие развратные авантюры; и тогда поступки, грехи Эсава можно понимать иносказательно. Эсав – усталый по жизни человек.

Из всех этих комментариев опять-таки я бы выбрал самый простой, самый очевидный: Эсав заблудился, пропутал, проохотился весь день, и он пришёл домой усталый. Никакой мистики.

וַיֹּאמֶר עֵשָׂו אֶל-יַעֲקֹב הֲלֵעִיטִינִי נָא מִן-הָאֶדָם הַזֶּה כִּי עָיַף אָנֹכִי
עַל-כֵּן קָרָא שְׁמוֹ אֶדָם:

ваёмер эсав эль-яаков эльцитэни на мин-эаадом эаадом эазэ ки аэф анохи аль-кэн карашемо эдом

30. И сказал Эсав Якову (удивительный глагол эльцитэни – накорми меня с ложечки, как кормят младенца или как выхаживают больного): «залей мне, накорми (именно аккуратно накорми) от этого красного, красного, ибо я устал»; поэтому называется Эдом.

Здесь не очень понятно. Неужели Яков стал с той поры дразнить его и говорить: «Красное, красное». И как бы народ вокруг стал его дразнить, потому что Яков рассказал всем эту историю. Не очень подобает Якову, не очень это ему к чести такой поступок.

Но можно понять этот текст и по-другому. Эсав был усталый, поэтому у него не было сил разбирать, что перед ним – овсяная каша или крем-брюле, – и он просто сказал «красного, красного», чтобы не вспоминать, как вообще это называется; не сказать – дай мне этот назид, дай мне это ragu. Не было в его лексиконе с устатку таких слов, потому что он был настолько уставшим, что ему даже было не до названия похлёбки. Здесь ситуация понятная: усталый человек пришёл домой, там его младший брат готовит, а младший брат по отношению к старшему имеет какие-то обязанности. И старший брат от усталости ему говорит: «Накорми меня, воскреси меня этой похлёбкой».

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב מְכַרְהָ כִּיּוֹם אֶת-בְּכֹרְתָךְ לִי:

ваёмер яаков михра хаём эт-бехоратеха ли

31. А Яков говорит: «а ты продай мне как сегодня твоё первородство».

Вроде бы такой не очень хороший поступок, вместо того чтобы накормить родного брата. А кто не накормит голодного брата, пришедшего с поля, даже если он злодей, даже если вспомнить, как бывает порой между братьями, что старшие братья младших притесняли? И где вас воспитывали, товарищ Яаков, неужели вы не знаете, что надо уважать старших, даже старших братьев, накормить голодного, накормить бедного? Что это вдруг вы заговорили как-то так странно? Это для комментаторов очень серьёзный и важный вопрос. И некоторые говорят, что раз уж Эсав просит, как в детстве (Эсав маленького Яакова кормил с ложечки – таковы обязанности старшего брата по отношению к младшему), и если Эсав возлагает на Яакова роль старшего братика, который за младшим ухаживает, то и первородство можно продать.

Другой вариант говорит о том, что часть разговора осталась за кадром. Эсав спросил: «А чо у нас сегодня чечевичная похлёбка?» На что Яаков ответил: «Это траурная похлёбка по смерти Авраама». И Эсав говорит: «Как? Авраам умер?! Этот человек, этот великий праведник, человек, который всю жизнь служил Богу, который отца нашего готов был принести в жертву, он умер?! Ну, тогда у меня вообще никаких шансов, мне ли с ним тягаться в праведности? Зачем мне вообще первородство и зачем мне жизнь?» И смотрите, что в предыдущем стихе написано: «Я и так устал». Можно понять это и так, и тогда Яаков сказал: «Ну, продай мне первородство, раз уж ты такой усталый».

Но, скорее всего, Яаков просто пытается поговорить с Эсавом, когда он усталый, когда он больше предрасположен к продаже первородства, а вот эта смена ролей, о которой мы сказали, возможно, его подстёгивает к этому. Мы не можем говорить, что человек всегда поступает искренне и на сто процентов честно. С Яаковом случается по-разному, есть тут некоторая проворность или ушлость, у Праотца нашего. Но он предлагает честную сделку – продай мне сегодня своё первородство. Что отвечает ему Эсав?

וַיֹּאמֶר עֵשָׂו הֲיֵשׁוּ הַיָּה אֲנֹכִי הוֹלֵךְ לָמוּת וְלָמָּה-זֶּה לִּי בְכֹרֶה:

ваёмер эсав эинэ анохи голэх ламут велама-зэ ми бехора

32. И сказал Эсав: «вот я иду на смерть, зачем же мне вообще первородство?».

Это можно понять в свете того, что мы рассказали о той линии, которая говорит про траур по Авраѓаму: «Если Авраѓам умер и у него никаких шансов, то и я иду умереть, и зачем вообще это первородство с его служением Всевышнему, с его всеми достоинствами и недостатками. Даже если говорить о том, что первенец получает бо́льшую долю дома, то зачем мне? Я охотник, я каждый день хожу на смерть, я и так умру, и зачем накапливать богатства, если всё равно умрёшь, зачем мне первородство?»

Но можно и так понять: «Я каждый день хожу на смерть, я охотник, у меня такая работа. Первородство с его необходимостью управлять семейным бюджетом, быть священником, за семью отвечать, за всех – это не моё, я вольный стрелок, «нет ни кола и ни двора, зато не платят королю налоги». Я буду так жить, и зачем мне первородство?» – так рассудил Эсав.

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב הַשְּׁבַעָה לִּי כִּיֹּם וַיִּשְׁבַּע לוֹ וַיִּמְכֹּר אֶת-בְּכֹרְתוֹ לְיַעֲקֹב:

ваёмер яаков эишавеа ми каём вайишавá ло вайимкóр эт-бехоратó леяаков

33. И Яаков ему сказал: «покланись мне сегодня!» И Эсав поклялся.

Поклялся, потому что первородство вообще трудно продать, и должна быть чёткая формулировка: я передаю тебе, отдаю тебе своё первородство. Обычно клятва делается перед судом, при свидетелях, потому что от клятвы, в общем-то, легко отвертеться. Но в семье Яакова есть Имя Божье, есть знание Бога, есть понимание, что там всё время, в каждом из них присутствует Авраѓам и Ицхак – и в Яакове, и в Эсаве. И каждый из них – это такой переходящий суд, поэтому Эсав смело клянётся и передаёт своё первородство Яакову. Об этом ещё в дальнейшем будут споры, но не в этом нашем отрывке.

וַיַּעֲקֹב נָתַן לְעֵשָׂו לֶחֶם וּנְזִיד עֲדָשִׁים

веляков ната́н лезса́в лехем унзид адашим

34. И дал Яаков Эсаву хлеба и похлёбку из чечевицы...

Тут становится понятным, что похлёбка-то была из чечевицы. Почему сразу не было сказано? Потому что нам немножко показывали мир глазами и Эсава тоже. Обратите внимание, что Яаков даёт Эсаву и хлеб, чтобы не было сказано, что он использовал опасность для жизни для того, чтобы завершить сделку и только поддержать жизнь. Яаков даёт больше, чем Эсав просил. Некоторые комментаторы видят здесь праздничный пир, заключение завета, то есть этакий образ хлебопреломления, говоря ещё о том, что, если хлеб и похлёбка были произведением рук Яакова, и только он мог их дать, то вино Эсав мог пойти и взять в домашнем погребочке. И поэтому многие видят в этом ещё и заключение завета, заключение договора, которое делается на хлебе и вине. Но не везде и не всегда это можно так понять.

וַיֵּאָכֵל וַיִּשְׂתֶּה וַיִּקָּם וַיֵּלֶךְ וַיָּבֹז עֵשָׂו אֶת-הַבְּכֹרָה:

ваёхаль ваешит ваяком ваелах вайивез эсав эт-эабехора́

...и поел, и очухался, и встал, и пошёл, и презрел Эсав свое первородство.

Здесь очень короткими перебежками описывается: *ваёхаль* – и поел, *ваешит* – и очухался, *ваяком* – и встал, *ваелах* – и пошёл, *вайивез* – и презрел. Слово *буз* значит *посчитал позорным, посчитал ничтожным, посчитал тем, что можно выбросить другим.*

Прочитаем ещё раз: *и поел, и оклемался, и встал, и пошёл и презрел Эсав своё первородство.* Уже поев и придя в себя, – и встал, и пошёл, и, придя в силы, всё равно Эсав пренебрёг своим первородством. Нет у него какого-то вопля такого: «Что я наделал и почему я так поступил?» Нет, у него нет особого сожаления по поводу происшедшего.

Один из комментаторов, Ибн-Эзра, говорит о том, что Эсав презрел первородство потому, что к тому моменту, когда было дело, семья Ицхака совсем обнищала, наследства там нет, чтобы делить.

Вот что говорит Ибн-Эзра. Этим первородством пренебрёг, поскольку увидел, что у отца нет богатого наследства. Многие по этому поводу недоумевают: «Как могло такое быть? Ведь Авраам оставил Ицхаку богатое наследство». Но разве те, кто недоумевает, никогда не видели людей, богатых в юности и разорившихся к старости? Об этом свидетельствует то, что Ицхак любил Эсав, поскольку нуждался в его пище. Если бы в доме его отца было вдоволь хлеба, то Эсав, который его уважал, не продал бы первородство за кушание. Если бы отец его ежедневно питался вкусными яствами, то в чём смысл сказанного: «Налови мне дичи»? И почему у Яакова не было красивых одежд, и почему мать не дала ему в дорогу золота и серебра, так что пришлось ему сказать: «И Бог даст мне хлеб в пищу, и платье для одежды»? Почему любящая мать не послала ему средства к существованию, так что ему пришлось сторожить стадо? А стих, в котором сказано про Ицхака – «и стал велик этот человек (26:13)» – относится к тому времени, когда он ещё не состарился. Люди со слепым сердцем полагают, что богатство – одно из достоинств праведника. Однако история пророка Элиягу доказывает обратное. Или спрашивают: «Почему Всевышний обделил Ицхака имуществом?» Может, они лучше ответят, почему Он лишил его зрения? И пусть не подсовывают нам мидраши, в которых, на самом деле, сокрыта тайна, ибо непостижимы замыслы Всевышнего и человеческий разум не способен их постичь. Другие говорили: «Но ведь у него был скот, ведь Ривка сказала: «Пойди-ка в стадо». Возможно, небольшое количество скота у него осталось. А может, верно толкование, что *пойди в стадо* имелось в виду *пойти в место, где есть стадо*, то есть туда, где продают скот.

И Ибн-Эзра здесь приводит расхожее мнение, что Эсав, живя материальными интересами, не видел материальных интересов в имуществе Ицхака, потому что Ицхак к тому времени был разорён.

Разорён ли был Ицхак – это отдельная история. Смысл здесь такой, что для Эсава первородство – штука материальная, поскольку материального преимущества здесь никакого нет, то лучше сегодня поесть, лучше чечевичная похлёбка в котелке, чем сомнительное наследство в будущем. Таким образом Эсава делают человеком только этого мира, принадлежащим только к этому миру.

Но есть те, кто, естественно, возражает по поводу Ицхака, и это длинный спор. Когда мы будем разбирать благословение и путь Яакова в Харан, мы об этом ещё поговорим. А пока оставим открытым вопрос о богатстве или бедности Ицхака. Эсав посчитал нестоящим первородство, посчитал его нестоящим вообще, потому что чечевичная похлёбка – это самое дешёвое, что может быть. Это как со злости продать дом за коробку спичек, это несопоставимые ценности. Эсав избавился от первородства, и дело не столько в чечевичной похлёбке.

Вот такая вот история произошла. От неё ответвляются ещё вопросы, на которые в дальнейшем Тора даст ответы. Не всегда в конце главы всё ясно.

Толдот (26:1-17)

Мы начинаем с вами читать 26 главу книги Берешит.

וַיְהִי רָעַב בְּאֶרֶץ מִצְרַיִם הָרָעַב הָרִאשׁוֹן אֲשֶׁר הָיָה בֵּימֵי אַבְרָהָם וַיֵּלֶךְ
יִצְחָק אֶל-אַבְיָמֶלֶךְ מֶלֶךְ-פְּלִשְׁתִּים גְּרָרָה:

Vay'hi raav ba'arec milavad gara'av garishon asher gaya bimé avragám va'elex yitshak el-avimélex meléx-pelishitim gerara

1. И был голод в стране, посильнее, кроме того первого голода, который был в дни Аврагама. И пошёл Ицхак к Авимелеху, царю Плиштим, в ггар.

Слово *милевад* – здесь можно сказать *ещё более сильный* голод, чем во дни Аврагама. Мы помним, мы читали, что в самом начале своего общения со Всевышним, как только Аврагам оказался на Святой земле, был голод, и Аврагам спустился в Египет. В нашем случае Ицхак идёт на дорогу в Египет. Идёт к царю, царство которого располагается по дороге в Египет.

Авимелех – это, скорее всего, не имя собственное, а, возможно, название царя филистимского. *Отец мой – царь*, то есть *Бог мой – царь* или *Я царь властью Божией* – так можно перевести, истолковать в данном случае это имя. Итак, он царь плиштим. Но это не те самые плиштим, которые будут позже, в эпоху Судей, это другие плиштим. *Плиштим* – те, кто *врывается* в землю, от слова *лифлеш* – *нападать, врываться*. Это какой-то народ, который сам себя ассоциирует с такой атакой, с завоеванием, и живёт он в стране Ханаанской. И Ицхак приходит в Ггар к Авимелеху с целью, скорее всего, спуститься дальше в Египет.

וַיָּרָא אֱלֹהֵי יְהוָה וַיֹּאמֶר אֶל-תַּרְדַּד מִצְרַיִמָּה שָׁכַן בְּאֶרֶץ אֲשֶׁר אָמַר
אֱלֹהֵי:

vaera elav adonai va'emér al-teréd miצרַיִמָּה shehón ba'arec asher omár éléha

2. И явился ему Господь, и сказал ему: «Не спускайся в Египет, но обитай добрососедно в стране, о которой я скажу тебе.

Есть много разных слов для обозначения проживания. *Шхон* – это *будь соседом, живи добрососедно* в стране, в которой Я буду обитать. От этого же слова – слово *шахен* (*soced*); и от него же – слово *шихина* (*божественное присутствие, богососедство с нами*). То есть Всевышний сказал Ицхаку: «Тебе не надо спускаться в Египет; будь, живи по-соседски в стране, о которой Я тебе скажу». В данном случае здесь имеется в виду Грар. Почему Всевышний говорит Ицхаку не спускаться в Египет? Получается, что из всех Патриархов – Аврагама, Ицхака, Якова – только Ицхак, он единственный, кто никогда не оставлял страны Ханаанской. Ицхак постоянный житель Кнаана, постоянный житель Святой Земли. Как это можно истолковать? Однажды будучи поднятым на жертвенник, Ицхак освящён для жертвенника. Даже если он с жертвенника снят, даже если жертва не была принесена – его тело освящено, он весь освящён и уже не может опуститься, не может измениться статус его служения. Поэтому он остаётся в стране Израиля и имеет на это особое благословение. Всевышний говорит ему:

גִּוּר בְּאֶרֶץ הַזֹּאת וְאֶהְיֶה עִמָּךָ וְאֶבְרַכְךָ כִּי-לֹךְ וְלִזְרֹעַ אֶתְּךָ אֶת-כָּל-
אֲרָצוֹת הָאֵל וְהִקְמֹתִי אֶת-הַשְּׂבִיעָה אֲשֶׁר נִשְׁבַּעְתִּי לְאַבְרָהָם אָבִיךָ:

гур баарец газот веэгий имеха вааварехэка ки-леха ульзарьаха этэн эль-коль гаарацот гаэль вагакимоти эт-гашевуа ашер нишба'ти лаврагам авиха

3. Временно добрососедно живи, Я буду с тобой, и Я тебя благословлю. Потому что тебе и семени твоему я дам все эти страны, И я исполню клятву, которой я клялся аврагаму, отцу твоему.

Если *шихон* – это *живи добрососедно*, мы читали, то здесь *гур* – *временное обитание*; проживай, проживай в этой стране. И всё это, все вот эти государства, которые тут вокруг, и цари – всё это будет принадлежать тебе и твоему семени.

וְהִרְבִּיתִי אֶת-זְרַעְךָ כְּכֹכְבֵי הַשָּׁמַיִם וְנָתַתִּי לְזְרַעְךָ אֶת-כָּל-הָאֲרָצוֹת
הָאֵל וְהִתְבְּרַכּוּ בְּזְרַעְךָ כָּל-גּוֹיֵי הָאֶרֶץ:

*vegirbeti' et-zar'axa' kechoxev' gaimaim' venatati' lezar'axa' et koly-ga'ra'ot
galy' vegetbarexu' vezar'axa' koly goe' ga'rec'*

4. И я умножу семя твоё, как звёзды небесные, И я дам семеню твоему все эти страны, И семенем твоим будут благословляться все народы земли.

Пятый стих нашей главы – очень важный. Многие берут его и используют, чтобы доказать те или иные свои позиции. Почему Всевышний говорит Ицхаку, что Он его благословит и его семенем благословятся все народы? Мы читаем:

עֲקֵב אֲשֶׁר-שָׁמַע אֲבְרָהָם בְּקֹלִי וַיִּשְׁמֹר מִשְׁמַרְתִּי מִצְוֹתַי חֻקֹּתַי
וְתוֹרֹתַי:

*Экев ашер-шамá аврагáм беколи' вайшмóр мишмартí мицвотáй хукотáй
веторотáй*

5. Потому что аврагам слушался голоса моего и стерёг стражу мою, заповеди мои, законы мои и учения мои».

И вот эти несколько категорий (стерёг стражу, заповеди, законы и учения) многие пытаются разложить по-своему. В основном большинство комментаторов приходит к выводу, что Аврагам соблюдал даже малейшие постановления раввинов и в мельчайших подробностях соблюдал также устную Тору и всё-всё-всё соблюдал.

Самая древняя раскладка этого списка говорит, что *шамáр мишмартí* (стоял на страже) – это значит берёг себя от идолопоклонства. Здесь отсылка к тому случаю, когда Аврагам рассёк, разбил, согласно преданию, идолов в доме отца. Хотя это и предание, но предание довольно древнее, оно упоминается в книгах ещё до I века н.э. *Мицвотáй* (это сказано в Торе) – заповеди устанавливать суд и судить судом правды. *Хукотáй* – это законы, связанные с обрезанием. *Торотáй* – это учение, которое Аврагам нёс в мир. То есть Аврагам не просто был носителем учения, он был тем, кто его передавал, кто его распространял. И поэтому, через всю совокупность этого, народы мира могут благословиться семенем Аврагама.

Более поздний подход говорит о том, что Аврагам соблюдал собственно Тору. Соблюдал, но какой свет от этого был окружающим народам? Такое возражение есть против этого комментария. Хотя этот комментарий, конечно, тоже имеет право на существование, очень авторитетные люди высказывали такую точку зрения, что Праотцы соблюдали всю Тору вместе с установлениями раввинов. Этот взгляд стало развивать фарисейство в период со II-IV века н.э., после разрушения Храма, когда нужно было укреплять позиции устной Торы в противовес позициям сначала самаритян, а затем и других людей, которые не признавали авторитета Устной Торы и каким-то образом оспаривали фарисеев. Словом, это толкование, оно призвано защитить и подтвердить авторитет ортодоксального иудаизма в том виде, в котором он дошёл до наших дней. Сказать, что толкование неверное – нельзя, но вот такие вопросы к нему имеются.

וַיֵּשֶׁב יִצְחָק בְּגֵרָר:

ваёшев йицхак биграр

6. *А Ицхак поселился в граре.*

И мы читаем тут, что интересно, третий глагол, обозначающий проживание: *ешев* означает *оседлое жильё*. Услышав всё это, Ицхак решил: ну хорошо, буду жить в Граре, всё равно мне вся эта земля будет дана.

וַיִּשְׂאֻהוּ אַנְשֵׁי הַמָּקוֹם לְאִשְׁתּוֹ וַיֹּאמֶר אַחֲתִי הִוא כִּי יֵרָא לְאִמֶּר אִשְׁתִּי
כִּן-יִהְיֶה לִּי אַנְשֵׁי הַמָּקוֹם עַל-רִבְקָה כִּי-טוֹבֵת מְרָאָה הִיא:

*вайишва́лу ани́е гамако́м леишто́ ваёмер ахóти ги ки ярэ лемóр ишти́ пен-яга́ргуни
ани́е гамако́м аль-ривка́ ки-товат маргэ́ ги*

7. *И люди, местные жители, стали спрашивать по поводу жены: «Что это за красавица с тобой?» и он сказал: «это – моя сестра», потому что боялся сказать: «это – жена моя», чтобы не убили его жители этого места за жену его, за ривку, потому что она очень красивая.*

Снова мы видим ту же самую проблему в восприятии семьей Аврагама тех, кто не принадлежит семье Аврагама. Снова у Ицхака есть большая степень недоверия к окружающим. Он не верит, что его просто не убьют за Ривку, не верит в наличие какой-то богобоязненности у Авимелеха.

וַיְהִי כִּי אָרְכוּ-לוֹ שָׁם הַיָּמִים וַיִּשְׁקַף אַבְיִמֶלֶךְ מִלְּפָנָיו פְּלִשְׁתִּים בְּעַד הַחֲלוֹן וַיִּרְא וְהִנֵּה יִצְחָק מְצַחֵק אֶת רִבְקָה אִשְׁתּוֹ:

*вайги ки-ареху-ло шам гаямим ваяшкэф авимэлех мэлех пелиштим беад гахалон
ваяр вегинэ йицхак мецахэк эт ривка ишто*

8. и было, когда прожил он там достаточно долго, как-то смотрел Авимелех, царь плиштим, из окна и увидел: вот Ицхак смешит (ДОСЛОВНО) ривку, жену свою.

Ицхак *мецахэк* – можно сказать, Ицхак «ицхачит» свою жену, Ицхак играет со своей женой. Видимо, царь Грарский увидел нечто не похожее на то, что происходит между братом и сестрой. Увидел какие-то ласки, или какие-то ласковые прикосновения, увидел то, что дало понять: речь идёт не о брате и сестре. И, естественно, он испугался. Обратите внимание, здесь, в отличие от предыдущих историй, Ривку никто не забирал, на неё никто не покушался. Здесь нет фараона, да и царь не проявляет свою власть.

וַיִּקְרָא אַבְיִמֶלֶךְ לְיִצְחָק וַיֹּאמֶר אֵיךְ הִנֵּה אִשְׁתְּךָ הוּא וְאֵיךְ אָמַרְתָּ אַחֲתִי הוּא וַיֹּאמֶר אֵלָיו יִצְחָק כִּי אָמַרְתִּי כֵן-אֲמוֹת עָלְיָהּ:

*вайикра авимэлех лейицхак ваёмер ах гинэ иштеха ги веэх амарта ахоти ги ваёмер
элав йицхак ки амарти пен-амут алега*

9. И позвал Авимелех ицхака, и сказал: «Это же жена твоя, как же ты сказал: «она мне – сестра?». и сказал Ицхак: «я рассудил, меня ж ещё за неё тут убьют».

וַיֹּאמֶר אַבְיִמֶלֶךְ מַה-זֹּאת עָשִׂיתָ לָנוּ כַּמַּעַט שָׁכַב אַחַד הָעָם אֶת-אִשְׁתְּךָ וְהִבַּאתָ עָלֵינוּ אֲשָׁם:

*ваёмер авимэлех ма-зот асита лану кимбат шахав ахад гаам эт-иштеха вегевета
алену ашам*

10. и сказал Авимелех: «что ж ты нам сделал? чуть не случилось так, что один из народа возлёг бы с твоей женой и ты бы нас ввёл в грех».

Есть ли богобоязненность у Авимелеха? Конечно, есть. Авимелех говорит: «Что ж ты надела? Ты своими подозрениями привёл к тому, что кто-то мог впасть у нас в грех. Заботился о своей жизни, а как же мы, а как же наше состояние?». И тогда, учитывая всю тонкость переживаний Ицхака и всю сложность сложившейся ситуации, Авимелех делает так:

וַיִּצוּ אַבְיִמֶלֶךְ אֶת-כָּל-הָעָם לֵאמֹר הַנִּגַּע בְּאִישׁ הַזֶּה וּבְאִשְׁתּוֹ מוֹת יוּמָת׃

вайца́в авимэ́лех эт-коль-га́ам лемо́р га́ногэ́я байиш га́зэ́ увъишито́ мот юма́т

11. и повелел Авимелех всему народу, говоря: «всякий, кто прикоснётся к этому человеку и к его жене, смертью умрёт».

То есть раз вы такие боязливые, раз вы так боитесь, я выставляю особый закон: «И всякий, кто прикоснётся к этому человеку и к его жене, смертью умрёт». Ицхак остаётся жить в стране Авимелеха.

וַיִּזְרַע יִצְחָק בְּאֶרֶץ הַהוּא וַיִּמְצָא בְּשָׁנָה הַהוּא מֵאָה שְׁעָרִים וַיְבָרְכֵהוּ יְהוָה׃

вайизра́ йицха́к бааре́ц га́ги вайимца́ башана́ га́ги меа́ шеари́м вайварехэ́зу адона́й

12. и посеял Ицхак в той стране, и нашёл в тот год сто мер, и благословил его господь.

То есть Ицхак всё, что посеял, получил в тот год сторицей, увеличил, так сказать, в сто раз. И благословил его Господь. И это несмотря на то, что мы говорим, в общем-то, про голодные годы.

וַיִּגְדַּל הָאִישׁ וַיְלֶךְ הַלֹּךְ וַיְגַדֵּל עַד כִּי-גָדַל מְאֹד׃

вайигда́ль га́иш ваэ́лех га́лох вегадэ́ль ад ки-гада́ль мео́д

13. И возрос человек, возвеличился человек, и шёл, и шёл, и возвеличивался, пока не возвеличился очень сильно.

וַיְהִי-לוֹ מִקְנֵה-צֹאן וּמִקְנֵה בָקָר וְעִבְדָּהּ רַבָּה וַיִּקְנְאוּ אֹתוֹ פְּלִשְׁתִּים:

вайги-ло микне-цон умикнэ вакар ваавуда раба вайкангу ото пелиштим

14. и было у него хозяйство из мелкого скота, хозяйство из крупного скота и множество рабов. И пелиштим стали ему завидовать.

Стали говорить: «Приходит какой-то человек на нашу землю, в нашу страну. Мы вроде бы дали ему приют. И он вроде бы потихонечку сеет. Может быть, не самые лучшие земли получил, но у него всё спорится, всё у него есть. А как же мы? А у нас и «крокодил не ловится, не растёт кокос». Нет у нас такого благословения, как у Ицхака!» И это вызывает зависть, а зависть – страшное чувство, которое, как говорят мудрецы, прогоняет, выселяет человека из этого мира.

וְכָל-הַבְּאֵרֹת אֲשֶׁר חָפְרוּ עֲבָדֵי אָבִיו בְּיַמֵּי אַבְרָהָם אָבִיו סָתְמוּם פְּלִשְׁתִּים וַיִּמְלְאוּם עָפָר:

вехоль-габезрот ашер хаферу авдэ авив бимэ аврагам авив ситемум пелиштим ваймалгум афар

15. и все колодцы, которые выкопали рабы Аврагама, отца его, во времена Аврагама, отца его, все их засыпали, закрыли пелиштим и наполнили пылью.

Колодцы – это места общественного пользования. Колодец – это хорошо, место в пустыне незаменимое. С одной стороны, можно подойти, напиться воды. Но это ещё и место, где хозяева могут проводить общественные мероприятия: этаким благотворительный колодец, можно там брошюры раздать, можно ещё чего-нибудь там такого сделать. И, естественно, эти колодцы, каждый из колодцев – это победа человека над пустыней. Если это действие Аврагама, то и память это хранит об Аврагаме. Есть комментаторы, которые понимают и толкуют происходящее на уровне *ремез*, через намёк. Они говорят, что люди, которые заходили к Аврагаму в шатёр в своё время, которые были прихожанами общины Аврагама, перестали туда ходить, когда колодцы были засыпаны, когда их закрыли прахом.

וַיֹּאמֶר אַבְיִמֶלֶךְ אֶל-יִצְחָק לֵךְ מֵעַמָּנוּ כִּי-עַצְמָתְךָ-מִמָּנוּ מְאֹד:

ваёмер авимэ́лех эль-йицха́к лех меима́ну ки-аца́мта-мимэ́ну мео́д

16. и сказал Авимéлех ицхаку: «*уйходи от нас, потому что ты стал намного сильнее нас*».

Возможно, Ицхак представляет опасность экономически, потому что это очень успешный проект, люди смотрят. Ну и, кроме того, в свете того, о чём мы сказали, возможно, и идеологически тоже. Почему это у Ицхака всё спорится, а у Авимéлеха не настолько?

וַיֵּלֶךְ מִשָּׁם יִצְחָק וַיְחַן בְּנַחַל-גֶּרָר וַיֵּשֶׁב שָׁם:

ваё́лех миша́м йицха́к вайи́хан бенахаль-ге́раф ваё́шев шам

17. и пошёл оттуда ицхак, и расположился станом в источнике граф, и поселился там.

Вайи́хан – ещё одно слово интересное для обозначения местожительства: Ицхак пошёл чуть-чуть ещё на юго-восток и остановился там.

От колодца до Храма (26:18-33)

Мы перечитаем отрывок, который рассказывает о том, как наш Праотец Ицхак копал колодцы, а его соседи, филистим (плиштим) мешали ему это делать.

וַיִּשְׁבּוּ יִצְחָק

ваяшов йицхак

18. И сидел Ицхак...

Слово *сидел* (*ешав*) означает *сидел* в буквальном смысле, сидел для того, чтобы учить что-то, то есть уселся поудобнее и жил оседлой жизнью. Есть слово *лягур* – временно где-то жить, и есть слово *ляшевет* – жить где-то надолго. Итак, Ицхак осел в определённой местности.

וַיִּחַפֵּר אֶת-בְּאֵרֵת הַמַּיִם אֲשֶׁר חָפְרוּ בְיַמֵּי אַבְרָהָם אָבִיו וַיִּסְתְּמוּם
פְּלִשְׁתִּים אַחֲרָי מוֹת אַבְרָהָם וַיִּקְרָא לָהֶן שְׁמוֹת כַּשְׁמֹת אֲשֶׁר-קָרָא לָהֶן
אָבִיו:

*ваяхпор эт-безрот гемайим ашер хафру бимэ аврагам авив вайсатемум пелиштим
ахарэ мот аврагам вайикра лаген шемот кашемот ашер-кара лаген авив*

...и раскопал колодцы воды, которые были выкопаны во времена отца его, Аврагама, и заткнули их, засыпали их филистим, филистим после смерти Аврагама; и нарёк их именами (их – это колодцы) как имена, которыми назвал их его отец, Аврагам.

Много сразу непонятного. Такой известный комментатор Торы, как Нахманид, сразу задаётся вопросом: зачем Тора нам всё это рассказывает? Копание колодцев вообще работа землекопа, не такая уж достойная славы работа. Многие люди зарабатывают этим; тяжёлое, достойное, уважаемое ремесло. Но зачем рассказывать об этом как о каком-то великом событии? Из всех событий за сотни лет Тора выбирает самое главное, и, естественно, возникает вопрос: что же здесь главного?

Ещё один вопрос, который возникает: откуда здесь взялись плиштим? Плиштим появились в стране Израиля много позже, во времена Судей, уже после египетского плена, можно сказать, несколько веков спустя. Те плиштим построили себе города у моря, они не говорили на семитском языке, и у них были сэгены (военные руководители), у них не было единой монархической системы. Здесь мы видим, что у плиштим есть царь, что они пастухи, и они, судя по именам, говорят на семитском языке.

И кто только из комментаторов, из исследователей чего только не говорит! Есть люди, которые критически подходят к Торе, и для них сразу понятно, что евреи всё это придумали, и тот, кто это писал, не знал истории. Но можно сказать о том, что плиштим – это вообще пришельцы, захватчики, «просоченцы», если перевести дословно слово *лефлеш*, и что существовало много народов, которые так назывались. Как ни странно, наши сегодняшние соседи, палестинцы, тоже выбрали себе такое имя, хотя ни к плиштим во времена Авраама, ни к плиштим во времена Давида они, разумеется, не имеют отношения. Это совершенно случайно выпало постоянным именем, переходящим красным знаменем для врагов Израиля в стране Израиля.

Мы помним, что ещё у Авраама были споры с Авимелехом по поводу колодцев. Авраам тогда принёс семь ягнят и сказал, что это вот символ того, что он не трогал колодец Авимелеха, и на том они и помирились. Так возникла Беер-Шэва. Спор из-за воды, из-за колодцев как источников жизни у евреев и у плиштим переходящий. И одно из свойств иврим в стране – это открывать колодцы. Ицхак откапывает колодцы, которые копал отец и которые плиштим зарыли. И, как мы сказали, Нахманид и многие другие комментаторы не понимают, зачем это делать. И, когда комментаторы не понимают что-то, они переносят прямые события на какой-то иносказательный лад. Мы сейчас проследим за мыслью Нахманида, а потом попытаемся всё-таки выяснить, в чём же простой смысл происходящего, зачем Ицхак всё это делает.

וַיִּחְפְּרוּ עֲבָדֵי-יִצְחָק בְּנַחַל וַיִּמְצְאוּ-שָׁם בְּאֵר מַיִם חַיִּים:

ваяхперу авде-йицхак банахаль вайимцеу-шам безр майим хайим

19. И копали рабы Ицхака в устье ручья (банахаль – устье родника), и нашли там источник, колодец воды живой.

Это уже не восстановление колодцев, которые сделал Аврагам, это уже новые колодцы. Ицхак продолжает дело Аврагама, продолжает копать колодцы. Но не тут-то было.

וַיְרִיבוּ רְעֵי גֵרָר עִם-רְעֵי יִצְחָק לֵאמֹר לָנוּ הַמַּיִם וַיִּקְרָא שֵׁם-הַבְּאֵר
עֵשֶׂק כִּי הִתְעַשְׂקוּ עִמּוֹ:

ваяриву роэ герар им-роэ йицхак лемор лану гамайим вайикра шем-эабезр эсек ки эитгасеку имо

20. А пастухи гравские пришли и стали спорить с пастухами Ицхака, говоря: «это наша вода!» И назвал Ицхак этот колодец Ошек (что означает обида или притеснение), потому что обижали его, потому что несправедливо поступили с ним.

Например, когда человек, пользуясь бедственным положением другого, нанимает его на работу и платит ему маленькие деньги, не выплачивает ему всю сумму или ещё что-то, это называется *ошек*. Судя по тому, что Ицхак дал имя этому колодцу, он всё-таки колодец отстоял. Итак, первый колодец, о котором идёт речь, назван Ошек.

וַיִּחְפְּרוּ בְּאֵר אַחֲרַת וַיְרִיבוּ גַם-עָלֶיהָ וַיִּקְרָא שְׁמָהּ שִׁטְנָה:

ваяхперу безр ахэрет ваяриву гам-алега вайикра шема ситна

21. И выкопали другой колодец, и спорили и о нём тоже, и назвал он этот колодец словом Ситна. (Ситна – от того же корня, что и сатан – вражда).

וַיַּעֲתֶק מִשָּׁם וַיִּחְפֹּר בְּאֵר אַחֲרַת וְלֹא רָבוּ עָלֶיהָ וַיִּקְרָא שְׁמָהּ רְחֻבֹת
וַיֹּאמֶר כִּי-עָתָה הִרְחִיב יְהוָה לָנוּ וּפְרִינוּ בְּאֶרֶץ:

*вая'тэк мишам ваяхпор, беэр ахэрет вело раву алега вайикра шема реховот ваэмер
ки-ата эирхив адонай лану уфарину ваарец*

22. И скопировался он оттуда, переместился в другое место, и выкопал другой колодец, и о ней, об этом колодце, не спорили (я говорю «о ней», потому что колодец в иврите женского рода); и назвал её имя Реховот- широта, простор, и сказал: «сегодня «распросторил» Господь нам, и расплодился мы на земле».

И скопировался – от слова *переезжать*, связано с корнем *отек* (копирование», экземпляр). Название города Реховот в Израиле существует и по сей день. Обратите внимание: *реховот* – *эирхив* от одного и того же корня.

וַיַּעַל מִשָּׁם בְּאֵר שָׁבַע

ваяаль мишам беэр шава

23. И поднялся оттуда в Беер-Шаву.

Итак, возвращаемся к мысли Нахманида (или Рамбана), который говорит: «Видимо, простого смысла нет в этом деле; и, поскольку не такое уж великое занятие – копать колодцы, здесь есть какая-то тайна». Какая здесь тайна? И Рамбан говорит: «Поскольку вода живая и колодец вообще связан с Торой (этому нетрудно привести примеры в Писании), то можно сравнить три колодца с тремя Храмами».

Первый Храм – *Ошек* (*обида*) – был разрушен из-за междоусобиц, когда люди делили землю, делили имущество; несправедливость в разделе страны. Падение Храма началось с того, что Израиль раскололся, и уже потом возникло идолопоклонство, и всё другое, но началось всё с имущественных раздоров в Израиле.

Второй Храм разрушился из-за напрасной ненависти. Просто обида, просто злодейство в чистом виде, или *Ситна*.

А Третий Храм, который будет, он будет наконец-то простором. Помните молитву Зхарьи, когда родился Йоханан Погружающий (Креститель)? Зхарья сказал: «Теперь нам дадут небоязно служить Всевышнему, теперь мы получим простор». Ожидание мессианское связано с ожиданием простора в служении, свободы в служении Всевышнему, свободы и от притеснения народов, и от греха, и от всего. И вот здесь слово *Реховот*. Рамбан приводит это в отношении Третьего Храма. Он говорит: «Три этих колодца символизируют три Храма».

Другие комментаторы говорят, что три колодца связаны с тремя праздниками месяца Тишрей. Первый, второй день Рош-ѓа-Шана, когда есть обвинения, и когда есть обличение, и когда есть разбор имущественных поступков человека, и когда наверху против человека открывается суд – это первые два колодца. Третий колодец (Реховот) – это Йом-Кипур, когда человек приходит и против него уже нет обвинения, суд не выслушивает уже обвиняющую сторону. Следующим будет колодец Беер-Шева, колодец живой воды (мы ещё о нем поговорим), он символизирует Суккот, про который сказано: «Качайте воды в святости».

Такие вот мистические комментарии. И хотя мистические комментарии вообще дело хорошее, но нужно понимать простой смысл Торы тоже, простой смысл написанного, и мы его обязательно разберём.

После одного видео, кстати расскажу, появился такой комментарий: «И вот как вам не стыдно рассказывать, что все эти события действительно происходили. XXI век на дворе, пора бы науку каббалу изучать». Ну, науку каббалу, как мы знаем, придумали в XXI веке, а каббалу саму мы учили, но мы не будем ею заниматься. И действительно, наша задача говорить о том, что у Торы есть простой, обычный смысл. Этот простой смысл мы пытаемся разобрать, чтобы оттуда дальше двигаться к новым глубинам понимания.

Итак, вот такие мистические, сверхъестественные толкования есть, но мы чуть-чуть продолжим и попытаемся поговорить о том, зачем вообще Ицхак всё это делает.

וַיִּרְא אֱלֹוֵי יְהוָה בְּלַיְלָה הַהוּא וַיֹּאמֶר אֲנֹכִי אֱלֹהֵי אַבְרָהָם אָבִיךָ אֵל-
תִּירָא כִּי-אַתָּה אֲנֹכִי וַיְבַרְכֶתִיךָ וְהִרְבִּיתִי אֶת-זַרְעֲךָ בְּעֵבוֹר אַבְרָהָם
עֲבָדַי:

*ваера элав адонай балайла хауу ваёмер анохи элоге аврагам авиха аль-тира ки-итеха
анохи уверахтиха веуирбети эт-зарвах*

баавур аврагам авди

24. И открылся ему Господь в ту ночь, и сказал: «Я Бог Аврагама, отца твоего; не бойся, ибо я с тобой, и благословлю тебя, и умножу семья твоё ради Аврагама, раба моего».

וַיְבֹנֶן שָׂם מִזְבֵּחַ וַיִּקְרָא בְשֵׁם יְהוָה וַיֵּט-שָׂם אֶהָלוֹ וַיְכַרוּ-שָׂם עֲבָדָי-
יִצְחָק בְּאֵר:

*вайивен шам мизбях вайихра бешем адонай ваит-шам аголо вайихру-шам авде-
йицхак безр*

25. И построил Ицхак там жертвенник, и воззвал к имени Господа, и установил там шатёр свой, и там работники Ицхака, рабы Ицхака, тоже выкопали колодезь.

После того, как Ицхак копает три колодца, ему является Господь в Беер-Шаве и говорит: «Я с тобой, я благословлю тебя ради Аврагама». Ицхак продолжает дело Аврагама.

Можно понять средневековых комментаторов, которые писали то, что писали. Я живу в городе Беер-Шева, о котором здесь идёт речь, который перестал существовать много веков назад. Когда евреи вернулись во времена турецкой власти, в районе 1917 года был восстановлен, отстроен снова город Беер-Шева. И его называли именем Беер-Шева. Точно так же были восстановлены города Тель-Авив, Бней-Брак, Рехавот, поселение Иштамоа, Сусия, Бет-Лэхем галилейский и так далее. Евреи возвращались в страну, и они давали городам, которые строили на месте старых городов, имена старых

городов. Мы не новые люди на этой земле, мы продолжаем. Первопроходцем быть очень трудно, но у первопроходца есть огонь, энтузиазм, он полон сил, он горит. Второпроходцем быть гораздо сложнее. Гораздо проще рыть колодцы, чем откапывать закопанные колодцы.

Ицхак славен тем, что он первый продолжатель дела, он первый сын верующих родителей, второе поколение верующих, второе поколение революционеров. «Зоар», тоже мистическая книга, говорит, что с того момента, как плиштим закопали колодцы, с того момента все прозелиты, большинство прозелитов, которых обратил Авраѓам, перестали верить. Это, конечно, мистика, но можно представить себе Авраѓама как человека очень деятельного: он копал колодцы. И, современным языком говоря, возле колодцев раздавали флаеры, брошюры; колодец – это центр, куда человек придёт, воды ведь каждому хочется; каждый хотел попить, напоить скот – а здесь тебе рядом проходят уроки Торы, лекции по недельной главе, здесь тебе и брошюрки раздадут, и, если надо, даже обрезание сделают. Очень хорошее место для служения – колодец, пункт, к которому все приходят. И вполне можно предположить, что Авраѓам как человек дела использовал колодцы для служения, для общественной работы. Мы говорили уже в этой главе, что к колодцу выходили, колодец был таким местом встречи человека с духовной природой. У колодца происходит очень много вообще встреч в Торе. Колодец – место очень значимое и знаковое. Раскапывая колодцы, Ицхак-второпроходец принимает эстафету Авраѓама даже там, где она неудачна, и даёт старые имена этим же колодцам, восстанавливает, по сути, дело Авраѓама. И поэтому Всевышний обращается, приходит и благословляет Ицхака, обновляет, ещё раз провозглашает благословение Ицхаку ради раба Авраѓама; то есть, Ицхак благословлён тем, что продолжает дело Авраѓама. Легко начинать новые проекты, гореть новыми идеями. Гораздо труднее жить и проявлять служение в какой-то повседневной жизни. Мы сами часто в себе вынуждены откапывать колодцы, ежедневно вставая на молитву, ежедневно занимаясь детьми, делая какую-то

ежедневную рутинную работу, бывая второпроходцами, третьепроходцами, четвертопроходцами... Это иногда сложнее, чем быть первопроходцами, действительно сложная задача.

И с того момента, как Ицхак продолжает с колодцами, есть сдвиг в отношении с филистимлянами.

וְאַבְיִמֶלֶךְ הִלְךְ אֵלָיו מִגָּרָר וְאַחֲזִית מִרְעֵהוּ וּפִיכֹל שָׂר-צָבָאוּ:

ваавимэ́лех э́ла́лах э́лав миге́ра́р ваахуза́т мереэ́зу уфи́холь са́р-цевао́

26. Из Грара к нему пришёл Авимэ́лех; Авимэ́лех, филистимский царь, пришёл к нему из столицы; и Ахуза́т, его завхоз, министр сельского хозяйства, и человек по имени Фихоль, и он военачальник Авимэ́леха.

Слово *фи́холь*, если читать его как семитский корень, будет означать *пи* – во много, умножить на и *коль* – умножить на всё. Если говорят: *пишита́йим* – в два раза, то *пихо́ль* – во все разы; то есть *пихо́ль* можно перевести как такой *круче всех*, такое имя человека.

И вот эти три товарища – царь, министр сельского хозяйства и министр обороны – пришли с делегацией к только что изгнанному из Грара Ицхаку. Резкое изменение статуса, которое произошло, собственно, из-за чего? Из-за упорной последовательной работы.

וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם יִצְחָק מִדּוֹעַ בְּאַתֶּם אֵלָי וְאַתֶּם שִׁנְאַתֶּם אֹתִי וַתִּשְׁלַחֵנִי מֵאַתְכֶּם:

ваёмер а́ле́гем йицха́к маду́а батэ́м э́лай веатэ́м сенетэ́м оти́ ватешале́хуни меитехэ́м

27. И сказал им Ицхак: «зачем вы ко мне пришли? Вы же ненавидели меня, и вы же меня выгнали от вас».

וַיֹּאמְרוּ רָאוּ רָאיֵנוּ כִּי-הָיָה זֶה עִמָּךְ וְנֹאמַר תְּהִי נָא אֵלֶּה בֵּינוֹתֵינוּ
בֵּינוֹ וּבֵינָךְ וְנִכְרְתָהּ בְּרִית עִמָּךְ:

*ваёмеру́ рао́ раи́ну ки-э́ая́ адона́й има́х ва́номер те́ги на а́ла́ бенотэ́ну бенэ́ну увенэ́ха
венихрета́ верит има́х*

28. И сказали ему: «видя, видели мы (есть такое удвоение – «мут тамут» – смертью умрёшь, «шамо шамати» – слухом слышал, «рао раину» – видя видели мы), то есть мы с полной уверенностью увидели, что Господь был с тобой». И сказали ему: «давай мы заключим с тобой завет.

אִם-תַּעֲשֶׂה עִמָּנוּ רָעָה כְּאֲשֶׁר לֹא נִגְעַנּוּךָ וְכְאֲשֶׁר עָשִׂינוּ עִמָּךָ רַק-טוֹב
וְנִשְׁלַחְךָ בְּשָׁלוֹם אַתָּה עִתָּה בְּרוּךְ יְהוָה:

им-таасэ иману раа кааиёр ло негаану́ха вехааиёр асину имеха́ рак-тов
ванешалехаха бешалом ата́ ата беру́х адонай

29. Если ты сделаешь нам зло, когда мы тебя не трогали и когда мы делали с тобой только добро. и ты нынче благословенный Господом».

Когда заключается завет, обычно говорят: то и то будет тебе, если ты сделаешь нам что-то злое. Но иногда это не называется, для того чтобы понять, что это будет ну очень, очень плохо, даже говорить не хотим что: так и так тебе будет, если ты сделаешь нам зло, когда мы тебя не трогали.

То есть приходит делегация общественная, и она говорит Ицхаку такую вещь: «Мы, скажем так, погорячились, что тебя выгнали. Давай заключим между нами завет: мы тебя как бы с миром отпускаем и не делаем тебе никакого зла, а ты нас тоже не трогаешь, не воюешь с нами и ведёшь себя мирно». Видимо, плиштим боялись каких-то действий со стороны Ицхака. Но, скорее всего, это не завет безопасности. Они хотят иметь дружбу, иметь союз с Ицхаком. Обратите внимание: в слове *брит* (союз), как и в слове *браха* (благословение), первые две буквы *бет-рей*. *бет-рейш* – это корень, означающий соединение с чем-то. Плиштим как бы говорят: «Через этот союз с человеком, благословенным Богом, мы присоединяемся к тому, кто благословен Богом, заключая с ним мирный договор, и тем самым мы будем иметь часть благословений. И вот, ты благословен Богом».

וַיַּעַשׂ לָהֶם מִשְׁתָּהּ וַיֵּאכְלוּ וַיִּישְׁתּוּ:

ваяас лагём миштэ ваёхелу вайишту́

30. И Ицхак сделал им пир, и поели, и попили.

וַיִּשְׁכְּמוּ בַבֶּקֶר וַיִּשְׁבְּעוּ אִישׁ לְאָחִיו וַיִּשְׁלְּחֵם יִצְחָק וַיִּלְכוּ מֵאֵתוֹ
בְּשָׂלוֹם:

*ваяшкиму вабокер вайишавеу иш леахив вайшалехэм йицхак ваелеху меито
бешалом*

31. И проснулись утром, и поклялись брат брату, и отправил их, и проводил их Ицхак (уже не они выгнали его. Мы говорили, что слово *лишлоах* означает и *выгнать*, и *отослать*, и *проводить*. Здесь в положительном смысле Ицхак их проводил), и ушли от него с миром.

Настойчивость, последовательность Ицхака сломила плиштим: к Ицхаку пришло аж три человека, мощная политическая делегация, и уговорили его заключить мирный договор, мир с позиции силы. Как интересно повторяется история: и сегодня у нас война с теми, кто называет себя «палестинцы», в том числе и война за воду.

И после этого, после того как Ицхак заключил завет с плиштим (и это ещё один аспект), народ Израиля потенциально в Ицхаке, начал давать, открывать воду живую миру. Он заключил завет, по которому и весь мир имеет возможность, в лице филистимлян, первого иноплеменного народа, подключиться, присоединиться, припасть к этой воде. И это результат труда Ицхака и благословения Всевышнего.

וַיְהִי בַיּוֹם הַהוּא וַיָּבֵאוּ עֲבָדֵי יִצְחָק וַיַּגִּדוּ לוֹ עַל-אֲדוֹת הַבְּאֵר אֲשֶׁר
חָפְרוּ וַיֹּאמְרוּ לוֹ מְצָאנוּ מַיִם:

*вайги блём заву ваявоу авдэ йицхак ваягиду ло аль-одот забезр ашер хафару ваёмеру
ло мацану майим*

32. И в тот же день пришли рабы Ицхаковые, и рассказали ему о колодце, который они копали, и сказали ему: «мы нашли воду».

וַיִּקְרָא אֶתְהָ שְׁבַעָה עַל-כֵּן שֵׁם-הָעֵיִר בְּאֵר שְׁבַע עַד הַיּוֹם הַזֶּה:

вайшкра ота шивга аль-кэн шем-заир безр шева ад заём зазэ

33. *И назвал он этот колодец Шева, поэтому название этого города Беер-Шева до сего дня.*

Тут внимательный читатель может спросить: «Подождите-подождите, так ведь ещё раньше, ещё во времена Авраама, этот город назывался уже Беер-Шева?» Не совсем верно – он назывался Беер-Шава, от семёрки. Хотя семёрка на иврите тоже *ше́ва*, но в словосочетаниях немножко меняются огласовки; и там это был Колодец Семи, а здесь это в полном смысле Колодец Клятвы, хотя и там тоже с клятвой было связано. Вот такая вот небольшая лингвистическая заковыка.

О чём притча сия? Если не вдаваться в мистику – о постоянной упорной работе, о передаче эстафеты, о том, что нужно быть не только первопроходцем, нужно иметь второе, третье, четвертое поколение тех, кто будет служить; о тех, кто приехал восстанавливать страну Израиль (даже удивительно думать, каким поколением они были). В Торе рассказывается, что, когда Всевышний вывел – после того, как умерла Мириам, – вывел народ к колодцу, туда, где Агарон и Моше ударили по скале, там сказано удивительное слово: «колодец, выкопанный князьями, вырыли его знатные люди народа своими посохами». Это текст Торы. Мидраш Раба задаёт вопрос: «Как же посохами вырыли?» И мидраш говорит: «Это в заслугу Авраама, как написано в псалме: «Разверз скалу, и полилась вода, потекла рекой по пустыне, ибо Он помнил свой святой завет с Авраа́мом, своим рабом».

Одна из сторон завета: мы копаем – Бог даёт воду. Копаем в пустыне, там, где, казалось бы, воды нет – Всевышний даёт воду. Появляясь в тех народах, в тех краях, где Торы нет, где, казалось бы, Бога не знают, если ты ученик Авраа́ма, то копай, и будет вода.

Есть ещё одно удивительное место о связи колодцев с Торой, колодцев со служением. Это книга пророка Йирмеягу (2:13): «Ибо два зла сделал народ твой. Меня, Источник воды живой, оставили и высекали себе водоёмы разбитые, которые не могут держать воды».

Кроме того, что можно делать колодец и искать воду под землёй, воду, которая поднимается из-под земли, можно сделать яму и накапливать там дождевую воду. Она, конечно, будет уходить через землю, впитываться в землю, будет разрушаться. Яма – тоже способ накопления воды, но очень плохой способ. И Всевышний говорит: «Меня забыли, перестали использовать колодцы воды живой». Не только для народов мира, не только для других нужно постоянно копать, но и в себе нужно постоянно копать колодец для того, чтобы была вода живая.

Праотец под прикрытием (26:34 – 27:18)

Нас ждёт рассказ о том, как Ицхак хотел благословить своих сыновей. Часто так случается, что история меняет свой смысл в зависимости от того, с какого стиха, с какого места начинать её читать. Если начнём читать с самого начала 27 главы, с того, что Ицхак состарился, наша история превратится в описание того, жена и младший сын старого человека обманули его и его старшего сына, и всё это будет историей об обмане.

Если же мы начнём читать на два стиха раньше, с рассказа о женитьбе Эсава, то мы увидим историю, которая начинается женитьбой Эсава и заканчивается женитьбой Эсава. Этакое симметричное получается повествование, в котором есть благословение, есть попытка обмана, но речь совсем не об этом.

Разные комментаторы, в зависимости от того, что они хотят сказать своим читателям, своим ученикам, по-разному комментируют это место. Мы начнём не классически: начнём с конца 26 главы, с 34 стиха, с рассказа о женитьбе Эсава. Почему это подходит? Мы опять-таки видим слово *вайг'и* (и было) как начало какой-то истории. С этого слова, как со слов *жил да был* вполне история может начаться. Итак,

וַיְהִי עֵשָׂו בֶן-אַרְבָּעִים שָׁנָה וַיִּקַּח אִשָּׁה אֶת-יְהוּדִית בַּת-בְּאֵרִי הַחִתִּי
וְאֶת-בְּשֵׁמֶת בַּת-אֵילָן הַחִתִּי:

вайг'и эсав бен-арбаим шана вайиках иша эт-езудит

бат-бэри эахити везт-басемат бат-элон эахити

34. И было Эсаву сорок лет (это классический возраст женитьбы в доме аврагама), и взял он жену Езудит, дочь Бэри-хеттянина, и Басмат, дочь Элона-хеттянина.

То есть в сорок лет Эсав решил жениться по традициям своих предков и взял себе двух жён, обе хеттянки, обе из местных. Это не совсем по традиции, и Писание говорит дальше:

וַתְּהִינָּה מֵרַת רוּחַ לְיִצְחָק וּלְרִבְקָה:

ватиэйена морат руах лейИцхак ульривка́

35. И было горько духу Ицхака и Ривки от этого.

Они были *морат руах* – *горечь духа* или *притеснение духа*. Слово *морат* может происходить от слова *мор* – *горечь*, либо от слова *мора* – *страх*. Здесь единодушие в буквальном смысле между Ицхаком и Ривкой, им обоим не нравятся хеттийские жёны Эсава.

וַיְהִי כִּי-זָקַן יִצְחָק וַתְּכֶהֵן עֵינָיו מֵרָאָת

вайэйи ки-закэн йицхак ватихэйена энáв мереот

1. И было, когда состарился Ицхак и потемнели глаза его, чтобы видеть...

Слово *кезэ* означает *темнеть* или *тускнеть*. В древнем мире верили, что глаза видят за счёт того, что выпускают луч в сторону объекта и ловят отражённый луч, то есть глаза видят за счёт того, что они сами светят. Иврит формировался за счёт представлений народа, и поэтому тёмные, потемневшие глаза – это «подослепшие» глаза.

וַיִּקְרָא אֶת-עֵשָׂו בְּנוֹ הַגָּדֹל וַיֹּאמֶר אֵלָיו בְּנִי וַיֹּאמֶר אֵלָיו הֲנִנִּי:

вайикра́ эт-эсáв бенó гáгадóль вáймер элáв бенí вáймер

элáв гинэни

...и позвал сына своего Эсава, сына своего старшего, и сказал ему: «сыннок!» и сказал ему: «вот я!»

Здесь начинается параллель, которая подспудно будет развиваться, параллель истории с жертвоприношением Ицхака. Мы сейчас это увидим.

וַיֹּאמֶר הֲנִי-נָא זָקַנְתִּי לֹא יִדְעָתִי יוֹם מוֹתִי:

ваёмер *гине-на* *заканти* *ло* *яда'ти* *ём* *моти'*

2. И сказал: «*вот же я состарился, и не знаю я, когда я помру.*»

וְעַתָּה שָׂא-נָא כְלִיךָ תְּלִיךָ וְקִשְׁתְּךָ וְצֵדֶיךָ וְצִדְדֶיךָ לִי צִדְדֵי (צִדְדֵי):

вeтá са-на хeлeхá тeльeхá вeкaиштeхá вeцэ́ гáсaдэ́ вeцудá ли цáйид

3. А теперь собери инструменты свои, колчан свой и стрелы свои (или, можно сказать, копья свои и стрелы) свои, и выйди в поле и наохоть мне дичь.

Слово *са* означает *поднеси, вознеси; телье́ха* – *инструменты*, слово *кли* – *любой инструмент*, не обязательно орудие.

וְעֵשָׂה-לִי מְטַעְמִים כְּאֲשֶׁר אָהַבְתִּי וְהִבִּיאָה לִּי וְאִכְלָה בְּעִבּוֹר תְּבָרְכֶךָ
נִפְשֵׁי בְטָרִם אָמוֹת:

*ваeсe-ли мат'гaми́м каaишeр aгáвти вeгáвиá ли вeохeлá бaaвур тeвaрeхeхá нaфши́
бeтэрем aмyт*

4. И сделай мне деликатесы, вкусняшки (слово *мат'гaми́м* от того же корня, что и слово *таа́м* – *вкус*), и сделай мне вкусняшек, которых я люблю, и принеси мне, и я поем их, для того чтобы благословила тебя душа моя перед тем, как я умру».

Этот диалог (в Торе очень частая история) происходит с меняющимися сценами по два человека: два участника говорят друг с другом, другие узнают об этом, есть цепочка связей между этими сценами. Есть два участника и читатель, который за этим и наблюдает. Здесь у нас сцена первая – Эсав и его отец, но есть ещё третья, незримое лицо.

וּרְבִקָּה שָׁמְעַת בְּדָבָר יִצְחָק אֶל-עֵשָׂו בְּנוֹ וַיִּלֶּךְ עֵשָׂו הַשְּׂדֵה לְצִוֹד צִיד
לְהִבִּיאַ:

вeривкá шoмáат бeдaбэ́р йицхáк эль-эсáв бeнó вaéлeх эсáв гáсaдэ́ лaицуд цáйид лeгáви

5. А Ривка слышит то, что говорит Ицхак Эсаву, сыну его. а Эсав пошёл в поле, чтобы принести добычу.

Обратите внимание, это же, на самом деле, и её сын тоже, и можно было сказать – *бна, сыну её* или *бнам, сыну их*; но Тора говорит, что Ицхак обращается к Эсаву, сыну **своему**, говоря тем самым о близких отношениях, которые существуют между Эсавом и Ицхаком. Эсав знает, какое мяско папа любит, какие пряности положить, и мы увидим здесь ещё несколько раз, как тонко связаны Эсав и Ицхак.

וְרִבְקָה אָמְרָה אֶל-יַעֲקֹב בְּנָהּ לְאִמֹר הֲיֵנָה שְׁמֵעֲתִי אֶת-אָבִיךָ מִדְּבַר אֶל-
עֵשָׂו אָחִיךָ לְאִמֹר:

*веривка́ амера́ эль-яако́в бена́ лемо́р э́инэ́ шама́'ти эт-ави́ха медабэр эль-эса́в ахи́ха
лемо́р*

6. *А Ривка сказала сыну своему, Якову, говоря: «вот я слышала отца твоего говорящим с Эсавом, братом твоим, говоря:*

И Ривка пересказывает Якову то, что Ицхак сказал Эсаву. И, обратите внимание, она пересказывает не очень точно.

הַבִּיאָה לִי צִיד וְעֲשֵׂה-לִי מִטְעָמִים וְאֵכְלָה וְאָבִרְכְּכָה לְפָנַי יְהוָה לְפָנַי
מוֹתִי:

э́ави́а ли ца́йид ваасе-ли́ мат'гамим веохэ́ла вааварехеха́ лифнэ́ адона́й лифнэ́ моти́

7. «Принеси мне добычу, и сделай мне вкусняшки, и съем я, и благословлю тебя перед Господом, перед тем как я умру».

Если посмотрим, что сказал Ицхак, то увидим, что он сказал: «Добудь мне добычу»; здесь – «принеси». *Принеси* может означать – «если не достанешь, принеси из стада». «Сделай мне вкусняшки» – Ривка не добавляет к этому «как я люблю», потому что откуда Якову знать, как он любит. Она хочет его убедить, что задание простое. «И съем я» – здесь Ицхак сказал: «Налови и принеси, и я съем»; но Ривка, поскольку она уже сказала *принеси*, не может второй раз повторить *принеси*. Если что-то фантазируешь, если что-то переиначиваешь, надо делать это складно или, научным языком говоря, когерентно. Ривка делает это складно, и поэтому

второй раз она не говорит *принеси*; это третье изменение слов Ицхака. «И благословлю тебя перед Господом» – вот не упоминал Ицхак Господа, но так, во-первых, убедительнее для Яакова, во-вторых, убедительнее для самой Ривки, что она правильно делает, что это будет перед Господом.

Четыре изменения в нескольких словах. Обратите внимание, как умеет Ривка передавать слова так, чтобы добиваться своего. И дальше Ривка говорит:

וְעַתָּה בְּנִי שְׁמַע בְּקוֹלִי לְאִשְׁרָא אֲנִי מְצַוָּה אֹתְךָ:

veata veni shema bekol laashev ani mecava otach

8. «Теперь же, сынок, послушай голоса моего, которым я тебе повелеваю.

Последние два слова *mecava otach* (повелеваю тебе) ставят Яакова в положение, когда мать повелела ему, и речь идёт уже о почитании родителей, не так-то просто отказаться.

לָךְ-נָא אֶל-הַצֹּאֵן וְקַח-לִי מִשָּׁם שְׁנֵי גְדֵי עִזִּים טְבִים וְאֶעֱשֶׂה אֹתָם
מִטְעָמִים לְאִבִּיךָ כְּאִשְׁרָא אֵהָב:

lech-na el-ha'caon vecha-li mi sham shen' gedae izim tovim ve'esé

otam mat'amim leavicha kaashev agev

9. Сходи к стаду (к стаду, или на рынок, где продают скот), и возьми мне оттуда двух детёнышей коз, два хороших козлёнка; я сделаю из них вкусняшки для твоего отца, как он любит.

Обратим внимание на выражение *gedae izim*, когда слово *gedae* используется в отношении *варить козлёнка в молоке матери*. Откуда взялось толкование, что козлёнком может быть любой детёныш? Из того, что здесь сказано «детёнышей козы», допускают, что это могут быть другие детёныши, иначе бы она сказала просто: *shen' gedaim* (два козлёнка). Козлят козы не бывает, нельзя сказать *два козлёнка козы*. Так, во всяком случае, понимают комментаторы.

Как он любит – это та часть работы, которую Ривка берет на себя. Якову она не сказала, что он должен сделать, как он любит, мы помним, что она поменяла слова.

Возникает вопрос: а не много ли для престарелого дедушки Ицхака два козлёнка? Некоторые комментаторы говорят: «Это был Песах, и один козлёнок – это прообраз, прообраз пасхальной жертвы». Есть разные мнения на этот счёт, но можно сказать, что козлята были, если это были детёныши козы, самые вкусные, они достаточно маленькие и, может быть, готовились не только для самого Ицхака, поэтому два козлёнка здесь возникают. И дальше Ривка продолжает говорить, что надо сделать:

וְהָבֵאתָ לְאָבִיךָ וְאָכַל בְּעֵבֶר אֲשֶׁר יְבָרַכְךָ לְפָנַי מוֹתוֹ:

вегеветá леави́ха веахаль бааву́р аиёр еварехеха́ лифнэ́ мотó

10. И принесёшь их отцу, и он будет есть, чтобы он благословил тебя перед смертью».

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל-רִבְקָה אִמּוֹ

ваёмер яаков эль-ривка́ имó

11. И сказал Яков Ривке, матери своей...

Что сейчас скажет Яков? «Упаси Бог! Зачем папу обманывать? Давай не будем так поступать». Нет, он не говорит это. Он говорит ей так:

הֵן עֵשָׂו אָחִי אִישׁ שָׁעָר וְאֶנְכִי אִישׁ חֵלֶק:

ген эсáв ахи́ иши саи́р веанохи́ иши хала́к

...вот брат мой, Эсав, человек волосатый, а я человек гладкий.

Почему он так говорит? Ну нельзя же обвинить маму и сказать: «Мама, ты обманщица». Есть ещё уважение к матери, и здесь, можно сказать, Яков пытается бегать между каплями дождя. Он не

хочет обидеть маму, ему вся эта затея, видимо, не очень нравится. Ривка, мы видим, повелевает ему, и он пытается возразить.

אוֹלַי יִמְשְׁנֵי אָבִי וְהֵייתִי בְּעֵינָיו כְּמַתְעַתֵּעַ וְהִבֵּאתִי עָלַי קְלָלָה וְלֹא
בְּרָכָה:

улай емушени ави вегайти везнав кимта'тэя вегевети алай келала вело вераха'

12. *Может, меня отец ощупает, и я буду в его глазах обманщиком, и принесу я на себя проклятие, а не благословение».*

Слово *литаатеа* означает *оболванивать, околдовывать*, может быть, *создавать мираж*; *таатуа* – это *мираж* на современном иврите.

То есть, если отец узнает, что я обманщик, он меня проклянёт, а не благословит.

וַתֹּאמֶר לוֹ אִמּוֹ עָלַי קְלָלָתְךָ בְּנֵי אֵד: שְׁמַע בְּקוֹלִי וְלֹךְ קַח-לִי:

ватомер ло имо алай килелатеха' бени ах шема' беколи велех

ках-ли'

13. *И сказала ему мать его: «пусть будет проклятие твоё на мне; но ты послушай, и иди, и возьми мне, иди и возьми мне коз».*

Пусть будет твоё проклятие на мне может означать две вещи. Первая – если ты будешь проклят, то я понесу это проклятие. Второе – я разберусь с вопросом проклятия. Первое – можно сказать: «Я только выполнял приказ мамы, и поэтому как бы мать, которую ты дал мне, она сказала мне, и я сделал» (случай с Адамом). Ну, и второй вариант – Ривка скажет: «Я во всём виновата, я принимаю на себя проклятия, понесу проклятие сына своего». Мы увидим, что есть ещё варианты.

וַיֵּלֶךְ וַיִּקַּח וַיָּבֵא לְאִמּוֹ

ваелех вайиках ваявэ леимо'

14. *И пошёл, и взял, и принёс матери своей...*

Часто такие выражения последовательные используются, когда человек делает что-то решительно, не очень желая, и делает это не думая. Очень часто такое встречается в воспоминаниях солдат, которые попадают в тяжёлую ситуацию. Нет у него *я подумал*, а – *я встал, побежал, я присел, я упал, я затаился*... Размышлений здесь нет, есть какая-то автоматичность тела, которое действует. Это и в хорошем смысле, и в не очень хорошем смысле. Здесь Яков пошёл, взял, принёс, то есть без особого желания сделал то, что нужно, и принёс матери своей.

וַתַּעַשׂ אִמּוֹ מִטְּעָמִים כַּאֲשֶׁר אָהֵב אָבִיו:

ват'аас имо мат'амим каашер а'ев авив

...и сделала мать его вкусняшки, как любит его отец.

וַתִּקַּח רִבְקָה אֶת-בְּגָדֵי יַעֲקֹב הַגָּדֹל הַחֲמֹדֹת אֲשֶׁר אָתָּה בְּבִית
וַתִּלְבַּשׁ אֶת-יַעֲקֹב בְּגַת הַקָּטָן:

*ватиках ривка эт-бигдэ эсав бена гагадоль хахамудот ашер ита бабайит
ватальбэш эт-яков бена гакатан*

15. И взяла Ривка одежды Эсава, сына своего старшего, парадные, в которых он ходил дома, и одела Якова, сына своего младшего.

Давайте перечитаем: «И Ривка взяла одежды, парадные одежды своего старшего сына, в которых он ходил дома, и одела их на младшего сына». Из этого мы заключаем, и мудрецы заключают, что у Эсава была особая, парадная одежда, в которой он ходил дома. Многие люди имеют пиджачок, фрак на выход; Эсав имел фрак на вход. Поэтому говорят, что Эсав, дескать, очень любил и почитал родителей. Многие комментаторы говорят, что можно у Эсава поучиться почтению к родителям; другие говорят, что Эсав – лицемер. Мы в это вдаваться не будем, а мы вдадимся вот во что: Ривка одевает Якова, как маленького.

וְאֵת עֵרֹת גְּדֵי הָעֵזִים הַלְבִּיֶשָׁה עַל-יַדְיוֹ וְעַל הַלְקַת צִוְּאָרָיו:

вэ'ет орот гедэ гаизим гильбиша аль-ядав веаль хелькат цаварав

16. И кожицы козочек одела на руки его и на части шеи его.

И она же прилепила к нему кусочки козьей кожи с шерстью.

וַתִּתֵּן אֶת-הַמְּטָעִמִּים וְאֶת-הַלֶּחֶם אֲשֶׁר עָשְׂתָה בְיַד יַעֲקֹב בְּנֵהּ:

ватиттэн эт-гаматъамим везт-галэхем ашер асата бяд яков бенá

17. И дала ему вкусняшки и хлеб, который спекла, и вручила в руки Якову, сыну своему.

Она его одела, облепила шерстью и вручила, всучила ему поднос, а на подносе – вкусняшки, которые она сделала для Ицхака, и хлеб. Откуда здесь появился хлеб? Понятно, что Ицхак, который долго жил с Ривкой, Ривкин хлеб-то узнавал уж точно. Значение хлеба в том, что, увидев хлеб, если всё дело разъяснится, Ицхаку будет понятно, что Ривка здесь замешана, и, возможно, проклятье минует Якова и попадёт на Ривку, потому что будет видно, что вот она к этому делу причастна. А может быть, Ицхак сдержится и никого не проклянёт.

Есть ещё параллель с тем, что в своё время Эсав попросил у Якова, когда пришёл голодным (это было в этой же главе), чечевичную похлёбку и Яков бонусом дал ему хлеб. В семье есть такая традиция – добавлять хлеб к тому, что подаётся. Таким образом, может быть несколько объяснений, почему здесь возникает хлеб.

וַיָּבֹא אֶל-אָבִיו וַיֹּאמֶר אָבִי וַיֹּאמֶר הֲנִנִּי מִי אָתָּה בְּנִי:

ваяво эль-авив ваёмер ави ваёмер гинэни ми ата бени

18. И пришёл он к отцу и сказал: «отец мой!» И сказал: «вот я; а ты кто, сынок?»

Это единственный раз за всю беседу, кстати, когда Яков называет Ицхака *ави* (отец мой) в отличие от Эсава, который потом будет много раз говорить именно *ави*. То ли потому, что у Якова с Ицхаком не такие хорошие отношения, то ли потому, что,

переодевшись, он стесняется и стыдится, будучи в чужом образе, называть Ицхака отцом.

Так заканчивается история по подготовке Якова и внедрению его в дом, в шатёр Ицхака, в образе Эсава, вся история с переодеваниями. Дальше будет история с благословениями и их отсутствием, она не менее интересная.

Три благословения (27:18 – 28:9)

Мы читаем историю о том, как Яков и Эсав заходили к своему отцу Ицхаку за благословением. Итак, Ривка снарядила Якова, одела его в парадные одежды Эсава, налепила ему козьи шкурки, чтобы он на ощупь был волосатым, и дала ему поднос со всякими вкусностями и с хлебом для Ицхака. И в таком виде Якова застаёт 18 стих 27 главы.

וַיָּבֹא אֶל-אָבִיו וַיֹּאמֶר אָבִי וַיֹּאמֶר הֲנִי מִי אַתָּה בְּנִי:

ваяво эль-авив ваёмер ави ваёмер гинэни ми ата бени

18. И пришёл он к отцу, и сказал: «папа!» И ответил ему Ицхак: «вот я; ты кто, сынок?»

Почему он спрашивает? Кого он ждал? Или, скорее, кого он не ждал? Эсав ушёл за добычей и, видимо, по расчётам Ицхака ещё не должен был вернуться. Поэтому и вопрос такой – кто ты, сынок?

Есть много толкований на самом деле, но мы читаем пшат и пытаемся понять именно простой смысл; а мистические толкования, они есть, и я с ними несколько не хочу спорить, просто задачей нашей является разбор простого смысла.

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל-אָבִיו אָנֹכִי עֵשָׂו בְּכֹרְךָ עָשִׂיתִי כְּאֲשֶׁר דִּבַּרְתָּ אֵלַי
קוּם-נָא שָׁבָה וְאָכְלָה מִצִּידִי בְּעִבּוֹר הַתְּבָרַכְנִי נִפְשָׁד:

*ваёмер яков эль-авив анохи эсав бехорэха асיתי каашер дибарта элай кум-на шева
веохла мицеди баавур теваарехани нафшеха*

19. И сказал Яков отцу своему: «я твой сын, первенец, Эсав; я сделал, как ты мне говорил; встань-ка (или возьми-ка), сядь и покушай от ловитвы моей, от добычи моей, чтобы благословила меня душа твоя».

Многим комментаторам это, естественно, не нравится. Существуют мидраши, которые называются архетипическими. Яков, с одной стороны, по пшату (по простому смыслу) – это просто Яков, сын

Ицхака, просто человек. В архетипическом мире, в мире, где всё имеет символическое значение, Яков – это Израиль; и это весь еврейский народ украл благословение. Поэтому в спорах с оппонентами нужно приводить мидраши и толкования, которые Якова оправдывают. Так в христианском мире родились мидраши, которые говорят, что Яков здесь не соврал. На вопрос *кто ты?* он ответил: «Я. Эсав, твой первенец». То есть сказал две отдельные фразы. Ну, разумеется, это *драш*, а по простому смыслу Яков банально и грубо обманывает своего отца и говорит – *анохи эсав бехорэха* (я Эсав, первенец твой).

Я сделал, как ты мне говорил. Если вы помните, Ицхак не знает, что кто-то другой слышал его разговор с Эсавом, и поэтому тот самый факт, что мальчик, который перед ним, знает, – уже как бы хорошее доказательство того, что он – Эсав; плюс, он сделал то, что ему сказали.

וַיֹּאמֶר יַצְחָק אֶל-בְּנוֹ מֵה-זֶה מְהֵרָתָ לְמַצֵּא בְנֵי וַיֹּאמֶר כִּי הֲקָרָה יְהוָה
אֱלֹהֶיךָ לְפָנָי:

ваёмер йицхак эль-бено ма-зэ мизарта лимцо бени ваёмер ки эхкра адонай элогеха лефанай

20. А Ицхак спрашивает сына: «как же ты, что за скорость, с которой ты нашёл, сын мой, как ты так смог быстро найти добычу»? И ответил ему: «ибо Господь, Бог твой, позволил мне, «случил» для меня, устроил мне случай».

И мы можем увидеть здесь, какая есть параллель между этим и историей жертвоприношения Ицхака. Всевышний обращается к Аврагаму и говорит: «Встань, возьми сына своего, иди и принеси его мне в жертву». Похожее по структуре речи повеление даёт Ицхак Эсаву: «Встань, возьми лук свой, возьми колчан свой и принеси мне добычу». И есть вопрос – что это за добыча, откуда взялась добыча, откуда возьмётся добыча? И ответ: Господь усмотрел добычу. Для читателя Торы это хорошая, ясная параллель: Ицхак находится в той же ситуации, его снова ставят в неведение, используя всеведение Всевышнего. Это символично.

וַיֹּאמֶר יִצְחָק אֶל-יַעֲקֹב גְּשָׁה-נָא וְאִמְשָׁךְ בְּנֵי הָאֵתָה זֶה בְּנֵי יְעֹשֹׁב אִם-
לֹא:

ваёмер йицхак эль-яаков геша-на ваамушеха бени гаата зэ бени эсав им-ло

21. И сказал Ицхак Якову: «подойди-ка, и я ощупаю тебя, сынок, ты ли это, сын мой Эсав, или нет».

Целый ряд комментаторов говорят: «Поскольку Яков сказал *Адонай Элогеха*, Ицхак заподозрил недоброе». Эсав в глазах этих комментаторов человек неверующий, и не так уж легко он упоминает имя Божье. Яков, сказав *Адонай Элогеха*, сказав *Господь Бог твой*, выдал себя. Но мы знаем от тех же комментаторов, что Эсав ходил и задавал мудрые вопросы Ицхаку, и как так может быть, что, какой бы ни был сын, который растёт в доме Ицхака, он не упоминал бы имя Божье?

Почему же Ицхак усомнился? Если опять-таки смотреть именно простой смысл, мы увидим дальше: Эсав всякий раз, когда обращается к отцу, добавляет *ави*. Он каждое предложение заканчивает словом *папа, отец*, у него через каждое слово упоминается отец. Яков говорит не так учтиво, и, возможно, именно это вызывает у Ицхака сомнение.

וַיָּנֹשׂ יַעֲקֹב אֶל-יִצְחָק אָבִיו וַיִּמְשְׁהוּ וַיֹּאמֶר הַקֵּל קוֹל יַעֲקֹב וְהִזְדִּים יְדֵי
יְעֹשֹׁב:

вайгаш яаков эль-йицхак авив ваймушеу ваёмер гаколь коль яаков вегаядайим едэ эсав

22. И подошёл Яков к Ицхаку, отцу своему, и ощупал его, и сказал: «голос – голос Якова, а руки – руки Эсава».

Эта поговорка, кстати, сегодня используется в иврите. Когда кто-то делает дело чужими руками, мы можем сказать: «Руки Левана, голос Эрана» или что-то ещё более частное.

Ицхак слышит одно, на ощупь воспринимает другое. Что он решает? Он идёт за тем, что он воспринял на ощупь.

וְלֹא הִכִּירוּ כִּי-הָיוּ יָדָיו כִּיְדֵי עֵשָׂו אָחָיו שְׂעֵרֹת וַיְבָרְכֵהוּ:

veló žikiro ki-žaju ydav kidé esáv axiv seirót vайварехэ́у

23. И не узнал он его, не узнал он Яакова, ибо руки его были как руки Эсава, брата его, волосатые – и благословил его.

Ещё не благословил, но уже решил благословить, то есть понял, что он его сейчас благословит. И ещё переспросил:

וַיֹּאמֶר אִתָּהּ זֶה בְּנֵי עֵשָׂו וַיֹּאמֶר אָנִי:

vaëmer atá zé beni esáv vaëmer áni

24. И сказал: «ты точно сын мой Эсав?» И он сказал, подтвердил: «да, я».

Здесь уже Ицхак ищет подтверждения тому, в чём он сам уверился.

וַיֹּאמֶר הַגִּישָׁה לִּי וְאֶכְלָה מִצֵּיד בְּנֵי לְמַעַן תִּבְרַכְךָ נַפְשִׁי וַיִּגֹּשׁ-לוֹ וַיֹּאכֹל
וַיָּבֵא לוֹ יַיִן וַיִּשְׂתֶּ:

*vaëmer žagiša li veoxela mičéd beni lemaan tеварехеха́ нафши́ ваягеш-ло́ ваэхаль
ваяве ло́ яйин ваешт*

25. И сказал: «поднеси мне, и я поем от ловитвы, сынок, чтобы благословила тебя душа моя». и дал ему, и поел, и дал ему вино, и пил.

Обратите внимание, как мы говорили в прошлом случае, с продажей первородства, возможно, было вино. Здесь мы точно видим, что есть хлеб и вино при благословении Яакова, хотя Ицхак думает, что он благословляет Эсава.

וַיֹּאמֶר אֵלָיו יִצְחָק אָבִיו גְּשָׁה-נָא וּשְׁקָה-לִּי בְּנֵי:

vaëmer élav yičxák aviv geša-na ušaka-li beni

26. И сказал ему Ицхак, отец его: «подойди ко мне и поцелуй меня, сынок».

וַיִּגֹּשׁ וַיִּשְׁק-לוֹ וַיֵּרַח אֶת-רִיחַ בְּגָדָיו וַיְבָרְכֵהוּ וַיֹּאמֶר רְאֵה רִיחַ בְּנֵי
כְּרִיחַ שְׂדֵה אֲשֶׁר בְּרַכּוֹ יְהוָה:

вайиג'аиш вайишак-ло' ваярах эт-р'эях бегад'ав вайварехэ'у в'аемер рез р'эях бени кер'эях садэ ашер берехо адон'ай

27. И подошёл, и поцеловал его, и обнял, унюхал Ицхак запах одежд его, и благословил его. И сказал: «смотрите-ка, ты гляншь, запах сына моего как запах поля, которое благословил Господь (или потому что его благословил Господь).

Поле... Мы помним, что Ицхак, когда встречает Ривку, выходит в поле. Поле – место молитвы Ицхака, место его медитации, место его размышлений, встречи со Всевышним. Запах Эсава как запах поля, запах молодости Ицхака, его юность, его общение со Всевышним, встреча с Ривкой... Романтика, и не только. И Ицхак благословляет его и говорит:

וַיִּתֶּן-לֶּהּ הָאֱלֹהִים מִטַּל הַשָּׁמַיִם וּמִשְׁמַנֵּי הָאָרֶץ וְרֹב דָּגָן וְתִירֹשׁ׃

вейитен-л'еха э'аэлог'им мит'аль э'ашамай'им умиишман'э э'аарец веро' даган ветиро'ш

28. И даст тебе Бог от росы небесной, и от жиров земли, от самых плодородных почв много злаков и винограда;

Это благословение на то, что земля, земля Израиля будет плодоносить (э'аарец – это земля Израиля), будет плодоносить для Эсава, но, по сути, это благословение получает Яков.

יַעֲבֹדוּךָ עַמִּים וַיִּשְׁתַּחֲוּ (וַיִּשְׁתַּחֲוּ) לְךָ לְאֲמִים הַיְהוּה גְּבִיר לְאֲחִיךָ
וַיִּשְׁתַּחֲוּ לְךָ בְּנֵי אִמְךָ אֲרָרִיךָ אָרוּר וּמְבָרְכֶיךָ בָּרוּךְ׃

явдуха' амим вейиштахаву' л'еха леумим э'евэ гевир леах'эха вейиштахаву' л'еха бенэ' им'эха опер'эха арур умварех'эха барух

29. Будут служить тебе народы, и поклонятся тебе нации (имеется в виду власть правления в земле), и будешь ты господином брату своему, и поклонятся тебе сыновья матери твоей; проклинающий тебя – проклят, а благословляющий тебя – благословен».

Соседние племена будут служить у Эсава, это имеет в виду Ицхак, но выходит – у Якова. Интересно, что фраза *явдуха' амим* используется как шутивная форма *спасибо*, когда благодарят

человека, говорят ему (за стакан чая поданный могут сказать): *явдуха́ амим*. Мы просто вспоминаем благословение, которое получено.

Вот такое благословение, такую *браху* дал Ицхак. Он думал, что даёт его Эсаву, а дал Якову.

И это не благословение Аврага́мово, как, может быть, ждала Ривка, когда говорила: «Благословит перед Господом». Суть благословения – Ицхак хотел благословить семью, первенца на управление семьёй. Точно так же Яков перед смертью будет благословлять Йегуду и тоже скажет: «Поклонятся тебе братья твои». *Поклонятся братья* значит *ты будешь руководить братьями*, но это не ставит его **над** всеми братьями.

То есть Ицхак даёт Якову, во-первых, благословение земли, во-вторых, управление политическое, внешней политикой – это *амим* (*народы*) и *леумим* (*нации*), и управление *хамулой* (*семьёй*) – это верховодство в семье, внутренняя политика. Вот такое благословение. И благословение о том, что *орерэха арур* – тот, кто воюет с тобой, будет проклят и *умварехэха барух* – тот, кто благословляет, кто присоединяется к тебе, будет благословен. Те, кто будет в союзе, в мире с тобой, будут благословенны; те, кто будет воевать с тобой, будут прокляты. Такое вот благословение.

Есть очень много мистических и глубоких комментариев на это. Опять-таки не спорю с ними и ни в какой мере их не недооцениваю. Просто мы разбираем здесь пшат (или простой смысл написанного).

וַיְהִי כַּאֲשֶׁר כָּלָה יִצְחָק לְבָרְךָ אֶת-יַעֲקֹב וַיְהִי אָף יִצְאָ יַעֲקֹב מִאֵת
פְּנֵי יִצְחָק אָבִיו וַעֲשׂוּ אָחִיו בָּא מְצִידוֹ:

*вайги́ каашер кила́ йицха́к леварэх эт-яко́в вайги́ ах яцо́ яца́ яко́в мезт пенэ́
йицха́к авив веэсав ахив ба мицедо́*

30. И было, когда закончил Ицхак благословлять Якова; и было, только вышел Яков, то есть только успел Яков выйти от Ицхака, отца своего, а тут приходит Эсав.

Ну, на что это похоже? Похоже это на рождение, когда первым вышел Эсав. Сейчас ситуация меняется, и первым вышел Яков. Яков опередил Эсав. Есть ещё одна параллель, более древняя: два брата, Каин и Авель. Каин – охотник, Авель – земледелец; Авель получает благословение, по сути, принимается его жертва, Каин не получает. Это тогда привело к братоубийству, и здесь, ну что сказать, здесь очень похожая ситуация.

יֵעֵשׂ גַּם-הוּא מְטַעַמִּים וַיָּבֵא לְאָבִיו וַיֹּאמֶר לְאָבִיו יְקָם אָבִי וַיֹּאכֵל
מֵצֵיד בְּנוֹ בְּעֵבוֹר תְּבָרַכְנִי נְפִשָׁךְ:

*вая́с гам-э́у ма́т'гамим ваявэ́ левив вэ́мер левив я́кум ави́ веёхаль мицэд бено́
баавур тева́рехани на́фше́ха*

31. А он тоже приготовил вкусности, и принёс их отцу, и сказал отцу: «встанет отец мой (видите, он часто использует слово *отец*), и будет есть от ловитвы сына своего, чтобы благословила меня душа твоя».

וַיֹּאמֶר לוֹ יִצְחָק אָבִיו מִי-אַתָּה וַיֹּאמֶר אָנִי בִנְךָ בְּכֶרֶךְ עֵשָׂו:

ва́мер ло йицха́к ави́в ми-а́та ва́мер ани́ бинха́ вехореха́ э́сав

32. И сказал ему отец его Ицхак: «ты кто»? И сказал: «я сын твой, первенец твой, Эсав».

Обратите внимание: *сын твой, первенец твой*, дважды обращается к отцу. Эсав постоянно напоминает, что Ицхак его папа, он совсем по-другому разговаривает с отцом.

וַיִּתְרַד יִצְחָק תְּרַדָּה גְדֻלָּה עַד-מָאֵד וַיֹּאמֶר מִי-אַפּוֹא הוּא הַצֵּד-צֵיד
וַיָּבֵא לִי וַאֲכַל מִכָּל בְּטָרָם תְּבוֹא וְאַבְרָכָהּ גַּם-בְּרוּךְ יְהִיָּה:

*ваехера́д йицха́к харада́ гедола́ ад-мео́д ва́мер ми-э́фо э́у ца́цад-ца́йид вая́ве ли ваоха́ль
михоль бетэ́рем таво́ вааваре́хэ́у гам-барух йи́эйе*

33. И испугался Ицхак страхом великим (что же делается у него в семье?!), и сказал: «а кто же тогда тот охотничек? и привел мне, и я уже всё съел перед тем, как я его благословил; он тоже будет благословенный».

Постепенно Ицхак понимает, что здесь случилась большая для него беда, что пришёл кто-то. Ну кто пришёл? Яаков пришёл, это же уже понятно. Но ведь сказал: «Благословляющий тебя – благословен, а проклинающий тебя будет проклят». И он уже не может это изменить. Нельзя вернуть, отмотать *браху* назад, и поэтому он говорит: «И он тоже будет благословен». Уже когда узнал, что это был Яаков, Ицхак всё равно говорит: «И он тоже будет благословен».

כְּשִׁמְעַ עֲשׂוֹ אֶת-דְּבָרַי אָבִיו וַיִּצְעַק צָעָקָה גְּדוֹלָה וּמָרָה עַד-מְאֹד וַיֹּאמֶר
לְאָבִיו בְּרַכְנִי גַם-אֲנִי אָבִי:

кишимо́а эса́в эт-диврэ́ ави́в вайицфа́к цака́ гедола́ умара́ ад-меод ваёмер леави́в
барехэни гам-áni ави

34. И, когда услышал Эсав слова отца своего, воскричал криком великим и горьким очень сильно; и сказал отцу своему: «и меня ты тоже благослови, папа!»

וַיֹּאמֶר בָּא אַחִיךָ בְּמִרְמָה וַיִּקַּח בְּרַכְתְּךָ:

ваёмер ба ахи́ха бемирма́ вайика́х бирхатэ́ха

35. И ответил ему Ицхак: «пришёл твой брат обманом и взял твоё благословение».

Это очень странно. И нам нужно попытаться понять, почему Ицхак не может благословить и Эсава тоже, почему у него не осталось благословения?

וַיֹּאמֶר הֲכִי קָרָא שְׁמוֹ יַעֲקֹב וַיַּעֲקֹבֵנִי זֶה פַעַמִּים אֶת-בְּכֹרְתִי לָקַח וְהִנֵּה
עָתָה לָקַח בְּרַכְתִּי וַיֹּאמֶר הֲלֹא-אֶצְלַתְּ לִי בְרַכָּה:

ваёмер ха́хи кара́ шемо́ яако́в вая́кевэ́ни зэ́ фаамайи́м эт-
бехорати́ лака́х веэ́инэ́ ата́ лака́х бирхати́ ваёмар э́ало-

איצאלתא לי בераחא

36. И сказал (это Эсав говорит): «потому он и назван Яков, перехитрил он (перешустрил, переловчил) меня два раза. Взял он первородство моё, а вот теперь и благословение моё взял; может, у тебя найдётся для меня какое-то благословение?»

Слово *яков* – это *ушлый, шустрый*. Часто переводят это как *хитрость*, я сейчас тоже сказал *перехитрил*, но это не совсем хитрость, это, скорее, именно ушлость, житейская практичность, способность преуспевать, держаться за пятку, ловкость, скажем так.

Не хочет Ицхак говорить то, что он сейчас скажет:

וַיַּעַן יִצְחָק וַיֹּאמֶר לְעֵשָׂו הֲיִן גְּבִיר שְׂמֹתִיו לָךְ וְאֵת-כָּל-אֶחָיו נָתַתִּי לוֹ
לְעֹבָדִים וְדָגָן וְתִירֹשׁ סִמְכֹתָיו וְלֶכֶה אִפּוֹא מָה אַעֲשֶׂה בְּנִי:

ваян иицхак ваёмер лезав ён гевир самтив лах везт-коль-эха в натати ло лавадим ведаган ветирош семахтив ульха эфо ма ээс бени

37. *отвеча ицхак, и сказал эсаву: «я его поставил господином тебе, и всех братьев его отдал ему в рабство; и дал я ему злаки и виноград – а теперь, что я могу сделать, сын мой?»*

Обратите внимание, что Ицхак тоже меняет порядок, и он начинает с того, что самое важное для Эсава, и говорит: «Я всех братьев его отдал ему в рабство и поставил его тебе начальником». Этим заканчивалось благословение, а начиналось оно с винограда и злаков. Но здесь Ицхак меняет – начинает от страшного к менее страшному, когда пересказывает благословение. Всегда стоит обращать внимание на детали в пересказах, они много о чём говорят. Ицхак сказал: «Я вот это, и вот это, и вот это сделал. Что же мне теперь поменять?»

וַיֹּאמֶר עֵשָׂו אֶל-אָבִיו הַבְּרָכָה אַחַת הִוא-לָךְ אָבִי בְּרַכְנִי גַם-אֲנִי אָבִי
וַיִּשָּׂא עֵשָׂו קִלּוֹ וַיִּבֶךְ:

ваёмер эсав эль-авив ё авераха ахат ёи-леха ави барехэни гам-ани ави вайиса эсав коло ваевк

38. И сказал Эсав отцу своему: «разве одно у тебя благословение, папа? Благослови меня тоже, папа!» И возопил Эсав, и заплакал.

Воин, охотник, боевой, подтянутый мужик, готовый долго выживать в лесу – и вдруг заплакал. Сердце отца разорвётся, когда слышит такое.

וַיַּעַן יַצְחָק אָבִיו וַיֹּאמֶר אֵלָיו הֲיֵנָה מִשְׁמַיִי הָאָרֶץ יְהִיָּה מוֹשָׁבְךָ וּמִטְלֵ
הַשָּׁמַיִם מֵעַל:

*vayān yiṣṣḥāq aviv va'ēmer zlav hīnē mišmanē ha'areṣ yiḥyē mošavēḥa umitāl
šašamayim me'el*

39. И ответил Ицхак, и сказал ему: «вот, вдали от тука земли будет жилище твоё и от росы небесной сверху»;

По-разному можно перевести это – *мишманэ*, но вот есть эта буква *ми* (*от*) в начале слова, и можно перевести (и, наверное, правильно здесь перевести) как *вдали*.

וְעַל-חַרְבֶּךָ תַחֲיֶה וְאֶת-אֶחִיךָ תַעֲבֹד וְהָיָה כִּפְאֶשֶׁר תָּרִיד וּפְרָקְתָּ עָלָיו
מֵעַל צְוֹאֲרֶךָ:

*ve'al-ḥarḇeḥā tiḥyē ve'et-aḥiḥa ta'avōd veḥay kaasher tariḏ ufraktā ulō me'el
cavarēḥa*

40. И мечом своим будешь жить, и брату своему будешь служить. И было: когда ты уйдёшь, покинешь эту землю, станешь скитальцем земли, тогда ты сбросишь бремя его со своей шеи».

Ох, трудное для перевода слово *тариḏ*. Некоторые говорят, что это от слова *мерет* (*когда взбунтуешься*), но грамматически это не очень верно. Другие говорят, что это от слова *плакать* – когда взвоешь, когда возопиешь. Третьи говорят: когда ты уйдёшь, когда ты «скочуешь», когда ты оставишь эту землю. Переведём, скорее всего, по третьему варианту – *когда ты уйдёшь*.

וַיִּשְׁטֹם יַעֲקֹב אֶת-יַעֲקֹב עַל-הַבְּרָכָה אֲשֶׁר בֵּרַכוּ אָבִיו וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב בְּלָבוֹ
יָקָרְבוּ יָמֵי אָבֶל אָבִי וְאֶהְרָגָה אֶת-יַעֲקֹב אֶחָי:

*вайицт'ом Эсав эт-яаков' аль-забераха' ашер берехо' авив ваёмер эсав' белибо' йикреву'
эмэ эвель ави велзарга эт-яаков ахи*

41. И возненавидел Эсав Яакова за благословение, которое дал ему отец, и сказал Эсав в сердце своём: «вот закончатся дни траура моего по отцу (при жизни отца я не хочу этого делать, чтобы он не проклял меня), и я убью Яакова, брата своего».

**וַיִּגְדַּל לְרִבְקָה אֶת-דְּבָרֵי יַעֲשׂוֹ בְּנֵהּ הַגָּדֹל וַתִּשְׁלַח וַתִּקְרָא לְיַעֲקֹב בְּנֵהּ
הַקָּטָן וַתֹּאמֶר אֵלָיו הֲיֵנָה יַעֲשׂוֹ אֲחִיךָ מִתְּנַחִים לְךָ לְהַרְגֶּךָ:**

*ваюгад' леривка' эт-диврэ' эсав' бена' загадоль' ватицилах' ватикра' лезаков' бена'
закатан' ватомер элав' гинэ эсав' ахиха митнахэм' леха' лежоргэха*

42. И дошли до Ривки слова Эсава, сына её старшего, и послала она, и призвала Яакова, сына её младшего, и сказала ему: «вот Эсав, брат твой, ждёт тебя, чтобы убить тебя»;

И сказано было это Ривке, донесли это Ривке. Кто ж донёс, если Эсав сказал это в сердце своём? Комментаторы говорят: «Откуда Ривка всё это знает, всё слышит? Она много молится, и она пророчески чувствует, что происходит и между мужем и сыном, и в сердце у сына». Во всяком случае, здесь мы читаем: то, что Эсав планировал в сердце, Ривка знает, и ей доложено. Оба – её дети, за обоих она переживает, переживает за то, что они сейчас могут поубивать друг друга. И не то чтобы Яаков обязательно боялся Эсава (может, он и сильнее), но убивать брата и быть убитым братом – ни то, ни другое не очень хорошая перспектива.

וַעֲתָהּ בְּנֵי שָׁמַע בְּקָלֶי וְקוֹם בְּרַח-לָהּ אֶל-לָבֹן אֲחִי חָרָנָה:

вعات'а вени' шема' беколи' векум' берах-леха' эль-лаван' ахи харана

43. А теперь, сынок, послушай голоса моего: иди, убегай себе к моему брату Лавану в Харан.

וַיִּשְׁבֹּת עִמּוֹ יָמִים אַחָדִים עַד אֲשֶׁר-תָּשׁוּב חֲמַת אֲחִיךָ:

вешавта' имо' ямим' ахадим' ад ашер-ташув' хамат' ахиха

44. И посидишь с ним несколько дней, пока не усядется гнев брата твоего,

Обратите внимание на корень *шув*, который возвращается снова и снова.

עַד-שׁוּב אֶף-אֶחָיִךְ מִמֶּךָ וְשָׁכַח אֶת אֲשֶׁר-עָשִׂיתָ לוֹ וְשָׁלַחְתִּי וְלִקְחָתִיךָ
מִשָּׁם לָמָּה אֲשַׁכַּח גַּם-שְׁנֵיכֶם יוֹם אֶחָד:

ад-шув аф-ахиха мимеха вешахэх эт ашер-асита ло вешалахти улькахтиха
мишам лама эшкаль гам-шенехэм ём эхад

45. Пока не обернётся гнев брата твоего (снова корень *шув*), и забудет он то, что сделано; и тогда я пошлю и возьму тебя оттуда; почему мне терять вас обоих в один день?»

וַתֵּאמֶר רַבֵּקָה אֶל-יִצְחָק קִצְתִּי בְּחַיֵּי מִפְּנֵי בָנוֹת הַתְּיָם-לֵקַח יַעֲקֹב
אִשָּׁה מִבָּנוֹת-הַתְּיָם כִּאֲלֶה מִבָּנוֹת הָאָרֶץ לָמָּה לִּי חַיִּים:

ватомер ривка эль-йицхак кацти вехайи мипенэ бенот хэт им-локэях яаков шиа
мибенот-хэт каэле мибенот гаарец лама ли хайим

46. И пришла Ривка, и сказала Ицхаку: «до смерти надоели мне дочери хеттовы (эти хеттянки мне надоели до смерти, хуже манной каши); если Яаков возьмёт себе жену из дочерей хета, этих, которые здесь живут, мне тогда вообще и жить незачем».

Яаков слышит её, но, в отличие от прошлого раза, он не реагирует. Мы не слышим, не видим ответную реакцию Яакова на то, что Ривка сказала ему убежать. Не хочет Яаков убежать, не пристало основателю народа бегать. Но Ривка не унывает, и она приходит к Ицхаку. А помните, с чего всё началось? А началось всё с того, что Эсав взял в жёны хеттянок. И здесь она говорит: «Если наш Яша женится на гойке, значит, жизнь моя не состоялась».

Не преуспев в разговоре с Яаковом, Ривка обращается к Ицхаку, и, казалось бы, здесь сцена, когда мы впервые можем увидеть, что Ицхак и Ривка поговорили. Но мы не видим, что они поговорили. Ицхак её слышит, но мы не слышим ответа, мы не слышим диалога между Ицхаком и Ривкой.

В начале 28 главы мы читаем:

וַיִּקְרָא יַצְחָק אֶל-יַעֲקֹב וַיְבָרֶךְ אֹתוֹ וַיִּצְוֶהוּ וַיֹּאמֶר לוֹ לֹא-תִקַּח אִשָּׁה
מִבְּנוֹת כְּנָעַן:

вайицра́ йицха́к эль-яако́в вайва́рех ото́ вайцавэ́зу ваёмер ло ло-тиках́ иша́ мибенот́ кенаан

1. И призвал Ицхак Яакова, и благословил, и приказал ему, и сказал ему: «не бери себе женицину-хананеянку»;

И к этому моменту мы знаем, что первое благословение предназначалось Эсаву, но его получил Яков. Второе благословение, которое, в общем-то, не очень-то даже и благословение, – его получил Эсав; получил то, что предназначалось-то Якову. Теперь Ицхак говорит целенаправленно именно Якову.

И приказал ему – помним, в первом случае Ривка приказывает, и Яков исполняет; во втором случае она говорит *послушай*, и Яков не слушает. Теперь приходит Ицхак, и он приказывает:

קוּם לֶךְ פְּדֹנָה אָרָם בֵּיתָהּ בְּתוֹאֵל אָבִי אִמְךָ וְקַח-לָךְ מִשָּׁם אִשָּׁה מִבְּנוֹת
לְבֵן אַחֵי אִמְךָ:

кум лех па́дэна ара́м бэ́та ветуэ́ль ави́ имэ́ха веках-леха́ миша́м иша́ мибенот́ лаван́ ахи́ имэ́ха

2. Встань, иди в Падан-Арам, иди к отцу матери твоей (то есть иди к своему деду), возьми себе там женицину из дочерей Лавана, брата матери твоей (возьми себе племянницу в жёны).

וְאֵל שְׂדֵי יִבְרָךְ אֶתְךָ וַיְבָרֶךְ וַיִּרְבֶּךְ וְהָיִיתָ לְקָהָל עַמִּים:

веэ́ль шада́й еварэ́х отеха́ веяфре́ха веяרבэ́ха вега́йита́ ликга́ль ами́м

3. А Господь Шаддай, Бог Шаддай, благословит тебя, и умножит тебя, и возвеличит тебя, и ты будешь собранием народов.

וַיָּתֵן-לָהּ אֶת-בְּרִכַּת אַבְרָהָם לְהַזְרִיעָהּ אֶת-אֶרֶץ מִגְרִיִּי
 אֲשֶׁר-נָתַן אֱלֹהִים לְאַבְרָהָם:

*вейитен-леха эт-биркат авраѓам леха ульзарѓаха итах лериштеха эт-эреци
 мегурэха ашер-натан элогим леавраѓам*

4. И даст тебе благословение Авраѓама, тебе и семени твоему, чтобы ты наследовал землю свою, которую дал Бог Авраѓаму».

Вот кому даётся благословение Авраѓама, и причём Эсаву оно не предназначалось; Якову даёт его Ицхак: «Ты уходишь в чужую землю, но Бог Шаддай даст наследовать тебе и твоему семени эту землю».

וַיִּשְׁלַח יִצְחָק אֶת-יַעֲקֹב וַיְלֶה פְּדָנָה אֶרֶם אֶל-לָבָן בֶּן-בְּתוּאֵל הָאֲרָמִי
 אֲחֵי רַבְקָה אִם יַעֲקֹב וַעֲשׂוֹ:

*вайишлях иицхак эт-яков ваелех падэна арам эль-лаван бен-бетуэль гаарамим ахи
 ривка эм яков веэсав*

5. И послал Ицхак Якова, и пошёл он в Падан-Арам к Лавану, сыну Бэтуэля, брату Ривки, которая мать Якова и Эсава.

Почему мать Якова и Эсава здесь вспоминается, мы поговорим в начале следующей главы.

וַיֵּרָא עֲשׂוֹ כִּי-בָרַךְ יִצְחָק אֶת-יַעֲקֹב וַיִּשְׁלַח אֹתוֹ פְּדָנָה אֶרֶם לְקַח-תּוֹ-לוֹ
 מִשָּׁם אִשָּׁה בְּבָרְכוֹ אֹתוֹ וַיֵּצֵא עָלָיו לְאֹמֶר לֹא-תִקַּח אִשָּׁה מִבְּנוֹת כְּנָעַן:

*ваяр эсав ки-варах иицхак эт-яков веишлях ото падэна арам лакахат-ло мишам
 иша беварехо ото вайцав алав лемор ло-тиках иша мибенот кенаан*

6. А Эсав увидел, что благословил Ицхак Якова и послал его в Падан Арамский, чтобы он взял оттуда женщину, и благословляя его, приказал ему, и сказал: «не бери себе жену хананеянку».

Смотрите, что происходит. Вместо того, чтобы бежать, бежать ночами короткими перебежками от гнева брата, Яков официально получает посольскую грамоту. Он идёт жениться, его папа послал, ни от кого он не бежит, с гордо поднятой головой он идёт в Падан-

Арам, к своему дедушке, к своим племянкам жениться. Так всё развернулось хорошо.

Мы в следующей главе поговорим, почему так получилось, что Яков вышел без копейки денег, и у него даже хлеба и одежды на дорогу нет.

וַיִּשְׁמַע יַעֲקֹב אֶל-אָבִיו וְאֶל-אִמּוֹ וַיֵּלֶךְ פְּדֹנָה אָרָם:

вайишма́ яако́в эль-ави́в везль-имó ваэле́х падэ́на ара́м

7. И послушал Яков отца своего, и мать свою, и пошёл в Падан Арамский.

וַיֵּרָא עֵשָׂו כִּי רְעוּת בָּנוֹת כְּנָעַן בְּעֵינָיו יִצְחָק אָבִיו:

ваёр эса́в ки рао́т бено́т кена́ан безне́ йицха́к ави́в

8. И увидел Эсав (вот это важно), что плохи дочери Кнаана в глазах Ицхака, отца его.

Помните, с чего начиналось всё? Обоим, Ицхаку и Ривке, не нравилось, что Эсав женился на хеттянках (26:35). И здесь мы видим, что это не нравилось и матери, и отцу (в 7 стихе). И Эсав понял, что отцу это неприятно, что отцу это больно, и тогда Эсав пытается, может быть, сделать что-то хорошее.

וַיֵּלֶךְ עֵשָׂו אֶל-יִשְׁמָעֵאל וַיִּקַּח אֶת-מַחֲלָת בַּת-יִשְׁמָעֵאל בֶּן-אֲבִרְהָם
אָחוֹת נָבִיּוֹת עַל-נַפְשׁוֹ לֹא לְאִשָּׁה:

*ваэле́х эса́в эль-йишмаэ́ль вайи́ках э́т-махала́т бат-йишмаэ́ль бен-аврага́м ахо́т
неваёт аль-нашав ло леи́ша*

9. И пошёл Эсав к Ишмаэлю, и взял женщину, которую зовут Махалаят бат Ишмаэль бэн Аврагам (дочь Ишмаэля Аврамовича), которая сестра Навиота, и добавил он её к своим жёнам.

А Ишмаэль – тоже родственник, тоже, сыновья Ишмаэля тоже племянники Ицхака.

Махалят – это значит болезненная или насылающая болезни. Так иногда называют детей – *больная*, или *старая*, или *мушка* – чтобы, по поверью, отогнать злых духов. В том смысле, что если злой дух знает, что девочку зовут *Старушка* или *Мушка*, то чего он к ней полезет, она и так обиженная.

Эсав сделал себе такую родословную линию, которая будет, возможно, меньше мешать Ицхаку и Ривке. Тоже, в общем-то, о чём-то задумался Эсав.

Мы в прошлой беседе (26:34) начали именно со свадьбы, с женитьбы Эсава, и заканчивается здесь снова женитьбой Эсава, и Яков уходит жениться. Собственно, этим определяется разделение в семействе Отцов. Могло так получиться, что Эсав и Яков, оба будут частями народа, но теперь они временно разделены. И суть всего не столько украденное благословение, не столько здесь Яков отрицательный герой (хотя по-всякому, конечно, можно отнести к украденному благословению); но есть также история брака Эсава с местными женщинами, его попытки смешаться с другими народами.

И любил Ицхак Эсава

С Божьей помощью мы с вами сегодня поговорим об отцовской любви и об отношении к ней на протяжении многих веков. В Берешит (25:28) мы читаем:

וַיֶּאֱהָב יִצְחָק אֶת-עֵשָׂו כִּי-צִיד בְּפִיו וְרִבְקָה אֶהְבֶּת אֶת-יַעֲקֹב:

vaez'áv yiцxáк эт-эсáв ки-цáйид бефíв веривкá оéвет эт-яко́в

28. и любил Ицхак Эсава, потому что добыча в устах его, А Ривка любит Якова.

Итак, давайте сначала попробуем дать разные варианты переводов и понимания этого стиха. Ясно, что Ицхак любил Эсава *ки-цáйид бефíв*, можно сказать, потому что Эсав приносит в зубах добычу, потому что он добытчик. Принести в зубах добычу – это своего рода метафора. Эсав – добытчик. Он, можно сказать, успешный в миру человек, преуспевает. Может принести дичь. И за это Ицхак его любит.

Другая версия *цáйид бефíв* – это дичь в устах, во рту у самого Ицхака. То есть Эсав приносит дичь. Ицхак любит дичь покушать. И за вкусную еду, добытую к столу, Ицхак его любит. Есть ещё несколько разных пониманий, мы о них поговорим.

веривкá оéвет эт-яко́в – это понятно, Ривка любит Якова.

Комментаторы (а комментаторы – это те, кто дочитал Тору до конца и знают, какой Эсав злодей. И даже читали пророков, у которых сказано: «Эсава Я возненавидел») задаются вопросом, как могло такое случиться, что Ицхак любит Эсава.

Некоторые комментаторы говорят: «А ничего особенного не случилось. Вы просто неправильно понимаете текст Торы. Или текст Торы надо понимать под другим углом». Например, рабби Давид Кимхи пишет так: «Даже и не нужно говорить о том, что любил Якова». То есть для Торы понятно, по мнению рабби Давид

Кимхи, что Ицхак любит Яакова. «И Яакова любил больше, а Эсава любил только за дичь, которую он добывал». То есть Ицхак больше любит Яакова. Это само собой разумеется, что он больше любит Яакова, потому что Яаков праведный, потому что он живет в шатрах, потому что он, собственно, наследует всю традицию семьи. Но и Эсава Ицхак тоже любит, потому что он добывает добычу. То есть у Ицхака есть место в силу его праведности или в силу его привязанности кулинарной какой-то, есть место для того, чтобы полюбить и Эсава. А Ривка, которая, может, не настолько праведная, может, более праведная, наоборот, которая не имеет такой страсти к дичи, она любит Яакова. Рабби Сфорно мыслит примерно так же и говорит: «И Эсава тоже любил, хотя, без сомнения, знал, что он не так целостен, как Яаков».

То есть что говорят эти комментаторы? Конечно, он любил больше Яакова, но и Эсава тоже находил, за что любить, потому что Ицхак праведный, а Эсав сын как никак. И поэтому не нужно удивляться, что Тора здесь говорит о любви Ицхака к Эсаву.

Почему трудно согласиться со взглядом этих уважаемых комментаторов? Потому что, похоже, все-таки Тора противопоставляет здесь Ицхака и Ривку и говорит, что Ицхак любит Эсава, именно Эсава любит больше, а Ривка любит Яакова.

Есть другое мнение, которое говорит, что Ицхак в силу того, что он заучка, святой, в силу того, что его зрение ослабло или в силу ещё чего-то, этакий простак. А Эсав – охотник, добыча в устах его. И он устами своими уловляет Ицхака. Эсав ходит, бродит под воротами ешив, под воротами тех мест, где изучают Закон. Слушает, слушает, слушает и задает вопросы, чтобы в глазах папы выглядеть умным и святым. Как приводится пример, он спрашивал у отца: «А как отделять десятину с соли? А как отделять десятину с сена?» Задавал такие умные вопросы, чтобы показаться святым, и формировал о себе впечатление как о праведном человеке. И, по мнению комментаторов, Ицхак воспринимал такой образ как любящий отец и поэтому любил обманщика Эсава.

И другие комментаторы говорят, что Ицхак видел успешность Эсава, его деловую хватку, хватку бизнесмена. К слову, как человек, прошедший время в изучении Торы, в размышлениях и молитвах, эту мирскую деловую хватку он любил и восхищался ею. А на Ривку, которая из другой среды, это впечатления не производило. И так, есть объяснение, Ицхак любит Эсава, потому что Исхак немножко простак и наивный, немножко не от мира сего и Эсав этим пользуется.

Третье мнение говорит о том, что Ицхак просто любит поесть, просто любит мирские удовольствия. Так, например, мидраш Шохер Тов говорит: «Так как Ицхак был сыном старости, он был балован и приучен к разной дорогой пище. А Эсав доставал ему еду и поил хорошим вином». Вроде тоже понятно. Слаб Ицхак. Он родился в семье Аврагама, как сын старости. Конечно, Аврагам и Сара баловали своего ребенка. Ицхак вырос, балованности своей не преодолел. Поэтому то, что Эсав приносит ему еду, а мы знаем, что Эсав действительно заботится о папе, он приносил ему еду. Мы читали в другом месте, что Эсав ходил к нему в праздничных одеждах. Эсав мог устроить папе праздник. Видимо, любил устраивать папе праздник. И Ицхак его за это очень любил. Есть и вот такой взгляд, который пытается объяснить, почему все-таки такой праведный, такой святой Ицхак, любит такого вот непутевого, незадачливого Эсава.

Есть и другие комментаторы, которые видят в Ицхаке стратега. И говорят, глядя на вот этот размах охоты Эсава, на его способности достигать успеха в миру, Ицхак понимал, что Яков, конечно, человек чистый, наивный, открытый Торе, честный, но распространять Тору в мире это не его. Тут нужна деловая бизнес-хватка. Тут нужен бизнес-проект. И тут нужна успешность Эсава. И вот бы было здорово всю эту успешность, способности Эсава к Торе повернуть. И поэтому, как стратег, Ицхак Эсава очень любит, видит в нем этот потенциал, потенциал деятеля, который понадобится,

когда Тора, учение будет распространяться не только по стране Ханаанской, но и по всему миру.

Есть те, которые говорят, что Ицхак понимал, насколько испорчен Эсав, насколько у него плохи его душевные качества. И вместе с тем он понимал, что если Всевышний заложил в Эсава такой (скажем в кавычках или без) дурной потенциал, то Он заложил в него и потенциал исправления. И вот этот потенциал исправления – это способность исправлять грехи, не только грешить, но и исправлять грехи. Можно сказать, в дальнейшем это качество царя Давида, именно способность сделать тшуву, совершить раскаяние – это то, что Давид реализовал в полной мере. Есть много сходства между Давидом и Эсавом. Яаков видел этот потенциал, и очень его ценил, и очень хотел пробудить, реализовать его. Ведь эта же способность побеждать грех – это мессианское качество.

Другие комментаторы, в частности рав Йеѓуда Илай, говорит о инакомыслии Эсава, видит в Эсаве человека, который мыслит вне общепринятых рамок. В дальнейшем в иудейской истории будет такой учитель рабби Меир, который всегда несогласный. И, если мудрецы высказывают какое-то мнение, рабби Меир пытается высказывать альтернативное мнение, которое как-то в мудрецов не вмещается, хотя он на голову умнее их часто. Но в дальнейшем он так и останется в еврейском законодательстве как «а другие мыслящие по-другому говорят», даже иногда без имени «рабби Меир», человек совершенно нестандартного мышления, отец, можно сказать, разномыслия, из которого рождаются искусные, настолько по-разному мыслящие, что в Талмуде встречается упоминание «А в Торе рабби Меира записано не так, а так. Написано – не одежда из кожи, а одежда из света, например». Насолько разное мышление, что можно подумать, что у него по-другому написано в Торе. Нет, конечно. У него также написано в Торе, но он видит другие смыслы, способен мыслить абсолютно иначе, чем все остальные. И вот это инакомыслие, вот эту способность представлять другую мысль, возможно, видит Ицхак.

Есть те, которые говорят, что Ицхак понимал, что Эсав это, выражаясь современным языком, трудный подросток и трудный подросток особенно нуждается в любви. Если ты встречаешь человека с какими-то тяжелыми качествами, помочь в их исправлении – это очень важная задача. Со своими качествами, с которыми ты сталкиваешься, тоже надо суметь себя полюбить, несмотря на то что ты тоже иногда Эсав. Надо уметь исправить эти качества, а не сломать.

Ведь нигде, на самом деле, Тора, еврейское учение о морали и этике не учат ломке каких-то качеств, всегда говорят об исправлении. И очень часто бывает, что человек, оказывается выброшен на обочину, потому что его записали в Эсавы и просто выбросили. Или он себя записал в Эсавы и выбросил. Или, наоборот, стал себя ломать, смиряя себя, наступал на горло собственной песне, и в итоге не вынес этой ломки, и снова оказался на обочине, а то и вообще сбился с дороги. И Ицхак, как педагог, согласно этому подходу, как учитель, понимал, что Эсаву необходима любовь. И поэтому он Эсава очень любил.

Есть ещё один подход, который принят среди комментаторов, который видит в Ицхаке абсолютного смиренного праведника, который принимает все, что ему дает Всевышний. Он любит Эсава, потому что это первенец, которого ему дал Всевышний. Если Всевышний рассудил, что у Ицхака должен быть такой первенец, значит, так оно и должно быть. Любящий Бога Ицхак любит своего первенца Эсава, понимает, что это к добру, понимает, что так оно нужно. И любит Эсава, потому что любит Бога, Который в его жизнь Эсава послал, по решению Которого, по воле Которого Эсав сам стал первенцем. Именно поэтому, согласно такому подходу, Ицхак и не сильно волнуется, когда происходит вся эта путаница с благословением, понимая, что и это от Бога, это Бог наладил, это Бог устроит ко благу. Такой вот ещё один замечательный взгляд на отношения Ицхака и Эсава. И он близок мне.

Хотя более близок мне взгляд, что человеку и человеку Ицхаку просто свойственно любить своего сына, потому что видел его маленьким, потому что видел его новорожденным, потому что держал его на руках, потому что это твой сын, плоть от плоти ты. И, даже если он потенциально злодей, все равно можно проявлять к нему любовь, он первенец, и он нуждается в твоей любви. Ты нуждаешься в любви к нему. Это просто происходит. Любовь нечаянно нагрянет. Поэтому здесь и сказано: «Полюбил Ицхак Эсава». Полюбил потому, что это просто его сын.

Все это многообразие подходов я перечисляю вовсе не для того, чтобы построить какую-то таблицу, сделать схему или собрать какую-то коллекцию. Это все отражает разные взгляды людей на какие-то отношения, с которыми мы сталкиваемся. В данном случае любовь отца к сыну. Почему отец любит сына? Потому что, может быть, отец где-то простоват, глуповат. А сын его обманывает. Или, что мы хотим увидеть в ситуации? Глупость человеческую, привязанность человеческую к чему-то плотскому? Или, может быть, святость человеческую? Или, может быть, естественно, любовь? Какими инструментами и как мы анализируем ситуацию? Что это говорит о нас самих? Способны ли мы полюбить Эсава? Любим ли мы кого-то за ту еду, которую он нам дает? Любим ли мы кого-то, обманувшись тем, что кто-то создал красивый образ. Пытаемся ли мы задавать красивые, умные вопросы для того, чтобы показаться умным и праведным?

Все это опыт народа по пониманию одного простого стиха о любви отца и сына. И так много граней в этом открывается.

Гафтара (Малахи 1-2)

Нашей недельной главе Толдот соответствует начало книги пророка Малахи.

מִשָּׂא דְבַר-יְהוָה אֶל-יִשְׂרָאֵל בְּיַד מְלֹאכֵי:

маса двар адонай эль исраэль бэяд малахи

1. Груз слов Господних к Израилю в руках Малахи.

«Вот слова Господни, груз слов Господних или ноша слов Господних». Такой эпитет, такая метафора используется пророком. «Вот вам мешок слов Господа в моих руках, ноша слов Господа в моих руках, руках пророка Малахи». Кто такой Малахи, мы не знаем. Настолько много разных мнений об этом, что есть те, кто говорит, что это вообще не имя собственное, это не частное имя человека, это не какой-то человек, которого звали Малахи. Это пророк, который пророчествует об Ангеле Господнем, и поэтому это его такой творческий псевдоним Малахи. Есть много разных мнений, и, наверное, у нас нет возможности рассудить однозначно, кто из них прав. Поэтому мы будем читать само пророчество.

אֶהְבֶּתִי אֶתְכֶם אָמַר יְהוָה וְאַמְרָתֶם

агавти этхэм амар адонай ваамартэм

2. «Я возлюбил вас, – говорит Господь (такое красивое, светлое начало, благая весть). Вы же скажете:

Надо отметить, что вся книга пророка Малахи построена в виде такого диалога: Всевышний говорит и народ (или коген, или ещё кто-то) ему отвечает. Это литературная форма книги пророка Малахи. Вы сказали:

בְּמָה אֶהְבֶּתָּנוּ הֲלוֹא-אֵחָ עֵשׂוּ לִיעֲקֹב נְאֻם-יְהוָה

бама агавтану гало эт эсав леяков нэум адонай

«...в чем твоя любовь к нам?» (на этот вопрос Всевышний отвечает) «Вот ведь Эсав брат Якову...

Отец у Эсава и у Якова один и тот же, и мама у них одна и та же. Это не заслуга отцов. Это не какая-то генеалогическая причина. Оба они сыновья одних и тех же родителей.

וְאֶהֱבֵךְ יַעֲקֹב:

ваогав эт яков

... я же полюбил якова.

וְאֶת־עֵשָׂו שָׂנֵאתִי

вээт эсав санэти

3. а эсава возненавидел...

«Здесь нет никакой связи с предками. Вот Эсав, вот Яков. Одного Я возлюбил, другого возненавидел». Слово *санэти* переводится *возненавидел*. На русском языке все, что связано с ненавистью, звучит очень резко. На самом деле, *сэна* это не ненависть, не всегда ненависть в таком резком русском смысле этого слова. Иногда это *любил меньше*. Как сказано, например, в Торе, что у человека будет две жены, одну будет любить, а другую ненавидеть. Не то, что он будет ее ненавидеть – он будет к ней относиться с меньшей любовью. «А Эсава я возненавидел».

וְאֶשְׂיִם אֶת־הָרִיוֹ שְׁמֹמָה וְאֶת־נְחֻלָּתוֹ לְתִנּוֹת מְדָבָר:

ваасим эт гарав шэмама вээт нахалато летанот мидбар

...и сделаю я горы его пустошью, И надел его дам лисам пустыни (или шакалам пустыни)».

«Посмотрите, – говорит Всевышний, – поднимите очи свои и посмотрите на юго-восток, на Эдом, на страну Эсава. Вы вернулись в свою страну, вы восстанавливаете свою землю, и земля даёт вам свои плоды. Посмотрите, что происходит со страной Эдома. Там,

где моя любовь не проявлена. Посмотрите, Эдом пустошь. Шакалы и лисы на его земле, там, где вы садите и получаете урожай, ваши соседи, эдомляне, живут далеко не так. Вот выражение моей любви. Вы скажете: «Ну, хорошо, у нас же есть такое древнее сионистское движение, национальное движение за возвращение. Вот мы вернулись и преуспели. А может быть, вдруг так повернется, что эти эдомцы параллельно нашему сионизму эдумизм придумают, они вернутся и станут восстанавливать свою страну. Это разве Твоя любовь? Это наша заслуга». И здесь Всевышний говорит:

כִּי־תֵאֱמַר אָדוֹם רְשָׁשָׁנוּ וְנָשׁוּב וְנִבְנֶה חֲרֻבוֹת כֹּה אָמַר יְהוָה צָבָאוֹת
הֲמָה יִבְנוּ וְאֲנִי אֶהְרֹס וְקִרְאוּ לָהֶם גְּבוּל רְשָׁעָה וְהָעַם אֲשֶׁר־זָעַם יְהוָה
עַד־עוֹלָם:

ки томар эдом рушаину вэнашув вэнивнэ харавот ко амар адонай цваот эма ивну ваани эзрос вэкару ляэм гвуль риша вэгаам ашер заам адонай ад олам

4. А если Эдом скажет: «Мы разорены, давайте пойдём, вернемся и отстроим наши развалины». так сказал господь воинств: «они будут строить, а я буду разрушать. и станут называть их краем злодеев, народ, на который господь вечно гневается.

וְעֵינֵיכֶם תִּרְאֶינָה וְאַתֶּם תֵּאֱמָרוּ יְגִדֵּל יְהוָה מֵעַל לְגְבוּל יִשְׂרָאֵל:

вээйинэхэм тирэна вэатэм томру игдаль адонай мэаль лигвуль

5. и ваши глаза это увидят. и тогда вы скажете: «возвеличился господь и за пределами израиля».

Посмотрите, у Эдома нет восстановления. Даже если они захотят, они не смогут восстановить свою землю, а если попытаются, то получат ещё большее разрушение. Я в этом прославляюсь, и вы будете тому свидетелем. Поэтому поймите и усвойте, что Я вас люблю.

Но не всё так радужно, как может показаться с первых слов пророка.

בֵּן יַכְבֵּד אָב וְעֶבֶד אֲדַנְיוּ וְאַם־אָב אֲנִי אֵיָה כְבוֹדִי וְאַם־אֲדוֹנִים אָנִי
אֵיָה מוֹרְאֵי אָמַר יְהוָה צָבָאוֹת לָכֶם הִפְתֵּנִים בּוֹזֵי שְׁמִי וְאַמְרַתֶּם בְּמָה
בְּזִינוּ אֶת־שְׁמִי:

бэн йехабэд ав вэзвэд адонав взим ав ани ае хводи взим адоним ани ае мораи амар адонай цваот лэхэм э́кога́ним бозэй ими ваамартэм бамэ вазину эт имеха

6. «сын почитает отца, а раб почитает господина своего. если я вам отец, то где почтение ко мне? а если я господин вам, где страх предо мной?» – сказал господь воинств (когда мы читаем Господь воинств, это проявление Творца с его разрушительной силой, силой на их на воинства). У вас же ко́зень, презирающие Имя моё. Вы же скажете: «в чем наше презрение к имени твоему?»

Всевышний говорит в 7 стихе:

מְגִישִׁים עַל־מִזְבְּחֵי לֶחֶם מְגָאָל וְאַמְרָתָם בְּפִמֹּה גְאֻלְנוּךָ בְּאַמְרָךְם
שְׁלַחַן יְהוָה נִבְזָה הוּא:

магишим аль мизбэхи лехем мэгоаль ваамартэм бамэ гэальнуха бээмархэм шульхан адонайнивээ э́у

7. «Вы мерзский (омерзительный) хлеб приносите на стол мой (на жертвенник мой). вы скажете: «что же омерзительного мы сделали тебе?» «Ну вы же говорите, презренно меню у бога (презрен стол его, и так съест этот Бог, Он ест всякую гадость)

וְכִי־תִגִּישׁוּן עֹר לְזִבְחַת אֵין רָע

вэхи тагишун ивэр лизбоах э́йн ра

8. «Если вы приносите слепое животное в жертву, разве это не зло?»

В книге Дварим (15:21) есть прямой запрет приносить слепого в жертву: «Если же будет он с пороком, хромой или слепой, вообще с пороком дурным, то не приноси его в жертву Господу, Богу твоему». И здесь Всевышний обвиняет ко́сенов в нарушении этого прямого запрета и продолжает:

וְכִי תִגִּישׁוּ פֶסֶחַ וְחֵלָה אֵין רָע הִקְרִיבֵהוּ נָא לְפָנֶיךָ הַיְרָצֶךָ

вэхи тагишу писэах вэхоле э́йн ра э́акривэ́у на лэфэхатэха э́аирцэха

... Если вы приносите хромого и больного, разве это не зло? может, вы принесете его своему па́ше (своему властителю)?

Когда персы властвовали на Святой земле, властителей называли *пах*. И, соответственно, та или иная область правления называлась *пахва*, *пашество*. Потом турки заимствовали это название, и поэтому многие, наверное, слышали выражение турецкий паша. Здесь Всевышний предлагает – попробуйте принести ему в подарок такое животное.

או הִישָׂא פְּנִיךָ אָמַר יְהוָה צְבָאוֹת:

о гауса фанэха амар адонай цваот

... Будет ли он доволен и проявит ли к тебе благосклонность?» – говорит Господь воинств.

Всевышний говорит: «Попробуйте поднести такое земному царю, посмотрите за его реакцией. Давайте проведем эксперимент».

וְעַתָּה חֲלוּ-נָא פְּנֵי-אֵל וַיַּחַנְנוּ מִיָּדְכֶם הַיְתֵה זֹאת הַיִּשָּׂא מִכֶּם פְּנִים אָמַר

יְהוָה צְבָאוֹת:

вэата халу на фнэй эль виханэни миедхэм гаита зот гауса микэм паним амар адонай цваот

9. «А теперь вы просите Бога, чтобы он вас помиловал? От ваших рук всё это было. Вы сами на себя принесли эту беду. Неужели вы рассчитываете, что он примет от вас эту жертву?» – говорит Господь.

Неужели вы рассчитываете, что Он, Небесный Царь, примет ту жертву, которую не примет и земной царь.

מִי גַם-בְּכֶם וַיִּסְגֹּר דְלֶתִים וְלֹא-תֹאִירוּ מִזְבְּחֵי הַנֶּחֱם אֵין-לִי חֶפֶץ בְּכֶם
אָמַר יְהוָה צְבָאוֹת וּמִנְחָה לֹא-אֶרְצֶה מִיָּדְכֶם:

ми гам бахэм вэисгор дэлятаим вэло таиру мизбэхи хинам эйн ли хэфец бахэм амар адонай цваот уминха ло эрцэ миздхэм

10. «кто бы среди вас закрыл двери (может быть, кто-то там среди вас найдется, кто закроет двери в храм, чтобы вы сюда больше не ходили), чтобы вы не освещали (от слова свет) Напрасно жертвенник мой

(погасите уже свет, поверните рубильник, закройте двери и забудьте дорогу к моему жертвеннику)? *Нет у меня никакого желания к вам, – сказал Господь, – И никакого дара от вас мне не надо.*

כִּי מִמְזַרְח־שְׁמֶשׁ וְעַד־מְבוֹאוֹ גְדוֹל שְׁמֵי בְּגוֹיִם וּבְכָל־מְקוֹם מְקוֹרֶת
מִזָּשׁ לְשְׁמֵי וּמִנְחָה טְהוֹרָה כִּי־גְדוֹל שְׁמֵי בְּגוֹיִם אָמַר יְהוָה זְבָאוֹת:

*ки мимизрах шэмэш вэад мэвоо гадоль шми багоим увэхоль маком муктар мугаш
лишми уминха тэзора ки гадоль шми багоим амар адонай цваот*

11. Потому что от восхода солнца до заката его (в данном случае с востока до запада) Великое имя моё среди народов, И во всяком месте воскурения во имя моё И дар чистый, Потому что велико имя моё среди народов.

Очень сложное для понимания предложение. На тот момент, насколько мы знаем, только народ Израиля служит Всевышнему. И можно понять это так. «Если бы я обратился к какому-то из других народов, в любом месте принесли бы мне лучшее из лучшего и дали бы лучшее воскурение в мою честь».

Другое понимание говорит, что особенно после указа о восстановлении Иерусалима, когда все народы увидели, как Всевышний проявляет свою любовь к своему народу, появились праведники, которые осознали силу Всевышнего и стали воскурять Ему и приносить жертвы. Есть и такое, можно сказать, фарисейское понимание, согласно которому мудрецы учат по всему миру Тору, и это как воскурение и как жертвоприношение. И здесь противопоставление между священниками и мудрецами.

Ещё одно понимание говорит, что даже среди идолопоклонников, среди тех, которые поклоняются идолам, есть такие, которые понимают, что за всем этим есть единый Бог. «И всё же прославляют и понимают Меня».

וְאַתֶּם מְחַלְלִים אוֹתוֹ בְּאַמְרֵיכֶם שְׁלַחַן אֲדָנִי מִגְּאֹל הוּא וְנִיבוּ נְבוּזָה
:אֲכָלוּ

вэатэм мэхалелим ото бээмархэм шульхан адонай мэгоаль зу вэниво нивзэ ахло

12. «А вы порочите, позорите мое имя (то Имя, которое прославляется среди язычников). Вы порочите, когда говорите: «Этот отвратительный жертвенник Всевышнего. Вы мерзкими своими словами пачкаете то, что приносите на жертвенник».

Это можно понять и так: просто жалок этот дар, который приносится Господу. Или можно понять и так: нет никакой прибыли, доходы с этого жертвенника ничтожны. Очень сложное для понимания выражение. Оттого много вариантов перевода.

וְאַמַּרְתֶּם הִנֵּה מִתְלַאֵה וְהִפְחֵמָם אוֹתוֹ אָמַר יְהוָה צְבָאוֹת וַהֲבֵאתֶם גְּזוּל
וְאֶת־הַפֶּסֶחַ וְאֶת־הַחֹלֶה וַהֲבֵאתֶם אֶת־הַמִּנְחָה הָאֲרָצָה אוֹתָהּ מִיַּדְכֶם
אָמַר יְהוָה:

*ваамартэм гинэ матлаа вэгипахтэм ото амар адонай цваот вагавэтэм гадоль вээт
гаписсах вээт гахолех вагавэтэм эт гаминха гаэриэ ота миедхэм амар адонай*

13. И вы говорите: «вот слабое, дряхлое животное». и вы его прихоращиваете и приносите мне в жертву. вы говорите: «вот утруждение, вот же морока приносить жертву». и корчите недовольные морды».

Можно понять и так, и так. И то, и другое весьма нелестно в отношении коѓенов. Всевышний говорит: «Я вас люблю. Весь народ люблю, не только коѓенов». Этот разговор со коѓенами, как мы видим с первого стиха первой главы, это не разговор с коѓенами один на один, это разговор с народом в присутствии всего народа и с коѓенами о коѓенах. Всевышний здесь обращается не к коѓенам, а в первую очередь ко всему народу, которому они служат и говорит: «Я вас люблю, но у вас проблема: ваши коѓены подгнили, ваши служителя подгнили. Я вас полюбил не за какие-то заслуги, полюбил вас просто так. Но где уважение? Где уважение со стороны тех, кто должен быть в авангарде, впереди всего народа в этом уважении, в этом почтении? Где уважение и почтение коѓенов, когда ваша миссия, почётная миссия, великая миссия священства, которая на вас наложена, для вас морока, для вас это какое-то утруждение, от

которого нет никакой прибыли, и вы все только прибыль ожидаете. И вы приносите награбленное, нечестно добытое». *И хромое, и больное.* Вы рассуждаете: «Раз Всевышний ест, что попало, давайте Ему, что попало, и будем приносить. Если всё равно никакого дохода нет от этого жертвенника, давайте сбросим на него, отдадим туда всё, что не подходит туда. Лучшее мы даём правителю, что похуже берём себе, а третий сорт или седьмой сорт уже Всевышнему пойдёт на жертвенник. Он всё равно всё съест». Этот дар вы мне приносите».

הָאֲרָצָה אֹתָהּ מִיְדַכֶּם אָמַר יְהוָה:

гаэриэ ота миедхэм амар адонай

... Неужели вы думаете, что я захочу принять ее из ваших рук, говорит Господь?

וְאָרוּר נוֹכַל וַיֵּשׁ בְּעַדְרוֹ זָכָר וְנִדָּר וְזִבְחַ מִשְׁחַת לְאֲדָנָי כִּי מֶלֶךְ גָּדוֹל
אֲנִי אָמַר יְהוָה צְבָאוֹת וְשְׁמִי נוֹרָא בְּגוֹיִם:

вэарур нохэль взеш бээдро захар вэнодэр вэзовэах маишхат лаадонай ки мэлах гадоль ани амар адонай цваот ушими нора вагоим

14. «проклят обманицик, у которого в стаде есть непорочный самец, и он дал обет, и гнилую жертву жертвует Всевышнему, потому что я великий царь, – говорит Господь, – и имя мое наводит страх среди язычников (или приводит в трепет язычников)».

Господь говорит: «Проклят тот, кто имеет хорошее животное в своем стаде, но приносит Мне какое-то больное животное. Нельзя так поступать со Мной, потому что Я Великий Царь. Если паша, ваш персидский правитель, не примет от вас такой дар, как вы можете рассчитывать, что я такое от вас приму?»

Это конец первой главы. Мы продолжим читать вторую главу.

וְעַתָּה אֲלִיכֶם הַמְצִיָּה הַזֹּאת הַכְּהֻנִּים:

вэата алехэм гамицива гаэот гакоганим

1. «Теперь же Вот вам эта заповедь, когенны.

Здесь обращение к коѓенам, но разговор, как мы читали в самом начале, идет при всём народе. Всевышний здесь не секретничает с коѓенами, а говорит принародно о том, что может с ними случиться.

אִם-לֹא תִשְׁמְעוּ וְאִם-לֹא תִשְׁיָמוּ עַל-לֵב לְתֵת כְּבוֹד לְשָׂמִי אֲמַר יְהוָה
צְבָאוֹת וְשִׁלַּחְתִּי בְכֶם אֶת-הַמָּאֲרָה וְאָרוֹתִי אֶת-בְּרִכּוֹתֵיכֶם

*им ло тишмэу взим ло тасиму аль лев лятет кавод лишми амар адонай цваот
вэшилахти вахэм эт ѓамээра вэароти эт бирхотэйхэм*

2. Если не послушается, если не возьмёт на сердце своё отдавать честь, почитать имя моё, – говорит господь Цваот, – я пошлю на вас проклятия (это можно понять и перевести и как Я буду посылать через вас проклятие, вы станете проклятием), и я сделаю проклятием ваше благословение...

Мы знаем из книги Бемидбар (6 глава), что одна из задач, одна из привилегий коѓенов – благословлять народ Израиля. Сказано: «И наречёте Имя Моё на сынов Израиля, и Я их благословлю». Здесь Господь говорит: «Я их прокляну. Ваше благословение Я сделаю проклятием».

וְגַם אָרוֹתֶיהָ פִּי אֵינְכֶם שְׂמִים עַל-לֵב:

вэ гам аротйга ки эйнехэм самим аль лев

... И уже, считай, проклял я его (ваше благословение), потому что вы не берёте к своему сердцу, (вы не исправляете свое сердце)

הֲנִי גֵעַר לְכֶם אֶת-הַזֶּרַע וְזֵרִיתִי פָרֶשׁ עַל-פְּנֵיכֶם פָּרֶשׁ חֲגִיכֶם וְנָשָׂא
אֶתְכֶם אֶלְיוֹ:

*ѓинэни гоэр ляхэм эт ѓазера вэзэрити фэрэши аль пнэйхэм пэрэши ѓагэхэм вэнаса
этхэм элав*

3. я накажу ваших потомков и набросаю помёт жертв на лица ваши (здесь есть игра слов: ѓазера (семя) и зерити (разбросал). не просто помёт, а), помет ваших жертв. И вышвырну вас вместе с ним. (Вышвырну вас, подобно тому как вышвыривают, выкидывают помёт).

וַיִּדְעֶתֶם כִּי שְׁלַחְתִּי אֵלֵיכֶם אֶת הַמַּצֹּוה הַזֹּאת לְהִיּוֹת בְּרִיתִי אִתְּלֹוּ
אָמַר יְהוָה צְבָאוֹת:

*видаэтэм ки шилахти алахэм эт эамицва эазот лиэйот брити эт леви амар адонай
цваот*

4. *И будете знать, что Я вам дал эту заповедь, чтобы быть с заветом Левия, –
сказал Господь. – Вы те, кто служит тому Завету, который Я заключил с коленом
Левия в свое время.*

בְּרִיתִי הִיְתָה אִתּוֹ הַחַיִּים וְהַשְּׁלוֹם וְאֶתְגַּם-לוֹ מוֹרָא וַיִּירָאֵנִי וּמִפְּנֵי
שְׁמִי נַחַת הוּא:

*брити эаята ито эахаим вээшалом ваэтнэм ло мора ваираэни умипнэй ими
нихат эу*

5. *Был Завет с ним: жизни и мира. И я дал им страх, и они боялись, трепетали
предо Мною И БЛАГОГОВЕЛИ ПЕРЕД Моим Именем.*

תּוֹרַת אֱמֶת הִיְתָה בְּפִיהוּ וְעוֹלָה לֹא-נִמְצָא בְּשִׁפְתָיו בְּשִׁלּוֹם וּבְמִישׁוֹר
הִלֵּךְ אִתִּי וְרַבִּים הִשְׁיב מֵעוֹן:

*торат эмет эаята бэфйэу вэавля ло нимца висфатав бэшалом увэмшиор эалах ити
вэрабим ээшиив мэавон*

6. *Тора истинная была в устах у них, И никакой кривды не было в устах Его.
мирными и прямыми путями шёл он. Мирно и прямо ходил он со Мною, И многих
отвратил он от беззакония.*

Когда Левий служил, когда коғены служили в соответствии со своим
заветом и были в завете, они многих смогли избавить от греха.

כִּי-שִׁפְתֵי כֹהֵן יִשְׁמְרוּ-דַּעַת וְתוֹרָה יִבְקְשׁוּ מִפִּיהוּ כִּי מִלְאָךְ
יְהוָה-צְבָאוֹת הוּא:

ки сифтэй коғэн шимэру даат вэтора евакшу мипиэу ки малах адонай цваот эу

7. *Потому что уста коғена хранят знание И Тору должны просить из уст Его,
Потому что Он Ангел (посланник) Господа Воинств Он (то есть к коғену
должны обращаться, и он соответственно должен быть
посланником Бога, Бога воинств)*

וְאַתֶּם סָרְתֶם מִן־הַדֶּרֶךְ הַכְּשִׁלְתֶם רַבִּים בְּתוֹרַה שְׁחַתְּתֶם בְּרִית הַלְוִי
אָמַר יְהוָה צְבָאוֹת:

*взатэм сартэм мин ѓадэрэх ѓихэшальтэм рабим батора шихатэм брит ѓалеви
амар адонай цваот*

8. *А вы же отошли с дороги, и, наоборот, позволили многим поскользнуться в Торе, И разрушили завет с Леви, – сказал Господь Воинств.*

וְגַם־אֲנִי נָתַתִּי אֶתְכֶם נְבִזִים וּשְׁפָלִים לְכָל־הָעָם כִּפִּי אֲשֶׁר אֵינְכֶם
שְׁמָרִים אֶת־דְּרָכַי וְנִשְׁאַיִם פָּנִים בְּתוֹרָה:

*вэгам ани натати этхэм нивзим ушфалим лехоль ѓаам кэфи ашер эйнэхэм шомрим
эт драхай вэносим паним батора*

9. *И Я вас тоже сделаю презираемыми и униженными перед всем народом, Потому что вы не храните путей Моих и лицепрятно относитесь к Торе».*

На этом заканчивается гафтара недельной главы, то есть тот отрывок из книги пророков, который читается вместе с недельной главой Толдот. Недельная глава Толдот – глава, которая рассказывает о рождении Эсава и Яакова, о начале противостояний между ними, о продаже первородства, о ссоре из-за благословения – всё это отражено в какой-то мере в истории пророка Малахи, который тоже говорит о благословении, о завете и о любви Всевышнего. О том что, да, по-прежнему милость Всевышнего к Яакову, а Эсав, скажем так, герой второго плана. Но вместе с тем и те, кто находится на самом переднем плане, и коѓены, с которыми есть завет, к которым есть любовь, которые должны любовь народа ко Всевышнему выражать, они могут обратить благословение в проклятие. Суть благословения в том, что оно о двух концах. И, если народ не одумается, если коѓены не перестанут пренебрегать Именем Всевышнего, то это может очень плохо кончиться для народа и для служителей народа. И ведь это слова не только к коѓенам. Это слова к любому человеку, который взял на себя, или который считает, что Всевышний дал ему миссию служить Ему, поставив его учителем, наставником. Да, любую миссию, которую Всевышний нам дал, можно из

благословения превратить в проклятие, если ею пренебрегать. И надо постоянно следить за собой и смотреть внутрь себя.

ВАЕЦЭ

Самая чудесная лестница (28:10-22)

Мы помним, как Яаков выходит: с одной стороны, убегает от Эсава, от его гнева, как упрашивала его мама; с другой стороны, по благословию Ицхака, он идет брать невесту.

וַיֵּצֵא יַעֲקֹב מִבְּאֵר שָׁבַע וַיֵּלֶךְ קָרְנָה

ваецэ́ яако́в мибеэ́р ша́ва вае́лех ха́рана

10. И вышел Яаков из Беэр-Шевы, и пошел он в Харан.

Если помним, Ривка говорила, что Яаков должен бежать в Харан, а Ицхак послал Яакова в Падан-Арам. Не будем вдаваться в географические тонкости, примерно о том же самом идёт речь, но язык разный. Здесь Тора нам говорит, что Яаков бежит в Харан; то есть, Яаков в большей степени убегает от Эсава, чем идёт за невестой, по крайней мере, на данный момент. Расстояние от Беэр-Шевы до Харана, чтобы вы представляли себе, это 17 дней пути. Если мы немножко глубже заглянем, почему Тора делает акцент на том, что это бегство, а не поход за невестой, то это впервые народ Израиля, в потенциале народ Израиля (пока в лице одного человека по имени Яаков), уходит в изгнание из страны Израиль. Это именно первое бегство, первое изгнание. Было до этого, что Авра́гам спуускался в Египет из-за голода, но это не было бегством. Здесь же первое в истории Израиля, в протоистории Израиля, изгнание. Куда бежит Яаков? В город Харан. А что такое Харан? Харан, как мы помним, упомянут тогда, когда умирает Терах, умирает в Харане. Сразу же после этого появляется Авра́гам. И, в какой-то степени можно сказать, что, с точки зрения духовной, Яаков убегает в «доАвра́гамье», спускается в «доАвра́гамов» мир; в первое изгнание народа Израиля. Ещё одно значение слова Харан – *харон Ав* или *гнев Божий*. Также последние слова данного стиха, *вае́лех ха́рана* (и убежал в Харан), можно перевести как *и ушел гнев, ушёл*

гнев Эсава. Такое вот многозначное предложение. Итак, Яков – в первом в истории Израиля изгнании.

וַיִּפְגַּע בַּמָּקוֹם

вайифгá бамако́м

11. И набрёл он на некое место...

Удивительный глагол *лифгáа*, мы его встречали, когда Аврага́м попросил у сынов Хета встретиться с Эфроном бен Цохар, когда покупал у них пещеру. Он сказал: «Дайте мне возможность встретиться с ним (וּפְגַעוּ – לִי)». И слово *лифгáа* означает *встречаться, набредать, сталкиваться*. Ещё одно значение этого слова, которое мы находим в книге пророка Йирмеягу в 7 главе, 16 стихе – *ходатайствовать или молиться*: «...*Не молитесь мне, не ходатайствуйте предо мною*», говорит Всевышний. Глагол *лифгáа* – *молиться, быть погружённым в молитву, молиться защитной молитвой*.

Можно сказать, что Яков в состоянии беглеца с непонятными перспективами, в смятённом душевном состоянии, идёт, погружённый в молитву; и этой молитвой движимый, водимый Всевышним, по внутреннему своему Божественному GPS набредает на некое место.

ваялен шам ки-ва́ гáшeмеш

... и заночевал там, потому что пришло солнце...

На языке иврит, на языке Торы выражение *закатилось солнце* (*ва гáшeмеш*) – *пришло солнце*. Солнце пришло туда, куда оно утром уходило, то есть на запад. Здесь очень интересный оборот: он заночевал там из-за того, что солнце зашло. Из этого можно понять, что солнце зашло раньше, чем он ожидал. Опять-таки если говорить, что Яков идёт движимый молитвой и внутренним своим желанием о направлении, управлении от Всевышнего, то Всевышний

закатывает солнце чуть раньше времени, направляя Якова на этом пути, чтобы он заночевал в этом конкретном месте.

וַיִּקַּח מֵאֲבָנֵי הַמָּקוֹם וַיִּשָּׁם מְרֹאֲשֹׁתָיו וַיִּשְׁכַּב בַּמָּקוֹם הַהוּא׃

вайи́кх'ах меавнэ́ э́мако́м вая́сем мераашо́тав вайишк'ав бамако́м э́аэу́

...и взял он из камней этого места, и положил в изголовье себе, и улёгся в то самое место.

Можно представить, что Яков набрал камней, положил их себе под голову и улёгся там; это дословный перевод. Комментаторы рассказывают удивительную историю, такой удивительный мидраш. Когда мы говорим «мидраши», а мидраши бывают немного волшебные, нужно понять не буквальный смысл, а то, что они имеют ввиду. Итак, мидраш рассказывает, что, когда он выбирал камни, каждый камень говорил: «Выбери меня! Меня, меня подложи под голову». И Всевышний, в милости Своей, соединил камни в один, сделал такой один большой ортопедический камень, на котором Якову удобно было спать. Вроде бы это опять-таки просто волшебный мидраш, но он говорит, что Всевышний соединяет (мы говорим: *авоним* – *камни*, *баним* – *сыновья*) нас в один народ, об умении Всевышнего делать из множества одно, потому что в дальнейшем мы увидим, что камень-то один.

וַיִּחַלֵּם וְהִנֵּה סֻלָּם

ВАЯХАЛОМ ВЕЭИНЭ СУЛАМ

12. И уснул, и видел сон, и вот – лестница...

Это можно понять по-разному, в том числе можно понять, что вот он сам во сне, ему снилось, что он – лестница. Вот на этом стихе нам предстоит надолго задержаться.

Ваяхалом веэинэ сулам – *и он уснул, и вот – лестница*. Давайте посмотрим на слово *сулам* – *лестница*. Если кто-то смотрит на ивритский текст, внутри буковки *ламед* (ל) увидит точку, то есть *сулам*, как с удвоенной «л». Это значит, что корень слова нужно

читать, как סלל (самех-ламед-ламед), как *проложил нам путь* или *открыл нам путь*, как сказано: «открыл нам путь через тело своё». Сулла́м – лестница, которая прокладывает путь на землю и на небеса, соединяет небесное и земное. Мы сразу же про это прочитаем:

סָלַם מִצֵּב אֶרְצָה וְרֵאשׁוּ מִגֵּיעַ הַשָּׁמַיְמָה

сулла́м муца́в а́рца вероши́о ма́гья́ ша́шамайма

...лестница установлена на землю (именно установлена на землю, то есть, в сторону земли), а голова её достигает небес...

Вот такой вот «корявый» иврит. Можно было бы говорить, что это корявый иврит, если бы Тот, Кто давал Тору, не был великим знатоком иврита. Это указывает на определённое направление движения. Лестница одновременно движется в направлении на землю и на небеса, и вверх, и вниз.

וְהָיָה מִלְאָכֵי אֱלֹהִים עֹלִים וְיֹרְדִים בּוֹ:

ве́гинэ́ малга́хэ́ эло́гим о́лим веё́редим бо

...и вот, посланники Божьи (или ангелы божьи) поднимаются и спускаются по ней (по лестнице).

Можно по-разному понять, и давайте попробуем вспомнить разные толкования этого сна. Некоторые говорят: вот Яков видит, что он сам – лестница, что он в потенциале народ Израиля, и видит себя как лестницу, через которую осуществляются все Божественные замыслы, всё Божественное управление миром. Все посланники, все ангелы Божьи – все поднимаются и спускаются к нему, через него; он как связующая система между небесами и землёй. И можно сказать, если вспомнить слова Машиаха: «*Вы увидите ангелов Божьих*», что Яков видит обетование Машиаха, обетование спасения.

Другие комментаторы говорят, что Якову показали всю историю Израиля, всю историю человечества. Показали, как поднимается

Вавилон по лестнице и потом спускается. Поднимается Персия, Греция, Рим; они поднимаются и спускаются. И Всевышний просит Якова подняться по этой лестнице. И Яков говорит: «Я боюсь по ней подниматься, потому что я тоже спущусь, я тоже не устою!» И Всевышний говорит: «Яков, если ты поднимешься, то ты не спустишься. Я тебе обещаю». Но Яков не поднимается по этой лестнице. Это ещё одно толкование, и это толкование эсхатологическое, толкование, связанное с мировой историей и развитием её до конца Света.

Есть интересное толкование в Таргуме, древнем арамейском переводе. Когда мы говорим Таргум, то это не совсем комментарии, это именно перевод; то, что читали в синагогах как перевод (как мы сегодня читаем перевод Йосифона или синодальный перевод), и это понималось как простой смысл Торы. И вот, в нём говорится о том, что шли два ангела, которые остались после разрушения Сдома. Они проводили Якова до лестницы, сами поднялись по лестнице. Естественно, сонмы ангелов их встречают с расспросами, какие там на земле новости (помним, что это мидраш). И ангелы говорят: «Мы видели там человека (в смысле – Якова), лицо которого похоже на то лицо, которое выгравировано, барельеф которого есть на троне Господа». И это мидраш, который говорит о том, что лицо Якова было как лицо Машиаха, которое, как мы знаем, на святом троне изображено (есть такие мидраши). И ангелы удивились, что и на небесах, и на земле есть один и тот же человек. Это мидраш, который говорит об обетовании Машиаха на Земле; и всё это очень интересные и глубокие мидраши, и есть глубины и глубины глубин вокруг этих мидрашей. Но нужно помнить, что Яков в смятении, в страхе и, кроме громадных картин мировой истории, нуждается просто в ободрении. И поэтому есть такая вероятность, есть такой подход, что этот сон Яков будет понимать весь свой дальнейший путь, всё свое дальнейшее изгнание, всю свою дальнейшую жизнь до возвращения в отцовский дом. Яков будет осмысливать эту лестницу, этот сон и будет размышлять об этом, и это значит, что всё значение этого сна мы раскроем только впоследствии.

וְהָיָה יְהוָה נֹצֵב עָלָיו וַיֹּאמֶר אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵי אַבְרָהָם אֲבִיךָ וְאַלְהֵי
יִצְחָק

ve'giné adonáy ni'záv aláв va'e'már aní adonáy élogé avrá'ám avíxa v'elóé yi'it'cháx

13. И вот, Господь стоит возле него (здесь непонятно: Господь стоит возле лестницы или возле Яакова) и говорит: «Я Господь Бог Авраама, отца твоего, и Бог Ицхака...

Некоторые говорят, что Господь стоял наверху лестницы, другие, что Господь стоял рядом с Яаковом.

Обычно Всевышний не упоминает живых людей, как Бог живых людей, которые ещё живы. Так говорят мидраши, говорят комментаторы, что Всевышний не связывает Свое Имя с именами живых, но поскольку Ицхак больной, слепой, то он уже считается как бы мёртвым. Так пытаются объяснить то, что здесь Господь упоминает имя Ицхака. Другие говорят, что Ицхак, поскольку он уже умер, он уже был на жертвеннике (можно сказать, что он прототип воскрешённого Машиаха), он уже первенец, если не из мёртвых, то первенец мёртвых. Поэтому он и может быть упомянут Богом, как Бог Ицхака. И Всевышний продолжает, и говорит ему обетование:

הָאָרֶץ אֲשֶׁר אַתָּה שֹׁכֵב עָלֶיהָ לְךָ אֶתְנַנָּה וְלִזְרְעֶךָ:

há'áre'c áshér atá shoxév alé'ga lechá étené'na ul'zarv'é'xa

...Земля, на которой ты лежишь, тебе дам её и семени твоему.

וְהָיָה זְרַעֲךָ כְּעֵפֶר הָאָרֶץ וּפְרֻצֹתָ יָמָה וְקִדְמָה וְצָפְנָה וְנִגְבָּהּ וְנִבְרָכוּ בְךָ
כָּל-מְשֻׁפְּחֹת הָאֲדָמָה וּבְזַרְעֶךָ:

*ve'gá'y zarv'á'chá ka'af'ár há'áre'c uf'ra'c'itá yáma vakédma v'et'afóna vané'g'ba veniv'rexú v'echá
kól'-mish'p'ehot há'adáma uzarv'é'xa*

14. И будет твое семя, как прах земной, и пойдёшь ты на восток, и на запад, и на север, и на юг, и благословятся в тебе все народы земли и семенем твоим.

Это благословение о земле и благословение о власти; о том, что Господь даст Якову это благословение, в общем-то, на будущее.

וְהָיָה אֲנֹכִי עִמָּךְ וְשָׁמַרְתִּיךָ בְּכֹל אֲשֶׁר-תֵּלֵךְ וְהִשְׁבַּתִּיךָ אֶל-הָאָדָמָה
הַזֹּאת כִּי לֹא אֶעֱזָבְךָ עַד אֲשֶׁר אִם-עָשִׂיתִי אֶת אֲשֶׁר-דִּבַּרְתִּי לָךְ:

*ve'inhé ano'khi imákh ushamartíkhá bechól asher-telékh va'ashivotíkhá ely-zaadamá 'ázót
ki lo ezov'khá ad asher im-asítí et asher-dibartí lakh*

15. Вот, я с тобой, и буду хранить тебя везде, где бы ты не пошёл, и верну тебя на эту землю, ибо не оставляю тебя, до тех пор, пока Я не осуществлю всё, о чём Я тебе говорил».

Огромное обетование получает здесь Праотец наш Яков. С одной стороны, видение (лестница), которому пока трудно дать конкретное истолкование. С другой стороны, Божье обетование такое, что конкретнее и быть не может, буквально многими фразами повторяющее благословение, которое было дано Аврааму: и *миштехот 'аадама* – *семья земли*, и *зар'аха каафар 'аарец* – *семья, как прах земной*. Это обетования, которые были даны именно Аврааму и не повторялись. И Яков наверняка знает об этих обетованиях.

וַיִּקְוֶץ יַעֲקֹב מִשְׁנָתוֹ וַיֹּאמֶר אֵיכֹן יֵשׁ יְהוָה בְּמָקוֹם הַזֶּה וְאֲנֹכִי לֹא יָדָעְתִּי:

vayik'vats yakov mishnató va'omer achén eish adonáyh baмақомам 'ázé veano'khi lo yad'atí

15. И пробудился Яааков ото сна и сказал: «Да, есть Господь в этом месте, а я не знал».

Слово *ликоц* – *пробуждаться, быть бодрым*, но связано немножко со словом *кацуц*, *коц* – *укололся, резко вздрогнув, проснулся ото сна*.

Чего Яков не знал? Ну, понятное дело, что в каждом месте на земле Слава Его наполняет всю землю. Но здесь речь идёт об определённом присутствии, о месте, где Бог может раскрываться человеку; а возможно, Яков говорит: «Бог усмотрел, чтобы я оказался в этом месте, это Божий замысел здесь присутствовал, а я не знал. Бог хотел встречи со мной именно здесь, Бог назначил здесь со мной свидание».

וַיִּירָא וַיֹּאמֶר מֵהַנּוֹרָא הַמָּקוֹם הַזֶּה אֵין זֶה כִּי אִם-בֵּית אֱלֹהִים וְזֶה
שַׁעַר הַשָּׁמַיִם

вайи́ра вaeма́р ма-но́ра э́мако́м э́азэ эн зэ ки им-бэ́т эло́гim везэ ша́ар э́ашама́йим

16. И испугался: «Как страшно это место! Не иначе, как дом Божий это, и это врата небес».

Интересная параллель. Помните историю? После потопа народ решил строить башню в Вавилоне, и Бог перепутал там языки. Они хотели построить башню, чтобы подняться на небо. А здесь мы видим лестницу, которая доходит до неба, которую устроил Сам Всевышний, у которой Сам Всевышний стоял. Сами вавилоняне, по своей народной этимологии, называли свой город *Бавэль, врата Божьи*. Мы знаем историю, что объяснение-то другое. Было время, когда учёные считали, что *Бабилу* – это действительно ворота Бога, и в Торе неправильная этимология. Сегодня уже исследователи говорят о другом мнении: *Бавэль* – это в действительности *путаница, хаос*; то есть они думают, что они – врата Божьи, но у них полный бардак, а врата на самом деле здесь, в Бэйт-Элее. В доме Божьем есть врата небес, потому что там лестница, которую поставил Всевышний, и это явная параллель к Вавилонской башне.

וַיִּשָּׂם יַעֲקֹב בְּבֶקֶר וַיִּקַּח אֶת-הָאֶבֶן אֲשֶׁר-שָׂם מִרְאשֹׁתָיו וַיִּשֶׂם אֹתָהּ
מִצְבֵּה וַיִּצַק שָׁמֶן עַל-רֹאשָׁהּ:

*ваяшкэм яако́в бабо́кер вайшкaх эт-э́авен ашер-сáм мераашотáв ваясем отá мацева́
вайицо́к ше́мен аль-рошá*

18. И встал Яков рано утром (видимо, проснувшись, он ещё мог немножко поспать или полежать), и взял камень, который положил раньше в изголовье своё, и сделал его «мацевой» (или каменным памятником, стелой), и возлил на него масло.

Видите, здесь один камень, а вначале их было много, поэтому мидраш и говорит о том, что камни объединились. Хотя можно по-

разному это понимать, и внимание, может быть, на этих деталях не стоит заострять.

Камень превратился в мацеву, в стелу; место превратилось в дом Божий; всё обретает черты святости, всё, освящаясь, изменяется. И сам Яаков тоже должен измениться. Интересные комментарии говорят: «Откуда у Яакова масло?» Человек, который не взял вроде ничего, он дальше будет просить пищу и одежду. И комментаторы говорят, что, когда он собирал камни, он нашел кувшин с маслом, и масло в нём не кончалось, и это первый прообраз Ханукального чуда. Ханука, мы помним, это исторический праздник, связанный с маслом. Праздник обновления (как он назван в Новом завете) начинается с сосуда с нескончаемым маслом. И комментаторы говорят, что здесь, ещё до возникновения первого и второго Храма, уже состоялось первое Ханукальное чудо: Яаков нашел кувшин с маслом. Многие даже настолько смелы, что проводят такую параллель: «Тот же самый кувшин Яакова нашли потом и Маккавеи». Разумеется, опять-таки, когда мы говорим о мидраше, не надо понимать его буквально. Но то же самое чудо, которое послало Яакову масло, дало его и Маккавеям. Вы скажете, что, разумеется, Яаков мог взять в дорогу масло. Конечно же, он мог взять в дорогу масло, даже в таком количестве, которое нужно, чтобы возлить на камень, а это не капельку капнуть. Тогда надо представить себе, что нёс он с собой кучу всякого имущества, и это вопрос спорный, потому что он говорит: «Я только с одной тростью перешёл эту дорогу». И мы наблюдаем последовательно, что Яаков выходит без ничего. В общем, те, кто хочет видеть чудо, видят чудо; те, кто хочет видеть рациональное объяснение, могут видеть рациональное объяснение, даже не совсем будучи убеждёнными, что оно рационально.

וַיִּקְרָא אֶת-שֵׁם-הַמָּקוֹם הַהוּא בַּיִת-אֵל וְאָלֵם לוֹז שֵׁם-הָעִיר לְרֵאשֹׁנָה:

вайшкра эт-шем-эмако́м га́зу бет-эль веула́м луз шем-га́ир ларишо́на

19. И он назвал это место Бейт-Эль, а имя этому городу было сначала Луз.

Мы вдруг узнаем, что это место – оно город. Хотя это не город, а *город* в Писании – *ир* (это место, где бдят). Слово *ир* – *город*, происходит от слова **עיר** – *быть бдящим, смотреть, обзорная площадка, обзорное место*, оно находится высоко на горе. Это место сегодня более-менее известно, по большинству мнений мы знаем, где оно находится. Туристов туда возят, показывают. Луз – город, связанный с интересной историей. Луз – так называется в еврейской духовной анатомии маленькая косточка, которая находится в затылочной части ниже черепа. И она именно та, которая никогда не разлагается, и содержит, условно очень говоря, некое духовное ДНК для воскрешения из мёртвых. Всё это, конечно, образы: был город Луз, в котором никогда никто не умирал, и так далее. Очень много мидрашей связано с тем, что такое Луз; это образы, в которые мы сейчас не будем вдаваться. Просто скажу, что Луз – непростое название. Кому интересно, тот может поискать; кому неинтересно, может пренебречь.

וַיִּדְרֹךְ יַעֲקֹב נֶדְרָה לְאֹמֶר אִם-יְהִיָּה אֱלֹהִים עִמָּדִי וְשָׁמְרָנִי בַדְרֹךְ הַזֶּה
 אֲשֶׁר אֲנֹכִי הוֹלֵךְ וְנָתַן-לִי לֶחֶם לֶאֱכֹל וּבְגָד לְלַבֵּשׁ

*вайидар' яаков нэдер лемор им-ийэйэ элоэим имадн' ушмарани бадэрех газэ ашер анохи
 золех венатан-ли лехем лезхоль увзегд лильбош*

20. И поклялся Яаков клятвой, говоря: «Если будет Бог со мною, и будет хранить меня на этом пути, по которому я иду, и дал бы мне хлеб есть и одежду, чтобы одевать,

Обратите внимание: Яаков не отвечает на первую часть относительно земли, никак не реагирует. Господь сказал: «Я буду с тобой», и Яаков говорит: «Если будет Господь со мной». Опять-таки Бог говорит: «Я буду тебя хранить, куда бы ты не пошёл», и Яаков говорит: «И будет хранить меня на этом пути, а я пойду по этому пути».

וְשָׁבְתִי בְּשָׁלוֹם אֶל-בֵּית אָבִי וְהָיָה הָהָה לִי לְאֱלֹהִים

вешавти вешалом эль-бэ'т ави вега'я адонай ли леллоэим.

21. И чтобы я вернулся с миром в дом отца, и будет Он мне Богом.

וְהָאָבִן הַזֶּאת אֲשֶׁר-שָׁמַתִּי מִצֵּבָה יְהִיָּה בַּיִת אֱלֹהִים וְכָל אֲשֶׁר תִּתֶן-לִּי
עֵשֶׂר אֲעִשְׂרֶנּוּ לָךְ

*veházevén házót ásher-sámti mázevá yihíyeh báyit élohím vekól ásher titen-lí asér
aaserénu lakh*

22. Тот камень, который я положил в мацеву (мы сказали – в стелу), будет домом Божьим, и от всего, что Ты мне дашь, я отделию десятину».

Итак, Господь обещал Якову, что Он даст ему землю и семя и сделает его соединяющим землю и небо. Грандиозное обетование Яков получил от Всевышнего. Яков здесь говорит: «Если Господь даст мне только одежду и еду, и сохранит меня на вот этом пути, который я уже выбрал, и будет со мною, и вернёт меня домой». Здесь очень важно, обратите внимание, что, как Всевышний обещал, что вернёт, так и Яков говорит, что вернёт домой. Почему нам это важно помнить? Можно эту клятву разделить так: «И я вернусь домой, и тогда я эту стелу сделаю домом Божьим». И возникает вопрос: чего Яков ждёт шесть лет? 14 лет он отработал за двух жён, 6 лет он работал за скот, то есть Яков оставался вне земли Израиля просто ради обогащения? И ответ – нет. Он ждал призыва Всевышнего. Всевышний сказал: «Я верну», и Яков здесь ждёт, пока Всевышний его вернёт. Если мы поставим точку в клятве Якова после 21-го стиха, то всё тогда станет понятным. Яков клянётся, что, если все эти условия исполнятся – если Всевышний будет с ним, сохранит его на пути, по которому он идёт, даст ему хлеб, чтобы есть, одежду, чтобы одеваться, вернёт его в дом отца и будет ему Богом – то тогда этот камень, на который Яков масло возлил, освятил и пометил (говорят, что масло не быстро смывается, даже от дождя, а Яков не на 20 лет собирался уходить, он не знал, насколько он уходит), то этот камень, на месте этого камня, на месте этой стелы, он сделает дом Божий. Возникают вопросы: почему Яков никак, ничего не говорит о первых обетованиях Всевышнего и почему он так скромно подписывает договор со Всевышним? Что

это – неверие Всевышнему, как многие пытаются сказать, или всё-таки это неверие Якова в себя? Он понимает, что может оказаться недостойным всего, что Всевышний говорит. Жизнь сложна, Яков много раз поступал странно, и он, возможно, скажем так, смиренно говорит: «Мне бы только вот это смочь, только бы вот это сделать, только вот в этом я могу поклясться, потому что я не знаю, буду ли я способен на большее». Очень много можно говорить об этом отрывке, бесконечно можно о нём говорить.

Окрылённый праотец (29:1-17)

וַיִּשָׂא יַעֲקֹב רַגְלָיו וַיִּלֶּךְ אֶרְצָה כְּנִי-קְדָם

вайиса́ яаков рагла́в ваёлех а́рца вене-кэдем

1. И поднял Яаков свои ноги (или и понёс Яаков свои ноги), и пошёл он в страну восточную.

Не просто поднял ноги, конечно, как подымает мужчина, сидящий на диване, когда кто-то рядом подметает, не о том идёт речь. Есть такое выражение: *вайиса зйна́в* – и поднял глаза, включил какое-то пророческое зрение; это случилось с Авра́гамом, когда он увидел другого агнца. Есть понятие *вайиса ко́ль* – и возвысил голос, *вайиса яд* – и поднял руку (в клятве). То есть поднять на более высокий уровень. Можно сказать, Яаков стал окрылённым, ноги его стали лёгкими, удлинились, усилились. И вот именно это Тора и описывает: он включил режим «турбо».

Мы говорили, что Ривка посылала его в Харан, Ицхак – в Падан-Арам, это одно и то же. Здесь третье название – страна восточная. С одной стороны, это объединение двух линий – он пошёл на восток. Давайте не конкретизировать куда. С другой стороны, это указание конкретней некуда, и обратите внимание, сколько параллелей здесь всплывает. После убийства Авеля, получив наказание от Всевышнего, Каин ушёл на восток. После отделения от Авра́гама, Лот ушёл на восток. И десятилетие спустя Авра́гам отсылает сынов наложниц в страну восточную. Восток – это направление изгнания; туда уходят те, кто отделяется от семьи, те, кто рано или поздно исчезнет из библейского сюжета. В нашем случае Яаков с окрылёнными ногами идёт на восток, идёт в *галут*, в изгнание. Но он остаётся главным героем повествования, главным героем библейской линии, потому что Всевышний с ним. В этом особенность того, что народ Израиля в будущем – народ, который несёт Божественное, даже будучи в изгнании.

וַיֵּרָא וְהִנֵּה בְּאֵר בְּשֵׂדֶה וְהִנֵּה-שָׁם שְׁלֹשָׁה עֶדְרֵי-צֹאן רֹבְצִים עַלֶּיהָ כִּי
מִן-הַבְּאֵר הִהוּא יִשְׁקוּ הָעֶדְרִים וְהָאֶבֶן גְּדֹלָה עַל-פִּי הַבְּאֵר:

ВЯЯР ВЕГІНЭ ВЕЭР БАСАДЭ ВЕГІНЕ-ШАМ ШЕЛОША ЭДРЕ-ЦОН
РОВЕЦИМ АЛЕГА КИ МИН-ГАБЕЭР ГАГІ ЯШКУ ГААДАРИМ ВЕГАЭВЕН
ГЕДОЛА АЛЬ-ПИ ГАБЕЭР

2. И увидел: вот колодец в поле, и там три стада скота, три отары, которые лежат возле этого колодца, ибо из этого колодца будут пить отары, и большой камень на устье колодца.

Обратите внимание на слово הַהוּא (*háú*) – *этого*. Правильнее было бы писать его с буквой йуд (הַהִיא), но здесь оно написано как *áú*, это как «он» вместо «она». И таких случаев в писании одиннадцать, и никто не знает объяснения этому. Возможно, что речь идёт об одном из диалектов, распространённых в то время.

וְנֹאסְפוּ-שָׁמָּה כָּל-הָעֶדְרִים וַגְּלָלוּ אֶת-הָאֶבֶן מֵעַל פִּי הַבְּאֵר וְהִשְׁקוּ אֶת-
הַצֹּאן וְהִשִּׁיבוּ אֶת-הָאֶבֶן עַל-פִּי הַבְּאֵר לְמִקְוֵהָ:

венеэсфу-шама холь-гаадарим вегалелу эт-гаэвен меаль пи габеэр вегишкуну эт-гацон
вегешиву эт-гаэвен аль-пи габеэр лимкома

3. И, когда собирались там все отары, убрали камень с устья колодца, поили отары и возвращали камень на устье колодца снова.

Есть интересная особенность у всего этого текста. Здесь упоминается *цон* (*скот*), упоминаются стада, отары, упоминается колодец, но не упоминаются пастухи. Если читать глупо, можно подумать, что это овцы сами снимают камень и закатывают его обратно. Пастухи здесь не упоминаются, их как бы нет. Они есть, но их нет, их не будет по ходу разговора Якова с ними самими. Яков разговаривает, и понятно, что он разговаривает с пастухами, но мы вынуждены это дорисовать, потому что пастухи так и не названы.

וַיֹּאמֶר לָהֶם יַעֲקֹב אַחֵי מֵאִין אָתֶם וַיֹּאמְרוּ מִחֶרֶן אֲנַחְנוּ:

ваэмер лагэм яков ахай мейин атэм ваэмеру мехаран анахну.

4. И сказал им (непонятно, кому «им») Яков: «Братья, откуда вы?» И сказали: «Мы из Харана».

וַיֹּאמֶר לָהֶם הֲיִדְעֶתֶם אֶת-לָבָן בֶּן-נָחוֹר וַיֹּאמְרוּ יָדַעְנוּ:

ваёмер лагём лайда тэм эт-лаван бен-нахор ваёмеру яда ну

5. И сказал им: «Может, вы знаете Лавана бен Нахора (сына Нахора)?» И сказали: «Мы знаем».

וַיֹּאמֶר לָהֶם הַשְּׁלוֹם לוֹ וַיֹּאמְרוּ שְׁלוֹם וְהִנֵּה רַחֵל בִּתּוֹ בָּאָה עִם-הַצֹּאן:

ваёмер лагём шашалом ло ваёмеру шалом вегинэ рахэль бито баа им-зацон

6. И спросил: «Всё ли у него в порядке? Мир ли у него?» И сказали: «Да, у него всё в порядке, и вот Рахель, дочка его, идёт со скотом».

Слово *шалом* означает мир. Наверное, каждый, кто немножко сталкивался с ивритом, знает это слово; *за* – это вопросительная частица, *шашалом* – мир ли у него, всё ли у него в порядке? Когда человека спрашивают, как его здоровье, его спрашивают, как его мир – *ма шломха*, как твой мир или в чём суть твоего мира, если дословно перевести. Вот такой непростой, казалось бы, простой вопрос.

И Яков задаёт вопрос прохожего, вопрос зеваки, задаёт пастухам вопрос:

וַיֹּאמֶר הֵן עוֹד הַיּוֹם גָּדוֹל לֹא-עֵת הָאֵסֹף הַמְּקַנֶּה הַשִּׁקּוֹ הַצֹּאן וְלָכוּ רְעוּ:

ваёмер эен од заём гадоль ло-эт эвасэф замикнэ шаикку зацон ульху реу

7. И сказал: «Вот ещё долгий день впереди, и не время ещё загонять отары; напоите скот и идите пасти дальше, что вы здесь сидите?»

Это вопрос профессионала. И обратите внимание, мы читали до этого, что отвечают ему сквозь зубы. Он пришёл, сказал по-человечески, поздоровался, сказал: «Братья, скажите». Они не отвечают ему «брат», ответы их короче, чем его вопросы, и по

ритму разговора можно понять, что они хотят от него отвязаться. Но тут Яков задаёт профессиональный вопрос, это их задевает.

וַיֹּאמְרוּ לֹא נוֹכַח עַד אֲשֶׁר יֵאָסְפוּ כָּל-הַעֲדָרִים וַיְגַלְלוּ אֶת-הָאָבֶן מֵעַל פִּי הַבְּיָרָה הַשְּׂקִינֹה הַצָּאֵן:

вѣмеру́ ло нуха́ль ад аишер еасефу́ коль-гаадарим вегалелу́ эт-гаэвен меаль пи габезр вейшишкину гацон

8. И сказали: «Мы не можем это сделать, пока не соберутся все стада, и скатят камень с устья колодца, и мы напоим скот».

Естественно, есть разные взгляды у комментаторов на всю эту историю.

Во-первых, зачем Тора рассказывает нам диалог Якова с пастухами, не называя пастухов? Вообще, мы часто видим сцены у колодца; мы будем часто видеть пастухов на протяжении Писания. Можно сравнить, перенесясь в будущее, с историей с пастухами мидьянскими, которых встречает Моше и которые прогоняют от колодца семерых дочерей Итро (и с этого начинается история Моше у Итро, священника Мидьян). Здесь же есть своеобразное коллективное единство; пастухи сделали социальную систему, коммуну, объединились, только вместе они могут напоить скот. Вместо того, чтобы (как мидьянские пастухи) прогонять слабых девочек, они в данном случае ждут, пока появится Рахель, и, в общем-то, ведут себя очень по-дружески.

Есть другие взгляды на этот вопрос, комментаторы говорят, что пастухи захватили, завоевали этот колодец, они заваливают его камнем, чтобы никто не поил скот. И, как я всегда говорю, комментаторы больше говорят о себе, чем о тех, кого они комментируют. Те из комментаторов, кто жил в восточных странах и знают, как живут пастухи, они как раз и говорят о том, что пастухи здесь объединились и ведут себя вполне по-человечески. И здесь нам просто описывается, даётся такой срез общества, в котором

существует Лаван, существует его младшая дочь Рахель, к которой вежливо относятся пастухи, без презрения, а это чего-то да стоит.

עוֹדְנוּ מְדַבֵּר עִמָּם וְרַחֵל בָּאָה עִם-הַצֹּאֵן אֲשֶׁר לְאָבִיָּהּ כִּי רָעָה הָוּא:

одэну медабэр има́м верахэль ба́а им-эацон аше́р леави́а ки роа́ эи

9. И пока он ещё говорит с ними – и вот Рахель идёт со своим скотом, который у отца её, потому что она – пастушка.

До этого пастухи были не названы, они были какими-то безликими. Было понятно, что это пастухи, но никто не сказал, что они пастухи. А вот Рахель – пастушка, она приходит со своими овцами. И о чём это говорит? О том, что пастухи её считают за равную; может быть, она у них отчасти и верховодит, так тоже можно понять из этого текста. Во всяком случае, в отличие от дочерей Итро, которых гоняют и которые пережидают всех, здесь все ждут Рахель. И, видимо, ждут её не для того, чтобы она своими сильными женскими руками помогла им стащить камень, а ждут из уважения к ней. Во всяком случае, так говорит простой смысл текста.

וַיְהִי כִּבְאֲשֶׁר רָאָה יַעֲקֹב אֶת-רַחֵל בַּת-לָבָן אַחִי אִמּוֹ וְאֶת-צֹאֵן לָבָן אַחִי אִמּוֹ וַיִּגַּשׁ יַעֲקֹב וַיִּגְלַל אֶת-הָאָבֶן מֵעַל פִּי הַבְּאֵר וַיִּשְׁקֵ אֶת-צֹאֵן לָבָן אַחִי אִמּוֹ:

вайэ́и кааше́р раа́ яако́в эт-рахэль бат-лава́н ахи́ имо́ везт-цон лава́н ахи́ имо́ вайига́ш яако́в ваягель эт-эаэвен меаль пи э́абеэр ваяшик эт-цон лава́н ахи́ имо́

10. И было, когда Яаков увидел Рахель, дочь Лавана, брата его матери (то есть, свою двоюродную сестру), и скот Лавана, брата матери его, и подошёл Яаков, и скатил камень с устья колодца, и напоил скот Лавана, брата матери его.

Здесь комментаторы расходятся во мнениях. Есть те, кто говорит (а мы помним, о чём в самом начале говорили – у Яакова окрылённые ноги, он стал крутым, он включил турборежим): здесь он один скатил камень, который клали несколько пастухов. Другие говорят, что он, увидев, решил помочь и вместе с пастухами единым порывом скатил этот камень. Если мы наполняем (а мы наполняем) *пишат*,

простой смысл, символизмом, то он уже не простой. Давайте вспомним, что Яаков в нашей главе уже поднимал камень. Это камень, который был в его изголовье; он был связан с лестницей, он был связан с тем, что Яаков соединял небесное и земное, через Яакова дано такое обетование. Здесь колодец – подземное, способность поднимать Божественную воду изнутри, пробуждать в других страсть ко Творцу. Скатить камень, который не дает воде разливаться, и начать раздавать воду (как сказано: каждый, кто жаждет, приходи ко мне и пей) – тоже своего рода прообраз Машиаха, раскрытие Божественной воды в мир. И если мы смотрим на это так, то, конечно же, Яаков сам раскрыл этот колодец.

Итак, Рахель пропускают вперёд, и есть очень интересная деталь:

וַיִּשָּׂק יַעֲקֹב לְרַחֵל וַיִּשְׂא אֶת-קִלּוֹ וַיִּבְדֶּךָ:

вайишшак' яаков лерахэль вайиса' эт-колó ваёвк

11. И поцеловал Яаков Рахель, и возвысил голос свой, и заплакал.

Слово *ваяшк* (*напоил*) и слово *вайишшак'* (*поцеловал*) – это на письме одно и тоже слово. Да, напаивают поцелуями, поцелуй – это своего рода тоже напоение. Хотя корни разные, но здесь пишется оно одинаково. И давайте обратим внимание, что Рахель – это тоже овечка, перевод имени *Рахель* – *овечка*. Яаков напоил скот и поцеловал Рахель – это почти одно и тоже действие.

Почему заплакал? Опять-таки комментаторы говорят разное. Одни говорят, что он заплакал, потому что не удержался и поцеловал девушку, а это нескромно. Другие говорят, и я склонен с ними согласиться, что Яаков заплакал, потому что он добрался до родного человека, потому что, преодолев большую дорогу, он встретил родного, близкого человека, встретил семью.

וַיִּגַּד יַעֲקֹב לְרַחֵל כִּי אָחִי אַבְיָהָ הוּא וְכִי בֶן-רַבְּקָהּ הוּא וַתִּרְץ וַתִּמָּד לְאַבְיָהָ:

ваягэд яаков лерахэль ки ахи ави́га' зу вехи вен-ривка' зу ватароц ватагэд леави́га

12. И сказал Яков Рахель, что он брат её отца, потому что он сын Ривки, и она побежала рассказывать папе.

Это вполне нормально сказать так, хотя он сын сестры её отца. Но, поскольку он старше неё, в еврейской традиции, в восточной традиции, двоюродный старший брат может быть как дядя. Это отчасти причина путаницы родства Мордехая и Эстер, но сейчас не об этом речь.

וַיְהִי כַשְׁמַע לְבִן אֶת-שִׁמְעַע יַעֲקֹב בֶּן-אָחָתוֹ וַיִּרְץ לְקָרְאָתוֹ וַיְחַבֵּק-לוֹ
וַיִּנְשָׁק-לוֹ וַיְבִיאֵהוּ אֶל-בֵּיתוֹ וַיִּסְפֹּר לְלֶבֶן אֶת כָּל-הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה:

*вайги хишмаа лаван эт-шема яков бен-ахотó ваяроц ликратó вайхабек-ло
вайнашек-ло вайвиэзу эль-бетó вайсапэр лелаван эт коль-гадеварим гаэле*

13. И было, когда услышал Лаван эту новость о приходе Якова, сына сестры его, то побегал навстречу ему, и обнял его, и поцеловал его, и привёл его в дом. и рассказал он Лавану все эти дела.

И снова на нашей сцене появляется Лаван. Лаван – имя в переводе *белый*, но это можно перевести и *мелюбан* – *тёртый*, *профессиональный*, тёртый калач, тёртый хитрец. И, как многие говорят, он не настолько *лаван*, он не белый, он – чёрный. И, в общем-то, комментаторы и мидраши рисуют его очень отрицательно, но это если считать тексты Торы чёрно-белыми. Например, раби Шломо Ицхаки (Раши) говорит: «Поцеловал, чтобы проверить, что у него во рту. Обнял, чтобы проверить, не прячет ли он кошельки». То есть проверял, что там он с собой принёс, нет ли у него чего с собой (иногда так дети заглядывают в руки взрослых, которые пришли в гости – принесли ли они подарки); такое качество приписывают Лавану. Но можно сказать, что Лаван мог и просто обрадоваться: родственник пришёл. Не обязательно, что Лавану чуждо все человеческое.

Ещё один вопрос, который стоит разобрать: о чём же, собственно, Яков рассказал Лавану. Первое предположение – он сказал: «Дядя Лаван, я пришёл за вашу дочку свататься. Посмотрел я, дочка у вас красивая. Отдайте мне свою дочку». Мама-то с папой зачем его

послали? За женой. Другой вариант, и он более подходит по смыслу, потому что разговор о невесте пойдёт дальше: Яков рассказал ему всю историю его конфликта с Эсавом и просто попросил у него временного политического убежища от своего брата, и это то, что он ему рассказал.

וַיֹּאמֶר לוֹ לָבָן אֶךְ עֲצָמִי וּבְשָׂרִי אַתָּה וַיֵּשֶׁב עִמּוֹ חֳדָשׁ יָמִים:

ваёмер ло лаван ах ацми увсарй ата ваёшев имо ходеш ямим

14. И сказал ему Лаван: «Ты кость моя и плоть моя». и жил с ним тридцать дней, месяц жил с ним.

Тридцать дней – это время, когда человек может чувствовать себя гостем у родственников на Востоке; потом пора бы уже определяться с отношениями.

וַיֹּאמֶר לָבָן לִיעֲקֹב הֲכִי-אַחִי אַתָּה וְעַבְדְּתָנִי חִנָּם הַגִּידָה לִּי מָה-
מִשְׁכַּרְתְּךָ:

ваёмер лаван леяков хахи-ахи ата ваавадтани хинам гагйда ли ма-маскуртэха

15. И сказал Лаван Якову: «Хотя ты мне и брат, зачем же ты на меня будешь работать бесплатно. Скажи мне, сколько ты хочешь в месяц?»

Можно предположить, что тридцать дней был не только гостевой период, но и испытательный срок. Яков – профессиональный пастух, сидящий в шатрах, со скотом обращаться умеет, работа у него спорилась. И Лаван решил его принять на постоянной основе, и сказал: «Скажи мне свою зарплату, хоть ты мне и родственник, не по-родственному тебя бесплатно использовать».

וּלְלָבָן שְׁתֵּי בָנוֹת שֵׁם הַגְּדֹלָה לְאֵה וְשֵׁם הַקְּטָנָה רָחֵל:

улелаван шетэ ванот шем гагедола леа вешем гакетана рахэль

16. А у Лавана две дочери: имя большой (или старшей) – Лея, имя маленькой (или младшей) – Рахель.

Интересно, да? Мы до этого времени знали только младшую дочь, Рахель. Оказывается, есть и старшая, но она умудрилась месяц не попадаться на глаза, если не Якову, то, во всяком случае, читателю.

וְעֵינֵי לֵאָה רַכּוֹת וְרַחֵל הָיְתָה יִפְת־תְּאֵר וַיִּפֶת מְרָאָה:

везнэ леа' ракот верахэль заета ефат-тоар вифат марвэ'

17. И глаза Леи мягкие, а Рахель – стройная и красивая видом.

Ох, сколько комментариев есть на этот счёт! Многие говорят – глаза у неё заплаканные, они размытые от слёз. Почему? Потому что слышала она, как народ поговаривает: «Вот у Лавана две дочери, а у Ицхака два сына. Старшая выйдет за старшего, младшая – за младшего. Как здорово! Как всё Бог устроил!» Она спрашивает: «А что там старший делает?» Ей говорили: «А старший – охотник, злыдень, убийца». – «А про младшего что?» – «Младший – праведник, пастух, добрый человек». И от этого Лея плакала. Другие говорили, что у Леи были мягкие и красивые глаза, а Рахель была всем хороша, но глаза у неё были не очень хороши, потому что Рахель плакала. А плакала потому, что она знала, что бесплодна, боялась, что Яков с ней разведется и ей придётся выйти за Эсава. Очень много разных комментариев по поводу глаз, потому что трудно понять выражение «мягкие глаза». Дальше мы встретим: в отношении Давида сказано, что он *раш*, что он мягкий, и что у него красивые глаза. И поэтому я склонен соглашаться с комментариями, которые говорят, что у Леи красивые глаза. А еврейская традиция говорит: если у девушки красивые глаза, незачем смотреть на всё остальное тело. Хороша, глаза понравились – бери, женись, ты её полюбишь.

То есть или одна краше другой, или всё-таки мягкие, слабые глаза Леи – это недостаток. Опять-таки каждый из комментирующих, каждый из читателей поймёт это по-своему; есть возможность понять это в ту или другую сторону.

Начало семейной жизни (29:18-35)

Мы остановились на том, что Лаван предложил Якову не работать на него бесплатно, а назначить самому себе зарплату. И тут сразу же Тора упомянула, что у Лавана есть две дочери: старшая Лея, девушка с необычными глазами, и младшая Рахель, девушка прекрасная видом.

וַיֵּאָהֱב יַעֲקֹב אֶת-רָחֵל וַיֹּאמֶר אֶעֱבֹדְךָ שִׁבְעַ שָׁנִים בְּרָחֵל בְּתוּךָ הַקְּטָנָה:

ваеэ́ав яако́в эт-рахэ́ль ваёмер ээво́дха ше́ва шани́м берахэ́ль битеха́ гакетана́

18. А Яков полюбил Рахель и сказал: «Я буду работать на тебя семь лет за Рахель, дочку твою младшую».

Комментаторы говорят, что Яков, как человек тоже тёртый, знающий, кто такой Лаван, сразу же договаривается с ним конкретно, что будет работать у него за Рахель. Зная, что юридически Лаван способен переименовать дочерей, «стасовать» дочерей как угодно, он говорит: «Не рабыню твою, не какую-то из твоих рабынь, которую ты можешь назвать Рахель, а дочку твою и дочку твою младшую, договариваемся совершенно конкретно». Яков детализирует, насколько это возможно, свою зарплату.

וַיֹּאמֶר לָבָן טוֹב תַּתִּי אֶתָּה לָךְ מִתַּתִּי מֵאִישׁ אֲחֵר שָׁבָה עִמָּדִי:

ваёмер лаван то́в тити́ ота́ лах митити́ ота́ леи́ш ахэр шева́ имади́

19. И Лаван ему отвечает: «Лучше бы мне отдать её тебе, чем другому человеку, который со мной живёт».

Лучше, конечно, браки внутри большого рода. Разумеется, упаси Бог, не имеются в виду браки кровосмесительные. Лаван говорит: «Дело хорошее, семь лет за дочку, замечательно». Ну, можно себе представить, что Лаван получает за дочку калым, современным языком говоря, в размере семи годовых зарплат. Каждый может сам пересчитать, сколько это.

וַיַּעֲבֹד יַעֲקֹב בְּרַחֵל שִׁבְעַ שָׁנִים וַיְהִיו בְּעֵינָיו כְּיָמִים אַחָדִים בְּאַהֲבָתוֹ
אֵתָהּ:

в аяавод' яаков берахэль шева шанім вайиэйю' везна'в кеямім ахадім беа'ават' ота'

20. И работал Яаков за Рахель семь лет, и были они в глазах его как несколько дней, поскольку он её любил.

Движимый любовью, Яаков не заметил, как пролетело время: так он любил Рахель.

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל-לָבָן הֲבֵה אֶת-אִשְׁתִּי כִּי מָלְאוּ יָמַי וְאִבּוֹאָהָ אֵלַיָּהּ:

*ВАЁМЕР ЯАКОВ ЭЛЬ-ЛАВАН Э'АВА'ЭТ-ИШТИ'КИ МАЛЕУ' ЯМАЙ ВЕАВО'А
ЭЛЕ'ЭА*

21. И сказал Яаков Лавану: «Приведи ко мне жену мою, потому что прошёл мой срок (наполнились дни мои, если перевести дословно), и я войду к ней».

Так, обычно, когда люди договаривались о помолвке, они заключали договор, что жених, потенциальный муж, выполнит определённую работу, сделает определённое дело или пройдёт определённый срок. Помните, Ривку предлагали оставить в доме на несколько месяцев или на год, чтобы она там пожила. Потом приходил жених, уже ставший мужем, и требовал жену. Здесь, по обычаям того времени, Яаков требует свою жену.

וַיֶּאֱסֹף לָבָן אֶת-כָּל-אֲנָשֵׁי הַמָּקוֹם וַיַּעַשׂ מִשְׁתֶּה:

ВАЕЭСО'Ф ЛАВАН ЭТ-КОЛЬ-АНШЕ' ЭАМАКО'М ВАЯ'АС МИШТЭ'

22. И собрал Лаван всех жителей этого места и устроил пир.

Конечно, можно понять, что речь идёт здесь просто о свадебном пире, который Лаван просто устроил в честь просто свадьбы своей дочери. Комментаторы говорят, что Лаван и все жители этого места увидели, как место начало процветать и развиваться с приходом Яакова, который принёс с собой благословение: колодцы стали полны водой, и корма стало хватать. Потом мы увидим, что даже сыновья у Лавана родились с приходом Яакова. И Яаков сам

говорит: «Ты был благословлён ногами моими». Помните, мы в самом начале главы читали, что Яков вознёс свои ноги; вот это тоже один из факторов. И комментаторы говорят, что Лаван, возможно, собрал весь этот пир для того, чтобы сговориться, чтобы весь народ был в сговоре – оставить Якова ещё на семь лет в этом месте для того, чтобы ещё семь лет безбедно жить; такой драгоценный кувшинчик, «горшочек, вари!» не захотелось ему выпускать из рук.

וַיְהִי בְעָרֵב וַיִּקַּח אֶת-לֵאָה בְּתוֹ וַיָּבֵא אֶתָּהּ אֵלָיו וַיָּבֵא אֵלָיָהּ:

вайги ваярев вайиках эт-леа вито ваявэ ота элав ваяво элеа

23. И было вечером: и взял Лею (кто взял? Лаван, который устроил пир), дочку его, и привёл её к нему; а он вошёл к ней.

Видно, что Лея здесь приводится насильно – *взял её и привёл к нему*. Лея здесь не действует по своей воле. Современная женщина, естественно, спросит: «Как же Лея не возмущалась? Как она не сопротивлялась? Как она позволила такое с собой сотворить?» И современную женщину я совершенно понимаю и солидарен с ней, и слава Богу, что сегодня женщины могут так думать. В те далёкие времена женщины чаще всего выходили замуж за людей нелюбимых. Редкое исключение было в семье того же Лавана, когда Ривку спросили, хочет ли она выходить замуж. И даже вплоть до XIX века, да что там, и в XX веке родители на Востоке выдавали своих дочерей замуж, не особо сообщая, за кого они выходят. И сегодня в Израиле, среди бедуинов и арабов, это принято: молодых девушек выдают за мужчин, которые намного старше их против их воли. Сопротивляются ли они? Нет. Потому что это непротivление, это смирение – это признак хорошей девушки, это хорошее поведение. И, поскольку Лея хорошая девушка, она в данном случае и не противится тому, что её вот так вот приводят и выдают замуж. Всегда нужно помнить, что мы в XXI веке живём и смотрим из XXI века, но смотрим мы не на наши времена.

וַיִּתֵּן לָבָן לָהּ אֶת-זֶלְפָּה שְׁפָחָתוֹ לְלֵאָה בְּתוֹ שְׁפָחָהּ:

ВАЙИТЭН ЛАВАН ЛА ЭТ-ЗИЛЬПА ШИФХАТО ЛЕЛЕА ВИТО ШИФХА'

23. И дал Лаван ей Зильпу, рабыню его, Лее, дочери своей, в рабыни.

Это предложение очень сложно построено; опять-таки, на первый взгляд, неграмотно, если бы автором его не был Тот, Кто Отец всякой грамотности. Мы в дальнейшем прочитаем о том, как Лаван даёт Бильгу в рабыни Рахель, и там немножко другое построение; на это мы обратим внимание. Из этого текста можно увидеть, что Бильга и Зильпа, две рабыни, поменяны местами, как это говорит мидраш; и здесь есть тоже определённый обман. Зильпа – младшая и, возможно, Яков видел, что Зильпа приготавливает всё. Зильпа изначально была кормилицей, нянькой младшей дочери, и поэтому Яков ничего не заподозрил. Добрый ли человек Лаван? И можно ли назвать щедрым подарком то, что Лаван не только даёт жену, за которую Яков работал (ну, не совсем ту, но даёт), но ещё и каждой из дочерей добавляет рабыню. Является ли это аттракционом неслыханной щедрости? Нет, не является. Мы помним, как отправляли Ривку: по традициям тех времён, кроме кормилицы, с ней отправили ещё и *наарот, девушек-рабынь*, поскольку девушка из богатой семьи часто не ухаживает сама за своими волосами, ей расчёсывают волосы. Она часто и многие работы по дому не делает; в зависимости от достатка семьи, хозяйка рабынь делает меньше и меньше работ. Рахель, будучи пастушкой, явно не белоручка; но многие вещи просто не принято было женщине делать самой. Например, женщину одевали рабыни, часто об этом говорю; именно поэтому застёжки у женской одежды – в другую сторону. Когда выдавали женщину из достойной семьи, к ней давали служанок и рабынь.

Имя *Зильпа* происходит от глагола *залэф* – *вытекшая, истёкшая*, то есть какая-то такая, как выжатый лимон; очень плохая коннотация у этого имени.

Также имя *Бильга* от корня *блей* – *истощённая, иссякшая, истёртая*. Можно сказать, такие вот не очень хорошие имена у девушек, что указывает на их состояние; не самые лучшие из рабынь.

וַיְהִי בַבֶּקֶר וַהֲנֵה-הוּא לְאֵה וַיֹּאמֶר אֶל-לָבָן מַה-זֹּאת עָשִׂיתָ לִּי הֲלֹא
 בְּרַחֵל עַבְדָּתִי עִמָּךְ וְלִמָּה רַמִּיתָנִי:

*вай'эй вабокер ве'ине-эй леа ваёмер эль-лаван ма-зот асита ли э'ало верахэль авадти
 имах велама римитани*

25. И вот утро; и вот выясняется, что это Лея. И сказал он Лавану: «Что ты со мной сделал? Я же за Рахель у тебя работал, зачем ты меня обманул?»

Что пронеслось в голове у Яакова, трудно себе представить. Страшный обман. И непонятно, что здесь делать с Леей. Непонятно, что скажет на это Рахель. И скажет ли? Рахель тоже девушка смиренная, и она тоже может сказать: «На всё воля папы». Яаков в смятении.

וַיֹּאמֶר לָבָן לֹא-יַעֲשֶׂה כֵן בְּמִקְוֵינִי לְתֵת הַצְעִירָה לְפָנַי הַבְּכִירָה:

*ВАЁМЕР ЛАВАН ЛО-ЕАСЭ ХЭН БИМКОМЭНУ ЛАТЭТ ЭАЦЕИРА ЛИФНЭ
 ЭАБЕХИРА*

26. И сказал Лаван (Лаван отвечает ему коротко и колко): «А в наших местах (в отличие от ваших мест) такое не делается, чтобы выдать младшую дочь прежде старшей.

То есть это у вас там младшие братья пролезают вместо старших, получают благословение и с ним убегают. В наших краях такое не принято, в наших краях сначала старшая дочка, а потом младшая. Ты думал, что тебе и здесь такое пройдёт, как у папы? Нет, тебе такое здесь не пройдёт.

Мидраш рассказывает интересный диалог. И снова, когда мы говорим о мидраше, мы должны понимать, что мидраш претендует не на какую-то историчность, а на метафоричность. Мидраш рассказывает, что Яаков сказал Лее: «Как же ты так со мной поступила? Ведь я всю ночь говорил тебе: «Рахель, Рахель», и ты отвечала мне». На что Лея отвечает ему и говорит опять-таки колко: «Я училась, у меня был хороший учитель. Разве не ты сказал своему отцу: «Я твой сын, Эсав?» Яакову возвращается то, что называется

на иврите *мера за меру* – *мида' кенегед мида'*: где он обманул, там он и оказался обманутым. Лавану это потом тоже вернётся. Но возникает вопрос: почему так получилось, действительно ли была Рахель предназначена судьбой Якову?

И как, на первый взгляд, Эсав должен был получить первородство, а Яков – нет, точно так же и здесь: хотя казалось, что Рахель предназначена для Якова, Лея тоже была предназначена для него. Это то, что усмотрел Всевышний, и в дальнейшем мы увидим это. Рахель – это здесь и сейчас, то, что хочется сейчас. Лея – это будущее, Лея – это более широкий взгляд.

Тут можно остановиться, сделать небольшой реверс назад, когда Яков пришёл к колодцу. Вообще, в русской традиции говорят: встретить женщину с пустыми вёдрами – это примета нехорошая. Еврейская традиция говорит, что это хорошая примета, начиная с Элиэзера, раба Авраама, который встретил Ривку у колодца с пустыми кувшинами; затем Яков встречается Рахель; затем Шауль, который встречается у колодца наарот (девушек); и Моше, который встречается у колодца дочерей Мидьянского священника. Вроде бы встреча с женщиной с пустыми вёдрами – это к свадьбе на этой женщине, вроде бы такая примета; но – нет. Встреча у колодца с женщиной, которая несёт пустые вёдра, пустые кувшины – это предзнаменование благословения, которое человек получит. И нужно увидеть в женщине именно предзнаменование, а не само благословение. Может быть, это и будет означать брак с этой женщиной. Может быть. Но, может быть, эта женщина – путь к другой женщине, как в данном случае для Якова, для его рода. Больше детей родит Лея, и в будущем Машиах, царь Машиах, выйдет из Леи, тот, кто наречётся «Семя», «Машиах», будет от Леи. То есть, Якову предназначена Лея, так же как Якову предназначено первородство; и если первородство он забирает, то история с Леей ему не очень нравится. Лаван продолжает свой ответ и говорит:

מִלֵּא שָׁבַע זֹאת וְנִתְּנָה לָךְ גַּם-אֶת-זֹאת בְּעֶבְדָּהּ אֲשֶׁר תַּעֲבֹד עִמָּדִי עוֹד
שְׁבַע-שָׁנִים אַחֲרוֹת:

малé шевуá зот венитена́ леха́ гам-эт-зот баавода́ ашер таавод́ имади́ од шевашаним ахерот

27. Отгуляй неделю с этой, и дадим тебе и эту, за работу, которую ты будешь работать у меня ещё семь лет».

Посмотрите, как Лаван относится к своим дочкам: «Отгуляй неделю за эту и дадим тебе и эту». Собственно, Лаван к дочкам не очень хорошо относится здесь: *эту* и *эту*, разговор действительно такой пренебрежительный; и пренебрежение не только к Якову, но и к дочкам, с помощью которых, по сути, он преподаёт Якову урок. В отличие от Леи, за которую надо было работать семь лет и потом жениться, Яков через неделю может взять Рахель к себе и обязан ещё семь лет работать. Это уже система кредитования, когда ты берёшь что-то и семь лет должен за это расплачиваться; отношение к этому совершенно другое, разумеется.

וַיַּעַשׂ יַעֲקֹב כֵּן וַיְמַלֵּא שָׁבַע זֹאת וַיִּתֶּן-לוֹ אֶת-רַחֵל בִּתּוֹ לוֹ לְאִשָּׁה:

ваяас яаков кэн ваймалé шевуá зот вайитен-ло́ эт-рахэль бито́ ло леишá

28. И сделал Яков так, и отгулял семь дней с этой, и дал Рахель, дочь свою, ему в жёны.

וַיִּתֶּן לָכֵן לְרַחֵל בִּתּוֹ אֶת-בִּלְהָהּ שִׁפְחָתוֹ לָהּ לְשִׁפְחָה:

ВАЙИТЭН ЛАВАН ЛЕРАХЭЛЬ БИТО́ ЭТ-БИЛЬЭА́ ШИФХАТО́ ЛА
ЛЕШИФХА́

29. И дал Лаван Рахель, дочери своей, рабыню свою Бильгу.

Опять-таки, Бильга – это, можно сказать, рабыня поплоше. В слове) הל(ла) мы видим мапик, так называется точка внутри буквы) הגей(, тоже самое, что дагеш в согласных. То есть ла с акцентом именно на ей; *отдав в рабыни* опять-таки указывает на то, что есть в этом замысел, что так изначально не должно было быть.

וַיְבֹא גַם אֶל-רָחֵל וַיֹּאמֶר בָּגַם-אֶת-רָחֵל מִלֵּאָה וַיַּעֲבֹד עִמּוֹ עוֹד שְׁבַע-
שָׁנִים אַחֲרֹת:

ВАЯВÓ ГАМ ЭЛЬ-РАХЭЛЬ ВАЕЭЛÁВ ГАМ-ЭТ-РАХЭЛЬ МИЛЕА́ ВАЯАВО́Д
ИМО́ ОД ШЕВА-ШАНИ́М АХЕРО́Т

30. И вошёл и к Рахель тоже, и полюбил Рахель тоже больше, чем Лею, и проработал с ним ещё семь лет.

Стоит обратить внимание на слово *тоже*: и полюбил Рахель тоже. Что значит ...*тоже больше, чем Лею*? Комментаторы говорят, что мужчина обычно (это талмудическая традиция, и она лежит в основе еврейской психологии) любит свою первую женщину, и к первой женщине у него наибольшая любовь. Поэтому чудо, что женщину вторую, да ещё и так быстро, Яков полюбил больше, чем Лею. Войдя к Лее, став мужем Леи, Яков Лею полюбил; когда он полюбил Рахель больше, Лея стала той, что называется *сенуа́*, и часто на русский язык переводят это как *ненавидимая*. Но что значит *ненавидимая*? Если он её ненавидел, как она от него рожала детей? *Ненавидимая* – это значит, что любил он её меньше. Мы встречали эту историю раньше. В книге Берешит был такой Ламех, который взял себе двух жён – Аду и Цилю. Ада – это женщина для родов, деторождения и работы по хозяйству. Она *ида́* – та, которая руководит, та, которая в общине. И Циля – та, которая находится в его тени, под сенью, эта женщина больше для любви. У Якова, к сожалению, возникает такое же разделение в его семье. Рахель становится любимой женой у Якова.

וַיֵּרָא יְהוָה כִּי-שָׁנוּאָה לֵאָה וַיִּפְתַּח אֶת-רֶחֱמָהּ וַרְחֵל עָקְרָה:

ВАЯР АДОНа́Й КИ-СЕНУА́ ЛЕА́ ВАЙИФТА́Х ЭТ-РАХМА́ ВЕРАХЭЛЬ
АКАРА́

31. И увидел Господь, что Леа ненавидима, и открыл её чрево, а Рахель – бесплодна.

Повторяю, ненавидима не в том смысле, как обычно говорится это на русском языке, Лея пренебрегаема, скажем так. Обратите

внимание – Лея тоже была бесплодна изначально. Господь милостью открыл её чрево.

וַתֵּהָרָא לְאֵהָ וַתֵּלֶד בֶּן וַתִּקְרָא שְׁמוֹ רְעוּבֵן כִּי אָמְרָהּ כִּי-רָאָה יְהוָה בְּעַנְיִי
כִּי עָתָה יִאֶהְבֶּנִי אִישִׁי:

*вата́гар ле́а ватэ́лед бэн ватикра́ шемо́ реувэ́н ки амерá ки-раá адона́й беоний́ ки
ата́ еэ́гавани иши́*

32. И зачала Лея, и родила сына, и назвала его Рэувен (рэу – видите, бен – сын):
«Господь смотрит моими глазами, и теперь полюбит меня муж».

То есть муж увидит Господа в моих глазах, и теперь полюбит меня муж. Обратите внимание, что вообще в Писании часто детям дают имена, предрекая какую-то роль, которую они понесут в этой жизни, не просто имена, как это часто бывает сегодня, когда выбирают какое-то красивое или звучное имя. Имя – это то, что семья или мать и отец приобретают вместе с ребёнком, то, что этот ребёнок значит для них и какие изменения в своей судьбе они хотят. То есть имя не даётся просто так, и можно подумать над именем и в этом ключе.

וַתֵּהָרָא עוֹד וַתֵּלֶד בֶּן וַתִּאֶמֶר כִּי-שָׁמַע יְהוָה כִּי-שָׁנוּאָה אֲנֹכִי וַיִּתֶּן-לִי גַם-
אֶת-זֶה וַתִּקְרָא שְׁמוֹ שִׁמְעוֹן:

*вата́гар од ватэ́лед бен вато́мер ки-шамá адона́й ки-сенуá ано́хи вайитен-ли́ гам-
эт-зэ́ ватикра́ шемо́ шимго́н*

32. И ещё раз забеременела, и опять родила сына и сказала: «Поскольку слышал Господь, что я ненавижима, и дал мне и этого». И назвала его Симон (это значит слышание).

Она говорит: «Бог слышит моё состояние». Если в первый раз она сказала: «Господь смотрит», то здесь – «Господь слышит меня, и, значит, Он работает со мной». Это не удача, не вот-вот-вот сейчас это произойдёт, а: «Господь меня слышит, Господь ведёт меня к

тому, что муж мой меня полюбит. И я назову этого сына *Слышание*, как знак того, что Господь слышит меня постоянно».

וַתְּהַר עוֹד וַתֵּלֶד בֶּן וַתֹּאמֶר עֲתָה הִפְעֵם יְלֹהָ אִישִׁי אֵלַי כִּי-יִלְדָתִי לוֹ
שְׁלֹשָׁה בָנִים עַל-בֶּן קָרָא-שְׁמוֹ לֵוִי:

*ватәһар од ватәлед бен ватәмер ата гапаам йилавз иши элай ки-яладти ло шелоша
ваним аль-кэн кара-шемо леви*

34. И ещё забеременела, и сказала: «Вот теперь муж мой будет сопровождать меня, потому что я родила ему троих сыновей»; и потому назвала его именем *Леви*.

Леви – это тот, кто *мелаве* (*провожающий, сопровождающий* или *спутник*). Почему она такую высказала странную идею? Мужу хорошо выходить гулять с детьми. Это такое приятное шествие, с тремя детьми идти приятнее, чем, например, с одинокой Рахель. Муж будет теперь ходить со мной, потому что со мной идёт свита из трёх детей; так пройтись можно, больше выпятить грудь.

וַתְּהַר עוֹד וַתֵּלֶד בֶּן וַתֹּאמֶר הִפְעֵם אוֹדָה אֶת-יְהוָה עַל-כֵּן קָרָאָה שְׁמוֹ
יְהוּדָה וַתַּעֲמֹד מִלְדָּתָ:

*ватәһар од ватәлед бен ватәмер гапаам одэ эт-адонай аль-кэн кареа шемо егуда
ватаамод миледет*

35. И родила ещё, и родила сына, и сказала: «На этот раз я возблагодарю Господа»; и потому она назвала его именем *Йегуда* (*будет благодарность*). И перестала рожать.

Остановилась, «встала от рожать», если переводить дословно, перестала рожать. Комментаторы говорят, что поскольку перестала молиться, поскольку, по сути, именем ребёнка сказала: «Всё, всё, спасибо тебе, Господи! Теперь всё получится!», этот процесс, который начался с Шимоном (когда она говорила про слышание, что Всевышний работает), она прервала: теперь всё закончено. Сама так решила, поэтому случилось так, что она перестала рожать. Она потеряла, приостановила это благословение; вот таким образом можно это понять.

Милые бранятся (30:1-13)

וַתֵּרָא רָחֵל כִּי לֹא יֵלְדָה לְיַעֲקֹב וַתִּקְנֶה רָחֵל בְּאֶחָתָהּ

ватэре рахэль ки ло яледа леяко́в ватеканэ рахэль баахота́

1. И увидела Рахель, что она не рождает Якову. И возревновала Рахель о своей сестре...

То есть достаточно долгое время прошло, чтобы Рахель поняла: что-то у неё не так и она, видимо, бесплодна.

Интересно обратить внимание на глагол *теканэ* – *возревновала*, он же означает *ревновать* и *завидовать*. Если он используется с буквой **צ** (*бэт*), с предлогом *ב*, как здесь – *ватеканэ рахэль баахота́* – то это значит, что Рахель хочет быть как её сестра, возникает какая-то конкуренция; то есть чтобы не было бездетных. Если бы было написано *леахота́*, это означало бы, что она завидует своей сестре: несправедливо, сестра рождает детей, и не хочу, чтобы у нее были дети. То есть в первом случае – хочу, чтобы у меня тоже были дети; во втором случае – не хочу, чтобы у неё были дети. Между буквой **צ** (*бэт*) и **ל** (*ламед*) вот такая большая разница. Что делает женщина со своим горем, со своей проблемой? Она идёт к мужу своему, к Якову.

וַתֹּאמֶר אֶל-יַעֲקֹב הֲבֵה-לִי בָנִים וְאִם-אֵין מִתָּה אָנֹכִי:

ВАТО́МЕР ЭЛЬ-ЯАКО́В Э́АВА-ЛЙ́ ВАНИ́М ВЕИМ-А́ЙИН МЕТА́ АНО́ХИ

...И СКАЗАЛА ЯАКОВУ: «ПРИНЕСИ МНЕ ДЕТЕЙ, А ЕСЛИ НЕТ – Я УМРУ».

Сколько видно страдания человеческого в этих словах Рахель. И тут можно было бы ожидать, что Яков закроет свой Талмуд, отложит в сторону свой ноутбук, обнимет её, прижмет к себе и скажет: «Давай вместе помолимся» или хотя бы, как Элькана, скажет: «Я тебя все равно люблю». Но Яков отвечает по-другому.

וַיַּחַר-אַף יַעֲקֹב בְּרַחֵל וַיֹּאמֶר הֲתַחַת אֱלֹהִים אָנֹכִי אֲשֶׁר-מָנַע מִמֶּנּוּ פְּרִי-
בְטָן:

ВАЙИХАР-АФ ЯАКОВ БЕРАХЭЛЬ ВАЁМЕР АТАХАТ ЭЛОИМ АНОХИ
АШЕР-МАНА МИМЭХ ПЕРИ-ВАТЕН

2. и засопел нос яакова на рахель, и сказал: «разве я вместо бога, который тебе не дал плод?»

Харон-аф или *сопение носа* – это эвфемизм для гнева в Торе. Яаков разгневался на Рахель.

Налицо супружеская ссора, и множество комментариев к этой супружеской ссоре; а супружеских ссор в Торе немного и интересно их прокомментировать. Комментарии, разумеется, все написаны мужчинами и отражают взгляд разных мужчин разного времени на эту ситуацию.

Есть комментарии, которые говорят (мидраш говорит): в этот момент Всевышний сказал Яакову: «Ты притесняешь женщину, которая пришла к тебе со своим горем. Ты получишь воздаяние в том, что все твои дети встанут перед одним из немногих её детей, Йосефом, и поклонятся ему». Это будет в 50 главе книги Берешит, когда они придут в Египет, и скажут: «Мы рабы твои». А он скажет им: «Разве я вместо Бога?» Йосеф мог сказать это гневно, но прощает их и говорит: «Есть воздаяние – мера за меру, и нельзя обижать детей; нельзя обижать и женщин, которые хотят детей».

Другие комментаторы говорят: «Яаков рассердился, потому что Рахель пришла и, как девушка-подросток, стала шантажировать его самоубийством. По типу: «Если ты не дашь мне детей, я с собой покончу, я вообще умру». Яаков сказал: «Что это за разговоры такие в семье? Разве так положено поступать в настоящей еврейской семье? Ты же еврейская женщина, правильно?»

Другие говорят, что Яаков сказал ей: «Это у **тебя** нет детей. Здесь написано – Бог **тебе** не дал детей. Когда Ицхак, Праотец наш, молился за Ривку, он не знал, кто из них бесплоден, у него не было

детей, и он молился и поэтому получил ответ. А я знаю, что у меня есть дети, поэтому извини, это твоя проблема – отсутствие твоих детей. Я к тебе прихожу, я даю тебе супружеское покрытие. Вот и не возмущайся». Есть такие комментарии.

Другие комментарии говорят: «Я пытаюсь молиться, я молился за тебя, но не получается».

И третьи комментарии говорят: «Разве ты не можешь, Рахель дорогая, сама за себя помолиться?» И дальше говорит: «Вот, если ты обращаешься ко мне и говоришь, что Аврагам молился за Сару, и Ицхак молился за Ривку, то и ты, может быть, поступишь как Сара и дашь мне свою наложницу, чтобы с этого начать все дело?» И дальше мы читаем:

וְתֹאמַר הַנְּהָ אִמִּיתִי בְּלֶקְהָ בֵּא אֵלַיָּהּ וְתִלְדַּ עַל-בְּרַכְיָ וְאֶבְנָה גַם-אֲנֹכִי
מִמֶּנָּה:

ватóмер э́инэ́ аматí вильгá бо элэгá ветелéd аль-бирка́й веибанэ́ гам-анохи́ мимэ́на

3. вот моя рабыня Бильгá; войди к ней, и родит мне на колени и отстроюсь, устроюсь я тоже от неё, я тоже возрасту от неё.

Можно перевести и как «осыновлюсь я от неё», точно так же, как говорят, что, когда Гагар была с Аврагамом и родился Ицхак, это привело к тому, что потом Всевышний смилостивился над Сарой и дал ей плод. И комментаторы говорят, что вот такое размышление примерно у Рахель. Другие говорят, что здесь Рахель говорит Якову: «Ты вообще меня не так понял. Я тебе хотела сказать не о том, чтобы ты за меня молился, и не о том, чтобы ты мне, как с неба звездочку, достал детей. Я весь этот разговор затеяла, чтобы ты вошёл к моей рабыне, взял её, и она родит мне на колени, и я рожу тебе сына; будет мне сын, я от него отстроюсь. Вот к чему я все это завела. Ты, как всегда, меня недослушал. Никогда ты меня не дослушиваешь, вот опять перебил, ещё и наорал». Столько разных подходов, которые рассказывают о конфликте в семье; и, можно сказать, конечно, комментаторам хочется оправдать Якова. Яков –

наш Праотец, он наш учитель, наш рулевой, и у него, казалось бы, не может быть ошибок. Но мой Яков, мой личный Яков (я так считаю) – это Яков, который поступил с Рахель нехорошо, гневно ей ответил. Гнев по отношению к женщине, которая чувствует себя обиженной, – это плохо. И он не выслушал её, а когда мы не выслушиваем человека, мы не даём ему высказаться, то это поражает его. Человек начинает носить это в себе. И мы можем говорить: «Так не поступают женщины». И можем сказать: «Маленький мальчик не может бояться темноты». И он уходит спать в свою комнату со страхом темноты, подавляет свой страх. Если он поссорился с кем-то, мы не можем кого-то ненавидеть: «Упаси Бог! Ты не можешь такие чувства испытывать!» И человек начинает подавлять свои чувства. Проблемы в семье, проблемы в душе человека начинаются с того, что его не выслушивают. Яков здесь поступил нехорошо. И Всевышний, я верю в этот мидраш, обличил его, воздал ему мерой за меру и сказал ему: «Яков, нехорошо так поступать. Яша, нехорошо так относиться к женщинам». Яков – человек, сделан он из крови и плоти, и иногда он ведёт себя как обычный человек.

Комментаторы ещё задаются вопросом: почему Рахель не рождает? И некоторые говорят: когда есть огромная любовь между супругами, когда есть такая любовь, то не хватает у женщины места на материнство, или мужчина не хочет её отпускать, чтобы она остановилась матерью; из-за чрезмерной любви, из-за чрезмерной чувственности они не могут родить ребёнка. Другие говорят, что это грех Рахель, что Рахель так воспринимала; это её грех, где-то её ошибка, где-то она виновата. Может, в том, что так получилось, что она дала своей сестре выйти замуж перед ней, и целую неделю Лея была эксклюзивной женой Якова; может быть, в этом.

Другие комментаторы, есть такая прослойка мудрецов в иудаизме, говорят, что всё дело в имени; в имени должна быть буква *י* (йуд) или буква *ז* (зей). Когда не хватает буквы *ז* (зей), тогда женщина

не может родить. Вот была Сарай (שָׂרַי), её переименовали в Сару (שָׂרָה), и она смогла родить. В имени Рахель (רַחֵל) нет буквы *эй*, вот этой женской буквы. Это действительно очень женская буква, ведь она добавляется к существительным, чтобы они становились существительными женского рода. Если бы она была Рахеля́ или Раахэль, то тогда она бы смогла родить; надо только изменить имя. Очень много сегодня таких учителей, каббалистов, которые говорят: «Поменяй тут имя, поменяй тут сочетание, и всё у тебя получится». Да, действительно: тот, кто меняет имя, изменяет имя по сути своей, тот изменяет свою жизнь. Но это не магия и не работает таким образом. И вот комментаторы говорят: «Вот у меня есть рабыня, её зовут Бильга́. А в имени Бильга́ (בִּלְגָה) аж две буквы *эй* в конце. Зачем ей столько? Она все равно рабыня. Давай она будет Билга́, а я буду Рахилья́. И я рожу, и она будет рожать, и всё будет хорошо, давай я отстроюсь от неё». Но нужно осторожно относиться ко всем этим играм с буквами.

И давайте видеть в этом простой смысл. А простой смысл в том, что Рахель помнит, как было с Сарой. Рахель очень хочет детей, хочет, чтобы в её шатре были дети. Яков заходит к Лее, у которой дети, играет с ними вечером. А что делать Рахель? И она тоже хочет детей. Она хочет и сама проводить с детьми время, хочет быть матерью. Дело здесь не только в Якове: у Рахель огромный инстинкт материнства, огромное желание материнства, и она идёт на то, чтобы дать свою рабыню в жёны Якову. Так и написано – дала в жёны Якову.

וַתִּתֶּן-לוֹ אֶת-בִּלְגָה שִׁפְחַתָּהּ לְאִשָּׁה וַיְבֵא אֵלֶיהָ יַעֲקֹב:

ВАТИТЕН-ЛО ЭТ-БИЛЬГА́ ШИФХАТА́ ЛЕИША́ ВАЯВО́ ЭЛЕ́ГА ЯАКОВ

4. И дала она рабыню свою Якову в жёны, и вошёл к ней Яков.

Интересно: для обозначения рабынь есть в иврите два слова. Есть слово *амá* – *служанка, рабыня*, которая *временная*. Есть слово *шифха́* – рабыня, которая *рабыня навсегда*; эта *шифха́* не из евреев обычно. И почему они названы здесь – и Бильга́, и, впоследствии, Зильпа – словом *шифха́*? Ведь когда они выходят замуж, их нужно освобождать; если хозяйка выдаёт их замуж, она их освобождает. Почему же она названа *шифха́*? Потому что, как говорят комментаторы, родословие у неё такое. Она родилась от наложницы, поэтому она наполовину незаконнорождённая. Итак, Рахель старым, бабушкиным, Сариным способом отдаёт свою рабыню в жёны Яакову.

וַתֵּהָרַג בִּלְגָה וַתֵּלֶד לְיַעֲקֹב בֶּן:

ватага́р бильга́ ватэлед леяко́в бэн

5. И забеременела Бильга́, и родила яакову сына.

Обратите внимание, написано: и родила Яакову сына; не Рахель она родила, написано: Яакову. Почему это юридически важно? Потому, что мы здесь не просто разговариваем о каких-то семейных сценах или семейных разборках. Мы говорим о создании колен Израиля. Бильга́ родила сына Яакову; мы ещё вернёмся к этой формулировке, которая написана здесь.

וַתֹּאמֶר רַחֵל דָּנָנִי אֱלֹהִים וְגַם שָׁמַע בְּקוֹלִי וַיִּתֶּן-לִי בֶן עַל-כֵּן קָרָאתָ שְׁמוֹ דָן:

вато́мер рахэ́ль данáни эло́гím вегáм шамá беко́ли вайитен-ли́ бэн аль-кэн кареá шемо́ дан

6. И сказала рахель: «Рассудил меня господь (или судил меня господь), и услышал голос мой, и дал мне сына; поэтому она назвала его дан (в смысле судил, языком суда).

В русском языке выражение «судил меня Господь» восприниматься может однозначно отрицательно – «осудил меня Господь». Здесь: «Господь дал мне причитающееся по суду». Видимо (если мы

вспомним, что комментаторы говорят), Яков посоветовал Рахель, наставил Рахель молиться саму за себя, и Рахель молится за себя, и вот она говорит: «Господь услышал мой голос».

Но на этом отношения Якова и Бильги не заканчиваются.

וַתֵּהָר עוֹד וַתֵּלֶד בְּלֵהָ שִׁפְחַת רַחֵל בֶּן שֵׁנִי לְיַעֲקֹב:

ВАТА́АР ОД ВАТЭ́ЛЕД БИЛЬЃА ШИФХА́Т РАХЭ́ЛЬ БЭН ШЕНИ́ ЛЕЯКО́В

7. И ещё забеременела, и родила Бильга, рабыня рахель, второго сына якову.

А мы помним, что в это время Лея, родив Йегуду, перестала рожать. Она сказала: «Теперь благословлю Господа. Ну всё, хватит» – и перестала рожать. Перестала рожать, может быть, потому что у неё возникли какие-то женские проблемы, мы ещё к этому вернёмся. Но теперь Рахель как бы тоже вступает в конкуренцию и говорит: «Вот у меня уже два. Я так скоро догоню свою сестру».

וַתֹּאמֶר רַחֵל נִפְתּוּלִי אֱלֹהִים נִפְתַּלְתִּי עִם-אָחֹתִי גַם-יִכְלְתִּי וַתִּקְרָא
שְׁמוֹ נַפְתָּלִי:

вато́мер рахэ́ль нафтүле́ зло́гым нифта́льти им-ахот́и гам-яхо́льти ватикра́ шемо́ нафтали

8. и сказала рахель: «огромною сильною борьбою сплеталась я со своей сестрой, и поборола её (перемогла её)». и дала ему имя нафтали.

Слово *нафтүле́* означает *хитрость, коварство*, связанное с плетением, извиванием: извиваясь, сплеталась (или боролась) я со своей сестрой (слово *злогым*, которое обычно переводят как *Бог*, можно здесь перевести как *большая* или *сильная*; такое значение тоже есть, есть понятие *меумат злогым* – волнение сильное, и так далее); сильною борьбой боролась я со своей сестрой, сильным сплетением сплеталась я со своей сестрой.

Слово *яхо́лет, лихо́ль* означает *мочь*. *Победа* во многих славянских языках – *перемога*: я смогла больше, чем она, **перемогла** её.

Нафтали́ – испытание, извив мой; или, можно даже сказать, коварство моё, хитрость моя. Мы уже обращали внимание на то, что имена могут содержать в себе некоторые молитвы или благодарности. И здесь она говорит: «Я – борец, я – победитель». Здесь можно сказать, что она говорит так, как бы сегодня израильтянин сказал: «Есть! Я это сделал! Я победила свою сестру!» Очень человеческие слова. Мы должны помнить, что эти люди не знали, никто из них не знал (повторю это в который раз), что они живут в Библии. Они жили. Это были реальные люди, которые жили, дышали, говорили, спорили, ссорились, обижались и могли радоваться своим победам. Но не тут-то было.

וַתֵּרָא לְאֵהָ כִּי עִמָּדָהּ מְלֻדָּת וַתִּקַּח אֶת-זִלְפָּה שְׁפָחַתָּהּ וַתִּתֵּן אֹתָהּ לְיַעֲקֹב לְאִשָּׁה:

ватэ́ре леа́ ки амеда́ миле́дет ватика́х эт-зильпа́ ши́фхата́ ватитэ́н ота́ леяко́в леи́ша

9. тут лея обратила внимание, что-то она давно не рождает; и взяла она зильпу, свою рабыню, и тоже дала её якову в жёны.

Почему Лея это делает? Только Рамбам (Маймонид) из всех комментаторов замечает, что вообще-то женщины не любят приводить своим мужьям вторую жену. Видимо, Лея чувствовала какие-то проблемы по женской линии; мы после ещё к этому вернёмся, когда будем говорить о лекарстве от бесплодия, красных плодах и так далее. Но пока Лея, которая сказала: «Опа! А так можно было?!», тоже дает свою рабыню Якову в жёны.

וַתֵּלֶד זִלְפָּה שְׁפָחַת לְאֵהָ לְיַעֲקֹב בֶּן:

ВАТЭ́ЛЕД ЗИЛЬПА́ ШИ́ФХА́Т ЛЕА́ ЛЕЯКО́В БЭ́Н

10. И Зильпа, рабыня Леи, тоже родила Якову сына (то есть этот сын тоже будет среди колен).

וַתֹּאמֶר לְאֵהָ בְּגֵד (בָּא גֵד) וַתִּקְרָא אֶת-שְׁמוֹ גָּד:

ВАТÓМЕР ЛЕА́ БА ГАД ВАТИКРА́ ЭТ-ШЕМО́ ГАД

11. И сказала Лея: «Пришла удача». и дала ему имя гад.

Здесь есть разночтение. Есть понятие *ктив* – исправление писцов. Можно понять, что написано два слова – ба гад (בַּגַּד), то есть – пришло счастье, счастье привалило, пошла удача. И можно понять – бегад (בְּגָד), изменил. В том смысле, что он, Яков, изменил мне, а я ему не изменила; он изменил мне, родил детей с другой женщиной, я не изменила ему. Это её видение ситуации. В её понимании – мы увидим в следующем отрывке – Рахель вообще увела у неё мужа; и об этом мы тоже ещё поговорим.

Гад означает *накапливающий, собирающий, приносящий удачу*. Очень многозначное имя, и очень по-разному можно перевести, и, вообще, этот стих можно перевести десятками разных способов, действительно десятками.

וַיִּלְדֹּד זְלֶפֶה שְׂפָחַת יְלָאָה בֶּן שְׁנַי לְיַעֲקֹב:

ВАТЭ́ЛЕД ЗИЛЬПА́ ШИФХА́Т ЛЕА́ БЭН ШЕНИ́ ЛЕЯКО́В

12. и родила зильпа, рабыня леи, второго сына якову.

Сейчас счёт становится 2:2. Зильпа тоже рождает Якову второго сына.

וַתֹּאמֶר יְלָאָה בְּאִשְׁרֵי כִי אֲשֶׁרוּנִי בְּנוֹת וַתִּקְרָא אֶת-שְׁמוֹ אֲשֶׁר:

ВАТÓМЕР ЛЕА́ БЕОШРІ́ КИ ИШЕРУ́НИ БАНÓТ ВАТИКРА́ ЭТ-ШЕМО́ АШЕ́Р

13. и лея видит этого ребёнка, и говорит: «счастлива я, потому что будут благословлять меня все дочери». и назвала его ашер.

Благословят меня все дочери – из этого можно увидеть, что ребёнок родился очень красивый. И все потомки А́шера, дочери его, будут выходить замуж за коганим (это известно из более поздних источников), потому что девушки будут красавицами, все в своего красивого предка. То есть, увидела Лея такого красивого мальчика и

сказала: «Ну, теперь убожат, благословят меня все девушки, потому что дочери его, и внучки его, и правнучки его – на всех хватит красоты». А дочери других будут говорить: «Ух, ты! Какой красивый парень! Как повезло его матери!» И назвала его А́шер, что значит – *дающий счастье*.

БАДы и Бог (30:14-24)

וַיֵּלֶךְ רְאוּבֵן בְּיָמֵי קְצִיר-קַטְטִים וַיִּמְצָא דוֹדָאִים בַּשָּׂדֶה

va'elech reuven bimé kecir-xitim vaimimca' dudaím basadé

14. и пошёл реувэн во времена жатвы пшеницы, и нашёл в поле мандрагоровые яблоки...

Остановимся пока здесь. Реувэн – первенец Яакова и Леи. Как мы знаем, Яаков жил у Лавана (до рождения Йосефа, о котором будет дальше) четырнадцать лет. Семь лет Яаков работал за Рахель, был человеком неженатым. События, которые описываются здесь, – Реувэн и мандрагоровые яблоки – происходят на пятом году после того, как Яаков женился. А это значит, что Реувэн – четырёхлетний мальчик. Это значит, что он не достал определитель растений и не сказал: «Ух ты! Мандрагора официнарум! Надо принести её маме, потому что она помогает от бесплодия». А нашел он или красные яркие ягоды мандрагоры, или, что скорее всего, розовый корешок мандрагоры, который очень похож на маленького человечка. Маленького человечка заинтересовал найденный в поле маленький деревянный человечек. И он принёс его как подарок маме Лее, которая сидит в шатре, к которой Яаков не заходит. Может быть, она грустит, и, может быть, он видит, что она грустит. Ну, и весёлым мамам дети приносят обычно подарки. Никаких целебных свойств мандрагоры Реувэн, скорее всего, не знает, как обычный маленький ребёнок. Целебные свойства мандрагоре приписываются именно из-за того, что её корень похож на маленького человечка, а значит, и приводит к рождению маленьких человечков; так часто размышляют люди. Ни Торой, ни научными исследованиями не поддерживается идея, что мандрагора эффективна; но вот такой БАД существовал в то время. Его нашёл Реувэн и принёс матери своей.

וַיָּבֵא אֹתָם אֶל-לְאָה אִמּוֹ וַתֹּאמֶר רַחֵל אֶל-לְאָה תִּנִּי-נָא לִי מְדוּדָאִי
בְּנֵי:

ВАЯВЭ ОТА́М ЭЛЬ-ЛЕА́ ИМО́ ВАТО́МЕР РАХЭ́ЛЬ ЭЛЬ-ЛЕА́ ТЕНИ-НА́ ЛИ
МИДУДАЭ́ БЕНЭ́Х

... и принёс лее, матери своей (принёс маме в подарок красивый корешок).
рахель сказала лее: «дай мне немного от мандрагоры сына твоего».

Не очень красиво, наверное, выглядит, когда одна мама просит подарок, который сын принёс другой маме; тем более, когда они сёстры, между которыми такие сложные отношения.

Нужно немножко сделать возвращение назад и вспомнить состояние Леи. После того, как Лея родила Йе́гуду, четвёртого сына, сказано: и перестала рожать. Лея родила первого сына, Реувэна, затем – Шимона, затем – Леви, затем – Йе́гуду и затем перестала рожать. Обратим внимание, что после она родит ещё Исахара, Звулуна и Дину. Четыре плюс три (нетрудно подсчитать) равно семь. Всего Лея родила семь детей за семь лет. И возникает естественный вопрос: а когда же она переставала рожать? Семь детей за семь лет – любая мама скажет: «Это очень много». А большинство мам скажут: «Это вообще слишком много». Кто же скажет, что такая женщина бесплодна? И нужно понять, что означает *перестала рожать*, в каком состоянии она, что сейчас происходит с Леей.

Некоторые комментаторы говорят, что на год она всё-таки перестала рожать, а Звулун и Дина – близнецы; поэтому получается семь детей за семь лет, а на самом деле год был бесплодным. Но трудно предположить, что женщина, родившая четырёх детей и год после этого не рожавшая, будет беспокоиться по поводу того, что она бесплодна, даже в те тяжёлые времена.

Другие комментаторы говорят, что Лея решила больше не рожать. Сказала Якову: «Пятого, Яша, ты сам будешь рожать. Я родила четверых, мне бы этих поднять». И это тоже логичный подход, такое в семьях бывает. Или Яков решил, что хватит ему детей от Леи. И опять-таки Лея подневольно перестала рожать. Почему – подневольно? Потому что дальше мы поймём, что, когда она рождает,

написано: «Бог услышал Лею». Рожать она всё-таки, скорее всего, хотела.

Есть ещё одна важная деталь, деталь, которая может быть понятна не каждому читателю, но понятна читателю восточному, знакомому с историей. Есть определённые архетипы, определённые принципы, которые сохраняются. Это принципы, по которым жёны рожают в два раза больше, чем наложницы. У Нахора двенадцать детей – восемь от жены, четыре от наложницы. У Леи на тот момент четверо детей, двое от наложницы. Мы знаем, что, когда сыны Израиля будут входить в Египет, будут нисходить в Египет, с ними пойдёт тридцать два потомка Леи и шестнадцать потомков Зильпы, то есть два к одному; четырнадцать потомков Рахель и семь потомков Бильги, тоже два к одному (это 46 глава книги Берешит, кто заинтересуется и захочет перечитать). Когда Лея родила четверых и, мы знаем, что Зильпа родит ещё двоих, на этом миссия рождения Леи закончена. И поэтому, возможно, написано, что она перестала рожать. Муж ею никогда особо так не интересовался, мы видим, что он больше любит Рахель. И всё счастье Леи – проводить время с детьми, и тут сын приносит ей подарок, и сестра её хочет у неё этот подарок взять, а Лея ещё и знает целебные свойства этого БАДа, и верит в них.

וְתֹאמֶר לָהּ הַמַּעֲט קַחְתִּיךָ אֶת-אִשְׁי וְלָקַחְתָּ גַם אֶת-דְּוִדָּאִי בְנִי

ВАТОМЕР ЛА ЭАМЪАТ КАХТЭХ ЭТ-ИШИ ВЕЛАКАХАТ ГАМ ЭТ-ДУДАЭ
БЕНИ

15. и сказала лея Рахель: «мало тебе что ли, что ты забрала моего мужа, но и подарок сына моего ты забираешь!» ...

Не ишейну, не нашего мужа, как это ни странно звучит сегодня; это был наш муж для девушек. Но: «Ты забрала моего мужа». Ведь Лея вышла за него замуж первая, а Рахель присоединилась к этой семье потом, фактически забрала мужа Леи, забрала его самого, и внимание его, и любовь его. И вот Лея говорит так, как она чувствует это: не уста женщины говорят, это сердце женщины говорит, «уста говорят от избытка сердца». И здесь дело не в

медицинских свойствах мандрагоры, скорее всего; здесь дело в сентиментальности, в любви, в семейных отношениях.

וַתֹּאמֶר רַחֵל לְכֵן יִשְׁכַּב עִמָּךְ הַלַּיְלָה תַּחַת דִּדְאֵי בְנִי:

ВАТОМЕР РАХЭЛЬ ЛАХЭН ЙИШКАВ ИМАХ ЭЛЛАЙЛА ТАХАТ ДУДАЭ ВЕНЭХ

...и сказала рахель: «потому пусть ляжет с тобой этой ночью за мандрагоры твоего сына».

Она не говорит: *муж ляжет*, потому что муж – тема разговора понятная. Страшная, на самом деле, фраза. Читаем дальше, чтобы понять, почему страшная.

וַיָּבֹא יַעֲקֹב מִן-הַשָּׂדֶה בְּעֶרְבַּ וַתֵּצֵא לֵאָה לִקְרֹאתוֹ

ваяво яаков мин-эсэдэ баэрев ватецэ леа ликрато

16. и пришёл яаков вечером с поля, а леа вышла ему навстречу...

Помним, кто пришел с поля в предыдущий раз – Эсав. У Яакова есть то, чего нет у Эсава: есть у него чечевичная похлёбка, а Эсав пришел без ничего. И Эсав хочет «красного, красного», и продает за это свое первородство. Здесь это удивительным образом возвращается. Яаков приходит с поля, и, казалось бы, именно Яаков сейчас будет в роли Эсава, но нет: «отрикошетило» на Рахель, Рахель в роли Эсава. Она отдает ночь своего мужа за «красное, красное», за мандрагоровые яблоки сына Леи, которые в её замысле должны дать ей возможность забеременеть.

Мидраш говорит, что из-за того, что она пренебрегла ночью с праведником (она сказала: «Подумаешь, Яаков переспит одну ночь с Леей, ничего страшного не случится»), она из-за этого не похоронена с ним. Из-за того, что пренебрегла одной ночью, проведённой с ним на одном ложе, она не похоронена с Яаковом. И она, как написано, потеряла первенство. Почему мидраш говорит, что она потеряла первенство? Это аллюзия на Эсава. Как Эсав в свое время пренебрег первенством, так Рахель пренебрегла равенством

с сестрой. Она должна была родить четверых детей, и Бильга ещё двоих, но так не получилось, потому что она пренебрегла своей любовью, любовью Яакова к себе, как Эсав пренебрёг, в свое время, первородством.

А Лее не сидится в шатре, настолько ей одиноко и настолько ей важна одна ночь с мужем. Скорее всего, и вовсе не для того, чтобы забеременеть от него, не от каждой ночи забеременеешь. Для чего ей нужна эта одна ночь? Она ищет любви мужа, Лея все время ищет любви мужа. Она ищет любви мужа, и такая у неё тоска, что она готова унижительно торговаться, по сути, за одну ночь со своим мужем. Она не смогла ждать его в шатре; может быть, она постоянно выглядывала за полог шатра, может быть, она посылала Реувэна постоянно на дорогу. Но, так или иначе, Яаков возвращается с поля, и нетерпеливая Лея встречает его.

וַתֹּאמֶר אֵלַי תָּבוֹא כִּי שָׁכַר שְׂכָרְתִּיךָ בְּדוֹדָי בְּנֵי וַיִּשְׁכַּב עִמָּה בַּלַּיְלָה
הַזֶּה:

ватомер элай таво ки сахор сахартиха бедудаэ בני вайишжав има балайла зу

...и говорит ему: «придешь ко мне сегодня, ибо платой оплатила я тебя, за мандрагоры сына моего». И лёг с ней в эту ночь.

И лёг с ней в эту ночь – это аллюзия на другую историю, на историю Лота. Про Лота сказано (когда он вошёл к дочерям): и лёг он с ней в эту ночь, не знал, ложась и вставая... Это история Лота.

Яаков – знает. Лот опьянён, и он действует, можно сказать, как жертва насилия и обмана; можно сказать, Лот принуждён к близости со своими дочерьми. Так же здесь и Яаков, как и Лот, вынужден, не по своей воле входит к жене. Яаков – пассивный человек в своей семье: нет здесь такого Яакова Ицхаковича, который стукнет кулаком по столу и скажет: «Что вы делаете? Вы – евреи?» Или: «Где, где же это видано, чтобы в еврейской семье женщины так вертели мужьями?» Но вертят, и ещё как! Яаков – человек пассивный, и Тора незаметными штришками нам это показывает.

וַיִּשְׁמַע אֱלֹהִים אֶל-לֵאָה וַתְּהַר וַתֵּלֶד לְיַעֲקֹב בֶּן חַמִּישִׁי:

вайишма' элогим эль-леа' вата'эар ватэлед леяков бэн хамиши'

17. и услышал бог лею, и забеременела, и родила яакову пятого сына.

Услышал Бог тоску её, услышал Бог скорбь её. Можно ли сказать, что Лея была бесплодна, чтобы молиться за рождение детей? Нет, не была. Она родила четверых и сказала: «Я поблагодарю Господа». Но есть вопль, даже поступки иногда могут быть воплем молитвы.

Обратите внимание, если про всех четверых детей написано просто *родила*, то здесь формула, запись, как в отношении наложницы – родила Яакову пятого сына. Почему так написано? Потому что, как мы сказали, вообще-то Рахель должна была родить этого сына. Но из-за того, что Рахель пренебрегла ночью с Яаковом, она стала матерью меньшего количества колен. Невозможно просто так сказать: «Подумаешь, отдам ночь с мужем, и это закончится одной ночью». У маленьких поступков часто есть высокая цена.

וַתֹּאמֶר לֵאָה נָתַן אֱלֹהִים שְׂכָרִי אֲשֶׁר-נָתַתְּ שִׁפְחָתִי לְאִישִׁי וַתִּקְרָא שְׁמוֹ יִשָּׂשכָר:

ватомер леа' ната'н элогим сехари' ашер-натати шифхати' леиши' ватикра' шемо' исахар

18. и сказала лея: «дал мне бог награду, плату за то, что я дала рабыню свою мужу своему»; и дала имя ему Исахар.

И здесь та же самая фраза, что мы читали в 16 стихе: «Платой оплатила я тебя».

Само слово *сахар* и имя *Иссахар* означает *будет оплачен*, или *тот, кто будет получать плату*, или *тот, кто получит награду*; оно указывает на вот эти самые слова Леи: *сахор сехартиха, платой оплатила я тебя*. И язык, которым Лея выражается, тоже указывает на это: она говорит о рабыне, которую отдала, о желании продолжать род. Рабыня просто символ. Здесь её поступок – это символ продолжать рождение семьи. Возможно, из-за того, что

рабыня родила, Яаков снова появился в шатре Леи, и в ней снова воспылала любовь. Очень трудно понимать мотивы женщины, тем более женщины, которая жила более 3000 лет назад. Но, поскольку люди мало меняются, можно предположить, что трудно связать имя Исахар с тем, что Яаков был куплен; ну совсем уж нехорошо такое имя давать ребёнку. И она увидела корень всех событий в том, что она дала свою рабыню Яакову.

וַתֵּהָרַע עוֹד לְאָה וַתֵּלֶד בֶּן-שֵׁשִׁי לְיַעֲקֹב:

вата́гар од леа́ ватэ́лед бен-шии́ш леяко́в

19. и забеременела ещё раз лея, и родила якову шестого сына.

Опять-таки *родила Яакову*. Написано не просто *родила*, как о предыдущих четверых детях; снова формулировка как в отношении наложниц.

וַתֵּאמֶר לְאָה וַזְבַּדְנִי אֱלֹהִים אֲתִי זָבַד טוֹב הַפְעַם יִזְבְּלֵנִי אִישִׁי כִּי-יִלְדֶתִי
לוֹ שֵׁשֶׁה בָּנִים וַתִּקְרָא אֶת-שְׁמוֹ זְבֻלוֹן:

*вата́мер леа́ зевадани́ элоГим оти́ зэвед тов Гапа́ам йизбелэ́ни шии́ ки-яладти ло
шииша ваним ватикра эт-шемо́ зевулун*

20. и сказала лея: «одарил меня господь даром прекрасным; на этот раз он меня будет облагораживать, обхаживать, потому что я родила ему шесть сыновей»; и дала имя ему Звулун (удабривающий).

Слово *зевадани* означает *дар, подарок*, какой-то *очень дорогой подарок; озолотил меня*, можно сказать, *Господь*.

В слове *йизбелэни* корень *зайин-бет-ламед (זבל)* означает *будет удобрять, будет со мной, будет удобрять меня, будет облагораживать меня, будет возделывать меня*. Хотя слово *зэвель* в современном иврите означает просто *мусор, удобрение*, но *зэвель* в иврите древнем означает *место, которое обогащает, облагораживает, обустроивает*. И Звулун – это не просто имя, которое дают сыну, это ещё и одно из названий Храма.

וַאֲחֵר יִלְדָה בַּת וַתִּקְרָא אֶת-שְׁמָהּ דִּינָה:

veaxar yleđa bat vatikra' et-sema' dina'

21. а после родила дочь, и дала ей имя дина.

Мы уже говорили, что комментаторы, пытаясь объяснить некий намёк на бесплодие Леи, которая за семь лет рождает семь детей, говорят, что вместе со Звулуном родилась Дина, поэтому был год бесплодия. У Леи был один год из семи, когда она не рожала, и в этот момент посчитала себя бесплодной. Почему возникает такой вопрос? Потому что не написано «и забеременела, и родила дочь». И, возможно, так оно и есть; вполне возможно так это перевести. Но другой, более близкий, более понятный мне вариант такой: поскольку Дина здесь упоминается только по причине того, что с ней в дальнейшем произойдёт, и она не из колен Израилевых, то про неё не написано «и забеременела, и родила». Можно понимать это так или иначе.

וַיִּזְכֹּר אֱלֹהִים אֶת-רַחֵל וַיִּשְׁמַע אֵלֶיהָ אֱלֹהִים וַיִּפְתַּח אֶת-רַחֲמָהּ:

vayizkor elo'im et-rahel vaysame' eleha' elo'im vayiftach et-rahma'

22. И вспомнил Господь Рахель, и услышал о ней эло'им, бог, и открыл её чрево тоже.

Когда говорится, что Господь вспомнил, это, разумеется, не значит, что сидел Он задумчивый и тут вспомнил: «А как там Рахель, надо посмотреть». Вспомнил значит пришло время, подошло в Божественном расписании время заняться Рахель. И это означает, что Всевышнему необходимо сейчас вмешаться в то, что происходит с Рахель. Он, конечно, управляет всем миром и постоянно правит, но иногда Он вмешивается, изменяя природу вещей. Когда написано *vayizkor*, имеется в виду вмешательство в естественный ход событий.

Видим, что прошло много времени, когда Рахель оставалась бесплодной; и она должна была рожать, потому что Лея уже перестала рожать. Но что сделала Рахель? Она продала вот эту свою

возможность рожать (если понимать через комментарии) за мандрагоровые яблоки. Она взяла БАД, взяла целебную травку вместо помощи Всевышнего, решила действовать своими какими-то путями, и в результате мандрагора оказала на неё обратное действие. Не надо спешить осуждать эту женщину, она старалась как могла. Иногда мы пытаемся приложить старания в этом мире, делаем что-то, думая, что Бог нас благословит. Бог говорит: «Я благословляю тебя во всех делах твоих». Там, где мы ничего не делаем, Бог не может нас благословить. Для того, чтобы получить благословение, мы должны что-то делать; благословение оно всегда на какие-то дела. И, возможно, это то, что Рахель пыталась сделать; но она пренебрегла ночью со своим мужем в обмен на какую-то биологически активную добавку, на какое-то лекарство. И решение её было неправильным; мотив был хороший, но попытка не удалась. Она ошиблась, и мы тоже очень часто ошибаемся, и каждый из нас, бывает, порой выменивает мандрагоры. И можно попытаться найти в жизни, когда мы это делали, обнаружить это и больше не делать. Итак, Господь вспомнил Рахель, открыл её утробу.

וַתֵּהָר וַתֵּלֶד בֵּן וַתֹּאמֶר אֶסָּף אֱלֹהִים אֶת-הַרְפָּתַי׃

ват'аѓар ват'элед бэн ватомер асаф элог'им эт-херпат'и

23. и она забеременела, и родила сына, и сказала: «собрал, забрал господь позор».

Можно сказать: снял с меня позор кусочками, собрал с меня позор, как можно собрать рассыпанную крупу с пола; так с неё снял Господь позор.

וַתִּקְרָא אֶת-שְׁמוֹ יוֹסֵף לֵאמֹר יִסָּף יְהוָה לִי בֵּן אַחֵר׃

ватикра эт-шем' ёс'эф лемор ёс'эф адона'и ли бэн ах'эр

24. и назвала имя его йосеф, говоря: «добавит мне бог ещё одного сына».

Слово יוֹסֵף (*ёс'эф*) близко по корню к слову אֶסָּף (*асаф*). Но не в благодарность Богу за то, что он собрал с неё позор, она назвала его Йосеф. Мы говорили о том, что, когда человек называет, даёт

имя своим детям, это своеобразная молитва о том, что переменится в жизни родителей. И сегодня есть такое в восточной традиции, например, у тюркских народов: когда рождается много девочек, девочку называют именем, которое переводится как «приведёт мальчика», или которая называется «будет поворот», то есть будут рождаться дальше мальчики. С помощью имени пытаются не только планировать судьбу, но и планировать семью. И здесь, с одной стороны, Рахель отмечает благодарность Всевышнему за то, что он собрал позор, с другой стороны, одного мальчика мало, и хочется иметь ещё детей. И совершенно естественно, что она говорит: «Я верю, что Бог даст мне ещё детей», и называет своего сына Йосеф. И примерно в этот период заканчиваются 14 лет жизни Якова у Лавана.

Пастушеские хитрости (30:25-43)

Прежде чем начать читать этот отрывок, я хотел бы сказать, что отрывок этот очень сложный с точки зрения языка. Каждый раз, когда есть какая-то сложность, много комментариев. С чем связана сложность? С тем, что в отрывке очень много терминов пастушеских, связанных с сельским хозяйством, с пастушеской работой. А народ Израиля долго находился в *галуте*, в изгнании, и пастушеством не занимался; поэтому многие термины, значения многих слов потеряны или поставлены под сомнение. Мы можем догадываться об их значении по общему смыслу. Но всякий ли сегодня русскоязычный человек может сказать, что значит саврасая, пегая, кауряя или чубарая масть лошадей? Тот, кто работает с лошадьми, легко скажет значение каждого из этих слов. Но большинство, даже те, для кого русский язык родной, едва ли с этими словами хорошо знакомы. Мы читаем очень похожий текст, поэтому будет много разночтений. Много разночтений и в связи с тем, что речь идёт о своеобразном юридическом документе. Но об этом мы поговорим уже в процессе.

וַיְהִי כִּשְׁשָׁר יִלְדָה רָחֵל אֶת-יוֹסֵף וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל-לְבֹן שְׁלֹחַנִי וְאֶלְכָה
אֶל-מְקוֹמִי וְלִאֲרָצִי:

вайги́ каашер яледа́ рахэль эт-ёсэф ваёмер яаков эль-лаван шелехэни вазлеха эль-мекоми улгарци

25. И было, когда родила рахель йосефа, сказал яаков лавану: «проводи меня (или отошли меня), и я пойду в моё место и в мою страну.

Не хватает здесь, конечно, «в дом отца моего». Почему не хватает? Причина здесь – классическая восточная вежливость. Неудобно Праотцу нашему, Якову, говорить Лавану, что семья его не здесь, когда две жены его и куча детей с ним здесь, с Лаваном, тестем его. Сказать: «Ладно, хорошо у вас; пойду-ка я домой, в семью», – как-то не очень вежливо. И Яков старается быть вежливым, и он продолжает разговор с Лаваном.

תָּנָה אֶת-נַפְשִׁי וְאֶת-יְלָדַי אֲשֶׁר עָבַדְתִּי אֹתָךְ בְּהֵן וְאִלְכָה כִּי אָפָה יָדְעָתָּ
אֶת-עָבַדְתִּי אֲשֶׁר עָבַדְתִּיךָ:

тeнá эт-напшáй вeзт-еладáй ашeр авáдти отeхá бeгeн вeзeлeхa ки атá ядáтa эт-аводатí ашeр авадтихá

26. дай мне жён моих, и детей моих, за которых я работал тебе, и я пойду! ты знаешь труд мой, ты знаешь, как я тебе работал».

Почему дети включены в список? Дети включены в список, просто поскольку это разговорный язык. И «я служил тебе за них» сказано во множественном числе женского рода; за них – за дочерей я тебе служил.

Яков не просто дождался рождения Йосефа, он дождался того, что закончились семь лет, которые он должен был работать вторым сроком за Рахель. Теперь он ничего не должен Лавану, перестаёт иметь статус раба, наёмного работника, имеет статус свободного человека (мы к этому ещё вернёмся), хочет уйти. И что он в данном случае просит, если понимать восточный язык? Он говорит: «Ты знаешь, как честно я тебе служил за твоих дочерей. Теперь дай мне полагающееся твоим дочерям приданое, и я уйду». Якову не с чем уходить; он перешёл Ярдeн, как он потом скажет, «с посохом своим». Он пришёл ни с чем, и сейчас с чем он вернётся домой? С двенадцатью детьми (с двенадцатью, потому что Дина – двенадцатая)? И всё. А жить как-то надо. Поэтому логично попросить у Лавана приданое за дочерей; это так же честно, как честно он за дочерей работал.

וַיֹּאמֶר אֵלָיו לָבָן אִם-נָא מָצָאתִי חֵן בְּעֵינָיֶיךָ

ваeмeр элáв лавáн им-нá мацáти хeн бeзнeхá

27. и сказал ему лаван: «если я нашёл милость в твоих глазах...

Лавану не очень хочется Якова отпускать. Это начало просьбы.

נחשתי ויברכני יהוה בגלגלך:

нихаи́ти вайварехэ́ни адона́й биглалéха

...я понял, что благословение моё через тебя получено»

Слово *нихаи́ти* может означать несколько вещей. Первое: «Я гадал, я разложил гадательные какие-то вещи и гадал». Второе может означать: «Я догадался, я понял, я уже давно просёк, давно разобрался». И третье значение: «Я стал процветать (от древнего корня, это своеобразный местный диалект Лавана)».

Мы помним, что, когда Яков видел сон, ему сказали: «Будут благословлены в тебе все народы. Тот, кто возьмёт тебя в союзники, тот получит благословение». Яков получает здесь свидетельство этому от Лавана, который говорит: «Я увидел, я просёк, я догадался, что Бог меня благословил через тебя». Мы видим, что у Лавана были только дочери. Дальше мы видим, у него уже сыновья появились за это время. Это большое благословение. У него умножился скот, умножилось имущество. Он видит, что с приходом Якова к нему пришло благословение, как Бог обещал Якову.

וַיֹּאמֶר נְקֻבָּה שְׂכָרְךָ עָלַי וְאַתָּנָה:

ваё́мар ноква́ сехарехá алай везéтна

28. и сказал: «скажи мне, сколько тебе платить, назначь сам себе зарплату, и я тебе буду её платить».

Может быть, это традиционное восточное «останьтесь, посидите», как говорил Кролик Винни-Пуху: «Ну, если вы больше ничего не хотите...», и надо бы встать и уйти; но давайте посмотрим за реакцией Якова.

וַיֹּאמֶר אֵלָיו אַתָּה יָדַעְתָּ אֵת אֲשֶׁר עֲבַדְתִּיךָ וְאֵת אֲשֶׁר-הָיָה מְקַנְךָ אֵתִי:

ваё́мер эла́в ата́ яда́та эт аше́р авадти́ха везéт ашер-э́ая микнеха́ ити́

29. и сказал ему: «ты знаешь всё, как я тебе работал. и весь твой скот был со мной.

כִּי מְעַט אֲשֶׁר-הָיָה לָּךְ לְפָנַי וַיִּפְרֹץ לְרַב וַיִּבְרָךְ יְהוָה אֶתְךָ לְרַגְלֵי וְעַתָּה
מָתִי אֶעֱשֶׂה גַם-אֲנֹכִי לְבֵיתִי:

*ки ме'ат ашер-э'ая ле'ха лефанай вайифроц ларов вайварех адонай отеха лерагли
вeатa матай ээсэ гам-анохи левети*

30. ибо малое, что было у тебя передо мной и размножилось в обилии (распространилось всё твоё имущество), и благословил господь тебя к ногам моим (или к приходу моему); и вот теперь (после того, как через меня ты уже получил благословение, я тебе честно отработал, и скот твой умножился, и ты на мне разжился), когда же я для своего дома буду работать?»

Корень פָּרַץ (*проц*) в слове וַיִּפְרֹץ (*вайифроц*) здесь из того самого благословения, которое Всевышний дал Яакову возле лестницы: «Я тебя умножу, Я тебя распространю».

Вспомним, что мы говорили, «Яков взял ноги, поднял ноги». Здесь вот эти самые ноги в турборежиме, окрылённые ноги, они приносят благословение Лавану.

Фраза *лаасот левети* (*делать для дома*) стала устойчивым выражением. Когда какой-то правитель, президент или глава правительства уходит с государственного поста, чтобы заняться частными делами, говорят, что он ушёл *лаасот левети* (*делать для своего дома*). Яков говорит: «Я тут занимался с тобою, я для твоего благополучия здесь жил. Когда же я займусь самим собой?»

וַיֹּאמֶר מָה אֶתֶן-לָּךְ וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב לֹא-תִתֶּן-לִּי מְאוּמָה אִם-תַּעֲשֶׂה-לִּי
הַדָּבָר הַזֶּה אֲשׁוּבָה אֲרַעָה צֹאנֶיךָ אֲשֶׁמֶר:

*ваёмер ма этен-лах ваёмер яков ло-титен-ли меума им-таасе-ли э'адавар э'азэ
ашува эр'э цонеха эшмор*

31. лаван продолжает говорить: «что мне тебе предложить?» и сказал яков: «не давай мне ничего, а если ты сделаешь так, я вернусь и буду пасти твой скот и охранять».

Мы помним, что у Яакова, на самом деле, нет денег, нет каких-то средств, с которыми он мог бы вернуться в Кнаан.

Здесь мы снова видим очень интересную фразу. Яаков дал *не́дер* (клятву): «От всего, что Ты мне дашь, когда я вернусь, если Ты сохранишь меня, я Тебе дам десятую часть». Здесь, в разговоре, в словах Яакова встречаются снова *титён* (дашь), *эимор* (буду хранить, вернусь). Те же самые слова Яаков говорит. Видимо, в голове у него всё время та же самая клятва, то же самое благословение, то, с чего всё начиналось. Почему Яаков задерживается, почему не возвращается в Кнаан? Он уже женился, он уже вырастил детей, и Эсав, наверное, уже давно не тот. Может быть много тому причин. И комментаторы толкуют (как я часто говорю) в зависимости от того, что они сами думают о Яакове, об их личном к нему отношении. Мы сами так часто делаем и вкладываем в Тору, в Писание, какие-то свои смыслы.

Некоторые осуждают Яакова и говорят: «Господь обещал благословить, надо всё бросить и пойти в Кнаан». Некоторые говорят: «Ну, Яаков должен кормить дом, он должен содержать дом».

Есть ещё одно обстоятельство. Мы говорили, что клятву Яакова можно читать по-разному. Он, возможно, ждёт (и этому есть основания), когда его вернёт Всевышний. Здесь, когда он слышит предложения Лавана, несмотря на то что уже хотел уходить, он начинает говорить слова той клятвы и ждёт, пока Всевышний его призовет. И он решает остаться. В любом случае, не надо спешить Яакова осуждать за желание заработать. Сколько богатых евреев живут в *галуте*, процветают, делают там какие-то капиталы и потом приезжают в Израиль, и Израиль благословляют. Наша цель в любом случае не обижать кого-нибудь.

Итак, Яаков говорит Лавану, собственно говоря, условия на которых он готов спасти его скот.

אָעבֿר בְּכָל-צִאֲנָה הַיּוֹם הַסֵּר מִשָּׁם כָּל-שֶׁה-נָקַד וְטָלוּא וְכָל-שֶׁה-חֹם
בְּכִשְׁבִּים וְטָלוּא וְנָקַד בְּעֵזִי וְהָיָה שְׂכָרִי:

*ээвор бехоль-цонеха́ эаём эасёр мишам́ коль-сэ́ накод́ веталу́ вехоль-сехум́ бакесавим́
веталу венакод́ баизим́ веэая́ сахари́*

32. пройди по всему своему стаду и уברי оттуда всякую овечку крапчатую и пятнистую, и всякого ягнёнка коричневого среди овец, и крапчатого и пятнистого среди коз, и будет это мне наградой;

Крапчатые (*накод́*) – это мелкие пятна, *талу́* – это крупные пятна.

Это можно понять по-разному. Некоторые говорят так: «Яков предлагает Лавану забрать себе весь крапчатый, пятнистый скот, оставить Якову только белый, и тогда всё крапчатое будет Якову наградой, а всё белое так и останется у Лавана (белый же Лаван, у него белое и останется)».

Второй вариант, и этот вариант более удобен при прочтении, такой. Яков – пастух опытный, человек совсем не глупый, и он понимает, что от белого скота трудно родиться крапчатому. Конечно, можно сказать, что он знает волшебный фокус, как сделать овец пятнистыми. Можно сказать, что он уже тогда пережил откровение Всевышнего, о котором он будет позже рассказывать.

Но Лавана такое щедрое предложение должно навести на подозрение: «Что-то Яков тут замышляет». И, скорее всего, Яков предлагает уже сейчас выделить из всего стада, которое он пасёт, пёструю часть. И если умножится пёстрое, это будет его наградой, а белое, что умножится, будет наградой Лавана. Очень простое, логичное разделение. И дальше Яков продолжает:

וְעִנְתָה-בִּי צְדָקָתִי בְיוֹם מְחָר כִּי-תָבוּא עַל-שְׂכָרִי לְפָנֶיךָ כָּל אֲשֶׁר-
אֵינְנִי נָקַד וְטָלוּא בְּעֵזִים וְחֹם בְּכִשְׁבִּים גָּנוּב הוּא אֲתִי:

*веанета-би́ цидкати́ беём махар́ ки-таво́ аль-сахари́ лэфанэха́ коль ашер-энэну́
накод́ веталу́ баизим́ вехум́ бакесавим́ ганув́ эу ити́*

33. и будет свидетельствовать мне правда моя. Завтра, когда ты придёшь давать мне плату, всё, что не крапчатое и пятнистое в козах, и всё, что не коричневое в овцах, считай, что как бы украдено, оно не принадлежит мне.

И так будет понятно, какая овечка чья, потому что видно: она пятнистая – значит моя, белая – твоя, и зарплата сразу будет видна. Перед тобой будет говорить моя правда, будет очевидно, сколько мне платить: всё, что не пёстрое, твоё.

וַיֹּאמֶר לָבָן הֵן לוֹ יְהִי כְדַבַּרְךָ:

ваёмер лаван' ден лу еги' хидварэха

34. и сказал лаван: «давай, здорово, пусть будет так, как ты говоришь».

Так, да не так. Лаван не был бы Лаваном, если бы и он не замыслил какую-то спецоперацию.

וַיִּסַּר בַּיּוֹם הַהוּא אֶת-הַתִּישִׁים הָעֲקָדִים וְהַטְּלָאִים וְאֵת כָּל-הָעֵזִים
הַנִּקְדוֹת וְהַטְּלָאֵת כֹּל אֲשֶׁר-לָבָן בּוֹ וְכָל-חֹם בְּכֶשֶׁבִים וַיִּתֵּן בְּיַד-בְּנָיו:

*ваясар баём' эау' эт-затяющим' эаакудим' веэателуим' веэт' коль-эаизим' эанекудот'
веэателуот' коль ашер-лаван' бо вехоль-хум' бакесавим' вайитэн' беяд-банав'*

35. и убрал в этот день из стада козлов пятнистых и крапчатых, и всех коз крапчатых и пёстрых, всяких, в которых была белая часть и коричневая часть из овец, и дал своим сыновьям.

Что он сделал? Он из скота, который принадлежал Якову по этому разделению, из всего пёстрого забрал крупных козлов, забрал всех производителей и оставил Якову молодняк, который ещё не скоро будет размножаться.

וַיִּשֶׂם דָּרָךְ שְׁלֹשֶׁת יָמִים בֵּינוֹ וּבֵין יַעֲקֹב וַיַּעֲקֹב רָעָה אֶת-צֹאן לָבָן
הַנוֹתְרֹת:

ваясем' дерех' шелошет' ямим' бено' увэн' яаков' веяаков' роэ' эт-цон' лаван' эанотарот'

36. и положил три дня расстояния пути от него до яакова (чтобы не бегали туда-сюда); и яаков пасёт всё, что осталось.

То есть Лаван взял самую сильную часть скота, в том числе и пятнистую, и оставил Якову пятнистый молоднячок. И что хочешь с этим, то и делай, что умножится, то и твоё.

Есть, опять-таки повторю, многие комментаторы, которые говорят, что Яков изначально просил себе только белый скот. И то пятнистое, что выйдет из белого, то и будет ему. Есть много разных комментариев. Мы не можем сразу многих версий придерживаться, поэтому будем придерживаться версии такой. А кто хочет читать по-другому, ну, его воля, исторически это не так уж важно.

וַיִּקַּח-לוֹ יַעֲקֹב מִקָּל לְבָנָה לַח וְלִזְוֵי וְעַרְמוֹן וַיִּפְצֹל בָּהֶן פְּצָלוֹת לְבָנוֹת
מִחֶשֶׁף הַלָּבָן אֲשֶׁר עַל-הַמְּקָלוֹת:

*вайиках-ло' яаков макаль ливна' лах велуз веЭрмон вайфацэль ба'ген пецалот леванот
махсоф 'алаван ашер аль-эмаклот*

37. А яаков взял веточку тополя (сегодня ливанэ – это берёзка, но вряд ли у Якова была берёзка), и веточку орешника, и веточку каштана, и пробороздил в них белые полоски, содрал с них полосочками кору (чтобы, как жезл полицейского, стали полосатыми эти веточки).

וַיִּצַג אֶת-הַמְּקָלוֹת אֲשֶׁר פָּצַל בְּרֶהֱטִים בְּשִׁקְתוֹת הַמַּיִם אֲשֶׁר תְּבִאֵן
הַצֵּאן לְשִׁתוֹת לְנֹכַח הַצֵּאן וַיִּחַמְּנָה בְּבֹאֵן לְשִׁתוֹת:

*ваяцэг эт-эмаклот ашер пицэль барегатим бешикатот эмайим ашер тавона
эацон лишот ленохах эацон ваехамна бевоан лишот*

38. и эти палочки с бороздками установил в кормушках и поилках для воды, куда приходил пить скот (перед приходом скота), и возгревались они, когда приходили пить.

Здесь корень חמ (*exúm*) в слове וַיִּחַמְּנָה (*ваехамна*) означает *половое возбуждение животного*: «и возгревались они, когда приходили пить». Видя вот эти крапчатые полосочки, они разогревались, так говорят; и как бы именно этот вид менял масть рождающихся овец, так говорит одно из распространённых классических прочтений. РаСаГ (рав Саадия Гаон) говорит также, что в воду

попадал афродизиак от этих веточек, попадало средство, которое побуждало их пить. А другие комментаторы говорят, что, видя эти палочки, они тянулись, это их забавляло, они боялись, начинали играть. Цель Якова была через такую игру возбудить молодняк, побудить молодняк к тому, чтобы он размножался.

וַיַּחֲמוּ הַצֵּאֵן אֶל-הַמְּקִלוֹת וַתִּלְדְּן הַצֵּאֵן עֲקָדִים וְקָדִים וְטָלָאִים:

vaexemu' éaçon эль-эмаклот вателадна эаçon акудим нехудим утлуим

39. и возбуждался скот из-за этих палочек, и рождал скот опоясанных, и в крапушку, и пятнистых.

То есть Яков побуждал молодой скот давать приплод. Снова здесь вода, колодцы, или – вода, поилки, – место, которое приносит плоды.

Наука очень много смеётся, это часто подвергается такой насмешке, что древние евреи верили, что если поставить что-то рябчатое, то и дети будут рябчатые. Много анекдотов по поводу осла, который встретился по дороге, и поэтому сын стал ослом; или – что женщина увидит, когда она беременна, такими будут её дети; это осталось у многих народов. Очевидно, что видимость – это как зрительный возбудитель, зрительный объект возбуждения.

וְהַכְּשָׁבִים הִפְרִיד יַעֲקֹב וַיִּתֵּן פְּנֵי הַצֵּאֵן אֶל-עֲקָד וְכָל-חַוִּים בְּצֵאֵן לְבֹן וַיִּשֶׁת-לוֹ עֲדָרִים לְבָדוֹ וְלֹא שָׁתָם עַל-צֵאֵן לְבֹן:

vešakesavim éifrid' jákov vaitén pené éaçon эль-акод вехоль-хум беаон лаван ваяшет ло адарим левадо вело шатам аль-аон лаван

40. и разделил яков овец, и повернул животных на пятнистых, всех повернул лицом к пятнистым и коричневым, и отделил свой скот пятнистый, и уже не смешивал его с белым.

וְהָיָה בְּכָל-יַחַם הַצֵּאֵן הַמְּקִשְׁרוֹת וְשָׁם יַעֲקֹב אֶת-הַמְּקִלוֹת לְעֵינֵי הַצֵּאֵן בְּרֵהָטִים לִיחֲמָנָה בַּמְּקִלוֹת:

*вега'я бехоль-яхэм гацон г'амкушарот весам яаков эт-гамаклот лезнэ гацон
барезатим леяхамэна бамаклот*

41. и было, когда возбуждались животные, когда это были те, кто сильнее, яаков клал перед ними свои палочки.

Здесь уже он разделил стада, и стада подросли, и животные сами разогреваются друг на друга.

וְבַהֲעֵטִיף הַצֹּאן לֹא יִשְׂיִם וְהָיָה הָעֲטִיפִים לְלָבָן וְהַקְּשָׁרִים לְיַעֲקֹב:

увэаатиф гацон ло ясим вега'я гаатуфим лелаван вегакешури'м леяаков

42. а слабым животным не клал. и было, слабые доставались лавану, а сильные – яакову.

Дальше Яаков разделял сильных (и давал им больше возбуждаться) и слабых, которые размножались меньше. И получалось, что сильные доставались Яакову (как бы естественный отбор), а слабые оставались Лавану.

**וַיִּפְרֹץ הָאִישׁ מְאֹד מְאֹד וַיְהִי-לּוֹ צֹאן רַבּוֹת וַשְּׂפָחוֹת וְעֲבָדִים וְגַמְלִים
וְחֲמֹרִים:**

*вайифроц га'иш меод меод вайгило цон работ ушфахот ваавадим угмалим
вахаморим*

43. и распростёрся этот человек очень-очень, и был у него скот, и рабыни, и рабы, и верблюды, и ослы.

Здесь Яаков назван впервые словом га'иш (этот мужчина, муж, мужик, важный человек). Вместо того, чтобы быть Яакову рабом, беглецом, человеком, который живёт, работает у Лавана за харчи, или за жён, или ещё за что-то, он сам распростёрся и развился очень-очень. То есть он торговал скотом, продавал скот, покупал рабынь, и рабов, и верблюдов и ослов и разбогател очень сильно.

Мы видели, как Яаков остался. И мы спрашиваем: «А правильно ли Яаков остался? А правильно ли он сделал?» Благословение

Всевышнего на его имущество, на всё, что с ним происходит, – всё это замечательное свидетельство того, что Яаков остался правильно.

Повторим. Лаван убрал производителей из его стада, и Яаков должен был способствовать возбуждению животных. В период их возбуждения, он сначала побуждал молодняк размножаться и умножил все стада. Затем разделял пёстрых и белых, слабых и сильных и таким образом регулировал естественный отбор. Можно сказать, Яаков здесь первый селекционер.

В дальнейшем мы прочитаем, как Яаков рассказывает сон, и мы поговорим ещё о тайнах еврейской генетики. У этого текста, у этого фрагмента, я повторю, есть очень много разных переводов и вариантов прочтения. Все они и понятны, и непонятны одновременно, потому что много сельскохозяйственных терминов и мало аграрников, которые занимались переводом Писания.

Вот такая вот сложная история, в которой каббалисты, кстати, видят ещё и магию. Есть целые миры в каббале, и об этом можно говорить, если говорить о каббале, но мы ею сейчас не занимаемся. Есть очень много разных историй вокруг этого рассказа, мы же попытались разобрать его простой смысл.

Семейный совет (31:1-21)

Мы остановились на том, что после договора с Лаваном о своей оплате Яаков с благословения Всевышнего очень сильно разбогател и превратился в очень важного человека.

וַיִּשְׁמַע אֶת-דְּבָרֵי בְנֵי-לָבָן לֵאמֹר לָקַח יַעֲקֹב אֶת כָּל-אֲשֶׁר לְאָבִינוּ
וּמֵאֲשֶׁר לְאָבִינוּ עָשָׂה אֶת כָּל-הַכָּבֵד הַזֶּה:

*вайишма́ эт-диврэ́ вене-лава́н лемо́р лака́х яако́в эт коль-аше́р леави́ну умеаише́р
леави́ну аса́ эт коль-закавод́ за́зэ*

1. и услышал он, услышал яков слова сыновей лавана, которые говорили: «Яаков забрал всё, что было у отца нашего, и из того, что было у отца нашего, он сотворил себе этот почёт».

Обратите внимание, мы уже в прошлой главе с этим столкнулись, что у Лавана появились сыновья. До того, как к нему пришёл Яаков, у него были только дочери, теперь у него уже есть сыновья. И комментаторы видят (и сам Лаван говорит об этом), что он стал процветать с приходом Яакова. Сыновья, я повторю, – это часть благословения.

То есть люди видели (не только семья, но и люди вокруг), что Яаков становится важным человеком. У него рабы, у него рабыни, и он приобретает авторитет. И сыновья Лавана начинают говорить, что нет, это вообще не Яакова какое-то благословение, это благословение нашего отца. Это из-за него, благодаря ему Яаков приобретает авторитет. Помните, в таком похожем случае, Авраѓам ответил царю Сдомскому: «Я у тебя ничего не возьму, чтобы ты не сказал: я обогатил Авраѓама». Вот здесь, отчасти, похожая ситуация.

וַיֵּרָא יַעֲקֹב אֶת-פְּנֵי לָבָן וְהָיָה אֵינָנוּ עִמּוֹ כְּתִמּוֹל שְׁלֹשִׁים:

ва́яр яако́в эт-пенэ́ лава́н ве́инэ́ энэ́ну имо́ китмо́ль шильшо́м

2. и увидел яков лицо лавана, и вот он с ним не так, как это было вчера-позавчера.

Лицо в данном случае не просто его лицо, физиономию он увидел, а увидел, как Лаван к нему относится.

Выражение *тмоль шильиом* (дословно *вчера-позавчера*) переводится как *совсем недавно*. То есть Яков увидел, что сыновья «пустили разговоры», хотя Лаван видел и сам свидетельствовал о том, что его благословение пришло через Якова и он очень сильно разросся с приходом Якова. И мы видим, что и сами сыновья – часть этого благословения. Тем не менее разговоры проникают в сердце Лавана, и Лаван не так уже верит в то, что он сам говорил и не так хорошо относится к Якову. Яков всё это понимает, естественно, погружается в раздумья и, скорее всего, Яков по этому поводу молится.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל-יַעֲקֹב שׁוּב אֶל-אֶרֶץ אֲבוֹתַי וְלִמְוֹלַדְתָּהּ וְאָהֳנָה עִמָּךְ:

ваёмер адонай эль-яаков шув эль-эрец авотэха ульмоладтэха везэйе имах

3. и сказал господь яакову: «вернись в страну отцов твоих и на родину твою, и я буду с тобой».

Мы помним: когда Яков давал клятву, то мы говорили, что есть два прочтения, и один из вариантов читать: «когда Бог меня вернёт». И здесь Господь говорит: «Всё, пришло время тебе возвращаться». И внешняя ситуация, и слухи пошли нехорошие, мысли вкрались нехорошие к Лавану, и сам Всевышний подтверждает – надо, пора уже собираться.

וַיִּשְׁלַח יַעֲקֹב וַיִּקְרָא לְרַחֵל וְלֵאחָה הַשְּׂדֵה אֶל-צֹאֲנוֹ:

вайишлах яаков вайикра лерахэль улелеа гасадэ эль-цонó

4. и послал яаков (послал кого-то из слуг своих), и позвал рахель и леу в поле к скоту.

Обратите внимание, что первой в списке идёт Рахель. Если говорить по старшинству, как положено было сказать в тексте, то надо было бы сказать: и позвал он Леу и Рахель. И хотя Лея стала его женой

первая, здесь Рахель для Якова важнее, и поэтому Тора это подчёркивает. И сегодня, когда мы благословляем дочерей, мы говорим: «Да восставит тебя Господь как Сарра́, Ривка́, Рахель и Лея». И снова Рахель опережает Лею. Так, значит, исторически сложилось, не всегда хронология определяет старшинство. И не только у братьев, как у Эсава и Якова, но мы видим, что и у дочерей это случается, хоть и неофициально.

Итак, Яков их зовёт в поле, к скоту. Это значит, что, видимо, они с ним не пасут, они живут в доме отца, а там Яков говорить не хочет. Комментаторы объясняют: «Это хороший восточный обычай – совещаться за городом, где нет лишних ушей». Некоторые комментаторы говорят о целом этикете: «Благословенны люди, которые не откусывают от целого куска, а отрезают понемногу, которые не целуют губы, а целуют руки, и которые советуются за городом». Смысл такой: не пачкать других своими разговорами; даже если человек не подслушивает, не всегда он должен слышать какие-то разборки. Поэтому, если хотите поговорить о важном и боитесь, что разговор станет долгим и появится какой-то спор, выходите поговорить за город. Это, конечно, сегодня не практический совет, но это то, что мудрецы воспринимали как хорошее, положительное качество.

Итак, Яков позвал Рахель и Лею в поле, чтобы с ними поговорить.

וַיֹּאמֶר לָהֶן רָאֵה אֲנֹכִי אֶת-פְּנֵי אָבִיךָ כִּי-אֵינְנוּ אֵלַי כְּתַמְלַל שְׁלֹשִׁים
וְאֵלֶּהי אָבִי הָיָה עִמָּדִי:

*ваёмер лагён роэ анохи эт-пенэ авихэн ки-энэну элай китмоль шильшиом велоге ави
гай имади*

5. и сказал им: «я вижу лицо отца вашего, которое не так ко мне, как совсем недавно; а бог отца моего был со мной.

То есть он говорит: «Отец ваш изменил отношение ко мне, но это не потому, что я где-то что-то плохо сделал. Почему я так говорю? Потому что Бог мой, Бог отца моего был со мной. Если бы я

согрешил, от меня отвернулись бы и Бог, и Лаван, и я бы искал ошибки в себе. Но так как Бог со мной, а Лаван что-то кочевряжится, то, значит, проблемы не на моей стороне, проблемы у Лавана».

וְאַתְּנָה יָדַעְתָּן כִּי בְכָל-כֹּחֵי עַבְדְּתִי אֶת-אַבְיָכוֹן:

вeатэна еда'тэн ки бeхоль-кохи авадти эт-авихэн

б. а вы знали, что всей силой своей я служил отцу вашему.

Интересное местоимение *атэна* (вы), которое употребляется при обращении к двум девушкам. На современном иврите говорят *атэм*, с конечной *м* – *вы*, которое используется по отношению к мужчинам (множественное число); *атэн*, с конечной *н* – *вы*, которое используется по отношению к женщинам (множественное число). Но в древнем иврите было ещё и двойственное число *атэна* – *вы*, когда обращаются к **двум** девушкам.

וְאַבְיָכוֹן הִתֵּל בִּי וְהִחֲלִף אֶת-מִשְׁכַּבְּתִי עִשְׂרֵת מַנִּים וְלֹא-נָתַנּוּ אֵלָיִם
לְהִרְעֵ עַמְדִּי:

*ваавихэн этель би веэхелиф эт-маскурти асэрет моним вело-нетано элогим лега'ра
имади*

7. а отец ваш то ли шутил, то ли обманывал меня (можно сказать, дурил) и менял плату мою по десять раз, но Бог не дал ему мне повредить.

Это, конечно, здесь гипербола, преувеличение. Действительно, Лаван поменял плату в отношении Рахель и Леи, действительно, Лаван менял плату с животными крапчатыми, белыми и в этом был нечист на руку. Но это, конечно, не 10 раз. Здесь Тора говорит человеческим языком. Это важно нам знать не для того, чтобы понимать, сколько же раз Лаван обманул Якова. В конечном счёте это не так критично. Это важно для понимания того, когда в других местах Торы мы читаем: «нет праведника, нет ни одного»; или: «только так достигается совершенство», или: «вы совершенны» и так далее. Нужно понимать, что выражение, которое мы

воспринимаем буквально, дословно – это выражение человеческой речи. Даже когда говорит Всевышний, Он говорит человеческим языком, и уж тем более, когда пишутся псалмы или когда Рахель говорит: «Дай мне детей или я умру». Всё это человеческая речь, и в Торе много человеческой речи, и в псалмах много человеческой речи, и у пророков много человеческой речи и даже когда Всевышний говорит, Он говорит людям и говорит по-человечески. Поэтому человеческая речь – один из уровней понимания того, что написано в Торе, в Пророках, в Писании и, безусловно, в Новом завете. И это очень важно, чтобы не толковать, как глупые юристы, а понимать, о чём вообще идёт речь, какой язык используется, кому это адресуется и как это понимает тот, кто это читает.

אִם-כֹּה יֹאמֶר נְקֻדִים יִהְיֶה שְׂכָרְךָ וַיֵּלְדוּ כָּל-הַצֹּאן נְקֻדִים וְאִם-כֹּה
יֹאמֶר עֲקֻדִים יִהְיֶה שְׂכָרְךָ וַיֵּלְדוּ כָּל-הַצֹּאן עֲקֻדִים:

*им-ко ёмар некудим йиэйе сехарэха веяледу холь-эацон некудим веим-ко ёмар акудим
йиэйе сехарэха веяледу холь-эацон акудим*

8. если он говорил: крапчатые, в точечку, в маленькое яблочко будут твоей зарплатой, все рожали крапчатых; а если он говорил: те, которые «в сапожках» (есть окрас такой на ножках у овец) будут твоей зарплатой, то таких и рожал весь скот.

וַיַּצֵּל אֱלֹהִים אֶת-מִקְנֵה אַבְיָכֶם וַיִּתֶּן-לִי:

ваяцэль элогим эт-микнэ авихэм вайитен-ли

9. и так потихонечку выделил господь, отделил (как слой за слоем, как молекулу за молекулой) овечку за овечкой скот отца вашего и передал мне.

וַיְהִי בַעַת יָחֵם הַצֹּאן וְאִשָּׂא עֵינַי וְאָרָא בְּחִלּוֹם וְהִנֵּה הָעֶתְדִים הָעֲלִים
עַל-הַצֹּאן עֲקֻדִים נְקֻדִים וּבְרָדִים:

*вайэй бээт яхэм эацон ваэса энэй ваэре бахалом веэинэ эаатудим эаолим аль-эацон
акудим некудим уврудим*

10. и было, когда возбуждался скот, и поднял я глаза, и увидел во сне – вот, козлы, ПОДНЯВШИЕСЯ НА ОВЕЦ, ПОЛОСАТЫ, крапчатые и пёстрые.

Мы говорили, что *поднял глаза, поднял голос, поднял ноги* – это переход на какое-то духовное зрение. И увидел Яков пророческий сон.

Я уже говорил, что масти овец с иврита переводить очень трудно, поскольку у нас долго не было пастушества, и терминология почти потерялась. Но общий смысл понятен: Яков видит во сне, что и от белых овец может родиться пятнистое потомство. Мы ранее читали, что это делалось при помощи палочек, которые Яков строгал. Сейчас мы читаем про сон, о котором Яков рассказывает. Это настолько удивительно, что некоторые комментаторы, толкователи – и классические, и исследователи Писания – говорят, что этот сон Яков придумал для того, чтобы впечатлить девушек. Но очень непохоже это на Якова. Давайте дочитаем и потом поговорим об этом.

וַיֹּאמֶר אֵלַי מַלְאָךְ הָאֱלֹהִים בְּחִלּוֹם יַעֲקֹב וַאֲמַר הִנְנִי:

ваёмер элай малъах эаологум бахалом яков ваомар гинэни

11. и сказал мне ангел господень во сне: «Яков!» и сказал я: «вот я!»

וַיֹּאמֶר שָׂא-נָא עֵינֶיךָ וּרְאֵה כָּל-הָעֲתֻדִים הָעֲלִים עַל-הַצֹּאן עֲקֻדִים
נְקֻדִים וּבְרָדִים כִּי רָאִיתִי אֶת כָּל-אֲשֶׁר לָכֵן עָשָׂה לָךְ:

ваёмер са-на энэха урвэ коль-эаатудим эаолим аль-эацон акудум некудум уврудум ки райти эт коль-ашер лаван осе лах

12. и сказал: «подними глаза свои и увидь: любые взрослые животные, которые поднимаются на скот, полосатые, крапчатые и пёстрые, ибо я видел всё, что лаван делал с тобой.

Есть определённые правила в том, как проявляется наследственность. Есть какие-то качества, которые называются преобладающими или доминантными, а именно: если один из родителей темноглазый, а другой – голубоглазый, то больше шансов

на передачу наследственности есть именно у темноглазого; если один из родителей темнокожий, а другой – белый, тёмная кожа имеет больше шансов на передачу наследственности. Наследуемые качества могут быть как слабыми, так и сильными. Это не значит, что слабые не могут проявиться, это значит, что они проявятся в меньшем количестве случаев. Здесь Всевышний показывает во сне Якову: вся генетика будет изменяться и генетические правила рецессивного и доминантного аллеля, или генотипа, фенотипа и всего прочего здесь никак не будут работать, потому что вмешивается Всевышний. Возникает вопрос: а что же всё-таки подействовало? Палочки или вмешательство Всевышнего? А может быть, действительно, Яков придумал вмешательство Всевышнего? Мы читаем одну похожую историю – о Вавилонской башне. Сначала мы узнаём о том, как сыновья Ноаха расселились по земле, а затем о том, как они строили башню и как они рассеялись. Есть причины их рассеяния и есть то, как Бог это устроил, описание одного опережает описание другого. И здесь Яков действует, делает своё дело, а Всевышний делает своё. Здесь раскрывается тайна: Яков может действовать, у него есть своя логика, он действует по законам, относящимся отчасти к этому миру. Всевышний же – Тот, Кто способен сделать так, чтобы рецессивный аллель стал доминантным, чтобы слабые качества стали сильными: это классика Торы, когда слабое становится сильным.

И Всевышний говорит: «Я за тебя заступился не потому, что Я тебя люблю и не потому, что ты избранный, а потому, что Я видел, что тебе делает Лаван». То есть, Всевышний не награждает одного за счёт другого, если этот другой ведёт себя, как полагается. Якова Всевышний благословил за счёт Лавана не потому, что Яков любим больше, чем Лаван, а потому, что Лаван вёл себя не так, как надо.

אֲנֹכִי הָיִל בֵּית-אֵל אֲשֶׁר מְשַׁחֵת שָׁם מִצְבֵּה אֲשֶׁר נִדְרָתָ לִי שָׁם נִדְרָ
עָתָה קוּם צֵא מִן-הָאָרֶץ הַזֹּאת וְשׁוּב אֶל-אָרֶץ מוֹלְדְּתְךָ:

*anochi hazel bet-эль ашер мацахта шам мацева ашер надарта ли шам нэдер ата
кум цэ мин-заарец азот вешув эль-эрец моладтэха*

13. Я тот бог из бейт-эля (из дома божьего), где ты сделал и помазал стелу, где ты мне поклонялся клятвой. теперь встань (это не значит, что Яаков сидит и ему надо встать и пойти, кум – это как возьми и сделай), выйди из этой страны и вернись на родину».

На этой цитате слов Всевышнего заканчивается длинная речь, которую Яаков держит, как мы помним, перед своими жёнами – Рахель и Леей. Что он говорит? Он говорит: «Девочки мои милые, отец ваш притесняет меня, и мы уже на грани вражды. И, хотя он ваш отец (я постоянно повторяю, что он ваш отец), вы видите, как он изменил ко мне отношение. Но Бог со мной. И вам теперь выбирать, что вы будете делать дальше».

וּמַעַן רָחֵל וְלֵאָה וּתְאִמְרָנָה לֹא הָעוֹד לָנוּ חֵלֶק וְנִחְלָה בְּבֵית אָבִינוּ:

ватмаэн рахэль велеа ватомарна ло хаод лану хэлек венахала бевэ́т авину

14. и отвечали рахель и лея, и сказали: «у нас больше вообще ничего нет в доме отца нашего, у нас там ничего не осталось.

הָלוֹא נִכְרִיּוֹת נִחְשְׁבָנוּ לֹא כִּי מְכָרְנוּ וַיֹּאכֵל גַּם-אֶכּוֹל אֶת-כֶּסֶפֵּנוּ:

хало нохриёт нехшавну ло ки мехарану вайхаль гам-ахоль эт-каспэну

15. мы вообще чужими считаемся здесь, потому что он нас продал, и он проел те деньги, за которые он нас продал.

כִּי כָל-הָעֶשֶׂר אֲשֶׁר הִצִּיל אֱלֹהִים מֵאֲבִינוּ לָנוּ הוּא וְלִבְנֵינוּ וְעַתָּה כָּל-אֲשֶׁר אָמַר אֱלֹהִים אֵלַיךָ עָשֵׂה:

ки холь-хаошер ашер хациль эло́гим меавину лану зу ульванэну веата коль ашер амар эло́гим элеха асэ

16. ибо всё, что вытащил, выдобрал господь бог из нашего отца, – нам оно принадлежит и сыновьям нашим. и теперь

делай всё, что бог тебе скажет».

Итак, Яаков изложил ситуацию и сказал: «Вот ваш отец, который так со мной себя ведёт, а вот Бог. Выбирайте, кто прав». Это не всегда просто – выбрать между отцом и Богом. То есть, когда мы

теоретически сидим рассуждаем и не стоим перед выбором, нам кажется, что мы, конечно, пойдём за Богом. Но трудно бывает идти против семьи, и здесь, надо сказать, Лаван очень постарался облегчить дочерям этот выбор.

וַיָּקָם יַעֲקֹב וַיַּעֲקֹב אֶת-בָּנָיו וְאֶת-נָשָׂיו עַל-הַגְּמָלִים:

ваяком яаков вайиса́ эт-бана́в везт-наша́в аль-гагемали́м

17. и яков поднялся, посадил сыновей и жён своих на верблюдов,

וַיִּנְהַג אֶת-כָּל-מִקְנֵהוּ וְאֶת-כָּל-רֶכְשׁוֹ אֲשֶׁר רָכַשׁ מִקְנֵה קַנְיָנוּ אֲשֶׁר רָכַשׁ בְּפָדוֹן אָרָם לְבוֹא אֶל-יִצְחָק אָבִיו אֲרָצָה כְּנָעוֹן:

вайинга́г эт-коль-микне́ху везт-коль-рехушо́ ашер раха́ш микне́ киньяно́ ашер раха́ш бефадан арам лаво́ эль-ицха́к авив а́рца кенаан

18. и повёл весь свой скот, и всё имущество, которое приобрёл, и всё, что связано со скотом, который он приобрёл в падан-араме, и отправился он, чтобы прийти к ицхаку, отцу своему, в страну ханаанскую.

До этого, как мы помним, Тора не упоминала, что Яаков-то идёт к отцу, в свою семью, ведь Яаков всё время говорил «ваш отец». Но теперь, после того как дочери Лавана сказали: «Ты наша семья», можно сказать: «Иду к отцу **своему**», и это никого не обидит. А тем временем...

וּלְכֹן הָלַךְ לְגִזְזוֹת אֶת-צֹאנָיו וַתִּגְנֹב רַחֵל אֶת-הַתְּרָפִים אֲשֶׁר לְאָבִיהָ:

велаван га́лах лигзоз эт-цоно́ ватигнов рахэль эт-гатафим а́шер леави́га

19. Лаван пошёл стричь овец, и рахель украла терафимов, которые были у отца.

Терафимы – это такой идол. Мы не знаем, как он выглядел, есть разные мнения на этот счёт. Либо это какие-то человеческие останки, например, череп, в который вкладывали определённые снадобья, чтобы он говорил, либо это ещё какие-то подобные вещи. В общем, вещи достаточно дикие – человеческая кость или что-то ещё, чаще всего связанное с действительно нечистыми частями умерших. Или сосуды с маслом, тоже сделанные из костей, которые

производили определённую музыку – словом, какое-то волшебство. Важно, что необязательно это какая-то действующая магия, необязательно, что она работала. Важно, что Лаван в это верил и, видимо, Рахель в это тоже верила, потому что она это украла. Описание этих терафимов достаточно страшное, чтобы я их здесь приводил, оно явно смутит многих юношей и особенно женщин.

וַיִּגְנֹב יַעֲקֹב אֶת-לֵב לָבָן הָאֲרָמִי עַל-בְּלֵי הַגִּיד לוֹ כִּי בָרַח הוּא:

вайигнов' яков' эт-лев лаван' аарам' аль-бели' гигид ло ки вор'ях зу

20. а яков украл сердце лавана-арамейца, потому что убежал, не сказав ему.

וַיִּבְרַח הוּא וְכָל-אֲשֶׁר-לוֹ וַיָּקָם וַיַּעֲבֹר אֶת-הַנָּהָר וַיֵּשֶׁם אֶת-פְּנֵי הַר הַגְּלָעָד:

вайиврах зу вехоль-ашер-ло ваяком ваявор' эт-эанагар' ваясем эт-панав' гар' эагильад

21. и убежал он и всё, что с ним, и встал, и перешёл через реку, и направился в сторону горы гиладской.

Война и мир (31:22 – 32:3)

וַיִּגַד לְלָבֵן בַּיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי כִּי בָרַח יַעֲקֹב:

ваюгад лелаван баём эашелишии ки варах яаков

22. лавану на третий день сказали, что яаков убежал.

Помним, что три дня – это интересное время. Когда-то Моше просил отойти на три дня пути и отпраздновать, и мы ещё об этом поговорим.

וַיִּקַּח אֶת-אֶחָיו עִמּוֹ וַיְרִדְהוּ אֶחָרָיו דָּרֶךְ שְׁבַעֵת יָמִים וַיְדַבֵּק אֹתוֹ בְּהַר הַגִּלְעָד:

вайиках эт-эха в имо вайирдоф ахара в дэрех шиваат ямим ваядбэк ото бега в аагилгад

23. и взял (лаван взял) братьев своих с собой, и семь дней его преследовал, и почти настиг его на горе гиладской.

Есть Яаков, который движется с большим имуществом, со скотом, с жёнами, с верблюдами, а они небыстро ходят, совсем не спринтеры, но он всё же движется. И есть Лаван, который, видимо, двигается быстро, но ему понадобилось семь дней, чтобы догнать Яакова. Это тоже своего рода чудо.

וַיָּבֵא אֱלֹהִים אֶל-לָבֵן הָאֲרָמִי בְּחֶלֶם הַלַּיְלָה וַיֹּאמֶר לוֹ הַשְׁמֵר לְךָ פֶּן-תִּדְבֹר עִם-יַעֲקֹב מְטוֹב עַד-רָע:

ваяво элогим эль-лаван ааарамии бахалом алаила ваёмер ло эишамер леха пен-тедабэр им-яаков митов ад-ра

24. а господь явился во сне лавану-арамейцу этой ночью и сказал ему: «береги себя, берегись, чтобы никаких претензий к яакову не предъявлять, чтобы не говорил с ним от хорошего до плохого, (никаких разборок с Яаковом)».

וַיִּשָׁג לָבֵן אֶת-יַעֲקֹב וַיַּעֲקֹב פָּקַע אֶת-אֶהֱלוֹ בְּהָר וּלְבֵן פָּקַע אֶת-אֶחָיו
בְּהַר הַגִּלְעָד:

*ваясэг лаван эт-яков веяков така эт-аголо базар велаван така эт-эха́в бега́р
гагильга́д*

25. и догнал лаван яакова. а яаков разбил шатёр на горе. лаван же разбил со своими братьями на горе гиладской.

То есть Яаков установил шатры, разбил стан, а Лаван просто расположился: про Лавана не написано, что *разбил шатёр*. И это подтверждает то, что Лаван двигался без большого лагеря, без большого имущества. И это снова говорит нам о разных скоростях передвижения, не очень логичных, если бы не вмешательство Божье.

וַיֹּאמֶר לָבֵן לַיַּעֲקֹב מָה עָשִׂיתָ וַתִּגְנֹב אֶת-לְבָבִי וַתִּנְהַג אֶת-בְּנֹתַי
בְּשִׁבְיֹת חָרֵב:

*ваёмер лаван леяков мэ асита ватигнов эт-левави ватенагэ́г эт-бенотай кишивуёт
харев*

26. и лаван сказал яакову: «что ты мне сделал? и сердце моё украл, и взял ты моих дочерей, как-будто они взяты мечом в плен.

«Как пленниц увёл ты от меня дочерей, увёл, не спрашивая меня, не простившись, как уводят солдаты пленниц со двора». Любое войско называется *харев* (*меч*), неважно, есть у него меч или нет; это название воинов – меченосцы.

לָמָּה נִחַבְּאַתָּ לְבָרַח וַתִּגְנֹב אֹתִי וְלֹא-הִגַּדְתָּ לִּי וְאַשְׁלַחְתָּ בְּשִׂמְחָה
וּבְשָׂרִים בְּתוֹךְ וּבְכַנּוּר:

*лама нахбэ́та ливроах ватигнов оти вело-зига́дта ли ваашалехаха́ бесимха́
увшири́м бето́ф увхино́р*

27. зачем ты скрытно убежал и украл меня? и не сказалмне? я бы тебя отослал с радостью, с песнями, с бубнами, со скрипкой.

Что значит *украл меня*? Это значит *украл моё сознание*. Есть много разных видов воровства и грабежа. Например, если один человек

мешает другому спать, это называется *гниват шинá* – *воровство сна*. Если один человек обманывает другого (например, говоря: «Вот этот продукт хороший») или дискредитирует кого-то другого, это называется *гниват даат* – *обман сознания, обман мироощущения человека, обман его реальности*. И здесь Лаван говорит: «Зачем ты украл моё знание? Зачем ты украл моё мировосприятие?»

Кинор – это не совсем скрипка, скорее арфа, или гусли, или какой-то другой струнный инструмент. Сегодня на иврите *кинор* – это скрипка. Когда восстанавливали иврит, то названия для инструментов или предметов, которых не было в иврите, их часто брали из каких-то старых текстов. Так, например, *электричество* стало называться *хаиммаль*, как имя ангела в колеснице из видения пророка Йехезкеля. И таких примеров много.

וְלֹא נִטְשָׁתַנִּי לְנִשְׁקָ לְבָנַי וְלְבָנֹתַי עִתָּהּ הַסְכַּלְתָּ עִשׂוֹ:

велó неташтáни ленашэк леванáй веливнотáй атá гискальта асó

28. и даже не позволил мне поцеловать сыновей моих (под сыновьями подразумеваются внуки, потомки) и дочерей моих. так ты сделал!

יֵשׁ-לְיֵאל יָדַי לְעִשׂוֹת עִמָּכֶם רָע וְאֵלֵהֶי אֲבִיכֶם אָמַשׁ אָמַר אֵלַי לְאֹמֶר
הַשָּׁמַר לָךְ מִדְּבַר עִם-יַעֲקֹב מְטוֹב עַד-רָע:

еш-лезэль ядй лаасот имахэм ра велозе авихэм эмеш амар элай лемор гишамер леха мидабэр им-яаков митов ад-ра

29. и у меня есть силы, я вполне могу вам сильно навредить. Но бог отца вашего вечером сказал мне, говоря: «не говори с Яаковом ни хорошего, ни плохого».

וְעִתָּהּ הָלַךְ הַלֶּכֶת כִּי-נִכְסַף נִכְסַפְתָּהּ לְבֵית אָבִיךָ לָמָּה גִנַּבְתָּ אֶת-אֱלֹהָי:

вeатá гáлох гáлахта ки-нихсоф (лихсоф – исходить желанием, вожделением вожделеть) нихсафта левэт авиха лама ганафта эт-элогáй

30. наверное ты ушёл, потому что ты всей душой захотел в дом отца твоего. но зачем ты украл моего бога (или – МОИХ БОЖКОВ)?»

וַיַּעַן יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר לְלָבָן כִּי יִרְאֵתִי כִּי אָמַרְתִּי פֶן-תִּגְזֹל אֶת-בְּנוֹתַי
מֵעַמִּי:

vayān yaqov vaēmer ləlavan ki yrəti ki amarṭi pen-tigzōl et-benotāha meimī

31. и ответил яков и сказал лавану: «я рассудил, я побоялся, что ты не отпустишь дочерей своих со мной.

עַם אֲשֶׁר תִּמְצָא אֶת-אֱלֹהֶיךָ לֹא יִחְיֶה נֶגֶד אַחִינוּ הַכֹּהֵן-לֵךְ מָה עֲמַדִּי
וְקַח-לֶךְ וְלֹא-יָדַע יַעֲקֹב כִּי רָחֵל גָּנְבָתֶם:

im ašer timca et-eloēha lo yiḥye neḡed aḥenu haḵer-leḵ ma imadi veḵaḵ-ḵaḵ velo-yaḵ yaqov ki raḥel gənavatam

32. если ты найдёшь бога своего, пусть будет это перед братьями нашими. посмотри всё, что со мной. если найдёшь, возьми»; потому что яков не знал, что рахель их украла.

וַיָּבֵא לָבָן בָּאֵהָל יַעֲקֹב וּבָאֵהָל לְאֵה וּבָאֵהָל שְׁתֵּי הָאֵמֹת וְלֹא מָצָא
וַיֵּצֵא מֵאֵהָל לְאֵה וַיָּבֵא בָּאֵהָל רָחֵל:

vayāv lavan beoēl-yaqov uvvoēl leā uvvoēl šetē ḡamaḡot velo maḥa vaecē meoēl leā vayāv beoēl raḥel

33. и лаван зашёл в шатёр якова, и в шатёр леи, и в шатёр двух рабынь и не нашёл. и вышел из шатра Леи, и пошёл в шатёр рахель.

Обратите внимание, тщательный обыск проводит Лаван, божки ему дороги.

וְרָחֵל לְקַחָהּ אֶת-הַתְּרָפִים וַתְּשִׂימֵם בְּכַר הַגָּמֶל וַתֵּשֶׁב עֲלֵיהֶם וַיִּמְשָׁשׁ
לָבָן אֶת-כָּל-הָאֵהָל וְלֹא מָצָא:

veraḥel lakəḥā et-ḡateraḥīm vaṭesimēm beḵar ḡamāl vaṭāšev aleḡem vaimašeiš lavan et-koḵ-ḡaoēl velo maḥa

34. а рахель взяла эти терафимы, и положила в подушку верблюда, и села на неё. и лаван «обшупал» (лемашеиш- ошупывать) всё, весь шатёр, и не нашёл.

Есть определённая подушка, которую кладут между седлом и верблюдом, и которая собирает пот. И хотя многие говорят, что

верблюды не потеют, есть тем не менее «потосборник», то есть некоторую жидкость они всё же выделяют.

וְתֹאמַר אֶל-אָבִיהָ אֵל-יִחָר בְּעֵינַי אֲדֹנָי כִּי לֹא אוֹכַל לָקוּם מִפְּנֵיהָ כִּי-
דָרָךְ נָשִׁים לִי וַיִּחַפֵּשׂ וְלֹא מָצָא אֶת-הַתְּרָפִים:

*ватомер эль-ави́а аль-йй́хар безнэ́ адони́ ки ло ухаль́ лакум́ мипанэ́ха ки-дэ́рех
нашим́ ли вай́хапэс вело́ маца́ эт-гэ́терафим́*

35. и сказала рахель отцу своему: «да не прогневит господина моего, что я не могу встать перед тобой, потому что у меня то, что обычно у женщин». и искал он, и не нашёл он терафимов.

וַיִּחָר לִיעֶקֶב וַיָּרֶב בְּלֶבֶן וַיַּעַן יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר לְלֶבֶן מֵה-פְּשָׁעֵי מֵה חֲטָאתִי
כִּי דָלַקְתָּ אַחֲרַי:

*вай́й́хар леяко́в вая́рев белаван́ вая́ан яако́в вая́мер лелаван́ ма-пишви́ ма хатати́
ки далакта́ ахарай́*

36. и это рассердило яакова, и разолился он на лавана, и ответил яаков, и сказал лавану: «что за грех, чем я согрешил, что ты так загорелся бежать за мной?»

Слово *дэлек* на современном иврите значит *горючее*; глагол *далакти* – *зажётся, загорелся*. Ты так за мной понёлся!

כִּי-מִשְׁשָׁתָּ אֶת-כָּל-כְּלֵי מֵה-מְצָאָתָּ מִכָּל-כְּלֵי-בֵיתָךְ שִׁים כֹּה נָגַד אַחֲרַי
וְאַחֲרַי וַיִּוְכַיְחוּ בֵּין שְׁנֵינוּ:

*ки-миши́ашта́ эт-коль-келай́ ма-маца́та миколь́ келе-ветэ́ха сим ко нэ́гед ахай́
веахэ́ха веэ́ихуу бэн шешэ́ну*

37. ты ощупал все мои инструменты, все мои сосуды; что ты нашёл из всех сосудов дома твоего? положи тут, перед моими родственниками и перед твоими родственниками, И ОНИ РАССУДЯТ МЕЖДУ НАМИ.

Здесь слово *брат* используется как *родственник*. Яаков, конечно же, без братьев. Свой дом он называет *братьями* и говорит: «Давай, вытаскивай всё, что ты нашёл своё, покажи результаты обыска. Вот поняты. Давай, предъяви «для протокола».

זָה עֲשָׂרִים שָׁנָה אָנֹכִי עִמָּךְ רַחֲלִיךָ וְעֵזְרִיךָ לֹא שָׁכְלוּ וְאֵילֵי צִאֲנֶךָ לֹא
אָכְלֹתַי:

ze эср'им шана' анохи' имах рехелеха веизэха ло шикэлу везэле цонеха ло ахалти

38. двадцать лет с тобой я. и овец твоих, и козляточек твоих не поедали волки, и не падали они. и от ягнят скота твоего я не ел.

טָרְפָה לֹא-הִבֵּאתִי אֵלֶיךָ אָנֹכִי אַחַטָּנָה מִיָּדַי תִּבְקָשְׁנָה גְּנֻבְתֵי יוֹם
וּגְנֻבְתֵי לַיְלָה:

терэфá ло-эвэти элэха анохи' ахатэна мияди' тевакиэна генувети' эм угнувети' лайла

39. я растерзанного не приносил тебе, и ты высчитывал его с меня, не списывал с меня то, что украдено днём, и то, что украдено ночью.

Рабские совершенно условия. Есть понятие: как ни пасёшь скот, все равно есть какой-то ущерб. Так это было во многих соглашениях. Хотя во многих ли? Трудно сказать, потому что не так много документов до нас дошло с того времени. Но тем не менее кое о чём мы можем говорить.

הֵייתִי בַיּוֹם אֲכַלְנִי חֶרֶב וְקָרַח בְּלַיְלָה וַתִּדְדַּד שְׁנָתַי מֵעֵינַי:

эйитти ваём ахалани хорев векэрах балайла ватидаат шенати мезнай

40. и днём подала меня жара, и леденел я ночью, и сон блуждал от глаз моих.

На иврите *недудей шна* – это бессонница, «брожение» сна; сон, который гуляет.

זֶה-לִי עֲשָׂרִים שָׁנָה בְּבֵיתְךָ עֹבְדָתִיךָ אַרְבַּע-עֶשְׂרֵה שָׁנָה בְּשֵׂתֵי בְּנֹתֶיךָ
וְיֵשׁ שָׁנִים בְּצִאֲנֶךָ וַתַּחֲלֶף אֶת-מִשְׁפַּרְתִּי עֲשָׂרַת מָנִים:

ze-ли эср'им шана' беветэха авадтиха арба-эсрэ шана' бишитэ венотэха вешейи шан'им бецонэха ватахалэф эт-маскурти асэрет моним

41. я вот двадцать лет служил тебе: четырнадцать лет за двух твоих дочерей и шесть лет за скот твой, и ты десять раз менял мне заработок.

Опять та же самая гипербола. Яаков преувеличивает, говоря это дочерям Лавана, которые могут быть не в курсе. Здесь он разговаривает с Лаваном, и понятно, что это такое преувеличение, что не именно 10 раз имеется в виду.

לוֹלִי אֱלֹהֵי אָבִי אֱלֹהֵי אַבְרָהָם וַפַּחַד יִצְחָק הָיָה לִי כִּי עָמָה רִיקָם
שִׁלַּחְתָּנִי אֶת-עֲנָנִי וְאֶת-יְגִיעַ כַּפֵּי רַאֲהַ אֱלֹהִים וַיֹּכַח אִמְשׁ:

*луле элоэе ави элоэе аврагаам уфахад йицхак гаа ли ки ата рекам шилахтани эт-оний
везт-егия капай раа элогим ваёхах амеш*

42. если бы не бог отца моего, бог Аврагама и страх ицхака, то, видит бог, что ты, может быть, и пустым отослал бы меня; Бог видел, как я работал, и бог рассудил прошлой ночью».

Мы говорили, что Бог не присоединяет Своё Имя к имени праведника, это опасно так говорить. Поэтому здесь он говорит «страх Ицхака», то есть тот Бог, которого Ицхак боится.

Бог рассудил прошлой ночью – это, видимо, имеется в виду то, что Бог пришёл к Лавану и говорил с ним.

וַיַּעַן לָבָן וַיֹּאמֶר אֶל-יַעֲקֹב הַבְּנוֹת בְּנֹתַי וְהַבְּנִים בְּנֵי וְהִצְאֹן צִאֲנִי וְכֹל
אֲשֶׁר-אִתָּה רָאָה לִי-הוּא וְלִבְנֹתַי מָה-אֶעֱשֶׂה לְאִלָּה הַיּוֹם אוּ לְבְנֵיהֶן
אֲשֶׁר יִלְדוּ:

*ваяан лаван ваёмер эль-яаков габанот бенотай вегабаним банай вегацон цони вехоль
ашер-ата роэ ли зу веливнотай ма-ээсэ лаэле гаём о ливнеген ашер яладу*

43. и сказал лаван яакову: «дочери – мои дочери, и сыновья – мои сыновья (вообще ничего не знаю, всё – моё!), и скот тоже мой, и всё, что ты видишь вокруг, моё; но что я поделаю с дочурками своими, с теми, которые есть, и теми, которые ещё родятся?»

И Лаван делает Яакову предложение:

וְעָמָה לְכָה נִכְרְתָה בְרִית אֲנִי וְאִתָּה וְהָיָה לְעֵד בֵּינִי וּבֵינְךָ:

вeтá лeхá нихрeтá вeрит áни вaáтa вeгáя лeэд бeни увeнэхá

44. пойдём, заключим завет, и будет он навечно между мной и тобой».

וַיִּקַּח יַעֲקֹב אֶבֶן וַיְרִימֶהָ מִצִּבְחָה׃

вайикх'ах яаков' авен вайримэ'а мацев'а

45. и взял яаков камень, и построил стелу.

Опять-таки мы помним, в начале пути Яаков берёт камень и строит стелу. И здесь он строит стелу.

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב לְאֶחָיו לְקַטּוּ אֲבָנִים וַיִּקְחוּ אֲבָנִים וַיַּעֲשׂוּ-גָל וַיֹּאכְלוּ שָׁם
עַל-הַגָּל׃

*ваёмер яаков' лезх'ав ликту' аваним' вайикху' аваним' ваяасу-галь' ваёхелу шам аль-
загаль'*

46. и сказал яаков братьям своим: «соберите камни!» и взяли камни, и сделали гребень, и ели там, на гребне.

Здесь братьям своим – это родственникам своим. У него нет братьев здесь, именно братьев; братья – это в данном случае те, кто пошёл с ним в его семью.

Слово גַּל (*галь*) на современном иврите значит *волна*.

וַיִּקְרָא-לוֹ לָבֶן יֶגֶר שְׂהֵדוּתָא וַיַּעֲקֹב קָרָא לוֹ גַּלְעָד׃

вайикра-ло лаван' егар сагадута' везаков' кара ло галь'эд

47. и назвал его лаван егар сагадута' (место свидетельства); а яаков назвал это место галь-эд (вечный гребень).

В слове *сагадута'* (свидетельство) корень שְׂהָדָה (*шин-зэй-далет*) употребляется даже в современном русском языке, когда говорят арабское «шахиды», от корня слова *свидетели*.

Слово *галь'эд*: *галь* – гребень, *эд* – гора свидетельства, или гора вечная.

То есть *егар сагадута'* – это арамейская версия (Лаван же арамеянин), а Яаков называет на своём языке.

וַיֹּאמֶר לָבֵן הַגֵּל הַזֶּה יַעַד בֵּינִי וּבֵינְךָ הַיּוֹם עַל-כֵּן קָרָא שְׁמוֹ גֵּלְעָד:

ваёмер лаван галагаль азэ эд бени увенеха гаём аль-кэн кара-шемо гальэд

48. и сказал лаван: «этот гребень – свидетель между мной и тобой отныне, поэтому и назван именем галь-эд.

וְהַמִּצְפָּה אֲשֶׁר אָמַר יִצְחָק יְהוָה בֵּינִי וּבֵינְךָ כִּי נִסְתַּר אִישׁ מֵרְעֵהוּ:

вегамицпа ашер амар йицеф адонай бени увенеха ки нисатэр иш мерезу

49. а то место, которое мы указываем, это место обзора; пусть господь смотрит, присматривает за нами, когда мы друг от друга сокроемся.

Поскольку это гребень, то с него видно в разные стороны. И слово *мицпа*, которое используется, происходит от глагола *мицпот* – *смотреть в даль, всматриваться*. Пусть Господь будет здесь и всматривается, присматривает за нами, когда мы друг от друга сокроемся. Господь – Он Большой, Всевидящий, и от Него ничего не скроется.

אִם-תִּעַנְהָ אֶת-בָּנֹתַי וְאִם-תִּקַּח נָשִׁים עַל-בָּנֹתַי אִין אִישׁ עֲמָנוּ רְאֵה אֱלֹהִים יַעַד בֵּינִי וּבֵינְךָ:

им-теанэ эт-бенотай веим-тиках нашиим аль-бенотай эн иш иману реэ элогим эд бени увенеха

50. если ты лишишь моих дочек супружеского сожительства (или станешь мучать их, но, скорее всего, первое значение) и если ты возьмёшь им дополнительных жён, никого между нами нет, но бог смотрит».

Видите, какой важный урок Лаван для себя выучил из этой истории? Он понял, что Бог смотрит.

וַיֹּאמֶר לָבֵן לִיעֲקֹב הִנֵּה הַגֵּל הַזֶּה וְהִנֵּה הַמַּצְבֵּה אֲשֶׁר יָרִיתִי בֵּינִי וּבֵינְךָ:

ваёмер лаван леяков хинэ галагаль азэ вегинэ гаматцева ашер ярити бени увенеха

51. и сказал лаван якову: «вот этот гребень и вот стела, которую я поставил между мной и тобой;

עַד הַגִּל הַזֶּה וְעַד הַמִּצְבָּה אִם-אֶנִּי לֹא-אָעֹבֵר אֵלַיךָ אֶת-הַגִּל הַזֶּה:
וְאִם-אֶתָּה לֹא-תֵעָבֵר אֵלַי אֶת-הַגִּל הַזֶּה וְאֶת-הַמִּצְבָּה הַזֹּאת לְרַעָה:

эд эагалъ эазэ вездá эамацева́ им-ани ло-ээво́р элеха́ эт-эагалъ эазэ веим-ата́ ло-тааво́р элай эт-эагалъ эазэ везт-эамацева́ эазот лераа́

52. свидетель этот гребень и свидетельница эта стела, что я не перейду к тебе через этот гребень, и ты не перейдёшь ко мне через этот гребень и эту стелу, что мы не перейдём границу с плохими намерениями.

אֱלֹהֵי אַבְרָהָם וְאֱלֹהֵי נְחוֹר יִשְׁפֹּטוּ בֵּינֵינוּ אֱלֹהֵי אַבְרָהָם וַיִּשָּׁבַע יַעֲקֹב
בְּפָתַח אָבִיו יִצְחָק:

элогэ аврага́м вело́ге нахо́р йишпету́ венэ́ну элогэ ави́гем вайишавá яако́в бефа́хад авив йицхак

53. бог аврагама и бог нахора будут судить между нами». и поклялся яаков страхом своего отца ицхака.

וַיִּזְבַּח יַעֲקֹב זֶבַח בְּהָר וַיִּקְרָא לְאָחָיו לְאֶכָּל-לֶחֶם וַיֵּאכְלוּ לֶחֶם וַיָּלִינוּ
בְּהָר:

вайизба́х яако́в зэва́х база́р вайикра́ лезха́в лезхоль-ла́хем ваёхелу́ лёхем ваяли́ну база́р

54. и вознёс жертву яаков на горе, и созвал братьев своих есть хлеб; и взяли они хлеб, и заночевали они на горе.

Хлеб – общее празднование. Ели они, скорее всего, не только хлеб: это пир, это заключение союза, заключение завета (мы позже ещё у Моше это увидим).

Итак, они закончили то, что началось ссорой, закончили пиром и примирением.

וַיִּשְׁכֶּם לָבֶן בְּבִקְר וַיִּנְשָׂק לְבָנָיו וְלִבְנוֹתָיו וַיְבָרֶךְ אֶתְהֶם וַיֵּלֶךְ וַיִּשָּׁב
לָבֶן לְמִקְמוֹ:

ваяшкэм лаван бабокер вайнашек леванав веливнотав вайварех этгэм ваёлех ваяшов лаван лимкомо

55. и проснулся лаван рано утром, и поцеловал сыновей своих и дочерей своих, и благословил их, и пошёл, и вернулся лаван на место своё.

Это последний стих главы 31, и мы переходим к главе 32 и читаем:

וַיַּעֲקֹב הֵלֵךְ לְדָרְכוֹ וַיִּפְגְּעוּ-בּוֹ מַלְאָכֵי אֱלֹהִים:

веляко́в э́лалáх ледарко́ вайифгеу-во́ малъахэ́ эло́гím

1. а яааков пошёл своим путём; и встретили его ангелы божии.

Опять Яаков встречает ангелов. Когда он уходил, то встретил ангелов, возвращается – и снова встречает ангелов. С чего начинается история, тем она и заканчивается.

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב כִּאֲשֶׁר רָאָם מַחֲנֵה אֱלֹהִים זֶה וַיִּקְרָא שְׁם-הַמָּקוֹם הַהוּא מַחְנַיִם:

ваёмер яако́в каашиёр ра́ам маханэ́ эло́гím зэ вайикра́ шем-эмако́м э́зу маханайим

2. и сказал яаков, когда их увидел: «это лагерь господи!» и назвал это место маханаим (два лагеря).

Можно и нужно обратить внимание, что Всевышний, когда выводит Яакова из дома Лавана, говорит: «Я вот сделал тебе так со скотом, потому что Я видел то, что сделал тебе Лаван». Если мы проведём параллель с выходом из Египта, то там Всевышний говорит: «Я видел то давление, которым египтяне подавляют вас» (это 3 глава книги Шмот).

Вот ещё несколько примеров.

Яаков говорит Лавану: «Отошли меня, и я пойду в дом свой, в страну свою. Дай мне детей моих и жён моих и то, что я у тебя заработал, и пойду я». И Моше говорит: «Отпусти мой народ, и будут служить Всевышнему в пустыне; и молодых наших, и стариков наших, и пойдём служить Всевышнему».

Мы читаем, что Всевышний отдал скот Лавана потихонечку в руки Яакову. И мы читаем также: «...и обобрали Египет».

Лавану сказали, что Яков ушел. И фараону сказали, что народ сбежал. Оба они собираются в погоню. И сказано, что Господь предупреждает Лавана не делать, не говорить Якову ничего плохого. А в книге Шмот Бог посылает ангела.

Здесь говорится: я видел, что Ты благословил меня. И в 12 главе книги Шмот тоже говорится: и меня благословили.

Мы читаем, что Господь говорит: «Теперь встань и иди из этой страны». И фараон говорит: «Встаньте и выйдите». Здесь написано קָוַם אֶל (к^{ум} це) в единственном числе, а в книге Шмот мы будем читать קָוַם אֶל (к^{уму} це^у).

Эти несколько пунктов я привожу для того, чтобы показать, что есть глубокая параллель между *галутом*, в который спускается Яков первый раз и выходом из *галута*, когда это будет происходить с Израилем. И там, и там будут ангелы, и есть много ещё много параллелей. Может быть, когда мы дойдём до книги Шмот, мы более подробно об этом поговорим, а пока я просто обозначил основные пункты. Очень, очень богатой на события была глава Ваецэ, и невозможно во всех подробностях всю её разобрать.

Молитва Якова

Название недельной главы переводится «И вышел». И действительно, в самом начале главы мы читаем, что Яков выходит из Беэр Шевы. Наверное, слово *и вышел* (*вайеце*) звучит торжественно и даже немного вальяжно, но это не про Якова. Он бежит от гнева своего брата Эсава. Некоторые говорят, что он вынужден пробираться окольными дорогами, боясь, что Эсав его поймает. Яков идёт в неизвестность. Он не читал книгу Берешит, он не знает, что будет. У него есть упование на Всевышнего, но он не знает, что с ним случится. В первую же ночь он видит удивительный сон, получает откровение и укрепление от Всевышнего, и, проснувшись на утро, Яков даёт Всевышнему клятву. Очень необычная по сравнению со всем, что мы читали до этого, молитва-клятва. Давайте прочитаем (Берешит 28:20):

וַיִּדַר יַעֲקֹב נֶדֶר לְאֵמֹר

вайидар' яаков' нэдер лемор'

20. и поклялся яаков клятвою, говоря:

Остановимся на слове *недер*, которое обычно переводится как *клятва* или *обет*. Русское *клятва* – слово, связанное со словом *клятый*, *проклятый* и, в общем-то, это проклятие самого себя. Еврейское *недер* или *надар* – то, что делается постоянным, относящееся к вечному, непрерывному и бесконечному. То есть если русское *клятва* означает *проклятие*, то еврейское слово *недер*, наоборот, ближе к благословию, к тому, что связывает тебя с вечным, с источником вечности. Для нашего дальнейшего разговора это будет очень важно.

אֵם-יְהִיֶּה אֱלֹהִים עִמָּדִי וְשָׁמְרֵנִי בְּדַרְךָ הַזֶּה אֲשֶׁר אָנֹכִי הוֹלֵךְ וְנִתַּן-לִי
לֶחֶם לֶאֱכֹל וּבְגָד לְבָשׁ:

*им-йигйе элогим имади ушмарани бадэрех газэ ашер анохи голех венатан-ли лехем
леэхоль увэегд лильбош.*

«если будет бог со мной, и будет охранять меня (или охранит меня) на этом пути, по которому я иду, и даст мне хлеб, чтобы есть, и одежду, чтобы надеть,

וְשָׁבְתִי בְּשָׁלוֹם אֶל-בֵּית אָבִי וְהָיָה יְהוָה לִי לֵאלֹהִים:

вешавти вешалом эль-бэт ави вега'я адонай ли лелогим.

21. и я вернусь с миром в дом отца моего, и будет господь мне богом,

וְהָאֶבֶן הַזֹּאת אֲשֶׁר-שָׁמַתִּי מִצְבָּה יְהִיָּה בֵּית אֱלֹהִים

вегазвен газот ашер-самти мацева йигйе бэт элогим

22. а этот камень, который я здесь положил в столб, будет домом божьим

То есть будет местом моей встречи с Богом, возможно, местом жертвоприношений.

וְכָל אֲשֶׁר תִּתֶן-לִי עֵשֶׂר אֲעֹשְׂרֶנּוּ לָךְ:

вехоль ашер титен-ли асер аасерэну лах.

и всё, что ты мне дашь, от всего, что ты мне дашь, я отделию десятину.

Это молитва-клятва. Условия таковы: если Бог будет со мной, и будет охранять меня на этом пути, по которому я иду, и даст мне хлеб, чтобы есть, и одежду, чтобы надевать, и я вернусь с миром в дом Отца моего. Это условие! Что будет сделано, если так будет? Тогда Господь будет мне Богом, и этот камень, который я положил здесь, будет домом Божьим, и от всего, что Ты мне дашь, я отделию десятину.

Давайте посмотрим на суть сделки. А если не будет охранять? Если не получится у Якова вернуться в родную землю? Если не всегда у него будет хлеб и не всегда будет одежда? Будет ли тогда Всевышний его Богом? Будет ли Яков отделять десятину? В чём суть клятвы и зачем клясться Всевышнему? Почему нельзя было просто сказать: «Господь, я иду в неведомое, я иду неведомым путём! Смилуйся надо мной! Храни меня! Дай мне хлеб, чтобы есть, одежду, чтобы надевать, и возврати меня в дом отца». Почему нужно связывать

себя клятвой? Зачем Всевышнему десятина Яакова? Если мне кто-то скажет: «Алекс, если ты мне дашь сто шекелей, я тебе дам десять из этих ста», – очень странная, на первый взгляд, сделка.

Зачем нужна клятва? И в чём суть клятвы? И о чём здесь просит Яаков?

Молитва Яакова, как молитва, казалось бы, очень простая. Дай мне хлеб есть и одежду надевать, и верни меня с миром домой. Простая молитва, которой не все умеют молиться. Мы часто просим у Всевышнего и получаем то, что нам неудобно, то, что нам не хочется. Что поделать? Хлеб есть, а нет зубов его кушать. Иногда есть деньги, много денег, а жадность не позволяет их потратить. Иногда потратил деньги и купил себе что-то, а жадность не позволяет получить удовольствие от этого чего-то, что ты купил. Жадность говорит: «Подожди удобного случая, подожди праздника, чтобы надеть эту одежду, подожди дорогих гостей, чтобы есть с этого сервиза, подожди, не спеши, когда у тебя ещё это будет». Ты вроде бы купил, а всю жизнь не пользовался. Яаков просит очень простую и мудрую вещь. Дай мне хлеб и одежду, но так, чтобы я получал от них удовольствие. Хлеб, чтобы можно было спокойно его есть и не думать о том, сколько я на него потратил и сколько стоит каждый укус. Одежду, чтобы можно было спокойно её одеть, не боясь, что я где-то её испачкаю, где-то она окажется мне не по статусу, где-то я буду бояться, что я в такой чистой одежде попал куда-то не туда. Как однажды мой ивритоговорящий сын сказал: «Я встретил на детской площадке девочку, её зовут Ненадо». Так он понял, что на русском языке зовут девочку Ненадо, потому что ей всё время именно это говорили. И человек может, имея что-то, надев сам на себя какое-то белое платье, говорить себе: «Не надо», и сам себя назвать Ненадо. Вот Яакову это не надо. Яаков просит очень простые вещи. Мы просим у Всевышнего просто хлеб и одежду.

Зачем нужно клясться? Есть и другие клятвы в Писании. Так, например, в двадцать первой главе книге Бемидбар, когда хананей,

царь Арада пытается напасть и нападает на Израиль и захватывает много пленников, написано:

וַיִּדְרֹשׁ יִשְׂרָאֵל נֶגֶד לַיהוָה וַיֹּאמֶר אֶם-נָתַן תָּתִן אֶת-הָעַם הַזֶּה בְּיָדִי
וְהִתְרַמְּתִי אֶת-עָרֵיהֶם:

*вайидар йисраэль нэдер ладонай ваёмар им-натон титэн эт-гаам газэ бейди
вегахарамти эт-арегем.*

2. весь народ израиля поклялся клятвой господу и сказал: «если ты отдашь этот народ в руки мои, я закляну все их города».

Всё, что я возьму, всё будет Тебе. Никакой добычи я себе не возьму. Всё будет Тебе посвящено. Снова Господи, Ты хочешь дать мне победу? Дай. Ты не хочешь давать мне победу? Ну, что поделать! Не полагается мне победить. Неужели мы пытаемся подкупить Всевышнего имуществом этих городов, которые Он и так, если бы хотел, мог бы этих людей забрать. Да что там! Весь мир принадлежит Ему.

Ещё один пример клятвы – Хана (1 Шмуэля 1:11) Хана не имеет детей, она приходит молиться перед Всевышним и тоже просит у него с клятвой.

וַתִּדְרֹשׁ נֶגֶד וַתֹּאמֶר יְהוָה צְבָאוֹת אֶם-רָאִיתָ תִּרְאֶה בְּעֵינַי אֲמַתְךָ וְזָכַרְתָּנִי
וְלֹא-תִשְׁכַּח אֶת-אֲמַתְךָ וְנִתְתָּה לְאֲמַתְךָ זָרַע אֲנָשִׁים

*ватидор нэдэр ватомар адонай цваот им-рао тир'бэ баани аматэха узхартани
вэло-тишках эт-аматэха венатата лАаматэха зэра анашим*

11. и поклялась она клятвой и сказала: «Господь цваот. если ты увидишь страдания рабыни твоей, и ты вспомнишь меня, (то есть я буду включена в твой замысел), и не отбросишь меня, и не забудешь свою рабыню, и ты дашь рабыне своей семья человек,

То есть ты дашь мне родить сына.

וְנִתְתָּיו לַיהוָה כָּל-יְמֵי חַיָּיו וּמִזְבֵּחַ לֹא-יַעֲלֶה עָל-רֹאשׁוֹ:

взнататив леадонай коль-эмэй хаяв умора ло-яалэ аль-рошо

я посвящаю его господу во все дни жизни его, и бритва не пройдёт по голове его».

Снова Хана просит у Всевышнего: «Господи, смилуйся надо мной, призри на мои страдания. Вот посмотри, стою перед Тобой я, простая израильская женщина, которая и хочет-то всего-навсего иметь сына, как все женщины. Смилуйся надо мной, дай мне ребенка». Для чего нужна клятва, для чего нужно Всевышнему посвящать этого ребенка? И что самое важное, почему эти клятвы работают, почему Всевышний отвечает, когда мы у Него просим с клятвой? Или почему молитвы с клятвами чаще принимаются Всевышним? Почему они важнее для Всевышнего?

Для Давида тоже были важны клятвы. Как мы читаем, Давид говорит в 22 псалме:

הַצִּילָהּ מִחֶרֶב נַפְשִׁי מִיַּד-כָּלֵב יַחֲדָתִי:

гациля мэхэрэв нафши мияд-кэлэв ехидати

21. спаси душу мою от меча, от собаки спаси Ехиду мою

Ехида – это более высокий уровень души.

מֵאֵתָּךְ תִּהְיֶה לִּי בְּקִהְלֶךָ רַב נְדָרֵי אֲשֶׁלֶם נִגְדַּי יִרְאוּ:

меитха тегилати бэкагаль рав нэдарай ашалем нэгед Ерэв

26. от тебя – всё, что у меня есть, всё, чем я славен, – это твоя слава. в огромном собрании людей я восполню обеты свои.

И у Давида ещё очень много о восполнении обетов. И в 50 псалме мы читаем:

זָבַח לְאֱלֹהִים תּוֹדָה וְשַׁלֵּם לְעֹלִיוֹן נְדָרֶיךָ:

звэх леэлогим тода вшалем леэлойн нэдарэха

14. принеси жертву благодарности господу и обеты свои перед всевышним выполняй.

Дальше в 56 псалме:

בְּאֵלֹהִים בְּטַחְתִּי לֹא אִירָא מֶה-יַעֲשֶׂה אָדָם לִי:

бээлогім батахти ло ийра ма яас' адам ли

12. я уповаю на бога и не боюсь, что сделает мне человек?

עָלַי אֱלֹהִים נִדְרֵיךָ אֲשַׁלֵּם תּוֹדַת לְךָ:

аляй элогім нэдар'ха ашалём тодот лах

13. на мне, господи, обеты твои, я должен тебе обеты, я клялся тебе в обетах, я воздам благодарности тебе.

Здесь Давид говорит ещё одну удивительную вещь, что клятвы перед Господом, обеты Господу, они – защита и помогают ему ощущать Божественное присутствие и не бояться людей. И что это такое обет? Мы говорим слово *клятва*, но здесь вернее говорить *обет*. Что этот обет означает? Мы видим, что и Яков, который говорит: «Дам Тебе десятину. Ты мне будешь Всевышним, Ты будешь моим Богом». Это не означает, что Бог пока ему не Бог, что Господь пока ему не Бог, что он не собирается так отдавать десятину. Он говорит: «Если я вернусь домой, я засвидетельствую, что это от Тебя. Я засвидетельствую, что это Твой замысел, что это – проявление Твоей славы. И эта десятина в мире не будет как взятка Тебе. Это будет свидетельством Твоего прославления, моим свидетельством, что это не я сделал, а Ты». Яков говорит перед Всевышним: «Я ничего не могу, сделай Ты». И исполнение своей молитвы он связывает в узел с чем-то вечным, с чем-то, принадлежащим вечности. То есть моё возвращение домой будет иметь значение не только для меня, но и для чего-то вечного. Будет значить для Славы Божьей. Клятва – это обязательство человека, свидетельство человека, что то, что он просит, будет раскрывать Славу Божью на земле.

Точно так же и то, в чём клянётся Израэль, говоря: «Мы все города эти сделаем закланием. Все увидят, что мы сделали это не для того, чтобы эти города разграбить, а для того, чтобы Тебя прославить. Для того, чтобы это было не сиюминутным событием, а событием вечным. Для того, чтобы раскрылась на нас Слава Божья».

И точно так же клятва Ханы. Хана говорит: «Я отдам этого ребёнка в дом, где служат Вечному. Он будет принадлежать Вечному. То, что я прошу, я прошу не только для себя, я прошу и для Вечности. Для того, чтобы оставить след в мире грядущем, для прославления Божьего на этой земле».

И все обеты, все молитвы, о которых говорит Давид, тоже связаны с прославлением Всевышнего, прославлением Его имени. Давид постоянно об этом говорит: «Я Тебя прославлю, я расскажу о Тебе. Всё, что Ты мне сделаешь, вся моя слава – это Твоя Слава, и я Её возведу. Я буду делать для Твоей Славы».

Очень важно сказать для мессианских верующих, для тех, кто практикует молитву во имя Йешуа, эти самые слова, которые мы говорим в конце: «Во имя Йешуа ГаМашиаха», – это не волшебные слова, не какой-то волшебный пароль, который даёт нашей молитве пропуск на небеса. Этим самым мы говорим, что то, что мы просим, мы просим не только для себя, но и для прославления Имени Йешуа Машиаха. Если Ты мне это дашь, то я прославлю Имя ГаМашиаха Йешуа. Вот для чего я это прошу. Во имя исполнения той миссии (сделать народы учениками), которую Машиах нам дал. Во имя того, чтобы народы узнали ГаМашиаха. Вот для чего мы добавляем эти слова. Это тоже своего рода обет. Обет, а не пароль, с которым мы входим без очереди, так сказать. И это, конечно, придаёт силу нашим молитвам, как мы видели, что обет придает силу молитвам. Но мы должны понимать, чтобы это не было пустыми словами, чтобы это не было ложным обетом, мы должны понимать действительно, где то, что мы просим? Где в этом есть место для осуществления Божественного замысла? Где это действительно во имя Его? Мы приходим с Его именем и от Его имени что-то просим. Не будем ли мы стыдиться Его, когда Он узнает, что мы об этом в Его Имя просили? Это тоже нужно постоянно помнить. И к этим словам нужно осторожно относиться, как к любому обету.

Говорить о молитве – дело неблагодарное. Очень сложная эта тема. Очень болезненная тема для многих людей, которые годами

молятся, потому что мы знаем, что есть очень много неотвеченных молитв, есть очень много молитв, которые остаются без ответа. И есть много разных хорошо сложенных и красиво придуманных объяснений, почему молитвы остаются без ответа. Можно сказать: «Папа не всегда говорит «да»! Папа может сказать «нет»!» Папа может сказать «нет». Но так ли часто? Можно сказать, на самом деле, Всевышний даёт нам не то, что мы хотим, а то, что нам нужно. Хорошо, замечательно, справедливое замечание. Но тогда зачем Он спрашивает нас о том, что нам нужно? Зачем мы изливаем перед Ним сердце? Зачем мы изливаем перед Ним душу? Много разных объяснений, и они не удовлетворяют человека, потому что я буду объяснять с точки зрения разума, а человек, на молитву которого Всевышний не отвечает, ощущает это своими чувствами. Разум не может объяснить чувствам. Это разные языки, на разных языках идёт разговор. И это чувство горечи, расстройства, неудовлетворения от неотвеченной молитвы знакомо всем.

Талмуд говорит, что есть три проблемы, от которых человек страдает ежедневно. 1) Это размышления о грехе. Не пройдёт дня, чтобы о чём-то какая-то крамольная мысль не закралась. 2) Это злоречие. Если человек не немой и он разговаривает с людьми, случается ему почти ежедневно что-то про кого-то нехорошее сказать. 3) И это помыслы молитвы. Помыслы молитвы можно понять так, что, когда мы молимся, мы смотрим куда-то не туда, нас уносит ветер, и мы не там, где мы молимся, мысли наши не там. Но ещё одно понимание помыслов о молитве – это скорбь о неотвеченной молитве. Я же так старался, я так всё изложил, мне это действительно так нужно, я так этого хочу, это так важно, даже не для меня. И мы молимся за очень важные, за очень трагичные ситуации, за выживание детей, за спасение семей, да мало ли за что, и велико разочарование постоянное. И как Талмуд говорит: «Это свойственно человеку – ежедневно разочаровываться от неисполненных молитв. Чувствовать горечь от того, что молитвы не исполняются, не находят ответа». Когда мы связываем ответ на свои молитвы с вечностью, когда мы действительно готовы связать получение ответа

на свои молитвы с вечностью, ответ на наши молитвы переносится в сферу вечности и тогда ответ не всегда будет мгновенным. Ответ может быть, можно так сказать, в исторических масштабах. Это не утешает, но это начинает утешать, когда ты, действительно, делаешь акцент на славе Божией, которая в твоей молитве.

Мы читали в прошлой недельной главе, когда Эсав услышал, что у него забрали благословение, он возопил великим воплем. Вопль – это тоже молитва ко Всевышнему. Мидраш говорит: «Всевышний услышал этот вопль Эсава, и расплата Израэлю была потом, во дни Пурима, когда Мордехай услышал и возопил воплем великим от угрозы народу Израиля».

Комментаторы говорят, когда Сара притесняла Гагар и Гагар вопила ко Всевышнему, Он услышал её вопль и потомки Йишмаэля притесняли народ Израиля. Это мидраши, которые говорят: «Можно наша молитва не будет услышана сейчас?» Возможно, молитва об исцелении этого конкретного ребёнка сработает на исцеление ребёнка другого. Но у Всевышнего не остаётся безответных молитв. Если мы действительно приучим себя, если сможем приучить себя (и я пока не в конце этого пути), если мы научимся молиться не только о вот этом исцелении, но и о славе Божией, которая раскрывается через исцеление, то и исцеление другого ребёнка тоже будет отчасти ответом на наши молитвы. Нет, это не уберёт горечь от того, что молитва не отвечена. Это не уберёт горечь от смерти, упаси Бог, или от болезни ребёнка. Но это даст утешение для вечности.

В истории наших Праотцов, которая так подробно рассказана в книге Берешит, есть нечто удивительное. Это бесплодные матери. Мидраш Псикта говорит по этому поводу так: «Семь бесплодных женщин: Сара, Ривка, Рахель, Леа, Хана, жена Маноаха (жена Маноаха, как мы помним, – это мама Шимшона, у них тоже долго не было детей) и Цийон. Цийон в данном случае – Йерушалаим, который часто уподобляется бесплодной женщине. Вокруг, казалось бы, столько здоровых женщин? Эсав женится, и его жёны рожают,

Ишмаэль женится, и его жёны рожают. Но стоит только Ицхаку, или Якову, или Аврагаму взять жену, как эти женщины оказываются бесплодными. И это большая загадка, даже и в отношении Леи сказано: «И увидел Бог, что Лея – презираема и открыл ей утробу». То есть и Лея нуждалась в Божественном вмешательстве для того, чтобы рожать.

Что происходит? Почему в доме Якова, в доме Аврагама, в доме Ицхака бесплодные женщины? Если бы вы пришли к раввину или к пастору, вам бы сказали: «Покопайтесь, покопайтесь в своих грехах. Проверьте себя. Может, где-то маловерие у вас. Может быть, где-то вы неправильно молитесь, неправильно руки поднимаете, или Писание неправильно читаете, или ещё что-то неправильно делаете. Дубинский магид, Яков Кранц, учитель из Дубно, живший в XVIII веке, дал такое объяснение: «Дети наших праматерей, дети всех этих женщин, о которых здесь идёт речь, должны быть детьми, вымоленными у Всевышнего, рождёнными как плод молитв, как плод чудес, не силой биологии, склонностью женщины к родам. Они – дети Якова, не внуки Лавана, они рождены чудом. Ицхак не внук Тераху, потому что он рождён чудом. Есть Божественное вмешательство посередине, которое как бы разрывает генеалогическую цепь, разрывает причинно-следственную связь. Происходит перезагрузка родословной или сброс родословной к настройкам Производителя. И родословная Ицхака от Аврагама, а не от Тераха. Родословная сыновей Якова не от Лавана, а от Леи и от Рахель.

Молитва нужна для того, чтобы пробудить чудо. Можно, конечно, сказать: «А, если мне полагается, я получу. Если мне не полагается, я не получу. Зачем я вообще буду молиться?» Если мы где-то работаем, мы ждём, что зарплата зайдёт нам на счёт. Хозяин не ждёт, чтобы мы заходили за зарплатой. Зачем ему это? Это называется налаживание процессов, чтобы зарплата заходила в нужное время на наш счёт и мы хозяина не беспокоили. Наш Хозяин хочет, чтобы Его беспокоили, хочет, чтобы мы понимали, что то, что мы получаем,

– это Его дар, это Его милость, проявление Его милости. Когда мы молимся Ему, те самые обеты, о которых здесь идёт речь, это и обетование того, что у нашей встречи с Ним, у нашего общения с Ним сверхъестественная природа. Есть известный анекдот в разных формах о человеке, который ищет место для стоянки и говорит: «Господи, если Ты сможешь мне найти место для стоянки, то я... А, вот, извини, нашёл!» И суть клятвы как раз в том, что мы говорим: «Мы не можем найти. То, что с нами случится, мы не припишем стечению обстоятельств или нашему везению. Мы не хотим ничего получать как плод естественных мирских событий, естественного мирского события. Хотя события и будут развиваться естественно, мы хотим увидеть чудо Твоего вмешательства в том, что с нами произойдёт». Исполнение нашей молитвы отключится от причинно-следственной связи. Это то, что мы включаем в нашу молитву, когда наша молитва, как молитва Яакова, как молитва Ханы и как молитвы, которые мы видели, сопровождается обетом. Вот в чём суть обета.

Конечно, надо понимать, что мы обещаем и как мы собираемся Всевышнего прославлять. Неправильное понимание этого может привести к беде. Такая беда случилась с Ифтахом из Гильада из книги Шофтим, который пообещал Всевышнему в случае победы принести в жертвоприношение всесожжения первое, что выйдет ему навстречу. Мы знаем, что там случилось. Дочь вышла ему навстречу. У меня на тему Ифтахы есть отдельная беседа. А здесь только скажу, что важно понимать, как именно исполнение нашей молитвы, ответ на нашу молитву будет прославлять Всевышнего. Как мы Его прославим за исполнение нашей молитвы. Чтобы не было так страшно.

Чтобы закончить на ноте оптимистичной и весёлой, расскажу еврейский анекдот. Известный герой еврейских анекдотов – Гершеле Острополлер. Гершеле из местечка Острополь – некий еврейский аналог Иванушки Дурачка или Хаджи Насреддина. Как-то раби спросил его: «Гершеле, как у тебя получается молиться

такой короткой молитвой? Я человек учёный, грамотный, читаю лучше тебя. И всё-таки у меня занимает очень много времени прочесть молитву. Как ты ухитришься делать это так быстро?» И Гершеле ответил ему: «Раби, вы человек знатный и значимый, у вас много забот и о ешиве, и об общине, и о деньгах. Я человек простой, и я прихожу ко Всевышнему и говорю Ему: «Отец, я оболтус. Со мной что уже поделаешь? Благослови жену мою и козу мою, и я прославляю Тебя через них».

Можно и так, можно очень простой молитвой, очень простыми вещами прославлять Всевышнего. Мир с женой, радость от общения с женой, доход, достаток от простого хозяйства, от козы, тоже могут прославлять Всевышнего. Это не должно быть что-то грандиозное. Не нужно бояться молиться о каких-то простых бытовых вещах и говорить: «О, раз мы своей молитвой только Его прославлять должны, то только в праздничном, только в чём-то великом и простом». Нет, достаточно, с чего мы начали – хлеб кушать, одежду надевать. Жена и коза тоже пожалуйста и тоже важно. То есть простая молитва в самых простых вещах, о самом простом, о самом важном, о самом великом, о самом роскошном, о самом нужном, о всём, чём хотим, но для прославления Всевышнего. В этом суть обета.

Это был разговор о молитве Якова и вообще о молитвах и клятвах.

От башни до лестницы

Недельная глава Ваецэ начинается с того, что Праотец Яков, Яков Ицхакович, выходит из родительского дома, бежит из родительского дома от гнева своего брата Эсава. В какой-то степени это антитеза тому, что происходит в недельной главе Лех леха, когда Всевышний говорит Аврага́му: «Иди из дома отца своего, из родины своей, иди из страны своей». И здесь Яков тоже выходит из страны своей, из дома отца своего не по повелению Всевышнего, но по замыслу Всевышнего, то есть это сокровенное *лех леха* Яакова. Он идёт вроде бы *из* обетованной страны, а *не* в обетованную страну. И естественно, он одолеваем, обуреваем многими сомнениями на этом пути. А вдруг Эсав погонится за ним и убьёт его? А вдруг за его неправду, его постигнет какое-то наказание? Он, может быть, впервые оказывается один. Если Эсав это охотник, человек, который привык оставаться один, то Яков – человек, живущий в шатрах. И, может быть, он впервые оказывается наедине с собой, вышедший из дома отца. Можно представить себе, что происходит у него в душе. Вот, что рассказывает нам Тора об этих событиях:

וַיֵּצֵא יַעֲקֹב מִבְּאֵר שֶׁבַע וַיֵּלֶךְ חָרָנָה:

ВАЕЦЭ ЯАКОВ МИБЕЭР ШАВА ВАЁЛЕХ ХАРАНА

10. И вышел Яков из Беэр-шевы, и ПОШЁЛ в харан.

וַיָּבֹעַע בַּמָּקוֹם

ВАЙИФГА БАМАКОМ

11. И пришёл в одно место

На этих двух словах стоит остановиться. *Вайифга́ бамако́м* – можно сказать *и оказался в каком-то месте*. И чаще всего это так и переводится. Хотя это наиболее неверный из всех переводов. Глагол *вайифга́* означает *столкнуться с чем-то, удариться обо что-то, попасть во что-то*. Например, *пага бо* – это значит *обидел его* или

попал в него. *Нифга* – это значит *обиделся*. *Пигуа* на современном иврите означает *теракт*. *Бгиа* – это *попадание в цель*. Яаков с чем-то столкнулся, с чем-то встретился. Очень сложно применить это к месту. Может быть, Яаков действительно натолкнулся, наткнулся на это место. Можно понять как Яаков в этом месте с чем-то особым столкнулся. Много разных слоев понимания, много разных комментариев на этот счёт.

Некоторые комментаторы говорят, что *вайифга'* означает *и помоллся*. Почему? Почему глагол *пага* означает ещё и *молился*? Потому что, когда мы молимся, мы ищем встречи со Всевышним, ищем, как нам столкнуться со Всевышним. И поэтому глагол действительно применим и в таком значении.

Итак, Яаков сталкивается, оказывается в каком-то месте, о котором Тора не называя его, говорит особо:

וַיֵּלֶן שָׁם כִּי-בָא הַשֶּׁמֶשׁ

ВАЯЛЕН ШАМ КИ-ВА ГАШЕМЕШ

и он там заночевал, потому что зашло солнце

Снова комментаторы останавливаются на этом и задаются вопросом: зачем писать «заночевал там, потому что зашло солнце»? Понятно, что где-то Яаков заночует, когда солнце зайдёт». И комментаторы объясняют, что Всевышний так устроил, что солнце зайдёт как раз тогда, когда Яаков будет на этом месте. Яакову кажется, что это случайно он там заснул, потому что солнце зашло. На самом деле, Всевышний где-то там рассуждает: «Яаков пришел. Время заходить солнцу, чтобы Яаков здесь заночевал». Осуществляется замысел Всевышнего незримо.

Тора описывает, как он готовится ко сну:

וַיִּקַּח מֵאֲבָנַי הַמָּקוֹם וַיִּשָּׂם מְרֹאֲשֹׁתָיו וַיִּשְׁכַּב בַּמָּקוֹם הַהוּא:

ВАЙИКАХ МЕАВНЭ ЃАМАКОМ ВАЯСЕМ МЕРААШОТАВ ВАЙИШКАВ
БАМАКОМ ЃАЃУ

взял он из камней, которые были на этом месте, и положил их вокруг головы, и уснул на том месте.

Три раза мы читаем слово *мако́м* (*место*) в этом стихе. Некоторые комментаторы говорят, что *мако́м* – указание на место, где потом будет Храм. Место, которое избрал Всевышний.

В 17 стихе мы читаем, что Яков, оставляя место, уже после всего говорит:

וַיִּירָא וַיֹּאמֶר מֵהַנּוֹרָא הַמָּקוֹם הַזֶּה אֵין זָה כִּי אִם-בַּיִת אֱלֹהִים וְזֶה שַׁעַר הַשָּׁמַיִם:

ВАЙИРА ВАЁМАР МА-НОРА ЃАМАКОМ ЃАЗЭ ЭН ЗЭ КИ ИМ-БЭТ
ЭЛОЃЙМ ВЕЗЭ ШААР ЃАШАМАЙИМ

17. и испугался он, и сказал: «какое удивительное, какое страшное это место, это дом Божий, это врата небес».

После того как Яков увидит там сон, он поймёт, что это какое-то особое место, которое можно назвать «вратами небес» или «домом Божьим». Что увидел Яков во сне? Наверное, это один из самых известных снов в истории человечества. Сколько есть снов, которые вспоминают через несколько тысяч лет?

וַיַּחְלֹם וְהִנֵּה סֹלֶם מַצְבֵּב אֶרְצָה וְרֹאשׁוֹ מַגִּיעַ הַשָּׁמַיִם וְהִנֵּה מַלְאָכֵי
אֱלֹהִים עֹלִים וְיֹרְדִים בּוֹ:

ВАЯХАЛОМ ВЕЃИНЕНЭ СУЛАМ МУЦАВ АРЦА ВЕРОШО МАЃИЯ
ЃАШАМАЙМА

12. и увидел он сон. И вот, лестница стоит на землю (спускается на землю), а голова его доходит до небес.

Удивительная конструкция. С одной стороны спускается на землю, с другой стороны доходит до небес. Где-то мы уже об этом читали, об очень похожей конструкции. В 11 главе книги Берешит:

הָבָה נִבְנֶה-לָנוּ עֵיר וּמִגְדָּל וְרֹאשׁוֹ בַשָּׁמַיִם

ГЛАВА НИВНЕ-ЛАНУ ИР УМИГДАЛЬ ВЕРОШО ВАШАМАЙИМ

4. «Давайте построим нам город и башню, а глава его будет доходить до небес».

Действительно, Вавилонская башня началась с того, что у строителей была идея сооружения очень похожего на эту лестницу, которая будет с земли до небес. Правда, ходить по этому сооружению должны были люди, а не ангелы Божьи. Есть ещё несколько отличий: в лестнице Якова мы видим, что она таки доходит до небес и сам Господь стоит над этой лестницей, в одном из прочтений во всяком случае. В отношении Вавилонской башни Всевышний говорит: «Спустишь-ка и посмотрю». То есть: «Я спустишь-ка и посмотрю, что там они построили доходящее до неба. С небес не очень-то и видно». Вот вам такая параллель.

С одной стороны, сами вавилоняне, жители города Вавилон, не верили в то, что их названия города происходит от глагола *бильбуль* (*смешивать*), а считали, что оно означает *баб эль* – *врата богов, небесные врата*. Точно так же, как Яков сказал о своем месте. И они строили башню, у них была память об этой башне, которая доходила до небес, по которой должны были подняться люди. С другой стороны, Яков.

С одной стороны, куча обожженных камней, которую жители Вавилона хотели потратить на строительство башни. Мидраш рассказывает, что они настолько ценили эти обожженные кирпичи, что, если кто-то падал с лестницы во время строительства, они не очень горевали, а вот если падали кирпичи, это было для них настоящей трагедией. С другой стороны, то, что сконструировал Яков, – это небольшая груда камней. Но она каким-то образом соединяется с чем-то, что достает до небес. Когда мы перечитываем сон Якова, можно сказать там не очень простой, не очень понятный, а если дерзнуть сказать, не очень правильный иврит. Я об этом уже много раз говорил. Он уснул, и вот лестница. Можно сказать, он сам почувствовал себя лестницей. Ему снится, что он

лестница, по которой (по нему, по Якову) ходят ангелы вверх и вниз. Именно человек может стать лестницей, соединяющей небесное и земное. Обработанные камни – символ промышленных достижений, символ производительной мощи человека. Камни, которые собирает Яков, это камни необработанные, неотесанные, из таких жертвенник можно строить Всевышнему. И маленькая груда камней, и способность достичь небес. Большая куча обработанного кирпича, к которой Всевышний спускается, чтобы посмотреть, что там и как там.

Вавилоняне строили свою башню, чтобы не рассеяться по земле. Всевышний в наказание рассеял их по земле. Во время обетования Якову Всевышний, с одной стороны, говорит: «Я тебя приведу в эту землю». С другой стороны, говорит: «И ты распространишься». Это уже не как наказание, а как благословение. «И ты распространишься во все стороны».

В чем тайна этой лестницы Якова? Почему она оказывается как проект удачнее, чем Вавилонская башня. Возможно, именно в камнях. Первый раз, когда мы читаем о камнях, мы читаем, что Яков взял из камней, которые на этом месте и уложил себе в изголовье. Затем мы читаем о том, что камень словно стал одним камнем. Мидраш не проходит мимо этого и говорит о том, что это несколько камней, которые срослись в один.

А некоторые говорят: «Это 12 камней, 12 колен, которые соединились в один народ». С одной стороны, Всевышний пестует, воспитывает один народ. С другой стороны, Всевышний заботится о сохранении каждого из колен. Есть индивидуальности у всех этих народов. Они срастаются в один камень, соединяются в один народ, но не теряют своей самобытности. Люди становятся частью одного народа, не становясь новыми, какими-то обновлёнными советскими людьми, которые должны обтесывать свой характер и только отёсанными они сходятся. Но люди простые, неотесанные камни, срастаются в один камень, сохраняя свою индивидуальность. Если переносить это на язык еды, можно взять какое-то кушанье вроде

борща и плова, который состоит из многих компонентов, каждый компонент можно почувствовать. Если пропустить это через блендер, «пропюрировать», то это будет совершенно другой продукт. Израиль – это блюдо, пропитанное вкусами всех своих составляющих. Это то, к чему Всевышний готовит Яакова. Это то, что станет лестницей, достигающей до небес. Общество людей, объединённых в одно единое целое, но с разными индивидуальностями, где каждый может оставаться самим собой. Где каждый может сохранять свою индивидуальность и раскрывать свою индивидуальность. Всевышний сотворил многообразие людей. Мы все разные. У каждого из нас свои таланты, свои способности, свои волны света, которые мы раскрываем в этом мире. Объединяя нас в народ Божий, Всевышний не «занормализует» нас, не усредняет нас, а хочет, чтобы мы объединялись в один народ, с одной единой целью, с одним единым служением, со служением единому Богу. Каждый на своем языке, каждый своими инструментами, каждый своими сосудами. И на уровне человечества это прославление на всех языках. Всевышний хочет, чтобы и на языках каких-то малых народов тоже было Ему прославление. Чтобы любой человек (нет большого и маленького человека) своими инструментами, своими сосудами Его прославлял. И в этом основное отличие лестницы Яакова от Вавилонской башни.

Вавилонская башня – это общность людей, которых заставили быть общностью. Которых обтесали, обожгли, как кирпичи, для того чтобы они легко подошлись друг к другу. Там потеряна индивидуальность. Индивидуальность принесена в жертву единству. Лестница Яакова задумывается как лестница, в которой каждый человек лестница, по которому поднимаются его собственные таланты, способности, желания на верх и спускаются благословенные, освященные Создателем. И это то, что будет объединять народ Израиля. То, что объединяет именно людей Божьих. Потому что Бог – это Бог не единообразия, не какого-то однообразного порядка, а Бог многообразия, устраивающего

гармонию. Это особенность почерка Всевышнего. И это то, к чему Он нас ведёт.

Пытайся срастись с человеком, который не такой как ты, принимая чужую индивидуальность. Пытайся быть в обществе людей, каждый из которых особенный, каждый из которых не такой как ты, может быть, одет не так, как тебе нравится, думает не так, как тебе нравится. может быть, верит не совсем так, как тебе нравится и говорит не совсем так, как тебе нравится. Всевышний собирает эти камни, и они должны объединиться в один народ. Это то чудо, которому Всевышний учит Якова. Самое первое ему откровение, когда он только выходит из земли. Конечно же, здесь есть и обетование: «Я буду с тобой». И, когда мы смотрим на какого-то человека, который не такой как мы, совсем не такой как мы, тоже хорошо помнить, что Бог с ним, Бог его ведёт. И Якова, вышедшего из дома отца, в этот момент словно усыновляет Всевышний. Всевышний раскрывается ему как Отец: «Я Бог Аврагама, отца твоего, Бог Ицхака». Почему не «Ицхака, отца твоего»? Потому, что понятие отец становится шире. Сам Всевышний, как бы становится Отцом Якова. Мы Его дети и должны принимать других Его детей, потому что это наша семья. Мы семья, мы не просто социум. Это отличие, может быть, будущего Иерусалима от Вавилона. Всегда стоит проверять, а что мы именно строим? Иерусалим или Вавилон?

Конечно, есть много взглядов, много других комментариев на этот сон Якова и в историческом ключе, и в психологическом ключе. Каких только комментариев за несколько тысяч лет не появилось, но мне захотелось сегодня поговорить именно под этим углом.

Будьте людьми

Сегодня мы с вами поговорим о любви между патриархом Яковом и девушкой по имени Рахель. Поговорим и об убийстве, хотя, на самом деле, конечно, никакого убийства в нашей недельной главе нет.

Итак, Яков бежит от гнева своего брата. Бежит из Беэр-Шевы в сторону Харана. И добирается до Харана. У колодца он встречает свою родственницу, девушку по имени Рахель, которая пришла к колодцу со скотом. Мы читаем, вот что говорит Тора: *вайишиак яков лерахэль (и поцеловал Яков Рахель), вайиса эт-коло (и возвысил голос свой) ваевк (и заплакал)*. Вот такая встреча между ними.

Дальше мы читаем, что Яков, конечно же, рассказал Рахель, кто он такой и откуда. Радостная Рахель бежит домой и рассказывает всё папе. А радостный папа (а папу у Рахель зовут Лаван, она Рахель Лавановна) приглашает Якова к себе в дом. Тут мы узнаем, что у Лавана есть ещё одна дочка. *улелаван шетэ ванот (а у Лавана две дочери) шем гагедола леа (имя старшей дочери – Лея) вешем гакетана рахэль (а имя младшей дочери – Рахель)*.

Тора описывает двух дочерей Лавана. *везнэ леа ракот (а у Леи мягкие глаза)*. Дословно слово *ракот* означает *мягкий*, но может означать много чего, когда мы описываем глаза. Термины древней офтальмологии нам знакомы плохо, поэтому мы опираемся на комментаторов, которые говорят: «А Лея привыкла плакать, ей всё достается со слезами. Она всё видит с усилием. Ей ничего не очевидно, и ей во всём нужно разбираться».

Другие комментаторы говорят: «Лея проплакала всю жизнь». Почему проплакала всю жизнь? Потому что, с самого начала, как только девочки родились, старшую Лею обручили старшему брату Эсаву, а младшую Рахель обручили младшему брату Якову. Это было принято. Это традиция известная и распространённая в те

времена. И Лея плакала, почему она досталась такому злодею. Плакала и, может быть, молилась ещё за Эсава. Есть очень много разных версий. Так или иначе, Тора здесь говорит, что у Леи какая-то проблема с глазами. Это, на самом деле, очень серьезная проблема. Серьезная проблема, потому что в древнем мире, да и сейчас это очевидно, глаза считались отражением, проводником внутреннего света человека. И про девушку сказано, что, если у невесты глаза светлые, глаза красивые, не нужно больше ничего проверять. Тело не требует проверки. Всё значит у неё хорошо. Если проблемы с глазами, значит нужно дальше копать и проверять тело. Очень нехороший знак в описание человека, когда говорят, что у него что-то с глазами.

Напротив, о Рахель Тора говорит: *вєрахэль ѓаета́ ефат-тоар* (а Рахель была прекрасна станом, прекрасна фигурой) *вифат марьэ* (и прекрасно на лицо). Ну просто девушка модельной внешности. Рахель – красавица писаная, в буквальном смысле слова. Это то, что говорит здесь Тора.

Дальше мы читаем: *ваеза́в яако́в эт-рахэль* (а Яаков полюбил Рахель) *ваёмєр* (и сказа Давану, папе обеих девушек) *эзвóдха шєва шаним бєрахэль битєхá ѓакєтанá* (я буду служить тебе 7 лет за Рахель, твою младшую дочь). И ещё дальше мы читаем: *ваєавóд яако́в бєрахэль* (и служил Яаков за Рахель) *шєва шаним (7 лет) вайи́ѓйю вєзнав* (и были эти семь лет в глазах его) *кєямим ахадим* (как считанные дни) *бєаѓаватó отá* (поскольку он любил её).

Вот такое описание взаимоотношений между Яаковом и Рахель мы читаем в нашей недельной главе. Казалось бы, история простая и банальная, хотя она содержит в себе, на мой взгляд, самое красивое описание любви мужчины к женщине, когда Яаков 7 лет работал для того, чтобы заслужить Рахель, эти 7 лет показались ему, как один день. Кто сегодня готов ждать невесту 7 лет, тем более 7 лет работать за нее? Непростое решение. Сегодня непростое решение и в те времена. И вот мы в XXI веке читаем этот текст. А текст этот читали на протяжении многих-многих лет. И часто читателям, а

комментаторы – это тоже читатели Торы, было сложно принять то, что Яаков может полюбить Рахель.

Когда впервые сталкиваешься с этим текстом в хедере, когда мальчику или девочке, которые изучают этот текст (чаще мальчику, потому что девочки это позже изучают) в 4 – 5 лет, учитель в хедере читает и говорит так: «И поцеловал Яаков Рахель. И возвысил голос свой. И заплакал. В порыве чувств так случилось, что Яаков не сдержался и поцеловал Рахель и тут же раскаялся в своем опрометчивом поступке. Как можно просто так девочку взять и поцеловать? Как можно давать волю своим человеческим чувствам? Поэтому Яаков сразу же заплакал. Это слёзы покаяния». Это первый комментарий, который обычный еврейский мальчик слышит на Тору. Яаков не может просто поцеловать свою дальнюю родственницу, пусть и красивую девушку. Яаков должен поцеловать её и раскаяться.

Почему заплакал Яаков? На этот вопрос комментаторы дают разные ответы. Одни говорят: «Духом Святым Яаков увидел, что они – Рахель и Яаков – не будут похоронены вместе. Он увидел всё, что они пройдут, что они не будут похоронены вместе, и заплакал поэтому». Другие говорят: «Яаков заплакал, сравнивая себя с Элиэзером, рабом Авраѓама. Раб Авраѓама Элиэзер пришел с богатыми подарками. И кольцо в нос подарил, и серьги, и много всего подарил, и браслеты. А Яаков пришел с пустыми руками. «Как же мы деградировали!» – заплакал Яаков».

И то, что происходит, то, что мы видим в комментариях, когда сталкиваемся с подобным толкованием, когда наши комментаторы пытаются нам объяснить то, что мы могли бы вдруг подумать, что у праотца Яакова есть какие-то человеческие чувства. Он праведник, на каждом шагу он встречает ангелов. Как он может просто поцеловать девушку? Как он может просто по-человечески заплакать? И когда мы встречаем дальше, что Яаков полюбил Рахель, о которой сказано, что она красива, нам тоже даются всевозможные объяснения этого явления.

Одни говорят: «Яков встретил Рахель у колодца – это знамение от Всевышнего. Увидел у колодца, как тогда его мама встретила Элиэзера, посланца своего жениха, у колодца. Это было ему знамением. Он увидел, что это знак от Бога, что Рахель самым Всевышним ему предназначена. И поэтому он и полюбил Рахель».

Другие говорят: «Мама наставляла его и сказала: «Когда увидишь у колодца девочку, красивую, как я, и станом, и видом, вот тогда ты знай, это твоя девочка». Яков её так и распознал и поэтому полюбил».

Третьи комментаторы говорят: «Конечно, Яков, как праведник, должен был бы сначала обратиться к старшей дочери, и полюбить старшую дочь, и жениться на старшей дочери. Ведь не может же праведник прийти к Лавану и сказать: «Слушай, я знаю, что у тебя две дочки, но старшая твоя недостаточно красива для меня, видите ли. Я хочу на младшей жениться. Мне младшенькая твоя приглянулась». «Нет» – говорят комментаторы. Но Яков боялся, что если сейчас он возьмёт ещё и девушку, которая изначально предназначалась Эсаву, а мы говорили о такой традиции, то тогда Эсав уже не будет дожидаться траура по отцу, а не дай Бог придёт и убьёт. Потому что сколько же можно Якову изгаляться над бедным Эсавом? Если ещё и невесту его Яков возьмёт, то тогда Якову несдобровать. И поэтому Яков скромно засматривается только на Рахель, а о Леи даже и не помышляет. Опять-таки трудно признать, что Яков просто полюбил красавицу Рахель.

Другие говорят: «Вот ведь когда Яков обращается к Лавану и говорит ему: «Я хочу работать 7 лет за Рахель, твою младшую дочь, он говорит: «Я за мелкую твою тут 7 лет поработаю, ведь она мелкая, она маленькая, она не значимая, она подешевле выйдет». Яков засматривается на девушку, которая ему по карману. И мы, хоть ты что с нами делай, не будем видеть, что Тора говорит, что Рахель красива и Яков полюбил красавицу Рахель. Мы будем лишать Якова всех человеческих чувств. Хоть ты что, мы будем

делать из него праведного человека, у которого все расчёты только святые и ничего человеческого мы за Яаковом не оставим.

В 22 главе книги Шмот, в самом последнем стихе (он в некоторых переводах 31, в некоторых 30), Всевышний говорит: «Людьми святыми будьте Мне». У Него уже есть ангелы святые. Вы будьте святыми людьми. Будьте святыми вместе со своими святыми человеческими качествами, человеческими качествами, которые вы освятите. Вы можете полюбить красивую девушку. Девушка может влюбиться в красивого мальчика. Это нормально. Это человеческое свойство. Это человеческое свойство будет освящаться. Но нам так хочется, чтобы праведник был лишен всего человеческого.

На самом деле, этот соблазн ведёт к тому, что сами мы часто лишаемся всего человеческого. «Я верующий, и все человеческое мне чуждо. Я выучился в ешиве. У меня смиха раввина. И я не чувствую ничего человеческого. Я выше всех этих чувств. Выше чувств своих детей, выше чувств своей жены. И все вот эти вот сентиментальные, девчочковые её телячьи нежности – это все не для меня. Я тут Тору учу, не трогайте меня. И Яакова не трогайте, он, на самом деле, не такой. У него только святые расчёты».

Вот именно поэтому я говорю о том, что комментаторы, толкователи, читатели Священного Писания часто убивают героев Священного Писания, не давая им право быть людьми. Не давая право Яакову просто влюбиться в девушку. Не давая право на сомнения, на ошибку, на порыв, на поцелуй или на плач. Не давая права ему и давая права себе не чувствовать, не любить, не плакать, не сострадать, не быть чувствительным к человеческим чувствам других. Мы сделаем ангела из Яакова и мы поиграем в ангела Алекса, которому всё будет чуждо, всё человеческое, всё чувственное. И он будет жить только напускной святостью. Но, снова повторю, Всевышний говорит: «А вы будете Мне людьми святыми». Ты будь сначала человеком, а потом будь святым.

Есть, конечно, нюансы. Нюанс заключается в том, что история, которая произошла с влюбчивым, влюбившимся Яаковом, может произойти и с нами. Она с нами и происходит. Яаков после брачной ночи вдруг обнаружил, что, когда настало время завтрака, когда девушка должна была пойти печь тоненькие лепёшки, резать брынзу, зелень или какой-то ещё завтрак подавать, или какое-то ещё утро у них было, и вдруг утро, и вот Лея, не Рахель, а Лея. Каждый человек, который женится, каждая женщина, которая выходит замуж, сталкивается с этим – что вдруг это не Рахель, это Лея; вдруг это не Яаков, а это чуточку-чуточку прилепившиеся к Яакову руки Эсава. Мы видели одно, а когда мы вступили в более близкие отношения, когда открылось сокрытое, вдруг выясняется, что там-то ещё и Лея есть. Там ещё и Эсав может где-то закрасться. Именно человеческие наши качества, которые мы освящаем, позволяют нам принять ту часть нашего близкого, которая нуждается в исправлении, может быть, в притирании, которая не модельна, которая не модельной внешности, не производит сразу впечатление, доводящее до обморока влюблённости. Эта работа Яакова и Леи, Яакова и Рахель, работа для каждого из нас. Для Рахель и для Леи – это тоже работа. Но самое главное для человека, ставшего на путь святости, оставаться человеком. Чтобы это был человек, идущий к святости, не убивающий в себе ничего человеческого, который может позволить себе влюбиться в Рахель, чтобы полюбить и Лею, которая там внутри, чтобы, может, позволить себе увидеть красоту той, в которую он влюблён.

Ещё один раз, может быть тысяча первый раз, расскажу, что как-то по молодости лет мне раввин сказал: «Ты что ищешь самую красивую женщину на свете, чтобы на ней жениться?» Я сказал: «Ну, почему бы и нет?» Он сказал: «Потому что я на самой красивой женщине в мире уже 20 лет женат. Она, извини, занята». Это человеческие чувства, освященные святостью. Позволить себе быть человеком, считать свою жену самой красивой женщиной на свете, и любить её, и хранить с ней святость. И позволить Яакову любить Рахель, целовать Рахель, плакать с Рахель вместе. Позволить

Якову 7 лет работать за неё, чтобы они пробежали, как один день. Позволить Якову просто ласково говорить: «О Рахель, твоей младшей дочери, идёт речь», а не торговаться за неё. Позволить себе быть человеком любящим, сочувствующим, сопереживающим.

Не убивайте Якова, не убивайте наших патриархов, не убивайте Давида, Шломо, не убивайте Авраама и Ицхака. Давайте видеть в них живых людей.

Считанные дни

В Берешит (29:20) мы читаем: «И служил Яаков за Рахель 7 лет. И они были в глазах его, как несколько дней по любви его к ней». Очень известная всем, наверное, история, и каждый, кто изучает Библию, не один раз её читал. Герои Библии для нас часто кажутся какими-то таким абстрактным, живущим в Библии. Но, если примерить на себя, 7 лет служить за жену, 7 лет добиваться своей невесты, то очень непростое решение. Опять-таки каждый на себя может примерить.

Тора говорит нам, что эти 7 лет были в глазах его, как несколько дней, потому что он любил её. Здесь опять-таки возникает вопрос. Если я что-то люблю, если я чего-то очень хочу, то я жду этого как правило с нетерпением. Чем больше я что-то люблю, чем больше я чего-то хочу, тем нетерпеливее я этого дожидаюсь. И, если мы любим кого-то, мы могли бы сказать: «Вечностью показались ему эти 7 лет. 7 лет были для него эти, как 7000 лет, потому что он любил её и хотел соединиться с ней». Но они показались ему, как несколько дней. Почему так? И разные комментаторы пытаются дать разные ответы на вопрос: почему это так? И, как это обычно бывает, комментарий больше говорит о комментаторе, чем о самом тексте.

Раби Шломо Ицхаки, известный как Раши, говорит: «Когда Ривка отправляла Яакова, она сказала: «Побудь там несколько дней». И Яаков, когда принял служение 7 лет за свою невесту, понял, те самые несколько дней, то самое короткое время, эти 7 лет – это, так сказать, его приговор в изгнании за то, что он так поступил со своим братом, для того, чтобы утихомирить своего брата. И поэтому тихо, спокойно ждал. Это вообще никак не связано с Рахель. Он воспринимал это, как знамение, которое дала ему его мать».

Раби Меир Лейб Кемпнер, больше известный как Мальбим, дает совершенно другой комментарий. Он говорит: «Яаков настолько

любил Рахель, настолько она была для него ценна, что он рассуждал: «Подумаешь, какие-то 7 лет по сравнению с Рахель. 7 лет – вот они 7 лет, а Рахель она ого-го какая важная! Я бы и 50 лет за неё отслужил. И жизнь бы за неё отдал. А тут всего-навсего 7 лет. Мелочи! Мало за неё запросили. Она стоит большего. Поэтому всего делов-то 7 лет отслужить». И когда Мальбим задаёт сам себе вопрос: «А как же насчёт того, что вот действительно человек, когда любит что-то, он ждёт это с нетерпением?» Мальбим говорит, что есть два вида любви. Хэшев – это когда любовь возвращается в конечном счёте ко мне. Я могу любить рыбу, но на самом деле я люблю её есть. Точно так же можно, не дай Бог, любить и женщину. Ты любишь, чтобы она у тебя была. Ты любишь, потому что ты наслаждаешься, так как она готовит тебе вкусный борщ или хорошо крахмалит тебе рубашки. Тебе просто с ней комфортно, уютно, радостно и ты любишь ее в своей жизни. В конечном счёте это желание, которое возвращается к тебе самому. И тогда, когда ты ждёшь её, или ждёшь обеда, или ждёшь поездки в Диснейленд, ты ждёшь действительно с нетерпением. Но если дело относится к ценностям духовного мира, то там получается, что сама цель освящает средство. Кто-то приписывает Макиавелли, кто-то Игнатию Лойола фразу «Цель оправдывает средства». Странная и чаще всего неверная фраза. Но в духовном мире святая цель может сделать средства святыми, может поднять средства на духовный уровень. И Яков служил, но душа его была не на земле. Душа его была в духовном мире. Поэтому там это ему показалось как считанные дни.

Есть ещё один комментатор – Харлап, который говорит, что работа эта показалась Якову, как будто считанные дни, потому что Яков любил эту работу. Ну любил он быть пастухом, нравилось ему. И в чем мысль Харлапа? Что Всевышний дал ему возможность заслужить невесту удобным для него путём – той работой, которую он мог делать. Его не поставили сисадмином, не сделали су-шефом, не поставили парикмахером, ему дали служить той работой, которая ему нравится. В этом проявление милости Божьей по отношению к нему.

Мне нравится ещё один комментарий, который говорит о том, что, по сути, ведь Яков заменил Рахель на пастушеском поприще. До этого, как мы видим, когда Яков знакомится с Рахель, именно Рахель пасла скот. И каждый раз, когда он бегал за овцами, когда он мёрз в шатре, когда он отбивал овец, когда он сбивал свои ноги, когда ему было холодно или когда ему было жарко, он говорил: «Слава Богу, что это я, а не Рахель!» И так из-за любви к ней, из-за того, что он защищает её от этой работы, это служение показалось ему как один день.

Вот такой вопрос и такое разнообразие ответов на этот вопрос. И каждый может задать этот вопрос себе, дать себе ответ. Может быть, какой-то другой, может, выбрать какой-то из этих. Я не даю здесь правильного ответа. Я по своему обычаю просто подбрасываю дровишки в костёр ваших размышлений.

Гафгара (Гошеа 12:13 – 14:10)

Во времена Антиоха Епифана, а это было очень давно, когда греки правили в Святой Земле, они запретили евреям читать в синагоге отрывки из Торы. Евреи исхитрились и вместо отрывков из Торы стали читать близкие по смыслу отрывки из пророческих книг, так что вроде бы мы и закон не нарушаем, и Слово Божие слушаем. Греки ушли из Святой Земли и давно уже не правят там, но выясняется, что с оккупантами мы расстаёмся легче, чем со своими традициями. Традиция читать пророческие книги вместе с недельной главой так и сохранилась, и этот отрывок, который соответствует каждой недельной главе, называется *гафгара* (*освобождение*). Нашей недельной главе в традиции ашкеназских общин соответствует отрывок, начинающийся с 13 стиха 12 главы книги Гошеа и до конца книги. Итак, начнём:

וַיִּבְרַח יַעֲקֹב שָׂדֵה אַרָם

вайивра́х яако́в седэ́ ара́м

13. и убежал яаков в поля арама,

Это та история, которую мы именно в нашей недельной главе и читаем. *Яаков авину* (*праотец Яаков*) бежит от гнева своего брата Эсава к арамеям в город Харан, к своему дяде Лавану.

וַיַּעֲבֹד יִשְׂרָאֵל בְּאִשָּׁה וּבְאִשָּׁה שָׁמֶר:

ваяявод йисраэль бешиа́ увъшиа́ шамар

...и работал израэль за женщину, и за женщину охранял скот.

Пророк рассказывает снова всем нам известную историю о том, что Яаков остался в доме у Лавана, своего дяди. Лаван сказал ему: «Ну, не бесплатно же ты будешь работать!» И Яаков, который полюбил Рахель, дочь Лавана, сказал, что будет работать за неё. За Рахель пришлось работать в конечном счёте не 7 лет, а 14, но мы читали о

том, что Яаков так её любил, что время пролетало незаметно. Итак, пророк напоминает нам эту историю и говорит дальше:

וּבְנֵי אֵלֶּהָ יְהוָה אֶת-יִשְׂרָאֵל מִמִּצְרַיִם וּבְנֵי אֵלֶּהָ נִשְׁמָר׃

увнави́ гэла́ адона́й эт-йисраэ́ль мимицра́йим увнави́ нишма́р

14. через пророка поднял господь израиль из египта, и пророком народ был опекаем.

Эти два стиха, 13 и 14, находятся друг с другом в удивительной гармонии, что совершенно исчезает в переводе. Для того чтобы это увидеть, нам нужно немного вернуться к самому первому слову Торы, к слову *берешит* (*в начале*). Когда мы его читали, мы говорили о том, что предлог *бэ* на самом деле многозначный, и можно понять его как *ради начала* или *началом*, как инструментом, как, например, плоскогубцами, так же – *началом*, можно понять; *в начале*. Есть разное понимание. И к тому, что сказано о Яакове, поскольку тот же предлог *бэ*, можно применить это. Яаков был в полях арамских ради женщины, ради женщины работал и ради женщины охранял. Можно сказать, охранял и саму женщину, был там и охранял не только скот, но и берёт саму женщину. Это очень многозначная фраза. И тот же предлог употреблён в отношении Всевышнего и Израиля. Всевышний послал в Египет пророка, чтобы действовать через пророка, через Моше, конечно, через которого Всевышний постоянно действует и о котором он говорит: «Моше верный во всём Моём доме». Моше – верный посланник Всевышнего к народу Израиля.

Итак, Гошеа говорит нам, что подобно тому, как Яаков жил в полях арамских и служил там ради женщины, точно так же Всевышний спустился в Египет через пророка, чтобы вывести Израиль. И через пророка народ Израиля был охраняем, снова тот же самый глагол. Здесь есть сопоставление Яакова и Рахель, их отношений, и отношений Всевышнего и Израиля. Можно понять это, как этакое сравнение не в пользу Яакова. Можно сказать, что Яаков там из-за женщины запутался и 20 лет не мог вернуться, а вот Всевышний спустился и вывел свой народ, и показать, насколько превосходнее

Всевышний, чем Яаков. Или это говорит о Моше и показывает, насколько Моше превосходнее, чем Яаков. Такие понимания есть, трудно назвать их неправильными, потому что в текст они вписываются, в контекст – меньше. Но едва ли это то, что имеет в виду пророк.

Скорее всего, пророк говорит: «Смотрите, Моё, Всевышнего, отношение к вам, как отношение Яакова к Рахель, там чистая романтика, там почти влюблённость. Я, влюблённый в вас, вывел вас из Египта, смотрите на Мою милость, на Мою любовь к вам». Наши отношения со Всевышним подобны влюблённому Яакову. Всевышний любит, влюблён в нас, как Яаков был влюблён в молодую Рахель и действовал так же, как и Яаков с Рахель. Так же, как Яаков с Рахель, Он трудился над нами и оберегал нас. Это требует почтения, пиетета, ответной любви и благодарности. Но дальше Всевышний говорит о гневе.

הַכַּעֲסִים אֶפְרַיִם תִּמְרוּרִים

gixh'is эфрайим тамрурим

15. эфраим горько обидел меня,

Тамрурим – это очень сильная горечь, просто горестная горечь. Очень сильно рассердил Меня, горько на душе сделал Мне.

וְדָמָיו עָלָיו יִטּוֹשׁ

ведамав алав йитош

И кровь его будет брошена, брызнута на него, кровь его брызнет на него,

То есть прольётся его кровь.

וְהָרַפְתּוֹ יָשִׁיב לוֹ אֲדָנָיו:

veharpató yashiv lo adonav.

и позор его вернёт ему господин его.

Господь укажет ему на то, какой он есть на самом деле. Вернёт его в то позорное, недостойное состояние, в котором он был без своего Господина. И этот он – это Эфраим, это Израиль, это наш народ. На этом заканчивается 12 глава, и начинается глава 13.

כְּדַבֵּר אֶפְרַיִם רָתַתְּ

кедабэр эфрайим ретэт

1. Когда говорил Эфраим – все трепетали, все преисполнялись трепетом.

Эфраим – авторитетный товарищ в народе Израиля. Йирмеягу (31:8) говорит от имени Господа: «Эфраим – первенец Мой». Эфраим долгое время как колено занимал лидерское положение среди колен Израиля, все были в трепете, когда он говорил.

נָשָׂא הוּא בְּיִשְׂרָאֵל וַיֵּאָשֶׁם בְּבַעַל וַיָּמָת:

наса гу бейисраэль ваешам бабааль ваямот.

он был вознесён в израиле, он был уважаем и почитаем в израиле, но он оказался виновным в связи с ваалом и умер, пал эфраим через свою связь с идолами.

Еврейская хасидская традиция, еврейская мистика (и она не из воздуха возникает, она основывается на благословении Яакова, что через Эфраима придут многие народы) утверждает, что у Эфраима миссия быть рукой, рукавом, связывающим Израиль и народы. Через него должно было осуществиться, происходить служение Израиля народам, но это очень опасная работа, как работа с высоковольтными линиями, которая требует постоянно быть в перчатках, чтобы не испачкаться идолами, чтобы не упасть в нечистоту, среди которой находишься, как в инфекционной больнице. Ведь народы служили идолам, и там была порой просто невероятная мерзость. И Эфраим связался с баалями, заразился баализмом и через это погиб.

וַעֲתָה יוֹסֵפוֹ לַחֲטָא וַיַּעֲשׂוּ לָהֶם מִסְכָּה מִכֶּסֶּפֶם כְּתִבּוּנָם

вэата ёсифу лахато ваясуд лагём масехат микаспам китвунам

2. теперь же они продолжили грешить, они прибавили ещё греха и сделали им за свой счёт из бюджетных денег маску идола по разумению своему.

То есть все свои технологии они вложили в изготовление этой маски.

עֲצָבִים מֵעֵשֶׂה חַרְשֵׁים

ацабим маасэ харашим

это идол рукотворный, произведение мастеров.

Хайтек того времени, высокие технологии.

כֹּלֵה לָהֶם הֵם אֹמְרִים זֹבְחֵי אָדָם עֲגָלִים יִשְׁקֹוּן:

куло лагэм гэм омерим зовехэ адам агалим йишакун

и все это – для идолопоклонства. они говорят, они, как в пословице, людей приносят в жертвы, а тельцов целуют.

Это такая насмешка. Все люди во всём мире, даже идолопоклонники, приносят тельцов в жертвы, а людей целуют. Кого мы целуем? Мы людей целуем, близких своих целуем, когда-то было принято учителей целовать. А они, наоборот, настолько извратили свой разум, что они целуют тельцов и приносят в жертву людей. И это не может долго продолжаться, это не устройство в отношениях со Всевышним и в отношениях с миром. Поэтому Всевышний говорит:

לָכֵן יִהְיוּ כְעָנָן-בֹּקֶר

лахэн йигйю каана-бокер

3. поэтому они будут, как утреннее облачко.

Что с утренним облачком? Оно тает.

וְכַטְל מִשְׁכִּים הַלֵּךְ כְּמִץ יִסְעַר מִגֶּרֶן

вехаталь машким голех кемоц есоэр мигорен

как роса, исчезающая с рассветом, как мякина, которую уносят с гумна

Это такой пример, который очень часто используют, когда подбрасывают зерно и рядом разжигают костёр. Ветер сносит мякину в сторону огня, потому что она лёгкая, а зерно падает на землю.

וּכְעָשׂוֹן מֵאַרְבֵּה:

ухъашан меаруба́.

и как дым из трубы.

Всевышний через пророка даёт четыре примера мимолётных вещей в этом мире: *утреннее облако, предрассветная роса, мякина, которая сгорает в огне, и дым из трубы.* Всё это мимолетно, всё это исчезнет, всё это ненадолго, хотя видимо, зримо, но долго не просуществует.

וְאַנְכִי יְהוָה אֱלֹהֶיךָ מֵאַרְץ מִצְרַיִם

веанохи́ адона́й элогэха меэрец мицра́йим

4. я же твой бог из страны египетской

Все эти служители культа, которые исчезнут, всё это служение мимолётное. И сами эти идолы тоже исчезнут. Я твой Бог из страны Египетской. Сколько уже лет ты Меня знаешь? Я не мимолётен, Я не исчезну. Не волнуйся – Я не исчез, и не надейся – Я не исчезну. Я – тот самый Бог, который помнит тебя из страны Египетской.

וְאֱלֹהִים זֹלָתִי לֹא תַדַּע

велогим зулати́ ло теда́

и ты не найдёшь никого бога, кроме меня

Всё, что ты пробуешь, это всё фикция, это оптический обман. Нет другого Бога.

וּמוֹשִׁיעַ אֲנִי בְּלִתִּי:

умошья айин бильти́

и нет спасителя, кроме меня.

אַנִי יִדְעַתִּיךָ בַּמִּדְבָּר בְּאַרְצָה תְּלָאֲבוֹת:

ани́ еда'ти́ха бамидба́р беэре́ц талгубо́т

5. я тебя знал, я тебя видел в пустыне, когда ты был среди солончаков.

Талгубо́т – это испещрённая трещинами земля.

כְּמַרְעִיתָם וַיִּשְׂבְּעוּ וַיִּרְם לָבָם עַל-כֵּן שָׁכַחוּנִי:

кемаргита́м вайисба́у савеу́ вая́ром либа́м аль-кэ́н шехеху́ни

6. когда я их стал пасти и они насытились, они насытились и вознеслось, приподнялось сердце их, поэтому они забыли меня.

Тем, кто хочет поглубже изучить эту главу с её параллелями, посмотрите, насколько Гошеа строит эту главу на песне Аазину (Дварим 31:19-21), на песне, которой Моше обучает весь народ Израиля. Возможно, потому что тогда весь народ её знал. Сколько здесь параллелей всевозможных к этой песне и насколько её повторяет, цепляется за неё Гошеа. Просто перечитайте эти песни, здесь пророчество Гошеа и песню Моше там. Сердце их вознеслось, и они забыли и те времена, когда они паслись на солончаках, им нечего было есть, и они от Меня целиком зависели, и забыли Меня. И Всевышний говорит: «Я проявлюсь в вашей жизни».

וְאֶהְיֶה לָהֶם כְּמוֹ-שֹׁחַל כְּנֹמֵר עַל-דֶּרֶךְ אֲשׁוּר:

ваэ́ги лагэм́ кемо-ша́халь кенама́р аль-дэ́рех ашу́р

7. я буду для них, как молодой лев. Я буду выслеживать их, как тигр.

Это выражение – *кенама́р аль-дэ́рех ашу́р*, можно понять и как *тигр, идуций путём Ассирии*. Слово *ашур* может означать название страны, а может означать глагол *буду выслеживать, высматривать*. Судя по написанию, по особенностям написания, здесь всё-таки

имеется в виду глагол, *буду высматривать вас. Буду высматривать, где вас бить, как тигр выслеживает вас.*

אֶפְגַּשְׁמֶ כְּדֹב שִׁכּוּל

эфгешэм кедов шакуль

8. я встречу их, как медведь, который потерял детей.

Одно из значений глагола *ливгош* в библейском иврите – *нападать на кого-то*. Это очень известная для всех народов, которые живут рядом с медведями, картина. Если у медведя убить медвежат, он не находит покоя, пока не отомстит. Медведь, потерявший своих детёнышей, это очень страшный медведь. Я встречу вас, как медведь, потерявший детёнышей.

וְאֶקְרַע עֲגוֹר לִבָּם

везкра́ сегор либам

и я раздеру то, что ограждает их сердце.

Это можно перевести как *то, что сделало их сердце живущим в безопасности*, какие-то защитные сооружения, которые они вокруг себя соорудили, но можно понять и просто, как *животное, раздирает грудную клетку своей жертвы*. Страшная картина.

וְאִכְלֵם שָׁם כָּל־בְּיַא חַיֵּית הַשָּׂדֶה תִּבְקָעִים:

веохелэм шам келави хаяит гасадэ тевакеэм

И съем их там, как львица, которая раздирает, берёт какие-то куски со своей жертвы и потом бросает, и дожирать их будет полевой зверь.

Всевышний рисует страшную картину того, что происходит из-за того, что Израиль забыл Всевышнего и поклоняется другим богам. Можно проверить, спасут ли эти другие боги, спасут ли эти другие силы Израиль. И Всевышний говорит:

שְׁחַתְּהוּ יִשְׂרָאֵל כִּי-בִי בְּעֵזְרָהּ:

шихетха́ йисраэль ки-ви́ везрэхá

9. ты сам себя погубил, израиль, потому что ты напал на меня, ты подбил, повалил столб свой, помощника своего, того, кто был тебе столпом.

Если сравнивать отношения Яакова и Рахель, женщина эзер, мужчина эз, они помогают друг другу. Ты Опору свою, Поддержку свою, Кормильца своего предал, поэтому ты тем самым не Меня погубил, ты себя погубил.

אֵהִי מִלְכָּךָ אֲפֹא וַיִּוְשְׁיַעַךְ בְּכָל-עָרֶיךָ וְשִׁפְטֶיךָ אֲשֶׁר אָמַרְתָּ תְּנָה-לִּי מֶלֶךְ וְשָׂרִים:

э́й ма́лькеха́ э́фо ве́йшиаха́ бе́холь-арэ́ха ве́шофетэ́ха аше́р ама́рта тена-ли́ мэ́лех вesaрим

10. где же цари твои? может, они спасут тебя в городах твоих? и судьбы твои? Как ты уговаривал меня: «дай мне царя и дай мне вельмож?»

Это история из первой книги Шмуэля, когда Всевышний говорил: «Вы Мною пренебрегаете, когда вы хотите царя. Не пророком, мною вы пренебрегаете, когда вы хотите царя. От отношений со Мной вы отказываетесь. Царь стал воспитывать, управлять вами, и вот он привёл вас туда, куда привёл». Это не претензия к Шаулю, не претензия к царю конкретному, это вообще претензия к системе, на которой Израэль настоял, что он хочет получить, и Всевышний заканчивает эту речь.

אֲתֹן-לְךָ מֶלֶךְ בְּאַפִּי וְאֶקַּח בְּעִבְרָתִי:

э́тен-ле́ха мэ́лех беа́пи веэ́ках беэвраті́

11. я тебе дам царя в гневе и возьму в ярости

В гневе – Я не рад тому, что ты просил у Меня царя. Я не хотел тебе давать этого царя, но Я тебе его дал. С гневом, но дал. То, к чему царь тебя привёл, к чему тебя привела вся эта система, когда не Всевышний, а люди управляют, это Я заберу в ярости. Почему Всевышний начинает здесь говорить о царях и царствах? Царь занимается политикой, это его профессия, одна из его должностных

обязанностей. Как политик он поназаключал договоры с разными странами, в том числе и с Ассирией, и вместе с ассирийской политикой, с ассирийским культурным влиянием, с ассирийскими товарами народного потребления в страну проникли и ассирийские боги, и ассирийская религия. Царь начал заниматься политикой, стал зависимым, народ стал зависимым от Ассирии. И вот что получилось, такая связь с царством, с верой в силу царя, в силу политики, с упованием на царя. Вот почему Всевышний о царе говорит:

צָרוּר עֶוֹן אֶפְרַיִם

цару́р аво́н эфра́йим

12. крепко связан, подшит к делу грех эфраима

Так подшивали какие-то листы, какие-то свидетельства. Это можно понять и как юридический термин, твой грех подшит к делу.

צָפוּנָה חֲטָאתוֹ

цефуна́ хатато́

и преступление его сокрыто.

И вещдоки Я тоже положил в сейф под надежную охрану. Весь компромат на тебя у Меня хранится.

חֲבִלִי יוֹלְדָה יִבְאוּ לוֹ הוּא-בֵן לֹא חָכָם כִּי-עֵת לֹא-יֵצֵא מִבֶּטֶן בְּנִים:

хевле́ е́леда́ яво́у ло́ гу-вэ́н ло хаха́м ки-э́т ло-яамо́д бемишба́р бані́м

13. он как младенец в утробе у матери, начинаются схватки, а он – какой-то глупый зародыш, он – не умный сын, не выходит он через то место, через которое обычно выходят дети.

Слово *мишибар* понимают по-разному. Некоторые понимают его как название *стула* или *кресла*, на котором *рожает женщина*, но более вероятно понять его как *место*, через которое *дети выходят*, место, через которое *женщина рожает*. Младенец отказывается выходить

из утробы, он не хочет взрослеть, не понимает, что эти схватки должны выгнать его из какой-то ситуации, что-то в нём должно умереть, что-то родиться, он должен как-то переформатироваться.

А вот один из самых сложных для понимания стихов в нашей главе. Всевышний говорит:

מִיָּד שְׂאוּל אֶפְדֶּם מִמּוֹת אֲנָאִים אֱהִי דְבָרֶיךָ מוֹת אֱהִי קָטְבְּךָ שְׂאוּל
נַחֵם יִסְתֵּר מֵעֵינַי:

*миа́д шео́ль эфдэм мима́вет эгала́ем э́ги девара́ха ма́вет э́ги катова́ха шео́ль но́хам
йисате́р мезна́й*

14. из рук Шеола спасу я их и от смерти избавлю его. где твои язвы, смерть? где твоя плеть, Шеол? раскаяние сокроется от меня.

Слово *но́хам* часто используется в удивительном значении *о раскаянии Бога*. Например, когда Тора рассказывает нам о решении Всевышнего наслать потоп на землю и говорит, что Всевышний *раскаялся*, используется глагол от того же корня *йна́хэм*. Можно понять этот стих совершенно по-разному, в зависимости от того, как мы расставим в нём интонации. Можно сказать так: «Ну что, теперь вы думаете, что Я избавлю народ из рук шеола? Спасу их от смерти? Ну уж нет, всякое сожаление сокрылось от Меня, и теперь, ну-ка, смерть, тащи свои язвы, ну-ка, шеол, тащи свой бич, сейчас Я разделаюсь с Израилем!» Это понимание вполне вписывается в этот стих. «Я точно на этот раз не передумаю». Так можно понять этот стих.

Но можно его понять, и мы знаем такое толкование, которое говорит: «Разве ж Я не помилю этот народ? Разве Я не избавлю его от руки шеола? Разве Я не спасу его от смерти? Ну, что вы столпились здесь со своими орудиями? Что вы сюда пришли? Я не буду его казнить. Где теперь твои орудия, твои язвы, которые ты принесла сюда, смерть? Где ты их будешь использовать? Куда ты денешь свою плеть, шеол? Разве вы думали, что сострадание, что милость сокрыты от Меня?» Такое понимание тоже существует, и

всё зависит только от того, как мы расставим здесь знаки препинания.

Удивительные диалоги со Всевышним мы встречаем у пророка Амоса. Когда Всевышний приоткрывает ему, что наведёт какое-то бедствие на Израиль, пророк говорит: «Как выжить Якову? Умоляю Тебя, прости, он так мал!» И Господь смягчается, Господь проявляет милость. И в следующем стихе мы читаем описание хрупкости Израиля, хрупкости Эфраима и того, что с ним может произойти, если над ним не будет милости Господней.

כִּי הוּא בֶן אַחִים יִפְרִיא יְבוֹא קָדִים רוּחַ יְהוָה מִמִּדְבָּר עֲלָה וַיְבֹשׂ
מִקֹּרוֹ וַיִּתְקַרֵּב מֵעֵינֹו הוּא יִשְׁסֶה אוֹצַר כָּל-כְּלֵי הַמִּדְּבָהּ:

*ки гу бэн ахим яфри яво кадим руах адонай мимидбар оле веевош мекоро веехерав
ма'яно гу ишисэ оцар коль-кели хемда*

15. даже если он будет процветающим среди братьев, придёт восточный ветер от господа из пустыни, и он иссушит его источник, разграбит, разрушит источник его, и будет разграблена вся сокровищница.

Мы прочитаем первый стих 14 главы и потом поймём всё сразу.

תֵּשִׂאָם שְׁמֵרוֹן כִּי מָרְתָה בְּאַלְהֵיהָ בְּתַרְבּוּ יִפְלוּ עַל־לִיהֶם יִרְטָשׁוּ
וַהֲרִיזוּ יְבִקְעוּ:

*те'шам шомерон ки марета белогга бахэрев ииполу олегеэм еруташу вегариетав
евукау*

1. Самария будет признана виновной за то, что она воевала, восставала против своего Бога, от меча они падут, Младенцы их будут с разможжёнными черепами, будут разбиты о камни, а беременные женщины их будут вспороты.

Страшные вещи будут происходить, если Всевышний позволит этому гневу раскрыться в полной мере. Такая страшная картина рисуется, и Всевышний обращается через пророка и говорит: «Я не хочу этого! Разве вы хотите этого?» Но помните, как мы в прошлой главе говорили о том, что один стих можно прочитать двумя способами. Если всё-таки читать его так, что Всевышний не готов

пощадить свой народ, то тогда мы должны понимать и дальнейшее так, что Всевышний говорит: «Я всё это сделаю для того, чтобы вы наконец-то покаялись, для того чтобы возвратились ко Мне, для того чтобы вы от этих схваток родились наконец-то. Если вы от слабых схваток не рождаетесь, Я вас сильными схватками встряхну». Так или иначе, с призывом к покаянию. И справедливости ради, повторю, нужно привести и такое понимание текста.

וְיָבוֹהַ יִשְׂרָאֵל עַד יְהוָה אֱלֹהֵיךָ כִּי כָשַׁלְתָּ בְּעֹנֶךָ:

иува йисраэль ад адонай элогеха ки хашальта баавонеха

2. Вернись, Израэль, к Господу Богу своему, потому что ты поскользнулся на своём грехе, ты через свой грех ушёл далеко от Меня.

קְחוּ עִמָּכֶם דְּבָרִים

кеху имахэм деварим

3. возьмите с собой речи

Не надо быков, не надо скота, ничего не надо – речи с собой возьмите.

וְשׁוּבוּ אֶל-יְהוָה אֱמָרוּ אֱלֹהֵינוּ כֹּל-תְּשׂוּאָה עֲוֹן וְקַח-טוֹב וּנְשַׁלְמָה פְּרִים
שְׁפָתֵינוּ:

вешуву эль-адонай имру элав коль-тиса авон веках-тов унишалема фарим сефатэну

и вернитесь к господу. понеси грех наши и прими, как благо, прими, как хорошее, что мы, как быков, принесём плод уст наших.

Это возможность молитвой заменить жертвоприношение. Уста свои, как быка, об этом говорит Господь через пророка.

אֲשׁוּר לֹא יוֹשִׁיעֵנוּ עַל-סוֹס לֹא נִרְכָּב

ашур ло ёшиэну аль-сус ло ниркав

4. *ассирия не спасёт нас, и мы не будем больше величественно дефилировать на лошади*

Видимо, это означает, мы не будем больше участвовать в каких-то международных царственных мероприятиях с торжественными выездами.

וְלֹא-נֹאמַר עוֹד אֱלֹהֵינוּ לְמַעֲשֵׂה יַדֵּינוּ אֲשֶׁר-בְּךָ יִרְחַם יְתוֹם:

вело-но́мар од элогéну лемаасé ядэну ашер-беха́ ерухам ято́м

и больше мы не будем называть богом изделие рук наших, потому что у тебя есть милость к сироте

Если вы придёте с такими словами, можно предотвратить всё это горе.

אַרְפָּא מְשׁוֹכְתֶם אֲהַבֶּם נְדָבָה כִּי שָׁב אִפִּי מִמְּנוֹ:

э́рпа мeшувата́м о́гавэм недава́ ки шав апи́ мимэ́ну

5. *я исцелю лукавство их, возлюблю их просто так, ни за что, потому что отошёл гнев мой от него.*

אַהֲיָה כֹּטֵל לְיִשְׂרָאֵל יִפְרַח כְּשׁוֹשַׁנָּה וְיֶדְ שְׂרָשָׁיו כְּלִבְנוֹן:

э́йе хата́ль лейисраэ́ль йифра́х кашошана́ вея́х шараши́ав калевано́н

6. *я буду росой израилю, и он расцветёт, как лилия, и укоренится корнями своими, как ливанский, как ливанский кедр.*

יֵלְכוּ יִנְקוּתָיו וַיְהִי כַנְזֵית הַהוּדוֹ וַיְרִיחַ לוֹ כְּלִבְנוֹן:

елеху́ ёнекота́в ви́ги хазайит го́до верэ́ях ло калевано́н

7. *ветви его распространятся и будут как ветви оливкового дерева, как олива. и величие, и запах его будет как у кедра ливанского.*

יָשָׁבוּ יְשִׁבֵי בְצֵלוֹ

яшуву́ ёшевэ́ вецило́

8. *и сидящие в тени его вернутся,*

Снова будут сидеть люди на скамейках в тени деревьев, снова будет покой и мир.

יְחַיֵּי דָגָן

ехаю даган

снова они посадят хлеб

Дословно – они оживят злаки.

וַיִּפְרְחוּ כַגֶּפֶן זָכָרוֹ כַּיֵּין לְבָנוֹן:

вейифреху хагафен зихро кеен леванон

и будут они цвести, как виноград, будут они раскидистыми, как виноград.

И *зихро* можно перевести как *память о нём*, но здесь и *благоухание*. То, что раздаётся, то, что разносится о нём, как вино ливанское. Вот что скажет Эфраим:

מַה-לִּי עוֹד לְעַצְבִּים אֲנִי וְאֲשׁוּרָנוּ

ма-ли од лаацабим ани анити ваашурэну

9. зачем мне ещё эти идолы? я обратился, я буду теперь на него только взирать.

Можно перевести слово *анити* – *я отмучился, я настрадался* и теперь я буду смотреть только на Него.

אֲנִי כִבְרוֹשׁ רַעְנֹן מִמְּנֵי פְרִיָּהּ נִמְצָא:

ани киврош раанан мимэни перьеха нимца

я как стройный кипарис и во мне найдутся твои плоды.

Если Ты ищешь плодов в этом мире, Ты ищешь славы в этом мире, ищешь прославления, чтобы я служил Тебе, в моём труде будут плоды Тебе.

מִי חָכֵם וַיְבִין אֵלֶּהָ נְבוֹן וַיִּדְעֵם כִּי-יִשְׁרִים דְּרָכֵי יְהוָה וְצַדִּיקִים יִלְכוּ בָּם
וּפְשָׁעִים יִכְנָשְׁלוּ בָּם:

ми хахам веявен эле навон ведаэм ки-ешарим дархэ адонай вецадиким элеху вам уфошеим йикашелу вам

10. тот, кто мудр, это поймёт, тот, кто разумен, познает это, потому что пути господни прямые, праведники пойдут по ним, а злодеи поскользнутся на них.

Несмотря ни на что, Всевышний говорит: «Я о тебе заботился. Моя любовь к тебе, как любовь Яакова к Рахель, нежная, светлая любовь. И ты предал Меня, и огорчил Меня, и Я уже готов был уничтожить тебя. Но Я помилую тебя». Есть место для милости. Будет помилование для Израиля, Всевышний приведёт Израиль к исправлению. Где все те, кто готовился быть карателем, кто готовился быть «осудителем»? Это не только вопрос к смерти и к шеолу, это вопрос и ко мне, например. Есть люди, о которых радостно думать, что они будут наказаны, будут гореть в аду, я уже сам заточил свой народный топор, чтобы их карать. Ну и сколько наших друзей таких, которые из строгости и праведности готовы заточить топор и идти кого-то карать, убивать или радоваться чьему-то горению в аду вечном или невечном. И поэтому часто мы, как смерть, приходим с язвами или, как шеол, приходим с бичом в ожидании расправы. Как-то один из учителей рассказал мне о пожилой семейной паре, у которой он спросил: «Как вы умудрились так долго вместе прожить?» И они ответили ему: «Знаешь, раньше было принято вещи ремонтировать, носки штопать, примус починять. Люди чинили вещи, не выкидывали сразу, даже мелочи. Всё было в хозяйстве важно, всё чинили, подклеивали, подштопывали, подпаивали и сколько инструментов для этого было в домах». И точно так же Всевышний не спешит что-то куда-то выкинуть и нас не спешит куда-то выкинуть. Оставляет и народ свой, милует, штопает, где-то паяет, где-то клеит, где-то ремонтирует. Где-то это больно, где-то это напильником, а где-то и рубанком стружку снимает. Но Всевышний не оставляет народ, Всевышний ремонтирует, умеет исправлять. Да, по Его пути пройдут только праведники, злодеи поскользнутся на Его путях. Никак не пропихнуть народ в состоянии злодея по путям Всевышнего, но исправлять народ можно, и Всевышний над этим

работает постоянно, это Его труд. Он из Египта вывел нас, Он заботился о нас, как Яков о Рахель, и продолжает о нас заботиться. Слава Ему за это.

ВАИШЛАХ

Ангелы и молитвы (32:4-13)

Мы начинаем изучение недельной главы Ваишлах. Эта глава начинается с 4 стиха 32 главы книги Берешит, но, для того чтобы лучше понять, мы начнём читать чуть раньше – со 2 стиха той же главы.

וַיַּעֲקֹב הָלַךְ לְדַרְכּוֹ וַיִּפְגְּעוּ-בּוֹ מַלְאַכֵי אֱלֹהִים׃

веляко́в га́лах ледарко́ вайифгеу-во́ малгахэ́ элогим

2. *Яков пошёл своим путём (мы помним, что после встречи с Лаваном он пошёл своим путём), И встретились ему ангелы Божи.*

Такая неожиданная встреча произошла. Мы помним, что, когда Яков шёл в свой путь в начале недельной главы Ваеце, он увидел сон с лестницей и ангелами, и, по некоторым версиям, ангелы провожали его до границы страны. В любом случае в начале своего пути Яков видел ангелов и сейчас по возвращении своём снова видит ангелов. Есть много комментариев на тему ангелов. Мы не видим вначале никакого общения между ангелами и Яковом, словно Яков проходит мимо и видит: о, ангелы! Точь-в-точь как мы можем посмотреть на лошадей, пасущихся на лугу. Комментаторы говорят, что, возможно, ангелы были посланы просто как делегация, приветствующая Якова, – этаким почетный парад, который встречает президентов у трапа самолётов. Другие говорят, и мне это ближе и понятнее, что Яков, покидая страну Израиля и отправляясь в свой путь, видел лестницу (в которой он сам как прообраз Машиаха, как прообраз народа Израиля) – лестницу, по которой спускаются и поднимаются ангелы. Иными словами, ангелы поднимаются вверх, словно желания, планы, замыслы и молитвы праведного человека (когда мы, конечно, праведны), и на наши молитвы в ответ спускаются ангелы и производят какое-то

действие в этом мире. Поэтому Яаков, как человек-лестница, здесь и видит ангелов. Дальше мы читаем:

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב בְּאִשְׁרָא מִן־הַמַּחֲנֵה אֱלֹהִים זֶה

ВАЁМЕР ЯАКОВ КААШЕР РААМ МАХАНЭ ЭЛОГИМ ЗЭ

3. И сказал Яаков, когда их увидел: «это лагерь Бога».

Лагерь – это не городок, не постоянное поселение. Лагерь – это палаточный город, временное место жительства, где живут люди, вышедшие на войну или на сельхозработы. Есть ещё пионерские лагеря и лагеря скаутов. И он сказал: «Лагерь Бога это».

וַיִּקְרָא שְׁם־הַמָּקוֹם הַהוּא מַחֲנֵיִם:

ВАЙИКРА ШЕМ-ГАМАКОМ ГАГУ МАХАНАЙИМ

И назвал это место маханАйим (два лагеря).

Почему два лагеря? Возможно, потому что лагерь был на земле и на небесах. Лестница разрослась до уровня лагеря. В этом есть и прообраз Машиаха, который соединяет небесное и земное, и прообраз храма, который есть на земле по подобию небесного. И ангелы взаимодействуют между этими двумя храмами так, как они взаимодействуют между небесным и земным. Вот то, что увидел Яаков. Мы пока не видим никакого общения между ним и ангелами. А теперь мы можем начать читать недельную главу Ваишлах.

וַיִּשְׁלַח יַעֲקֹב מַלְאָכָיִם לְפָנָיו אֶל־עֵשָׂו אָחָיו

ВАЙИШЛАХ ЯАКОВ МАЛБАХИМ ЛЕФАНАВ ЭЛЬ-ЭСАВ АХИВ

4. И Яаков послал ангелов пред лицо его к Эсаву – брату своему

Слово *малах*, которое здесь использовано, можно понять как *ангел* или как *посланник*. То есть простой человек, которого послали куда-то с какой-то миссией тоже может называться *малах*. Мы это в Писании встречаем. Поэтому то, что делает Яаков можно понять и как «**Яаков послал ангелов перед лицом своим**», и как «**Яаков**

послал делегацию перед лицом своим к своему брату Эсаву». В первом случае это может означать, что Яков умеет общаться с ангелами и имеет определённую власть повелевать ими и посылает ангелов, для того чтобы они подготовили всё необходимое для дипломатической встречи двух братьев на нейтральной территории. Другая версия: Яков посылает обычных людей – парламентариев. Понятны опасения Якова, его переживания: он не видел брата не один десяток лет и не знает, улёгся ли его гнев, как он теперь, в каком состоянии... И, хотя Всевышний дал Якову обетование, что он будет спасён, что всё будет хорошо, дал ему невероятные обетования в плане охраны и безопасности (мы понимаем, что любые обещания, которые Всевышний нам даёт, не означают, что мы не должны ничего не делать: обещания Всевышнего – это обещание того, что наши действия преуспеют), Яков решает действовать несколькими путями. Как мы позже увидим, первый путь – это переговоры, умилоствление, попытка найти общий язык. Скорее всего, здесь не зря употреблено слово *малахим*: Яков посылает простых земных людей, но его заслуги, его молитвы, заботы побуждают подключиться и ангелов из этого же лагеря, и каждый из них на своём уровне решает какие-то задачи. Мы часто говорим, что ангел, каждый из ангелов, посылается только для одного дела. В еврейской традиции, насколько мы знаем, у ангелов никогда нет режима «мультизадачность», режима многозадачности. Но когда у ангелов много задач, то можно посылать много разных ангелов, каждого со своей задачей. Итак, мы видим, что Яков отправляет посланников к Эсаву, брату своему.

אַרְצָה שְׂעִיר שְׂדֵה אֲדוֹם:

АРЦА-СЕЙР СЕДЭ ЭДОМ

...в страну Сеира, в поле Эдом.

Это противоположный от современного Израиля берег Мёртвого моря, район южнее Иерихона, и это не часть страны Израиля. Это приграничная нейтральная территория. Яков очень озабочен,

обеспокоен тем, что происходит с Эсавом, Яаков боится этой встречи: с ним люди, дети, он полон тревоги, и встреча на нейтральной территории наиболее удобна для него. Яаков даёт очень подробную инструкцию посланникам, и из этой инструкции можно предположить, что, скорее всего, это всё-таки простые люди. И вот что мы читаем:

וַיֵּצֵא אֹתָם לְאֵמֹר

ВАЙЦА́В ОТА́М ЛЕМО́Р

5. И наказывал им (давал им повеление), говоря:

Слово *цав* означает *приказывать, повелевать*, но повелевать, поторапливая. Слово *мицва* (*заповедь*) означает, конечно, повеление, но повеление, которое поторапливает, побуждает нас к выполнению. Здесь корень *צו* (*ецав*) происходит от того же корня, что и слово *мицва* (*заповедь*).

כֹּה תֹאמְרוּן לְאֵדְנִי לְעִשׂוֹ כֹּה אָמַר עֲבָדְךָ יַעֲקֹב עִם־לְבֹן גְּרָתִי וְאֶחָד
עַד־עֲתָהּ:

КО-ТОМЕРУ́Н ЛАДОНИ́ ЛЕЭСА́В КО АМА́Р АВДЕХА́ ЯАКО́В ИМ-ЛАВА́Н
ГА́РТИ ВАЭХА́Р АД-АТА́

«Так скажите господину моему Эсаву: Так сказал твой раб Яаков: «я жил с Лаваном, и задержался я до сих пор.

וַיְהִי־לִי שׂוֹר וְחֹמֹר צֹאן וְעֶבֶד וְשֹׁפְחָה וְאִשְׁלָחָה לְהַגִּיד לְאֵדְנִי
לְמִצְאֹתַי בְּעֵינֶיךָ:

ВАЙГИ́-ЛИ ШОР ВАХАМО́Р ЦОН ВЕЭ́ВЕД ВЕШИФХА́ ВАЭШЛЕХА́
ЛЕГА́ГИД ЛАДОНИ́ ЛИМЦО-ХЭ́Н БЕЭНЭ́ХА

6. И есть у меня быки и ослы, скот, и рабы, и рабыни, И я послал вас (послал эту делегацию) приветствовать господина моего и найти милость в его глазах (милость в твоих глазах в данном случае)».

То есть первое, что делает Яков, первые действия его перед встречей с Эсавом – это умилоствление. Комментаторы, раввины говорят: «Мы в этих действиях Якова должны видеть учебник, краткий самоучитель «Три этапа по переговорам с власть имущими, с сильными мира сего». Начинается всё с умилоствления.

וַיָּשׁבוּ הַמַּלְאָכִים אֶל־יַעֲקֹב לֵאמֹר אָנוּ אֶל־אֶחָיִךְ אֶל־עֵשָׂו

ВАЯШУВУ ГАМАЛЪАХИМ ЭЛЬ-ЯКОВ ЛЕМОР БАНУ ЭЛЬ-АХИХА ЭЛЬ-ЭСАВ

7. И вернулись ангелы к Якову, говоря: «Мы пошли к твоему брату Эсаву,

Мы не читаем разговор, который состоялся у ангелов с Эсавом. Поскольку Тора сосредотачивается на переживаниях Якова, мы смотрим на все события (это и литературный, и воспитательный приём) так, как они видятся глазами Якова. Мы не знаем, что сказал ангелам Эсав.

Когда мы читаем мидраши, читаем комментарии на этот счёт, то нужно понимать (я повторю ещё раз, что одни мидраши характеризуют Якова, а другие – Эсава), что во времена полемики, когда нужно было быть апологетом (защитником иудаизма), когда возникали огульные обвинения в адрес евреев на тему брата, который украл первородство и когда нашим Патриархам приписывались какие-то отрицательные свойства, чтобы очернить народ, часто рождалась ответная реакция. Поэтому появлялось очень много очерняющих мидрашей относительно Эсава. И вот здесь, в 7 стихе, мы читаем, что ангелы сказали: «Мы пошли к твоему брату Эсаву». Некоторые комментарии говорят: «Мы думали, что это твой брат, мы пришли к нему, думая, что он примирился, что он же тебе брат, но он по-прежнему Эсав. Он по-прежнему тебя ненавидит». Здесь есть вчитывание в текст, в то, чего в тексте, скорее всего, (на мой взгляд, во всяком случае) нет. Они говорят: «Мы пришли к твоему брату».

וְגַם הַלֵּךְ לְקַרְאֲתָךְ וְאָרְבַּע־מֵאוֹת אִישׁ עִמּוֹ:

ВЕГ'АМ ГОЛЕХ ЛИКРАТЕХА ВЕАРБА-МЕОТ ИШ ИМО'

...и он тоже идёт навстречу тебе, а с ним 400 человек».

Из ответа ангелов, из рассказа ангелов совсем не понятно, с какой целью идёт Эсав. На первый взгляд, они говорят: «Вот Эсав, он твой брат»..., не упоминая ни про какую угрозу. Фраза *голе́х ликратеха́* встречается в Писании 14 раз. 11 раз она встречается в значении *выходит тебе навстречу с добрыми намерениями* и 3 раза, когда речь идёт именно о войне. В целом, когда мы просим человека пойти нам навстречу, в смысле «оказать нам услугу», мы используем в современном иврите то же самое слово. И можно понять, что ангелы говорят: «Вот, Эсав выдвигается против тебя с 400 воинами» (400 человек – это не та делегация, которую брат будет просто так вести), а можно понять, что «и он тоже идёт тебе навстречу с такими же намерениями, как и у тебя». Яков, во всяком случае, остаётся в непонимании, и это непонимание даёт ему беспокойство, и он начинает готовиться к войне. Возможно, даже не непонимание, а немного неправильное понимание – мы ещё этого коснёмся, когда будем разбирать их встречу. В чём же собственно намерение Эсава? Что Эсав-то сам намеревался делать?

וַיִּירָא יַעֲקֹב מְאֹד וַיֵּצֵר לוֹ וַיַּחַץ אֶת-הָעָם אֲשֶׁר-אִתּוֹ וְאֶת-הַצֹּאֵן
וְאֶת-הַבָּקָר וְהַגְּמְלִים לְשְׁנֵי מַחֲנֹת:

ВАЙИРА́ ЯАКОВ МЕО́Д ВАЕ́ЦЕР ЛО ВАЯ́ХАЦ ЭТ-Г'ААМ АШЕР-ИТО́ ВЕЭТ-
Г'АЦО́Н ВЕЭТ-Г'АБАКА́Р ВЕГ'АГЕМАЛІ́М ЛИШНЭ́ МАХАНО́Т

8. Яков очень испугался, и стало ему грустно, И разделил он народ на две части: тех, кто с ним он (и народ, который с ним, и скот, и крупный скот, и верблюдов) разделил на два лагеря.

Вая́хац происходит от корня *половина*. И «ополовинил» он народ.

וַיֹּאמֶר אִם-יָבוֹא עָשׂוּ אֶל-הַמַּחֲנֶה הָאֶחָד וְהַפְּהוּ וְהָיָה הַמַּחֲנֶה הַנֶּשְׂאָר
לְפָלִיטָה:

ВАЁМЕР ИМ-ЯВО' ЭСАВ ЭЛЬ-ГАМАХАНЭ' ГААХАТ ВЕ'ИКА'ГУ ВЕ'ГАЯ
ГАМАХАНЭ' ГАНИШЪАР ЛИФЛЕТА'

9. Если пойдёт Эсав в один из лагерей и побьёт его, останется ещё один лагерь для избавления.

То есть второе действие, которое делает Яков, – обустройство путей отхода, запасных вариантов. Мы говорим о том, что это ещё и наставление, как вести переговоры с властью имущими: есть ещё и запасной вариант, не надо полностью властью имущим доверять. После этого Яков берётся за третье дело. Третье важное дело – это молитва. Можно спросить: а почему Яков сразу не начал молиться, почему он вообще не полагается на обетования Всевышнего? Если помним, в прошлой главе мы читали, как Яков говорит со своими жёнами, говорит о жизни своей у отца их – Лавана, о своих отношениях с Лаваном, говорит, что Лаван изменил к нему отношение и сыновья его плохо к нему относятся, и только потом Яков упоминает, что Всевышний сказал ему выходить и возвращаться домой. Почему Яков не поступает наоборот? И комментаторы говорят: «Если ты кому-то что-то объясняешь, если хочешь побудить кого-то к каким-то действиям, то не говори «так сказал Бог», «Бог так повелел». Сначала объясни человеку какой-то здравый смысл, который есть в этих действиях, а потом говори, что так сказал Господь». Человек сначала должен уразуметь здравый смысл, который есть в действии. Мы это читали в книге Берешит уже неоднократно: когда Элиэзер пересказывает, как Аврагам посылал его, он тоже пересказывает так, чтобы люди сначала увидели здравый смысл и руку Божью в этих событиях, а потом уже понимали, что это непосредственно от Бога, чтобы слово Божье не было элементом какой-то манипуляции и т. д.

И, с другой стороны, нельзя сказать Всевышнему: «Ты мне обещал, вот Ты и делай!» Всевышний говорит, когда обещает нас благословить: «Я благословляю тебя во всех твоих действиях». То есть для того, чтобы получить благословение, мы должны произвести какое-то действие. В том числе и молитву. То есть даже

если Всевышний что-то нам обещал, даже если для нас что-то уготовлено, даже если Всевышний уже повелел этому быть, молитва – это всё равно важное средство. В самом начале книги Берешит мы читаем: «В то время не было никакого растения и кустарника на земле». Но ранее мы читали, что Всевышний повелел траве произрасти. Возникает дилемма: почему не было – потому что пар не поднимался. Трава уже была готова, она была под землёй, и кустарники тоже: всё было готово выйти, нужно было только помолиться. Молитва человека – это то, что включило, можно сказать, землю, готовую к использованию. И здесь Яков молится для того, чтобы это благословение включилось, для того чтобы оно действовало.

И после того как Яков уже отправил посланников, и после того как он приготовил лагерь, он начинает молитву. Совершенно естественно, что за многие годы комментирования Писания не все так думали, и многие говорят: «Если ты восемь раз назвал в этой главе Эсава господином своим, будет восемь царей Эдомских, которые будут править до царей Израильских. Раз ты молишься в последнюю очередь, а сначала делаешь дела, то будет то-то и то-то, и другое...». И всё-таки общий вывод, который делают мудрецы, таков: Всевышний благословляет дела, и дело часто можно поставить впереди молитвы – сделать и помолиться об успехе этого дела. Хотя это, конечно, не значит, что и перед самым делом нельзя молиться, и во время дела. Вообще молиться можно всегда.

В 10 стихе читаем собственно молитву Якова:

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֱלֹהֵי אָבִי אַבְרָהָם וְאֱלֹהֵי אָבִי יִצְחָק יְהוָה הָאֵמֶר אֵלַי
שׁוּב לְאָרְצְךָ וְלִמְלֹךְ תִּתְּנֵנִי אִיטִיבָה עִמָּךְ:

ВАЁМЕР ЯАКОВ ЭЛОГЕ АВИ АВРАГАМ ВЕЛОГЕ АВИ ЙИЦХАК АДОНАЙ
ГАОМЭР ЭЛАЙ ШУВ ЛЕАРЦЕХА УЛЬМОЛАДТЕХА ВЕЭТИВА ИМАХ

10. И сказал Яков: «Господь, который сказал мне: «вернись в страну свою и на родину свою, И Я сделаю, сотворю тебе благо».

Слово *legetiv*, здесь с корнем *тов* – с тем же самым корнем, что и в слове *тов* (*хорошо*). *Веэтив* – это *делать лучше*. Я буду делать тебе лучше и лучше, Я буду тебя улучшать.

קִטְנִיתִי מִכָּל הַחֲסָדִים וּמִכָּל־הָאֱמֶת אֲשֶׁר עָשִׂיתָ אֶת־עַבְדְּךָ כִּי בְּמִקְלִי
עֲבַרְתִּי אֶת־הַיַּרְדֵּן הַזֶּה וְעַתָּה הֵייתִי לְשָׂנֵי מַחְנוֹת:

КАТОНТИ МИКОЛЬ ГАХАСАДИМ УМИКОЛЬ-ГАЭМЭТ АШЕР АСИТА
ЭТ-АВДЭХА КИ ВЕМАКЛИ АВАРТИ ЭТ-ГАЯРДЭН ГАЗЭ ВЕАТА ГАЙИТИ
ЛИШНЭ МАХАНОТ

11. Мал я, недостоин я, я не вмещаю по размеру все милости и всю истину (истина – это в данном случае тоже цдака – праведное действие, действие доброе), которые Ты сделал для раба Своего, потому что я с посохом перешёл этот ярден, а сейчас у меня два лагеря.

צִילֵנִי נָא מִיַּד אָחִי מִיַּד עֵשָׂו כִּי־יֵרָא אֲנֹכִי אִתּוֹ פְּוִיבֹא וְהַפְנִי אִם
עַל־בָּנִים:

ГАЦИЛЕНИ НА МИЯД АХИ МИЯД ЭСАВ КИ-ЯРЭ АНОХИ-ОТО ПЕН-
ЯВО ВЕГИКАНИ ЭМ АЛЬ-БАНИМ

12. Спаси меня, пожалуйста, от брата моего, от Эсава, потому что я боюсь его, чтобы он не пришёл и не побил меня, мать и сыновей.

В 22 главе книги Дварим есть заповедь об отсылании птицы от гнезда: «Когда ты найдёшь гнездо, то гнездо возьми, а мать отошли. Не бери мать и сыновей вместе». И у Гошеа есть высказывание о том, что мать и сыновья погибли. Мать и сыновья, которые погибают, – это полное разрушение, это крушение всего. И Всевышний заповедует не брать мать и сыновей в гнезде, не уничтожать весь мир полностью, даже у птиц. И Яков молится: «Я не хочу, чтобы Эсав смог меня поймать и уничтожить просто весь мой род, матерей и сыновей – всех под корень. Я этого очень боюсь». Не столько он боится Эсава, сколько боится, переживает за своих близких и взывает к милости Всевышнего, рисует Ему эту картинку, когда уничтожается мать и сын вместе. Интересно, что опять-таки комментаторам, которые видят в Эсаве типологию

Эдома, а после – Рима и позже – католического христианства и постоянных врагов Израиля (этакий центр антисемитизма), сложно комментировать и объяснять, почему Яков называет Эсава братом. И Мидраш Зута говорит: «Слово *ахи́* (*спаси меня от брата моего*) означает, что, когда Яков пошёл в Харан, Эсав послал за ним соглядатая по имени Ахи». И Яков об этом молится. Для чего я привожу этот мидраш, этот комментарий? Мы находимся в опасности читать Писание так, как нам хочется, принимать то, что нам хочется. Здесь мы видим, что Яков несколько раз за глаза называет Эсава братом и господином. Это не самоуничижение, это то, что Яков сам думает, это его собственная речь. Несмотря на то что Яков чувствует Эсава братом, и может называть его господином, и готов с ним примириться, он очень боится. Он услышал о том, что Эсав ведёт с собой 400 человек. Он не хочет рисковать и после всех своих действий в молитве своей просит у Того, Кто может дать спасение, спасти его от брата. Так говорится про человека, который хочет мудрости: «Пусть учится и просит у Всевышнего мудрости»; про человека, который хочет детей: «Пусть войдёт к жене и просит у Дающего детей, чтобы у него были дети». И здесь Яков намечает определённый план избавления себя от Эсава и просит Всевышнего, чтобы действовали не только земные, но и небесные посланники, чтобы Всевышний спас его от руки брата его, Эсава, и чтобы не погибла мать с детьми, чтобы не был уничтожен весь род его.

וְאַתָּה אָמַרְתָּ הַיְיטֵב אֵיטִיב עִמָּךְ וְשָׁמַתִּי אֶת-זְרַעְךָ כְּחוֹל הַיָּם אָשֶׁר
לְאֵי-סֹפֶר מְרֹב:

*ВЕАТÁ АМА́РТА ГЕ́ТЭВ ЭТИ́В ИМА́Х ВЕСАМТИ́ ЭТ-ЗАРЬА́ХА КЕХО́ЛЬ
ГÁЯМ АШЕ́Р ДО-ЙИСАФЭ́Р МЕРО́В*

13. А Ты сказал мне: «благом буду ублажать тебя и положу семя твоё, как песок морской, которое не будет подсчитано из-за своей величины».

Это конец молитвы Якова. По сути, он говорит: «Господь, Ты так много мне сделал за всё время!» Начало любой молитвы, начало разговора с Творцом – это благодарность. Мы не приходим к Нему

с требованием, мы прежде всего признаём, что Он делает для нас достаточно много. Наша просьба к Нему – это не требование того, что нам полагается. Яков говорит: «Я мал по сравнению со всеми милостями, которые Ты сделал. Но как же я размножу своё семя, как песок морской, если сейчас придёт Эсав и убьёт меня, и мать, и детей? Спаси меня от него». «Потому что я боюсь его» — очень честное признание. Если к нам ночью приходит ребёнок и говорит: «Я боюсь спать», то что мы ему отвечаем? «Мальчик, ты уже большой, не надо бояться». Он уходит подавленный, со страхом. Мы все делаем примерно так.

Наша молитва – это в том числе и высказывание наших внутренних чувств, которые мы не хотим держать в себе. Якову не сказали сверху: «Яков, Я же тебе обещал, ты же праведник, ты же в конечном счёте Праотец еврейского народа, ты пример для многих верующих! Как ты можешь не верить и бояться?» Никто ему этого не говорит, потому что Бог – слышащий и слушающий, а не тот, которому хочется продолжать спать, которому не хочется, чтобы нарушали только его комфорт, как это бывает с нами, когда мы отвечаем на страхи наших детей.

Яков начинает готовить умилоствление Эсава, готовит запасной вариант и обращается ко Всевышнему с молитвой, говоря о том, что, несмотря на обетования, он недостоин всей милости, которую Всевышний с ним сотворил.

Не силой борются (32:14-30)

שָׁם בְּלַיְלָה הַהוּא וַיִּקַּח מִן־הַבָּא בְיָדוֹ מִנְחָה לְעֵשָׂו אָחִיו׃

ВАЯЛЭН ШАМ БАЛАЙЛА ГАГУ ВАЙИКАХ МИН-ГАБА ВЕЯДО- МИНХА
ЛЕЭСАВ АХИВ

14. И ночевал там Яков в ту ночь, и взял из того, что было у него в руке (из всего того, что он заработал у Лавана) в подарок своему брату Эсаву:

Слово *минха* сегодня больше известно как *полуденная молитва* и название полуденной жертвы – жертвы умилоствления. Корень слова *минха* – слово *ноах*, точно такой же, как и имя Патриарха – *успокаивать, успокаивать, утешать, умиротворять*. Итак, что делает Яков? В дополнении к трём пунктам, которые он выполнил – о чём мы читали ранее – он готовит подарок умилоствления для своего брата Эсава.

עֲזִים מְאֹתִים וְתִישִׁים עֶשְׂרִים רְחֵלִים מְאֹתִים וְאֵילִים עֶשְׂרִים:

ИЗИ́М МАТА́ЙИМ УТЪЯШИ́М ЭСРИ́М РЕХЕЛИ́М МАТА́ЙИМ ВЕЭЛИ́М
ЭСРИ́М

15. 200 козочек и 20 козлов, 200 овечек и 20 барашков.

Овечки и барашки – это животные, которые в хозяйстве не работают совсем. Никто не заставляет работать ни козликов, ни овечек. Это животные, которые пасутся и только кушают. Их работа – становиться мясом. Поэтому, как наиболее вольные товарищи, наиболее праздные животные, они склонны к романтике, и один козлик может крыть десять козочек, один барашек – десять овечек, и Яков посылает их именно в такой пропорции.

גַּמְלִים מִיְּנִיקוֹת וּבְנֵיהֶם שְׁלֹשִׁים

ГЕМАЛИ́М МЕНИКО́Т УВНЕГЕ́М ШЕЛОШИ́М

16. Верблюды – кормилицы (то есть верблюдицы) и их сыновья, верблюжатки,
– 30 штук.

Здесь не нужны пары, потому что верблюдица уже с верблюжонком. Это уже будущая семья.

פָּרוֹת אֲרָבְעִים וּפָרִים עֶשְׂרֵה

ПАРО́Т АРБАИ́М УФАРИ́М АСАРА́

...40 коров и 10 быков.

Один к четырем пропорция. Почему? Потому что бычок работает больше, и он уже не может покрыть десять коров. Вот четыре ему в самый раз.

אַתְּנֵת עֶשְׂרִים וְעֶרְם עֶשְׂרֵה:

АТОНОТ ЭСРИМ ВАЯРИМ АСАРА

...Ослиц 20 и ослов 10.

У ослов пропорции уже один к двум. Сами понимаете. То есть чем тяжелее работает животное, тем меньше самок может оно покрыть. Самец менее темпераментен или менее романтичен. Мудрецы сделали из этого вывод и относительно людей. Так как у мужей есть определённые обязанности по отношению к жёнам, то мудрецы говорят: «Если ты ведёшь праздный образ жизни, у тебя есть больше обязанностей по отношению к твоей жене, чем у человека, который занят тяжёлым трудом». В этот вопрос мы не будем углубляться, но своя логика в этом есть.

וַיִּתֵּן בְּיַד־עֲבָדָיו עֶדֶר לְבָדוֹ וַיֹּאמֶר אֶל־עֲבָדָיו עֲבְרוּ לְפָנַי וְרוּחַ תְּשִׂימוּ בֵּין עֶדֶר וּבֵין עֶדֶר:

ВАЙИТЭН БЕЯД-АВАДАВ ЭДЕР ЭДЕР ЛЕВАДО ВАЕМЕР ЭЛЬ-АВАДАВ
ИВРУ ЛЕФАНАЙ ВЕРЭВАХ ТАСИМУ БЭН ЭДЕР УВЭН ЭДЕР

17. И дал в руки рабов своих, передал рабам своим стадо за стадом. и сказал рабам своим: «Идите впереди меня и оставьте промежуток между каждым стадом».

Эдер, эдер (стадо за стадом). То есть разделил весь этот скот на 7 разных стад, чтобы с перерывом в час-полтора или два стада доходили до Эсава. Вот такой замысел.

וַיֵּצֵא אֶת־הָרְאשֹׁן לְאֹמֶר כִּי יִפְגְּשֶׁךָ עֵשָׂו אָחִי וְשָׂאֲלֶךָ לְאֹמֶר לְמִי־אַתָּה וְאָנֹכָה תֵּלֵךְ וּלְמִי אַלֶּה לְפָנָיִךָ:

ВАЙЦАВ ЭТ-ГАРИШОН ЛЕМОР КИ ЙИФГАШЕХА ЭСАВ АХИ
УШЪЭЛЕХА ЛЕМОР ЛЕМИ-АТА ВЕАНА ТЕЛЕХ УЛЬМИ ЭЛЕ ЛЕФАНАХА

18. И рабам, которые ведут первое стадо, он заповедовал, говоря: «Если тебя встретит Эсав – брат мой – и спросит тебя, говоря: «ты чей, и куда ты идёшь, и к кому ты идёшь?»,

То есть, если тебя встретит мой брат и будет тебя расспрашивать.

וְאָמַרְתָּ לְעִבְדְּךָ לְיַעֲקֹב מִנְחָה הוּא שְׂלוּחָה לְאֲדֹנָי לְעִשָׂו וְהִנֵּה גַם־הוּא
אֲחֵרִינוּ:

ВЕАМАРТА́ ЛЕАВДЕХА́ ЛЕЯКО́В МИНХА́ ГИ ШЕЛУХА́ ЛАДОНИ́
ЛЕЭСА́В ВЕГИ́НЭ ГАМ-ГУ́ АХАРЭ́НУ

19. скажешь ему: «я принадлежу Якову, и вот он дар умилоствления посылает господину моему Эсаву, и он тоже следом за нами идёт».

וַיֵּצֵאוּ גַם אֶת־הַשְּׂלִישִׁי גַם אֶת־כָּל־הַלְכִים אֲחֵרֵי
הַעֲדָרִים לְאִמְרַכְדָּבָר הַזֶּה תְּדַבְּרוּן אֶל־עִשָׂו בְּמִצְאָכֶם אֹתוֹ:

ВАЙЦА́В ГАМ ЭТ-ЃАШЕНИ́ ГАМ ЭТ-ЃАШЕЛИШ́И ГАМ ЭТ-КОЛЬ-
ЃАГОЛЕХИ́М АХАРЭ́ ГААДАРИ́М ЛЕМО́Р КАДАВА́Р ЃАЗЭ́ ТЕДАБЕРУ́Н
ЭЛЬ-ЭСА́В БЕМОЦААХЭ́М ОГО́

20. И второму, и третьему он заповедал так же, И всем, кто идёт за стадами, говоря: «Так говорите Эсаву, когда встретите его».

וְאָמַרְתֶּם גַּם הַזֶּה עִבְדְּךָ יַעֲקֹב אֲחֵרִינוּ כִּי־אָמַר אֲכַפְּרָה פָּנָיו בְּמִנְחָה
הַהִלְכֹת לְפָנָי וְאֲחֵרֵי־כֹן אֶרְאֶה פָּנָיו אוֹלֵי יִשְׂאָ פָּנָי:

ВААМАРТЭ́М ГАМ ЃИ́НЭ́ АВДЕХА́ ЯАКО́В АХАРЭ́НУ КИ-АМА́Р АХАПЕРА́
ФАНА́В БАМИНХА́ ЃАГОЛЕ́ХЕТ ЛЕФАНА́Й ВЕАХАРЕ-ХЭ́Н ЭРЪЭ́ ФАНА́В
УЛА́Й ЙИСА́ ФАНА́Й

21. И скажете вы (будете говорить), А главное скажите, что «вот, Яков идёт за нами», ибо он сказал: «Я искуплю, исправлю лицо, умилоствлю его минхой – подарками умилоствления, которые я послал впереди меня, а после этого я увижу лицо его, может быть, он меня помилует»...

Яков затеял ещё одну программу: он посылает Эсаву 7 стад с промежутком, скажем, в час-полтора – программа на целый день, – и

каждый из пастухов будет говорить: «Скоро придёт Яаков, он шлёт тебе подарок умилоствления». Что делает в это время Яаков?

וַתַּעֲבֹר הַמַּנְהֵגָה עַל־פְּנֵי וְהוּא לָן בְּלֵילָהּ־הַהוּא בַּמַּחֲנֶה:

ВАТААВО́Р ГАМИНХА́ АЛЬ-ПАНА́В ВЕГУ́ ЛАН БАЛАЙЛА-ГА́ГУ
БАМАХАНЭ́

22. И ушла от него минха (ушла вся эта многослойная, многоходовая делегация), а сам он остался ночевать в лагере в это время.

Ночью начинают происходить неожиданные события:

וַיָּקָם בְּלֵילָהּ הוּא וַיִּקַּח אֶת־שְׁתֵּי נַפְשָׁיו וְאֶת־שְׁתֵּי שְׁפָחָתָיו וְאֶת־אֶחָד
עָשָׂר יְלָדָיו וַיַּעֲבֹר אֶת מַעְבַּר יַבֹּק:

ВАЯКОМ БАЛАЙЛА́ ГУ ВАЙИКА́Х ЭТ-ШЕТЭ́ НАША́В ВЕЭТ-ШЕТЭ́
ШИФХОТА́В ВЕЭТ-АХА́Д АСА́Р ЕЛАДА́В ВАЯВО́Р ЭТ МААВА́Р ЯБО́К

23. И вскочил он в ту ночь, и взял двух жён своих и двух рабынь своих, одиннадцать детей своих, и перешёл вброд реку Ябок.

Река Ябок протекает с востока на запад, то есть Яаков перевел жён и детей на ту сторону, с которой должен прийти Эсав. Почему написано: «11 детей»? Потому что маленькая Дина идёт вместе с мамой. Есть другая версия, которая говорит, что Яаков спрятал Дину в сундук, чтобы Эсав не увидел двухлетнюю Дину и не воспылал к ней любовью... Но давайте читать простой смысл: маленькая семилетняя девочка перейдёт реку, скорее всего, на руках у своей матери. Итак, Яаков переводит жён и детей на сторону Эсава.

וַיִּקָּחֵם וַיַּעֲבֹרֵם אֶת־הַנָּחַל וַיַּעֲבֹר אֶת־אֶשְׁרֵר־לוֹ:

ВАЙИКАХЭ́М ВАЯАВИРЭ́М ЭТ-ГАНА́ХАЛЬ ВАЯАВЭ́Р ЭТ-АШЕР-ЛО́

24. И взял их, и провёл их через ручей, и всё, что у него было, перенёс тоже через него.

Яаков переносит весь свой стан: и скот, и палатки, и имущество – всё переносит через Ябок на ту сторону, откуда придёт Эсав. Причём

делает это всё среди ночи. Вы можете представить себе, что такое проснуться среди ночи, поднять четырёх женщин, 11 детей, старшему из которых ещё нет двенадцати, и вместе с ними начать ночью при отсутствии освещения, мостов и достаточно тёплой одежды переходить через реку и ещё, наверное, не сильно шуметь, а затем таскать полночи всё своё имущество? То есть непростое мероприятие затеял Яков и интересно бы понять зачем...

Комментаторы разное говорят на этот счёт. Рашбам говорит очень интересный вариант: «Вся эта затея Якова с делегациями к Эсаву – это обманное движение». 7 пастухов придут один за другим и скажут: «Яков вот следом за нами идёт, а это тебе подарок». А Яков ночью встанет и пойдёт другой дорогой и сейчас с Эсавом не будет встречаться, потом как-нибудь, когда сложатся обстоятельства, когда разведка доложит какую-то другую обстановку, а не про 400 бойцов, может, тогда Яков с ним и встретится, а пока он хочет убежать. Несмотря на то, что он уже послал ангелов, разбил лагерь, помолился и напомнил Всевышнему о всех благословениях, обетованиях, которые Всевышний ему дал, страх побеждает, и Яков хочет сбежать. Итак, Яков перенёс весь лагерь и, видимо, вернулся, как говорят комментаторы, «подсобрать всякую мелочёвку», после того как он уже всех перенёс, перевёз.

וַיִּתֵּר יַעֲקֹב לְבָדוֹ וַיֵּאבֶּק אִישׁ עִמּוֹ

ВАЙИВАТЭР ЯАКОВ ЛЕВАДО ВАЕАВЭК ИШ ИМО

25. И остался Яков один (один по ту сторону Ябока, на которой он один, на которой он был изначально), И боролся с ним «иш»

Мы читали в прошлой главе, что Якова начали называть *иш*, когда он стал важным. *Иш* – это какая-то важная личность. Дословно это *муж*, но очень часто используется и в значении *ангел*. И, судя по контексту нашему, здесь речь идёт об ангеле. Слово *лаеавэк* (*бороться*, здесь *ваеавэк*) происходит от слова *авак* (*пыль, валяться в пыли*). Но хотя слово *борьба* происходит от слова *валяться в пыли*,

разумеется, это не всегда означает, что обязательно надо валяться в пыли. Итак, некто боролся с ним.

עַד עֲלוֹת הַשָּׁחַר:

АД АЛОТ ГАШАХАР

...до рассвета.

Мы с вами читаем одну из самых загадочных историй Пятикнижия. Вот, часто спрашивают: «На кого смотрели, кто ходил к дочерям человеческим и что там происходило?» Но гораздо сложнее и интереснее – это наша история: кто же и зачем неожиданно совершил бандитское нападение на Якова? Тем более не на его стан, который остался без него, который можно разграбить, а именно на него самого, когда он остался один. Кто этот, который с ним боролся?

Многие комментаторы, как то Раши или Канати, говорят, что это ангел Эсава. Ангел Эсава, который хотел подбить Якова, побить Якова, ослабить Якова и запугать Якова. Другие говорят, что Всевышний заставил ангела Эсава пойти к Якову, чтобы Яков одержал такую тренировочную победу над ангелом, над тем, кто управляет Эсавом, с небесным его ангелом-хранителем, и тогда можно будет сказать: «И на небесах, и на земле ты Эсава победил».

Древний таргум Ионотан говорит о том, что ангел, который боролся с Яковом – это архангел Михаэль, который пришёл, чтобы, по сути, не дать Якову возможности убежать, задержать его на всю ночь (с рассветом бежать уже не так легко) и по возможности, как мы увидим, повредить ему ногу. Давайте на этом остановимся. Так или иначе, вся это миссия ангельская была для того, чтобы Яков понял, что убежать ему не надо. Именно для этого на него и напали.

Знаете, как приобретается животное? Когда человек дал деньги за корову, за быка, за верблюда, это животное ещё не стало ему покупкой: временем начала обладания считается, когда человек потянул животное за собой, позвал его или ударил сзади

хворостиной, и оно пошло, сдвинулось на шаг. Иногда так бывает, что Всевышний, когда хочет нас приобрести, хочет взять нас к Себе, тоже сначала может либо нас позвать (и если мы сделаем шаг – мы Его), либо ударить хворостиной сзади, если мы не идём: тогда будет вариант кнута. И здесь Яакова предупреждают, показывают, что ему не надо бежать от Эсава. Всевышний говорит: «Я тебя благословил, Я тебя обещал хранить, Я тебя обещал и воспитывать». Всех, кого принимает, наказывает. То есть особое такое милосердие к Яакову, что ему послан ангел, чтобы с ним бороться.

וַיֵּרָא כִּי לֹא יָכֹל לוֹ

ВАЯР КИ ЛО ЯХОЛЬ ЛО

26. И увидел ангел, что не может с ним справиться

Мы знаем, что несмотря на то, что Яакова учат, у ангела есть ограниченные права (как в своё время Господь дал сатане доступ к Иову), не получил ангел права уничтожить Яакова.

וַיִּגַע בְּכַף־יָרְכוֹ

ВАЙИГА БЕХАФ-ЕРЕХО

...и коснулся (если перевести дословно) ладони бедра.

Коснулся бедра – нерва, который проходит по бедру. Это очень важный нерв, и если его задеть (нерв или жила), то человек начинает хропать.

וַיִּתְקַע בְּכַף־יָרְכוֹ יַעֲקֹב הָאֲבָקוֹ עִמּוֹ:

ВАТЭКА КАФ-ЕРЕХ ЯАКОВ БЕГЕВАЕКО ИМО

...и искрутил (извертел) бедро Яакова, когда боролся с ним.

То есть Яаков получил повреждение и хромоту. Хромой человек уже не может убежать. В этом, в общем-то, и заключалась задача ангела.

וַיֹּאמֶר שְׁלַחְנִי כִּי עָלָה הַשָּׁחַר

ВАЁМЕР ШАЛЕХЭНИ КИ АЛА́Г'АША́ХАР

27. *И сказал: «Отпусти меня, ибо встаёт рассвет».*

Почему ангелу так важно, что настал рассвет? Одно дело – задержать Яакова до рассвета, это понятно, потому что при свете бежать тяжелее, но зачем ему самому так срочно понадобилось домой? Комментаторы говорят: «Ангелы утром начинают песнь Всевышнему, и это самое время ангелу освободиться». Можно возразить: «Но у нас так устроена земля, что всё время где-то утро. Даже когда у меня вечер, где-то у кого-то утро. Всегда где-то утро и всегда где-то вечер». И есть несколько разных взглядов на это. Одни говорят: «Ну да, ангелы каждой страны, каждого, скажем так, часового пояса поют постоянно и утреннюю песнь, и вечернюю, и обеденную, и так у Всевышнего звучит прославление в вечности». Другие говорят, что столица – небесный Иерусалим – живёт по земному иерусалимскому времени, и рассветы и закаты там тоже по иерусалимскому времени. Но, наверное, мы не получим единого ответа на вопрос: почему так важно было ангелу освободиться с восходом солнца, с зарёй. Можно, конечно, много чего предполагать, и это хорошо всегда предполагать, на то она и Тора, чтобы мы о ней размышляли, но единственного ответа мы не получим.

וַיֹּאמֶר לֹא אֲשַׁלְּחֶךָּ כִּי אִם-בְּרֹכְתִנִּי:

ВАЁМЕР ЛО АШАЛЕХАХА́ КИ ИМ-БЕРАХТА́НИ

...И ответил (ему Яаков): «Я тебя не отпущу, если ты меня не благословишь».

וַיֹּאמֶר אֵלָיו מַה-שְּׁמֶךָ וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב:

ВАЁМЕР ЭЛА́В МА-ШЕМЭ́ХА ВАЁМЕР ЯАКÓВ

28. *И сказал ему ангел: «как тебя зовут?» И ответил: «Яаков».*

Тут возникает странность: неужели ангел не получил сверху точную разнарядку? Ему не сказали: «Иди, вот тебе фотография, вот на

этого человека напади, его зовут Яаков Ицхакович, он еврей? Вот именно на него напади, смотри, не перепутай его ни с кем другим, не нападай на другого. Вот номер паспорта, место жительства, фамилия, имя, ИНН – всё тебе дали...»? Почему вдруг ангел спрашивает? Иногда, когда мы говорим имя, когда мы просим имя для молитв, когда мы просим молиться, то важно хорошо произнести имя как передачу полномочий. Кто ты такой? Кто ты есть? Что твоё имя сейчас? И имя может быть инструментом для благословения. Мы видим, как Йешуа говорит в ответ на имена: «Тебя зовут так-то и так-то, Я сделаю...», то есть, отталкиваясь от имени, тоже можно благословить.

וַיֹּאמֶר לֹא יַעֲקֹב יֵאמָר עוֹד שְׁמִי יֵאָמֵר יִשְׂרָאֵל כִּי־שָׂרִיתָ עִם־אֱלֹהִים
וְעִם־אֲנָשִׁים וְתוֹכֵל:

ВАЁМЕР ЛО ЯАКОВЪ ЕАМЭР ОД ШИМХА КИ ИМ-ЙИСРАЭЛЬ КИ-
САРИТА ИМ-ЭЛОГИМ ВЕИМ-АНАШИМ ВАТУХАЛЬ

29. И сказал ему (ангел): «не будет больше говоритья твоё имя «Яаков», а будешь ты называться «ЙИсраэль»: Ты правил с Богом и с людьми, и смог».

Глагол *сарита* сложный для перевода. Греческие тексты переводят его как *властвовал с Богом* или *княжествовал с Богом*. Еврейские, арамейские тексты и комментаторы тоже толкуют его от слова *шера* (власть) – *править с Богом*. И тогда имя Йисраэль означает «**тот, кто будет утверждать на земле власть и силу Божью**». Когда же это Яаков правил с Богом? Ну, собственно говоря, на то и дано ему благословение Аврагама: «ты можешь связывать и на земле, и на небесах; и на земле, и на небесах тебе даётся определённая власть». Яаков, мы помним, начал путь свой с лестницы от неба до земли, по которой восходят и нисходят ангелы, и здесь можно сказать, что ангел сообщает Яакову о том, что он поднялся на эту лестницу, что он стал тем самым инструментом управления. С другой стороны, у Гошеа мы читаем, что Яаков «боролся с ангелом», и Гошеа использует то же самое слово, но там более очевидно, что это слово означает *боролся*. И тогда можно перевести как «**борющийся с Богом**». Как это понять? Народ-богоборец... Вроде бы звучит не

очень хорошо такое выражение. Но мы помним, как, например, Моше заступался за свой народ и говорил: «Если Ты не простишь их, сотри меня из книги, в которую Ты меня вписал». Народ, который ходатай и предстоятель за весь мир, за людей (на небесах) – это народ, который отчасти борется с Богом. Адвокат, представитель человечества на небесах, священник, предстоящий перед Богом, тоже, можно сказать, в какой-то степени борется с Богом. Находясь в невероятном страхе и трепете перед Ним, Моше всё-таки предстаёт за народ, просит о прощении народа, борется, умиляет гнев Божий. И здесь можно увидеть параллель того, с чего мы начали: Яков может умиловать Божий гнев, ему не надо умиловать Эсава, и потому он получил себе борца за то, что не того умиловлял.

וַיִּשְׂאֵל יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר הַגִּידָה-נָּא שְׁמֶךָ וַיֹּאמֶר לְמָה זֶה תִּשְׂאֵל? שְׁמִי

ВАЙИШЪАЛЬ ЯАКОВ ВАЁМЕР ГАГИДАНА ШЕМЭХА ВАЁМЕР ЛАМА ЗЭ
ТИШЪАЛЬ ЛИШМИ

30. А Яков спросил и сказал: «скажи мне твоё имя». И ответил ему: «зачем ты будешь спрашивать моё имя?»

А зачем он спрашивал? Разве не понятно? Здесь можно сказать: «Ты должен не меня благословлять, я здесь только инструмент, ты знаешь, кого благословлять, ты знаешь, чьё благословение будет моим благословением».

וַיְבָרֶךְ אֹתוֹ שָׁם:

ВАЙВАРЕХ ОТО ШАМ

...И благословил его там.

«Благословил Яков ангела там» и «благословил ангел Якова там» – здесь это можно понять по-разному, но, скорее всего, ангел благословил Якова новым именем, а Йисраэль благословил ангела, благословил Всевышнего, Который сделал что-то через ангела. Конечно же, всегда, когда комментируешь какой-то такой эпизод,

насчёт которого много комментариев, размышлений и мнений, – это всегда спорно и это всегда сложно. Нужно не забывать, что да, действительно, Тора, которую мы читаем, раскрывает нас: наши комментарии говорят о нас, а не о героях Торы, и Тора призвана изменять нас, а не мы – героев Торы. Если есть какие-то размышления, несогласия, споры, кто-то видит по-другому, ну, что же, это потому, что кто-то – другой, не такой, как я. Это вполне нормально, вполне нормально не соглашаться, не принимать, спорить, возмущаться, видеть что-то другое, видеть совсем другого Яакова и совсем другого ангела. Главное – чтобы Тора меняла нас и растила нас, а не мы требовали чего-то от героев, осуждали или оправдывали героев. Не для этого оно написано. Тора – книга про них, но читаться она должна про нас. Это моё личное мнение.

Вот и встретились (32:31 – 33:5)

Итак, мы оставили Якова на берегу потока Ябок и теперь продолжаем читать с 31 стиха:

וַיִּקְרָא יַעֲקֹב שֵׁם הַמָּקוֹם פְּנִיֵאל

ВАЙИКРА́ ЯАКОВ ШЕМ ЃАМАКО́М ПЕНИЭ́ЛЬ

31. И назвал Яков имя этого места «Пениэль»,

Если мы посмотрим на название, то *пни* – это *лицо* или *моё лицо* и *эль* – это *Бог*. Можно прочесть это и как «*лицо Бога*», и как «*моё лицо – Бог*». Почему Яков так его назвал?

כִּי־רָאִיתִי אֱלֹהִים פְּנִים אֶל־פְּנִים וַתִּנָּצַל נַפְשִׁי:

КИ-РАЙТИ ЭЛОЃИМ ПАНИ́М ЭЛЬ-ПАНИ́М ВАТИНАЦ́ЭЛЬ НАФШ́И

потому что я видел Бога лицом к лицу, и спаслась душа моя.

Мы знаем, что словом *элоѓим* (*Бог*) часто называют ангелов. Гошеа, пересказывая историю ночной борьбы Якова, тоже говорит о том, что Яков боролся именно с ангелом. Там у Гошеа стоит слово *малах*, и это уже совершенно понятно. Тем не менее мы знаем, что слово *малах* означает *посланник*. Посланник Бога – это подобие Бога. Поэтому можно сказать, что Бог показывается нам в виде ангелов, Бог посылает ангелов, чтобы проявить какую-то Свою сущность. И Яков вполне мог сказать, что он видел Бога лицом к лицу. Мы, когда говорили о лестнице Якова, упомянули мидраш-толкование о том, что лицо, которое есть на троне Всевышнего, напоминает лицо Якова. Ангелы видели, слышали и говорили: «Мы видели того, чей лик – барельеф на троне Божьем». Как мы видели прообраз Машиаха. Здесь можно сказать, что, борясь с ангелом, Яков раскрыл своё лицо, Яков увидел в себе лицо Всевышнего. Мы позже увидим, как это связано с тем, что предположительно с ним боролся ангел Эсава, когда Яков скажет Эсаву: «Я в тебе увидел лицо

Всевышнего». Они же в конце концов, хотя и сильно различаются видом, всё равно похожи, эти два брата.

Итак, *пениэль* – это видение Бога каким-то образом. Возможно, Якову открылось, что как Израиль – так он будет назван впоследствии – он несёт в себе Божественную силу, и потенциал этого (как позже скажет Машиах: «Кто видел меня, тот видел Отца») уже сейчас приоткрылся Якову, и поэтому место называется Пениэль.

וַיַּזְרַח־לּוֹ הַשֶּׁמֶשׁ

ВАЙИЗРАХ-ЛО' ГАШЕМЕШ

32. И возшло для него солнце,

Ло означает *для него*. Почему для него? Разве для других не возшло? На этот счёт есть разные комментарии. Большинство комментаторов говорят: «Возшло для него солнце – солнце исцеляющее (мы знаем, что у Малахи сказано: «Вот приходит день, и он как печка горячая для злодеев» – солнце может быть страшным пеклом, а для праведников есть *ш'емеш цдака'* – *солнце праведности*), и Божественный свет через солнце и солнечный свет был послан Якову для исцеления». Но ещё интереснее, если вернуться к началу истории – к истории в главе Ваеце, когда Яков отправляется в путь. Мы говорили, что он заночевал в определённом месте, потому что Всевышний закатил солнце пораньше для него, чтобы оставить его на каком-то месте. Здесь солнце восходит точно так же для Якова, чтобы наступил рассвет. И дальше мы читаем:

כַּאֲשֶׁר עָבַר אֶת־פְּנּוּאֵל וְהוּא צִלַּעַ עַל־יָרְכוּ:

КААШЕР АВАР ЭТ-ПЕНУЭЛЬ ВЕ'У' ЦОЛЕЯ АЛЬ-ЕРЕХО'

...когда он переходил через Пенуэль. А он хромот на бедро своё.

Слово *цол'ея* (*хромой*) означает одну сторону, грань, ребро, но в данном случае однозначно *цол'ея* – это *склоняется в одну сторону*. Результат ранения, которое получил Яков – это хромота.

Естественно, есть мидраши, которые говорят: «...взошло солнце и его исцелило...». Одни говорят, что исцелило сразу, другие версии говорят, что Яков так и остался хромым. Хромота, мы говорили, это, возможно, следствие желания ангела, посланного Всевышним, задержать Якова, остановить его от бегства. С другой стороны, мы видим, что Яков, несмотря на обилие благословений, которые Всевышний ему даёт, хромает, он боится встать однозначно на путь следования обетованиям, он постоянно подкрепляет себя, постоянно где-то подстраховывается и перестраховывается. И, с одной стороны, это хорошо – хорошо сомневаться в себе, хорошо сомневаться в том, что ты чего-то достоин (вообще, самоанализ, самокритика – это хорошее качество человека, скромность – хорошее качество человека), но здесь это превращается уже в хромоту. И это показано Якову, и через Якова это пример для всех нас. Его хромота в духовном мире, его неготовность сказать «я сын обетования» и, может быть, неготовность дерзко, как владелец благословения, предстать перед Эсавом выливается в конечном счёте в хромоту. Яков не приходит как владелец обетования. И, с другой стороны, мы можем сказать, что это и для нас пример.

עַל־כֵּן לֹא־יֵאָכְלוּ בְנֵי־יִשְׂרָאֵל

АЛЬ-КЭН ЛО-ЭХЕЛУ ВЕНЕ-ЙИСРАЭЛЬ

33. Поэтому не будут кушать сыны Израиля

Вене Йисраэль здесь не по имени Якова, но как название народа (то есть по имени в будущем), ведь это пишется, когда уже существует Израиль.

אֶת־גִּיד הַנֶּשֶׂה אֲשֶׁר עַל־כַּף הַיָּרֵךְ עַד הַיּוֹם הַזֶּה כִּי נָגַע בְּכַף־יָרֵךְ
יַעֲקֹב בְּגִיד הַנֶּשֶׂה:

ЭТ-ГІД ҐАНАШЕ́ АШЕ́Р АЛЬ-КА́Ф ҐАЯРЭ́Х АД ҐАЕМ ҐАЗЭ́ КИ НАЃА
БЕКАФ-Е́РЕХ ЯАКОВ́ БЕГИ́Д ҐАНАШЕ́

...ту самую жилу (бедренную, которой коснулся ангел), которая в бедре до сего дня, потому что ангел коснулся этой жилы в бедре Яакова.

Какая, казалось бы, связь? Почему наша задача именно не есть эту жилу? Почему бы нам не сделать в память о том событии какой-то один день, в который мы бы все хромали? Неудобно, но памятно вполне. У нас много таких знаков, которые не очень удобны. Почему бы, наоборот, не есть эту жилу? Почему бы ещё каким-то образом не обозначить эту память? И здесь есть два разных подхода. Одни говорят, что Яаков был силен, способен противостоять ангелу во всём, то есть обладал достаточной силой, достаточным уровнем святости, но, поскольку в семейной жизни, поскольку с жёнами у него некий бардак, не побоюсь этого слова, то именно это место бедра уязвимо, оно пострадало, и мы его не едим, потому что оно для нас несовершенно – мы не можем, не способны поднять те Божественные искры, которые в нём. Другие, наоборот, говорят, что, поскольку ангел коснулся бедра, с ним произошло взаимодействие Всевышнего, и оно освятилось. Всевышний, говорится, коснулся гор, и они задымились – огромное преобразование произошло в этом. Есть ещё один взгляд: мы в данном случае как бы исправляем то, что сделал ангел, мы, побеждая животное (ведь, на самом деле, какое отношение имеет эта жила у животных к жиле у человека?), одерживаем над ним победу, но не наносим ему удар ниже пояса, мы не трогаем эту жилу, потому что мы не поступаем как ангел. Есть и такой подход. Здесь мы опять-таки долго задерживаемся на этой теме, но тема интересная. Конечно, вы можете спросить: разве ангел побеждал Яакова? Есть и такая версия, так тоже можно прочесть данный текст, от этого никуда не деться, ведь это Яаков торопится с рассветом, это у Яакова семья на другом берегу реки, ему туда надо, ему срочно надо к семье, на которую Эсав вот-вот нападёт, а ангел... Ну, история с воспеванием песни хорошая и подходящая, но ангел может никуда не торопиться. У Ѓошеа сказано, что Яаков плакал и упрасивал

ангела его отпустить, то есть здесь Яков просто выстоял в борьбе с ангелом, но ангел применил запретный удар ниже пояса, поэтому мы эту жилу не кушаем.

Ведь вся история борьбы Якова и ангела чрезвычайно сложная, многообразная, и есть очень много версий на тему «зачем это было». Можно, например, сказать, что, подобно как человеку дают яды в малой дозе, чтобы он привык и получил противоядие к большой дозе яда, или как человеку дают ослабленный полиомиелит, чтобы он справлялся с полиомиелитом (не хочу открывать тему прививок здесь), точно так же Якову дали ангела Эсава ослабленного, чтобы он мог победить самого Эсава. Опять-таки каждый комментатор за всю еврейскую историю комментирования приоткрывал двери в собственное сердце, говоря о тех самых событиях, и если вам видится какая-то другая картина, то посмотрите не только на то, что это говорит о Якове, но и на то, что это говорит о вас, о нас и обо всём, что с нами. На этом мы закончим историю борьбы Якова с ангелом и закончим 32 главу. Начнем читать с 1 стиха 33 главы.

וַיִּשָּׂא יַעֲקֹב עֵינָיו וַיֵּרָא וְהִנֵּה עֹשׂוֹ בָּא וְעִמּוֹ אַרְבַּע מֵאוֹת אִישׁ

ВАЙИСА́ ЯАКОВ ЭНА́В ВАЯР ВЕГИ́НЭ ЭСА́В БА ВЕИМО́ АРБА́ МЕО́Т ИШ

1. И вознёс (и поднял) Яков глаза свои, и увидел: и вот, приходит Эсав, а с ним 400 человек.

Как и докладывала точно разведка, подходит Эсав, а с ним 400 человек. Разумеется, Яков не пересчитал всех, но он убедился, что да, человек 400 здесь есть. Вообще, когда мы читаем какие-то оценочные суждения типа «я увидел толпу, и там было 10 000 человек или 12 000 человек», нужно помнить, что, конечно, здесь нет точных арифметических подсчётов.

וַיַּחַץ אֶת-הַיְלָדִים עַל-לְאָה וְעַל-רָחֵל וְעַל שְׁתֵּי הַשָּׁפָחוֹת:

ВАЯХАЦ ЭТ-ГАЙЛАДИМ АЛЬ-ЛЕА ВЕАЛЬ-РАХЭЛЬ ВЕАЛЬ ШЕТЭ
ГАШЕФАХОТ

...И разделил он детей Рахель и Леи с одной стороны, и детей наложниц с другой стороны.

וַיִּשֶׂם אֶת־הַשְּׂפָחוֹת וְאֶת־יְלִדֵיהֶן רֵאשֵׁנָה וְאֶת־לְאָה וְיְלִדֵיהָ אַחֲרָיִם
וְאֶת־רָחֵל וְאֶת־יוֹסֵף אַחֲרָיִם:

ВАЯСЕМ ЭТ-ГАШЕФАХОТ ВЕЭТ-ЯЛЬДЕГЕН РИШОНА ВЕЭТ-ЛЕА
ВИЛАДЭГА АХАРОНИМ ВЕЭТ-РАХЭЛЬ ВЕЭТ-ЭСЭФ АХАРОНИМ

2. Наложниц (или рабынь) и их детей поставил впереди, а детей Леи поставил за ними, а Йосефа (разумеется, с Рахель) поставил сзади всех.

Итак, он сзади себя поставил лагерь, впереди которого наложницы с детьми (или рабыни с детьми), сзади – Лея с детьми и совсем сзади – Рахель с детьми – дети у неё самые маленькие. Но мы помним, что её дети – Йосеф. У неё только один сын Йосеф, он, может, годовалый на тот момент. Итак, что делает Яков? Как и в предыдущем случае, до перехода через реку, Яков делает два лагеря. Помните, мы говорили: Яков проходил мимо ангелов, увидел два лагеря ангелов и нарёк это место «Маханаим»? Яков по-прежнему хромает в том плане, что на небеса, на небесное он не уповаёт: его лагеря разделены не по вертикали – на верх и низ, – а по горизонтали. Он, да, использует какую-то идею, не зря тут 2 лагеря и там 2 лагеря (слово *лагерь* не напрасно так часто упоминается здесь), Яков ставит 2 лагеря и полагается на свой трюк. Многие говорят, что Яков (почему-то у христиан принято так говорить) трус и слабак и женщин выставил вперёд. Он расставил своих жён. Можно спросить: а что, разве он не относился одинаково и к детям рабынь? Нет, не относился. У Якова было жёсткое социальное деление в семье: дети рабынь могли заниматься более тяжёлой работой, могли быть более готовы к бою, могли быть просто боевые, и да, Яков имеет иерархию в отношении своих детей, в отношении своей семьи, это его не красит, но это так. Но всё же он с теми, с кем может (у него, видимо, не так много людей), становится впереди

этого воинства. Мы помним, что Аврага́м с армией чуть более 300 человек наделал в своё время дел, а Эсав приходит с 400 людьми – по тем временам очень сильное сборище, и Яков, несмотря на все обетования, несмотря на бой подготовительный с ангелом, всё равно боится, и поэтому он разделил свой тыл и расставил его в порядке того, как кого он любит.

וְהוּא עָבַר לְפָנֵיהֶם וַיִּשְׁתַּחוּ אַרְצָה שְׁבַע פְּעָמִים עַד־גְּשָׁתוֹ עַד־אָהָיו׃

ВЕГУ́ АВАР ЛИФНЕГЕ́М ВАЙИШТА́ХУ А́РЦА ШЕ́ВА ПЕАМИ́М АД-
ГИШТО́ АД-АХИ́В

3. А он пошёл впереди, И 7 раз он поклонился, пока подошёл к Эсаву.

В случае с Давидом и Йонатаном, мы помним, было 3 поклона, здесь 7 поклонов. Яков послал сначала 7 приношений, теперь он 7 раз кланяется. И это не зря: 7 – это число народа, 7 связано с тем, что не принадлежит народу Израиля, это такое очень важное число. Всё, что связано с народом Израиля, характеризуется числом 12. 70 народов, 7 народов земли, 12 апостолов, 7 диаконов над эллинскими вдовами и сиротами – это немножко отдельная история. И коробов, которые оставались, было 12 и 7, и много ещё чего связано с 12 и 7. Яков подходит и кланяется 7 раз, посылает 7 подарков и вроде бы тем самым утверждает благословение Эсава на святую землю. С другой стороны, у Якова есть благословение, которым его благословил Всевышний. Яков вернулся с благословением, ему не нужно забранное хитростью благословение, поэтому опять-таки, согласно версии тех, кто говорит, что это Яков просил ангела его отпустить, а ангел просил его благословить, Яков возвращает ангелу ту браху, которую он получил, то благословение, которое он получил, потому что у него есть собственное благословение. Более того, он уже сам источник благословений. Всё это Яков прошёл, всё это Яков знает, но страх перед Эсавом у Якова остается, и ведёт он себя здесь действительно как раб: медленно, 7 раз кланяясь, с огромным страхом он идёт навстречу Эсаву. Эсав ведёт себя совершенно по-другому. Мы читаем:

וַיִּרְץ עֵשָׂו לִקְרָאתוֹ וַיַּחְבְּקֵהוּ וַיִּפֹּל עַל-צַוְאָרוֹ וַיִּשָּׁקֵהוּ וַיִּבְכּוּ:

ВАЯРОЦ ЭСАВ ЛИКРАТО' ВАЙХАБЕКЭ'ГУ ВАЙИПОЛЬ АЛЬ-ЦАВАРАВ
ВАЙИШАКЭ'ГУ ВАЙИВКУ'

4. И побежал Эсав навстречу ему, и обнял его, и упал на шею его, и поцеловал его, и они плакали.

Сначала мы читаем глаголы. Помните, мы говорили о том, что, когда описываются быстрые действия, Писание говорит глаголами: побежал навстречу ему, и обнял, и упал ему на шею, и поцеловал его, и вместе они плакали. Только когда Эсав поцеловал Якова, только тогда они вместе плакали. Вы помните, когда уходит Яков, то и Ицхак плачет, и Эсав плачет, а Яков целует отца. Здесь поцелуй и плач сошлись вместе, и этот круг тоже закрылся. Хочу остановить внимание на слове *цавар* (шея). Это просто для изучающих иврит. В Торе, если мы читаем текст, написано *цаварав* через буквы *йуд* и *вав* в конце, как будто у него *шеи* (много шей). Здесь есть исправление писцов, в котором буква *йуд* отсутствует. Дело в том, что слово *цавар* означает одну сторону шеи. Это получается как парный орган. Как у человека есть плечи, уши, щёки... Также у него есть и шеи. И на одну из шей упал Эсав и плакал. Но со времени изменения иврита *шея* стала единым словом, поэтому получилась запись *цаварав*. И мы читаем дальше (действующее лицо, мы говорили, – это Эсав):

וַיִּשָּׂא אֶת-עֵינָיו וַיִּרְא אֶת-הַנְּשִׂים וְאֶת-הַיְלָדִים וַיֹּאמֶר מִי-אֵלֶּה לָּךְ
וַיֹּאמֶר הַיְלָדִים אֲשֶׁר-תָּנַן אֵלֶיהֶם אֶת-עֶבְדְּךָ:

ВАЙИСА' ЭТ-ЭНАВ ВАЯР ЭТ-Г'АНАШИМ ВЕЭТ-Г'АЙЛАДИМ ВАЕМЕР
МИ-ЭЛЕ ЛАХ ВАЕМАР Г'АЙЛАДИМ АШЕР-ХАНАН ЭЛОГИМ ЭТ-АВДЭХА

5. И он поднял глаза, и увидел жён и детей (или женщин и детей), и сказал: «Это кто они тебе?» И он сказал: «Дети, которыми помиловал Господь раба твоего».

Яков начинает представлять Эсаву свой лагерь.

На этом заканчивается дневной цикл Торы. Когда в субботу мы читаем всю недельную главу, к Торе вызываются 7 человек, и мы делим соответственно недельную главу на 7 частей по 7 чтениям. Я каждый день читаю одно из чтений, которое каждый будет читать в субботу. Если кажется порой, что раввины спорят друг с другом, это не спор, это расхождение во мнениях. Здесь не говорится: «ты не прав, а ты прав» – это вообще очень редко у нас происходит, – мы понимаем, что мы разные и у Торы много лиц, и только вместе мы можем создавать единое понимание. Тора дана на горе, а гора так устроена, что всю её сразу не увидишь. Народ стоял станом вокруг, поэтому для получения панорамной картины нужно смотреть всем народом. Ну, это ещё одно такое не лирическое отступление.

Итак, мы оставили наших героев в тот драматический момент, когда, вопреки ожиданиям Яакова, Эсав не стал на него нападать, а, напротив, побежал к нему, обнял его, поцеловал его, и они, взволнованные, плакали вместе. Когда они наплакались и наобнимались, Эсав посмотрел на весь этот народ, который с Яаковым, и спросил его: «Кто все эти люди, которые с тобой?» И Яаков отвечает ему: «Это дети мои, которых дал мне Господь». И наступает самый подходящий момент для того, чтобы представить детей. В описании этого представления есть несколько языковых тонкостей, на которые мы постараемся обратить внимание с Божьей помощью.

Вот и расстались (33:6-20)

וַתִּגְּשׁוּן הַשְּׂפָחוֹת הַנֶּה

ВАТИГÁШНА ГÁШЕФАХÓТ ГÉНА

6. И подошли сюда рабыни

Когда мы говорим «подошли сюда», мы имеем в виду «подошли к тому месту», где стояли Яков и Эсав, а до этого они стояли поодаль.

וַיִּלְדִּיָּהוּן וַתִּשְׁתַּחֲוּיָן:

ВЕЯЛЬДЕГÉН ВАТИШТАХАВЭНА

...и дети их и поклонились.

Давайте прочитаем ещё раз: «И подошли рабыни сюда и дети их и поклонились». Странная языковая конструкция. Ещё страннее то, что *иштахавин* – это женский род. По этикету того времени дети рабынь не кланяются вместе с рабынями. Только рабыни поклоняются, а дети считаются их частью, частью имущества хозяина. Дети – не самостоятельная единица, поклонились только рабыни. Это особенности этикета, который Яков соблюдает.

וַתִּגְּשׁוּ גַם-לְאָה וַיִּלְדִּיָּהּ וַיִּשְׁתַּחֲוּוּ וְאַחַר נָגַשׁ יוֹסֵף וְרַחֵל וַיִּשְׁתַּחֲוּוּ:

ВАТИГÁШ ГАМ-ЛЕÁ ВИЛАДЭ́ГА ВАЙИШТАХАВУ́ ВЕАХÁР НИГÁШ ЁСЭ́Ф
ВЕРАХЭ́ЛЬ ВАЙИШТАХАВУ́

7. и подошла Леа и дети её и поклонились (здесь мы видим другую форму глагола: поклонились все). А после этого подошёл (или приблизился) Йосеф с Рахель и поклонились.

Немного другой глагол: Йосеф словно приближается, идёт впереди своей мамы. А мама выглядит так, будто следует за ним. Комментаторы говорят удивительную вещь: «Йосеф боялся, что его красавица мама соблазнит Эсава на какие-то недобрые мысли,

пробудит в нём какие-то недобрые мысли, или Эсав её взглянет, или захочет её забрать». Словом, Йосеф, который маленький мальчик на тот момент, переживает и закрывает маму собой, чтобы никто не видел её красоту. Когда мы читаем это, нам кажется: ну, глупость какая, разве может маленький мальчик закрыть взрослую женщину? Мы знаем, что Рахель – женщина, красивая станом и видом, значит, высокая и стройная. Явно не карлик. Вы видели когда-нибудь, как дети, встречая чужих людей, прячутся за юбку мамы и выглядывают из-за неё, стесняясь показаться? И долгое время их надо выманывать из-за мамы, из-за маминой юбки. Йосеф ведёт себя прямо противоположно, тоже по-детски, но прямо противоположно. Как такой мальчик-герой, он становится впереди Рахель и всем своим видом передаёт: «не трогайте мою маму». Это по-детски? Очень по-детски. Это наивно? Очень наивно. Но при этом Йосеф показывает свой характер как ребёнок, дети ведь тоже бывают разные. Поэтому, да, Йосеф подумал: «Моя мама слишком красивая, моя мама слишком нежная, от этого злого непонятного дядьки надо маму защитить» и вышел впереди Рахель. Вот так это можно понять. Мы ведь читаем книгу про людей, не совсем волшебную книгу, хотя много чудесного было в жизни этих людей. Итак, все представились.

וַיֹּאמֶר מִי לָךְ כָּל־הַמַּחֲנֶה הַזֶּה אֲשֶׁר פָּגַשְׁתִּי

ВАЁМЕР МИ ЛЕХА КОЛЬ-ГАМАХАНЭ ГАЗЭ АШЕР ПАГАШТИ

8. *И сказал (ЭСАВ) (здесь не назван Эсав, но понятно, что говорит именно он): «ЧТО ЗА ВОТ ЭТИ ВСЕ ПОДАРКИ БЫЛИ, КОТОРЫЕ Я ВИДЕЛ, ВСЕ ЭТИ ЛАГЕРЯ, КОТОРЫЕ Я ВСТРЕЧАЛ?» (так большинстве переводов)*

Мы помним, что Яков отправляет 7 стад, 7 групп, одну за другой. И всем настоятельно говорит рассказать, что это подарок, что это дар и что этим он хочет умиловить Эсав. И тут вдруг Эсав спрашивает: *ми леха коль-гамаханэ газэ (что это за лагеря, которые я встречал?)* Если посмотреть буквальный смысл текста, Эсав

говорит: *ми леха* (кто тебе, кому ты шлѐшь всё это, что ты мне посылал?). Можно понять и по-другому: «кто дал тебе всё это, что ты мне тут пытался подарить?» Отсюда мы можем сделать такой вывод, что подарки Якова Эсав не принял, они вернулись и стали ждать Эсав на месте. Из этого тоже можем понять, что воевать Эсав изначально не собирался. Можно было не отпускать первых посланников, которые пришли с ним говорить, и не сообщать сведения о том, в каком количестве он стоит. Можно было принимать все дары, но Эсав так себя не ведѐт, он изначально идѐт встречать Якова совершенно с другими целями. И здесь он спрашивает с некоей иронией: *ми леха коль-гамаханэ газэ?* (что это за лагеря, которые ты мне посылал?)

וַיֹּאמֶר לְמַצָּא־הֵן בְּעֵינַי אֲדֹנָי:

ВАЁМЕР ЛИМЦО-ХЭН БЕЭНЭ АДОНИ

И отвечает ему (ЯКОВ): «найти милость в глазах господина моего».

וַיֹּאמֶר עֵשָׂו יִשְׁלֵי רַב אָחִי יְהִי לִּי אֲשֶׁר-לָךְ:

ВАЁМЕР ЭСАВ ЭШ-ЛИ РАВ АХИ ЕИИ ЛЕХА АШЕР-ЛАХ

9. Ответил ему Эсав: «Брат, у меня есть всё, пусть у тебя будет то, что у тебя».

Обратите внимание на тонкости взаимоотношений. Яков говорит: «Найти милость в глазах господина моего», Эсав же говорит: «Брат, у меня всё есть». Яков так и не может выдать из себя слово «брат», а Эсав нигде не обращается к нему как к рабу.

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל-נָא אִם-נָא מְצָאתִי הֵן בְּעֵינַי וְלִקְחָתָּ מִנְּחָתִי מִיָּדַי כִּי עַל-כֵּן רָאִיתִי פָנָיֶיךָ כְּרֹאת פְּנֵי אֱלֹהִים וַתִּרְצֵנִי:

ВАЁМЕР ЯКОВ АЛЬ-НА ИМ-НА МАЦАТИ ХЭН БЕЭНЭХА ВЕЛАКАХТА МИНХАТИ МИЯДИ КИ АЛЬ-КЭН РАЙТИ ФАНЭХА КИРЬОТ ПЕНЭ ЭЛОГИМ ВАТИРЦЭНИ

10. И сказал Яков: «Пожалуйста, ну же, не надо, если же я нашёл милость в твоих глазах, возьми этот дар от меня, ИБО Я ВИДЕЛ ЛИЦО, КАК ЛИЦО БОГА И УМИЛОСТИВИЛ».

Есть комментаторы, которые говорят, что во всей этой фразе Яакова есть такой подспудный намёк: «Знаешь что, Эсав? Я тут намерен с Богом бороться, с Ангелом Божьим, и выдержал, поэтому лучше не спорь и возьми подарок». Яаков, согласно этим комментариям, всё ещё щерится, всё ещё огрызается на Эсава. С другой стороны, можно сказать, что в Ангеле Божьем, который приходил к нему (и мы говорили, что это, возможно, ангел Эсава и что это, возможно, ангел, который всё же не послал людей Эсава), за Эсавом, за необходимостью дать ему этот дар Яаков видит лицо Всевышнего. «Это Всевышний предусмотрел мне дать тебе этот дар». Мы снова говорим о том, что Яаков – человек не очень решительный, не очень смелый, и его борьба вокруг благословения – это борьба всей его жизни, поэтому дальше он говорит:

קַח־נָא אֶת־בְּרַכְתִּי

КАХ-НА́ ЭТ-БИРХАТИ́

11. *возьми подарок мой, благословение моё,*

Яаков в этом возвращении дара, в этом подношении дара видит возвращение благословения Эсаву: «Вот то, что ты мог бы получить, вот то, что ты мог бы заработать, я тебе это отдаю. Мне больше не нужно твоё благословение». И давайте вспомним, что спор-то шёл не о благословении Авраа́ма, Яаков не от него отказывается, Яаков отказывается от благословения на процветание, на управление. И если Яаков получил благословение, которым Ицхак сказал «поклонятся тебе братья твои», то здесь, мы видим, он демонстрирует, что кланяется Эсаву как раз-таки он сам. Яаков в данном случае пытается вернуть Эсаву его благословение.

אֲשֶׁר הִבְרַאת לָךְ כִּי־תַנְנִי אֱלֹהִים וְכִי יִשְׁלִי־כֹל וַיִּפְצַר־בוּ וַיִּקָּח:

АШЭР ГУВАТ ЛАХ КИ-ХАНА́НИ ЭЛОЃИМ ВЕХИ́ ЕШ-ЛИ-ХО́ЛЬ
ВАЙИФЦАР-БО́ ВАЙИКА́Х

...*Потому что помиловал меня Господь, Всё у меня есть*». И уговаривал долго, и эсав взял.

Каждый раз, когда Писание использует глагол *лиовцир* (*уговаривать*), это не этикет, это действительно ситуация, когда один хочет дать, а другой не хочет принимать. Оба человека искренние. Это не то, что где-то принято отказываться, если предложили кушать или предложили подарок. Это не вопрос вежливости. Эсав действительно не хочет ничего брать. Он пришёл совсем с другими намерениями. Мы помним, что ангел провозгласил Якову, что его переименуют в Йисраэль, что его будут называть Йисраэль. Мы, с другой стороны, знаем, что Яков так и умер Яковом. Когда описывается его смерть, он так Яковом и назван. Яков – это имя, которое стало кличкой, прозвищем, в значении *ушлый, шустрый, хитрый, нечестный*. И Яков пытается от этого избавиться, чтобы не говорили, что он обманом получил благословение. Это не вопрос пророчества, не вопрос назначения, но вопрос репутации. Яков – *Ишар Эль* – *тот, кто прям перед Богом, тот, кто честно получает от Бога то, что получает, ходит перед Богом честно*. Это одно из пониманий имени Йисраэль, мы об этом тоже уже говорили. И, для того чтобы не говорили про Якова, что он напрасно берёт чужие благословения (мошенничает с благословениями), он и уговаривает Эсава взять его дары. Это необходимая формальность.

וַיֹּאמֶר נִסְעָה וְנִלְכָה וְאַלְכָה לְנִגְדָךְ:

ВАЁМЕР НИСЪА ВЕНЕЛЭХА ВЕЭЛЕХА ЛЕНЕГДЭХА

12. (ЭСАВ) ГОВОРИТ: «давай пойдём наравне с тобой, отправимся в путь».

То есть Эсав говорит: «Ну, всё, я тебя встретил, теперь я тебя провожу, давай пойдём со мной, мы пойдём вместе с твоей скоростью». Что будет здесь, если Яков послушается? Яков пойдёт за Эсавом в Сеир, Яков окажется под покровительством Эсава и пойдёт в то место, откуда Эсав пришёл, а вовсе не в страну Ханаанскую. Это то, что Якова совсем-совсем не устраивает.

וַיֹּאמֶר אֱלִיוֹ אֲדֹנָי יְדַע יְיָ הִלְדִּים רַבִּים

ВАЁМЕР ЭЛАВ АДОНИ ЁДЭЯ КИ-ГАЙЛАДИМ РАКИМ

13. Яков говорит: «Господин мой знает, потому что дети маленькие у меня,

Опять-таки, обратите внимание: «господин, не брат». Дети маленькие – это не нежные дети (чтобы мы поняли, потом мы увидим, насколько Шимон и Леви нежные дети). Яков говорит: «У меня слабенькие дети со мной, со мной дети малые».

וְהִצְאֵן וְהִבְקֵר עָלוֹת עָלַי וּדְפָקוּם יוֹם אֶחָד וַיָּמְתוּ כָּל-הַצֹּאֵן:

ВЕГ'АЦОН ВЕГ'АБАКАР АЛОТ АЛАЙ УДФАКУМ ЁМ ЭХАД ВАМЭТУ КОЛЬ-ГАЦОН

...И мелкий скот, и крупный скот (если я включу скоростной режим, то весь скот умрёт, даже если гнать их один дневной переход).

И что предлагает Яков?

יַעֲרַב־נָא אֲדֹנָי לְפָנַי עֲבָדוּ

ЯВОР-НА АДОНИ ЛИФНЭ АВДО

14. Пусть идёт господин передо мной (лифнэ авдо – перед рабом его).

Опять-таки Яаков говорит: «Пусть господин мой идёт перед **рабом** своим».

וְאֲנִי אֶתְנַהֲלָהּ לְאִטִּי לְרַגְלֵהּ הַמְּלֹאכָה אֲשֶׁר-לְפָנַי וּלְרַגְלֵהּ הַיְלָדִים עַד אֲשֶׁר-אָבֵא אֶל-אֲדֹנָי שְׁעֵירָה:

ВААНИ ЭТНАГАЛА ЛЕИТИ ЛЕРЭГЕЛЬ ГАМЕЛОХА АШЕР-ЛЕФАНАЙ УЛБРЕГЕЛЬ ГАЙЛАДИМ АД АШЕР-АВО ЭЛЬ-АДОНИ СЕИРА

...А я неспешно пойду (лэйтнаэль бэйти – буду действовать медленно). Я буду идти со своим имуществом и со скоростью детей, Пока я не дойду до господина Сеира.

То есть «ты иди впереди, а мы тебя с Божьей помощью неспешно догоним». Но Эсав продолжает проявлять заботу. Здесь нужно

помнить, что Эсав – сторона принимающая и он действительно должен по этикету позаботиться о Якове.

וַיֹּאמֶר עֵשָׂו אֶצִּיגָהּ נָא עִמָּךְ מִן־הָעַם אֲשֶׁר אִתִּי

ВАЁМЕР ЭСАВ АЦИГА-НА́ ИМЕХА МИН-Г'ААМ АШЕ́Р ИТИ́

15. Эсав говорит: «Может, мне приставить к тебе немного людей из тех, которые со мной?»

Эти слова Эсава тоже немного приоткрывают его намерения. Если бы Эсав шёл с группой вооружённых головорезов, то он бы, увидев Якова и передумав нападать на него, стеснялся бы их показывать. Как если бы человек шёл на кого-то с ножом и вдруг передумал резко, спрятал бы нож, не показывал бы его и никак бы на него не намекал. Эсав говорит о своих людях открыто. Значит, не было у него изначально намерения на Якова нападать.

וַיֹּאמֶר לָמָּה זֶה אֲמַצְאֶיְךָ בְּעֵינַי אֲדֹנָי:

ВАЁМЕР ЛА́МА ЗЭ ЭМЦА-ХЭ́Н БЕЭ́НЭ́ АДОНИ́

...И сказал, для чего это (зачем мне это нужно)? Мне главное, чтобы ты был счастлив, Главное, чтобы мне найти милость в глазах господина моего.

וַיֵּשֶׁב בַּיּוֹם הַהוּא עֵשָׂו לְדָרְכוֹ שְׁעֵירָה:

ВАЯ́ШОВ БАЁ́М Г'АГ'У́ ЭСА́В ЛЕДА́РКО́ СЕИ́РА

16. В тот день вернулся Эсав на свой путь в Сеир.

Казалось бы, очень простой стих. Каждый раз, когда мы читаем *баём гагу* (в тот день) в Писании, это говорит о каких-то исторических, важных событиях. Есть даже песня такая: «Баём гагу, баём гагу – в тот день будет так-то и так-то, или в тот день было то-то и то-то»... Тому в Писании очень много примеров. О чём здесь идёт речь? Речь идёт о том, что в тот день однозначно официально и окончательно состоялось разделение между Яковом и Эсавом, которое потом архетипически выпадет в разделение между Израилем и Эдомом и превратится в глобальное разделение в духе, которое существует и

появине. Поэтому, когда мы читаем *баём га'зу*, самое время насторожиться.

וַיַּעֲקֹב נָסַע סֻכּוֹתָהּ וַיְבַן לּוֹ בַּיִת וַלְמִקְנָהּוּ עָשָׂה סֻכּוֹת עַל־כֵּן קָרָא
שְׁמֵהֶם מְקוֹם סֻכּוֹת:

*ВЕЯКОВ НАСА СУКОТА ВАЙИВЕН ЛО БАЙИТ УЛЬМИКНЭГУ АСА
СУКОТ АЛЬ-КЭН КАРА ШЕМ-ГАМАКОМ СУКОТ*

17. А Яаков пошёл в Суккот и построил дом себе, а для скота своего сделал кущи, поэтому он назвал это место Суккот.

Почему вдруг неожиданно Тора говорит о стоянке, которую Яаков сделал в пути? Наверняка Яаков много раз останавливался со своим скотом. Такие длинные переходы. Мы говорили, что из Падан-Арама в страну Израиля, в Хеврон, Яакову идти дней 20, если идти хорошим шагом. Если идти с семьёй, со скотом, то этот путь может быть и не на один месяц. Почему Тора упоминает эту стоянку? Потому что Суккот – это ворота страны Израиля. Найдено это место, мы хорошо знаем, где оно находится. Яаков как бы делает перепрошивку, перепрограммирование, обнуление себя: останавливается на входе в страну Израиля и как бы делает первую стоянку, как только входит, можно сказать, чтобы адаптироваться к особому духовному климату этой земли. И называет это место *Суккот (Кущи)*.

וַיָּבֹא יַעֲקֹב שָׁלֵם עִיר שְׁכֶם אֲשֶׁר בְּאֶרֶץ כְּנַעַן בְּאוֹ מִפְּדֵן אָרָם וַיְחַן
אֶת־פְּנֵי הָעִיר:

*ВАЯВО ЯАКОВ ШАЛЕМ ИР ШЕХЭМ АШЕР БЕЭРЕЦ КЕНААН БЕВОО
МИПАДАН АРАМ ВАЙИХАН ЭТ-ПЕНЭ ГАИР*

18. И в цельности и сохранности пришёл Яаков в город Шхем, который в стране Ханаанской, в возвращении своём из Падан-Арама, и расположился перед городом.

Куда Яаков не зашёл? Прежде всего, Яаков не зашёл в Хеврон, где ещё живёт его папа. Яаков не зашёл в Бейт-Эль, где он обещал

Небесному своему Папе принести жертвоприношение. Яаков идёт в Шхем на свои старые места.

וַיָּקֹן אֶת-חֶלְקֵת הַשָּׂדֶה אֲשֶׁר נָטָה שָׁם אָהֳלוֹ מִיַּד בְּנֵי-חֶמֶר אֲבִי שָׁכֶם
בְּמֵאָה קֶשֶׁטִּים:

*ВАЙЙКЕН ЭТ-ХЕЛЬКАТ ГАСАДЭ АШЕР НАТА-ШАМ АГОЛО МИЯД
БЕНЕ-ХАМОР АВИ ШЕХЭМ БЕМЕА КЕСИТА*

19. И купил он поле, часть поля, в котором поставил шатёр, От руки (из рук) хамора, отца шхема, за сто монет.

Хамор – это *осёл*, но это ещё и имя человека. И этот Хамор – отец Шхема, об этом просто нам рассказывается, потому что Шхем Хаморович ещё проявится. *Шхем* – это *плечо*, *Хамор* – это *осёл*, такие вот имена. И что мы дальше читаем? Купил он его за 100 кесит. 100 кесит – это 100 серебряных монет, небольшая сумма денег, скажем, для земли – четырёхмесячный примерно заработок подённого рабочего тогда. Итак, на этом заканчивается великое изгнание, первое великое изгнание Праотца нашего Яакова. Из Падан-Арама Яаков возвращается в Израиль, возвращается в страну Израиля, но он по-прежнему не вернулся к жертвеннику, он не зашёл к отцу.

Есть комментаторы, которые говорят, что он зашёл к отцу,

Тора просто об этом не рассказала, потому что Тора – это не биографическая книга, и уж, конечно же, Яаков к отцу зашёл. И я могу согласиться с тем, что Тора – книга действительно не биографическая, это точно, но составить текст таким образом, чтобы мы **подумали**, что Яаков к отцу не зашёл – это для Торы удивительно. И поэтому, скорее всего, Яков не идёт к отцу, не идёт к матери, которая на тот момент ещё жива. И это всё вопросы, которые перед нами ещё встанут. Не пошёл к жертвеннику, не пошёл к отцу – сразу пошёл в Шхем, и в Шхеме осел. Это станет причиной многих неприятных событий в дальнейшей жизни Яакова, о

которых мы ещё поговорим с вами. И последний стих нашей главы говорит:

וַיִּצְבֹּב-שָׁם מִזְבֵּחַ

ВАЯЦЕВ-ШАМ МИЗБЭЯХ

20. И установил там жертвенник,

Не построил жертвенник, а просто поставил некий камень. Почему это важно? Потому что мы потом будем говорить о жертвеннике в Бейт-Эле.

וַיִּקְרָא-לוֹ אֵל אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל:

ВАЙИКРА-ЛО ЭЛЬ ЭЛОГЕ ЙИСРАЭЛЬ

...И на этом жертвеннике он дал имя, которое означает «Бог – это Бог Израиля».

Бог – это Бог, Который дал ему имя Йисраэль. Он не назвал Бога в свою честь, но Бог – это Бог, Который благословляет заслуженным благословением, Который пребывает с человеком и в скудости его, и в несчастьях его, и в этом тоже даёт благословение. И это Бог, про Которого никто не может сказать, что Его благословение украдено. Это такое провозглашение, которым заканчивается, по сути, возвращение Якова из галута (из изгнания).

Диночка, Дина (33:18 – 34:19)

А теперь мы будем читать одну из самых печальных историй в жизни Яакова и, может быть, во всей книге Берешит – историю Дины. История Дины рассказывается в 34 главе книги Берешит, но мы начнём чуть раньше, вернёмся к тому, что мы уже прочитали, и начнём читать с 18 стиха 33 главы.

וַיָּבֹא יַעֲקֹב שָׁלֵם עִיר שְׁכֶם אֲשֶׁר בְּאֶרֶץ כְּנַעַן

ВАЯВÓ ЯАКÓВ ШАЛÉМ ИР ШЕХЭМ АШÉР БЕЭ́РЕЦ КЕНА́АН

18. И добрался Яаков в целости в город Шхем, который в стране Ханаанской.

Обратим внимание на слово *шалéм* (целостный). Комментаторы говорят: «Это намекает нам на то, что Яаков исцелился от своей хромоты, пришёл целый, живой и здоровый, как и просил в своей клятве перед Всевышним. Это ответ Всевышнего на клятву». И тем не менее у этого выражения есть некоторые странности.

В иврите в Танахе никогда название города не стоит после слова «город». То есть *ир шхем* – это не очень удобное для иврита высказывание. А рядом со Шхемом и поныне есть место, называемое Шалем. Поэтому вполне возможно перевести так: «И пришёл Яаков в Шалем, рядом с городом Шхемом, который в стране Ханаанской».

בְּאוֹ מִפְּדֵן אָרָם וַיִּחַן אֶת־פְּנֵי הָעִיר:

БЕВОÓ МИПАДА́Н АРА́М ВАЙИХА́Н ЭТ-ПЕНЭ́ ГА́ИР

...В возвращении своём из Падан-Арама.

Вайиха́н можно перевести как *остановился у лица города*, то есть *остановился напротив города*. Это можно перевести и от слова *хен* (*приукрасил город*). Так делают мидраши, говорящие языком, современным тому, кто их слушает. Итак, мидраши говорят, что Яаков ввёл свою валюту, устроил свои бани, построил свои театры

и, словом, устроил свою культурную инфраструктуру, не присоединяясь к Шхему. Место Яакова становится таким красивым, уютным кварталом культуры рядом с Шхемом. И, более того, Яаков делает то, чего не делал никто другой до него:

וַיִּקַּח אֶת-הַקֶּלַח הַשָּׂדֶה אֲשֶׁר נָטָה-שָׁם אֹהֶלוֹ

ВАЙЙКЕН ЭТ-ХЕЛЬКАТ ГАСАДЭ АШЕР НАТА-ШАМ АГОЛО

19. Яков купил поле, в котором поставил шатёр.

Если мы помним, Аврагам настаивал, чтобы предметом покупки было не поле, а место захоронения. Аврагам не приобретал сельскохозяйственную землю в стране Израиля. А Яаков это делает. Яаков обосновывается, «обселяется» возле Шхема. И у кого он купил эту землю?

מִיַּד בְּנֵי-חָמוֹר אָבִי שָׁכֶם

МИЯД БЕНЕ-ХАМОР АВИ ШЕХЭМ

...Из рук сынов Хамора – отца Шхема.

Очень интересно, да? Сыны Хамора – отца Шхема. То есть купил он его у Шхема и у его братьев. И купил он его за 100 кесит – мы в прошлый раз объясняли этот вопрос. Яаков покупает себе землю, территориально обустраивается. А купленная земля – это обозначенная территория.

וַיִּצְבֹּב-שָׁם מִזְבֵּחַ

ВАЯЦЕВ-ШАМ МИЗБЭЯХ

20. И установил там жертвенник,

И установил там жертвенник. Мы тоже говорили об особенностях этого слова. Не построил жертвенник (жертвенник обычно строят), а установил, как мацеву, как стелу, как это было в Бейт-Эле в своё время.

וַיִּקְרָא-לוֹ אֵל אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל:

ВАЙИКРА-ЛО ЭЛЬ ЭЛОГЕ ЙИСРАЭЛЬ

...И назвал этот жертвенник «Бог – Бог Израилев».

По сути, жертвенник – это центральная площадь города или его ворота, в зависимости от устройства города. На юге это, скорее, ворота. В воротах города Яков поставил жертвенник. Приобретает себе такое место. По сути, Яков строит государство Израиль. Первое государство Израиль. Только получив имя Йисраэль, он строит государство Израиль, которое будет утверждать (мы уже говорили), что благословение не даётся даром, что все видят, как обретается благословение, что Всевышний благословляет труд, Всевышний благословляет праведность в любой ситуации, в любом поведении. Мы говорили, это широкая тема.

У Якова не так много населения в его маленьком государстве. Не нужно думать, что и Шхем большой. В Шхеме было 40-50 мужчин. Выражаясь современным израильским языком, Шхем это *хамула* или *махала* – это место, где живёт семья, где живет род: небольшой хутор, деревня и так далее. **Город** слишком громко звучит для Шхема. У Якова населения не так много. Среди них... Давайте познакомимся с одной из главных героинь 34 главы книги Берешит.

וַתֵּצֵא דִינָה בַת-לֵאָה אִשְׁרַת יַלְדָּהּ לַיַּעֲקֹב לְרִאוֹת בְּבָנוֹת הָאֶרֶץ:

ВАТЕЦЭ ДИНА́ БАТ-ЛЕА́ АШЕР ЯЛЕДА́ ЛЕЯКОВ ЛИРЬОТ БИВНО́Т
ЃААРЕЦ

1. вышла Дина, дочка Леи, которую Лея родила Якову, посмотреть на дочерей той страны.

Она здесь не названа *Дина бат Яков* (*Дина дочь Якова*). Помните, мы говорили, как рождаются дети, которые не предназначены были изначально родиться у Леи? И поэтому написано «которую она родила Якову». Итак, Дина, дочь Леи, вышла посмотреть на дочерей Шхема. Дина родилась примерно за год или, возможно, за

два до того, как Яков согласился ещё 6 лет работать, 6 лет после этого он работал на Лавана. 8 лет Дине на момент выхода Якова из Падан-Арама, и, значит, здесь, в нашей истории, мы имеем дело с 8-9 ну, максимум, 10-летней девочкой, которая вышла посмотреть на дочерей той земли. Представьте себе жизнь Дины. Это единственная дочка, у которой есть 11 братьев. Она не старшая, на которую свалилось бы много работы по дому. Она младшая, и есть ещё дети рабынь, есть рабыни в этом доме. Возможно, она залюбленная, она обласкана братской лаской, но подружек у неё нет, дружить ей не с кем, играть ей не с кем. Она, так сказать, на домашнем обучении, её учат дома.

Когда моя дочка была в 3-4 классе на домашнем обучении, она однажды пришла ко мне и спросила: «Папа, с какого возраста я могу работать?» Я сказал: «Ну, в Израиле с определёнными ограничениями можно работать с 12-13 лет. Почему ты спрашиваешь?» Она ответила: «Я бы очень хотела работать». «А кем бы ты хотела работать?» «Я бы хотела убирать квартиры». И я спросил: «Что за такое странное желание для девочки – идти убирать квартиры? Это не развлечение». Она ответила: «Я бы тогда встретила там детей, познакомилась бы с ними и стала бы с ними играть». Тоска, свойственная человеку, который не может в силу каких-то определённых условий общаться с окружающими. 8-10-летняя девочка хочет подруг. Хочет посмотреть, как девочки одеваются, как они украшаются, как они играют в резинку и в классики или во что-то там другое как они играют. Любопытная маленькая девочка вышла и пошла в Шхем. Может быть, зажала в кулаке денежку на какую-то бижутерию... Словом, это довольно-таки наивный поход даже не подростка, а девочки. Естественно, что комментаторы видят это иначе. У каждого своя Дина. Некоторые говорят: «Вот, написано: *ватецэ Дина (и вышла Дина)*, значит, Дина *йацганит* – *выходящая* или ивритский аналог слова *гулящая*. Ну, и тому подобные мысли. Мы постараемся всё-таки прилепиться к пшату. Вышла она с территории Якова.

וַיֵּרָא אֶת־הָשֶׁכֶם בְּן־חַמּוֹר

ВАЯР ОТА ШЕХЭМ БЕН-ХАМО́Р

2. И увидел её человек, Которого зовут Шхем бен Хамор.

Шхем бен Хамор – Шхем сын Хамора. Имя Хамор, напомним, переводится как *осёл*. Не надо этому удивляться, это вполне себе приличное имя по тем временам.

הַחַיִּי נָשִׂיא הָאָרֶץ וַיִּקַּח אֶת־הָ וַיִּשְׁכַּב אִתָּהּ וַיַּעֲנֶהּ:

Г'АХИВИ́ НЕСИ́ Г'АА́РЕЦ ВАЙИКА́Х ОТА́ ВАЙИШКА́В ОТА́ ВАЙЪА́НЭ́Г'А

...Он представитель хивийского народа (славный сын хивийского народа), Он сын князя земли. И взял её, И возлёг с ней, и насиловал её.

И вот слово *йганэ́* нужно разобрать отдельно. Многие слова приходится отдельно разбирать. Слово *лаанот́* означает *мучить, причинять боль*. Но это же слово означает и супружеское сожительство. Когда Тора заповедует мужчине не лишать жену супружеского сожительства, она использует слово *уна́*. Заповедь мужчине в субботнюю ночь доставить женщине удовольствие в сексуальном плане тоже называется *уна́*. То есть можно сказать и «мучил её», и «причинял ей какие-то чувства». Комментаторы говорят, что не было здесь муки, не было здесь намерения причинить боль. Но, поскольку это маленькая девочка, то, естественно, близость со взрослым мужчиной или даже с подростком (мы не знаем возраста этого товарища) очень болезненна. Видно, что человек этот руководимым каким-то нездоровым, нечистым порывом. Мы говорим, что, когда Тора перечисляет глаголы, это означает порыв, но не мысли. И если бы это было по согласию с ней, было бы написано *ваишкав́ има́*, но здесь написано *ваишкав́ ота́* (*уложил её*). И причинил ей боль. И это то, что происходит порывом у него, и порыв этот явно мерзкий и нечистый. Но дальше мы читаем:

וַתִּדְבַק בְּפִשּׁוֹ בְּדִינָהּ בַּת־יִעֲקֹב

ВАТИДБА́К НАФШО́ БЕДИНА́ БАТ-ЯАКОВ

3. *И прилепился душа его к Дине, ДОЧЕРИ ЯАКОВА,*

Это то самое слово *тидабэ́к*, которое произносит Адам, когда говорит: «Оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей». Здесь *тидабэ́к* означает *душа его прилепился к Дине*. Здесь Дина названа *бат Яаков (дочь Яакова)*. И, обратите внимание, если в предыдущем стихе сказано «взял её, переспал с ней, мучил её», то здесь она названа уже по имени. То есть он разглядел вдруг, что это не просто девочка, не какой-то сексуальный объект, он в ней что-то большее увидел.

וַיֶּאֱהָב אֶת-הַנְּעָרָה וַיְדַבֵּר עִלְיָהּ לֵב הַנְּעָרָה:

ВАЕЭГ'АВ ЭТ-Г'АНААРА' ВАЙДАБЭР АЛЬ-ЛЕВ Г'АНААРА'

...И полюбил он эту девушку, И говорил он к сердцу девушки

Если кто-то читает на иврите, заметит, что там написано без буквы ן в конце. Разные комментарии на этот счёт есть. Скорее всего, это древний способ письма. Но комментаторы говорят: «Значит, она ещё и не выросла, ещё не сформировавшаяся девочка, поэтому она *наара́*, но пишется как *наар (юноша)*». Говорил по сердцу девушки. Из последней фразы понятно (она обычно употребляется именно так), что он нашёл слова к сердцу девушки. То есть после этого сомнительного изнасилования, а в этом возрасте согласие или несогласие девушки вообще не играет никакой роли (это можно расценивать как насилие), он её утешает, говорит к её сердцу. И вот это выражение «говорил ей по сердцу» означает, что он получил какое-то её расположение. Снова мы говорим о 10-летней девочке. Мы говорим о 10-летней девочке, у которой только братья. Она окружена любовью, опыта общения с мужчинами у неё нет. И давайте посмотрим вообще, что здесь произошло.

На Востоке есть традиция, ужасная традиция, но она сохранилась и до сего времени, – это традиция воровать жён. Всё это выглядит далеко не всегда, как в известном фильме Гайдая «Приключения

Шурика». Девушку воруют против её воли, такое случается, и удерживают её в своём доме. Иногда насилюют. И в восточной общине, если девушка изнасилована, если она осквернена, то её собственные родители говорят: «Кому ты теперь нужна? Оставайся теперь здесь. И куда ты теперь пойдешь?» Это происходит и в XXI веке.

Но мы видим это и в Писании, в другом случае, когда Амнон насилюет Тамар и прогоняет её. И говорит ей Амнон: «Встань, уйди». И она сказала ему: «Нет, ибо это зло прогнать меня больше того, которое ты сделал со мной раньше». То есть для Тамар этот насильник Амнон будет спасителем, если он станет ей мужем. Это зло, что он её прогоняет. Нам с позиции XXI века сложно это понять. Мы читаем в книге Дварим: «Если встретит кто молодую девицу, которая не обручена, и схватит её, и ляжет с нею, и застанут их, то пусть мужчина, лежавший с нею, отцу этой девицы даст 50 серебряников, и ему да будет она женою за то, что овладел ею, не сможет он развестись с ней во все дни жизни своей». То есть эти правила предназначены были для того, чтобы девушку защитить. Девушка изнасилованная оказывалась в зависимости от насильника, и насильника Тора принуждает к браку. Когда Амнон отказывается от этого, Тамар говорит ему: «Это самое ужасное, что ты со мной мог сделать». Это страшнее, чем само изнасилование. Вот что происходит между Диной и Шхемом. После того как он к ней вошёл, после того как случилось то, что случилось, он к ней прилепился, говорит ей по сердцу. Легко говорить ей по сердцу, потому что она понимает, что она осквернена, что идти ей некуда, она от него в полной зависимости. Он говорил ей по сердцу и вполне мог сказать: «Я за тебя дам хорошее вено, хороший калым, и всё будет хорошо, мы договоримся с твоими родителями». И это, собственно говоря, то, что он и собирается делать.

Интересно, что мидраш сравнивает любовь Всевышнего к Израилю с любовью Шхема к Дине. В мидраше говорится, что про Израиль, про Всевышнего сказано, что «в Нём возжелала душа его» – это то,

что впоследствии скажет отец Шхем, – «восхотел его, и возлюбил его, и говорил с ним» – все любовные эпитеты, которые Шхем и его отец применяют к Дине. Так мудрецы толкуют про любовь Всевышнего к Израилю и говорят: «Всё это мы учим из случая с тем самым злодеем». Шхем – злодей, но ему не чужды определённые человеческие чувства. Совершив злодеяние, он хочет быть с этой девушкой. Может, его мотивы чисто эгоистичны – «вот, хочу эту девушку», – тем не менее он поступает ответственно, он не удерживает её у себя, он говорит с отцом.

וַיֹּאמֶר שְׁכֶם אֶל-חָמוֹר אָבִיו לֵאמֹר קח-לי אֶת-הַיְלִדָה הַזֹּאת לְאִשָּׁה׃

ВАЁМЕР ШЕХЭМ ЭЛЬ-ХАМО́Р АВИ́В ЛЕМО́Р КАХ-ЛИ́ ЭТ-ЃАЯЛЬДА́
ЃАЗО́Т ЛЕИША́

4. И сказал Шхем отцу своему, Хамору, говоря: «Возьми мне эту девочку (девчонку) в жёны».

Слово *яльда́* ясно указывает, что Дина ещё совсем *девочка*. «Возьми мне *девочку* эту в жёны».

וַיַּעֲקֹב שָׁמַע כִּי טָמְא אֶת-דִּינָה בְּתוֹ וּבָנָיו הָיוּ אֶת-מְקַנְהוּ בַּשָּׂדֶה וַהֲקִרְשׁ יַעֲקֹב עַד-בְּאֵם׃

ВЕЯКÓВ ШАМА́ КИ ТИМÉ ЭТ-ДИНА́ ВИТО́ УВАНÁВ ЃАЮ́ ЭТ-
МИКНЭ́ГУ БАСАДЭ́ ВЕЃЕХЕРИ́Ш ЯАКÓВ АД-БОА́М

5. А Яков слышит, что он осквернил Дину, дочь его. А сыновья его были со скотом в поле. И промолчал ЯАКов до их прихода.

В этой главе мы видим сразу две важные перемены. С этого момента роль Якова как отца семейства, как основного действующего лица будет отходить в сторону, будет уменьшаться. А на сцене будут появляться *бней Йисраэль, бней Яков (сыновья Якова)*. Начинают действовать сыновья. Есть и вторая важная деталь, о которой мы не можем не поговорить. Когда-то давно произошло очень похожее событие: Аврагам построил жертвенник в Шхеме, собирался пойти в Бейт-Эль (куда и Яков пока ещё не собирается, но должен пойти), но по дороге его застал голод. Он спускается в Египет, и в Египте

у него забирают жену. В историческом промежутке между Шхемом и Бейт-Элем у Ицхака тоже забирают жену. Ну, конечно, жена – это замужняя женщина, не обручённая дочь, но всё-таки ситуация похожа. В том случае мы видим вмешательство Всевышнего. И там забравшего жену настигает поражение. И там Аврага́м получает скот и богатеет через это. Здесь это тоже происходит, но здесь Всевышний не вмешивается.

Комментаторы видят в этом тот факт, что Всевышний всё больше и больше ответственностей, всё больше и больше действий передаёт в руки человека. Общество, народ Израиля – это народ, в котором будут действовать люди, в котором Бог даёт людям действовать, даёт власть совершать какие-то поступки, принимать какие-то решения. Пусть они сначала и будут в корне неправильными. Читатель, который помнит все предыдущие события, должен ожидать, что в середине этой истории Шхем Хаморович будет поражён какой-то тяжёлой кондрашкой и заболит и не сможет ничего сделать с Диной. Но этого не происходит. Не потому, что Всевышний оставил этот народ, а потому, что Всевышний поддерживает и укрепляет этот народ в том, чтобы он творил Его волю на земле. А тем временем...

וַיֵּצֵא חָמוֹר אֲבִי־שָׁכֶם אֶל־יַעֲקֹב לְדַבֵּר אִתּוֹ׃

ВАЕЦЭ ХАМО́Р АВИ-ШЕХЭ́М ЭЛЬ-ЯАКО́В ЛЕДАБЭ́Р ИТО́

6. вышел Хамор, отец Шхе́ма, к Якову говорить с ним.

וּבְנֵי יַעֲקֹב בָּאוּ מִן־הַשָּׂדֶה

УВНЭ́ ЯАКО́В БА́У МИН-ГАСАДЭ́

7. И (пока он идёт говорить с Яковом) Сыновья́ Якова пришли с поля.

Первый раз мы читали, когда пришёл с поля Эсав, у него была определённая слабость, а у Якова было то, что Эсаву нужно. Мы помним, что произошло. Второй раз мы читали про мандрагоровые яблоки, когда Яков пришёл с поля, и тут Лея уже в какой-то степени

выступила в роли Яакова... В общем, параллели определённые есть. Здесь сыновья Яакова приходят с поля и узнают, что кто-то забрал у них любимую сестру.

כְּשִׁמְעֵם וַיִּתְעַצְבוּ הָאֲנָשִׁים וַיַּחַר לָהֶם מְאֹד כִּי־נִבְלָה עֲשָׂה בְּיִשְׂרָאֵל
לְשֹׁכֵב אֶת־בֵּית־יַעֲקֹב וְכֵן לֹא יַעֲשֶׂה:

КЕШОМЪАМ ВАЙИТЪАЦЕВУ Г'ААНАШИМ ВАЙИХАР ДАГ'ЕМ МЕОД
КИ НЕВАЛА АСА ВЕЙИСРАЭЛЬ ЛИШКАВ ЭТ-БАТ-ЯАКОВ ВЕХЭН ЛО
ЕАСЭ

...И они очень сильно загрузили, и ЭТО очень разозлилО их, потому что мерзость совершена в Израиле – возлечь с дочерью Яакова, а так не делается.

Слово *наваль* связано с мертвечиной, с падалью. Можно перевести слово *хэн* как *правда, истина*. Тогда перевод будет такой: «А справедливость не сделана». То есть Яаков узнал раньше и молчал. Сыновья пришли и разозлились, что сестру их испортили, а справедливость не сделана. И отец Шхема говорит с ним.

וַיְדַבֵּר חַמּוֹר אִתָּם לֵאמֹר שָׁכַם בְּנִי הַשָּׂקָה נַפְשׁוֹ בְּבִתְכֶם תָּנוּ נָא אֵתָהּ
לוֹ לְאִשָּׁה:

ВАЙДАБЭР ХАМОР ИТАМ ЛЕМОР ШЕХЭМ БЕНИ ХАШЕКА НАФШО
БЕВИТЕХЭМ ТЕНУНА ОТА ЛЕИША

8. и говорил хамор с ними, говоря: «сынок мой Шхем., возделела душа его к вашей дочери. Дайте-ка ему её в жёны».

Хамор уже говорит не с отцом, а с братьями. Пока он шёл, братья присоединились, и Хамор говорит с ними. Пошёл-то он говорить с отцом, а говорит с братьями. А почему «вашей дочери»? Конечно, старшие братья могут называть сестрёнку и дочкой.

וְהִתְחַתְּנוּ אִתָּנוּ בְּנֵיכֶם תְּתַנּוּ־לָנוּ וְאֵת־בְּנֵי־יָנוּ תִקְחוּ לָכֶם:

ВЕЙИТХАТЕНУ ОТАНУ БЕНОТЕХЭМ ТИТЕНУ-ЛАНУ ВЕЭТ-БЕНОТЭНУ
ТИКХУЛАХЭМ

9. И будете жениться с нами, дочерей своих будете давать нам, а наших дочерей будете брать себе.

Хамор, по сути, предлагает некий путь ассимиляции. В книге Дварим мы читаем: «Не родись с ними, дочери твоей не давай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего». В Книге Шофтим мы читаем осуждение за такую связь: «И брали дочерей их себе в жёны, и своих дочерей одобряли сыновьям их, и служили богам их». И в книге Эзры мы читаем: «А ныне дочерей своих не отдавайте за сыновей их, дочерей их не берите за сыновей своих, и вовеки ищите мира и блага их для того, чтобы укрепиться вам, и есть будете лучшее, что есть в этой стране, и передавать его по наследству сынам вашим вовеки». Одно из правил наследования земли: не смешиваться с чужими народами. Но, разумеется, ни Хамор, ни Шхем не читали книгу Эзры, и они не очень понимают принципы, по которым живут сыновья Яакова. И Хамор развивает свою мысль и говорит:

וְאִתָּנוּ תֵשְׁבוּ וְהָאָרֶץ תְּהִיָּה לְפָנֵיכֶם שְׁבוּ וְסָרְרוּ וְהָאָזְנוּ בָהּ:

ВЕИТА́НУ ТЕШЭ́ВУ ВЕЃААРЕЦ ТИЃЙЕ́ ЛИФНЕХЭ́М ШЕВУ́ УСХАРУ́ГА
ВЕЃЕАХАЗУ́БА

...и будете с нами жить (то есть мы вам дадим наше гражданство), и страна наша будет перед вами, Живите в ней, покупайте в ней и удерживайте её.

То есть Хамор предлагает полные гражданские права для Яакова и его семьи. Но он, Хамор, пришёл не один, с ним пришёл и Шхем – его сын.

וַיֹּאמֶר שָׁכֶם אֶל-אָבִיָּהּ וְאֶל-אֶחָיוּ אֶמְצָא-חֵן בְּעֵינֵיכֶם וְאֶשֶׁר תֹּאמְרוּ
אֵלַי אֲתוּן:

ВАЁМЕР ШЕХЭ́М ЭЛЬ-АВИ́ГА́ ВЕЭЛЬ-АХЭ́ГА́ ЭМЦА-ХЭ́Н БЕЭНЕХЭ́М
ВЛАШЭ́Р ТОМЕРУ́ ЭЛА́Й ЭТЭ́Н

11. и сказал Шхем ОТЦу Её И БРАТЬЯМ Её: «мне бы только найти милости в глазах ваших.

הָרְבוּ עָלַי מְאֹד מִהָרַ וּמִתָּן וְאֶתְנָה כְּאִשָּׁר תֹּאמְרוּ אֵלַי וְתַנּוּ-לִי
אֶת-הַנְּעָרָה לְאִשָּׁה:

ГАРБУ АЛАЙ МЕОД МОГАР УМАТАН ВЕЭТЕНА КААШЕР ТОМЕРУ ЭЛАЙ
УТНУ-ЛИ ЭТ-ГАНААРА ЛЕИША

12. Назначьте мне самый высокий калым, который можете, я вам дам его, как скажете. Только дайте мне эту девочку в жёны».

Мы говорили, что Тора сообщает о средней рыночной цене за девушку в этом случае. Простите, это очень цинично звучит, но, действительно, такие были отношения, был установлен калым, установлена плата за девушку в такой ситуации. С одной стороны, так делалось для того, чтобы это не стало причиной шантажа, когда отец может затребовать огромные деньги, а дочь останется в таком подвешенном состоянии. С другой стороны, чтобы насильник не мог сказать: «У меня нет таких денег, и поэтому я не буду на ней жениться». Выглядит всё это цинично, выглядит всё это мерзко, ужасно из нашего XXI века. Но на дворе был совсем не XXI век.

Итак, Хамор предложил гражданские и политические права, а Шхем со своей стороны попросил: «Дайте мне любую плату, и я заплачу». Казалось бы, в условиях того, что Дина-то в этот момент находится во дворце Шхема (если у него есть дворец), это становится предложением, от которого трудно отказаться.

וַיַּעֲנוּ בְנֵי-יַעֲקֹב אֶת-שְׁכֶם וְאֶת-חַמּוֹר אָבִיו בְּמִרְמָה וַיְדַבְּרוּ אִשָּׁר טִמְאָה
אֶת דִּינָה אַחֲתָם:

ВАЯАНУ ВЕНЕ-ЯКОВ ЭТ-ШЕХЭМ ВЕЭТ-ХАМОР АВИВ БЕМИРМА
ВАЙДАБЭРУ АШЕР ТИМЭ ЭТ ДИНА АХОТАМ

13. Сыновья Якова отвечали им обман хитростью (обратите внимание, действующие лица здесь сыновья. Яков здесь присутствует, но говорят и делают сыновья), потому что он осквернил их сестру Дину.

וַיֹּאמְרוּ אֵלֵיהֶם לֹא נוּכַל לַעֲשׂוֹת הַדָּבָר הַזֶּה לְתַת אֶת-אַחֲתֵנוּ לְאִישׁ
אִשָּׁר-לוֹ עָרְלָה כִּי-תִרְפָּה הוּא לָנוּ:

ВАЁМЕРУ АЛЕГЕМ ЛО НУХАЛЬ ЛААСОТ ГАДАВАР ГАЗЭ ЛАТЭТ ЭТ-
АХОТЭНУ ЛЕЙШ АШЕР-ЛО ОРАА КИ-ХЕРПА ГИ ЛАНУ

14. И сказали им: «Мы не можем сделать такое дело человеку, у которого нет обрезания, человеку, который не обрезан: это нам позор.

אֲדַבְרָאֵת גַּאֲוֹת לְכֶם אִם תְּהִיֶּינּוּ כְּמִנּוּ לְהַמְלִל לְכֶם כָּל־זָכָר:

АХ-БЕЗОТ НЕОТ ЛАХЭМ ИМ ТИГЙЮ ХАМО́НУ ЛЕГИМО́ЛЬ ЛАХЭМ
КОЛЬ-ЗАХАР

15. Но мы соблагОВОЛИМ вам, если вы будете как мы, если вы будете как мы, чтобы
обрезаться вам всем.

Обратите внимание: хитрость в хитрости. Вроде бы сначала они говорят: «Мы не можем отдать дочку нашу за необрезанного человека». Казалось бы, требование обрезаться сначала подается как требование только к самому Шхему. Но, с другой стороны, «мы согласимся с вами, только если вы будете все как мы». Почему? Потому что вы же предлагаете, чтобы мы дочерей ваших брали и вам наших дочерей отдавали. То есть вы всякого человека мужского пола должны обрезать.

וְנַתַּנּוּ אֶת־בְּנֹתֵינוּ לְכֶם

ВЕНАТА́НУ ЭТ-БЕНОТЭ́НУ ЛАХЭ́М

16. И мы будем давать наших дочерей вам (каких мы захотим).

Обратите внимание, здесь есть очень много тонкостей в формулировках: мы вам будем давать дочерей, не вы будете брать, а мы будем вам давать наших дочерей, каких захотим и о каких согласимся.

וְאֶת־בְּנֹתֵיכֶם נִקַּח־לָנוּ וְיִשְׁבְּנוּ אִתְּכֶם וְהִיִּינוּ לְעַם אֶחָד:

ВЕЭТ-БЕНОТЕХЭ́М НИКАХ-ЛА́НУ ВЕЯША́ВНУ ИТЕХЭ́М ВЕЃАЙЙ́НУ
ЛЕА́М ЭХА́Д

... И будем брать ваших дочерей, И будем жить с вами, и будем с вами одним народом
(опять-таки «будем брать ваших дочерей, каких захотим»).

וְאִם-לֹא תִשְׁמָעוּ אֵלֵינוּ לְהַמּוֹל וְלִקְחָנוּ אֶת-בִּתְנוּ וְהִלְכָנוּ:

ВЕИМ-ЛО́ ТИШМЕУ́ ЭЛЭ́НУ ЛЕГІ́МОЛЬ ВЕЛАКА́ХНУ ЭТ-БИТЭ́НУ
ВЕГ'АЛА́ХНУ

17. *А если вы нас не слушаете (обрезаться), мы возьмём нашу дочь и уйдём».*

Вот такой план у них. Казалось бы, есть вариант разрешить всё миром в ту или в другую сторону. Мы ещё поговорим о том, в чём же заключалась хитрость братьев. И если Яков присутствовал и слышал об этой хитрости, то почему ему не понравилось то, что они потом сделали? В чём же была хитрость? Но мы читаем здесь неожиданный момент ситуации:

וַיִּטְבוּ דְבָרֵיהֶם בְּעֵינֵי הַמּוֹר וּבְעֵינֵי שְׁכֶם בֶּן-הַמּוֹר:

ВАЙИТЕВУ́ ДИВРЕГ'ЕМ БЕЭ́НЭ ХАМО́Р УВЪЭ́НЭ ШЕХЭ́М БЕН-ХАМО́Р

18. *И понравились им, понравились в глазах Хамора их слова. И Шхему тоже они понравились.*

И папе, и сыну понравились их слова. Так закончились переговоры.

וְלֹא-אַחַר הַנֶּעַר לַעֲשׂוֹת הַדָּבָר כִּי הִפִּיץ בְּבֵת-יַעֲקֹב וְהוּא נִכְבָּד מִכָּל
בֵּית אָבִיו:

ВЕЛО-ЭХА́Р Г'АНА́АР ЛААСО́Т Г'АДАВА́Р КИ ХАФЭ́Ц БЕВАТ-ЯАКО́В ВЕГ'У́
НИХБА́Д МИКО́ЛЬ БЭТ АВИ́В

19. *И не задержался юноша с тем, чтобы это сделать, ибо он возжелал дочери Якова, а он самый уважаемый во всём доме отца.*

Итак, он самый уважаемый, и он первый образцово-показательно обрезался. Ну и, разумеется, мы ожидаем, что следом за ним обрежется весь дом.

Семья-то большая (34:20 – 35:5)

Итак, Хамор вместе со своим отцом пошёл вести переговоры с сыновьями Яакова о том, чтобы взять Дину в жёны. Его отец сделал предложение, в общем-то, коммерческого характера. Он сказал: «Мы вам предоставим здесь всевозможные гражданские права, заключим договор о дружбе и экономическом взаимовыгодном сотрудничестве и всячески будем продвигать ваше экономическое положение». Его сын, влюблённый в девушку, которую он изнасиловал, сказал: «Назначьте какой угодно калым, сколько угодно я готов заплатить, мне вообще ничего не надо, только бы мне найти милости в ваших глазах». Два таких предложения, и, наверное, отец очень недобро посмотрел на сына, который мешает ему заниматься экономикой и предлагает какие угодно деньги. Так не ведутся переговоры.

Сыновья Яакова, обиженные, оскорблённые и чующие недоброе, отвечают на предложение отца и сына одновременно и, как говорит Тора, отвечают с хитростью. В чём же хитрость – пока читателю непонятно. Они говорят: «У нас не принято отдавать дочь за необрезанного. Пусть мужчина обрежется и все у вас пусть обрезаются, тогда мы будем сотрудничать и вообще станем единым народом». Эти слова нравятся и отцу, и сыну, они ещё не понимают, в чём здесь коварство, и мы тоже ещё не понимаем, в чём здесь коварство. Отец и сын возвращаются в родной Шхем, сын сразу же обрезывается, а мы читаем историю дальше.

וַיָּבֹא חָמוֹר וְשָׂכָם בְּנוֹ אֶל־שַׁעַר עִירָם וַיִּדְבְּרוּ אֶל־אֲנָשֵׁי עִירָם לֵאמֹר:

ВАЯВÓ ХАМÓР УШХЭМ БЕНО́ ЭЛЬ-ША́АР ИРА́М ВАЙДАБЕРУ́ ЭЛЬ-АНШЕ́ ИРА́М ЛЕМО́Р

20. И пришли Хамор с сыном к воротам своего города И ГОВОРИЛИ С ЖИТЕЛЯМИ СВОЕГО ГОРОДА, ГОВОРЯ:

הָאֲנָשִׁים הָאֵלֶּה שְׁלָמִים הֵם אֲתָנוּ

גְּאֵלֵנוּ וְגְאֵלֵי שְׂעֵלֵנוּ וְגְאֵלֵי מִטְּאֵנוּ

21. «эти люди, они честны с нами,

Обратите внимание, в речи отца и сына, которую они произносят в Шхеме, звучит только «вот, у нас есть рядом семья, она уже данность». Никто не говорит про то, что надо предоставлять им гражданство или как-то уравнивать их в правах. «Они тут уже есть».

וַיָּשׁוּבוּ בְּאֶרֶץ וַיִּסְתְּרוּ אֶתָּהּ וְהָאֶרֶץ הַזֹּאת רַחֲבַת־יָדַיִם לְפָנֵיהֶם
אֶת־בְּנֵיהֶם נִקְחָלָנוּ לְנָשִׁים וְאֶת־בְּנֵינֵנוּ נָתַן לָהֶם:

ВЕЕШЕВУ ВААРЕЦ ВЕЙИСХАРУ ОТА ВЕГЛААРЕЦ ГИНЭ РАХАВАТ-
ЯДАЙИМ ЛИФНЕГЕМ ЭТ-БЕНОТАМ НИКАХ-ЛАНУ ЛЕНАШИМ ВЕЭТ-
БЕНОТЭНУ НИТЭН ЛАГЕМ

...И они живут в этой стране, И ОНИ ТОРГУЮТ В НЕЙ. И ВОТ ПЕРЕД НИМИ МНОГО ЗЕМЛИ. МЫ БУДЕМ БРАТЬ У НИХ ДОЧЕРЕЙ, КОТОРЫХ МЫ ВЫБИРАЕМ, И ТЕХ ДОЧЕРЕЙ, КОТОРЫХ ЗАХОТИМ, ДАДИМ ИМ.

Отец и сын приходят с коммерческим предложением, говорят: «Рядом с нами уже живёт эта семья, вот смотрите, как они разукрасили наш город, какое это большое для нас благословение! Давайте в экономических целях сделаем то-то и то-то... Как нам с ними вступить в экономическое сотрудничество?»

אֶת־בְּזֹאת יֵאָתוּ לָנוּ הָאֲנָשִׁים לְשָׂבָת אֲמָנוּ לְהִיּוֹת לָעַם אֲחֵךְ בְּהַמּוֹל
לָנוּ כָּל־זָכָר כְּאִשָּׁר הֵם נְמָלִים:

АХ-БЕЗОТ ЕОТУ ЛАНУ ГААНАШИМ ЛАШЕВЕТ ИТАНУ ЛИГЙЕТ ЛЕАМ
ЭХАД БЕГИМОЛЬ ЛАНУ КОЛЬ-ЗАХАР КААШЕР ГЕМ НИМОЛИМ

22. НА ТОМ ОСНОВАНИИ ОНИ СОГЛАСЯТСЯ БЫТЬ С НАМИ ОДНИМ НАРОДОМ, ЕСЛИ МЫ ОБРЕЖЕМ ВСЯКОГО МУЖСКОГО ПОЛА, КАК ОНИ ЭТО ДЕЛАЮТ.

Здесь нет ни слова о влюблённости Шхема в Дину, вообще ни слова о каких-то матримониальных планах. Здесь говорят: «Вот,

смотрите, есть рядом семья, и, если мы обрежемся, мы можем сильно экономически раскрутиться».

מִקְנֵיהֶם וְקִנְיָנָם וְכָל-בְּהֵמָתָם הָלוּא לָנוּ הֵם אֵךְ נִאֲוֹתָהּ לָהֶם וַיֵּשְׁבוּ
אֲתָנוּ:

*МИКНЕЙЕМ ВЕКИНЪЯНАМ ВЕХОЛЬ-БЕГЕМТАМ ГАЛО' ЛАНУ ГЕМ АХ
НЕОТА ЛАГЕМ ВЕЕШЕВУ ИТАНУ*

23. И ИХ СКОТ, И ВСЁ ИХ ИМУЩЕСТВО, ВСЯ ИХ СКОТИНА: МЫ ЖЕ СМОЖЕМ ВЫТЯНУТЬ СЕБЕ (мы всё у них сможем выцыганить), СМОЖЕМ ОБОБРАТЬ ИХ, НО ДАВАЙТЕ СОГЛАСИМСЯ НА ИХ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, И ОНИ ОСТАНУТСЯ С НАМИ».

Идея такая: эти соседи богатые, смотрите, сколько радости они детишкам нашим приносят, сколько благословения они приносят в наш город, они уже данность, они здесь живут, давайте, чтобы их здесь оставить, чтобы мы могли потихонечку их обобрать и выдоить всё, что у них есть, давайте обрежемся. Совершенно не то, о чём говорили братья, совершенно не то, что предлагали братья и совершенно не то, что сам Хамор предлагал братьям. Предполагается чисто экономический союз. То есть что хочет Хамор? Хамор хочет на основании случившегося, на этой трагедии раскрутиться, подняться экономически, поднять свой народ, ну, и свой собственный статус.

וַיִּשְׁמְעוּ אֶל-חַמּוֹר וְאֶל-שָׂכָם בְּנוֹ כָּל-יִצְאֵי שַׁעַר עִירוֹ וַיִּמְלֹו כָּל-זָכָר
כָּל-יִצְאֵי שַׁעַר עִירוֹ:

*ВАЙИШМЕУ' ЭЛЬ-ХАМО'Р ВЕЭЛЬ-ШЕХЭМ БЕНО' КОЛЬ ЁЦЕЭ' ШААР
ИРО' ВАЙИМОЛУ КОЛЬ-ЗАХАР КОЛЬ-ЁЦЕЭ' ШААР ИРО'*

24. И ПОСЛУШАЛИ ХАМОРА И ШХЕМА, ВСЕ, КТО ВХОДИТ В ИХ ВОРОТА, И ОБРЕЗАЛИ ВСЕХ ВХОДЯЩИХ В ВОРОТА ГОРОДА (всех, кто находится в юрисдикции этого города, они обрезали).

Напоминаю, обрезали они всех, потому что они ждали от этого экономической выгоды. Здесь нет ни раскаяния за содеянное, ни желания примириться. Вообще не упоминается какой-то конфликт, который происходил между Яковом и Хамором, между сыновьями Якова и Шхемом. Вообще ничего нет, есть какая-то – опа! – экономическая идея. И тем более здесь нет обрезания во имя Небес и по заповеди Божьей. Просто «давайте сделаем, как они, чтобы им не было сильно противно с нами».

Такое действие происходит. Что же после этого? Постепенно все жители города обрезаются. Дина остаётся у Шхема во дворце или в доме (непонятно, где она там находится). В стане Якова вообще не ожидали, скорее всего, что Хамор и компания согласятся обрезать. Возможно, коварство было в этом. Они ждали, что Хамор не захочет обрезать, город не захочет обрезать, они встанут и уйдут. Во всяком случае, мы видим, что не по совету братьев, не как коллективный разум, братья Шимон и Леви начинают действовать.

וַיְהִי בַיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי בְּהִיּוֹתָם כְּאֲבִים וַיִּקְחוּ שְׁנֵי-בְנֵי-יַעֲקֹב שְׁמֹעוֹן וְלֵוִי
אֲחֵי דִינָה אִישׁ חָרְבוּ וַיָּבֵאוּ עַל-הָעִיר בֵּטָח וַיַּהַרְגוּ כָּל-זָכָר:

*ВАЙГ'И ВА'ЕМ ГАШЕЛИШИ' БИГ'ЙЕТАМ КОЛВИМ ВАЙИКХУ' ШЕНЕ-
ВЕНЕ-ЯКОВ ШИМ'ОН ВЕЛЕВИ АХ'Э ДИНА' ИШ ХАРБО' ВАЯВ'ОУ АЛЬ-
Г'АИР Б'ЭТАХ ВАЯГ'АРГУ' КОЛЬ-ЗАХАР*

25. И БЫЛО В ТРЕТИЙ ДЕНЬ, КОГДА ОНИ БОЛЕЛИ (шхемцы) ПОСЛЕ ОБРЕЗАНИЯ, И ВЗЯЛИ ДВА СЫНА ЯКОВА ШИМОН И ЛЕВИ, БРАТЬЯ ДИНЫ, КАЖДЫЙ СВОЙ МЕЧ, И ВОШЛИ В ГОРОД УВЕРЕННО, И УБИЛИ ВСЕХ МУЖЧИН.

Страшный, ужасный геноцид. Теперь представьте себе: Дина изнасилована, насильники приходят, ведут переговоры, сыновья пытаются как-то вытащить оттуда Дину, но их план коварства, возможно, проваливается, и они не получают того, чего хотели. Проходит день, второй, третий. Никто в доме Якова вообще ничего не делает. И тогда Шимон и Леви, два брата, про которых сказано *ахэ Дина (братья Дины)*... Почему так сказано? По отцу,

конечно, у Дины больше братьев, а по матери Реувен – старший брат, но Реувен, как мы дальше увидим, – человек немножко другого характера. И так, помните историю, когда Лаван догнал стан Яакова? Мы там читали, что Лаван по очереди заходил в шатёр Рахель, в шатёр Леи, в шатёр Яакова и в шатёр каждой из рабынь. Из этого мы заключаем, что живут они отдельно и каждая мама живёт со своими детьми. Дети не такие уже взрослые: Шимону 14, Леви 13, то есть многие дети ещё рядом с мамами, каждый растёт в своем шатре, и поэтому Шимон и Леви ждут три дня. Они полагают, что сейчас Яаков придумает, что будут делать другие, что будут делать другие братья. Но Яаков молчит.

Через несколько глав мы услышим про то, как погиб Йосеф, и там сказано, что Яаков разодрал одежду и сидел в трауре. Здесь же Яаков вообще молчит, ждёт, пока сыновья вернутся. И, возможно, у братьев Дины есть такое ощущение, что за их сестрёнку никто и не переживает. Они («к мечам рванулись наши руки») нападают на город, на клан Хамора, убивают их всех, убивают всех мужчин, расчищая тем самым путь к дворцу (или к дому).

וְאֶת־חַמּוֹר וְאֶת־שָׁכֶם בְּנוֹ הָרְגוּ לְפִי־חָרֵב וַיִּקְחוּ אֶת־דִּינָה מִבֵּית שָׁכֶם
וַיֵּצְאוּ:

ВЕЭТ-ХАМОР ВЕЭТ-ШЕХЭМ БЕНО Г'АРЕГУ' ЛЕФИ-ХАРЕВ ВАЙИКХУ' ЭТ-ДИНА' МИБЭТ ШЕХЭМ ВАЕЦЭУ

26. И ХАМОРА, И ШХЕМА, СЫНА ЕГО, УБИЛИ МЕЧОМ, И ВЗЯЛИ ДИНУ ИЗ ДОМА ШХЕМА, И ВЫШЛИ.

Никто, кроме двух любимых братишек, за Дину не вступился. Если мы послушаем голос, послушаем мелодию Торы, то услышим, что здесь Тора сама не говорит с осуждением об этих стихах. Давайте продолжим читать.

בְּנֵי יַעֲקֹב בָּאוּ עַל־הַהַקְלָלִים וַיְבִיזוּ הָעֵיר אֶשָׁר טְמְאוּ אֹחֹתָם:

БЕНЭ ЯАКОВ БАУ АЛЬ-ГАХАЛАЛИМ ВАЯВОЗУ ГАЙР АШЕР ТИМЕУ АХОТАМ

27. А СЫНОВЬЯ ЯАКОВА ПРИШЛИ и разграбили город тех, кто оскорбил, кто испортил их сестрёнку.

Здесь не совсем понятно по тексту, идёт ли речь о тех же самых братьях, о Симоне и Леви, или, узнав о том, что братья вернули Дину, налетели и остальные братья разграблять город: что уж там имуществу пропадать. И что они взяли?

אֶת-צֹאֲנָם וְאֶת-בְּקָרָם וְאֶת-מְרִיָּהֶם וְאֶת-רֶבְעֵיָר וְאֶת-אֶשֶׁר
בְּשָׂדֵה לְקַחוּ:

ЭТ-ЦОНАМ ВЕЭТ-БЕКАРАМ ВЕЭТ ХАМОРЕГЕМ ВЕЭТ АШЕР-БАИР
ВЕЭТ-АШЕР БАСАДЭ ЛАКАХУ

28. Скот их и крупную скотину их, И ОСЛОВ – всё, что в городе и в поле взяли.

Можно возмутиться и сказать: «Какое мародерство! Ну, ладно, Симон и Леви защитили свою сестру, защитили поруганную честь. Что же с остальными (или это они же самые)? Зачем же грабить город?» Мы читаем похожую историю в книге Бемидбар, историю войны с мидьянителями, когда Израиль (тоже, кстати, в случае частного разврата) воевал с мидьянителями, и там Всевышний Сам благословил, и частью отмщения было разграбление Мидьяна. Мы прочитаем там точно такой же, очень похожий, во всяком случае, список награбленного (это в книге Бемидбар), кроме, разве что ослов. Вообще, когда перечисляют трофеи, ослов перечисляют редко, но здесь, видимо, есть такая насмешка, такая колючка в адрес местного короля, которого зовут Хамор (или Осёл). То есть братья утащили и ослов тоже. Итак, мы увидели, что Шимон и Леви сделали какой-то определённый налёт по операции освобождения сестры. Они же (или кто-то другой) взяли и разграбили город.

וְאֶת-כָּל-חֵילָם וְאֶת-כָּל-טַפָּם וְאֶת-נְשֵׁיהֶם שָׁבוּ וַיְבִיזוּ וְאֶת כָּל-אֶשֶׁר
בְּבַיִת:

ВЕЭТ-КОЛЬ-ХЕЛАМ ВЕЭТ-КОЛЬ-ТАПАМ ВЕЭТ-НЕШЕГЕМ ШАВУ
ВАЯВОЗУ ВЕЭТ КОЛЬ-АШЕР БАБАЙИТ

29. И рабов, и все сосуды, и детей, и женщин – всё разграбили.

В один прекрасный день, на третий день, Праотец Яков узнаёт об этом постфактум. Мы говорили о том, что сейчас наступает время, когда Яков как действующее лицо отодвигается на задний план. Якову очень не нравится то, что происходит. И, собственно говоря, Торе, возможно, не нравится то, что это не нравится Якову. Мы об этом ещё почитаем дальше.

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל-שְׁמֵעוֹן וְאֶל-לֵוִי עַכְרָתֶם אֹתִי לְהַבְאִישׁנִי בְיַשָּׁב
הָאָרֶץ בְּפִנְעֵנִי וּבִפְרֹזֵי וְאֲנִי מְתִי מְסֻפָּר וְנֹאֲסָפוּ עָלַי וְהִכּוּנִי וְנִשְׁמַדְתִּי
אֲנִי וּבֵיתִי:

ВАЁМЕР ЯАКОВ ЭЛЬ-ШИМЬОН ВЕЭЛЬ-ЛЕВИ АХАРТЭМ ОТИ
ЛЕГЪВЬИШЕНИ БЕЁШЕВ ГЛАРЕЦ БАКЕНААНИ УВАПЕРИЗИ ВЛАНИ
МЕТЭ МИСПАР ВЕНЕЭСФУ АЛАЙ ВЕГИКУНИ ВЕНИШМАДТИ АНИ
УВЕТИ

30. И сказал Яков Шимону и Леви: «Вы сделали меня мерзким (вы испортили мою репутацию, опозорили меня) перед жителями земли кнани, фризи. А я, у меня только горстка людей со мной, и они соберутся против меня, и побьют меня, и буду уничтожен я и дом мой».

С кем сейчас Яков разговаривал? Яков разговаривал со своими детьми: со вторым своим сыном Шимоном, с третьим своим сыном Леви – с теми, кого ему родила не очень любимая, но всё-таки жена Лея. Почему же Яков говорит, как бы отделяя их от самого себя? Мы это увидим и в дальнейшем. Потому что для Якова дом – это в большей степени сыновья Рахель. Это Биньямин и Йосеф. Вот те, кто будет его сыновьями. Мы увидим это на протяжении всей истории Якова. Яков ещё скажет десяти своим сыновьям: «Вы знаете, что у меня только два сына». Это сложность отношения Якова со своими детьми. Мы говорили, что Дина и её братья растут в шатре Леи. Яков живёт в шатре Рахель. Вполне возможно, что папа для них несколько далёкий. В семье очень сложные, непростые отношения. Яков в глазах детей пытается за счёт их сестры построить какие-то экономические отношения. Выглядит всё это

довольно плохо. Да и именно сыновья Яакова отвечали с хитростью. Сам Яаков, вполне возможно, согласен был разрешить ситуацию так, чтобы Дина осталась замужем за Шхемом. Нам очень трудно сейчас предполагать, что он думал. Есть разные мидраши. Мидраши хотят научить нас. Мидраши всегда учат нас, что эти люди – нам пример, и очень часто учителя говорят, что их пример в хороших поступках. Для меня ясно, что это живые люди, которые живут как живые люди со своими сложностями. И для нас пример – их хорошие поступки и не совсем хорошие поступки. Всё то разное их поведение – для нас пример. У Яакова сложные отношения в семье, и это выражается в отношениях между его сыновьями.

Как почувствовали себя Шимон и Леви? Видимо, они почувствовали ущемлённость, почувствовали, что за счёт их матери, пренебрежением к их сестре пытаются решить какие-то вопросы. И к освобождению Дины у Торы однозначно хорошее отношение. Здесь братья нигде не осуждаются. Яаков же так и не примет до конца жизни их поступок.

К разграблению города можно по-разному относиться. Есть много комментаторов, которые говорили: «Хорошо было освобождать Дину – нехорошо было грабить город». Некоторые говорили: «Вот же в войне с мидьянтянами грабили город! Это благословение Всевышнего». Опять-таки мы проводили параллель, когда Сара оказывается у фараона и Аврагам через это выходит с большим имуществом. И здесь, можно сказать, дети делают то же самое, только Бог наделил их уже определённой властью действовать, дал им силы действовать.

Итак, Яаков обрушивается со страшным упрёком и говорит: «Ну всё, теперь меня здесь все убьют». Вот на этом упрёке можно было и закончить сцену, но воля автора Торы – Всевышнего – была в том, чтобы последнее слово осталось за одним из братьев, который сказал:

וַיֹּאמְרוּ הַכְּזוּנָה יַעֲשֶׂה אֶת־אֲחֵינוּ:

ВАЁМЕРУ'ГАХЗОНА'ЯАСЭ'ЭТ-АХОТЭ'НУ

31. «Разве как с блудницей будет с нашей сестрой?»

Очень грубое слово здесь используется. То есть «наша сестра не та, за счёт которой вы будете решать какие-то экономические проблемы, какие-то государственные проблемы. Мы заступаемся за честь нашей сестры». Дина возвращается в родной дом и почти совсем исчезает с горизонта. Я не знаю, как Яаков относился к ней до всего этого, но Дина не существует больше ни для кого. Она упоминается в списке людей, которые спустились в Египет. То есть она прожила ещё какое-то время, была членом семьи. Не все комментаторы рады тому, что она осталась в еврейской истории, поэтому есть мидраши, которые говорят, что она стала женой Иова. Есть те, которые говорят, что Дина зачала от Шхема (да-да, вот в таком юном возрасте) и родила девочку по имени Аснат, которую Яаков отправил в Египет и которая в будущем станет женой Йосефа. В общем, комментаторам сложно Дину куда-то деть. Некоторые говорят, что она стала женой Шимона. И, в общем-то, история с Диной часто становится лакмусовой бумажкой для того, чтобы понять, что из себя представляет человек в зависимости от того, что он думает о Дине. Вот, говорят, что взял её Шимон, но женщина, которая однажды была с мужчиной необрезанным, уже не сможет от обрезанного получать удовольствие. И много-много-много похожих историй. Каждый говорит о Дине от избытка своего сердца, и это замечательно, что мы такие разные и разные вещи можем говорить.

Сразу после этого Тора говорит о том, что те события (комментаторы тоже это отмечают), которые происходят в жизни Яакова, происходят потому, что он задерживается со своим обещанием. Сразу после этого Всевышний обращается к Яакову и говорит ему:

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים אֶל-יַעֲקֹב קוּם עֲלֵה בֵּית-אֵל וְשָׁב-שָׁם וַעֲשֵׂה-שָׁם
מִזְבֵּחַ לְאֵל הַנְּרָאָה אֲלֵיךָ בְּבָרְךָךָ מִפְּנֵי עֲשׂוֹ אֲחֵיךָ:

ВАЁМЕР ЭЛОЃИМ ЭОТ-ЯАКОВ КУМ АЛЕ ВЕТ-ЭЛЬ ВЕШЕВ-ШАМ ВААСЕ-
ШАМ МИЗБЭЯХ ЛАЭЛЬ ГАНИРЬЭ ЭЛЕХА БЕВОРХАХА МИПЕНЭ ЭСАВ
АХИХА

1. Сказал Бог Якову: «Вставай, поднимайся в Бейт-эль и там живи, и сделай там жертвенник Богу, который открылся тебе, когда ты бежал от Эсава, брата твоего».

Интересно, Бог не говорит: «Сделай Мне жертвенник», а говорит: «Вот, ты же обещал, выполни своё обещание тому Богу, тому представлению о Боге, которое было у тебя, в которое оно превратилось. Всё своё знание о Всевышнем вложи в это». Всевышний по-прежнему учит Якова пользоваться своими благословениями на земле Израиля.

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל-בְּיִתּוֹ וְאֵל כָּל-אֲשֶׁר עָמָו הָסְרוּ אֶת-אֱלֹהֵי הַנִּכָּר אֲשֶׁר
בְּתַכְכֶּם וְהַטְּהָרוּ וְהַחֲלִיפוּ שְׂמֹלְתֵיכֶם:

ВАЁМЕР ЯАКОВ ЭЛЬ-БЕТО ВЕЭЛЬ КОЛЬ-АШЕР ИМО ГАСИРУ ЭТ-ЭЛОГЕ
ГАНЕХАР АШЕР БЕТОХЕХЭМ ВЕГИТАГАРУ ВЕГАХАЛИФУ
СИМЛОТЕХЭМ

2. И СКАЗАЛ Яаков ДОМУ своему и всем, кто с ним: «уберите всех идолов, которые среди вас, и очиститесь, и очистите одежду вашу».

Мы-то с вами думали, что Яков и его семья – все единобожники, и откуда бы у них вообще взяться божкам? Комментаторы говорят, что Яков просто устроил законы. Теперь каждый подносик, на котором нарисовано солнышко, каждый кувшинчик, на котором нарисована луна, надо убрать. Вполне возможно, что при разграблении Шхема евреям досталось много золота, разных других украшений, которые были связаны с идолами, много идольской посуды и так далее. Яков говорит: «Давайте ещё раз проверим своё имущество, давайте ещё раз отберём и переберём вещи, которые не надо брать с собой».

וְנִקְוָה וְנַעֲלָה בַּיַּת-אֵל וְאֶעֱשֶׂה-שָׁם מִזְבֵּחַ לְאֵל הָעֲנָה אֲתִי בַּיּוֹם צָרְתִּי
וַיְהִי עִמָּדִי בַּדֶּרֶךְ אֲשֶׁר הִלְכְתִּי:

ВЕНАКУМА ВЕНААЛÉ БЕТ-ЭЛЬ ВЕЭЭСЕ-ШАМ МИЗБЭЯХ ЛАЭЛЬ
ГАОНЭ ОТИ БЕЕМ ЦАРАТИ ВАЙГИ ИМАДИ БАДЭРЕХ АШЕР ГААЛХТИ

3. и поднимемся, и пойдём в бейт-эль, и сделаем там жертвенник богу, который отвечает мне в дни бегства моего, который был со мной по всему пути, которым я шёл».

וַיִּתְּנוּ אֶל־יַעֲקֹב אֶת כָּל־אֲלֹהֵי הַנֶּכֶךְ אֲשֶׁר בְּיָדָם וְאֶת־הַנְּזָמִים אֲשֶׁר
בְּאֲזְנֵיהֶם וַיִּטְמְן אֹתָם יַעֲקֹב תַּחַת הָאֲלֹהֵ אֲשֶׁר עִם־שָׁפְכָם׃

ВАЙИТЕНУ ЭЛЬ-ЯАКОВ ЭТ КОЛЬ-ЭЛОГЕ ГАНЕХАР АШЕР БЕЯДАМ
ВЕЭТ-ГАНЕЗАМИМ АШЕР БЕОЗНЕГЕМ ВАЙИТМОН ОТАМ ЯАКОВ
ТАХАТ ГАЭЛА АШЕР ИМ-ШЕХЭМ

4. И ДАЛИ ЯАКОВУ ВСЕХ божков, которые были в руках их, и кольца, которые были у них в ушах (многие кольца, действительно, имели охранное значение; это не борьба с кольцами в целом), И закопал их Яаков под дубом, который в шхеме.

Почти пиратская карта, правда? Это делается для того, как говорят комментаторы, чтобы если кто-то под дубом вдруг найдёт украшения, найдёт какие-то запасы золотых вещей, чтобы он понял, что лучше это не трогать, что это заклято и лучше вообще к этому не прикасаться.

וַיִּסְעוּ וַיְהִי חַתַּת אֲלֹהִים׃

ВАЙИСАУ ВАЙГИ ХИХАТ ЭЛОГИМ

5. И пошли они, И был страх

Слово *элогим* иногда в таких сочетаниях понимается как что-то великое. Иногда *руах элогим* – это не *Дух Божий*, а *сильный ветер*. *Эйма́т элогим* – не *страх перед Богом*, а *сильный страх*, слово *раш элогим* – *шум великий*. Можно сказать: «...и был **великий страх**».

עַל־הָעָרִים אֲשֶׁר סְבִיבֵיתֵיהֶם וְלֹא רָדְפוּ אַחֲרַי בְּנֵי יַעֲקֹב׃

АЛЬ-ГЕАРИМ АШЕР СЕВИВОТЕГЕМ ВЕЛО РАДЕФУ АХАРЭ БЕНЭ
ЯАКОВ

...на всех городах, которые вокруг них, и не преследовали сыновей Яакова.

Это завершение истории, которая в какой-то степени отвечает на опасения Яакова, который боялся, что вот сейчас поднимутся и его убьют. Нет. Либо это страх Божий, который всех останавливает, либо это страх великий, который всех объял. Можно понимать так или иначе, но Яакова никто не преследует. И оказывается, что его страхи, его сомнения неосновательны. Подтверждает ли это то, что сыновья поступили правильно? Для меня это хороший знак в пользу того, что Тора одобряет действия Шимона и Леви. Интересен ещё один момент: мы читаем, что братья «взяли Дину и вывели её, вынесли её из дома Шхема» – это обратное действие тому, с чего всё начиналось, когда Дина вышла и Шхем её взял. То есть они восстановили статус-кво, вернули ситуацию в нормальное, исходное состояние.

На этом Тора заканчивает историю с Диной. Печальная история, из которой каждый сделает выводы по своему разумению. Каждый раз, когда я перечитываю эту историю, каждый раз, когда говорю урок, честное слово, слёзы на глазах от всего этого. Я так люблю мою милую Дину, и мне так жалко её и всё, что с ней произошло. У меня у самого любопытные и любимые дочери...

Возвращение домой (35:6 – 35:29)

Итак, мы оставили Якова в тот момент, когда, получив откровение от Всевышнего, он наконец собирается выполнить своё обещание и отправляется из Шхема в Бейт-Эль. Вопреки страхам, которые у него были, никто не преследует его семью. Он спокойно покидает местность, потому что, как свидетельствует Тора, страх напал как раз на всех окружающих, на всех соседей. Перед тем как мы продолжим читать о Якове, есть время спросить, почему он, выражаясь современным языком, ждал особого приглашения. Ведь это было его обещание: прийти в Бейт-Эль, поставить Всевышнему жертвенник, дать Ему десятину... Словом, это всё он сам говорил. И вот, он живёт в Шхеме и в Бейт-Эль вроде бы не собирается, пока Всевышний к нему не обратился. Есть много разных комментариев, которые говорят, что Яков просто забыл, Яков просто неблагодарный. Говорят, что Всевышний посылает Якову испытание за испытанием: то ангела Эсава, то самого Эсава, то историю с Диной, чтобы Яков наконец-то вспомнил. И наконец Всевышний говорит: «Сколько же можно его бить? Пойду и скажу напрямую, что Я от него хочу». Но вспомним лестницу Якова. Всевышний обещает Якову, что Он сохранит его и вернёт его в эту землю, а Яков в ответ даёт клятву и говорит: «Если я вернусь в дом отца моего мирно, я тогда пойду и принесу жертву в Бейт-Эле». Здесь он в дом отца пока не вернулся, значит, круг ещё не закрыт, и он ждёт, когда будет время выполнять обещание, когда же он придёт в дом отца. Почему он не идёт в дом отца? Это разговор совершенно другой. Итак, Яков трактует по-своему, Всевышний – по-своему. Всевышний открывается Якову и говорит: «Здесь в случае спора решаем по-Моему, так, как я сформулировал. Моя формулировка, Моё толкование закона актуально. И хотя да, тебе дана свобода, имя тебе Йисраэль, и тебе дана власть многое воплощать, ты будешь исполнять Мои законы, Мои правила и действовать будешь по-Моему». И с этого момента продолжим читать.

וַיָּבֵא יַעֲקֹב לְוִזָּה אֲשֶׁר בְּאֶרֶץ כְּנַעַן הוּא בֵּית-אֵל הוּא וְכָל-הָעָם
אֲשֶׁר-עִמּוֹ:

ВАЯВÓ ЯАКÓВ ЛУ́ЗА АШЕР БЕЭ́РЕЦ КЕНА́АН ГИ БЕТ-Э́ЛЬ ГУ ВЕХОЛЬ-
ГЛА́АМ АШЕР-ИМО́

6. и пришёл Яков в Луз, который в стране ханаанской, и он и есть бейт-Эль, пришёл в бейт-эль, Яков и весь народ, который с ним.

Весь его род пришёл наконец-то в Бейт-Эль. Яков, который когда-то шёл один, беглец, который ото всех прятался, теперь всем своим многочисленным народом приходит в Бейт-Эль.

וַיִּבְנוּ שָׁם מִזְבֵּחַ וַיִּקְרָא לְמָקוֹם אֵל בֵּית-אֵל כִּי שָׁם נִגְלוּ אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל
בְּבָרְחוֹ מִפְּנֵי אַחִיו:

ВАЙИ́ВЕН ШАМ МИЗБЭ́ЯХ ВАЙИКРА́ ЛАМАКО́М Э́ЛЬ БЕТ-Э́ЛЬ КИ
ШАМ НИГЛУ́ ЭЛА́В ГАЭЛО́ГИМ БЕВОРХО́ МИПЕНЭ́ АХИ́В

7. и построил там жертвенник, И назвал место эль бейт-эль (Бог Бейт-Эля), потому что там открылся ему Бог, когда он убегал от эсава.

Некоторые сторонники мистических теорий увидят в слове *ниглу́* множественное число. Если мы будем читать прямо и дословно, то получится «там открылись ему боги, когда он бежал от Эсава». Слово *элогим*, действительно, может спрягаться с глаголами множественного числа, но ни в коей мере не указывает на множественность богов, а указывает на особенности еврейской грамматики.

וַתָּמָת דְּבָרָה מִיִּנְקָת רַבֶּקָּה וַתִּקְבֹּר וַתִּקְבֹּר לְבֵית-אֵל תַּחַת הָאֵלוֹן
וַיִּקְרָא שְׁמוֹ אֵלוֹן בְּכוֹת:

ВАТА́МОТ ДЕВОРА́ МЕНЭ́КЕТ РИВКА́ ВАТИКАВЭ́Р МИТА́ХАТ ЛЕВЕТ-
Э́ЛЬ ТА́ХАТ ГААЛО́Н ВАЙИКРА́ ШЕМО́ АЛО́Н БАХУ́Т

8. и умерла девора, кормилица ривки, и была похоронена у бейт-эля под дубом, и назвал ему имя «дуб плача» («дуб траура»).

Мне уже приходилось делать уроки по поводу Ривки, по поводу Деворы, кормилицы Ривки и по поводу того, откуда у Ривки были мудрость, понимание и какие-то манеры, свойственные дому Аврагамову. Я подробно обсуждал, что это за человек, и почему здесь Тора упоминает её имя, и откуда вообще в семье Яакова, который ещё не вернулся домой, взялась кормилица Ривки. Есть разные мнения на этот счёт. Ривка, когда отправляла Яакова, сказала: «Придёт время, и я пошлю за тобою». И можно сказать, что Девора это тот, кого она послала. Есть много разных версий. Видимо, не только для Ривки эта женщина была близкой, возможно, она была нянькой, кормилицей и Яакова. Вот, она так особо здесь отмечена. И, возможно, поэтому Яаков её оплакивает и хоронит.

После этого снова открывается Всевышний Яакову. И возникает вопрос: вообще есть ли какая-то связь между этими цепочками, между этими событиями, между звеньями этой цепочки? Вот Яаков пришёл в Бейт-Эль, построил жертвенник, умерла кормилица, Всевышний ему открывается. Есть ли какая-то логика или здесь только хронология? Если вспомнить, что Ривка посылает Яакова в свою страну с определённой целью и Яаков сейчас возвращается, то можно сделать вывод, что в каком-то смысле миссия Яакова закончена.

Мы не знаем, жива ли Ривка на тот момент. Скорее всего, Ривка нежива уже. Некоторые говорят, что смерть Ривки совпала со смертью кормилицы. Кормилица услышала о смерти своей питомицы и тоже умерла. В любом случае это закрытие, окончание путешествия Яакова, и те люди, которые выполнили свою миссию, те люди, чьё дело закончено, тоже покидают сцену. И почему (один из вариантов мысли) Ривка умирает рано – потому что она в своё время взяла на себя проклятие Яакова.

וַיֵּרָא אֱלֹהִים אֶל-יַעֲקֹב עוֹד בְּבֹאוֹ מִפֶּדֶן אֶרֶם וַיְבָרֶךְ אֹתוֹ:

*ВАЕРА́ ЭЛОГІ́М ЭЛЬ-ЯАКОВ́ ОД БЕВОО́ МИПАДАН АРА́М ВАЙВА́РЕХ
ОТО*

9. ещё раз является Всевышний Яакову по возвращении его из падан-арама.

Когда Яаков уже выполнил своё обещание, Всевышний исполнил Своё обетование, Он является ему и говорит:

וַיֹּאמֶר-לוֹ אֱלֹהִים שְׁמֶךָ יַעֲקֹב לֹא-יִקְרָא שְׁמֶךָ עוֹד יַעֲקֹב כִּי
אִם-יִשְׂרָאֵל הֲיִהְיֶה שְׁמֶךָ וַיִּקְרָא אֶת-שְׁמוֹ יִשְׂרָאֵל:

ВАЁМЕР-ЛО ЭЛОГИМ ШИМХА ЯАКОВ ЛО-ЙИКАРЕ ШИМХА ОД ЯАКОВ
КИ ИМ-ЙИСРАЭЛЬ ЙИГИЕ ШЕМЭХА ВАЙИКРА ЭТ-ШЕМО ЙИСРАЭЛЬ

10. имя твоё «Яаков» (прозвище твоё «Яаков») больше не будет таким. Но «ЙИсраэль» будет твоё имя, и назвал его именем «ЙИсраэль».

Это уже второе переименование. Можно сказать, что ангел, который боролся с ним, тоже переименовал его или дал такую инсайдерскую внутреннюю информацию: «Смотри, какие новости я знаю: тебя скоро в Йисраэль переименуют». Так или иначе, имя «Яаков» сопровождает Яакова до конца его дней, он так и не стал во всём Йисраэлем. Писание называет его то Йисраэль, то Яаков, и это так будет всю его жизнь. И поэтому мы говорили о том, что Яаков – это не просто имя, это имя, которое портит репутацию, в каком-то смысле из-за такой коннотации как *хитрец, ушлый человек*. И здесь Всевышний говорит: «Я очищаю тебя от этой репутации, никто не скажет, что ты хитростью что-то заработал». Эта дилемма, кстати, актуальна до сих пор в отношении Израиля и народов мира, и об этом можно отдельно и долго говорить.

וַיֹּאמֶר לוֹ אֱלֹהִים אֲנִי אֵל שְׁדֵי פְרָה וּרְבֵה גוֹי וַקְהֵל גוֹיִם יְהִי מִמֶּךָ
וּמְלָכִים מִתְלַצִּיךָ יִצְאוּ:

ВАЁМЕР ЛО ЭЛОГИМ АНИ ЭЛЬ ШАДАЙ ПЕРЭ УРВЭ ГОЙ УК'АЛЬ
ГОЙИМ ЙИГИЕ МИМЭКА УМЛАХИМ МЕХАЛАЦЭХА ЕЦЭУ

11. и сказал ему Господь: «Я – Бог Шаддай, плодись и размножайся, народ и собрание народов произойдёт от тебя, и цари выйдут из твоих чресел.

Шаддай – это Бог, охранник границы, это своеобразное женское имя Бога, потому что слово *шад* означает *грудь*. Я – «дородный»,

«грудастый» Бог, Бог, Который способен кормить грудью тех, кто на Него полагается. Это одно из значений имени. Разумеется, у Бога нет ни рук, ни ног, ни головы и, тем более, груди. Это образы, которыми Бог раскрывается людям.

וְאֶת־הָאָרֶץ אֲשֶׁר נָתַתִּי לְאַבְרָהָם וְלִיִצְחָק לְךָ אֶת־נִנְוָה וְלִזְרַעְךָ אֶת־רִי
אֶתְּן אֶת־הָאָרֶץ:

ВЕЭТ-Г'ААРЕЦ АШЕР НАТАТИ ЛЕАВРАГ'АМ УЛЬИИЦХАК ЛЕХА
ЭТЕНЭНА УЛЬЗАРЪАХА АХАРЭХА ЭТЭН ЭТ-Г'ААРЕЦ

12. и страну, которую я дал Аврагаму и ицхаку, тебе я отдам её, и потомству твоему после тебя отдам эту страну».

וַיַּעַל מֵעֵלְיוֹ אֱלֹהִים בְּמִקְוֹם אֲשֶׁר־דָּבַר אִתּוֹ:

ВАЯАЛЬ МЕАЛАВ ЭЛОГИМ БАМАКОМ АШЕР-ДИБЭР ИТО

13. и поднялся над ним господь.

Можно сказать, что это было вхождение Бога в Якова или нисхождение (как огненные языки). По этому стиху видно, что Бог пребывал как бы на Якове, когда говорил с ним, а затем поднялся от него.

וַיַּצֵּב יַעֲקֹב מַצֵּבָה בְּמִקְוֹם אֲשֶׁר־דָּבַר אִתּוֹ מִצֵּבַת אָבִן וַיִּסֵּף עָלֶיהָ נֹסֶף
וַיִּצַק עָלֶיהָ שֶׁמֶן:

ВАЯЦЭВ ЯАКОВ МАЦЕВА БАМАКОМ АШЕР-ДИБЭР ИТО МАЦЭВЕТ
АВЕН ВАЯСЭХ АЛЕГА НЭСЕХ ВАЙИЦОК АЛЕГА ШАМЕН

14. И УСТАНОВИЛ ЯАКОВ СТЕЛЛУ там, где он говорил с ним (каменную стелу), и Возлил на неё возлияние вина, и возлил на неё возлияние масла.

וַיִּקְרָא יַעֲקֹב אֶת־שֵׁם הַמְּקוֹם אֲשֶׁר דָּבַר אִתּוֹ שֵׁם אֱלֹהִים בֵּית־אֵל:

ВАЙИКРА ЯАКОВ ЭТ-ШЕМ ГАМАКОМ АШЕР ДИБЭР ИТО ШАМ
ЭЛОГИМ БЕТ-ЭЛЬ

15. ЯАков называет место, где говорил с ним Бог, «Бейт-эль».

То есть на карте однозначно появляется Бейт-Эль уже перед всем народом Израиля. Уже, можно сказать, весь Израиль, весь род Яакова, все зовут это место Бейт-Эль. Место это, кстати, и по сегодняшней день называется Бейт-Эль. Туристов водят, показывают, где Яаков видел сон, очень красивая панорама оттуда открывается.

וַיִּסְעוּ מִבֵּית אֵל וַיְהִי־עוֹד כְּבָרַת־הָאָרֶץ לְבוֹא אֶפְרָתָה וַתֵּלֶד רַחֵל וַתִּקְשׁ בְּלִדְתָּהּ:

ВАЙИСЪУ МИБЭТ ЭЛЬ ВАЙГИ-ОД КИВРАТ-ГААРЕЦ ЛАВО ЭФРАТА
ВАТЭЛЕД РАХЭЛЬ ВАТЕКАШ БЕЛИДТА

16. И вышли они из Бейт-эля, и было ещё расстояние значительное до Эфраты, и стала рожать Рахель, и затруднялась она с родами.

Яаков выходит, идти ему километров 70, наверное, по пересечённой местности. У Рахель случаются роды, может, непредвиденные, может быть, ранние, потому что иначе Яаков просто задержался бы, пока бы она не родила. Рахель рождает, роды её усложняются, роды у неё непростые.

וַיְהִי בְּהִקְשָׁתָהּ בְּלִדְתָהּ וַתֹּאמֶר לָהּ הַמְיֻלָּדֹת אֶל־תִּירָאִי כִּי־גַם־זֶה לָךְ בֵּן:

ВАЙГИ ВЕГАКШОТА БЕЛИДТА ВАТОМЕР ЛА ГАМБЯЛЕДЕТ АЛЬ-
ТИРЕЙ КИ-ГАМ-ЗЭ ЛАХБЭН

17. И вот она страдает от рождения, И сказала ей Повитуха: «не бойся, потому что вот у тебя тоже мальчик (или у тебя вот ещё один мальчик)».

Видимо, у неё сложные схватки. Она страдает и боится умереть. Сколько комментаторов пыталось понять эту фразу повитухи! Одни говорят, что с Йосефом родилось целых две девочки. Рахель страдала, что вот, она рождает тройняшек, двух девочек, а рожать девочек – почему-то есть такая уверенность у раввинов и у всех восточных народов – больше, чем рожать мальчиков. Сам я не рожал, конечно, я только принимал роды, принимал и мальчиков,

и девочек, и вроде бы, по моим наблюдениям, одинаково больно для женщины рожать и мальчика, и девочку. Но так тогда верили. И вот говорится: «Не беспокойся, третий будет мальчик, тебе будет легче». Другие говорят, что она рожала и повитуха её успокаивала: «Смотри, как тебя любит Бог, Он услышал твои молитвы, и вот, у тебя родился мальчик». Есть разные взгляды, разные комментарии, и видно, что далеко не все наши учителя, светлая им память, присутствовали при родах.

Мне кажется, что, когда повитуха увидела, что это мальчик, это означало, что мальчик уже вышел, роды уже закончились. Как узнать пол ребенка? Тогда не было УЗИ, не было какой-то аппаратуры. Сначала появляется голова, потом тельце, потом то, по чему, собственно, можно распознать пол: мальчик это или девочка. И вот, если видно, что это мальчик, значит, мальчик уже родился. И повитуха говорит Рахель: «Не бойся, вот он, мальчик, вот он у тебя родился». И тем самым её утешает. Естественно, любая женщина умиляется, видя ребёнка. Страдая во время родов, женщины разное говорят, типа: «да никогда больше не буду рожать», «да что бы я ещё», «в следующий раз пусть он и рождает», но, когда они видят ребёнка, умиляются сильно. И, скорее всего, повитуха так Рахель успокаивала.

וַיְהִי בְּצֵאת נִפְשָׁהּ כִּי יָמְתָה וַתִּקְרָא שְׁמוֹ בֶן-אֹנִי וְאָבִיו קָרָא-לוֹ
בְּנִימִין:

*ВАЙГ'И БЕЦ'ЭТ НАФША КИ М'ЭТА ВАТИКРА' ШЕМО' БЕН-ОНИ' ВЕАВИВ
КАРА-ЛО' ВИНЬЯМИН*

18. И было на исходе души, когда она умирала, и назвала ему имя Бен-Они. А отец назвал его Биньямин.

Рахель всё-таки умерла, она не вынесла этих родов, ей 36, это вторые её роды, непростые роды, и она назвала мальчика *Бен-Они* (*сын моего траура*). Но отец назвал его Биньямин. Тоже, на первый взгляд, очень странная история, ведь это, по сути, последняя просьба Рахель, которой так хотелось стать матерью, последнее её завещание

– назвать сына *Сын траура*, хотя, наверное, мальчику нелегко было бы жить с таким именем. Имя *Бен-Они* можно понять как *сын траура*, но слово *он* имеет, на удивление, ещё одно значение – *сила*. Можно сказать *Сын траура моего*, а можно сказать *Сын силы моей*. Яков называет его Биньямин (*сын десницы моей*), что тоже может означать *Сын силы*. Слово *ямин* означает *сила*. И можно понять так, что Яков не переименовывает *Бен-Они*, а даёт своеобразный комментарий на его имя, даёт пояснение к этому имени, говорит, что речь идёт о силе Рахель. Несмотря на то что такая трагичная и печальная у Рахель судьба, она смогла родить только двоих детей и умерла родами. В еврейской традиции именно Рахель считается матерью еврейского народа. Мы уже говорили об этом. Пророк Йирмеягу описывает именно Рахель, как оплакивающую детей Израиля. Именно Рахель стала символом матери, хотя и Лею тоже называют матерью.

Почему именно сейчас и здесь умерла Рахель? И комментаторы говорят: «В этом есть истина: Яков сам проклял Рахель, когда сказал Лавану: «Тот, кто украл эти терафимы, если найдёшь у кого-то, пусть он умрёт». Но, на самом деле, Лаван ни у кого их не нашёл. Проклятие праведника имеет силу, и вполне возможно, что это стало причиной смерти. Вполне возможно, что причиной стало и лёгкое отношение Рахель к своей смерти, когда она сказала: «Дай мне детей или я умру». Но нужно ли всегда выискивать грех человека, когда он умирает? Если бы Яков не проклял Рахель, если бы Рахель не сказала про свою смерть, прожила бы она дольше? Мы бы всё равно говорили о том, почему она умерла.

Яков выходит в Харан для того, чтобы найти себе жену. Так получается, что он влюбляется в Рахель, хочет жениться на Рахель, но в будущем матерью всего семейства, матерью народа становится Лея, и похоронен Яков с Леей. И поэтому можно предположить, что именно Лея и была якобы ему предназначена. Рахель – спутница Якова в его бегстве, в его изгнании, а по возвращении она уже не может быть с ним. Как Моше не мог войти в страну Израиля,

так и Рахель не может остаться матерью в стране Израиля, и она будет оплакивать сыновей, выходящих в *галут*. Конечно, это сложно осознавать, что Рахель не в Библии жила, она живая женщина, и Яаков живой человек, и у него судьба живого человека. Когда он жил в изгнании, две жены были каким-то компромиссом, но в стране Израиля так не получается. Точно так же, как Йеґошуа бен-Нун и Моше не могли быть оба лидерами в стране Израиля. Можно провести такую параллель.

וַתָּמָת רַחֵל וַתִּקָּבֵר בְּדֶרֶךְ אֶפְרַתָּה הוּא בַּיִת לְחֵם:

ВАТАМОТ РАХЭЛЬ ВАТИКАВЭР БЕДЭРЕХ ЭФРАТА ГИ БЭТ ЛАХЕМ

19. и умерла Рахель, и была погребена по пути в эфрат, он же бейт-лахэм.

וַיֵּצֵב יַעֲקֹב מִצֵּבָה עַל-קְבֻרָתָהּ הוּא מִצֵּבַת קְבֻרַת-רַחֵל עַד-הַיּוֹם:

ВАЯЦЭВ ЯАКОВ МАЦЕВА АЛЬ-КЕВУРАТА ГИ МАЦЭВЕТ КЕВУРАТ-РАХЭЛЬ АД-ГАЕМ

20. и сделал Яаков стеллу над её могилой, и эта стелла на могиле Рахель до сего дня.

Чего нам здесь не хватает? Нам здесь не хватает траура. Яаков очень любил Рахель, но он не разорвал одежды, не заплакал, не закричал, не валялся в пыли, ни он, ни сын его. Как-то всё это по-деловому произошло: похоронил быстро, закопал. Я думаю, что трагедия у Яакова в душе была, и была она сильная. Сейчас просто по ходу рассказа не время об этом говорить. Яаков всё осознает, всё поймёт, всё станет понятно, когда он будет благословлять своих детей. Пока же он в дороге, у него умерла жена и оставила маленького мальчика по имени Биньямин, о котором сейчас нужно позаботиться.

וַיִּסַּע יִשְׂרָאֵל וַיִּטְ אֶהְלֵה מִהַלְאָה לְמִגְדַּל-עֵדֶר:

ВАЙИСА ЙИСРАЭЛЬ ВАЭТ АГОЛО МЕГАЛЬА ЛЕМИГДАЛЬ-ЭДЕР

21. и поднялся Израиль (это Яаков), и поставил свой шатёр возле Мигдалей Адар.

וַיְהִי בְּשָׁכֵן יִשְׂרָאֵל בְּאֶרֶץ הַהוּא, וַיֵּלֶךְ רְאוּבֵן וַיִּשְׁכַּב אֶת-בִּלְגָּה
פִּילְגֶשֶׁת אֲבִיו

ВАЙГ'И БИШКОН ЙИСРАЭЛЬ БААРЕЦ ГАГ'И ВАЕЛЕХ РЕУВЕАН
ВАЙИШКАВ ЭТ-БИЛЬГА ПИЛЕГЕШ АВИВ

22. И было, когда Израиль находился в той местности, Реувен пришёл и изнасиловал Бильгу, наложницу своего отца,

Комментаторы говорят, пытаясь всячески оправдать Реувена: «Он пришёл и только перевернул постельное бельё на постели Бильги, чтобы показалось, как будто он с ней спит. На самом деле он не посмел с ней спать». Другие говорят, как говорит Ор Гахаим: «Хорошо сказали комментаторы, хорошо скрывать грех, но мы же понимаем, что они так говорят, чтобы прикрыть нечестие Реувена». Итак, Реувен приходит и спит с Бильгой, наложницей своего отца.

וַיִּשְׁמַע יִשְׂרָאֵל וַיְהִי בְנֵי-יַעֲקֹב שְׁנַיִם עָשָׂר:

ВАЙИШМА ЙИСРАЭЛЬ ВАЙИГ'ИЮ ВЕНЕ-ЯКОВ ШЕНЭМ АСАР

...и ульшиал об этом Израиль (всё, больше ничего про это не сказано). Было у Израиля 12 детей.

Разумеется, нужно попробовать понять, что вообще это за история. Мы говорили в прошлый раз, что семья Яакова не очень дружная: каждая женщина живёт в своём шатре: Рахель живёт в своём шатре, Бильга – в своём шатре, Зильпа – в своём, Лея – в своём, Яаков – в своём. И каждый из детей жил со своей матерью. Когда была жива Рахель, можно было сказать, что она и Лея являлись «сожёнами». На иврите две жены одного человека по отношению друг к другу называются *цара*. Это такая родственность. Дети Леи могли сказать про Рахель: «Ладно, это сестра моей матери. Теперь её рабыня будет фавориткой по отношению к моей матери? Этого не будет!» Яаков после смерти Рахель, скорее всего, переместился жить в шатер Бильги, потому что понятно, что как рабыня Рахель она будет ухаживать за её детьми, понятно, что Яакову хорошо быть там, где его маленькие дети: Биньямин и совсем маленький Йосеф. И если

другие дети ждали, что, овдовев от Рахель, Яков как-то уделит внимание своей нелюбимой, но плодovитой жене Лее, то этого не произошло. И Реуве́н совершает дерзкую, страшную вещь: он входит и насилует Бильгу. Похожая история произошла много веков спустя с царём Давидом и его сыном Авшаломом. Давид бежит от Авшалома, оставляя у себя дома 10 наложниц следить за домом. Авшалом же по совету Ахитофеля ставит на крыше царского дома шатёр, при всём честном народе вводит туда наложниц Давида и насилует их. И, когда Давид возвращается домой, воцаряется, восстанавливает статус-кво, он отсылает своих жён, своих этих наложниц на содержание. Написано: «И не входил он к ним до дня смерти их». Осквернённая кем-то наложница запрещена мужу. Реуве́н делает так, что теперь Якову невозможно будет спать с Бильгой, и, может быть, наконец-то он вспомнит, что вообще-то у него есть ещё жена, мать его детей, – Лея, мать Реувена, и он переселится к Лее. Мы не знаем реакцию Якова, немедленную, во всяком случае, как и на смерть Рахель. Яков молчит, но тут же написано: «И сыновей Якова 12». То есть тут Яков вспомнил, что «папа, мама и я – дружная семья», и здесь начинают говорить о том, что у Якова вообще 12 сыновей. И здесь (если помним, раньше мы говорили о том, что первой упоминалась всегда Рахель, несмотря на то что она младшая сестра) первой упоминается Лея:

בְּנֵי לֵאָה בְּכוֹר יַעֲקֹב רְאוּבֵן וְשִׁמְעוֹן וְלֵוִי וַיהוּדָה וְיִשְׁשָׁכָר וְזַבּוּלֹן:

БЕНЭ́ ЛЕА́ БЕХО́Р ЯКОВ́ РЕУВЭ́Н ВЕШИМЬО́Н ВЕЛЕВИ́ ВИГУДА́
ВЕЙИСАХА́Р УЗВУЛУ́Н

23. сыновья леи: реувен, первенец якова, симон, леви, йегуда, исахар и звулун.

Шесть детей Леи.

בְּנֵי רַחֵל יוֹסֵף וּבִנְיָמִן:

БЕНЭ́ РАХЭ́ЛЬ ЁСЭ́Ф УВИНЬЯМИ́Н

24. сыновья рахели: йосеф и биньямин.

וּבְנֵי בְלֵהָה שְׁפָחַת רַחֵל דָּן וְנַפְתָּלִי:

УВНЭ ВИЛЬГ'А ШИФХАТ РАХЭЛЬ ДАН ВЕНАФТАЛИ

25. СЫНОВЬЯ БИЛЬГ'И, РАБЫНИ РАХель: дан и нафтали.

Перечисляются имена сыновей Рахель, сыновей Бильги.

וּבְנֵי זְלֵפָה שְׁפָחַת לְאֵה גָד וְאֶשֶׁר אֵלֶה בְּנֵי יַעֲקֹב אֲשֶׁר יָלְדוּ-לוֹ בְּפָדֵן אָרָם:

УВНЭ ЗИЛЬП'А ШИФХАТ ЛЕ'А ГАД ВЕАШЕР ЭЛЕ БЕНЭ ЯАКОВ АШЕР ЮЛАД-ЛО БЕФАДАН АРАМ

26. сыновья зильпы, рабыни леи: гад и ашер. Вот это дети, которые родились в Падан-Араме.

Обратите внимание: кто не родился в Падан-Араме? Биньямин не родился в Падан-Араме. И здесь можно сказать, что Тора либо не точна, либо она говорит образным языком: «Ну, большинство детей родилось в Падан-Араме, так и скажем», либо изгнание Яакова не закончилось, пока он не пришёл в дом Ицхака. И даже когда он жил в Шхеме и ходил в Бейт-Эль, он, пока не вернулся к Ицхаку, ещё находится в Падан-Араме. Вот, по-разному можно понимать это.

וַיָּבֹא יַעֲקֹב אֶל-יִצְחָק אָבִיו מִמְּרָא קַרְיַת הָאֲרָבַע הוּא קְבָרוֹן אֲשֶׁר-גָּר-שָׁם אַבְרָהָם וְיִצְחָק:

ВАЯВО ЯАКОВ ЭЛЬ-ЙИЦКАХ АВИВ МАМРЭ КИРЬЯТ ГААРБА ГИ ХЕВРОН АШЕР-ГАР-ШАМ АВРАГ'АМ ВЕЙИЦКАХ

27. и пришёл яаков к ицхаку, отцу своему, в кирьят арба, которая хеврон, Там, где жили Аврагам и Ицхак.

וַיְהִי יְמֵי יִצְחָק מְאֹד שָׁנָה וְשָׁנָה וְשָׁנָה:

ВАЙИГ'ЙЮ ЕМЭ ЙИЦХАК МЕ'АТ ШАНА УШМОНИМ ШАНА

28. а ИцхакУ былО 180 лет,

וַיְגַועַ יִצְחָק וַיִּמָּת וַיֵּאָסֶף אֶל־עַמּוּיוֹ זָקֵן וַשְּׁבַע יָמִים וַיִּקְבְּרוּ אֹתוֹ עֵשָׂו
וַיַּעֲקֹב בְּנֵיוֹ:

ВАЙИГВА́ ЙИЦХА́К ВАЯМОТ ВАЕА́СЕФ ЭЛЬ-АМА́В ЗАКЭ́Н УСВА́
ЯМИ́М ВАЙИКБЕРУ́ ОТО́ ЭСА́В ВЕЯКО́В БАНА́В

29. и достиг ицках, и умер, и присоединился к своему народу, Старый и насыщенный днями, и похоронили его Эсав, Яков и сыновья.

Слово *вайигва́* часто упоминается в значении *умер*, но *леагиа́* – это *уставать, достигать*. То есть Ицхак достиг того возраста, когда служение его закончилось. Часто про праведника говорят, что он не умер, он достиг. Вроде бы хороший конец в этой истории: Йицках умер в сытости, в старости, перед смертью увидел Якова и его сыновей. Мы не знаем о его реакции, мы не знаем о том, что происходило. Видимо, обрадовавшись и дождавшись – наверное, Ицхак только этого и ждал, – он сразу же умирает, благословив Эсава, Якова и его сыновей. И они вместе его хоронят. Возможно, здесь отличие от похорон Сарры, где не было Ицхака. Хотя Эсав и Яков живут по отдельности, они разошлись в разные стороны, всё-таки отдать последние почести отцу они пришли.

Мал я пред всеми милостями

В этой недельной главе мы читаем о встрече Яакова и Эсава и о подготовке к этой встрече. Тора приоткрывает нам внутренний мир Яакова, рассказывает о том, что происходит у него внутри. В 32 главе в 8 стихе мы читаем:

וַיִּירָא יַעֲקֹב מְאֹד וַיִּצָר לוֹ

вайирА яаков меод ваёцер ло

8. И испугался Яаков очень сильно, и стало ему горько (тесно)

Слово *ецер* от корня *цар* (узкий), но от этого же корня и слово *цара* (беда): стало ему горько, он почувствовал беду. И многие комментаторы задаются вопросами: как и почему такой столп веры, Патриарх, Отец двенадцати колен, боится; и почему Тора нам об этом рассказывает? Дальше мы читаем о молитве Яакова, тоже приоткрывающей окно в его внутренний мир. Мы почитаем с 10 стиха 32 главы.

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֱלֹהֵי אָבִי אַבְרָהָם וְאֱלֹהֵי אָבִי יִצְחָק יְהוָה הָאֵמֶר אֵלַי
שׁוּב לְאָרְצְךָ וְלִמְוֹלָדֹתֶיךָ וְאִיטִיבָה עִמָּךְ:

*ваёмер яаков злоге ави аврагаАм велоги ави ицхаАк адонАй гаомэр эАй шув леарцехА
ульмолодтехА ВЕЭТиВА ИМАХ*

10. И сказал Яаков: «Бог отца моего, Аврагама, и Бог отца моего, Ицхака, Господь, говорящий мне: «вернись в свою страну и на родину свою, и я сделаю благо тебе!»

Обратите внимание на время глагола: не Господь, сказавший мне, а Господь, говорящий мне. То есть пока Яаков идёт и делает это, Господь говорит ему это делать. Яаков движется словом Божьим, провидением Божьим, поэтому Бог не сказал ему *иди в свою страну*, а говорит ему здесь и сейчас: «Иди в свою страну». В 11 стихе Яаков говорит удивительную вещь:

קָטַנְתִּי מִכָּל הַחַסְדִּים וּמִכָּל-הָאַמֹּת אֲשֶׁר עָשִׂיתָ אֵת-עַבְדְּךָ כִּי

בְּמִקְלִי עֲבַרְתִּי אֶת-הַיַּרְדֵּן הַזֶּה וְעַתָּה הֵייתִי לְשִׁנֵּי מַחְנוֹת:

КАТОНТИ МИКОЛЬ ג'АХАСАДИМ УМИКОЛЬ-ג'АЭМЭТ АШЕР АСИТА ЭТ-
 АВДЭХА КИ ВЕМАКЛИ АВАРТИ ЭТ ג'аярдэн ג'азэ веатА г'айити линэнэ
 маханот

11. я мал от всех милостей и от всей правды, которую ты сделал рабу своему. (или можно сказать: «Которой ты сделал раба своего»).

Что значит эта фраза: я мал? В большинстве переводов написано здесь: «я недостойн»; «Твои милости больше чем я». Это удивительный перевод. На самом деле любой милости человек недостойн. Милость – это то, что делается нам из милости, не по праву, не как что-то заработанное, а когда смилостивились над нами и дали то, что мы недостойны получить. Поэтому, что бы мы ни получали по милости, где бы ни звучало слово *hesed* (милость), там что-то, что мы получаем не заслужено.

О чём же говорит Яков? Один из вариантов понимания *катонти миколь гахасадим* – я стал мал благодаря всем Твоим милостям. Бывает так, что Всевышний делает милость какую-то человеку, одаривает человека чем-то, и этот человек может возгордиться, может почувствовать: «Вот какой я крутой. Раз Всевышний сделал мне так-то и так-то, значит, я важен в Его глазах. Смотрите, кем Он меня поставил, смотрите, что Он мне дал, какими талантами Он меня наделил». Большой соблазн для всех нас, большой соблазн возгордиться какими-то своими дарами или какими-то милостями. Яков говорит здесь, что кроме этих милостей была и милость Твоя, во всех Твоих милостях, что эта милость научала меня понимать, насколько я мал, насколько я недостойн всего того, что Ты делаешь и насколько разница между тем, что Ты мне даёшь, и тем, что есть я. Насколько эта разница велика. Я милостью Твоей принял Твои милости как милость. Я не возгордился Твоей милостью.

Другие комментаторы говорят: «Я сейчас чувствую страх (*катонти*). Я упал с того уровня, возможно, бесстрашного супер-Якова, которого все боялись и который никого не боялся». В

Писании мы находим очень много стихов, говорящих о том, что тот, кто полагается, уповает на Бога, верующий человек, не должен бояться. «Благословен человек, который полагается на Господа и чьей опорой будет Господь». «Счастлив муж, который возлагает упование на Господа и не обращается за помощью к высокомерным и лживым». «Многочисленны болячки порочного, но уповающий на Господа будет окружён благоволением». И таких цитат ещё великое множество. И известна такая немного попсовая песня «*Тот, кто верует, тот не боится*». Это очень красивые слова. На уровне верующего человека, в святости и праведности, человек не боится. Яков ощущает страх, и он чувствует, возможно, что это для него падение, что это для него спуск на тот уровень, на котором он не должен быть. Но он говорит: «И то, что я опустил на этот уровень, и то, что я боюсь, то, что я уменьшился, стал *мал (катонти)*, – это милость Твоя. Милость Твоя, которая даёт мне возможность почувствовать сладость Твоего присутствия, почувствовать сладость бесстрашия, как будто Ты оставляешь меня в этом страхе, чтобы я почувствовал, насколько Ты, насколько Твоя защита, насколько упование на Тебя важны для меня». Это тоже возможное понимание этой фразы Якова.

Третье понимание слова *катонти* – *я уменьшился, я не могу вместить, я не могу вместить все Твои милости, я маленький, и Твои милости в меня не вмещаются*. Знаете, как бывает? Новорождённый ребёнок в первые месяцы жизни быстро накапливает жир из материнского молока. Когда ему примерно 3 месяца, 25-30% его веса – это жир. Для взрослого человека это было бы смертельно. У него большая часть энергетических запасов идёт на рост, он растёт, растёт, растёт, растёт, и вдруг в год уже не большая часть энергии идёт на рост, а только чуть-чуть, только 4%. Он полон энергии, полон сил. Я когда смотрю на своих детей, вообще на детей, думаю: если я полчаса побегу так, как он бежит весь день, я лягу и буду лежать после этого 3 дня без сил. Ребёнок полон сил, полон энергии. Энергия, которая у него есть, в него не вмещается. Раньше уходила энергия на поддержание температуры тела. Сегодня мы ребёнка

одеваем, поэтому он и не мёрзнет обычно, ему деваться некуда, и он только бегает, прыгает, скачет, плюс у ребёнка меньше вес. И на то, чтобы куда-то побежать, на что-то запрыгнуть, двадцатикилограммовый ребёнок тратит, конечно, гораздо меньше энергии, чем восьмидесяतिकилограммовый взрослый человек. У ребёнка много энергии, ему хочется бегать, прыгать, соответственно, ему не хочется заниматься какими-то вещами. В этой своей детской радости он говорит: «Не хочу делать то, не хочу, мне скучно то, мне скучно другое, я не хочу. Я не хочу выходить из своего состояния бегания, игры и так далее». Что это значит для Яакова? Яаков как бы говорит: «Я полон энергией, я там наверху, я в отношениях со Всевышним, даже когда я тружусь, когда я работаю, когда я что-то делаю, я постоянно в предстоянии перед Всевышним, я постоянно перед Ним сучусь, как ребёнок, в выполнении заповедей, в услужении Ему. И от этой радости общения со Всевышним я не хочу отвлекаться на войну». Как-то Галич в поэме «Кадиш» написал: «Всё я, Боже, получил сполна. Где, в которой расписаться ведомости? Одного прошу: спаси от ненависти. Мне не причитается она». Яаков, который получил всё сполна и действительно мал по сравнению со всем *хеседом*, по сравнению со всей той *милостью*, которую он получил, здесь, как ребёнок, говорит: «Не хочу, не хочу воевать, не хочу отвлекаться от этих благословений. Я не хочу отвлекаться на войну с Эсавом, не хочу отвлекаться на ненависть».

Можно понять его фразу и так. Как я уже говорил, комментарии больше говорят о комментаторе, чем о Яакове. И, когда мы смотрим на разные мнения, мы видим многообразие людей в народе Израиля. Это не для того, чтобы мы сказали, мы с этим согласны, а с этим не согласны, хотя и это тоже хорошо. Это для того, чтобы, слушая разные мнения, мы формировали бы своё мнение, что для нас значит это *катонти*.

Есть и другое объяснение слова *катонти*. На самом деле, если мы почитаем то обетование, которое Яаков получил во время сна, в котором он видел лестницу, вот что говорится там: «Я Господь, Бог

Авраама, отца Твоего и Бог Ицхака. Землю, на которой ты лежишь, тебе отдам её и потомству твоему. И будет потомство твоё, как песок земной, и распространишься на запад, на восток, на север, на юг, и благословятся в тебе и в потомстве твоём все племена земные. И вот Я с тобою и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдёшь. И возвращу тебя в землю эту, ибо Я не оставляю тебя, доколе не сделаю того, что Я сказал тебе». Это обещание, которое Яков получил по дороге в Харан. Позже, когда Всевышний повелевает ему вернуться домой, Всевышний говорит так: «И сказал Господь Якову: «Возвратись в землю отцов твоих и на родину твою, и Я буду с тобою». Яков говорит: «Может быть, у меня уменьшились обетования? Может быть, из-за каких-то моих грехов, из-за каких-то моих ошибок обетования у меня теперь не те, что прежде? Обетований стало меньше? И, кроме того, обетования были обо мне. Ты сказал: «Буду с тобой». И да, хотя Ты говорил о том, что умножишь семя моё и всё такое, Ты не обещал мне, что спасёшь моих детей и моих жен. Они вовсе не обязательно в обетовании, и я за них переживаю. Я боюсь, а вдруг я недостоин сохранить свою семью, своих детей». И это тоже свойственно человеку, ведь мы довольно легко осуждаем Якова. Многие комментаторы говорят: «Как это Яков испугался? Как это Якову стало страшно?» Ведь, примеряя на себя, так несложно понять, Яков идёт с женами, с детьми, со скотом, он так беззащитен, а навстречу ему идёт Эсав с четырьмястами воинами. И даже если он не уничтожит всего, даже если он убьёт двух сыновей из двенадцати, или дочку, или Рахель, или Лею, или одну из рабынь, разве этого не нужно бояться? Разве это не страшно? Яков боится, ведь, может быть, кто-то не под этим обетованием, не под этой защитой. Нужно ли было Якову уповать на Всевышнего? Да, конечно. Можно ли бояться в такой ситуации? Да, конечно, можно.

С посохом своим

Мы продолжаем говорить о той молитве, которой Яков молился перед встречей со своим братом Эсавом. В прошлой беседе мы размышляли о словах Якова: «Мал я по сравнению со всеми милостями, которые Ты мне оказал». Мы разбирали эту фразу, варианты её понимания и те уроки, которые мы можем из неё извлечь. Сегодня мы поговорим о следующей фразе из этой молитвы:

כִּי בַמִּקְלֵי עֵבֶרְתִּי אֶת-הַיַּרְדֵּן הִזָּה וְעַתָּה הֵייתִי לְשְׁנֵי מַחֲנֹת:

КИ ВЕМАКЛИ́ АВАРТИ ЭТ-ЭАЯРДЭН ЭАЗЭ́ ВЕАТА́ ЭАЙИТИ ЛИШНЭ́ МАХАНО́Т

10. ...ибо с посохом своим я перешёл через этот Иордан, а теперь у меня два лагеря.

Самое первое напрашивающееся здесь понимание – Яков благодарит Всевышнего за всё, что Всевышний для него сделал. Это не так банально, как кажется. Мы не видим до этого благодарственной молитвы отцов. Мы видим жертвоприношение в благодарность, но не настолько благодарственную молитву. Чувство благодарности – чувство, которому надо учиться. Любое чувство, которое есть у человека, сохраняется у него на какое-то время. У человека родился сын, и человек радуется неделю, ну дней десять радуется. И затем жизнь берёт своё, начинается рутина. Точно так же случается, если у человека какое-то горе. Погоревал человек и утешился. Как сохранять чувство? Чувство радости, чувство грусти, чувство благодарности? Можно делать своеобразные узелочки на память.

Как это делалось в доме Якова, мы можем увидеть по Лее. Про Лею написано: «И зачала ещё и родила сына. И сказала: «В этот раз возблагодарю Господа (я буду благодарить Господа)». Поэтому нарекла ему имя *Иеѓуда* (*будет благодарить Господа*)». Лея называет своего сына *Иеѓуда*, по сути, в благодарность Господу. Теперь

каждый раз, когда это имя произносится, пусть несознательно, пусть где-то там, на краю сознания, будет звучать: «Мы благодарим Господа. Мы помним, кому мы должны быть благодарны». Это символично, что наш народ называется ещё *иезудим* – те, которые благодарят Всевышнего, те, которые видят за всем происходящим Всевышнего и понимают, что Его нужно благодарить, и благодарят Его.

И здесь в молитве Яакова, мы тоже видим, что раскрывается благодарность Всевышнему. Комментируя молитву Шма, мудрецы говорили: «Написано:

וְאֶהְבֶּתָ אֶת יְהוָה אֱלֹהֶיךָ בְּכָל-לִבְּךָ וּבְכָל-נַפְשְׁךָ וּבְכָל-מְאֹדֶךָ:

ВЕАЭАВТА́ ЭТ АДОНА́Й ЭЛОЭ́ХА БЕХОЛЬ-ЛЕВАВЕХА́ УВХОЛЬ-НАФШЕХА́ УВХОЛЬ-МЕОДЭ́ХА

5. и возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем своим, всей душою своей, всем именем своим. (по-разному можно понять последнюю фразу).

Мудрецы говорили, что *бехоль-левавеха́* (всем сердцем своим) – это Авра́гам. Про Авра́гама у пророка Йешая́гу (41:8) написано: «А ты, Израэль, раб мой, Яаков, которого избрал Я, семя от Авра́гама, возлюбившего Меня». Сам Всевышний свидетельствует, что Авра́гам его возлюбил. *Увхоль-нафшеха́* (всей душою) – написано про Ицхака. Почему так написано? Потому что Ицхак готов был положить свою душу на жертвенники за свою любовь ко Всевышнему. *Увхоль-меодэ́ха* (последняя фраза) – и мудрецы связывают её со словом *зод* (благодарность). И говорят: «Это то, что связано с Яаковом, потому что Яаков говорит: «Ибо с посохом моим перешел я этот Ярден и теперь у меня два стана». Это как раз наш стих. То есть самое простое понимание этого стиха – это благодарность Яакова.

Благодарность очень помогает в молитве. Когда мы молимся за кого-то или за что-то и у нас есть какое-то затруднение, какая-то задержка в нашей молитве, очень хорошо остановиться, перестать просить.

Или не только просить, но и благодарить. Благодарить Всевышнего за то, что уже есть, за то, что мы уже можем видеть, за то, что он уже сделал для нас. Если мы молимся за какого-то родственника и хотим его выздоровления ли, исправления ли, примирения ли с ним, начать благодарить за то, что он есть в нашей жизни. Увидеть что-то хорошее, что через него Бог сделал или что в нём Бог сделал, и благодарить за это. Благодарность, безусловно, очень важна в отношениях между людьми. И, безусловно, в отношениях между человеком и Всевышним. Поэтому это очень важное качество и очень важно этому научиться.

А возвращаясь к нашему мидрашу о *вега́вта* (*возлюби Всевышнего*), как мы видим, этот стих из книги Дварим о любви к Всевышнему, разложен, словно по Праотцам, словно в Праотцах мы видим корень того, что мы обязаны делать, что мы обязаны соблюдать. Мы их потомки, и в их действиях, в их образе жизни и наши заповеди, и наш образ жизни тоже. И часто, когда с нашими Праотцами что-то случается, это прообраз того, что случится с нами. Об этом учителя говорят, что Всевышний не рассказывает нам байки, не рассказывает нам истории. То есть Тора – это не книга Геродота об истории или Страбона о географии. Тора не рассказывает нам историю ради истории. Тора рассказывает нам прошлое, чтобы мы лучше понимали настоящее. И если это прошлое, если эти истории нас ничему в настоящем не учат, то мы неправильно читаем.

Есть интересная история, которая рассказывается в мидраше Берешит Раббати. (Не надо путать, есть два мидраша с похожими названиями – Берешит Раба и Берешит Раббати, я говорю о втором). Этот мидраш говорит так: «*С посохом моим...*» (мы говорили уже о предлоге *бе*) можно сказать *посохом моим я перешел через Ярдена*. И мидраш говорит, что Яков коснулся посохом Ярдена, чтобы перейти через него. Как написано у пророка Амоса: «За три преступления Эдома и за четыре не отвращу гнева от него. За то, что с мечом преследовал брата своего». Есть у Всевышнего причина не прощать Эсава, не прощать Эдом за то, что он с мечом преследовал

брата своего. И мидраш говорит: «Эсав погнался-таки за Яковом, когда Яков от него убегал, когда Яков шёл в Харан. Яков дошёл до Ярдена (здесь сцена очень похожая на то, что мы видим при рассечении моря). Яков дошёл до Ярдена и увидел, что бежать ему некуда, и воззвал ко Всевышнему. Всевышний сказал ему, и Яков посохом своим рассёк реку Ярден и перешёл, как посуху, с посохом по этой реке. Эсав добежал до реки Ярден и понял, что Яков как-то перешёл (может, переплыл), и Эсаву пришлось самому переправляться. Ну, он, конечно, справился, он был не мальчик, да и Ярден не слишком непреодолимое препятствие. В это время Яков зашёл в пещеру, в которой были горячие источники. Зашёл, потому что холодно, потому что хочется погреться, потому что хочется, может быть, омыться в этих источниках. Эсав увидел это и завалил камнем вход в пещеру, потёр руки, сказав: «Ну, всё, Якову конец. Он оттуда не выберется». И с чувством выполненного долга отправился домой. Всевышний послал ангела, и ангел откинул этот камень. По другим версиям, Всевышний дал Якову другой выход из пещеры. Конечно, это мидраш, и кто-то скажет, просто фольклор. Но посмотрите, сколько прообразов в этой истории. Это и рассечение моря, и выход из пещеры, и много ещё другого. Почему мидраши это рассказывают? Потому что мидраши пытаются постоянно проследить связь Праотцов и нас. Когда Яков что-то делает, он называется *Израиль*. И мы – Израиль в Якове – что-то делаем. Поэтому мидраши рассказывают такую историю. Не стоит обязательно считать это исторически достоверным. И авторы мидрашей, возможно, не думали нам рассказать, что так и было. Но этими образами они доносят до нас мысль о единстве истории.

Ещё один мидраш, который имеет похожую природу, говорит о единстве истории. Он говорит так: «*ки вемакли (с посохом своим)* – этот посох был у Йеѓуды (после Якова был у Йеѓуды). Как написано: «Какой же залог дам тебе?» (это когда Йеѓуда говорит с Тамар). Она сказала: «Печать твою, и перевязь твою, и посох твой, что в руке твоей». И мидраш говорит: «Это тот же самый посох». И он же был у Моше, как написано: «И посох сей возьми в руку

твою. Им ты будешь творить знамения». Он же был в руках Аѓарона, как написано: «Бросил Аѓарон посох свой перед фараоном, перед рабами его, и тот сделался змеей». Он же был и у царя Давида, как написано: «И взял посох свой в руку свою». Он же был у каждого царя вплоть до разрушения храма. И он снова будет в руке царя Машиаха.

О чем этот мидраш? Не обязательно этот мидраш говорит о том, что вот, мол, был такой волшебный посох, который переходил от отца к сыну, от царя к царю. Речь идёт о том, что есть посох, который играет определенную роль в еврейской истории. Он и у пророков часто будет упоминаться. Посох как образ, как предмет, через который Всевышний раскрывает свою силу и который символизирует власть и возникает в каждом поколении. Это как намёк на своеобразный почерк Всевышнего, на своеобразный жанр, в котором Всевышний действует. Мидраш говорит, что это один и тот же посох, и тем самым говорит: «Тот, кто стоит за посохом, один и Тот же».

Есть и совершенно другие попытки понять фразу *ки вемакли́* (с своим посохом). Например, мысль такая: «Я ведь у Эсава ничего не взял. То есть, если бы я взял из дома отца какие-то деньги, какие-то сбережения, какой-то скот и развернулся бы (причина, кстати, в деньгах), мог бы Эсав сказать: «Ну, вот отдай то, что ты взял с процентами. Всё, что ты взял, – это моё, потому что ты взял это из дома отца и благословение моё украл». Но я ушёл с посохом, у меня ничего не было. Всё, что у меня было, это не за счёт Эсава, поэтому спаси меня от Эсава. Ему не за что предъявлять ко мне претензии».

Возвращаются и к тому пониманию, о котором мы уже говорили, что Яков боится. Яков боится и говорит: «Когда я шёл сюда, мне обещали сохранность». Какую сохранность? Меня и этого посоха. «Может быть, мне не обещали сохранность жён и детей и скота». Это тоже понятный страх, и мы о нём уже говорили.

Другие комментаторы говорят, что *вемакли́* (с посохом своим) – это воспоминания о тяжёлых временах. Когда человек переживает

рассвет, переживает состояние процветания, когда у него два лагеря, он должен вспомнить, что и в горести, когда он был с посохом, Всевышний тоже был с ним. Часто такое бывает, меня спрашивают: «Почему со мною случилась болезнь? Почему со мной случилась какая-то беда? Почему я попал в аварию? Почему что-то такое нехорошее со мною случилось?» Никто не приходит и не спрашивает: «Почему я выиграл в лотерею? Почему мне подарили машину? Почему мне дали премию? Почему у меня рождаются хорошие здоровые дети? А у моей жены легко проходит беременность?» Увидеть Бога в том, что он был с тобой, когда ты был с посохом, помнить, что Бог был с тобой, когда ты был с посохом, – это очень важное качество для человека. И многие говорят: «Яков здесь говорит: «Ты был со мной там, Ты со мной здесь, Ты всегда со мной, и я помню Твое присутствие. Поэтому Ты можешь спасти меня от Эсава».

В XV веке жил учитель, которого звали Яков бен Ашер, он больше известен под именем Бааль га Турим (у нас принято называть людей по названию той книги, которую он написал). Яков бен Ашер был великим учителем Закона. Он написал очень много книг о Законе, о галахе, о тонкостях юридических галахических установлений и так далее. Легенда говорит, что тесть его однажды посмеялся над ним и сказал: «Ты Яков всё о Законе и о Законе пишешь. А вот простой текст, простую Тору ты можешь разобрать?» И, взволнованный этим вызовом, Яков бен Ашер за одну ночь написал комментарий на Тору, не пользуясь никакими источниками, не заходя в интернет (потому что до интернета ещё 500 лет было), не пользуясь библиотеками, просто по памяти, по своему знанию. И в его комментарии очень много математики, очень много гематрии, он замечает очень много тонкостей. И в своём комментарии он пишет: «...вемакли́ (с этим посохом) – это по гематрии Яков. «Когда я проходил, я был просто Яков, Яков и ничего больше. Ничего, кроме Якова, там не было».

Другие комментаторы говорят: «Яков здесь произносит: «Ты же мне всё это подарил. А раз Ты мне всё это подарил, то разве полагается царю забирать то, что Он подарил». Как сказала жена Маноаха (помните, жена Маноаха – это мама Шимшона), когда Маноах говорит: «Мы умрём, потому что мы увидели Бога», жена ему говорит: «Если бы Господь хотел умертвить нас, то не принял бы от руки нашей всесожжения, хлебного дара и не показал бы нам всё это, и не дал бы нам ныне услышать подобное». То есть, если Бог дает какие-то обещания, если Бог начинает что-то строить, то не для того, чтобы разрушить. Яков говорит: «Ты же мне всё это дал. Ты мне всё это дал, поэтому ты не заберешь у меня всё это».

Если нам порой кажется, что у нас жизнь разрушена или какое-то наше дело разрушено, возможно, мы тоже сможем понять, что Всевышний участвовал в этом деле, помогал нам это строить, и Он не разрушит это. Значит, нам это только кажется, возможно. Это тоже можно взять как средство для работы с собой, для понимания того, что происходит вокруг.

Другое понимание говорит, что *вемакли́* – это *я был твердый, как трость, я был твердый, «несломимый»*. А теперь у меня два лагеря». Это действительно удивляет, что Яков говорит о двух лагерях. Почему? Потому что Яков разбил на два лагеря весь свой народ, не потому что они в один лагерь не вмещались. И если б Яков хотел, если б ему это было стратегически важно, он бы и на 15 лагерей свой народ разбил бы, и на 10. Это он решил, насколько лагерей разбивать. Количество лагерей, согласно этому пониманию, не говорит об имуществе, о размерах имущества. Почему Яков говорит о двух лагерях? Потому что он говорит: «А теперь я не такой устойчивый, а теперь я вынужден принимать меры безопасности. Раньше я бесстрашно кидался в бой и мог с посохом в Ярден войти. А теперь, вот видишь, я настолько боюсь, что разбиваю свой лагерь на два. Я уже осторожничаю». Снова возвращаемся к слову *катонти* – *я мал, поэтому Ты помоги, Ты спаси меня*.

Ещё одно понимание говорит: «Я когда-то сделал то, что от меня требовалось, то, что было нужно. Я с посохом перешёл Ярдэн. Я был у Лавана и был там столько, сколько было нужно. И вот у меня два лагеря. Но я обращаюсь не к своим заслугам. Я не хочу награду за свои дела. Я обращаюсь к Твоей милости. Я хочу – сделай со мной милость и поступи со мной по милости, чтобы Ты не воздавал мне награду за какие-то мои дела, чтобы это не считалось, что, не дай Бог, я за свои дела получал награду. Ведь тогда и действие суда будет полным, и я не устою. Я сделал это, да. Я перешел через Ярдэн. Да, я разделил на два лагеря. Да, я сделал всё. Но Ты поступи со мной, как будто я ничего не делал. Поступи со мной по милости. Не в заслугу за что-то. Только по Твоей милости».

Такое понимание и такой подход тоже возможен, тоже нужен. Очень важно, чтобы человек, приходя ко Всевышнему, не говорил: «Я тебе служу. 20 лет я раввин. 30 лет я пастор. У меня огромная община. Я то-то, и то-то, и то-то делаю». Приходишь со списком своих дел. И Яков говорит: «Я хочу, чтобы было по милости». И те, кто приводит такое понимание, учат нас не заикливаться на каких-то своих достижениях, благодарить за них Всевышнего и говорить: «Да, это есть, но я прошу о милости. Поступи со мной по милости, не по награде, не в заслугу за мои дела».

И есть комментаторы, которые говорят: «Я хочу, чтобы всё было сверх природы, ведь это сверхъестественно». Сверхъестественно, что человек, который вышел с посохом и ничего, кроме посоха, у него не было, так разбогател. Всё, что я делал, – это не какие-то естественные дела, я не разбогател, потому что я крутой бизнесмен, потому что я менеджер, потому что я умею управлять. Всё получил я сверхъестественным путём. И поэтому я ничего не могу сделать сам, поэтому я молюсь и обращаюсь к Тебе: «Ты приди, и Ты сделай, и Ты помоги мне спастись от моего брата Эсава».

Посмотрите, как по-разному комментаторы толкуют одно и то же слово, какие разные выводы, какие разные уроки они из этого делают. Каждый для своего времени, для самого себя, для своей

общины, для тех, кого он учит, для тех, у кого он учится. И для чего я рассказываю всё это разнообразие мнений? Не для того, чтобы кто-то выбрал правильное. Похоже на магазин музыкальных инструментов, в который приходит человек, и один купит себе гитару, другой – арфу, а третий – барабан. Что правильно покупать? Каждый покупает то, на чём он играет, что для него созвучно, то, на чём он может сыграть музыку. И среди этих комментариев можно выбрать, найти какой-то, который будет вам созвучен. А может быть, это даст вам возможность свою какую-то находку сделать, свою какую-то глубину понимания в этой молитве открыть. Поэтому не ищите, что правильно. Ещё меньше ищите, что неправильно. Это вообще довольно важный принцип в изучении Писания. Повторю ещё раз (много раз уже об этом говорил): нужно привыкнуть к тому, что есть люди, которые не глупее нас с вами, которые не менее честны, не менее искренны, чем мы с вами, не меньше, чем мы, любят Бога, но что-то понимают не так, как мы. Нужно научиться принимать этих людей, принимать эти мнения и по возможности, если есть чему, учиться у них всему этому. Вот несколько слов о посохе, с которым Яков перешёл через Ярдэн.

От брата моего, от Эсава

Мы с вами продолжаем говорить о той молитве, которой Яков молился перед встречей с Эсавом. Сегодня мы поговорим о словах Якова, которые мы читаем в главе Ваишлах (32:12):

הַצִּילֵנִי נָא מִיַּד אָחִי מִיַּד עֵשָׂו כִּי-יֵרָא אֶנְכִּי אֹתוֹ

Г'АЦИЛЕНИ НА МИЯД АХИ МИЯД ЭСАВ КИ-ЯРЭ АНОХИ ОТО

12. Спаси же меня от руки брата моего, от руки Эсава, ибо я боюсь его...

Прежде всего, комментаторы обращают внимание на некое повторение. מִיַּד אָחִי מִיַּד עֵשָׂו (*мияд ахи мияд Эсав*) от руки брата моего, от руки Эсава. Яков мог сказать: «Спаси меня от руки брата моего», ибо у него нет другого брата, кроме Эсава. Яков мог сказать: «Спаси меня от Эсава», и понятно, что это его брат. Почему такое повторение? Конечно же, это может быть просто языком молитвы. Яков – человек, он говорит, как человек, и иногда он может выражаться не выверенно до буквы. Разумеется, так. Но когда мы видим какое-то повторение в Торе, мы понимаем, что оно не просто так. И, даже если Яков не выверял что-то до буквы, Всевышний, который даровал нам Тору, выверял. Поэтому к таким повторениям мы относимся серьезно. И многие комментаторы пытаются понять что-то для себя о нас или о Якове, основываясь на этом повторении. И вот какие понимания пришли за все время изучения Торы разным людям.

Одни говорят, что מִיַּד אָחִי מִיַּד עֵשָׂו (*мияд ахи мияд эсав*) от рук брата моего, от рук Эсава – это о тех, кто выглядит как брат, а на самом деле это Эсав. Есть люди, которые кажутся нам братьями, близкими друзьями, которых мы считаем своими, но в какой-то момент они захотят нас погубить, и, может быть, где-то они все время хотят нас погубить. Это волк в овечьей шкуре. Спаси меня от таких людей.

Другие комментаторы говорят, что Яков здесь не просто Яков, он Праотец народа, который будет назван и именем Яков, и именем

Израэль. И Эсав не просто Эсав, Эсав тоже Праотец народа. И поэтому Яков молится не только за себя. Он говорит: «Спаси меня от брата моего. Сейчас меня спаси от брата моего, а потомков моих спаси от Эсава, от потомков Эсава, от вражды с его потомками».

Другие говорят: «Здесь Яков просит: «Спаси меня *אָחִי מִיָּד* (*миа́д ахи́*) от близости, от братства с Эсавом, от братства с тем, с кем я не должен быть братом, братство с кем, родство с кем меня испортит. И спаси меня *אֶשָׂא מִיָּד עֵשָׂו* (*миа́д эса́в*) от Эсава, спаси меня от Эсава, как врага. И враждовать с ним тоже мне не дай». Потому что иногда вражда бывает так же опасна, как и дружба. Вражда со злодеем бывает так же опасна, как и дружба со злодеем, потому что вражда может человека съесть. Поэтому Яков здесь говорит: «Спаси меня и от дружбы с ним, и от вражды с ним». Давайте поставим забор и будем мирно жить через забор.

Хасидский комментатор Рабби Яков-Йосеф га-Коген из учеников Бааль-Шем-Това переводит эти слова Якова во внутреннюю работу человека. Конечно, это не буквально то, что Яков говорит, это некий урок, который Рабби Яков преподаёт нам. Он говорит, что в нашем теле есть органы, которые мы можем назвать *אָחִי* (*ахи́*) *брат мой*. Это органы, которые работают независимо от нашего сознания. Сердце, лёгкие, почки – они работают. Мы не должны каждый раз приказывать сердцу качать кровь и каждый раз пытаться лёгким приказывать делать вдох. Более того, мы не можем их даже остановить, мы не можем перестать моргать, перестать дышать, остановить своё сердце. Но есть органы, которые мы должны покорить, победить: наши шаловливые ручки, наши любопытные глазки, наши любопытные уши, наш несдержанный язык – это органы, которые мы должны себе подчинить, чтобы они нас не соблазняли. И если мы посмотрим на это под таким углом, мы можем сказать: «Яков просит здесь сделать, чтобы тело моё было здоровым, чтобы всё, что должно работать, работало, скажем так, в штатном режиме. И всё, что я должен покорить, всё, что не должно меня соблазнять, пусть не соблазняет меня. Помогите меня сделать

так, чтобы мои соблазнители – руки, глаза, уши, язык – меня не соблазняли».

Есть мидраш, который приводит притчу о том, как через лес проезжала телега с топорами, с лезвиями топоров. И деревья пришли в трепет, подумав: «Сейчас этим количеством топоров вырубят весь лес». Но мудрец, который был в лесу, сказал: «Деревья, если у вас не найдётся брата среди этих лезвий топора, если ни одно дерево не даст ему топорища, если какой-то ваш брат не окажется в стане этих топоров, без ручки, которая сделана из дерева, эти лезвия ни на что не годятся». Если ваш брат не окажется в стане Эсава, то Эсав ничего не сможет вам сделать. И Яков, если смотреть через призму этой притчи, молится о том, чтобы никакую силу свою, никаких поводов своих Эсаву не дать.

«Мы знаем, – говорят другие комментаторы, – что у человека есть два начала: *ецер гатов* (доброе начало) и *ецер гара* (злое начало, соблазнитель). Ецер гара приходит к простым людям и простого человека может просто подбить на недоброе дело: «А, давай, купи бутылку водки и выпей», например. К человеку, который считает себя мудрым, который умудрён в Торе, который пытается идти к праведности, этот же ецер гара приходит в образе мудреца и говорит: «Да это разрешено, на самом деле, да нет такого запрета, да это, на самом деле, Средневековье какое-то. Это не Тора. Бог не такой. Так ли сказал Господь?» И здесь Яков просит: «Спаси меня от злого начала, которое приходит под видом доброго начала. Спаси меня от тех, кто хочет подбить меня ко злу, выдавая это зло за добро».

Кдушат Леви, рабби Леви Ицхак из Бердичева, говорит: «Спаси меня от братства с Эсавом, спаси меня от того, что у нас один корень, сделай меня чудесным, словно рождённым заново, новым творением, чтобы связь моя с Эсавом духовная на уровне корня наших душ прекратилась».

И ещё один комментарий приведу напоследок. Есть толкователи, которые говорят, что אַחִי (ахи) – это качество. Эсав – брат Яакова. Как брат Яакова он воспитан в доме Ицхака, он имеет определённые заслуги, определённые знания, определённые учения, и у него есть какие-то качественные критерии, которые позволяют ему противостоять Яакову, то есть качественная близость. А מִיַּד עֵשָׂו (миад эсав) – это количественно от его армии, от этих четырѐхсот людей, которые с ним идут. То есть и от духа его, и от силы его меня спаси.

Вот такие понимания есть в отношении того, о чём Яаков просит. И Яаков объясняет свою просьбу:

כִּי-מִפּוֹחֵד אֲנִי אֹתוֹ

ки-мифохед ани ото

...потому что я его боюсь

Эта фраза на самом деле удивительна. Хотя, казалось бы, здесь всего 4 слова. Дело в том, что глагол לִפְחֹד (лефэхед) бояться используется с двумя предлогами. Есть предлог, который используется для того, чтобы показать страх перед кем-то. Например, страх перед какими-то людьми, событиями или чем-то ещё. Есть предлог, который говорит о страхе перед Богом. То есть можно сказать: מִמִּפּוֹחֵד אֲנִי- (ани мифохед ми) – я боюсь кого-то, например, מִזְאֵב מִפּוֹחֵד אֲנִי (ани мифохед мизээв) – я боюсь волка. Когда мы говорим: «אֶת מִפּוֹחֵד אֲנִי-» (ани мифохед эт) – это значит я боюсь Бога». Можно привести тому несколько примеров. Например, в книге Дварим (7:19).

כֵּן-יַעֲשֶׂה יְהוָה אֱלֹהֶיךָ לְכָל-הָעַמִּים אֲשֶׁר-אַתָּה יָרָא מִפְּנֵיהֶם:

кен-яасэ адонай элогэхэ лехоль-гаамим ашер-ата ярэ мипенегэм

... Так сделает Господь Бог твой со всеми народами, которых ты боишься.

יָרָא (яре ми) с предлогом «ми» – боишься народов. Или, например, в книге Шмот (9:30):

וְאַתָּה וְעַבְדֶיךָ יָדַעְתִּי כִּי טָרֵם תִּירְאוּן מִפָּנַי יְהוָה אֱלֹהֵיִם:

veatá vaavadéxa yda'ú ki tárem tureun mipená adoná'í zlogím

Но ты и рабы твои, я знаю, опять не убоитесь Господа

Это Моше говорит фараону. Здесь не *придѣте в трепет перед Господом*, именно *будете его бояться*. Про Шауля сказано, что он боялся Давида. וַיֵּאסֹף שָׁאוּל לֵרֵא מִפְּנֵי דָוִד (*ve yosef shaúl lera mifnéi david*) и *Шауль всё больше боялся Давида* (1 Шмуэля (18:29)). Это примеры того, как глагол לִירְאָה (*лейиргá*) используется с предлогом -מִ (*ми*).

Но Яков использует его с предлогом -תָּ (*эт*). Давайте посмотрим, как он используется с предлогом -תָּ (*эт*). Читаем в книге Дварим (6:24):

וַיִּצְוֵנוּ יְהוָה לַעֲשׂוֹת אֶת-כָּל-הַחֻקִּים הָאֵלֶּה לִירְאָה אֶת-יְהוָה

vayיצונו adoná'í laasót et-kol-háxukím gá'le leyirgá et-adoná'í

И заповедовал нам Господь исполнять все уставы эти, чтобы бояться Господа

Бояться Господа לִירְאָה אֶת-יְהוָה (леира эт Адонай).

«А теперь, Израиль, его Господь Бог требует от тебя? Того, чтобы ты боялся Господа». Это 10 глава книги Дварим. И, наконец, Йосеф отвечает братьям своим: «כִּי יְהוָה אֲנִי יָרֵא (*ки Адонá'í ани' яре*) я боюсь Бога». То есть, есть определенное правило использования глагола לִירְאָה (*лейиргá*) *бояться*. И Яков здесь говорит так, будто он боится Эсава, как положено бояться Всевышнего, как положено бояться кого-то, кто обладает определенной святостью.

Есть удивительная история, где этот предлог участвует в дипломатической игре. Это история с Адониягу. Адониягу пытается занять царство после Давида. Он уже пирует, уже почти почувствовал себя царем. И вот, что мы читаем: «Тогда испугались и встали все приглашенные, которые были у Адониягу, и пошел каждый своей дорогой». Все его общество, вся его свита

разбежалась. «А Адониягу, испугавшись Шломо (то есть здесь *יָ* (*ми*) *от*), встал, и пошёл, и ухватился за роги жертвенника. И сообщено было Шломо и сказано: «Вот Адониягу боится царя Шломо». Здесь царю говорят, что Адониягу боится -*לֵץ* (*эт*), не *יָ* (*ми*), а -*לֵץ* (*эт*), как какое-то достойное, как боятся помазанника Божьего. И вот он ухватился за роги жертвенника. То есть царю Шломо доносят в дипломатической форме то, что на самом деле происходит с Адониягу. Он не боится царя, как боятся дикого зверя. А царю доносят, что он боится царя из-за почтения. У него есть некий почтительный трепет перед царем.

Очевидно, разница между -*לֵץ* (*эт*) и *יָ* (*ми*) очень важна и очень велика. Почему Яков говорит -*לֵץ* (*эт*), а не *יָ* (*ми*)? Некоторые говорят, что это связано с заслугами Эсава. Ведь Эсав живет в святой земле. Эсав все это время, пока Яков был с Лаваном, выполнял заповедь почитания родителей. У него есть какие-то заслуги. И Яков говорит: «Я боюсь, я боюсь состязания с Эсавом в области заслуг, поэтому я прошу, мне, пожалуйста, не по заслугам, а по милости. Я боюсь, что его какие-то заслуги... Я, конечно, Патриарх, я Яков, и все, что про меня в книге Берешит написано, хотя я ещё не читал, но я это жил. И все-таки я боюсь, а вдруг у Эсава есть какие-то заслуги. Мы не будем этим мериться. Я прошу по милости». Так можно это понять. «Я боюсь его, даже тех заслуг, которые у него есть, я боюсь».

Мы, как люди верующие, очень часто полагаемся на то, что Бог нас защитит, что Он на нашей стороне. Если мы даже спорим с кем-то, мы можем допустить, должны допускать мысль, что и того, с кем мы спорим, Бог любит и поддерживает, и тоже, возможно, не оставит. Это то, что происходит с Яковом. Он не хочет, согласно вот этому пониманию, судить, что он однозначно хороший, а Эсав однозначно плохой. Мы люди, и все любимы Богом, и все вводимы Богом.

Но комментаторы пытаются понять дальше, откуда вообще этот страх у Якова. И если мы вспомним, Яков, когда шел в Харан, дал клятву Всевышнему, что, когда он вернется и «будет Господь

моим Богом, – камень этот, который я поставил, памятником будет, домом Бога; и из всего, что дашь мне, я дам Тебе десятую часть» (Берешит 28:20). Когда Всевышний обращается к Яакову в Харане, Он говорит: «Я Бог, которому в Бейт Эле помазал ты памятник и дал там обет. Теперь встань, выйди из этой земли и возвратись в родную землю». Всевышний не просто говорит Яакову возвратиться в родную землю, а говорит ему: «Я Бог, которому ты дал обет, ты помазал памятник». То есть «за тобой есть ещё долг, не просто возвращаешься в святую землю, но ты должен дать Мне *маасер* (*десятину*) от всего». Здесь вспомним ещё одну деталь. Это произошло, когда Яаков давал клятву. Яаков видит Всевышнего, видит свой знаменитый сон с лестницей, и Всевышний говорит: «Я возвращу тебя в землю, я дам тебе эту землю, тебе и семени твоему». Когда Яаков даёт клятву, эта клятва почти симметрична тому, что Всевышний даёт ему обетование. Единственная разница – Яаков ничего не говорит про страну, про землю, про наследие. Он говорит: «Я возвращусь в дом отца моего». Когда Всевышний даёт повеление: «Возвратись в землю, я дам тебе землю», – Он говорит в национальном, в глобальном масштабе. Яаков ещё только учится этому, и он говорит: «Мне бы в дом отца моего возвратиться». Поэтому Яаков пересекает границу, он уже расстался с Лаваном, они уже поставили насыпь, он уже увидел ангелов, а ангелы, мы говорили в другом месте, – это часто погранзастава. Яаков вернулся в страну, и с этого момента надо бы поехать туда, в Бейт Эль, первым делом, и принести там жертву, и дать там десятину, как Яаков обещал. Но Яаков-то помнит то, что он говорил. А он говорил (и там вот то самое маленькое отличие): «...когда я вернусь в родительский дом». В родительский дом он пока не возвращается. А самого отличия того, что требовал Всевышний, и того, в чем он дал обет, ещё не осознал. Он ещё Яаков и ещё не реализовался, как Йисраэль, то есть он ещё не осознал национальность своей задачи, себя как Патриарха, как хозяина этой будущей земли. Поэтому для него ещё неважно возвращение в землю, ему важно будет возвращение в родительский дом. Он Яаков, Яаков Ицхакович и пока не мыслит себя больше.

Мидраши, мудрецы очень серьезно относятся к этой задержке Яакова. Например, в сборнике Берешит Рабба мы читаем: «Сказал Рабби Аба: «В час бедствий – обеты, а в час удовольствия – забвение». То есть, когда ты шел с палкой через Ярдэн, ты понадавал обетов. Когда ты идешь с двумя лагерями, ты забыл про это. «Сказал Рабби Левий: «Забилась борона твоя – постучи по ней». То есть, когда у тебя что-то не работает, ты стучишь. Когда-то даже по автоматам с газовой или по телефонным автоматам стучали. Приводится пример, что Всевышний обратится потом к Яакову и скажет: «Встань, взойди в Бейт-Эль». То есть Всевышний уже сам напрямую потребовал исполнения обета. Не потому, что ему нужны эти десятины Яакова. Это для Яакова сделано. Это требование Всевышнего. Не требование: «А где мои десятины? Где мои бараны? Где моё мясо? Где мои деньги?» Это требование: «А где твоё включение в служение как Патриарха? Где тот Яаков, тот Йисраэль, которому я обещал эту землю и страну? Почему ты этот обет не выполняешь? Почему ты не осознал эту свою миссию?» Здесь мидраш говорит, если ты не исполняешь обеты, то ты как Эсав. Эсав не исполняет обеты, и ты не исполняешь обеты. Тут опять-таки возвращение и некая игра слов: «Спаси меня от того, чтобы мне быть Эсавом. Чтобы мне не исполнять обеты, как Эсав не исполняет обеты». Это, как я уже сказал, сборник мидрашей Берешит Рабба.

В сборнике Ваикра Рабба есть более жёсткие слова в отношении Яакова: «Сказал Рабби Шмуэль бар Нахман: «Всякий, кто даёт обет и тянет с исполнением обета, в конце придёт к идолопоклонству, разврату и кровопролитию». Три самых страшных преступления, о которых сказано: «Умрёт и не приступит». Откуда мы знаем, что эти три последствия у нарушения или у промедления с исполнением обета? «Из истории с Яаковым», – говорит мидраш. Об идолопоклонстве сказано, когда Яаков собирается в Бейт-Эль, он говорит: «Уберите идолов». О разврате – это история с Диной, ужасная история приключилась в доме Яакова. И кровопролитие – это то, что сделали Шимон и Леви». Этот же мидраш добавляет, а мудрецы прибавляют к этому

и говорят: «Всякий, кто задерживается с исполнением клятвы, тот хоронит жену». И это тоже, естественно, история, которая с Яаковом произойдёт.

Яаков вернулся в страну, Яаков уже находится на пороге того, чтобы получить новое имя, и он всё ещё не осознаёт степень своего посланничества. Он по-прежнему видит себя просто членом семьи Ицхака, который ещё не вернулся домой. Ещё долгий путь, и не осознаёт своего возвращения в страну, которая будет названа страной Израиль.

Более того, давайте обратим внимание на то, что Яаков делает, когда он входит в страну, и с того момента, как он должен дать десятину Всевышнему. Мы читаем в 32 главе книги Берешит: «И ночевал там ту ночь. И взял из того, что у него было, в подарок Эсаву». Здесь слово *минха*. *Минха* – это и название жертвоприношения Всевышнему. «И взял он в подарок Эсаву, брату своему, коз двести и козлов двадцать, овец двести и баранов двадцать, верблюдов дойных с верблюжатами, коров, волов, ослиц» (Берешит 32:13-15). Тора досконально перечисляет всё, что Яаков делает. У Яакова очень хорошо с математикой, но это очень похоже на то, что Яаков минху (приношение маасер), вместо того чтобы дать Всевышнему, отдаёт Эсаву. Это промедление с осознанием своей миссии и, соответственно, с исполнением обета путает сознание Яакова, и он то, что положено Всевышнему, отправляет Эсаву. Это попытка урегулировать отношения с Эсавом, вместо того чтобы отдать должное Всевышнему. И мы читаем дальше, Яаков говорит: «Если я нашёл милость в глазах твоих, то прими дар от руки моей, ведь я увидел лицо твоё, как увидел лицо Бога». Что Яаков говорит Эсаву: «Я увидел твоё лицо, как увидел лицо Бога, поэтому я приношу тебе минху, я даю тебе подношение подобное жертвоприношению». И дальше говорит: «Прими же мой дар, который поднесён тебе, потому что Бог даровал мне, и есть у меня всё». Помните, Яаков сказал: «От всего я дам десятину Тебе». Здесь он говорит: «У меня

есть всё, поэтому прими дар». Но говорит это не Всевышнему, а Эсаву.

Непринятие, временное неприятие своей миссии Патриарха, промедление с исполнением обета – всё это отдаляет Яакова от Всевышнего. Да, Всевышний любит Яакова, Всевышний обещал о нём заботиться, Всевышний обещал его опекать постоянно, и это происходит, но тут Яаков только учится быть Йисраэлем. Яаков получит имя Йисраэль, очень важная смена имени. Яаков – это тот, кто идёт окольными путями. Йисраэль от слова יָשָׁר (яшар) прямой. Яаков – это пята, пятки – это база слова Йисраэль. Можно понять שָׂרָא לִי (ли рош) у меня есть голова – это и голова. Яаков только готовится к обретению головы. Отчасти нападение ангела – это ответ на его молитву, это попытка его встряхнуть, попытка наставить его на новое понимание отношений со Всевышним. И Яаков будет ещё этому учиться, но пока он боится своего брата Эсава, боится его и использует для этого тот глагол, который используется по отношению ко Всевышнему.

Чему нас учит этот страх Яакова? Наверное, тому, что хождение со Всевышним – это не хождение со Всевышним, как с очками в грудном кармане, даже как с очками на носу. Это постоянный взгляд на Всевышнего, внимательное слушание того, что Он от нас требует, постоянное слышание Его голоса. И если в этом слышании Всевышнего возникает фальшь, то оставляет нас Всевышний и приходит страх. И это может случиться даже с таким великим праведником, которого мы критиковать можем только с большой осторожностью, даже не его самого Яакова, Патриарха, а то от него, ту «яаковость», что есть в нас самих. Находить её в нас самих и именно это исправлять. Это не для того, чтобы мы на Яакова показали пальцем.

Вот под таким углом сегодня мы посмотрели на молитву Яакова. Разумеется, есть другие взгляды, другие подходы, их бесконечное множество, и у каждого они свои. И, может быть, в следующий раз мы под другим углом на это посмотрим.

Смена имени. Зачем и как?

Очень часто меня спрашивают в последнее время о смене имени. Для людей стало актуальным подыскивать, подбирать себе еврейское имя, менять своё имя. И люди задают мне вопросы: «Можно ли делать это? Нужно ли делать это? Даст ли это что-то? И если даст, то что это даст? И если делать это, то как это делать?» И наша недельная глава, поскольку она говорит о том, как Всевышний поменял Якову имя на Йисраэль, – хороший повод для того, чтобы ответить на некоторые вопросы, связанные со сменой имени.

Прежде всего, ответ на вопрос: «Можно ли менять имя?» Мы видим в Писании, что Всевышний меняет людям имя. Мы видим в Писании, что отец может поменять имя сыну. Так, например, когда родился Биньямин, мама дала ему имя בֶּן-אֹנִי (бен-’они́) *сын горя моего*. Что сделал Яков? Яков взял слово אֹנִי (’они) *горе моё* и увидел в нём другой смысл – *сила моя*. И для того, чтобы не было этой двусмысленности, Яков назвал его בֶּן-יִצְחָק (Биньямин) *сын силы моей*, однозначно уже толкуя слово יִצְחָק (’он). То есть мы видим, что и отец может поменять имя сыну. Мы видим, что Фараон даёт новое имя Йосефу. Моше даёт новое имя своему помощнику, нарекает его именем Йеѓошуа. Мы видим, что Всевышний посылает пророка, через пророка даёт Шломо имя Йеидья. Мы видим, что, например, Паро-Неху, египетский властитель, поменял имя Эльякима на имя Эояким. Мы видим, что вавилонский царь поменял имя Матани на Ациткиягу. Мы видим, что Пророк Йирмеягу поменял имя Пашхора, который освободил его из ямы и сказал ему: «Имя тебе будет Могор Месавив»: «И было на следующий день, выпустил Пашхор Йирмеягу из ямы, и Йирмеягу сказал ему: «Не Пашхор нарёк Господь имя тебе, а Могор Месавив». Мы видим, что человек может поменять себе имя сам. Наоми из книги Рут говорит: «Не называйте меня больше Наоми, но Мара будет мне имя». Наоми значит *приятная, сладкая*, а Мара – *горькая, та, которая переживает горечь*. Для чего ей брать такое имя? Если все будут

говорить о ней: «Горемыка», – и будут её так называть, возможно, она отстрадает через это, и Всевышний смилуется над ней, над горемычной.

Мы видим, что имя можно поменять. И возникает вопрос, конечно: «А зачем?» И давайте попытаемся понять, кому и зачем меняли имена. Начнём, конечно же, с אַבְרָם (Авра́м), которого Всевышний назвал אַבְרָהָם (Аврага́м), добавил ему буковку ה (гей) к его имени. Буква ה (гей) – не просто лишняя буква. Всевышний говорит: «Ты наречёшься отцом многих народов, ты уже не здесь, не в Кнаане, ты становишься личностью глобального масштаба». Это не просто буква ה (гей) – это перемена назначения Аврагама.

То же самое с שָׂרַי (Сара́й). שָׂרָי (Сара́й) – это уже не *маленькая принцесса*, это שָׂרָה (Сара), *та, которая обладает властью*. И, кстати, мы говорили о том, что Сарай – это не совсем смена имени, она уже Сара, в ней эта сущность уже есть, поэтому Всевышний сказал: «Сарай не называй Сарай, а Сара – её имя». Не будет её имя, а уже её имя.

Яков получает имя Йисраэль. По этому поводу есть много разных рассуждений, и одни говорят (и я тоже говорил об этом), что Яков – это *то, что идёт в обход*, это *то, что берёт хитростью*. יִשְׂרָאֵל (Йисра́эль) от слова יָשַׁר (яша́р) – *то, что прямо, то, что движется прямо*. То есть Всевышний говорит: «У тебя больше не будет репутации хитреца и пройдохи, все будут знать, что то, что ты сделал, ты честно заработал, ты честно получил». В случае с Яковом оба его имени работают, потому что речь там не столько даже об имени, сколько о репутации, поэтому и сам Всевышний дальше называет Якова то Яков, то Йисраэль. Другое понимание говорит о том, что Яков – это *пятка, пята, база, фундамент*, на котором человек стоит. Из букв имени Йисраэль можно составить фразу לִי רֹאשׁ (рош ли) – *голова у меня*. То есть слово, имя Йисраэль добавляет Якову голову. Это уже не только какая-то заливка фундамента, это уже дом с мансардой, окнами и флюгером.

Про Бен-Они, который Биньямин, мы уже сказали.

В случае с Йосефом фараон меняет ему имя (мы говорили об этом), даёт новое назначение, новое имя.

В случае с יְהוֹשֻׁעַ (*Йе́шошуа́*) Моше молится о том, чтобы Господь защищал יְהוֹשֻׁעַ (*Гоше́а*) и добавляет к его имени букву ך (*йуд*), начальную букву Божественного Имени, чтобы Господь проявился больше в его жизни.

Случай Шломо удивителен, потому что Всевышний послал пророка сказать, что у Всевышнего, в его телефоне, скажем так, Шломо записан как Йедидья, как возлюбленный Господом. Никто больше никогда Шломо Йедидьей не называл.

Дальше мы читаем про случай, когда правители давали своим вассалам или слугам новые имена – это Элеким, Матания, Пашхур. Мы говорили о пророках: Даниэль, Ханания, Мишаэль, Азария – все они получали новые имена в Вавилонии.

И Наоми, которая сказала: «Не называйте меня Наоми, называйте меня Мара».

И Пётр, которому сказали: «Ты камень, и на этом камне...»
Наверное, это мы описали большинство случаев.

Итак, имя можно менять, мы это видим. Теперь вопрос: а что такое, собственно, имя? Я не могу поменять свою ногу, я не могу поменять свой глаз, это часть меня. Имя – это словно какой-то портфель, с которым я хожу постоянно, потому что я постоянно на служении. Если человек – сантехник, он ходит с одним набором инструментов. Если человек – зубной врач, у него другой набор инструментов. Что такое наше имя? Это наш ежедневник, в котором записаны все наши планы, все наши задачи. Это наша форма одежды, спецодежда, и это наши инструменты – то, что нам даёт имя. То есть, когда мы рождаемся, наши родители (это такая тайна) получают – если они в здоровых отношениях с Всевышним – такое пророчество о задачах,

которые будут стоять перед их сыном или дочерью. И в соответствии с этим пророчеством, откровением Духа, которое они могут получить, они называют своего ребёнка. Так должно было быть в идеале, но, к сожалению, так не получается. Поэтому мы встречаем имена, которые уже давным-давно лишились своих изначальных значений. Когда мы встречаем Дмитрия, мы не думаем, что он посвящён богине Деметре, а ведь это богиня земледелия. И Дмитрий (так звали земледельцев) – это удобное имя: «Будешь хорошо возделывать землю, будешь хорошим крестьянином», – если ты посвящён богине плодородия Деметре. Выгодное дело. Если ты посвящён Артемиде и тебя зовут Артём, тоже дело выгодное, потому что это вечная молодость, красота, здоровье. Ну, и как вы знаете: «Благословенна Артемида Эфесская!» Конечно, эти имена уже лишились каких-то своих изначальных значений.

Бывают имена, которые следуют вслед за событиями. Например, 1961 год, Советский Союз, прорыв в космос, и сотни тысяч мальчиков были названы Юрами в честь Юрия Гагарина. Я уже не говорю про всяких Владленов, названных в честь Владимира Ленина, и тому подобное. Люди дают своим детям имена в соответствии со своей какой-то идеологией, в соответствии со своими какими-то пониманиями, в честь каких-то родственников. Просто понравившееся имя или имя кого-то, кого услышали в фильме, или имя какого-то известного футболиста, хоккеиста, какого-то своего кумира.

И перед ребёнком, когда он вырастает, становится взрослым, встаёт вопрос: «А хочу ли я с этим жить? Нужно ли мне с этим жить? И, может быть, мне стоит эту коробочку с моими инструментами поменять. Может, я постоянно хожу в консерваторию с инструментами сантехника и думаю: «Что же у меня не идёт-то в жизни?» И человек может остановиться и подумать: «А хочу ли я быть с таким именем?» Если родители были на другом канале, если их голова была забита идеологией, или убеждениями родственников, или сладостью звучания какого-то имени и они не

прислушивались к тому голосу пророчества, который мог у них прозвучать, который им посылался, то теперь ведь можно остановиться и подумать: «Дай-ка я послушаю. Может быть, я услышу этот голос». Но осторожно, потому что тут можно попасться в ту же ловушку и услышать голос более приятных тебе личных интересов, и не переключиться со своего канала на канал святости.

Можно попытаться наполнить имя новым смыслом. Возьмём, например, имя Аида. Можно понять его как אֵידָא (a'ida) – я буду свидетельствовать. Можно также истолковать в библейском ключе имя Галина: גָּלִינָא (g'ali-na) – избавь же меня, спаси же меня. То есть, некоторые имена можно, не меняя, как-то переделать, переосмыслить в еврейском ключе. А вот, например, имя Наталия. Изначально это имя происходит от латинского *Natalia* (Наталия) – родная, близкая. Но Наталия может быть и נָטַע לְאֵדְנִי (neta ladonai) – росток Всевышнему. Может быть, נָטַח לִי יְהוָה (nata li ya) – склонялся ко мне Всевышний, Всевышний заступает за меня. С другой стороны, Наташа, сокращенное имя, это נְטוּשָׁה (ntusha) – оставленная, брошенная. И если женщина это ощущает и ей это реально мешает, то надо имя менять. Если не мешает, то нет, не надо. Если у неё в сердце нет такого понимания, то и не надо. Живёт куча Дмитриев, которые о Деметре не думают вообще. И спроси их, кто такая, они не обязательно скажут, кто такая эта богиня.

И всё-таки к перемене имени нужно относиться осторожно, ведь каждое имя – это всё равно какой-то набор инструментов и какая-то записная книжка, какой-то ежедневник, *Google*-календарь, или *Any.do*, или ещё какая-то программа, которая закладывается в список наших задач. И мы должны думать: «А хотим мы это принимать? Какие же эти герои, имя которых мы хотим взять, какими качествами они обладали?» Поэтому к смене имени относятся достаточно осторожно. Бывает, что человек болен или у него всё идёт из рук вон плохо, а зовут его нормальным, простым, каким-то уже еврейским именем. Тогда к его имени добавляют имя.

Это тоже вариант. Можно добавить к своему имени еврейское имя. Добавляют имя *Рафаэль* – *Бог мой целитель*, или *Хаим* – *жизнь*. Считается, что это прибавит человеку здоровье. Мы тем самым в его сосуд, в его коробочку с инструментами закладываем ещё и здоровье. Чем плохо? Это хорошее дело.

Как меняется имя? Прежде всего, долго думают и принимают решение. Хочу ли я этого? Готов, готова ли я ко всем последствиям, которые будут с этим связаны? После того, как хорошо подумали, самый лучший вариант – это собрать 10 человек в каком-то собрании семейном или общине и объявить об этом. Почему в общине? Потому что, с одной стороны, имя – это наша собственность, с другой стороны, пользуются им большей частью другие. Поэтому хорошо бы известить тех, кто этим пользуется. Если есть возможность, чтобы это сделал какой-то уважаемый, богобоязненный человек, какой-то служитель, которому вы доверяете, которого вы уважаете и который может не просто объявить, а ещё и благословить, то это совсем замечательный вариант. Если 10 человек не получается собрать, не получается собрать общину в большом смысле этого слова, то мы помним, что по двум или трём свидетелям станет всякая вещь. Поэтому можно собрать на самом деле двух или трёх свидетелей, и в присутствии двух или трёх свидетелей объявить, и сказать: «Теперь моё имя будет не Полина, а Сара. Теперь моё имя будет не Василий, а Мордехай». Каждый, как он хочет это сделать. Ну и важно, чтобы это имя действительно использовалось. Можно оставить это имя для семейного пользования. Такое тоже, конечно же, возможно. Стоит просчитать все варианты, посмотреть, как это имя будет звучать уменьшительно, как это имя будет звучать ласкательно, как это имя будет звучать полностью и так далее. Ведь если в квартале Меа Шеарим человека по имени Йисраэль ласково называют Срулик, то это для Меа Шеарим звучит очень хорошо, но так будет не во всех краях. Вот о чём надо подумать. И, только хорошо подумав, сделав всё это, вы станете человеком с новым именем. И нет, не с новой судьбой. С новым набором инструментов, с новым

ежедневником, с новыми задачами. Но научиться этому придётся долго.

Ну, и закончить этот наш короткий разговор хочу такой байкой. Когда-то главы ешив (*йешива* – это еврейское учебное заведение) ездили в Америку или в Европу собирать деньги на свои учебные заведения. И одним из таких людей был глава ешивы, которого звали Гад. И вот случилось так, что он приехал в Америку, попал к очень-очень богатому человеку, пришёл к нему и сказал: «Дай мне денег на ешиву». Человек сказал ему: «Как тебя зовут?» Он сказал: «Меня зовут Гад». Миллионер сказал ему: «Ну, вот тебе 7 долларов. Спасибо, что пришёл». Гад очень удивился этому, ну, встал в стороне подождать в коридорчике: «А как же там другие?» Выходит следующий проситель от этого миллионера, и Гад спрашивает его: «Этот богач сколько тебе дал?» Тот отвечает: «Он мне дал 453 доллара». Гад удивлённо говорит: «Ну как так-то? У меня ешива, у тебя ешива, почему тебе – 453, а мне – 7?» Человек говорит: «Понимаешь, этот человек, этот богач, он большой чудак, и он подсчитывает гематрию имени просителя. Вот у тебя, например, буква *ל* (*гимель*) – это по гематрии 3, буква *ז* (*далет*) – по гематрии 4, получи 7 долларов. А меня зовут Аврам Ицхак, вот я получил, соответственно, 453 доллара». «Ну, ладно, – сказал Гад, – я сделаю соответствующие выводы». И спустя какое-то время этот человек снова появляется у богача, и богач снова по своему обычаю спрашивает у него: «Как тебя зовут?» Человек говорит: «А меня зовут Артахшаста». Артахшаста, научился выговаривать за это время. Богач говорит: «Да ну, нет такого имени, брось ты». Ну, тот открывает книгу Эзры и показывает: «Вот, смотри, есть такое имя». И богач сначала записал это имя, потом стал подсчитывать гематрию, и выходит 971 доллар. А это, я вам скажу, имя с самым большим числовым значением во всём Танахе. И стал богач отсчитывать доллары, вдруг остановился, посмотрел: «Слушай, что-то твое лицо мне знакомое. Не ты ли заходил ко мне несколько дней назад? Только помнится, тогда тебя звали Гад». Тот говорит: «Ну, да, было дело, заходил, да, меня звали Гад. Но, ты знаешь,

в книге Дварим, когда Моше благословляет, он говорит: «Благословен, давший простор Гаду». И вот, Господь дал мне простор, и я был Гад, а теперь стал Артахшаста». Рассказывают, что богач решил, что эта шутка стоит 970 долларов, и пожертвование Гаду дал.

Это просто такой юмористический пример смены имен. А мы на этом остановимся с надеждой, что на большинство вопросов ответили.

Вот родословие Эсава

Сегодняшний наш разговор я хотел бы начать со своеобразной исповеди. Хотя я безусловно верю, что вся Тора сладка, полезна, важна для научения, так случилось, и ничего не могу с этим поделать, что некоторые главы Торы нравятся мне больше, чем другие. Мне очень нравится следить за жизнью Патриархов, переживать все перипетии их жизни, быть с ними в радости и горести, разделять их трагедии, сомнения, победы. Я очень люблю рассказы Торы, историю народа Израиля и всё, что с этим связано. Но бывают такие главы, которые мне читать чрезвычайно тяжело. Читаешь эту главу и думаешь, во-первых, зачем она здесь, во-вторых, когда же она наконец закончится. И, с одной стороны, понимаешь, да, конечно, это слова Божии, которые тебе сказаны, они для тебя важны, с другой стороны, вот это непонимание, зачем копание в каких-то именах, родословных, которым нет конца. Очень тяжелое занятие, и тяжело получить от этого удовольствие. Одной из таких глав для меня, можно сказать, с молодых ногтей была 36 глава книги Берешит.

В Торе содержится очень много родословных. С самого начала мы читаем: «Вот родословие Земли и Неба в день сотворения их; вот родословие Адама אָדָם הַלְוֵיתָא (эле толедот адам), вот родословие Ноаха נֹחַ הַלְוֵיתָא (эле толедот ноах)». Родословий много. И есть только один человек во всем писании, которому посвящены в Танахе два родословия, о котором два раза сказано: אֵשָׁו הַלְוֵיתָא (эле толедот) такого-то. Кто этот человек? Этот человек Эсав. И это очень удивительно, почему именно Эсав заслужил такой почет, что Тора два раза говорит: אֵשָׁו הַלְוֵיתָא (эле толедот эсав). Я, конечно, с гораздо большим удовольствием три раза прочитал бы родословие Ицхака или Аврагама, а тут, на тебе, Эсав. Всё это в одной 36 главе, в которой содержится, кроме того, вообще 7 разных родословий. Часть из них родословие Сеира, тех, кто жил в стране до Эсава. И когда читаешь, возникает вопрос: ну зачем? Этим же вопросом

задавался, согласно традиции, и злодей царь Менаше, который насмехался над Торой и говорил: «Вот важно было Господу сообщить нам, как звали наложницу Эсава и как звали жену Эсава».

Сегодня я хочу всё-таки прочитать вместе с вами 36 главу книги Берешит, поговорить об Эсаве, об одной из его жен и попытаться понять, для чего нам эта глава написана. Я буду читать по-русски, потому что это не такое традиционное изучение Торы, а вольная беседа.

Вот родословное Эсава, он же Эдом. Эсав взял своих жён из дочерей Ханаанских: Аду, дочь Эйлона Хитийца, и Оголиваму, дочь Аны, внучку Цивона Хивийца, и Босмат, дочь Ишмаэля, сестру Невайота. И родила Ада Эсаву Элифаза, а Босмат родила Реуэля, а Оголивама родила Йеуша, Ялама и Кораха. Это сыновья Эсава, которые родились у него в земле Ханаанской.

Хотя это на первый взгляд простая скучная родословная, в ней есть несколько интересных деталей. Говоря о трёх жёнах Эсава (Ада, Оголивама и Босмат), Тора только у Оголивамы упоминает имя отца и имя деда. Выделим это и вернемся к этому позже.

Если в первом списке, когда перечисляется жены, которых Эсав взял, Оголивама на втором месте, то в списке жён, родивших детей, Оголивама неожиданно оказывается на третьем месте. Хотя, казалось бы, родила больше всех. Отложим это тоже в сторону, запомним это и, вообще, поставим увеличительное стекло над Оголивамой, которая дочь Аны, внучка Цивона Хивийца. Мы к ней ещё вернемся.

Этот небольшой отрывок заканчивается в пятом стихе словами:

Это сыновья Эсава, которые родились у него в земле Ханаанской.

Если мы обратимся к тексту выше, к концу 35 главы, мы прочитаем похожую историю про Якова, родного брата Эсава. Заметим, они братья-близнецы, это всегда интересно наблюдать за близнецами, за тем, как копируются, повторяются какие-то исторические,

биографические события в жизни близнецов. Про Якова мы читаем:

Сыновья Леи: первенец Якова Реувен, и Шимон, и Леви, и Йегуда, и Исахар, и Звулун, сыновья Рахель: Йосеф и Беньямин, сыновья Бильги...

И мы читаем в конце:

Это сыновья Якова, которые родились у него в Падан-Араме.

Итак, два близнеца. «Это сыновья Якова, которые родились у него в Падан-Араме». «Это сыновья Эсава, которые родились у него в земле Хананской». Ну, вроде бы похоже, но не похоже, потому что вся семья Эсава родилась в обетованной земле Ханаанской, а вся семья Якова практически родилась в Падан-Араме, вне страны Израиля. Два брата с такой разной судьбой.

Дальше мы читаем:

И взял Эсав жён своих, и сыновей своих, и дочерей своих, и все души дома своего, и стада свои, и весь скот свой, и всё достояние своё, которое он приобрёл в земле Ханаанской, и пошёл в иную страну от лица Якова, брата своего.

А про Якова мы читаем:

И встал Яков, и поднял своих детей и жён своих на верблюдов, и увёл скот свой, и всё имущество своё, которое приобрёл, скот, собственно, его, который он приобрёл в Падан-Араме, чтобы идти к Ицхаку, отцу своему в землю Ханаанскую.

Итак, один из братьев, который почти всю свою семью родил за пределами обетованной земли, хватает, собирает в кучу всю свою семью и отправляется в обетованную землю. Как реагирует на это другой брат, тот, который всё время жил в той самой стране обетованной? Отправляется из обетованной земли в Сеир.

В книге Дварим (2:12) мы читаем:

А на Сеире жили прежде Хорей, но сыны Эсава прогнали их от лица своего, и истребили их, и поселились вместо них, как поступил Израиль с землёй наследия своего, которое дал им Господь.

Хореи были незадолго до этого, относительно незадолго до этого, потрёпаны Аврагамом во время войны Аврагама с несколькими царями, им там изрядно тоже досталось, это немного ослабший народ, и Эсав приходит и захватывает его там на горе Сеир.

Продолжая читать 36 главу, обратим внимание на некоторую взаимосвязь между 8 и 9 стихами:

И поселился Эсав на горе Сеир, Эсав он же Эдом.

Это завершение родословия, которое начинается в 1 стихе: «Вот родословие Эсава, он же Эдом». В 9 стихе мы читаем:

Вот родословие Эсава, отца Эдумеев, что на горе Сеир.

Он уже здесь не Эдом, не человек, которого зовут именем Эдом, не человек по прозвищу Эдом, а отец народа, который называется Эдумей. То есть Эсав ассимилируется, Эсав растворяется в другом народе, и этот народ становится Эдумеями.

Вторая родословная – это не ещё одна родословная Эсава. Это история о том, как человек по имени Эсав, он же Эдом, сын Ицхака, увел свою семью из земли обетованной и сделал ее другим народом. История о том, как Эсав стал отцом другого народа. Не совсем одна и та же родословная, которая дважды повторяется.

Ещё не забыли об Оголиваме? Обратите внимание на 10 стих.

Вот имена сынов Эсава: Элифаз, сын Ады, жены Эсава, Реуэль, сын Босмат, жены Эсава.

И дальше идут перечисления внуков. Кто здесь не упомянут, кто здесь пропал? А пропала здесь Оголивама. Сначала она появилась в родословии Эсава на втором месте, потом она, уже родившая трех детей (больше всех остальных жен, кстати), переместилась на третье место. Теперь она, по-прежнему родившая больше детей, чем все остальные жены, вообще на этот момент исчезла из списка. Почему? Ведь не сказано, что она нелюбима, презираема, что она умерла.

Ничего не известно, почему она исчезла из 10 стиха. В 14 стихе Тора как бы вспоминает: «Ах, да, ещё и Оголивама была».

И вот сыновья Оголиваемы, дочери Аны, дочери Цивона, жены Эсава. Она родила Эсаву Йеуша, и Ялама, и Кораха». Пока остановимся.

Снова вернемся к 9 стиху:

Вот родословная Эсава, отца Эдумеев, что на горе Сеир.

Если мы говорим о параллелях между близнецами, то в 37 главе мы увидим: «Вот родословие Якова, Йосеф был 18 лет, и было с ним то-то, и то-то, и то-то». И там тоже не понятно, да, как же родословие Якова, когда вот он Йосеф. Но в параллели с этой главой мы видим, родословие Якова, по сути, будет начинаться с того, что будет Йосеф, он спустится в Египет и начнется египетское пленение, откуда есть, и пойдет, и построится израильский народ. Родословие Эсава начинается с того, что он превращается в Эдумеев, то есть он в продолжении своего пути становится частью эдумейского народа через всех своих жен.

Давайте почитаем дальше в 20 стихе:

Вот сыновья Сеира-хорейца, жившие в земле той.

То есть Тора вдруг не только говорит нам о родословии самого Эсава, который пришёл, и, как мы читали в книге Дварим, прогнал хорейцев, и поселился вместо них, но и зачем-то (сейчас поймем зачем) пересказывает нам родословие хорейца.

Вот сыновья Сеира-хорейца, жившие в земле той: Лотан и Шоваль, Цивон и Ана. (мы уже слышали про Цивона). И Дишон, Эцер и Дишан – это старейшины хорейцев, сынов Сеира в земле Эдома.

Слово *старейшина*, которое здесь используется, אֵלֶּיךָ (*алуф*) – это чисто хорейский термин, он потом будет встречаться много-много веков спустя в книге Зхарьи, но на тот момент в регионе это хорейский термин для старейшины. Понятно, что их старейшины назывались их термином. В 24 стихе мы читаем:

А вот сыновья Цивона: Ая и Ана (и дальше удивительное), «Это тот Ана, который нашел мулов в пустыне, когда пас ослов Цивона отца своего».

Если кого-то мучил вопрос, кто нашел мулов, когда пас скот Цивона отца своего, то теперь мы видим ответ – это Ана. Кстати, в самом тексте совершенно не понятно, что он именно нашел. Может быть, это были мулы, по некоторым версиям, это великаны, по другим версиям – это горячие термальные воды, по третьим версиям – это какие-то груды золота. В общем, есть разные версии и разные взгляды, и не так важно, что он нашел, как то, что Тора хочет нам сообщить о том, что он это нашел. Почему Тора неожиданно сообщает нам такие сведения? Мы уже можем понять из следующего стиха:

Вот дети Аны: Дишон и Оголивама, дочь Аны.

Тора нам говорит: «Смотрите, смотрите, это та самая Оголивама». Тора даже дважды повторяет в одном стихе, что она дочь Аны, хотя об этом и раньше было сказано. Словно Тора всеми средствами показывает нам: «Смотрите, это Оголивама, она потомок Сеира Хорейца, она из местных, она из семьи, о которой даже уже легенды сложены». Например, об Ане мы знаем – это тот самый Ана, который нашел когда-то что-то очень важное, легендарный Ана. Это местная легенда, местное предание. Эсав вливается в народ Сеира. С одной стороны, мы читаем, что Эсав действительно захватил этот народ и прогнал большую его часть, с другой стороны, он с ним породнился настолько, что даже легенды и предания стали общими. Помните, когда Рут обращается к Наоми, она прежде всего говорит: «Твой народ – мой народ, твой Бог – мой Бог». Сначала мы принимаем народ с его преданием, с его даже устной традицией, потом уже следует поклонение Богу. Так происходит гиюр в Израиле. Точно так же, к сожалению, и потомки Аврагама могли отойти. Сначала мы вступаем в связь с какой-то легендарной личностью вместе с ее легендами, а затем уже и поклонение другим богам последует. Вот так и путь Эсава, малочисленной семьи, может быть, в 400 человек, которая всё-таки страшна для ослабевших

хорейцев, и они их захватили, может, часть выгнали, но как народ хорейцы сильнее и способны Эсава ассимилировать, и эта ассимиляция проходит. Из этого рождается Эдумейский народ.

В это время параллель родословия Яакова – это Йосеф, это спуск в Египет. То есть родословная Эсава, отца Эдумеев, и родословная Яакова, отца Йосефа, который спустится в Египет. Вот такая замысловатая довольно параллель. Когда Яаков проходит через Египет, возвращается как мощный народ, который может захватить землю и, действительно, прогнать все народы и уже не растворяться в них, не ассимилироваться с ними, Эсав захватывает землю чуть ослабевшего врага и постепенно в этой земле ассимилируется. И в этом разница между двумя близнецами. Один остается на земле, куда переселился, то есть переселился из Кнаана в Сеир и закрепился там. Так закрепился, что породнился, построил связи с этим народом, стал его частью.

Мы читаем позже в 40 стихе ещё список имен, имена אֱלֹפִי עֶשָׂו (алуфэ эсав). Я говорил о том, что слово אֱלֹפִי (алуф) относится к родовому имени хорейцев, то есть Эсавляне, его потомки, уже присвоили себе эти имена. И, если мы почитаем, старейшина Оголивам, старейшина Эйла, Пинон – это уже хорейские имена. То есть потомки Эсава действительно стали Эдумеянами, пошел оттуда такой народ Эдумеи. Это уже не потомки или, точнее, не духовные наследники Ицхака, если перевести на практический язык. Возможно, первых трех сыновей Оголивамы Эсав ещё и обрезал, скорее всего, обрезал, но уже их потомки были необрезанные, и стали частью другого народа.

Потомки же Яакова спустились в Египет, там сформировались как народ и затем поднялись в страну Израиля уже как целостный единый народ. Если смотреть на это со стороны, вроде бы у Эсава всё благословенно складывается: он и вырос в Кнаане, и захватил всё, и всё у него быстро получается, а избавление Всевышнего происходит, как это говорят на иврите קָמַעַת קָמַעַת (кима кима – шаг за шагом, маленькими-маленькими шажочками). И Яаков не спешит

закрепляться в стране, то есть, возможно, он-то сам и спешит, но есть водительство Всевышнего, что строить надо на прочном основании. И Бог спускает народ Израиля в Египет.

Вся разница в поведении, собственно, обусловлена тем, что один под водительством Божиим, а другой не совсем. А этапы, которые они проходят, похожие этапы. Эта глава, таким образом, по сути, посвящена чему? Тому, как один народ строится, а другой народ разрушается. Как народ, казалось бы, укрепившийся в Кнаане, спустился в изгнание. Как в том же самом изгнании он не смог сохранить себя как народ, а превратился в другой народ, в едумеев. С другой стороны, потомки Яакова, который родил всех своих сыновей за пределами Кнаана, вернулись в Кнаан, но не закрепились в Кнаане сразу, не ассимилировались среди ханаанских народов. Спустились в Египет по предусмотрению Всевышнего, поэтому תְּלִדוֹת יַעֲקֹב (толедот Яаков Йосеф) родословие Яакова – это Йосеф. И через Йосефа произойдет создание и формирование еврейского народа. Он не сразу закрепится в Кнаане, потому что приди он сразу в Кнаан – появятся всевозможные Оголивамы, и им не будет числа. И дети уже не будут потомками Аврагама, оторвутся от своих корней, ассимилируются, растворятся, и где-то как-то, может быть, проскользнут какие-то старые имена, и какие-то люди вскоре начнут искать свои еврейские корни. Как говорят мудрые учителя, *еврей – это тот, у кого внуки будут евреями*. У Эсава с внуками не получилось, как мы видим из Оголивамы. Можно, конечно, возразить, что внуки-то от двух других жен у него есть, но на самом деле Оголивама просто показывает тенденцию, поэтому она так тщательно несколько раз в разных совершенно формах упомянута в этой главе. Но Всевышний предусмотрел по-разному судьбы близнецов. Да, они параллельны, и мы видим много параллелей есть в судьбах близнецов Яакова и Эсава. Но вот эти разные родословные, которые в 36 главе мозаикой разбросаны, содержат в себе сравнение, параллели с жизнью Яакова, которые показывают, как по-разному идут близнецы через одни и те же этапы жизни.

Параллельно во времени, но перпендикулярно, можно так сказать, в духовном пространстве.

Берешит 32:4 – 36:43

О Якове Тора рассказывает больше, чем о других наших Праотцах. Больше, чем об Аврагаме и Ицхаке. А это значит, что Даровавший Тору хочет, чтобы мы больше присмотрелись к его полной событий жизни. И наша глава Вайишлах тоже полна многих интересных событий. И одно из самых ключевых событий, и, наверное, ключевое в жизни Якова – это то, что у Якова поменялось имя. Причем переименование это происходит целых два раза. Сначала ангел, который боролся с ним, говорит ему:

Не Яков изрекаться более имени твоему, но Йисраэль, ибо ты боролся с Богом, с Ангелом Божиим, и с людьми и преодолел.

А дальше в нашей же главе Всевышний говорит ему:

Имя твое Яков, не называться тебе впредь именем Яков. Имя твое Яков, но не называться тебе впредь именем Яков, но Йисраэль будет имя твое. И нарек он ему имя Йисраэль.

И возникают вопросы. Во-первых, зачем и почему имя менялось два раза? Во-вторых, почему Всевышний говорит такую удивительную фразу: «Имя твое Яков, и не будешь ты больше называться Яковом?» И дальше мы же можем увидеть, что Яков вплоть до самой своей смерти так и назывался именем Яков, так в Берешит (49:33) мы читаем:

И кончил Яков заповедовать сынам своим, и подобрал он ноги свои на ложе, и скончался он, и приобщился к своему народу

Если мы сравним это с другими случаями, когда кто-то в Торе менял свое имя, то мы увидим странную вещь. Вот как поменял имя Аврагам. Ему Всевышний сказал:

И не называться тебе Аврамом, но будет имя твое Аврагам, ибо отцом множество народов дам стать тебе.

То есть Аврам был Аврамом, стал Аврагамом, потому что Всевышний поменял ему предназначение (или раскрыл ему

предназначение, к которому он был уготовлен). И, поскольку он станет отцом множество народов, ему поменяли имя.

Другой случай – Иегошуа Бен-Нун. Его звали Гошеа. И мы читаем:

И нарёк Моше Гошеа сына Нуна Иегошуа.

Комментаторы говорят: «Для чего так сделал?» Это была своего рода молитва. «Иегошуа – Он тебя спасёт. Господь тебя спасёт. Да спасёт тебя Всевышний от вируса, от заговора разведчиков. Да отделит тебя Всевышний от разведчиков». То есть это или благословение определённого рода, молитва за человека (и мы говорим часто, что имя, которым родители нарекают ребёнка, это молитва за него); или это то, какие перемены он принесёт в семью; или это объявление предназначения, которое раскрывает Всевышний.

В случае с Израэлем мы не видим ни того, ни другого. И возникает вопрос: что же это всё-таки за переименование такое? Если мы посмотрим на жизнь Яакова с самого начала жизни, то это жизнь-борьба. Да, даже и до начала жизни, ещё когда он был в утробе с Эсавом, мы видим, что уже тогда: «וַיִּטְרוּצְזוּ» (*вайитроццу*) и *суетились* младенцы в утробе Ривки». Уже тогда Яаков не уживался с окружающим миром. Уже тогда ему было непросто. Когда Яаков родился, мы знаем, что он получил имя Яаков. И само это имя имело не очень хорошую коннотацию. Не зря Эсав говорит: «Вот почему его Яаков зовут. Потому что он обманул меня». Яаков – это значит *хитроватый, ушлый, пройдоха, всё достоящий не своим трудом*. И такая репутация у Яакова сложилась. Он действительно, можно сказать, если смотреть на него не очень дружелюбно, взял и забрал у брата первородство, пользуясь тем, что тот был голодный и усталый. Затем обманул своего отца, обманом получил благословение. Бежал. И бежал тоже к тому ещё пройдохе и не очень хорошему человеку, который тоже вынуждал его к не очень простым действиям. Жизнь его была совсем не сахар, как он потом сам фараону и расскажет. Затем возвращение в Кнаан, смерть любимой жены (одна из самых

больших трагедий, наверное, в жизни Яакова), изнасилование Дины, продажа Йосефа и много-много других несчастий. Можно сказать, начиная с того, что Яаков был нелюбимый отцом сын, Яаков был чужак в доме Лавана, Яаков потерял любимую женщину и жил с женщиной, которая, как Тора говорит, была им ненавидима. Ну, это преувеличение Торы, это метафора Торы. Не очень простая у человека жизнь. И это имя Яаков, и постоянное обвинение в том, что он что-то у кого-то украл: у Эсава первородство, у Лавана скот, и, иди знай, что и у кого ещё. И вот появляется ангел, который борется с ним, и он говорит: «Больше не будут говорить, что свои благословения ты получил нечистым, неверным путем. Отныне всё, что ты получаешь в своей жизни, все благословения, которые ты получишь, люди будут видеть, что они заработаны честно. Не будет дармовщины, не будет просто, но будет благословение, которое ты заработаешь жизнью своей».

Яаков символизирует своего рода борьбу Яакова и Израиля. Кому благоволит Бог, с кем находится Всевышний? Можем ли мы сказать, что человек, который родился успешным, живет успешным, не знает горя, не знает бед – это человек, с которым Бог? Или, наоборот, человек, который всё зарабатывает своим трудом? Как сказано, праведники страдают в молодости и спокойны, сыты в старости. Может быть, с этим человеком Бог? Как нам определить? Яаков, Израиль – это пример той дилеммы, которая стоит и перед каждым человеком, когда он оценивает свою ситуацию, и перед человеком, когда он смотрит на других.

Любимый сын Яакова – Йосеф. И Яаков, который сам страдал от того, что любимым сыном был не он, выделяет Йосефа и этим уже подставляет его. Йосеф попадает в Египет в виде полууголого раба. Его таскают по невольничьим рынкам, в лучшем случае полуголым, а то и обнажённым. Он жалок, истощён. Его выставляют на продажу. Его покупает Потифар и видит, что Бог с ним. И Йосеф делает карьеру, как раб, в доме Потифара, потому что Потифар видит, что Бог с ним, всё больше ему доверяет. И по ложному обвинению

Йосеф попадает в тюрьму. Казалось бы, украденный раб, обвинённый ложно (неясно, знал ли начальник тюрьмы, что он обвинён ложно), попал в тюрьму. Начальник видит, что Бог с ним, и снова продвигает его уже в тюрьме. Этот человек, который с виду жалок, несчастен, и что может быть хуже, чем раб, который попал в тюрьму? Про кого в большей степени, можно сказать, что Бог его оставил? Но видно, что Бог с ним. Видно, что он несёт Свет Божий, и через него видно Бога, несмотря на все его трудности. И если мы сопоставим это с жизнью Яакова, мы увидим, что это повторение жизни Яакова.

Яаков переживает кучу неприятностей. Жизнь его никак не назовёшь комфортной. Мы уже сказали, во всех своих несчастьях, во всех своих бедах, когда Яаков ошибается, и когда Яаков делает страшные ошибки, и когда Яаков боится Эсава, и когда Яаков боится того, что сделали его собственные дети в случае с Диной – во всех ситуациях правильный Яаков, ошибающийся Яаков, скорбящий Яаков, трусый Яаков, хитрящий Яаков – Всевышний открывает, что Он с ним. Это основное свидетельство. Никто больше не скажет, что тебе что-то на дармовщину досталось, и тебе ничего больше не достанется на дармовщину. Это благословение, за которым не очень многие потянутся, потому что хочется жить легко и комфортно. Но именно это то, что Яаков получает, когда его переименовывают. Это то, что отразится потом на жизни Йосефа. Это то, что получаем мы, когда мы называемся *бней Йисраэль*. Мы боремся с реальностью, мы боремся с теми преградами, с теми вызовами, которые ставит перед нами Всевышний. Всё, что с нами происходит, – это то, чему нас Всевышний хочет научить.

Любая наша преграда, препятствие в нашей жизни – это урок Всевышнего. И Всевышний говорит: «Я вас буду учить, вы в моей школе, как мои ученики. У вас ничего не будет впустую. То, что вы получите, вы заработаете». Это не значит, что нет милости, что Всевышний не одаривает праведника бесконечно. Это не значит, что не заработаешь – не получишь. Речь идёт о том, что приближение ко

Всевышнему, построение с Ним отношений – это труд вхождения в Его милость. Это тоже труд. И это то, что будет видно всем. И это то, что означает имя Йисраэль. Тот, кто получает благословение через то, что показывает, что Бог с ним в преодолении трудностей, в преодолении жизненной ситуации, в преодолении собственных недостатков, каких-то событий в своей собственной жизни, каких-то своих проблем. Это переименование ключевое в жизни Яакова и очень важное в еврейской истории.

Возвращение Израиля

В нашей главе есть несколько опять же важных исторических свидетельств. Первое свидетельство, о котором мы можем говорить, – это встреча Якова и Эсава. Яков возвращается домой в Кнаан. Он не был там много лет. Все его пребывание за пределами Кнаана символизирует изгнание. Соответственно, возвращение Якова в Кнаан символизирует возвращение в еврейство. Ещё за день до того, как он должен встретиться с Эсавом, на него нападает некто. Некто борется с ним ночью до зари. Комментаторы спорят на тему: «Кто бы мог это быть?» Некоторые говорят, что это был ангел-покровитель Эсава. Другие говорят, что это был какой-то человек из людей Лавана.

Но есть и другой комментарий. И согласно этому комментарию, с Яковом боролся ангел-посланник Всевышнего. Все время, пока Яков был в изгнании, он жил жизнью простого светского человека. В его жизни было очень мало чего-то Божьего. И поэтому перед возвращением в Кнаан, перед возвращением в землю, предназначения ему, посылается ангел, чтобы его разбудить, чтобы подготовить его к миссии, пробудить в нем духовное начало. И вместе с этим пробуждением Яков получает новое имя – Йисраэль. Это имя Йисраэль ещё не новая личность, это ещё не обновленный Яков. Это ещё только семя, зародыш новой личности. Мы можем видеть, что после того, как Аврам стал Аврагамом, после того как Всевышний дал ему новое имя, Он никогда не обращается к нему по старому имени. Точно так же Сарай, которая стала называться Сарой, больше не называют ее Сарай. Но к Якову Всевышний обращается по-разному. Иногда Яков, иногда Йисраэль. Согласно мнению мудрецов, это зависит от духовного состояния, в котором находится Яков. Выходит, что после этой утренней борьбы Якову ещё только надлежит стать Йисраэлем.

Мы можем увидеть, что происходит, когда Яков встречается со своим братом Эсавом. Мы должны помнить, что Яков, получив

благословение Ицхака, получил священство. Между Яковом и Эсавом не только братские отношения, но и отношения священника и народа. Яков в разговоре с Эсавом при встрече с ним восемь раз называет себя рабом. Восемь раз он говорит Эсаву: «Ты господин». И это несмотря на то, что Эсав призван для служения Якову. Мы видим в разговоре, что Эсав простил Якова. Мы видим, что Эсав рад его видеть. Еврейские комментаторы говорят, что, когда Эсав увидел Якова, сердце его размягчилось. Но Яков со своей стороны не поверил Эсаву окончательно. Эсав вызывается проводить Якова. Он даже обещает идти медленно, так, чтобы Якову было удобно. Но Яков обманом уходит от Эсава. Он не верит Эсаву и тем более не готов ему служить. Можно увидеть в этом деянии отцов знамение для потомков: возвращение народа Израиля в землю Израиля по замыслу Всевышнего должно было быть связано со служением народам мира, потомкам Эсава. Мы должны были ожидать, что Йисраэль вернется для священства. Но вернувшись, Яков не согласился служить Эсаву. Яков не заступил на священство. Поэтому сегодняшнее возвращение Израиля в землю – это ещё возвращение по плоти, а не по духу. Точно так же, как Яков не смог стать Йисраэлем, как только вошел в землю, точно так же его потомки входят в землю пока только как Яков, не как Йисраэль. И мы должны ожидать, молить и всячески приближать духовное возвращение Израиля. Для того чтобы мир стал исправлен, для того чтобы настало царство Машиаха, необходимо, чтобы Израиль занял священническую позицию. Сам Израиль этого не хочет. Народы мира к этому не готовы. Но это замысел Всевышнего, как от раскрыт в Торе.

Три слова

Я хотел бы поговорить с вами о трёх важных, на мой взгляд, словах, которые описывают форму, образ взаимодействия человека и Всевышнего. Эти слова встречаются в нашей книге Берешит, начиная с недельной главы Ваера и заканчивая недельной главой Микец. Первое слово, о котором мы поговорим, – это слово *гинэни*, что в переводе на русский язык означает *вот я*. Впервые в устах человека это слово звучит, когда его произносит Аврагам. В 22 главе книги Берешит мы читаем:

וַיְהִי אַחֵר הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה וְהָאֱלֹהִים נִסָּה אֶת-אַבְרָהָם וַיֹּאמֶר אֱלֹהֵי
בְרָהָם וַיֹּאמֶר הִנְנִי:

vaygi ahar hadavarim ha'ele ve'elohim nisa et-avram va'omer elav avram va'omer gineni

1. И было после этих слов, и Бог испытывал Аврагама и сказал ему: «Аврагам!» и Аврагам ответил: «Вот я!»

«Вот я». Что означает эта фраза? Вроде бы и понятно: «Я вот он. Вот он я здесь. Я готов исполнять ваше поручение. Я прибыл в ваше распоряжение. Я весь в вашем распоряжении». С одной стороны, эта фраза включает в себя некую скромность: «Я вот он, я перед Тобой, я готов исполнять Твою волю». С другой стороны, эта фраза означает и то, что у меня есть определённый потенциал, у меня есть определённые силы, которыми я готов эту волю исполнить. Можно сказать, что фраза *гинэни* в устах человека звучит, когда человек сталкивается с Божественным присутствием в том или ином виде, даже когда это диалог отца и сына. Мы читаем дальше, когда Ицхак с Аврагамом идут уже к месту жертвоприношения. Происходит очень драматичная сцена.

Ваёмер йицхак эль-аврагам авив (и сказал Ицхак Аврагаму, отцу своему) *ваёмер* (и сказал). Видимо, двойное повторение. Было молчание, и затем: «И сказал Ицхак Аврагаму, отцу своему, и

сказал...». Тяжело даются Ицхаку эти слова. «И сказал ему: «Ави (папа)! Ваёмер гинэни (и сказал: «Вот я»). Когда уже почти всё стало понятно, когда они уже пошли к месту жертвоприношения, отец видит в диалоге с Ицхаком диалог со Всевышним. Это человек, выполняющий волю Всевышнего, и здесь отец служит ему, как предстаёт перед Шехиной, словно божественное присутствие раскрывается в словах Ицхака. И отец отвечает ему: «Гинэни вени (вот я, сын мой)». И Ицхак задаёт свой известный вопрос: «Гинэ гаши вегаэцим (вот огонь и дрова), веае гасэ леола (а где агнец для жертвоприношения)?» Здесь снова Аврагам говорит Ицхаку: «Я весь в твоём распоряжении, я весь готов помочь тебе». Потом мы слышим третий раз это гинэни, когда ангел взывает к Аврагаму и говорит ему не трогать юношу. И здесь Аврагам говорит: «Я весь готов остановиться, я не держусь за исполнение этой заповеди, мне не надо войти в историю, как отец, который принёс в жертву своего сына, этим прославляться. Вот он я, весь мой потенциал, все мои силы снова готовы служить Всевышнему в любой момент».

Эсав является за благословением к Ицхаку, своему отцу, мы читаем в 27 главе:

וַיְהִי כִּי-יָקָן יִצְחָק, וַתִּכְהַיֶּן עֵינָיו מִרְאָה וַיִּקְרָא אֶת-עֵשָׂו בְּנוֹ הַגָּדֹל וַיֹּאמֶר
אֵלָיו בְּנִי וַיֹּאמֶר אֵלָיו הֲנִי:

*вайги ки-закэн йицхак ватихгена энáв мереот вайкра эт-эсáв бенó гагадол ваймер
элав бени ваймер элав гинэни*

1. и было, когда состарился Ицхак, и потемнели глаза его, чтобы видеть, и позвал Эсав первенца своего, и сказал ему: «сын мой!» и сказал ему: «вот я!»

Эсав отличается тем, что он очень тщательно исполняет заповедь почитания отца и матери. Об этом мы читаем дальше, что Ривка даже вытаскивает специальные одежды, в которых Эсав входил к отцу. Эсав знает, что приготовить для своего отца. Эсав любит своего отца, заботится о нём. И, когда Ицхак зовёт его, Эсав воспринимает это как предстояние перед Божественной Шехиной. Снова «Я весь в твоём распоряжении». Интересно, что когда Яков

приходит к Ицхаку за благословением, то Ицхак говорит ему: «*Гинэни (вот я)*». Он не говорит это Эсаву, который пришёл потом. Яков, который обманом пришёл, слышит от своего отца это самое *гинэни (вот я)*. Вот я – это значит, я готов все свои силы, всего себя предоставить в твоё распоряжение. Я рядом с тобой, и весь я к твоим услугам. Весь я готов служить тебе всеми своими силами. Это первое слово, о котором я хотел поговорить. Частый наш отклик на призыв Всевышнего, когда мы говорим ему: «*Гинэни (вот я)*». «Вот я, пошли меня», – как сказал Йешаягу. – Вот я, я готов. Все мои силы, мои инструменты, мои таланты, мои способности – всё для того, чтобы я служил Тебе».

Второе слово, использованное в нашей недельной главе, – это слово, которое говорит Яков, когда он обращается с молитвой ко Всевышнему. Это слово *катонти (умалился я)*. «Стал я малым от всех милостей, которые Ты сделал для раба своего, потому что с тростью перешёл я через Ярдэн, а сейчас я стал, как два лагеря (*катонти миколь гахасадим (я стал малым от всех милостей)*) (Берешит 32:10). Видя все те милости, которые происходили в моей жизни, я вижу, что Ты действуешь не только через мою силу, не только через *гинэни*, не только через то, что я готов все свои силы, всего себя отдать Тебе, но Ты действуешь и через мою немощь, через *катонти*, через то, что меня нет. Я последовал за Тобой, увидев сон, увидев сон благословения, когда Всевышний стоял у лестницы. Я с одной только тростью перешёл через Ярдэн, отправился за Тобой в уменьшении своём. Я все время уменьшался, уменьшался... Только Твои милости наращивали мои силы и моё богатство, моё благосостояние. Я силен только благодаря тому, что я уменьшился от Твоих милостей. Поэтому сейчас я не буду много действовать. У меня нет сил действовать много, действовать в полную силу. Я не могу сказать: «*Гинэни*, вот вся моя сила, весь мой потенциал в Твоём распоряжении. Ты защити меня от брата моего, от Эсава. Я снова полагаюсь на Тебя в том, что я мал, и Ты меня спасёшь. И я благодарю Тебя за милости. И я богат Твоими милостями. Пусть Твои милости и дальше защищают меня».

Не всегда мы можем и не всегда имеем силу действовать. Не всегда положение такое, что мы сильны. И не всегда мы можем сказать: «Ты же обещал, Ты за мной, я всей своей силой буду действовать». Нет, здесь можно сказать: «Твоим обетованием, Твоей милостью... А я здесь буду лишь малой своей частью. Меня нет, я не тяну сейчас сказать это самое *гинэни*, весь мой потенциал Тебе принадлежит».

Третье слово, о котором я хочу поговорить, – это слово *билгадай*. Его использует Йосеф, когда отвечает фараону. В 41 главе книги Берешит, уже в недельной главе Микец, Йосеф отвечает фараону и говорит ему:

וַיַּעַן יוֹסֵף אֶת-פַּרְעֹה לֵאמֹר בְּלִעְדֵּי אֱלֹהִים יַעֲנֶה אֶת-שְׁלוֹם פַּרְעֹה:

vayān ёсэф эт-парво лемор билгадай элогим яанэ эт-шелом парво

16. и ответил йосеф фараону, говоря: «без меня бог ответит о мире, о состоянии фараона».

То есть Йосеф говорит: «Я даже не мал в этой истории, не меня совсем чуть-чуть здесь, а меня здесь совсем нет. И сейчас Бог будет действовать помимо меня, без меня. Я здесь динамик, колонка, ретранслятор. Я буду только передавать то, что Бог говорит. Я вообще никак, даже малой-малой частью не буду принимать участие в том, что действует Бог. Только Бог будет говорить, только Бог будет открывать. Моя задача – отключиться, стать полностью проводником того, что делает Бог, того, что будет говорить Бог».

Это высший пилотаж взаимоотношений со Всевышним. Может показаться, что *гинэни*, когда я весь готов, и когда я силен, и когда все мои инструменты – это очень сильно, это даёт мне возможность участвовать в процессе мироздания, в исправлении мира. Но *билгадай* – это очень высокий уровень, когда я готов, чтобы Бог действовал через меня, а я в этом никак не действовал: ни мыслью моей, ни мечтами моими, ни планами моими, не направляя Всевышнего, может быть, даже молитвой: «Не сделай так и не сделай так». А просто дать Всевышнему действовать через себя, не

придумывая Ему сценарии, решения и не фантазируя о перспективах на будущее. Это тот уровень, на котором Йосеф говорит вот это слово: «*Билгадай (без меня Бог будет действовать)*». Меня здесь вообще нет. Не только не *гинэни*, я даже не *катонти*».

Это вкратце три уровня взаимодействия человека и Всевышнего. Каждый из них замечателен, каждый из них уместен. Для каждого из них есть своё место под солнцем, своё место в нужное время. Это как три записки, три удостоверения, которые мы можем доставать из кармана. И в нужный момент достать нужное удостоверение и не перепутать – то очень важно.

Гафтара (Овадьягу)

Недельной главе Ваишлах в качестве пророческого отрывка соответствует и не отрывок вовсе, а целая книга – книга пророка Овадьягу, самая короткая книга в Танахе. В ней всего 21 стих. Вот её-то мы и будем читать.

О самом пророке Овадьягу мы ничего почти не знаем, кроме имени. Некоторые комментаторы говорят, что это тот самый Овадьягу, который во времена гонения на пророков спасал их. Об этом мы читаем в первой книге Мелахим (18:4):

И было, когда Изевель уничтожила пророков Господа, взял Овадьягу 100 пророков и спрятал их по 50 в пещере, и питал их хлебом и водой.

Здесь Писание рассказывает нам, что управитель дома Ахава по имени Овадьягу во времена гонений на пророков устроил целую операцию по их спасению и обеспечению хлебом и водой. Это, безусловно, великий подвиг. И он, разумеется, подвергал себя смертельной опасности. Комментаторы говорят: «Вот в награду за это рдение, за это рвение о пророках Овадьягу и сам получил пророчество». Другие комментаторы говорят: «Но не обязательно, что если кого-то зовут Овадьягу, то это тот же самый Овадьягу». Овадьягу – очень распространенное имя. И, возможно, это был и вовсе другой Овадьягу.

Есть и комментаторы, которые говорят, что, возможно, этого человека вовсе и не звали Овадьягу. Ведь слово *овадиягу* означает *раб Господень*. Так мог подписаться как псевдонимом какой-то скромный человек, который говорит: «Я только пророк, я только несу слово Божье». И, таким образом, мы остаёмся в неведении о том, кто же такой пророк Овадьягу. Но мы с вами прочитаем его книгу.

קִזוֹן עֲבֻדְיָהוּ כֹהֵן אֱמֹר אֲדֹנָי יְהוִה לְאֲדֹמִים

ХАЗОН 'ОВАДЬЯ' КО-АМАР 'АДОНАЙ' ЭАШЕМ ле'эдом

1. Видение Овадьягу. Так сказал господь эдому...

Всегда, когда я встречаю это выражение – *АДОНАЙ ЁАШЕМ* (по-русски можно перевести *Господин Господь*, в синодальном переводе обычно стоит *Владыка Господь*), я в некоторой растерянности из-за того, что русский язык гораздо менее терпим к тавтологиям, чем иврит. Ну, давайте здесь переведём как *Господь*.

שְׁמוּעָה שָׁמְעָנוּ מֵאֵת יְהוָה וְצִיר בְּגוֹיִם שָׁלַח

ШМУ'А ШАМА'НУ МЕЭТ ЭАШЕМ ВЕЦИР БАГОЙИМ ШУЛАХ

...Слышали мы слышимое от Господа (слышали мы весть от Господа), и посланник отправлен к язычникам...

צִיר (*цир*) – это некий посланник, который занимается челночными рейсами, то есть посланник, который выполняет посланничество постоянно. Тот человек, который является постоянным каналом действия по отношению к другому человеку или постоянным посланником Всевышнего к другим народам. Какая у этого посланника миссия? Насколько мы можем понять из этой книги и из книги Йирмеягу, этот ангел доносит мысли, вкладывает в головы царей и правителей определённые идеи. В данном случае он говорит:

קוּמוּ וְנִקְוּמָה עָלֶיָּהּ לְמַלְחָמָה:

КУМУ ВЕНАКУМА АЛЕЭА ЛАМИЛАХАМА

...«встанем и поднимемся на неё (то есть на Эдом) с войною».

Такую весть от Всевышнего услышал пророк Овадьягу. Мы ещё к этому чуть позже вернёмся.

הִנֵּה קָטָן נִתְתִּיךָ בְּגוֹיִם בְּזוּי אֶתָּה מְאֹד:

ЁИНЕ КАТОН НЕТАИХА БАГОЙИМ БАЗУЙ АТТА МЕ'ОД

2. вот я дал тебя малым среди народов, Ты очень презрен.

Здесь не имеются в виду размеры. Есть маленькие государства – Монако и Андорра, Лихтенштейн и Люксембург. И они нисколько не презренные. Сомали, которое гораздо больше по территории и по населению, пользуется гораздо меньшим уважением, гораздо более плохой репутацией. Речь здесь идёт именно о репутации: «Я тебя сделал малым, ты очень презрен».

Теперь обратимся к другому пророку – пророку Йирмеягу, который тоже обращается к Эдому в 49 главе:

Услышал я весть от Господа, и послан к народам вестник: «Собирайтесь и идите против неё и подымайтесь на войну». И вот Я сделал тебя малым среди народов и презренным.

Это почти слово в слово то же. Можно сказать, что либо Йирмеягу своими словами пересказывает слова Овадьягу, либо Овадьягу своими словами пересказывает слова Йирмеягу. Но на самом деле это ни то, ни другое. Что происходит? Действительно, в горнем мире, в каком-то высшем мире Всевышний отправляет своих посланников к народам и говорит им: «Подымайтесь войною на Эдом». Оба пророка это видят и описывают одно и то же видение. Поэтому Овадьягу говорит: שְׁמוּעָה שָׁמַעְנוּ (шму'а шам'ану) мы слышали весть. Не я слышал, а мы слышали. Кто видит высшие миры, те видят происходящее, и пророк Овадьягу – один из них.

Он объясняет, почему такая беда случилась с Эсавом:

זָדוֹן לְבָבְךָ הַשִּׂיאָךְ

Здон либеха́ эшиИ'ЭХА

3. злонамеренность сердца твоего соблазнила тебя...

Как Хава говорит о змее: הַנָּחָשׁ הַשִּׂיאָנִי (энаха'ш эшии'ани) – змей меня соблазнил. Что же такое говорил в своём сердце Эсав?

שְׁכָנִי בְּחַגְוֵי-סָלַעַ

шохни Вехагве-сэла

... «я живу в расщелинах скал» ...

Эсав считал (и логично было так считать), что он живёт в горной, труднодоступной местности, на горной выси, за непролазными скалами, и чувствовал себя в достаточной безопасности.

מָרוֹם שָׁבַתוֹ אִמַּר בְּלִבּוֹ מִי יוֹרְדֵנִי אֶרֶץ:

мр'ом шивт'о 'ом'ёр БЛИБО́ ми́ йоРИДЕ́НИ А́РЕЦ

...и сердце его от ощущения высоты, на которой оно живёт, рассуждало: «кто сбросит меня на землю?»

Ну, действительно, кто пойдёт войной на Эдом через эти труднопроходимые скалы, через эти непролазные горы, чтобы воевать и сбросить его? Очень безопасно, очень удобно устроился Эдом.

Всевышний говорит:

אִם-תִּגְבִּי'הַ כַּנְּשֹׂר וְאִם-בֵּין כּוֹכְבִים שָׁיִם קָנָה מִשָּׁם אוֹרִיָדָה נָאִם-
יְהוָה:

*'им-тАГБИ́А'з КАНЕ́ШЕР ве'им-БЕ́Н кохави́м СИ́М КИНЕ́ХА МИША́М
'ОРИДХА́ НЕ'УМ-эАШЕ́М*

4. «Даже если ты вознесёшься, как орёл, и даже если ты устроишь гнездо своё между звёзд, Я и оттуда спущу тебя», – говорит Господь.

Господь говорит: «То, что недостижимо для людей, достижимо для Меня. Я тебя спущу. Ты нигде не можешь чувствовать себя в безопасности».

Снова давайте обратимся и сравним с тем, что говорит пророк Йирмеягу:

«Ужасом был для всех ты. Дерзость сердца твоего обманула тебя, живущий среди расщелин скал, на вершине холмов. Даже если высоко, как орёл, совьёшь гнездо своё, то и оттуда Я низрину тебя» – слово Господа.

Снова два пророка говорят почти одинаковыми словами почти одну и ту же мысль, потому что они видят и наблюдают одно и то же небесное явление.

Дальше пророк представляет, как можно оценить степень ущерба, который будет принесён Эдому:

אִם-גַּנְבִּים בָּאוּ-לָךְ אִם-שׁוֹדְדֵי לַיְלָה אֵיךְ נִדְמִיתָ הַלּוֹא יִגְנְבוּ דֶּיִם

‘им-ганавим ба’у-лах’ ‘им-шоддеде лайла ‘эх нидмэта зало йигневу’ даям

5. На кого ты похож? Будто бы воры пришли к тебе, ночные грабители!? Они же просто утащат столько, сколько им хватит...

То есть никакие ночные грабители, никакие воры так не могут тебя разграбить. Как грабит вор? Он уносит всё самое ценное, кладёт в сумки и несёт столько, сколько может унести.

אִם-בְּצָרִים בָּאוּ לָךְ הַלּוֹא יִשְׁאִירוּ עֵלְלוֹת:

‘им-боцрим ба’у лах’ зало яши’уру ‘олелот

...ЕСЛИ РАЗГРАБИТЕЛИ ВИНОГРАДНИКА ПРИШЛИ, ОНИ ЖЕ ОСТАВЯТ МАЛЕНЬКИЕ, ЕЩЁ НЕЗРЕЛЫЕ ЯГОДЫ.

Были такие люди (они и сейчас есть), которые залезают в чужие виноградники, воруют чужой виноград, – грабители виноградника. Но даже воры не берут последнее.

אֵיךְ נִהְפְּשׂוּ עִשׂוֹ נִבְעוּ מִצְפְּנָיו:

‘эх нехпесу’ ‘эсав нив’у мацпунав

6. Как же так вышло? Кто же устроил такой обыск, что всё, что можно было, выискали у Эсава? Всё, что можно было, обнаружили?

И снова мы видим параллель с пророком Йирмеягу:

Если бы сборщики винограда пришли к тебе, то разве не оставили бы они недобрых ягод? Если бы воры пришли ночью, то ведь похитили бы они лишь столько, сколько им нужно. Но Я обобрал донага Эсава, открыл тайное убежище его.

И не сможет он скрыться. Уничтожено потомство его, и братья его и соседи, и не станет его.

Здесь Всевышний говорит: «Если кто будет смотреть на тебя, то подумает так: «Что здесь было? Воры? Нет, воры бы столько не украли. Какие-то грабители? И грабители бы столько не унесли. Это только рука Всевышнего, только Всевышний мог так обобрать Эсава». И сам Всевышний говорит: «Да, это Я обобрал тебя донага».

У Эсава были союзники. Он вообще-то был уважаемым товарищем в своё время в своём регион и не сразу стал таким позорным. Пророк говорит:

עַד-הַגְּבוּל שְׁלַחֲוֹךָ כָּל אַנְשֵׁי בְרִיתְךָ

‘ad-‘agvul’ shilxuxa kol’ ANŠE’ vritexa

7. до границы провожали тебя все люди Завета твоего, все твои союзники...

Это можно понять по-разному. Стих, действительно, не очень понятен. Можно понять так: «Они шли с тобой, воевали с тобой до границ своих царств. Когда освобождали свои царства, они прекращали воевать». Можно понять это и по-другому: «Они тебя просто проводили до границ, когда ты приходил к ним. Они тебя провожали до порога, хлопали тебя по плечу и говорили: «Эсавчик, Бог в помощь, всего тебе хорошего».

הַשְּׂיִאוֹךָ יָכְלוּ לָךְ אַנְשֵׁי שְׁלַמָּךְ לַחֲמָךְ יִשְׂיִמוּ מְזוֹר תַּחְתֶּיךָ אֵין תְּבוּנָה
בוֹ:

‘shiy’uxa yal’u lexa’ anšie’ shlomexa lahmecha’ yasimu mazof’ taxtexa en’ tvuna’ bo’

...все сотоварищи твои облапошат тебя и превзойдут тебя. и те, кто ел твой хлеб, стали ставить тебе препятствие, говоря: «нет у него никакого разума. Он, видимо, тронулся умом».

Или: «Что-то такое произошло с тобой, что ты потерял уважение у своих союзников, что они больше не хотят с тобой связываться. Как-то ты перестал быть уважаемым на международной арене».

В 8 стихе пророк даёт ответ на вопрос, как такое случилось:

הָלוֹא בַיּוֹם הַהוּא נָאֵם-יְהוָה וְהֶאֱבַדְתִּי תְּכַמִּים מֵאֲדוֹם וְתִבּוֹנָה מִהָרָה
עֵשָׂו:

Ĥaló байом эау' не'ум-эашем вега'авадти хахамим ме'эдом' утвунá мега́р' эсáв

8. «ибо в тот день, – сказал Господь, – я погублю мудрецов Эдома и разум у горы Эсава».

Некоторые исследователи, комментаторы говорят, что, возможно, у Эсава, у Эдумейского царства вообще, были какие-то особые технологии или особая философия, мудрость. Некоторые считают Йова и его гостей эдумеями и говорят, что у них были вот такие философские познания. Можно понять это просто: исчез здравый смысл, который был у Эсава, у его управителей, который позволял им править государством, и причём так, чтобы другие цари и правители видели необходимость или прибыток в том, чтобы вступать в какие-то договоренности с Эсавом. И тут мы снова можем увидеть параллель у пророка Йирмеягу в 49 главе:

Об Эдоме так сказал Господь Цваот: «Разве нет больше мудрости в Темане? Не стало совета разумных. Притупилась мудрость их.

Здесь снова мы видим, что разные пророки говорят очень созвучно.

וַחֲתוּ גִבּוֹרֵיךָ תִימָן לְמַעַן יִכָּרֵת-אִישׁ מִהָרָה עֵשָׂו מִקְּטָל:

vehatú giborécha темáн лма'ан йикарет-ЙИШ мега́р' эсáв мика́тель

9. и испугались герои твои, ТЕЙман, для того чтобы уничтожены были все поголовно, полная погибель будет на горе Эсава.

Тейман – это вторая столица, можно сказать, экономическая столица Эдома, например, как Сидней в Австралии.

מִחַמַּס אָחִיךָ יַעֲקֹב תִּכְסֶּף בּוֹשֶׁה

Мехамас ахиха ЯАков ткасха вуша

10. за то, что у тебя была вражда на брата твоего Яакова, тебя покроет позор...

«Покроет позор», «одеждой твоей станет позор» – то есть, «И внешне ты будешь выглядеть постыдно»; это какая-то нагота, которую не прикрыть ничем.

וְנִכְרַתָּ לְעוֹלָם:

ВЕНИХРАТА л'олам

...и будешь ты отсечён навечно.

В чём же была проблема? Эдом в то время был союзником Израиля. Когда Израиль оказался в беде, Эдом предал своего союзника, переметнулся на другую сторону и принял активное участие в разграблении Израиля. Более того, тех беглых израильтян, которые оказались на территории Эдома, эдумейцы выдали Невухаднецарю.

С 11 стиха пророк начинает постатейно перечислять нарушения, которые совершил Эсав.

בַּיּוֹם עָמַדְךָ מִנְּגֵד בַּיּוֹם שָׁבוֹת זָרִים חִילוֹ וְנִכְרַיִם כָּאוּ שְׁעָרוֹ (שְׁעָרָיו)
וְעַל-יְרוּשָׁלַם יָדוּ גוֹרָל גַּם-אַתָּה כְּאַחַד מֵהֶם:

*б'юм амадха б'юм швот зарим хело венахрим ба'у ше'АРАВ ве'аль-йерушалайим яду
гораль гам-ата ке'ахад ме'ем*

11. в день, когда ты спокойно стоял и смотрел, в день, когда чужеземцы пленили войнство его, и бросали жребий об иЕрусалиме, ты был один из них.

Эдом замыслил захватить ослабевшие Израиль и Йеѓуду и присвоить себе эти земли. Развернуться на них, как разворачивается оккупант на захваченных землях. Об этом говорит пророк Йехезкель:

За то, что была у тебя вражда вечная и предавала ты мечу дом Йисраэля во время несчастья и во время последнего греха. За то, что говорила ты: «Эти два народа, эти две страны мои будут и мы завладеем ими».

Похожее уже случилось на юге Израиля: его влияние после смерти Шломо в районе Эйлата ослабло, эдумеи забрали у евреев эйлатские порты. То есть корень греха Эдома (Эсава) – его враждебность к брату Якову. И эта враждебность родилась не вчера, она давняя и загаённая.

וְאַל-תִּרְאֵ בַיּוֹם-אֲחִיקַי בַּיּוֹם נִכְרוּ וְאַל-תִּשְׂמַח לְבִנְיִ-יְהוּדָה בַּיּוֹם אֲבָדָם

Ве'аль-тире вьом-ахи́ха бьом нахро́ ве'аль-тисма́х ливне-йе́зуда бьом 'авда́м

12. не смотри спокойно в день беды брата твоего, в день, когда его захватили чужаки, и не радуйся сыновьям Йе́зуды в день, когда они погибают...

Некоторые переводят эти повеления, начинающиеся с וְאַל- (ве'аль-), как тебе не стоило было, но на самом деле אַל- ('аль-) – это предупреждение на будущее не делай так, не делай того, что здесь перечислено. И, видимо, это повеление не только Эсаву, потому что дальше будет идти речь обо всех народах.

וְאַל-תִּגְדֹּל פִּיךָ בַּיּוֹם צָרָה

ве'аль-тагдэль пи́ха бьом ца́ра'

...и не разевай рот свой (то есть не смейся во весь голос) в день беды.

И снова мы можем обратиться к другому пророку, к Амосу:

Так сказал Господь: «За три преступления Эдома и за четыре не отвращу Я гнева от него. За то, что с мечом преследовал брата своего, и отбросил жалость свою, и буйствовал гнев его, и веки хранил он ярость свою, и пошлю огонь на Тейман, и пожрет он дворцы Боцры.

Это из первой главы пророка Амоса. И снова мы видим, что пророки в унисон говорят Эсаву и о его прошлом, и о его настоящем, и о его будущем.

אל-תבוא בשער-עמי ביום אידם אל-תרא גם-אתה ברעתו ביום אידו
ואל-תשלחנה בחילו ביום אידו:

*‘аль-таВО ВШа’АР-‘АМІ БЬОМ ‘ЭДАМ АЛЬ-ТЕРЕ гам-‘ата бра’ато бьом ‘эдо
вє’аль-тишлахна вхело бьом ‘эдо*

13. не приходи в ворота народа моего в день горя их, не приходи поглазеть просто на их несчастье; не ходи глазеть и ты на беду его в день скорби его. и не простирай руку свою на имущество в день беды его, не мародерствуй, не наживайся на его беде;

ואל-תעמד על-הפּרֶק לְהַכְרִית אֶת-פְּלִיטָיו

вє’аль-та’амод ‘аль-‘аперек ле’ахри’т ‘эт-пли’та’в

14. и не Вставай на перекрестках, чтобы добывать беженцев его...

Опять-таки всего несколько слов, но насколько подло то, что здесь упоминает пророк. Действительно, эдумеи выходили на перекрестки, на какие-то дороги, по которым бежали беженцы, и не давали им убежать, убивали и грабили их.

ואל-תסגר שְׂרִידָיו בְּיוֹם צָרָה:

вє’аль-тасгер срида’в бьом цара’

...и не выдавай беженцев его во время беды.

Не выдавать беженцев их врагу было по тем временам нормальным человеческим правилом. В первой главе книги пророка Амоса Всевышний говорит, что не простит жителям Цора и жителям Газы то, что те выдавали беженцев врагам. Это очень аморальный поступок, какой бы выгодой он бы не прикрывался. И заканчивает Овадьягу предупреждением, что суд этот близится, что он уже скоро.

כִּי-קָרוֹב יוֹם-יְהוָה עַל-כָּל-הַגּוֹיִם כַּאֲשֶׁר עָשִׂיתָ יַעֲשֶׂה לָּךְ גְּמֻלָּךְ יִשׁוּב
בְּרֵאשִׁיךְ:

*Ки-каров йом-‘ашем ‘аль-коль-‘агойим ка’ашер ‘асита йе’асе лах гмула’ яшув
брошеха*

15. потому что близок день Господень на все народы, как ты делал, так и тебе будет сделано, и воздаяние будет на твоей голове.

То, что ты сделал, как ты поступал по отношению к своему брату Израилю, так и с тобой будет.

כִּי כַּאֲשֶׁר שָׁתִיתֶם עַל-הַר קֹדֶשׁי יִשְׁתּוּ כָּל-הַגּוֹיִם תַּמִּיד וְנִשְׁתּוּ וְלַעֲוֹ
וְהָיוּ כְּלוֹא הָיוּ:

*Kí ka'asher shititém 'al-há'ar kadúshí yiishtú xolh-gágoyim tamíd veshatú vela'ú
ve'áyo klo áyo*

16. потому что как ты пил на горе святости моей, так все народы, которые гнобили Израиль, будут пить; и они пили, и так они напьются, что они уйдут в вечный запой и будет, как будто не было их.

Они так опьяются, что в этом своём опьянении они навсегда останутся, словно и не было их никогда. В книге Эйха мы читаем похожие слова об Эсаве: «Радуйся и веселись, дочь Эдома, живущая в стране Уц, и до тебя дойдет чаша. Напьешься ты допьяна и изрыгнешь». Образ немножко другой, но мысль похожая.

וּבַהָר צִיּוֹן תִּהְיֶה פְּלִיטָה וְהָיָה קֹדֶשׁ יִרְשׁוּ בֵּית יַעֲקֹב אֶת מוֹרְשֵׁיהֶם:

uve'á'ar ceyon tihye fletá ve'áya kodesh v'yarú bet yakov é't morashéém

17. а на горе Сион будет избавление, и будет святыня; и унаследуют сыны Израиля наследие.

וְהָיָה בֵּית-יַעֲקֹב אֵשׁ וּבֵית יוֹסֵף לְהִבָּהּ וּבֵית עֵשָׂו לְקֵשׁ וְדָלְקוּ בָהֶם
וְאֶכְלוּם וְלֹא-יִהְיֶה שְׂרִיד לְבֵית עֵשָׂו כִּי יִהְיֶה דִבְרַר:

*ve'áya vet-yakov é'hi uvét yosef le'ava uvét 'sav lekásh vedalkú va'ém va'axalúm vlo-
yihye sari'd levét 'sav kí áshem dibbér*

18. И будет дом Яакова огнём, дом Йосефа пламенем, а дом Эсава – соломой; и подожгут его, и поест его, и не будет остатка у дома Эсава, как сказал Господь.

Здесь мы видим не только идею наказания Эсава, но и новую грань избавления, возвращения и воссоединения дома Йосефа и дома

Якова, то есть воссоединения Израиля и Йеғуды. Вот что мы читаем у пророка Йехезкеля в 37 главе:

И было слово Господа ко мне сказано: «А ты, сын человеческий, возьми себе посох один и напиши на нём: «Йеғуде и сынам Йисраэля, объединившимся с ним». И возьми другой посох и напиши на нём: «Йосефу, посох Эфраима и всех сынов Израиля, объединившихся с ним». И приблизь их один к другому, как будто у тебя есть посох один, и превратятся они в один в руке твоей».

Здесь Господь через пророка Йехезкеля говорит то же, что Он говорит не прямо, а как бы совершенно мимоходом через пророка Овадьяѓу: народ Израиля соединится в один народ. Об изжигании народа Эдома говорит и пророк Амос, прочитаем это ещё раз:

И пошлю Я огонь на Тейман, и он пожрёт дворцы.

То есть снова пророки в один голос пророчествуют Эдому одно и то же будущее.

А пророк Овадьяѓу продолжает говорить об Израиле:

וְיָרְשׁוּ הַנִּגְבַּ אֶת-הָרַ עֵשׂוֹ וְהַשְּׂפֵלָה אֶת-פְּלִשְׁתִּים וְיָרְשׁוּ אֶת-שְׂדֵה
אֶפְרַיִם וְאֵת שְׂדֵה שְׁמֶרוֹן וּבְנֵימָן אֶת-הַגְּלָעָד:

*Вьяришү žанегев э́т-žар э́сав вегаифела́ э́т-плиштитим вьяришү э́т-седе э́фрайим
ве́э́т седе шомрон увиньямин э́т-žагилад*

19. И унаследуют жители Негева гору Эсава, а жители ШфЕлы, жители низменности, унаследуют территории Плиштим (филистимян), и унаследуют поле эфраима, и поля Самарии, и Беньямин, то есть Гилад.

וְגֵלַת הַחֵל-הַזֶּה לְבְנֵי יִשְׂרָאֵל אֲשֶׁר-כְּנָעַנִים עַד-צָרְפַת וְגֵלַת יְרוּשָׁלַם
אֲשֶׁר בְּסַפְרַד יָרְשׁוּ אֵת עָרֵי הַנִּגְבַּ:

*вегалут žахель-žазе ливне йисраэль ашер-кнаанним ад-царфат вегалут
йерушалайим ашер бисфарад йиришү э́т арэ žанегев*

20. И изгнанное войско сынов Йисраэля, которое в ханане до Царфата (центральный Ливан), и изгнанники из Йерушалайима, которые в Сардосе, все они унаследуют и заселят горы Негева.

וְעָלוּ מוֹשָׁעִים בְּהַר צִיּוֹן לְשַׁפֵּט אֶת-הַר עִשָׂו

ve'alu' mošai'im bə'ar ceyon lišpot' et-əar 'esav

21. И будут избавленные (спасённые) на горе Цийон судить гору Эсава...

Можно сказать, что это прообраз Нюрнбергского процесса, то есть со стороны Эсава будут судимы военные преступники. Это будет реальный суд, который будет учрежден в стране Израиля. Конечно, человеку хочется действовать часто по зову плоти. Есть много людей, которых хочется убить, придушить, сломать им шею и разные прочие «приятности» им доставить. Тора дана нам, чтобы судить людей по Торе, чтобы мы это своё животное начало сдерживали. И здесь есть обетование пророка, что не будет расправы, не будет геноцида, ничего такого не будет. Будет суд по Торе, и через это утверждается царство Божье.

וְהָיְתָה לַיהוָה הַמְּלוּכָה:

ve'hayta' lašhem 'amluha'

...царство и власть будет у Господа.

Господь покажет свою власть явно через то, что народ Израиля вернется в свою страну. А те, кто притеснял его, даже те, кто злорадствовал над притеснением народа Израиля, те, кто радовался его беде, – все они предстанут перед судом. Именно суд, который творится над преступниками, даже над военными преступниками – это утверждение царства Всевышнего. Через это весь мир познаёт, что Всевышний – Царь и Судья.

Вот мы и дочитали книгу пророка Овадьягу.

Ну, чтобы закончить на хорошей ноте, расскажу вам байку про Эсава и Израиль. Рабби Элезар бен Шимон прогуливался по берегу моря в Яффе и увидел корабль, который буквально на глазах потонул. Один римлянин, спасшийся от кораблекрушения на обломке корабля, доплыл до берега. Но, будучи полностью нагим, вынужден был прятаться в море. В то время многие из Израиля

шли на поклонение в Йерушалайим, как им положено три раза в год (ну, буквально, история о добром самаритянине). Римлянин же стал звать к ним, говоря: «Я из сынов старшего брата вашего Эсава. Дайте мне малую из одежд, чтобы я смог прикрыть свою наготу, ибо я измождён морем, у меня ничего не осталось». Ответили ему израильтяне: «Да будут так измождены все сыны народа твоего». Увидев рабби Элезара, римлянин сказал ему: «Я вижу, что ты старец в народе своём, видимо, научен в уважении к творениям. Дай мне одежду, чтобы я смог прикрыть свой срам». Было на рабби Элезаре семь одежд. Он снял одну одежду и дал римлянину, ввёл его в свой дом, накормил его, напоил, с почестями проводил и двести денариев на дорогу дал.

Спустя много лет умер в Риме злодей кесарь, и назначили вместо него того самого римлянина, который тонул у берегов Яффы. И вынес он постановление в отношении Израиля: всех мужчин приговорить к смерти, а женщин – к рабству. Мудрецы стали уговаривать рабби Элезара: «Иди к кесарю и добейся примирения с ним, ты же умный человек». Он сказал: «Вы же знаете этот народ, он ничего не делает просто так». Они сказали: «Вот тебе 4 тысячи денариев, иди и примиришься с ним».

Рабби взял эти деньги и пошёл в Рим спасти евреев. Он встал в царских вратах и сказал: «Идите и доложите царю, что прибыл иудей и хочет поговорить». Доложили. Царь сказал: «Приведите его». Увидев его, кесарь сошёл с трона, пал на лицо, говоря: «Что делает здесь господин? И что заставило господина пройти столь дальний путь?» Ответил рабби Элезар: «Я пришёл просить тебя, чтобы ты смиловился над народом и отменил приговор». Ответил ему кесарь: «Есть ли в Торе ложь?» «Нет», – ответил рабби Элезар. Кесарь сказал: «Разве не написано в Торе: «Эморей и моавитянин не войдут в сообщество Бога?» За что? За то, что они не приняли вас с хлебом и водой. И написано: «Не пренебрегай эдумею, ибо он брат тебе». Я ли не из сынов Эсава, брата вашего? Но они не оказали мне милости, когда я тонул там. А тот, кто

преступает Тору, заслуживает смерти». Рабби Элеазар бен Шимон сказал: «Даже если согрешили они против тебя, помилуй их». Кесарь сказал: «Ну, рабби, ты взрослый человек. Знаешь, у нас так просто ничего не делается». Рабби Элеазар сказал: «Ну, конечно, знаю. Вот тебе 4 тысячи денариев». Сказал кесарь: «Пусть эти 4 тысячи динариев будут тебе воздаянием за те 200, что ты мне дал. И народ твой спасется ради тебя. Войди в сокровищницу и возьми семь одежд за ту одежду, что ты дал мне. Иди с миром к народу своему. Помилую его ради тебя». И сказали мудрецы о рабби Элеазаре: «О нём сказано: посылай хлеб свой по воде».

Это история рассказана в сборнике мидрашей на книгу Коѓелет. Это просто байка. Можно в неё верить, можно и даже лучше не верить, но история поучительная, как ни крути.

ВАЕШЕВ

Как всё начиналось (37:1-11)

וַיֵּשֶׁב יַעֲקֹב בְּאֶרֶץ מְגוּרַי אָבִיו בְּאֶרֶץ כְּנָעַן:

vaešev yaqov be'erec meguré aviv be'erec kenaan

1. И осел Яаков в стране странствия отца своего.

Здесь есть определённый противовес: там, где отцы странствовали, Яаков (после того, как он вернулся из Харана, из изгнания) оседает. Можно сказать и так, что Яаков расслабился. Каждый раз, когда мы читаем в Торе слово *vaešev* (стилистический приём, понятный читателю), это означает: жди беды, какое-то затишье перед бурей, перед какими-то неприятными событиями. Яаков оседает в стране странствия отца своего, в стране Ханаанской.

אֵלֶּה תְּלֻדֹת יַעֲקֹב יוֹסֵף בֶּן־שִׁבְע־עָשָׂר הָיָה רַעַה אֶת־אָחִיו
בְּצֹאן וְהוּא נֶעַר אֶת־בְּנֵי בְלֵהָה וְאֶת־בְּנֵי זְלָפָה נְשֵׁי אָבִיו וַיָּבֵא יוֹסֵף
אֶת־דִּבְתָּם רַעַה אֶל־אָבִיהֶם:

эле толедот яаков ёсэф бен-шева-эсрэ шана гаэ роэ эт-эхаэ бацон вегу наар эт-бенэ вильга везт-бенэ зильпа неше авив ваявэ ёсэф эт-дибатам раа эль-авигем

2. Вот родословие Яакова. Йосефу семнадцать лет, и он пас с братьями своими скот / пас братьев своих при скоте (можно двояко понять, и дальше мы увидим, что именно второе понимание более подходящее), и он бригадир сынов Бильги и сынов Зильпы. И приносил Йосеф сплетни и измышления плохие о них отцу.

Как же это так, что в родословии Яакова стоит: «Йосефу 17 лет»? Здесь слово *толдот* используется в значении *плоды, порождения*, от слова *леолит* – *рожать, толдот* – *порождения*. Вот что случилось с Яаковом, вот плоды его оседания во святой земле, когда он расслабился, возможно, раньше времени. Итак, у него есть сын

Йосеф (мы про него слышали, когда он родился, и с тех пор больше мы о нём не ничего не знаем).

Ве'у' наар эт-бенэ вильга' ве'т-бенэ зильпа' – и он бригадир сынов Бильги и сынов Зильпы. Слово *наар* дословно означает *юноша* или тот, кто постоянно всех тербит, полный инициативы; но в простом значении – *юноша*. В книге Рут мы читаем о том, что при жнецах был бригадир жнецов, менеджер младшего звена, которого называли *наар*. Здесь мы можем видеть, что Йосефу 17 лет и он приставлен чем-то вроде бригадира, вожатого или менеджера к сыновьям Бильги и Зильпы, жён Яакова.

Всё, что они делали, Йосеф доносил отцу. Можно, пытаясь предположить о нём хорошее, сказать, что было у Йосефа доброе намерение исправления мира, что он хотел, чтобы все были хорошие, и просто банально жаловался папе на плохое поведение своих братьев. Но у нас, понятно, отношение к человеку, который доносит на братьев своих даже такому человеку, как Яаков, скользкое. И мы не будем давать оценки тому, как ведёт себя Йосеф, но мы понимаем, что братья его любить особо не будут. И вот на такой должности, в такой ситуации Йосеф находится.

וְיִשְׂרָאֵל אָהַב אֶת־יֹסֵף מִכָּל־בָּנָיו כִּי־בָרַךְ־זָקְנִים הוּא לוֹ וְעָשָׂה לוֹ
כְּתוֹנֶת פְּטִים:

вейисраэль агав эт-ёсэф миколь-банав ки-вен-зекуним гу ло веаса ло кетонет пасим

3. А Израиль любил Йосефа больше всех детей, потому что он сын его старости; и сделал ему особую рубашку.

Израиль любил своего сына больше всех детей, даже больше, чем Биньямина – младшего брата Йосефа. Биньямину 10 лет, он ещё, может быть, не такой проворный, не такой красивый, не такой харизматичный, – всё это (мы увидим) Йосефу полагается.

Кетонет пасим дословно переводится *полосатый хитон*, но слово *пас* (*полоска*) может означать и полосу, которая соединяет руку с предплечьем, и тогда значит, что Яаков сделал ему одежду с

длинными, на полную длину рукавами. Одежду человека, который рукава не засучивает или не работает, – такую важную барскую одежду. Другие говорят, что он ему сделал украшенную одежду, то есть сделал какую-то одежду ему на заказ.

Талмуд в трактате Шаббат говорит: «Нельзя человеку выделять одного своего сына среди других детей. Смотрите, из-за лишнего куска шерсти стоимостью в 2 села народ Израиля спустился в Египет, родилась ненависть». Братья, естественно, ненавидели выскочку, стукача, красавчика Йосефа.

וַיֵּרְאוּ אֶחָיו כִּי־אֵתוֹ אָהַב אֲבֵיהֶם מִכָּל־אֶחָיו וַיִּשְׁנְאוּ אֹתוֹ וְלֹא יָכְלוּ
דַּבְּרוּ לְשָׁלֹם:

вайирву́ эхав ки-ото а́ав ави́ем миколь-эхав вайисну́ ото вело́ яхелу́ даберо́ лешалом

4. И увидели братья, что его любит отец больше, чем всех братьев, и возненавидели его, и не могли говорить с ним мирно.

С одной стороны, можно сказать вслед за Раши (раби Шломо Ицхаки), что из этих не очень хороших слов о братьях можно сказать о них хорошее: что они, по крайней мере, честные, они не лицемеры, они не двуличные. Вот такую личную неприязнь испытывают к Йосефу, что даже говорить с ним не могут, и не говорят. Но мы уже прочитали 36 глав книги Берешит. Первая история – когда Хава, скорее всего, молча дала Адаму плод. Если бы она сказала: «Смотри, змей уговорил меня покушать», то можно было бы просто отшлёпать змея, и этим бы всё закончилось. Каин вроде бы хотел поговорить со своим братом, во всяком случае, написано: «И сказал Каин Авелю, брату своему». И дальше не написано, что ему сказал. То есть можно понять так: хотел сказать, но не получается поговорить. И дальше на протяжении всего Писания мы видим вражду между братьями. Авраам говорит Лоту: «Давай разделимся, потому что мы братья, потому что наша ссора может привести к убийству». Эсав и Яков хотя бы говорят: поговорили и спокойно

расстались, раскололи мир, в какой-то степени разделили страну, но они могут мирно сожительствовать и даже отца вместе похоронили.

И здесь снова начинается та же самая история: братья не могут говорить. Это самое страшное, когда в семье не разговаривают, когда даже выяснить отношения не получается. Вот такая была ситуация накануне откровений, которые Йосеф получил.

וַיִּקְהַל יוֹסֵף חֵלֹם וַיַּגִּד לְאָחָיו וַיּוֹסְפוּ עוֹד שְׂנֵא אֹתוֹ:

vayaxalom ёсэф халом ваягэд лезхав ваёсифу од сено ото

5. а Йосеф увидел сон и сказал братьям своим, и стали они ещё больше ненавидеть его.

וַיֹּאמֶר אֲלֵיהֶם שְׁמְעוּ-נָא הַחֵלֹם הַזֶּה אֲשֶׁר חָלַמְתִּי:

ваёмер алегём шимву-на гахалом газэ ашер халамти

6. И он сказал им: «Вот послушайте, какой сон я видел:

וְהָיָה אֲנִיחֲנוּ מִאֲלֵמִים אֲלֵמִים בְּתוֹךְ הַשָּׂדֶה וְהָיָה קָמָה אֲלֵמְתִי
וְגַם-נִצְבָּה וְהָיָה תִסְבֶּינָה אֲלֵמְתֵיכֶם וְתִשְׁתַּחֲוּיֶנּוּ לְאֵלֵמְתִי:

*veginé anáxnu mealemím alumím betóx gasadé veginé káma alumatí vegám-нищава
veginé тесубэна алумотехэм ватиштахавэна лаалуматí*

7. Вот мы вяжем снопы в поле, и вот встал мой сноп, поднялся и стал прямо, повернулись к нему ваши снопы и поклонились моему снопу».

Как можно понять такой сон? Очень по-разному можно понять. Я предлагаю сейчас сделать почти невозможное. Мы с вами читаем Тору и отчасти делаем вид, что мы её читаем, потому что мы её знаем. Если сейчас спросить, что значит этот сон, то мне скажут, что братья потом в Египте ему поклонятся или ещё какие-то варианты. Но братья не читали книгу Берешит. И если попробовать читать эту книгу, как в первый раз, когда мы ещё не знаем продолжения, мы не знаем, к чему этот сон и каков этот сон, то что можно здесь подумать? Можно сказать, что действительно Йосеф говорит от своего сердца, сон его следует за его сердцем, он хочет властвовать, и через его

подсознание это таким образом прорывается. Можно так понять, потому что, несмотря на то, что вся восточная культура того времени говорит, что сны всегда от Бога (именно в Писании мы видим сны, которые даются Богом, пророческие сны, однозначно от Всевышнего), с другой стороны, есть сны (если мы прочитаем 29 главу книги пророка Йешаяѓу), когда голодный видит еду, жаждущий видит воду, но, когда проснётся, эти сны рассыпаются. То есть сны, которые говорят от сердца человека. И прежде всего нужно разобраться: Йосеф видит сон от Бога или это он приоткрывает дверки своего подсознания? Видимо, братья выбрали второй вариант.

וַיֹּאמְרוּ לוֹ אָחָיו הַמְלֶךְ תְּמַלֵּךְ עָלֵינוּ אִם־מְשׁוֹל תִּמְשַׁל בְּנוֹ וַיֹּסְפוּ עוֹד
שָׁנָא אֶתְּוּ עַל־הַלְמָתוֹ וְעַל־דְּבָרָיו:

ваёмеру ло эхав гамалох тимлох алену им-машоль тимшиоль бану ваёсифу од сено ото аль-халомотав веаль-деварав

8. И сказали ему братья: «Царствовать ты будешь над нами или править ты будешь нами?» И ещё больше стали ненавидеть его за сны его и за то, что он сказал.

Братья думают, что здесь второй вариант, что это то, что прорывается из подсознания Йосефа. А если мы читаем, как об этом говорит Тора, то вот, что Йосеф говорит (давайте я попробую перевести интонацией, которая передается кантилляцией Торы): «И снилось мне, как мы вяжем снопы в поле, и повернулись ваши снопы и поклонились моему снопу». В слове *поклонились* буква *и* очень радостно и красиво пропевается, такой тон, как будто Йосеф в конце сказал нечто вроде «бе-бе-бе. И вот это братьев раздражает: не только сон Йосефа, но и то, как он это говорит. То есть если Йосеф мечтает тайно властвовать над ними или царствовать над ними, то вот это прорвалось, вырвалось наружу, он себя выдал. Братья спрашивают его: «Царствовать над нами ты будешь (что значит: «мы сами тебя воцарим?») или править над нами ты будешь, ты станешь нашим правителем, принудишь нас под твою власть?» Можно сказать, что они ему ответили: «Нам самим

тебя воцарить или ты нас покоришь?» Такой циничный ответ, который опять-таки в переводе совсем ускользает. То есть совсем недружественная беседа братьев. Йосеф, кажется, вообще не вступает тут в полемику. Он продолжает:

וַיְהִי־לָם עוֹד חֲלוֹם אַחֵר וַיְסַפֵּר אֹתוֹ לְאָחָיו וַיֹּאמֶר הִנֵּה חֲלֻמֹּתַי חֲלוֹם
עוֹד וְהִנֵּה הַשָּׁמֶשׁ וְהַיָּרֵחַ וְאַחַד עֶשְׂרֵת כּוֹכָבִים מְשַׁתְּחִיּוּם לִי:

ваяхалом од халом ахэр вайсапэр ото лезхав ваёмер гинэ халамти халом од вегинэ гаишеш вегаярэхх ваехад асар кохавим миштахавим ли

9. И увидел ещё сон другой, и рассказал его братьям, и сказал: «Я видел ещё один сон: и вот солнце, и луна, и 11 звёзд поклонились мне». (Мы ещё разберём эти сны).

וַיְסַפֵּר אֶל-אָבִיו וְאֶל-אָחָיו וַיְגַעַר-בּוֹ אָבִיו וַיֹּאמֶר לוֹ מָה הַחֲלוֹם הַזֶּה:
אֲשֶׁר חֲלַמְתָּ הַבּוֹא נְבוֹא אֲנִי וְאִמִּי וְאָחָי לְהִשְׁתַּחֲוֹת לְךָ אָרְצָה:

вайсапэр эль-авив везель-эхав вайиггар-бо авив ваёмер ло ма гахалом газэ ашер халамта гаво наво ани веимеха ваехэха легиштахавот леха арца

10. И рассказал отцу, и сделал ему взбучку (выговорил его) отец, и сказал ему: «Что это за сон такой ты видел?! И что приду я, и мать твоя, и братья твои поклониться тебе до земли?»

Вайсапэр эль-авив – И рассказал отцу. Почему он первый сон не рассказал отцу? Поскольку, как мы думаем, он толковал, что тот сон о братьях (там только 11 снопов). В том сне были братья, родителей там не было, и поэтому он не рассказал отцу. А здесь есть солнце и луна. И, скорее всего, Йосеф понимает, что это и о родителях, поэтому он рассказывает отцу. Как мы помним, мама его умерла, когда он был совсем маленький.

Вайиггар-бо авив – и сделал ему взбучку отец. Слово *гвара* – замечание, резкое замечание, резкий выговор.

Если мы прочитаем текст, когда Яков говорит о сне, то он говорит Йосефу: *ашер халамта гаво*. В этих словах мы можем прочитать так: в слове *ашер* אָשֶׁר обратите внимание на последнюю букву ך (рейш); буквы слова *халамта* חֲלַמְתָּ – *хлмт* мы можем прочитать с

рейш, как *Рахель мет*; в слове *гаво* выделим букву *ה* (*гэй*), и теперь мы можем прочесть внутри слов *ה חלמת ר* *Рахель метга* – *Рахель умерла*. Внутри всего этого текста прямо записано: *Рахель умерла*. Яков, возможно, намёком говорит: «Ты помнишь, что мама твоя, светлой памяти, умерла. Куда же ты её вписал? И я, и она, и братья – все придём поклониться тебе? Что за бред такой ты говоришь?»

וַיִּקְנְאוּ-בּוֹ אָחָיו וְאָבִיו שָׁמַר אֶת-הַדְּבָרִ:

вайкангю-во эхав веавив шамар эт-гадавар

11. И завидовали ему с ненавистью братья, а отец запомнил это.

С одной стороны, Яков вроде бы махнул рукой и сказал: «Что за бред ты, Йосеф, несёшь?» С другой стороны, он запомнил этот сон. То есть он верит, что у этого может быть какое-то продолжение.

Перед тем, как сказать, что говорят об этом комментаторы, давайте попробуем рассмотреть этот сон глазами читателя, который не заглянул ещё (ему повезло!) в продолжение текста, если он читает Писание в первый раз.

Яков и его семья – пастухи, пасут скот, и вроде бы у них хватает дохода, хватает всего. И вдруг ни с того ни с сего во сне у Йосефа они, братья-пастухи, вяжут снопы. Не пасут баранов, не пасут козочек, ни бычков, ни верблюдов, а вяжут снопы, то есть резко сменили профессию. Хлеб был связан с тем, чем там торговали, что вывозили, и, можно сказать, что для Йосефа это было подсознательно: «Мы пойдём, мы понесём что-то миру, через нас мир будет кормиться не только материальной, но и духовной пищей. Не надо тут сидеть в этой стране, нужно ходить по миру, нужно нести Тору, нести Слово, нести единобожие». В общем, нести, ходить и так далее. И это первый сон, который так можно понять.

В отношении второго сна всё ещё интереснее. Человек в реальной жизни не может видеть солнце, луну и звёзды. Есть такие моменты, когда действительно видны солнце и луна одновременно, почти всегда луна и звёзды видны вместе, но, чтобы солнце, луна и звёзды

были видны вместе, такого не бывает. Трудно себе такое представить. Я уже не говорю о том, что трудно представить себе, как звёзды кланяются. Это в мультфильмах солнце, луна и звёзды делают такой лёгкий книксен: резко прыгают вниз и возвращаются на своё место. Вполне возможно, что у Йосефа, хотя он не был зрителем «Союзмультфильма», были похожие картины. Но можно увидеть в этом последовательно развивающуюся сцену: солнце и луна, и звёзды. Йосеф говорит, что надо идти в ночь, надо идти светить во тьму. То есть Йосеф говорит о необходимости идти туда, где темно, а ночь для Израиля – это изгнание. В этом толковании (об этом говорит рав Маниту, и повторяют такие раввины как рав Шерки) можно увидеть раскрытие желания предназначения Йосефа: служить среди других народов.

Есть ещё другой подход, что народы мира придут в страну Израиля: и придут, и поклонятся, и придут учиться. Но есть времена Йосефа, и Йосеф к этому призывает. У нас нет в Торе толкования этих двух снов. Да, я помню, что написано: «И вспомнил Йосеф свои сны». Но однозначного, окончательного толкования этих снов нет. Хотя мы увидим, что и братья поклонились, но нет этого чувства завершённости, поэтому многие комментаторы дают разные комментарии о том, что означают эти сны.

Хаим бен Атар говорит, что в словах «Мой сно́п встал и стоял, и выстоял мой сно́п» речь идёт об испытании, которое Йосеф пройдёт в доме Потифара, когда к нему льнула женщина красивая, а он от неё убежал. Это очень сильное испытание. А в это время Иуда, как мы знаем, вошёл к Тамар, которую он считал блудницей. И, в общем, речь идёт о выдержанных испытаниях. Это довольно-таки смелое толкование. (Вот есть люди, которые не глупее нас, но думают по-другому).

Хатам Софер, другой комментатор, говорит: «Сон о сно́пах сбывся в этой же главе. Слово *ала́м* (сно́п) сродни слову *али́м* (жестокость). Когда братья бросили Йосефа в яму, тогда этот сон и сбывся. Они вместе пережили жестокость. Ведь когда они бросали его в яму, они

ему и поклонились. Когда бросают человека в яму, то над ямой склоняются. И так уже в тот момент сбылся сон Йосефа».

Мидраш Танхума, более ранний сборник, говорит: «Это сбылось в потомках Йосефа, в Йеѓошуа бен Нуне, когда он повелел остановиться солнцу, изменил ход вещей на небесах». Есть и такое понимание.

Другие комментаторы говорят: «Подождите, подождите, во всех снах всё, что связано с Йосефом: и коровы, и ветви – всё это означает числа, и Йосеф на самом деле говорит о числах. Через 11 лет он разгадает сны хлебопёка и виночерпия, а через 13 лет (это ещё солнце и луна) он предстанет перед фараоном. Это 13 лет, разделённых на 2 этапа до полного возвышения, и об этом сон».

И когда есть много комментариев на сон, то ясно, что ничего не ясно. Я предлагаю попробовать сохранить напряжение, которое ставил своей целью Всевышний, давая Тору, и попробовать читать, как будто мы не знаем, чем всё это закончится. Интересно же, как сбываются, как осуществляются сны Йосефа.

Я хочу добавить ещё про солнце и луну. В Торе описывается много семейных биографий. Эвер рождает Пелега и Йоктана. У Пелега – один сын, у Йоктана – 13 детей: 12 мальчиков и девочка. Благословение как бы передаётся через Пелега. У Авраама детей не так много, у Нахора 12 мальчиков и одна девочка, как у Йоктана. И Нахор отвергается, Аврааму передаётся благословение. Мы знаем, что у Ицхака дети Эсав и Яков, у Ишмаэля 12 мальчиков и одна девочка. Ишмаэль отвергается, Ицхаку передаётся благословение. То есть мы видим несколько раз в Писании, что семьи разделяются на тех, у кого 12 мальчиков и девочка. Это связано с лунно-солнечным календарём: 12 мальчиков как 12 месяцев, девочка – это високосный год. (Символы, конечно, – символы благословения). Полное благословение для тех, кто отсчитывает время по луне или, не дай Бог, поклоняется луне (бывает, что одно в другое переходит). Это 12 детей. Яков, имея 12 детей, выбивает, получает

благословение Эсава. Как мы читали, что, когда он уходит, *солнце зашло*, приходит время Эсава, а когда Яков возвращается, *восходит над ним солнце*, он соединяется с солнцем (Берешит 28:11, 32:31). Яков соединил в себе лунное и солнечное. (У евреев лунно-солнечный календарь). И луна, и солнце (так говорят некоторые мистики, учителя иудаизма) – это всё один Яков. Такое тоже можно увидеть.

То есть Йосеф видит Якова с братьями в какой-то ситуации, когда они ему поклонились. Возможно, это то, что они будут решать через него какие-то экономические проблемы. В 50 главе книги Берешит мы прочитаем: «А я позабочусь о том, чтобы кормить вас и детей ваших». Мы говорили раньше, что, когда в благословении говорится «поклонятся твои братья», это значит, что ты будешь их содержать, они будут от тебя зависеть, ты будешь ими руководить.

Много, много всяких мыслей можно надумать, если пытаться остаться в том напряжении, в котором Тора нас держит, когда мы ещё не знаем, чем всё закончится. Ведь Тора специально делает так, что сначала на нас должна повлиять 37 глава, потом 38, потом 39. Тора специально так написана, хотя, конечно, она едина. Очень много размышлений, толкований есть у такого сна, и, скорее всего, мне скажут: «А я ещё другое толкование знаю». Много толкований есть, и мы не найдём единственно правильное толкование. Важно знать, что есть люди, которые не глупее нас, видят немножко не то, что мы, и так Всевышний этого хотел. Всевышний дал Тору, у которой много лиц. Нас Он сделал неодинаковыми не для того, чтобы мы одинаковыми становились.

Вот так много сложного, интересного и непонятного в нашей недельной главе. Мы пока не можем понять, что значат сны Йосефа, мы пока можем понять, что братья подозревают его в чём-то недобром, подозревают его в претензии на власть, в каких-то правительственных амбициях. Отец тоже не очень согласен, но всё-таки Яков запомнил этот сон, возможно, он допускает, что есть какие-то другие понимания, кроме самолюбия Йосефа. Яков

расслабился в стране, и значит, что-то произойдёт. На сцене появился Йосеф, значит, что-то произойдёт через Йосефа.

Вот на этом напряжённом интересном месте останавливается дневное чтение.

Дорожная история (37:12-23)

וַיֵּלְכוּ אֶתְיוֹ לְרֵעוֹת אֶת־צֹאן אֲבֵיהֶם בְּשָׂכָם:

ваелеху эхав лирбо́т эт-цон ави́гем бишхэм

12. И пошли братья его пасти скот отца своего в ШхЕМ.

Братья пошли довольно далеко, в Шхем. От Хеврона до Шхема примерно 80 км. Когда скашивают пшеницу или злаки, то недокошенные стебли дают для пастбища скоту, там можно пасти скот перед тем, как загнать его на зиму. Это ещё один короткий сезон выгона скота. Братья идут так далеко, потому что в Хевроне такой возможности уже нет.

וַיֹּאמֶר יִשְׂרָאֵל אֶל־יְוֹסֵף הֲלוֹא אֶתְיָדְךָ רַעִים בְּשָׂכָם לְכָה וְאֶשְׁלָחְךָ אֵלֵיהֶם וַיֹּאמֶר לוֹ הִנְנִי:

ваёмер йисраэль эль-ёсэф гало́ ахэха роим бишхэм леха́ везшлахаха́ алегём ваёмер ло гинэни

13. И сказал Израэль Йосефу: «Вот братья твои пасут в Шхеме; давай-ка я тебя к ним пошлю». И сказал ему: «Вот я!»

Мы говорили о том (как одно из пониманий), что Йосеф был бригадиром, менеджером и одновременно контролёром или ревизором братьев, в основном сынов рабынь, которые пасли скот. Когда это было рядом, Йосеф знал примерно свой рабочий день, и, когда он считал нужным, он приходил, проверял, занимался. Трудно предположить, как эта работа была организована. Но теперь братья ушли далеко, и к ним надо ехать или идти, и Яков предлагает Йосефу такой поход. Кроме того, существует вот такая опасность. Мы помним, что и Яков, и большей частью его сыновья Симон и Леви устроили в Шхеме погром, и, вполне возможно, что кто-то из хеттийцев захочет им это припомнить, потому что кровная месть для Востока – свойственное дело и дело чести. Якову есть за что опасаться.

וַיֹּאמֶר לוֹ לְךָ-נָא רְאֵה אֶת-שְׁלֹמֹם אֶחָיִךְ וְאֶת-שְׁלֹמֹם הַצֵּאן וְהַשְּׂבָנִי
דָּבָר וַיִּשְׁלַחְהוּ מֵעֵמֶק חֶבְרוֹן וַיָּבֵא שְׂכֵמָה:

*ваёмер ло лех-на' реэ эт-шелом ахэха вэет-шелом гацон вагашивэни давар
вайишлахэгу меэмек хеврон ваяво шехэма*

14. И сказал ему: «Иди-ка, посмотри на мир с твоими братьями (увидь мир с твоими братьями – если перевести дословно) и состояние скота (слово шелом – это не только мир, это ещё и здоровье, целостность, то есть состояние), и верни мне сообщение (принеси мне отчёт)». И отослал его из Хевронской долины. и он пришёл в шхем.

Отослал из Хевронской долины – то есть Яков проводил его за пределы города Хеврон. Сам Хеврон раньше стоял на горе, а в долине была Меарат гаМахпела (пещера Махпела), которую купил Авраам. Сейчас Хеврон действительно внизу, в долине, потому что люди стали селиться вокруг святого места, и так город переместился. Но в своё время Авраам покупал надел за городом в долине, и Яков спустился с сыном в долину, проводил его. И Йосеф благополучно добрался до Шхема. Если ехать на лошади, то 80 км – это, наверное, 2 дня пути. Конечно, можно лошадь гнать маршем или галопом. Йосеф – молодой 17-летний парень, и, вполне возможно, что, как всякий израильтянин, он любит быструю езду на лошади, но лошади не всегда это любят, поэтому можно предполагать, что у Йосефа эта дорога заняла 2 дня. И он благополучно добирается до города Шхем.

וַיִּמְצְאוּהוּ אִישׁ וְהִנֵּה תֵעָה בַּשָּׂדֶה וַיִּשְׂאֲלֵהוּ הָאִישׁ לֵאמֹר מַה-תְּבַקֵּשׁ:

вайимцаэгу иш вегинэ тоэ басадэ вайишгалеэгу гаиш лемор ма-тевакэиш

15. И нашёл его человек, и вот он кружит по полю (блуждает в поле). И спросил его этот человек, говоря: «Что ты ищешь?»

Удивительная история. Как всегда, когда есть загадка, комментаторы гадают, что же это за *иш* такой, что это за *человек* или *муж*, который нашёл Йосефа. В прошлый раз, когда мы встречали *иш*, это был ангел, который боролся с Яковом. Тогда не было спора, что это

ангел. Здесь же одни комментаторы говорят, что это ангел или даже 3 ангела (мы потом увидим почему), что это, вполне возможно, был ангел Гавриэль, или Азриэль, или Рафаэль, или все трое сразу. Ангел, который был послан Всевышним для того, чтобы Йосеф всё-таки дошёл до своих братьев. Другие комментаторы говорят, что это просто случайный прохожий, и, конечно, это Всевышний устроил встречу с этим случайным прохожим, и тем не менее это случайный прохожий.

Чтобы попробовать ответить на этот вопрос или предложить ещё один вариант ответа на этот вопрос, хочу обратить внимание на слово *басада́* (*в поле*). Трудноуловимый для русскоязычного читателя акцент *ба-сада́* с артиклем указывает на то, что это конкретное поле. О каком поле может идти речь? Если подумать, когда Яков посылает Йосефа в Шхем, это как послать человека в Рязань и сказать: «Пойди в Рязань (или какое-то другое место) и ищи там своих братьев». На огромной территории! Но мы помним, что Яков купил в своё время поле у сынов Хамора. И это была его территория, он её не продавал, даже когда переселился сначала в Бейт-Эль, потом в Хеврон. Это осталось его территорией. И по обычаю того времени Яков, скорее всего, мог нанять человека, который присматривал за этой территорией, который мог её использовать в своих целях, и взамен этого он обеспечивал её охрану. Этот человек должен был обладать соответствующим авторитетом на местности. И, скорее всего, Яков посылает Йосефа на то место, куда бы братья и пришли пасти (а куда же им ещё идти?!). Туда Йосеф и приходит их искать, и поэтому он встречает там человека, который пришёл посмотреть, кто опять забрёл к нему на территорию.

То есть мы видим три варианта. Бог посылает ангела, который кажется Йосефу человеком. Я думаю, у каждого из нас есть такие моменты, когда мы встречаем какого-то человека, и он совершенно невзначай играет в нашей жизни судьбоносную роль на какое-то время или на всю жизнь. Нам тоже попадают ангелы на пути, и

хочется увидеть в этом ангела. Вполне возможно, что это был ангел, и мы не узнаем ответа на этот вопрос, но можно предположить и вот такой более простой вариант, что он встретил прохожего или человека, присматривающего за тем полем.

Итак, он встречает *иш* (человека), который спрашивает его, что он ищет. В 16 стихе Йосеф говорит фразу, которая впоследствии станет крылатым выражением и даже песней.

וַיֹּאמֶר אֶת-אֶחָי אֲנֹכִי מִבְּקֶשׁ הַגִּידָה-נָא לִי אֵיפֹה הֵם רְעִים:

ваёмер эт-ахай анохи мевакэш гагида-на ли эф'гем роим

16. И сказал ему: «Братьев своих я ищу, скажи мне, пожалуйста, где они пасут?»

Как ни странно, эта песня стала звучать как символ заботы человека о своих потерянных братьях, которых он не нашёл, как скорбь пастыря о братьях: «Братьев своих я ищу, где они пасут. Куда девались мои братья? Я хочу их найти, вернуть, рассказать о них отцу». Эта песня звучит в исполнении довольно многих известных религиозных музыкантов. Но здесь это не песня, здесь Йосеф отвечает на поставленный вопрос коротко и лаконично.

Возникает вопрос: если он встретил ангела (допустим, это ангел), то почему он спрашивает Йосефа, чего тот хочет? Если это человек, то опять-таки такой же вопрос. Яаков послал Йосефа, во-первых, в Шхем, во-вторых, проверить здоровье братьев и скота, и есть третье понимание: увидь мир со своими братьями, примиришь со своими братьями и с этим ко мне вернись. То есть ты поезжай в Шхем, там с ними примиришь, наладь с ними отношения и тогда возвращайся ко мне. Это одно из возможных толкований, оно отвечает на вопрос, почему всё время, пока Йосеф был в Египте, он никак с отцом не связывался. Можно было бы восточку послать, и есть много вариантов ответа, почему он этого не сделал. Но если Йосеф понимает, что его послали не только с ревизионной миссией, но ещё чуть-чуть поднагрузили тем, чтобы с братьями примириться,

тогда понятно, почему он с несделанной работой не возвращается к Якову. Но это опять-таки не самое основное понимание.

Йосеф послан в Шхем, и он может отрапортовать отцу, что он был в Шхеме, что братья благополучно покинули опасную зону и ушли на 60 км на север в сторону Дотана (это чуть дальше современного города Дженин, в 30 км от израильского города Афула и в 35 км от города Нацерет, примерно там). То есть ушли далеко на север, и шхемские страсти им больше не опасны. И, кроме того, можно было бы этого человека расспросить, что там с братьями, всё ли у них нормально, всё ли хорошо, и с этим отчётом возвращаться назад. Йосеф мог спросить у ангела или у человека: «Не подскажите, пожалуйста, как пройти назад в Хеврон?», если он блуждал в поле. Но Йосеф выбирает продолжение миссии. Этот встречный человек, будь он ангел или человек, эта сортировочная станция на перепутье спрашивает Йосефа: «А ты вообще куда хочешь двигаться, хочешь вернуться домой?» Йосеф же не читал книгу Берешит, и он не знал, как сложится его судьба при одном или другом выборе. Но нужно было, чтобы собственным решением Йосефа было сказать: «Я ищу своих братьев. Скажи мне, где они пасут?»

וַיֹּאמֶר הָאִישׁ נָסְעוּ מִזֶּה כִּי שָׁמַעְתִּי אִמְרִים נִלְכָּה דְתִינָה וַיֵּלֶךְ יוֹסֵף
אַחַר אָחָיו וַיִּמְצְאוּם בְּדֹתָן:

*ваёмер га'иш насеу мизэ ки шам'ати омерим нелеха дотайна ва'елех ёсэф ахар э'ав
вайимцаэм бедотан*

17. И сказал ему человек: «Они ушли отсюда. Я слышал, как говорили: «Пойдемте в Дотан». И пошёл Йосеф за своими братьями, и нашёл их в Дотане.

Мы много говорим о гематрии, и есть комментаторы, которые считают, что слово *ми-зэ* (от этого) в слове *зэ* гематрия 12, *насеу мизэ* значит: «Оставили идею 12-ти сыновей и решили, что нам и 11 хватит», и поэтому уехали. Здесь ангел намекает Йосефу (который, конечно же, сразу подсчитает гематрию и всё поймёт) на потенциальный замысел братьев его убить. Однако мне кажется, что это слишком сложно для простого буквального смысла. Человек

просто говорит, что они отсюда уехали, потому что он слышал, как они говорили: «Пойдём в Дотан».

Йосеф пошёл за своими братьями, то есть он прошёл ещё какое-то расстояние и нашёл их в Дотане. Видимо, по Дотану он тоже их искал. Если найти следы идущего скота, то не нужно быть бедуинским следопытом, чтобы найти скот по его следам. (Это если вы спросите, как Йосеф нашёл дорогу в Дотан).

Я говорил, что ангел (или человек) предупреждал Йосефа о возможном убийстве. И часто спрашивают (и это один из первых вопросов комментаторов к этому отрывку): «Почему Яков вообще решил послать Йосефа к братьям? Разве он не знал, что у них такое сложное к нему отношение? Почему он не предвидел, что они его убьют?» Этот вопрос возникает, если дочитать книгу до конца. Яков не читал 37 и 38 главы. Яков жил или проживал предыдущие главы книги Берешит, в которых (после Каина и Авеля) братья враждовали, разделялись, ссорились, может быть, даже дрались, но не убивали друг друга. И поэтому едва ли у Якова может возникнуть мысль, что братья Йосефа убьют. Нет. Наконец-то можно будет поговорить и разобраться, наконец-то можно будет решить все вопросы. Если уж Яков действительно имел в виду не просто проверочный ревизорский визит Йосефа к братьям, то смыслом было примирение. Я думаю, в кошмарном сне Яков не мог видеть, что братья его убьют. Иначе бы он и насчёт испачканной кровью рубашки стал бы подозревать.

Итак, Йосеф находит своих братьев в Дотане. Он приближается к ним, они видят его издалека.

וַיֵּרְאוּ אֹתוֹ מֵרֶחֶק וּבְטָרֵם יִקְרַב אֲלֵיהֶם וַיִּתְנַכְּלוּ אֹתוֹ לְהַמִּיתוֹ׃

вайирг'у отó мерахóк увтэрем йикрав алегэм вайитнакелу отó лагамитó

18. И увидели его издалека, и, прежде чем он приблизился к ним, собрались они его убить.

Из слова *вайитнакелу* можно понять так же, что они *выдвинулись ему навстречу*, чтобы его убить, или *сговаривались*, чтобы убить его. Все ли братья это были или сколько братьев, давайте это рассудим. Есть сыновья Рахель, сам Йосеф, конечно, не в деле, он жертва; Биньямину к этому времени десять-одиннадцать лет, скорее всего, он вообще в шатре. Но даже если он с пастухами, то едва ли он тут причастен. Реувен и Йегуда имеют свои планы, мы говорили уже об этом; из старших сыновей Леи остаются Шимон и Леви, её младшие сыновья Звулун и Исахар и сыновья рабынь. Если посмотреть на эту картинку объективно, то можно предположить, что заводилами в этой истории были те же самые два брата, которые уважаемы среди братьев за проявленный героизм, этакие «герои отечества» – Шимон и Леви. Вполне возможно, что затейники и инициаторы этого всего именно они. Когда мы говорим, что «братья говорили друг другу», «бросали идеи», то понятно из дальнейшего текста, что не все братья хором это говорили. Мы, когда читаем, не должны представлять хор братьев. Есть некое разноголосье. Идею подают, скорее всего, Шимон и Леви: «А давайте его просто убьём». В чём здесь суть? Давайте попробуем прочесть, как они это объясняли.

וַיֹּאמְרוּ אִישׁ אֶל-אָחִיו הֲבֵנָה בְּעַל הַקְּלָמוֹת הַלְזָה בָּ:

ваёмеру иш эль-ахив гинэ бааль гахаломот галазэ ба

19. И сказал человек брату своему (то есть переговаривались между собой): «Вот идёт этот хозяин слов.

В 24 главе книги Шмот мы читаем историю о том, как Моше восходит на гору и как его окружает облако, а до этого написано так: «И встал Моше с Йегошуа, служителем своим, и пошёл Моше на гору Божью. А старейшинам сказал: «Оставьте здесь, доколе мы не возвратимся к вам. Вот Агарон и Хур с вами; кто будет иметь дело, пусть приходит к ним». Вот эта фраза *будет иметь дело* на иврите звучит *бааль давар* (*хозяин дела*), то есть дело на разбирательство приносится к Агарону и Хуру. Здесь же мы говорим о примирении, о выяснении отношений между Йосефом и

братьями. Приходит не *бааль давар*, на суд истории; на суд общины представляется не какое-то судебное дело, а сны: «Вот пришёл сновидец». Когда Йосеф, как мы помним, рассказывает братьям свои сны, они задают ему вопрос, который кажется риторическим, но на самом деле не очень: «Ты будешь нами править, потому что мы тебя сами выберем царём или потому что ты силой возьмёшь над нами царство? Как это будет? Нам тебя поставить над нами царём или ты сам совладаешь с нами?» Эта амбиция Йосефа жива в братьях, и они действительно думают: «Как такое может получиться? Если это мысли Йосефа, то это какие-то амбиции, за которые его надо проучить. Если это от Всевышнего, то давайте попробуем убить его, например, и посмотреть, как этот сон сбудется или как у нас получится его убить. Давайте проверим, что это за сон: пророчество или плод подсознания. Давайте, наконец, разберёмся с этим Йосефом».

וְעַתָּה לְכוּ וְנַהֲרִיגְהוּ וְנִשְׁלַכְהוּ בְּאֶחָד הַבְּרוֹת וְאִמְרְנוּ חֵיהָ רָעָה
 אֲכַלְתָּהּ וְנִרְאָה מִה־יְהִי קַלְמָתוֹ:

*veata' lechu vena'har'ge'gu vena'ilix'ge'gu be'achad gaborot veamar'nu hax' ra' axalatu'
 venir'ge' ma-iyig'yo xalomotav*

20. Давайте теперь убьём его, а тело его бросим в одну из ям и скажем: «Его съел злой зверь». И тогда посмотрим, что будет с его снами».

А тело его бросим в одну из ям – даже здесь есть некая милость к мёртвому. Зачем говорить, куда прятать труп в пустыне-то? Бросим его в одну из ям, чтобы не так просто было воскреснуть. Даже если воскреснет, то как выберется? Если вдруг мы его не добились, то он будет в яме. И так тоже можно сказать.

И тогда посмотрим (проверим), что будет с его снами: если это от Бога, то это должно сбыться. Говорят, что Авраам верил, что Бог может воскресить Ицхака. Вся эта история с примирением, с посланничеством Йосефа естественно породила очень много всевозможных мидрашей и параллелей в отношении Йосефа и братьев и в отношении Машиаха, который тоже послан к

погибающим овцам дома Яакова, тоже послан к дому Яакова и его овцам, чтобы искать с ними мира, чтобы искать примирения. И это очень большая параллель между Машиахом и Йосефом. Реакция братьев (*а давайте мы его убьём и проверим*) – это тоже своего рода параллель к тому, о чём мы сказали (*тогда посмотрим, что будет с его снами*).

Комментаторы читают Писание и говорят, что прямая речь братьев: «А мы скажем, что его съело злое животное, и посмотрим, что будет с его снами» – это редакторское замечание. Это то, что Автор Торы – Всевышний – рассказывает читателю. Они-то хотели просто это сделать, не объясняя, не проговаривая вслух, что будет ответом на вопрос: «Что будет с его снами?» Они не очень хотят говорить про его сны. Но можно читать пшат просто как пшат, что они просто сказали: «Нам предлагается разобрать личное дело товарища Йосефа Яаковлевича, который претендует на мировое господство на основании своих сновидений. Давайте его просто убьём и посмотрим, что из этого получится».

Можно как параллель привести историю из жизни Шабтая Цви. Жил в позднем средневековье в Константинополе такой человек, его звали Шабтай Цви, и огромная часть Израиля верила в то, что он мессия. Надо сказать, что его обманули и заставили самого в это верить, но не в этом суть. Однажды вдохновлённый идеей собственного мессианства, он пришёл к турецкому паше, который в тот момент владел не только Константинополем, но и страной Израиля, и сказал ему: «Паша, салам, дай мне ключи от Святой Земли, потому что я Машиах Израиля». Паша сказал ему: «Ну что же! Если ты Машиах, то я тебе с удовольствием дам ключи. Но сначала встань у той стены, и мои стрельцы в тебя выстрелят. Если после этого мы сможем продолжить разговор, получишь ключи, если нет, то, как говорят: нет человека – нет проблемы». Ажемашах Шабтай Цви спасовал и на ходу подумал, что делать, и принял ислам. У него не осталось другого выхода. Это была большая беда для Израиля. Я рассказываю это в пример того, как люди пытаются

проверить: от Бога это или не от Бога. Не думаю, что это кошерный метод проверки, но вот человек напросился на такую проверку.

Итак, братья говорят: «Давайте попробуем его убить и посмотрим, что из этого получится».

וַיִּשְׁמַע רְאוּבֵן וַיִּצְלֵהוּ מִיָּדָם וַיֹּאמֶר לֹא נִכְנְוּ נַפְשׁ:

вайишима́ реувэн ваяцилэгú мияда́м ваёмер ло накэну нафеш

21. И услышал Реувен, и хотел вытащить его из их рук, и сказал: «Давайте не будем забивать душу. Давайте не будем его убивать». (Зачем убивать? Можно попробовать как-то попроще).

Видимо, Реувен не был частью этого разговора (то, о чём я и говорил). Братья-затейники, если их вычислить, – это сыновья рабынь и те, кто над ними верховодит – Шимон и Леви, потому что Йегуда тоже не в деле.

Некоторые комментаторы приводят здесь цитату из Талмуда, галахическую идею о том, что если 10 человек вдесятером кого-то убили, то они свободны, потому что невозможно сказать, от чьего удара человек умер. Если 10 человек били одного, то все ненаказуемы. То есть если они вдесятером побьют этого Йосефа, то все будут чисты от наказания, ни к кому не придерёшься. А если только 9, то тогда они испугаются и не будут этого делать. Так объясняется некоторыми логика братьев. Но опять-таки я думаю, что братья Талмуд не читали, и поэтому они просто слышат мнение Реувена и понимают, что, может быть, так оно и лучше; своими руками убить человека, брата, пусть даже ненавистного, – дело очень тяжёлое.

וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם רְאוּבֵן אֶל־תִּשְׁפְּכוּ־דָם הַשְּׁלִיכוּ אֹתוֹ אֶל־הַבּוֹר הַזֶּה
אֲשֶׁר בְּמִדְבָּר וַיֵּד אֶל־תִּשְׁלַח־וּיָבוּ לְמַעַן הַצִּיל אֹתוֹ מִיָּדָם לְהַשִּׁיבוֹ
אֶל־אָבִיו:

*ваёмер алегэм реувэн аль-тиштеху-дам гашилиху ото эль-габор газэ ашер бамидбар
везд аль-тишлеху-во лемаан гациль ото миядам лагашиво эль-авив*

22. И сказал им Реувен: «Не проливайте кровь! Бросьте его в эту яму (видимо, он подобрал яму), которая в пустыне, а руками его не трогайте». Всё это Реувен делал для того, чтобы его потом спасти.

Яма, которая в пустыне, – это довольно глубокий колодец, в котором даже летом внизу душно, не хватает воздуха, там очень спёртый воздух и могут быть змеи, скорпионы и вообще всё, что угодно. Ну и просто с голоду там можно умереть, если, конечно, не получить какой-то особый, чудесный шанс на спасение. То есть, если вы его бросите в эту яму, то он сам умрёт там, и посмотрим, что получится. А потом скажем, что по дороге упал в яму, мы нашли и так далее.

Лемаан гациль ото мяда́м лагашиво́ эль-авив – это снова примечание Всевышнего. Всевышний, Автор Торы, говорит нам: «Всё это Реувен делал для того, чтобы его потом спасти». То есть Реувен не подвергает Йосефа мучительной смерти. Есть в Индии такой народ – сикхи (и это вероисповедание нескольких народов). У них запрещено причинять вред человеку или животному, это очень сильно портит карму. Один из сикхских царей, чтобы не причинять вред своему брату, выкопал у себя под тронем яму, аккуратно, не причинив вреда брату, туда его опустил, закрыл её тронем и продолжал царствовать с братом в яме под тронем. Через какое-то время он снял трон, открыл яму и... ой, батюшки! Брат помер! Царство ему небесное, сикхское. Но нет, не такие мысли были у Реувена. Он действительно хочет вызволить Йосефа и вернуть его отцу. Это ведь своего рода примирение после того, как он сильно возмущался сложности отношений Якова и Леи. И, может быть, человек сделал свой *хешбон нефеш* (что называется *бухгалтерию души*) и подумал то, что подумал, и вот теперь у него возникает такая идея. Он теперь не хочет как сын Леи ещё какой-то вред причинить сынам Рахель.

Поиски продавца (37:23-26)

וַיְהִי כִּבְאֶשֶׁר-בָּא יוֹסֵף אֶל-אֶחָיו וַיַּפְשִׁיטוּ אֶת-יְוֹסֵף אֶת-כְּתָנָתוֹ
אֶת-כְּתָנֹת הַפְּסִים אֲשֶׁר עָלָיו:

*vaygi' kaasher-ba' esef' ely-ehav vayfshitu et-esef et-kuttonot et-ketonet
gapasim asher alav*

23. И было: когда Йосеф пришёл к своим братьям, и раздели Йосефа, сняли с него рубашку, полосатую рубашку, которая была на нём.

Именно форма *vaygi'* (и было) – всегда введение в какие-то нехорошие события. Комментаторы традиционно говорят, что, когда написано *vaygi'*, – это начало изложения каких-то не очень приятных и трагических событий. Так что не просто слово *и было*, а с определённым оттенком.

С Йосефа сняли две рубашки: первая – верхняя одежда, вроде как халат, который носится на улице, вторая – домашняя полосатая рубашка, видимо, из тонкой ткани. Мы говорили, что она не совсем полосатая, она доходит ему до запястий, то есть рубашка с длинными рукавами. Разумеется, чтобы предъявить Якову одежду, нужна личная одежда именно Йосефа, чтобы не было сомнений, что это его курточка или не его, его пиджачок или не его. Вот именно эту рубашку Яков ему купил, и именно эту рубашку надо было ему предъявить. Плюс к тому, разумеется, сладкой мечтой братьев было сорвать с Йосефа эту рубашку, в которой он выделялся и которой они так завидовали.

וַיִּקְחֵהוּ וַיִּשְׁלְכוּ אֹתוֹ הַבְּרָה וְהַבּוֹר רַק אֵין בּוֹ מַיִם:

vayikhu' vayslchu otu habra vebor rak en bo mayim

24. И взяли его, и бросили его в яму; яма же пуста, и воды в ней нет.

Некоторые комментаторы, опираясь на то, что написано в 8 главе книги Дварим, говорят, что раз нет воды, то, как написано: «Там, где нет воды, там есть змеи и скорпионы». Значит, и в этой яме

были змеи и скорпионы. Это уже похоже на ров со львами и на какие-то события, где проявляется защита Всевышнего. Другие комментаторы, как, например, Абарбанель, говорят: «Что нет воды, это как раз то, что помогло Йосефу выжить. Они специально искали яму без воды или просто использовали её потому, что яма была без воды, понимая, что это поможет Йосефу выжить». Мы говорим и постоянно повторяем, что комментаторы приоткрывают двери в свой собственный мир, каждый по-своему видит мотивы братьев, пытается что-то о них понять, как и каждый из нас. И каждый из нас будет видеть (волей или неволей) самих себя в этой ситуации, привносить в это какие-то свои черты характера и своё отношение к братьям, которые – либо абсолютное, совершенное зло, либо всё-таки несут в себе какое-то добро.

Итак, братья бросили Йосефа в яму.

וַיָּשׁבוּ לְאֶכְלָל־לָחֶם וַיִּשְׂאוּ עֵינֵיהֶם וַיִּרְאוּ וְהִנֵּה אֲרֻחַת יִשְׁמַעֲאֵלִים בְּאֶדְמַת
מִגְלָד וְגַמְלֵיָהֶם נֹשְׂאִים נְכֹאֵת וְצָרִי וְלֹט הוֹלְכִים לְהוֹרִיד מִצְרַיִם:

*ваешеву леэхоль-лехем вайисву энегем вайиргу вегинэ орехат йишмеэлим баа
мигильад угмалегем носеим нехоот уцири валот голехим легорид мицрайма*

25. И сели есть хлеб, и подняли глаза, смотря вдаль, и увидели: идёт караван ишмаэлитов из Гильада и с ними верблюды, которые несут драгоценные благовония; они спускаются в Египет.

И сели есть хлеб. Важно, что по традиции того мира во время суда нельзя было есть. Когда судят человека, которому можно вынести смертный приговор, весь судебный процесс судьи постятся. Мы также помним историю про наложницу из Гивы, когда все постились после трагичности событий. Здесь братья ощущают, что всё нормально, они закончили суд и с чистой совестью, во всяком случае, считая свою совесть чистой, они садятся кушать. Вполне возможно, что это не только жестокость, но и то, что они передают историю во власть Всевышнего: «Ты видел сны – мы хотим проверить, это твои амбиции, от Бога ли это или от тебя. И Бог всё

теперь устроит, а мы можем наконец-то успокоится по этому поводу и спокойно кушать».

Я упоминал в прошлый раз, что одна из возможных причин, по которой они бросили его именно в яму, это то, что в использовавшихся в тех краях законах Хаммурапи принято было для проверки какого-то человека, претендующего на то, что он колдун или провидец, или обладает какими-то способностями, бросать его в яму или в реку. Изначально, конечно, в Евфрат, но затем и во всякую реку или яму. И если он в определённых условиях там выживал, особенно если вода его оттуда выталкивала, то тогда он мог получить даже имущество того, кто его обвинял. Сложные законы, но яма как инструмент проверки существовала. Возможно, она не имеет к этому никакого отношения, но мы можем это помнить.

Итак, они сели есть хлеб, по-видимому, поодаль от ямы, потому что Йосеф, скорее всего, кричал. Никто не хочет так кушать. В современной кинематографии есть, конечно, образ этакого интеллигентного злодея-олигарха, который сочно и смачно ест деликатесы, глядя, как кого-то мучают, но это не случай братьев. И, скорее всего, сели они поодаль от ямы.

И подняли глаза, смотрят вдаль и видят: идёт караван ишмаэлитов. Кто такие ишмаэлиты? Ишмаэлиты – это потомки брата их деда Ицхака. У Йишмаэля было 12 детей, следовательно, ишмаэлиты – это потомки этих двенадцати, дальние родственники, по сути, троюродные братья. Это караван верблюдов, который везёт благовония. (Обычно арабы перевозили нефть. Не ту нефть, которую мы сейчас знаем, а всякие горючие вещества. Они давние торговцы этим, и она пахнет соответственно противно, и цена у неё не такая высокая, как у благовоний). Но здесь идёт дорогой караван, представьте себе, целые верблюды, гружённые драгоценными благовониями. Вот идут богатые люди по пустыне, вот сидят бедные пастухи. Вот идут богатые купцы издалека, верблюды, благовония,

хотя они и караванщики (то есть в пустыне, видимо, не в пиджаках от Кардена), но богатство их видно.

וַיֹּאמֶר יְהוֹדָה אֶל־אָחִיו מִה־בְּצַע כִּי נִהְרָג אֶת־אָחִינוּ וְכִסִּינוּ אֶת־דָּמוֹ:

ваёмер егуда эль-эха́в ма-бэ́ца ки нага́рог эт-ахи́ну вехиси́ну эт-дамо́

26. И сказал Йегуда братьям своим: «А что нам будет за выгода, если мы убьём брата нашего и покроем его кровью?»

לָכוּ וְנִמְכְּרֵנוּ לַיִּשְׁמַעֲאֵלִים וְיִדְנוּ אֶל־תְּהֵי־יָבוּ כִּי־אָחִינוּ בְּשָׂרֵנוּ הוּא וַיִּשְׁמְעוּ אָחָיו:

леху́ венимкерэ́ну лайишимезли́м веядэ́ну аль-теги́-во́ ки-ахи́ну весарэ́ну гу́ вайишмеу́ эхав

27. Давайте продадим его шимазлитам, потому что он брат наш и плоть наша». И услышали его братья.

Это пока они разговаривают за обедом. Йегуда говорит: «Что же мы выгадаем от того, что мы его убьём? Всё-таки он наш брат, давайте не так жёстко, давайте его продадим».

Есть два лидерских столпа в семье. Первый – первенец Реувен, который говорит: «Давайте бросим в яму, он сам умрёт, давайте всё пустим на самотёк». Второй лидер – Йегуда, он подходит к вопросу по-другому, он говорит: «Давайте что-нибудь сделаем, давайте двигать историю, давайте действовать сами». Даже в злодействе подходы у них разные. Мы потом увидим, что есть долгий спор за первенство между Реувеном и Йегудой, хотя фактически первенец Реувен, а первенцем становится Йегуда.

Итак, представьте себе мизансцену. Братья, которые пасут скот, у них, видимо, есть место, где они постоянно собираются кушать, они в очень походном, простом состоянии. И вот они видят дорогой караван: возможность и немножко заработать, и не убивать своего брата, то, что называется «вен-вин» – беспрюирышное положение. Братья его послушали, но, видимо, они не сразу кинулись к яме. И вот здесь начинаются самые сложные для толкования стихи.

וַיַּעֲבְרוּ אֲנָשִׁים מְדִינִים סְחָרִים וַיִּמְשְׁכוּ וַיַּעֲלוּ אֶת־יֹסֵף מִן־הַבּוֹר
וַיִּמְכְּרוּ אֶת־יֹסֵף לְיִשְׁמָעֵאלִים בְּעֶשְׂרִים כֶּסֶף וַיָּבִיאוּ אֶת־יֹסֵף
מִצְרָיִם:

*ваявру́ анашим мидьяним сохарим вайимшеху́ ваяалу́ эт-ёсэф мин-габор вайимжеру́
эт-ёсэф лайишмезлим безсрим касеф ваявиу́ эт-ёсэф мицрайма*

28. И проходили люди мидьянские, купцы, и потянули (вытолкнули) Йосефа из ямы, и продали Йосефа за 20 серебряников ишмаэлитам, которые отвели Йосефа в Египет.

Мы знаем, что у Праотца нашего Аврагама после того, как умерла Сара, была ещё жена, которую звали Кетура. Некоторые говорят, что это та же самая Гагарь, мы сейчас не будем в это вдаваться. В 25 главе книги Берешит мы читаем: «И взял Аврагам себе ещё жену именем Кетура, она родила ему Зимрана, Иокшана, Медана, Мадiana, Ишбака и Шуаха». Мы в нашей главе будем говорить о двух из них: Медане и Мадiane. В данном случае мы читаем, что проходили мимо *мидьяним*, ещё одни троюродные братья сыновей Яакова, купцы.

Вайимшеху́ ваяалу́ эт-ёсэф мин-габор – и потянули (вытолкнули) Йосефа из ямы. По слову *имшеху* мы можем увидеть, что его вытащили, скорее всего, без сознания, потому что в следующих главах, когда его будет вытаскивать фараон, там сказано *вайрицугу*, когда он двигается сам. Здесь его вытянули из ямы, то есть, скорее всего, купцы подходили к яме, потому что лишний раз пополнить запасы воды всегда нужно. Вместо воды они нашли там хлопчика, и они этого хлопчика вытянули. Это один вариант понимания. Второй вариант понимания, что как раз, когда проходили купцы мидианские, братья вытянули его из ямы. Если это братья вытянули и продали его ишмаэлитам, то непонятно причём здесь вообще мидианские купцы. Поэтому наиболее вероятное понимание текста всё-таки сводится к тому, что это мидианские купцы вытянули его и продали его ишмаэлитам. Братья видят вдалеке богатый караван ишмаэлитов, тут приходят мидианские купцы и вытягивают Йосефа из ямы. Он, скорее всего, в полубессознательном, полубоморочном

состоянии, потому что в яме жарко, воды там нет, жажда, сухость, спёртый воздух и он, вполне возможно, уже без сознания. Во всяком случае, он не помнит и не может помнить потом, как его из ямы вытаскивали и как его продавали. Из этого текста сложно увидеть и сложно сказать однозначно, продали его братья или всё-таки братья только хотели продать, но не успели. Потом, когда Йосеф их обвиняет в том, что они его продали, можно сказать, что Йосеф так помнит, Йосеф так думает, но оно, возможно, не было так. Во всяком случае, стих очень сложен для понимания, и дальше будет ещё сложнее.

וַיָּשָׁב רְאוּבֵן אֶל־הַבּוֹר וְהִנֵּה אֵין־יֹסֵף בַּבּוֹר וַיִּקְרַע אֶת־בְּגָדָיו:

ваяшов реувэн эль-габор вегинэ эн-ёсэф бабор вайикра эт-бегадав

29. И вернулся Реувен к яме, и вот – нет Йосефа в яме, и он разорвал одежды свои.

Комментаторы говорят, что это первая такая тшува человека, первый случай, когда человек в чём-то раскаиваться. Во всей Торе, когда происходит такое яркое раскаяние, раскаяние вообще в самой ситуации, хотя здесь пока ни в чём нет такой чёткой вины Реувена. И то, что Реувен не нашёл Йосефа у ямы, тоже говорит в пользу того, что, возможно, не братья его продали.

По другой версии мидиане, проходя мимо ямы, вытащили Йосефа и сказали, что вот у вас тут хлопчик в яму упал (это остаётся за кадром), и отдали его бессознательного братьям, а братья продали его ишмаэлитам. Такая продажа произошла, мидиане здесь играют роль таких вот спасателей. И так тоже можно понять.

Когда я говорю, что можно понять так и так, я действительно это имею в виду. На самом деле, есть много вариантов понимания этого стиха, и трудно предположить что-то одно. Что может двигать, когда мы выбираем то или иное понимание? Конечно, когда в средневековье иудеи спорили с иноверцами и те говорили: «Вот ваша природа – вы продаёте своего брата», то можно было бы сказать: «Они не продавали, не написано» и долго-долго

отпираться. В других случаях, когда происходили казни евреев, когда были 10 казнённых праведников после разрушения второго храма, то тогда можно было сказать: «Эти 10 праведников искупают грех братьев, которые продали Йосефа». В зависимости от ситуации, от исторического контекста люди, искренне принимающие Тору, искренне толкующие Тору, понимали её по-разному, потому что, повторю, мы всегда понимаем через призму самих себя. И поэтому есть комментаторы, которые говорят, что Йосефа здесь продавали три или даже четыре раза. Поэтому то, что мы видим, это такие вот многовариантные описания ситуации.

וַיָּשָׁב אֶל-אֶחָיו וַיֹּאמֶר הֲלֹד אֵינְנוּ וְאָנֹכִי אָנֹכִי אֲנִי-בָּא:

вайшов эль-эхав ваёмар гаэлед энэну ваани ани анива

30. И вернулся Реувен к братьям своим и сказал: «Мальчика нет, а мне теперь что делать? (как мне дальше жить?)»

Здесь мы видим, что Реувен не скрывает своих намерений спасти Йосефа. Почему Реувен сразу не сказал: «А давайте не будем его убивать», он же старший? Возможно, потому что Реувен хотел Йосефа проучить как-то. Проучить, дать какое-то наказание, чтобы Йосеф не задавался, но не смертельное. Может быть, и отец не возражал бы. Есть много разных взглядов, опять-таки каждый в силу каких-то своих принципов будет понимать, какое намерение у Реувена было. Но сейчас видно, что Реувен приоткрывает братьям, что он не хотел Йосефа убивать, что он, во всяком случае, ничего не знает о продаже Йосефа. И братья тоже не говорят ему ничего о том, что случилось. Возможно, всё-таки, что продажа произошла без их участия.

וַיִּקְחוּ אֶת-כְּתָנֵת יוֹסֵף וַיִּשְׁחֲטוּ שְׂעִיר עִזִּים וַיִּטְבְּלוּ אֶת-הַכְּתָנֵת בַּדָּם:

вайихху эт-кетонет ёсёф вайишхату сеёр изим вайитбелу эт-гакутонет бадам

31. И взяли они рубашку Йосефа, испортили её и окунули в кровь.

וַיִּשְׁלְחוּ אֶת־כְּתָנֹת הַפְּסִים וַיָּבִיאוּ אֶל־אֲבֵיהֶם וַיֹּאמְרוּ זֹאת מְצָאנוּ
הַכְּרִינָא הַכְּתָנֹת בְּנֵךְ הוּא אִם־לֹא:

*вайшалеху эт-кетонет г'апасим ваявиу эль-авиг'ем ва'емеру зот мац'ану г'акер-на'
г'акетонет бинха' ги им-ло'*

32. И послали её, и принесли её к отцу, и сказали: «Вот это то, что мы нашли. узнай же рубашку своего сына, это она или нет».

Здесь не совсем понятно: с одной стороны, *послали*, с другой стороны, *принесли*. Скорее всего, послали кого-то из младших братьев, из сыновей рабынь, и они привезли её отцу, сами же показываться не захотели. Поэтому *и послали рубашку, и принесли её к отцу*.

К фразе *г'акер-на'* (*узнай же*) мы ещё вернёмся в этой же главе. Итак, Яакову создают улики, создают доказательства для того, чтобы он поверил в то, что сын его умер.

וַיִּכְרָה וַיֹּאמֶר כְּתָנֹת בְּנֵי חַיָּה רָעָה אֲכָלְתָּהּוּ טָרַף טָרַף יוֹסֵף:

ваякира' ва'емер кетонет бени' хая' раа' ахалат'гу тароф' тораф' ёс'эф'

33. И узнал он её. «Это рубашка сына моего. злой зверь съел его, зверски (раздирающим) разодран Йосеф».

Слово *трефа* или когда говорят *трефное* (*разодранное когтями, то, что нельзя есть*), здесь тот же самый корень. *Хая' тrefа'* – хищное животное. *Тароф' тораф'* – *раздирающим разодран* – наверное, так наиболее правильно перевести.

וַיִּקְרַע יַעֲקֹב שְׂמֹלְתָיו וַיִּשֶׂם שָׂק בְּמַתְּנָיו וַיִּתְאַבֵּל עַל־בָּנוּ יָמִים רַבִּים:

вайшкра' яаков' симлотав' ваясем сак бемотнав' вайит'габэль' аль-бено' ямиим' рабим'

34. И разорвал Яаков платье своё, и возложил одежды из грубой ткани (современным языком – мешковина) на чресла свои, и скорбел по сыну своему многие дни.

Симла – платье, длинный халат, так одевались мужчины в то время. Можно сказать, это достаточно похоже на то, как сегодня одеваются женщины. Не так, как сегодня одеваются восточные мужчины, носящие халаты. Так или иначе, Яков разрывает своё платье.

וַיִּקְמוּ כָל-בָּנָיו וְכָל-בָּנוֹתָיו לְנַחֵמוֹ וַיִּמָּאֵן לְהַתְנַחֵם וַיֹּאמֶר כִּי-אֶרֶד
אֶל-בְּנֵי אֲבִי וַיִּבְרַךְ אֹתוֹ אָבִיו:

*ваякуму холь-банав вехоль-бенотав ленахамо ваймаэн легитнахэм ваёмер ки-эрд
эль-бени авэль шеола ваевк ото авив*

35. И встали все сыновья его и все дочери его утешать его, и отказывался он утешиться, и говорил: «С тоской сойду я в могилу к сыну своему». И оплакивал его отец.

Дочери – скорее всего, речь идёт о жёнах сыновей, которые считаются как дочери, и, возможно, о внучках, которые считаются как дочери. В то же время можно сказать, что рождались дети, дочки, о которых история нам не упоминает, кроме Дины (которая впоследствии стала причиной трагических событий, поэтому о ней и рассказано). Но наиболее вероятно, что дочери – это всё-таки невестки.

וְהַמְדָּנִים מְכָרוּ אֹתוֹ אֶל-מִצְרַיִם לְפוֹטִיפָר סָרִיס פְּרֵעָה שֵׁר הַטַּבָּחִים:

вёгамеданим махеру ото эль-мицрайим лэфотифар серис парёо сар гатабахим

36. А меданцы продали его в Египет Потифару, евнуху фараона, начальнику палатей.

Стоп. В начале мы читали, что Йосефа вытащили мидьянцы и продали его ишмаэлитам, а теперь мы читаем, что меданцы продали его египтянам. Откуда взялись меданцы – ещё один народ в этой истории? Меданцы в Египте занимались посредничеством, то есть можно предположить такую сцену. Потифар обращается к ним и говорит: «Подберите мне раба», они говорят: «А тут вот ишмаэлиты заходили, спрашивали, не нужен ли кому-то раб, и продали его». Ещё одно из возможных пониманий: меданцы (*маданим*) от слова *мадон* – те, кто занимается дурным ремеслом,

работорговлей. То есть просто можно сказать, что работорговцы продали его в Египет. Но если мы следим за стилем, то, скорее всего, мидьянцы, маданцы и ишмаэлиты – это одна большая группа. Они объединены, потому что они отверженные дети Авраама, они обрезаются, они всё-таки живут особым образом, но они не часть Израиля.

Сар г'атабахим – это может значить *главный повар (табах – повар)*, но в раннем иврите оно означает *палач, воин*. Начальник службы безопасности фараона – вот кто такой, скорее всего, Потифар.

Много вопросов возникает по поводу этого текста. Например, почему Йосеф не мог сказать: «Граждане ишмаэлиты, мы же родственники, помните, прадедушка у вас был такой, Авраам? Брат вашего предка Ишмаэля, Ицхак, имел сына Якова, я его сын, я ваш троюродный брат. Что вам эти 20 денежек? Отпустите меня к Якову в Хеврон, это не так далеко, он вам даст 100 или 150». Почему Йосеф на протяжении всей своей истории не пытается как-то связаться с отцом, послать ему весточку, где это возможно? Может быть, это то, о чём мы говорили, что с самого начала Йосеф думает, что отец посылает его сделать мир с братьями, и, пока нет мира, незачем и возвращается. Возможно, Йосеф думает, что это отец всё подстроил (нельзя исключить, что у него есть и такая кошмарная мысль), что отец послал его к братьям, чтобы братья это сделали. Поскольку мы помним, что отец выговорил ему за сон и сказал ему: «Разве мы с матерью тебе поклонимся?» Много разных мотивов может быть, и мы по ходу ещё об этом поговорим.

А тем временем (38:1-12)

В этой главе Тора временно откладывает историю Йосефа и рассказывает нам другую историю. Йосеф, как мы знаем, это первенец Рахель. Среди детей Леи есть определённая борьба за первенство и намечается первенство Йегуды. Йегуда кандидат на первенство и будущий первенец. И в 38 главе мы будем читать историю Йегуды.

וַיְהִי בַעַת הַהוּא וַיֵּרֶד יְהוּדָה מֵאֵת אֶחָיו וַיֵּט עַד-אִישׁ עַדְלָמַי וַיִּשְׁמוּ
חִירָה:

vaiyhi ba'et ha'hu' va'ered eguda me'et achav va'et ad-uim adulamim uymu' chirá

1. И было в то время, отошёл Йегуда от братьев своих и завязал деловые отношения с человеком из места, которое называется Адулам (это граница Израиля), и зовут этого человека Хира.

И было в то время – что это за то время? Дальше в этой главе мы будем читать историю о том, как Йегуда взял себе жену, она родила ему сыновей – Эра, Онана и Шелу. Эр женился на девушке, которую зовут Тамар, но что-то с ним не заладилось, и он умер (мы прочитаем об этом). Затем на ней женился Онан, его брат, по закону левиратного брака. Но и он тоже умер. Потом так сложилось, что у неё был другой мужчина (мы всё это читаем, но сейчас не об этом речь). Она родила двух сыновей, и один из её сыновей при сходе в Египет уже имеет двух детей. Вся эта история по своей хронологии никак не укладывается в 22 года, которые прошли с того момента, как Йосеф попал в Египет, до того момента, как у Переца, сына Йегуды, стало двое детей. Там история минимум в 27-29 лет. Комментаторы, которые хотят всё это стройно уложить, говорят, что в те годы отцы наши рождали в семилетнем возрасте и поэтому 3 поколения как раз легко укладываются. Но в это трудно поверить, потому что нигде в другом месте мы не встречаем семилетних пап. С этим вопросом мы пока останемся и будем читать нашу главу.

Итак, Йегуда отошёл от братьев своих, то есть на какое-то время он перестал пасти вместе со своими братьями и затеял бизнес с человеком из места Адулам, которого зовут Хира. И там в Адуламе вот что происходит.

וַיֵּרָא-שָׁם יְהוּדָה בֶּת-אִישׁ כְּנֻעַנִי וַשְּׁמוֹ שׁוּעַ וַיִּקְחָהּ וַיָּבֵא אֵלָיהָ:

vay'ir-sham egudá bat-ish kenaani ushimó shúa vayikakhéga vavvo éléga

2. И увидел Иегуда дочь одного Хананеянина, которого зовут Шуа, и взял он её, и вошёл к ней.

Имя дочери Шуа нигде не названо, но в первой книге Диврей гаямим в 3 главе написано, что Бат-Шева, которая была женой Давида и родила Шломо, названа именем Бат-Шуа, как имя этой женщины. В этом есть определённая неслучайность.

Итак, Йегуда отошёл от общего бизнеса с братьями, пошёл в Адулам, встретил там женщину и женился на ней; вошёл к ней, как это обычно бывает у мужа и жены.

וַתֵּהָר וַתֵּלֶד בֵּן וַיִּקְרָא אֶת-שְׁמוֹ עֵר:

vatahar vataléd ben vayikrá et-shemo ér

3. Она забеременела, и родила сына, и назвала его Эр.

Эр – бдительный, бойкий, зоркий, внимательный, находящийся всегда на чеку. Комментаторы говорят, что это имя происходит от слова *арарей* – одинокий, что Бат-Шуа (дочь Шуа) пророчески видела судьбу этого ребёнка и поэтому так его назвала. Я думаю, что определённая двусмысленность играет роль, но всё-таки родители стараются давать детям хорошие имена, даже когда им открывается, что ребёнку даётся какая-то тяжёлая судьба, тем более с помощью имени хотят это исправить. Так обычно это происходит. Итак, будем понимать, что имя Эр означает *бдительный, бойкий*, и от того же слово *ир* – город, бдильня, наблюдательный пункт. Поэтому нас не должно удивлять, что Каин основал город, Каин построил место

дозора, возможно, поставил табуретку в месте, где можно обозревать большую территорию. Итак, она родила первенца Эр.

וַתֵּהָר עוֹד וַתֵּלֶד בֶּן וַתִּקְרָא אֶת־שְׁמוֹ אוֹנָן:

ватáгар од ватэлед бен вайикра́ эт-шемо́ онáн

4. И ещё раз забеременела, и ещё родила сына, и назвала его Онан.

Корень слова *онан* – *он* (сила). *Онан* – это *силач, могучий человек*. Комментаторы говорят, что это имя связано с глаголом *онэн* – *траур, скорбь*. Но это комментаторы, которые комментируют имя ретроактивно. Но изначально, конечно, смысл был в том, чтобы назвать его силачом.

וַתִּהְיֶה עוֹד וַתֵּלֶד בֶּן וַתִּקְרָא אֶת־שְׁמוֹ שֵׁלָה וְהָיָה בְּכֹזֵיב בְּלִדְתָּהּ אֹתוֹ:

ватóсеф од ватэлед бэн ватикра́ эт-шемо́ шела́ вегáя вихзів белидтá отó

5. И ещё родила сына, и назвала его Шела; и, когда они родились, она была в Кзиве.

Шела́ – это *плацента*, которая отходит вместе с ребёнком. Возможно, этим она хотела сказать, что больше не хочет рожать. *Шела́* – это ещё и *тот, кто умеет производить впечатление, маилé* – *очаровашка*. Можно и так понять.

Место *Кзив* (или *разочарование, опустошение*) – так называются иссякшие источники. Когда летом источник иссыхает, когда он не действует круглый год, он называется *хазив*. Здесь, возможно, название места добавлено как такое символическое упоминание, чтобы указать, что она на этом перестаёт рожать.

וַיִּקַּח יְהוּדָה אִשָּׁה לְעֵר בְּכוֹרוֹ וְשָׁמָּה תָּמָר:

вайиках э́гуда́ иша́ леэр бехоро́ ушма́ тамáр

6. И взял Йегуда жену первенцу своему Эру, и её зовут Тамар.

Интересно, что Шуа, о котором мы говорили, означает *пальма* – пальма, которая не приносит плоды, такие пальмы любят сегодня в

Израиле как украшение города. А *тамар* – это финиковая пальма, плодоносящая. Есть сильный контраст между тем и другим, и часто в пословицах, в какой-то речи одно с другим сравнивается как бесплодное дерево и фруктовое дерево.

וַיְהִי עַרְבְּכּוֹר יְהוּדָה רַע בְּעֵינֵי יְהוָה וַיִּמְתֶּהוּ יְהוָה:

вайги́ эр бехор егуда́ ра безэ́ адона́й ваймитэ́гу адона́й

7. И был Эр, первенец Йегуды, плох в глазах Господа, и умертвил его Господь.

Ужасная вещь здесь говорится. Во-первых, здесь не сказано, что Эр делал что-то плохое в глазах Всевышнего, он был плох в глазах Всевышнего, и тяжело понять, как это. Комментаторы, когда пытаются это объяснить, опираются на дальнейшее и говорят, что в дальнейшем про Онана написано, что он делал, и сказано: «И умертвил и его тоже». И, скорее всего, это значит, что и Эр баловался тем же самым баловством, но это только одно из возможных пониманий.

О чём здесь может идти речь? О том, что Эр делал что-то злое, он был злым, и умертвил его Всевышний. Зачем Тора об этом говорит? Чтобы мы не подумали в данном случае, что смерть Эра – это наказание за то, что случилось с Йосефом, за продажу Йосефа. То есть Эр умер за собственное зло. Чтобы никто со стороны не смог сказать, что вот тебе Йегуда прилетело за то, что ты сделал. И, с другой стороны, написано, что злым он был в глазах Всевышнего, то есть со стороны люди не видели, что он плохой или злой, поэтому можно было бы сказать: «Смотри, какой хороший мальчик умер, это тебе за другого хорошего мальчика, которого ты продал». Нет, и этого не было. Эр умер за своё собственное зло. За какое зло? Можно думать, что это что-то похожее на Онана. Можно в это не верить, но вот такая история рассказана.

וַיֹּאמֶר יְהוּדָה לְאוֹנָן בֶּן אֶל־אִשְׁתֹּ אַחִיךָ וַיִּבֶם אֶתְּהָ וְהָקָם יָרַע לְאַחִיךָ:

ваёмер егуда́ леонан́ бо эль-эшет ахи́ха везбэм ота́ вегакэм зэ́ра леахи́ха

8. И Йегуда сказал Онану: «Войди к жене брата твоего (соверши с ней левиратный брак) и восстанови семя своему брату».

Обратите внимание на слова *войди к жене брата*, не к вдове, а к жене. То есть пока есть братья, она подлежит левиратному браку. Слово *левиратный* происходит от слова *левер* (*брат жены, деверь*). И по законам того времени и впоследствии по Торе, если братья живут вместе и старший женатый брат умирает, не оставляя надела, то младший брат входит к его жене и восстанавливает ему семя. Сегодня несмотря на то, что это постановление Торы, это не практикуется. Не практикуется, потому что мудрецы решили, что человек не может сегодня войти к жене своего брата только ради исполнения заповеди, не получится. Будет какая-то личная страсть, личное пристрастие. Здесь будет не только заповедь, а разрешена ему жена брата только ради заповеди восстановления семени брату. Чтобы не впасть в сомнительность разврата, сомнительность нечистоты, прекратили практиковать эту заповедь. Тем более что Тора позволила, определённый выход здесь. Ну, а на тот момент в стране действовали другие законы. Мы знаем, что действовал хеттский закон, который говорит так: «Пункт 193. Если у мужчины есть жена и он умрёт, его брат возьмёт его жену. Потом отец его берёт её». То есть если и младший брат умирает, то их отец может взять её. (Этот закон нам ещё понадобится). Если и отец умрёт, то один из сыновей его брата возьмёт жену, которая была у него. Наказания не будет. То есть существуют определённые правила, по которым важно, чтобы у мужчины восстанавливался надел, поэтому женщина становится женой другого. Это важно и потому, что сама женщина будет кормиться, её пропитанием, её пенсией будет надел мужа.

С позиции XXI века может показаться, что женщина как какое-то переходящее красное знамя передаётся из рук в руки. Это звучит варварски, но это в том числе защищает социальные права женщины. Мы много раз в Торе видим что-то, что нам кажется кошмаром, но по тем временам это так не воспринималось. Тора

даётся человечеству в том числе и на вырост, чтобы общество изменялось, и нужда в каких-то закрепляющих, ограждающих правилах исчезала. Это не значит, что можно отменять ту или иную заповедь. Сами заповеди подразумевают разные варианты использования.

Другой закон, который тогда действовал, – это ассирийский закон. Ассирийский закон тоже говорит: «Пункт 33. Если женщина ещё живёт в доме отца, а муж её умер, но у неё есть сыновья, она может жить в одном из домов, где пожелает. Если у неё нет сыновей, её свёкр может отдать её тому из сыновей, кому пожелает». Это наш случай. «Либо если сын это пожелает, свёкр может взять её самому себе». Нам этот вариант понадобится, потому что именно про похожий случай Тора и будет говорить.

Итак, Йе́гуда, опираясь на хананейские законы (или на хеттские законы, на законы того общества, где он живёт), говорит Онану войти к вдове своего брата, *веябэм ота́* – вступить с ней в левиратный брак, который означает восстановить семья брату.

וַיֵּדַע אֹנָן כִּי לֹא לוֹ יְהִיָּה הַצֵּרַע וְהָיָה אֶם-כָּפָא אֶל-אִשְׁתּוֹ וְשָׂחַת
אֶרְצָהּ לְבִלְתִּי נָתֹן-צֵרַע לְאִחִיו:

*va'eda onan ki lo lo yihyeh gazara vegay'im-ba'el-zehet achiv veshichet arca levilyti
neton-zera laahiv*

9. И знал Онан, что не ему будет потомство; то было, когда он входил к жене своего брата, изливал семя снаружи, чтобы его брат не восстановил семья (чтобы Тамар не зачала).

Онан знал, что потомство будет старшему брату, первенцу, который получит двойную долю от наследства. Если сейчас Онан восстановит ему потомство, то он, собственно, потеряет при разделе имущества.

Именно Онан дал название такому явлению как онанизм, рукоблудие, но именно он этим не занимался. То, что практиковал Онан, – это был прерванный половой акт, то есть излияние семени

вне влагалища женщины. И практиковал он его для того, чтобы брату не досталось семя, чтобы сохранить свою долю. Комментаторы выделяют ещё один мотив для обоих братьев. Они говорят, что Эр погиб за то же, потому что дальше будет сказано, что Господь убил и Онана тоже, и что Эр тем же самым занимался. Почему они не давали забеременеть Тамар? Потому что хотели сохранить её красоту, потому что считали, что если она будет беременной, то изменения, которые произойдут с её телом, все эти метаморфозы подпортят её модельную внешность. И за это Господь их наказывает. Но здесь видно, во всяком случае, с Онаном, что мотивы не только эти.

וַיֵּרַע בְּעֵינָיו יְהוָה אֲשֶׁר עָשָׂה וַיָּמָת גַּם-אֶתֹו:

ваэра безнэ адонай ашёр аса ваямет гам-отó

10. И показалось плохим в глазах Всевышнего то, что он сделал, и умертвил всевышний и его тоже.

Таким образом, два брата, два мужа одной женщины умерли. И есть традиция в этом случае заподозрить что-то неладное. Не решился Йегуда продолжить давать Тамар своих сыновей, потому что, вполне возможно, что какие-то идеи, которыми можно их защитить, кончатся позже, чем у Йегуды закончатся дети. Жалко отдавать третьего сына. И поэтому дальше мы читаем:

וַיֹּאמֶר יְהוּדָה לְתָמָר פְּלֹתוֹ שְׁבִי אֵלַי מִן־בֵּית אָבִיךָ עַד-יִגְדַּל שְׁלָה בְנִי
כִּי אָמַר פְּנֵי-יָמוֹת גַּם-הוּא כְּאֶחָיו וַתִּלְךְ תָּמָר וַתֵּשֶׁב בְּבֵית אָבִיהָ:

*ваёмер егуда летамар калатó шевй альманá вет-авих ад йигдаль шела вени ки амар
пен-ямут гам-гу кезхав ватэлех тамар ватэшев бэт авига*

11. И сказал Йегуда Тамар, невестке своей: «Сиди вдовой в доме отца своего, пока Шела не подрастёт». Потому что сказал себе самому: «Чтобы не умер и он, как братья его». И Тамар ушла из надела Йегуды, и поселилась в доме отца своего.

Тамар стала такой «соломенной вдовой», которая не может выйти замуж ни за кого, и должна ждать, пока подрастёт Шела. И соизволит ли Йегуда его отдать, это ещё вопрос. Всё это происходит,

возможно, как предыстория к продаже Йосефа, на фоне продажи Йосефа. Потому что если мы начнём отсчёт событий с момента продажи Йосефа, то вот Йе́гуда пошёл и женился, прошёл год, и Бат-Шуа родила ему первенца Эра; прошло два года, и она родила ему Онана. Должно было пройти ещё по крайней мере 12 лет, чтобы Онан мог войти к вдове своего брата. Итого прошло 14 лет, потом Онан умирает, проходит ещё какое-то время. Йе́гуда идёт к Тамар, у них родится двойня, это 16 лет. Но получается, что через 6 лет после этого Перец, их сын, «пятилетний» с двумя детьми сходит в Египет, то есть никак невозможно. Поэтому мы в дальнейшем попытаемся понять, что же именно, какая часть из описанных событий происходила, как говорит Тора, *баэт гаги́* (в то время).

וַיִּרְבוּ הַיָּמִים וַתָּמָת בַּת־שׁוֹעַ אִשְׁת־יְהוּדָה וַיִּנָּחֶם יְהוּדָה וַיַּעַל עַל־גְּזֵזֵי
צֹאנָו הוּא וְחִירוֹ רָעָה וְרָעָה הָעֵדְלָמִי תִמְנָתָה:

*вайи́рбу га́ямим вата́мот бат-шуа́ э́шет-егуда́ вайина́хем е́гуда́ ваяа́ль аль-гозезэ́
цоно гу вехи́ра реэ́гу гаадула́ми тимна́та*

12. И прошло много дней, и умерла свекровь Тамар; прошло время, Йе́гуда утешился и пошёл вместе с Хирой постригать скот из Адулама в Тимну.

Есть здесь параллель с Яковом из прошлой главы, который отказывался утешиться. Йе́гуда утешился, и, вполне возможно, что здесь и начинается параллель во времени. Яков отказывается утешиться, а Йе́гуда как раз утешился. Дальше мы увидим, что эта параллель верная.

Когда Йе́гуда утешился, вышел из состояния уныния и стал активно заниматься своим бизнесом, пошёл вместе со своим другом Хирой подстригать скот. Вполне возможно, что Хира тербил его, чтобы он вышел поскорей из траура и скорби. Ну, в любом случае пора выходить на природу, пора делать замечательную работу. Вопрос пропитания на следующий год – это вопрос, сколько шерсти можно настричь. И пошёл Йе́гуда со своим другом из Адулама в Тимну, то есть на юг. Это предыстория к основной истории.

Повторим, *в это время* (непонятно пока какое) Йегуда затевает бизнес с человеком из Адулама, находит там себе жену, женится, у него рождаются трое детей, двое из которых успевают подрасти, жениться и умереть, не дав ему внуков. Йегуда отсылает свою невестку, не желая дать ей третьего сына. Невестка в подвешенном состоянии находится в доме отца. У Йегуды умирает жена. В тот момент, когда Яков отказывается утешиться по смерти сына, Йегуда обретает утешение по смерти жены. И дальше мы увидим не одну параллель между тем, что происходит у Йосефа, и тем, что происходит у Йегуды.

Что может женщина? (38:13-30)

Напомним, на чём мы остановились. Тора делает некое отступление и рассказывает о Йеѓуде, старшем брате Йосефа. Он пошёл в город Адудам, там женился на ханаанеянке, от неё у него родилось трое детей – Эр, Онан и Шела. Когда Эр подросток, Йеѓуда взял ему жену по имени Тamar. Но Эр был плохим в глазах Всевышнего, и он умер. По законам левиратного брака, Йеѓуда повелел Онану войти к Тamar, и они стали жить вместе. Онан не захотел продолжать род брата, это было плохо в глазах Всевышнего, и он тоже умер. О причинах смерти сыновей Йеѓуды, мужей Тamar, знает только Всевышний, но Тamar оказалась в такой ситуации, что по понятиям того времени и, кстати, по понятиям современной галахи, современного еврейского закона, она – *иша катлонит* (роковая женщина). Женщина, у которой умерло двое мужей, не может выйти замуж в третий раз, потому что предполагается, это она приносит несчастье. Другая позиция, в те времена существовавшая, что только после смерти трёх мужей женщина становится таковой. У Йеѓуды всего три сына, запасного, резервного сына у него нет, поэтому он совсем не спешит отдавать Шелу в мужья Тamar. И можно его понять: никто не захочет экспериментально проверить, с какого момента женщина становится роковой. В то же время Йеѓуда хочет сохранить хорошую репутацию в глазах всех, ему неудобно – что люди скажут? Он не может себе позволить просто сказать: «Тamar, извини, всё было хорошо, и хорошо, что всё это было. Ступай с миром в дом твоего отца», чтобы Тamar могла самостоятельно продолжать свою жизнь как вдова или, может быть, вступить в новый брак. И поэтому Йеѓуда говорит ей: «Подожди, посиди в одежде вдовства, подожди, пока подрастёт Шела». Это делает Тamar соломенной вдовой: женщиной, которая и не замужем, и не вдова, и замуж не может выйти.

Время идёт, Шела подрастает, и тут у Йеѓуды умирает жена. Это значит, что наступают дни траура. Во дни траура свататься нельзя,

нельзя прийти к Йёгуде и сказать ему: «Ну, Шела подрос, давай поговорим, посидим за чашечкой чая и обсудим моё, как женщины, и его, как мужчины, будущее». Но проходят дни, и Тамар узнаёт, что Йёгуда вышел наконец-то из дней траура, утешился по своей жене и со своим другом адуламским собирается идти на стрижку скота. Значит, будет праздник, значит, душа Йёгуды уже просит праздника и есть праздничное настроение.

Можно сказать ещё и о том, что Онан, который не хотел развестись со своей женой и не хотел продолжить семя брату, тоже исходил из того – что скажут люди? На разных уровнях грех у них один и тот же: боязнь того, что люди подумают, и какое-то лицемерие ради сохранения репутации, то есть одна и та же душевная проблема. Конечно, легче понять Йёгуду, который беспокоится за жизнь своего сына (он ведь не читал опять-таки книгу Берешит, он не знает, чем всё закончится), чем понять Онана, который просто не хотел, чтобы вдове его брата досталась большая доля. Но в целом, всё-таки проблема у них похожая.

На этой волне мы начинаем читать с 13 стиха.

וַיָּגֵד לְתָמָר לְאָמֹר הֲנִיָּה קָמִיד עֲלֶיהָ תִּמְנַתָּהּ לְגַז צֹאנוּ׃

ваюгад летамар лемор гинэ хамих оле тимната лагоз цоно

13. И было сказано Тамар: «Вот свёкр твой поднимется в Тимну (Тимна чуть выше, на горе), чтобы постригать скот».

Видимо, кто-то ей пришёл и сказал, потому что она всё время узнавала новости: «Ну, как там Йёгуда? Когда можно будет поговорить?» Она живёт не только домом своего отца, но и тем, что происходит у её свёкра.

Опять-таки это праздничное время – стрижка скота, есть молитва, есть пир, благодарение Богу (или у язычников – богам) за стрижку скота и многое другое. Словом, будет праздник, и будет возможность поговорить с Йёгудой. Это очень напоминает

ситуацию, о которой мы ещё не читали и о которой, конечно же, не читала Тамар – ситуацию с женщиной по имени Рут, которая также поймала Боазу в момент, когда его сердце празднует. Их ещё сравнят в книге Рут, когда Боазу пожелают, чтобы его дом был как у Тамар, чтобы его жена была как Тамар. Так что параллель есть, и она явная.

Итак, готовится праздник.

וּתְסַר בְּגָדֵי אֶלְמְנוּתָהּ מֵעַלֶּיהָ וְתַכֶּס בְּצִעִיף וְתַתְעַלֶּף וְתִשָּׁב בְּכַתַּח
עֵינַיִם אֲשֶׁר עַל-דְּרֶךְ תְּמַנְתָּהּ כִּי רָאָתָהּ כִּי-גָדַל שִׁלָּה וְהוּא לֹא-נִתְּנָה לוֹ
לְאִשָּׁה:

*vatasar bigdē almenutā mealegā vatexās baṣayif vatitʿalāf vatēšev beḥētaḥ
ēnāyim ašer al-dereḥ timnāta ki raatā ki-gaḏāl šelā veḡi lo-nitēnā lo leišā*

14. И убрала она одежды вдовства своего, и покрылась плащом, и закуталась, и села она у входа в Эйнаим, который по дороге в Тимну, потому что она увидела, что Шела вырос и он не дан ей в мужья.

Слово *титʿалэф* (от корня *алэф*) может означать *закуталась*, но может означать и *сделалась ослабевшей*. Чаще в Танахе оно означает именно *сделаться ослабевшим*. Например, в книге Амоса (8:13): «В тот день от жажды падут в бесчувствии (*титʿалэфна*) прекрасные девы», также глагол *леѓитʿалэф* (*падать в обморок, изнемогать*). У Йешаягу (51:20) читаем: «Кто утешит тебя? Сыновья твои изнемогли (*ульфу*), полегли в начале всех улиц...» Есть ещё история про Йону, который тоже *йитʿалэф* (*изнемог*) от жаркого солнца. То есть, возможно, как часть своего образа, Тамар сделалась немощной, прикинулась полуобморочной.

Мы нигде в Танахе не находим места, которое называется *Фэтах Эйнаим*. Возможно, что это вход, поворот на Эйним, рядом с нынешним йешувом Ливна в Израиле, несколько десятков километров от Беэр-Шевы и пару десятков километров от Хеврона, тоже очень интересное место. И, возможно, Тамар села там. Тамар поняла, что может остаться соломенной вдовой, и она делает то, что женщины часто делают в Танахе, – проявляет инициативу. Очень

дерзкая, очень рискованная инициатива – то, что делает Тamar. Но мы видим, что как раз её Tанах не осуждает вообще.

Итак, она села, закутавшись, на перекрёстке у дороги, в месте, которое называется *Фетах Эйнаим* или *вход в Эйним*. Нужно опять-таки сказать, что век на дворе не двадцать первый и просто так женщины у дороги не сидят, а сидят женщины только особые, которые ждут путников. В Ханаане очень развита так называемая храмовая проституция – это блудницы, которые одновременно являются жрицами каких-то культов. И войти к женщине по дороге на праздник – это значит, что «теперь мы вдвое больше шерсти с наших овечек сострижём».

וַיִּרְאֶה יְהוָה וַיְחַשְׁבֶּהָ לְזוֹנָה כִּי כִסְתָהּ פָּנֶיהָ:

вайиръэга егуда ваяхшевэга лезона ки хисета панэга

15. И увидел её Йегуда, и принял её за блудницу, потому что она покрыла лицо.

Знаете, я очень часто такое: «Вот, значит, в те времена блудницы покрывали лица». Или: «Вот, в древнем Вавилоне блудницы покрывали лица, в древней Сирии блудницы покрывали лица, и, вообще, покрытое лицо – это символ блудницы». И, естественно, всегда, когда люди говорят о том, что было в древности, что делалось в Вавилоне, в Персии, в Сирии или в России, то интересно было бы посмотреть, на какие документы эти люди опираются. Здесь просто догадка: или он принял её за блудницу, потому что блудницы покрывают лица, или он увидел женщину у дороги, не узнал, что это Tamar, потому что она покрыла лицо, и принял её за блудницу, потому что она сидит у дороги.

Чтобы ответить на вопрос, покрывали ли блудницы лица, можно обратиться к законам восточной Сирии, которые составлены примерно в XVII-XV веке до Рождества Машиаха (то есть примерно в те же времена) и описывают действующие законы той местности. Итак: «Храмовая блудница, которая взята замуж, на улице должна быть закрыта. Но та, которая не взята замуж, на улице должна быть

с непокрытой головой, она не должна быть закрыта. Простая блудница не должна быть закрыта, её голова должна быть открыта». А если нет, то что? А если нет, то вот что: «Тот, кто увидел закрытой простую блудницу, должен её схватить, представить свидетелей и притащить её ко входу во дворец. Не должно забирать её украшений, но схвативший её может забрать её одежду». Это ж надо – прервать все свои дела, взять эту бедную блудницу, тащить её во дворец, представлять свидетелей, составлять протоколы, провести полдня «в отделении» и, чтобы как-то это не выглядело потерей времени, хотя бы забрать одежду с блудницы, ну хоть какой-то прок. Кроме того: «Ей должно дать 60 палочных ударов и облить её голову смолой». Видимо, не так много было покрытых проституток при таком-то наказании.

А если человек гуманный или не захочет связываться? «А если человек увидел простую блудницу закрытой и отпустил её, не приведя её во дворец, этому человеку должно дать 50 палочных ударов. Донесший на него может забрать его одежду (классно работает система оперативной информации), ему должно проткнуть уши, пропустить через них верёвку и завязать её на затылке, и в течение месяца он должен исполнять царскую работу». Скорее всего, опасно было блуднице ходить при таком раскладе с покрытой головой: кому захочется ходить с ушами, завязанными на затылке, и исполнять царскую работу?

Итак, Йегуда увидел женщину, сидевшую у дороги с закрытым лицом, и принял её за блудницу. Вы скажете: «Но ведь блудницы не закрывали свои лица». Опять же: кроме замужних храмовых блудниц. Храмовая блудница могла выйти замуж, продолжать заниматься блудом, или своей храмовой проституцией, или своим «несвященослужением» и при этом покрывать голову. Тем более, что Тамар девочка взросленькая уже: в храмовую проституцию отдавали девочек с 8 лет. И, кроме того, Йегуда мог увидеть, как мы уже говорили, что она *изнемогает*, что она в плохом, полуобморочном состоянии, и это тоже может быть фактом.

Естественно, комментаторам сложно представить себе такое, и поэтому задают вопрос: «Как это – сам Йегуда, от которого (от Йегуды) иудаизм, который дал имя нашему народу (йегудим – потомки Йегуды), – как это он так взял и пошёл к блуднице? Что же его заставило?»

וַיֵּט אֵלָיָהּ אֶל-הַדֶּרֶךְ וַיֹּאמֶר הֲבֵה-נָא אָבוֹא אֵלָיךְ כִּי לֹא יָדַע כִּי כָלְתוּ
הוּא וְתֹאמַר מַה-תַּתֶּן-לִי כִּי תָבוֹא אֵלָי:

*ваёт элэга эль-гадэрех ваёмэр гава на аво элайих ки ло яда ки халато ги ватомер ма-
титен-ли ки таво элай*

16. И свернул к ней на дорогу, и подошёл к ней, и сказал: «Давай я к войду к тебе», Потому что он не знал, что она его невестка. И сказала она ему: «А что ты мне дашь, если ко мне войдёшь?» (надо же поторговаться)».

Что же повело его на дорогу к блуднице? Неужели Йегуда такой товарищ, который не пройдёт мимо блудницы? Ну, можно спросить: «А неужели Йегуда не тот человек, который продаст своего брата, женится на ханаанейнке и сделает ещё много других странных вещей?» Йегуда спустился в Ханаан, а в следующей главе мы будем читать, что Йосеф спущен, и эти главы, собственно говоря, немного параллельны друг другу, их здесь сравнивают. И вот Йегуда сам так опустился, сам так «оханаанеился», что он уже не может пройти мимо блудницы: «это ж большая польза для сельскохозяйственных работ, хорошая примета – встретить женщину».

К блуднице (и вообще к женщине), когда речь идёт о каких-то вещах, связанных с близостью, обращаются зачастую в мужском роде. Так и дочь Лота обратилась к своей сестре тоже в мужском роде. Это такая попытка говорить чистым языком. Тамар поддерживает образ блудницы. Есть комментарии, и можно сказать, что такое понимание не очень сильно искажает *пшат*, что она вообще не думает о том, что он принял её за блудницу. Тамар вышла, чтобы с ним поговорить, и, когда он говорит: «Я хочу к тебе прийти», она думает, что он хочет *прийти* к ней, а не *войти* к ней, и она спрашивает: «А зачем ты ко

мне войдѣшь?» Мне кажется, что это не отражает *пшат*, но такое понимание тоже существует, и, в принципе, можно и так *пшат* понять.

וַיֹּאמֶר אֲנֹכִי אֲשַׁלַּח גְּדִי-עֲזִים מִן-הַצֹּאן וְתֹאמַר אִם-תִּתֶנּוּ עֲרֵבוֹן עַד
שְׁלֹחִי:

ваёмер анохи ашалах геди-изим мин-гацон ватомер им-титэн эравон ад шольхэха

17. И сказал: «Я пошлю тебе козлёнка от скота». Она сказала: «А Какой залог ты мне дашь, пока пришлѣшь?»

Йегуда говорит: «Вот я сейчас доеду до стада и пришлю тебе козлёнка, ехать мне часов пять здесь». По тому пониманию, которое мы в скобках упомянули, можно сказать, что *геди* (козлёночек) – это иносказательно Шела, и на него этот намёк.

וַיֹּאמֶר מָה הָעֲרֵבוֹן אֲשֶׁר אֶתֶן-לָךְ וְתֹאמַר הַתְּמָדָה וּפְתִילָהּ וּמִטָּה אֲשֶׁר
בְּיָדֶךָ וַיִּתֶּן-לָהּ וַיָּבֵא אֵלֶיהָ וַתְּהַר לוֹ:

ваёмер ма газравон ашер этен-лах ватомер хотамеха уфтилёха уматеха ашер бядэха вайитен-ла ваяво элега ватагар ло

18. И сказал ей: «Что я могу тебе дать в залог?» И сказала она: «Печать твою с вервью твоей и трость твою, что в руке твоей». И дал он ей это, и вошёл к ней, и она забеременела ему.

Надо сказать, что Йегуда пошёл стричь скот, кошелёк с собой не взял, кредитную карточку ему ещё не выписали, чековой книжки у него нет, потому что он, скорее всего, и писать не умеет, и поэтому дать он может только из того, что на нём непосредственно есть. А что на нём есть? *Хотамеха* (печать твоя) – это такой каменный цилиндр с отверстием, просверленным внутри, как валик, на котором есть тиснения с именем Йегуды и ещё какими-то письменами, который можно прокрутить и использовать как печать. Возможно, имени там и нет, а только какие-то символы. Валик этот (или цилиндр) делается из золота или из драгоценного камня, такие много при раскопках находят; это вещь цены немалой. *Птилёха*

(*вервь твоя*) – собственно говоря, шнурок или цепочка, на которой эта печать вешается на шею. *Матеха* (*трость твоя*) – это не просто палка, это трость с красивым набалдашником (может быть, лев, или тигр, или ещё какой-то зверь), часто они делаются из золота или из драгоценных металлов.

Страшная, в общем-то, история, которая показывает, насколько ханаанеи стали Йегуда, но и удивительная. Сколько стоит козлёнок? Сегодня цена маленькому козлёнку 50 долларов. Сколько стоит печать, и цепочка, и посох? Несравненно больше, может быть, в 10 раз больше. Перед Йегудой, как он считает, блудница, которая может просто уйти, продать, пропить эти вещи, у неё могут их забрать и так далее. Йегуда даёт залог несравненно больший, чем то, что он обещает дать. И вот комментаторы говорят: «На самом деле, это ангел толкнул Йегуду к Тамар». Конечно же, наш Праотец не пошёл бы сам к проститутке, но есть ангелы, отвечающие за разврат (так говорит мидраш), и такой ангел просто принудил Йегуду, силой толкнул его к блуднице ради рождения Машиаха. Мы помним, что мы ждём Машиаха, заждались уже Машиаха, который родился от Тамар впоследствии. И вот, ради Машиаха (по-русски сказать – *Христа ради*), ангел толкнул Йегуду на это дело. Но это опять-таки то, что говорит мидраш, который всячески пытается Йегуду оправдать. И ангел часто появляется там, где нужно свалить на него какие-то проблемы: вместо «бес попутал» может быть «ангел заставил». Скорее всего, вся эта история – это проявление того, что Йегуда погрузился в Ханаан, ушёл в этот *галут*, в эту нечистоту. Но и через эту нечистоту тоже действует Всевышний. Как через дочерей Лота Всевышний устроит Машиаха, точно так же и через Тамар Всевышний устроит Машиаха. Здесь не нужно как-то Йегуду оправдывать, хотя если кто-то хочет, то и замечательно, но простой текст Торы об этом не говорит.

וּתְקֹם וּתְלַד וּתְסַר צְעִיפָה מֵעֲלֵיהָ וּתְלַבֵּשׁ בְּגָדֵי אֶלְמְנוּתָהּ:

ват'аком ват'элех ват'асар цеифа меал'ега ватильба'аш бигд'э альменута'

19. И встала, и пошла, и сняла с себя покрывало, и снова надела одежды своего вдовства.

Цеифа́ – это как раз то покрывало, о котором мы говорили, и это в защиту того слова *титъалаф* в значении *прикинулась полуживой*, потому что здесь нет разоблачения от него, оно не повторяется. А Йегуда тем временем дошёл до места.

וַיִּשְׁלַח יְהוּדָה אֶת-גְּדֵי הָעֵזִים בְּיַד רַעְיָהוּ הַעֲדֹלָמִי לְקַחַת הָעֶרְבוֹן מִיָּד
הָאִשָּׁה וְלֹא מָצָאָהּ:

*вайишлях егуда́ эт-геди́ гаизимъ бя́д реэ́у гаадулами́ лака́хат гаэравонъ миа́д гаиша́
вело́ меца́а*

20. Йегуда послал козлёнка с пастушком адуламским взять залог от женщины, И не нашёл её.

Здесь уже интересно, да? Не написано: «взять залог от Тамар» или «взять залог от блудницы», а написано: «взять залог от женщины». Танах уже показывает нам продолжение истории не глазами Йегуды, а глазами Того, Кто дал Танах. И здесь она названа *иша́* (женщина), то есть Податель Танаха, Всевышний, не считает её блудницей.

וַיִּשְׁאַל אֶת-אֲנָשֵׁי מְקוֹמָהּ לֵאמֹר אֵיךָ הַקְּדֻשָּׁה הוּא בְּעֵינַיִם עַל-הַדָּרוֹךְ
וַיֹּאמְרוּ לֹא-הִיְתָה בְּזֹה קְדֻשָּׁה:

*вайишъаль эт-анише́ мекома́ леморъ ае́ гакедеша́ ги вээнáйим аль-гадарех ваёмеру́ ло-
гаета́ вазэ́ кедеша́*

21. И спросил местных людей, говоря: «Где эта блудница, которая была на дороге?» И ему сказали: «Не было здесь никакой храмовой блудницы».

Здесь вместо слова *зона́* (блудница) появляется слово *кедеша́* (храмовая проститутка). Почему так происходит? Потому что ранее мы пересказывали мысли Йегуды. Это он принял её за блудницу, сама же Тора не называет её блудницей, это образ. Для пастушка она *кедеша*, так он понимает, и так он уже говорит с людьми.

וַיִּשָׁב אֶל-יְהוָה וַיֹּאמֶר לֹא מָצָאתִיהָ וְגַם אֲנִישֵׁי הַמָּקוֹם אָמְרוּ לֹא-
הָיְתָה בְּזֶה קְדֻשָּׁה:

ваяшов эль-егуда ваёмер ло мецати́га вегам ани́е гамако́м амеру́ ло-га́ета́ вазэ кедеши́а

22. И вернулся он к Йегуде, и сказал ему: «Я её не нашёл, И местные тоже сказали: «Не было здесь никакой блудницы»».

Несколько раз повторяется: «Блудницы здесь не было». И, действительно, блудницы-то и не было.

וַיֹּאמֶר יְהוָה תִּקַּח-לָהּ פֶּן נִהְיֶה לְבוֹז הַנִּיזָה שְׁלַחְתִּי הַגְּדִי הַזֶּה וְאַתָּה לֹא
מָצָאתָה:

ваёмер егуда тиках-ла пэн ни́йе лаву́з гинэ́ шала́хти гагеди́ га́зэ веата́ ло мецата́

23. И сказал Йегуда: «да, ладно, Пусть забирает, чтобы нам не позориться; ведь я посылал ей козлёнка и не нашли её».

«Чтобы нам не позориться» – это в двух смыслах: перед ней и, второй смысл, перед людьми. Нельзя же развесить везде объявление: «Разыскивается блудница, к которой зашёл Йегуда». Всё-таки у Йегуды братья, у Йегуды семья, и так позориться не стоит. И для самоуспокоения Йегуда говорит: «Всё нормально, за мной никаких проблем нет».

וַיְהִי כַּמִּשְׁלֹשׁ חֳדָשִׁים וַיִּגַּד לִיהוָה לֵאמֹר וְנָתַתְּ תָמָר פְּלִתָּהּ וְגַם הַנִּיזָה
הָרָה לְזִנוּנִים וַיֹּאמֶר יְהוָה הוֹצִיאוּהָ וְתִשְׂרָף:

вайги́ кемии́лош ходашим́ ваюга́д лигуда́ лемор́ занета́ тамар́ калатэ́ха вегам́ гинэ́ гара́ лизнуним́ ваёмер егуда́ гоциуга ветисарэф

24. Прошло 3 месяца (около трёх месяцев), и сказано было Йегуде, говоря: «Невестка твоя Тамар заблудила, и вот она даже беременна от блуда». И сказал Йегуда: «Выведите её к воротам города, и будет сожжена».

Зачем это повторять? Видимо, она не скрывала этого и говорила о том, что беременна. Не всегда на третьем месяце можно у женщины

распознать признаки беременности, а женщины того времени, кроме того, ходили в довольно-таки широкой одежде. Мидраш поэтому говорит, что и в бане общественной, в которую женщины в то время ходили, Тамар хвасталась: «Смотрите, у меня в животике будущие цари и даже (потенциально) будущий Машиах тоже у меня в животе». Но это мидраш. Скорее всего, Тамар действительно радовалась, что она наконец-то забеременела. Почему? Потому что по законам той страны левиратный брак мог заключаться со свёкром, мы об этом говорили, и я уже приводил источники в подтверждение.

Что это за наказание такое – «будет сожжена»? Оно нигде не предусмотрено в Торе, да и в ханаанейских законах, и в хеттских законах, и в сирийских законах мы не встречаем такого. Конечно, Йегуда – глава рода, глава семейства; в каком-то смысле он сам себе законодатель и может устанавливать законы. В случае с Аханом, много веков спустя, мы читаем, что его побили камнями, а потом его тело сожгли. И такое часто происходило, этот обычай действительно у многих народов есть. Вполне возможно, что здесь идёт речь о том, что она будет побита камнями, а потом сожжена.

הוא מוצאת והיא שְׁלֹחָהּ אֶל-חַמִּיָּהּ לֵאמֹר לְאִישׁ אֲשֶׁר-אֵלֶּה לּוֹ אֲנֹכִי
הָרָה וְתֹאמַר הֵכֵר-נָא לְמִי הַחֹתָמֹת וְהַפְּתִילִים וְהַמָּטָה הַזֵּאתָ:

*gi muצֵת veגִי שַׁלְחָהּ אֶל-חַמִּיָּהּ לֵאמֹר לְאִישׁ אֲשֶׁר-אֵלֶּה לּוֹ אֲנֹכִי
הָרָה וְתֹאמַר הֵכֵר-נָא לְמִי הַחֹתָמֹת וְהַפְּתִילִים וְהַמָּטָה הַזֵּאתָ*

25. И когда выводили её (пока её вели по городу), она послала тестю своему, говоря: «От мужщины, которому принадлежат эти вещи, я беременна», И сказала ему: «Узнай же, кому же принадлежит эта печать, эта цепочка и этот посох».

Выражение *гакер-на* (узнай же) здесь очень важно, отчасти ради него и приведена вся эта глава, ради него и ради некоторых параллелей. В прошлой главе мы читали, как братья приносят Якову рубашку, чтобы рассказать ему, что Йосеф погиб, и говорят ему: «*Гакер-на*». Здесь включается синхронность между событиями с Йегудой и тем,

что произошло с Йосефом. «*Гакер-на*» – узнай же причину всего этого сюжета, почему это с тобой происходит. Не только *гакер-на* эти предметы, но *гакер-на*, признай, что если я не вдова, не разведёнка, не брошенка, то ты должен был на мне жениться». Ведь время идёт, и Йегуда должен был как-то решить: либо женить Шелу на ком-то другом и тогда оставить Тamar одну, либо-таки женить Шелу на Тamar. Но он всё тянул, и Тamar говорит ему: «Просто признай и мой статус, признай, что всё, что ты делал, всё, что ты намутил здесь, отправив меня в дом отца, – всё это лицемерие. Просто признай это, реально посмотри в глаза ситуации». Это *гакер-на* – это возвращение к Йегуде того самого *гакер-на*, которое было сказано Якову. И в дальнейшем мы увидим ещё одну параллель, на которую обратим внимание. Тора покажет, что Йосеф убегает от женщины, оставляя платье. А Йегуда входит к женщине и оставляет ей часть своих, так сказать, одежд. Есть очень много параллелей, между историей Йегуды и историей Йосефа. И *гакер-на* указывает не только на то, что события будут развиваться по принципу «мера за меру», но и на то, что не всегда боязнь того, что люди скажут, может препятствовать нам говорить истину.

וַיֵּכַר יְהוּדָה וַיֵּאמֶר צְדָקָה מִמֶּנִּי כִי-עַל-כֵּן לֹא-נִתְּתִיָּה לְשִׁלָּה בְּנִי וְלֹא-
 יִסָּר עוֹד לְדַעְתָּהּ:

ваякэр егудá ваймер цадекá мимэни ки-аль-кэн ло-нетати́га лешела́ вени́ вело-ясáф од леда́та

26. И узнал Йегуда (и про Якова тоже сказано – и узнал), и сказал: «Она праведнее, чем я, так как я не дал её своему сыну Шеле». И больше он к ней не входил.

То есть: «Она в этой истории более права, чем я. Я пытался казаться праведным и строил как-то так отношения, чтобы выглядело, будто я и не бросил эту Тamar, хотя не выдал её замуж и не женил Шелу на ней. Она более праведна, чем я и по законам, даже по ханаанским законам». Можно понять эту фразу и по-другому: «Она права, что она беременна от меня». Тем самым Йегуда признал, что она праведна перед ним, и не входил к ней больше.

Почему Тамар так поступила? Одна из причин – а вдруг Тамар не знает, что она действительно роковая женщина? Но только Бог знает, за что он забрал сыновей Йегуды. Может быть, чтобы было свидетельство, что её связь с Йегудой – это не брак, а вроде как случайное происшествие, поэтому Йегуде ничего не угрожает. Тамар сделала всё дерзко, смело, необычно дерзко, в наших глазах, просто страшно дерзко. Но и очень деликатно: до последнего, под страхом смерти ожидая того, что кто-то «недоразберётся», «недопередает» её предметы Йегуде, и её просто побьют и сожгут. Она довольно деликатно, осторожно передаёт Йегуде предметы и говорит: «Вот просто опознай, вот от этого человека я беременна». Столько смелости, столько веры в этом поступке. Мы, конечно, не видим, чтобы Тамар где-то здесь молилась, просила Всевышнего, но есть вера в собственную правоту, в то, что поступать надо именно так. Эта вера основана и на уверенности в том, что какая-то справедливость должна быть, эта вера не от безысходности.

То, что Тамар забеременела, можно понимать, как восстановление детей его сыну Эру: как свёкр он восстановил Эру потомство. Что станет с Тамар потом? Потом мы узнаем, что старшего сына Шелы зовут Эр, то есть, вполне возможно, что и Шела всё-таки потом женился на Тамар, но это всё будет потом.

וַיְהִי בַעַת לְדַתָּהּ וַהֲנִיָּה תְאוּמִים בְּבֶטְנָהּ:

вайг'и бeэт лидтá вeгинэ теомим бевитнá

27. И было, в то время, когда она рождала, вот – близнецы в утробе её.

וַיְהִי בְלִדְתָּהּ וַיִּתֶּן-יָד וַתִּקַּח הַמַּיְלֶדֶת וַתִּקְשֹׁר עַל-יָדוֹ שְׁנֵי לְאָמֹר זֶה יֵצֵא רִאשׁוֹנָה:

вайг'и велидтá вайитен-яд ватика́х гáмгялeдет ватикишóр аль-ядо шани лемóр зé яца́ ришoнá

28. А при родах её вышла ручка сначала, и повитуха повязала на неё красную нитку, сказав: «Этот вышел первым».

Многие сегодня из Иерусалима привозят красную нить, об этом отдельный разговор. Нет у этого каббалистических оснований, да и связь с этим местом и впоследствии с Раав тоже странная. Ну, кто носит, пусть носит. Носит вон даже Путин, как мы видели, но это не говорит о том, что есть этому подтверждение в каббале.

וַיְהִי כִּמְשִׁיב יָדוֹ וְהִנֵּה יָצָא אֶחָיו וְהָאִמֶּר מֵהַפָּרֶצֶת עָלָיו פָּרָז וַיִּקְרָא
שְׁמוֹ פָּרָז:

вайги́ кемешив ядо ве́гинэ́ яца ахив вато́мер ма-пара́цта а́леха па́рец вайикра́ шемо́ па́рец

29. И ребёнок забрал руку назад, и вышел брат его, и повитуха сказала: «Как прорываешься ты!» И назвали имя ему Парец (прорывающийся, разрывающийся, первопроходец, пионер).

Вообще, поскольку я знаю акушерство, имею не только раввинскую степень, но и специальность акушера, мне трудно себе представить, как может выйти рука, затем ребёнок убирает руку внутрь и рождается другой. Но это то, что произошло.

וְאַחַר יָצָא אֶחָיו אֲשֶׁר עַל-יָדוֹ הַשְּׂנִי וַיִּקְרָא שְׁמוֹ זָרַח:

веаха́р яца́ ахив аше́р аль-ядо́ гаши́ни вайикра́ шемо́ за́рах

30. А за ним вышел брат, у которого на руке красная нить (не принесла она ему первенство), и назвали ему имя Зарах (рассвет, красное предрасветное небо).

Вот такая трагическая, грустная, очень интересная, многозначная история произошла с Тамар и Йегудой.

Знойная женщина (39:1-22)

В этой беседе повествование возвращается к Йосефу. Мы оставили его в 37 главе, когда он был продан в Египет, и здесь, в 39 главе, мы читаем продолжение истории.

וְיוֹסֵף הוֹרֵד מִצְרַיִם וַיְקַנְהוּ פוֹטִיפָר סָרִיס פְּרֹעֶה שַׂר הַטַּבָּחִים אֵי
מִצְרַיִם מִיַּד הַיִּשְׁמְעֵאלִים אֲשֶׁר הוֹרְדוּהוּ שָׁמָּה:

*ve'eséf g'urád mi'cra'ima vайикнэгу потифар серис пар'о сар г'атабахим иш ми'цри'
миад гайишмезлим ашер горидугу шама*

1. Йосеф был спущен в Египет, и купил его Потифар, вельможа фараона, начальник службы безопасности, египтянин. Купил он его от ишмаэльтян, которые его туда спустили.

В 16 стихе 38 главы мы отмечали, говоря о Йе'гуде, что он спустился, отошёл от своих братьев, спустился сам. Спуститься – это отойти от общины, от страны, от служения. Йосеф был спущен насильно, он не хотел спускаться. Если Йе'гуда сделал это сам, то Йосеф делает это поневоле.

Слово *сарис* может означать *евнух*, то есть *человек кастрированный*, но по первому значению – это *телохранитель*, составное слово из двух: *саа* (*хранить, носить*) и *рейш* (*голова*). В общем, это человек из тех вельмож, которые имеют доступ к телу фараона, имеют доступ к телу своего начальника в целом. Возможно, их и кастрировали, потому что часто они были свидетелями каких-то личных, интимных встреч своего начальства. Мы не знаем, был ли кастрирован Потифар. Скорее всего, нет. Поздний мидраш рассказывает о том, что Потифар хотел купить красавца Йосефа для развлечений, но пришёл ангел Гавриил и кастрировал Потифара, и Потифар развлекаться уже не смог, и так стал евнухом. Это красивая история, и опять же – ангел, но это поздний мидраш. А пока мы читаем, что он – вельможа фараона. В современном иврите слово *табах* означает *повар*, но в библейском не имеет такого значения.

Здесь *табах* – это *резник, бойник, палач*. В данном случае Потифар – он *сар г'атабахим*, начальник службы безопасности фараона.

В конце 37 главы мы читали, что Йосефа продали мидьянитяне. Но, скорее всего, увидев не совсем чёрного, не совсем типичного раба на рынке, Потифар попросил каких-то гарантий, какого-то подтверждения, что человек, которого он покупает, действительно раб. Такие гарантии могли дать ишмаэльтяне, которые его продали, поэтому и говорится, что ишмаэльтяне участвовали в продаже. Так или иначе, Йосеф оказывается у Потифара, вельможи фараона.

Когда мои детки были маленькие, я читал им Тору перед сном. И вот, когда мы читали в 37 главе о том, как братья продавали Йосефа в Египет, дети уже засыпали. Естественно, после чтения главы возникает много вопросов: а почему то, а почему другое. И один из вопросов был: «А где был Бог во всей этой главе? Почему во всей этой истории не сказано, что там был Бог? Почему Бог не появился и не сказал: «Не бросайте ребёнка в яму! Не делайте отроку никакого зла!» Почему Бог не защитил Йосефа, где был Бог? И во втором стихе 39 главы мы читаем ответ на этот детский вопрос.

וַיְהִי הַהֵן אֶת-יֹסֵף וַיְהִי אִישׁ מְצַלִּיחַ וַיְהִי בְּבֵית אֲדֹנָיו הַמִּצְרַיִם

вайги́ адона́й эт-ёсэф вайги́ иш мацля́х вайги́ бевэ́т адона́в га́мицири́

2. И был Господь с Йосефом, и был он человек успешный. И оказался он в доме своего египетского господина.

Во всей этой истории Господь был с Йосефом. Это можно увидеть по тому, в какой именно караван Йосеф попадает – в караван с благовониями. Во-первых, это комфортный караван, идущий торговать с богатыми людьми. Во-вторых, мы видим, что Йосефа купил непростой человек. Можно увидеть руку Божию, присутствие Божие в жизни Йосефа даже в такой тяжёлый момент.

Еврейское слово *гацлаха* (*успех, удача*) происходит от корня *цалах* (*опускаться на, попасть точно в цель*). Йосеф – он попал,

оказывался в нужном месте в нужное время, шёл к нужной точке нужным маршрутом. Вот что значит здесь *иш мацлиях*.

Почему важно, что он оказался в доме египетского господина? Потому, что Йосефу могло повезти гораздо меньше, и он оказался бы на поле (у его господина есть и поля, мы скоро в этом убедимся), на плантации, на стройке у египетского господина. Но Йосеф попал именно в дом.

וַיֵּרָא אֲדֹנָיו כִּי יְהִיָּה אִתּוֹ וְכֹל אֲשֶׁר-הָיָה עִשָּׂה יְהִיָּה מִצְּלִיַח בְּיָדוֹ:

vayár adonáv ki adonáй итó vехóль ашер-гу осэ адонáй мацлиях беядó

3. И увидел господин его, что Господь с ним, и всему, что он делает, Господь даёт преуспевание.

Египтянин, человек явно не иудейский, неверующий, увидел, что Господь с Йосефом. То есть: если Йосеф идёт за кипятком, то на кухне сразу готов кипяток; если Йосеф идёт за чем-то, сажает что-то, то это «что-то» приносит наибольшие плоды; если Йосеф покупает что-то, это «что-то» повышается в цене. Йосеф двигается по «зелёной волне» – куда бы он не ехал, ему везде зелёный свет светофора. Это то, что мог увидеть египтянин. Мидраши говорят, что видел он ещё кое-что – как Йосеф постоянно что-то бормочет, нашёптывает: входит – нашёптывает, выходит – нашёптывает, и всё у него получается. И хозяин понял, что Йосеф общается с каким-то Богом, который даёт ему вот такую силу. Такое было свидетельство для Потифара. И вот плоды этого:

וַיִּמָּצָא יוֹסֵף חָן וְרַחֲמִים אֵתוֹ וַיִּשְׁרֶת אִתּוֹ וַיִּפְקְדֵהוּ עַל-בֵּיתוֹ וְכֹל-יֵשׁ-לוֹ נָתַן בְּיָדוֹ:

vayimmá а́сэф хэн беэна́в вайшáрет отó ваяфкидэ́гу аль-ветó вехóль-еш-ло ната́н беядó

4. И понравился ему Йосеф, и стал служить ему лично, и он сделал его управляющим всей домашней службой рабов, и всё, что есть у него, дал ему в руки.

То есть Йосеф получает повышение: из всех домашних рабов он становится личным слугой Потифара. Следующий этап – господин делает его управляющим всей домашней службой рабов, делает его завхозом дома. И на последнем этапе – «всё, что есть у него, дал ему в руки», то есть сделал Йосефа полным управляющим имением, ещё на одну высоту его поднял. Это уже должность, на которую рабы почти не попадали. Есть дошедший до нас египетский папирус, в котором содержится список из 800 рабов с их должностями, и на таких высоких должностях рабов нет. Хотя действительно, рабы-иностранцы продвигались в Египте лучше, но нам трудно понять почему.

וַיְהִי מֵאִזְ הַפְקִיד אֹתוֹ בְּבֵיתוֹ וְעַל כָּל-אֲשֶׁר יֵשׁ-לוֹ וַיַּבְרֶךְ יְהוָה אֶת-אֶת-בֵּית
הַמִּצְרִי בְּגִלְלַל יוֹסֵף וַיְהִי בְרַפְתַּת יְהוָה בְּכָל-אֲשֶׁר יֵשׁ-לוֹ בְּבֵית וּבְשָׂדֵה:

*vaygi me'az gifkid oto beveto ve'al kol-asher eish-lo vayvarech adonai et-bet
hamitsri biglalat yesef vaygi birkat adonai bechol-asher eish-lo babayit uvasad*

5. И было, с тех пор, как поставил его в своём доме и над всем, что у него есть, благословил Господь дом египтянина ради Йосефа, И было благословение Господне во всём, что у него есть и дома, и в поле.

То есть Йосеф стал всем руководить, и всё стало преуспевать, даже то, что Йосеф сам не делал, чем он сам не занимался. Это побудило Потифара сделать шаг, который далеко не все назовут правильным, если смотреть с точки зрения простых читателей (но не с точки зрения тех, кто целиком и полностью на стороне Йосефа).

וַיַּעַזֵּב כָּל-אֲשֶׁר-לוֹ בְּיַד-יוֹסֵף וְלֹא-יָדַע אֹתוֹ מֵאוֹמָהּ כִּי אִם-הַלֶּחֶם
אֲשֶׁר-הוּא אוֹכֵל וַיְהִי יוֹסֵף יָפֵה-תֹאֵר וַיִּפֶּה מִרְאָה:

*vay'azov kol-asher-lo beyad yesef v'lo yada' oto me'uma ki im-galechem asher-gu ohel
vaygi yesef efer-toar vifeh mar'eh*

6. И бросил всё, что у него есть, в руки Йосефа, и больше ни во что не вникал, кроме хлеба, который он ест. А Йосеф был красив образом и красив видом.

Можно и нужно перенаправлять свои функции, перепоручать что-то другим, но Потифар забросил **всё**, его уже больше ничего не

интересовало, он перенаправил на Йосефа всё, кроме хлеба, который он ел. Фразе *léxem ašer-gú oxéľ* (хлеб, который он ест) можно понять тремя способами. Самый буквальный, первый вариант: кроме своей тарелки, Потифара ничего не интересовало, он уже заходил в дом только покушать. Второй вариант – священнический. У египтян было много связано со священством и с хлебом, и кроме священнических функций, которых Йосефу не поручишь, потому что он иноземец, Потифара ничего не интересовало. Третий вариант – иносказание. И Тора, и Танах часто используют выражение «есть хлеб» в отношении интимной близости: кроме своей жены, Потифар всё бросил на Йосефа. Именно это понимание напрашивается в свете окончания стиха, что Йосеф был прекрасен образом и прекрасен видом. Это точно то, что буквально сказано о его матери Рахель. У Йосефа чуждая наследственность. Это интересно: много ли есть людей, о которых Бог сказал, свидетельствовал, что они красивы. Есть человек, который кому-то нравится, человек, которого многие считают красивым, но вот здесь есть Йосеф, молодой паренёк, о котором сам Бог свидетельствует, что он красив. Муж египетский возложил всё управление своим домом на Йосефа, всё ему доверил, сам дома почти не появляется, а Йосеф очень красив – значит, жди беды.

וַיְהִי אַחַר הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה וַתִּשָּׂא אִשְׁתּוֹ אֶת-עֵינֶיהָ אֶל-יוֹסֵף
וַתֹּאמֶר שְׂכָבָה עִמִּי:

*vaygíí aħár gádevarím gáále vatísá éšet-adonáv et-énégá ely-éśéf vatómer šixvá
ими*

7. И было после всего этого, и подняла жена господина глаза на Йосефа, и сказала ему: «Ляг со мной!»

Возможно, Потифар кастрированный. Возможно, он просто замотанный, не хочет надолго оставаться дома или редко приходит домой, поскольку он – египетский вельможа. Мы о них многое знаем, потому что египтяне, как я уже говорил, любили рисовать. Есть очень много бытовых зарисовок о Египте, и мы можем видеть, что египетские вельможи часто проводили время в банях, саунах,

барах того времени и не брезговали заказывать туда девушек. Вполне можно предположить, что Потифар – не великий праведник, и он ведёт именно такой образ жизни. Так или иначе, мужа дома нет, муж уже не действует как управляющий, он не правит домом как муж. Он всё поручил этому мальчику, а этот мальчик красив. Как не поднять на него глаза? Большой соблазн для женщины.

«Ляг со мной» – очень грубое выражение. Конечно, можно так перевести, но буквальный перевод гораздо более грубый. Она не говорит ему, какой он красивый, она не говорит ему: «Ах, какие у тебя длинные волосы, какие у тебя глаза!» Она проста и лаконична – отчасти потому, что она хозяйка, отчасти потому, что она, может быть, обуреваема какими-то чувствами. Трудно заглянуть ей в сердце. Принято (в свете того, что мы все читали Тору и мы знаем, чем всё закончится) считать её такой похотливой, развратной, надменной госпожой. Но можно сказать, что женщина загнана в угол и впадает в грех измены, но сердце её не совсем чёрное, и не всё, что она делает, так чёрно. Она, может быть, влюбилась в Йосефа, и мы увидим, что она не перебирает рабов постоянно, мы дальше это увидим. Нисколько не желаю её оправдывать, просто хочется более объёмно представить ситуацию.

וַיִּמָּאֵן וַיֹּאמֶר אֶל-אִשְׁתּוֹ אֲדֹנָיו הֲאֵדֹנִי לֹא-יָדַע אֶתִּי מֵה-בְּבִיט וְכָל
אִשְׁרָ-יֵשׁ-לוֹ נָתַן בְּיָדִי:

ваймаэн ваймер эль-эшет адонав ген адони ло-яда ити ма-бабайит вехоль ашер-еш-ло натан беяди

8. И отказался Йосеф, и сказал он жене господина своего: «Вот, господин мой не знает, не следит за мной, что происходит в доме (до этого места, как звучит ответ? «Может быть, может быть, у тебя есть шансы»). Всё, что у него есть, он дал в мои руки.

Йосеф на два слова, которые она ему сказала, даёт ответ из тридцати пяти слов.

אֵינְנוּ גְדוֹל בְּבַיִת הַזֶּה מִמֶּנִּי וְלֹא־חָשַׁף מִמֶּנִּי מְאוֹמָה כִּי אִם־אֹתָּהּ
בְּאִשְׁרֵי אֶת־אִשְׁתּוֹ וְאִיךָ אֶעֱשֶׂה הַרְעָה הַגְּדֹלָה הַזֹּאת וְחָטָאתִי לֵאלֹהִים:

*энэну гадоль бабайит гэзэ мимэни вело-хасах мимэни меума ки им-отах баашер
ат-шито везх ээсэ гараа гагедола гэзот вехатати мелогим*

9. И нет никого в этом доме больше, чем я (до этого момента это отказ или согласие? Непонятно), и ничего не сокрыл он от меня, кроме как тебя, потому что ты его жена. Как же я сделаю это зло и согрешу Богу?»

Йосеф даёт ей ответ из трёх частей. Первая часть – имущественная, вторая часть – семейные ценности, третья часть – Бог. Причём слово, которое он здесь использует, двоякое. Слово *элогим* можно понять и как *боги*, ведь он говорит с язычницей. Хотя Тора в этой всей главе использует именно четырёхбуквенное Имя, здесь Йосеф говорит *элогим*. Он отвечает, по-простому говоря: «Я такой хороший, ёбрео туристо, облик морале». А ты, как ты вообще могла такое подумать?» Он, конечно, к ней никак не обращается, потому что она его госпожа, но какое ощущение могло остаться у женщины после этого? – «Он сейчас меня оскорбил, унизил, представил меня такой развратницей». С другой стороны: «Вау! Так он не только красивый, он ещё и такой верный, такой добрый, и именно его я и должна соблазнить». Или Йосеф не знает женское сердце, или, как говорят некоторые комментаторы, есть в нём какая-то искорка, всё-таки не совсем он ведёт себя свято. Так же было и с его снами. Он не всегда был чувствителен к людям, не всегда был внимателен к тому, что вокруг него чувствуют люди, его братья. И здесь он точно так же невнимателен к тому, как чувствует себя женщина. Конечно, у него нет выхода. С того момента как она положила на него глаз, он в очень большой беде, он «попал», ему деваться некуда, ему сложно найти выход. Это для него искушение. Испытание для человека не только в соблазне поддаться или не поддаться греху, но и, скажем, получить наслаждение от того, что ты нравишься женщине, получить поддержку, такой комплимент, что ты красивый, что тебя любит женщина. Очень сложное испытание для сердца молодого человека.

Комментаторами совершенно по-разному (опять-таки я всё время говорю, что каждый из комментаторов говорит больше о себе, чем о Йосефе, или о Йегуде, или об Авраѓаме) оценивается ситуация между ними. Если не пытаться изначально сделать из неё похотливую развратницу, то можно сказать, что женщина, хоть и обуреваема грешными чувствами, но не мыслит в категориях греха. Где же ей мыслить христианскими категориями? У неё сложные отношения с мужем, теперь ещё сложные отношения с рабом, который ею так открыто пренебрегает, и с этим нужно что-то делать. Какое действие Йосеф может ожидать после этого? Не скажет же она: «Да, я действительно неправа. Пойду покаюсь, прочитаю псалмы». Это трудно ожидать от женщины, и она не отступает.

В общем, ситуация очень сложная и неоднозначная.

וַיְהִי כַדְבָּרָה אֶל-יֹוסֵף יוֹם יוֹם וְלֹא-שָׁמַע אֵלֶיהָ לְשׁוֹב אֶצְלָהּ לְהִיוֹת
עִמָּהּ:

vayig' kedabera' el-yosef yom yom velo-shama' elaiha lishiv'at etzla lihit'et imah

10. И было, она говорила с Йосефом день за днём, а он её не слушал, чтобы полежать у неё.

Трудно себе представить, что день за днём она говорит ему эти два слова: *וַיְהִי כַדְבָּהּ עִמָּהּ* (*шихва ими – ляг со мной*), а он повторяет ей 35 слов в ответ или просто делает вид, что не слышит её. Видимо, эти разговоры, её атаки на него, подкаты к нему и его деликатные ответы продолжались изо дня в день. Это могло её бесить, могло её провоцировать на ещё большее желание его заполучить, и для него это тоже было огромным соблазном – ощущать к себе такую любовь и как-то с этим смиряться. Видно, что она пыталась по-разному к нему подойти, потому что в конце стиха мы читаем, что она просит уже полежать не с ней, а у неё: «Давай вместе ляжем и будем смотреть на солнце, положив руки под голову, на закат, на звёзды, на облака. Побудь со мной, просто побудь со мной, посиди со мной. Оставь «господин», оставь «жена». Просто посиди со мной – мне не с кем разговаривать, Йоси, я такая одинокая, только ты меня

понимаешь, побудь со мной». А Йосеф не слышит её, и это не может не привести к взрыву в отношениях. Её преступление, стойкость Йосефа стали испытанием именно для Йосефа.

וַיְהִי כִּהְיוֹם הַזֶּה וַיָּבֵא הַבְּיָתָהּ לַעֲשׂוֹת מְלָאכָתּוֹ וַאִין אִישׁ מֵאַנְשֵׁי הַבְּיָתָהּ
 שָׁם בְּבָיִת:

vaygi kehaem gaze vavyo gavayta laasot melachto vez ish meanish gabayit sham babayit

11. И было вот в такой день, и пришёл Йосеф домой, чтобы делать его дело, и никого из домашних там, дома, нет.

Йосеф пришёл, никого из домашних нет, дом пуст, кроме, естественно, неё. Комментаторы говорят: «Почему он туда пришёл? Потому что он хотел быть с ней, он уже был готов ответить на её призыв. И Всевышний дал ему такое откровение: перед ним явился Яков и сказал: «Ты будешь вождём, ты прирождённый лидер. Будешь ли ты лидером девчонок, пастухом девушек или пастырем в народе Израиля – выбирай». И Йосеф тогда и поступил так, как поступил. Комментаторы говорят: «Вообще, с чего всё это началось? Йосеф, получив звание, получив должность, стал заплетать косички, покрывать волосы гелем, одеваться красиво, соответствуя своей должности, и Всевышний сказал ему: «Йосеф, твой отец сидит в трауре, а ты здесь красуешься. Я сейчас пошлю тебе испытание на твою красоту». И вот, когда Йосеф уже почти падает в этом испытании (согласно мидрашу, согласно традиции), ему является Яков.

Может ли быть, что испытание действительно пришло на Йосефа из-за того, что он стал красоваться, стал себя украшать? Ведь Йосеф, на самом деле, красивый, и об этом говорит Тора. Возможно, он любовался своей красотой или как-то её оформлял, в то время как его отец действительно скорбел. Комментаторы анализируют произошедшее, и, может быть, это и есть причина, может быть, из-за этого всё и случилось. Йосеф не очень чувствителен к тому, что

происходит вокруг него. Но он учится, и в следующей главе мы это увидим.

וַתִּתְפְּשֶׂהוּ בְּבִגְדוֹ לֵאמֹר שְׂכָבָה עִמִּי וַיַּעֲזֹב בְּגָדוֹ בְּיָדָהּ וַיֵּנָס וַיֵּצֵא
הַחֹצֵה:

ватиттесэгу бевигдо лемор шихва ими ваязоб бигдо бьяда ваянос ваецэ гахуца

12. И поймала его за одежды, говоря: «Ляг со мною!» И оставил он одежду свою в руке её, и убежал, и выбежал наружу.

Она уже пришла и схватила его за одежды, видимо, пытаясь их стянуть. Не просто схватила, а сильно потянула, потому что платье одевается через голову, это не накидка, его так просто не снять. Очень неприятная сцена. Йосеф, наверное, выбежал и переводил дыхание. Ну и для женщины, которая пошла в последний решительный бой, это тоже унижительное зрелище.

וַיְהִי כִּרְאוֹתָהּ כִּי-עָזַב בְּגָדוֹ בְּיָדָהּ וַיֵּנָס הַחֹצֵה:

вайги кирьота ки-азав бигдо бьяда ваянос гахуца

13. И было, когда она увидела, что он оставил одежду свою в руке её и убежал.

וַתִּקְרָא לְאִנְשֵׁי בֵיתָהּ וַתֹּאמֶר לָהֶם לֵאמֹר רְאוּ הֲבִיא לָנוּ אִישׁ עִבְרִי
לְצַחֵק בָּנוּ כִּי אֵלֵי לְשָׁכַב עִמִּי וְאֶקְרָא בְּקוֹל גְּדוֹל:

ватикра ланише вета ватомер лагем лемор реу гэви лану ши иври лецахек бану ба элай лишкав ими ваэкра беколь гадоль

14. И Позвала всех жителей дома (всех своих домашних, всю домашнюю прислугу), и сказала им: «Смотрите, он привёл к нам этого еврея, чтобы насмеяться над нами, и пришёл он спать со мной, и я закричала громким голосом.

וַיְהִי כְשִׁמְעוּ כִּי-הָרִימֹתִי קוֹלִי וְאֶקְרָא וַיַּעֲזֹב בְּגָדוֹ אֶצְלִי וַיֵּנָס וַיֵּצֵא
הַחֹצֵה:

вайги хешомьо ки-гаримоти коли ваэкра ваязоб бигдо эцли ваянос ваецэ гахуца

15. И было, когда он услышал, что я подняла голос и кричу, бросил он одежду свою у меня и убежал наружу».

Смотрите, как строит свою речь жена Потифара. Она говорит: «Смотрите, он (мой муж) притащил сюда этого еврея, чтобы над нами насмеяться». *Над нами* – Она ставит себя рядом с командой всей прислуги, ведь Йосеф – главный над ними, пришелец-еврей: «Смотрите, он поставил тут еврея над нами, чтобы этот еврей над нами смеялся». Какой классический ход ещё не зародившегося тогда антисемитизма: «Смотрите, он притащил сюда еврея, поставил еврея, чтобы он над нами, коренными жителями, насмеялся. Не только надо мной, но и над вами, над всеми домашними он насмеялся. Это в издёвку над нами Потифар привёл сюда этого еврея». Вот такая пламенная речь, сказанная сначала домашним, чтобы каким-то образом поставить всю команду дома на свою сторону.

וַתַּנַּח בְּגָדוֹ אֶצְלָהּ עַד-בּוֹא אֲדֹנָיו אֶל-בֵּיתוֹ:

ватанах бигдо эцла ад-бо адонав эль-бето

16. И оставила она его одежду у неё, пока не вернулся его господин.

Дальше мы читаем о том, что произошло, когда Потифар (не знаем откуда, скажем, со службы) вернулся домой.

וַתְּדַבֵּר אֵלָיו בְּדִבְרֵי הָאֵלֶּה לְאָמַר בָּא-אֵלַי הָעֶבֶד הָעִבְרִי אֲשֶׁר-
הִבֵּאתָ לְנוֹ לְצַחֵק בִּי:

ватедабэр элав кадеварим гаэле лемор ба элай гаэвед гаиври ашер-гэвэта лану лецахек би

17. И вот что она ему сказала: «Пришёл ко мне раб-еврей, которого ты привёл насмеяться надо мной».

Когда она говорила с рабами, она сказала *человек-еврей*, здесь она говорит с хозяином, с мужем: «Статусно низкий человек пришёл ко мне, тот, которого ты привёл, насмеяться надо мной». Здесь она не говорит «спать со мной», она не упоминает сексуальный

контекст, хотя он есть. Она только намёком упоминает, чтобы, упаси Бог, Потифар не начал представлять в голове какие-то картинки, она говорит как какая-то скромница и ханжа.

וַיְהִי כִּהְרִימִי קוֹלִי וְאֶקְרָא וַיַּעֲזֹב בְּגָדוֹ אֶצְלִי וַיָּנֶס הַחֹצֵף:

вайги кагарими коли ваэкра ваязoв бигдо эцли ваянос гахуца

18. И было, когда я закричала, он бросил одежду у меня и сбежал».

Вот какую историю рассказала жена Потифару. Потифар молчит, и Тора продолжает.

וַיְהִי כִשְׁמַע אֲדֹנָיו אֶת-דִּבְרֵי אִשְׁתּוֹ אֲשֶׁר דִּבְרָה אֵלָיו לֵאמֹר כְּדָרִים
הָאֵלֶּה עָשָׂה לִּי עַבְדְּךָ וַיַּחַר אַפּוֹ:

вайги хишмоа адонав эт-диврэ ишто ашер дибера элав лемор кадеварим гаэле аса ли авдэха вайихар апо

19. И было, когда услышал слова жены своей, когда она сказала ему: «Вот что сделал мне раб твой», – и разозлился Потифар.

Она, видимо, показала шишку, синяк, прыщик или жестами показала, что именно Йосеф ей сделал. Потифар разозлился – кстати, совсем не обязательно на Йосефа, которому доверял. Вполне возможно, что эту ситуацию он хорошо понимал и разозлился на ситуацию в общем, на то, что жена загнала его в ловушку, поставила в нехорошее положение: теперь придётся отказаться от раба, который приносит в дом экономическое процветание. Было на что разозлиться Потифару.

וַיִּקַּח אֲדֹנָי יוֹסֵף אֹתוֹ וַיִּתְּנֵהוּ אֶל-בַּיִת הַסֵּהַר אֲשֶׁר-אֲסוּרֵי
(אֲסוּרֵי) הַמֶּלֶךְ אֲסוּרִים וַיְהִי-שָׁם בְּבַיִת הַסֵּהַר:

вайихах адонэ ёсэф ото вайитенэгу эль-бэт гасoгар меком ашер-асирэ гамэлех асурим вайги-шам бевэт гасoгар

20. И взял господин Йосефа его, и посадил его в тюрьму, место, где находятся заключённые царя, и был он там в тюрьме.

Слово *со́гар* (тюрьма) связано со словом *са́гар* (луна или лунообразная выемка, луновидная яма). Мы помним, что Потифар – начальник службы безопасности царя, поэтому место, где находятся заключённые, у него же, у Потифара дома (мы это прочтём в следующей главе). Это отдельное здание во дворе Потифара, скорее всего, яма, над которой есть отдельный начальник, и туда помещается Йосеф. В чём здесь параллель? Снова у Йосефа забирают одежду, которую потом используют для опознания, снова Йосеф без одежды оказывается в яме, в тюрьме. И это какое-то просто страшное дежавю, второй урок от Всевышнего, который с Йосефом, который ему помогает. Во всём этом Всевышний его не оставляет. Вот такой вот путь.

וַיְהִי יְהוָה אֶת-יֹסֵף וַיְטַאֲלוּ חֶסֶד וַיִּתֵּן חֲנוּ בְעֵינָיו שָׂר בֵּית-הַסֵּהַר:

вайги́ адона́й эт-э́сэф ваёт э́лав ха́сед вайитэ́н хинó безэ́нэ сар бет-га́со́гар

21. И Господь был с Йосефом, и дал ему милость в глазах начальника тюрьмы.

Опять-таки, если мы спросим: «Подождите, подождите! Там, вначале, Господь был с Йосефом, но во всей этой истории с женщиной Он опять куда-то пропал?» Нет, Господь был с Йосефом и дал ему милость в глазах начальника тюрьмы.

И дальше – опять дежавю.

וַיִּתֵּן שָׂר בֵּית-הַסֵּהַר בְּיַד-יֹסֵף אֶת כָּל-הָאֲסִירִים אֲשֶׁר בְּבֵית הַסֵּהַר
וְאֵת כָּל-אֲשֶׁר עוֹשִׂים שָׁם הוּא הָיָה עוֹשֶׂה:

вайитэ́н сар бет-га́со́гар безд-э́сэф эт коль-га́асири́м аше́р бевэ́т га́со́гар ве́эт коль-аше́р осим шам гу́ га́я осэ́

22. И дал начальник тюрьмы в руки Йосефа всех заключённых, которые в тюрьме, и всё, что там делают, он делал.

Буквально как Потифар, так и начальник тюрьмы поступает с Йосефом.

אֵין שֵׁר בֵּית-הַסֹּהַר רָאָה אֶת-כָּל-מְאוּמָה בְּיָדוֹ בְּאֶשְׁרֵי יְהוָה אֲתוֹ
וְאֶשְׁרֵי-הוּא עֲשָׂה יְהוָה מִצְלֵיחַ:

*эн сар бет-гасо́гар роэ́ эт-коль-меу́ма беядо́ бааше́р адона́й итто́ вааше́р-зу́ осэ́ адона́й
мацлиях*

23. И начальник тюрьмы вообще ни за чем не присматривает, потому что Господь с ним, и всему, что он делает, господь даёт преуспевание

Господь делает так, что всё, что Йосеф делает, происходит в нужное время, в нужном месте.

Такая вот 39 глава, которая начинается с того, что вынутый из ямы Йосеф попадает в Египет и заканчивается тем, что Йосеф снова оказывается в яме. Но Господь с ним, и есть преуспевание. И есть какой-то ещё удивительный урок, который Йосефу предстоит выучить. Все герои очень живые. Злодейка, жена Потифара, совершает преступление; Йосеф получает наказание, и развязка ещё впереди. В том числе и с женой Потифара мы ещё встретимся, как это ни странно, и увидим, чем всё закончится.

Что снится в тюрьме (40:1-23)

Мы оставили Йосефа в тот момент, когда он был брошен в тюрьму, обрёл милость (Господь дал ему милость) в глазах начальника тюрьмы и начальник тюрьмы передоверил ему просто всё, что можно передоверить, все дела тюремные оставил на Йосефа.

וַיְהִי אַחֲרֵי הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה חָטְאוּ מִשְׁקָה מֶלֶךְ-מִצְרַיִם וְהָאֶפֶס לְאֹדְנֵיהֶם
לְמֶלֶךְ מִצְרַיִם:

*вайги́ ахар' гадеварим' гаэле хатеу' маикэ' мелех-мицрайим вегаофэ' лааднегем
лемэлех мицрайим*

1. И было после этих событий, согрешили виночерпий царя египетского и пекарь перед господином их, царём египта.

Комментаторы приводят два варианта, как они согрешили. По первому говорят: «Ну, видимо, профессиональные проблемы: в вине нашлась муха, в хлебе нашёлся камушек, то есть проблемы контроля за качеством продукции». Другие комментаторы говорят: «Поскольку в прошлой главе Йосеф говорил о грехе сожительства с женой господина, то и здесь нужно говорить о том, что эти два товарища хотели какие-то действия совершить с женой господина, в данном случае, с женой царя египетского». Но это сложно: во-первых, потому что такие вещи не прощаются, во-вторых, потому что такие вещи караются смертью, а в-третьих, из-за того, что мы прочитаем дальше:

וַיִּקְצַף פְּרָעוֹה עַל שְׁנֵי סָרִיסָיו עַל שֵׁר הַמְּשָׁקִים וְעַל שֵׁר הָאוֹפִים:

вайикцоф' парво' аль шенэ' сарисав' аль сар' гамашким' веаль сар' гаофим

2. И разгневался фараон на двух своих вельмож: на начальника (министра) виночерпиев и на начальника пекарей.

Слово *кецеф* (пена), с тем же корнем, что и в слове, которое здесь используется, *вайикцоф* – и вспенился, до пены у рта разозлился фараон. Мы не знаем, что случилось с виночерпием и пекарем,

можно предположить, что их и казнили вообще, а кроме них фараон разгневался ещё и на их начальство, на тех, кто за них отвечает – на начальника виночерпиев и на начальника пекарей. Хотя потом они названы опять-таки виночерпием и пекарем, но можно так понять (и такое понимание вполне реалистично), что фараон наказывает начальство. Ну, это, собственно, детали.

וַיִּתֵּן אֹתָם בְּמִשְׁמַר בֵּית שַׂר הַטַּבָּחִים אֶל-בֵּית הַסֹּהֵר מְקוֹם אֲשֶׁר יוֹסֵף
אָסוּר שָׁם:

вайитэн отам бемишмар бэт сар гатабахим эль-бэт гасогар меком ашер ёсэф асур шам

3. И поместил их под стражу в доме у начальника службы безопасности, в тюрьму – место, в котором заключён Йосеф.

Помните, как зовут начальника службы безопасности? Его зовут Потифар. Фараон поместил их, можно так сказать современным языком, в КПЗ (камеру предварительного заключения) или в следственный изолятор (СИЗО), до разбирательства. А этот СИЗО, эта камера, находятся в доме начальника службы безопасности. Эти два вельможи помещаются под стражу, то есть у них немного другой статус: они – арестованные, а Йосеф – заключённый. Есть большая, серьёзная разница в статусе.

וַיִּפְקֹד שַׂר הַטַּבָּחִים אֶת-יוֹסֵף אֹתָם וַיִּשְׁרֹת אֹתָם וַיְהִיו יָמִים בְּמִשְׁמַר:

вайифкод сар гатабахим эт-ёсэф отам вайшарет отам вайигйю ямим бемишмар

4. И начальник службы безопасности назначил Йосефа прислуживать им, и пробыли они там немало дней.

Поскольку это статусные заключённые, заключённые не просто так, а приближённые царя, то и в тюрьме им полагается статус повышенного комфорта, у них «вип»-камеры, и Йосефу положено за ними присматривать. Сар гатабахим (начальник службы безопасности), который здесь упоминается, это Потифар. Он всё-таки Йосефу доверяет и даёт ему какие-то серьёзные работы.

וַיַּחֲלֹמוּ הַלֹּאִם שְׁנֵיהֶם אִישׁ חֶלְמוֹ בְּלַיְלָה אֶחָד אִישׁ כְּפָתְרוֹן חֶלְמוֹ
 הַמְשָׁקָה וְהָאֶפֶה אֲשֶׁר לְמֶלֶךְ מִצְרַיִם אֲשֶׁר אֶסּוּרִים בְּבֵית הַסֵּהֶר:

*ваяхальму халом шенегэм или халомо белайла эхад или кефитрон халомо гамашкэ
 вегаофэ ашер лемэлех мицрайим ашер асурим бевэт гасогар*

5. И увидели они оба сон, каждому свой сон в одну и ту же ночь, со своим значением: виночерпий и пекарь, которые у царя египетского, которые заключены в тюрьме.

Каждый из них увидел сон. Не один сон они увидели, это такой язык Торы. И каждому было понятно, что ему нужно истолкование, каждый сон был вещим, но непонятным. Они это осознали, и это, конечно, приводило их в смятение.

Для чего добавляется «которые заключены в тюрьме»? Люди заключены в тюрьму, в камеру предварительного заключения, в СИЗО, и там постоянно есть какая-то «движуха», есть какое-то действие – все думают, что с ними будет дальше. Представьте себе: фараон поместил их в тюрьму для дальнейшего разбирательства, и тут они видят вещей сон. Им приходит, можно сказать, приговор, но написанный на китайском языке, и это, конечно, пугает, и непонятно, что будет, и радости это не добавляет, а вот тревог добавляет.

וַיָּבֹא אֲלֵיהֶם יוֹסֵף בְּבֹקֶר וַיֵּרָא אֹתָם וְהֵנָּם זֹעֲפִים:

ваяво алегэм ёсэф бабокер ваяр отам вегинам зоафим

6. И пришёл к ним Йосеф утром, и увидел их, и вот, они угрюмы.

Казалось бы, люди сидят в тюрьме и с чего бы им веселиться, с чего бы им радоваться? Но Йосеф обращает внимание (и здесь нам важно это отметить), Йосеф впервые обращает внимание на какие-то чувства людей. Во всяком случае, мы впервые замечаем, что Йосеф проявляет внимательность к тому, что происходит с людьми вокруг него. Вполне возможно, что (мы говорили, что Бог был с Йосефом и что Йосеф находил милость) так оно и было, и он тоже проявлял заботу о людях и беспокоился по поводу состояния людей.

Но здесь нам Тора говорит об этом впервые. Избавление Йосефа, его путь наверх начинаются с того, что он интересуется, почему вокруг него угрюмые люди, почему угрюмы эти два вельможи.

וַיִּשְׂאֵל אֶת-סְרִיסֵי פְרֵעָה אֲשֶׁר אִתּוֹ בְּמִשְׁמַר בֵּית אֲדֹנָיו לֵאמֹר מַדּוּעַ
פְּנֵיכֶם רָעִים הַיּוֹם:

*вайиш'ааль эт-серисэ фар'о ашер и'то вемишмар б'эт адон'ав лемор маду'а пенехэм
раим га'ём*

7. И он спросил вельмож фараона, которые с ним в заключении в доме господина его, говоря: «Почему у вас такие лица сегодня?»

Тора повторяет, подчёркивает, что он спросил у людей, которые заключены с ним в доме господина его, об их состоянии, то есть Йосеф не списывает их угрюмость на обстоятельства: увидел угрюмых людей, ну, понятно же, отчего они угрюмые. Когда показывают в документальных фильмах разных тюрьму и заключённых, то радостных лиц там мало, лица заключённых, как правило, угрюмы. Но Йосеф, даже у этих людей, не списывая на их положение заключённых, спросил, в чём причина, почему сегодня они такие невесёлые.

וַיֹּאמְרוּ אֵלָיו הַלּוֹם הַלְמָנוּ וּפְתַר אֵין אִתּוֹ וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם יוֹסֵף הֲלוֹא
לְאֵלֵהֶם פְּתָרִים סִפְרוּ-נָא לִי:

*ва'эмеру э'лав халом халамну уфотэр эн ото ва'эмер алегэм эсэф г'ало лелогим
питроним саперу-на ли*

8. И сказали ему: «Мы видели сон, и истолкователя нет с ним». И сказал им Йосеф: «у Бога истолкования. Расскажите мне!»

Йосеф говорит им: «Как это нет истолкователя, если всегда есть толкователь – Бог?» Йосеф усаживается выслушать, что же на сердце у его сокамерников.

וַיְסַפֵּר שָׂר-הַמִּשְׁקִים אֶת-חֲלֹמוֹ לְיוֹסֵף וַיֹּאמֶר לוֹ בְּחֻלּוֹמֵי וְהִנֵּה-גִפְנוֹ
לְפָנַי:

вайсапэр сар-гамашкім эт-халомо леёсэф ваёмер ло бахаломі вегіне-гэфен лэфанай

9. И рассказал начальник виночерпиев сон свой Йосефу, и сказал ему: «вот Вижу я во сне: лоза предо мной.

וּבִגְפוֹן שְׁלֶשֶׁה שָׂרִיגִם וְהִיא כְּפָרַחַת עֲלֵתָהּ נֹצֶה הַבְּשִׁילוֹ אֲשַׁכְּלֶתֶיהָ
עֲנָבִים:

увагэфен шелошá саригім ве хефорахат алетá ницá гивии́му ашкелотэ́га анавім

10. Три побега у лозы, и я вижу, что она вот-вот откроется, и вот она расцвела, и на ней созрели гроздья винограда.

וְכֹס פְּרֵעָה בְּיָדֵי וְאָקַח אֶת-הָעֲנָבִים וְאֲשַׁחַט אֹתָם אֶל-כּוֹס פְּרֵעָה וְאָתַן
אֶת-הַכּוֹס עַל-כַּף פְּרֵעָה:

вехос парбо́ бяяди́ ваэках́ эт-гаанавім ваэсах́ отам эль-кос парбо́ ваэтэн эт-гакос аль-каф парбо́

11. И чаша фараона в руке моей, и я выжимаю виноград в чашу фараона, и подаю чашу фараону».

Вот такой удивительный сон.

וַיֹּאמֶר לוֹ יוֹסֵף זֶה פְּתָרְנוֹ שְׁלֶשֶׁת הַשָּׂרִיגִים שְׁלֶשֶׁת יָמִים הֵם:

ваёмер ло ёсэф зе питроно́ шелошет гасаригім шелошет ямим гэм

12. И сказал ему Йосеф: «Вот тебе толкование: три лозы – это три дня.

בְּעוֹד שְׁלֶשֶׁת יָמִים יִשָּׂא פְּרֵעָה אֶת-רֵאשֶׁה וְהִשִּׁיבָהּ עַל-כַּנָּהּ וְנָתַתְּ כּוֹס-
פְּרֵעָה בְּיָדוֹ כַּמְשֹׁפֵט הָרֵאשׁוֹן אֲשֶׁר הָיִיתָ מְשַׁקְּהוּ:

беод шелошет ямим йиса́ фарбо́ эт-роше́ха вагашивеха́ аль-канэ́ха венататá хос-парбо́ беядо́ камиишпáт гаришон ашер гайи́та маижэ́у

13. Через три дня подымет фараон голову твою и вернёт тебя на место твоё. И ты дашь ему чашу, чашу фараона, в руки его, как в те дни, когда ты его поил.

Очень доброе толкование дал Йосеф министру виночерпиев, наверняка его успокоил. Йосеф добавляет кое-что к этому толкованию и говорит:

כִּי אִם-זָכַרְתָּנִי אֶתְּךָ כְּאִשֶּׁר יִיטֵב לְךָ וְעָשִׂיתָ-נָּא עִמָּדִי חֶסֶד וְהִזְכַּרְתָּנִי
אֶל-פְּרֻעָה וְהוֹצֵאתָנִי מִן-הַבַּיִת הַזֶּה:

*ки им-зехартани итеха каашиер ййтав лах веасита-на имади хасед вегизкартани
эль-парьо вегоцетани мин-габайит газэ*

14. Но помни меня, когда тебе будет благо, и сделай со мной милость, и вспомни меня перед фараоном, и вытащи меня из этого дома.

Комментаторы по-разному относятся к этому поступку Йосефа. Раши говорит: «Раз он попросил, то именно из-за этого он два года и просидел ещё в тюрьме, потому что понадеялся на человека, а не на Бога». Другие комментаторы говорят: «Ну как же так, неужели нельзя просить помощи, если выдалась такая возможность?» Значит, если человек будет в горящем доме и он увидит огнетушитель, то нельзя им воспользоваться, а нужно сказать: «Пусть Бог тушит этот пожар?!» И спор на эту тему, конечно, среди комментаторов идёт. Нужно и можно стараться искать избавление через людей, через людей близких к властям, и так евреи действовали всегда. Но здесь тот самый Йосеф, с которым постоянно Бог, о котором Всевышний всё время заботится и который только что сказал: «У Бога толкование снов», мог бы сказать: «Вспомни меня перед фараоном, может быть, Бог выведет меня отсюда». Или: «Может быть, Господь даст мне милость в глазах фараона и выведет меня отсюда». Но Йосеф сказал: «Может быть, **ты**, виночерпий, вытащишь меня отсюда». Возможно, это и стало причиной того, что Йосеф на два года задержался в тюрьме. Хотя, я думаю, что и Божий замысел был в том, чтобы Йосеф ещё сидел в тюрьме: выпусти его фараон сейчас, до тех снов, которые фараону снились, Йосеф бы начал свой бизнес, раскрутился бы, открыл сеть кошерных ресторанов и занялся бы своими делами, и не случилось бы то, что случилось.

Йосеф продолжает и говорит, по какой причине его надо вытащить из этой ямы.

כִּי-גִנַּב גִּנְבָתִי מֵאֶרֶץ הָעִבְרִים וְגַם-פֹּה לֹא-עָשִׂיתִי מְאוּמָה כִּי-שָׂמוּ אֹתִי
בְּבוֹר:

ки-гунов гуна́вти меэ́рец гаиври́м вегам-но́ ло-аси́ти меу́ма ки-саму́ оти́ бабо́р

15. Ибо я кражей украден из страны евреев, я ничего и здесь не сделал, чтобы меня садили в яму».

То есть: «Я и в рабы-то попал незаконно, я не раб, я ворованный, и меня нельзя держать рабом». Йосеф складно объясняет, складно излагает кассационную жалобу, но это не молитва, это обращение к человеку. Возможно, и пришла эта задержка на два года, потому что Йосеф не упомянул здесь Бога и, может быть, в сердце и не надеялся на Всевышнего. Во всяком случае, так вот это можно понять. Всё в руках Всевышнего, и не дай нам Бог осуждать кого-то, разве что только обсуждать. Возможно, что Йосеф здесь недостаточно помнит о Всевышнем, и за это получает ещё два года наказания.

וַיֵּרָא שָׁר-הָאֲפִים כִּי טוֹב פָּתַר וַיֹּאמֶר אֶל-יֹסֵף אֶף-אֲנִי בְּחִלּוֹמֵי וְהִנֵּה
שְׁלֹשָׁה סִלֵּי חֲרִי עַל-רֹאשִׁי:

*ваяр сар-гаофим ки тов патар ваёмер эль-ёсэф аф-ани бахаломи вегинэ шелошиа сале
хори аль-роши*

16. А начальник хлебопёков увидел, что Йосеф хорошо истолковал сон, и сказал Йосефу: «Я тоже во сне своём видел: и вот у меня три корзины на голове.

Кроме слова *сале* (корзины) есть здесь слово *хори*, и можно его перевести как *плетённые* или *дырявые*. Но, правду говоря, никто из комментаторов, никто из тех, кто является специалистом по ивриту, не может точно сказать, что значит здесь слово *хори*. Возможно, это *корзины с отверстиями*, от слова *хор* (дыра, отверстие). Возможно, *корзины белого хлеба*, корзины, которые используются для выпечки из белой дорогой муки. Итак, три корзины у пекаря на голове во сне.

וּבִסֵּל הָעֶלְיוֹן מִכָּל מֵאֲכָל פְּרֻעָה מַעֲשֵׂה אֶפֶה וְהָעוֹף אֲכַל אֹתָם מִן-הַסֵּל
מֵעַל רֹאשִׁי:

увасаль гаэльён миколь маахаль парво маасэ офэ вегаоф охэль отам мин-гасаль меаль роши

17. И в самой верхней корзине – пища фараона, выпечка, продукция пекарей, а птица ест эту выпечку из корзины на моей голове».

וַיַּעַן יוֹסֵף וַיֹּאמֶר זֶה פְּתָרְנוֹ שְׁלֵשֶׁת הַסֵּלִים שְׁלֵשֶׁת יָמִים הֵם:

валян ёсэф ваёмер зэ питроно шелошет гасалим шелошет ямим гэм

18. И ответил Йосеф, и сказал: «Вот тебе истолкование: три корзины – это три дня (очень похоже на то, что Йосеф сказал виночерпию).

בְּעוֹד שְׁלֵשֶׁת יָמִים יִשָּׂא פְרֵעָה אֶת-רֵאשִׁית מִעֲלֶיךָ וְתִלָּהּ אוֹתָךְ עַל-עֵץ וְאָכַל הָעוֹף אֶת-בְּשָׂרְךָ מִעֲלֶיךָ

беод шелошет ямим йиса фарво эт-рошеха меалеха ветала отеха аль-эц веахаль гаоф эт-бесареха меалеха

19. Через три дня подымет фараон голову твою с тебя и повесит тебя на дереве, и будет есть птица мясо твоё с тебя».

До этого места (вот кто умеет держать интригу в повествовании – замечательный мастер риторики Йосеф), до вот этих слов всё звучит точно так же, как и в случае с виночерпием. Но вместо того, чтобы сказать «возвысит голову» – «снимет с тебя голову твою». Вот такое истолкование. Возникает вопрос: каким образом вообще Йосеф толкует эти сны? В первом сне виночерпий действует, он активен, он совершает определённое действие: он выжимает лозу, он подаёт чашу фараону. Пекарь имеет корзины на голове, ему неудобно, их очень трудно снять, нужна помощь, чтобы их снять. Птицы едят этот хлеб, и, возможно, сам пекарь и не видел бы этого, если бы он не спал, как человек не видит, что происходит у него на голове. Пекарь пассивен абсолютно в своём сне, в отличие от виночерпия. В случае с виночерпием вино попадает в конечном счёте к фараону, то есть то, что фараону предназначено, то до фараона и доходит. В случае с хлебопёком этого не происходит, его хлеб съедают птицы. Поэтому можно сказать, что вино во сне виночерпия и означает вино и что сон этот буквальный,

реалистичный. Сон пекаря символический, и хлеб в его сне символизирует его собственную плоть, которую потом птицы и съедят.

Таким образом, Всевышний послал двум вельможам в тюрьме двойной сон. И фараон потом увидит сон, который похож на два сна. А до этого и Йосеф видел два сна, которые об одном. Йосеф становится узким специалистом в разгадывании парных снов. Вот такие мысли есть по поводу снов этих людей.

וַיְהִי בַיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי יוֹם הַלְלֹת אֶת-פְּרַעֲוֵה וַיַּעַשׂ מִשְׁפָּתָהּ לְכָל-עַבְדָּיו
וַיִּשָּׂא אֶת-רֹאשׁ שֵׁר הַמְּשָׁקִים וְאֶת-רֹאשׁ שֵׁר הָאֲפִים בְּתוֹךְ עַבְדָּיו:

вайги баём гашелишии ем гуледет эт-парво ваяас миштит лехоль-авадав вайиса эт-рош сар гамашиким везт-рош сар гаофим бетох авадав

20. И было, в третий день, день рождения фараона. и сделал пир для всех своих рабов, и поднял, возвысил главу виночерпиев и главу пекарей тоже.

וַיָּשָׁב אֶת-שֵׁר הַמְּשָׁקִים עַל-מִשְׁקָהוּ וַיִּתֵּן הַכּוֹס עַל-כַּף פְּרַעֲוֵה:

вайшав эт-сар гамашиким аль-машикэгу вайитэн гакос аль-каф парво

21. И вернул начальника виночерпиев к его вину, и дал он чашу фараону.

וְאֶת שֵׁר הָאֲפִים תָּלָה כְּאֲשֶׁר פָּתַר לָהֶם יוֹסֵף

везт сар гаофим тала каашиер патар лагем ёсэф

22. А начальника пекарей повесил, как и истолковал Йосеф.

Возникает такой вопрос: а зачем был сон пекаря? Понятно, виночерпий потом вспомнит о том, что это Йосеф истолковал сон, а хлебопёк исчезнет. Именно потому, что сон должен быть двойным, именно потому, что должно быть такое двойное свидетельство, чтобы потом виночерпий его в нужный момент вспомнил, именно для этого хлебопёку послан сон. И нельзя сказать, что Всевышний умерщвляет хлебопёка ради спасения Йосефа. Нет, хлебопёк и так должен был умереть, но он получил пророчество о своей смерти.

Итак, всё сбылось, как Йосеф и истолковал. И, казалось бы, вот сейчас виночерпий вспомнит о нём. День рождения у фараона, фараон в расположении духа. Вполне возможно, что, попробовав вино, которое ему подавали, он сказал: «Что-то нынче виночерпии пошли не те, мне вот тут к индюшатине белое вино предлагают. Надо бы подумать о том, как вернуть старого виночерпия». Расположился фараон духом, и самое время было попросить за Йосефа, но не попросил начальник виночерпиев за него.

וְלֹא-זָכַר שָׂר-הַמִּשְׁקִים אֶת-יוֹסֵף וַיִּשְׁכַּחְהוּ:

велó-захáр сар-гáмашкíм эт-ёсэф вайишкáхэгу

23. И не вспомнил начальник виночерпиев о Йосефе, и забыл его.

Не вспомнил и в тот день, и забыл про него в дальнейшем; забыл в дальнейшем на целых два года, и вспомнит о нём в только следующей недельной главе.

Жена Потифара

Много лет назад довелось мне делать уроки по недельной главе в психиатрической больнице «Кфар Шауль», которая находится в замечательном городе Иерусалиме. Пациенты психиатрической больницы – очень хорошая живая аудитория. Они задают нестандартные вопросы, нестандартно реагируют и требуют творческого подхода. С ними общаться очень интересно и учить с ними Тору тоже очень интересно.

Однажды как раз в день изучения недельной главы Ваешев я пришёл в больницу проводить урок, и в коридоре меня поймал врач и сказал мне: «Алекс, я тебя прошу. У нас здесь лежит Йоси. Ну, ты его знаешь. Его же как раз братья сюда положили на лечение. Историю с продажей Йосефа он переживает очень тяжело. И так переживает. Лучше, пожалуйста, не подымай эту историю». Мне (а я как раз по этой истории и готовился говорить) пришлось импровизировать, и я решил рассказать историю о том, как Йосеф попал в Египет, и как все вокруг видели, что с ним Бог, и как все доверяли ему всё, что можно доверить, и как Йосеф в Египте преуспевал. Но я недооценил Йоси. Йоси послушал эту мою речь (минут на пятнадцать) и сказал: «А как получилось так, что вот именно в истории с женой Потифара, когда Йосеф, как вы говорите, превозмог свой *эйзр*, когда он устоял в очень тяжёлом испытании (это действительно тяжёлое испытание для юноши выдержать домогательства женщины, от которой он зависим), как получилось, что Всевышний за него не заступился? Почему именно в этот момент, когда Всевышний больше всего, казалось бы, был Йосефу нужен, Потифар не увидел, что с ним Господь? Почему Потифар не мог бы (по тем временам нет, конечно, но что-то вроде) поднять видеоканалы, опросить слуг, провести хоть какое-то расследование, хоть как-то Йосефа допросить, поверить Йосефу? Почему Всевышний не дал милость Йосефу в глазах Потифара? Почему не послал ангела ему в сон? Почему Всевышний за Йосефа никак не заступился? Вот вопрос

всех вопросов. Хорошо, Потифар видел, что с ним Бог. Потом начальник тюрьмы видел, что с ним Бог. Все видели, как он преуспевает. Почему вот именно в этот момент Бога рядом не оказалось?»

Мы вместе перечитали главу и искали ответ на этот вопрос. Я предлагаю вам вместе со мной и с Йоси из прошлого перечитать эту 39-ую главу книги Берешит и попытаться дать разные ответы на его вопросы.

וְיֹסֵף הוֹרֵד מִצְרַיִם וַיְקַנְהוּ פֹּטִיפָר סָרִיס פְּרֹעֶה שֶׁר הַטַּבָּחִים אִישׁ
מְצָרֵי מַיִד הַיְשָׁמְעָאִלִּים אֲשֶׁר הוֹרְדָהוּ שָׁמָּה:

ВЕЁСЭФ ЭУРА́Д МИЦРА́ЙМА ВАЙИКНЭ́У ПОТИФА́Р СЕРИ́С ПАРЬО́
САР ЭАТАБАХИ́М ИШ МИЦРИ́ МИЯ́Д ЭАЙИШМЕЭЛИ́М АШЕ́Р
ЭОРИДУ́ЭУ ША́МА

1. А Йосеф был спущен в Египет, и купил его Потифар, евнух (страж) фараона, начальник карательной службы, человек египетский, из рук ишмаельтян, которые его туда спустили.

Слово סָרִיס *saris* обычно переводят как *евнух*. И тогда в русском языке возникает такая ассоциация, что он непременно кастрат. Если разобрать слово *saris*: *sa-ris* – это *телохранитель* или *хранитель головы, несущий голову*. Тот, кто имеет доступ к телу фараона, тот, кто имеет право быть в присутствии фараона на вытянутую руку. Итак, *saris* фараона Потифар *sar éatabachim* – *начальник карательной службы*, возможно. Слово *tabach* может означать *палач*, а может означать просто *повар*, в зависимости от того, что *tabach* режет. Ну, давайте переведем *начальник службы безопасности*.

Итак, Йосеф оказался в Египте. Потифар, начальник службы безопасности фараона, купил его у них.

וַיְהִי יְהוָה אֶת-יֹסֵף וַיְהִי אִישׁ מְצַלִּיחַ וַיְהִי בְּבֵית אֲדֹנָיו הַמְצָרִי:

ВАЙЭ́И АДОНА́Й ЭТ-ЁСЭ́Ф ВАЙЭ́ИИШ ИШ МАЦЛИ́ЯХ ВАЙЭ́И БЕВЭ́Т
АДОНА́В ЭАМИЦРИ́

2. И был Господь с Йосефом, и он был преуспевающий во всём, и был он в доме господина своего египтянина.

К чему прикасается Йосеф, во всём он преуспевает, всё у него проходит, всё у него идёт на лад. Видно, что Господь с Йосефом.

וַיֵּרָא אֲדֹנָיו כִּי יְהוּה אִתּוֹ וְכֹל אֲשֶׁר-הוּא עֹשֶׂה יְהוּה מַצְלִיחַ בְּיָדוֹ:

ВАЙР АДОНА́В КИ АДОНА́Й ИТО́ ВЕХО́ЛЬ АШЕР-Э́У ОСЭ́ АДОНА́Й
МАЦЛИ́ЯХ БЕЯДО́

3. и увидел господин его, что Господь с ним, и всё, что он делает, Господь вкладывает в это успех.

וַיִּמְצָא יוֹסֵף חַן בְּעֵינָיו וַיִּשְׁרֹת אֹתוֹ וַיִּפְקְדֵהוּ עַל-בֵּיתוֹ וְכָל-יֵשׁ-לוֹ נָתַן
בְּיָדוֹ:

ВАЙИМЦА́ ЁСЭ́Ф ХЭН БЕЭНА́В ВАЙША́РЕТ ОТО́ ВАЯФКИДЭ́У АЛЬ-
ВЕТО́ ВЕХО́ЛЬ-ЕШ-ЛО́ НАТА́Н БЕЯДО́

4. И нашёл Йосеф милость в его глазах, и поставил его своим личным адъютантом, и сначала поставил его над своим домом, а затем дал ему в руки всё, что у него было.

Йосеф делает карьеру. Он находит милость в глазах своего хозяина. Сначала хозяин делает его своей личной прислугой. Это очень близкое знакомство. Затем ставит его управдомом. И в конце концов делает его полным управителем над всем, что у него есть.

וַיְהִי מֵאִזְ הַפְּקִיד אֹתוֹ בְּבֵיתוֹ וְעַל כָּל-אֲשֶׁר יֵשׁ-לוֹ וַיִּבְרָךְ יְהוּה אֶת-בֵּית
הַמִּצְרִי בְּגִלְלֵ יוֹסֵף וַיְהִי בְרַכַּת יְהוּה בְּכָל-אֲשֶׁר יֵשׁ-לוֹ בְּבֵית וּבְשָׂדֵה:

ВАЙЭ́И МЕА́З ЭИФКИ́Д ОТО́ БЕВЕТО́ ВЕА́ЛЬ КОЛЬ-АШЕ́Р ЕШ-ЛО́
ВАЙВА́РЕХ АДОНА́Й ЭТ-БЭ́Т ЭМИЦРИ́ БИГАА́ЛЬ ЁСЭ́Ф ВАЙЭ́И
БИРКА́Т АДОНА́Й БЕХО́ЛЬ-АШЕ́Р ЕШ-ЛО́ БАБА́ЙИТ УВАСА́ДЭ́

5. и было с тех пор, как он поставил его в своём доме, над всем, что у него есть (то есть когда Йосеф достиг пика своей карьеры в доме Потифара), и благословил Господь дом египтянина ради Йосефа. и было благословение Божье на всём, что у него есть и в доме, и в поле.

То есть не только там, где Йосеф трудится, но везде во всех делах Потифар получал благословение. Везде, где у него были владения, во всём он преуспевал. И, разумеется, это большое благословение. Мы помним из истории с Лаваном, что Лаван как-то рассказал Якову: «Я гадал, и я увидел, что это через тебя пришло мне благословение». Когда к какому-то человеку приходит благословение и вдруг он начинает преуспевать, он, естественно, ищет причину этого успеха, чтобы её закрепить. И Потифар тоже не был дураком. И он понял, что благословение приходит к нему через Йосефа.

Кстати говоря, это природа самого имени Йосеф. *Йосеф* означает *прибавит*. Говорят, что прибавление Всевышнего всегда больше, чем основание. Например, если человек идёт и покупает килограмм мяса и просит мясника (когда уже заплатил): «Добавьте немного». Сколько положит мясник? Положит ещё чуть-чуть, может быть, 50 граммов, может, 100 граммов. На Востоке это называется «с подходом». После того, как человек купил килограмм ягод, они взвешены и оплачены, ещё горсть ягод положат ему. И это называется «подход». Это такое прибавление от сердца. И вот говорят, что Всевышний прибавляет больше, чем есть. К килограмму мяса Всевышний может прибавить четыре килограмма и больше. Это суть этого прибавления от Всевышнего. И само имя Йосефа обозначает *благословение, преумножение*. Поэтому, если Потифар или начальник тюрьмы хотели разобраться с причиной благословения, можно было далеко не ходить, а разобраться со значением имени. Ну и, наверное, гадалки да гадалишки местные тоже указали бы, да и хрустальные шары пооткрыли бы.

וַיַּעֲזֹב כָּל-אַשְׁרֵי-לוֹ בְּיַד-יוֹסֵף וְלֹא-יָדַע אֶתֹּ מְאוֹמָהּ כִּי אִם-הֲלָקָם
אַשְׁרֵי-הוּא אוֹכֵל וְיֵהִי יוֹסֵף יִפְהֶ-תְאֵר וַיִּפְהֶ מְרָאָה:

ВАЯЗÓВ КОЛЬ-АШЕР-ЛО́ БЕЯД-ЁСÉФ ВЕЛО-ЯДА́ ИТО́ МЕУ́МА КИ ИМ-
ЭЛЕХЕМ АШЕР-ЭУ́ ОХЭЛЬ ВАЙЭ́Й ЁСЭ́Ф ЕФЕ-ТО́АР ВИФЭ́ МАРБЭ́

б. и всё, что у него есть, он отдал Йосефу, и сам ничего не касался, кроме как хлеба, который он ест. а Йосеф был красив видом и красив лицом.

Здесь нужно немножко поглубже разобраться, что значит *хлеб, который он ест*. Очень часто поедание хлеба связывают с женой, то есть таким чистым языком Тора использует эвфемизм и говорит: «Всё ему отдал, кроме своей собственной жены». А Йосеф красив видом и красив лицом. Это тоже хорошо укладывается в коннотацию, что речь идёт о жене. Но, может быть, вполне может быть, что речь идёт буквально о хлебе, то есть только меню своё Потифар сам себе выбирал. А может быть, и готовили его люди, которые были в подчинении у Йосефа. Некоторые говорят: «Мы помним, что для египтян мерзость кушать с евреями, и поэтому Потифар не давал Йосефу к еде прикасаться по религиозным причинам. А во всём остальном он ему доверял». Но мы рассматриваем все варианты, никакой не можем отбросить.

На этом заканчивается история преуспевания Йосефа и история карьеры Йосефа. С седьмого стиха мы читаем: וַיְהִי וַיֵּזְבֹּחַ וַיִּזְכֹּר (и было). Это как бы начало новой истории.

וַיְהִי אַחֲרֵי הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה וַתִּשָּׂא אֶשְׁת־אֲדֹנָיו אֶת-עֵינֶיהָ אֶל-יֹסֵף
:וַתֹּאמֶר שְׂכַבָה עִמִּי

ВАЙЭЙ АХАР ЭДЕВАРИМ ЭАЭЛЕ ВАТИСА ЭШЕТ-АДОНАВ ЭТ-ЭНЭЭА
ЭЛЬ-ЭСЭФ ВАТОМЕР ШИХВАИМИ

7. и было после этих вещей, и возвела жена господина глаза свои на Йосефа, и сказала ему: «Ляг со мной».

Ляг со мной. В самый грубой форме – *переспит со мной.*

וַיִּמָּאֵן

ВАЙМАЭН

8. и отказывался...

В слове *ваймаэн* над буквой **א** (*алеф*) в свитке Торы стоит тот самый знак (трель), о котором мы уже с вами говорили. Можно прочесть: *ваймаэээээээээн*, то есть *отказывался, сопротивлялся,*

удерживался. Но вот эта трель в прочтении слова указывает на некое внутреннее смятение.

וַיֹּאמֶר אֶל-אִשְׁתֹּ אֲדֹנָיו הֲיֵן אֲדֹנִי לֹא-יָדַע אֶתִּי מֵה-בְּבֵיתִי וְכָל אֲשֶׁר-יָשָׁ-
לוֹ נָתַן בְּיָדִי:

ВАЁМЕР ЭЛЬ-ЭШЕТ АДОНАВ ЭЕН АДОНИ́ ЛО-ЯДА́ ИТИ́ МА-БАБА́ЙИТ
ВЕХО́ЛЬ АШЕР-ЕШ-ЛО́ НАТА́Н БЕЯДИ́

...и говорил жене господина своего: «Вот господин не знает, что у него в доме происходит, всё вручил мне. Всё, что у него есть, дал в мои руки.

אִינְנוּ גְדוֹל בְּבֵית הַזֶּה מִמְּנִי וְלֹא-חָשַׁף מִמְּנִי מְאוֹמָה כִּי אִם-אוֹתָךְ
בְּאֲשֶׁר אָתָּה-אִשְׁתּוֹ

ЭНЭ́НУ ГАДО́ЛЬ БАБА́ЙИТ ЭАЗЭ́ МИМЭ́НИ ВЕЛО-ХАСА́Х МИМЭ́НИ
МЕУ́МА КИ ИМ-ОТА́Х БААШЕ́Р АТ-ИШТО́

9. и нет никого в этом доме, кто был бы больше меня. И ничего от меня не сокрыл, кроме как тебя, потому что ты его жена...

И это высказывание Йосефа, когда он говорит лично жене, тоже позволяет нам вернуться на два стиха назад: что вот этот хлеб, возможно, это и имеется в виду жена.

וַיֵּיךְ אֶעֱשֶׂה הָרָעָה הַגְּדֹלָה הַזֹּאת וְחָטָאתִי לֵאלֹהִים:

ВЕЭ́Х ЭЭСЭ́ ЭАРА́А́ ЭАГЕДОЛА́ ЭАЗО́Т ВЕХАТА́ТИ ЛЕЛОЭ́ИМ

...как же я сделаю это зло? Я согрешу перед Господом».

Что говорят эти стихи? Йосеф прежде всего *ваймаэ́н*, прежде всего он не хотел это делать. Прежде всего его ответ – *нет*, хотя знак кантилляции указывает на определённые душевные метания. И об этом мы ещё поговорим. Но кроме ответа *нет*, надо же ещё какое-то объяснение дать хозяйке. Нельзя просто сказать хозяйке *нет*, потому что ты её раб. Это требует какого-то отношения. Можно говорить ей, что близость замужней женщины с чужим мужчиной – это прелюбодеяние и что это запрещено. Но вряд ли она это поймёт. Потому что, я думаю, она знает, что это запрещено. Это как раз то,

чего она хочет. Йосеф говорит с ней про другое. Йосеф говорит с ней про верность и благодарность. И он говорит: «Как же я смогу так поступить со своим господином, после того что он со мной сделал, после того как он всё мне доверил? Я тем самым согрешу перед Богом».

וַיְהִי כַדְבָּרָהּ אֶל-יוֹסֵף יוֹם יוֹם וְלֹא-שָׁמַע אֶלֶיהָ לְשׂוֹב אֶצְלָהּ לְהִיּוֹת עִמָּהּ:

ВАЙЭЙ КЕДАБЕРА ЭЛЬ-ЁСЭФ ЁМ ЁМ ВЕЛО-ШАМА ЭЛЕЭА ЛИШКАВ
ЭЦЛА ЛИЭЙЕТ ИМА

10. и было после того, как она говорила с Йосефом день за днём, не слышал её речь с ней или быть с ней.

День за днём госпожа донимала Йосефа и домогалась Йосефа. Это очень тяжёлое испытание. Что она говорила? Сначала она говорила: *лишказ эцла* – *переспать с ней*, потом просто *побыть с ней*. Этот Потифар неизвестно, где ходит, он занят делами, а раб здесь. «Ты меня выслушай. Никто меня не любит. Приголубь меня, обними меня, посиди со мной, вытри с моей щеки скупую слезу». И так день за днём она домогалась Йосефа.

Снова мы читаем в 11 стихе: וַיְהִי (вайэй) и было. Снова начало новой истории.

וַיְהִי כִּהְיוֹם הַזֶּה וַיָּבֵא הַבֵּיתָהּ לַעֲשׂוֹת מְלָאכְתּוֹ וַאִין אִישׁ מֵאֲנָשֵׁי הַבַּיִת שָׁם בְּבַיִת:

ВАЙЭЙ КЕЭАЁМ ЭАЗЭ ВАЯВО ЭВАЙТА ЛААСОТ МЕЛАХТО ВЕЭН ИШ
МЕАНШЕ ЭБАЙИТ ШАМ БАБАЙИТ

11. и было как в тот день, и он пришёл в дом делать свою работу, и никого из домашних дома нет.

Здесь надо сказать, что комментаторы расходятся в том, что произошло в тот день. Некоторые комментаторы говорят: «Йосеф действительно пришёл просто делать свою работу. Ничего дурного не намечалось. А жена Потифара сказалась больной и не пошла на

какое-то общественное мероприятия, какой-то языческий праздник, который у них был. И Йосеф пришёл, а она совершенно неожиданно дома». Другие комментаторы говорят, что Йосеф поддался таки на уговоры и пришёл к ней, когда никого дома не было.

Нужно сказать (всегда это надо помнить), что в подходе к изучению Писания есть две основы. Одни люди говорят: «Это наши отцы, они святые. Все герои Библии святые, и никаких помышлений о грехе и ничего такого с ними не может случиться». Другие говорят: «Нет. И Патриархи, и дети Яакова, и Йосеф, в частности, и Давид, и даже Моше – все они могли согрешать. И из их грехов, из их ошибок мы можем научиться чему-то. Здесь Йосеф юноша, которого домогается хозяйка, поддался соблазну». Третьи говорят: «Это был такой вот расчёт. Если он не согласится, она может его оклеветать, что в конце концов и случилось. Она может его оклеветать и сказать: «Вот эти евреи. Ты привёл сюда еврея, а он пришёл насилловать меня». И евреи будут обезглавлены, а вместе с ними Бог Израиля». И Йосеф, согласно этому толкованию, может быть, не столько хотел этой женщины, сколько хотел прекратить эти домогательства и уберечься от *хилуль Ашем* (*осквернения Имени*). Мы к этому вопросу ещё вернемся.

וַתִּפְשְׁוּהוּ בְּבִגְדוֹ לֵאמֹר שְׂכָבָה עִמִּי וַיַּעֲזֹב בְּגָדוֹ בְּיָדָהּ וַיָּנֶס וַיֵּצֵא:
הַחֹצֵץ

ВАТИТПЕСЭ́У БЕВИГДО́ ЛЕМО́Р ШИХВА́ ИМИ́ ВАЯЗО́В БИГДО́
БЕЯДА́ ВАЯНОС ВАЕЦЭ́́АХУ́ЦА

12. и поймала его за одежду, говоря ему: «Ляг со мной». и бросил (и оставил) одежду в её руке, и выбежал наружу.

Что такое одежда? Верхнюю одежду снять не так просто. И снова комментаторы говорят: «Может быть, он уже замыслил эту одежду снять. В самый последний момент он остановился». Что его остановило? Некоторые говорят: «Остановило его воспоминания о Яакове. Он остановился не из-за своего прошлого. Может быть,

он воспитывался в доме Яакова и много чего впитал». Давайте помнить, что его братья его продали. О преданности какой традиции может идти речь? Это тоже очень большое сомнение и очень большое испытание для Йосефа ощущать это присутствие Бога с собой, несмотря на то что родные братья его продали. Продали братья не только по крови, но и по вере. Практически его продал почти весь еврейский народ, который на то время существовал. Но Йосеф видит Яакова, Йосеф видит, что за всем этим и за его жизнью есть будущее. И останавливает его (по той версии, что он действительно соблазнился) не прошлое, а будущее. И он выбегает от жены Потифара.

Ну, дальше мы знаем. Жена подняла крик и так и сказала: «Вот, ты привёл сюда еврея смеяться над нами». И Потифар, поверив жене, помещает Йосефа в темницу. Йосеф оказывается в тюрьме.

И дальше, когда он в тюрьме, мы снова читаем: «И был Бог с Йосефом, и увидел это начальник тюрьмы». И снова с Йосефом происходит та же история. Он делает карьеру. И остается вопрос: почему здесь Всевышний не вступился за Йосефа? Вопрос очень резонный.

Начнем с того, что мы говорили версию, что Йосеф соблазнился этой женщиной. Комментаторы говорят: «Йосеф красив видом, красив собой. Только про одного единственного мужчину во всей Торе такое написано». Видимо, действительно красивый человек. Достиг определённых высот в доме Потифара. И снова, как говорят комментаторы: «Стал украшать свою бороду. Стал делать какие-то причёски, стал увлекаться своей внешностью. Это понятно. Человек молодой, красивый, на службе соблазнился этим». И Всевышний сказал ему: «Твой отец там сидит в трауре, а ты тут красуешься. Вот Я натравлю на тебя медведицу». И за всей этой историей с попыткой соблазнить Йосефа и за тем, что Йосеф оказывается в тюрьме, стоит Всевышний, который говорит Йосефу: «Не красуйся. Помни, что там есть твой отец, который переживает за тебя, который скорбит о тебе». И про него тоже сказано: *ваймаэн*

(«И он *отказывался* утешиться»). И получается, что именно в том, что Йосеф попал в тюрьму, и есть присутствие Всевышнего в его жизни. Это рука Всевышнего.

Другие комментаторы говорят: «Есть Йосеф – человек, праведный человек, который действительно удержался от великого соблазна, не поддался на соблазн этой женщины. И он действительно здесь не виновен. Не было у него намерения согрешить с этой женщиной. Ни на секунду о ней не думал. Но кроме того, что есть Йосеф, есть и народ Израиля. Кроме того, что есть жизнь Йосефа, есть ещё и жизнь, замысел народа Израиля. И поэтому Всевышний здесь присутствует в жизни Йосефа, использует его, несмотря на все его страдания (да, это праведник, которому плохо), использует его для избавления народа Израиля. Об этом сам Йосеф позже скажет: «Вы думали меня продать. Вы затевали плохое. Всевышний обернул это хорошим».

Есть ещё одно объяснение, ещё один комментарий. И снова напомню то, что я постоянно повторяю, что комментарии больше говорят о комментаторах, чем о событиях, которые эти комментаторы комментировали. Когда братья схватили Йосефа, сорвали с него эту рубашку (מִפְּסִימָה *zapasim*, которая полосатая, или цветная рубашка, или рубашка с длинными рукавами), сорвали с него рубашку, которая всё его достоинство символизировала. И с этого уровня он опустился в яму. И в этом состоянии мы видим, что Господь был с ним. Он помнил, что это может послужить ко благу. Верил, что это может послужить ко благу. Поэтому, когда жена Потифара домогалась его, и грозила ему, и говорила: «Я про тебя расскажу», он понимал, что такая угроза существует. «Я про тебя расскажу, я тебя опозорю, я тебя посажу в тюрьму, я с тобой вообще могу всё, что угодно сделать, я тебя могу подставить». И будет большое поругание имени. Так оно и произошло. Помним, жена стала говорить: «Ты привёл нам этого еврея ругаться над нами». И клеймо вышло словно не только на Йосефа, но и на евреев, и, как мы уже говорили, и на Бога Израиля. Йосеф понимал, что даже через

порувание может действовать Всевышний. Даже через поругание может прийти избавление. Ведь он сам уже пережил это: братья сняли с него рубашку, он был поруган, скорее всего, обнажённым его продавали на базаре, на невольничьем рынке. И он усвоил то, что сказано в книге Йова: «Возносит униженных на высоту, и удручённые возвышаются спасением». Йосеф понимал, что унижение – это не конец, и из унижения может произрасти спасение и возвышение. И поэтому, согласно этому пониманию, Бог и был с Йосефом всё это время. И он был в тех отношениях, в которых Йосеф мог его увидеть. Когда мы не находимся в том состоянии, в котором Йосеф, нам кажется, что Бог на этот момент Йосефа оставил. Но на самом деле это совсем не так.

Вот на этом мы закончили с той аудиторией читать недельную главу. Все присутствующие выслушали три варианта, три объяснения, и Йоси сказал: «Мне ближе непонимание. Мне, наверное, проще понять это так, что не на всяком своём уровне, не во всяком своём духовном состоянии я ощущаю присутствие Божие в моей жизни. Не потому, что Бог отсутствует, а просто потому, что я не на том духовном уровне, чтобы его чувствовать. И когда мне кажется, что Всевышний не действовал в жизни Йосефа, это только мне кажется, потому что я просто Йоси, а он – Йосеф. Значит, надо духовно расти». Это тот вывод, который сделал для себя Йоси.

Ну, а каждый из нас может делать выводы, менять их, смотреть на это с разных сторон. Да и не ограничивается всё тремя объяснениями. Не может быть такого в Торе, что только три объяснения есть. Но, когда нам кажется, что Бог нас оставил, хорошо бы помнить, что, может быть, это нам только кажется.

А мы на этом закончим наш разговор о Йосефе и жене Потифара.

Йосеф и Машиах

Недельная глава рассказывает о продаже Йосефа. Прежде всего стоит понять, что еврейская традиция и христианская традиция проводят параллели между Йосефом и Машиахом. Поэтому в истории с продажей Йосефа можно увидеть параллели с отношениями Израиля и Мессии. Не очень понятно, кто именно продал Йосефа. Тора рассказывает о том, что братья собирались его продать. Это было предложение Йеѓуды. Йеѓуда не хотел смерти Йосефа, и поэтому он сказал: «Разве будет нам какая-то польза от того, что мы его убьём? Давайте продадим его сынам Ишмаэля. Вот идёт караван их». Тора говорит, что братья слушали Йеѓуду. Дальше Тора рассказывает, что мимо проходили люди из Мидьяна, купцы. Они вытащили Йосефа из ямы и продали Йосефа за 20 серебряников ишмаэльтянам. То есть при чтении Торы видится, что братья не продавали Йосефа, они собирались это сделать, но не успели. Его вытащили мидьяне и продали его сынам Йишмаэля.

Сами братья, как мы увидим позже, считали Йосефа погибшим. Они говорят друг другу: «Вот его кровь взыскивается с нас». И когда позже Йеѓуда стоит перед Йосефом, не узнавая его, он говорит: «Брат наш умер». Реувен упрекает братьев: «Разве я вас не предупреждал не поднимать на него руку. Теперь мы платим за его кровь». То есть, судя по тексту Торы, сами братья считают, что Йосеф погиб. Они не продавали его, но Реувен, придя к яме, просто его не нашёл.

Йосеф не умер. Он исчез. Он возвысился в Египте. И это его возвышение в Египте, и его потеря для Израиля – все эти события были частью замысла Всевышнего.

Когда Яаков посылает Йосефа проверить братьев, Тора говорит: «Яаков, послал его из долины Хевронской». Один из известнейших комментаторов Торы – Раши – спрашивает: «Ведь Хеврон стоит на горе. Как же сказано, что послал из долины?» И

отвечает: «Из долины – в значении из глубин, из глубины замысла Всевышнего». И позже, когда Йосеф рассказывает братьям о том, что произошло, он говорит им: «Это сделали не вы, но Бог». Во всех событиях, связанных с тем, как Йосеф попал в Египет и возвысился там, видна рука Всевышнего. И мы можем увидеть параллели между жизнью Йосефа и тем, что произошло с Йешуа.

Йешуа тоже оказывается проданным, и народ Израиля считает его погибшим. Как братья считали Йосефа сновидцем, гордецом и тем, кто говорит про них злое, так и Израиль отнёсся к Йешуа, было обозление на Йешуа. Есть обман и в отношении смерти Йешуа. И подобно тому, как египтяне приняли мудрость Йосефа и воцарили его, практически воцарили его над собой, так и народы мира приняли Йешуа своим царем. Точно так же, как для египтян Йосеф был правой рукой фараона, так и для народов мира Йешуа воссел одесную Всевышнего. Мы видим, что эти параллели осуществились в Мессии.

И есть ещё одна параллель, которая только должна осуществиться. Когда Йосеф говорит: «Братья, я – Йосеф. Жив ли ещё отец мой?» И происходит узнавание и раскаяние. Нет надобности во многих словах, нет упрёков, и нет ссоры и обид. Йосеф просто говорит, что он Йосеф, и всё становится понятным. И точно так же должно осуществиться и в Машиахе Йешуа, когда он скажет народу: «Я – Машиах Йешуа», явившись пред ними в царственных одеждах. И исчезнут сомнения. Всё станет понятно. Так же, как в случае с Йосефом, станет понятно, что это был замысел Всевышнего. Озлобление на Йешуа, его казнь, ожесточение на него после его смерти и воскресение – всё это было частью замысла Всевышнего. И, когда Йешуа раскроется народу, это станет понятно. Точно так же, как сыны Израиля пришли и поклонились Йосефу, так же, когда придёт время, народ Израиля придёт и поклонится Йешуа.

У каждого свой сон

Мы с вами сегодня перечитаем отрывок о снах, которые видели виночерпий и хлебопёк. Об этой теме очень мало говорят. Мы попытаемся понять, каким образом Йосеф истолковал сны виночерпия и хлебопёка именно так, как он их истолковал, и что это значит для нас с вами сегодня.

Конечно же, я сразу предвижу возражения. Сам Йосеф говорит виночерпию и хлебопёку: «От Бога истолкование снов». Нет сомнений, истолкование снов от Всевышнего. И вопрос в том, даётся ли оно как пророчество, то есть как какой-то готовый текст, как какая-то готовая расшифровка, или Йосеф опирается на мудрость, которую он получил от Всевышнего, на тот опыт, который он имеет, благодаря тому что Всевышний подготовил его к этому истолкованию. И я буду говорить о том, что наиболее вероятен в нашем случае именно второй вариант.

Итак, предыстория. После ложного обвинения в домогательстве Йосеф из дома Потифара попадает в тюрьму. В тюрьме он быстро приобретает расположение начальства. Точно так же, как это случилось в доме Потифара, он практически начальствует над тюрьмой. Начальник тюрьмы ему полностью доверяет. Немудрено, что, когда «случайно» в тюрьме оказывается начальник виночерпиев и начальник хлебопёков (высокие вельможи при фараоне), начальник тюрьмы приставляет Йосефа к этим знатым вельможам и какое-то время они проводят вместе в тюрьме.

Мы начнем читать с 5 стиха 40 главы.

וַיַּחֲלֹמוּ חָלֹם שְׁנֵיהֶם אִישׁ חֶלְמוֹ בְּלַיְלָה אֶחָד

ВАЯХАЛЬМУ' ХАЛОМ ШЕНЕЗ'ЕМ ИШ ХАЛОМО' БЕЛАЙЛА ЭХАД

5. вот они оба увидели сон (они оба – это виночерпий и хлебопёк), каждый сон свой в одну и ту же ночь...

Давайте обратим внимание, что не написано *ваяхальму́ халомот* – и увидели они сны, но увидели они сон. Как будто эти два сна складываются в один общий сон. Похожее мы увидим, когда Йосеф позже скажет фараону: «Эти сны фараона, эти оба сна – это один сон». Итак, в одну и ту же ночь два человека увидели разные сны, которые, возможно, сложатся в один сон.

אִישׁ כִּפְתָרוֹן קְלָמוֹ

ИШ КЕФИТРО́Н ХАЛОМО́

...каждый по истолкованию своего сна.

Как это можно понять? Можно понять так, что каждый чувствовал, каждый понимал, что именно этот сон требует своего истолкования. Мы все видим сны, видим разные сны. Иногда нам кажется, что это просто сны, и Рамбам говорил: «Все сны говорят напраслину». И другие говорят: «Сны просто следуют за мыслями человека». И есть очень много разных размышлений о том, как рождаются сны, и в Торе, и в современной науке. И далеко не все сны требуют истолкования. Но здесь сны были с толкованием. А некоторые комментаторы говорят, что они видели (каждый из них – и хлебопёк и виночерпий) ещё и видели истолкования, но забыли его.

Кто видел эти сны?

הַמִּשְׁקָה וְהָאֶפֶה אֲשֶׁר לְמֶלֶךְ מִצְרַיִם אֲשֶׁר אֶסוּרִים בְּבֵית הַסֵּהר:

ЭМАШКЭ ВЕЭЛОФЭ АШЕР ЛЕМЭЛЕХ МИЦРА́ЙИМ АШЕР АСУРИ́М
БЕВЭ́Т ЭАСО́ЭАР

...виночерпий и хлебопёк, которые у царя египетского, которые заключённые в тюрьме.

וַיָּבֹא אֵלֵיהֶם יוֹסֵף בְּבֹקֶר וַיְרֹא אֹתָם וְהֵנָּם זֹעֲפִים:

ВЯВБÓ АЛЕЗЭ́М ЭСЭ́Ф БАБÓКЕР ВЯ́Р ОТА́М ВЕЗИ́ННА́М ЗОАФИ́М

6. и пришёл к ним Йосеф утром, и увидел их, и вот они хмурые.

Йосеф приходит утром к двум заключённым, которые со своего высокого положения брошены в тюрьму. И вот удивление – они хмурые. Как отреагировал на это Йосеф?

Однажды я видел в Беэр-Шеве такую сценку, я даже рассказывал о ней у себя в фейсбуке. По городу рано утром папа ведёт мальчика в садик. Отец его поторапливает, потому что папе надо ещё по своим делам и в садик надо успеть. Навстречу им идёт пожилая женщина Шура, пожилая, немного нездоровая, со своими болячками, со своими проблемами. Мальчик останавливается и говорит: «Здравствуй, Шура! Как твои дела?» Они говорят небольшой smalltalk минуты на три и расстаются. И папа говорит: «Ну, мы же спешим. Почему ты останавливаешься?» Мальчик говорит: «Папа, а ты помнишь, с чего началось избавление Йосефа?» Папа совсем не понимает, к чему его сын это рассказывает, и говорит: «Ну как там сны... Сны... Сны он там истолковал виночерпию и хлебопёку». И мальчик отвечает: «Нет, папа. Это начинается раньше, когда он увидел, что у них хмурые лица, и спросил: что вы такие хмурые?»

И мы читаем в 7 стихе:

וַיִּשְׂאֵל אֶת-סָרְיִסִי פַרְעֹה אֲשֶׁר אִתּוֹ בְּמִשְׁמַר בֵּית אֲדֹנָיו לְאמֹר מַדּוּעַ
פְּנֵיכֶם רָעִים הַיּוֹם:

ВАЙИШЪАЛЬ ЭТ-СЕРИСЭ ФАРЬО АШЕР ИТО ВЕМИШМАР БЭТ
АДОНАВ ЛЕМОР МАДУА ПЕНЕХЭМ РАЙМ ЭАЕМ

7. и он спросил вельмож фараоновых, которые с ним под стражей в доме господина их, говоря: «Почему сегодня у вас такие плохие лица?»

То есть Йосеф не говорит: «Ну отчего, собственно, им радоваться-то, что им лыбиться-то, они же в тюрьме сидят, понятно, что они хмурые, а кто здесь весёлый?» И сам Йосеф сидит в тюрьме, и самому ему веселиться тоже не с чего. И, казалось бы, ну грустят они и грустят о своём, о вельможьем. Но Йосеф не проходит мимо и очень по-дружески интересуется: «Что вы, друзья мои, такие грустные». Именно с этого начинается его избавление.

וַיֹּאמְרוּ אֵלָיו קְלוֹם קְלָמָנוּ וּפְתַר אֵין אִתּוֹ וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם יוֹסֵף הֲלוֹא
לְאֵלֵהִים פְּתַרְנִים סִפְרוּ-נָא לִי:

*ВАЁМЕРУ ЭЛАВ ХАЛОМ ХАЛАМНУ УФОТЭР ЭН ОТО ВАЁМЕР АЛЕЭМ
ЁСЭФ ЭАЛО ДЕЛОЭИМ ПИТРОНИМ САПЕРУ-НА ЛИ*

8. и они сказали ему: «сон видели мы, и нет того, кто мог бы этот сон растолковать». и сказал им Йосеф: «ведь Богу принадлежат истолкования, расскажите мне».

Бог может истолковать, расскажите мне, не потому что я здесь вместо Бога. А давайте с Божьей помощью этот сон истолкуем. Расскажите мне, и попытаемся понять.

וַיִּסְפֹּר שָׂר-הַמִּשְׁקִים אֶת-קְלָמוֹ לְיוֹסֵף וַיֹּאמֶר לוֹ בְּקְלוֹמִי וְהִנֵּה-גֹפֶן
לְפָנַי:

*ВАЙСАПЭР САР-ЭАМАШКИМ ЭТ-ХАЛОМО ДЕЁСЭФ ВАЁМЕР ЛО
БАХАЛОМИ ВЕЭИНЕ-ГЭФЕН ДЕФАНАЙ*

9. и рассказал глава виночерпиев сон свой Йосефу, и сказал ему: «Я видел сон, и вот передо мною лоза виноградная;

וּבִגְפוֹן שְׁלֵשָׁה שָׂרִיגִים וְהִיא כְּפָרַחַת עֹלְתָה נֹצֵה הַבְּשִׁילּוֹ אֲשֶׁפְּלִתֶיהָ
עֲנָבִים:

*УВАГЭФЕН ШЕЛОША САРИГИМ ВЕЭИ ХЕФОРАХАТ АЛЕТА НИЦА
ЭИВШИЛУ АШКЕЛОТЭА АНАВИМ*

10. и у этой лозы три ветви, и как будто они (эти ветви) зацвели и дали почки, а затем в гроздях их созрели ягоды.

Какой-то процесс, который обычно занимает несколько месяцев, сейчас у виночерпия перед глазами проносится стремительно, словно он смотрит фильм в очень ускоренном режиме, он всё это очень ускоренно видит. И эта скорость продолжается.

וְכֹס פְּרֵעָה בְּיָדֵי וְאָקַח אֶת-הָעֲנָבִים וְאֶשְׁחַט אֹתָם אֶל-כּוֹס פְּרֵעָה וְאֶתֵּן
אֶת-הַכּוֹס עַל-כַּף פְּרֵעָה:

ВЕХОС ПАРЬО БЕЯДИ ВАЭКАХ ЭТ-ЛААНВАЙМ ВАЭСХАТ ОТАМ ЭЛЬ-КОС ПАРЬО ВАЭТЭН ЭТ-ЛАКОС АЛЬ-КАФ ПАРЬО

11. и чаша фараона в руках моих, и взял я виноградины, и выжал их в чашу фараона, и дал чашу в руки фараону».

Если кто-то здесь подумает, что есть целые течения, целые конфессии, которые в силу своего богословия говорят о том, что древние люди не употребляли вино. Нет, конечно. В доме фараона пьют вино. Фараон не пьёт виноградный сок, даже свежавыжатый, он пьёт вино. И здесь ускорение продолжается, то есть виноградный сок превращается в вино в чаше фараона. Ну, впрочем, это деталь, на которой я совсем не настаиваю, и она мало значения имеет для нас. Итак, всё, что видит виночерпий, он видит в ускоренном виде. Вот такой сон увидел виночерпий.

С 12 стиха мы читаем, как Йосеф толкует этот сон.

וַיֹּאמֶר לוֹ יוֹסֵף זֶה פְּתָרְנוֹ שְׁלֹשֶׁת הַשָּׁרְגִים שְׁלֹשֶׁת יָמִים הֵם:

ВАЁМЕР ЛО ЁСЭФ ЗЭ ПИТРОНО ШЕЛОШЕТ ЛАСАРИГИМ ШЕЛОШЕТ ЯМИМ ЛЕМ

12. и сказал ему Йосеф: «Вот толкование этого сна: три ветви – это три дня;

בְּעוֹד שְׁלֹשֶׁת יָמִים יִשָּׂא פְרֵעָה אֶת-רֵאשֵׁיךָ וְהִשִּׁיבָךָ עַל-כַּנְּתָן כּוֹס-פְּרֵעָה בְּיָדוֹ כַּמְשֹׁפֵט הָרֵאשֹׁן אֲשֶׁר הָיִיתָ מִשְׁקֵהוּ:

БЕОД ШЕЛОШЕТ ЯМИМ ЙИСА ФАРЬО ЭТ-РОШЕХА ВАЛАШИВЕХА АЛЬ-КАНЭХА ВЕНАТАТА ХОС-ПАРЬО БЕЯДО КАМИШПАТ ЛАРИШОН АШЕР ЛАЙИТА МАШКЭЛУ

13. через три дня вознесёт фараон голову твою и вернёт тебя на твоё место, и будешь ты давать чашу фараона в руки его, как это было установлено раньше, когда ты был его виночерпием.

כִּי אִם-זָכַרְתָּנִי אֶתְּךָ כְּאֲשֶׁר יִיטב לְךָ וְעָשִׂיתָ-נָא עִמָּדֵי חֶסֶד וְהִזְכַּרְתָּנִי אֶל-פְּרֵעָה וְהוֹצֵאתָנִי מִן-הַבַּיִת הַזֶּה:

КИ ИМ-ЗЕХАРТАНИ ИТЕХА́ КААШЕ́Р ЙИ́ТАВ ЛАХ ВЕАСИТА-НА́
ИМАДИ́ ХА́СЕД ВЕИЗКАРТА́НИ ЭЛЬ-ПАРЪО́ ВЕИЦЕТА́НИ МИН-
ЭБАЙИТ ЭАЗЭ́

14. а если упомянут я тобою вместе с тобой, когда будет тебе хорошо, сделай милость со мной, и ты упомяни меня перед фараоном, и он вытащит меня из этого дома,

14 стих можно понять как продолжение истолкования, хотя не все так понимают. *ки им-зехартани итеха́* – а если упомянут я тобою вместе с тобой. Очень интересная фраза. Если этот сон – сон, который и для меня тоже сон.

כִּי-גִנַּב גְּנֻבְתִּי מֵאֶרֶץ הָעֶבְרִים וְגַם-פֹּה לֹא-עָשִׂיתִי מְאוּמָה כִּי-שָׂמוּ אֶתִּי
בְּבֹר:

КИ-ГУНО́В ГУНА́ВТИ МЕЭ́РЕЦ ЭАИВРИ́М ВЕГАМ-ПО́ ЛО-АСИ́ТИ
МЕУ́МА КИ-САМУ́ ОТИ́ БАБО́Р

15. потому что похищением похищен я из страны Иерим, и здесь я тоже ничего не делал, чтобы посадили меня в яму.

Раби Шломо Ицхаки, известный комментатор Торы, объясняет и толкует так: «Йосеф здесь дал слабинку в своей вере и уповал на милость виночерпия, сказав ему: «Ну, ты там похлопочи обо мне». За это, за то, что он не уповал на Всевышнего, а уповал на виночерпия, по мнению Раби Шломо Ицхаки, Йосефу добавили 2 года тюремного заключения, он ещё будет 2 года в тюрьме. Это не единственное толкование. Есть комментаторы, которые говорят: «Почему бы не похлопотать, почему бы не использовать протекцию, что в этом плохого?» И, кроме того, мы можем увидеть вот эту странную языковую конструкцию в начале 14 стиха: *им-зехартани итеха́* – если упомянут я тобою вместе с тобой, если ты видел этот сон и про меня. То есть Йосеф видит, что это сон об освобождении. И он говорит: «Возможно, это и о моём освобождении тоже, и меня Бог тоже вернёт на моё место, как и тебя. Поэтому ты там похлопочи за меня. Может, это сон про нас

обоих». Почему Йосеф так подумал, мы ещё позже поговорим. Вот такое истолкование Йосеф дает этому сну.

Можно сказать, что очень похоже звучит и в толковании сна фараона позже, когда Йосеф расскажет о семи тучных годах и семи худых годах, и тут же скажет какой-то практический совет, как часть толкования сна. Также здесь часть толкования сна, возможно, Йосеф говорит: «Если я упомянут вместе с тобой». Интересно, что Йосеф здесь не ждёт (это мы читали 40 главу, и мы знаем, чем всё закончится) толкования сна о хлебопёке. Почему не ждёт? Может быть, он уже предугадывает, о чём видел сон хлебопёк. Мы ещё поговорим об этом.

Увидев такое хорошее толкование, воодушевляется хлебопёк и говорит:

וַיֵּרָא שֶׁר-הָאֲפִים כִּי טוֹב פָּתַר וַיֹּאמֶר אֶל-יֹוסֵף אֶף-אֲנִי בְּחֻלּוֹמַי וְהִנֵּה שְׁלֹשָׁה סִלֵּי חֲרִי עַל-רֹאשִׁי:

ВАЯР САР-ЭАОФИМ КИ ТОВ ПАТАР ВАЁМЕР ЭЛЬ-ЁСЭФ АФ-АНИ
БАХАЛОМИ ВЕЗИНЭ ШЕЛОША САЛЕ ХОРИ АЛЬ-РОШИ

16. и увидел хлебопёк, что хорошо Йосеф истолковал этот сон, и сказал он Йосефу:
«Вот и я тоже в своём сне, и вот три плетёных корзины у меня на голове,

וּבִסֵּל הָעֲלִיוֹן מְכַל מֵאֲכָל פַּרְעֹה מִמַּעֲשֵׂה אֶפֶה וְהָעוֹף, אֲכִל אֶתָם מִן-הַסֵּל מִעַל רֹאשִׁי:

УВАСАЛЬ ЭБАЭЛЬЕН МИКОЛЬ МААХАЛЬ ПАРЬО МААСЭ ОФЭ ВЕЭАОФ
ОХЭЛЬ ОТАМ МИН-ЭАСАЛЬ МЕАЛЬ РОШИ

17. в самой верхней корзине (то есть у него корзина одна внутри другой, и две нижние корзины совершенно бесполезны, а в третьей верхней корзине...) еда фараона – дело рук пекаря, и птицы поедают этот хлеб, эту вытечку из корзины над головой моей.

Очень коротко пересказал свой сон.

וַיַּעַן יוֹסֵף וַיֹּאמֶר זֶה פְּתָרְנוֹ שְׁלֹשֶׁת הַסֵּלִים שְׁלֹשֶׁת יָמִים הֵם:

ВАЯАН ЁСЭФ ВАЁМЕР ЗЭ ПИТРОНО ШЕЛОШЕТ ЭСАЛИМ ШЕЛОШЕТ
ЯМИМ ЭЕМ

18. и отвечал ему Йосеф, и сказал ему: «вот его истолкование: три корзины – это три дня,

בְּעוֹד שְׁלֹשֶׁת יָמִים יִשָּׂא פַרְעֹה אֶת-רֹאשׁוֹ

БЕОД ШЕЛОШЕТ ЯМИМ ЙИСА ФАРЬО ЭТ-РОШЕХА...

19. через три дня, вознесёт фараон голову ТВОЮ (точно такими же словами, как и говорил виночерпию – вознесёт фараон голову твою).

מֵעַלְיָךְ

МЕАЛЕХА

... с тебя.

Если там – вместе с тобой вознесёт, тебя вознесёт, то здесь – сорвёт с тебя голову. Но этот очень выдержанный текст неожиданно ударяет хлебопеку. Всё звучало точно так же, как у виночерпия, и вдруг – вознесёт голову твою, но не так, как ты думаешь, а оторвёт, срубит тебе голову.

וְתָלָהּ אוֹתָךְ עַל-עֵץ וְאָכַל הָעוֹף אֶת-בְּשָׂרְךָ מֵעַלְיָךְ:

...ВЕТАЛА ОТЕХА АЛЬ-ЭЦ ВЕАХАЛЬ ЭАОФ ЭТ-БЕСАРЕХА МЕАЛЕХА

...и повесит тебя на дереве, и будет есть птица небесная мясо твоё.

Такое толкование двух снов. Наверное, не мне одному покажется, что это жестоко по отношению к хлебопёку. Начать толковать точно так же, как для виночерпия. Уже приготовить человека к этой радости, что вот его тоже освободят. И вдруг такое – бум! Фараон поднимет голову с плеч твоих долой, и тебя повесят, и будут мясо твоё есть птицы. Надо не только много смелости, много дерзновения на такое толкование, много решительности, много внутренней честности, потому что, как мы увидим, этот сон Йосеф

понимает, как сон и про себя тоже. Он и себе тоже этот сон толкует, этот сон проговаривает, как и в случае с первым сном, со сном виночерпия.

Первый сон Йосеф толкует во всём буквально. Первый сон, который видит виночерпий, – это сон, который видит виночерпия в действии. Вот он, вот виноградная лоза, вот рука фараона (может быть, самого фараона ещё и не видно, но вот она рука фараона). И виночерпий видит себя за работой, и практически Йосеф говорит ему: «Сон в руку. Вот то, что ты видел, то и будет». Нет почти никакого символического толкования. Единственное, что толкуется символически во сне виночерпия, это три лозы, которые три дня. Если предположить, что виночерпий и хлебопёк рассказывали свои сны в тюремной столовой, или в тюремном шахматном клубе, или за игрой с другими заключёнными в настольный теннис, или в нарды, то любой из заключённых так же истолковал бы три лозы, точно так же истолковал бы три корзины. Почему? Потому что вся тюрьма знает, что через три дня день рождения фараона. Все этого ждут, потому что, возможно, будет амнистия. Поэтому три дня, это, в общем-то, понятное истолкование, и всё остальное во сне виночерпия понятно. Очень ясный сон.

Во сне хлебопека всё толкуется символически, кроме птицы разве что. Сам хлебопёк видит самого себя. Здесь нет никакого движения, никакого действия, кроме хлебопёка, который стоит с тремя корзинами, как с короной из хлеба, над своей головой – ничего нет. Здесь хлебопёк горд тем, что он хлебопёк, что он сам собой гордый хлебопёк в гордом одиночестве, он всё равно пекарь.

Египтяне (сегодняшняя наука говорит это, конечно, позднее, что это историческое открытие) были первыми, кто стал делать дрожжевой хлеб. Они производители дрожжевого хлеба, и они этим гордились. В иудаизме (конечно, в более позднем и тоже в рамках истории выхода из Египта) хамец, дрожжевой хлеб, хлеб, который поднимается, сравнивается с *йецер зара* (злым началом человека). Но здесь человек горд своим искусством, человек горд тем, что он

хлебопёк. У него три корзины, только одна из них какую-то пользу имеет, только в одной из них хлеб. Кстати, на разных рисунках (я смотрел картины, которые изображают сон хлебопёка и сон виночерпия) часто очень изображают, что у хлебопёка хлеб во всех трёх корзинах и одна на другой стоит у него на голове, но всё это не так.

Действительно, Египет – первое место, как предполагают историки, и первое место в регионе уж точно, где стали производить дрожжевой хлеб. Египет очень гордился дрожжевым хлебом. В 2016 году египтолог и задорный учёный Симус Блэкли из остатков дрожжей (каких-то дрожжей, которые найдены) восстановил древний египетский хлеб. Мне попробовать не довелось, но говорят, что хороший у них был хлеб.

Хлебопёк сам по себе хлебопёк. Он не при каком-то служении. Да, у него в корзине пища фараона, но фараона там рядом нет. Он сам по себе стоит свой собственный. Почему Йосеф толкует хлеб, как плоть хлебопёка. Хлеб как плоть – очень христианские образы. Конечно, по-христиански можно очень много интересного здесь развить. Это такое хорошее свидетельство того, что хлеб может символизировать плоть, но речь здесь не об этом. Хлеб символизирует вот это самое это, эту самую особенность служения. Почему Йосеф истолковывает один сон буквально, а другой сон истолковывает символически? Можно было бы сказать: «Через три дня ты понесёшь хлеб фараону, и во дворе на тебя налетят вороны, но стража дворцовая их отгонит».

Сам Йосеф раньше тоже видел два разных сна. В первом сне были братья, были снопы, была забота о продовольствии, все ему поклонились. Всё это понятно. Ему нужно было понять, что вот с помощью Йосефа будут решать какие-то финансовые проблемы. Особенность первого сна в том, что там все работали в поле. Каждый делал своё служение, и сам Йосеф был при служении. Это не статичный какой-то сон. Там делом люди занимались, в том числе и Йосеф при деле был. Во втором сне, который видел Йосеф (второй

сон имеет символически толкование и действия в нём никакого нет, ничего Йосеф в нём не делает), солнце, луна и одиннадцать звезд поклоняются ему, а он, видимо, только принимает поклонение в этом сне.

То есть, если взять две пары снов, они чем похожи? Что первый имеет прямое значение – вот братья, вот снопы. Всё понятно. Во втором – звезды, солнце, луна и Яков дает символическое толкование этому сну. Понятно, что первый сон толкуется буквально, второй сон – символически. И здесь похожая пара.

Понятно, что нужно символически толковать, но почему толковать именно к смерти? У Йосефа тоже есть два варианта выбора, как бы два сна (эти оба сна – они и сны Йосефа в какой-то степени): либо ты служишь всем своим опытом, всем своим умением, ты подаёшь чашу фараону, ты смотришь на фараона (ну, на своего господина, конечно, параллель для Йосефа); либо ты – звёздный Йосеф, который, как пекарь, сам упивается тем, что ему все поклоняются, и это путь к смерти. Это Йосеф, который может умереть, потому там и мать его среди поклоняющихся, возможно, потому что это уже другой мир, уже мертвый. Там Йосеф может умереть. Это путь жизни, это путь смерти. Либо ты служишь, ты в служении. Либо ты горд в своей позиции служителя, своей позицией пекаря горд, и тогда этот путь, конечно же, к смерти ведёт.

Такие два толкования, два варианта понимания этого сна. Теперь вопрос: а как же быть с той частью истолкования, когда Йосеф говорит виночерпию: «Если ты видел меня вместе с собой»? Почему виночерпий забыл Йосефа? Впрочем, давайте дочитаем до конца.

וַיְהִי בַיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי יוֹם הַלֵּדָת אֶת-פְּרִעָה וַיַּעַשׂ מִשְׁתָּהּ לְכֹל-עַבְדָּיו;

ВАЙЭИ БАЕМ ЭШЕЛИШИ ЭМ ЭУЛЕДЕТ ЭТ-ПАРЬО ВАЯС МИШТЭ
ЛЕХОЛЬ-АВАДАВ

20. и было в третий день, был день рождения фараона, и сделал пир для всех своих служителей, для всех своих работников...

Ну, понятно снова, что все в тюрьме об этом знали.

וַיִּשְׂא אֶת-רֹאשׁ שֵׁר הַמְּשָׁקִים וְאֶת-רֹאשׁ שֵׁר הָאֲפִים בְּתוֹךְ עֲבָדָיו:

ВАЙИСА́ ЭТ-РО́Ш САР ЭАМАШКІ́М ВЕЭТ-РО́Ш САР ЭАОФІ́М БЕТО́Х
АВАДАВ

...поднял он головы и виночерпия, и хлебопека среди рабов своих,

וַיָּשֶׁב אֶת-שֵׁר הַמְּשָׁקִים עַל-מִשְׁקָהוּ וַיִּתֵּן הַכֹּס עַל-כַּף פְּרָעָה:

ВАЯШЕВ ЭТ-СА́Р ЭАМАШКІ́М АЛЬ-МАШКЭ́У ВАЙИТЭ́Н ЭАКО́С АЛЬ-
КАФ ПАРЬО́

21. и вернул виночерпия к его вину, и он дал чашу в руки фараона,

וְאֵת שֵׁר הָאֲפִים תָּלָה; כִּבְאִשֶׁר פָּתַר לָהֶם יוֹסֵף:

ВЕЭ́Т САР ЭАОФІ́М ТАЛА́ КААШЕ́Р ПАТА́Р ЛАЭ́ЕМ Э́СЭФ

22. а начальника хлебопеков повесил, как расшифровал (растолковал) им Йосеф.

וְלֹא-זָכַר שֵׁר-הַמְּשָׁקִים אֶת-יוֹסֵף וַיִּשְׁכַּחְהוּ:

ВЕЛО-ЗАХА́Р САР-ЭАМАШКІ́М ЭТ-Э́СЭФ ВАЙИШКАХЭ́У

23. и не помнил начальник виночерпиев, Йосефа и забыл его.

Ошибся ли Йосеф? Что было бы, если бы начальник виночерпиев пришёл к фараону и сказал ему: «Товарищ фараон, знаете, там в тюрьме был человек, который истолковал мне сон. Хороший человек ни за что сидит»? Ну, все ни за что сидят. А истолкование сна так себе истолкование. Но даже если фараон вмешался бы, то действительно Йосефа вернули бы на его рабочее место, в дом Потифара. Его бы оправдали, и фараон дал бы ему справку о невиновности. Может быть, Потифар с женой бы своей поссорился. Неважно, но история бы на этом закончилась. А может быть, отпустили бы Йосефа на свободу. Он бы раскрутился, бизнес какой-то начал с его-то предприимчивостью.

Дело в том, что действительно виночерпий видел сон и о Йосефе тоже. Йосеф тоже должен подняться к фараону. Теперь, благодаря виночерпию и хлебопеку, Йосеф знаком с фараоном, как сейчас говорят, через одно рукопожатие. И действительно сон говорит о том, что Йосеф будет восстановлен, будет вознесён в дом фараона. И Йосеф все правильно понял, и совершенно правильно его временно забыл виночерпий. Он вспомнит о нём, действительно, вспомнит, именно когда придет время Йосефу появиться в доме фараона. И об этом сон Йосефа. Именно в доме фараона, и об этом сон виночерпия в том смысле, в котором он задевает и Йосефа. Он вернётся, он окажется в доме фараона, он не вернется в дом Потифара.

А какой вывод для нас? Вывод – чему сны учат Йосефа, тому они учат и нас. Если ты на служении, если ты причастен к какому-то действию, участвуешь, если твоё положение используется для того, чтобы служить тем служением, которое твоему положению соответствует, ты на правильном пути. Если ты просто гордишься своей «корочкой», своим званием, своим статусом, то это путь смерти. Если ты звёздный человек, то ты можешь оказаться мёртвым человеком. Это, конечно, только один из возможных углов зрения на сны виночерпия и хлебопёка. Нисколько не настаиваю на том, что это единственная правильная версия. Только лишь подбрасываю дров в костерок мысли.

Гафтара (Амос 2:6 – 3:8)

Мы будем читать отрывок из книги пророка Амоса с 6-го стиха 2-ой главы до 8-го стиха 3-ей главы этой книги. Для того чтобы лучше понять, о чём говорит Амос в нашем отрывке, вспомним, о чём говорит пророк Амос с самого начала. Всевышний говорит через пророка Амоса о том, что неотвратим Его гнев на народы, которые окружают Израиль (на Дамесек, на Азу, на Ашдод, на Тейман). В отношении каждого из народов Всевышний говорит о том, за что Его гнев неотвратим над этим народом. Но Всевышний не послал пророка Амоса говорить к этим народам. Все эти слова адресованы народу Израиля. Возможно, для того чтобы такие добрые для уст Израиля слова, бальзам на душу израильянина привлекли внимание толпы. Всем приятно собраться и послушать, какие бяки и буки живут вокруг нас, как Всевышний гневается на наших злых соседей и как Он их покарает. И вот когда собирается вокруг пророка толпа, которая слушает его, раскрыв рот, а возможно, и потирая руки от радости, тогда раздаётся пророчество пророка о народе Израиля. И именно его мы будем читать.

כֹּה אָמַר יְהוָה עַל-נְשֵׁלֶשֶׁה פְּשָׁעֵי יִשְׂרָאֵל וְעַל-אַרְבָּעָה לֹא אֲשִׁיבָנוּ עַל-מִכְרָם בְּכֶסֶף צְדִיק וְאֶבְיוֹן בְּעֵבֹר נְעֻלִים:

ког амар адонай аль шлоша пишей исраэль вэ аль арбаа ло ашивэну аль михрам бакэсэф цадик вээвйон баавур наалаим

6. Так сказал Господь: «За три преступления Израиля и за четыре не верну (не отвращу) его, за то, что они продали (продают) праведника за деньги и ничего – за сандалию».

Почти каждая фраза требует своего объяснения. Что значит **עַל-נְשֵׁלֶשֶׁה פְּשָׁעֵי יִשְׂרָאֵל וְעַל-אַרְבָּעָה לֹא אֲשִׁיבָנוּ**? Некоторые переводят это так: «Из-за трёх и четырёх преступлений Израиля Я не отвращу свой гнев на него». Слово **אֲשִׁיבָנוּ** (ашивэну) здесь переводится как *отвращу его* и относится к гневу, к наказанию Божьему. Другие понимают это так: «Из-за трёх-четырёх преступлений Я перестану

его к себе возвращать». Рабби Йоси бар Йеѓуда в трактате Йома в Вавилонском Талмуде (трактат Йома 86 Б) говорит так: «Согрешил человек – прощают ему». То есть, если человек совершает какое-то прегрешение, Всевышний посылает ему в жизнь каких-то людей и какие-то обстоятельства, чтобы этого человека вернуть к себе. Если после того, как человек восстановился, он второй раз согрешает, Всевышний второй раз делает то же самое. И, если человек согрешает в третий раз, Всевышний снова делает обстоятельства вокруг него и людей вокруг него, чтобы этого человека вернуть. Если человек четвёртый раз это делает, то Всевышний уже не посылает в его жизнь людей. Если человек сам пробудится, если у него будет внутреннее побуждение вернуться, то, конечно, он возвращается и Всевышний его принимает. Это созвучно тому, что говорится в книге Йова: «Всё это делает Бог дважды, трижды с одним человеком» (это слова Элиѓу из книги Йов 33:29).

Есть два понимания этой фразы. Первое: *за три-четыре преступления*, то есть если какие-то преступления стали природой, стали частью народа, стали общепринятым поведением, Всевышний уже неотвратимо изольёт свой гнев на этот народ. Другое понимание, что после трёх-четырёх раз Всевышний перестает призывать свой народ к покаянию. И то, и другое очень сложно понять и принять, потому что (как для меня) я верю в безусловную милость Всевышнего, в то, что Он всегда хочет покаяния грешника.

О чём идёт речь дальше?

עַל-מִכְרָם בְּכֶסֶף צְדִיק וְאֶרְיוֹן בְּעֶבֶר וְנֵעָלִים

аль михрам бакэсэф цадик вээвьон баавур наалаим

...за то, что они продают праведника за деньги и бедного за сандали.

Можно понять это в простом значении, разными путями. Во-первых, можно сказать так: есть какой-то праведник, бедный, который праведный человек, но не богат деньгами, и так случилось, что у него образовался долг. За этот долг, даже если это совсем

незначительный долг, не больше стоимости сандалий, его продают в рабство.

Другое понимание касается судей. Всевышний очень часто говорит об истинном суде. И можно понять так: судьбы склоняются в принятии приговора против бедного человека и против праведного человека за маленькую мзду, за мзду, которая всего-то-навсего сандалий. То есть они не только продажны, но их продажность настолько привычна, что уже и большая взятка не требуется, настолько естественной стала коррупция в Израиле.

Есть третье понимание. Для того чтобы его понять, вспомним, что говорится в книге Рут (4:7): «А в Израиле так велось издревле: при выкупе и при обмене для подтверждения всякого дела один снимал свой башмак и отдавал другому. И это было в Израиле свидетельством». То есть, когда продавалось или покупалось что-то, для того чтобы люди видели: взял-принял, продал-купил – передавался башмак из рук в руки. И здесь пророк говорит, что продают праведника, продают бедного без всякого зазрения совести, публично, не стесняясь, без зазрения совести по всем традициям и обычаям народа. То, что нужно будет делать, если уж не дай бог, делать скрытно и с постыжением, делают, как будто это в порядке вещей и как будто это совершенно узаконено.

Я приведу такой пример. Много лет назад я искал для своей семьи съемную квартиру в городе Беэр-Шева. Беэр-Шева состоит из многих разных районов, в которых и население живёт разное. В одном из кварталов города предложили очень дешёвую квартиру. Цена была очень заманчивая. Я её посмотрел и после осмотра ещё сомневался, снимать или не снимать. Вроде бы квартира не очень, но цена... И вот я зашёл в магазин, чтобы купить себе что-то. Это был придворовой небольшой магазинчик. Стояла очередь из трёх-четырёх человек, и, пока я стоял в очереди, вдруг зашли два человека и сказали: «Извините, нам срочно». Положили на весы пакетик с коноплёй, и один сказал: «Ну, вот видишь, тут есть 15 граммов. Ты чего возмущался?» Сказали спасибо продавцу и ушли. И я понял,

что если в этом районе можно так свободно, не стесняясь, безбоязненно продавать друг другу наркотик, то, наверное, мне не нужно жить в этом районе. То же самое, но во много более жёсткой форме существовало, видимо, в Израиле, и там продавали не наркотики безбоязненно, а людей, причём людей праведных.

Возвратимся к нашему стиху. Любое из этих трёх пониманий, в общем-то, отражает одну и ту же мысль: пренебрежение человека к ближнему своему.

Древняя традиция связывает этот стих из пророка с продажей Йосефа. Существует апокриф, который называется «Завещание Патриархов». Согласно этому апокрифу, каждый из 12 сыновей Яакова перед смертью наставлял своих детей, делился своими воспоминаниями и давал им предсмертное наставление. Звудун, один из сыновей Яакова, говорит своим сыновьям про продажу Йосефа: «Ибо в цене я не имел части, дети мои, но Шимон, и Дан, и Гад, и дети, взяв цену его, купили обувь себе, и женам своим, и детям своим». Существует довольно древняя традиция о том, что наши патриархи, когда продали своего брата Йосефа, на эти деньги купили себе сандалии. Тому очень много разных объяснений. Вполне возможно, что пророку Амосу эта традиция была известна. Во всяком случае, во времена греческого владычества, когда эту главу сопоставили с главой о продаже Йосефа, скорее всего, эта традиция уже была известна. Мидраши говорят о том, что император Адриан в своё время, читая тексты Танаха (есть такое представление, что он читал тексты Танаха), увидев эту историю, призвал к себе мудрецов Синедриона и сказал: «Разве не написано, что продающий своего брата умрёт? Примите наказание за то, что вы продали своего брата Йосефа за сандалии». Несмотря на то что это много веков спустя и не те люди, он так распорядился. Это породило другое предание о десяти убитых во искупление греха.

Другая традиция говорит, что, на самом деле, Йосефа продали не за 20 серебряников, то есть не просто за 20 сребреников, а, как говорится, 20 серебряников каждому. Каждый из 10 сыновей

получил 20 серебряников, а всего вместе они получили 200 серебряников. 200 по гематрии *наалаим* – *сандалии*. Этот мидраш не принимает в расчёт, что не все братья участвовали в продаже Йосефа. Во-первых, там не было Реувена. Во-вторых, там, скорее всего, не было сыновей рабынь, с которыми Йосеф обычно пас. И Йосефа послали к другим сыновьям. Непонятно, сколько сыновей там было. Возможно, шесть. Но есть разные мидраши, есть древняя традиция, которая связывает этот стих с историей продажи Йосефа. И это важно помнить, потому что мы читаем его в контексте нашей главы о продаже Йосефа.

Мы продолжим 7 стих.

הַשְּׂאֵפִים עַל-עֵפֶר-אֶרֶץ בְּרֹאשׁ דְּלִים וְדָרָךְ עֲנֹוִים יִטוּ וְאִישׁ וְאָבִיו
יִלְכוּ אֶל-הַנְּעִרָה לְמַעַן חִלֵּל אֶת-שֵׁם קְדוֹשִׁי:

*гашоафим аль афар эрец бэрош далим вэдэрэх анавим яту взии взавив йельху эль
ганаара лемаан халель эт шем кодиш*

Эту фразу можно понять двояко. Можно сказать так: **הַשְּׂאֵפִים עַל-** – **אֶרֶץ עֵפֶר** *стремящийся к праху*, то есть те, кто опускается и со всем с удовольствием опускается так, что дальше некуда, пробивает дно, опускается ниже плитуса, опускается в грязь. Можно использовать любые выражения для понимания. И они возглавляют, идут впереди компании таких же бедных и ничтожных людей. Можно понять это так, что им нравится, когда бедные посыпают пеплом свои головы. Дело в том, что) **בְּרֹאשׁ** (*берош*) можно понять *во главе*, а можно понять *на голове*. На основании этого будет изменяться значение всей фразы. И снова, так или иначе это понимать, это будет указывать на моральное разложение тех, о ком идёт речь.

וְדָרָךְ עֲנֹוִים יִטוּ

вэ дэрэх анавим яту

Это можно понять так: *сбивают, склоняют суд в отношении бедных людей*, а можно понять *сбились с дороги скромности, лишились всякого стыда*, и поэтому

וְאִישׁ וְאָבִיו יֵלְכוּ אֶל-הַנְּעִרָה

вэйш вэавив ельху эль ганаара

...человек с отцом своим ходит к девушке (то есть ходит к БЛУДНИЦЕ),

То есть настолько люди потеряли свой стыд, всякое стеснение, всякую совесть, что человек вместе со своим отцом ходит к блуднице.

חָלַל אֶת-שֵׁם קְדוֹשֵׁי:

халель эт шем кодши

...чтобы осквернить Моё святое имя.

Можно здесь понять так, что они ходят к блуднице, не столько получают удовольствие от общения с блудницей, сколько от ощущения того, что они оскверняют Святое Имя. В этом есть ожесточение на самого Всевышнего.

וְעַל-בְּגָדִים קְבָלִים יָטוּ אֶצְל כָּל-מִזְבֵּחַ

вэаль бгадим хавулим яту эцэль коль мизбеах

8. на каждый жертвенник опираются в конфискованных одеждах...

Снова речь идёт об обирании бедняков и нищих. У кого-то за долги, за что-то несделанное и невыполненное забрали его одежду. И ходят они в ней, и на любой жертвенник, к которому подходят в служении самому Всевышнему, выходят и не стесняются идти в конфискованных одеждах.

וַיֵּין עֲנוּשִׁים יִשְׁתּוּ בֵּית אֱלֹהֵיהֶם:

вэйн анушим ишту бэйт элогэйгем

...И ВИНО ЛЮДЕЙ ОБОБРАННЫХ ПЬЮТ В ДОМЕ БОГА ИХ.

Всевышний говорит о чрезвычайном моральном разложении народа, о том, что, конечно же, гнев Его не угаснет на этот народ. Всевышний вспоминает все благодеяния, которые Он сделал для своего народа.

וְאַנְכִי הִשְׁמַדְתִּי אֶת-הָאֱמֹרִי מִפְּנֵיהֶם אֲשֶׁר כָּגִבָהּ אֲרָזִים גְּבָהוּ וְקֶסֶן
הוּא פְּאֵלוֹנִים

взанохи гишмадти эт эаэморн минэйгэм ашер кэгова аразим гавгу вэхасон гу каалоним

9. А Я УНИЧТОЖИЛ ПЕРЕД НИМИ АМОРЕЙЦА, который был высокий, как кедры, И СИЛЕН ОН БЫЛ (защищён), КАК ДУБ...

Я привел их в эту страну, подготовил им эту страну.

– וְקֶסֶן הוּא פְּאֵלוֹנִים *силен он был* или можно сказать *защищен* (слово *хасун* на сегодня означает *иммунитет, защищенность*), *он был защищен, как дуб.*

וְאַשְׁמִיד פְּרִיו מִמַּעַל וְשָׂרְשָׁיו מִתַּחַת:

Ваашмид пירו мимааль вэшаарашав митахат

...но Я уничтожил плоды его сверху и корни его снизу.

Я его выкорчёвывал, Я выкорчёвывал этот дуб и срубил этот кедр. Я уничтожил этот сильный народ перед ними. Я подготовил для них путь в эту страну, чтобы жить, спокойно жить и процветать в этой стране.

וְאַנְכִי הִעָלִיתִי אֶתְכֶם מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם וְאוֹלֵךְ אֶתְכֶם בְּמִדְבָּר אֲרָבְעִים
שָׁנָה לָרֶשֶׁת אֶת-אֶרֶץ הָאֱמֹרִי:

взанохи эээлети этхэм мээрец мицраим ваолех этхэм бамидбар арбаим шана лярешет эт эрец эаэморн

10. А Я ПОДНЯЛ ВАС ИЗ СТРАНЫ ЕГИПЕТСКОЙ, и 40 ЛЕТ Я Шёл С ВАМИ ПО ПУСТЫНЕ. Я ПОСТОЯННО БЫЛ С ЭТИМ НАРОДОМ, ЧТОБЫ ОНИ УНАСЛЕДОВАЛИ ЗЕМЛЮ АМОРЕЙЦА.

«И для чего всё это, если они так ведут себя в той земле, в которую Я их привёл?» Всевышний говорит и о том, что и в стране постоянно был Наставником и Защитником этого народа.

וְאָקִים מִבְּנֵיכֶם לְנָבִיאִים וּמִבְּחֹרֵיכֶם לְנָזִירִים

вааким мибнехэм линвиим умбахурейхэм линзириим

11. Я из сыновей ваших восставлял пророков и из юношей ваших восстанавливал себе Назореев....

Здесь имеются в виду не столько люди, которые приняли на себе клятву назореев, сколько люди которые, как Шимшон, от утробы матери были предназначены быть служителями.

הֲאֵף אֵין-זֹאת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל נְאֻם-יְהוָה:

гааф эйн зот бней исраэль нэум адонай

«...разве это не так, сыновья Израиля?» – говорит Всевышний.

«Не так ли, товарищи евреи?» – говорит Господь. «Разве Я всего этого для вас не делал? Как вы можете оправдаться? Я всё сделал для того, чтобы вы жили праведно и жили в праведности. Я посылал вам назореев и пророков. Что вы делали?»

וּתְשַׁקּוּ אֶת-הַנְּזִירִים יַיִן

ваташку эт ганэзириим яин

12. «Вы назореев поили вином...

Там, где была их сила не пить вино, воздерживаться от вина, чтобы быть на служении, там вы соблазняли их и поили их вином.

וְעַל-הַנְּבִיאִים צִוִּיתָם לֵאמֹר לֹא תִנְבְּאוּ:

вэаль ганэвиим цивитэм лемор ло тинаву

...И ПРОРОКОВ ЗАТЫКАЛИ (ПРИКАЗЫВАЛИ ИМ НЕ ПРОРОЧЕСТВОВАТЬ).

Вы не давали им служить. Это кажется деянием давно минувших дней, преданием старины глубокой. На самом деле, и сегодня, когда человек берёт на себя какое-то служение, какую-то функцию (пусть не назорейскую, пусть не пророческую), человек постится, например, или человек вдруг узнал для себя Шабат, принял на себя соблюдение субботы. Сколько людей пытаются сбить человека с пути соблюдения субботы! Если человек открыл для себя, что он хочет служить Всевышнему, воздерживаясь от нечистой пищи, если человек решил, что Всевышний хочет, чтобы он воздерживался от нечистой пищи, и человек говорит окружающим: «Я не хочу есть нечистого мяса, не хочу есть свинину». Сколько будет вокруг него желающих этой свининой его накормить! В этом плане воз и ныне там. Ну, не ест человек, служит человек так, слава Богу. Впрочем, это касается и мира совершенно светского. Скажи светским людям, совершенно неверующим, что ты не ешь рыбу, или печень, или лук, и ты встретишь целый конкурс домохозяек, которые захотят тебе накормить съедобной печенью, съедобным луком или съедобной рыбой. Этот *эйэр*, этот соблазн живет у всех людей. Но здесь его направляли против служителей Всевышнего. Если был *назір*, его надо было напоить вином, чтобы он был грешником, как и мы. Если был пророк, то мы не хотим его слушать, чтобы, не дай бог, он как-то не исправил нас. И Всевышний говорит: «Гнев Мой изольётся на вас».

הַיָּה אֲנֹכִי מַעֲיֵק תְּחַתִּיכֶם כְּאִשָּׁר תְּעִיק הָעֵגְלָה הַמְּלֵאָה לָּהּ עָמִיר:

э́инэ анохи мэик тахтэйхэм каашер таик эаагала эамлеа лах амир

13. ВОТ Я НАГРУЖУ ВАС, КАК НАГРУЖЕНА ТЕЛЕГА СО СНОПАМИ.

И снова это трудная для перевода фраза. Некоторые переводят её, говоря: «Я передеду вас, как переезжает через кого-то телега со снопами». Но это трудно увязывается со значением слова *меик* – *груз, тяжесть*. Можно сказать: «Я загружу вас так, как загружают телегу снопами, чтобы невозможно было сдвинуть с места, чтобы в вашей этой гонке ко греху, в вашем стремлении извальяться в грязи

вас как-то остановить. Я вас загружу, как загружают телегу снопами, так что вам некуда будет двигаться. Я вас останавливаю, когда Я вас загружу».

וְאָבֵד מָנוֹס מִקָּל וְחִזַּק לֹא-יֵאֱמָץ כַּחַו וְגִבּוֹר לֹא-יִמְלֵט נַפְשׁוֹ:

вэавад манос микаль вэхазак ло еаמעц кохо вэгибор ло емалет нафшио

14. И пропало спасение (пропала возможность убежать) у легкого, и сильный не соберётся с силами, и герой не спасет душу свою,

וְתִפֵּשׂ הַקֶּשֶׁת לֹא יַעֲמֵד וְקַל בְּרַגְלָיו לֹא יִמְלֵט וְרֵכֵב הַסּוּס לֹא יִמְלֵט
נַפְשׁוֹ:

вэтофэс эакэшет ло яамод вэкаль бэрагяв ло емалет вэрохэв эасус ло емалет нафшио

15. И НЕ ВСТАНЕТ (НЕ СМОЖЕТ ПОДНЯТЬСЯ) ЛУЧНИК, И БЫСТРОНОГИЙ НЕ СБЕЖИТ, И СКАЧУЩИЙ НА ЛОШАДИ ТОЖЕ НЕ СПАСЁТ ДУШУ СВОЮ.

וְאֶמִיץ לִבּוֹ בַּגִּבּוֹרִים עָרוֹם יָנוֹס בַּיּוֹם-הַהוּא נְאֻם-יְהוָה:

вэамиц либо багиборим аром янус байом эагу нэум адонай

16. может быть, самый сильный сердцем из героев голым спасётся в тот день», – говорит Господь.

Ну, голым не имеется в виду, что обязательно нагим убежит, но убежит, в чём есть, не сможет даже имущество своё вытащить. Если кто-то один из героев и спасется в тот день, то, может быть, он и спасётся вообще в чём есть, в чём придётся.

На этом заканчивается вторая глава. Мы начинаем читать третью главу.

שָׁמְעוּ אֶת-הַדְּבָר הַזֶּה אֲשֶׁר דִּבֶּר יְהוָה עֲלֵיכֶם בְּנֵי יִשְׂרָאֵל עַל כָּל-
הַמְּשֻׁפָּטָה אֲשֶׁר הֶעֱלִיתִי מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם לֵאמֹר:

шиму эт эадавар эазэ ашер дибэр адонай алейхэм бнэй исраэль аль коль эамишпаха ашер эээлети мээрец мицраим лемор

1. «*Слушайте, это слово, которое говорит Господь вам, сыновья Израиля, ко всей семье, которую Я поднял из страны египетской, говоря:*

Почему здесь народ Израиля назван семьёй? Семья – это группа людей, которые связаны родственными или заветными отношениями. Это либо родственники, либо в завете. И Всевышний говорит: «Ко всей семье, всему вашему роду, всем, кто связан родственными узами, ко всей семье, которая и должна была бы семейственно себя вести, Я ко всей этой семье обращаюсь».

רק אֶתְכֶם יְדַעְתִּי מִכָּל מִשְׁפָּחוֹת הָאָדָמָה

рак этхэм ядати миколь мишпехот гаадама

2. «*Я только вас знаю из всех семей земли...*

Что это значит? Бог имеет такие узкие горизонты? Он не слышал про другие народы? Слово **יְדַעְתִּי** (*ядати*) означает *полную близость, познание друг друга*. Если переводить на отношения между человеком и человеком, между мужчиной и женщиной, есть четыре уровня связей: взгляд (когда люди только смотрят друг на друга), прикосновение (когда есть и тактильное общение), поцелуй (когда эти прикосновения становятся чувственными) и соитие, познание (когда эти чувства, слияние полностью реализованы, когда слияние полностью). Всевышний говорит: «Я только вас знаю. Только с вами Я близок, ближе, чем с любимым из народов земли, ближе, чем с любой из земных семей».

עַל-כֵּן אֶפְקֹד עֲלֵיכֶם אֶת כָּל-עֲוֹנוֹתֵיכֶם:

аль кэн эфкод алейхэм эт коль авонотэйхэм

...Поэтому Я с вас спрошу за все ваши грехи».

То есть с вас, как с родственников, и спрос больше. Ну, приведём пример. Если у вас в доме есть дети (ваши дети или детей гостей) и кто-то расшалился, своего ребёнка вы можете наказать больше, чем чужого ребёнка. Чужому ребёнку вы можете просто сказать: «Не

приходи сюда». Или сказать своему ребёнку: «Не дружи с ним». Именно своего ребёнка можно больше наказать.

И здесь Всевышний говорит дальше:

הִילְכוּ שְׁנַיִם יַחְדָּו בְּלִתֵּי אִם-נוֹעָדוּ:

гаельху шнаим яхдав бильти им ноаду

3. пойдут ли двое вместе, если они не сговорились?

То есть, когда вы вышли со мной из Египта, у нас был договор, мы принимали решение. Вы вышли вместе со Мной – значит, вы со мной в Завете, вы Мой народ. Я не в одностороннем порядке вас знаю.

הִישָׂאג אַרְיֵה בִיעֵר וְטָרַף אֵין לוֹ

гаишаг арье баяр вэтэрэф эйн ло

4. но разве может быть такое, что лев рычит в лесу и у него нет добычи?..

«Вы думаете, что Я просто так говорю, что Я просто шум ветра? Нет, если Я говорю, то, как у льва в лесу, добыча уже в Моих руках. Вы уже в Моих руках».

הִיתָן כְּפִיר קוֹלוֹ מִמְעֵנָתוֹ בְּלִתֵּי אִם-לְכָד:

гаитэн кэфир колё мимэонато бильти им ляхад

...Разве львёнок подаст голос из жилищ своих, если он не поймал добычу?

Снова здесь Всевышний говорит: «Если Я говорю, если Я рычу, даже львёнок не рычит просто так. Этот мой рык – это очень серьёзное предупреждение».

הַתְּפֹל צְפוּר עַל-פֶּח הָאָרֶץ וּמוֹקֵשׁ אֵין לָהּ

гатиполь ципор аль пах гаарец умокеш эйн лах

5. разве птица попадёт в ловушку, а у неё нет защёлки?..

Всевышний здесь говорит: «Я не настигну вас внезапно. Я не нападу, Я не накажу вас без предупреждения, если Я эту тайну свою не открою своим пророкам. Тогда можно подумать, что пророки, может быть, скажут: «Ага, понял, я принял к сведению. Спасибо, Господи! Я беру свою семью и уезжаю».

Дальше Всевышний говорит:

אַרְיֵה שָׂאג מִי לֹא יִירָא אֲדֹנָי הִוָּה דְבָר מִי לֹא יִנְבֵּא:

арье шааг ми ло ира адонай адонай дибер ми ло инавэ

8. *ВСЯКИЙ БОИТСЯ, КОГДА РЕВЁТ ЛЕВ. ЕСЛИ ГОСПОДЬ ГОВОРIT ПРОРОКУ, ПРОРОК БУДЕТ ПРОРОЧЕСТВОВАТЬ (ЕСЛИ ГОСПОДЬ СКАЗАЛ, КТО НЕ БУДЕТ ПРОРОЧЕСТВОВАТЬ)?*

То есть Всевышний говорит: «Я специально посылаю к вам пророков, восставляю пророков, несмотря на то что иногда это кажется бесполезным. Иногда это страшно. Я посылаю к вам пророков, потому что не хочу делать что-то без предупреждения. Пусть эти пророки будут как шофар, как труба в городе, чтобы вы убоялись, чтобы вы убоялись этого шофара, чтобы вам не бояться потом львиного рыка. Послушайте голос пророка, который вас предупреждает»

МИКЕЦ

Вот и фараон (41:1-14)

В прошлой главе мы читали о том, что Йосеф, с Божьей помощью, успешно истолковал сны хлебопёка и виночерпия. Как и говорил Йосеф, хлебопёк был казнён, а виночерпий был восстановлен в должности. Однако, несмотря на то, Йосеф упрашивал виночерпия похлопотать о нём и замолвить за него словечко (потому что он украден несправедливо), виночерпий про него забыл. И Йосеф, таким образом, надолго остался в тюрьме. Ведь он – раб начальника службы безопасности, посажен в тюрьму начальником службы безопасности, и если не фараон, то вообще никто иной не сможет его освободить. Что происходило с Йосефом всё это время, мы не знаем. В сорок первой главе мы будем читать продолжение истории.

וַיְהִי מִקֵּץ שְׁנַתִּים יָמִים וַפְּרָעָה חֶלֶם וַהֲנִי עֹלֵם עַל־הַיָּאָר:

вайэй микэц шенатайим ямим уфарёо холём веэинэ омэд аль-эйор

1. И было по прошествии двух лет, фараон видит сон: и вот, он стоит на Ниле.

Форма глагола здесь говорит о том, что фараон не один раз этот сон увидел, а видел его довольно часто – навязчивый, повторяющийся сон у фараона. Возможно, как говорят комментаторы и мидраши, он два года и повторялся. Целых два года видел фараон этот сон, но никак не мог его запомнить. Два года – это отсрочка освобождения Йосефа как некое наказание за то, что он так неосторожно просил виночерпия похлопотать. Но это один из вариантов понимания. В любом случае фараон видит сон этот довольно долго, судя по тому, что написано, и, наверное, действительно не может его запомнить.

И вот, он стоит на Ниле можно понять двояко: *на берегу Нила* – это то, что фараон потом укажет в пересказе, – и *над Нилом*. Ведь фараон – он не просто так фараон. В отличие от нас с вами он считает себя богом Нила, он говорит: «Мне принадлежит Нил, я

его сотворил». И поэтому он во сне видит себя над Нилом. Позже он пересказывает Йосефу по-другому, и есть на этот счёт разные мнения.

Итак, во сне он видит себя над Нилом или на берегу Нила. Нил – источник плодородия Египта, источник процветания Египта. Весь Египет живёт экономически за счёт того, что Нил разливается, делает почву плодородной, почва родит много пшеницы. Пшеница – основа египетской торговли: пшеница, рабы, ну и ещё кое-какая мелочь типа благовоний и прочего.

וְהִנֵּה מִן־הַיָּאָר עֹלֹת שְׁבַע פָּרוֹת יְפוֹת מְרֻאָה וְגַרְיָאֵת בְּשָׂר וְתַרְעֵינָהּ
בְּאַחַד:

ve'iné min-éyábo' olót sheva parót efo't maré' uvriót basár vatirgána baáxu

2. И вот из Нила поднимаются семь коров, которые красивы видом и здоровы, тучны плотью, и стали они пастись.

На слово *áxu* стоит посмотреть повнимательнее. Это чисто египетское сленговое словечко, его нет и не может быть ни в одном другом языке. Так египтяне называют места, где Нил, разливаясь, оставляет благородный, плодovitый чернозём ила – землю, которая очень хорошо родит, очень хороша для сельского хозяйства. На этих заливных Нилом лугах растёт сочная густая трава, и именно эти места называются *áxu* – *пастбища на берегу Нила*. И поскольку такое словечко есть только в египетском языке, то это некоторое свидетельство того, что фараон видел сон на древнеегипетском языке, и Тора чуть-чуть показывает нам вид, «форточку» в голову фараона и его язык.

Итак, фараон увидел, как семь красивых, лощёных, тучных коров поднимаются из Нила и пасутся на заливном лугу.

וְהִנֵּה שְׁבַע פָּרוֹת אֲחֵרוֹת עֹלֹת אַחֲרֵיהֶן מִן־הַיָּאָר רַעוֹת מְרֻאָה וְדָקוֹת
בְּשָׂר וְתַעֲמֻדָּנָה אֶצֶל הַפָּרוֹת עַל־שִׁפְתַי הַיָּאָר:

veginé sheva parót aherót olót aharegen min-zayvor raót marvz vedaqót basar vataamodna ezcel zaparót al-sefat zayvor

3. и вот за ними поднимаются семь других коров из нила, худых, истощённых плотью, и они встали около тех коров на берегу нила, и они не пасутся.

В отличие от первых, которые были *efót marvz* (прекрасные видом), эти – *raót marvz* (плохие видом или дурные видом). Первые были *vriót basar* (тучные), эти – *daqót basar* (худые, истощённые плотью).

וְתֹאכְלֵנָה הַפְּרוֹת רְעוֹת הַמְּרָאָה וְדָקוֹת הַבְּשָׂר אֵת שְׁבַע הַפְּרוֹת יֶפֶת
הַמְּרָאָה וְהַבְּרִיאֹת וַיִּיקַץ פַּרְעֹה:

vatoxalna zaparót raót zamarvz vedaqót zbasar et sheva zaparót efót zamarvz vezaberiot vayikaic parvo

4. И поели коровы, дурные видом и худые плотью, семь коров, которые были прекрасны видом и тучны. И проснулся фараон.

Это первая часть сна.

וַיִּישָׁן וַיִּחְלֹם וַהֲנִית וַהֲנִה שְׁבַע שְׁבָלִים עֲלוֹת בְּקִנְיָה אֶחָד בְּרִיאֹת
וְטֹבוֹת:

vayishan vaxalom shenit veviné sheva shibolim olót bekané xad beriot vetovót

5. и снова уснул, и увидел во второй раз: и вот семь колосков поднимаются на одном стебельке, здоровые и красивые.

וַהֲנִה שְׁבַע שְׁבָלִים דְּקוֹת וְשְׂדוּפֹת קָדִים צְמַחוֹת אֶחָרֶיהֶן:

veginé sheva shibolim daqót ujudufót kadim zomexót aharegen

6. И вот другие семь колосков, которые тонкие, худые, истощённые (в современном языке *juduf* – худой, как скелет, совершенно измождённый от худобы), растут за ними следом.

וְתִבְלַעְנָה הַשְּׁבָלִים הַדְּקוֹת אֵת שְׁבַע הַשְּׁבָלִים הַבְּרִיאֹת וְהַמְּלֹאוֹת
וַיִּיקַץ פַּרְעֹה וַהֲנִה חֵלוֹם:

*вативл'ана гашибол'им гадоко́т эт ше́ва гашибол'им габе́риот вега́мелеот вайика́ц
пар'во ве́гинэ халом*

*7. и поглотили худые стебли семь колосков, здоровых и полных. и проснулся фараон.
и вот сон (и он увидел, что это сон).*

То есть если взять и повторить сон фараона, то сначала он видит семь жирных коров, выходящих из Нила. Затем из Нила выходят семь худых коров, и они поедают семь жирных коров. Затем он видит семь колосков на одном стебельке, красивых, прекрасных колосков, которых съедают семь полусгнивших, хилых колосков. Вот такой сон приснился фараону. Можно сказать, что сон этот истолковать не так уж сложно в основных понятиях: Нил – источник плодородия, коровы – это годы.

Некоторые раввины говорили (я слышал об этом, и комментаторы об этом писали), что в египетском языке слово *корова* и слово *год* обозначались одним и тем же словом. Я был бы не я, если бы не решил проверить. Я заглянул в словарь. И вот, слово *корова* в египетском языке обозначается словом *муу* (не нужно иметь большую фантазию, чтобы придумать такое имя для коровы). Слово *год* на египетском языке обозначалось словом *мут*, с буквой *т* на конце. И произносились они совсем непохоже: долгое *муу* и короткое *мут*. Но во множественном числе *годы* и *коровы* звучали одинаково. Если привести пример по-русски, то *белок* и *бёлка* — это два разных слова, но *белки* и *бёлки* пишутся одинаково во множественном числе. И вот здесь тоже есть такая схожесть. Вполне возможно, что это могло служить подсказкой для фараона.

Во второй части сна – хлеб, которым египтяне торгуют. Хлеб – основа процветания, и здесь тоже понятно: худые колоски поедают колоски жирные. И в общем-то задача не такая сложная – истолковать этот сон. Но всё равно страшно и непонятно. Мы ещё попробуем понять почему.

וַיְהִי בַבֶּקֶר וַתִּפְעֶם רוּחוֹ וַיִּשְׁלַח וַיִּקְרָא אֶת־כָּל־חַרְטָמֵי מִצְרָיִם
 וְאֶת־כָּל־חַכְמֵיהֶּ וַיְסַפֵּר פְּרֻעָה לָהֶם אֶת־חֲלֹמוֹ וְאִין־פּוֹתֵר אוֹתָם
 לְפְרֻעָה:

*вайѓи вабокер ватипаэм рухо вайишлах вайикра эт-коль-хартумэ мицрайим везт-
 коль-хахамэѓа вайсапэр парѓо лаѓем эт-халомо везн-потэр отам лефарѓо*

8. И было утро, и содрогнулся дух его. И пошёл, и собрал всех волхвов, всех магов египетских и всех их мудрецов, И рассказал фараон им сон, и нет того, кто бы истолковал его фараону.

А стоило ли бояться такого сна и почему фараон испугался такого сна? Истолковать кому? *Фараону* – здесь ключевое слово. Истолковать сон можно, но как привязать этот сон к фараону? Мидраши говорят, что толковали ему так: «Ты захватишь семь городов; на тебя нападут семь царств; ты похоронишь семь дочерей». То есть: «Волк и семеро козлят», «Белоснежка и семь гномов», «Семь шагов к успеху», «Семь правил» Дейла Карнеги – что только ему не перечисляли толкователи, всё это либо не подходило ему, либо не соответствовало ему, либо не подходило ко сну. Почему же кто-то из мудрецов не сказал: «Слушайте! Коровы – это годы, а хлеб – это хлеб». И это понятно, потому что, если свой говорит, он всегда помнит, с кем он говорит. Он говорит с фараоном, который бог Нила, и невозможно богу Нила, воплощению бога Нила сказать, что Нил не разольётся. Страшно, аж жуть, такие вещи говорить. Потому что фараон может казнить кого-то, ведь мы помним, как в прошлой недельной главе (а они не читали её, они её проживали) он казнил хлебопёка. Ещё и поэтому люди боятся рассказать фараону сон. Никто не может истолковать фараону этот сон. Во-первых, потому что он бог, во-вторых, потому что, действительно, нужно этот сон как-то к нему привязать.

Интересно, что некоторые комментаторы, особенно восточные, которые знакомы с древней культурой Востока, культурой толкования снов, они говорят: «Как же фараон сам не догадался? Зачем ему кто-то для толкования этих снов? Фараон здесь ведёт себя совершенно по-детски».

В 45 главе книги Берешит мы прочитаем, что Йосеф говорит: «И поставил меня здесь Всевышний отцом фараону». Очень странное выражение. Если фараон – царь-бабочка, то выходит, что Йосеф – бабочка царя-бабочки. Вот такая должность. И, может быть, некой подсказкой является версия (возможно, она спекулятивная, но, в принципе, для истории вполне возможная), что речь идёт о тех фараонах, о том периоде, когда они становились на должность в возрасте десяти лет. Как, кстати, Тутанхамон, который стал фараоном в детском возрасте. И он (это то, что мы знаем из истории, хотя египетская история не очень щедро рассказами о нём) провёл реформу веры, утвердил на какое-то время монотеизм – пытался, во всяком случае, утвердить в Египте монотеизм. Личность легендарная, отравленная вместе с монотеизмом, и если задаваться вопросом и уж заниматься спекуляциями, то, может быть, Йосеф как-то причастен к этому как отец фараона?

Но если говорить серьёзно и не заниматься фантазиями, а просто читать пшат и знать историю, то вполне возможно, что фараону здесь лет 12-15, и он совсем ещё юноша по сравнению с тридцатилетним Йосефом, может, ему и 12-13 лет. У него нет опыта, и поэтому он боится снов. Но хотя он и молод, он – бог, и его тоже многие боятся. В общем, есть здесь какие-то подводные камни, которых мы, скорее всего, не видим, и не хочется их придумывать.

Итак, фараон озадачил всех своим сном, и никто не может или не хочет фараону его сон разгадывать.

וַיְדַבֵּר שָׂר הַמִּשְׁקִים אֶת-פְּרֵעָה לְאמֹר אֶת-חֻטָּאֵי אֲנִי מִזְכִּיר הַיּוֹם:

вайдабёр сар эамашиким эт-парёо лемор эт-хатаай ани мазкир хаём

9. и заговорил главный виночерпий с фараоном: «грех свой вспоминаю я.

Тоже необычная форма. Возможно, он передал фараону эту историю, или он как бы размышляет вслух. Он не часть тех, кто разгадывает сон. Действительно, ведь фараон позвал волхвов своих, волшебников своих и мудрецов своих. Виночерпиев он не звал,

потому что не в обязанностях сомелье разгадывать сны. Но тут виночерпий, с одной стороны, боится, потому что инициатива наказуема; с другой стороны, ему хочется выслужиться. Возможно, он как бы так робко начинает говорить с фараоном, а возможно, передаёт через кого-то.

Начинает он с того, что «я вспоминаю свой грех». Можно было бы сказать: «Я помню, как фараон на меня разгневался и как посадил меня в тюрьму» или: «Помнишь, как ты меня в тюрьму тогда посадил?» Но лучше фараону это не напоминать. И лучше сразу сказать: «Я вообще раскаявшийся грешник, то есть в том, что было, я давно уже раскаялся. Не гневайся на меня, давай это не вспоминать. Я помню, а тебе не надо». Комментаторы спешат заключить из этого, что все события этого времени происходят в праздник Рош гаШана, когда человек вспоминает грехи. Значит, что́ на дворе? Рош гаШана. Мы потом, позже, попробуем выяснить, так ли это или, возможно, всё-таки Песах. В еврейской традиции есть две версии. Одни говорят: «В Роша гаШана Йосеф вышел из тюрьмы», другие говорят: «В Песах вышел», поскольку в Песах есть традиция – освобождать узников. Мы о ней не только в еврейских источниках читаем, но и в Новом завете об этом говорится. Итак, он говорит: «Грех свой вспоминаю я». Но это, скорее всего, придворная риторика. И вот что вспомнил начальник виночерпиев:

פְּרִיעָה קִצְף עַל-עֲבֹדְיוֹ וַיִּתֵּן אֶתִּי בְּמִשְׁמַר בֵּית שָׂר הַטַּבָּחִים אֶתִּי וְאֶת
שָׂר הָאֲפִים:

*пар'о кац'аф аль-авада' вайитэн оти бемишмар бет сар гатабахим оти вез'т сар
гаофим*

*10. фараон разгневался на рабов своих и посадил меня под стражу к начальнику
службы безопасности, меня и начальника пекарей.*

וַנְחַלְמָה חֲלוֹם בְּלִילָה אֶחָד אֲנִי וְהוּא אִישׁ כְּפִתְרוֹן חֲלָמוֹ חֲלָמָנוּ:

ВАНХАЛЬМА халом белайла эхад ани вазу иш кефитрон халомо халамну

11. И в одну из ночей мы увидели сон, я и он, каждый со своим толкованием видели сон.

Каждый видел сон, у которого обязательно должно быть толкование. Сон с ощущением того, что где-то внутри него есть другая ещё часть.

וְשֵׁם אֲתָנוּ נֵעַר עֶבְרִי עֶבֶד לְשָׂר הַטַּבָּחִים וְנִסְפָּרָלוּ וַיְפָתְרֵנוּ
אֶת־הַלְמִיתֵינוּ אִישׁ כַּחֲלוֹמוֹ פֶּתַר:

vešém itánu náar ivrí éved lesár hatabaḥím vanesaper-ló vайицфтор-лану эт-халомотэну иш кахаломо патар

12. А там с нами пацанёнок-еврей, раб. И мы рассказали ему сон, и он истолковал нам наши сны, каждому истолковал его сон.

То есть: «Осторожно! Там вообще был какой-то гастарбайтер, приезжий из Средней Азии. Я никак его не рекомендую, просто рассказываю такую байку», – вот примерно то, что говорит главный виночерпий. И продолжает: «Он был рабом начальника службы безопасности. Какой-то понаехавший раб, ещё и молодой». Йосефу на тот момент было двадцать восемь, но он его называет юношей, пацаном.

וַיְהִי כִּאֲשֶׁר פָּתַרְנוּ כִּן הָיָה אֵתִי הַשֵּׁיב עַל־פְּנֵי וְאֵתוֹ תְּלָה:

vayḥí kaasher patar-lánu kén háy ótí šeiv ál-kání veotó talá

13. И было: как он истолковал, так и случилось. Меня вернул на своё место, а его повесил.

Вот примерно такую историю рассказал виночерпий: «Я вообще ни на что не претендую, я никого не рекомендую, но был с нами какой-то приехавший пацан непонятно откуда, иври». Чтобы вы понимали, когда египтяне говорят *иври* (*еврей*), речь идёт о народе Якова. Сколько на тот момент было евреев? Яков будет спускаться в Египет вот-вот, и через девять лет у него будет семьдесят человек. С ним, значит, семьдесят евреев на тот момент. Это меньше, чем какие-то малые народы России, как кереки, или тофалары, или саамы, или

водя, и о них никто не знает. О евреях знают, потому что, во-первых, помнится визит, когда ещё Авраам, сын Тераха, заходил к фараону, знатная была история при дворе. Во-вторых, видимо, Йосеф всем своим поведением показывает, что он особенный. Как они знают, что он *иври*? Скорее всего, акцента у него нет. Да и как узнать еврейский акцент? Кто отличит башкирский акцент от татарского? Сложно. В национальной одежде он ходить не может, национальные блюда он не готовит. Скорее всего, Йосефа знают по поведению. И вот виночерпий говорит: «Какой-то там приезжий из *иврим*, из этих необычных, которые немножко астронавты по жизни, раб начальника службы безопасности – вот он тогда разгадал сон. А больше я ничего сказать не могу, не воспринимайте это как рекомендацию. Может быть, фараону поднять его из ямы, позвать его сюда, и он расскажет? Нет так нет. Просто, извините, поделился воспоминаниями».

Но фараон впечатлён. И я говорил уже: когда действия развиваются стремительно, Тора перечисляет сразу несколько глаголов подряд. Здесь глаголов целых шесть.

וַיִּשְׁלַח פַּרְעֹה וַיִּקְרָא אֶת-יֹסֵף וַיְרִיצֵהוּ מִן-הַבּוֹר וַיַּגִּלַח וַיַּחַף
וַיִּבְאֵהוּ אֶל-פַּרְעֹה:

*вайишлэх пар'ё вайикра́ эт-ёсэ́ф вайрицу́ву мин-габор вайгала́х вайхале́ф симлотав
ваяво́ эль-пар'ё*

14. И послал фараон, и позвал Йосефа, И бегом (слово *рац* – от слова *бежать*)
взяли его из ямы, и побрили его, и поменяли ему одежду, и привели к фараону.

Смотрите, как отматывается назад плёнка. Йосефа быстро вытаскивают из ямы, бреют и стригут, что отросло, одевают и ведут к фараону. Того, кого раздевали и бросали в яму, вытаскивают из ямы, одевают и приводят к фараону, и это начало новой жизни Йосефа. О разговоре, удивительном разговоре Йосефа и фараона, и всех перипетиях, и о том, как фараон изменил пересказ сна, и как Йосеф доказал, что он не от «балды», не «из пальца высасывает»

толкование сна, говоря простым языком – обо всём этом в следующих стихах.

Как стать визирем? (41:15-38)

Мы остановились на том, что Йосефа в экстренном, срочном порядке вытащили из ямы, одели, побрили – для того, чтобы он мог в надлежащем виде предстать перед фараоном, словно фильм о жизни Йосефа прокручивается в обратную сторону. Ведь до этого его дважды раздевали и бросали в яму, и таковы были перемены в его жизни. Здесь Йосефа вытаскивают и одевают в дорогие одежды, в которых можно предстать перед фараоном. Снова в его жизни перемены, но вектор их уже обратный.

Возможность встречи с фараоном уникальна для Йосефа ещё и потому, что, поскольку он куплен начальником охраны, как мы говорили, министром обороны при дворе фараона, только фараон один стоит над ним, только фараон, по сути, может освободить Йосефа или как-то изменить его ситуацию. Всевышний посылает Йосефу уникальную возможность.

Итак, Йосеф предстал перед фараоном.

וַיֹּאמֶר פַּרְעֹה אֶל-יֹסֵף הֲלֹם הִלְמַתִּי וּפִתַּר אֵין אֲתוֹ וְאַנִּי שָׁמַעְתִּי
עָלֶיךָ לֵאמֹר תִּשְׁמַע הֲלֹם לְפִתַּר אֲתוֹ:

*ваёмер пар'о эль-ёсэф халом халамти уфотэр эн ото ваани шамати алежа лемор
тишма халом лифтор ото*

15. и сказал фараон йосефу: «я видел сон, а толкователя с ним нету. а о тебе, я слышал, говорят, что ты умеешь выслушать сон так, чтобы истолковать его.

Вот так фараон понял ситуацию: бог (или боги) послали мне сон, а толкователя не послали; а ты можешь не просто истолковать сон, ты умеешь слышать его так, чтобы появилось истолкование.

Что отвечает ему Йосеф? Посмотрите, какой талантливый мастер риторики.

וַיַּעַן יֹסֵף אֶת-פַּרְעֹה לֵאמֹר בְּלַעֲדֵי אֱלֹהִים יַעֲנֶה אֶת-שְׁלוֹם פַּרְעֹה:

ва'яан ёс'эф эт-пар'о лем'ор бил'адай эло'хим яанэ эт-шелом пар'о

16. йосеф отвечал фараону, говоря: «не от меня! бог ответит миром фараону.

Слово *ответить* обычно говорится в смысле *даст ответ*, но это ещё и ответ на молитвы, ответ на вопросы. Бог даст фараону мир по поводу его сна (ведь у фараона, как мы говорили, «содрогнулся дух его»), Бог даст ему какие-то ещё ответы. Здесь Йосеф забрасывает своеобразную риторическую удочку. Он предлагает фараону не просто истолкование сна. Он говорит: «Во-первых, не я, а Бог, а во-вторых, не толкование сна, а ответ на волнение фараона». Это позволит Йосефу сказать больше, чем просто толкование сна. Йосеф пообещал, что Бог даст фараону мир в сердце.

וַיְדַבֵּר פַּרְעֹה אֶל-יֹסֵף בְּחִלְמֵי הַנְּבִי עִמָּד עַל-שֵׁפֶת הַיָּאָר:

вайдаб'эр пар'о эль-ёс'эф бахалом'и хинени' ом'эд аль-сефа'т хай'ор

17. И сказал фараон Йосефу: «Вот я стою на берегу Нила.

Фараон начинает излагать сон Йосефу. Если фараон также пересказывал сон жрецам, то эта важная неточность имела значение для толкования. Мы говорили, что во сне фараон видел, что он над Нилом, над рекой, как некое божество египетское, представляя себя божеством, да и царь также может видеть свою страну. Здесь же он стоит на берегу Нила. Очень часто берег реки – это начало какого-то пророческого видения. Так, Даниэль видит себя на берегу реки, и многие пророчества начинаются с реки. И если фараон пересказывал это в таком виде, то понятно, что найти подходящее правильное толкование неправильно пересказанному сну волхвы не могли. Но это не единственное, что делает фараон.

Интересно, в Тегилим мы читаем про Йосефа, что он был послан в страну, язык которой он не знает (в 86 Псалме), и там можно понять: «О берегу я не слышал». Йосеф, умеющий слышать, пропустил *берег* мимо ушей. Слово *сафа'* означает язык, и оно же означает берег. Вот такое есть образное толкование, что Йосеф, как умеющий слышать, из всего извлекает главное.

וְהָיָה מִן־הַיָּאֵר עֵלֶת שְׁבַע פָּרוֹת בְּרִיאֹת בְּשָׂר וַיִּפֹּת הָאָר וַתִּרְעֶינָהּ
בְּאַחַד:

veginé minháyór olót sheva parót beriót basár vifót toár vatirvéná baáhu

18. И вот из Нила поднимаются семь коров, которые здоровы плотью и красивы видом (и стройны видом), они паслись на траве.

Здесь есть ещё одна ловушка сна. Выражение *vifót toár* применяется исключительно к людям. Мы читали эту фразу о Рахель, матери Йосефа, о самом Йосефе. Есть в Торе заповедь на то, когда человек встречает красивую женщину на войне, – и она тоже называется *vifót toár*. И царица Эстер тоже названа *vifót toár*, то есть это описание человеческое. Поэтому, как говорят мидраши, волхвы могли толковать это в ту сторону, что как-то это относится к дочерям фараона. Само употребление выражения немного путанное.

וְהָיָה שְׁבַע־פָּרוֹת אֲחֵרוֹת עֵלוֹת אֲחֵרֵיהֶן דְּלוֹת וְרַעוֹת הָאָר מְאֹד
וְרַקוֹת בְּשָׂר לֹא־רֵאִיתִי כְהֵנָּה בְּכָל־אֶרֶץ מִצְרַיִם לְרַע:

veginé sheva parót aherót olót aharevén dalót veraót toár meód veraót basár lo-raítiti khavéna bekhól-érec miצרַיִים laróá

19. Вот семь других коров поднимаются за ними, худые и плохие видом (опять же он использует описание человеческое), с дряблой плотью. Таких гадких я не видел нигде по всей стране Египетской.

Конечно, здесь это не часть сна, это уже замечание фараона. Он говорит Йосефу: «Я видел настолько гадких коров, подобно которым я не видел во всём Египте» (интересно, вообще, сколько коров фараон в Египте разглядывал).

וַתֹּאכְלֵנָּה הַפָּרוֹת הַרְקוֹת וְהַרְעוֹת אֵת שְׁבַע הַפָּרוֹת הַרְאִישׁוֹת
הַבְּרִיאֹת:

vatoxálna záparót záarakót vezáarót et sheva záparót záriшонóт záberiót

20. И съели слабые и плохие коровы семь коров первых, которые были красивы.

Обратите внимание, что в его рассказе, начиная с 19 стиха, нет потока. Ведь во сне он видел, что коровы поднимаются из Нила, но он не пересказывает, не упоминает это. Скорее всего, не потому, что фараон такой хитрюга и он несколько переиначил сон, а потому, что не помнит какие-то детали и не считает важным их пересказывать.

וּתְבֹאֲנָה אֶל-קִרְבְּנָהּ וְלֹא נֹדַע כִּי-בָאוּ אֶל-קִרְבְּנָהּ וּמְרֵאִיָּהוּן רַע
כַּאֲשֶׁר בְּתַחֲלָהּ וְאִיקָץ:

*ватаво́на эль-кирбэ́на вело́ нода́ ки-вау́ эль-кирбэ́на умарвэ́ген ра кааише́р батехила́
ваикац*

21. И они их поглотили, но не видно было, что их поглотили (они попали в их внутренности, но это было незаметно), И ВИД ИХ БЫЛ ТАКОЙ ЖЕ ПЛОХОЙ, КАК И ВНАЧАЛЕ. И Я ПРОСНУЛСЯ.

Опять-таки примечание, что не было видно, что они поправились после того, как съели больших коров. Это примечание фараона. И здесь нужно видеть, где здесь сон, а где комментарии.

וְאִרְאֶה בְּחֻלְמֵי וְהִנֵּה שְׁבַע שְׁבָלִים עֲלֵת בְּקִנְיָהּ אֶחָד מְלֵאֵת וְטֹבוֹת:

ваэ́ре бахаломі́ веэ́инэ́ ше́ва шиболі́м оло́т беканэ́ эха́д мелео́т ветово́т

22. И видел я во сне: и вот семь колосков поднимаются на одном стебле, полные и красивые.

וְהִנֵּה שְׁבַע שְׁבָלִים צְנֻמוֹת דְּקוֹת שְׁדָפוֹת קָדִים צְמָחוֹת אֶחָדֵיהֶם:

веэ́инэ́ ше́ва шиболі́м ценумо́т дакото́ шедуфо́т кади́м цомехото́ ахаре́гем

23. и вот семь других колосков, сухих, как сухарики, тонкие и полупрозрачные, произрастают после них.

וּתְבֹלְעֵן הַשְּׁבָלִים הַדְּקוֹת אֶת שְׁבַע הַשְּׁבָלִים הַטּוֹבוֹת וְאָמַר
אֶל-הַחֲרֻטָּמִים וְאִין מַגִּיד לִי:

*вативла́на хашиболі́м хадакото́ эт ше́ва хашиболі́м хатово́т ваома́р эль-
хахартумі́м веэ́н магид ли*

24. и поглотили плохие тонкие колоски семь хороших колосков, и я пересказал это моим колдунам, и никто не говорит мне мой сон (как обидно).

Вот такой сон он рассказал, и такая жалоба в устах фараона. И фараон не только пересказывает сон, но и жалуется в целом на печальное положение с его волшебниками. Здесь не просто пересказ сна; мы говорили, что фараон пригласил Йосефа к чему-то большему, чем истолкование сна.

וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל־פַּרְעֹה הַלּוֹם פַּרְעֹה אָחָד הוּא אֶת אֲשֶׁר הָאֱלֹהִים עָשָׂה
הַגִּיד לְפַרְעֹה:

ваёмер ёсэф эль-парёо халом парёо эхад ёу эт ашер эаэлоhim осэ ёигид лефарёо

25. и сказал йосеф фараону: «один сон у фараона. и что делает бог, я расскажу фараону.

Почему он так говорит? В самом начале мы читали, что фараон рассказал сон своим колдунам, волшебникам, волхвам, а они не могли разгадать их. Первая ошибка, которая была у придворных волшебников, – они видели сон как два разных сна. А Йосеф говорит то, что и фараон повторяет: «Я видел сон, я видел один сон». Придворные почему-то разделяют его на два сна, начинают толковать разную символику. Мы говорили ещё, что фараон то ли плохо помнит, то ли водит их за нос. И они не могли истолковать. Поэтому Йосеф начинает с того, что говорит: «Фараон прав, когда говорит, что один сон увидел». Сон фараона о том, что будет делать Бог. И Йосеф собирается об этом фараону рассказать.

שִׁבְעַת פְּרוֹת הַטֹּבֹת שִׁבְעַת שָׁנִים הֵנָּה וְשִׁבְעַת הַשְּׁפֵלִים הַטֹּבֹת שִׁבְעַת שָׁנִים
הֵנָּה הַלּוֹם אָחָד הוּא:

*шева парот эатовот шева шаним хена вешева эашиболим эатовот шева шаним
хена халом эхад ёу*

26. семь хороших коров – семь лет, и семь колосков хороших – тоже семь лет. и это один и тот же сон.

וְשִׁבַע הַפָּרוֹת הַרְקוֹת וְהָרַעַת הָעֵלֶת אֶחָרֵיהֶן שִׁבַע שָׁנִים הִנֵּה וְשִׁבַע
הַשָּׂבָלִים הַרְקוֹת שְׂדֵפוֹת הַקָּדִים יִהְיוּ שִׁבַע שָׁנֵי רָעָב:

*vesheva sheparot shearakot vesheparot sheolot aharazen sheva shanim ena veshuva
shisholim shekot shedufoth shekadim yishyiu sheva shenê raav*

*27. семь плохих коров, которые поднимаются следом за ними, – семь лет, и семь этих
самых колосков – тоже семь лет голода.*

הוּא הַדָּבָר אֲשֶׁר דִּבַּרְתִּי אֶל־פַּרְעֹה אֲשֶׁר הָאֱלֹהִים עֹשֶׂה הַרְאָה
אֶת־פַּרְעֹה:

hu hadavar asher dibartini el-par'ô asher sheolohim osê her'ê et-par'ô

*28. ВОТ ТО, О ЧЁМ Я СКАЖУ ФАРАОНУ: ЧТО БУДЕТ ДЕЛАТЬ БОГ,
ПОКАЗАНО будет ФАРАОНУ.*

Фараон сейчас будет слышать не совсем сон (вот как Йосеф красиво перевёл тему). Фараон будет слышать не значение сна, фараону сейчас расскажут, что делать будет Бог.

הִנֵּה שִׁבַע שָׁנִים בָּאוֹת שִׁבַע גְּדוֹל בְּכָל־אֶרֶץ מִצְרַיִם:

hinê sheva shanim baot sava gadol bechol-eretz miצר'ayim

*29. Вот семь лет приходят, и будет изобилие (сытость большая) во всей стране
Египетской.*

וְקָמוּ שִׁבַע שָׁנֵי רָעָב אֶחָרֵיהֶן וְנִשְׁכַּח כָּל־הַשִּׁבַּע בְּאֶרֶץ מִצְרַיִם וְכָל־הָרָעָב
אֶת־הָאָרֶץ:

*vekamû sheva shenê raav aharazen venishkakh kol-hesava be'retz miצר'ayim vehilâ
shearaav et-saaretz*

*30. А за ними встанут семь лет голода и всё изобилие, которое было в Египте, будет
забыто. И голод будет поедать землю.*

וְלֹא־יִנָּדַע הַשִּׁבַּע בְּאֶרֶץ מִפְּנֵי הָרָעָב הַהוּא אֶחָרֵי־כֵן כִּי־כָבֵד הוּא
מֵאָד:

velo-yivada sheava baaretz mipenê shearaav she'û aharaxen ki-xavêd hu me'od

31. И никто не будет знать сытости в стране из-за голода того, который будет после этого, потому что он будет очень тяжёлым.

וְעַל הַשָּׁנוֹת הַהֵלֹם אֶל-פַּרְעֹה פְּעָמִים כִּי-יִכּוֹן הַדָּבָר מֵעַם הָאֲלֵהִים
וּמִמֶּהָר הָאֲלֵהִים לַעֲשׂוֹתוֹ:

*ve'el haššanót haħalóm el-par'ó paamayim ki-naħón 'adavár meim 'a'elozím
ummaher 'a'elozím laasotó*

32. А то, что фараон два раза видел эти сны, то это потому, что у Бога всё готово, и спешит Господь, торопится господь это всё осуществить.

В скором времени Господь осуществит всё это, поэтому тебе приснился этот сон два раза. Отсюда мы выводим, что сон, который повторяется два раза или который человек видит дважды, два похожих сюжета, говорит о том, что сон вот-вот сбудется, что исполнение этого сна близко.

Но мы говорили, что Йосеф так повернул дело, что вроде бы он уже и не только пришёл истолковывать сон. Йосеф пришёл рассказать о планах Всевышнего. Всевышний показал фараону, что Он будет делать, для того чтобы фараон тоже что-то сделал. Вот суть рассказа Йосефа, и поэтому Йосеф смеет продолжать. И не просто продолжать, а излагать очень серьёзную экономическую программу.

וְעַתָּה יָרָא פַרְעֹה אִישׁ נָבוֹן וְחָכָם וַיִּשְׂיִתְהוּ עַל-אֶרֶץ מִצְרַיִם:

ve'atá er' far'ó ish navón vechachám višit'ú al-'erec miçra'ayim

33. И Теперь усмотрит фараон человека разумного и мудрого, и поставит его над страной Египетской.

יַעֲשֶׂה פַרְעֹה וַיִּפְקֹד פְּקָדִים עַל-הָאָרֶץ וְחִמַּשׁ אֶת-אֶרֶץ מִצְרַיִם בְּשָׁבַע
שְׁנֵי הַשָּׁבָע:

*ya'as far'ó veyf'kád pekidím al-ha'arec vechim'áš et-'erec miçra'ayim beševa šené
hasava*

34. И поставит фараон служителей по всей земле, и устроит страну Египетскую в годы изобилия.

וַיִּקְבְּצוּ אֶת-כָּל-אֶכְלֵ הַשָּׁנִים הַטֹּבֹת הַבָּאֹת הָאֵלֶּה וַיִּצְבְּרוּ-בָר תַּחַת
יַד-פַּרְעֹה אֶכְלֵ בְּעָרִים וְשָׂמְרוּ:

*вейицбецу́ эт-коль-охель́ эаиани́м эатово́т эабао́т эаэле вейицберу-ва́р та́хат яд-
парфо́ охель́ беарим́ вешама́ру*

35. И соберут всю пищу хороших лет, и соберут весь урожай под руками фараона, соберут в города и будут хранить её.

То, что предлагает Йосеф, называется старым русским словом «продразвёрстка». Он предлагает собирать излишки (а то и не излишки) и ввести государственную монополию на хлеб. Кажется, более ста лет назад, в тысяча девятьсот шестнадцатом году, Временное правительство России ввело такую монополию и фактически начало грабить крестьянство. Здесь у фараона большая вольница, в Египте, он может больше себе позволить, и Йосеф говорит ему: «Сделай монополию на хлеб и собери все запасы в города».

וְהָיָה הָאֶכְלֵ לְפָקֶדוֹן לְאֶרֶץ לְשִׁבְעַ שָׁנֵי הָרָעַב אֲשֶׁר תִּהְיֶינָּה בְּאֶרֶץ
מִצְרַיִם וְלֹא-תִפְרֹת הָאֶרֶץ בְּרָעַב:

*вега́я хаохель́ лефиқадон́ лааре́ц лешива́ шенэ́ эараав́ ашер́ тиги́ена беэре́ц мицра́йим
вело-тикарэ́т эааре́ц бараав́*

36. И будет эта еда залогом в стране на семь лет голода, которые будут в стране Египетской, И не узнает страна голода».

Если мы соберём достаточно запасов, то страна переживёт благополучно все периоды голода. По сути, Йосеф предлагает фараону устроить монополию на хлеб, забрать весь хлеб в свои житницы. Независимо от того, как будет развиваться эта ситуация, и даже если всё, что говорит Йосеф, не сбудется, у фараона будет хороший план – сделать монополию на хлеб, и фараон в любом случае заработает на этой ситуации. Ситуация совершенно беспроектная, и Йосеф предлагает блестящую программу. Поэтому немудрено, что дальше сказано:

וַיִּטֵּב הַדָּבָר בְּעֵינֵי פַרְעֹה וּבְעֵינֵי כָּל־עַבְדָּיו:

вайитав э́дава́р безнэ́ фарэ́о увэ́энэ́ коль-авада́в

37. И понравилось это фараону и всем рабам его.

Фараону понравилось, и рабы не так уж с ним и спорят.

וַיֹּאמֶר פַּרְעֹה אֶל־עַבְדָּיו הַנִּמְצָא כִּזֶּה אִישׁ אֲשֶׁר רוּחַ אֱלֹהִים בוֹ:

ваёмер парэ́о эль-авада́в э́анимца́ хазэ́ иш аше́р Руах Эло́гим бо

38. И сказал фараон рабам своим: «Разве мы найдём ещё человека, в котором дух Божий?»

Фараон – он фараон, и у него в руках огромная власть, но Йосеф – чужак. И фараону нужно, чтобы его рабы, хотя бы для проформы, для вида согласились с тем, что назначен будет не кто-то из вельмож, а чужак: «Вы же сами сказали, вы же только что со мной согласились, что никого мудрее мы не найдём». Фараон тоже мастер риторики, не только Йосеф.

Интересно обратить внимание на то, что Йосеф в нужное время оказался не только в нужном месте, но и с хорошей экономической программой. В этой связи вспоминается русская сказка А.С. Пушкина о том, как три девицы пряли поздно вечерком. Одна девица сказала: «Вот если я стану царицей, я буду устраивать всемирные пиры». И царь ей говорит: «Ну, министром продовольствия будешь, поварихой придворной». Другая девица сказала: «Я бы полотна́ для всех сделала, устроила бы мощный показ мод». И царь говорит на это: «Ну, будешь ответственной по костюмам». И только третья сказала то, что нужно было царю: «Я рожу богатыря». Йосеф не претендует на должность царицы. Всевышний предусматривает для него быть правой рукой фараона, и поэтому Йосеф предлагает: «Если бы я был мудрым, я бы сделал так ...». Йосеф с готовой программой говорит о том, каким он может быть визирем, советником. И фактически он получает это назначение.

Карьерный рост (41:39-57)

Мы оставили наших героев в тот момент, когда Йосеф замечательно истолковал сон фараона и предложил ему новую экономическую политику, целую и серьёзную, продуманную и беспроигрышную экономическую программу. Фараон обратился ко всем присутствующим и сказал: «Найдём ли мы человека, в котором есть дух Божий?» И это был вопрос отчасти риторический, отчасти тактический. Мы об этом сказали, что фараон хочет, чтобы ему никто не возражал (как на католической свадьбе: «Скажет сейчас или замолчит навсегда»). Итак, «Есть кто-то у вас в толпе, в ком есть дух Божий? Нет? Ну всё, единогласно».

После этого фараон обращается к Йосефу:

וַיֹּאמֶר פַּרְעֹה אֶל־יֹסֵף אֶחָרִי הוֹדִיעַ אֵלֶיָּהִם אוֹתָךְ אַתְּ־כָל־זֹאת
אִין־נָבוֹן וְחָכָם כָּמוֹךְ:

ваёмер пар'о эль-ёсэф ахар'о ходия Элогим отеха эт-коль-зот эн-навон вехахам камоха

39. И сказал фараон Йосефу: «После того как Бог тебе сообщил всё это, нет мудрого и разумного, как ты.

Фараон не просто признаёт, что на свете нет никого мудрее и разумнее Йосефа (во всяком случае, в окружении самого фараона), но он говорит: «Доказательство этому то, что через тебя говорит Бог, что Бог тебе это дал. Ты послан нам самим Богом». И обратите внимание, что и с придворными своими он говорил не о том: «Есть здесь кто-нибудь разумный и мудрый?» Наверное, поднялся бы лес рук, но с духом Божьим у людей больше проблем. Итак, фараон говорит Йосефу: «Ты послан нам самим Богом».

אַתָּה תְּהִיָּה עַל־בֵּיתִי וְעַל־פִּיךָ יִשָּׁק כָּל־עַמִּי רַק הַכֶּסֶף אֲגַדֵּל מִמֶּךָ:

ата ти'ийе аль-бет'и веаль-пи'ха йиши'ак коль-ами рак 'акисе' эгдал' мим'ека

40. Ты будешь над моим домом (будешь начальником моего дворца), и от уст твоих будет целовать весь мой народ, и только трон свой я оставляю выше тебя».

Большая должность в Египте, но ещё не самая большая. Обратите внимание, что назначение Йосефа, его карьерный рост будет происходить в несколько этапов, хотя и сразу, но в то же время постепенно.

«От уст твоих будут целовать» – это образное высказывание: «всё, что говорят твои уста», будет восприниматься как «твоими устами, Йосеф, да мёд пить, расцеловал бы тебя в уста, которые так говорят. Всё, что ты говоришь, будет с восторгом восприниматься и исполняться. На всё, что ты скажешь, народ сразу скажет: «Одобрям!»

וַיֹּאמֶר פְּרָעָה אֶל־יֹסֵף רְאֵה נָתַתִּי אֹתָךְ עַל כָּל־אֶרֶץ מִצְרָיִם:

ваёмер пар'о эль-ёс'эф ре' нат'ати отеха' аль коль-эрец мицра'йим

41. И сказал фараон Йосефу: «Смотри, вот я дал тебе всю землю Египетскую».

В предыдущей части фараон назначил Йосефа дворцовым руководителем, начальником администрации фараона. Теперь он – премьер-министр при фараоне. Ему даётся вся земля Египетская.

וַיֹּסֶר פְּרָעָה אֶת־טַבַּעְתּוֹ מֵעַל יָדוֹ וַיִּתֵּן אֹתָהּ עַל־יַד יוֹסֵף וַיִּלְבָּשׁ אֹתוֹ
בְּגָדֵי־יִשָׁשׁ וַיְשִׂם רֶבֶד הַזָּהָב עַל־צַוְאָרוֹ:

ваясар пар'о эт-табат'о ме'аль ядо' вайитэн от'а аль-яд ёс'эф ваяльбэш от'о бигдешейш ваясем ревид 'аза'ава'в аль-цавар'о

42. И снял фараон перстень с руки своей, и сам надел его на руку Йосефа, и одел его в одежды драгоценные, и золотое ожерелье надел на его шею.

Одежды, которые называются *шеш*, – из тонкой ткани, искусной работы одежды, чаще всего шёлковые, но в зависимости от времени года и от эпохи.

У фараона тоже была печатка на цепи (как мы говорили в Берешит (38:18), так же как и у Йе'уды), и фараон передал все атрибуты

власти Йосефу. Все права подписи, все права администрирования переданы Йосефу. Обратите внимание, что Йеѓуда отдавал знаки своей власти Тамар, которая переделалась блудницей, казалась блудницей. Здесь мы видим обратный процесс, но передаются похожие элементы.

וַיִּרְכַּב אֹתוֹ בְּמַרְכָּבַת הַמְּשֻׁנָּה אֲשֶׁר-לוֹ וַיִּקְרְאוּ לְפָנָיו אַבְרָהָ וַנִּתְּוֶן אֹתוֹ
עַל כָּל-אֶרֶץ מִצְרָיִם:

*ваяркэв ото бемиркэвет эамишнэ ашер-ло вайикреу лефанав аврэх венатон ото аль
коль-эрец мицрайим*

43. И посадил его в колесницу вторую, Следом за ним, и перед ним положено было кричать: «Аврэх!», и дал он ему всю страну египетскую.

У Йосефа – вторая машина в кортеже. Сегодня слово *аврэх* означает *молодой женатый ученик ешивы*, который похож на взрослого человека мудростью, но мал годами: *ав – отец, рах – мягкий*.

Комментаторы толкуют это слово по-разному. Есть такие, которые говорят: «*Аврэх* – это отец царя, от древнего слова *рих – царь*». И мы знаем, что Йосеф в дальнейшем скажет, что он поставлен отцом фараона («батюшка царя-батюшки», мы об этом говорили). Это одно из пониманий.

Другое понимание этого слова, что пред Йосефом идут люди и кричат: «На колени!» – от семитского слова *бэрэх (колени)*, то есть: «Падайте ниц! Здесь будет проходить Йосеф!» Но не очень понятно, когда идёт вторая колесница.

И есть третье значение этого слова: *аврэх* от аккадского слова *авраку* – *начальник дома*, правитель всего дома, старший администратор даже, можно так перевести. И есть такие фрики языка, которые толкуют знаменитую непонятную фразу: «Абракадабра!» как слова начальника дома, слова того, кто в доме хозяин. И таким образом *аврэх* можно понимать как *хозяин в доме*. Я бы остановился на переводе «большое начальство», но и перевод «На колени перед Йосефом!» тоже можно принять.

וַיֹּאמֶר פַּרְעֹה אֶל־יֹסֵף אֲנִי פַרְעֹה וּבִלְעָדָיךָ לֹא־יָרִים אִישׁ אֶת־יָדוֹ
 וְאֶת־רַגְלוֹ בְּכָל־אֶרֶץ מִצְרָיִם:

ваёмер парёо эль-ёсэф ани фарёо увилгадэха ло-ярим иш эт-ядо везт-рагло бехоль-эрец мицрайим

44. И сказал фараон Йосефу: «Я фараон, И без тебя не подымет ни один человек ни руку свою, ни ногу свою во всей земле Египетской».

וַיִּקְרָא פַרְעֹה שְׁם־יֹסֵף צְפִנְתַּת פְּעִנַח וַיִּתֶּן־לוֹ אֶת־אֲסֵנַת בַּת־פּוֹטִי פַרְעֹה
 כֹּהֵן אֵן לְאִשָּׁה וַיֵּצֵא יוֹסֵף עַל־אֶרֶץ מִצְרָיִם:

вайикра фарёо шем-ёсэф цафенат панэях вайитен-ло эт-асенат бат-потти фэра коген он лешиа ваецэ ёсэф аль-эрец мицрайим

45. И назвал фараон имя Йосефу Цафенат-Панеах, И дал ему Аснат, дочь Потти-Фера, священника города Он (или вельможи, мэра, главы), в жёны. И вышел йосеф в страну египетскую (то есть начал контрольное, ознакомительное, организационное путешествие по стране египетской).

Итак, фараон говорит Йосефу ещё одну странную фразу: «Я – фараон. Без тебя никто не подымет здесь ни руку, ни ногу». Понятно, что это выражение образное. Иначе, если бы все египтяне начали спрашивать у Йосефа: «Уважаемый Цафенат-Панеах, можно мне поднять руку?», то даже чтобы просто спросить – и то было бы нельзя. Понятно, что речь идёт о каком-то образе. Что значит: «Я – фараон. Без тебя никто не подымет ни руку, ни ногу, и дал ему имя Цафенат-Панеах»?

Давайте начнём с имени, которое фараон дал Йосефу и которое нигде больше не упоминается. Если Даниэлю меняют имя на *Белшиацар* и он дальше хотя бы иногда так и называется, то Йосеф и дальше называется Йосеф. В Теѓилим есть имя Йосеф, но вот это имя, *Цафенат-Панеах*, нигде больше не обозначатся.

Самое простое объяснение, которое даётся: *Цафенат* – от слова *цофен* (*закрытое, код, какая-то шифровка, загадка*); *панеах* – *разгадывать*. *Цафенат-Панеах* – это *разгадыватель загадок*. Но

непонятно, откуда фараон владеет высоким ивритом, чтобы знать такое сложное слово *пианеах*, которое только здесь, да ещё в паре мест встречается, не очень разговорное слово. Где фараон подучился ивриту? Может быть, фараон дал Йосефу какое-то египетское имя, а нам здесь, для того чтобы не перегружать нас египетским языком, просто перевели значение этого имени? И много разных комментариев, много разных вариантов есть на эту тему.

Есть интересное мнение, что *Цафенат-Панеах* означает не *раскрывающий загадочное*, а, наоборот, *скрывающий ясное*. И так как Йосеф будет отныне представлять фараона, то как и положено вельможе при дворе, он надевает маску. Его никто не будет узнавать, он никому не будет мозолить глаза своими еврейскими чертами лица. Он будет представлять фараона: «Я – фараон (*ани́ фаръо́*), а ты будешь моим, ну, так скажем, «двойником по маске» и «никто не двинет ни рукой, ни ногой без тебя». И много других комментариев. Конечно, с уважением надо относиться к людям, которые думают не так, как я. Возможны и другие значения этого имени.

Итак, есть у нас ещё один удивительный персонаж – девушка по имени Аснат, дочь мэра города Он. Слово *когён* означает, конечно, *священник*, но также и *вельможа*. Мы читаем о сыновьях Давида, что они *коганім* – *вельможи при дворе*. То есть, скорее всего, этот Потифер – один из начальников города Он.

Ещё один вариант, что Потифер здесь – это тот же самый Потифар из 1 стиха 39 главы, а Он — это сила, мощь (одно из значений этого слова). И тогда речь идёт о том же самом Потифаре. В чём тут дело и зачем фараон даёт в жёны Йосефу дочь Потифара (если это дочь того Потифара)? Мы знаем, что Йосеф подозревался в связи с женой Потифара. Как те люди, которые читали Тору, мы знаем, что между ними ничего не было, что Йосеф держался молодцом и он не впал в искушение. Но египтяне не читали Тору, у них нет такого свидетельства, и, может быть, кто-то что-то подозревает. Если бы Потифар просто пришёл бы на свадьбу, можно было бы сказать,

что он молчит в угоду фараону. Самый такой классический способ прощения – это отдать дочь замуж: «Если я отдаю за тебя дочь, значит, я тебе доверяю полностью».

Другие комментаторы говорят, что Потифар мог бы сказать: «А, этот? Я его за двадцать шекелей, за двадцать серебряников в своё время прикупил! Тоже мне, выскочка!» Теперь, когда это будет его зять, Потифар не будет к нему так пренебрежительно относиться. И, конечно, очень хочется, и сердце просто просит сделать Аснат дочерью Потифара, того самого, чтобы замкнуть круг: как ведь оно всё красиво получается! Может быть, так оно и есть. Хотя удивительно, что Тора не упоминает, что это тот же самый Потифар. И надо сказать, что написание имени чуть-чуть другое. Это как (чтобы было понятно) Иванов и Иванцов. То есть вроде бы похоже, и на иностранное ухо одинаково, но не одинаково. Опять-таки за много веков много версий, и мы не знаем наверняка. Но идея интересная: сказать, что вот та самая Аснат (прочитаем дальше), она и дочь того самого Потифара.

Комментаторы идут глубже: «Как мы можем подумать, что такой праведник, как Йосеф, оегиптелся? Мы уже читали в Берешит (38:2), что Йеґуда охананеялся. Неужели и Йосеф тоже оегиптелся?» И тогда рождается такая версия. После очень трагической истории с изнасилованием Дины братья хотели её убить, но Яков её защитил. И, когда у неё родилась дочь, Яков назвал её Аснат, положил её в «горящий» куст (как тот куст, который будет гореть на Синае), и она каким-то волшебным образом с камеей с запиской Якова оказалась в Египте. Там Потифар гулял, прогуливался и случайно её нашёл. И так дочка Дины выросла в доме Потифара, и Йосеф стал её мужем. И таким образом, Йосеф, упаси Бог, женился не на египтянке. Такая версия тоже есть. Мне кажется, это слишком буйный полёт фантазии, но кто-же ограничивает чужую фантазию.

Итак, Йосеф изменил свой статус, одежду, и всё в его жизни изменилось, даже семейное положение: он женился на девушке

Аснат. Чтобы закончить с именем Аснат, можно сказать, что Аснат – это та, что принадлежит богине Нэйт, которая прячется под кучей покрывал, сама скрывается под множеством покрывал и масок. Еврейская версия говорит, что имя Аснат связано со *сне́*, тем самым «горящим кустом», который горит и не сгорает, тот же самый вид куста (Шмот 3:2). И есть ещё очень много версий имени Аснат на основании иврита. Но, скорее всего, Аснат была египтянкой и была названа в честь языческой богини. Пусть вас это не удивляет: и сегодня множество подобных имён есть в русском языке и даже в церкви можете увидеть человека по имени Дмитрий, то есть посвящённого Деметре, или с именем Дэнис, тоже посвящённого богам. Имена эти отрываются от своего изначального смысла и входят в наш язык, а уж тем более в Египте, где имена в честь богов давали направо и налево.

וְיֹסֵף בְּ-שְׁלֹשִׁים שָׁנָה בָּעָמְדוֹ לְפָנָי פְּרָעָה מִלֶּךְ-מִצְרָיִם וַיֵּצֵא יוֹסֵף
מִלְּפָנָי פְּרָעָה וַיַּעֲבֹר בְּכַל-אֶרֶץ מִצְרָיִם:

веёсэф, бен-шелошим шанá беомдо́ лифнэ́ парво́ мелех-мицра́йим ваецэ́ ёсэф милифнэ́ фарво́ ваявор бехоль-эрец мицра́йим

46. А Йосефу тридцать лет, когда он стоял перед фараоном, царём Египетским. И ушёл Йосеф от лица фараона с ознакомительной поездкой (то есть уехал в служебную командировку, ревизорскую отчасти) по всей земле Египетской.

וַתַּעַשׂ הָאָרֶץ בְּשִׁבְעַ שָׁנֵי הַשָּׁבַע לְקַמְצִים:

ватáас хаáрец бешéва шенэ́ засава́ ликмаци́м

47. И дала земля в семь лет сытости, в семь лет изобилия горстями.

Снова можно сказать, что Тора говорит образным языком. Разумеется, горстями, пригоршнями – это очень мало. Земля дала просто в огромном изобилии хлеб, так что его можно пригоршнями радостно подбрасывать и мерить.

וַיִּקְבֹּץ אֶת־כָּל־אֲכָל שְׁבַע שָׁנִים אֲשֶׁר הָיוּ בְּאֶרֶץ מִצְרַיִם וַיִּתֵּן־אֲכָל
בְּעָרִים אֲכָל שְׂדֵה־הָעִיר אֲשֶׁר סְבִיבֹתֶיהָ נָתַן בְּתוֹכָהּ:

*вайикбоц эт-коль-охель шева шаним ашер заю безрец мицрайим вайитен-охель
беарим охель седе заир ашер севиботэха натан бетоха*

48. И собрал всю еду семи лет, которые были в стране Египетской, и поместил еду в городах, (Всю еду окрестностей города поместил в город).

Йосеф делает городские склады. Еду со всех областей свозят в города. Мы уже говорили, что Временное правительство Керенского в России после бед первой мировой войны организовало продразвёрстку и объявило монополию на хлеб. Весь объем хлеба должен был передаваться государству, кроме установленного законом минимума. Позже большевистская власть ужесточила и расширила продразвёрстку не только на хлеб, что породило голод на многих территориях. Но мы не о российской истории говорим.

וַיִּצְבֹּר יוֹסֵף בָּר כָּחֹל הַיָּם הַרְבֵּה מְאֹד עַד כִּי־חָדַל לְסַפֵּר כִּי־אֵין
מִסְפָּר:

вайицбор ёсэф бар кехоль гаям гэрбэ меод ад ки-хадаль лиспор ки-эн миспар

49. И собрал Йосеф пшеницы, как песка морского, очень много, так что перестал считать, потому что нет числа.

Огромные закрома пшеницы Йосеф сделал. А ведь это нужно было подготовить хранилища, и не просто подготовить, а спроектировать такие хранилища, которых хватит для того, чтобы долго зерно лежало – семь лет. И это очень сложная задача техническая. Не найдено в Египте таких сооружений. Мы не знаем, как это было, из чего это было сделано. Многие говорят, что пирамиды тоже строились как такие склады и что они сориентированы по звёздам, по астрофизике, так что можно было долго в них хранить пшеницу. Но я не знаю, я не видел этому подтверждения.

וְלִיּוֹסֵף יֵלֵד שְׁנֵי בָנִים בְּטָרֶם תָּבוֹא שְׁנַת הַרְעָב אֲשֶׁר יִלְדֶּה-לוֹ אֲסֵנַת
בֵּת-פּוֹטִי פָּרַע כִּהֵן אוֹן:

*ульёсэф юлад шенэ ванім бетэрем таво шенат эараав ашер яледа-ло асенат бат-
потти фэра коген он*

50. У Йосефа родилось двое детей, пока не пришли годы голода, которых родила ему Аснат, дочь Потти-фера, вельможи города он.

На основании этого примечания Торы – «пока не пришли годы голода» – раввины, учителя говорили: «В голодное время лучше детей не рожать». Это не традиционное такое, как нынче говорят: «Что плодить нищету?» Речь идёт, наверное, немного о другом, но в любом случае это частные мнения учителей, и они, конечно же, необязательны. Просто обращаю внимание на то, какой подход к изучению Торы, внимательности к Торе существует. И люди задавались вопросом: а зачем такое примечание, чему оно хочет научить?

וַיִּקְרָא יוֹסֵף אֶת-שְׁמֵם הַבְּכוֹר מְנַשֶּׁה כִּי-נִשְׁנִי אֱלֹהִים אֶת-כָּל-עַמְּלִי
וְאֶת כָּל-בֵּית אָבִי:

*вайикра ёсэф эт-шэм забехор менаше ки-нашани элогим эт-коль-амали веэт коль-
бэт ави*

51. и йосеф назвал имя своему первенцу менаше: «ибо дал мне бог забыть все мои беды и всё, что было в доме отца моего (так Йосеф объяснил имя)».

Нужно обратить внимание на слово *нашани*, в одном из значений, в котором оно употребляется в Танахе – это в значении *забыть, оставлять, бросать*. То есть: «Слава Богу, меня не мучает ностальгия, я навсегда в новом доме, а старый – за границей. Что там будет дальше, мне напишут, я здесь, в другой стране, читаю». Это одно из пониманий, и одни комментаторы говорят, что вот Йосеф наконец-то понял, что он начал новую жизнь, и стал обживать в Египте.

Другие говорят: «Йосеф помнит, что в каждом поколении были отделённые братья. Был Эсав, был Ишмаэль, и Йосеф думает, что Всевышний так его отделил, а это значит, что какое-то другое служение у него будет».

Но есть и другое понимание слова *нашани*. В книге Шмот (22:24) дающим в кредит сказано: не имей лихвы (нешех) с этого. И Нехемья, говоря о лихве, о заработке, о наживе, тоже использует слово *наша* – тот же самый глагол. И можно сказать: «С лихвой возместил мне Господь весь мой труд и всё, что было в доме отца моего. Мы – потерянный дом отца. Я пошёл за Всевышним, оставил дом отца моего, и Всевышний воздал мне с лихвой». То есть нет здесь никакого забвения дома, никакого посттравматического влияния. Йосеф просто благодарит Всевышнего и говорит о том, как с лихвой Всевышний вознаградил его за все страдания. Дальше мы читаем то, что, в общем-то, подтверждает такой подход.

וְאֵת שֵׁם הַשְּׂנִי קָרָא אֶפְרַיִם כִּי־הִפְרִינִי אֱלֹהִים בְּאֶרֶץ עֲנִי:

ve'et shem hasheni kara efrayim ki-hifrani elohim be'erec oniy

52. А имя второму дал Эфраим, что значит: умножил меня Господь в стране бедности моей.

Если мы переведём слово *нашани* как в предыдущем стихе, «с лихвой воздал», то два имени будут одинаковыми. Если мы скажем, что в первом случае Йосеф говорит про «забыл», то здесь получается, что, с одной стороны, «забыл», а с другой стороны, – «я всё-таки ощущаю, что это земля страдания моего». И как-то у Йосефа начинают появляться мысли ностальгические. Те комментаторы, которые приводят диаметрально противоположные значения имён, говорят, что именно поэтому Яков, при благословении, поставил Менаше вперёд: в имени Менаше больше заложено.

וּתְקַלְיָנָה שָׁבַע שְׁנֵי הַשָּׁבַע אֲשֶׁר הָיָה בְּאֶרֶץ מִצְרַיִם:

vatiklana sheva shnei hashava asher hayah be'erec mitsrayim

53. И закончились семь лет сытости, семь лет изобилия, которые были в стране Египетской.

וַתִּחְלֶינָה שְׁבַע שָׁנֵי הָרָעָב לְבוֹא פְּאֶשֶׁר אָמַר יוֹסֵף וַיְהִי רָעָב
בְּכָל־הָאֲרָצוֹת וּבְכָל־אֶרֶץ מִצְרַיִם הָיָה לֶחֶם:

*ватехилéна шéва шенé žараáв лавó каашер амáр ёсэ́ф вайви́ раáв бехоль-жаарацóт
увхоль-эре́ц мицра́йим жáа лахем*

54. И начали приходить семь лет голода, как говорил Йосеф. И был голод во всех странах, а в стране Египетской был хлеб.

Опять-таки Тора говорит образно. Мы не знаем, что в это время происходило на территории современной Молдавии или на территории современной Новой Зеландии. Когда народы говорят простым языком о стране, о земле, они имеют в виду населённый мир. Вокруг Египта есть Малая Азия, в одну сторону до Индии, в другую сторону – чуть севернее Турции. Вот примерно такая территория, на которой был голод, а в Египте есть хлеб. Но хлеб в Египте где есть? В хранилищах. Его нет у народа. Поэтому мы читаем:

וַתָּרַעַב כָּל־אֶרֶץ מִצְרַיִם וַיִּצְעַק הָעָם אֶל־פְּרֹעֹה לֵאמֹר פְּרֹעֹה
לְכָל־מִצְרַיִם לְכוּ אֶל־יוֹסֵף אֲשֶׁר־יֹאמַר לָכֶם תַּעֲשׂוּ:

*ватир'áв коль-эре́ц мицра́йим вайиц'áк жáам эль-пáр'вó лалáхем ваёмер пáр'вó
лехоль-мицра́йим леху эль-ёсэ́ф ашер-ёмáр лахэм таасу*

55. и голодала вся страна египетская, и возопил народ к фараону о хлебе, а фараон сказал всем египтянам: «идите к йосефу и делайте, что он говорит».

Интересно, что люди в Египте верили, что фараон способен решать их экономические проблемы. Значит, была у фараона какая-то добрая репутация. Фараон сказал: «А что вы ко мне пристали? У нас есть премьер-министр, министр сельского хозяйства, в общем, Йосеф, он мой наместник на земле Египетской, наместник Карлсона на земле, вот к нему и идите».

וְהָרָעַב הָיָה עַל כָּל־פְּנֵי הָאָרֶץ וַיִּפְתַּח יוֹסֵף אֶת־כָּל־אֲשֶׁר בָּהֶם וַיִּשְׁבֹּר
 לְמִצְרַיִם וַיַּחֲזִק הָרָעַב בְּאָרֶץ מִצְרַיִם:

*vešaraav éay' al kol-pené šaarec vайифтах' ёсэф эт-коль-ашёр багём вайишбор
 лемишрайим ваехезак' эараав безрец мишрайим*

*56. а голод был по всей поверхности земли. и открыл йосеф всё, в чём была пшеница,
 и продавал мишрайму. и усилился голод в стране египетской*

Слово *лишбор* – *продавать, чтобы возместить недостаток*; слово *шевер* связано с *ломкой*, переламыванием чего-то. То есть дал им возможность перебороть голод, но продавал, можно сказать, по высоким коммерческим ценам. В другом месте Всевышний будет предлагать это слово и говорить: «Идите и расхватывайте, разбирайте бесплатно!» – очень такой гротескный образ – то, что можно продать втридорога, я раздаю бесплатно. Но здесь Йосеф как бы торгует с египтянами хлебом.

וְכָל־הָאָרֶץ בָּאוּ מִצְרַיִמָּה לְשֹׁבֵר אֶל־יוֹסֵף כִּי־חָזַק הָרָעַב בְּכָל־הָאָרֶץ:

vexol' šaarec bau mišrayima lišbor' el-ёсэф ки-хазак' эараав бехоль-шаарец

*57. и все страны приходили в египет, чтобы торговать с йосефом (чтобы найти у
 Йосефа, хотя бы за огромные деньги, по спекулятивным ценам хлеб),
 потому что усилился голод по всей земле.*

Вот такая вот история стремительного возвышения Йосефа, как из человека, сидевшего в яме, он превратился в экономическое чудо, побольше сингапурского, спасителя целой Египетской страны.

Ребята, вы шпионы? (42:1-26)

Мы остановились на том, что предсказанные Йосефом семь лет изобилия закончились. Начались опять-таки предсказанные Йосефом семь лет голода. По всей окрестной земле голод, но, благодаря благословию Божьему и мудрости Йосефа, в Египте есть хлеб и со всего окрестного мира в Египет стекается народ, чтобы этот хлеб покупать. И в начале 42 главы мы переносимся в дом Яакова, отца Йосефа.

וַיֵּרָא יַעֲקֹב כִּי יֵשׁ-שָׁבֶר בְּמִצְרָיִם וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב לְבָנָיו לָמָּה תִּתְרָאוּ:

ваяр' яаков ки еш-шевер бемизрайим ваёмер яаков левана' лама титрау'

1. яаков увидел, что в Египте есть хлеб. И сказал яаков сыновьям своим: «Что вы переглядываетесь?»

Разумеется, народ вокруг Кнаана, по всему Кнаану торгует, бушует. Кто-то привозит зерно на перепродажу, кто-то пытается на этом поднять свой бизнес. Яаков понимает, что хлеб приходит из Египта, что оптовые рынки – в Египте.

И тут опять-таки, как это обычно бывает, сложности перевода: *лама титрау'* можно перевести как *что вы переглядываетесь?* Глагол *титрау* – возвратный глагол от слова *лир'от* (*видеть*): *что вы вы смотрите, видите*; можно сказать – *что вы делаете вид, что вы живёте на показ* или *что вы переглядываетесь друг с другом?* Иными словами, есть какие-то перемолвки, перевзгляды, которые говорят: «Надо что-то делать, хлеб скоро кончится». Или каждый из сыновей Яакова, у каждого из которых есть семья, показывает: «Да у меня вроде достаток, мы справляемся, всё слава Богу, нам не нужно помощи». Люди не говорят между собой – только взглядами, полувзглядами на что-то намекают.

Можно сказать и по-другому: сыновья понимают, что надо как-то действовать, что надо идти в Египет, надо что-то предпринять для

процветания семьи, но боятся, что Яаков их не отпустит, потому что у них сложная семейная история.

וַיֹּאמֶר הֲנֵה שְׂמַעְתִּי כִּי יֵשׁ-שָׂבָר בְּמִצְרַיִם רְדוּ-שָׂמָה וְשָׁבְרוּ-לָנוּ מִשָּׂם
נִחְיֶה וְלֹא נָמוּת:

*ваёмер э́нэ шамати ки еш-шевер бемицра́йим реду-шама вешивр-ла́ну миша́м
венихийе вело намут*

2. И говорит им: «Я слышал, что есть в Египте торговля. Идите, спуститесь туда и купите у них для нас всё, что нужно. с божьей помощью будем жить, живы будем – не помрём».

С одной стороны, он говорит: «Я верю, что всё хорошо закончится, когда мы туда спустимся». С другой стороны, Яаков говорит: «Поживём, проживём как-то там, купим хлеба, пусть не вдосталь, но как-то мы проживём, по крайней мере, не помрём с голода». Вот такую мысль, такое повеление дал Яаков своим сыновьям.

וַיֵּרְדוּ אֶחָיִים יוֹסֵף עִשְׂרָה לְשָׂבָר בָּר מִמִּצְרַיִם:

ваереду ахе-ёсэф асара́ лишибор бар мимицра́йим

3. И спустились братья Йосефа вдесятером, чтобы купить хлеб в Египте.

Обратите внимание, здесь сюжет уже включает Йосефа в картину. Не они спустились, а Яаков их послал, но они уже спускаются как братья Йосефа. Мы прошлую недельную главу начинали с Йосефа и его братьев. Разумеется, когда мы читаем *асара́* (десять), мы сразу ждём объяснения, где одиннадцатый? И объяснение не заставляет себя ждать.

וְאֶת-בְּנֵימִין אַחֵי יוֹסֵף לֹא-שָׁלַח יַעֲקֹב אֶת-אַחָיו כִּי אָמַר פֶּן-יִקְרָאנוּ
אֶסוֹן:

везт-биньямин ахи ёсэф ло-шалах яаков эт-эха́в ки амар пен-йикраэ́ну асон

4. А Биньямина, брата Йосефа (брата Йосефа по Рахель и по отцу, кровного брата Йосефа) не послал Яков с его братьями, потому что сказал: «Чтобы не случилось с ним несчастье».

У Якова особое беспокойство по поводу Биньямина. Биньямин будет предметом разговора на протяжении этой и части следующей недельных глав, и о нём говорят, как о каком-то несмышлёном ребёнке. Если мы начинаем о нём говорить, мы должны помнить, что Йосеф попал в Египет, когда ему было семнадцать. На тот момент Биньямину было лет 10-11. Прошло 20 лет, потому что в 30 лет Йосеф стоял у фараона. Также 7 лет изобилия прошло. Итого: 20 лет прошло, и, следовательно, Биньямину минимум тридцать лет. Но заботятся о нём, как о ребёнке, и он здесь будет постоянно упоминаться, как ребёнок. Яков переживает за него, чтобы с ним чего не случилось.

Очень часто такое бывает, что в восточной семье, по традиции восточной семьи (кстати, эта традиция попала и в католические семьи) младший брат, младший сын занимается с отцом, остаётся с родителями, никуда не девается, при родителях держится. Это пенсия родителей, это тот, кто будет за ними в старости ухаживать. И, скорее всего, эта традиция общая была в Кнаане и в те времена.

וַיָּבֹאוּ בְנֵי יִשְׂרָאֵל לְשֹׁבֵר בְּתוֹךְ הַבָּאִים כִּי-הָיָה הָרָעָב בְּאֶרֶץ כְּנָעַן:

ваявоу бенэ йисраэль лишбор бетох эбаим ки-зая эараав безрец кенаан

5. И пришли сыны Израиля покупать хлеб среди других покупателей, потому что был голод в стране Ханаанской.

Поскольку был голод в стране Ханаанской, покупатели шумною толпою шли в Египет, и в этой толпе пришли братья Йосефа.

וַיֹּסֶף הוּא הַשְּׁלִיט עַל-הָאֶרֶץ הוּא הַמְּשַׁבֵּיר לְכָל-עַם הָאֶרֶץ וַיָּבֹאוּ
אֲחֵי יוֹסֵף וַיִּשְׁתַּחֲוּוּ-לוֹ אַפַּיִם אַרְצָה:

*вейсэф ху эашалит аль-хаарец ху эамашбир лехоль-ам эаарец ваявоу ахэ эсэф
вайиштахаву-ло апайим арца*

6. А Йосеф правит всей землёю, он продаёт хлеб всем народам земли. и пришли братья Йосефа и поклонились ему до земли

Почему нам Тора это напоминает? Мы знаем, что где бы не был Йосеф, ему всегда делегировали, передавали власть, на него всегда сваливали все дела. Здесь Йосеф ничего ни на кого не сваливает, никакого делегирования. Несмотря на высокую должность, Йосеф занимается продажей хлеба, по крайней мере, оптовыми продажами хлеба. Почему это важно? Важно, чтобы хлеба хватило на годы голода. Важно, чтобы не пришёл какой-то богатый купец, не купил бы огромное количество пшеницы – так, чтобы у Египта не хватило на седьмой год – и не начал бы продавать её Египту. С одной стороны, Йосеф заинтересован, чтобы Египет продавал хлеб. С другой стороны, «больше двух мешков в одни руки не давать», должно быть какое-то правило. Так или иначе, Йосеф занимается всеми важными делами.

וַיֵּרָא יוֹסֵף אֶת-אֶחָיו וַיִּכְרַם וַיִּתְנַכֵּר אֲלֵיהֶם וַיְדַבֵּר אִתָּם קְשׁוֹת וַיֹּאמְרוּ
אֲלֵהֶם מֵאֵין בָּאתֶם וַיֹּאמְרוּ מֵאֶרֶץ כְּנָעַן לְשֵׁבַר-אֶכְלֵל׃

*вьяр ёсэф эт-эхав вьякирэм вайтнакэр алегем вайдабэр итам кашо́т вёмер алегем
меайин батэм вёмеру меэрец кенаан лишбор-охель*

7. и увидел Йосеф братьев своих, и узнал их, но не показал виду («отчуждился» их), и говорил с ними строго, и сказал он им: «откуда вы?» И они отвечают: «Мы пришли из Кнаана купить хлеб».

Слово *вьякирэм* (*узнал*) и слово *вайтнакэр* («отчуждился», *сделался незнакомым им, «отнезнакомился» от них*) – это слова одного и того же корня: *узнал*, но не признал.

Представьте себе картину: десять покупателей из чужой земли пришли просить милостыню. Перед ними не родной младший братишка, а большой египетский вельможа со свитой на должности с перстнем, с золотой цепочкой. Страшно, аж жуть! И он задаёт им вопрос, и они сказали сразу и откуда, и зачем пришли – открытые, добрые люди.

וַיִּזְכֹּר יוֹסֵף אֶת-חֲלֹמוֹתָיו וְהֵם לֹא הִכְרָהוּ:

ваякэр ёсэф эт-эхав веём ло хикирузу

8. И узнал Йосеф братьев, а они его не узнали.

Почему повторяется разговор о том, что Йосеф их не узнал? Потому что прозвучал ещё и голос. Кто-то из братьев сказал: «Мы из Кнаана», когда Йосеф спросил: «Откуда вы»? И можно было бы узнать: что-то знакомый голос у этого египтянина. Нет, ничего не сработало.

Кроме того, что значит «второй раз узнал»? Сначала Йосеф увидел: вот его братья. Как получается, когда человек смотрит на кого-то, кого он не видел, скажем, такой большой срок, как 20 лет. Можно сказать: «Шимон поседел, у Реувена животик появился, Леви бороду отрастил». Но вот какие-то маленькие жесты узнаются. Йосеф постоянно узнаёт своих братьев, всё-таки столько лет прошло. Он смотрит на них, наблюдает за ними, как за старыми знакомыми. Он узнал их голоса, а они не узнали его.

וַיִּזְכֹּר יוֹסֵף אֶת הַחֲלֹמוֹת אֲשֶׁר חָלַם לָהֶם וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם מִרְגְּלֵימ אֲתָם:
לְרִאוֹת אֶת-עַרְוַת הָאָרֶץ בְּאֲתָם:

*вайизкор ёсэф эт хахаломот ашер халам лаһем ваёмер алеём мерагелим атэм
лирбот эт-эват хаарец батэм*

9. и вспомнил Йосеф сны, которые он видел о них, и сказал им: «Вы шпионы, и пришли посмотреть наготу этой земли!»

Первое – это профессия, «вы профессиональные разведчики и вы наняты сюда (это задание) рассмотреть наготу нашей земли», то есть пришли посмотреть, где у нас тут слабые места. Естественно, представьте себе ситуацию, когда весь окрестный мир голодает, а Египет обладает хлебом. Там и деньги скапливаются, и бюджеты других государств постепенно стекают в Египет. И, конечно же, найдётся много желающих с Египтом воевать. Крепкая экономика требует крепкой армии, крепкой службы безопасности. Почему

Йосеф, вспомнив сон, обвиняет их в том, что они разведчики? Помните сны Йосефа?

Первый сон был про снопы. Вяжем мы снопы... И непонятно, были в этом сне Биньямин или нет. Но мы тогда уже сказали, что снопы связаны с хлебом, что через Йосефа будет решаться проблема, связанная с хлебом. И вот сон-то этот сбывается.

Во втором сне, как мы помним, были звёздочки, луна и солнце. И вот звёздочек было одиннадцать, одиннадцать звёзд, а братьев – десять. Страшно. Страшно потому, что точно так же, как братья в своё время сказали: «А давайте продадим Йосефа в Египет и посмотрим, что получится», они же могли сказать: «А давайте продадим и Биньямина в Египет или давайте его просто уьём, чтобы посмотреть, как там у него с одиннадцатую звёздочками получится». В любом случае: «Как там Биньямин, где там Биньямин?» – это основное переживание Йосефа.

Братья пришли с толпой из Кнаана, но сами они по матерям харанские. Это десять человек, сыны трёх матерей: Леи, Зильпы и Бильги. Сынов Рахель-то нет, один из них – Йосеф, второй остался дома. А женщины были сами по себе харанские, как и родители. То есть пришли из Кнаана, но внешнеюстью они не ханаанские, если и говорят на ханаанском, может быть, даже без акцента, но не выглядят как тамошние. И поэтому десять мужчин, почти футбольная команда, – очень хорошая разведгруппа.

Кроме того, они, скорее всего, вошли в Египет через ворота Эль-Ариш – там, где Египет постоянно строил укрепления, там, откуда он больше всего ждал беды. Поэтому естественно для Йосефа прежде всего обвинить их по статье «За шпионаж» и сказать им: «Вы пришли сюда, чтобы за нами шпионить».

וַיֹּאמְרוּ אֵלָיו לֹא אֲדֹנָי וְעַבְדֶּיךָ בָּאוּ לְשָׂבֶר-אֶכֶל:

ваёмеру элав ло адони ваавадэха бау лишибор-охель

10. И сказали ему: «Нет, Господин, Мы пришли купить хлеб.

На первый вопрос они ответили: «Нет, мы не шпионы, мы не разведчики, мы пришли купить хлеб».

כִּלְנוּ בְּנֵי אִישׁ־אֶחָד נָחְנוּ בְּנִים אֲנַחְנוּ לֹא־הָיוּ עֲבָדֶיךָ מְרַגְלִים:

кула́ну бенэ иш-эхад на́хну кени́м ана́хну ло-э́аю авадéха мерагели́м

11. Мы все сыновья одного человека, Честные мы, Мы никогда не были шпионами».

Они сказали: «Мы сюда не по спецзаданию пришли. Кроме того, мы сыновья одного человека, мы честные, и мы пришли просто купить еды, мы никогда не были разведчиками».

На обвинение в том, что они шпионы и пришли с разведмиссией, они отвечают, что они сыновья одного человека. Логика здесь такая: ну кто же пошлёт в разведку, на боевое задание сразу десять своих сыновей? Ведь если их «спалят», если, не дай Бог, миссия провалится, все десять сыновей погибнут. Страшное дело, никто так не будет поступать.

Интересно, что братья говорят про себя *кени́м ана́хну* (мы честные). Во всём Писании слово *честный* употребляется пять раз в этой главе, и говорится это о братьях, братья говорят: «Мы – честные». Те самые братья, которые на протяжении двадцати лет обманывали своего отца, каждый раз выдумывая утешения, храня заговор. Именно вот они, именно об их честности постоянно идёт разговор в нашей главе, именно они названы честными. И скажите после этого, что в Писании нет сатиры.

וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם לֹא כִּי־עָרְוֹת הָאָרֶץ בָּאֲתָם לְרִאוֹת:

ваéмер алеéем ло ки-эрва́т э́аарец батэм лирво́т

12. И он говорит им: «Нет, Вы не за хлебом сюда пришли (вы пришли под прикрытием покупки хлеба), а на самом деле вы пришли сюда, чтобы разведать наготу страны».

Другими словами: «Я вам не верю, этот ваш аргумент о том, что вы все сыновья одного отца, хотя вы от трёх матерей (они этого

не говорили, но, в общем-то, есть какое-то различие в том, как они выглядят). Вы пришли сюда с разведмиссией, а что вас десять, так ведь братьев посылать в разведку – это круто. Они не выдадут друг друга даже под пытками, братья будут готовы страдать. Если это будут чужие люди, в случае какого-то давления, кому нужно ради денег-то страдать, они сдадут друг друга, а вот братья будут честно держаться. Поэтому аргументация бывает разная».

וַיֹּאמְרוּ שְׁנַיִם עֶשְׂרֵי אֶחָיִם אָנַחְנוּ בְּנֵי אִישׁ־אֶחָד בְּאֶרֶץ כְּנָעַן
וְהִנֵּה הִקְטַן אֶת־אֲבִינוּ הַיּוֹם וְהָאֶחָד אֵינָנוּ:

*ваёмеру шенэм асар авадэха ахим анахну бенэ иш-эхад безрец кенаан веѓинэ хахатон
эт-авину һаём веѓаэхад энэну*

13. и сказали ему: «двенадцать нас, рабов твоих братьев, сыновей одного человека в стране ханаанской. и вот маленький остался с отцом, а одного не стало, один пропал (если дословно перевести, а одного нет)».

וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם יוֹסֵף הוּא אֲשֶׁר דִּבַּרְתִּי אֵלֵיכֶם לֵאמֹר מְרַגְלִים אַתֶּם:

ваёмер алеѓем ёсэф зу ашер дибарти алехэм лемор мераѓелим атэм

14. И говорит им Йосеф: «Ну вот, я же и говорил вам, что вы разведчики».

Почему после такой фразы Йосеф говорит: «Ну, я же говорил ...»? По той простой причине, что этот брат, который пропал – это он. Йосеф-то понимает, что о нём идёт речь. Может быть, они врут про маленького, который остался с отцом. Непонятно, Биньямина ещё не предъявили и по имени не назвали: «Ну вот, пропал же у вас человек, да? В нормальных семьях люди просто так не пропадают, может, он у вас на каком-то спецзадании сгорел, где человеческие потери бывают вот в такой миссии». И необязательно Йосефу говорить с ними очень логично.

Вполне возможно всё, что мы говорим сейчас, как я пытаюсь и как комментаторы пытаются представить логику вещей: у Йосефа подобие тридцать седьмого года в Советском Союзе. Йосеф просто может авторитарно, «судом тройки» в одном лице сказать: «Вы –

разведчики, и всё! Почему? Потому что я так решил, и вы сейчас здесь все двадцатью получите по десять лет без права переписки. Когда мы говорим о какой-то видимой аргументации, о том, что для проформы говорится – для проформы, может, и говорилось, а всё по-разному бывает. Я всё равно думаю, что вы разведчики. Вот видите, не послал он всю семью, оставил себе маленького человечка под присмотром (он ещё не знает, сколько лет Биньямину: Йосеф знает, а чиновник-то не знает). И кто-то там у вас ещё за домом присматривает, вы не все на дело ходите, один брат у вас потерялся, вы друг на друга не очень похожи. Словом, подозрительная семья».

בְּזֹאת תִּבְחַנְנֵנִי הֲיִ פְרָעָה אִם-תִּצְאוּ מִזֶּה כִּי אִם-בְּבֹא אֲחִיכֶם הַקָּטָן
הִנֵּה:

bezót tibatxénu xé farwó im-ticeu' mizé ki im-bevo' achixém éakaton' éna

15. Так я вас проверю: клянусь жизнью фараона, что вы отсюда не выйдете, пока не приведёте сюда младшего брата.

У Йосефа есть тоже чувство юмора: когда он клянётся ложно, он клянётся жизнью фараона. А если сделается что-то фараону от этого, то невелика беда. Пример такой приводят: это похоже на женщину, которая украла овечку, принесла её в дом, спрятала её от преследователей в кровать, в постель своего сына, закрыла одеялом и потом показывает, и говорит: «Вот жизнью его клянусь, того, который там, под одеялом, что я овечку не брала». Клянётся, на самом деле, самой овечкой. Есть такая образная притча.

Итак, Йосеф говорит: «Вы приведёте младшего брата, а он, если вы даже профессиональные разведчики, он не профессиональный разведчик. Этот домашний мальчик, белая ворона в вашей семье, при небольшом физическом давлении расскажет про вас всё, чем вы занимаетесь, какие дела проворачивали и, в общем, по малолетству своему и по неопытности, по непрожжённости своей и по нетёртости всё про вас расскажет. Поэтому, подать сюда вашего младшего брата». Это то, что Йосеф делает на показуху. На самом деле, что Йосефа беспокоит так это где Биньямин. Правду ли они

говорят, что вот этот, который *эйнэну* (пропал), это про Йосефа, а младший с отцом? Может, и Биньямина тоже уже нет в живых? В любом случае, пока Йосеф его не увидит, он переживает за Биньямина. И он говорит братьям:

שְׁלַחוּ מִכֶּם אֶחָד וַיִּקַּח אֶת־אֲחֵיכֶם וְאֶת־הָאָרֶז וַיִּבְחֲנוּ דְבָרֵיכֶם
הֲאֵמַת אִתְּכֶם וְאִם־לֹא הִי פְרַעְהֲכִי מְרַגְלִים אִתְּכֶם:

*шилху микэм эхад вейихах эт-ахихэм веатэм жеасеру вейихахану диврехэм жеэмэт
итехэм веим-ло хэ фарво ки мерагелим атэм*

16. Пошлите одного, и приведёт брата. А вы будете под заключением, И будут проверены слова ваши: правда ли с вами. Клянусь я фараоном, что вы разведчики».

וַיֹּאסֹף אֹתָם אֶל־מִשְׁמַר שְׁלֹשֶׁת יָמִים:

ваесоф отам эль-мишмар шелошет ямим

17. И взял их под стражу на три дня.

Вот как необычно вращается колесо истории человеческой: уже Йосеф садит их в яму на три дня. И роли меняются: если раньше десять братьев склонялись над Йосефом в яме, то теперь Йосеф может посмотреть на них сверху. На три дня посадил их под стражу, но условно-досрочное освобождение – в третий день, не по окончании трёх дней.

וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם יוֹסֵף בַּיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי זֹאת עָשׂוּ וְהָיוּ אֶת־הָאֱלֹהִים אֲנִי
יָרֵא:

ваэмер алеэм ёсэф баём гашелишии зот асу вихйу эт-гаэлоhim ани ярэ

18. и сказал им Йосеф в третий день: «Вот это будете делать и останетесь живы, потому что я Бога боюсь.

То есть: «Смотрите, какой я добрый, я всё-таки боюсь Бога, я сделаю не так строго, как сказал». Сначала представьте себе, что братья должны будут выбрать одного, который пойдёт. Причём, если знать хорошо ситуацию, представьте себе, что девять сыновей остались под стражей, а пришёл один – Реувен, Шимон, Йеғуда,

Леви, Исахар... Не важно, кто пришёл и говорит Якову: «Отпусти ещё и Биньямина». Кто гарантировал Якову, что и Биньямин там не пропадёт, и все десять сыновей не исчезнут? Ни в жизнь не пошлёт Яков Биньямина, и, в общем-то, это всем понятно и, скорее всего, понятно и Йосефу. Но он оставляет братьям три дня на подобные размышления. А на третий день он приходит и говорит: «Я всё-таки боюсь Бога».

אִם-כִּנְיִים אַתֶּם אֲחֵיכֶם אָחָד יֵאָסֵר בְּבֵית מִשְׁמָרְכֶם וְאַתֶּם לְכוּ הִבִּיאוּ
שָׂבָר רַעְבוֹן בְּתֵיכֶם:

им-кеним атэм ахихэм эхад еасэр бевэт мишмархэм веатэм леху эавиу шевер раавон батехэм

19. Если честны вы, один из братьев ваших останется под стражей, а вы идите и принесите домой покупки ваши, то, что вы купили, для того чтобы избавить дома ваши от голода.

Почему Йосеф так поступает? Опять-таки дело в Биньямине. Надо, чтобы хлеб домой попал, потому что Йосеф-то знает, что вокруг действительно голод. И чтобы Биньямин не голодал, хлеб до дома должен доехать. Поэтому отправятся девять братьев, чтобы точно всем привезли продукты.

וְאֶת-אֲחֵיכֶם הַקָּטָן תְּבִיאוּ אֵלַי וְיֶאֱמְנוּ דְבָרֵיכֶם וְלֹא תִמְוֹתוּ וַיַּעֲשׂוּ-כֵן:

везт-ахихэм хакатон тавиу элай веамену диврехэм вело тамуту ваяласу-хэн

20. А младшего вашего братишку приведите ко мне, и мы сверим ваши показания, проверим ваши слова, и не умрете вы». И сделали так.

Вот такое предложение сделал им Йосеф. Братья стоят в растерянности: нет, это, конечно, лучше, чем послать одного. И всё-таки братья начинают думать: «За что?» И ситуация становится такой «дежавюшной» – что-то это им напоминает.

וַיֹּאמְרוּ אִישׁ אֶל־אָחִיו אָבֶל אֲשֶׁמִים אֲנַחְנוּ עַל־אָחִינוּ אֲשֶׁר רָאִינוּ
צָרַת נַפְשׁוֹ בְּהִתְחַנְּנוֹ אֵלֵינוּ וְלֹא שָׁמְעָנוּ עַל־כֵּן בָּאָה אֵלֵינוּ הַצָּרָה
הַזֹּאת:

*ваёмеру иш эль-ахив аваль ашемим анахну аль-ахину ашер раину царат нафшо
беѓитханено элену вело шаману аль-кэн баа элену ѓацара ѓазот*

21. И сказали брат брату: «Мы виноваты за братика нашего, Ибо мы видели беду души его, когда он нас умолял, и не слышали мы его. За это к нам и пришла эта беда».

Помните, в начале прошлой недельной главы, когда Йосеф приближался к ним (37:19), они сказали каждый брату своему: «Вот приближается сновидец». Сейчас они снова говорят брат брату.

Комментаторы отмечают, и мы говорили в прошлой главе, что затейниками истории с Йосефом были Шимон и Леви, второй и третий после Реувена (Реувен занял другую позицию). Вполне возможно, что тут Шимон и Леви, как активисты, начинают между собой это обсуждать, не все десять заговорили. И вполне возможно, что здесь Шимон и Леви переговариваются: «Вот ведь мы не послушались тогда, когда наш брат плакал».

וַיַּעַן רְאוּבֵן אֲתֶם לֹא אָמַרְתִּי אֲלֵיכֶם לֵאמֹר אֶל־תַּחֲטְאוּ בְיָד
וְלֹא שָׁמְעַתֶּם וְגַם־דָּמוֹ הִנֵּה נִדְרָשׁ:

*ваяэн реувэн отам лемор ѓало амрти алахэм лемор аль-тахетѓу ваeled вело
шематэм вегам-дамo ѓинэ нидраш*

22. А Реувен им ответил, говоря: «Я же вам говорил – Не грешите с этим мальчиком, А вы не слышали. И вот теперь кровь его с нас взыскивается».

וְהֵם לֹא יָדְעוּ כִּי שֹׁמֵעַ יוֹסֵף כִּי הִמְלִיץ בֵּינֵתָם:

веѓем ло ядеу ки шомэя ѓсэф ки ѓамелиц бенотам

23. Они не знали, что Йосеф это слышит, потому что они разговаривали через переводчика.

Кто из них хороший разведчик здесь? Йосеф хороший разведчик.

וַיֹּסֵב מֵעֲלֵיהֶם וַיִּבְרַךְ וַיִּשָּׁב אֲלֵהֶם וַיְדַבֵּר אֲלֵהֶם וַיִּקַּח מֵאֲתָם
אֶת־שְׁמֹעוֹן וַיַּאֲסֹר אֹתוֹ לְעֵינֵיהֶם:

*вайисов меелезем ваевк ваяшов алегем вайдабэр алегем вайиках мейтам эт-шимшон
ваэсор ото лезнеhem*

24. И отошёл от них, и плакал. И возвратился он к ним, и поговорил с ними, и взял из них Шимона, и заключил его под стражу перед их глазами.

Йосеф – великий плакальщик. Мы увидим несколько раз, как Йосеф плачет, плачет о своих братьях. Если сначала он, как написано, *вайтнакер* (*отчуждился*) их, то здесь, наблюдая за ними, слушая их голоса, слушая их споры и даже препирательства, Йосеф начинает их *вспоминать*, и он отошёл и плакал.

Почему взял Шимона? Потому что он был главным затейником всей этой истории, и потому что Шимона и Леви на всякий случай нужно разделять, поскольку если они вместе, то от них жди беды.

וַיֵּצֵאוּ יוֹסֵף וַיִּמְלֵאוּ אֶת־כְּלֵיהֶם בָּר וּלְהָשִׁיב כַּסְפֵיהֶם אִישׁ אֶל־שָׁקוֹ
וְלִתַּת לָהֶם צָדָה לְדַרְדָּר וַיַּעַשׂ לָהֶם כֵּן:

*вайцав эсэф ваймалбу эт-келеhem бар ульhашив каспем иш эль-сакэ велатэт
лаhem цеда ладарех ваяас лагем кэн*

25. И повелел Йосеф, и наполнили все их сосуды, всю их тару пшеницей, и повелел каждому в их мешок положить их серебро, и дать им провизию на дорогу.

Для чего давать им провизию на дорогу? Для того, чтобы по дороге они не открывали мешки. Кроме того, что они едут с полными мешками, со своей тарой, им ещё дали провизию на дорогу, чтобы они благополучно добрались до дома и мешки не открывали. Это ловушка Йосефа. Понятно, что он не каждому так делает.

וַיִּשְׂאוּ אֶת־שַׁבְרָם עַל־חַמְרֵיהֶם וַיִּלְכוּ מִשָּׁם:

вайисву эт-шиврам аль-хаморегем ваелеху мишам

26. И погрузили они свой хлеб на своих ослов, И пошли оттуда.

Папа разрешил (42:27-43:15)

Итак, мы остановились на том, что братья Йосефа, оставив Шимона в качестве заложника, то есть в девятером, скорее всего, на десяти ослах, отправляются из Египта в Кнаан.

Каждый осёл примерно, насколько нам известно, может нести поклажу до 140 килограммов. На нём сидит взрослый мужчина в возрасте около тридцати-сорока лет. Можно предположить, что весит он килограммов 70. И таким образом, 70 килограммов остаётся для зерна, и на 10 ослах может быть отправлено 700 килограммов зерна. В семье Якова, как мы знаем, 70 душ примерно, включая детей. И 700 килограммов на 70 душ – это не так уж многом муки: при очень скромном расходе хватит на два-три месяца, то есть надолго это вопрос не решает. Вот такая ситуация происходит, когда братья отправляются в Кнаан.

וַיִּפְתַּח הָאֶחָד אֶת־שָׂקוֹ לְתֵת מִסֹּפֹא לְחִמְרוֹ בְּמַלּוֹן וַיֵּרָא אֶת־כֶּסֶּפוֹ
וַהֲנִיחַ הָהוּא בְּפִי אֲמַתְחָתוֹ׃

*вайишфтах эахад эт-сакó латэт миспó лахаморó бамалон ваяр эт-каспó веэине-эу
бефи амтахто*

27. И открыл один из них свой мешок, чтобы дать еду своему ослу в гостинице, И увидел он свои деньги: Вот они в кошельке.

Один из братьев открывает свою сумку, чтобы дать еду своему ослу. Почему это нужно, почему только один открывает? Потому что Йосеф, с одной стороны, дал им провизию на весь путь для каждого, кто отправился. Для осла Шимона провизии никто не дал, потому что Шимон остался в Египте. И тогда Леви, покормив из своей провизии, данной Йосефом, осла Шимона, открыл мешок для того, чтобы накормить своего осла (так большинство комментаторов считает, что осла Шимона мог покормить, скорее всего, Леви). И вот Леви открывает свой мешок и видит, что вот они его деньги, даже в том же мешочке, в том же кошелёчке, в котором они были.

וַיֹּאמֶר אֶל־אֶחָיו הַיֹּשֵׁב בְּכַסְפִּי וְגַם הִנֵּה בְּאִמְתָּתִי וַיֵּצֵא לָבָם וַיִּקְרְדוּ
אִישׁ אֶל־אֶחָיו לֵאמֹר מַה־זֹּאת עָשָׂה אֱלֹהִים לָנוּ:

ваёмер эль-ахав зушав каспи вегам гинэ веамтахти ваецэ либам ваехерду ши эль-ахив лемор ма-зот аса элозим лану

28. И сказал братьям своим: «Вернулись мои деньги, и даже в кошелёчке моём». И зашло сердце их, и боялись они, и смотрели друг на друга, говоря: «Что это Бог с нами делает?»»

Сколько непонятного, сколько странного вокруг похода братьев в Египет. И, когда оставили Шимона, можно было сказать: «Ну вот, Шимону наказание за то, что он тогда больше всех хотел Йосефа продать». И за что наказание, вполне может быть понятно. А вот за что вернули деньги, с чего вдруг пришла награда – это непонятно совершенно. И нет ли здесь какого-то подвоха?

Традиция говорит, что Всевышний рассчитывается со злодеями в этом мире. Если злодей сотворил какое-то доброе дело, он сразу же получают награду, чтобы в мире грядущем у него не было никаких открытых счетов. Точно так же праведник, если делает что-то плохое, сразу получает наказание, чтобы не наказывать его в мире грядущем, есть такой подход. И здесь непонятно: «За что Всевышний посылает нам эти деньги? Что это? Что происходит?» Это очень сильно пугает. Но это не настолько пугает, чтобы все братья пооткрывали свои мешки. Долго ли, коротко ли, они приходят в Кнаан.

וַיָּבֹאוּ אֶל־יַעֲקֹב אַבְיָהֶם אֲרָצָה כְּנָעַן וַיִּגִּדּוּ לוֹ אֵת כָּל־הַקְּרוֹת אֲתָם:
לֵאמֹר:

ваявоу эль-яаков авивем арца кенаан ваягиду ло эт коль-гакорот отам лемор

29. И пришли они к своему отцу, Яакову, в страну Ханаанскую, и рассказали они всё, что с ними произошло, говоря:

Яаков первым делом, конечно, увидел, что не хватает Шимона. Неважно, сколько пшеницы они принесли, мешки видны, и видно,

что пшеницу привезли, но где Шимон? Это самый страшный вопрос. И они говорят так:

דָּבַר הָאִישׁ אֲדֹנָי הָאָרֶץ אֲתָנוּ קָשׁוֹת וַיִּתֵּן אֲתָנוּ כְּמִרְגָּלִים אֶת־הָאָרֶץ:

дибэр хаиш адонэ эаарец итану кашот вайитэн отану кимрагелим эт-эаарец

30. «Тот земленачальник в тамошней стране говорил с нами тяжело и заподозрил нас, отдал нас, причислил нас к разведчикам земли.

וַנֹּאמֶר אֵלָיו כִּנִּים אֲנַחֲנוּ לֹא הֵיינוּ מְרַגְלִים:

ваномер элав кеним анахну ло эайну мерагелим

31. А мы ему сказали: «Мы ребята честные, Мы никогда не были разведчиками, это не наша специальность.

שְׁנַיִם־עֶשְׂרֵן אֲנַחֲנוּ אַחִים בְּנֵי אָבִינוּ הָאֶחָד אֵינָנוּ וְהַקָּטָן הַיּוֹם
אֶת־אָבִינוּ בְּאָרֶץ כְּנָעַן:

шенем-асар анахну ахим бенэ авину эахад энэну веэакатон эаём эт-авину беэрец кенаан

32. Нас двенадцать братьев, сыновья одного отца. одного нет, а маленький сегодня с нашим отцом в земле Ханаанской».

Маленький, это помним, Биньямин, ему 30 лет, но они и с отцом говорят точно также.

וַיֹּאמֶר אֵלֵינוּ הָאִישׁ אֲדֹנָי הָאָרֶץ בְּזֹאת אָדַע כִּי כִנִּים אַתֶּם אֲחֵיכֶם
וְהָאֶחָד הַנִּיחֹו אֶתִּי וְאֶת־רַעְבוֹן בְּתֵיכֶם קָחוּ וְלָכוּ:

ваёмер элену эаиш адонэ эаарец безот эда ки хеним атэм ахихэм эахад эаниху ити веэт-раавон батехэм кеху валеху

33. И сказал нам господин той земли: «я так проверю, так я буду знать, что вы честны: одного из братьев своих оставьте со мной, а то, что нужно для утоления голода вашего дома, возьмите и идите.

וְהִבִּיאוּ אֶת־אֲחֵיכֶם הַקָּטָן אֵלַי וְאֲדַעָה כִּי לֹא מְרַגְלִים אַתֶּם כִּי כִנִּים
אַתֶּם אֶת־אֲחֵיכֶם אֵתֵן לָכֶם וְאֶת־הָאָרֶץ תִּסְחָרוּ:

veḡaviu et-axixém ḡakatón élay védeá ki lo meraḡelím atém ki xením atém et-axixém этэн лахэм везт-ḡаарец тисхару

34. Приведите ко мне вашего младшего брата, и я буду знать, что вы не разведчики, что вы честные. Я выдам вам назад вашего брата (Шимона), и вы будете торговать в земле».

Слово *сахар* (торговля). Иногда говорят *шахер*, *сахар-махар* или *шахер-махер* (продал-купил) – происходит от слова *лесахрер* (кружиться по кругу, делать оборот, оборачивать деньги и оборачиваться по стране). То есть: «Вы сможете свободно передвигаться с торговлей по стране». Видимо, только Йосеф мог давать такие документы на право торговли, и первый раз у него надо было получить разрешение. Не нужно напоминать, что ничего подобного Йосеф им не говорил, насчёт торговли разговора не было. И братья добавляют это от себя, то ли как толкование слов Йосефа, то ли помня историю Дины. Мы читали (34:9,10), когда пришли Шхем и Хамор, они сказали: «Мы переженимся с вами, и будем одним народом, и будете торговать по нашей земле, вы заключите с нами договор». Тогда это Якову понравилось. И братья понимают: провизии-то надолго не хватит, вот этот поход, он не решение. А возможность совершать в Египте оптовые покупки, возить в Кнаан и даже перепродавать и, возможно, делать большие деньги — это серьёзное решение. И надо бы уговорить отца отпустить Биньямина, а для этого нужно использовать ту аргументацию, которая Якову нравится. Тогда, в случае со Шхемом, он был не против, поэтому нужно напомнить ему возможности торговли. Яков это любит. Вот то, что они ему рассказали. Что они ему пока не рассказали? Что Леви (скорее всего, это был Леви) нашёл кошелёк возвращённый, с деньгами. В 35 стихе мы читаем продолжение истории:

וַיְהִי יָהִם מְרִיקִים שְׂקִיָּהֶם וַהֲנִה-אִישׁ צָרוּר-כַּפְּפוֹ בְּשָׂקוֹ וַיִּרְאוּ
אֶת-צָרוּת כַּפְּפֵיהֶם הַמָּה וַאֲבֵיהֶם וַיִּירְאוּ:

vayḡi éem merikím sakeém veḡine-iš ceror-kaspó besakó vayirvu et-cerorót kaspéhém ḡema vaaviḡém vayirau

35. *И вот, они опустошали свои мешки, и у каждого – его кошелёчек с деньгами (его связка денежек), И увидели связки денег они и отец, И испугались.*

Когда они увидели, что денежки нашлись у Леви, они испугались жутким, страшным испугом. Когда же они увидели, что у каждого из них есть этот мешочек, они просто испугались, не так уж сильно, как в первый раз. На что это похоже? Если вы выходите утром к почтовому ящику, видите большой коричневый конверт, в котором не всегда приходят добрые письма (не всегда это вызывает радостные эмоции), то вы достаёте его и думаете: «Что бы это могло быть? Может, я забыл какой-то долг, может быть, появился налог на непразднование Нового года или, наоборот, на салат Оливье, который с меня сейчас здесь стребуют?» И это, конечно, не очень приятно. И тут вы замечаете, что во всех почтовых ящиках есть похожее письмо. Это немножко успокаивает человека. Так это успокоило и братьев. Но Яков, видимо, заподозрил что-то недоброе, потому что именно после этих событий Яков говорит:

וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם יַעֲקֹב אֲבֵיהֶם אֲתִי שְׁפֹלְתֶם יוֹסֵף אֵינְנִי וְשְׁמֵעוֹן אֵינְנִי
וְאֶת־בְּנֵימִן תִּקְחוּ עָלַי הֲיִו כְּלָנָה:

ваёмер алегём яков авигём оти шикальтэм ёсэф энэну вешимбоён энэну везт-биньямин тикаху алай гаю хулана

36. *И сказал им Яков, отец их: «Вы сделали меня бездетным. Йосефа нет, и Шимона нет, Вы ещё Биньямина заберёте, и на мне будут все они».*

Ав шакуль – это отец, который потерял своих детей: «Вы сделали меня осиротевшим на детей». В русском языке осиротеть может ребёнок, который лишился родителей, на иврите это *легитгятем*. Но в иврите есть ещё и слово, когда родители теряют детей, это называется *шакуль*. Если, например, дети погибают в терактах, не дай Бог, то такая семья называется *мишпаха шикуля* и, соответственно, *ав (отец) шакуль, эм (мать) шакуля*.

Яков боится, что, может быть, дети не дали деньги, а оставили там Шимона, и теперь Шимон пропал. Или, поскольку вернули деньги, теперь они посчитают Шимона заложником. В любом случае Якова

это пугает, и он думает, что раз вернулись деньги, то, возможно, не вернётся Шимон. И это ответ: «Ребят, Биньямина я с вами не пущу». И это он говорит, когда только опустошили мешки, есть ещё запас, есть ещё время решать, есть время подумать. Но вот как реагирует на это Реувен:

וַיֹּאמֶר רְאוּבֵן אֶל-אָבִיו לֵאמֹר אֶת-שְׁנֵי בְנֵי תְּמִית אִם-לֹא אֶבְיָאֲנוּ
אֵלֶיךָ תְּנֶה אֹתוֹ עַל-יְדֵי וְאֲנִי אֶשְׂכְּבוּ אֵלֶיךָ:

ваёмер реувэн эль-авів лемор эт-шенэ ванай тамит им-ло авизну элеха тенá отó аль-яди ваани ашивэну элеха

37. И сказал ему (отцу своему) Реувен, говоря: «Двух сыновей моих убей, если я не приведу его (Биньямина) к тебе. Дай его мне, и я тебе его верну».

У Реувена есть четыре сына. Старшего зовут Ханох, и они уже довольно-таки взрослые дети. Вот такой у Реувена подход. Разумеется, он не ждёт, что Яков придёт ночью и скажет: «Ханох, Палу, пойдёте со мной», и выведет их в чисто поле, достанет ружьё и расстреляет или, упаси Бог, зарежет во сне. Речь идёт не об этом. Да разве похоже такое на Якова и разве разумно делать такое предложение? Но, по сути, Реувен говорит: «Пусть твоё проклятие убьёт двух моих детей». То есть: «Клянусь жизнью двух своих детей, двумя своими детьми, что я их (Шимона и Биньямина) тебе верну». Но как это может порадовать Якова? Непонятно. Горячий Реувен вносит такое предложение, на которое Яков не реагирует, как тот ожидает.

וַיֹּאמֶר לֹא-יֵרֵד בְּנֵי עִמְקָם כִּי-אָחִיו מִתְּ וְהוּא לְבָדוּ נִשְׁאָר וְקִרְאָהוּ
אֶסֶן בְּדָרֶךְ אֲשֶׁר תִּלְכוּ-בָהּ וְהוֹרְדָתֶם אֶת-שִׁיבְתִי בְּיָגוֹן שְׂאוּלָה:

ваёмер ло-ерэд бени имахэм ки-ахив мэт везу левadó нишбар украабу асон бадэрех ашер телеху-ва веһорадтэм эт-севатии беягон шеола

38. И сказал он: «Не пойдёт мой сын с вами, потому что брат его умер, и он один остался, И если случится с ним какое-то несчастье в дороге, по которой вы пойдёте, то вы сведёте седину мою в горести в шеол, в могилу».

Это выражение потом Йеѓуда прямо и чуть-чуть изменённо повторит Йосефу.

Интересно, что и Давид, когда раздаёт свои наставления Шломо, говорит, например, об Йоаве, убившем Амасу, сына Етера: «Так поступи же по разумению твоему и не отпусти седины его в шеол с миром». В шеол, в могилу, как некоторые переводят не очень грамотно, в преисподнюю можно сойти по-разному. И про Шими, сына Геры, он говорит: «Сведи седину его в крови в преисподнюю».

То есть понятно, что любой человек смертен, любой человек рано или поздно попадает в могилу. Но здесь Яков говорит: «Вы в горе дадите мне умереть, если ещё и Биньямин пропадёт, то я спокойно не умру».

Здесь начинается 43 глава книги Берешит.

וַהֲרַעַב כָּבֵד בְּאֶרֶץ:

veḡaraav kavəd ba'arec

1. А на земле настал тяжёлый голод.

וַיְהִי כִּאֲשֶׁר כָּלוּ לֶאֱכֹל אֶת־הַשֶּׁבֶר אֲשֶׁר הִבִּיאוּ מִמִּצְרַיִם וַיֹּאמֶר
אֲלֵיהֶם אֲבִיהֶם שִׁבוּ שְׁבֵרוּ-לָנוּ מִעֵט-אֶכֶל:

vaiḡi kaasher kilu le'ekol et-hašever אשר źeviu мимицрайим ваёмер алеѓем авиѓем шуву шивру-лану меат-охель

2. И было, когда доели то, что привезено из Египта, И сказал им их отец: «вернитесь и купите нам чуть-чуть еды».

Есть в этом какой-то такой смысл: «Может быть, чуть-чуть еды нам продадут, не нужны для этого специальные разрешения. Может быть, можно будет обойтись без Биньямина, если мы придём и скажем: ну чуть-чуть, дайте временно, пока мы думаем, дайте чуть-чуть, потому что еды нет уже почти совсем».

וַיֹּאמֶר אֵלָיו יְהוָה לֵאמֹר הַעֵד הַעֵד בְּנוּ הָאִישׁ לֵאמֹר לֹא־תָרְאוּ פָנַי
בְּלִתי אַחֶיכֶם אִתְּכֶם:

*ваёмёр элав егуда лемор ээд эид бану хаиш лемор ло-тирбу фанай бильти ахихэм
итехэм*

3. И сказал ему Йегуда, говоря: «Засвидетельствовал тот человек, говоря: «не увидите вы лица моего без того, чтобы брат ваш был с вами».

Тут Йегуда вступает со своей аргументацией, и это немного иначе, чем у Реувена.

אם־יִשְׁפָּךְ מְשִׁלַּח אֶת־אָחִינוּ אִתָּנוּ נִרְדֶּה וְנִשְׁבְּרָה לָךְ אֶכֶל:

им-ешха мешалехя эт-ахи ну итэну нерда венишберá лехá охель

4. Если ты всё-таки согласен отправить с нами брата, мы пойдём и принесём тебе еду.

וְאם־אֵינָךְ מְשִׁלַּח לֹא נֵירָד כִּי־הָאִישׁ אָמַר אֵלָינוּ לֹא־תָרְאוּ פָנַי בְּלִתי
אַחֶיכֶם אִתְּכֶם:

*веим-энеха мешалехя ло нерэд ки-гаиш амар элену ло-тирбу фанай бильти ахихэм
итехэм*

5. А если ты не пошлешь, мы не пойдём, потому что человек этот сказал нам: вы не увидите моего лица, если брат ваш не с вами».

Йегуда повторяет то, что уже сказал, и объясняет Якову: «Пошлешь – пойдём, не пошлешь – не пойдём. И всё зависит от тебя, а не от того человека, потому что тот человек уже ясно нам сказал всё, что он хочет».

וַיֹּאמֶר יִשְׂרָאֵל לְמָה הִרְעַתְתֶּם לִי לְהַגִּיד לְאִישׁ הַעוֹד לְכֶם אָח:

ваёмёр йисраэль ламá эареотэм ли легагид лаиш эаод лахэм ах

6. И сказал Израэль: «Зачем вы сотворили мне плохое, сказав тому человеку, что у вас есть брат?»

То есть: «Зачем вы вообще ему рассказали, что у вас есть брат?!» И это уже начало согласия. Человек сначала отрицал ситуацию, теперь

он начинает её принимать и говорит: «Зачем вообще вы всё это сделали? Почему такая ситуация сложилась?» Это, конечно, обидно, но ясно же, что никто из братьев не знал, что всё так закончится.

וַיֹּאמְרוּ שְׂאוּל שְׂאֵל-הָאִישׁ לָנוּ וְלִמּוֹלְדֹתֵינוּ לֵאמֹר הֲעוֹד אֲבִיכֶם הִי
הַיֵּשׁ לָכֶם אֶחָ וַנִּגְדְּלוּ עַל-פִּי הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה הַיְדוּעַ נִדְעַ עַיִן יֹאמֵר
הוֹרִידוּ אֶת-אֲחֵיכֶם:

*ваёмеру шаооль шааль-гаиш лану ульмолодтэну лемор гаод авихэм хай гаеиш лахэм ах
ванагед-ло аль-ни гадеварим гаэле гаядоа неда ки ёмар зориду эт-ахихэм*

7. И сказали они: «Вопросы задавал этот человек нам о месте рождения нашего, говоря: Жив ли ещё отец ваш? Есть ли у вас брат? И мы отвечали ему на эти вопросы. Знали ли мы, что он скажет: «спустите, Приведите брата своего»?

Йеѓуда пытается всё-таки разрешить спор, Йеѓуда ищет аргументацию, которая Якова, простым языком говоря, «дожмёт», которая позволит всё-таки Якову принять решение.

וַיֹּאמֶר יְהוּדָה אֶל-יִשְׂרָאֵל אָבִיו שְׁלַחָה הַנֶּעַר אֵתִי וְנִקְוָמָה וַיְנַלְכָה
וַנְּחִיָּה וְלֹא נָמוּת גַּם-אֲנַחְנוּ גַם-אַתָּה גַם-טִפְנוּ:

*ваёмер еѓуда эль-йисраэль авив шильха ганаар ити венакума венелеха венихэе вело
намут гам-анахну гам-ата гам-тапэну*

8. И сказал Йеѓуда Израэлю, отцу своему: «Пошли этого мальчика со мной, и Пойдём, и вернёмся, и Будем жить, и не умрём – И мы, и ты, и дети наши.

Если помните, это слова самого Якова. Хорошо аргументировать человеку на его языке. Когда Яков первый раз послал их в Египет, он сказал: «Идите, сходите, будем жить и не умрём». И здесь Йеѓуда строит аргумент Якову на его собственных словах, но добавляет: «И мы, и ты, и дети наши». И это очень красивое добавление по сравнению с тем, что сказал Реувен: «Убей двух моих детей». Смерть, жизнь – Йеѓуда аргументирует через жизнь: «Мы сможем жить, и ты сможешь жить, и детки наши, внуки твои, правнуки твои тоже смогут жить».

В 9 стихе Йеѓуда говорит языком классической для того времени клятвы:

אֲנֹכִי אֶעָרְבֶנּוּ מִיָּדַי הַבְּקֻשָּׁנוּ אִם־לֹא הִבִּיאֲתוּ אֵלַיךָ וְהִצַּגְתִּיו לְפָנֶיךָ
וְחָטָאתִי לְךָ כָּל־הַיָּמִים:

*анохі ээрвэну мияди тевахиэну им-ло ѓавиотів элеха веѓицагтив лефанэха
вехатати леха коль-ѓаямим*

9. Я буду ему гарантом, Из рук моих его попросишь. Если же я не приведу его тебе и не представлю перед тобой, буду я грешником перед тобой все дни жизни твоей.

Это невозможно представить себе, это очень строгая клятва для тех времён, самое серьёзное, что Йеѓуда мог сказать. Это могло бы убить детей Йеѓуды, убить самого Йеѓуду, потому что он говорит: «Я на всю жизнь, кругом и навечно буду перед тобой виноват». И он добавляет:

כִּי לוֹיֵלֵא הַתְּמַהְמָה־נּוּ כִּי־עָתָה שְׂבָנוּ זֶה פְּעָמִים:

ки луле ѓитмаѓмаѓну ки-ата шавну ээ фаамайим

10. Если бы мы не мешкали, мы бы уже два раза вернулись».

То есть: «Если бы мы не мешкали, ты бы уже видел Биньямина, уже бы знал, что с Биньямином всё хорошо». Обратите внимание, как интересно, красиво строится аргументация Йеѓуды, как он реализует своё лидерство по сравнению с тем, как пытается быть лидером Реувен. Эта борьба будет продолжаться, мы и в Египте увидим это.

וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם יִשְׂרָאֵל אֲבִיהֶם אִם־כֵּן אִפּוֹא זֹאת עָשׂוּ קָחוּ מִזְמֶרֶת
הָאָרֶץ בְּכֻלֵּיכֶם וְהוֹרִידוּ לְאִישׁ מִנְּחָה מְעַט צָרִי וּמְעַט דְּבַשׁ נְכֹאֵת וְלוֹט
בְּטָנִים וּשְׂקָדִים:

*ваёмер алеѓем йисраэль авиѓем им-кэн эфо зот асу кеху мизимрат ѓаарец бихлехэм
веѓориду лайиш минха меат цори умѓат деваиш нехот валот ботним ушкедим*

11. И сказал им Израэль, отец их: «Если так, то так сделайте: дайте от плодов земли в сосуды ваши, и отнесите человеку подарок чуть-чуть ладана, чуть-чуть мёда, орехи, фисташки и миндаль.

Слово *ботним* в современном иврите означает *арахис*, но в иврите Торы – это *фисташки*.

וְכִסְּף מְשֻׁנָּה קָחוּ בְיַדְכֶם וְאֶת־הַכֶּסֶף הַמְּיוֹשֵׁב בְּפִי אֲמַתְחֹתֵיכֶם תְּשִׁיבוּ
בְיַדְכֶם אֲוִלֵי מְשֻׁנָּה הוּא:

vehésef mišné keḥu veedḥém veét-ḥakésef ḡamušáv befi amteḥoteḥém taššivu veedḥém ulai mišné ḡu

12. И двойную сумму денег возьмите (потому что, вполне возможно, продукты подорожали, и теперь надо платить вдвое больше), И те деньги, которые вам вернули, которые были в кошелёчках, их тоже верните. Может быть, это ошибка.

וְאֶת־אֲחֵיכֶם קָחוּ וְקוּמוּ שׁוּבוּ אֶל־הָאִישׁ:

veét-aḥiḥém kaḥu veḡumu šuvu el-ḡaiiš

13. И возьмите вашего брата, вернитесь к этому человеку.

Так сказал Яков. Комментарий говорит, что он спросил: «Ещё что-то нужно вам, я всё сказал?» И братья говорят: «А ещё нам нужна твоя молитва, не хотим идти никуда без твоей молитвы». Так или иначе, Яков продолжил и сказал:

וְאֵל שְׂדֵי יִתֵּן לָכֶם רַחֲמִים לְפָנַי הָאִישׁ וְשִׁלַּח לָכֶם אֶת־אֲחֵיכֶם אֲחֵר
וְאֶת־בְּנֵימִין וְאֲנִי כְּאֶשֶׁר שְׁכַלְתִּי שְׁכַלְתִּי:

veél šadái yitén laḥém raḥamím lifné ḡaiiš vešilláḥ laḥém et-aḥiḥém aḥér veét-binyamin vaani kaasher šaḥolṭi šaḥalṭi

14. И Бог Шадай даст вам милость пред этим человеком, и даст вам брата и Биньямина. А я как осиротеню, так осиротеню».

Шадай – Имя Бога, связанное, с одной стороны, со словом *шад* (*граница, черта, страж границы*), с другой стороны, это очень материнское имя, потому что слово *шад* означает *женскую грудь*, как бы «Бог-кормилец, Бог-мама».

Яков говорит: «А если я кого потеряю из вас, то что ж, потеряю, будь что будет. Я доверяю Всевышнему, будь что будет по воле Божьей». Очень сильная фраза: «Если я кого-то из вас потеряю, то потеряю». Похожую фразу много веков спустя скажет Эстер: «Я пойду к царю и если погибну – погибну». А если оставаться и голодать, то так можно потерять всех.

וַיִּקְחוּ הָאֲנָשִׁים אֶת־הַמְּנֶחֶה הַזֶּה וּמִשְׁנֵה־כֶּסֶף לְקַחוּ בְיָדָם
 וְאֶת־בְּנֵי־מִן וַיִּקְמוּ וַיֵּרְדוּ מִצְרַיִם וַיַּעֲמְדוּ לְפָנָי יוֹסֵף:

*вайикху гаанашиим эт-гаминха гасот уминне-кэсеф лакеху веядам везт-биньямин
 ваякму ваереду мицрайим ваяамду лифнэ ёсэф*

15. И взяли люди этот подарок, и двойную сумму денег взяли в руки свои, и Биньямина, И встали, и спустились в Египет, и встали перед Йосефом.

Удалось уговорить Якова. Он соглашается отослать Биньямина после уговоров Иегуды. И спустя 22 года разлуки Биньямин предстаёт перед Йосефом. Сколько было Биньямину, когда пропал Йосеф? Может быть, 10-11 лет. Сейчас это уже взрослый человек. И дальше мы будем читать об этой удивительной встрече.

Пир горой (43:16-34)

Мы остановились на том, что, после долгих уговоров, Яков соглашается отпустить Биньямина с братьями в Египет. Они берут подарки, берут деньги, берут также и те деньги, которые загадочным образом оказались в их кошельках, и спускаются в Египет, и предстают перед Йосефом.

וַיֵּרָא יוֹסֵף אֶת־בְּנֵי־מִינַי וַיֹּאמֶר לְאִשְׁרָעֵל־בֵּיתוֹ הֲבֵי אֶת־הָאֲנָשִׁים הַבָּיְתָה וְטַבַּח טַבַּח וְהָיָן כִּי אֲתִי יֵאָכְלוּ הָאֲנָשִׁים
בְּצִהָרִים:

*vayr' eséf itám et-binnyamin vaémer laašer' al-betó zav' et-zaanashim zabaítta
utvoax tvaax vezáxan ki itti éxelu zaanashim baцаzорайим*

16. и Увидел Йосеф с ними Биньямина, и сказал он начальнику дома своего: «приведи этих людей домой, и забей забой (то есть приготовь мясную пищу), и подготовь её, потому что эти люди будут кушать со мной в полдень».

Всего четыре слова – увидел Йосеф с ними Биньямина. Для какого-нибудь классика эти четыре слова вылились бы в рассказ на нескольких страницах о буре чувств, которые овладели Йосефом, о том, сколько в этом звуке слилось для сердца (почти по Пушкину) Йосефа, но Тора говорит очень лаконично. Может быть, для того чтобы мы сами могли почувствовать, что чувствует в себе Йосеф, 22 года не видевший родного брата, которого он десятилетним оставил, и сколько всего в эти секунды проходит у него в сердце. Но он не Йосеф. В данном случае он – египетский вельможа, и он должен сохранять перед братьями невозмутимый вид. Может быть, хочется кинуться, и обнять Биньямина, и прижать к себе, но нельзя.

Начальник дома — это тот, кто надзирает за всеми домашними рабами, ещё одна египетская должность, которая часто встречается в папирусах: чтобы не давать указания отдельно кухне, отдельно гостинице, отдельно тому, отдельно другому, есть начальник, главный производитель работ, главный прораб, он за всё отвечает.

Кушать в полдень здесь метафора, которая означает просто обед (мы тоже говорим про время «в обед»). Хороший, уважающий себя чиновник, уважающий себя вельможа с утра пораньше не кушает – как говорится: горе стране, в которой вельможи кутят с утра. Йосеф кушает *баца'орайим* (*в полдень*), то есть по шестому или четвёртому часу от рассвета.

וַיַּעַשׂ הָאִישׁ כַּאֲשֶׁר אָמַר יוֹסֵף וַיָּבֵא הָאִישׁ אֶת־הָאֲנָשִׁים בֵּיתָהּ יוֹסֵף:

vay'as ha'ish kaasher amar yosef vayav' ha'ish et-ha'anashim betah yosef

17. И сказал этот человек, как повелел ему Йосеф, И привёл человек этих людей в дом Йосефа.

Люди – это братья Йосефа. Здесь, может быть, со стороны домоуправа говорится: «Каких-то людей Йосеф сказал привести, я привёл». Братья Йосефа и не знают, что это Йосеф. Они видят, что их зачем-то привели в дом чиновника, в дом этого вельможи, и это не просто так, что-то здесь не так, здесь какой-то подвох.

וַיִּירָאוּ הָאֲנָשִׁים כִּי הוּבְאוּ בֵּית יוֹסֵף וַיֵּאמְרוּ עַל־דָּבָר הַכֶּסֶף הַשֶּׁבַב
בְּאִמְתָּחֹתֵינוּ בְּתַחֲלָה אֲנַחְנוּ מוֹבָאִים לְהַתְּגַלֵּל עָלֵינוּ וְלְהַתְּנַפֵּל עָלֵינוּ
וְלְקַחַת אֶתְנוּ לְעִבְדִּים וְאֶת־חַמְרֵינוּ:

*vayire'u ha'anashim ki yube'u bet yosef veyemru al-davar hakסף hashvav
batemchotenu b'tachla'ah anachnu mov'aim lehatgal'el alenu v'lehatnape'el
alenu v'laqachat etenu le'evdim u'et-hamre'enu*

18. Испугались эти люди, когда увидели, что приведены в дом Йосефа, и сказали: «Нас сюда притащили из-за денег, которые в наших кошельках, чтобы окрутить нас и навалиться на нас, взять в рабы нас и ослов наших».

Слово *ле'итгалгел* означает *крутить, вращать что-то*; если простым языком переводить – катить на нас бочку, накатать на нас телегу.

Кажется, какая-то нелепость: что вы думаете об ослах, если тут вас могут заковать в рабы (если вас приговорили к расстрелу, то почему вас так беспокоит конфискация). А всё потому, что в прошлый раз,

когда их арестовывали, когда их задерживали, ослы их оставались, видимо, в гостинице. И куда бы братьев ни везли, их не брали вместе с ослами – осёл в тюрьме не сидел. Здесь же их привели во двор человека, и как бы их берут «с вещами». И тут возникает опасность, что их реально подставляют, тем более что какие-то непонятности происходили с деньгами.

וַיָּגִשׁוּ אֶל־הָאִישׁ אֲשֶׁר עַל־בַּיִת יוֹסֵף וַיְדַבְּרוּ אֵלָיו פְּתַח הַבַּיִת:

вайигешу эль-гаиш ашер аль-бэт ёсэф вайдаберу элав нэтах эабайит

19. И подошли они к человеку, который в доме Йосефа, и стали говорить у входа в дом.

Можно предположить, что дело было так. Человек привёл их домой к Йосефу, и, войдя, они увидели, что это дом, что это жилое помещение, и поняли, что сейчас их, возможно, будут гнобить. Поэтому они встали у входа, стали теснить стоящего за ними управдома, стали толпиться у входа в дом и пытались объясниться прежде, чем их заведут в помещение, чтобы ловить момент и чтобы получить чистосердечное признание, пока обвинение ещё не предъявлено.

וַיֹּאמְרוּ בִּי אֲדֹנָי יְרֵד יַרְדְּנוּ בַּתְּחִלָּה לְשֹׁבֵר־אֶכֶל:

ваёмеру би адони ярод ярдну батехила лишбор-охель

20. И сказали: «Мною клянусь, господин! Мы уже сюда приходили покупать еду.

וַיְהִי כִּי־בָּאוּ אֶל־הַמֶּלֶךְ וַנִּפְתַּח אֶת־אֲמֹתַיִנוּ וְהִנֵּה כֶּסֶף־אִישׁ בְּפִי אֲמֹתָתוֹ כֶּסֶפֵּנוּ בְּמִשְׁקָלוֹ וַנָּשֵׁב אֹתוֹ בְּיָדֵינוּ:

вайги ки-вану эль-хамалон ванифтеха эт-амтехотэну вегинэ хесф-иш бефи амтахто каспэну бемишкало ванашев ото беядэну

21. И было: когда мы пришли в гостиницу и когда мы открыли наши кошелёчки, то вот серебро каждого человека в его кошельке и каждого деньги по его весу; мы вернули их здесь своими руками, мы привезли обратно эти деньги.

То есть: «Чистосердечно признаёмся, что случилось недоразумение». Немного они, конечно, искажают реальность, но это неважно для показаний. Они говорят: «Мы все в гостинице открыли, все нашли деньги» – хотя там был один брат, но это не так важно. Им сейчас важно объяснить чиновнику: «Не виноватые мы, не надо нас сейчас здесь гнобить, и мы чистосердечно признаёмся, и вот возвращаем незаконно случайно полученное».

וְכִסְּף אַחַר הוֹרְדָנוּ בְיָדֵנוּ לְשִׁבְר־אֶקֶל לֹא יָדַעְנוּ מִי־שָׁם כִּפְּפוּנוּ
בְּאַמְתַּחֲתֵינוּ:

veh'esef ach'ar hora'dnu veyad'nu lishbor-ohel lo yad'nu mi-sam kaspenu beamtexot'enu

22. И другие деньги мы принесли с собой, чтобы купить еду. Мы вообще не знаем, кто положил эти деньги в наши кошельки».

Они говорят: «В доказательство того, что мы действительно возвращаем эти деньги, что мы изначально их хотели вернуть – вот вам свидетельство, мы другие деньги с собой принесли. Ведь если бы мы хотели прийти с теми же деньгами, мы просто их же и принесли бы. Смотри, сколько у нас денег, увидь, что мы действительно хотели их вернуть».

Братья очень хорошо строят линию защиты. Ещё до того, как предъявлено обвинение, они говорят: «Было дело, мы сюда спустились. Мы купили за наличное серебро пшеницу. А когда возвращались домой, всё наличное серебро каким-то образом у нас снова оказалось. Не вменяйте нам это в вину, это какая-то накладка, какое-то непонимание».

וַיֹּאמֶר שְׁלוֹם לָכֶם אֶל־תִּירְאוּ אֱלֹהֵיכֶם וְאֱלֹהֵי אֲבֹתֵיכֶם נָתַן לָכֶם מִטְמוֹן
בְּאַמְתַּחֲתֵיכֶם כִּסְּפֵיכֶם בָּא אֵלַי וַיֹּצֵא אֲלֵהֶם אֶת־שְׂמֵעוֹן:

va'emer shalom lakhem al-tira'u eloh'ehem v'eloh'ei avot'ehem nat'an lakhem matmon beamtexotekh'hem kaspekh'em ba elai va'ey'z alehem et-shim'yon

23. Управдом им отвечает: «Мир вам! Не бойтесь (у меня к вам нет никаких претензий), Бог ваш и Бог отцов ваших дал вам клад, сокровище в ваши кошельки, а ваши деньги я получил». И вывел к ним Шимона.

Эта фраза – *ваши деньги я получил* – (важно это отметить) очень часто повторяется в разных договорах в египетских папирусах, это калька с египетского языка.

Шимон, видимо, из подвалов дома Йосефа поднимается в гостиницу, и все одиннадцать братьев объединяются и ждут. Кого ждут? Йосефа.

וַיָּבֵא הָאִישׁ אֶת־הָאֲנָשִׁים בֵּיתָהּ יוֹסֵף וַיִּתֶּן־מַיִם וַיִּרְחֲצוּ רַגְלֵיהֶם וַיִּתֶּן
מִסְפּוֹא לְחַמְרֵיהֶם:

vayevé áaiis et-áaanaším bétá éśéf vaitten-máim vайирхацу раглеэм вайитэн миспо́ лахаморегэм

24. И ввёл человек этих людей домой, и дал им воду, и они омыли ноги, и позаботился об ослах.

Мы раньше читали, что он их завёл, но помним, что они начали толпиться, подняли галдёж и не так уж рвались входить. Теперь, когда им вывели Шимона, их во второй раз приглашают домой. Начинается долгий приём, они зашли не на минутку, их собираются кормить, и серьёзно.

וַיַּכְיִנוּ אֶת־הַמִּנְחָה עַד־בּוֹא יוֹסֵף בְּצֹהָרַיִם כִּי שָׁמְעוּ כִּי־שָׁם יֹאכְלוּ
לֶחֶם:

vayáinu et-áaminahá ad-bó éśéf baááoráim ki ша́меу ки-ша́м ёхелу лахем

25. И подготовили приношения до прихода Йосефа в обед, ибо слышали, что там будут есть хлеб, Будет пир.

Слово *минха́* означает не только полуденную жертву. Оно происходит от слова *леѓаниях* (приношения; то, что приносят, кладут) – то есть приготовили то, что будет потом раздаваться за столом.

Мы говорили уже, что в частном случае *кушать хлеб* (*эхелу́ лэхем*) может означать *отношения с женой*. Но, естественно, буквальный смысл никто не отменял. Слово *лэхем* в семитских языках означает не только *хлеб*, но и *мясо*, от этого же корня происходит слово *милхамá* (*бойня или война*); часто у Цфаньи можно увидеть слово *лэхем* в значении *мясо*. Надо помнить, что *лэхем* иногда имеет значение именно *мясо*, именно *большой пир*.

וַיָּבֵא יוֹסֵף הַבְּיָתָה וַיְבִיאוּ לוֹ אֶת־הַמִּנְחָה אֲשֶׁר־כִּיָּדָם הַבְּיָתָה
וַיִּשְׁתַּחוּ־לוֹ אַרְצָה:

ваяво́ э́сэф э́абайта ваяви́у ло эт-э́аминха́ ашер-беяда́м э́абайта вайиштахаву-ло́ а́рца

26. *Йосеф пришёл домой, и они дали ему дары, которые в руках их, и поклонились ему до земли.*

Йосеф приходит домой. Они с омытыми ногами, с накормленными ослами ждут Йосефа и достают подарки.

Мне как-то задали очень логичный вопрос: «Какой же это голод, если есть фисташки, мёд, орешки, миндаль и ещё всякие разные недешёвые продукты?» Дело в том, что фисташки, миндаль и мёд – это продукты, скажем так, долгого хранения. Сухофрукты дома могут быть, но их не едят как еду. Можно сравнить это с тем, что дома у нас могут быть чёрный перец, корица и гвоздика – дорогие продукты; но если при этом больше ничего нет, то это говорит о том, что кушать нам нечего. И, раз вельможе решили принести эти подарки, значит, это не повседневная пища: едва ли они принесли бы ему банку варёной кукурузы.

Итак, они принесли ему подарки и поклонились ему до земли. Одиннадцать братьев перед ним поклоняются ему до земли.

וַיִּשְׁאַל לָהֶם לְשָׁלוֹם וַיֹּאמֶר הַשָּׁלוֹם אֲבִיכֶם הֲזָקָן אֲשֶׁר אָמַרְתֶּם
הַעוֹדְנֵנוּ הִי:

вайишиг'аль лаг'ем лешалом ваёмер гашалом авихэм хазаке́н аше́р амартэм гаодэ́ну хай

27. И спросил он их об их здоровье, и сказал: «здоров ли ваш старый отец, о котором вы говорили, Жив ли он ещё?»

וַיֹּאמְרוּ שְׁלוֹם לְעַבְדְּךָ לְאֲבִינוֹ עוֹדְנוּ חַי וְיָקָדוֹ וַיִּשְׁתַּחֲוֶהוּ (וַיִּשְׁתַּחֲוֶהוּ):

ваёмеру' шалом левадеха' левину' одэну хай вайикеду' вайиштахаву'

28. И сказали ему: «Мир рабу твоему, отцу нашему, Он ещё жив». И кланялись, и поклонялись.

Многие комментаторы не очень хорошо относятся к тому, что они перед египетским вельможей называют отца рабом. Поставив себя на их место, и зная египетские церемонии, и зная, что Яков ждёт их назад и ждёт их с Биньямином, с Шимоном и с едой, можно простить им такую деликатность, такую особенность этикета.

וַיִּשָּׂא עֵינָיו וַיִּרְא אֶת־בְּנֵימִן אָחִיו בְּוֶאֱמוֹ וַיֹּאמֶר הֲזֶה אָחִיכֶם הַקָּטָן
אֲשֶׁר אָמַרְתֶּם אֵלַי וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים יַחַנְדָּה בְּנֵי:

вайиса' энав' ваяр эт-биньямин' ахив' бен-имо' ваёмер газэ' ахихэм' гакатон' аше́р амартэм элай' ваёмар' элогим' ехнеха' бени'

29. И поднял Йосеф глаза, и увидел Биньямина, брата своего, сына матери своей (снова, сколько чувств в этой короткой фразе!), и сказал: «Это ли тот ваш младший братишка, о котором вы говорили?» И сказал ему: «Бог да даст тебе милость, сыночек!»

Таким благословением – кстати, тоже общесемитским – благословляют с пожеланием милости.

И тут Йосеф не выдерживает. Йосеф, человек, прошедший через тюрьму, ложные обвинения, рабство, снова плачет.

וַיַּמְהַר יוֹסֵף כִּי־יִנְקְמוּ רַחֲמָיו אֶל־אָחִיו וַיִּבְקֹשׁ לְבָכוֹת וַיָּבֵא הַחֲדָרָה
וַיִּבְךְ שָׁמָּה:

ваймазёр ёсэф ки-нихмеру рахамав эль-ахив вайвакэм ливкот ваяво гахадра ваевк шاما

30. И поспешил Йосеф, потому что охватило его сострадание к брату своему, И хотел он плакать, И вошёл он в комнату, и плакал там.

Какое сострадание к брату? Брат, слава Богу, жив, здоров, хорошо кушал, жил, обласканный любовью Якова. Яков даже не хотел его отпускать. Но это ощущение потерянного детства, ощущение совместных потерянных моментов, совместно прожитой жизни... Вот в чём сострадание – что брат был счастлив (возможно, счастлив), но Йосеф не видел этого счастья, не разделял с ним этого счастья – вот этой любовью переполнилось его сердце. Не знаем, сколько он плакал. Наверное, недолго. «Я вас на минутку оставлю», — сказал он и убежал, исчез.

וַיִּרְחַץ פָּנָיו וַיֵּצֵא וַיִּתְאַפֵּק וַיֵּאמֶר שִׁימוּ לְהָם

вайирхац панав ваецэ вайитгапак ваёмер симу лэхем

31. И омыл лицо своё, и вышел, и сдержался, и сказал: «Подавайте еду, кладите хлеб!»

וַיִּשְׂמוּ לוֹ לִבְדוֹ וְלָהֶם לְבָדָם וְלַמִּצְרַיִם הָאֲכָלִים אֹתוֹ לְבָדָם כִּי לֹא יוֹכְלוּן הַמִּצְרַיִם לֶאֱכֹל אֶת־הָעֵבְרִים לְחֶם כִּי־תוֹעֵבָה הוּא לַמִּצְרַיִם:

ваясиму ло левдо велазём левадам веламицрим гаохелим итэ левадам ки ло юхелун гамицрим лезхоль эт-гаиврим лэхем ки-тоэва ги лемицрайим

32. И положили ему отдельно и им отдельно. А египтянам, которые с ними обедали, положили отдельно, потому что египтяне не могут есть с евреями, потому что это мерзость для египтян.

Египтяне, так действительно свидетельствуют их папирусы, не ели животное, которое забито не египтянином, не ели пищу, которая забита не египтянином, и не ели за одним столом с тем, кто не египтянин, накрывали отдельные столы.

В период Второго храма такие же обычаи будут и у Израиля. И появится фраза: «Тот, кто ест с язычником, как будто ест с

собакой», и много других таких вещей, вызванных политическим обострением с язычниками, борьбой за сохранение религии. Египтяне считали себя чистым народом, всех остальных считали ритуально нечистыми. Считалось, что прикосновение неегиптянина к еде оскверняет. И, естественно, поэтому египтянам накрыли отдельно. Йосефу по статусу не полагается есть с братьями, поэтому и им тоже накрыли отдельно.

וַיָּשׁוּבוּ לִפְנֵי הַבָּכָר כְּבְכָרְתוֹ וְהַצְעִיר כְּצַעֲרָתוֹ וַיִּתְמָהוּ הָאֲנָשִׁים אִישׁ
אֶל־רֵעֵהוּ:

*вайшеву́ лэфанав́ эабехор́ кивхорато́ веэацаи́р кицџирато́ вайитмеџу́ эаанаши́м иш
эль-реэџу*

33. И сели перед ним: и первенец по первенству, и молодой по молодости, И удивлялись люди, глядя друг на друга.

То есть одиннадцать своих братьев Йосеф рассадил по возрасту. Для постороннего человека это не так просто, потому что десять из этих братьев родились за шесть лет, многие из них ровесники. И тот, кто со стороны, не знает, кто старше, кто младше, и не так-то просто это узнать. Для чего Йосеф это делает? Может быть, это дань уважения. Может быть, это намёк на то, что потом появится гадательная чаша, гадательные инструменты, и Йосеф станет ещё и волшебником египетского города. Итак, он решил сложную задачку и рассадил братьев по возрасту.

וַיִּשָּׂא מִשָּׂאת מֵאֵת פָּנָיו אֶלֶהֶם וַתִּרְבַּ מִשָּׂאת בְּנֵימֶן מִמִּשָּׂאת כָּלֶם הָמַשׁ
יָדוֹת וַיִּשְׁכְּרוּ וַיִּשְׁכְּרוּ עִמּוֹ:

*вайиса́ масџот мезт панав́ алеџем ватэрев масџат биньямин мимасџот кулам
хамэиш ядот вайишџу вайишкеру имо́*

34. И дал он подношения всем, и было подношение Биньямина в пять раз больше, чем другим. И пили они, и запьянели они вместе с ним.

Маса́ – ноша, которая подаётся на подносах и раздаётся по порциям с общего подноса. Всем раздавали еду, а Биньямину дали в пять раз

больше. Это красиво звучит, но представьте себе: если давали бы такую столовскую порцию – две котлеты и двести граммов гречки, то Биньямин получил десять котлет и килограмм гречки – «кушай, Биньямин, на здоровье!» Это примерно царское благословение. Часто говорят, что таким образом Йосеф хотел проверить, не позавидуют ли братья. Но за царским столом было сыто, а когда человек ест досыта, будет ли он смотреть, что кто-то получает больше? Здесь, скорее всего, проявляется особая милость Йосефа к Биньямину, он даже не знает, как за ним поухаживать, и даёт в пять раз больше (позже Йосеф даст ему пять перемен одежда). Вообще, число 5 – это число благословения в Писании, благословения и изобилия. Когда чего-то «пять», мы много-много раз видим во всём Писании, что это означает благословение, благоволение. И для египтян это священное число. Таким образом Йосеф проявляет к Биньямину особое благоволение, и дело не в том, что он получил килограмм гречки и десять котлет.

Двенадцать братьев наконец-то объединились, совместно ели хлеб и вино. Это знаменательное событие, которого Йосеф ждал 22 года.

Подброшенная улика (44:1-17)

Мы оставили наших героев, Йосефа и его братьев, во время обеда, который, скорее всего, перешёл в ужин и на котором, как говорит Тора, они захмелели. Тора рассказывает это нам не для того, чтобы показать склонность сыновей Яакова к алкоголизму, а чтобы показать роскошность обеда, который происходил у Йосефа.

Вокруг голод. Хеттская принцесса примерно в это же время собирается замуж за Рамзеса II. Она получает в приданое несколько десятков баранов и пишет ему, чтобы он скорее их забрал, потому что ей нечем их кормить. Дошли до нас в египетских документах письма королевы Пудухепы, матери принцессы, Рамзесу II в Египет. Таков голод. Он простирается до самой Южной Турции, нигде ничего нет, а в это время Йосеф пирует с братьями. Это не просто гостеприимство, это не просто дружеский вечер. Скорее всего, братья и ночевать остались у него. Надо помнить всё время, что это Йосеф знает, что они его братья, а для них он важный египетский чиновник, самый важный чиновник самой богатой страны региона.

וַיִּצוּ אֶת-אֲשֶׁר עַל-בֵּיתוֹ לֵאמֹר מְלֵא אֶת-אֲמָתֹת הָאֲנָשִׁים אֶכְּלֶ
כֶּאֱשֶׁר יוֹכְלוּן שָׂאת וְשִׁים כֶּסֶף-אִישׁ בְּפִי אֲמָתֹתָו׃

*вайцáв эт-ашёр альбетó лемор малé эт-амтехóт эаанаши́м óхель каашёр юхелу́н
сеэ́т веси́м кесеф-и́ш бефи амта́хто*

1. И заповедал он управдому своему, говоря: «Наполни мешки этих людей едой, сколько могут они нести, и деньги каждого положи в их мешок.

Как продавали зерно? Человек подавал торговцу мешок, в мешке на дне были деньги. На указанную сумму денег в мешок насыпалось зерно. В некоторых странах, когда не было в магазине тары, так дети ходили за сметаной, йогуртом или маслом, держа на дне деньги. Продащица брала деньги и наливала товар, такой древний способ торговли.

Здесь Йосеф говорит: «Немеряно, безотносительно суммы, набейте им столько зерна, сколько ослы, при всём нашем уважении к их страданию, смогут нести, и плюс ещё и деньги положи туда же».

וְאֶת־גְּבִיעֵי גְבִיעַ הַכֶּסֶף תְּשִׂים בְּכַף אֲמַתְחַת הַקְּטָן וְאֵת כֶּסֶף שְׂבָרוֹ
וַיַּעַשׂ כַּדְבַר יוֹסֵף אֲשֶׁר דִּבֶּר:

*ve'et-gv'eyi gv'ey ha-kesef tesim be'kaf amtaxat zakaton ve'et kesef shivro vayas
kidvar esef asher dib'er*

2. А кубок мой, серебряный кубок, положи его в мешок младшего из них, и туда же положи деньги его платы». И сделал он всё так, как сказал Йосеф.

הַבֶּקֶר אֹר וְהָאֲנָשִׁים שְׁלָחוּ הֵמָּה וְחַמְרֵיהֶם:

haboker or ve'haanashim shulchu hem'ama vachamre'em

3. Утро рассвело, и были отпущены люди эти и ослы их.

Почему это важно? Потому, что обычно караваны и караванщики выходят часа за два до рассвета, чтобы пройти черту города, чтобы успеть до жары. Но видно, что, во-первых, после обильного ужина, а во-вторых, ещё по некоторым причинам, народ подзадержался. Но отпустили всех. Напрасно они беспокоились о том, что будет конфискация. Всех проводили, всех снарядили. То, что были отправлены и ослы, это имеется в виду, что их ослов нагрузили, навьючили и, в общем, отправили в полной готовности к дороге.

הֵם יָצְאוּ אֶת־הָעִיר לֹא הִרְחִיקוּ וַיּוֹסֵף אָמַר לְאֶשֶׁר עַל־בֵּיתוֹ קוּם
רְדֵף אַחֲרֵי הָאֲנָשִׁים וְהַשְׁגָּתָם וְאָמַרְתָּ אֲלֵהֶם לָמָּה שְׁלַמְתֶּם רְעָה תַּחַת
טוֹבָה:

*hem yats'au et-ha'ir lo hirchiku ve'esef amar la'asher al-bet'o kum redof ahar'elaanashim
ve'hasagtam veamarta alehem lama shlamtem re'ah tachat tova*

4. И они вышли из города. ещё не удалились, а Йосеф сказал начальнику своего дома: «Встань, и преследуй этих людей, и догони их, и скажи им: Зачем же вы заплатили злом за добро?»

Мы ещё разберёмся, что же вообще Йосеф задумал и почему Йосеф подставляет Биньямина.

הָלוֹא זֶה אֲשֶׁר יִשְׁתָּה אֲדֹנָי בּוֹ וְהוּא נִחַשׁ יְנַחֵשׁ בּוֹ הֲרַעַתְתָּם אֲשֶׁר
עָשִׂיתָם:

hálo zé ashéř yištitá adoní bo vehú nacháš enacháš bo éareotém ashéř asitém

5. Это же кубок, из которого пьёт господин мой, и он и гадания гадает на нём. Вы большое зло сотворили!»

וַיִּשְׂגֵם וַיִּדְבֹר אֲלֵהֶם אֶת־הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה:

vayisgém vайдabér alegém et-éadavarím záále

6. И он догнал их, и он сказал им всё, что повелел Йосеф.

То есть домоуправ догоняет братьев и говорит им: «Что же вы так нехорошо со мной поступили, зачем вы украли кубок господина моего, на котором он гадает и из которого он пьёт?» По египетским законам именно управдом был ответственен за этот кубок, то есть высчитали бы из зарплаты домоуправа стоимость этого кубка. Он ответственный материально, ему и догонять.

У братьев не могло не возникнуть дежавю. Что такое, когда у вас есть дежавю, что у вас уже такое было дежавю. Какое-то «трежавю» уже у братьев. Это напоминает сцену, когда они были совсем маленькими и когда Лаван нагнал их отца и тоже обвинил в воровстве, хотя виновата была Рахель. В общем, что-то это братьям обязательно должно напомнить.

וַיֹּאמְרוּ אֵלָיו לָמָּה יְדַבֵּר אֲדֹנָי כְּדָבָרִים הָאֵלֶּה חֲלִילָה לְעַבְדֶּיךָ מַעֲשׂוֹת
כְּדָבָר הַזֶּה:

*váeméřú záv láma edabér adoní kadavarím záále xalíla laavadéxa measót kadavar
zázá*

7. И они сказали ему: «Зачем ты так про нас говоришь? Боже нас упаси делать такую вещь!»

הֵן כֶּסֶף אֲשֶׁר מָצְאוּנוּ בְּפִי אִמְתַּחֲתֵינוּ הִשִּׁיבֵנוּ אֵלָיֶךָ מֵאֶרֶץ כְּנָעַן וְאֵיֶךָ
גָּגַב מִבֵּית אֲדֹנָיֶךָ כֶּסֶף אוֹ זָהָב:

*één kássef aschéer maáanu befí amtexoténu éshivoónu éléha mezérec kenaán veéx nigónov
mibét adonéha kássef o zálav*

8. Мы же вернули деньги, которые мы нашли в кошельках, разве это не свидетельство того, что мы честные люди? Мы вернули тебе их из страны Ханаанской. Как же мы украдём из дома господина твоего золото или серебро?

אֲשֶׁר יִמְצָא אֶתּוֹ מֵעֶבְדֶיךָ וְמֵת וְגַם־אֲנַחְנוּ נִהְיֶה לְאֲדֹנֶי לְעֶבְדִּים:

aschéer yimácé itó meavadéha vamét vegam-anáchnu nihyé ladóní laavadím

9. Тот, у кого из рабов твоих найдётся это, пусть умрёт, А мы будем господину рабами».

То есть братья повторяют отчасти слова Яакова. Яаков сказал Лавану: «Сын смерти тот, у кого найдутся твои вещи». И братья говорят нечто похожее: «Пусть умрёт тот, кто взял у господина этот кубок». Но поскольку от того, что кто-то умрёт, кубок не вернётся и смертной казнью не вернёшь деньги Йосефу, поэтому они говорят: «А мы будем господину нашему рабами». В 22 главе книги Шмот тоже говорится о том, что если вор не может выплатить стоимость похищенного, то он продаётся в рабство. Здесь братья согласны, что десять из них, если у кого-то одиннадцатого найдётся кубок, станут рабами управдома Йосефа.

וַיֹּאמֶר גַּם־עֲתָהּ כְּדַבְּרֵיכֶם כֹּן־הוּא אֲשֶׁר יִמְצָא אֶתּוֹ יִהְיֶה־לִּי עֶבֶד
וְאַתֶּם תִּהְיוּ נְקִיִּם:

*vaémer gam-atá xedivrexém ken-éy aschéer yimácé itó yihyé-li áved veatém tigýó
nekiyim*

10. И он им отвечает: «о'кей, по вашим словам. Тот, у кого найдётся кубок, будет мне рабом, а вы – свободны».

Разве это «по вашим словам»? И комментаторы разделяются в понимании этих слов.

Одни говорят, что он согласен, что да, законно было бы поступить так, но «я поступаю с вами милостиво. Вы правы, что приговор должен быть таким, но я вынесу мягкий приговор: пусть тот, у кого найдётся кубок, будет мне рабом, а вы будете свободны».

Другая возможная версия, что управдом сказал: «Действительно, вы честные люди. Вы вернули деньги, и я не могу всех вас коллективно подозревать, и что это за коллективные методы наказания? Поэтому тот, у кого найдётся кубок, тот и будет мне рабом, это и по Торе так (ну, Тору он, конечно, не читал). А вы – свободны».

וַיִּמְהָרוּ וַיִּוְרְדוּ אִישׁ אֶת־אֲמָתֹתָיו אֲרֻצָּה וַיִּפְתְּחוּ אִישׁ אֶמְתָּתָיו:

ваймазару ваёриду иш эт-амтахто арца вайивтеху иш амтахто

11. И поспешили они, и спустили каждый мешок свой на землю, И они открыли свои мешки.

Такой как бы разговор:

– У вас есть кубок моего господина?

– Нет.

– А если найду?

– Ну вот, ищи.

Они спустили мешки и открыли их. На самом деле, управдом знает, у кого искать, но комедию надо ломать.

וַיַּחֲפֹשׂ בַּגְּדוֹל הַחֵל וּבִקְטָן כֶּלֶה וַיִּמָּצֵא הַגְּבִיעַ בְּאֲמָתֹת בְּנֵי־מִן:

вайхапэс багадоль эхэль увакатон килá вайиммацэ гагавия беамта́хат биньямин

12. И стал искать. Начал с большого, а малым закончил. И нашёлся кубок в мешке Биньямина.

וַיִּקְרְעוּ שְׂמֹלֹתָם וַיַּעֲמֵס אִישׁ עַל־חַמְרוֹ וַיֵּשְׁבוּ הָעִירָה:

вайикреу' симлотам ваямом' иш аль-хаморо' ваяшу'ву зайра

13. И разорвали одежды свои, и навьючили каждый на своих ослов, И вернулись в город.

Некоторые мидраши говорят о том, что братья набросились на Биньямина и стали его бить за то, что он их так подставил. Вообще, большой вопрос: на этом этапе поверили ли братья в то, что это действительно Биньямин украл кубок (возможно, будучи в состоянии алкогольной интоксикации)? Мидраши говорят, что братья накинулись на него и сказали: «Ты вор, сын воровки! Яблочко от яблони недалеко падает. Как твоя мама украла терафимов, так и ты украл, причём и то, и другое – гадательный инструмент; что-то у вас какая-то особая наследственная мания к этому». И почти все комментаторы сходятся в том, что братья поверили в то, что Биньямин действительно вор. Единственный, пожалуй, кто говорит о том, что братья не поверили, это Филон Александрийский, самый-самый ранний из комментаторов. В остальном все говорят: «Братья поверили в воровство Биньямина».

Зачем так плохо говорить про братьев? Потому, что пытаются сказать про братьев хорошее. Ведь если Биньямин согрешил, украл, можно было его, скажем так, отлучить от собрания, и сказать ему: «Вот ты, Биньямин, согрешил, ты и расплачивайся за свой грех». А папе сказать: «Беня сам виноват. Не надо было воровать кубки, и тебе надо было знать, на ком жениться». И можно было бы много ещё чего наплести. Но, даже осознавая, что Биньямин украл, братья всё равно за него заступаются.

И тут можно остановиться и спросить: «А зачем Йосеф всё это замыслил?» Одна из первых напрашивающихся идей такая: действительно, забрать у них Биньямина, взять его себе, и пусть они уезжают в Кнаан с очередной порцией еды, а мы с Биньямином тут будем Египтом править.

Второй вариант: действительно проверить, раскаялись ли братья, будут ли они за своего брата заступаться.

Есть ещё третий вариант. Он говорит о том, что Йосеф своего брата Биньямина давно не видел и вполне допускал, что братишки там, сидя в земле Ханаанской, могут дать объявление в местных газетах: «Требуется юноша лет тридцати, ашкеназский внешности, на одноразовую роль. Бонус: поездка в Египет за наш счёт». Взять человека, нанять актёра, который приедет и скажет: «Я – Биньямин». И поди его проверь. И поэтому Йосеф устраивает такую проверку: если они его бросят, то, может, это актёр, и не брат им никакой. А может быть, он и сам начнёт говорить: «Я не виноват, они меня вообще наняли, я вообще из другой семьи, вообще мимо проходил». История настолько сложна и многопланова, и настолько много в ней ролей, мотивов, что каждый приоткрывает себя (я уже неоднократно говорил, что комментаторы больше говорят о самих себе.)

Вот что мы видим в этой душераздирающей сцене, в этой такой вот чёткой, хладнокровной комбинации Йосефа? Что он думает, что он планирует? Проверяет ли он братьев на верность, а Биньямина – на подлинность? Или он давно уже ничего не испытывает к братьям, а хочет освободить Биньямина? Каждый может решать сам.

Итак, братья возвращаются в город, и, что они при этом чувствуют, трудно передать. Ещё труднее передать то, что чувствует Биньямин, ловя на себе косые взгляды и не понимая, за что это ему, потому что Биньямин и в продаже Йосефа-то не участвовал. Если бы кубок оказался у Шимона, то ещё можно было бы сказать: ну вот, опять меня Всевышний преследует за это. Но мы не знаем, что творится в сердце бедного Биньямина.

Интересное начало у 14 стиха:

וַיְבֹא יְהוֹדָה וְאֶחָיו בֵּיתָהּ יוֹסֵף וְהוּא עֹדֵנּוּ שָׁם וַיִּפְּלוּ לְפָנָיו אָרְצָה:

ваяво е'удá везх'áв б'э́та ёс'эф веһу одэ́ну шам вайипелу́ лефан'áв а́рца'

14. И пришли Йеѓуда и его братья в дом Йосефа, а он ещё там (ещё бы ему там не быть). И пали перед ним ниц.

Тора намекает нам на то, что основным действующим лицом будет Йеѓуда. Почему так? Потому, что именно Йеѓуда поручитель за Биньямина. Теперь ему предстоит операция, как он и пообещал отцу, быть за Биньямина поручителем. Им нужно как-то решать вопрос. Сейчас главным действующим героем последующей части истории будет Йеѓуда.

וַיֹּאמְרוּ לָהֶם יוֹסֵף מָה־הַמַּעֲשֶׂה הַזֶּה אֲשֶׁר עָשִׂיתֶם הֲלוֹא יָדַעְתֶּם:
כִּי־נִחַשׁ יַנְחֹשׁ אִישׁ אֲשֶׁר כָּמֹנִי:

ваёмер лаѓем ёсэф ма-ѓамаас' ѓазэ ашер аситэм ѓалó едатэм ки-нах'ш енах'ш иш ашер камони

15. И сказал им Йосеф: «Что это за дело вы сделали? Разве вы не знали, что гаданием разгадает ситуацию человек, как я?»

То есть: «Кого вы решили обмануть?» Здесь Йосеф вообще не обвиняет их (в отличие от того, как он поручил управдому обвинять их) в каком-то аморальном поступке. Здесь он говорит им о нелогичном преступлении: «Вы разве не знали, что тут везде висят камеры? Зачем вы полезли грабить «Жилсоцбанк»? Вы совершаете какое-то нелогичное преступление».

וַיֹּאמְרוּ הֲיִהְיֶה מָה־נִּצְאָמַר לְאֹדְנֵי מַה־נִּדְבַּר וּמַה־נִּצְטַדַּק הָאֱלֹהִים מִצָּא
אֶת־עֵוֹן עַבְדֶּיךָ הַנָּנוּ עַבְדִּים לְאֹדְנֵי גַם־אֲנַחְנוּ גַם אֲשֶׁר־נִמְצָא הַגְּבִיעַ
בְּיָדוֹ:

ваёмер еѓуда ма-номар ладони ма-недабэр ума-ництадак ѓазлоѓим маца эт-авон авадэха ѓинену авадим ладони гам-анахну гам ашер-нимца ѓаѓавия беадо

16. И сказал Йеѓуда: «Что же мы скажем господину? Что мы будем говорить и что будем оправдываться? Господь Бог нашёл грех рабов твоих. Вот мы – рабы господину твоему. и мы, и тот, у кого найден кубок.

Тут Йеѓуда говорит за всех братьев, потому что (напоминаю) он ответственный, он старший по приведению Биньямина назад.

Вполне возможно, до этого момента Йеѓуда верит, что действительно Биньямин согрешил, что Бог их обличает. Во всяком случае, он не взывает к тому, что они уже возвращали деньги, и к тому, что всё так хорошо начиналось, и к тому, что вот мы говорили о младшем брате, и это действительно наш младший брат, мы тебя никогда не обманывали. Нет, Йеѓуда признаётся по полной. Но слова Йеѓуды – хитрые, очень красивая риторика. Понятно ли, что если вы рабы, то и тот, у кого найден кубок, он тоже раб? Нет, не понятно. На самом деле, Йосеф мог сказать: «Того, у кого мы найдём кубок, мы казним, а вы будете рабами, вот так будет справедливо». Но своей мудрой речью Йеѓуда подбрасывает Йосефу хорошее решение вопроса – выйти из проблемы с минимальным ущербом. «По крайней мере, Биньямин сейчас останется жив, а про рабство в Египте у нас есть семейная легенда, может, оно всё и к лучшему». И, во всяком случае, сейчас задача не быть правыми, а быть мудрыми, задача – спасти Биньямина.

וַיֹּאמֶר הַלֵּילָהּ לִי מַעֲשׂוֹת זֹאת הָאִישׁ אֲשֶׁר נִמְצָא הַגְּבִיעַ בְּיָדוֹ הֲוֵא יְהִי־לִי עֶבֶד וְאַתֶּם עָלוּ לְשָׁלוֹם אֶל־אֲבִיכֶם:

*ваёмер халила ли меасот зот האיш ашер нимца гагавия бяедо эу йиэйе-ли авед
вeatэм алу лешалом эль-авихэм*

17. Йосеф ему отвечает: «Упаси меня Бог делать так! Тот человек, у которого найден кубок, он мне будет рабом, а вы ступайте с миром к своему отцу».

Да здравствует египетский суд – самый справедливый суд в мире!
Мы не продаём в рабство невиновных!

Многие комментаторы замечают (есть в этом много логики), что в этот момент Йеѓуда мог понять, что всё это инсценировка или, говоря простым русским языком, подстава. Йосеф – знатный египетский вельможа. Зачем ему раб-вор? Понятное дело, его прислуге нужен какой-то раб, чтобы там котлы чистить, дома люльку качать, селёдку чистить к домашнему к столу на форшмак... А зачем чиновнику такого высокого ранга как Йосеф раб-воришка? Его бы уволили из любой конторы, а здесь его принимают на работу.

Понятное дело, что хотя это и рабская функция, рабская служба, но в голодное время быть рабом при таком господине – да многие люди с радостью бы в рабство его продали. Это как бы президент сказал: «Вы, братья, свободны, а тот, кто украл, будет моим адъютантом, будет моим денщиком». Это даже в какой-то степени продвижение по службе для непонятно откуда взявшегося ханаанского перекупщика пшеницы. Поэтому можно понять, что что-то здесь не так и что всё это затеяно для чего-то. И в следующей главе мы услышим, как Йеѓуда строит линию защиты и нападения одновременно.

Мы закончили читать одну из таких трагических глав, трагических историй в жизни Израиля. Следующее знакомство Йосефа с братьями, знакомство заново будет не менее трагичным.

Можно остановиться, переосмыслить, почувствовать себя на месте каждого из героев и посмотреть на них как на людей живых, со своими жизнями, со своими семьями. Когда, например, Йеѓуда говорит «мы будем тебе рабами», он понимает, что это значит, что они не привезут хлебушка в Кнаан, и его семья, его дети – все могут умереть. И нам кажется, что, поскольку мы знаем конец, все их слова и все их решения – это просто звуки. Если же мы останавливаемся на каждом месте и переживаем сюжет, не зная окончания этого сюжета, то мы по-другому начинаем понимать Тору. Об этом, собственно, мы с вами и говорим.

Гафтара. (I Мелахим 3:15-4:1)

На этой неделе вместе с недельной главой читают историю о суде Шломо́. Эта история рассказывается в 3 главе первой книги Мелахим. Прежде чем мы начнём читать саму историю о суде, нужно сделать небольшое предисловие. В те годы Шломо́ – молодой царь, который только воцарился над Израилем. Он, очевидно, очень молод, он сам об этом говорит. Внешние источники говорят о том, что Шломо́ прожил 52 года, царствовал он 40 лет. Можно понять из этого, что воцарился он в возрасте 12 лет. На момент нашей истории, таким образом, Шломо́ – подросток 13-14 лет.

Он приходит в место, называемое Гивон, которое находится километрах в 10 от Иерусалима. Там есть большая высота, там есть место, оборудованное для жертвоприношения, и Шломо́ приносит там огромную жертву, приносит там тысячу всесожжений. В ту же ночь Всевышний открывается Шломо́ во сне и спрашивает его: «Что тебе дать?» Конечно же, это не история Деда Мороза и мальчика, стоящего на табуретке. Шломо́ – не просто Шломо́, не человек сам по себе. Шломо́ – царь. И, задавая вопрос «Что тебе дать?», Всевышний спрашивает его об инструменте правления. У царей есть какие-то прозвища. Есть завоеватель, есть торговец, есть грозный, есть великий. Каким ты хочешь быть? Если ты попросишь у Меня военной мощи, ну что ж, твоё царство будет царством Шломо́-завоевателя, Шломо́-накопителя земель. Если ты попросишь у Меня денег, ну что ж, твоё царство будет царством торговли, ты будешь царём процветания экономического. Что ты выберешь для своего царства? Прежде всего Шломо́ в ответ благодарит Всевышнего за милость, которую Тот оказал его отцу. Шломо́ говорит Всевышнему о том, что он – молодой отрок. Мы говорили о том, что он действительно подросток и ему трудно управлять народом. Поэтому в 9 стихе 3 главы Шломо́ обращается ко Всевышнему вот с какой просьбой:

וַנִּתֵּן לְעַבְדְּךָ לֵב שֹׁמֵעַ

взнатата лэвдэхá лэв шомэá

9. и дашь рабу своему сердце слышащее,

Прежде всего сердце, которое умеет слышать, умеет внимательно слушать всех, кто к нему обращается. Для чего ему нужно слышащее сердце?

לְשֹׁפֵט אֶת-עַמְּךָ לְהַבִּין בֵּין-טוֹב לְרָע כִּי מִי יוּכַל לְשֹׁפֵט אֶת-עַמְּךָ
הַפְּכֵד הַזֶּה:

лишпóт эт-амхá легáвин бейн-тóв лерá ки ми юхáль лишпóт эт-амхá гáкэвэд гáзэ

для того чтобы судить твой народ, чтобы понимать, разделять или разуметь между добром и злом. потому что кто же может судить этот твой тяжёлый народ?

То, что просит Шломо, чтобы у него была достаточная мудрость быть справедливым царём и справедливым судьёй. Чтобы уметь выслушивать людей и уметь разделять, различать между добром и злом. Не только выслушивать людей, но и проникать в их намерения. Его просьба понравилась Господу, и Господь пообещал ему, что в качестве, скажем так, бонусов Шломо получит и всё остальное, о чём царь может только мечтать: финансовую и военную мощь, и всё-всё приложится к той мудрости, о которой Шломо просил. Комментаторы приводят в качестве примера притчу о вельможе, которому царь сказал: «Проси у меня, что хочешь». Вельможа подумал и сказал себе: «Возможно, я попрошу у него драгоценных камней. Ну что? Ну даст он мне драгоценных камней. Возможно, попрошу у него золота. Ну и золота даст он мне. Что мне камни и золото? Попрошу у него дочь его в жёны. Женюсь на дочери, и всё это будет моим. Через женитьбу на его дочери я всё обрету». Примерно так выглядит просьба Шломо, и Всевышний благословляет Шломо. И дальше мы уже можем начинать читать отрывок из гáфтары недельной главы Микец, с 15 стиха 3 главы.

וַיִּקַּץ שְׁלֹמֹה וְהָיָה הַלֵּוֹם וַיָּבֹא יְרוּשָׁלַם וַיַּעֲמֵד לְפָנָי אַרְוֹן בְּרִית-אֲדֹנָי
וַיַּעַל עֲלוֹת וַיַּעַשׂ שְׁלָמִים

*ваййкац шело́мо ве́гинэ хало́м ваяво́ ерушала́им ваяамод лифнэ́ арон берит-адо́най
ваяа́ль оло́т ваяа́с шела́мим*

15. и проснулся шломо, и вот – сон. и пришёл он в йерушалаим, и встал перед ковчегом завета господнего, и принёс жертвы всежожения, и принёс жертвы мирные,

Когда мы изучали книгу Ваикра, мы говорили о разнице между жертвой всежожения и мирной жертвой. Жертва всежожения, как она и называется, вся сгорает. Жертва мирная – это жертва, от которой часть получает Всевышний на жертвенник, часть получает коген, часть получает тот, кто эту жертву приносит. И таким образом принесение мирной жертвы позволяет принять участие символически, можно сказать, в совместной трапезе со Всевышним, кушать с Ним почти с одного стола.

וַיַּעַשׂ מִשְׁתֶּה לְכָל-עַבְדָּיו:

ваяа́с миштэ́ лехоль-авада́в

и устроил пир для всех слуг своих.

Шломо устроил пир с таким вот участием Всевышнего для всех своих рабов. Итак, Шломо попросил мудрости, умения слышать. Тут, казалось бы, могли бы прийти к нему с какими-то экономическими вопросами, с какими-то вопросами вселенской важности. Но здесь мы слышим почти голос миссис Хадсона из известного фильма: «Царь, к вам какие-то две дамы».

אֵז תְּבֹאנָה שְׁתֵּים נָשִׁים זָנוֹת

аз таво́на штáйим на́шим зоно́т

16. и тогда пришли две женщины

Слово *зона́* в современном иврите означает *проститутка*. В библейском иврите оно тоже имеет такое значение. Но, кроме того,

глагол *лязон* означает *кормить*, и слово *зона* может означать и *трактирщица*. Это не мудрено, что эти два слова совпали, потому что трактирщица – часто женщина беззащитная, подверженная быть жертвой насилия. И поэтому, что тут говорить, трактирщицы того времени совмещали оба занятия. Об этом мы говорили во вступлении к книге Йегошуа, когда говорили о Рахав. Итак, пришли к нему на суд две женщины-блудницы. Вот тут царь пирует, благодарит Всевышнего! Он сидит со всеми вельможами, занят знатным пиром. И тут пришли две блудницы.

Некоторые комментаторы говорят: «Да быть такого не может, что это две блудницы пришли?!» И говорят: «Вот то, что было написано раньше, и вот он проснулся, и вот сон – это другой сон. Всё это снится ему. И пришли к нему два демона – Лилит и Наама, известные демоны из еврейской мифологии. И всю эту сцену они перед ним разыгрывают».

Ну что ж, можно так понять, наверное. Мне всё-таки ближе понимание простое. Действительно, ты хотел судить народ? Ты хотел вникать в народное? Вот, царь Шломо, получи двух блудниц, женщин с пониженной социальной ответственностью, которых могут пропустить к царю на суд. Да, действительно, подданные приходили к царю на суд. И многие судьи ставили себе за правило, даже когда они за обедом или даже когда что-то их занимает, если к ним приходят со срочным судом, всё прекращать и впускать к себе судящихся. Итак, Шломо уже с сердцем слышащим (вполне возможно) оставляет пир и перед ним встают две женщины-блудницы.

אָז תְּבֹאֲנָה שְׁתֵּים נָשִׁים זֹנוֹת אֶל-הַמֶּלֶךְ וַתַּעֲמִדְנָה לְפָנָיו:

аз тавона шетайим нашийм зонот эль-гамэлех ватаамодна лэфанав

тогда пришли две женщины-блудницы к царю и предстали перед ним.

То есть встали перед ним, как на суд. С 17 стиха мы читаем речь истицы. В любом суде есть истец – тот, кто предъявляет претензию,

и ответчик – тот, кто на претензию отвечает. Итак, женщина-истица, и вот что она говорит:

וַתֹּאמֶר הָאִשָּׁה הָאֶחָת בִּי אֲדֹנָי אֲנִי וְהָאִשָּׁה הַזֹּאת יִשְׁבֹּת בְּבֵית אָחָד
וְאֵלֶּד עִמָּה בְּבֵית:

*ватомер гаиша гаахат би адони ани вегаиша газот ешево́т бевайит эхад вэлед
има бабайит*

17. и сказала одна женщина: «мною клянусь, господин мой, я и эта женщина живём в одном доме. и я вместе с ней в доме родила.

וַיְהִי בַיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי לְלִדְתִּי וַתֵּלֶד גַּם-הָאִשָּׁה הַזֹּאת וַאֲנַחְנוּ יַחְדָּו אֵין-רָר
אֶתְנוּ בְּבֵית זִוְלָתִי שְׁתֵּים-אֲנַחְנוּ בְּבֵית:

*вайги баём гашелиши делидти ватэлед гам-гаиша газот ваанахну яхдав эн-зар
итану бабайит зулати шетайим-анахну бабайит*

18. и было на третий день после моих родов, и эта женщина тоже родила, и мы вдвоём, и никаких чужаков в доме у нас нет, кроме нас двоих дома.

Почему женщина упоминает, что никого кроме них в доме нет? Нет свидетелей того, что произошло. Их было только двое. Дальше женщина продолжает свой рассказ и говорит в 19 стихе:

וַיָּמָת בֶּן-הָאִשָּׁה הַזֹּאת לַיְלָה אֲשֶׁר שְׁכַבָּה עָלָיו:

ваямот бен-гаиша газот лайла ашер шахева алав

19. и умер сын этой женщины ночью, когда она легла на него.

וַתִּקַּם בְּתוֹךְ הַלַּיְלָה וַתִּקַּח אֶת-בְּנִי מֵאֶצְלִי וַאֲמַתְּךָ יִשְׁנָה וַתִּשְׁפִּיבֶהוּ
בְּחִיקָה וְאֶת-בְּנֵה הַיָּמָת הַשְּׁפִיבָה בְּחִיקָי:

*ватаком бетох галайла ватиках эт-бени мезци́ли вааматеха ешена ваташкивэгу
бехека везт-бена гамэт гишкива вехеки*

20. и встала она среди ночи, и взяла сына у меня, а раба твоя спит, и уложила его себе на грудь, а своего мёртвого сына уложила на грудь мне.

וְאָקָם בְּבֶקֶר לְהִינִיק אֶת-בְּנֵי יְהוָה-מִתּוֹאֲתָבוֹנִן אֲלָיו בְּבֶקֶר יְהוָה לֹא-
הָיָה בְּנֵי אִשָּׁר יִלְדָתִי:

*ваакум бабокер легеник эт-бени вегине-мэт вазтбонэн элав бабокер вегинэ ло-гая
вени ашер яладти*

21. и когда я проснулась утром, встала утром, чтобы покормить грудь сына моего, и вот, он умер. и позже я пригляделась к нему, когда настало утро и рассвело, и вот, это не тот сын, которого я родила».

Это показания первой женщины. Они вызывают очень много сомнений, если читать их внимательно. Прежде всего откуда эта женщина знает всё, что происходило, если она спала? Она же не видела ничего. Она, по её собственным словам, настолько крепко спала, что она ничего не почувствовала. Но она описывает, как всё происходило так, словно она это видела. Версия её составлена хорошо, но вот такая проблема здесь есть. Есть и ещё одна загвоздка в том, что она говорит. Обычно женщина, которая родила (проводили даже такие эксперименты, сейчас психологи любят эксперименты, и я опрос провёл, я несколько женщин спросил), не так легко путает своего ребёнка. Она взяла кормить ребёнка, и он умер, и только потом, только приглядевшись, она увидела, что это не её ребёнок. Это всё звучит немного подозрительно. Кроме того, дети в первые дни своей жизни растут очень быстро и очень быстро изменяются, и трёхдневный ребёнок отличается от однодневного. Всё это – вопросы, которые остаются после длинной речи этой женщины. Но говорит она длинно и красиво. В её речи более 50 слов. Я дальше со счёта сбился. В 22 стихе ответчица отвечает на эту длинную речь и говорит так:

וְתֹאמַר הָאִשָּׁה הָאֲחֵרָת לֹא כִי בְנֵי הַחַי וּבְנֵי הַמֵּת

ватомёр гаишиа гаахэрет ло хи бени гахай увнэх гамэт

22. и сказала другая женщина: «нет. это мой сын живой, а твой сын мёртвый».

Она явно не так красноречива, как истица. У неё нет заготовленной речи, может быть, от того, что она в шоке, и она отвечает всего четырьмя словами. Что на это отвечает истица? Она отвечает:

לֹא כִּי בָּיַד הַיָּמִת וּבְנֵי הַחַי וַתַּדְבֵּרְנָה לְפָנַי הַמֶּלֶךְ:

ло хи бенэх гамэт увни гехай ватедабэрна лифнэ гамэлех

«нет, твой сын умер, а мой сын жив». и так они говорили перед царём.

То есть женщины начинают препираться. Причём, обратите внимание, они говорят не одно и то же. Ответчица говорит то, что она хочет доказать. Она говорит: «Мой сын жив! Твой сын умер!» На первом месте у неё желание доказать: мой сын – жив. Истица говорит наоборот: «Твой сын – мёртв, а мой сын – жив!» Для неё важнее доказать, что умер не её сын. Эти формулировки, на самом деле, выдают то, что у человека на душе, то, что у него в подсознании. Можно было бы назвать это оговоркой по Фрейду, если бы Шломо такого знал. И можно сделать вывод, что истица лукавит.

Есть ещё несколько правил юридических, которые можно здесь привести, прежде чем перейдём к ответу Шломо. Если человек держит в руках какой-то предмет, например, у человека на руках есть часы, и приходит кто-то и говорит: «Этот человек, этот Хаим носит мои часы», тот человек, который это сказал, он и должен это доказывать. Поскольку часы в руках у Хаима, Хаим ничего не должен доказывать – доказательство то, что часы у него на руке. Он не должен вспоминать, где он купил их или когда ему их подарили, ничего. «Это мои часы» – и даже этого говорить не надо. Вот они у меня на руке, это очевидно. С ребёнком всё не так просто. Но тем не менее это правило тоже работает. У одной женщины на руках ребёнок, у другой – на устах рассказ. И этот рассказ – не причина забирать ребёнка. Еврейская судебная система в определённой степени рассчитывает на порядочность людей. Например, считается, что женщина не скажет в присутствии своего мужа: «Мы никогда не были женаты». Она не посмеет сказать такое в суде. Некоторые считают, что человек не посмеет сказать: «Я никогда не

одалживал у него деньги!» в присутствии своего кредитора. В то же время сама система предусматривает падение нравов и говорит: «Это так, но люди меняются!» И люди меняются, и они не всегда меняются в хорошую сторону. И здесь, конечно, очень плохое свидетельство, что женщина посмела говорить, похоронив своего ребёнка или имея на руках мёртвого ребёнка, потащила подругу, только что родившую ребёнка, в суд на такое разбирательство. Это о ней очень нехорошо говорит. Итак, две женщины. Обе высказали свои версии, и они не совсем одинаковые. В 23 стихе мы читаем, что говорит Шломо.

וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ זֹאת אִמְרַת זֶה-בְּנֵי הַחַי וּבְנֵי הַיָּת וְזֹאת אִמְרַת לֹא כִּי
בְּנֵי הַיָּת וּבְנֵי הַחַי:

*ваёмер гамэ́лех зот омэ́рет зе-бени́ гахай́ увнэх́ гамэ́т везо́т омэ́рет ло хи бенэх́
гамэ́т увни́ гехай́*

23. и сказал царь: «эта говорит: «мой сын живой, а твой мёртвый», а вторая говорит: «нет, твой сын это тот, который мёртв. а мой сын живой».

Шломо повторяет аргументы сторон. Это правило действует и в современном еврейском суде. Его учат (это правило) именно из этого эпизода. Хочешь судить? Повтори версии! Прежде всего для того, чтобы убедиться, что ты их понял. Некоторые даже начинают повторять. Крути их в голове. Один говорит так, другой говорит так, этот говорит так, тот говорит так. Чтобы понимать и чтобы анализировать. Здесь, в общем-то, уже достаточно понятно, чей ребёнок. Достаточно понятно по речи. Ну, это понятно Шломо. Но важно сделать ещё кое-что.

וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ קְחוּ לִי-חֶרֶב וַיָּבֵאוּ הַחֶרֶב לְפָנָי הַמֶּלֶךְ:

ваёмер гамэ́лех кеху́ ли-ха́рев ваяви́у гахэ́рев лифнэ́ гамэ́лех

24. и сказал царь: «дайте мне меч!» (Возьмите мне меч! (если дословно перевести), и принесли меч перед царём.

וַיֹּאמֶר הַמֶּלֶךְ גְּזֹרוּ אֶת-הַיֶּלֶד הַחַי לְשְׁנַיִם וַתְּנוּ אֶת-הַחֲצִי לְאַחַת וְאֶת-
הַחֲצִי לְאַחַת:

*ваёмер гамэлех гизруэт-гаелед гахай лишинайм утну эт-гахаци леахат везт-
гахаци лезхат*

25. и сказал царь: «разрубите этого живого ребёнка на двое, и дайте половину одной и половину одной».

Представьте себе: в каком суде, в каком современном учреждении может происходить такое? Страшно настолько, что женщины действительно поверили, что такое решение может быть. Есть законы Торы, и Шломо живёт не в анархическом государстве. Он не безбашенный монарх-диктатор. И знают отца его Давида, и знают справедливость судей. Но женщины поверили в то, что в суде Шломо царь Шломо может повелеть разрубить на части, убить невинного ребёнка. Возможно, потому что одна находится в шоковом состоянии, потому что её ребёнок в опасности и она вообще не анализирует ситуацию, ей важно будет ребёнка спасти, а вторая настолько одержима злобой, что, во-первых, может такое допустить, а во-вторых, не способна из-за ослепления злобы разглядеть возможный подвох. Есть ещё одно объяснение. Царь Шломо – молодой царь, его не все знают. И, иди знай, как на человека повлияет власть?! Может быть, вот и узнают, что царь Шломо, он – такой царь. И женщины верят, что такое может быть, или просто не думают. Поэтому ловушка Шломо срабатывает.

וַתֹּאמֶר הָאִשָּׁה אֲשֶׁר-בְּנָהּ הַחַי אֶל-הַמֶּלֶךְ כִּי-נִכְמְרוּ רַחֲמֶיהָ עַל-בְּנָהּ
וַתֹּאמֶר בִּי אֲדֹנָי תְּנוּ-לָהּ אֶת-הַיֶּלֶד הַחַי וְהַיְמִת אֶל-תְּמִיתָהּ:

*ватомер гаиша ашер-бена гахай эль-гамэлех ки-нихмеру рахамега аль-бена ватомер
би адони тену-ла эт-гаялуд гахай вегамэт аль-темитугу*

26. и сказала женщина, сын которой был жив, царю, потому что смилостивилась она над сыном своим, и сказала ему: «мною клянусь, господин, под мою ответственность. дайте ей рождённого живого и не умерщвляйте его».

Как повезло второй женщине! Можно было сказать: «Да, замечательно! Дайте его мне! Действительно, видите, она сама созналась?! Я же так и хотела, чтобы его мне отдали. Вот наконец-то она соглашается, всё-таки совесть какая-то у неё есть!» Действительно, можно подумать так, женщина думала: «Ну, что ж! Украсть ребёнка я готова, а убить не готова». Мы читаем здесь, что это сказала та женщина, сын которой жив, но Шломо-то этого вроде бы как не знает. Она сказала: «Да! Оставьте его в живых!» Вторая должна была обрадоваться, сказать: «Спасибо, государь-батюшка Шломо!», забрать живого ребёнка и уйти с ним, у неё есть решение царя. Но она отвечает что-то совсем другое.

וְזאת אִמְרַת גַּם-לִי גַם-לְךָ לֹא יִהְיֶה גְזוּרִי:

vezót oméret gam-li gam-láx lo yihié gezóru

ни у меня, ни у тебя не будет. разрежьте.

«Если у меня нет, пусть у тебя не будет. Мне важнее, чтобы у тебя не было этого ребёнка, чем чтобы у меня он был». Это просто человеческое зло, проявленное в самой гнусной своей форме. Женщина вполне могла в этот момент сказать: «Да, да, да, да! Забираю ребёнка! Спасибо! И ещё судебные издержки с неё вычтите, и я своему ребёнку пачку памперсов куплю». Но она так не делает, она одержима злобой. Комментаторы пытаются это по-разному понять. Как мы говорили, некоторые сразу же сказали: «Это вообще были духи! Это были не люди! Как блудницы могли прийти к царю на пир? Как они могут вот так вот себя вести? Как царь мог пытаться зарубить ребёнка?»

Другие говорят: «Это сложная юридическая ситуация. Это свекровь и невестка. Ну, представьте себе ситуацию. Давайте вспомним известных нам героинь – Наоми и Рут. Вот представьте себе, что обе они – вдовы. Но Рут осталась беременная, Наоми тоже беременная. Наоми рождает ребёнка, и Рут рождает ребёнка. Если ребёнок Рут умирает, то по Торе Рут (воображаемая Рут, не та Рут из книги) должна ждать, пока ребёнок Наоми достигнет возраста 13

лет. Ждать 13 лет, прислуживать и быть с ней, пока вырастет этот ребёнок и возьмёт её замуж, и там уже пытаться восстанавливать семью. Или как-то ещё». Многие придумывают вот такой юридический казус, чтобы объяснить, почему вторая женщина настолько зла, почему у неё такая чудовищная реакция.

Ну, на самом деле, мне кажется, что здесь и есть проявление того самого дара Шломо. С одной стороны, мы видели достаточно много оговорок, достаточно много просчётов в версии первой женщины. И можно было бы понять, не нужно быть Шерлоком Холмсом, для того чтобы разобраться, чей ребёнок. Нужно было, во-первых, показать это всем, чтобы потом не думали: «А может, мы обжалуем в другую инстанцию? Может, мы ещё куда-то пойдём?» И чтобы не говорили, не ходили, потому что речь идёт о жизни ребёнка, чтобы кто-то ребёнку не шептал чего-то, нужно было это явно показать и нужно было явно показать всю человеческую злобу. И очень хорошая демонстрация суда Шломо, понимания (как говорят: «Я понимаю женщин!»). Шломо здесь не только понимает женщин, Шломо здесь слышит сердцем двух этих женщин. И поэтому он может предвидеть, как они себя поведут. Ведь события могли развиваться многими разными другими путями. Здесь он понимает не только природу добра, природу зла, природу матери, природу матери, у которой умер сын. Он понимает именно этих конкретных женщин. Вникает в природу, в характер, в заботы, в сердце этих блудниц. Готов слышать сердцем, можно сказать, самых-самых низких, самых ничтожных гражданок своего царства. Итак, читаем приговор:

וַיַּעַן הַמֶּלֶךְ וַיֹּאמֶר תָּנוּ-לָהּ אֶת-הַיָּלֶד הַחַי וְהַמָּת לֹא תִמְתְּהוּ הִיא
אִמּוֹ:

ваян гамэлех ваймер тену-ла эт-гаялуд гахай вегамэт ло темитугу ги имо

27. и отвечал царь, и сказал: «дайте ей этого живого мальчика, а смертью не убивайте его, она – его мать».

Есть мидраши и комментаторы, которые говорят: «Эти последние слова «Она – его мать!» сказаны не Шломо, а Святым Духом. Или Шломо хором в один голос со Святым Духом». То есть когда Царь раскрывает сердце своё слышать приходящих к нему на суд, вникает в это, то, согласно этому подходу, сам Святой Дух участвует в суде. И ведь тем самым Святой Дух прикоснулся к этим женщинам. Что-то важное произошло. И приговор прозвучал: «Она его мать!» Этим самым прекращались все разговоры, которые могли сопровождать мальчика в будущем. А может, Шломо не так решил? А может, была другая инстанция, она бы по-другому решила? А может, там подкуп? А может, там что-то ещё? Именно история с мечом, результаты которой Шломо мог предусмотреть, окончательно положила конец всем возможным грядущим разговорам. Ведь дело ж не только в матерях, растёт ребёнок.

וַיִּשְׁמְעוּ כָּל-יִשְׂרָאֵל אֶת-הַמִּשְׁפָּט אֲשֶׁר שָׁפַט הַמֶּלֶךְ וַיֵּרְאוּ מִפְּנֵי הַמֶּלֶךְ
כִּי רָאוּ כִּי-תְחַכְּמַת אֱלֹהִים בְּקִרְבּוֹ לַעֲשׂוֹת מִשְׁפָּט:

*вайишмеву холь-йисраэль эт-гамшипат ашер шафат гамэлех вайирву мипенэ
гамэлех ки рау ки-хохмат элогим бекирбо лаасот мишпат*

28. и услышали во всём израиле о суде, которым судил царь, и убоялись царя, потому что они увидели, что божественная мудрость у него, чтобы делать суд.

Далее читаем 4 глава 1 стих:

וַיְהִי הַמֶּלֶךְ שְׁלֹמֹה מֶלֶךְ עַל-כָּל-יִשְׂרָאֵל:

вайги гамэлех шеломо мэлех аль-коль-йисраэль

1. и стал царь шломо царём над всем израилем.

Приняв его мудрость, несмотря на его юность, все приняли его как царя. Не приняли юридически, что вот, сидит там царь, а осознали, что он есть царь!

Какие уроки, какие выводы для Шломо из этого суда? Что нового мог сам Шломо для себя увидеть? Что мы можем для себя увидеть? Прежде всего бывает так, что есть два спорящих, два судящихся.

Один из них говорит очень красиво, он красиво научен, он красиво говорит, красиво умеет подать свою версию. Иногда, возможно, на его стороне пресса и пропагандисты, и он подаётся нам очень правым, его правда, его слова звучат краснобайски красиво. А кто-то, кто двух слов связать не может, на самом деле, прав. Не следуй за краснобайством. Не следуй за красивыми речами.

Вторая мысль, которая приходит в голову по поводу вынужденного меча, та, что царя убоялись. Не надо злоупотреблять властью. Любая власть может развращать. Как говорится, абсолютная власть развращает абсолютно. Если ты будешь злоупотреблять властью, ты можешь превратиться в чудовище, о котором сначала подумают, что оно разубавляет ребёнка, потом оно и, не дай Бог, дойдёт до того.

Есть и третья мысль. О третьей мысли говорил рав Кук. Когда он жил (в начале XX века), было большое разделение в народе Израиля. Одни говорили: «Мы ничего общего не хотим иметь с государством. Мы вот так вот запремся, не будем помогать, лучше мы погибнем, но чтобы и они погибли». Это, к сожалению, так и получилось, что именно ортодоксальная часть очень заперлась, проявила вот такую вот ревность фанатическую, которая говорила: «Погибни душа наша вместе с ними. Пусть мы умрём, но и они умрут. Разрубите!» Другая часть говорила: «Нет, не будем рубить! Не будем рубить народ Израиля. Давайте сохранять народ целостным. Как бы то ни было, чего бы то ни стоило. Это, может быть, дорогого стоит. Давайте сохранять целостным народ!»

Ещё один урок из этой истории – не нужно следовать за фанатами. Фанаты могут погубить любое дело. Есть границы ревности, после которых она переходит в фанатизм. Ревность не должна уничтожать жизнь.

Вот такие мысли. Мыслей может быть ещё очень много по поводу суда Шломо. И некоторые мысли звучат совсем не в унисон. Так, например, раби Давид Альтшулер, автор известного комментария «Мецудат Давид», жил в Праге и очень большое влияние оказал на

еврейство Восточной Европы и Польши. Он умер в 1769 году. Он читает эту историю так, словно у первой женщины, которая много говорит, действительно, украли ребенка, и она, действительно, права. И интересующимся предлагаю почитать и его комментарий. Тоже будет интересно.

ВАЙГАШ

В защиту отца (44 :18-34)

Мы оставили наших героев в тот момент, когда у Биньямина в сумке найден подложенный кубок Йосефа. Братья возвращаются в дом Йосефа, Биньямин обвиняется в краже. Йегуда предлагает, чтобы все братья стали рабами Йосефа. Йосеф от этой идеи отказывается и говорит: «Нет, так будет несправедливо, пусть Биньямин, пусть тот, у кого в сумке найден кубок, тот и будет мне рабом, а вы идите с миром, к вам никаких претензий». И в этот момент Йегуда обращается к Йосефу с речью, которую мы и будем читать. Нужно помнить, что Йегуда понимает, что времени у него мало, никто не даст ему говорить длинную, как у Цицерона, речь. Нужно говорить коротко, напористо и так, чтобы переводчику удобно было переводить (мы помним, что они разговаривают через переводчика). Эта речь Йегуды породила много разных комментариев, которые очень удаляются от простого смысла и в которых видно, что Йегуда постоянно атакует Йосефа, говоря ему о несправедливости, о том, что он изначально неправеден, и всячески его обвиняет, чуть ли не подводя его к раскаянию. Но если мы читаем простой смысл, просто читаем эту речь, то видно, что это тонко построенная, грамотная речь человека, который хочет получить милости от правителя.

וַיִּגַּשׁ אֵלָיו יְהוּדָה וַיֹּאמֶר בִּי אֲדֹנָי יְדָבֶר-נָא עִבְדְּךָ דָּבָר בְּאָזְנֵי אֲדֹנָי
וְאַל-יִחַר אַפְּךָ בְּעִבְדְּךָ כִּי כְמוֹת כְּפַרְעֹה:

*вайигаши эла́в е́гуда ваёмер би адони́ едабер-на́ авдеха́ дава́р беозна́ адони́ веаль-йихар
апеха́ беавдэха́ ки хамоха кефарёо*

18. И подошёл к нему Йегуда и сказал: «Во мне, господин мой, Да позволь своему рабу сказать слово в уши господина моего И да не возгорится гнев твой На раба твоего, Потому что ты, как фараон.

Подошёл, конечно, к Йосефу. Слово *вайигаши* (подошёл) означает не просто *подойти, приблизиться*, но *подойти для того, чтобы начать*

разговор. Так и в современном русском языке говорят: «подойдёшь ко мне завтра» или «я к нему подойду по этому вопросу», то есть подойти за каким-то решением.

Во мне, господин мой означает сразу две вещи. Первое – это клятва: «Клянусь мною, клянусь жизнью: то, что я сейчас буду говорить, – это правда, это истина, я за это отвечаю». И второе: «Со мной, господин мой, со мной веди переговоры». Йе́гуда не первенец, первенец – Реуен, затем идут Шимон и Леви. Йе́гуда – четвёртый сын, и вроде бы говорить-то должен был бы Реуен или, уж если на то пошло, пойманный с поличным Биньямин. Но Йе́гуда начинает этот разговор, потому что именно он принял ответственность за Биньямина. Он взял ответственность, ему и держать ответ.

Ты как фараон – тонкая лесть: «Мы к тебе относимся, как к фараону, со всем уважением, но это требует выдержанности. Ты – великий политик, и просто так поддаваться эмоциям – это совсем не твой уровень. Поэтому я тебе скажу, а ты не вели казнить, вели слово молвить, не гневайся, потому что не к лицу тебе гневаться по пустякам на каких-то там ханаанцев, пусть они и попытались у тебя что-то украсть».

אֲדֹנָי שְׂאֵל אֶת-עַבְדֶּיךָ לְאֹמַר הַיֵּשׁ-לְכֶם אָב אִוְ-אָחֶיךָ:

адоні шааль эт-авада́в лемор гаеш-лахэм ав о-а́х

19. Господин спрашивал у своих рабов, говоря: «А есть у вас отец или брат?»

Йе́гуда вроде бы напоминает Йосефу, что было, но, на самом-то деле, было всё не так. Йосеф обвинил их в том, что они – разведчики, в том, что они – шпионы, и тогда они сами рассказали ему, что у них есть брат и отец. Но сейчас у Йе́гуды не так много времени, у него минут десять или 16 стихов Торы на всю речь, и он не хочет напоминать былой конфликт, чтобы у Йосефа не проснулась старая идея: «А может, вы действительно шпионы? И вот кубок тоже из шпионских целей (технологический шпионаж) похитили?»

וַנֹּאמֶר אֶל-אֲדֹנָי יִשְׁ-לָנוּ אָב זָקֵן וַיֵּלֶד זָקֵן וְאָחִיו מֵת וַיּוֹתֵר הוּא לְבָדּוֹ לְאִמּוֹ וְאָבִיו אֶהְבּוֹ:

вано́мер эль-адони́ еш-ла́ну ав закэн ве́лед зекуним катан веахив мэ́т вайиватэр гу левадо леимо веавив агево

20. и Мы сказали господину нашему: *Есть у нас старый отец, у которого маленький сын старости, А брат его умер* (разговор идёт, конечно, о Йосефе), *И он остался один от матери своей, И отец любит его.*

Маленький сын старости – это Биньямин. Ему 31-32 года, у него 10 детей. Но не будем цепляться к мелочам, он действительно для своего отца *наар* (юноша). Младший сын остаётся прислугой при отце, его жена – на уровне домашней служанки, такова традиция Востока. И *наар* он не по возрасту, а по статусу. Это правило, этот язык сохранился вплоть до древнегреческого периода, и в еврейско-греческих текстах мы читаем похожее.

Всего этого они не рассказывали Йосефу, это Йе́гуда говорит сейчас. Представьте себе, что переживает Йе́гуда. Йе́гуда – четвёртый сын Леи. Первого сына она назвала Реувен: «Сейчас он, сейчас он, Яаков дорогой, увидит, что я родила ему сына и он-то меня полюбит». Через год родился Шимон: «Услышал меня Господь, дал мне сына, и наконец-то Яаков меня полюбит». Потом родился Леви, и его назвала: «Теперь-то он будет со мною ходить, теперь он *йтлаве́ле* (будет моим спутником), потому что я родила ему трёх детей». Вся биография отношений Леи и Яакова, вся трагедия Леи была в именах её сыновей. В этом Йе́гуда рос, и он видел, что есть тётя, которую его папа больше любит. У тёти этой рождается Йосеф, которого его папа также больше любит, и это тяжело воспринять. И нам сейчас кажется, что вот как легко говорить: «У него там есть сын старости, которого он любит, а мы? Как же мы, как же я?» Это же очень тяжело воспринимать. И эти слова очень дорого даются Йе́гуде.

וַתֹּאמֶר אֶל-עֶבְדֶּיךָ הוֹרְדָהּ אֵלַי וְאֲשִׁימָה עֵינַי עָלָיו:

ватомер эль-авадэха гори́дуѓу эла́й веаси́ма эни́ ала́в

21. И ты сказал рабам твоим: «Спустите его ко мне (ко мне спустите мальчика, не отца, конечно же), И я положу на него глаз свой».

Положить глаз (мы читаем похожую мысль у Йирмияѓу (39:12): «Возьми его, и присмотри за ним, и не причиняй ему никакого зла») значит, я за ним тут присмотрю. То есть Йегуда говорит: «Ты его позвал, и отчасти, в какой-то степени ты принял за него ответственность, ты обещал за ним присмотреть». Всего этого Йосеф не говорил Йегуде и не говорил братьям. Йегуда немножко приукрашивает информацию. Не будет же Йосеф с ним по мелочам спорить? А картина вырисовывается довольно-таки красивая.

וְנֹאמַר אֶל-אֲדֹנָי לֹא-יִוְכַל הַנְּעָר לְעֹזֹב אֶת-אָבִיו וְעַזֵּב אֶת-אָבִיו וְיָמָת:

вано́мер эль-адони́ ло-юхаль гана́ар лаазо́в эт-ави́в веазав́ эт-ави́в вамэ́т

22. И мы сказали господину нашему: «Этот мальчик не может оставить своего отца. если он оставит своего отца, умрёт».

Здесь непонятно: умрёт отец или умрёт сын? Но Йегуда просто напоминает Йосефу, как оно *не было* на самом деле.

וְתֹאמַר אֶל-עֲבָדָי אִם-לֹא יָרַד אֲחֵיכֶם הַקָּטָן אִתְּכֶם לֹא תִסְפוּן לְרִאוֹת פָּנָי:

вато́мер эль-авадэха им-ло́ ерад ахихэм га́катон итехэм ло тосифу́н лирбо́т пана́й

23. И ты сказал рабам твоим: «Если ваш младший брат с вами не спустится, Вы больше не увидите моё лицо».

Ну, и зачем им видеть его лицо? Его лицо нужно, чтобы постоянно получать лицензию на покупку пшеницы. То есть: «Если вы не привезёте с собой юношу, то не видать вам не только моего лица». Бог с ним, с лицом, но и пшеницы не видать, еды не видать, а это значит, что, возможно, и с голоду помирать.

וַיְהִי כִּי עָלִינוּ אֶל-עֲבָדָי אָבִי וַנֵּגֵד-לוֹ אֵת דְּבָרַי אֲדֹנָי:

вайг'и ки алину эль-авдеха' ави ванагед-ло эт дивр'э адони'

24. И было: Когда мы поднялись к рабу твоему, отцу моему, И сказали ему слова господина нашего, то есть твои,

וַיֹּאמֶר אָבִינוּ שָׁבוּ שְׁבָרוּ-לָנוּ מֵעֵט-אֶכֶל:

ваёмер авину шу'ву шивру-лану меат-охель

25. И сказал наш отец: «Спуститесь снова и купите нам немного еды».

וַנֹּאמֶר לֹא נוּכַל לְרִדֹת אִם-יֵשׁ אֶחָיוּן הַקָּטָן אִתָּנוּ וַיִּרְדְּנוּ כִּי-לֹא נוּכַל
לְרִאוֹת פְּנֵי הָאִישׁ וְאֶחָיוּן הַקָּטָן אִינְנוּ אִתָּנוּ:

*ваномер ло нухаль лар'едет им-е'ш ахи'ну га'катон и'тану веяр'адну ки-ло нухаль
лир'от пенэ га'иш веахи'ну га'катон энэну и'тану*

26. И мы ему сказали: «Мы не можем спуститься. Если только будет брат с нами маленький, тогда спустимся. Мы не сможем увидеть лицо господина, если наш младший брат не с нами».

וַיֹּאמֶר עֲבָדְךָ אָבִי אֵלֵינוּ אַתֶּם יֹדְעֹתֶם כִּי שְׁנַיִם יְלָדָהּ-לִי אִשְׁתִּי:

ваёмер авдеха' ави элену атэм еда'тэм ки шена'йим яледа-ли' ишти'

27. И сказал раб твой, отец мой, нам: «Вы знаете, что только двоих родила мне жена моя.

Вдумайтесь в эти страшные слова, которые говорит Йе'гуда: «Отец мой сказал нам – нам, десяти братьям: «Вы же знаете, что только двоих родила мне жена, и это не вы». Сказать такое про отца, услышать такое от отца – это очень тяжело. Иными словами: «У меня на самом деле только двое детей, а вы – вы, ну, вы просто вот родились; вы есть, а люблю я только двух. Один пропал, а теперь вот вы и второго возьмёте». И Йе'гуда говорит это не с осуждением, хотя было за что осуждать, было где настрадаться, было где сказать: «Этот Биньямин вместе с Йосефом постоянно нам как кость в горле, и папа наш всё время у их матери, потому что маму нашу навязали ему насильно. У нас, вы знаете, товарищ египтянин, такая семейная трагедия». Страшные вещи Йе'гуда говорит. Вы представьте себе, что он рассказывает эту боль не Йосефу, брату

своему, а египетскому чиновнику через переводчика. И он говорит это уже не с обидой: «Вот, есть в нашей семье любимые братья и нелюбимые», он говорит это с милостью и с состраданием к отцу. Это очень большой внутренний подвиг – прощение и принятие того, что ты нелюбимый сын. Он продолжает цитировать Якова и говорит:

וַיֵּצֵא הָאֱחָד מֵאֵתֵי וְאָמַר אֵךְ טָרַף טָרַף וְלֹא רָאִיתִיו עַד-הַנֶּה:

vaeцэ гáэхáд меити́ ваома́р ах таро́ф тора́ф вело́ реити́в ад-гéна

28. И один из них вышел от меня, И я сказал, что зверь разорвал его, разрывом разорвал его, я его больше не видел.

Это говорит Йегуда, и тут Йосеф первый раз слышит о том, что отец думает про его исчезновение. Во-первых: «Я сказал, что зверь его разорвал. Во-вторых, вот это «и больше я его не видел» намекает на то, что, может быть, Яков где-то ещё надеется, что сын его жив. Люди ждут своих сыновей, дочерей, мужей, отцов, и это, к сожалению или к счастью, человеку свойственно. И Йосеф здесь впервые слышит эту часть истории, то, чего он, разумеется, знать не мог. Целая бездна чувств должна открыться перед Йосефом.

Какое переосмысление жизни со стороны Йегуды! За эти годы, надо сказать, он успел жениться, похоронить двух детей, увидеть внуков двух, и это, конечно, очень меняет человека. Возможно, после смерти Эра и Онана, двух своих детей, Йегуда поседел, постарел, это всё возможно. Но что наверняка – много уроков усвоил и семейные узы, может быть, стал ценить больше. Вот здесь виден совсем другой человек, который прощает, смиряется с тем, что он – нелюбимый сын в семье, и ценит любовь отца к любимому «не себе». Это очень страшная трагедия в сердце человека, очень мощная сила прощения.

Яков продолжает говорить в пересказе Йегуды:

וְלִקְחָתֶם גַּם-אֶת-זֶה מֵעַם פְּנֵי וְקָרְהוּ אֶסֶן וְהוֹרְדְתֶם אֶת-שִׁיבְתִי בְרָעָה
שְׂאֵלָה:

улькахтэм гам-эт-зэ меім панай векарагу асон вегорадтэм эт-севати бераа шеола

29. Если вы возьмете и этого от лица моего И случится с ним несчастье, И спустите вы душу мою, во зле, в могилу».

Яков сказал (42:38) *беягон* (в горести) *шеола*, но здесь Йегуда говорит *бераа* (во зле) *шеола*. Может быть, потому что он пытается говорить более простым ивритом, может быть, потому, что он так пересказывает разговор. Он заканчивает пересказывать то, что говорил отец, и добавляет:

וְעַתָּה כְּבֹאֵי אֶל-עֶבְדְּךָ אָבִי וְהִנְעֵר אֵינָנוּ אִתָּנוּ וְנִפְשׁוּ קְשׁוּרָה בְּנַפְשׁוֹ:

вeтá кeвоú эль-авдeхá ави вeгáнаар энэну итáну вeнафшió кeшурá вeнафшió

30. Теперь, если я приду к твоему рабу, отцу мальчика, А мальчика нет, А душа его связана с его душой.

То есть: «Он любит Биньямина, наша жизнь – она бесплатная, она ничего не стоит. Он любит Биньямина, и даже если мы сейчас вдесятером придём к нему, то это его не утешит, это его всё равно убьёт, потому что душа его связана с душой мальчика, их души связаны».

וְהָיָה כִּרְאוֹתוֹ כִּי-אֵין הִנְעֵר וְיָמַת וְהוֹרִידוּ עֶבְדֶיךָ אֶת-שְׂיִבַת עֶבְדְּךָ אֶבְיָנוּ בְּיָגוֹן שְׂאֵלָה:

вeгáя кир'вотó ки-эн гáнаар вaмэт вeгóриду авадéха эт-сeвaт авдeхá ави́ну беягон шеола

31. как только он увидит, что нет с нами юноши, И он умрет, И спустят рабы твои Седины раба твоего, отца нашего, С тоскою в могилу.

Вот здесь он уже цитирует Якова полностью: *беягон шеола* – с тоскою, с печалью в могилу.

Суть речи Йегуды не в том, что: «Знаете, что Биньямин – домашний мальчик, я не знаю, как так с ним получилось; он хорошо характеризуется на работе, но, может быть, вчера мы выпили, и он украл этот кубок?» или: «Знаете что? У Биньямина это

наследственность такая: его мама тоже однажды украла гадательные инструменты. Он просто монотеист, и вот он, где видит что-то гадательное, там сразу же это крадёт». Можно было взять третью стратегию и сказать: «Этот мальчик так страдает по своему брату, что он думал, что он по вашему кубку его найдёт, и поэтому он его украл. Помилуйте!» Можно было говорить о чём угодно, но Йегуда выбрал вариант, что «наш отец умрёт, если мы не вернём юношу». Почему Йегуда выбрал эту линию? Видимо, потому что он услышал, как египетский чиновник интересуется отцом, спрашивает о нём тепло. И Йегуда решил говорить о том, что Йосефу интересно. Непонятно, почему Йосеф интересуется их отцом, но раз уж он заинтересовался, то сначала нужно было сказать: «Здорово, что ты такой чувствительный, здорово, что у тебя эмпатия к старику. Теперь пойми, что он может, не дай Бог, умереть, если мы придём, а юноши с нами нет».

כִּי עֲבָדְךָ עָרַב אֶת-הַנֶּעֶר מֵעַם אָבִי לְאֹמֶר אִם-לֹא אָבִיאֲנֹו אֵלֶיךָ
וְחָטָאתִי לְאָבִי כָּל-הַיָּמִים:

*ки авдеха' арав эт-ган'аар меим ави лемор им-ло' ави'эну элеха вехат'ати леави' коль-
гаямим*

32. Ибо раб твой (здесь он говорит про себя) поручился за юношу перед отцом
Говоря: «Если я его к тебе не приведу, Согрешил я отцу моему все дни».

Сначала Йегуда меняет лицо, сначала говорит: «Если я к тебе не приведу, согрешил я отцу». Это всё – искусство пересказа. Очень красиво Йегуда всё это пересказывает.

וְעַתָּה יֵשֶׁב-נָא עֲבָדְךָ תַּחַת הַנֶּעֶר עֹבֵד לְאֹדְנִי וְהַנֶּעֶר יַעַל עִם-אֶחָיו:

вeт'а ешев-на' авдеха' тахат ган'аар эвед ладони' веган'аар я'аль им-эх'ав

33. Пусть же теперь раб твой (то есть я) буду вместо этого юноши рабом
господина моего, А юноша пойдёт вместе со своими братьями.

Что предлагает Йегуда? Йегуда говорит: «Что поделать, мой отец любит больше всего не меня, а Биньямина. Если я вернусь без Биньямина, буду я в глазах отца своего виноватым всю жизнь. И жизни у меня всё равно не будет, но и у него не будет жизни, потому что он привязан душой к душе Биньямина. Поэтому давай я останусь вместо него рабом. Отец больше любит его, смилуйся над отцом». Это легко говорить, легко перечитывать, но это страшная внутренняя борьба человека.

כִּי-אֵיךָ אֶעֱלֶה אֶל-אָבִי וְהַנֶּעַר אֵינְנִי אֲתִיפּוֹ אֶרְאֶה כָּרַע אֲשֶׁר יִמָּצֵא
אֶת-אָבִי:

ки-эх ээле эль-ави вегаанаар энэну ити пен эрбэ вара ашер йимца эт-ави

34. Ибо как я приду к отцу моему, А юноши нет со мною? Чтобы я не увидел то зло, которое произойдёт с отцом моим».

Я не знаю, мы не знаем, верит ли действительно Йегуда в то, что Биньямин украл этот кубок. Здесь нет никакого оправдания ему, мы не слышим никакого оправдания ему. До конца Биньямин так и не произнесет ни слова, и Йосеф, скорее всего, не скажет братьям об этом. И осознавая это, может, даже видя в Биньямине преступника, но понимая, что отец его больше любит, Йегуда говорит: «Как я вернусь к отцу, если отрока нет со мной?» Эта фраза стала символом, девизом хасидизма. Хасиды – учителя, которые пошли в народ, к самым простым людям – к извозчикам, к шинкарям, к тем, кто работал на самых простых работах и, может быть, от Всевышнего удалялся. Шли к ним, служили им, проповедовали и возвращали их к Торе с мыслью: «Как я приду к Отцу, как я могу приходить к Отцу (Небесному, имеется в виду) на молитвы, на служение, если юноша не со мною?»

Столько заботы об отце, столько смирения перед тем тяжёлым неравенством, которое есть у них в семье. Столько спокойной, доброй любви к отцу, уверенности в себе и готовность остаться рабом на всю жизнь, не увидеть своих детей, – всё только для того, чтобы любимый сын отца, любимчик отца, которому можно было

бы зло завидовать, вернулся к отцу. Трагическая, страшная по своей глубине речь.

Жив ли ещё отец мой? (45:1-24)

Мы остановились на том, что Йе́гуда произнёс пронзительную речь, в ходе которой сказал, что Биньямин – что поделать – любимый сын отца, без которого отец умрет. Он, Йе́гуда, никак не может вернуться к отцу без этого юноши. И поэтому он предложил Йосефу, что он сам останется ему рабом, вместо Биньямина. Выгодная сделка. Йе́гуда – человек опытный, видно мозолистые руки. Биньямин, в отличие от него, домашний мальчик, и обмен того стоит. Йе́гуда закончил речь и замер в ожидании. На этом мы с вами остановились и продолжим читать с начала 45 главы.

וְלֹא־יָכַל יוֹסֵף לְהִתְאַפֵּק לְכָל הַנְּצָבִים עָלָיו וַיִּקְרָא הוֹצִיאוּ כָל־אִישׁ
מֵעָלָי וְלֹא־עָמַד אִישׁ אִתּוֹ בְּהִתְוֹדַע יוֹסֵף אֶל־אֶחָיו׃

*вело-яхоль ёсэф легитъанэк лехоль ганицавим алав вайикра гоциу холь-иш мелай
вело-амад иш итו бегитвада ёсэф эль-элав*

1. И не мог больше Йосеф сдерживаться при всех, кто к нему приставлен, И закричал: «Выведите всех от меня!» И не было с ним никого, Когда Йосеф открылся братьям.

Йосеф – человек непростой, обладает высоким статусом. Рядом с ним переводчик, секретарь, штабс-секретарь, начальник дома, порученец, адъютант и кто угодно, рядом с ним полно прислуги. И Йосеф понимает, что все сейчас слышат рассказ Йегуды, но только он знает, что говорится об его отце. Трагедия семьи выплеснута на египетскую прислугу, и можно посмотреть на лица: кому-то жалко, кому-то скорбно, кому-то любопытно. Всего этого Йосеф не может стерпеть. И не только это. Мы поймём впоследствии, попытаемся понять, что чувствует Йосеф, когда открывается братьям. Здесь нам Тора уже приоткрывает, что сейчас Йосеф будет открываться братьям.

וַיִּתֵּן אֶת־קִלְוֹ בְּכַיִּי וַיִּשְׁמְעוּ מִצָּרִים וַיִּשְׁמַע בֵּית פְּרַעֲוִה׃

вайитэн эт-коло бивхи вайишмеу мицрайим вайишма бэт парво

2. И дал он голос слезам, И услышали египтяне, и услышал дом фараона.

Всё, что им сдерживалось, весь этот плач вырвался, и он дал волю слезам.

Понятно, что египтяне не просто вышли. Можно себе представить, что многие из них натёрли о стены уши, чтобы понять, что там происходит за дверью. И если речь, которая будет на иврите, поймёт только переводчик, то плач понимают все, и завтра во всех папирусных таблоидах напечатают: «Йосеф плачет. Наш министр экономики, правая рука и даже голова фараона плачет». Весь Египет сразу же узнает об этом событии.

וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל-אֶחָיו אֲנִי יוֹסֵף הָעוֹד אֲבִי חַי וְלֹא-יָכֵלוּ אֶחָיו לַעֲנוֹת
אֹתוֹ כִּי נִבְהָלוּ מִפְּנָיו:

*ваёмер ёсэф эль-эха́в ани ёсэф гао́д ави хай вело-яхелу́ эха́в лаано́т ото́ ки нивга́лу
мипанав*

3. И сказал Йосеф братьям своим: «Я – Йосеф! Жив ли ещё отец мой?». И не могли братья ответить ему, Потому что они испугались его.

И тут читатель растерян: что происходит с Йосефом? Йосеф не слышал разве до этого, что Йегуда в своей речи 14 раз упомянул отца и сказал: «У меня бедный отец, он умрёт, он не выдержит»? И до этого Йосеф постоянно спрашивал у братьев о здоровье отца. Что движет Йосефом, когда он первым делом задаёт такой вопрос?

Некоторые комментаторы говорят: «Этот крик души Йосеф давно готовил. Он представлял себе, как он увидит братьев, как он спросит их об этом. Поэтому крик вырывается у него инстинктивно, вообще без всякой связи с контекстом: «Я – Йосеф. Жив ли ещё отец мой?»

Другие говорят что, может быть, Йосеф здесь немного циничен и ироничен: «Вы тут говорили о том, что мой отец не выдержит смерти Биньямина, потому что он его любит, и как тяжело ему будет, и как его седины сойдут с печалью в могилу. Как же он, как же папа перенёс мою смерть? Я – Йосеф. Жив ли ещё отец мой? Мою-то

смерть он пережил, может быть, он и смерть Биньямина переживёт». И так, конечно, тоже можно понять, это одно из пониманий. Но немного не вяжется со слезами, с плачем. Йосеф, услышав исповедь нелюбимого Йегуды, станет ли говорить о какой-то ревности по отношению к Биньямину? Сложно. Всё возможно, потому что сложна душа человеческая, но трудно такое себе представить.

Ещё вариант: Йосеф вообще не верит в искренность Йегуды. И он думает: «Ну, Йегуда понял, что это слабое место, что это меня интересует, и поэтому он давит на историю об отце, а отца, на самом деле, уже давно и в помине нет». И поэтому он так говорит: «Я – Йосеф. Теперь скажите мне правду, жив ли ещё отец мой?» Это тоже возможное понимание.

Надо сказать, что на протяжении своей жизни, я по-разному понимал Йосефа, может быть, потому что сам я был разный. И недавно вспомнил, чему учил меня один хасидский старик, как он толковал это место Торы, о чём Йосеф говорит: «Вот вы сейчас мне всё это рассказываете, вы рассказываете о том, как папа расстроился, когда пропал я и неизвестно, что со мной. И с какой скорбью он отсылал Биньямина, и как он, возможно, сказал: «А кого похороню, того похороню». А сейчас, когда вы все одиннадцать здесь, когда он не знает, что с вами происходит, жив ли он сейчас? Может быть, он умер от горя и переживаний, со всеми задержками, которые у вас тут случились? Может, что-то приснилось ему во сне. Жив ли он сейчас? Именно в эту минуту? Не тогда, когда вы уходили, а именно сейчас?» Йосеф переполнился заботой об отце.

Я помню, в детском саду у моего сына, был спектакль, и он играл одного из братьев, а другой мальчик играл Йосефа. Он сидел на троне и выслушивал Йегуду, а в другой части сцены сидел его папа, папа этого мальчика, который одновременно играл роль отца Йосефа и изображал плачущего Якова: как бы в рассказе Йегуды, Яков сидит и плачет. И вот папа так театрально плакал, так красиво изображал плачущего Якова, что Йосеф на троне не выдержал и

с криком: «Папочка!» побежал к отцу. Детское впечатление. Возможно, вот это беспокойство сразило Йосефа. Он вспомнил отца, он почувствовал не только горечь Йегуды, но и любовь отца, у которого сейчас все двенадцать детей непонятно где. И поэтому он задаёт такой, казалось бы, нелепый вопрос: «Я – Йосеф. Жив ли ещё отец мой?»

... потому что они испугались его. Комментаторы говорят об этом так: «Вот, когда Всевышний придёт нас обличать, как же страшно нам будет!» С другой стороны, Равау говорит: «Вот, когда откроется Машиах и скажет нам: «Я – Машиах», то не понадобится ни слов, ни каких-то объяснений, ни упреков». С одной стороны, будет страшно, а с другой стороны, сразу всё и наладится.

Итак, братья стоят испуганные, видимо, стоят ещё на другом конце зала, в котором Йосеф принимает их, и Йосеф тоже понимает, что их там слушают. Йосеф также понимает оторопь, которая охватила братьев.

וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל-אֶחָיו גְּשׁוּ-נָא אֵלַי וַיִּגְשׁוּ וַיֹּאמֶר אָנִי יוֹסֵף אֶחְיֶכֶם
אֲשֶׁר-מָכַרְתֶּם אֹתִי מִצְרַיִמָּה:

*ваёмер ёсэф эль-эхав гешу-на элай вайигашу ваёмер ани ёсэф ахихэм ашер-мехартэм
оти мицрайма*

4. И сказал Йосеф братьям: «Подойдите ко мне». И подошли к нему, И сказал им (ещё раз): «Я – Йосеф, брат ваш, Которого вы продали в Египет.

Отчасти это снова инстинктивное подчинение вот тому самому египетскому чиновнику, который только что с ними говорил. С другой стороны, мы представляем себе, что в доме фараона, если не везде повешаны камеры и микрофоны, то везде – уши. И, действительно, много ушей прилипло к стенам, поэтому Йосеф говорит братьям: «Подойдите ко мне». Есть комментаторы и мидраши, которые говорят: «Братья хотели кинуться и убить его, но ангелы их не пустили, и тут Йосеф сказал им: «Подойдите ко

мне». Другие говорят: «Йосеф позвал их, чтобы показать им *брит милу* в доказательство своей «йосэфости». Ну, мне кажется, это немножко картинные такие мидраши. И просто чтобы успокоить братьев, он говорит им: «Подойдите ко мне».

«Я Йосеф, брат ваш, которого вы продали в Египет». Это не надо было кричать на весь двор, чтобы не услышали: «А, это не просто пришли, вот она какая у Йосефа семейка. Пришли вот те самые братья, которые его продали». Это обличение Йосеф делает так, чтобы никак никто его не услышал. Йосеф продолжает и говорит:

וַעֲתָה אֶל־תַּעֲצָבוּ וְאֶל־יַחַר בְּעֵינֵיכֶם כִּי־מִכְרַתֶּם אֹתִי הֲנֵה; כִּי לְמַחֲיָה
שָׁלַחֲנִי אֱלֹהִים לְפָנֵיכֶם:

вeтá аль-тeцeвú вeаль-йихар бeзнeхэм ки-мeхартэм оти гeнa ки лeмихгá шeлахани элогим лифнeхэм

5. Теперь же Не грустите, не унывайте, И не будет это раздражением, не будет это гневом в ваших глазах, Что вы меня продали, Потому что ради жизни, ради пропитания послал меня Бог перед вами.

Но что ж тут гневаться? Мы ещё и с этим тоже разберёмся. То есть: «Не отчаивайтесь и не злитесь на себя, что вы меня продали: помните, ребята, что всё в руках Божьих, что бы вы не замышляли. Что же теперь на вас злиться, что же теперь себя корить? Всё Бог сделал для пропитания».

כִּי־זֶה שְׁנַתִּים הָרָעַב בְּקָרְבַּ הָאָרֶץ וְעוֹד חַמֵּשׁ שָׁנִים אֲשֶׁר אֵין־הָרֵישׁ
וְקָצִיר:

ки-зэ шeнатáйим гáраáв бeкэрев гáарец вeод хамэши шаним ашeр эн-хариши вeкацир

6. Вот уже два года голод по земле, И ещё семь лет не будет пахоты и жатвы.

וַיִּשְׁלַחֲנִי אֱלֹהִים לְפָנֵיכֶם לְשׁוֹם לָכֶם שְׂאִירֵית בְּאָרֶץ וְלְהַחְיֹת לָכֶם
לְפָלִיטָה גְדֹלָה:

вайишлaхэни элогим лифнeхэм ласум лaхэм шeэрит баарец улъгaхeт лaхэм лифлетá гeдoлá

7. И послал меня Господь перед вами, Чтобы сделать вам остаток на земле, Чтобы было вам большое убежище.

Йосеф говорит: «Господь всё предусмотрел, это всё во благо, не бойтесь».

וְעַתָּה לֹא-אַתֶּם שְׁלַחְתֶּם אֹתִי הִנֵּה כִּי הָאֱלֹהִים וַיְשִׁימֵנִי לְאָב לְפָרְעָה
וּלְאֲדֹן לְכָל-בֵּיתוֹ וּמִשָּׁל בְּכָל-אֶרֶץ מִצְרָיִם:

*вeтá ло-атэм шeлахтэм оти гéна ки гáэлогím вайсимэни лeáv лeфapьó улгaдóн
лeхоль-бeтó умoшeль бeхоль-эpец мицpайим*

8. И теперь, Не вы послали меня сюда, Но Бог, И сделал меня отцом фараону И господином его над всем домом его, фараона, И правителем над всей землёй.

Слово *отец* здесь в значении *патрон*, то есть старший партнёр по работе, ответственный за дела. Хотя мы говорили о том, что многие фараоны в Египте правили очень молодыми, и это может быть такой случай, но здесь, скорее всего, слово *ав* (*отец*) используется иносказательно. Сегодня там, где есть какие-то общежития, где живёт много людей, в ешивах и интернатах, начальник называется *ав байт* (*отец дома*) или *эм байт* (*мать дома*).

Йосеф сейчас сказал вот что: «Это не вы меня поставили здесь царём – это Бог меня поставил здесь царём». Помните его сон? Когда он рассказал им первый сон про колосья, братья спросили: «Царствовать над нами будешь?» или «Властвовать будешь над нами?» То есть царствовать – это значит «мы сами тебя царем поставим», властвовать – это значит «ты силою возьмёшь над нами власть». На этот вопрос здесь Йосеф им сознательно (или несознательно) отвечает: «Это не вы и не я, это Бог так решил, от Бога толкование снов».

מִהָרָו וְעָלוּ אֶל-אָבִי וְאָמְרָתֶם אֵלָיו כֹּה אָמַר בְּנֵי יוֹסֵף שְׁמֵנִי אֶלֶּהִים
לְאֲדֹן לְכָל-מִצְרָיִם רָדָה אֵלַי אֶל-תַּעֲמֹד:

*магáру вaалу эль-ави вaамартэм элáv ко амáр бинхá ёсэ́ф самáни элогím лeадóн
лeхоль-мицpайим рeдá элáй аль-тaамóд*

9. *Спешите, поднимитесь к отцу моему И скажите ему: «Так сказал сын твой Йосеф: «Меня поставил Бог господином над всем Египтом, Без промедления спустись ко мне.*

מְהֵרָה וְעָלוּ אֶל-אָבִי וְאָמְרָתֶם אֵלָיו כֹּה אָמַר בְּנֵי יוֹסֵף שְׁמַנִּי אֱלֹהִים
לְאָדוֹן לְכָל-מִצְרַיִם רְדֵה אֵלַי אֶל-תַּעֲמֹד:

*веляшавтá везрец-гошен вeгайи́та каров эла́й ата́ уванэ́ха увнэ́ ванэ́ха вецонехá
увкарехá вехоль-ашер-лах*

10. *И ты будешь жить в стране Гошен, И будешь близко ко мне, Ты и сыновья твои, И сыновья сыновей твоих, Мелкий твой скот и крупный твой скот – Всё, что у тебя.*

Страна Гошен находится на востоке Египта, это самая восточная часть, дельта Нила. Начинаясь она с места, которое называется Фогас: *фо* – это такой артикль в египетском языке (как в немецком *дас*, или в английском *зэ*, или в иврите *га́*); *гас* – это сокращение названий *гесем*, или *гешем*, или *гошен*, или *гесен* – это разлив дельты Нила, плодородные, зеленые луга на востоке Египта. С другой стороны, на северо-востоке, она заканчивалась в месте, которое называется Пер-Рамсэс, это сегодняшняя провинция Эш-Шаркия в Египте, очень плодородные луга, места пастбищ. Кстати, город Факус, о котором мы сказали выше, существует до нашего времени. Правда, арабы придумали этому имени арабскую этимологию. Ну, да что это меняет? И все знают, что земля Гошен – плодородная земля. И Яков наверняка об этом знает, поэтому не надо ему рассказывать об этом подробно.

וְהִיִּתְּ קָרוֹב אֵלַי אֶתְּהָ וּבְנֵיָהּ וּבְנֵי בְנֵיהָ וְצִאֲנָהּ וּבְקָרָהּ וְכָל-אֲשֶׁר-לָהּ:

*ВЕХИЛЬКАЛЬТИ́ ОТЕХА́ ШАМ КИ-ОД́ ХАМЭ́Ш ШАНИ́М ра́Ав пен-тиварэ́и
ат́А́ уветех́А́ вехоль-ашер-ла́х*

11. *И там я тебе дам пропитание, Ибо ещё пять лет будет голод, Чтобы не обнищал ты и дом твой от всего, что у тебя.*

Это то, что Йосеф заповедует братьям: срочно поехать к отцу и рассказать.

וְהִנֵּה עֵינֵיכֶם רְאוּת וְעֵינַי אָחִי בְּנִימִין כִּי-פִי הִמְדַּבֵּר אֵלֵיכֶם:

Ве́гінэ энехэм роот везнэ ахи виньямин ки-фи гамдабэр алахэм

12. Ибо вот, Ваши глаза видят И глаза брата моего, Биньямина, видят, Что это мои уста говорят вам.

Почти американская фраза *read my lips* (читай меня по губам), но здесь: «Вы сами засвидетельствуете отцу, что вы видели меня, который на иврите, на нашем домашнем языке, сказал вам это. И вы, братья, которые, может быть, были далеко от меня, и Биньямин, который, может быть, хотя и был маленький, был ко мне ближе и помнит меня лучше, вы будете свидетелями, что это мои уста вам сказали, что это я вам обещал».

וְהִגַּדְתֶּם לְאָבִי אֶת-כָּל-כְּבוֹדִי בְּמִצְרַיִם וְאֵת כָּל-אֲשֶׁר רָאִיתֶם וּמַהֲרַתֶּם
וְהוֹרְדְתֶם אֶת-אָבִי הַנֶּה:

*ве́ггадтэм леави эт-коль-кеводи бемицрайим везт коль-ашер реитэм умигартэм
вегорадтэм эт-ави гена*

13. И скажите отцу моему О всём почёте, которым я окружён в Египте, И о всём, что вы видели, И поспешите, и спустите моего отца сюда».

Йосеф, видимо, всё-таки озабочен, беспокоится именно о том, что сейчас происходит с его отцом. Здоров ли он? Переживёт ли он всё это путешествие, всё это путешествие его сыновей в Египет, отсутствие его сыновей? Вот о чём, видимо, Йосеф беспокоится, и чтобы его убедить спуститься к нему, он говорит: «Расскажите ему всё, что вы видели. Привлеките его, подайте ему красиво эту историю, чтобы он не боялся спуститься в Египет». В общем: «вы же тут талантливые ораторы, вы его убедите». И уже после того, как он изложил снова экономическую программу (помните, когда фараону он истолковывал сны, он без эмоций изложил экономическую программу и сказал, что делать), он даёт волю чувствам.

וַיַּפֵּל עַל-צוּאָרֵי בְּנֵימִן-אָחִיו וַיִּבְכֶּה וּבְנֵימִן בָּכָה עַל-צוּאָרָיו:

вайитпóль аль-цаверэ́ виньямин-ахив ваéвк увиньямин баха аль-цавара́в

14. И упал он на шею Биньямина, брата своего, И плакал, И Биньямин плакал у него на шею.

Многие обращают внимание на форму выражения *аль цаверэ* – на *шеи* брата своего. Дело в том, что слово *шея* сегодня стало словом *цавар* (единственное число). В древнем иврите правая и левая сторона шеи существовали как отдельные части, как, например, щеки: одна – *лехи*, вторая – *лехи*, вместе *лехаййим* – парное множественное число; так же и *цаварайим* или *цаварим* – как *устья шеи*. Итак, он не на шею Биньямина (у Биньямина была одна шея) упал.

וַיִּנָּשֶׁק לְכָל-אָחָיו וַיִּבֶךְ עֲלֵיהֶם וְאָחָיו כֹּן דָּבְרוּ אָחָיו אִתּוֹ:

вайинаше́к лехоль-эха́в ваéвк алегéм веа́харе хэн диберу́ эха́в итó

15. И Поцеловал каждого из братьев, и плакал вместе с ними (на каждом из них, можно сказать, обнимая каждого из них), И после этого говорили с ним братья.

Очень мало из того, что говорят братья, мы знаем. Мы видим Реувена, Йегуду в этой истории. Мы, может быть, знаем, что там где-то Шимон и Леви на фоне. Остальных братьев: Дана, Ашера, Исахара, Нафталия, Гада и Звулуна мы не слышим в этой истории. Но, видимо, братья все поговорили с ним, рассказали про жизнь-бытьё. Йегуда мог рассказать о двух детях, которых он похоронил, об истории с невесткой. Биньямин – о десяти детях, которых он родил. И каждому было что рассказать, у каждого за плечами целая прожитая жизнь, хотя люди ещё молодые.

וְהַקֵּל נִשְׁמַע בַּיִת פְּרָעָה לְאָמֵר בָּאוּ אָחָיו יוֹסֵף וַיִּיטֵב בְּעֵינָיו פְּרָעָה
וּבְעֵינָיו עֲבָדָיו:

вегако́ль нишма́ бэт парó лемор бау ахэ́ ёсэ́ф вайита́в безнэ́ фарó увээнэ́ авада́в

16. И прошёл слух к дому фараонову, что Пришли братья Йосефа. Это понравилось фараону и его рабам.

Все были рады за Йосефа. Почему написано, что «и его рабам»? Никто из рабов не сказал: «Этот еврей тут нас один теснил, теперь их в двенадцать раз больше будет, а то и в семьдесят. И чем это закончится? Эти евреи Египет продали и споили, развратили». Ничего такого. Видимо, Йосеф смог себя так поставить, что его радости могли порадоваться рабы фараона.

וַיֹּאמֶר פְּרַעֲהַ אֶל-יֹסֵף אָמַר אֶל-אֶחָיו זֹאת עָשׂוּ טַעֲנוּ אֶת-בְּעִירְכֶם
וּלְכוּ-בְאוּ אֶרְצָה כְּנַעַן:

ваёмер пар'бо эль-ёсэф эмор эль-ахэха зот асу таану эт-беирехэм ульху-воу арца кенаан

17. И сказал фараон Йосефу: «Скажи братьям своим: Вот что сделайте: Навьючите сейчас свой скот, И идите в землю ханаанскую.

וּקְחוּ אֶת-אֲבִיכֶם וְאֶת-בְּתִיכֶם וּבְאוּ אֵלַי וְאֶתְנֶנָּה לָכֶם אֶת-טוֹב אֶרֶץ
מִצְרַיִם וְאֶכְלוּ אֶת-חֶלֶב הָאָרֶץ:

укху эт-авихэм везт-батехэм увоу элай везтена лахэм эт-тув эрец мицрайим веихлу эт-хэлев гаарец

18. Возьмите отца вашего И дома ваши И приходите ко мне (теперь у них есть личное приглашение фараона), И я дам вам Лучшее, что есть в доме, в стране египетской, И будут есть от тука земли».

וְאֶתְּהָ צְוִיִּתָּהּ זֹאת עָשׂוּ קְחוּ-לָכֶם מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם עֲגָלוֹת לְטַפְּכֶם
וּלְנַשְׂיֵיכֶם וּנְשָׂאתֶם אֶת-אֲבִיכֶם וּבְאֵתֶם:

вэта цувэта зот асу кеху-лахэм мезрец мицрайим агалот летапехэм велиниехэм унсатэм эт-авихэм уватэм

19. И ты повели, чтобы так сделали: Возьмите вам из страны египетской колесницы Для детей ваших и для жён ваших, И на них привезите отца вашего.

וְעִינְכֶם אֶל-תַּחֲסֵם עַל-כָּלְיֶיכֶם כִּי-טוֹב כָּל-אֶרֶץ מִצְרַיִם לָכֶם הוּא:

везнехэм ал-тахос аль-келехэм ки-тув коль-эрец мицрайим лахэм гу

20. И пусть ваши глаза не жалеют, какую-то мелочь, сосуды, не мелочитесь, собираясь, Потому что все блага земли египетской вам будут».

וַיַּעֲשׂוּ-כֵן בְּנֵי יִשְׂרָאֵל וַיִּתֵּן לָהֶם יוֹסֵף עֲגָלוֹת עַל-פִּי פְרָעֹה וַיִּתֵּן לָהֶם
צֶדֶה לְדָרָךְ:

*ваясусу-хэн бенэ йисраэль вайитэн лагэм ёсэф агалот аль-ни фарбо вайитэн лагэм
цедá ладáреx*

21. И сделали так сыны Израиля, И дал им Йосеф Колесницы, по устам фараона, И дал им пропитание в дорогу.

Колесницы – это передовая технология Египта, Йосеф не имеет права ими сам распоряжаться, поэтому колесницы он дал «по устам фараона».

לְכֹלֶם נָתַן לְאִישׁ חֲלָפוֹת שְׂמָלֹת וּלְבִנְיָמִן נָתַן שְׁלֹשׁ מֵאוֹת כֶּסֶף וְחֲמִשׁ
חֲלָפוֹת שְׂמָלֹת:

*лехулам натан лайш халифот семалот ульвиньямин натан шелош меот кэсеф
вехамши халифот семалот*

22. Всем дал, Каждому дал верхнюю и нижнюю одежду, А Биньямину дал триста серебрянников И пять перемен одежды.

Комментаторы говорят: «Почему Биньямину дал? И почему именно триста серебрянников?» И говорится так: «Каждого, кто продаёт раба еврейского язычникам, того штрафуют (это Талмуд, трактат Гитин, и хотя закон этот поздний, но он нам здесь будет актуален и интересен). Ему полагается десятикратный штраф. Цена еврейского раба – 30 серебрянников, поэтому с каждого из десяти братьев, из их премии в 300 серебрянников, вычтено 300 серебрянников. Они получают ноль, а Биньямин получает десятикратную плату за то, что он не участвовал в продаже Йосефа.

וּלְאָבִיו שָׁלַח כְּזֹאת עֲשָׂרָה חֲמֵרִים נִשְׂאִים מְטוֹב מִצְרַיִם וְעֶשֶׂר אֲתָנֹת
נִשְׂאֹת בָּר וְלָהֶם וּמְזוֹן לְאָבִיו לְדָרָךְ:

*ульавив шалах кезот асарá хаморим носеим митув мицра́йим веэсер атоно́т носео́т
бар валехем умазон лавив ладáреx*

23. А отцу послал десять ослов, гружёных всеми благами Египта, И десять ослиц, Которые везли пшеницу, и хлеб, И провизию отцу в дорогу.

וַיִּשְׁלַח אֶת-אֹתָיו וַיִּלְכוּ וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם אֶל-תִּרְגָּזוּ וּבַדָּרֶךְ:

вайишла́х эт-эха́в ваеле́ху ваёмер але́ём аль-тиргезу́ бадáрех

24. И отослал он своих братьев, И они пошли, И он сказал им: «не ссорьтесь, не ругайтесь в дороге».

Не ссорьтесь из-за того, кто кого куда продал, кто в чём виноват, кто что получил. То есть храните мир, идите с миром, не ссорьтесь, не гневайтесь. Итак, Йосеф отпустил своих братьев.

Поооехали! (45:25 – 46:7)

Мы остановились на том, что Йосеф попрощался с братьями уже как Йосеф, наставил их в дороге не ссориться. Фараон благословил организованную Йосефом операцию по переселению Израиля в Египет, снабдил братьев колесницами, и по роскошной дороге с колесницами, с навьюченным скотом они поднимаются в страну Израиля, чтобы забрать Якова в Египет, рассказать ему радостные вести.

וַיַּעֲלוּ מִמִּצְרַיִם וַיָּבֹאוּ אֶרֶץ כְּנָעַן אֶל-יַעֲקֹב אֲבִיהֶם:

ваялалу мимицрайим ваявоу эрец кенаан эль-яков авигем

25. И поднялись они из Египта, И пришли они в страну ханаанскую К Якову, отцу своему.

Первым делом, не заходя домой, не разуваясь, желая поделиться доброй вестью, братья кинулись к своему отцу. Так это можно понять. Одиннадцать братьев – у каждого своя семья, свой дом, своё место, где ждут хлеба – с ходу, караваном, на колесницах, можно сказать, роскошным кортежем подъезжают и паркуются у шатра Якова.

וַיִּגְדּוּ לוֹ לֵאמֹר עוֹד יוֹסֵף חַי וְכִי-הוּא מְשִׁלַּבְכֶּם-אֶרֶץ מִצְרַיִם וַיִּפֶּגַע לְבָבוֹ
כִּי לֹא-הָאֱמִין לָהֶם:

ваягиду ло лемор од ёсэф хай вехи-гу мошелъ беколь-эрец мицрайим ваяфог либо ки логемин лагем

26. И сказали ему, говоря: «Йосеф, Йосеф-то ещё жив! А кроме того, он правит всей землёй египетской». И остановилось, замерло сердце Якова, Потому что он не поверил им.

И вот, «ни здрастье, ни доброе утро», ворвались сыновья и говорят такую вещь.

Яков, можно сказать, падает без сознания, почти в обморок от такой мысли. Он слабеет, нет, он не теряет сознание, но он слабеет и падает, сердце его остановилось. Слово *лафу'г* в смысле *афуга'* – прекращение, приостановление, замирание сердца. Он не поверил им – видимо, опять они что-то затевают. Комментаторы говорят: «Ну вот, такая судьба у врунишки: даже когда он говорит правду, ему никто не верит». Те самые братья, которые показывали ему омытую кровью, окрашенную кровью одежду Йосефа теперь говорят, что Йосеф жив. Мало того, он ещё и властвует над Египтом. Как, каким удивительным образом? Конечно, в это трудно поверить.

וַיְדַבְּרוּ אֵלָיו אֵת כָּל-דִּבְרֵי יוֹסֵף אֲשֶׁר דִּבֶּר אֲלֵהֶם וַיֵּרָא אֶת-הַעֲגָלוֹת
אֲשֶׁר-שָׁלַח יוֹסֵף לְשִׂאת אֹתוֹ וַתְּחִי רוּחַ יַעֲקֹב אֲבִיהֶם:

вайдаберу элав эт коль-диврэ ёсэф ашер дибэр алегем ваяр эт-гагалот ашер-шалэх ёсэф ласэт ото ватехи руах яаков авигем

27. И рассказали они ему все приключения Йосефа, которые он им рассказал, всё, что он повелел им рассказать, И он увидел все колесницы, которые послал Йосеф, чтобы его возить, И ожил тогда дух Яакова, отца их.

Колесницы (я уже говорил об этом) – это передовая технология Египта. Они во всей округе есть только у Египта, и их у Египта тоже не так много. Простые египтяне не имеют таких колесниц, это царская амуниция. И поэтому, естественно, только по слову фараона такое царское такси за Яаковом могли прислать. Это то, что Яакова убедило. Есть комментаторы, которые рассказывают немного другое, что Яаков учил определённую главу Талмуда с Йосефом, и вот, когда он увидел колесницы, это были ассоциации к той главе. Но есть ведь простой смысл, и из простого смысла понятно, что Яаков увидел эту роскошь и понял, что угнать колесницы для того, чтобы так его обманывать, это тебе не одежду кровью окрасить. И тогда ожил дух Яакова, Яаков ожил, пришёл в себя. Можно сказать (и это тоже замечается, есть в этом такой оттенок), на него в этот момент снизошёл Дух Божий.

וַיֹּאמֶר יִשְׂרָאֵל רַב עוֹד-יוֹסֵף בְּנֵי חַי אֵלֶיךָ וְאֶרְאֶנּוּ בְּטָרֶם אָמוּת:

ваёмер йисраэль рав од-ёсэф бени хай ЭЛÉХА ВЕЭРЪЭНУ БЕТЭРЕМ АМУ́

28. И сказал Израэль: «Великое! Ещё жив сын мой, Йосеф.

В русском переводе *рав* – это *довольно*. Нет, не довольно. *Рав* – это *много*, это *великое*. Можно так сказать: «Как велика благодать, которую сделал мне Всевышний!» Удивительная реакция Яакова, с точки зрения верующего человека. Другой бы стал говорить: «Слава Господу! Велики дела Твои, Господь! Как много Ты сотворил! Слава Богу! *Барух заШем! Иштабах Шемо!*», и много других благословений произнёс бы. Но в доме Яакова вера не всегда напоказ, и вот молитва Яакова в его чистом сердце выражается одним словом: «Великое!» То есть: «Какое великое дело, какую великую милость сотворил Всевышний со мною!» Опять-таки и эту фразу, это слово комментаторы толкуют по-разному. Некоторые говорят: «Йосеф-то наш ого-го какой крутой, как он сильно поднялся!», и это не то, что: «Вот как, Йосеф мой жив!» И, скорее всего, это слово *рав* и дальше, в Теѓилим, например, очень часто используется для прославления Всевышнего. Здесь есть чудесное восклицание радости, которое одновременно является и молитвой. Мы иногда молимся восклицаниями неизреченными, иногда восклицаниями изреченными, и это тоже может быть молитвой. Обратите внимание, когда детки дарят друг другу подарки, они не говорят *спасибо, не за что, пожалуйста* – они радуются. Есть эмоция радости, которой ребёнок делится в ответ, и радостью своей он выражает благодарность. И когда мы радуемся тому, что Всевышний нам даёт, то радость, что у нас есть такой заботливый Отец, радость, что Он о нас так заботиться – она сама по себе может быть больше, чем слова *спасибо, Слава Тебе, Велика милость Твоя*, потому что Он знает, что Слава – Ему и что велика Его милость, а вот сердечная радость, искренность, она трудно достижима. Поэтому здесь можно увидеть, что Яаков этим словом *рав* молится Всевышнему.

Мы закончили 45 главу и продолжаем с 1 стиха 46 главы:

וַיֵּסַע יִשְׂרָאֵל וְכָל-אֲשֶׁר-לוֹ וַיָּבֵא בְּאֶרֶץ שְׁבַע וַיַּזְבַּח זְבָחִים לַאלֹהֵי
אָבִיו יִצְחָק:

вайиса́ йисраэль веxоль-ашер-ло́ ваяво́ безра ша́ва вайизбах зевахи́м

1. И поехал Израэль, отправился Израэль И всё, что у него есть (обратите внимание, не на колесницах отправился), И пришёл он в Беэр-Шеву, И принёс жертвоприношение Богу отца своего, ицхака.

Жертвоприношение, конечно же, приносили и до Якова. Приносили их, начиная с Каина и Гевеля, и Ноах, и Аврагам, и Ицхак. Первый раз здесь приносится не *ола* (всесожжение), а *zevach* (мирная жертва). Число сыновей Якова восстановлено до двенадцати; следовательно, обетование завета, которое дано Ицхаку, уже реализовывается, и Яков приносит жертву *zevach*. Отличие жертвы *zevach* (жертва мирная, в умилоствление) от жертвы *ола* (всесожжение) в том, что жертва всесожжения вся сжигается, она вся – Всевышнему, а жертва умилоствления – это жертва, которую ест и тот, кто её приносит. Это совместная трапеза со Всевышним. И здесь на момент заключения завета, осуществления завета между Израилем и Всевышним, здесь Яков приносит такую жертву.

Почему написано, что Богу Ицхака, не Богу Аврагама? Ну, во-первых, человек обязан почитать своего отца больше своего деда, так говорит большинство комментаторов. Есть ещё одна важная деталь: Ицхак в своё время тоже хотел из-за голода спуститься в Египет. Всевышний явился ему и сказал не спускаться. Яков приходит в Беэр-Шеву, место очень значимое для народа, для него, для Ицхака, для Аврагама, в место, где наверняка есть и старые жертвенники, которые они ставили там. И Яков приносит там жертву с вопросом, а, собственно, спускаться ему в Египет или не спускаться? Может быть, всё это его воодушевление и неуместно вовсе?

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים לְיִשְׂרָאֵל בְּמַרְאֵת הַלַּיְלָה וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר
הַנְּבִי:

ваёмер элог'им лейисраэль бемарбо'т галайла ваёмер яаков яаков ваёмер гинэни

2. И сказал Бог Израилю в ночном видении, И говорил ему: «Яаков, Яаков!» И сказал: «вот я».

וַיֹּאמֶר אֲנֹכִי הָאֵל אֱלֹהֵי אָבִיךָ אֶל־תִּירָא מִרְדָּה מִצְרַיִמָּה כִּי־לְגוֹי גָדוֹל
אֲשִׁימָךְ שָׁם:

ваёмер анохи гаэль элогэ ави'ха аль-тира мерода мицрайма ки-легой гадо'ль асимеха' шам

3. И сказал ему: «Я – Бог отца твоего, Не бойся спускаться в Египет, Ибо Я из тебя там сделаю великий народ. Я поставлю тебя там, как великий народ.

«Не бойся» говорят именно тому, кто боится. Нет же тут такого, что Яаков скажет: «А я и не боюсь вовсе! А нам всё равно!» Нет, именно потому он и принёс жертвы *зевахим*, именно потому Всевышний говорит ему: «Не бойся! Я тебя там сделаю, реализую твой потенциал великого народа».

אֲנֹכִי אֶרְדַּע עִמָּךְ מִצְרַיִמָּה וְאֲנֹכִי אֶעֱלֶךָ גַּם־עֲלֶיהָ וַיּוֹסֶף יְשִׁית יָדוֹ עַל־
עֵינָיֶךָ:

анохи эрдэ имеха мицрайма веанохи ааль'ха гам-ало веёсэф яши'т ядо аль-эн'ха

4. Я спущусь с тобой в Египет, Я подниму тебя и подниму народ твой, И Йосеф закроет, положит руки на глаза твои».

Очень важно то, что тут Всевышний говорит. Естественно, Господь – Он везде находится, Он не может переехать из Иерусалима в Египет. Он говорит о том, что: «Я буду с тобой в Египте, Моё провидение, Мой замысел, Мои глаза будут на тебе постоянно в Египте». То есть всё продуманно, всё в замысле: «Я всё предусмотрел для тебя. Я иду с тобой. Я веду тебя за руку. Значит, что бы ни случилось, Я подниму тебя, ты вернёшься в Израиль (будешь похоронен в Израиле в данном случае), и подниму сыновей твоих».

«Йосеф закроет глаза твои» – старый обычай, он существует у всех народов, в том числе и у народа Израиля: когда кто-то умирает, близкий ему человек закрывает его глаза.

וַיָּקָם יַעֲקֹב מִבְּאֵר שָׁבַע וַיִּשְׂאוּ בְנֵי-יִשְׂרָאֵל אֶת-יַעֲקֹב אֲבִיהֶם וְאֶת-
טַפָּם וְאֶת-נְשֵׂיהֶם בְּעֲגָלוֹת אֲשֶׁר-שָׁלַח פַּרְעֹה לְשִׂאת אֹתוֹ:

*ваяком яаков мибезр шава вайисву вене-йисраэль эт-яаков авигем везт-тапам везт-
нешегем баагалот ашер-шалах парьо ласэт ото*

5. И встал Яаков из Беэр-Шевы, И повезли сыновья Израиля, Яакова, отца своего, И детей их, И жён их На тех колесницах, Которые послал фараон, чтобы его везти.

Отмечается, что именно ради Яакова, ради его почёта фараон послал колесницы. Детей и жён, естественно, тоже повезли – не идти же им пешком. Но только в тот момент, когда Яаков получил благословение Всевышнего, он садится на «экстерриториальные», так скажем, колесницы. Он входит на территорию Египта, садясь в колесницы. До этого нигде не сказано, что он на этих колесницах передвигался.

וַיִּקְחוּ אֶת-מִקְנֵיהֶם וְאֶת-רְכוּשָׁם אֲשֶׁר רָכְשׁוּ בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וַיָּבֹאוּ
מִצְרָיִמָה יַעֲקֹב וְכָל-זֶרְעוֹ אִתּוֹ:

*вайикху эт-микнегем везт-рехушам ашер рахешу безрец кенаан ваявоу мицрайима
яаков вехоль-зарьо ито*

6. И взяли скот свой, И имение их, Всё, что они приобрели в земле ханаанской, И пришли они в Египет, Яаков и всё семья его с ним.

Чего они не взяли? Почему написано: «всё, что они приобрели в земле Ханаанской»? Не взяли с собой скот, который они купили, который они приобрели в Харане. Ведь Яаков пришёл из Харана с большими стадами. И он, видимо, отделил то, что от плодов земли Израиля спускается из Израиля в Египет. Всё харанское можно было продать, обратить в деньги. Но подлинное благословение, которое Яаков спускает в Египет, это не благословение Харана, это благословение земли Ханаанской, страны, которая есть страна

Израиля. Поэтому Тора и отмечает такую деталь, что взяли они то, что приобрели в стране Ханаанской.

בְּנֵי וּבָנֵי בְנֵי אֶתוֹ בְּנֵי וּבָנֵי בְנֵי וְכָל-יְרֵעוּ הֵבִיא אֶתוֹ מִצְרַיִם:

банáв увнэ ванáв итó бенотáв увнот банáв вехоль-заргó гевí итó мицраýма

7. Сыновья, и сыновья сыновей его с ним, И дочери его, и дочери сыновей его, И всё семья своё Привёз с собой в Египет.

Дочери сыновей, они как сыновья по наследию, а сыновья дочерей наследуют не так, потому что дочь уходит в дом своего мужа и там она уже наследует дому своего мужа. Поэтому сыновья дочерей отдельно, а дочери сыновей остаются в доме отца, в доме сына, и, следовательно, они и наследуют по-другому.

Итак, Яков и вся его семья спускается в Египет. Дальше Тора будет перечислять имена всех сыновей, и мы, с Божьей помощью, попробуем отследить, как и какие имена давали сыновья Якова его внукам. Мы говорили, что имена – это молитвы, имена – это надежды, имена – это знамения. И, может быть, рассматривая имена, мы что-то о них ещё узнаем. Ведь, по сути, мы очень мало знаем о большинстве сыновей Якова, о которых просто иногда только упоминается, что они родились, и больше ничего о них не известно. Возможно, изучая имена, мы и сможем что-то понять.

Что в имени тебе? (46:8-27)

Мы остановились на том, Тора нам рассказала, как Яков и всё его семейство с сыновьями и внуками спускается в Египет. И в нашем отрывке Тора перечислит имена всего семейства Якова, всех, кто спускается с ним в Египет. С этими именами мы попробуем немножко разобраться.

וְאֵלֶּה שְׁמוֹת בְּנֵי-יִשְׂרָאֵל הַבָּאִים מִצְרָיִמָּה יַעֲקֹב וּבָנָיו כְּכֹר יַעֲקֹב
רְאוּבֵן:

везде шемот бене-йисраэль габайим мицрайима яков уванаб бехор яков реувэн

8. Вот имена сыновей Израиля, которые спускаются в Египет: Яков и сыновья, Первенец Якова – Реуен.

וּבְנֵי רְאוּבֵן חֲנוּךְ וּפְלֹא וְחֶצְרוֹן וְכַרְמִי:

увнэ реувэн ханох уфалу вехеирон вехарми

9. А сыновья Реувена: Ханох, Палю, Хацран, Карми.

У Реувена четыре сына и их зовут Ханох, Палю, Хацран и Карми. Имя Ханох большинству читателей наверняка знакомо в звучании Енох. Так звали первого сына Каина, первенца первенца Адама, то есть у Адама был первенец и у первенца сын, его звали Ханох. У первенца седьмого поколения, которого «взял Господь от земли», тоже было имя Ханох, этого Ханоха называют «седьмой от Адама». У Якова тоже есть первенец, и у этого первенца тоже есть первенец, и его тоже зовут Ханох. Ханох означает *обновлённый, начинатель, начаток чего-то нового*. Например, *новоселье* на иврите – *ханукат-байт*. И праздник Обновления (*Ханука*) происходит от того же самого корня.

Палю – имя, которое необычно звучит для современного уха, это второй сын Реувена. Его имя происходит от корня) פלה (пей-ламэд-зэй) – *умеющий различать, разбирающийся в тонкостях, умеющий тонко рассуждать, способный различать между вещами*.

Третий сын – Огед. Огед – это *тот, кто поддерживает, воодушевляет, тот, кто кричит «ура»*. На современном иврите *огадим* – это *болельщики*, *огед* – это *болельщик* – болельщик футбольный, болельщик спортивный, поддерживающий, подкрепляющий.

Яхин, ещё одно имя, означает тот, кто находится в состоянии боевой готовности.

Цхор, ещё один сын, означает тот, кто ясно видит ситуацию, тот, кто освещает поле, освещает день.

И среди сыновей Шимона есть ещё Шауль, сын ханаанеянки. О том, кто это такой, мало что можно сказать. Почему-то воспринимается, что Дина – она ханаанеянка, и, возможно, Шимон усыновил как сына пришелицы именно сына Дины, и получился такой Шауль. В общем, если посмотреть, то сыновья Шимона, все имена в семье завязаны на силу, на реализацию силы. Шимон постоянно делает упор на силу и вот – Шауль, сын ханаанеянки, который сюда как-то затесался, вообще непонятно кто, и история с Диной, может быть, не так уж и странно тут выглядит.

וּבְנֵי לֵוִי גֵרְשׁוֹן קֵהָת וּמְרָרִי:

увнэ леви герешон кегат умрари

11. Сыновья Леви: Гершон, Кегат и Мрари.

Гершон – это *пришелец, изгнанник, тот, кто не имеет своего надела на земле*.

Кегат – это *тот, кто живёт спокойной жизнью, не суетной, но удалённой от всего, скрывается вдали от глаз, как люди, которые переживали гонения, сидя в провинции*.

И Мрари – это *выносливый, вытерпевающий или переживающий, сидящий в стороне*. Очень интересный набор имён, похоже на: «скройся, пережди, посиди в засаде».

וּבְנֵי יִהוּדָה עַר וְאוֹנָן וְשִׁלָּה וְפָרֶץ וְזָרַח וַיָּמָת עַר וְאוֹנָן בְּאֶרֶץ כְּנָעַן
וַיְהִיו בְּנֵי־פָרֶץ הַצָּרוֹן וְחַמוּל:

*увнэ егудá эр веонáн вешелá вафэрец вазáрах ваямóт эр веонáн беэрец кенаáн вайигйó
вене-фэрец хецрон вехамуль*

12. Сыновья Йегуды: Эр, Онан, Шэла, Перец, Зэрэх (это всё имена, которые мы до этого узнали и обсуждали); Эр и Онан умерли в стране ханаанской, А сыновья Переца Хецрон и Хамуэль.

Опять-таки Хецрон, о котором мы уже говорили, возможно, означает *юрист*, а возможно, – *первый оседлый человек*.

Хамуль означает *тот, кого Всевышний помиловал, к кому Всевышний проявил милость*, от слова *хемла́* (помиловать). После того, как у Йегуды умирали сыновья, он, видимо, дал имя своему сыну как с *милостью, с прошением о милости*, поэтому он – Хамуль.

וּבְנֵי יִשְׁשַׁכָּר תּוֹלַע וּפּוּהָ וַיּוֹב וְשָׁמְרוֹן:

увнэ йисахар тола́ уфува́ вёв вешимрон

13. Сыновья исахара: Тола, и Пува, и Йов, и Шамрон.

Имя Тола происходит от названия красителя *шени́ толаáт* (*багряница*) – *ярко-красный*.

Имя Пува – название растения (марéна красильная на современном русском), также используемого для окраски тканей. То есть два сына названы именами, связанными с окраской текстиля, отчасти, может быть, потому что они румяны, красны кожей, но, вполне вероятно, это связано с тем, что семья занималась красильным делом.

Йошув (или Йов) – это сокращение от имени Йошувэль – *тот, кого Всевышний хранит*, или *тот, кого Всевышний охраняет*, или *Всевышний следит за тем, чтобы он сидел, не вставал*, или *тот, о ком Всевышний заботится*.

И Шимрон, последнее имя, тоже связанное с охраной – *будет храним*. Видно, что в семье Исахара есть какая-то промышленность, какой-то профессиональный опыт и есть желание сохранить всё, как есть, чтобы всё продолжалось, как оно идёт. Хорошо идут дела у Исахара.

וּבְנֵי זְבוּלֹן סֹרֵד וְאֵלֹן וַיְחִלְאֵל:

увнэ зевулун сэред везлон везхлезль

14. Сыновья Звулуна: Сэред, Олон и Яхлезль.

Сэред означает – *он выживет*, этаким survivor, выживающий человек.

Элон – *крепкий, как дуб* человек, слово *олон* – означает *дуб*.

И имя последнего, третьего сына – Яхлезль – *Всевышний подсластит*.

אֵלֶּה בְּנֵי לֵאָה אֲשֶׁר יָלְדָה לְיַעֲקֹב בְּפֶדֶן אָרָם וְאֵת דִּינָה בְּתוֹ כָּל-נַפְשׁ
בְּנָיו וּבְנוֹתָיו שְׁלֹשִׁים וְשֵׁשׁ:

*эле бенэ леа ашер ялда лезаков бепадан арам везт дина вито коль-нэфеш банав
увнотав шелошим вешалош*

15. Вот это сыновья Леи, Которых она родила Яакову в Падан-Араме; И Дина, дочь его. И всех душ с ним, сыновей и дочерей его, тридцать три.

Дальше мы читаем про сыновей Гада. Гад – седьмой сын. Гематрия имени Гад –) **גמל** (гемель – *далет*) – семь, и у него семь сыновей. Может быть, это неслучайно.

וּבְנֵי גָד צַפְיוֹן וְחַגִּי שׁוּנִי וְאַצְבֹּן עָרִי וְאַרְוֵדִי וְאַרְאֵלִי:

увнэ гад цифён вехаги шуни везцбон эри ваароди веарэли

16. Сыновья Гада: Цифьон и Хаги, Шуни и Эцбон, Эри, и Ароди, и Арэли.

Цифьон – старший сын, имя означает *северный*.

Хаги – *тот, кто родился в праздник.*

Шуни – *тот, кто родился в месте Шуни.* И место Циффон находится в долине Суккот, это северная часть долины Суккот, самая северная часть надела Гада, хотя надела Гада тогда ещё не существовало. И Шуни тоже связан с наделом Гада.

Эцбон – четвёртый сын, от слова *эцба*, что означает *палец вверх* (это может быть большой палец, как показывают сейчас жестом «всё классно» или палец, который показывает вверх, ко Всевышнему, с благодарностью). То есть: «у меня всё хорошо, здорово», такое значение имени.

Пятый сын – Эри, что означает (как и Эр, сын Йегуды) *бдящий* или *твёрдо стоящий*.

Ароди – *нагруженный, или накачанный, или сгорбленный, тот, кто тащит на себе богатую добычу.*

Арэали – это *тот, кто несёт на себе Всевышнего*, это, можно сказать, херувим. В одном из семитских языков (одна из древнесемитских форм для херувима) – тот, кто несёт на себе Бога, человек-Богоносец, человек, на котором пребывает благословение Всевышнего. Гад говорит через своих сыновей о том, что он сначала называет их по месту пребывания, сначала это – география, а затем, есть благословение Всевышнего, связанное с процветанием, которое в семью Гада пришло.

וּבְנֵי אֲשֵׁר יִמְנָה וַיִּשְׂוּהָ וַיִּשְׂוִי וּבְרִיעָה וְשָׂרָח אֲחֹתָם וּבְנֵי בְרִיעָה הָבֶר
וּמִלְכִּיאל:

увнэ ашёр йимна вейишва вейишви увриа весэрах ахотам УВНЭ вериА хэвер
умалькиэль

17. Сыновья Ашера: Йимна, Йишва, Йишви, Бериа, И Сэрах, сестра их, и сыновья берии – хэвер и малкиэль.

Йимна от слова *лимнот* – Бог *сосчитает* или *не будет счета*, только Бог *сможет сосчитать*. Когда рождается первый ребёнок, одно из возможных имён, которое могут ему дать, что он будет не первый, а бесконечный, то есть *один из бесконечности*, такое значение имени.

Йишва и Йишви – два очень похожих имени, так что некоторые исследователи и комментаторы говорят, что это повторение одного и того-же имени – Йишва, Йишвучик, ласкательное повторение. Это могут быть и имена братьев-близнецов, Йишва и Йишви – *достойный* и *мой достойный*. Йишва – это значит *достойный, стоящий, подходящий*, то есть такой вот замечательный.

Бериа означает *слава мужчины, слава мужа, прославляющий отца*.

У них есть сестра Сэрах, имя которой можно многими разными способами перевести. Одно из значений – *вьющаяся, та, которая вьётся вокруг семьи*.

Сыновья Берии: Хэвер, что означает *соединяющий* или *сговаривающийся* (похоже на имя сестры) и Малхиэль, что значит *Бог – мой Царь*. Ну, с этим именем вроде бы все понятно.

אֵלֶּה בְּנֵי זְלֶפֶחַ אֲשֶׁר-נָתַן לְבִן לְלֵאָה בְּתוֹ וַתֵּלֶד אֶת-אֵלֶּה לְיַעֲקֹב שֵׁשׁ
עֶשְׂרֵה נַפְשׁ:

эле бенэ зильпá ашер-натán лавán лелеá вито ватэлеd эт-эле лезако́в шеш эсрэ нафеш

18. Вот это были сыновья Зильпы, Которую Лаван дал Лее, дочери своей, И она родила этих Яакову; всего шестнадцать душ.

בְּנֵי רַחֵל אִשְׁתַּיַּעֲקֹב יוֹסֵף וּבִנְיָמִן:

бенэ рахэль эшет яако́в ёсэф увинья́мин

19. А сыновья Рахель, жены Яакова: Йосеф и Биньямин.

Если, говоря об именах предыдущих сыновей, мы читали сначала список, а потом упоминание матери, то здесь – сначала упоминание

матери, потом упоминание детей, и это намёк на особый статус Рахель, на особые отношения Яакова к Рахель. Мы читали, что Яаков говорит своим сыновьям: «Знаете вы, что только двух детей родила мне моя жена».

וַיֹּלֶד לְיוֹסֵף בְּאֶרֶץ מִצְרַיִם אֲשֶׁר יָלְדָה-לוֹ אֲסֵנַת בַּת-פְּוֹטִי פָּרַע כֹּהֵן
אֵן אֶת-מְנַשֶּׁה וְאֶת-אֶפְרַיִם:

*вайивалед леёсэф безрец мицрайим ашер яледа-ло асенат бат-потти фэра коген он
эт-менаше везт-эфрайим*

20. Вот те, что родились у Йосефа в стране египетской, Которых родила ему Аснат, дочь Потти-фара, кожена, священника из города он: Менаше и Эфраим.

Это ветка Йосефа. Об именах Менаше и Эфраим мы говорили, когда рассказывали об их рождении (41:51-52).

וּבְנֵי בִנְיָמִן בְּלֶע וּבְכֹר וְאֶשְׁבֵּל גְּרָא וְנַעֲמָן אַחִי וְרֹאֵשׁ מְפִים וְחָפִים
וְאַרְדִּי:

увнэ виньямин бэла вавэхер веашбэль гера венааман эхи варош мупим вехупим ваард

21. И сыны Биньямина: Бела, и Бехор, и Эшбаль, Гераа, и Нааман, Эхи, и Рош, Мутим, и Хупим, и Ард.

Тот самый Биньямин, о котором Тора говорит, что он юноша, что он совсем молодой человек, он имеет больше всех детей из всех своих братьев, у него десять детей. И зовут его детей так: Бела, что означает *тоска*, или *скорбь*, или *скука по кому-то*, *скучать по кому-то*.

Бехор – это означает *старший* или *старшего*; *тот, кто пойдёт за старшим*. Может, опять-таки, как и первое, это имя говорит о тоске, о скорби по старшему брату, по Йосефу.

Эшбаль – это необычное имя, оно означает *поджимающий губы* – тот, кто поджимает губы в скорби, в плаче, этакое плачущее, мимическое выражение лица.

Гераа, следующее имя – *скиталец Божий*.

Нааман – *тот, кто пребывает в грусти и тоске.*

Эхи – *мой брат.*

Рош означает, собственно, *голову*. Это имя много значений может иметь. Комментаторы говорят, что в свете всех остальных имен, которые Биньямин дал своим сыновьям, Рош может означать *братся за голову*.

Дальше мы читаем, Мупим – это *вытирать лицо*, Хупим – это *прикрывать руками лицо*.

Об имени Ард мы уже говорили: это *тот, кто сгорблен; тот, кто тащит на себе ношу* (возможно, добычу, а возможно, и просто печаль, в случае Биньямина). Многие комментаторы отмечают то, что всем своим десяти сыновьям Биньямин дал имена, связанные со скорбью по Йосефу.

אֵלֶּה בְּנֵי רַחֵל אֲשֶׁר יָלַד לְיַעֲקֹב כָּל-נַפְשׁ אַרְבָּעָה עָשָׂר:

эле бенэ рахэль ашер ялад леяков коль-нэфеш арбаа асар

22. Это сыновья Рахель, которые родились у Якова, всех душ четырнадцать.

וּבְנֵי-דָן הָשִׁים:

увне-дан хушим

23. Сыновья Дана: Хушим.

У Дана только один сын, его зовут Хушим. Хушим означает *спешищий, торопящийся* или *спешка, суета, торопливость*. Тот, кто поспешает, преуспевает (тоже так можно сказать) – это *хушим*, в хорошем смысле. Многие хасидские учителя говорят о том, что здорово повторять этот стих для процветания, для достижения процветания, потому что позже мы видим очень разросшееся колено Дана. Несмотря на то что у него был один сын, от него произошло самое большое колено в Израиле с очень необычной судьбой. Но, так или иначе, при жизни Дан увидел больше всего

потомков именно от своего сына Хушима. Возникает вопрос: куда потом исчезает колено Дана? Мы пока не будем об этом говорить, об этом неуместно говорить, обсуждая *пишат* Торы, обсуждая *пишат* недельной главы, поэтому я оставляю этот вопрос «на потом».

וּבְנֵי נַפְתָּלִי יַחְצֵאל וְגוּנִי וְעֵצֶר וְשִׁלֵּם:

увнэ нафтали́ яхцеэль вегуни́ веэцер вешилём

24. Сыновья Нафтали: Яхцеэль, и Гуни, и ецер, и Шилем.

У Нафтали четыре сына: Яхцеэль – означает *Бог разделит меня*, разломает меня на две половинки. Гуни означает *моя половинка*, Ецер – *слепит из двух, соединит в одно, вылетит*. Шилем означает *целое*. Можно увидеть интересную тенденцию: сначала Бог меня поломает, а потом исцелит. Что это значит в жизни Нафтали, сказать сложно, но, видимо, какие-то определённые перипетии Нафтали переживал, и такие имена он дал своим сыновьям.

כָּל-הַנְּפֹשׁ הַבָּאָה לְיַעֲקֹב מִצָּרְיָמָה יָצְאָי יִרְכּוּ מִלֵּבַד נְשֵׁי בְנֵי-יַעֲקֹב כָּל-
נְפֹשׁ שְׂבָעָה:

эле бенэ вильга́ ашер-натан лаван лерахэль бито ватэлед эт-эле леяков коль-нэфеш шива́

25. Вот это все сыновья Бильги, которую дал Лаван Рахель, дочери своей, И она родила их Яакову; всего семь душ.

כָּל-הַנְּפֹשׁ הַבָּאָה לְיַעֲקֹב מִצָּרְיָמָה יָצְאָי יִרְכּוּ מִלֵּבַד נְשֵׁי בְנֵי-יַעֲקֹב כָּל-
נְפֹשׁ שְׂבָעִים וְשֵׁשׁ:

коль-ганэфеш габаа́ леяков мицрайима ёцеэ ерехо милевад неше́ вене-яков коль-нэфеш шиишм́ вшеиш

26. Все души, которые сошли с Яаковом в Египет, Все, которые вышли из его чресел, Кроме жён сыновей Яакова, Всего душ шестьдесят шесть.

וּבְנֵי יוֹסֵף אֲשֶׁר-יָלַד-לוֹ בְּמִצְרַיִם נְפֹשׁ שָׁנַיִם כָּל-הַנְּפֹשׁ לְבֵית-יַעֲקֹב
הַבָּאָה מִצָּרְיָמָה שְׂבָעִים:

*увнэ́ ёсэ́ф ашер-юлад-ло́ веми́райим нэ́феш шена́йим коль-га́нэ́феш левет-яко́в
габаа́ ми́райим шивв́им*

27. И сыновья Йосефа, которые родились в Египте, две души (в Египте у Йосефа родились двое); и всего душ, которые сходят с Яаковом в Египет – семьдесят (это, разумеется, включая самого Яакова).

Вот такие вот имена, о которых нам сообщает Тора. Что-то они нам приоткрывают (пусть и немного) о сыновьях Яакова. Очень интересно, как люди давали имена своим сыновьям, что они в них вкладывали и насколько по-другому мы сегодня для своих детей выбираем имена. Для родителей имена были как записки, как дневник о своих мечтаниях или о том, что с ними происходит. Дети чаще всего назывались исходя из того, что́ они будут значить для родителей, в их судьбе, или что́ они означают как уже свершившееся, или что родители хотят получить через них. Своеобразная молитва благодарности или молитва-пожелание заключалась в имени ребёнка.

Вот так встреча! (46:28 – 47:12)

Мы остановились на том, что Яков спускается со всем своим большим семейством, в количестве ни много ни мало семидесяти человек, в Египет. И мы поимённо прошлись по списку этих людей. Тора отвлеклась от описания событий, чтобы перечислить имена всех тех, кто в Египет спускается, и мы попробовали эти имена повнимательнее изучить. Сейчас Тора возвращается к пересказу сюжета о том, как Яков со своим семейством спускается в Египет.

וְאֶת־יְהוּדָה שָׁלַח לְפָנָיו אֶל־יוֹסֵף לְהוֹרֹת לְפָנָיו גִּשְׁנָה וַיָּבֹאוּ אֶרְצָה
גִּשְׁן:

везт-егудá шалах лэфана́в эль-ёсэф ле́горот лэфана́в го́шна ваяво́у а́рца го́шен

28. А Йегуду он посылает перед собой к Йосефу, Чтобы направить всех в Гошен, Чтобы прибыли в страну Гошен.

По традиции, когда знатный человек куда-то едет, он посылает перед собой посланников, которые организуют его визит или переезд. Яков не может (ему не по ранжиру и не по статусу) переезжать просто на пустое место, поэтому нужно подготовить всё для его переезда. Нужно выбрать место, где он остановится, как он остановится, он и всё его большое хозяйство. Итак, они прибывают в страну Гошен.

וַיַּאֲסֹר יוֹסֵף מְרַכְבָּתוֹ וַיַּעַל לְקִרְיַת־יִשְׂרָאֵל אָבִיו גִּשְׁנָה וַיֵּרָא אֵלָיו
וַיִּפֹּל עַל־צַוְאָרְיוֹ וַיִּבְךְ עַל־צַוְאָרְיוֹ עוֹד:

вае'сор ёсэф меркавто́ ваяа́ль ликрат-йисраэ́ль ави́в го́шна ваера́ эла́в вайшпо́ль аль-цава́рав ваевк аль-цава́рав од

29. А Йосеф подготовил колесницу, сел в колесницу. И поднялся он навстречу своему отцу в Гошен, И показался ему, И упал на шею его, И упал ему на шею и плакал, и снова падал ему на шею, и снова плакал.

Комментаторы видят это по-разному. Одни говорят: «Написано прямо: Йосеф сам правил своей колесницей». Это говорит о том,

что любовь нарушает субординацию. Когда человек действует в рамках любви, движимый любовью, он не обращает внимания на свой статус и может делать вещи, которые ему не по статусу. Ненависть – точно так же, потому что и фараон сам (потом будет сказано) запрягает свою колесницу.

Другие комментаторы говорят: «Нет, Йосеф пользуется услугами рабов, а язык Торы таков, что Йосеф сам поехал, но, на самом деле, это рабы». Мне интересно: действительно, работает такое правило, что зачастую человек, движимый любовью или ненавистью, не смотрит на свой статус, действует в нарушение статуса, субординации, расклада и т.д. И это важно помнить. Мы не знаем, как там было дело с Йосефом, но, вполне возможно, что навстречу своему отцу он поехал сам.

Израиль – человек немолодой, и встреча с Йосефом для него чрезвычайно важна и волнительна. Можно только представить себе, какие чувства разрывают Якова, раздирают его, и поэтому говорится, что «показался ему». Можно понять, что Йосеф показался издали и приблизился, и все видели и говорили: «Смотри, вон он идёт Йосеф!» И Израиль вглядывался, он это или не он? Он расстался с Йосефом, когда Йосефу было 17 – молодой пацан, сейчас ему навстречу идёт сорокалетний мужчина и, видимо, открывается ему не сразу. Есть такая сценическая подготовка, чтобы, не дай Бог, Израиль не потерял сознание.

...и снова падал ему на шею и снова плакал – здесь комментаторы говорят: «Почему же и Израиль не плакал, а плакал только Йосеф?» Но, на самом деле, из текста непонятно, кто здесь плакал, кто здесь падал на шею. Можно понять, что, когда Йосеф подошёл, Яков, Израиль, упал ему на шею и плакал, и плакал на шее его ещё. Или Йосеф упал на шею Якову и плакал, и Яков тоже плакал. Не нужно сводить эту сцену к какому-то психологическому анализу. А некоторые комментаторы сводят ещё и к богословскому и говорят: «Именно в это время Яков молился молитвой «Шма», и поэтому он не заплакал, и не обнял своего сына». Я думаю, что сцена

достаточно проста, и здесь нечего теологически громоздить: два человека встречаются после двадцати лет разлуки – душераздирающая, трогательная сцена, и глупо смотреть, кто там плачет, кто нет. Скорее всего, так это можем понять, плачут оба.

וַיֹּאמֶר יִשְׂרָאֵל אֶל-יוֹסֵף אָמוּתָהּ הַפְּעַם אֲחֵרִי רְאוּתִי אֶת-פְּנֵיךָ כִּי עוֹדֶיךָ
:יְהִי

ваёмер йисраэль эль-ёсэф амута гапаам ахарэ реоти эт-панэха ки одеха хай

30. И сказал Израэль Йосефу: «Я умру теперь, После того как видел я твоё лицо, и ведь ты жив».

Это не значит, что: «Теперь я умру от того, что увидел твоё лицо». Яаков готовился к смерти, Яаков постоянно говорит своим детям о смерти, что он вот-вот умрёт, и для него вопрос, как он умрёт. И он говорит: «Я не хочу, чтобы вы в скорби свели моё лицо, в слезах свели лицо моё в могилу. Я не хочу, чтобы в скорби мои седины умирали!» Теперь Яаков говорит, по сути: «Я теперь могу спокойно умереть, потому что я видел, что ты жив!»

Во всей этой сцене многие задаются логичным вопросом: неужели до самой своей смерти Яаков так и не узнал, что случилось тогда там, недалеко от Шхема, в Датане? Что было с ямой, с ишмаэлитами, с мидьянами, всю историю продажи? И Тора не даёт нам однозначного ответа. Где-то намёками можно понять, что «да», знал, где-то, наоборот, что «нет», не знал. Но, скорее всего, как мы сказали, Яаков – человек старый, чувствительный, которому нельзя волноваться. Вполне возможно, что рассказать ему всё и вспомнить не только продажу Йосефа, которая произошла, может быть, максимум за три дня (по самым-самым долгим версиям она заняла три дня), но и историю любимого, избранного сына и нелюбимой жены, и то, что чувствовали дети, и расковырять, развернуть все двадцать лет назад забытые чувства – возможно, братья решили, что это не нужно. Возможно, для Яакова так и осталась история, что заблудился Йосеф, где-то подрался с животным, где-то его подобрали и продали в рабы, и мы не знаем, узнал ли Яаков правду.

Будет ещё история уже после смерти Яакова, когда братья будут рассказывать о том, что Яаков говорил или не говорил. Мы ещё разберём эту историю. Но так и остаётся неизвестным, узнал ли Яаков правду. Мы можем прикинуть, каждый сам в своей ситуации, стали бы мы рассказывать престарелому, любимому, пусть и не всегда справедливо поступавшему отцу всю эту страшную и печальную историю.

Ну, вот так очень немногословно описывает Тора эту встречу. Понятно, что в голливудском фильме только радостной музыки было бы на десять минут. Но Тора – книга лаконичная. Йосеф сразу же приступает к делу. Мы говорили об этом умении Йосефа сразу выдвигать программы: он сразу же ответил фараону с экономической программой, и, как только он признался братьям, кто он такой, у него сразу же было деловое предложение. И здесь Йосеф не даёт волю романтической сцене, хотя и можно было. Йосеф сразу же говорит по делу.

וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל-אֶחָיו וְאֶל-בֵּית אָבִיו אָעֵלָה וְאֶגִּידָה לְפָרְעֹה וְאֶמְרָה
אֵלָיו אֲחִי וּבֵית-אָבִי אֲשֶׁר בְּאֶרֶץ-כְּנָעַן בָּאוּ אֵלָי:

*ваёмер ёсф эль-эхав везль-бэт авив ээле веагида лефарёо веомера элав ахай увет-ави
ашер безрец-кенаан бау элай*

31. И сказал Йосеф братьям своим И дому отца своего: «Я пойду и скажу фараону. И скажу ему: Братья мои и дом отца моего, приехали ко мне.

Почему Йосеф не разговаривает об этом с отцом, а разговаривает с братьями? Потому что братья постепенно начинают управлять ситуацией. Мы это видели уже в случае с Диной. И теперь это ещё более ярко звучит. Йосеф обращается к братьям и к дому отца своего.

Дом отца – это женщины, которые живут с отцом, то есть и жёны братьев, и жёны отца, если они ещё живы. Жена называется словом *байт* (дом). Дом Яакова – это женщины дома Яакова. В иврите, также и в современном, среди религиозных евреев слово *дом* часто

является синоним слова *жена*. Жена – это дом. И дом Яакова – это женщины дома Яакова.

וְהָאֲנָשִׁים רַעֲי צֹאן כִּי-אֲנָשִׁי מִקְנֶה הָיוּ וַצֹּאנָם וּבְקָרָם וְכָל-אֲשֶׁר לָהֶם
הֵבִיאוּ:

veháanashím roé çon ki-anishé mikné gaú veçonám uvkarám vexohl-aníer lagéem géviú

32. А люди эти – они пастухи, Потому что они были торговцами скотом, И скот свой мелкий, и крупный скот, и всё, что у них, они с собой пригнали.

Почему важно это повторить: не просто пастухи, но и торговцы скотом? Потому что были и пастухи бедные, которые нанимались к другим и только пасли чужие стада, а своих стад не имели. Это не то, что Йосеф хочет сказать фараону. С одной стороны, это значит, что от фараона ничего, по сути, и не ждут. Всё они принесли с собой. И, с другой стороны, это говорит о том, что они достаточно богаты, что они успешные пастухи. Даже в голодный год у них есть какой-никакой скот, и это значит, что надо бы дать им землю под пастбища. Будет от этого и Египту процветание. Это то, что Йосеф обещает рассказать фараону. И дальше он подготавливает своих братьев к встрече с ним.

וְהָיָה כִּי-יִקְרָא לָכֶם פְּרֹעֶה וְאָמַר מַה-מַּעֲשֵׂיכֶם:

veháyá kиййкρά лахэм пар’о веамар ма-маасехэм

33. И будет когда позовёт вас фараон и спросит, что у вас за занятие, кто вы по профессии?

וְאָמַרְתֶּם אֲנָשִׁי מִקְנֶה הָיוּ עֹבְדֵיךָ מִנְּעוּרֵינוּ וְעַד-עַתָּה גַם-אֲנַחְנוּ גַם-
אֲבֹתֵינוּ בְּעִבּוֹר תְּשׁוּבוֹ בְּאֶרֶץ גִּלְשֹׁן כִּי-תוֹעֵבַת מִצְרַיִם כָּל-רַעֲיָה צֹאן:

*vaamartém anishé mikné gaú avadéxa mineurénú vead-áta gam-anáchnú gam-avoténú
baavur teshévu bezreç gošen ki-toavat miçрайим коль-роэ çon*

34. и Вы скажете ему: «Мы были скототорговцами, «скотозанимателями» с молодости своей И донныне, И мы, И братья наши», Чтобы он вас поселил в стране Гошен (самая чернозёмная и плодородная для пастбищ зона Египта,

но далеко от столицы), *Потому что мерзость для египтянина все пастухи скота, все те, кто пасёт скот».*

То есть: «Такое мерзкое и неприятное дело фараон рядом со столицей не допустит. И мы выигрываем сразу два дела. Во-первых, вы будете дальше от столицы, ваши методы Богослужения никому не будут мозолить глаза, как и их, египетские, методы, поскольку вы будете жить в глухой провинции. И, во-вторых, египтяне не будут активно выражать омерзение к тому, чем вы занимаетесь, и вы свободно сможете заниматься скотоводством». Заранее Йосеф хотел, чтобы фараон поместил их в стране Гошен. Фараон ещё не знает, что он так решил, но Йосеф все очень хорошо подготовил.

На этом месте мы начинаем 47 главу.

וַיָּבֹא יוֹסֵף וַיְגִד לְפַרְעֹה וַיֹּאמֶר אָבִי וְאָחָי וְצֹאֲנָם וּבְקָרָם וְכָל-אֲשֶׁר
לָהֶם בְּאֶרֶץ מִצְרָיִם בְּנַעַן וְהֵנָּה בְּאֶרֶץ גֹּשֶׁן:

*ваяво ёсэф ваягэд лефарёо ваёмер ави веахай вецонам увкарам вехоль-ашёр лагём бау
меэрец кенаан вегинам беэрец гошен*

1. И пришёл Йосеф, и сказал фараону, И сказал: «Отец мой и братья мои, и скот их мелкий, и скот их крупный, и всё, что с ними приехало из страны ханаанской, И вот они совершенно случайно в стране Гошен.

וּמִקְצֵה אֶחָיו לָקַח הַמֶּשֶׁה אֲנָשִׁים וַיַּצִּיגֵם לְפָנָי פַּרְעֹה:

умикцэ эхав лаках хамиша анашим ваяцигэм лифнэ фарёо

2. И взял он пятерых из братьев своих и представил их фараону.

Есть в мидрашах, в традиции два разных списка. По первому списку, он представил фараону Звулуна, Гада, Дана, Нафтали и Ашера, то есть сыновей рабынь. По второй версии, он представил фараону Реувена, Шимона, Леви, Исахара и Биньямина. Почему такая разница и откуда вообще берутся эти списки? Написано: *умикце эхав лаках* – с краю братьев взял, то есть пятерых крайних братьев Йосеф представил фараону. *Крайних* – это может быть крайних по происхождению, то есть самых низких по происхождению. Во

второй версии – самых слабых, самых таких вот ненакачанных братьев он представил фараону. *Пятерых*, потому что пять – это число, символизирующее благословение для Египта, а слабых – чтобы они не были мобилизованы, не дай Бог, в египетскую армию. Ситуация непростая. Египетское отечество, разумеется, в опасности, потому что оно единственное, в котором есть хлеб. Другие страны голодают, голод подвигает людей (не только плохих) на разбой. И, разумеется, стран, которые хотят повоевать с Египтом, много, а в армию египетскую евреям из дома Якова не очень хочется. И поэтому есть версия, что Йосеф представил самых простых, самых хилых из всех братьев. Почему Леви и Шимон попали в число хилых, это спорный вопрос. Но такой вот мидраш, такое вот прочтение существует. Простой смысл – Тора не говорит, каких пять братьев Йосеф к фараону привёл.

וַיֹּאמֶר פַּרְעֹה אֶל-אֶחָיו מֵה-מַּעֲשֵׂיכֶם וַיֹּאמְרוּ אֶל-פַּרְעֹה רַעַה לְעַבְדֶּיךָ גַּם-אֲנַחְנוּ גַּם-אֲבוֹתֵינוּ:

ваёмер пар'о эль-эхав ма-маасехэм ваёмеру эль-пар'о роэ цон авадеха гам-анахну гам-авотэну

3. И сказал фараон братьям: «в Чём ваше занятие?» И сказали они фараону: «Пастухи мы, рабы твои, и мы сами, и отцы наши (как в воду глядел Йосеф, предвидя, что фараон спросит именно это)».

וַיֹּאמְרוּ אֶל-פַּרְעֹה לְגוֹר בְּאֶרֶץ בְּאֵנוּ כִּי-אֵין מְרַעָה לְצֹאן אֶשְׂרָךְ לְעַבְדֶּיךָ כִּי-כִבֵּד הָרַעַב בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וְעַתָּה יֵשְׁבוּ-נָא עַבְדֶּיךָ בְּאֶרֶץ גֹּשֶׁן:

ваёмеру эль-пар'о лагур баарец бану ки-эн мир'оэ лацон ашер лаавадеха ки-хавэд гараав безрец кенаан веата ешеву-на авадеха безрец гошен

4. И сказали они фараону: «Мы пришли пожить в стране, Потому что сейчас нет пастбищ для скота, который у рабов твоих, Потому что голод великий в стране ханаанской, А теперь пусть поживут постоянно в стране Гошен».

Есть разница: *пожить в стране* по тем временам можно было без особых разрешений – это туризм, его не надо путать с эмиграцией.

И даже рабочий туризм это всё-таки не эмиграция. То есть: «Мы пришли здесь пожить», *лагур* – жить временно. Затем появляется уже слово *лашевет* – жить постоянно, поселиться в стране Гошен.

О чём братья говорят и почему такой извилистый подход? Они говорят: «Без твоего разрешения мы пришли тут попасти скот. Нам здесь очень понравилось. В этой стране Гошен всё так замечательно, что мы хотим попроситься у тебя на пмж. И это уже не во власти Йосефа нам дать, и это уже просто так нельзя, поэтому ты, фараон, разреши нам жить в стране Гошен».

וַיֹּאמֶר פְּרַעֲוֹה אֶל-יֹסֵף לֵאמֹר אָבִיךָ וְאֶחָיֶךָ בָּאוּ אֵלָיךָ:

ваёмер пар'во эль-ёсэф лемор авиха веахэха бау элеха

5. И сказал фараон Йосефу, говоря: «Отец твой и братья твои пришли к тебе.

אָרְצָן מִצְרַיִם לְפָנֶיךָ הוּא בְּמִיטֵב הָאָרֶץ הַיּוֹשֵׁב אֶת-אָבִיךָ וְאֶת-אֶחָיֶיךָ יֵשְׁבוּ בְּאֶרֶץ גִּשׁוֹן וְאִם-יִדְעָתָ וְיֵשׁ-בָּם אֲנָשֵׁי-חַיִּל וְשִׁמְתָם שָׂרֵי מְקֹנֶה עַל-אֲשֶׁר-לִי:

эрец мицрайим лефанэха ги беметав гаарец гошев эт-авиха везт-ахэха ешеву беэрец гошен веим-яда та вееш-бам анише-хайиль весамтам сарэ микнэ аль-ашер-ли

6. Страна египетская вся перед тобой, И в лучшей части страны посели братьев твоих и отца твоего, Пусть живут они постоянно в стране Гошен. А если ты случайно знаешь, что Есть у них успешные, талантливые хлопчики, Поставьте их пастухами, в роли пастухов и над тем, что у меня».

Фараон делает такое предложение и говорит: «Не только пусть они здесь живут, но если среди них есть действительно талантливые пастухи – ведь вы говорите, что вы потомственные пастухи на много поколений, – то я вам сразу же доверяю, и поставьте их: если ты знаешь каких-то, то сам и назначь их над моим скотом пастухами». Предложение, от которого... Мы не знаем, согласились братья или нет, но судя по всему – нет. И политически правильно было не соглашаться: чем меньше евреи вплетены в политическую и

экономическую жизнь Египта во время голода, тем оно безопаснее для евреев. Хотя, как мы узнаем потом, и это не помогло.

וַיָּבֵא יוֹסֵף אֶת-יַעֲקֹב אָבִיו וַיַּעֲמֵדְהוּ לְפָנָי פַּרְעֹה וַיְבָרֶךְ יַעֲקֹב אֶת-פַּרְעֹה:

ваявэ ёсэф эт-яков авив ваяамидэгу лифнэ фарёо вайварех яков эт-парёо

7. И привёл Йосеф Якова, отца своего, и поставил его перед фараоном, И благословил Яков фараона.

Благословил – здесь не обязательно так, как в своё время Ицхак благословил Якова: «И даст тебе Бог...». Благословил – это может быть: «Царь, вовеки живи!» или «Дорогой, уважаемый фараон! Мы, еврейские пастухи, и...» – дальше многоточие, аплодисменты. Яков благословил фараона. Но любопытно отметить, что есть мидраши, которые говорят, какое благословение дал Яков фараону: чтобы Нил поднимался ему на встречу. Одно из интересных качеств Якова-пастуха, которое мидраши и традиция мидрашей Якову приписывает, это то, что вода поднимается ему навстречу. Ему не нужно ведро, чтобы черпать воду из колодца. Никто другой не может из его колодца взять воду. Яков подходит, вода поднимается сама, переливается через борта колодца и льётся по отводам, которые делаются около колодца для скота. Вот таким замечательным, чуждым свойством Яков обладает. Об этом свойстве позже, тысячу лет спустя, будет говорить самарянка, которая скажет: «Разве ты как отец наш Яков, который может без кружки, без ведра, без кувшина и без насоса достать воду? Который дал нам этот колодец, и сам пил из него, и вся семья его?» Именно про это свойство, видимо, ходили легенды и в Самарии во времена Машиаха. Итак, Яков благословил фараона. Как благословил? Мы не можем знать, но вот такая интересная версия есть.

וַיֹּאמֶר פַּרְעֹה אֶל-יַעֲקֹב כַּמָּה יָמֵי שְׁנֵי חַיֶּיךָ:

ваёмер парёо эль-яков камá эмэ шенэ хаёха

8. И сказал фараон Якову: «Сколько дней годов жизни твоей?»

Это такая классическая калька с общесемитских древних языков – «дней годов жизни твоей».

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל-פַּרְעֹה יְמֵי שְׁנַי מְגֻרַי שְׁלֹשִׁים וּמָאתַי שָׁנָה מְעַט
וְרַעִים הָיוּ יְמֵי שְׁנַי חַיֵּי וְלֹא הִשְׁיִגּוּ אֶת-יְמֵי שְׁנַי חַיֵּי אֲבֹתַי בְּיַמֵּי
מְגֻרֵיהֶם:

*ваёмер яаков эль-парёо эмэ шенэ мегурай шелошим умьат шана меат вераим гаю эмэ
шенэ хаяй вело гисигу эт-емэ шенэ хае авотай бимэ мегурегем*

9. *Яаков отвечает фараону и говорит: «Дней лет скитания моего Тридцать и сто лет. Малы и худы были годы жизни моей И не достигли они долголетия отцов моих во дни странствия их».*

Слово *мегурай* – то же самое слово *лягур*, которое мы читали недавно, в значении *скитаться, временно жить на земле*. Яаков говорит как бы: «Я – не от этого мира» или «Разве это жизнь, то, о чём ты спрашиваешь?» Наиболее подходящее понимание: «Разве ж это жизнь? Это так, скитание!»

130 лет Яакову, когда он встречается с фараоном. Из этого можно посчитать, что Яакову был 91 год, когда родился Йосеф. Целая длинная хронология выводится из этой даты.

Возможно, что вопрос фараона возник из-за того, что фараон не смог определить возраст Яакова по тому, как он выглядит. Выглядел Яаков, наверное, слишком старым для своих ста тридцати, или что-то ещё фараона удивило. Но Яаков отвечает, и по его ответу понятно, что он состарился раньше времени. Он говорит: «Извини, это не генетика у нас такая. Это жизнь у меня была тяжёлая, и я не смог прожить так, как прожили отцы мои, потому что...». Ну, действительно, жизнь Яакова очень непростая. Мы очень много про него уже знаем, знаем, сколько скитаний и перипетий в жизни этого человека, и, может быть, он для своих ста тридцати лет рано поседел. В общем, видимо, беседа была короткой, чисто официальной.

וַיְבָרֶךְ יַעֲקֹב אֶת-פַּרְעֹה וַיֵּצֵא מִלְּפָנָי פַּרְעֹה:

вайва́рех яако́в эт-па́рво ваецэ́ милифнэ́ фарво́

10. И благословил Яаков фараона, и вышел от лица фараона.

Естественно, царя, фараона, князя, императора, бая, хана, халифа благословляют, входя и выходя. И Яаков не исключение. Здесь мы видим часть придворного этикета.

וַיּוֹשֶׁב יוֹסֵף אֶת-אָבִיו וְאֶת-אֶחָיו וַיִּתֶּן לָהֶם אַחְזָה בְּאֶרֶץ מִצְרָיִם
בְּמִיטֵב הָאָרֶץ בְּאֶרֶץ רַעְמְסֵס כְּאֲשֶׁר צִוָּה פַּרְעֹה:

*ваёше́в ёсэ́ф эт-ави́в везт-эха́в вайитэ́н лагём ахуза́ безре́ц мицра́йим бемета́в
гааре́ц безре́ц ра́месэс КААШЕ́Р ЦИВА́ ФАРВО́*

11. И поселил Йосеф отца своего и братьев своих, И дал им надел, имение (от слова *леэхоз* – что-то, что можно удержать), владение в стране египетской, В лучшей части страны, В стране Рамсес, как повелел фараон.

Рамсес находится на южной границе страны Гошен, это его столица. Там позже будут построены города, но на тот момент это, действительно, захолустье, двадцать четвёртая провинция древнего Египта. Действительно, глушь, каждый по своей стране может понять, что это за глушь – глушь удалённая, с плохими путями сообщения, но с плодородными сельскохозяйственными угодьями.

וַיַּכְלִיל יוֹסֵף אֶת-אָבִיו וְאֶת-אֶחָיו וְאֵת כָּל-בֵּית אָבִיו לְחֶם לְפִי הַטָּף:

вайхалькэ́ль ёсэ́ф эт-ави́в везт-эха́в везт ко́ль-бэт ави́в лехем лефи́ гата́ф

12. И кормил, «окормлял» Йосеф братьев своих, и отца своего, И весь дом отца своего Хлебом, как детей.

Во-первых, непонятно: если он их туда поселил, то пасли бы себе скот и кормились бы сами. Но, действительно, голод, действительно, тяжёлое время. И Йосефу приходится их кормить и поддерживать, потому что скот ведь не даёт хлеба, от скота мясо и молокопродукты. Йосеф помогал им хлебом. Что значит *лефи́ гата́ф* (как детям)? Комментаторы говорят: «Дети, они ведь больше скрошат, чем съедят», то есть давал им щедрою рукою. Вообще, здесь можно

остановиться и сказать, что Египет не ел д'осыта, не пировали шикарно египтяне и в сытые годы, и пища простых людей всегда была простой. А в годы голода, когда он должен был не только себя обеспечивать, но ещё и продавать хлеб другим странам, вообще ужался до минимума, и трудно себе представить, насколько рацион древних людей был скромнее нашего и насколько малым они могли довольствоваться. Сегодня есть культура потребления (к которой я и себя отношу), культура любителей поесть. Её можно определить по количеству выбрасываемого мусора, по количеству излишков пищи, которые оставляются. Всё это было не свойственно тому миру или, скажем, мало свойственно. Поэтому Тора говорит: «Йосеф давал им, как детям», то есть они ещё могли что-то крошить, и по тем временам это было чудо.

Экономика голода (47:13-27)

Мы остановились на том, что Йосеф поселил семью своего отца и всех своих братьев в отдалённой, но очень плодородной местности Египта, в земле Гошен, очень подходящей для скотоводства. Сейчас Тора снова делает отступление и рассказывает некоторую предысторию событий о том, как развивалась ситуация во время голода в стране Египетской.

וְלֶחֶם אֵין בְּכָל-הָאָרֶץ כִּי-כָבֵד הָרָעָב מְאֹד וַתֵּלֶה אֶרֶץ מִצְרַיִם וְאֶרֶץ
כְּנַעַן מִפְּנֵי הָרָעָב:

*велехем эн бехоль-гаарец ки-хавэд гараав меод ватэла эрец мицраїим везрец кенаан
мипенэ гараав*

13. А хлеба нет по всей стране, Потому что голод очень сильный, И истощена земля египетская И земля ханаанская От голода.

Нет хлеба, земля истощена, земля не может дать пищу, не возвращает семя.

וַיִּלְקֹט יוֹסֵף אֶת-כָּל-הַכֶּסֶף הַנִּמְצָא בְּאֶרֶץ-מִצְרַיִם וּבְאֶרֶץ כְּנַעַן בַּשֶּׁבֶר
אֲשֶׁר-הֵם שֹׁבְרִים וַיָּבֵא יוֹסֵף אֶת-הַכֶּסֶף בֵּיתָה פְּרָעָה:

*вайлакэт ёсэф эт-коль-гакэсеф ганимца везрец-мицраїим увэзрец кенаан башевер
ашер-гем шоверим ваявэ ёсэф эт-гакэсеф бэта фарго*

14. И собрал Йосеф всё серебро, какое было в стране египетской и в стране ханаанской, За плату, которую они платили, И принёс Йосеф эти деньги в дом фараона.

Йосеф торговал пшеницей, и торговал за серебро, и торговал так выгодно и хорошо, что всё серебро из Египта и Кнаана перекочевало в кассу Йосефа. Запасы бижутерии и ювелирных изделий в Египте и в Кнаане иссякли, серебро в слитках тоже: всё оказалось в доме у фараона уже практически в конце первого года. Но год ещё не закончился.

וַיְהִי כִּי הִכְסֹף מִצְרָיִם וּמִצְרָיִם וַיִּבְאוּ כָּל-מִצְרָיִם אֶל-יוֹסֵף
 לֵאמֹר הִבָּה-לָּנוּ לֶחֶם וְלָמָּה נִגְדָּךְ כִּי אֵפֶס כֶּסֶף:

*вайшито́м гакэсе́ф мезре́ц мицра́йим умезре́ц кенаа́н ваяво́у холь-мицра́йим эль-ёсэ́ф
 лемор га́ва-лану́ лехем вела́ма наму́т негдэ́ха ки афэ́с касе́ф*

15. И закончилось серебро в стране египетской и стране ханаанской, И собрались все египтяне к Йосефу, говоря: «Дай нам хлеба! Разве из-за того, что у нас нет денег, мы должны умереть перед тобой? Давай что-нибудь придумаем».

וַיֹּאמֶר יוֹסֵף הֲבוּ מִקְנֵיכֶם וְאֶתְנֶנָּה לָכֶם בְּמִקְנֵיכֶם אִם-אֵפֶס כֶּסֶף:

ваёмер ёсэ́ф га́ву-микнехэ́м везтена́ лахэ́м бемикнехэ́м им-афэ́с касе́ф

16. И сказал Йосеф: «Принесите скот свой, Если у вас нет денег. я, так и быть, приму у вас скотом».

Йосеф всегда готов пойти навстречу народу, он – истинный демократ в этом случае (это ирония, конечно).

И действительно, когда нет денег, когда ситуация очень плохая, то нечем кормить скот. Естественнo, это двойная выгода: с одной стороны, избавиться от скота, он не погибнет; с другой стороны, получить хлеб. Я приводил в пример из папирусов переписки хетской царицы с египетским фараоном, что она просит поскорее забрать скот, который ей дали в приданое, потому что ей нечем его кормить. Йосеф делает очень выгодное для египтян предложение. Мы видим, что Йосеф – талантливый менеджер и маркетолог и умеет продавать зерно, особенно в годы его дефицита. Он говорит: «Давайте будем менять зерно на скот!»

וַיִּבְיֵאוּ אֶת-מִקְנֵיהֶם אֶל-יוֹסֵף וַיִּתֵּן יוֹסֵף לָהֶם בַּסּוּסִים וּבְמִקְנֵיהֶם
 הַצֹּאן וּבְמִקְנֵיהֶם הַבָּקָר וּבְחֻמְרֵיהֶם וַיִּנְהֵלֵם בְּלֶחֶם בְּכָל-מִקְנֵיהֶם בְּשָׁנָה
 הַהִוא:

*ваяви́у эт-микнеге́м эль-ёсэ́ф Вайшэ́н лаге́м ёсэ́ф лехем басу́сим увмикне́ га́цон
 увмикне́ габака́р увахаморим вайнага́лем балехем бехоль-микнегем башана́ га́ги*

17. И привели они весь свой скот к Йосефу, И давал им Йосеф хлеб За лошадей, И за стада мелкого скота, И за стада крупного скота, И за ослов их, И руководил их хлебом За весь их скот в тот год.

То есть Йосеф сумел так распределить цены на хлеб на тот год, что весь скот оказался у него, а у египтян было всего лишь достаточно хлеба. Что значит *ленагель* – *руководить* их хлебом? Йосеф, можно сказать, ввёл некую карточную систему строгих закупок, когда нельзя было закупиться вперёд и постоянно нужно было менять скот на хлеб. И цены повышались: если каждый раз ты должен платить за один, два, три, четыре дня пищи, то цены, соответственно, очень сильно растут.

וְתָתֶם הַשָּׁנָה הַהִוא וַיָּבֵאוּ אֵלָיו בַּשָּׁנָה הַשְּׁנִיָּת וַיֹּאמְרוּ לוֹ לֹא-נִכְחַד מֵאֲדָנִי כִּי אִם-תָּם הַכֶּסֶף וּמִקְנֵה הַבְּהֵמָה אֶל-אֲדָנִי לֹא נִשְׂאָר לְפָנַי אֲדָנִי בְּלִתִּי אִם-גְּוִיֹתֵנוּ וְאֲדָמָתֵנוּ:

ватитом гашана гаги ваявоу элав башана гашениит ваёмеру ло ло-нехахэд меадони ки им-там гакэсеф умикнэ габегема эль-адони ло нишгар лифнэ адони бильти им-гевиятэну веадматэну

18. И закончился тот год, И пришли к нему на второй год. «Не умрём мы перед господином нашим, Если у нас закончился скот мелкий, и скот крупный, и серебро, И ничего уже не осталось у нас перед господином нашим, кроме тел наших и земли нашей».

Видимо, речь идёт о втором годе голода. Правильно понять так, что Тора не начинает отсчитывать с момента прихода Яакова, что речь идёт не о четвёртом годе, а о втором годе, когда Яаков приходит в Египет. Примерно в это же время происходит то, что сейчас Тора описывает. Итак, серебро закончилось, скот закончился, у египтян уже нечего продавать, и в начале второго года они приходят к Йосефу.

לְמָה נָמוּת לְעֵינֶיךָ גַּם-אֲנַחְנוּ גַּם אֲדָמָתֵנוּ וְנִהְיֶה אֲנַחְנוּ וְאֲדָמָתֵנוּ עֲבָדִים לְפָרְעָה וְתֹן-נָרַע וְנִחְיֶה וְלֹא נָמוּת וְהָאֲדָמָה לֹא תִשָּׂם:

лама намут лезнэха гам-анэхну гам-адматэну венигийэ анэхну веадматэну авади́м лефарго ветен-зэра венихийе вело намут вегаадама ло тешам

19. Почему умрём перед тобой и мы, и земля наша? Купи нас и землю нашу за хлеб, И будем мы и земля наша рабами фараона, И дай нам семена, И мы будем жить, и не умрём, и земля не будет пустеть».

Почему, интересно, Тора говорит здесь о том, что «умрём и мы, и земля наша»? Ну, понятно, что они могут и умереть, а причём здесь, казалось бы, земля их? А потому что Тора говорит: «Когда нет человека, который обрабатывает землю, то и земля в каком-то смысле умирает».

Сейчас они уже думают, что это они делают Йосефу выгодное предложение, и говорят ему: «Дай нам хлеба за нашу землю, и мы будем жить, и не умрём, и с землёй нашей тоже всё будет хорошо!» Очень хорошее и правильное предложение, и Йосеф, естественно, не может не согласиться.

וַיִּקְנוּ יוֹסֵף אֶת-כָּל-אֲדָמַת מִצְרָיִם לְפָרֶעֶה כִּי-מָכְרוּ מִצְרָיִם אִישׁ שְׂדֵהוּ
כִּי-חָזַק עֲלֵהֶם הָרָעָב וַתְּהִי הָאָרֶץ לְפָרֶעֶה:

*ваййикен ёсэф эт-коль-адма́т мицра́йим лефарво́ ки-махеру́ мицра́йим иш садэу ки-
хазак алегем гараав ватегги гаарец лефарво*

20. И купил Йосеф всю землю египетскую фараону, Потому что египтяне продали каждый поле своё, Потому что силен был у них голод, И стала вся страна принадлежать фараону.

אֶת-הָעָם הַעֲבִיר אֹתוֹ לְעָרִים מְקֻצָּה גְבוּל-מִצְרָיִם וְעַד-קִצְהוּ:

везт-гаам геэвир ото леарим микцэ́ гевуль-мицра́йим везд-кацэ́у

21. А народ переселил Йосеф, каждого от края до края страны египетской, от одной границы до другой.

Зачем Йосеф это делает? Если человек живёт на своей земле, на своём наделе, он может сказать: «Чё-то я не припомню, чтобы я эту землю продавал. Давно и неправда это было, это моя земля, я здесь каждый камень перевернул, здесь нет песчинки, к которой бы я не прикоснулся. Поэтому – нет, я не продавал!» Если же человек переселяется, то понятно, что он – новосёл. На новой земле ни документов, ни связей у него нет. И для того, чтобы прервать эту

традицию, чтобы не дать человеку возможность говорить: «Это моя земля и земля моих предков», Йосеф организовывает переселение народов. Надо сказать, что этот приём был взят на вооружение. Может быть, не сам Йосеф его и придумал, мы не знаем, но в дальнейшем мы видим и у персов, и у других народов, даже у большевиков похожие действия, когда им это было необходимо.

רק אֲדַמַת הַכֹּהֲנִים לֹא קָנָה כִּי חֶק לְכֹהֲנִים מֵאֵת פְּרֵעָה וְאָכְלוּ אֶת-
חֶקֶם אֲשֶׁר נָתַן לָהֶם פְּרֵעָה עַל-כֵּן לֹא מָכְרוּ אֶת-אֲדַמְתָּם:

*рак адма́т гакога́ним ло кана́ ки хок лакога́ним меэ́т парво́ ваехелу́ эт-хука́м аше́р
натан лаге́м парво́ аль-кэн ло махеру́ эт-адмата́м*

22. Только землю священников Йосеф не купил, Потому что была пайка выделена священникам от фараона, И ели они то, что им выделено, То, что им дал фараон. Поэтому они не продали свою землю.

И что была за ситуация со священниками? Им и так выдавали госпаёк, хлеб. Им хлеба хватало. Может быть, они и голодали, но не настолько, чтобы продавать свою землю. По завершении этой добродетельной акции Йосеф говорит народу:

וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל-הָעָם הֵן קָנִיתִי אֶתְכֶם הַיּוֹם וְאֶת-אֲדַמְתְּכֶם לְפְרֵעָה
הֵיא-לְכֶם זֶרַע וְזָרַעְתֶּם אֶת-הָאֲדָמָה:

*вае́мер ёсэ́ф эль-га́ам ген кани́ти этхэм га́ём веэ́т-адматхэм лефарво́ ге-лахэм зэ́ра
узра́тэм эт-гаада́ма*

23. И сказал Йосеф народу: «Я купил сегодня вас и вашу землю фараону. Вот вам семена, и засеивайте землю.

וְהָיָה בְּתֵבוֹאֹת וּנְתַתֶּם חֲמִישִׁית לְפְרֵעָה וְאַרְבַּע הַיָּדוֹת יְהִיָּה לְכֶם לְזָרַע
הַשָּׂדֶה וְלֹאֲכַלְכֶם וְלֹאֲשֶׁר בְּבִתְיֶכֶם וְלֹאֲכַל לְטַפְּכֶם:

*вега́я батевуо́т унтатэм хамиши́т лефарво́ веарба́ гаядо́т ийгийе́ лахэм лезэ́ра
гаса́дэ улбохлехэм велааше́р беватехэм велеэхоль летатехэм*

24. И будете, когда будет урожай, Пятую часть будете отдавать фараону, А четыре пятых будет вам для того, чтобы засеивать поле, И для еды вашей, И для еды ваших рабов, И для того, чтобы кормить ваших детей».

Йосеф, на самом деле, делает щедрое предложение в условиях раннего египетского крепостного права, и он устанавливает довольно невысокий оброк – пятая часть от всего урожая должна отдаваться фараону. И это действительно щедро, потому что в других странах и в других культурах было такое, что и четыре пятых забирали.

וַיֹּאמְרוּ הֵקִיתָנוּ נַמְצָא-חֵן בְּעֵינֵי אֱלֹהֵינוּ וְהֵיינוּ עֲבָדִים לְפָרְעָה:

ваёмеру гехейитану нимца-хэн безнэ адони вегайину авадим лефарбо

25. И сказали ему: «Ты оживил нас. Но вот бы нам обрести милость в глазах господина нашего И быть нам рабами фараону».

Фраза эхейитэну, эхейитэни – ты оживил нас, ты оживил меня и до сих пор используется в иврите как формула вежливости. Когда я в горе получаю какое-то радостное известие, когда меня утешают в грусти, я могу сказать: «Эхейитэни (ты меня оживил)!» Они действительно видят в этом радостное известие, это для них очень хорошее предложение. И просят: «Здорово бы нам всё время быть рабами фараона на таких выгодных условиях, это гораздо лучше, чем голодать». Народ просит, и Йосеф ему идёт навстречу.

וַיִּשְׂם אֶת־הַיּוֹסֵף לְחֹק עַד-הַיּוֹם הַזֶּה עַל-אֲדָמַת מִצְרַיִם לְפָרְעָה לְחֹמֶשׁ
רַק אֲדָמַת הַכֹּהֲנִים לֹבְדָם לֹא הֵיְתָה לְפָרְעָה:

ваясем ота ёсэф лехок ад-гаём газэ аль-адмат мицрайим лефарбо лахомеи рак адмат гакоганим левадам ло гаэта лефарбо

26. И установил Йосеф этот закон до сего дня На все земли египетские: фараону – пятая часть. И только земля священников не принадлежала фараону.

Обычно любят говорить комментаторы, что каждый раз, когда в Торе написано: «...до сего дня», это и есть – до сего дня, то есть и поныне. В современном Египте другие совершенно законы. Современные египтяне не потомки, по большей части, тех египтян. Но закон, по которому пятая часть отдаётся фараону в Египте, существовал очень-очень долго, его успевают упомянуть ещё и

греческие авторы, так что, действительно, долго закон просуществовал.

וַיֵּשְׁבּוּ יִשְׂרָאֵל בְּאֶרֶץ מִצְרַיִם בְּאֶרֶץ גֹּשֶׁן וַיֵּאָחֲזוּ בָהּ וַיִּפְרוּ וַיִּרְבוּ מְאֹד:

ва'ешев йисраэль безрец мицрайим безрец гошен ваеахазу ва вайифру вайирбу меод

27. А израильтяне жили в стране египетской, в стране Гошен, И держали её, И расплодился, и умножились очень сильно.

Что произошло? Египтяне остались без своей земли. У них забирали хотя только и пятую часть, но время-то было ещё голодное, урожай был скудный. А израильтяне в это время, во-первых, остались единственными (кроме священников) владельцами земель, во-вторых, жили в относительной сытости и поэтому чрезвычайно умножились, такое тоже бывает.

Йосеф и его братья. Ещё один взгляд

Очень много сказано том, как Йосеф открывается своим братьям, об одном из самых драматических событий книги Берешит, об этом душераздирающем событии. И каждый комментатор пытался внести свою лепту в понимание того, что там произошло, и как там произошло? Что побудило Йосефа именно в этот момент раскрыться своим братьям? Что происходило в сердце Йосефа, что происходило в сердцах братьев? Словом, этот отрывок даёт множество пищи для размышления, и множество мудрых делились своими размышлениями по этому поводу. Мы с вами посмотрим, как увидел этот отрывок раби Шолом Ноах Березовский, известный также как Ребе из Слонима. Он обращает внимание на то, что написано в первом стихе 45-ой главы. Йосеф повелел всем посторонним уйти, и написано: «И не было человека, который стоял рядом с ним, когда Йосеф раскрылся братьям своим».

וְלֹא-עָמַד אִישׁ אִתּוֹ בְּהִתְדַּעַי יוֹסֵף אֶל-אֶחָיו:

вело-амад иш итו бегитвада' ёсэф эль-эхав

И не было человека, который стоял рядом с ним, Когда Йосеф раскрылся братьям своим.

И когда Ребе из Слонима читает этот отрывок, он вспоминает, видит параллель с другим отрывком, из книги Вайикра (16:17) где рассказывается о том, как *когэн гадо́ль* входит в Святая Святых:

וְכֹל-אָדָם לֹא-יִהְיֶה בְּאֹהֶל מוֹעֵד בְּבֹאוֹ לְכַפֵּר בַּקֹּדֶשׁ

вехоль-адам ло-ийийе бео́гель моэд бевоо лехапэр бако́деш...

И никакого человека не будет в Шатре Свидетельства, Когда (когэн гадо́ль) входит туда, Чтобы производить искупление в святыне...

«Что значит, – спрашивают комментаторы, читая этот отрывок в книге Вайикра, – *никого не будет*? А сам когэн гадо́ль будет там? Как можно сказать, что там никого не должно быть, если там должен

быть когэн гадо́ль»? И они отвечают: «В этот момент когэн гадо́ль перестаёт быть просто человеком». Совершив искупление за свой дом, и за себя, и за народ, он предстаёт как нечто большее, чем просто человек. Он предстаёт как нечто надчеловеческое, богочеловеческое (можно рискнуть и назвать это так), как человек, «преуготовленный» и устроивший свою встречу с Богом. Именно в этом состоянии он должен находиться в Святая Святых. «Богочеловечество» – это то, что включается в Святая Святых у когэна гадо́ля. И то, что происходит во время встречи братьев и Йосефа, когда Йосеф раскрывается, очень похоже на то, что мы видим в Святая Святых.

Что случилось с Йе́гудой? Мы читали до этого, что братья уже сказали, Йе́гуда сказал уже за всех: «Мы все будем тебе рабами». Но это не то, что заставило Йосефа открыться братьям. Йосеф ответил: «Не-не-не! У нас тут справедливый суд! Тот, кто украл кубок, тот и будет мне рабом». Что же случилось здесь?

Представьте себе, Йе́гуда – лидер, можно сказать современным языком, *self made* (*сэлф мэйд* – сам себя сделавший). Не первенец по крови, но тот из братьев, который стал первенцем благодаря своим талантам, благодаря своим лидерским качествам. И он теперь говорит: «Я буду рабом!» Говорит какому-то непонятному Цафенат-Панеах, какому-то непонятному человеку в Египте. Одно дело сказать: «Все мы будем рабами». Когда наказание коллективное, оно не такое страшное. Наверное, каждый помнит, что происходило, когда наказывали весь класс, всю роту, всё отделение, всю группу и так далее. Когда ты наказан вместе с каким-то коллективом, это объединяет коллектив, это создаёт такое большое, сильное «мы» и позволяет наказание перенести с большей лёгкостью. Другое дело, когда ты – лидер среди братьев. Когда ты – Йе́гуда, человек с талантом, талантом, который уже удалось реализовать, с амбициями, амбициями, которые уже удалось реализовать. И теперь ты помашешь платочком своим братьям, которые поедут к отцу, в Кнаан, а ты останешься здесь рабом.

Это – уровень служения, уровень видения, возможно, Божьего замысла, видения справедливости. И он говорит: «Нет! Я не перестану быть Йегудой. Мои таланты, мои амбиции, мои способности никуда не денутся». Точно так же мы видели раньше, что происходило с Йосефом, который оказался рабом. Он не перестал быть человеком успешным, и все окружающие видели, что Бог – с ним. Йегуда сейчас решается на такое добровольно. Нет, это не отказ от самого себя, это не отказ от амбиций, но Йегуда говорит: «Все свои таланты, все свои способности я готов использовать здесь. Я остаюсь Йегудой, но я буду рабом вот этому непонятному опять-таки египтянину». Страшное решение, невероятное посвящение себя замыслу.

И в этот самый момент и Йосеф тоже раскрывается, как человек, причастный замыслу. И когда он говорит: «Я Йосеф, которого вы продали (*ашер-мехартэм*)» – это не обвинение. Мы видим, что и дальше Йосеф не обвиняет братьев, Йосеф плачет на плече каждого из братьев, Йосеф утешает братьев. Именно Йосеф утешает их, а не наоборот. Йосеф плачет на их плече, а не наоборот. И поэтому, когда Йосеф говорит: «Я – тот, кого вы продали», – это не обвинение. Это описание опыта: «Я – Йосеф, причём я Йосеф проданный. Я – Йосеф, и этот опыт, который сейчас пережил Йегуда, я его уже пережил. У меня уже было такое переживание, мне это знакомо – каково быть проданным и каково остаться Йосефом, когда ты продан. И теперь это же переживает Йегуда.

Здесь нет личностей, здесь нет личного, собственного видения своего пути. Ведь Йосеф представлял своё будущее одним образом, Йегуда – другим образом. Каждый видел своё будущее по-разному, и здесь полное вверение себя в руки Божии. Снова – вверение себя. Не отказ от себя, не отказ от своих качеств, потому что Йосеф и Йегуда были и останутся разными людьми. У Йосефа свои задачи, у Йегуды – свои задачи. Но готовность, будучи лидером, будучи призванным к чему-то очень высокому, не почесть за уничтожение, не почесть за сломленность стать рабом – это поднятие на тот

уровень в Духе, когда человек поднимается над своим человеческим, над своим человеческим началом и преобразует его в начало «богочеловеческое». Поэтому можно понять, как это видит Ребе из Слонима, что там не было человеков, там все настолько осознали присутствие Божественного замысла в своём мире, свою причастность к Божественному замыслу, что там было восхождение на уровень «богочеловеческий», подъём на совершенно другой, на более высокий уровень.

Снова: это, разумеется, несколько не единственно правильное понимание и, может быть, кому-то увидится более актуальным, более проговаривающим к нему другой вариант понимания. Я лишь только показываю какие-то малознакомые взгляды на недельную главу и подбрасываю дровишек в костёр вашего размышления.

Яков у фараона

Мы поговорим о коротком разговоре, который состоялся между Праотцом Яковом и египетским фараоном. Мы читаем об этом в 47-ой главе книги Берешит с 8-го стиха: «И сказал фараон Якову: сколько лет жизни твоей?» И сказал Яков фараону: «Дней жизни моей сто тридцать лет. Немноги и злополучны были дни жизни моей, и не достигли до лет жизни отцов моих во время жизни их».

Очень странный ответ даёт Яков на вопрос фараона. Фараон, если выразиться современным языком, спросил его: «Сколько тебе лет, Яков?» И вместо того, чтобы сказать: «Мне 130 лет, товарищ фараон!», Яков отвечает ему более обширно, и более пространно, и говорит: «Малы и злополучны были дни жизни моей и не достигли они до тех лет, которые жили предки мои». Совсем непонятный конец фразы. Яков же ещё не умер, и он пока ещё совсем не знает, сколько он проживёт. Как же можно говорить, что «я не дожил ещё до возраста моих отцов», «я не доживу до возраста моих отцов»? Или что это значит? И в любом случае зачем жаловаться египетскому монарху на горести своей жизни? Словом, достаточно много вопросов по одному лишь только короткому стиху. Как это можно понять?

Фараон видит перед собой глубоко старика. Возможно, такого глубокого старика, таким старым выглядит Яков, что кажется, может быть, он – Аврагам, а может быть, это и *адам риюн* (первый Адам)? Кто ты, старик? Сколько тебе лет, что ты выглядишь таким старым? Вот что спрашивает, возможно, фараон у Якова. И Яков отвечает ему: «Дней жизни моей 130 лет. Мне – 130 лет. И, знаешь, фараон, я выглядел бы гораздо моложе, если бы меня не потрепала жизнь. Малы и злополучны были дни жизни моей. Это у меня жизнь такая плохая была, оттого я состарился. Не спрашивай, каким чистым, горным воздухом я дышу, какую диету я соблюдал, чтобы дожить до такого почтенного возраста, и каким кремом я пользуюсь для лица, чтобы у меня было так мало морщин. Нет! Это я такой

старый, потому что жизнь меня потрепала, иначе бы я ещё моложе выглядел».

И в этом, возможно, не просто встреча Якова и фараона. Это встреча еврейской цивилизации с египетской цивилизацией, еврейского народа с египетским народом, где Израиль говорит: «Ты можешь меня сильно потрепать, ты можешь меня сильно помучить, чтобы жизнь моя была злополучной. Я буду выглядеть старым и потрепанным евреем, но я живой. Я – живой! Как бы тебе, может быть, не хотелось обратного». Ну, хотя не будем говорить плохого про фараона, он просто спрашивает. И потому Яков дальше говорит: «А мои предки, Авраам и Ицхак, жили ещё дольше. И я, с Божьей помощью, ещё не дождался до того возраста, чтобы мне умирать. У меня вообще в роду одни сплошные долгожители. Ты, фараон, так и знай!» И эти слова понимаются как хорошее действие Якова, как то, что Яков даёт хороший ответ фараону.

В традиционном сборнике мидрашей Берешит Раба есть обсуждение этого разговора, в 95 главе. Мудрецы говорят: «Стал фараон задавать Якову вопросы. Спрашивал он: «Сколько же лет тебе?» И сказал Яков фараону: «Дней жизни моей 130 лет. Немноги и злополучны были дни жизни моей». Сказал раби Аба бар Кагана: «Между Тобой и мной не достоин я», то есть «когда ты разговаривал с Богом, в 32 главе, перед встречей с Эсавом, ты сказал: «Столько милости было в моей жизни. Так милостив Ты был ко мне, что *катонти* (я мал) от всех Твоих милостей, я не достоин всех Твоих милостей, я не достоин того, что Ты сделал». Это когда ты наедине разговариваешь со Мною, с Богом. А когда ты разговариваешь с другими, ты говоришь: «Ах, какая печальная, какая горькая у меня жизнь». И можно снова сказать, что эти слова сказаны в защиту Якова. Когда Яков разговаривает со Всевышним, он говорит: «Не достоин я всех тех милостей, которые Ты сотворил со мной. Потому что, смотри, я в одиночку перешёл Ярдэн, только с тростью. Смотри, что теперь у меня стало». Когда он говорит с другими, он не хвастается и не говорит: «Смотрите, как милостив

ко мне Господь, какой я праведный или сколько милостей я заслужил» или «Какой я недостойный раб, а сколько милостей сделал со мной Господь». Он не хвалится этими милостями.

Ведь нередко такое бывает: человек вроде бы хочет прославить Бога и хочет похвастаться теми милостями, которые Бог с ним сотворил, но, на самом деле, он хвалит себя. Он говорит: «Вот, моя бывшая жена плохо поступила, и она так сделала, а смотрите, что Бог делает в моей жизни, я – праведный. Я – праведный, и вот, смотрите, как Бог мне за это воздаёт!» Или даже: «Я – недостойный раб, но я – с Господом! Я с Господом, поэтому как же я недостойный? Я – достойный! И поэтому Он мне за это воздаёт, а вы не с Господом. Вы неправильно помолились, вы неправильно сделали, а Он мне воздаёт!» И акцент не на «Он», а на «мне», и такое очень часто случается. Но порой человек не хвалится тем, сколько милостей он – верую ли, упованием ли, молитвами ли – вымолил у Всевышнего и таким образом не хвалится самим собой. А говорит: «Да, у меня в жизни тоже есть проблемы. С Божьей помощью стараюсь, живу как-то, стараюсь, преодолеваю». Можно сказать об этом так. И лишний раз поясню: я, упаси Бог, не имею в виду, что не нужно прославлять Бога, рассказывая о милостях, которые Он нам делает. Но нужно, рассказывая, прославлять Его, а не себя, потому что это капкан, в который очень легко попасть.

Можно понять и по-другому: «Когда ты передо Мной, то ты признаёшь все милости, а когда с другими, ты лицемеришь и начинаешь ныть. Ты реши, Яков, где ты говоришь правду? Милостив Я к тебе или у тебя злополучные дни, день за днём, всю твою жизнь?» И тогда эти слова можно толковать в осуждение Якову.

Более строго подходит к обсуждению этих слов раби Шимон бар Йохай, очень авторитетный раввин, который говорит: «Немноги и злополучны. Из-за того, что роптал Яков, из-за того, что он ныл, жаловался в 33 словах, отнято у него 33 года жизни». Здесь раби Шимон бар Йохай подсчитывает все слова в толкуемом стихе: их

33. И он говорит, что это было проявление слабости Яакова, и в наказание за это у него отнято 33 года жизни. Очень строгий подход к словам Яакова.

Какой мы можем сделать вывод для себя из этой истории? Может быть, что мы потрепаны, но живы. Что несчастья, невзгоды, беды, если мы их увидели в своей жизни, потрепали нас и мы состарились раньше времени. Или кажемся кому-то старыми, но мы живы и есть в этом проявление милости. Милости в том, что мы смогли преодолеть эти беды и несчастья, и мы сами, наша жизнь – доказательство того, что Бог милостив к нам. Поменьше жаловаться, может быть. Может быть, постараться видеть и говорить о тех милостях, которые сделал с нами Всевышний, помнить те милости, которые сделал с нами Всевышний. А если и жаловаться, если изливать свою душу, то перед Тем же, Кого мы восхваляем за милости, которые Он с нами совершил.

Можно сделать много других выводов из этой истории, она даёт очень много пищи для размышлений, и я буду рад, если она даст пищу для размышлений вам.

О чем говорит Йегуда?

В этой беседе хотелось бы ещё раз вернуться в дом «почти» фараона, правителя Египта по имени Цефанат-Панеах, о котором мы (и, может, только мы), читатели книги Берешит, знаем, что это – Йосеф. Ранним утром братья уехали из его дома, почти было с миром отправились в страну Ханаанскую из Египта. Но не тут-то было. Их нагоняет управитель дома Йосефа и обвиняет в том, что они чёрной неблагодарностью отплатили его господину за гостеприимство и украли его гадательный кубок. Конечно же, братья не знают, что кубок заранее подкинут в сумку Биньямина. Они не соглашаются признаться в том, чего они не делали. Дальше, все знают, правитель обыскивает сумки, кубок обнаруживается в сумке Биньямина. Знают ли братья, что он подкинут? Может быть, догадываются, потому что там ещё и деньги нашли у каждого в сумках. В общем, можно что угодно думать. Есть мидраш, который говорит о том, что братья ругали Биньямина или даже стали бить его, говоря: «Вор, сын воровки! Как твоя мама, в своё время, украла терафимы, так и ты вот теперь украд! Сколько можно терпеть эту дурную кровь?» Есть такие мидраши, и можно отложить их сейчас в сторону, этого напрямую не написано. Братья, понутив голову, возвращаются в дом правителя на его суд.

О том, что происходит дальше и, может быть, почему это происходит давайте прочитаем с 14 стиха 44 главы.

וַיְבֹא יְהוּדָה וְאֶחָיו בֵּיתָהּ יוֹסֵף הוּא עוֹדֵנּוּ שָׁם וַיִּפְּלוּ לְפָנָיו אֲרָצָה

vayavo ejudá veehá'v b'éta e'séf vehu' odénu sham vaitpilu lefanav arca'

14. И пришли Йегуда и его братья в дом Йосефа, Йосеф ещё там, И они пали перед ним ниц.

Понятно, почему Тора здесь говорит «Йегуда и братья», а не просто «и пришли братья», включая Йегуду. Йегуда – уже сформировавшийся лидер братьев, несмотря на то что он не

первенец, первенец – Реувен. Йегуда здесь лидер ещё и потому, что Йегуде Яков поручил руководить этой делегацией или этой экспедицией. Йосеф начинает говорить с ними (снова для нас – это Йосеф, для них – египетский правитель).

וַיֹּאמֶר לָהֶם יוֹסֵף מַה־הַמַּעֲשֵׂה הַזֶּה אֲשֶׁר עָשִׂיתֶם הֲלוֹא יָדַעְתֶּם
כִּי־נִחַשׁ יִנְחָשׁ אִישׁ אֲשֶׁר כָּמֹנִי:

ваёмер лагём ёсэф ма-ѓамаасэ ѓазэ ашер аситэм ѓало едатэм ки-нахэм енахэм ши ашер камони

15. И сказал им Йосеф: «Что это за дело, которое вы сделали? вы ведь понимали, что человек, как я, он догадается, кто это сделал?»

И Йегуда, который не знает, что кубок подкинут Биньямину, говорит:

וַיֹּאמֶר יְהוּדָה מַה־נֹּאמַר לְאֹדְנִי מַה־נִּדְבַר וּמַה־נִּצְטַדֵּק הֲאֵלֶּהִים מִצָּא
אֶת־עוֹן עַבְדֶּיךָ הַנָּנוּ עַבְדִּים לְאֹדְנִי גַם־אֲנַחְנוּ גַם אֲשֶׁר־נִמְצָא הַגְּבִיעַ
בְּיָדוֹ:

ваёмер еѓуда ма-номар ладони ма-недабэр ума-ництадак ѓаэлоѓим маца эт-авон авадэха ѓинену авадим ладони гам-анахну гам ашер-нимца ѓаѓавия бегда

16. И сказал Йегуда: «Что же мы скажем господину? О чём заговорим и как будем оправдываться (эти слова стали частью молитвы, которую мы читаем в процессе покаяния)? Господь Бог нашёл вину, нашёл грех рабов твоих. Вот мы теперь рабы господину, и мы, все десять, и тот, у кого найден кубок».

Такое решение выхода из конфликта предлагает Йегуда. Он говорит: «Пусть теперь у господина будет одиннадцать рабов. Один – за воровство, ну, и мы заодно, потому что, видимо, в этом есть и наш грех».

וַיֹּאמֶר חֲלִילָהּ לִי מַעֲשֵׂוֹת זֹאת הָאִישׁ אֲשֶׁר נִמְצָא הַגְּבִיעַ בְּיָדוֹ הוּא
יְהִי־לִי עֶבֶד וְאַתֶּם עָלוּ לְשָׁלוֹם אֶל־אֲבִיכֶם:

ваёмер халила ли меасот зот ѓаиш ашер нимца ѓаѓавия бегда ѓу ииѓие-ли авед вегатэм алу лешалом эль-авихэм

17. но тот сказал: «Боже меня упаси сделать это. Человек, у которого в руках найден кубок, будет мне рабом, А вы идите с миром к вашему отцу».

Йосеф говорит: «Упаси меня Бог! За что я буду порабощать невинных людей? Здесь есть справедливый суд, здесь нет коллективного наказания, и только тот, кто украл, и будет рабом». Справедливо? Справедливо!

И Йе́гуда начинает речь, речь, которая станет центром нашего разговора, речь, в конце которой он делает, как мы знаем, предложение: «Я останусь вместо Биньямина». Что здесь происходит? Давайте смотреть глазами Йе́гуды, который не читал книгу Берешит, не знает, чем всё закончится, не знает, что пред ним Йосеф, и говорит с правителем Египта. Йе́гуда начинает и заканчивает свою речь предложением. Первое предложение, от которого отказался правитель, было – одиннадцать рабов. Заканчивает Йе́гуда предложением – один раб. То есть, если раньше Йе́гуду и ещё десять рабов предлагалось получить правителю Египта, то последний раз предлагается получить только Йе́гуду. Итак, первый вопрос: почему последнее предложение лучше первого? Второй вопрос: зачем Йе́гуда говорит длинную речь, длинный исторический экскурс? Можно было бы сразу сказать предложение, которым он заканчивает. И третий вопрос, наверно, самый важный: почему Йе́гуда рассказывает именно то, что он рассказывает? А он рассказывает то, чего совсем не было. И Йосеф, по большей части, знает, что этого не было.

וַיִּגַּשׁ אֵלָיו יְהוּדָה וַיֹּאמֶר בִּי אֲדֹנָי יְדָבָר-נָא עֲבָדָה דָּבָר בְּאֲזֵנֵי אֲדֹנָי
וְאֵל-יְיָ חֲרָ אָפָה בְּעֲבָדָה כִּי כְמוֹהוּ בְּפָרְעָה:

*вайигаш э́лав е́гуда ваймер би адони́ едабер-на́ авдеха́ давар беознэ́ адони́ веаль-йй́хар
апеха беавдэ́ха ки хамоха кефарго́*

18. И подступил к нему Йе́гуда и стал говорить: «Мною, господин, мною клянусь, ради жизни моей, Пусть говорит раб твой (это про себя), дай мне, позволь мне говорить Слово в уши господина моего, И да не разгорается гнев твой на раба твоего, Потому что ты как фараон. Потому что ты почти как фараон.

Если разгорится гнев твой, то всё это может закончиться массовой казнью. То есть ты ведь, в принципе, можешь и убить нас всех. Поэтому позволь мне говорить, не гневайся, не вели казнить, вели слово молвить. И вот слово, которое молвит Йеѓуда:

אֲדֹנָי שְׂאֵל אֶת-עֲבָדָיו לְאֹמַר הֲיֵשׁ-לְכֶם אָב אִם-אֵין:

адонй шааль эт-авадав лемор гаеш-лахэм ав о-ах

19. Господин спросил рабов его (то есть, ты спросил нас), говоря: «есть ли у вас отец или брат?»

Но Йосеф этого не спрашивал. Дело было так: когда пришли братья, Йосеф обвинил их в том, что они – соглядатаи, а они рассказали, что они – сыновья одного человека, и у них есть ещё один брат, был ещё один, но его нет. Йосеф никогда не задавал им вопрос: «Есть ли у вас отец или брат?» Почему Йеѓуда об этом говорит, зная, что Йосеф помнит, что так не было? Когда же появилась эта идея, что Йосеф спрашивал, есть ли у них отец или брат? Она появилась, когда братья собирались в Египет и сказали Якову: «Без Биньямина нам туда пути нет». Яков спросил: «Зачем же вы говорили о том, что у вас есть брат? Зачем вы вообще ему это рассказали?» Тут Йеѓуда говорит: «Это нас правитель расспрашивал», как бы пытаюсь оправдать то, зачем они болтали слишком много. Зачем Йеѓуда здесь говорит об этом Йосефу? Давайте останемся пока с этим вопросом.

וַנֹּאמֶר אֶל-אֲדֹנָי יֵשׁ-לָנוּ אָב זָקֵן וְיָלֵד זְקֵנִים קָטָן וְאָחִיו מֵת וַיִּיתֶר הוּא לְבָדוֹ לְאִמּוֹ וְאָבִיו אֶהְיֶה:

ваномер эль-адонй еш-лану ав закэн веелед зекуним катан ваахив мэт вайиватэр гу левадо леимо веавив агево

20. И сказали мы господину: «У нас есть старый отец И маленький сын старости его (Биньямину на тот момент уже больше тридцати лет, но не будем об этом). А брат его умер, И он остался один От матери своей, И отец его любит».

Ничего этого, конечно же, они не рассказывали Йосефу. Они рассказывали ему просто про то, что один из братьев пропал. Сейчас Йе́гуда рассказывает то, что он чувствует, то, что стояло за теми словами, которые он коротко говорил Йосефу тогда. Ведь когда мы говорим: «Один брат умер, а один брат остался», мы представляем этого брата, мы знаем гораздо больше, чем мы говорим. Здесь Йе́гуда говорит о том, что он чувствовал тогда, когда говорил. В 21 стихе снова Йе́гуда говорит то, чего не было.

וַתֹּאמֶר אֶל-עֲבָדָי הַיְרֵדוּהוּ אֵלַי וְאֶשְׂמָה עֵינַי עָלָיו׃

ватомер эль-авадэха гори́ду́у э́лай веаси́ма эни́ ала́в

21. И ты сказал рабам своим: Спустите его ко мне, приведите его ко мне, Я положу на него глаз, буду присматривать здесь за ним (или посмотрю на него, или полюбуюсь им).

Как-то так можно понять эти слова, но как бы мы их не переводили, это не те слова, которые Йосеф когда-либо говорил братьям. И зачем рассказывать об этом Йосефу, который хорошо помнит, как было дело? Но здесь, в этих словах, заключается то, о чём Йе́гуда думал. Он думал: «Вот, мы рассказываем ему о нашем брате. Зачем он просит привезти брата?» Поэтому здесь он говорит: «Мы так понимали, что ты хочешь его позвать, чтобы на него посмотреть. Если бы мы думали, что ты хочешь его у нас забрать, или посадить в тюрьму, или что-то с ним нехорошее сделать, мы бы его не привели. Мы привели его, потому что ты вызывал у нас доверие, потому что мы видели, что ты – милостивый человек. Мы думали, что ты его зовёшь, чтобы просто посмотреть на него». То есть Йе́гуда не пересказывает Йосефу факты, это не протокол, это суждение самого Йе́гуды, Йе́гуда рассказывает то, что он чувствовал.

וַנֹּאמֶר אֶל-אֲדֹנָי לֹא-יִוְכַל הַנַּעַר לְעֹזֵב אֶת-אָבִיו וְעֹזֵב אֶת-אָבִיו וַיֵּמַת׃

ваномер эль-адони ло-юхаль ганааф лаазов эт-авив веазав эт-авив вамэт

22. И Мы сказали: «этот мальчик не может оставить своего отца, потому что, если он оставит отца, тот умрёт».

Это тоже то, чего Йегуда никогда не говорил, но можно похожие выводы сделать из их разговора.

וַתֹּאמֶר אֶל-עֲבָדָי אִם-לֹא יֵרֵד אֶחְיִכֶם הַקָּטָן אֶתְכֶם לֹא תִסְפוּן לְרֹאוֹת פָּנָי:

ватомер эль-авадэха им-ло ерэд ахихэм гакатон итехэм ло тосифун лирбот панай

23. И ты сказал рабам своим: «Если младший брат ваш не спустится вместе с вами, Вы больше не сможете видеть лица моего».

Это тоже не то, что когда-либо Йосеф говорил. Хотя, конечно, из всех событий можно было понять, Йегуда мог понять, братья, любой здравомыслящий человек понял бы, что без Биньямина лучше им и не возвращаться в Египет.

וַיְהִי כִּי עָלִינוּ אֶל-עֲבָדָי אָבִי וַנֵּגֵד-לוֹ אֵת דְּבָרֵי אַדֹּנָי:

вайги ки алину эль-авдеха ави ванагед-ло эт диврэ адони

24. И было, когда мы подходили к рабу твоему, отцу нашему, И рассказали ему о словах господина нашего.

וַיֹּאמֶר אָבִינוּ שָׁבוּ שְׂכָרוֹ-לָנוּ מֵעֵט-אֶכֶל:

ваёмер авину шуву шивру-лану меат-охель

25. И сказал отец наш: «идите-ка и добудьте нам немного съестного».

וַנֹּאמֶר לֹא נוּכַל לָרֶדֶת אִם-יֵשׁ אֶחְיִנוּ הַקָּטָן אֶתָּנוּ וַיֵּרְדֵנוּ כִּי-לֹא נוּכַל לְרֹאוֹת פָּנָי הָאֵישׁ וְאֶחְיִנוּ הַקָּטָן אֵינָנוּ אֶתָּנוּ:

ваномер ло нухаль ларедет им-еиш ахиноу гакатон итану веярэдну ки-ло нухаль лирбот пенэ гаиш веахиноу гакатон энэну итану

26. И мы сказали: «Мы не сможем так спуститься, Но если будет наш маленький брат с нами, то мы сможем спуститься, Потому что мы не сможем видеть лица человека, Если не будет с нами младший брат наш».

Снова это не то, что Йосеф говорил, но это то, что Йегуда рассказывал Якову, потому что он так понимал эту ситуацию. Здесь, разволновавшись, Йегуда, переполненный чувствами, говорит от

сердца, говорит то, что он чувствовал. Это то, что Йегуда хочет донести до правителя Египта. И дальше Йегуда говорит страшную вещь:

וַיֹּאמֶר עֲבָדְךָ אָבִי אֵלֵינוּ אַתֶּם יִדְעֶתֶם כִּי שְׁנַיִם יָלְדָה-לִּי אִשְׁתִּי:

ваёмер авдеха́ ави э́лену атэм еда'тэм ки шена́йим яледа-ли́ ишти́

27. И сказал нам раб твой, отец наш: «Вы знаете, что только двоих родила мне жена моя.

Представьте себе, насколько страшная вещь. Яков говорит своим сыновьям, десяти сыновьям своим: «Вы знаете, что у меня только двое детей, и это не вы». Яков не говорил этого, во всяком случае, мы не читаем, что Яков это говорил, но это то, что Йегуда видит за ответом Якова, что Якова не очень беспокоит, что где-то там арестован Шимон (хотя на деле Яков говорил о Шимоне, но сейчас, в воспоминаниях и переживаниях Йегуды, этого нет). Представьте себе, какое отношение к другим сыновьям в этой семье, если Реувен говорит Якову: «Если я не привезу Биньямина, можешь убить двоих моих сыновей». Это то, что Йегуда чувствует. Йегуда живёт с ощущением, что у Якова есть десять нелюбимых детей и двое любимых. И он об этом здесь говорит: «И сказал отец наш: «Вы знаете, что только двух родила мне жена моя». Тяжело жить с таким ощущением.

וַיֵּצֵא הָאָחִזְד מֵאֵתֵי וְאָמַר אֶךְ טָרַף טָרַף וְלֹא רָאִיתִיו עַד-הַנֶּה:

ваецэ́ гаэхад меити́ ваома́р ах таро́ф тора́ф вело́ реити́в ад-ге́на

28. И ушёл один из них от меня, И сказал я себе: «наверное, зверем он растерзан, И до сих пор я его не видел».

Что значат эти слова, которые Йегуда приписывает Якову? Очень часто приходилось встречать такое среди людей, которые пережили Холокост, пережили Катастрофу и потеряли многих своих родственников. До самых последних дней своей жизни они надеялись, что эти потерянные родственники где-то живы и когда-

то объявятся. Если не видели труп, если не видели буквально смерть своих родственников, то продолжали ждать. Дед мой пропал без вести под Киевом 7 ноября 1943 года. До поздних семидесятых бабушка моя выходила и смотрела на дорогу. Каждый вечер сидела и смотрела на дорогу, не придёт ли с войны её муж. Очень много, очень много таких ситуаций, когда женщины приходят на вокзал день за днём, чтобы, может быть, встретить своего пропавшего мужа, своего пропавшего сына. Мы читали, когда Якову принесли окровавленные одежды Йосефа, Яков отказывался утешиться. Так это понимает Йегуда. В отличие от Якова, Йегуда знает, что Йосеф не так уж и погиб, поэтому Яков, который отказывается утешиться, Яков, который всё-таки не видел это тело, растерзанное животными, и о котором Йегуда знает, что он ещё не потерял своего сына, в глазах Йегуды он ещё до сих пор ждёт Йосефа. И от этого становится просто очень страшно. И каково Йегуде с этим жить? Йегуда не знает, что перед ним не египетский правитель, что перед ним Йосеф. А Йосеф сейчас слышит всю эту ещё более ужасную, если смотреть его глазами, историю. Йегуда понимает, что Яков, где-то в глубине души, всё ещё ждёт Йосефа, и он не будет готов, сердце его не выдержит, если Яков будет с такой же болью ждать ещё и Биньямина. Йегуда понимает, сколько боли он принёс отцу, насколько страдает отец из-за него. Йегуда рассказывает, не скрываясь, в присутствии многих людей, да ещё и через переводчика, ощущение себя в этой семье, ощущение нелюбимого сына. Рассказывает об этом уже без боли и говорит: «Вот так вот сложилось, вот такие отношения у нас с отцом, вот это наша семья». Это нисколько не плохо, он любит отца именно таким, и именно об этом он говорит. Здесь нет осуждения, здесь нет ни жалобы, ни нытья. Здесь есть одна сплошная боль, переживание за отца, который всё ещё ждёт своего сына. Иначе почему он говорит: «Я его с тех пор не видел?» Здесь очень много любви к отцу, очень много смирения, очень много примирения и принятия любимого отца.

וְלִקְחֶתֶם גַּם-אֶת-זֶה מֵעַם פְּנֵי וְקָרְהוּ אֶסּוֹן וְהוֹרְדֶתֶם אֶת-שִׁיבְתֵי בְרָעָה
שְׂאֵלָה:

улькахтэм гам-эт-зэ меім панай векарагу асон вегорадтэм эт-севати бераа шеола

29. И вы возьмёте ещё и этого от лица моего, И если случится с ним какая-то беда, И сведёте седины мои во зле, в горе в преисподню».

Яков говорил о том, что и Шимона нет, и Йосефа нет, а теперь ещё с Биньямином что-то случится и «всё это на меня упадёт». Яков не говорил о преисподней, но снова Йегуда понимает, ощущает между строк то, что происходит.

וְעַתָּה כְּבֹאֵי אֶל-עֶבְדְּךָ אָבִי וְהַנְעִיר אֵינָנוּ אֶתְנוּ וְנַפְשׁוֹ קְשׁוּרָה בְּנַפְשׁוֹ:

веата кевой эль-авдеха ави веганаар энэну итэну венафио кешура венафио

30. А теперь, Если я приду к рабу твоему, отцу моему, А мальчика этого со мной не будет, А душа его связана с его душой, их души связаны.

וְהָיָה כִּרְאוֹתוֹ כִּי-אֵין הַנְעִיר וְיָמַת וְהוֹרִידוּ עֶבְדְּךָ אֶת-שִׁיבַת עֶבְדְּךָ
אָבִינוּ בְּיָגוֹן שְׂאֵלָה:

вегая кирьото ки-эн ганаар вамэт вегориду авадэха эт-севат авдеха авину беагон шеола

31. И если он увидит, что нет этого юноши, Он умрёт, И получается, что рабы твои сведут седины отца нашего в преисподнюю.

כִּי עֶבְדְּךָ עָרַב אֶת-הַנְעִיר מֵעַם אָבִי לְאָמֵר אִם-לֹא אָבִיאָנוּ אֵלֶיךָ
וְחֻטְאֵתִי לְאָבִי כָּל-הַיָּמִים:

ки авдеха арэв эт-ганаар меім ави лемор им-ло авиэну элеха вехатати леави коль-гаямим

32. Ибо раб твой поручился за юношу этого перед отцом своим Говоря: Если не приведу его к тебе, Я буду виновен перед отцом моим во все дни жизни моей.

Снова это не совсем то, что действительно было, но это то, что ощущает, что понимает Йегуда. Эту фразу Йегуды можно понять двояко. Первое: «Мы будем виноваты в том, что отец умрёт, это

мы сведём его седины в преисподнюю, потому что я поручился. И, поскольку я поручился, я буду виновен и на мне будет вина за его смерть. И второе: можно понять, что это «ибо» в начале стиха – введение к тому предложению, которое Йе́гуда в дальнейшем сделает. Поскольку он поручился, то пусть будет так, как Йе́гуда скажет дальше:

וְעַתָּה יִשָּׁב נָא עִבְדְּךָ תַּחַת הַנֶּעֱר עֶבֶד לְאֲדֹנָי וְהַנֶּעֱר יַעַל עִם-אֶחָיו׃

veata eisev-na avdeha taachat ganaar éved ladoni veganaar yal im-ehav

33. А теперь же, Пусть раб твой станет вместо юноши этого Рабом господину моему, А юноша пусть поднимется с братьями своими.

כִּי-אֵיךָ אֶעֱלֶה אֶל-אָבִי וְהַנֶּעֱר אֵינְנוּ אִתִּי כֹן אֶרְאֶה כָּרַע אֲשֶׁר יִמָּצֵא
אֶת-אָבִי׃

ki-eh eele el-avi veganaar ennu itti pen erbé vará asher yimca et-avi

34. Потому что как я поднимусь к отцу своему, А юноши нет со мною? Чтобы я не увидел горе, которое постигнет отца моего.

О чём говорил Йе́гуда? Почему он говорил то, чего не было, или, скажем так, говорил то, что существовало только в его понимании?

Это урок и для нас. Мы часто излагаем то, что мы видели и чувствовали, и это не всегда факты. Но это не значит, что мы говорили неправду, это не значит, что Йе́гуда здесь врал напраполюю. Зачем ему врать человеку, который помнит, как всё было? Он говорит так, как он понимал и как он чувствовал. Он говорит: «Мы вообще доверились тебе, мы видели, что ты неплохой человек, что, помимо того что ты правитель, который равен фараону во всём, у тебя милость, мы видели, что ты добрый и справедливый человек. И, именно поверив тебе, доверившись тебе, мы привели к тебе этого юношу, нашего брата. Если бы мы тебе не доверяли, если бы мы считали тебя злым человеком, у которого нет никакой милости, мы бы не привели к тебе этого юношу. И мы видели, что ты добрый человек. И когда ты благословлял его, и когда ты проявлял заботу и

спрашивал, жив ли ещё отец наш, мы видели разные стороны твоей милости». Возможно, братья видели, как Йосеф выходит из комнаты, в которую он ходил плакать, и были какие-то слёзы у него на лице. В поступках Йосефа, в поступках египетского правителя, было и много милости, и проявление справедливости.

И теперь, когда этот египетский правитель сказал: «Так несправедливо поступать. Только он будет мне рабом», Йегуда раскладывает, описывает правителю другую картину. Картину такую, какую видит он, чтобы правитель как бы выслушал и другую сторону: «Ты хочешь поступить по справедливости? Ты справедливый или хочешь казаться справедливым? Вот тебе дополнительная информация о нашем взгляде, о моём, Йегуда, взгляде на справедливость. Не на факты, нет, на их суть».

Цель Йегуды не в том, чтобы Йосеф открылся своим братьям. Он не знает, что это – Йосеф. И он, как говорится про царей, «пошёл искать ослов, а нашёл царство». Он своей беседой хотел достичь одного результата, а достигает другого. Но он передаёт всю боль, всю ту горечь, которая есть у него в семье, горечь, в которой и он тоже повинен, чувства их отца и то, как и они себя чувствуют. И говорит: «Во всей этой ситуации, во всей этой беде, мы пошли на то, чтобы привести к тебе нашего братика, потому что мы понимали, что ты милостив, и теперь прояви милость».

Поэтому предложение Йегуды правителю Египта заключается не в том, что: «Ты не согласился взять одиннадцать рабов, возьми меня», а в том, что Йегуда говорит правителю Египта: «Прояви милость, покажи, что ты добрый человек». Йегуда пробуждает в нём милость, чувство справедливости, чувство порядочности. Очень откровенно, можно сказать, верх откровенности. Он раскрывает всю боль, которая есть у него в семье, боль нелюбимого сына, боль отца, который потерял сына и всё ещё его ждёт, надеется его всё-таки увидеть. Йегуда говорит ещё и как единственный из детей Якова, у которого тоже умерли дети. И поскольку Йосеф-то не умер, Йегуда говорит: «И понимай, что такое действительно потерять сыновей».

Йегуда́ единственный, у которого в стране Израиля умерли сыновья. И от этой боли Йегуда́ произносит свою речь, обращаясь к самым-самым человеческим чувствам египетского правителя. Йегуда́, ещё раз напомню, не говорил с Йосефом, он говорил с правителем Египта. И его задача была добиться того, чего он хочет от египетского правителя. Не от Йосефа, у него не было цели, чтобы Йосеф раскрылся.

И вот, с этой точки зрения, можно понять, во-первых, зачем Йегуда́ говорит такую длинную речь. Во-вторых, он не изменяет факты, он говорит о своём внутреннем мире, он раскрывает свою внутреннюю сущность, свои внутренние переживания, представьте себе, в присутствии многих людей и через переводчика. Насколько это сильный поступок. И он, раскрывая человеческое в себе, ждёт, что резонансом отзовется человеческая струна в египетском правителе и египетский правитель пойдёт ему навстречу и сделает так, чтобы он сам, Йегуда́, был рабом вместо Биньямина.

Вот такой взгляд может быть под несколько другим углом на речь Йегуды́ перед Йосефом.

Гафтара (Йехезкель 37:15-37)

Вместе с недельной главой Вайиגаш читается пророческий отрывок из книги Йехезкеля.

וַיְהִי דְבַר-יְהוָה אֵלַי לֵאמֹר:

вайги́ девар-адона́й элай лемор

15. И было слово Господне ко мне, говоря:

וַאֲתָהּ בְּנוֹ-אָדָם קַח-לָךְ עֵץ אֶחָד

веата́ вен-адам ках-леха́ эц эхад

16. А ты, человек, возьми себе одно дерево

Давайте остановимся здесь, потому что в этом месте возникают разночтения в переводах.

Многие русские русскоязычные издания переводят слово *эц* как *посох*. На самом деле, такого значения у слова *эц* нет. Для слова *посох* есть слово *макель* и слово *матэ*. И не очень понятно, почему здесь появился именно *посох*. Возможно, по аналогии с другими Библейскими сюжетами. Другой вариант перевода говорит о *дощечке*. Действительно, такое значение у слова *эц* есть – *возьми себе дощечку*. Дощечки, небольшие квадратные досточки, покрывались воском и использовались для письма – там, где нужны были кратковременные записи, например, в школе или в каком-то учёте и так далее, то есть использовались вощёные дощечки, на которых писали. И, возможно, речь идёт именно о такой дощечке. Ещё одно понимание, и, на мой взгляд, наиболее правильное, это буквальное понимание слова *эц* как *дерево* – *возьми себе небольшое деревце*.

וּכְתַב עָלָיו לַיהוָה וּלְבָנֵי יִשְׂרָאֵל חֲבֵרוֹ (חֲבֵרָיו) וּלְקַח עֵץ אֶחָד
וּכְתוּב עָלָיו לְיוֹסֵף עֵץ אֶפְרַיִם וְכָל-בֵּית יִשְׂרָאֵל חֲבֵרוֹ (חֲבֵרָיו):

*ухто́в ала́в ли́гуда́ веливнэ́ йисраэ́ль хавера́в улька́х эц эха́д ухто́в ала́в леёсэ́ф эц
эфра́йим вехоль-ба́т йисраэ́ль хавера́в*

...и напиши на нём: Йегуде и сыновьям Израиля, которые к нему примкнули. И возьми одно дерево, И напиши на нём, на втором дереве: для Йосефа, дерево Эфраима И весь дом Израиля, который к ним примкнул.

Южное царство называется Йегуда, потому что его основу составляет колено Йегуды. К колену Йегуды примкнули колена Шимона и Биньямина (на момент разделения царства), и поэтому здесь обращение не только к Йегуде, но и к сыновьям Израиля, которые к нему примкнули. То есть дерево символизирует Южное царство, и это царство состоит из сынов Йегуды, Шимона и Биньямина.

Обратите внимание, дальше Всевышний не говорит: «Возьми второе дерево». Эти два дерева, каждое – само по себе, каждое – одно. Они не по счёту, они не в ряд, они ни количественно, ни качественно не соревнуются друг с другом здесь.

Почему такая странная надпись на втором дереве? В семье Праотца нашего Якова было два первенца: первенец от Леи и первенец от Рахель. Изначально первенцем от Леи был предназначен быть Реувен. Но мы знаем: случилось то, что случилось, и Реувен лишился первенства. Его лишились также и Шимон с Леви, и первенцем стал, как это ни странно, четвёртый в очереди – Йегуда. И в дальнейшем он первенец по избранию. Первенец от Рахель – это Йосеф. Поэтому так и получилось символически, что Южное царство – это царство Йегуды, Северное царство – это царство Йосефа. Царство разделилось надвое во времена Иеровоама. Иеровоам бен Нават, первый израильский царь, первый царь Северного царства, происходил из колена Эфраима. Поэтому Северное царство, все эти колена тоже стали называться Эфраимом. Вот поэтому такая сложная для понимания надпись. Итак, пророк взял (если мы принимаем слово *эц* в значении *дерево*) два деревца. Одно из них – для колена Йегуды и примкнувших к ним, для южного царства, другое – для северного царства.

וְקָרַב אֹתָם אֶחָד אֶל-אֶחָד לְךָ לְעֵץ אֶחָד וְהָיוּ לְאַחַדִּים בְּיָדְךָ:

векарав отам эхад эль-эхад леха лезц эхад вегаю лаахадим беядэха

17. И приблизь их один к другому, И будут они у тебя одним деревом, И они будут едиными в твоих глазах.

Слово *ахадим* – это слово *один* во множественном числе: они станут *единым*, объединённым деревом в руке твоей.

Тут нужно сделать очень короткое отступление и сказать: это очень частый принцип пророчества у Йехезкеля. Очень часто Всевышний повелевает пророку делать какие-то символические действия, иногда очень странные, для того чтобы окружающие спросили его: «Что эти действия значат?» И здесь именно такой случай. Всевышний говорит пророку: «Возьми два дерева, соедини их, и они станут одним деревом». С точки зрения обывателя израильского, действие вроде бы понятно. Скрещивание двух деревьев, привитие одного дерева к другому – это важный сельскохозяйственный процесс. Оно улучшает качество деревьев, то есть, когда одно дерево прививается к другому, результат получается лучше, чем два дерева по отдельности. Это что-то, что призвано улучшить качество дерева, что-то, что призвано улучшить урожайность или качество плодов, или выносливость – разные есть причины. Но в любом случае это какая-то сельскохозяйственная хирургическая операция по улучшению дерева, и, в общем-то, операция всем понятная. Непонятно, когда это происходит так волшебным образом на глазах всего народа.

וְכִאֲשֶׁר יֹאמְרוּ אֲלֶיךָ בְּנֵי עַמֶּךָ לֵאמֹר הֲלוֹא-תַגִּיד לָנוּ מָה-אַלֶּה לָּךְ:

вехаашер ёмеру элеха бенэ амеха лемор гало-тагид лану ма-эле лех

18. И когда скажут тебе сыновья народа твоего, говоря: «Ну, скажи же нам, что это такое у тебя?»

דִּבֶּר אֱלֹהִים כֹּה-אָמַר אֲדֹנָי יְהוָה הִנֵּה אֲנִי לֹקַח אֶת-עֵץ יוֹסֵף אֲשֶׁר
בְּיַד-אֶפְרַיִם וְשִׁבְטֵי יִשְׂרָאֵל חִבְּרוּ (חִבְּרִיו) וְנִתְתִּי אוֹתָם עָלָיו אֶת-עֵץ
יְהוּדָה וְעֲשִׂיתֶם לְעֵץ אֶחָד וְהָיוּ אֶחָד בְּיָדִי:

*дабэр алегэм ко-амар адонай элогим гинэ ани локэях эт-эц ёсэф ашер беад-эфрайим
вешивтэ йисраэль хаврав венадати отам алав эт-эц егуда вааситим лезц эхад
вегаю эхад беди*

19. Скажи им: «Так сказал Владыка Господь: Вот Я беру дерево Йосефа, которое под управлением Эфраима, И колена Израиля, которые присоединились к нему, И привью к нему, к этому дереву, дерево Йегуды, И сделаю их одним деревом, И будут они одним в руке Моей».

וְהָיוּ הָעֵצִים אֶשֶׁר-תִּכְתֹּב עֲלֵיהֶם בְּיָדִי לְעֵינֵיהֶם:

вегаю гаэцим ашер-тихтов алегэм беадеха лезнегэм

20. И будут эти деревья, на которых ты сделаешь надпись, в руке твоей перед глазами их.

Здесь, может быть, ретроактивно Всевышний объясняет, что вот это всё действие с двумя деревьями нужно будет проделать перед лицом всего народа. То есть выглядеть это должно так: пророк выходит с двумя деревьями, на одном написано: Йегуде, на другом написано: для Йосефа, и народ спрашивает: «Что это у тебя? Что на этот раз ты хочешь нам показать?» И пророк говорит: «Я их соединю, и они будут одним деревом». Всё это нужно сделать перед глазами всего честного народа.

וְדִבֶּר אֱלֹהִים כֹּה-אָמַר אֲדֹנָי יְהוָה הִנֵּה אֲנִי לֹקַח אֶת-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל מִבֵּין
הַגּוֹיִם אֲשֶׁר הִלְכוּ-שָׁם וְקִבַּצְתִּי אֹתָם מִסְּבִיב וְהִבַּאתִי אוֹתָם אֶל-
אֶדְמֹתָם:

*ведабэр алегэм ко-амар адонай элогим гинэ ани локэях эт-бенэ йисраэль мибэн
гагойим ашер галеху-шам векибацти отам мисавив вегевети отам эль-адматам*

21. И скажи им: «Так сказал Владыка Господь: Вот, Я возьму сыновей Израиля из среды язычников, Куда они ушли, И соберу их отовсюду, И приведу их в землю их.

וְעָשִׂיתִי אִתָּם לְגוֹי אֶחָד בְּאֶרֶץ בְּהָרֵי יִשְׂרָאֵל וּמִלֶּךְ אֶחָד יִהְיֶה לְכָל־
לְמִלְכּוֹת וְלֹא יִהְיֶה- (יִהְיֶה-) עוֹד לְשְׁנַיִ גּוֹיִם וְלֹא יִחָצוּ עוֹד לְשְׁתֵּי מַמְלָכוֹת
עוֹד:

*всаити отам легой эхад баарец бегарэ йисраэль умэлах эхад йигйе лехулам лемэлах
вело йигйю-од мишнэ гойим вело ехацу од миштэ мамлахот од*

22. И сделаю их одним народом на земле, В горах Израиля, И один царь будет у всех царём, И не будут они больше двумя народами, И не будут они больше разделяться на два царства больше.

Обратите внимание, как часто здесь повторяется слово *эхад* (один). Дерево становится *одним*. Всевышний говорит: «Я их приведу в их страну, они будут **одним** народом, у них будет **один** царь». То есть если раньше мы читали других пророков, слышали других пророков, которые говорили о том, что Израиль вернётся и будет жить рядом с Иудеей, и будет между ними мир, дружба и согласие, как у добрых соседей, то здесь пророк говорит о большей милости. И, на самом деле (мы-то сейчас из нашего XXI века не очень понимаем), на самом деле, пророк говорит революционную вещь: два народа соединяться в один народ и станут одним народом.

В конце стиха как бы усиление, очень эмоциональное выражение. **Больше никогда** они не будут разделены на два царства. Только Единый Правитель, Единый Бог может давать обетование Единства. Только Единый Бог может пообещать, что никакого разделения больше не будет именно в силу того, что Он – Единственно Единый.

וְלֹא יִטְמְאוּ עוֹד בְּגִלּוּלֵיהֶם וּבְשִׁקּוּצֵיהֶם כְּכֹל פְּשָׁעֵיהֶם וְהוֹשַׁעְתִּי אֹתָם
מִכָּל מוֹשְׁבֹתֵיהֶם אֲשֶׁר חָטְאוּ בָהֶם וְטִהַרְתִּי אוֹתָם וְהָיָה- לִי לְעָם וְאֲנִי
אֶהְיֶה לָהֶם לֵאלֹהִים:

*вело йитамеу од бегилулеге́м увшикуце́ге́м увхоль пишъэ́ге́м ве́гоша'ти отам миколь
мошево́теге́м ашер хатеу ваге́м ветигарти отам вегаю-ли леам ваани э́гийе лаге́м
лелогим*

23. И они больше никогда не осквернятся своими идолами, и осквернением своим, И всеми преступлениями своими. И Я спасу их, избавлю их от всех лукавств, от всех

плутовств, от всех грехов, которыми они согрешили, И очищу их, И они будут Мне народом, И Я буду им Богом.

Я уже говорил несколько раз о слове *гилуль*. Слово *элиль* означает *божок* или *идол*; слово *гилуль* означает *шарики навоза*. И Всевышний часто называет божков *навозобогами*, такое презрительное, так скажем, слово, игра слов. И больше не будут оскверняться идолами своими и мерзостями своими.

Всевышний говорит: «После того, как Я очищу их от всего, они сами захотят быть Моим народом, и тогда Я буду им Богом. Причина будет в том, что они захотят, чтобы Я воцарился над ними как Бог, и Я воцарюсь над ними, как Бог, после того как Я очищу их.

וְעַבְדֵי דָוִד מְלִיךְ עֲלֵיהֶם וְרוּעֵה אֶחָד יִהְיֶה לְכֻלָּם וּבְמִשְׁפָּטַי יֵלְכוּ וְחֻקַּי
יִשְׁמְרוּ וְעָשׂוּ אוֹתָם:

вевди давид м'лех алег'ем веро' эхад ийгий'е лехулам увмишпат'ай елеху вехукот'ай ийшмеру веасу отам

24. И раб Мой Давид будет царём над ними. И один Пастырь будет у всех, И по судам Моим будут ходить, И законы Мои будут соблюдать, И будут делать их.

Разумеется, имеется в виду не сам Давид, имеется в виду Машиах – сын Давида. Здесь время вспомнить слово *Машиах* – *помазанник*, или *помазывающий*, или *тот, кто способен передавать помазание*. Обычно царя помазывали, его потомки могли без помазания царствовать помазанием своего отца, так же как священники. После того, как царство Давида пресеклось на престоле, народ и ожидал Царя Машиаха, Того, Который придёт не только с восстановленным помазанием, но и способным передавать помазание другим. И это будет помазание Давида. То есть Всевышний здесь обещает Царя, Помазанника из рода Давида, который будет царствовать над объединённым Израилем. Это очень глубокое мессианское пророчество. Это ответ на вопрос, кто помазывает Машиаха. Машиах приходит с действующим помазанием от царя Давида, потому что Он – Потомок царя Давида. По сути своей потомственности Давиду, Он носитель и помазания Давида.

וַיָּשְׁבוּ עַל-הָאָרֶץ אֲשֶׁר נָתַתִּי לְעֶבְדֵי לַיְעֻקֹּב אֲשֶׁר יָשְׁבוּ-בָהּ אַבְוֹתֵיכֶם
וַיָּשְׁבוּ עָלֶיהָ הֵמָּה וּבְנֵיהֶם וּבְנֵי בְנֵיהֶם עַד-עוֹלָם וְדוֹד עֶבְדֵי נְשִׂיא לָהֶם
לְעוֹלָם:

*везишеву аль-гаарец ашер натати леавди леяков ашер яшеву-ва авотехэм везишеву
алега гема увнегем увнэ венегем ад-олам ведавид авди наси лагем леолам*

25. И они будут жить в стране, которую Я дал рабу Моему Яакову, В которой жили отцы их, И будут жить в ней они, И сыновья их, И сыновья сыновей их вечно, И Давид, раб Мой будет над ними Владыкой вечно.

Можно это понять и как «и будут возвращены они в страну, которую Я дал рабу Моему Яакову».

И снова мы говорим о Царе Машиахе, царствию которого не будет конца, который будет из рода Давида. И поскольку мы говорим *леолам* (*навечно*), то здесь можно понять, что идёт речь, конечно, о небесном царствовании Машиаха. И что тут важно понимать? Когда мы говорили, что только Единый может обетовать Единство, здесь нужно вспомнить, что только Вечный может обетовать вечность, только Тот, Кто пребывает вовек, может дать гарантию, что что-то вовек будет. Это свидетельство того, что Бог Израиля – это Единый Бог и Вечный Бог, и это будет раскрываться в народе Израиля.

וְכָרַתִּי לָהֶם בְּרִית שְׁלוֹם בְּרִית עוֹלָם יְהִיֶּה אוֹתָם וּנְתַתִּים וְהִרְבִּיתִי
אוֹתָם וּנְתַתִּי אֶת-מְקוֹדְשֵׁי בְּתוֹכָם לְעוֹלָם:

*вехарати лагем берит шалом берит олам йигйе отам унтатим вегирбетти отам
венатати эт-микдаши бетохам леолам*

26. И заключу Я с ними завет мира, Завет вечный это будет с ними, И Я отдам им эту землю, и приумножу их, И дам Я Святилище Своё среди них навечно.

Обратите внимание, Всевышний очень часто об этом говорит, и мы тоже стараемся об этом часто вспоминать, и не будет лишним вспомнить ещё раз. Всевышний говорит: «Постройте Мне Храм, построьте Мне Святилище, и Я буду жить **в вас**. Я буду жить не в Храме – Я буду жить **в вас**. И здесь Всевышний говорит: «Они будут жить в Святой Земле, они вернутся. Над ними будет царствовать

Машиах, сын Давида. Вечно будет царствовать Машиах, сын Давида. И Я буду жить среди них вечно». Это пророчество действительно глубоко-глубоко мессианское. И когда мы смотрим на два дерева, которые привиты одно к другому, и когда мы смотрим на вечное царствование Давида, мы можем увидеть, какая мессианская глубина есть в этом пророчестве.

וְהָיָה מְשֹׁכְנֵי עֲלֵיהֶם וְהָיִיתִי לָהֶם לְאֱלֹהִים יְהוָה-לִּי לְעָם:

veg'ay miishkaní alegém veg'ayítí la'gém lelo'ím vegéma yig'yú-mí leám

27. И будет жилище Моё над ними, и будет святилище моё на них, Я буду им Богом, а они будут Мне народом.

Обратите внимание снова: не с ними, а на них. На их святости, на их желании, чтобы Я царствовал. Это созвучно и с 31 главой Йирмеягу, когда заповеди будут написаны на сердце, когда народ сам будет воцарять Всевышнего, и Его Святилище будет пребывать, и Он будет царствовать в народе через Машиаха, сына Давида, который здесь назван просто Давидом.

И здесь уже обратный порядок. Как двое влюблённых, которые любовью своей разогревают чувства друг друга, так и здесь: сначала народ хочет близости Всевышнего, и Всевышний отзывается на это желание, а затем Всевышний раскрывает Своё желание к народу, и уже народ отзывается на это желание. Такие тёплые отношения, отношения любви и святости Всевышний обещает, когда раскроется Царь Машиах, сын Давида на народе Израиля.

וְדָעוּ הַגּוֹיִם כִּי אֲנִי יְהוָה מְקַדֵּשׁ אֶת-יִשְׂרָאֵל בְּהִיּוֹת מְקַדְּשֵׁי בְּתוֹכָם
לְעוֹלָם:

ve'de'u g'agoyím ki aní adonáí mekadésh ét-yisra'él big'yét mikdashí betochám leolám

28. И узнают язычники, что Я – Господь, Освящающий Израиль, Потому что Святилище Моё будет внутри них вечно».

Народы, которые уходили в изгнание, погибали. Мало можно найти примеров (может быть, я недостаточно знаю историю), не так уж много народов, которые смогли пережить изгнание, смогли пережить долгое изгнание. Здесь Господь говорит: «Я их изгнал, Я их верну. Я верну царствие Давида, и не просто царствие Давида. Это, конечно, не будет воскресший Давид, это будет Машиах, сын Давида, которого мы уже знаем, Он вернётся и воцарится. И будет у них один Царь, один народ, один Бог, они будут едины Духом. А это значит, что возвращение будет не только из географического *галута*, из географического *изгнания*, но и из духовного изгнания народ тоже будет возвращён. Они не будут больше оскверняться, не будут больше возвращаться к своим грехам. И все народы узнают, что Я – Бог, потому что Я освящу их, потому что Я освящу этот народ. Через этот народ будет всем возвещено, что Я – Господь, и что Святость Моя пребывает в них, что Я могу жить в людях в этом народе. И это будет свидетельством всем, что Я – Господь!»

Очень сильная, очень радостная мессианская весть здесь у пророка Йехезкеля о двух деревьях, которые соединяются вместе. Здесь можно вспомнить и две маслины, и много других параллелей. И на этом мы остановимся, оставив читателям пищу для размышления.

ВАЕХИ

Не в Египте (47:28 – 48:9)

Мы остановились на том, что, благодаря реализации экономического плана Йосефа, всё население Египта превратилось в рабов фараона. Всё население, за исключением двух категорий. Первая категория, которая не стала рабами, – это *коѓаним* (*священники*), которым фараон выделяет особый паёк, особую продовольственную помощь, и они не нуждаются в продовольствии, не продают свою землю. И надо сказать, что эти коѓаним – это в том числе вся родня Йосефа по женской линии, потому что он женат на дочери Потифара, священника из города Он. Вторая часть населения, которая также не стала рабами, – это родственники Йосефа по линии Йосефа, его отец и братья, народ Израиля, который тоже милостью фараона был поселён в земле Гошен, и кормил сам себя, содержал свои стада, и тоже не нуждался в хлебе. И евреи тоже не стали рабами фараона.

Мы читали также о том, что Яков после двадцати двух лет разлуки встретился наконец-то с Йосефом, плакал, оба плакали, и Яков сказал, что вот теперь-то я могу умереть спокойно. Яков стар, ему сто тридцать лет, и он говорит фараону, что годы жизни его были тяжёлые годы, и вот на этом месте мы расстались с Яковом. Время продолжить читать историю наших героев.

וַיְחִי יַעֲקֹב בְּאֶרֶץ מִצְרַיִם שְׁבַע עָשָׂר שָׁנָה

вайхи' яков' беэрец мицраиим шева' эсрэ' шана'

28. И жил Яков в стране Египетской семнадцать лет...

Несмотря на то что Яков уже старый и он готовится помирать, у Всевышнего свои планы. Яков 17 лет живёт в стране Египетской; он пережил 5 лет голода, и они уже 12 лет как закончились, а Яков продолжает жить в стране Египет.

Комментаторы отмечают, что 17 лет (до семнадцатилетия Йосефа) Яков его содержал. Теперь 17 лет Йосеф содержит Якова. Есть в этом какая-то определённая математическая точность, которая отчасти говорит об отчуждении, произошедшем между Яковом и Йосефом. Вроде бы как Йосеф «погодно» возвращает Якову долг. Какая-то тень пробежала между отцом и сыном, это безусловно, потому что Йосеф не оставляет Якова рядом с собой, не селит его у себя дома, а отправляет его вместе со своими родственниками в страну Гóшен, и не так всё просто в семье Якова.

וְיְהִי יָמֵי-יַעֲקֹב שְׁנַיִם חֲמִישָׁה וְשִׁבְעֵים וָשָׁנָה וְיִשְׂרָאֵל בָּעֵינָיו וְיָמָּאתָ שָׁנָה:

vay'hi eme-yakov shená halyá shéva shanim vearbaim umbat shaná

...и были годы жизни Якова, и были дни жизни его сто сорок семь лет.

Вот эти перечисления жизни патриархов неслучайны. Мы знаем, что Авраѓам жил 175 лет, Ицхак жил 180 лет, и вот Яков живёт 147 лет. Казалось бы, никакой последовательности, никакой логики в этом нет, но если чуть-чуть применить математику, то вырисовывается довольно строгий план.

175 лет жизни Авраѓама – это квадрат числа 5, 5×5 и умножить на $7 = 175$. Вместе множители 5, 5 и 7 составляют $17, 5 + 5 + 7 = 17$.

Годы жизни Ицхака – это квадрат числа 6, $6 \times 6 = 36$, и множитель становится меньше на 2, уже 5, то есть $6 \times 6 \times 5 = 180$. Опять-таки сумма множителей $6 + 6 + 5 = 17$. Можно посчитать, это довольно несложная арифметика.

По этой логике должно получиться, что возраст жизни Якова – это квадрат числа 7 с множителем, меньше на 2, то есть $7 \times 7 \times 3$; и так оно и есть, $7 \times 7 = 49$, умножить на $3 = 147$. И опять-таки сумма множителей $7 + 7 + 3 = 17$.

И подобные вычисления, для чего они делаются? Для того, чтобы увидеть, разглядеть то, что эти события, эти годы жизни,

нелучайны, они определяются чётким Божественным замыслом и даже поддаются вычислениям через какие-то формулы.

Другие комментаторы говорили, что, поскольку Яков пожаловался фараону тридцатью тремя буквами на своё горькое житие-бытие, 33 буквы отпали от возраста 180, который он мог бы прожить, и поэтому он прожил на 33 года меньше, чем Ицхак.

Так или иначе, комментаторы пытаются отыскивать логику в том, что Тора называет возрасты праведников, и логику в том, почему они жили именно столько.

Обычно всё, что мы читали до этого: и жил Авраѓам, и жил Адам, и жил Ицхак столько-то лет – всё время, когда упоминается возраст человека, можно сказать: ну всё, значит речь идёт о том, что приближаются годы смерти. Следом за этим будет написано, что герой рассказа умер. С Яковом немножко не так, Тора отклоняется от сюжета. Яков живёт вне страны Израиля, у Якова много забот. Тора говорит, что болезнь (Яков заболел) посылается человеку для того, чтобы урегулировать какие-то домашние дела. Если человек умирает вдруг, все его дела остаются в «раздрызге», в «нескладухе»; а здесь человек заболевающий, чувствующий приближение смерти, может начать налаживать свои дела. И похоже на то, что Яков это делает.

וַיִּקְרְבוּ יְמֵי-יִשְׂרָאֵל לָמוּת וַיִּקְרָא לְבָנָו לְיוֹסֵף וַיֹּאמֶר לוֹ אִם-נָא
 מְצָאֲתִי חַן בְּעֵינֶיךָ שִׁים-נָא יָדְךָ תַּחַת יְרֵכִי וְעָשִׂיתָ עִמָּדִי חֶסֶד וְאַמֶּת
 אֶל-נָא תִקְבְּרֵנִי בְּמִצְרַיִם:

*вайикрєву єме-йисраєль ламут вайикра ливно лєєсєф вєємер ло им-на мацати хєн
 беєнэхх сим-на ядєхə тахат ерєхи вєаситə имадн хєсєд вєємєт аль-на тикбєрєни
 бемицрајим*

29. И приблизились дни Израилю умереть (Израиль, Яков, почувствовал, что он приближается ко дню смерти, что уже он болен и скоро действительно умрёт), и позвал своего сына Йосефа, и сказал ему: «Если я нашёл милость в глазах твоих (он говорит не просто с сыном, с сыном он,

может быть, стал бы попроще говорить; но перед ним ещё и египетский чиновник, надо соблюдать хотя бы видимость субординации), *положи руку под бедро моё* (то есть на *брит мила, место обрезания*), *и сделай со мной милость и правду* (исполни свою клятву по отношению ко мне, исполни обещание по отношению ко мне, выполни то, что тебе полагается после моей смерти): *не хорони меня, пожалуйста, в стране Египетской.*

Яков не хочет быть похороненным в стране Египетской. Казалось бы, какая ему разница? (Йосеф будет похоронен в Египте). Яков понимает, что он – Патриарх поколений и, если он останется похороненным в Египте, возможно, все его сыновья там и останутся и никуда не захотят уходить от папиной могилы. Яков также понимает, что обетование ему дано в отношении страны Израиля. Позже разовьётся традиция о том, как важно быть похороненным в стране Израиля, что это значимо. Яков, я думаю, руководствовался другими мотивами. Он не хотел создавать в стране Египетской памятное место, не хотел мавзолея Якова в Египте, поэтому он хотел быть похоронен со своими отцами в пещере Мэарат га Махпелá.

וְשָׁכַבְתִּי עִם-אֲבֹתַי וְנִשְׁאַתַּנִּי מִמִּצְרַיִם וְקִבַּרְתָּנִי בְּקִבְרֹתָם וַיֹּאמֶר אָנֹכִי
אֶעֱשֶׂה כְּדָרְךָ:

вешахавти́ им-авотай́ унсатáni мимицра́йим уквартáni биквурата́м ваёмар́ анохи ээсэ хидварэ́ха

30. *И я лягу с отцами своими, и ты повезёшь меня из Египта, и похоронишь меня в их месте захоронения». И Йосеф сказал: «Я сделаю, как ты говоришь».*

Это не похороны, это образ смерти: лечь к отцам – это образ, эвфемизм для смерти.

וַיֹּאמֶר הַשִּׁבְעָה לִי וַיִּשְׁבַּע לוֹ וַיִּשְׁתַּחוּ יִשְׂרָאֵל עַל-רֹאשׁ הַמְּטָה:

ваёмар́ éшишавé ли вайишавá ло вайиштáху йисраэ́ль аль-ро́ш га́митá

31. И сказал Яков: «Поклянись мне!» И поклялся ему, и откинулся Израиль на кровать.

То есть Израиль, Яков, из последних сил собрался, чтобы поговорить с Йосефом на эту важную тему. Почему Яков просит Йосефа поклясться, почему ему важно, чтобы Йосеф поклялся? Не потому, что он не верит Йосефу на слово. Дело в том, что прошло уже 17 лет со времён голода, со времён, когда новая экономическая политика Йосефа сильно обогатила фараона, и ценность Йосефа в глазах фараона поменялась. Йосеф уже не такой авторитет, не такой ценный кадр, отношения сложные. Кроме того, Йосефу постоянно нужно доказывать верность египетскому народу, и у Йосефа явно есть достаточно много врагов. Мы говорили, что Йосеф всех сделал рабами, кроме своих родственников с той и с другой стороны, и понятно, что это не всем нравится, его многие хотят подсадить. И придя к фараону с просьбой «я хочу похоронить отца», он может сказать: «Ну, это причуда старика. Я ему поклялся. И не потому, что я хочу, не потому что наша такая религия, но отец взял с меня клятву. У тебя же тоже был отец, отнесись с уважением к моей клятве отцу». Так фараон в конечном счёте и поступит. Поэтому Якову важно, чтобы Йосеф мог сказать потом: «Я поклялся». Они оба немножко разбираются в египетской политике.

А мы будем читать 48 главу.

וַיְהִי אַחֲרֵי הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה וַיֵּאמֶר לְיוֹסֵף הֲנֵה אָבִיךָ חָלָה וַיִּקַּח אֶת-שְׁנֵי
בָנָיו עִמּוֹ אֶת-מְנַשֶּׁה וְאֶת-אֶפְרַיִם:

*вайхи́ ахарэ́ задеварим гаэле ваёмер леёсэф гинэ авиха холэ вайикахэ эт-шенэ ванав
имо эт-менаше везт-эфрайим*

1. И было после этих слов, сказано было Йосефу: «Вот твой отец болен». И взял с собой двух сыновей, Менаше и Эфраима.

Мы помним, что Яков живёт далеко, в стране Гошен. Видимо после того, как Йосеф посетил Якова и дал ему клятву, он приставил каких-то людей к Якову, или они были изначально приставлены. Они сообщают Йосефу: «Твой отец болен». Это не означает, что

у него температура и грипп, это означает, что уже пора приезжать и, возможно, прощаться, это такая болезнь, когда надо больного посетить.

וַיֵּגַד לְיַעֲקֹב וַיֹּאמֶר הִנֵּה בִנְךָ יוֹסֵף בָּא אֵלָיךָ וַיִּתְחַזֵּק יִשְׂרָאֵל וַיָּשָׁב עַל-
הַמֶּטֶה:

*vayegad leya'akov va'emer hiné binhá 'eséf ba éléha vaititxazék yisra'el vaeshav al-
'ámíta*

2. И сказали Якову: «Вот твой сын Йосеф пришёл к тебе». И собрался силами Израиль, и сел на кровати (видимо, это действительно стоит ему многих усилий).

И сказали Якову – то есть опять-таки к Якову никто не открывает дверь и не входит; вот это и ему сказали значит, что у него есть некто вроде дворецкого, и прислуга, и сиделка, которая за ним сидит и смотрит, и это говорит о том, что Йосеф окружает его достаточным почётом.

וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל-יוֹסֵף אֵל שְׂדֵי נְרָאָה-אֵלַי בְּלוֹז בְּאַרְץ כְּנָעַן וַיְבָרֶךְ
אֹתִי:

va'emer ya'akov el-'eséf el shadáy nir'á-éláy belúz be'erec kena'an vайvarex otí

3. И сказал Яков Йосефу: «Бог Шаддай открылся мне в Лузе (это Яков вспоминает историю, когда он видел сон с лестницей, и последний раз, когда он возвращался туда), в стране Ханаанской и благословил меня».

וַיֹּאמֶר אֵלַי הַנְּגִי מִכְּרָךְ וְהָרְבִיתָּ וַנְּתַתִּיךָ לְקָהֵל עַמִּים וַנְּתַתִּי אֶת-
הָאָרֶץ הַזֹּאת לְזֶרְעֶךָ אֲחֵרֶיךָ אֲחֵזַת עוֹלָם:

*va'emer éláy hínení mafréxá ve'zirbití'xá untatí'xá likgál' amím venatatí 'et-
'áarec 'ázot lezar'áxa aharéxa aхузат олам*

4. И сказал мне (Бог Шаддай сказал мне): «Вот Я распложу тебя, и приумножу тебя, и сделаю тебя собранием народов; и дал Я страну эту семени твоему после тебя в вечное владение».

Яков вспоминает о своём праве, своей, по сути, купчей на землю Израиля, которая называться будет его именем, на землю Ханаанскую, и говорит: «Господь пообещал мне эту землю». И для чего он это сейчас вспоминает:

וְעַתָּה שְׁנֵי-בָנָיִךָ הַנוֹלָדִים לְךָ בְּאֶרֶץ מִצְרַיִם עַד-בְּאֵי אֶלְיָךָ מִצְרַיִמָּה
לִי-הֵם אֶפְרַיִם וּמְנַשֶּׁה כְּרֵאוֹבֵן וְשִׁמְעוֹן יְהִיוּ-לִי:

*вeтá шeнe-вaнэ́ха зaнoлaдím лeхá бeэ́рeц мицрaйím ад-бoй элэ́ха мицрaйíма ли-гéт
эфрaйím умнaшe кирвувэн вeшимгбoн йиэйю-ли*

5. «Теперь же два сына твоих, которые родились у тебя в стране Египетской, пока я не пришёл к тебе в Египет, мне они, Эфраим и Менаше, будут они сынами моими так же, как Рэувен и Шимон;

Интересно: если проверить гематрии, то у пар имён Эфраим-Менаше и Реувен-Шимон они отличаются на единицу. То есть, если подсчитать числовые значения букв в именах Рэувен-Шимон и сравнить с числовым значением букв имён Эфраим-Менаше, разница получается в единицу: 735 – 736. Две разные гематрии, но различаются на единицу. В науке о гематрии говорят, что это называется *им аколель*, когда само выражение можно посчитать за единое целое и гематрии можно принять как равные. Но это такое примечание в скобках.

Что имеет в виду Яков? Он говорит, что они получают каждый по наделу в своей стране. И, хотя страна Израиля будет делиться, как это говорится, «по головам», будет бросаться жребий, и есть названия наделов, есть определённые наделы, тем не менее Эфраим и Менаше получают каждый по своему наделу. Это практически означает, что Яков усыновляет детей Йосефа. Почему он это делает, мы поговорим позже.

וּמוֹלָדְתְּךָ אֲשֶׁר-הוֹלֵדְתָּ אַחֲרֵיהֶם לְךָ יְהִיוּ עַל שֵׁם אֲחֵיהֶם יִקְרָאוּ
בְּנֵחֻלָּתָם:

умoлaдтeхá aшeр-зoлaдтa aхaрeгéм лeхá йиэйю' aль шéм

ахеѓем йикареу бенахалатам

б. А те, кого ты родил после них, будут тебе, и по имени братьев своих будут названы в своих наделах.

Иными словами: «Я усыновляю твоих двух сыновей; если кого-то после них ты родишь, они будут тебе. То есть, если ты родишь третьего, четвертого и, даст Бог, седьмого или десятого – они уже не получат отдельные наделы, как Реувен, они будут входить в надел Эфраима или Менаше, присоединятся к уже существующим коленам твоих сыновей». Йосеф таким образом получает два надела своих сыновей как первенец в наследовании.

Дальше Яаков продолжает или не продолжает, а отвлекается и говорит вот что:

וְאֲנִי בְבֹאֵי מִפְּדֹן מַתָּה עָלַי רַחֵל בְּאֶרֶץ כְּנָעַן בְּדַרְךְ בְּעוֹד כְּבָרַת-אֶרֶץ
לְבֵא אֶפְרַתָּה וְאֶקְבְּרָהָ שָׁם בְּדַרְךְ אֶפְרַת הוּא בֵּית לָחֶם:

Ваани бевой мипадан мэта алай рахэль безрец кенаан бадэрех беод киврат-эрец лаво эфрата вазкберэза шам бедэрех эфрат эи бэт лахем

7. А я же, когда возвращался из Падана, умерла у меня Рахель в стране Ханаанской, по дороге, на расстоянии больше мили до стоянки, до Эфраты. И я похоронил её там на дороге к Эфрате, это Бейт-Лехем.

Комментаторы пытаются понять, почему Яаков отвлекается и переключается на эту историю. Некоторые говорят: «Яаков извиняется за то, что вот, с одной стороны, он просит аж из Египта повезти его в страну Израиль и похоронить его в стране Израиля, а сам он похоронил маму Йосефа в дороге. С другой стороны, уместно было бы, чтобы Яаков извинился за это (если он извинялся бы за это) тогда, когда просил не хоронить его в Египте во время первой встречи. А сейчас он не говорит про похороны, он говорит про надел, и, скорее всего, здесь идёт речь вот о чём: «Ты, Йосеф, здесь царедворец, ты достиг очень высокого ранга, и сыновья твои живут при дворе, и они почти царевичи, здесь они элита египетского общества. Помни, помни, откуда ты взят, помни, где могила твоих

предков. Несмотря на то что ты живёшь в Египте и ты поднялся на высокие высоты, помни: могила твоей матери там, при дороге в Эфрату, туда и стремись сам».

וַיֵּרָא יִשְׂרָאֵל אֶת-בְּנֵי יוֹסֵף וַיֹּאמֶר מִי-אֵלֶּה:

ваяр йисраэль эт-бенэ ёсэф ваёмар ми-эле

8. И увидел Израиль сыновей Йосефа, и спросил: «кто это?»

Теперь он как бы закончил говорить самое важное для себя, смотрит вокруг и видит: рядом с Йосефом стоят его сыновья. Они родились ещё до прихода Яакова, то есть им лет по восемнадцать-девятнадцать, может быть, двадцать. Может быть, сыновья Йосефа не посещали дедушку в стране Гошен; может быть, просто темнота в комнате, где он лежит, и слабость его зрения (мы ещё прочитаем дальше про слабость его зрения). Так или иначе, Яков не узнаёт своих внуков, которых только что усыновил. А может быть, он ожидает, чтобы ему сказали: «Вот это дети твои, Эфраим и Менаше». Йосеф говорит ему:

וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל-אָבִיו בְּנֵי הֵם אֲשֶׁר-נָתַן-לִי אֱלֹהִים בְּזֶה וַיֹּאמֶר קְחֵם-נָא אֵלַי וְאֶבְרָכֵם:

ваёмар ёсэф эль-авив банай гем ашер-натан-ли элогим базэ ваёмар кахем-на элай вааварехэм

9. И сказал Йосеф отцу своему: «Это мои сыновья, которых дал мне Бог здесь». И сказал ему Яков: «Подведи их ко мне, и я их благословлю».

Очень интересный отрывок в этой недельной главе. Мы прощаемся фактически со всеми героями книги Берешит. В целом очень грустная будет глава.

У дедушки Якова (48:10-22)

Итак, Йосеф со своими сыновьями, Эфраимом и Менаше, навещает больного Якова, своего больного отца. Яков обещает Йосефу, что Эфраим и Менаше, сыновья Йосефа, будут Якову как Реувен и Шимон, он их усыновляет. После этого Яков обращает внимание на две какие-то фигуры, стоящие поодаль за Йосефом, и спрашивает: «Кто это?» Йосеф ему отвечает: «Это мои сыновья, которых дал мне Бог здесь». Яков говорит: «Подведи их ко мне, и я их благословлю».

וַעֲיֵנִי יִשְׂרָאֵל כְּבָדוֹ מִזְקֵן לֹא יוּכַל לְרְאוֹת

веэнэ йисраэль каведу мизокен ло юхаль лирвот

10. А глаза Израиля отяжелели от старости, и он не мог видеть;

Веки стали тяжёлыми. Когда веки становятся тяжёлыми и человеку трудно поднять глаза, говорят, что глаза его отяжелели. И поэтому Яков смог разглядеть только то, что там стоят какие-то два человека, он не смог узнать своих собственных внуков. И для того, чтобы он их опознал и распознал:

וַיִּגַּשׁ אֹתָם אֵלָיו וַיִּשָּׁק לָהֶם וַיַּחַבֵּק לָהֶם:

ваягэши отам элав вайишаак лагём вайхабэк лагём

...и подвёл их к нему, и поцеловал их, и обнял их.

Яков еле держится, он собрался с силами, чтобы встретить Йосефа, но он обнимает и целует сыновей-внуков, внуков, которые стали сыновьями; это добавляет ему сил.

וַיֵּאמֶר יִשְׂרָאֵל אֶל-יֹוסֵף רְאֵה כְּנִיךָ לֹא פָלַתִּי וְהִנֵּה הִרְאָה אֹתִי
אֱלֹהִים גַּם אֶת-יַעֲקֹב:

ваёмер йисраэль эль-ёсэф рео фанэха ло филальти вегинэ зерва оти элогим гам эт-зарвэха

11. И сказал Израиль Йосефу: «Я уж не надеялся твоего-то лица увидеть; и вот Господь показал мне и семья твоё».

Удивительная фраза. Конечно, когда Яков думал, что Йосеф умер, он не надеялся уже видеть его лицо. Здесь он говорит: «Господь показал мне и твоё семья». И возникает вопрос: 17 лет Йосеф и Яков живут в Египте, 17 лет они уже знают, что оба живы, и Яков знает, что у Йосефа есть сыновья. И что? 17 лет они не виделись? Это уже не маленькие дети, им по 20 лет, Эфраиму и Менаше. В чём тут дело? И если мы вспомним традиции усыновления, то после того, как человек пропал на долгое время, если он возвращался, отец должен был провести, так сказать, официальную процедуру опознания, признать его, обнять его, принять его, иногда устроить пир (притчу о блудном сыне мы тоже помним). Если Яков усыновляет своих внуков, сыновей Йосефа, он тоже должен их принять и опознать. И здесь идёт своего рода процедура опознания. Яков говорит: «Да, это твоё семья. Я не надеялся увидеть тебя как своего сына, опознать тебя и признать тебя, засвидетельствовать твоё возвращение, и вот я вижу даже потомство твоё».

וַיֵּצֵא יוֹסֵף אֶתֶם מֵעִם בְּרָכָיו

ваёцэ ёсэф отам меим биркав

12. И Йосеф отвёл их от колен Якова...

Почему здесь колени? Помните, всё время, когда речь идёт о родах, рожают на колени. Сара говорит: «Эта Гагар родит мне на колени». Иов позже говорит: «Тот, на чьи колени я родился, колени, которые меня приняли». Это Яков держал своих внуков-сыновей на коленях, как нам теперь Тора открывает. Или взятием на колени просто названа сама процедура усыновления.

וַיִּשְׁתַּחוּ לְאַפָּיו אֶרְצָה:

вайиштаху леафав арца

...они отошли от него и поклонились ему ниц.

То есть на этом закончилась процедура усыновления. Но Яков-то собирался не только их усыновить, но и благословить их.

וַיִּקַּח יוֹסֵף אֶת-שְׁנֵיהֶם אֶת-אֶפְרַיִם בְּיָמֵינוּ מִשְׁמָאל יִשְׂרָאֵל וְאֶת-מְנַשֶּׁה
בְּשִׂמְלוֹ מִיַּמִּין יִשְׂרָאֵל וַיַּגֵּשׁ אֵלָיו:

*вайшкх ѓсѓф эт-шенегем эт-эфрайим бимино мисемолъ йисраэль везт-менаше
висмоло мимин йисраэль ваягши элав*

13. И взял Йосеф обоих. Эфраима взял в правую руку по левую руку от Израиля; Менаше взял в левую свою руку по правую руку от Израиля.

То есть Йосеф подводит своих сыновей так, чтобы Якову было удобнее их благословить: Менаше – правой рукой, Эфраима – левой рукой, потому что Менаше старший, Эфраим младший. Чтобы Якову случайно не перепутать, потому что он не очень хорошо видит, чтобы не начать переставлять сыновей, чтобы никого не обидеть. Видно, что Йосеф всё хорошо продумал, да и нечего тут особо продумывать. Но происходит неожиданное.

וַיִּשְׁלַח יִשְׂרָאֵל אֶת-יָמֵינוּ וַיִּשֶׁתַּעַל-רֹאשׁ אֶפְרַיִם וְהוּא הִצָּעִיר וְאֶת-
שְׂמָאלוֹ עַל-רֹאשׁ מְנַשֶּׁה שְׂכַל אֶת-יָדָיו כִּי מְנַשֶּׁה הַבְּכוֹר:

*вайшшлах йисраэль эт-емино вайшет аль-рош эфрайим веуэ гацаир везт-семоло аль-
рош менаше сикэль эт-ядав ки менаше габехор*

14. Яков (на удивление) кладёт правую руку на голову Эфраима, а левую руку на голову Менаше (таким образом скрещивая руки), скрестив свои руки, потому что Менаше – первенец.

Якову пришлось скрещивать руки, чтобы благословить их наоборот. Изначальное значение слова *шикель* (или *шхоль*) – *скрещивать* или *крестить*. Но однокоренное к нему слово *сэхэль* – *ум, разум, умение перекрещивать, смешивать, сопоставлять вещи*. И комментаторы в средние века в противостояние христианской традиции комментирования ушли от идеи, что Яков там что-то где-то скрещивал и клал руки крестом на головы детей. Они говорили, что Яков применил разум, разумно употребил свои руки, как-то так

изошрённо их сложил: передвигать детей было неудобно, поэтому он воспользовался мудростью рук. Но все эти комментарии возникают на почве апологетики в дискурсах против христианства, где не хотелось видеть какие-то аргументы, которые лили бы воду на христианские мельницы. И не спешите обвинять здесь евреев в лицемерии, потому что дело происходило в тени аутодафе и потому что в тот момент одни могли других сжигать на костре в ходе диспутов. Поэтому всё не так просто.

Итак, Яков скрестил руки и скрещёнными руками благословляет своих внуков-сыновей, то есть возвышает младшего над старшим, принижает старшего перед младшим, с одной стороны; с другой стороны, они стоят по рангу, то есть оба получают взаимодополняющее благословение.

וַיְבָרֶךְ אֶת-יוֹסֵף וַיֹּאמֶר הָאֱלֹהִים אֲשֶׁר הִתְהַלְכוּ אֲבֹתַי לְפָנָיו אֲבָרְכֶם
וַיִּצְחָק הָאֱלֹהִים הָרַעָה אֶתִּי מֵעוֹדֵי עַד-הַיּוֹם הַזֶּה:

*вайварех эт-ёсэф ваёмар эаэлозим ашер хитзалеху авотай лэфанав аврагам
вейицхак эаэлозим эароэ оти меоди ад-займ эазэ*

15. И благословил он Йосефа (то есть, положив руки на головы своих внуков, Яков благословляет ещё не их, а Йосефа) и говорит так: «Бог, с которым ходили отцы мои, Аврагам и цххак, Бог, который пас меня с самого моего начала до нынешнего дня,

הַמַּלְאָךְ הַגָּאֵל אֶתִּי מִכָּל-רָע יְבָרֶךְ אֶת-הַנְּעָרִים וַיְקַרָּא בְהֵם שְׁמֵי וַיִּשֶׂם
אֲבֹתַי אֲבָרְכֶם וַיִּצְחָק וַיִּדְגּוּ לְרֹב בְּקָרֶב הָאָרֶץ:

*эамальах эагоэль оти миколь-ра эварех эт-эанеарим вейикарэ вагем шемй вешем
авотай аврагам вейицхак вейидгу ларов бекэрев эарец*

16. Ангел, который хранил меня от всего злого, он благословит этих детей. и будет названо в них имя моё, и имя моих отцов, Аврагама и цххака. и «разрыбятся» они очень на земле».

Слово *ядгу* происходит от корня *даг* – рыба. Рыба ходит косяками, она размножается, поэтому здесь слово *ядгу* употребляется в

значении *умножатся*. Будет их много, как рыбы, но будут они на земле. Очень непонятное благословение. Начинается оно с «Бог, перед которым ходили отцы наши, отцы мои, Авраѓам и Ицхак, Бог, который пас меня до этого дня». И здесь всё понятно. И дальше: «И Ангел, который сохранял меня от всего злого, он благословит этих парней, и назовётся в них имя моё и имя моих отцов». И сразу не очень понятно: так кто же, Бог или ангел? Начал с Бога, закончил вроде бы ангелом, при чём здесь ангел? И много есть комментариев на этот счёт.

Некоторые говорят, что вот он ангелом назвал Бога. Часто так бывает, что Бог называется ангелом или действует через ангела. Другие говорят, что это какие-то старые традиции о том, что Яков передаёт своего ангела-хранителя. И можно согласиться с обоими комментариями, в том смысле, что Яков с самого начала (и в первом сне своём, у лестницы) видит ангелов, и затем, возвращаясь в страну Израиля, видит лагерь ангелов. Ангелы – постоянный инструмент действия Всевышнего в жизни Израиля (Якова). И Израиль передаёт своим внукам-детям также весь этот механизм, всю систему Божьей опеки над народом и говорит о том, что они смогут преуспевать, что они умножатся на земле, значит будет у них довольство и достаток, Он сохранит их от всего злого. Здесь нет каких-то подробностей, как именно Он их благословит, просто Он их благословит, и всё. Мы чуть дальше разберёмся, как и почему, и почему здесь нет конкретной *брахи*: благословит ли их финансово, материально, талантом игры на пианино или талантом к языкам.

וַיֵּרָא יוֹסֵף כִּי-יָנֹשֶׁת אָבִיו יַד-יְמִינוֹ עַל-רֹאשׁ אֶפְרַיִם וַיֵּרַע בְּעֵינָיו

vayr' eséf ki-yashit aviv yad-emino' al-rosh' efrayim va'era be'नाव

17. И увидел Йосеф, что отец положил правую руку на голову Эфраима, и стало это плохим в его глазах (показалось ему это делом недобрым) ...

Мы читали в 21 главе, что Авраѓаму показалось недобрым, когда ему пришлось отсылать Ишмаэля. Помним эту историю, когда Сара

сказала ему: «Выгони уже эту Гагар с этим Ишмаэлем, которые надо мной постоянно здесь посмеиваются и издеваются». Аврагам встал, и написано: «И было это очень тяжело ему». Очень грустно ему было их выгонять; это в семье Аврагама, в семье Ицхака, в детстве Ицхака. Затем у самого Якова сложности с Эсавом, проблемы с первородством, когда уже ему самому пришлось бежать. И у Йосефа тоже проблемы, потому что он первенец от любимой жены, а есть ещё и нелюбимые жёны. У Якова – четыре категории детей от четырёх разных жён, сложности с первенством, и вообще сложности в семье. И непрестанно отсутствие мира между братьями, из поколения в поколение.

И Йосефа, возможно, даже ужас охватывает от того, что он видит, как Яков снова вводит какую-то сумятицу в естественный порядок вещей – что Менаше старший, Эфраим младший. Яков всё это сдвигает, и испуганный Йосеф берёт руку Якова, так написано:

וַיִּתְמַךְ יָד-אָבִיו לְהַסִּיר אֶת־הַמַּעַל רֹאשׁ-אֶפְרַיִם עַל-רֹאשׁ מְנַשֶּׁה:

вайитмох яд-авив легацир ота меаль рош-эфрайим аль-рош менаше

...и поддержал, схватил он отца за руку, чтобы убрать её с головы Эфраима на голову Менаше.

וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל-אָבִיו לֹא-כֵן אָבִי כִי-זֶה הַבְּכֹר שִׁים יְמִינִךָ עַל-רֹאשׁוֹ:

ваёмер ёсэф эль-авив ло-хэн ави ки-зэ забехор сим еминеха аль-рошо

18. И сказал Йосеф отцу: «Не так, папа, вот этот первенец, на его голову положи руку».

Может, папа не только плохо видит, но уже и плохо думает, может, старик Альцхаймер посетил своего далёкого предка Якова, и Яков уже не очень хорошо соображает. Я не знаю, что пронеслось в голове у Йосефа, но он испугался, испугался, что ещё одно поколение братьев будет враждовать, уже книга Берешит заканчивается, пора бы уже мириться; и понятен испуг Йосефа.

וַיִּמָּאֵן אָבִיו וַיֹּאמֶר יְדַעְתִּי בְנֵי יְדַעְתִּי גַם-הוּא יִהְיֶה-לְעַם וְגַם-הוּא יִגְדֹּל
וְאוּלָּם אַחֲיוּ הַקָּטָן יִגְדֹּל מִמֶּנּוּ וְזָרְעוֹ יִהְיֶה מְלֵא-הַגּוֹיִם:

*ваймаэн авів ваёмер яда'ти вени яда'ти гам-зу' йиэйе-леам вегам-зу' йигдаль веулам
ахив эакатон йигдаль мимэну везар'о йиэйе мело-эагойим*

19. Но отказался отец (отец удержал руку) и сказал: «Знаю, сынок, знаю, и он тоже будет народом, и он тоже возрастет, но младший его брат вырастет больше него, и семья его будет полнотой язычников».

Когда мы будем разбирать полное благословение в конце следующей главы, мы ещё разберём, что значит эта самая *полнота народов* или *полнота язычников*.

וַיְבָרֶכֶם בַּיּוֹם הַהוּא יְאֹמֹר בְּךָ יִבְרַךְ יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר יִשְׁמַךְ אֱלֹהִים
כְּאֶפְרַיִם וְכַמְנַשֶּׁה וַיִּשֶׂם אֶת-אֶפְרַיִם לְפָנָי מִנַּשֶּׁה:

*вайварехэм баём эагу лемор беха' еварэх йисраэль лемор есимеха' элогим кеэфрайим
вехимнаше ваясем эт-эфрайим лифнэ менаше*

20. И благословил их в тот день, говоря: «Тобою будет благословлять Израиль, говоря: «Да поставит тебя Господь как Эфраима и Менаше».

Каждую субботу, когда папа приходит домой из синагоги, а также первый раз во время обрезания, ребёнка благословляют так: «Да поставит тебя Господь как Эфраима и Менаше», именем двух этих ребят. И, естественно, возникает вопрос: почему не как Моше и Аѓарона, почему не как Шимона и Леви, почему не как Авраѓама и Ицхака, почему не как Авраѓама, Ицхака и Яакова? Ведь когда мы благословляем девочек, мы говорим: как Сара, Ривка, Рахель и Лея. Почему тут нельзя благословить, как Авраѓама, Ицхака и Яакова? Но мы благословляем детей как Эфраима и Менаше. И тому есть несколько причин.

Первая причина: Эфраим и Менаше – это первые дети *галута* (изгнания); они выросли вдалеке от еврейской культуры. Насколько они сохранили принадлежность к еврейской вере? Это дети, которые способны сохранять еврейскую веру в условиях галута,

способны пронести свет через тьму. Это важное качество для всего еврейского народа, потому что оно станет одной из основных функций еврейского народа.

Второй смысл говорит о том, что Эфраим и Менаше – разные ребята. Эфраим больше склонен к Торе, к ученичеству, он такой «заучка», так говорят мидраши. Менаше – общественный деятель, он может организовать всё необходимое для того, чтобы Эфраим учился. Эфраим – учёный, Менаше – социальный работник, всем помогает, общественный труженик. И в жизни у людей бывают разные наклонности: интроверты и экстраверты, гуманитарии и физики – и так далее, разнообразные различия между людьми. Когда мы видим ребёнка, который только родился, глупо благословлять его и говорить: пусть он станет хорошим зубным врачом, или пусть он станет виолончелистом, или пусть он станет ювелиром. Когда явится его внутренний мир, откроются его таланты там, где Бог его одарил, там мы его и будем благословлять. И поэтому мы благословляем *кеэфрайим* и *кеменаше* (как Эфраим и как Менаше): гуманитария или физика, физика или лирика, учёного или добродетельного человека – каждого по своей природе. Всё, что было до этого, – благословения не настраивались на конкретного человека. Впервые Яков (первый отец, первый дед) благословляет своих детей и внуков каждого по его природе, не благословляя всех под одну гребёнку. В этом удивительная сущность, и в этом отражение Божественных благословений, что Он не делает нас всех одинаковыми. Это вторая версия, почему мы благословляем как Эфраим и как Менаше.

Третья версия связана с тем, что, собственно, здесь благословение деда, третье поколение. Впервые во всей Торе дед благословляет своих внуков, до этого отцы благословляли сыновей. Многие говорят: «Еврей – это тот, у кого внуки будут евреями», то есть чьи дети захотят воспитывать своих детей так, как воспитали их. Это не у каждого получается, и для каждого человека есть забота, станут ли его дети верующими, уж про внуков и говорить не приходится.

Какая это радость, когда идут по нашим стопам внуки, а не только дети.

И четвёртая из распространённых версий, почему Яков говорит о благословении *кеэфрайим* и *кеменаше*: потому что это первый случай мирных, спокойных братьев. Всё повествование книги Берешит – история противостояния между братьями. Здесь, даже если их перемешать с благословениями и благословить младшего Эфраима как старшего, а старшего Менаше как младшего, они из-за этого не поссорятся. Они сохранили мир. Это очень важно – следовать за Всевышним и быть Его учеником, хранить это единство, хранить любовь друг к другу; это важно для сохранения единства народа, общины, и поэтому это тоже важное благословение.

וַיֹּאמֶר יִשְׂרָאֵל אֶל-יוֹסֵף הֲיֵה אָנֹכִי מֵת וְהָיָה אֱלֹהִים עִמָּכֶם וְהָשִׁיב
אֶתְכֶם אֶל-אֶרֶץ אֲבֹתֵיכֶם:

ваёмер йисраэль эль-ёсэф гинэ анохи мэт вегаёя элогим имахэм вегешив этхэм эль-эрец авотехэм

21. И сказал Израиль Иосефу: «Вот, я умираю. Господь да будет с вами, и Он вас вернёт в страну отцов ваших.

Благословение типа *Господь с вами* – это вместо того, как сейчас принято говорить: при встрече – *Шалом!* и при прощании – *Шалом!* или *Лиѓитраот* (*до свидания*). В книге Рут мы читаем, что принято было благословлять – *Господь с вам* – *Адонай имахем*, и ответ на это был – *Да благословит тебя Господь*. Когда мы встречаемся с человеком и прощаемся с человеком, мы желаем ему, чтобы Господь был с ним, это самое важное, остальное приложится.

וַאֲנִי נֹתַתִּי לְךָ שְׂכָם אֶחָד עַל-אֲחִיךָ אֲשֶׁר לָקַחְתִּי מִיַּד הָאֲמָרִי בְּחַרְבֵי
וּבְקַשְׁתִּי:

ваани нотати леха шехэм ахад аль-ахэха ашер лакахти мияд гаэморй бехарбий увкашти

22. *И я тебе дал Шхем (и Я тебе дал в Шхеме место), вдобавок к доле посреди братьев твоих, который я взял от аморейцев мечом и луком своим.*

Мы знаем, что у Яакова есть надел в Шхеме, надел, который он там купил, купил за деньги (мы знаем, там потом было показательное выступление Шимона и Леви, с уничтожением населения целого города как месть за Дину). Но Яаков здесь говорит, что он «мечом и луком своим приобрёл это место». Комментаторы говорят, что *хэрев* (меч) – это молитва, а *кешет* (лук) – это просьба, что «молитвами и просьбами я приобрёл». Это, конечно, красивый *драш*, красивое толкование, но, видимо, речь идёт о том, что продали ему землю, и смог её удержать Яаков благодаря военной мощи. Это место, в котором после будет захоронён сам Йосеф, это место – могила Йосефа в Шхеме. Сейчас она находится в сложной политической ситуации, но место сохранилось и до наших дней.

Начало благословений (49:1-18)

В этой главе Яков обращается с предсмертной речью, с предсмертными благословениями ко всем своим сыновьям, и нужно сделать несколько замечаний перед тем, как мы начнём её читать. Прежде всего мы должны помнить, знать, что эта глава – самая трудная с точки зрения языка и с точки зрения понимания, самая трудная глава во всей книге Берешит. Здесь есть много слов, точное значение которых неизвестно и которые при этом важны для понимания текста. Это возникло из-за того, что много поэтических терминов, возвышенных, можно сказать, пышных, напыщенных таких высказываний здесь говорится; и грани этого иврита не сохранились для нас. Сам символизм, который Яков здесь использует, может быть, всегда был понятен его сыновьям, но нам он непонятен. И нужно сказать, что всё, что здесь написано, мы сможем понять с большими оговорками. А поэтому существует соблазн у людей, которые стремятся всё понимать, дать какое-то мегалпророческое или эсхатологическое (ещё лучше), связанное с концом света толкование всего этого текста, опираясь на какие-то собственные толкования символов, иногда библейских, иногда нет. Очень опасное дело «вчитывать» в текст то, чего там нет; лучше немножко недопонять. Мы попытаемся разобраться, о чём идёт речь.

וַיִּקְרָא יַעֲקֹב אֶל-בְּנָיו וַיֹּאמֶר הֵאסֹפּוּ וְאֲגִידָה לָכֶם אֵת אֲשֶׁר-יִקְרָא
אֶתְכֶם בְּאַחֲרֵית הַיָּמִים:

*вайикра́ яако́в эль-бана́в ваёмер х́еасефу́ ваагид́а лахэм эт ашер-йикра́ этхэм
беахарит х́аямим*

1. И позвал Яков своих сыновей и сказал им: «Соберитесь, и я скажу вам всё, что произойдёт с вами в последующие дни».

Многие комментаторы хватаются за два слова, *беахарит х́аямим*, и говорят: «Это в конце дней. Это совсем эсхатология, это конец света. Яков собрался было об этом говорить, но не позволил ему Всевышний, пророческий дар оставил, его и поэтому Яков просто,

как второй запасной вариант, раз уж он собрал детей, поговорил с ними об их ближайшем будущем». Есть, как ни странно, масса таких комментариев. Но саму фразу *ахарит гаямим* можно понять – и как в последующие дни. Мы не знаем, насколько братья верили, знали, понимали, что будет какой-то конец света, они, собственно, в начале света стояли и, может быть, ждали только конца тьмы. Яков продолжает призывать их и говорит:

הַקִּבְצוּ וְשִׁמְעוּ בְנֵי יַעֲקֹב וְשִׁמְעוּ אֶל-יִשְׂרָאֵל אֲבִיכֶם:

éikavecu véshimvu bené yakov véshimvu éль-йисраэль авихэм

2. *Соберитесь и слушайте, сыновья Якова, и слушайтесь Израэля, отца вашего.*

Леикавец – это *собратся сжато*. «Соберитесь вместе, не просто соберитесь, а подойдите поближе. Вы собираетесь, как братья; я буду говорить, как Израиль, как отец целого народа, как отец всего целого».

Очень важно отметить: Яков не устраивает персональные приёмы, как сделал бы врач, как сделал бы психолог, как сделали бы люди других профессий. Яков приглашает весь народ, и он говорит ко всему народу. Это ещё и означает – «и за столом никто у нас не лишний». Никто не будет исключён из народа Израэля, кто бы там что в прошлом не делал. Народ Израэля целостен, и он как целостный народ получает целостные какие-то наставления, которые могут потом ему помочь существовать как состоящему из разных сложных частей, но целостному народу.

רְאוּבֵן בְּכֹרֵי אֶתָּה פָּחִי וְרֵאשִׁית אוֹנִי יָתֵר וְיָתֵר עָז:

реувэн бехори ата кохи верешит они ётер сезт веётер аз

3. *Реувен, ты первенец мой, сила моя, и начало моей мужской силы, большие способности (способен) понести на себе.*

В традиции Востока очень большое значение придавалось первой капле, первому семени мужчины. Считалось, что тот, кто родился

от первой капли, особенно сильный, особо важный и в наибольшей степени перенимает качества отца.

Слово *се́эт* можно истолковать по-разному, здесь я применил толкование на основании глагола *наса́*; *наса́* – *брать на себя*, водружать на себя связанное с ко́э́нским служением. Ко́э́н берёт на себя, принимает на себя искупление грехов. И здесь Яков говорит о том, что *реши́т он* – это первенское служение, *е́тер се́эт* – это ко́э́нское служение, следующее, последнее – *е́тер аз*, это более мощное, более сильное – это царское служение.

По происхождению выходит, что Реувену полагались и царская власть, и священство, и первенство, но мы знаем, что, к сожалению, Реувен всего этого лишился.

פָּחַז כַּמִּים אֶל-תּוֹתֵר כִּי עָלִיתָ מִשְׁכְּבֵי אָבִיךָ

пахаз камйим аль-тотар ки али́та мишкевэ́ ави́ха

4. *Неудержный, безудержный, спонтанный, быстрый как вода, ты не будешь иметь преимущества (или не давай себе быть обладающим преимуществом, не влезай, не реализуй эти преимущества; почему так – вот тебе пример), потому что ты поднялся на ложе отца...*

Мы читали несколько глав назад эту историю. После смерти Рахель Лея ожидала, возможно, что Яков будет жить в её шатре. Но Рахель оставила после себя маленьких детей, и Яков остаётся в шатре наложницы, рабыни Бильги, и, разумеется, это очень сильно возмущает Реувена, и он говорит: «Если сначала наша мать хотя бы была конкуренткой своей сестре, то теперь мы её не оставим, не быть ей конкуренткой рабыне». И поэтому он осквернил рабыню, сделал такой вот спонтанный, безудержный шаг. И Яков говорит дальше:

אֲז חָלַלְתָּ יְצוּעֵי עָלָה:

аз хилальта ецуи́ ала́

...ты осквернил постель моего ложа – то, что пришло тебе в голову.

Вот твоя методология, твои методы решать вопросы. Мы ещё помним, как Реувен решает вопросы, когда он, например, говорит: «Если я не привезу Беньямина, убей троих моих детей». Когда Йосеф пытается задержать Шимона в тюрьме, Реувен говорит: «Это всё из-за отрока, я вам это говорил». Редко когда он предлагает практические решения, и они не срабатывают, как это, например, было с ямой. Когда же Беньямина привезли, задержанного с кубком, Реувен вообще не нашёл что сказать. Поэтому шустрый, быстрый, спонтанный, горячий Реувен не умеет быть рассудительным и не может обладать реальной властью – ни коээнской, ни царской, ни властью первенца. Это то, о чём говорит Яков.

В 5 стихе он переходит к Шимону и Леви, двум другим братьям, и вот что он говорит:

שְׁמַעוֹן וְלֵוִי אֲחֵימ

шимъо́н велеви́ ахим

5. Шимон и Леви братья...

Понятно, что они братья, но и Реувен и Шимон – братья. Почему Яков выделяет Шимона и Леви? Потому что они одинаковые, потому что они не только братья, они носители идеи братства. Они те, кто заступился за сестру. Они те, кто (мы говорили) защищал братьев, пытаясь продать, как это ни странно, Йосефа, говоря о безопасности, братском единстве, братском таком союзе. Здесь Яков говорит, начиная с положительного, что Шимон и Леви – братья, но:

כְּלֵי הַמָּס מִכְרֹתֵיהֶם:

келе́ хамас́ мехероте́эм

...но их сосуды, их орудие – это орудие зла.

Из него они берут свою пищу, как из рудника, добывают для себя топливо. Очень сложное (мы говорили о том, что будут сложные слова) для перевода слово *мехеротегэм*. Можно сказать, что оно происходит от слова *лимкор* – *продавать*, и речь идёт о том, что они в своё время разграбили город. Есть также понимание, что слово *мехерот* образуется от слова *леакир* – *изучать*: им хорошо знакомо, они хорошо освоили, это их профессия воевать инструментами жестокости, инструментами неоправданного зла. Ещё одно понимание – от слова *ликрот* – это то, что их объединяет, то, что стало основанием завета между ними, и то, что их питает, их рудник, то, что их живит, когда они объединяются вместе. Вот это понимание кажется мне наиболее близким.

בְּסֻדָּם אֶל-הַבָּא נַפְשֵׁי בְּקִהְלָם אֶל-תַּחַד כְּבֹדִי

бесода́м аль-таво́ нафши́ бикга́лам аль-теха́д кеводи́ ки веапáм га́регу ши увирицо́нам икери-шо́р

б. В тайный совет их не войдёт душа моя (тайный совет – это совет, совещание, которое глава колена или глава рода проводит, так сказать, в ставке, в штабе командования), и в толпе их, в общении их, да не будет приобщена к ним слава моя...

То есть к тому, что они затевают, о чём совещаются в комнатах тайных. Не говорите: «Где двое собрались во имя моё, там и я среди вас. Я не с вами в ваших совещаниях, потому что, соединившись друг с другом именно как братья, вы включаете режим гнева, и я не могу быть в вашем совете, я не могу быть в толпе, которая состоит из шимонов и леви, потому что именно их взаимодействие порождает зло».

כִּי בְאַפָּם הָרְגוּ אִישׁ וּבְרָצָנָם עָקְרוּ-נְשׂוֹר:

ки веапáм га́регу ши увирицо́нам икери-шо́р

...потому что в злости своей они убивали людей, и по воле своей...

И вот снова мы встречаем труднопереводимое выражение. *Икеру* может означать *кастрировали, сделали бесплодным*. Оно же может означать *подрезали поджилки*, сделали так, чтобы невозможно было ходить. *Шор* символизирует Йосефа, но до этой символики мы ещё не дошли. *Шор* это может быть намёк на быка, порчу (собственно, и бык символизирует Йосефа), намёк на порчу скота в Шхеме. Мы об этом ничего не знаем. *Икеру-шор* – это может также означать *разбили, разломали стены*. То есть в целом выражение *áaregu' ish ikeru-shor* можно понимать, что они убили и простёрли руку на грабёж. Поэтому дальше Яаков говорит:

אָרוּר אָפֶם כִּי עָז וְעַבְרָתָם כִּי קִשְׁתָּהּ אַחֲלִיקֶם בְּיַעֲקֹב וְאֶפְיִצֶם
בְּיִשְׂרָאֵל:

арур апам ки аз везвратам ки кашата ахалекэм беяков ваафицэм бейсраэль.

7. Проклят гнев их, ибо он велик, и проклята ярость их (и какой рецепт будет?). Я их разделю в Яакове и рассею в Израиле.

Проклято то, что из них изливается, что выпирает из них. Слово *авора* связано со словом *переливаться*, литься через край; *ки кашата* – *тяжела очень*, застывает как лава.

Разделю в Яакове – мы позже увидим, что колено Шимона, вся его *ахала*, весь его надел находится внутри колена Йеғуды, со всех сторон окружён коленом Йеғуды. Есть такое государство в Африке – Лесото, оно тоже со всех сторон окружено одним государством; ну, и Ватикан туда же. Но это совсем не Лесото и не Ватикан, это надел, который будет изолирован полностью Иеғудой. Так сложится в дальнейшем, что сыны Шимона будут бродячими по стране Израиля, потому что они будут учителями детей, детские учителя «перехожие», и этим будут жить, то есть жить, неся народу святость. И точно так же левиты, потомки Леви, не будут иметь надела. У Шимона есть надел, но он там не живёт; левиты не будут иметь надела, и они тоже будут жить тем, что будут учить народ святости. Эта «рассыпанность» – не наказание, а функциональное

использование. Их надо совсем разделить для того, чтобы хорошо работали. И именно поэтому, в силу такой особенности, что весь Израиль как бы должен будет их впитать, и по всему Израилю они должны быть в будущем разделены – именно поэтому Яков (в отличие от всех других сыновей, которых он будет благословлять) говорит о них в третьем лице: не «вы, Шимон и Леви», не «ты, Шимон, и ты, Леви», а «Шимон и Леви – они». Яков говорит при них, скорее всего, они пришли, но Яков даёт такое свидетельство всему Израилю, что этих двух – не соединять.

С 8 стиха начинается благословение Йеѓуды, очень интересное, и столько же непонятное благословение.

יְהוּדָה אֲתָהּ יוֹדוּךָ אֲחִיךָ יִדְדָךְ בְּעֶרְךָ אִיבֶיךָ יִשְׁתַּחֲוּוּ לְךָ בְּנֵי אָבִיךָ:

eʒuda' ata' eđuxa axəxa

8. Йеѓуда, «поручили» тебя братья твои...

Слово *eđuxa* может означать *будут благодарить*, но означает и *ручили*, то есть проголосовали за тебя. На современном иврите голосовать – *леацубиа*, от слова – *палец*; но здесь – братья как бы возложили на тебя руки. Не по воле Якова, а так сложилось, что Йеѓуда принял на себя руководство в Египте. Спонтанно Йеѓуда стал принимать решения, а братья – мирно, спокойно передали ему эту власть. Власть, которую, может быть, Яков хотел сохранить и для Йосефа, тоже блестящего политика. Но общепринятый братьями правитель – это Йеѓуда, и Яков, по сути, передаёт ему царское своё наследие, царское своё завещание.

יִדְדָךְ בְּעֶרְךָ אִיבֶיךָ יִשְׁתַּחֲוּוּ לְךָ בְּנֵי אָבִיךָ:

yedəxá be'orefə oevəxa yišitəxəvú lexa' benə avíxa

...рука твоя на вые врагов твоих (то есть ты будешь замечательный воин), и будут кланяться тебе сыновья отца твоего.

Снова такая игра слов – *Йеѓуда ёдўха ахэха ядеха́*. Вообще, когда говорится *браха, благословение*, хорошо говорить её красиво; и очень важно и интересно бывает обыграть имя. Это не просто игрушки, это усиление: ведь человек каждый раз, когда будет произноситься его имя, будет слышать в нём новые и новые мелодии благословений, которые ему говорятся.

Часто встречаюсь с таким вопросом – люди, которые не понимают традиции или просто не читали, говорят: «Как там можно было поклоняться, ведь поклоняться надо только Господу Богу»? Оно понятно, что поклоняться надо только Господу Богу. В данном случае речь идёт об этикете. Поклоняются, будут поклоняться, потому что будут обращаться с экономическими просьбами, с просьбами разрешать те или иные проблемы.

Яков продолжает благословение Йеѓуды, оно длинное довольно-таки, и в 9 стихе Яков говорит очень поэтично:

גֹּוֹר אַרְיָה יְהוּדָה מְטָרָף בְּנֵי עֲלִית פָּרַע רַבִּץ פְּאֲרִיָה וּכְלָבִיא מִי
יְקִימֵנוּ:

гур арёе еѓуда митэреф бени али́та кара́ рава́ц кеарёе ухлав́и ми екимэ́ну

9. Щенок, детёныш льва Йеѓуда. ты от добычи поднялся и расселся, разлёгся как лев и как лвыица. Кто его поднимет?

Знаете, как лвьёнок добывает свою первую добычу? Он сначала нападает на неё, растерзывает, а потом отходит, то есть не рвёт до конца, не рвёт до конца добычу, не кидается, не теряет себя, ведёт себя с достоинством. И сытый лев тоже ведёт себя с достоинством. Речь идёт о льве, которому иногда и не нужно применять силу: ему достаточно рыкнуть, чтобы все испугались, и необязательно кого-то бить, когда речь идёт об установлении власти, об установлении границ. Когда лев нападает на кого-то, чтобы этого кого-то съесть, то нападает, загрызает и отступает без рвения; без жестокости он разрывает добычу. Когда лев сыт, он вообще ленив и его довольно-таки легко поймать. Многие хвастаются тем, что они охотятся на

львов, но на львов, на самом деле, действительно достаточно легко охотиться, потому что сытые они практически находятся в состоянии «подойди и убивай».

Мы читаем у пророка Йехезкэля (19:2-4), о львах как об образе Израиля. Мы читаем так: «*И ты скажешь: «Что с матерью твоей, львицей? Между львов возлежала, среди молодых сильных львов растила своих львят. И вскормила одного из львят своих, молодым сильным львом стал (он) и научился терзать добычу, пожирал людей. И услышали о нём народы; в яму их был пойман он и отвели его в цепях в страну Миурайим»*

Ну, и ещё несколько историй похожих здесь. То есть суть благословения *гур арвэ́* (молодой лев) в том, что умеет нападать, но больше всего умеет не нападать, знает, где можно только «рыкнуть», где не обязательно терзать. Царь должен быть скромным царём, не должен умножать колесницы, женщин, мы это знаем; не должен быть жестоким по отношению к врагам, не нужно проявлять жестокость. Устрашать можно, жестокости не применяя, у царя должен быть устрашающий рык. Поэтому напади на добычу, не добивай до конца, если не нужно добивать, не убивай тех, кого ты не собираешься съесть, умей проявлять силу, умей сдерживать силу противника, не применяя свою.

В 10 стихе Яаков продолжает благословлять Йеѓуду и говорит:

לֹא-יִסוּר שִׁבְט מִיְהוּדָה וּמַחֲקֵק מִבֵּין רַגְלָיו עַד כִּי-יבֹא נְשִׁילָה (נְשִׁילוֹ)
וְלֹא יִקְהֶת עַמִּים:

ло-ясу́р шев́ет миѓуда́ умхокэ́к мибэ́н рагла́в ад ки-яво́ шило́ вело́ йикеѓат амим

10. Не будет прекращён знак власти (иногда говорят – скипетр) у колена Йеѓуды, и от чресел его не перестанут рождаться законодатели, пока не придёт Шило и к нему поругание, потемнение народов.

Кто такой этот *шило́* и что такое это *шило́*? Есть по крайней мере 14-15 версий. И когда точно нет единой версии и так красиво

подходит, очень хочется сказать – пока не придёт Машиах. Но здесь не очень понятно, что это за Машиах такой, который придёт. Про Машиаха пока речи не было, мы не знаем вообще, во что братья верят. И здесь можно понять, что *шилó* означает *умиротворитель* – тот, кто приносит мир, это тоже функции, по сути, Машиаха. Но про Машиаха сказано *велó йикéат амим*, и к этому Машиаху – *поругание, потемнение народов*. Либо он будет так светить, что все народы потемнеют, либо он причинит народам какое-то такое притеснение, что свет их погаснет. То есть похоже на то, что вот это царствование Йеѓуды и рождённые от него законодатели, они будут двигаться, пока не достигнут своего апогея и не увидят реакцию народов мира на правление Йеѓуды; потемнение – это может означать, что оттуда начнётся свет. В любом случае это благословение на власть, на долгие годы. Есть исторические анализы того, что это, разумеется, не только царская власть, это власть законодательная, другие виды власти. Вот такое вот обетование мы имеем.

אַסְרֵי לֶגְפֵן עֵירוֹהָ (עֵירוֹ)

осери́ лагэ́фен иро́

11. Привязывает ослёнка к виноградной лозе...

Что тут можно сказать? Надо иметь очень много винограда, во-первых, чтобы привязывать ослёнка к виноградной лозе. Он же очень много съест. Кто же кормит осла виноградом, если его можно кормить сеном – это надо иметь винограда, как сена. Кроме того, возможно, речь идёт о том, что «ты будешь привязывать ослёнка к виноградной лозе и будешь его загружать прямо от лозы». То есть тебе так будет удобно – столько винограда у тебя будет рождено. И дальше мы читаем, что похоже так оно и есть.

וְלִשְׂרָקָהּ בְּנֵי אֶתְנֹוּ כַּפֶּס בֵּינֵן לְבָשׁוּ

веласорéка бени́ атоно́у кибэс бая́йин левуши́о

...а к побегам тоже будешь привязывать маленьких ослов. будешь стирать в вине одежду свою...

Ну, мало кто, на самом деле, стирает одежду свою в вине. Были комментаторы, которые говорили, что вино будет по цене воды, что оно всё равно потом выпаривается... Я не ставил, конечно, эксперимента, сказать не могу, но похоже, что вино – плохое средство для стирки одежды. И здесь имеется в виду, скорее всего, образно, что ты будешь давить виноград: когда делают вино, когда прыгают в виноград, и если сосуды глубокие, то одежда пачкается, одежда покрывается красным. В 66 главе книги пророка Йешаяѓу поэтому спрашивают у человека, который тоже может быть прообразом Мессии, у него спрашивают: «Почему красны твои одежды?»

וְבָדָם-עֲנָבִים סוּתָהּ (סוּתוֹ):

увдам-анавим судо

...и будешь ты залит, обливаться кровью винограда.

Снова – слово *судо* никто не может перевести однозначно, есть очень много разных толкований. Например, говорят: «Здесь где-то пропущена буковка) כַּף ,)и это *касудо* -и в крови винограда будет твоё покрытие». Но и *судо* в таком значении как *сочиться, изобильно мокнуть* тоже сюда подходит. Это благословение на обилие вина. Вино – не просто образ винограда; вино – это ещё и Тора, конечно, и много чего ещё можно сказать. И Яков заканчивает благословение Йеѓуды:

חֶלְלִי עֵינַיִם מִיַּיִן וְלֶבֶן-שָׁנַיִם מִחֶלֶב:

хахлили энэйим мияйин ульвен-шинайим мехалав

12. Глаза стали краснее, чем вино, а зубы стали белее молока.

То есть от здоровых, хороших продуктов последователь здорового образа жизни, «зожник» Йеѓуда получит красивые здоровые зубы – как молочные, более чем молочные или более молока, – и красивые, цвета тёмного вина глаза. Это полное благословение, и можно так сказать: зальёшься ты вином и молоком. Вино – это продукт аграрный, продукт земли, а молоко – продукт животноводства; и там и там Йеѓуда преуспеет. Это очень большое благословение.

Есть много мистических комментариев и мидрашей на этот счёт, их десятки. И по каждому из этих благословений можно нырять в этот океан мидрашей, но мы с вами «продираемся» в поисках простого смысла. Не для того, чтобы отвергнуть мидраши, а может быть, для того чтобы потом вам было удобнее и проще понимать мидраши, когда и простой смысл тоже известен.

13 стих – благословение Звулуна. Вообще-то Исахар родился раньше Звулуна, но здесь вот их поменяли местами, и не только здесь. На вопрос, почему так произошло, никто не может дать ответ.

זְבוּלוֹן לְחוֹף יָמִים יִשְׁכֵּן וְהוּא לְחוֹף אֲנִיּוֹת וַיִּרְכָּתוּ עַל-צִידוֹן:

зевулу́н лехо́ф ями́м йишико́н веѓу́ лехо́ф ониёт веярхато́ аль-цидо́н

13. Звулун будет жить у берегов морей, и будет он жить у корабельных берегов, и край его сферы обслуживания будет до Цидона (то есть в сторону Сирии, на север).

Колено Звулуна, как ни странно (если мы посмотрим на карту), не получило надела у моря, его надел – внутри, в центре колен. Но мы знаем, что сами ребята из колена Звулуна мореходством занимались – нанимались по портам, ездили и вели торговлю и, кроме того, добывали *тхелет* (краску) для цицит. Существовали, как я понял, какие-то даже внутренние проклятия, ограничения или предупреждения, чтобы торговать именно через Звулуна и не создавать альтернативных торговых точек. Во всяком случае, мидраш Агадат Берешит пересказывает такую историю, что

Всевышний предупредил, пообещал Звулуну, что торговать можно будет только через него.

יִשְׂכַּר הַמֶּלֶךְ גָּרֶם

йисахар хамор гарем

14. Исахар...

Хамор гарем – это может означать *костистый осёл* или *сильный осёл*, осёл тяговой, который может много тянуть; это может означать ещё и *возбуждённый осёл*. Здесь снова нужно привыкать, что вообще не только здесь, но и по всему Танаху, мы будем сталкиваться со странными благословениями. Если мне кто-то скажет «осёл», я не всегда увижу в этом какое-то благословение. Но эти образы казались им понятными и близкими. Можно сказать, что это работоспособный, здоровый, жилистый осёл.

רֵבִיז בֵּין הַמְּשָׁפְּתִים:

ровэц бэн гамипетайим

... *переваливается с боку на бок* (или расслабившись лежит на боку, раскинувшись, так сказать, вширь);

И здесь можно понять так, что он стоит между мешками, то есть он настолько нагружен, настолько работоспособен, что справа и слева у него мешки, и он вот так вот стоит между ними. Ну, сложное такое благословение, я бы сказал, спорное.

Другое значение – что он лежит (были такие заграждения для скота) в таком, можно сказать, скворечнике, «ослиннике». Лежит в таком месте, где ему удобно находиться, и с двух сторон от ветра его защищают вот эти самые *миипетайим*, про которые мы толком не знаем, что это такое.

Если представить себе такую картину, то можно попробовать читать дальше.

וַיֵּרָא מִנְהָהּ כִּי טוֹב וְאֶת-הָאָרֶץ כִּי נְעִמָּה וַיִּט שְׂכָמוֹ לְסִבְלָ וַיְהִי לְמִס-
עֶבֶד:

ваяр менуха ки тов везт-заарец ки наэма ваёт шихмо лисболъ

вайэй лемас-овэд

15. И увидел он, что отдых хорош, что покой, отдых дело хорошее, и землю он увидел, что она прекрасна, и наклонил плечо своё, чтобы терпеть, и стал работником налога, или оброчником, или данником.

О чём здесь идёт речь? Можно истолковать так: Исахар понял, что воин из него никудышний, а страна у него хорошая, и малыми усилиями можно достигнуть большого процветания; этакая Швейцария – скучно, но безопасно. Как-то Би-би-си делала опрос и признала швейцарский город Базель самым скучным городом мира, на что швейцарцы сказали: «Мы долго работали, чтобы это был самый скучный город мира». Исахар хочет скуки, поэтому он живёт себе, работает. И он решает: как это здорово – мирно жить. Если надо кому-то за меня воевать, я то ли братьям заплачу, то ли с врагами договорюсь. Выбрал такой путь нейтралитета и экономического процветания. Рассказывалось, что люди приезжали в Святую землю, приезжали именно в надел Исахара и видели, как у Исахара развито сельское хозяйство, какие замечательные плоды есть, и тогда договаривались со Звулуном, чтобы эти плоды у Исахара купить. Так шла у них торговля. Кроме того, Исахар ещё и Тору учил. И тут есть такое понимание: Исахар учил Тору, и вот это самое счастье – учить Тору, так можно понять, – он увидел в покое, и поэтому делился наградой за свою Тору с коленом Звулуна, а колено Звулуна привозило ему из-за границы заграничные вкусные вкусняшки. Несколько разных пониманий, но я думаю, что (исходя из дальнейшей истории это видно) Исахар не хотел ходить на войну, хотел решить проблему деньгами, финансированием, жить в тылу, и ничего плохого в этом, собственно, нет.

Последний, о ком мы в этом отрывке поговорим – Дан.

דָּן יִדִּין עַמּוֹ כְּאַחַד שְׁבֵטֵי יִשְׂרָאֵל:

дан ядин амо кеахад шивтэ йисраэль

16. Дан будет судить свой народ, как одно из колен Израиля.

Почему Яков говорит это? Потому что он начинает говорить с сыновьями рабынь, и несмотря на то что Дан – сын рабыни и кто-то может сказать, что он братик второго сорта, Яков исправляет всё это здесь. Он говорит, что Дан будет судить, будет принимать участие в управлении. Судить – это не обязательно суд как судебное заседание, это – законодательство и управление. Дан допущен к управлению страной точно так же, как и все остальные братья. В отношении Дана всегда возникает вопрос (меня спрашивают): почему его нет в книге Откровение? Сыновья Дана, открою вам секрет, не перечисляются уже в книге Диврей га́ямим. То есть несмотря на то, что какое-то время колено Дана было очень большим (оно началось с одного человека, сына Дана по имени Хушим и потом разрослось), но в конечном счёте колено почти исчезло, и его нет уже в Диврей га́ямим, оно не везде упоминается, это колено. Но здесь Яков говорит, что он будет судить, как одно из колен своего народа.

יְהִי-דָן נֶחֱשׁ עָלֵי-דָרֶךְ שְׁפִיפֹן עָלֵי-אֶרֶץ

еги-дан нахаш але-дэрех шефифон але-орех

17. И будет Дан придорожной змеей, змеей при дороге, рогатой гадюкой при проходящих...

Придорожная змея, которая здесь упоминается, – это такой вид палестинской змеи, называется она рогатая гадюка. Рогатая гадюка действительно прячется в песке, при дороге. Змея часто встречается в наделе колена Дана, её укус очень силён, она очень ядовита. Когда она кусает лошадь или верблюда, то этого недостаточно, чтобы лошадь или верблюда убить, тем более слона, но животное падает назад в момент укуса. Это то, что Яков тут же и опишет. Итак, это рогатая гадюка, или, как её ещё называют на латыни, *Cerastes*

cerastes (*кѣрастес кѣрастес*) – не один раз *кѣрастес*, а именно два раза повторяется. Интересно, что слово *шефифон*, или, как мы сказали, *кѣрастес*, было известно и грекам, и египтянам (собственно, *шефифон* его называли египтяне). От этого животного, как от свёрнутой змейки, произошла египетская буква *фи*, которую мы бы здесь тоже прочитали, если бы это было написано египетскими названиями. И греческая буква *фи* тоже произошла от этой буквы, и русская буква *эф* также произошла от названия свернувшейся при дороге змейки (*фифон*), которая подстерегает недобрых путников. Колено Дана имеет надел на севере, будет получать надел на севере (а с севера постоянно будут нападать на Израиль). И колена Дана поставлено там, в двухстах пятидесяти – трёхстах верстах от Тель-Авива, чтобы поставить прочный замок, заслон любому врагу, который попытается на нас напасть. И это задача Дана, и про него сказано дальше:

הַנִּשְׂדָּךְ עֲקֵבֵי-סוּס וַיִּפֹּל רֶכְבוֹ אַחֲוֹר:

ѓаношѣх икеве-су́с вайипо́ль рохевó ахор

...он будет кусать пятки лошадей (у лошадей не совсем есть пятки, но есть куда кусать), и будут колесницы падать назад.

То есть, лошади сами будут подниматься и падать назад, и будут валить за собой колесницы. Там, где у Дана не будет хватать физической силы, будут хитрости, технологии, возможно, биотехнологии применяться в защите страны Израиля.

Яков заканчивает благословение или обетование Дану словами:

לִישׁוּעָתְךָ קִוִּיתִי יְהוָה:

лишуетехá кивити адонáй

18. На надежду на избавление Твоё надеюсь я, Господь.

Смотрите, какие разные у Якова сыновья: первый – революционер; второй и третий – партизаны, мастера самообороны; четвёртый –

будущий царь, но всё-таки со своими сложностями. Итак, каждый из сыновей особенный, за каждого из них можно особенно помолиться. Именно в отношении Дана у Якова есть особая забота, и он заканчивает благословение Дана молитвой избавления: «На избавление Твоё только я и надеюсь, Всевышний». То есть несмотря на то, что Дан будет такой «крутой», и он сможет жалить животных, Яков всё-таки надеется только на избавление Всевышнего.

Прощание Якова (49:19-33)

В прошлый раз мы начали читать благословение, которым Яков почти перед самой своей смертью благословляет своих сыновей. Мы читали, что Яков собирает всех без исключения своих сыновей и говорит своим сыновьям как общине людей, как новорождённому народу, передаёт благословение каждому колену, каждому из своих сыновей.

Начинает он с Реувена и говорит, что, несмотря на то что Реуен имеет все юридические права, чтобы лидировать, ему не надо лидировать, потому что у него есть поспешность, импульсивность в реакции, и вред будет от его лидирования.

Затем Яков говорит про двух других своих сыновей, Шимона и Леви, что они хорошие братья, но хорошие по отдельности. Когда они вместе, Яков не может быть среди них, Яков не может соединиться ни с их советом на уровне размышлений, планов, ни с их действием на уровне реализации этих планов, потому что гневливы и жестоки, когда они вместе.

Четвёртый сын, Йеѓуда, получает особенное благословение. Яков говорит, что и сами братья положили на него руки своего благословения, воцарили его над собой, и свыше он благословлён на это. Йеѓуда получает в наследование царство, получает всевозможные благословения изобилия, и это такое очень красивое, поэтичное благословение, которое получает Йеѓуда.

Следом благословение получает Звуун. Про Звууна сказано, что он будет жить у моря, будет жить морской торговлей, и многие сделки, всё, связанное с морской торговлей, будет осуществляться через Звууна.

Про Исахара сказано, что у него особенное благословение – богатая, роскошная земля, и он любит этот покой, долго трудится, для того чтобы иметь спокойную, скучную страну, спокойную, скучную

жизнь. Поэтому если кто-то хочет воевать, то Исахару лучше и проще заплатить, чем вступать в войну.

Дан, первый из упомянутых сыновей, кто является сыном рабыни, и Яков сразу же говорит, что Дан будет как один из всех, то есть отменяется, исчезает это разделение на сыновей рабынь и сыновей жён. Дан становится как один из всех, Дан получает благословение. Яков указывает на его способность действовать такими тактическими многоходовками. Яков сравнивает его с животным, которое на иврите называется *шефифон*, или рогатая гадюка, которая, не имея много сил убить лошадь своим укусом, жалит лошадь, так что та падает назад и убивает своего всадника. И вот на этом благословении, на благословении Дана мы в прошлый раз остановились, сейчас мы можем продолжить.

С 19 стиха – благословение Гада. Звучит оно на иврите очень красиво, это непереводаемая игра слов, её можно услышать и почувствовать.

גַּד גְּדוּד עֲגוּדָנִי וְהִיא יִגְדֵנִי וְהִיא יִגְדֵנִי וְהִיא יִגְדֵנִי:

gad gedud egudenu vezu yagud akav

19. Против него ополчиться полчище, и он оттопчет им пятки.

Gad gedud egudenu – это игра слов. Такое неожиданное свойство у Гада – выигрывать войну в последний момент, отбиваться в последний момент, исправлять ситуацию в последний момент. Касается это не только войны, это касается ситуации, когда мы что-то откладываем на потом, не можем с чем-то справиться, суета на нас ополчается и в последний момент, в последнюю ночь мы что-то доделываем. Гад как часть еврейского народа – это инструмент, способность исправлять в последний момент, совершать какие-то действия; вот такое необычное у него благословение.

В 20 стихе – благословение Ашера.

מֵאֲשֵׁר שְׁמֵנָה לְחֶמּוֹ וְהִיא יִתֵּן מֵעֲדָנֵי-מֶלֶךְ:

меашер' шемена' лахмо' везу' йитэн маадане-мэлех

20. Из страны Ашера маслянистый хлеб, и он будет поставлять деликатесы.

Маслянистый хлеб – хлеб, пропитанный маслом. Действительно, Ашер будет заниматься производством маслин, его надел будет богат маслинами и всё, что связано с производством масла, продуктов из маслин, переработки оливкового масла – всё будет в уделе Ашера.

Деликатесы – это часть кулинарной роскоши, кулинарного изобилия, которое даёт страна Израиля: не то, что даёт именно сытость, а то, что даёт вкус; не то, что насыщает простых людей, а то, что насыщает утончённых, изнеженных царей. То есть страна Израиля не просто даёт хлеб, щи да кашу, а через Ашера, в наделе Ашера (Ашер связан и со словом *ошер, счастье*) есть красота, есть деликатесы царя.

Одно из пониманий (и поскольку мы уже говорили про то, что слово *хлеб* часто напоминает плоть или женщину) – это то, что в колене Ашера будут красивые юноши и красивые девушки. Мы помним, когда Ашер родился, мама благословила его и сказала: «Какой красавчик, все дочки мира будут благословлять меня», то есть в том числе и красота, эстетика, это всё будет связано с Ашером. Такое благословение он получает.

Нафтали. Благословение Нафтали отличается тем, что по любому из слов, которое в нём используется, есть спор.

נַפְתָּלִי אֵילָה שְׁלַחַה הַנָּתַן אִמְרֵי-שֶׁפָּר:

нафтали' аяла' шелуха' занотэн имре-шафер

21. Нафтали – это вольная лань (или Нафтали – это распускающийся терпентин),

Аяла' шелуха' может означать *олениху* или *лань*, *отпущенную на волю*, или *вольную лань*. Оно же может означать и *распускающийся терпентин*, терпентинное дерево, дерево из семейства фидашковых, очень красивое дерево, из которого делали

бальзамические снадобья. В основном мы видим, что Яков использует в своём благословении имена животных, поэтому можно сказать, что здесь всё-таки имеется в виду именно лань. Но, возможно, Яков и отошёл от этой традиции и упомянул здесь красивое благовонное дерево.

Здесь можно понять: *Имре-шафёр*, *имра* это может быть *красивый побег*, как побеги у ветви, либо это может быть *красивое выражение*, от слова *лемор*, говорить красивые фразы. *Имре-шафёр* – это крылатые фразы, это красивая речь. И комментаторы говорят, что, возможно он будет давать благовония, которое людей будет умащать, и люди будут вспоминать о прекрасном, чувства добрые будут пробуждаться лирой и запахами, которые будут производиться Нафтали. Но, возможно, это лань, грациозная, красивая, которая вызывает восторги. Можно сказать, что вслед за Ашером, Нафтали тоже связан с некой эстетикой, с привнесением в мир эстетики.

С 22 стиха начинается благословение Йосефа. Оно тоже написано очень сложным языком, и некоторые выражения спорны. Итак, Яков начинает и говорит:

בֶּן פֶּרֶת יוֹסֵף בֶּן פֶּרֶת עֲלֵי-עֵינַי כְּנֹת צֶעֶדָה עֲלֵי-שׁוּר:

бэн порат' ёсэф бэн порат' але-айин банот' цаада' але-шур'

22. (бэн порат) йосеф, (бэн порат) у источника, и за ним строем ходят, тянутся девушки.

Бэн порат' можно перевести как *дикий осёл* в свете того, что мы говорили уже о животных; другое значение *бэн порат'* – это *плодовитый сын*, сын, дающий самые большие, самые обильные плоды; третий вариант, *бэн порат'* – это *сын реки Прат*, покрытый рекою Прат, скрытый от всякого сглаза, от всякого магического воздействия, защищённый от зависти людей. А выражение *але-айин* может означать *у источника*.

Любимец девушек Йосеф. И мы это видели, и мы знаем, читали, что про Йосефа, единственного мальчика написано, что он красивый

мальчик (Бог зря не напишет). Действительно, видимо, Йосеф пользовался популярностью у девушек, и это было не очень хорошо. Красота не всегда благословение, и мы читаем в 23 стихе:

וַיִּמְרָרוּהוּ וַיְשַׁטְמֵהוּ בְּעֵלְיָהוּ:

ваймареру́у варобу́ вайистему́у баале́ хици́м

23. *И озорчали его, и портили ему жизнь, и ссорились, и пренебрегали им, хотели его погубить стрельцы* (те, кто имеет стрелы; те, кто имеет власть).

Возможно, здесь есть намёк на, собственно, охранную службу Потифара; но, скорее всего, Йосеф сам всё время ходил с охраной, после того как стал правой рукой фараона. Вокруг него всё время были какие-то люди, которые хотели его всячески спихнуть с поста, занять его место, и заговоров против него строилось много, начиная с заговора самой жены Потифара и кончая заговорами, о которых мы и не знаем; но такова судьба политиков.

וַיָּשָׁב בְּאֵיתוֹ קִשְׁתּוֹ וַיִּפְּזוּ זְרָעֵי יָדָיו מִיַּדֵּי אַבְרָם יַעֲקֹב מִשָּׁם רֶעֶה

אָבֹן יִשְׂרָאֵל:

ватэшев безтан кашто́ ваяфозу́ зеро́ яда́в мидэ́ авир яаков миши́ам ро́э эвен йисраэ́ль

24. *Но лук его остался крепким* (сила его осталась с ним, его не погубили), *и поддержали руки ему* (поддержали мышцу его, поддержка получена мышцам его) *от сильного Яакова, от того, кто есть пастор, камень Израиля.*

Возможно, камень Израиля (*э́вен йисраэ́ль*) – это не только камень, опора Израиля. Может быть, и как говорят комментаторы: «*Эвен* – это *ав у бен*, связь отца и сына, сыновья связь сына и отца. Слово *эвен*, *камень* состоит как бы из двух слов, написанных внахлёст: *ав* (*отец*) и *бен* (*сын*). Если читать первую и вторую букву получится *ав*; если читать вторую и третью, получится *бен*». Связь Йосефа с отцом, с Яаковом, согласно этому мнению, его укрепила. Можно сказать, и *эвен*, как *камень* – это то, что символизирует связь отца и сына, Израиля и Всевышнего, потом и Машиаха и Всевышнего. То

есть верность, единство с отцом – это то, возможно, что и сохранило лук Йосефа, сохранило мышцы Йосефа крепкими. Он оттуда получал свою поддержку, поддержку получал от того камня. Это можно связать и с камнем, который Яаков поставил как *мацеву*, когда видел лестницу, и когда он возвращался в Луз, в котором поставлен этот камень. Разумеется, не камень сам по себе ему помогал и, разумеется, что не камнем назван Бог в буквальном смысле слова.

מֵאֵל אָבִיךָ וְיַעֲזָרְךָ וְאֵת שְׂדֵי וְיִבְרַכְךָ בְּרַכַּת שְׁמַיִם מֵעַל בְּרַכַּת תְּהוֹם
רִבְצָת תַּחַת בְּרַכַּת שְׂדֵיִם וְרַחֵם:

*меэль авиха вея'ерэка веэт шадай виварехэка бирхот шамайим меэль бирхот те'ом
ровэцет тахат бирхот шадайим варахам*

25. от Бога отца твоего; и поможет тебе Бог всесильный, Бог Шадаи, и благословит тебя благословением наднебесным и благословением глубинной бездны, благословением груди и матки.

То есть всё мироздание сверху донизу будет благословением для Йосефа, никакая часть мироздания не будет ему противостоять. Везде, где раскрывается сила Всевышнего, там Яаков даёт благословение Йосефу; это очень сильное, всеобъемлющее благословение.

Благословение груди и матки – благословение того, что может порождать, и того, что может вскармливать, силу творческую и силу устрояющую, исправляющую. Всё это даёт Йосефу Яаков через благословение. В некоторых случаях потом мы будем читать *rechem veshadayim, matka и грудь*; но здесь – грудь и matka, потому что так поэтически красивее устраивается, так сохраняется ритм: способность вскармливать и способность рождать; способность кормить то, что существует и способность производить на свет существующее. Ведь Йосеф, сказано – тот, кто прибавит, тот, кто привнесёт новое, и это одна из граней имени Йосефа.

בְּרַכַּת אָבִיךָ גְּבָרוֹ עַל-בְּרַכַּת הוֹרֵי

бирхот авиха гаверу аль-бирхат зорай

26. *Благословения родителя твоего, отца твоего (то есть «меня», в данном случае Яаков говорит от себя) превзошли благословения моих родителей...*

Так можно перевести. Но Таргумы переводят так: «благословения...присоединятся (опять-таки *йитвасфу*, по имени Йосефа) к благословениям моих родителей». Не только в пространстве, сверху донизу (не только анатомия земли, сила земли, сила рождающая и сила кормящая), но и во времени все благословения отцов присоединятся к благословению моему.

עַד-תְּאִוֹת גְּבֻעַת עוֹלָם תְּהִינֶנּוּ לְרֹאשׁ יוֹסֵף וְלִקְדָּקֹד נְזִיר אֶחָיו:

ад-таават гивьот олам тигйена лерош ёсэф улькодкод незир эхав

...и как по страсти холмов земли, на зависть земным холмам, пребудет это благословение на голове Йосефа, на макушке избраннейшего из братьев.

Самое красивое благословение, самое глубокое получает здесь Йосеф. Всё мироздание благословляет Йосефа, всё настроено на его благословение. Мы знаем, что это и прообраз Машиаха, который пребудет, «избраннейший из братьев».

Это конец 26 стиха. В 27 стихе мы читаем благословение Биньямина. Биньямин – младший из сыновей Яакова, и про него сказано:

בְּנֵימִין זֶעֶב יִטְרָף בַּבֹּקֶר יֹאכֵל עֵד וְלַעֲרֵב יִחְלֹק שָׁלָל:

биньямин зеэв йитраф бабоккер ёхаль ад велаэрев ехалек шалаль

27. *Биньямин – волк, забьёт утром и съест, и до вечера будет делить добычу.*

Биньямин живёт маленькими военными операциями, ежедневным трудом, но, с другой стороны, не перетруждается. Рано утром выйдет, и добудет добычу.

Многие историки говорят, что колено Биньямина обитало возле караванного пути и занималось среди прочего нападением на

караваны или охраной караванов – как придётся, и занималось также всевозможными разграблениями разграбляющих, и так далее. То есть колено Биньямина живёт войной, наёмным кратковременным трудом, но зарабатывает довольно неплохо. Это мы видим, и дальше в Писании будем видеть, что о колене Биньямина (несмотря на то, что оно маленькое, несмотря на то, что, казалось бы, ну кого из братьев здесь назвать волком, ведь Биньямин на протяжении всей книги Берешит кажется таким хлюпиком), именно о нём Яков говорит, раскрывает в нём волчью силу, волчью хватку, именно его потомки будут воинами.

И на этом, собственно, благословение Якова заканчивается, и мы читаем:

כָּל-אֵלֶּה שְׁבִטֵי יִשְׂרָאֵל שָׁנִים עָשָׂר וְזֹאת אֲשֶׁר-דָּבָר לָהֶם אֲבִיהֶם
וַיְבָרֶךְ אוֹתָם אִישׁ אֲשֶׁר כָּבְרָכְתּוּ בְרַךְ אֹתָם:

*коль-эле шивтэ йисраэль шенэм асар везот ашер-дибэр лагем авигем вайварех отам
иш ашер кевирхато берах отам*

28. Всё это – колен Израиля двенадцать. это то, что проговорил им отец их, и благословил их каждого, по своему благословиению их благословил.

Я уже говорил об этом, что невозможно благословлять всех сыновей, всех людей одинаково. То, что одному кажется благословением, для другого благословением совсем не будет. Яков здесь показывает – может, нам казалось, что он отстранён от своей семьи, не наблюдает за своими сыновьями – Яков здесь нам показывает, что он хорошо знает природу своих сыновей, и он вдохновлён духом каждого из своих сыновей, и наставляет благословением соответствующем каждому.

וַיְצַו אוֹתָם וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם אֲנִי נְאֻסָף אֶל-עַמִּי קָבְרוּ אֹתִי אֶל-אֲבֹתַי אֶל-
הַמַּעְרָה אֲשֶׁר בְּשֵׂדֵה עֶפְרוֹן הַחֲתִי:

*вайцув отам ваймер алегем ани несаф эль-ами кивру оти эль-авотай эль-гамерат
ашер бисдэ эфрон хахити*

29. И приказал им, и сказал им: «Я присоединяюсь к народу своему (то есть, это означает – я умру; много метафор есть для смерти в Торе). Похороните меня с моими отцами, в пещере, которая у Эфрона Хеттянина (мы помним, как Авраѓам покупал эту пещеру),

בְּמַעְרַה אֲשֶׁר בְּשֵׂדֵה הַמְּכַפְלָה אֲשֶׁר עַל-פְּנֵי-מַמְרָא בְּאֶרֶץ כְּנָעַן אֲשֶׁר
קָנָה אַבְרָהָם אֶת-הַשְּׂדֵה מֵאֵת עֶפְרוֹן הַחִתִּי לְאַחֲזִית-קַבֵּר:

бамеара ашер бисдэ хамахпелэ ашер-аль-пенэ мамрэ безрец кенаан ашер кана авраѓам эт-ѓасадэ меэт эфрон ѓахити лаахузат-кавер

30. в пещере, которая в поле Махпелэ, которая в Мамрэ, в стране Кнаан, которую купил Авраѓам у Эфрона Хеттянина во владение для захоронения.

שָׁמָּה קָבְרוּ אֶת-אַבְרָהָם וְאֵת שָׂרָה אִשְׁתּוֹ שָׁמָּה קָבְרוּ אֶת-יִצְחָק וְאֵת
רַבְקָה אִשְׁתּוֹ שָׁמָּה קָבְרָתִי אֶת-לֵאָה:

шама каверу эт-авраѓам веэт сара ишто шама каверу эт-йицхаќ веэт ривќа ишто вешама каварти эт-леа

31. Там похоронили Авраѓама и жену его Сару; там похоронили Ицхака и его жену Ривку; там похоронил я и Лею,

מְקִנָּה הַשְּׂדֵה וְהַמַּעְרָה אֲשֶׁר-בּוֹ מֵאֵת בְּנֵי-חֵת:

микнэ ѓасадэ веѓамеара ашер-бо меэт бене-хэт

32. там, на приобретённом поле с пещерой, которая от сынов Хета».

В 33 стихе мы прощаемся с Яаковом. Большую часть книги Берешит он был с нами; большая часть книги Берешит посвящена истории Яакова. Но мы читаем:

וְכֹל יַעֲקֹב לְצִוֹת אֶת-בָּנָיו וַיֹּאסֶף רַגְלָיו אֶל-הַמַּטָּה וַיְגֹוע וַיֹּאסֶף אֵל-
עַמּוּי:

вайхаль яаков лецавот эт-банав ваесоф раѓлав эль-ѓамитэ вайиѓва ваѓасеф эль-амав

33. *И закончил Яков повелевать сыновьям своим, и поднял ноги свои на постель, и он достиг (или пришёл), и присоединился к народу своему.*

Такой есть странный глагол *закончил свой путь, закончил свои страдания*, и присоединился к своему народу. Книга Берешит подходит почти к самому концу, и мы начинаем печальное прощание с её героями.

Эпилог (50:1-26)

Мы заканчиваем изучать недельную главу Вайехи. Вместе с ней мы заканчиваем изучать и всю книгу Берешит, первую книгу Торы. Мы с вами остановились на том, что Яков благословил своих детей, каждого своим особым благословением, сложил ноги на постели и умер.

וַיִּפֹּל יוֹסֵף עַל-פְּנֵי אָבִיו וַיִּבְרַךְ עָלָיו וַיִּשָּׂק-לוֹ:

вайиполь ёсэф аль-пенэ авив ваевк алав вайишак-ло

1. И упал Йосеф на лицо отца своего, Якова, и плакал о нём, и целовал его.

Многие комментаторы смущаются, потому что в еврейской традиции современной нет обычая целовать мёртвых. Считается, что мёртвый человек, каким бы праведным он не был, нечист, и это – прикосновение к нечистому, и задаётся вопрос, почему Йосеф его целовал. Традиция говорит, что Яков, как праведник, не совсем умер, что тело праведника не совсем оскверняет. Но можно также сказать, что в те времена люди ещё не жили абсолютно по Торе. Йосеф в порыве чувств целует только что умершего, ещё тёплого своего отца, и ничего удивительного в этом, наверное, не стоит искать.

וַיִּצוּ יוֹסֵף אֶת-עֲבָדָיו אֶת-הַרְפָּאִים לְחַנֹּט אֶת-אָבִיו וַיַּחַנְטוּ הַרְפָּאִים אֶת-יִשְׂרָאֵל:

вайцав ёсэф эт-авадав эт-эрофеим лаханот эт-авив ваяханту эрофеим эт-йисраэль

2. И заповедал Йосеф, повелел Йосеф своим рабам – врачам мумифицировать (или забальзамировать) своего отца, и врачи забальзамировали, мумифицировали Израиля.

Слово *ханут* означает *мумия*. Буквально *лаханот* означает *распускаться, делать почку*. Когда египтяне делали мумии, они

соответственно делали что-то, из чего потом распустится новая жизнь, делали тело, которое предназначено к новой жизни. Отсюда некое созвучие, хотя слово не семитское. Многие комментаторы говорят, что *лаханот* – именно *приготовить бутончик* или *почечку*. Но всё-таки остаётся и прямой простой смысл Торы, что *ханита* – это подготовка мумии.

Комментаторы говорят, и есть в этом определённая историческая правда, что, когда обычно готовили тело покойного к мумификации, вытаскивали внутренние органы: сначала через ноздри вытаскивали мозг, затем делали надрез и вытаскивали внутренние полостные органы, заливали пространство всевозможными снадобьями и так далее. Комментаторы говорят: «Поскольку это противоречит самому духу иудаизма, это чуждо евреям, и поскольку Йосеф наверняка верил в воскресение из мёртвых, то бальзамирование Якова шло по особой традиции, его внутренние органы не вынимались». Такой вопрос задаётся, и сложно нам воспринимать, что Яков, Патриарх народа Израиля, был и стал египетской мумией. Обычно хочется, чтобы это была не обычная мумия, отсюда такие идеи. Вполне возможно, что так оно и было. Есть очень много разных сведений о разных способах мумификации в Египте; они отрывочны, но их много, и тем более сложно их понять.

וַיִּמָּלְאוּ-לוֹ אַרְבָּעִים יוֹם כִּי בֵּן יִמָּלְאוּ יְמֵי הַהַנְּטִים

вайимлеу-ло арбаим ём ки кэн йимлеу емэ хаханутим

3. И исполнилось сорок дней, ибо так исполняются дни мумификации...

Геродот сообщает, что мумифицировали в течение семидесяти дней; другие называют число пятьдесят дней, девяносто дней. В довольно поздний период историк, автор первых книг по мировой истории, человек по имени Диодор Сицилийский, который, как не трудно догадаться, жил на Сицилии, в истории Египта пишет, что мумифицировали сорок-сорок два дня (это то, что подходит сюда) и затем мумию оставляли и отдавали на оплакивание ещё на тридцать дней. И если мы прочитаем дальше:

וַיִּכְפוּ אֹתוֹ מִצָּרִים שְׁבַע יָמִים:

вайивку' ото мицрайим шивг'им ём

...и оплакивали его египтяне семьдесят дней

Можно сказать, что сорок и тридцать дней траура. Тридцать дней, мы помним, плакали по Моше и по Аѓарону, это известная традиция. Вместе получается семьдесят дней траура.

וַיַּעֲבְרוּ יָמֵי בְּכִיתוֹ וַיִּדְבַּר יוֹסֵף אֶל-בֵּית פַּרְעֹה לֵאמֹר

ваяявр'у ем' вехито' вайдаб'ёр ёс'эф эль-б'ёт пар'ё лем'ор

4. И прошли дни оплакивания его, и стал Йосеф говорить, обратился Йосеф к дому фараона, говоря...

Можно задаться вопросом: почему Йосеф не приходит к фараону лично? Видимо, раньше он спокойно – ну не пинком открывал дверь к фараону, но имел к фараону вход. Почему сейчас Йосеф говорит с домом фараона? Возможно, потому что после голода прошло уже 12 лет, Йосеф уже не такой нужный человек в доме фараона, и связь ослабла. Возможна и другая причина, что Йосеф пока в траурных одеждах, он во власянице и ему в таком виде не подобает появляться перед фараоном. Поэтому он ищет, через кого говорить, и обращается к слугам, в секретариат дома фараона, и говорит им:

אִם-נָא מִצָּאֲתִי חֵן בְּעֵינֵיכֶם דַּבְּרוּ-נָא בְּאָזְנֵי פַרְעֹה לֵאמֹר:

им-на' мац'ати хэн безнех'эм даберу-на' беозн'э фар'ё лем'ор

... если я нашёл милость в ваших глазах, скажите фараону на ухо, говоря (то есть донесите до фараона вот что):

אָבִי הַשְּׁבִיעֵנִי לֵאמֹר הִנֵּה אָנֹכִי מֵת בְּקִבְרֵי אֲשֶׁר כָּרַיתִי לִי בְּאֶרֶץ כְּנַעַן
שָׁמָּה תִקְבְּרֵנִי וְעַתָּה אֵעָלֶה-נָא וְאֶקְבְּרָה אֶת-אָבִי וְאֶשׁוּבָה:

ави' гишви'ани лем'ор гин'э анохи' мет бекиври' аш'ёр карити' ли безре'ц кена'ан ша'ма тикбер'эни веата' ээле-на' везк'бера эт-ави' веашу'ва

5. Отец мой заклал, подверг меня клятве, говоря: «И вот я умираю; в могиле, в пещере, которая приобретена для меня в стране Ханаанской, там похорони меня». И сейчас позволь же мне, чтобы я поднялся, и похоронил отца своего, и вернулся.

Мы говорили в прошлый раз, что Яков не просто попросил или завещал своему сыну Йосефу похоронить его не в Египте, а в пещере Махпела, которую купил Аврагам, и подверг его клятве. Сейчас самое время этим воспользоваться. Фараону Йосеф говорит: «Я поклялся умирающему отцу». Это уважительная причина для того, чтобы сказать: ну, отец так хотел, и поэтому мы хороним его не в Египте. Что ж тут поделаешь, фараон всё-таки человек, уважающий традиции, да и старые отношения с Йосефом обязывают, и Якова он видел, и Яков в своё время его благословлял.

וַיֹּאמֶר פְּרָעָה עֲלֵה וְקַבֵּר אֶת-אָבִיךָ בְּאֶשְׁרֵי הַשְּׂבִיעָה:

ваёмэр парѳо але уквѳр эт-авиха каашѳр ѳишибиѳха

6. И сказал фараон: «Поднимись и похорони отца твоего, как он взял с тебя клятву, как он заклинал тебя».

וַיַּעַל יוֹסֵף לְקַבֵּר אֶת-אָבִיו וַיַּעַל וַיִּזְעַק וַיֹּאמֶר כָּל-עַבְדֵי פְּרָעָה זָקְנֵי בֵיתוֹ וְכָל זָקְנֵי אֶרֶץ-מִצְרָיִם:

ваяааль ѳсѳф ликвѳр эт-авив ваялау итѳ коль-авдѳ фарѳѳ зикнѳ ветѳ вехѳль зикнѳ эреу-мицраим

7. И поднялся Йосеф хоронить отца своего, и поднялись с ним все рабы фараона (разумеется, не все абсолютно рабы фараона с ним поднялись, а с ним поднялась вся свита, все те, кто обычно сопровождает фараона), старцы дома (все почётные придворные, академия наук фараона, те самые учителя, может быть, те жрецы, которые несколько веков спустя будут спорить с Моше), все почётные граждане Египта, все египетские старики, все поднялись вместе с ним.

וְכָל בְּיַת יוֹסֵף וְאֶחָיו וּבֵית אָבִיו

вехѳль бѳт ѳсѳф везха вувѳт авив

8. И весь дом Йосефа, и братья его, и весь дом отца его...

Дом отца, мы говорили, что это жёны сыновей. Итак, поднялись: Йосеф, челядь египетская, старцы египетские, все египетские трудящиеся и интеллигенция, братья Йосефа и их жёны.

רַק טָפָם וְצֹאנָם וּבְקָרָם עָזְבוּ בְּאֶרֶץ גֹּשֶׁן:

рак тап'ам вецон'ам увкарам азеву беэрец гошен

...только деток своих, и скот свой мелкий, и скот свой крупный оставили в стране Гошен.

Мы здесь можем увидеть, что они по-прежнему живут в стране Гошен. Когда мы начнём изучать книгу Шмот, нам это будет важно и интересно. Интересно, что фараоны постепенно перенесли столицу в Рамзес, ближе к стране Гошен. Именно поэтому, как мы будем читать в книге Шмот, Мирьям недолго бежала за ковчегом по берегу Нила. Если бы они бросили ковчег в стране Гошен, а столица была бы старая, то бедной Мирьям пришлось бы бежать километров двести. Евреи так и остались в стране Гошен, а вот столица переехала. Ну, это сейчас не совсем имеет отношение к делу, это я забегаю вперёд.

וַיַּעַל עֲמֹן גַּם-רֶכֶב גַּם-פָּרָשִׁים וַיְהִי הַמַּחֲנֶה כְּכַד מֵאָדָּ:

вая'аль имо гам-рэхев гам-параши'м вайги'и эамаханэ кавэд меод

9. И колесницы с ним тоже поднялись (но не меркавот, не те большие колесницы, которые посылал фараон в своё время), и всадники (и это всё охрана); и был очень тяжёлый, очень снабжённый амуницией лагерь.

То есть не просто Йосеф берёт гробик с Яаковом и подымается в страну Израиля его хоронить. Идёт огромная процессия с тяжёлой амуницией, со всадниками и, видимо, с большим количеством драгоценностей. Всё это выдвигается в сторону страны Израиля.

וַיָּבֵאוּ עַד-גֶּרֶן הָאֶטָד אֲשֶׁר בְּעֵבֶר הַיַּרְדֵּן

ваявоу ад-горен заатад ашер беэвер заярдэн

10. И пришли они к Отедскому гумну, при переходе через Ярден ...

Гумно – это не просто место, где просеивают зерно, это только одно из значений. Это широкое место в долине, всегда самое широкое место в долине, очень удобное место. Многие исследователи, историки, говорят, что это в районе современного Йерихо (и мы после ещё чуть-чуть скажем немножко об этом).

Здесь не очень понятно, перешли ли они через Ярден, и это было через Ярден от них, или это автор, который находится в стране Израиля, пишет нам, что это было при переходе через Ярден. Но, скорее всего, первое. Они перешли через Ярден, и только вступили в страну Израиля, и продолжился траур. Почему? Потому что, скорее всего, по тем традициям, подключились ишмаэлиты, и потомки Эсава, и все те, кто не был в Египте, подключились к похоронной процессии. Когда кто-то подключается к похоронной процессии, возобновляется траур, даже некоторые ещё разрывают одежды. Есть такие волнующие моменты в похоронах, когда всех снова охватывает усиливающаяся боль. Итак, они перешли через Ярден:

וַיִּסְפְּדוּ-וְשֵׁם מִסְפַּד גָּדוֹל וְכִבֵּד מְאֹד וַיַּעַשׂ לְאַבְיוֹ אָבֶל שְׁבַעַת יָמִים:

вайиспеду-шам миспад гадоль вехавэд меод ваяас леавив эвель шивваат ямим

...и там совершили траур, оплакивание, большое и тяжелое, и делал траур по отцу семь дней.

Семь дней – это до сих пор дни траура, которые сидит верующий иудей по близким людям: по отцу, по жене, по матери, по сыну, по дочери, не дай Бог. Это связано и с семью днями Творения, и просто с символическим числом семь, у этого есть много разных толкований. И когда мы женимся, мы тоже совершаем семь дней благословения. Самая напрашивающаяся параллель, как я сказал, это с семью днями Творения.

וַיֵּרָא יוֹשֵׁב הָאָרֶץ הַכְּנַעֲנִי אֶת-הָאֵבֶל בְּגֵרָן הָאֶטָד וַיֹּאמְרוּ אֵבֶל-כְּבֹד זֶה
 לְמִצְרַיִם עַל-כֵּן קָרָא שְׁמָהּ אֵבֶל מִצְרַיִם אֲשֶׁר בְּעֶבֶר הַיַּרְדֵּן:

*ваяр ёшев хаарец хакеанаани эт-хаэвель бегорен хаатад ваёмеру эвель-кавэд зэ
 лемицрайим аль-кэн кара шема авэль мицрайим ашер безевер хаардэн*

11. И увидело народонаселение страны Ханаанской траур в этом гумне, и сказали:
 «Вот это тяжелый траур для египтян». и поэтому назвали имя её (имя этой
 местности) «траур египетский», который за Ярденом.

Действительно, в стране Израиля несколько десятков мест, в названии которых есть слово *авэль* (*траур*). Чаще всего они содержат кладбища, и в этом районе, который историки определили как *Авэль Мицрайим*, и в нескольких других районах рядом есть захоронения египтян. Египет какое-то время оккупировал страну Израиля, и они не хоронили своих служащих, не спускали их в Египет, не хоронили их в «могилах неизвестного солдата», а строили им маленькие захоронения, и таких есть несколько в стране Израиля, в том числе и там, возле Иерихона. Возможно, впоследствии по названию этого места там и возникло египетское кладбище.

וַיַּעֲשׂוּ בָנָיו לוֹ כֵּן כַּאֲשֶׁר צִוָּם:

ваясусу ванав ло кэн каашер цивам

12. И сделали сыновья ему всё, как он им заповедал.

וַיִּשְׂאוּ אֹתוֹ בָנָיו אֶרֶץ כְּנַעַן וַיִּקְבְּרוּ אֹתוֹ בְּמַעְרַת שְׂדֵה הַמְּכַפְלָה
 אֲשֶׁר קָנָה אַבְרָהָם אֶת-הַשְּׂדֵה לְאַחֲזַת-קְּבֹר מֵאֵת עֶפְרָן הַחֲתִי עַל-פְּנֵי
 מִמְרָא:

*вайисусу ото ванав арица кенаан вайикберу ото бимфарат седэ хамахпела ашер кана
 аврагам эт-хасадэ лаахузат-кэвер мезэт эфрон хахити аль-пенэ мамрэ*

13. И отвезли его сыновья в страну Ханаанскую, и похоронили его в пещере поля
 Махпела, в том самом месте, которое Аврагам купил в похоронное владение,
 которое куплено у Эфрона-хетянина в Мамре.

Почему сейчас это важно? И мы тогда об этом говорили. Авраѓам хотел, чтобы это было не сельскохозяйственное угодие, которое зависело бы от обработки земли, а именно похоронное. И поэтому его можно было сохранить на всё то время, пока Израиль не обрабатывал эту почву и вообще отсутствовал в Хевроне.

וַיָּשָׁב יוֹסֵף מִצְרַיִם הוּא וְאָחָיו וְכָל-הָעֵלִיִּים אֹתוֹ לְקַבֵּר אֶת-אָבִיו;
אֶחָיו קָבְרוּ אֶת-אָבִיו:

ваящѡв ѳсѳ мицрайма ѳу везхав вехолъ-ѳаолим итѡ ликбѡр эт-авив ахарѳ коврѡ эт-авив

14. И вернулся Йосеф в Египет, он и братья его, и все, кто подымался с ним хоронить отца, после похорон отца.

То есть Йосеф, как и обещал фараону, вернулся в Египет. Не в заложники они оставляли, конечно, детей и скот, а потому что им было тяжело подыматься с детьми. И возникает вопрос (он вообще возникает не только здесь, он и раньше возникает): почему же они не поднялись сразу, как только закончился голод? Голод закончился, можно было возвращаться в страну Израиля, у них было даже кое-какое имущество там, которое можно было бы как-то использовать. Тем не менее народ остаётся, обжился он в Египте, и в этом есть замысел и промысел Всевышнего.

В 15 стихе мы читаем нечто странное:

וַיֵּרְאוּ אֶחָיו-יוֹסֵף כִּי-מֵת אָבִיהֶם

вайирѡу ахе-ѳсѳ ки-мѳт авиѳѳм

15. И увидели братья Йосефа, что отец их умер...

Ну, они не только сейчас это увидели, они же ездили его хоронить. Имеется в виду, что как только они увидели, что он умер, они подумали то, о чём сейчас будет рассказано.

וַיֹּאמְרוּ לוֹ יִשְׁטְמֵנוּ יוֹסֵף וְהָשִׁיב יָשִׁיב לָנוּ אֶת-כָּל-הָרָעָה אֲשֶׁר גָּמְלָנוּ
אֹתוֹ:

ваёмеру лу йистемэну ёсэф вегаиёв яшиёв лану эт коль-гаара ашер гамалёну ото́

...и сказали они, сказали они себе: «Вот теперь-то возненавидит нас Йосеф и за всё плохое, что мы ему сделали, теперь-то он с нами рассчитается».

Мы помним, что ещё Эсав был достаточно тактичен, и говорил: «Когда папа умрёт, и когда мы его оплачем, вот тогда я убью Яакова». И братья понимают, что да, Йосеф мог держаться, чтобы не при папиной жизни начинать вендетту в семье, но теперь-то он точно будет им мстить. Братья долго, наверное, думали, и вот что они придумали.

וַיִּצְווּ אֶל-יוֹסֵף לְאמֹר

ваййцаву эль-ёсэф лемор

16. И повелели Йосефу, говоря:...

Что значит: *они повелели Йосефу*? Они вроде не в том положении, чтобы Йосефу повелевать. Скорее всего, они говорили через Бильгу́, то есть они нашли на Йосефа какую-то управу и через Бильгу́ стали ему передавать то, что Яаков никогда не говорил, это их собственная инициатива.

אָבִיךָ צָוָה לְפָנַי מוֹתוֹ לְאמֹר:

авиха цива лифнэ мото лемор

... «отец твой обещал перед смертью, говоря:

כֹּה-תֹאמְרוּ לְיוֹסֵף אָנָּה שָׂא נָּה פִּנְשֵׁעַ אַחֶיךָ וַחֲטֹאתָם כִּי-רָעָה גְּמֻלוֹךְ
וְעַתָּה שָׂא נָּה לְפִנְשֵׁעַ עֲבֹדֵי אֱלֹהֵי אָבִיךָ וַיְבִיךָ יוֹסֵף בְּדַבְּרָם אֵלָיו:

ко-томеру леёсэф ана са на пэша ахэха вехататам ки-раа́

гемалу́ха веата́ са на лэфэша авдэ́ элогé́ авиха ваёвк ёсэф

бедаберам эла́в

17. «Так скажите Йосефу: «пожалуйста, понеси злодейство братьев твоих и грех их, потому что зло они сделали тебе. теперь же понеси, пожалуйста (третий раз

на; эта частичка на – уговаривающая такая частичка – понеси же, понеси, пожалуйста) злодейство рабов Бога отца твоего». И плакал Йосеф, когда ему это передавали.

О чём он плакал? Плакал ли он о том, что догадывался, что Яков такого не говорил? Может быть, они думали, что Яков ему рассказал, но он ему не рассказал. И здесь видно, что братья вытащили этот аргумент, потому что они боялись, что Йосеф им отомстит, и, скорее всего, Яков ничего такого не завещал. Либо Йосеф плакал потому, что он понимал, что братья вот так до сих пор про него думают. Либо Йосеф плакал просто потому, что вспоминал всё то, что вообще у него в семье творилось, и было, было с чего заплакать Йосефу.

וַיִּלְכוּ גַם-אֶחָיו וַיִּפְּלוּ לְפָנָיו וַיֹּאמְרוּ הֲנֵנוּ לְךָ לְעֲבָדִים:

ваелеху гам-эхав вайиптелу лефанав ваёмеру гинэнну леха лаавадим

18. И тогда пришли братья его (я сказал, что, скорее всего, они не сами говорили, а через, возможно, Бильгу; просто Бильга напрашивается как один из немногих кандидатов, через которых можно было говорить), и пали перед ним и сказали: «Вот, мы тебе рабы».

וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם יוֹסֵף אַל-תִּירְאוּ כִּי הִתַּחַת אֱלֹהִים אָנִי:

ваёмер алезем ёсэф аль-тирау ки гатахат элогим ани

19. И сказал им Йосеф: «Не бойтесь, разве я вместо Бога?»

Он сказал ту же самую фразу, которую в своё время его отец сказал его матери, когда мать попросила, сказала: «Дай мне детей, или я умру». И Яков тогда сказал: «Я не вместо Бога, который закрыл твою утробу». Йосеф повторяет ту же самую фразу и говорит: «Я не вместо Бога, чтобы вас наказывать. Бог управляет этим миром, ему отмщение и воздаяние. Я не буду вас никак ни наказывать, ни судить».

וְאַתֶּם חִשַּׁבְתֶּם עָלַי רָעָה אֱלֹהִים חִשַּׁבָה לְטוֹבָה לְמַעַן עֲשֵׂה כִּיּוֹם הַזֶּה
לְהַחֲיִיתַם עִם-רַב:

*вeтэ́м хаишавтэ́м алай раа́ эло́гим хашавá летовá лемаан асо́ каём э́азэ ле́ахаёт ам-
рав*

20. Вы думали обо мне злое (или вы замыслили для меня зло), а Бог замыслил это во благо, для того, чтобы сегодня можно было прокормить большое количество народа.

וְעַתָּה אֵל-תִּירָאוּ אֲנֹכִי אַכְלָלְכֶם וְאֶתְכֶם וְאֶת-טַפְּכֶם וַיִּנַּחֵם אוֹתָם וַיִּדְבֹּר
עַל-לֶבָם:

*вeтá аль-тирау́ анохи́ ахалькэль́ этхэм вeэт-тапехэм вайнахэм отám вайдабэр
аль-либáм*

22. Не бойтесь, что я вас убью (и кроме того, что я вас не убью, я не буду вам мстить), я буду вас содержать, я буду заниматься вашей экономикой, я буду заниматься прокормом вашим и детей ваших». И утешал их Йосеф, и говорил к их сердцу.

Корень *óхель* – еда, прокармливать; отсюда же и корень *калкала́* -экономика.

Какая высота духа у Йосефа, что он не просто прощает братьев великодушно, но и уговаривает их, что он их простил. Вот у кого можно поучиться силе прощения, и когда надо, и когда уместно, и когда от Бога прощение.

וַיֹּשֶׁב יוֹסֵף בְּמִצְרַיִם הוּא וּבֵית אָבִיו וַיְחִי יוֹסֵף מֵאָה וָעֶשְׂרִים שָׁנִים:

ваéшев э́сэф бемицрайим́ зу увэт авив вайхи́ э́сэф меá ваэсер́ шаним́

22. И жил Йосеф в Египте, он и дом отца его, и прожил Йосеф сто десять лет.

וַיֵּרָא יוֹסֵף לְאֶפְרַיִם, בְּנֵי שְׁלֹשִׁים גַּם בְּנֵי מֶכִיר בֶּן-מְנַשֶּׁה יְלָדוֹ עַל-
בְּרַכְיֵי יוֹסֵף:

ваяр́ э́сэф леэфрайим́ бенэ́ шилешим́ гам бенэ́ махир́ бен-менаши́е юледу́ аль-биркэ́ э́сэф

23. И увидел Йосеф у Эфраима четвертое поколение, сыновей третьего поколения и правнуков от Менаше, они тоже родились на колени Йосефа.

וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל-אֶחָיו אֲנֹכִי מֵת

ваёмер ёсэф эль-эхав анохи мэт

24. И сказал Йосеф братьям своим: «Вот, я умираю» ...

Обратите внимание, люди того времени раздавали завещания, раздавали указания горячей рукой, осознавали приближение смерти, были готовы к этому и решали свои дела перед тем, как умереть. Поэтому Йосеф, как и Яков, говорит:

וְאֵלֵהִים פָּקֹד פְּקֹד אֶתְכֶם וְהָעֵלָה אֶתְכֶם מִן-הָאָרֶץ הַזֹּאת אֶל-הָאָרֶץ

אֲשֶׁר נִשְׁבַּע לְאַבְרָהָם לְיִצְחָק וְלִיעֲקֹב:

веляшба пакод йифкод этхэм вегеэла этхэм мин-гаарец эазот эль-гаарец ашер нишба лаврагам лейицхак ульяяков

...но Господь посетит посещением вас, будет соблюдать вас, и подымет вас из этой страны в ту страну, о которой он клялся Аврагаму, Ицхаку и Якову.

וַיִּשְׁבַּע יוֹסֵף אֶת-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר פָּקֹד יֵאָלֵהִים אֶתְכֶם וְהָעֵלְתֶם

אֶת-עַצְמוֹתַי מִן־הָאָרֶץ:

ваяшба ёсэф эт-бенэ йисраэль лемор пакод йифкод элогим этхэм вегаалитэм эт-ацмотай мизэ

25. И заклал Йосеф сыновей Израиля, говоря: «Бог вас посещением посетит, и вы подымите кости мои из этой земли».

Йосеф часто говорит (он это и отцу сказал, когда Яков спросил: «Кто это?»): «Это дети мои, которых дал мне Господь в этом, здесь, в этой стране». И тут он говорит: «Подымите кости мои «отсюда», можно простым языком сказать, не упоминая Египет, говоря, что это какое-то промежуточное место, какая-то стоянка, которую можно и не упоминать, хотя Йосеф в Египте – важная фигура.

Последний стих книги Берешит:

וַיָּמָת יוֹסֵף בֶּן-מֵאָה וָעֶשְׂרִי שָׁנִים וַיַּחַנְטוּ אֹתוֹ וַיִּישֶׂם בְּאֲרוֹן בְּמִצְרַיִם:

ваямот ёсэф бен-меа вазсер шаним ваяханту ото вайисем баарон бемицрайим

26. И умер Йосеф в возрасте ста десяти лет, и забальзамировали его, и положили его в гроб в Египте.

Вот такой быстрый конец у долгой истории. Вся история мироздания, а затем история создания еврейского народа, вся жизнь Отцов – в книге Берешит.

О клятве Йосефа

Мы остановимся на разговоре Якова и Йосефа. Яков просит у Йосефа не хоронить его в Египте. Яков говорит ему: «Положи руку свою под бедро моё». Это означает поклясться. И когда Йосеф отвечает ему, Йосеф говорит просто: «Я сделаю, как ты сказал». Тогда Яков повторяет просьбу поклясться, говорит: «Поклянись». И Йосеф клянётся.

В Торе немного раньше есть похожая просьба Аврагама. В 24 главе книги Берешит Аврагам говорит Элиэзеру: «Положи руку твою под бедро моё, и возьму с тебя клятву перед Господом». И что делает раб? В 9 стихе той же главы написано: «Раб положил руку свою под бедро Аврагама и дал ему клятву». Мы видим некоторую разницу. Раб Аврагама Элиэзер сразу же приносит клятву. В отличие от него Йосеф сначала просто говорит: «Сделаю, как ты сказал». Только потом по просьбе отца Йосеф всё-таки даёт клятву. Почему такая разница?

Еврейские комментаторы говорят, что это различие между рабом и сыном. Раб – несвободный человек. Его нужно связывать, как оковами, обещанием клятвы. Он не может ничего сделать свободно. В отличие от него сын – свободный человек и может сам практиковать послушание, слушаться отца. Поэтому Йосефу было достаточно просто ответить: «Сделаю по слову твоему». Не должен был клясться. И всё-таки тогда непонятно, почему Яков настаивает на клятве.

Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, нужно обратиться к разговору Йосефа и фараона позже. Йосеф, стоя перед фараоном, несвободный человек. Он обладает очень большой властью, но пока ещё раб. Йосеф говорит фараону, начинает своё обращение к фараону словами: «Отец связал меня клятвой». Йосеф не мог прийти к фараону и сказать: «Отец меня попросил». Даже не мог сказать: «Я пообещал». Это важно, но это недостаточный аргумент

для фараона. Поэтому Йосеф приходит к фараону и говорит: «Я сейчас уже несвободен. Отец связал меня клятвой». Фараону это очень понятно. Это ещё один важный аргумент для фараона. Кроме всего того, что Йосеф позже скажет, чтобы фараон согласился. То есть клятва, которую Яков попросил у Йосефа, нужна для отношений Йосефа с фараоном, а не для отца.

В этом можно увидеть параллель, о которой говорит Йешуа. Йешуа говорит о рабах и сыновьях. Раб – несвободный человек, сын – человек свободный. Оба они слушаются своего господина, своего отца. Так, Элизер сделал то, что Аврагам его просил, и Йосеф сделал то, что его отец просил. И точно такое же отношение с данным Всевышним законом. Когда народ был в состоянии рабов, он был связан клятвой. В Йешуа есть сыновство и нет клятвы. Но это не отменяет послушания, это не отменяет необходимости соблюдать закон. Только сын соблюдает закон добровольно, не будучи связанным клятвой.

Что изменилось с того момента, когда пришёл Йешуа? Павел говорит об этом. Человек был рабом греха, и из-за этого находился в подчинении у греховной природы, как и Йосеф находился в подчинении у фараона. Для того чтобы уметь преодолеть свою греховную природу, нужно было ей сказать: «Я связан клятвой». Смерть и воскресение Йешуа разрушили эту зависимость, и отношения стали отношениями Бога и сыновей. Поэтому больше не требуется клятвы. Достаточно просто обещаний. Как Йосеф говорит: «Сделаю по твоим словам». Но это не значит, что нет необходимости послушания. Поэтому мы, не будучи связанными клятвой, всё равно обязаны исполнить закон, потому что это воля Отца, которого мы любим

О благословениях

Эта недельная глава содержит особенно много благословений. Она почти вся посвящена благословениям. Сначала мы читаем, что Яков благословляет Йосефа, Эфраима и Менаше. Затем мы читаем, что Яков собирает всех своих немолодых уже сыновей. Это не дети, это уже взрослые сыновья. Можно сказать, собирает первое собрание народа Израилева и благословляет каждое колено по своему благословению.

Но эти благословения, если мы на них посмотрим, не очень похожи на благословения, которые мы привыкли видеть. Это не благословение: «Будь здоров, желаю счастья в личной жизни, пусть у тебя будет много денег, чтобы ты процветал или чтобы у тебя не болели зубы». Таких благословений почти нет. Благословения, которые даёт Яков, – это какие-то инструменты, советы, которые он даёт своим сыновьям, для того чтобы раскрыть их потенциал положительный или, наоборот, чтобы не раскрывать их потенциал отрицательный. Ведь способность человека не навредить себе – это тоже большое благословение.

Яков начинает с того, что он благословляет Эфраима и Менаше. Это не просто благословение. Яков говорит: «Во всех поколениях народа Израиля всегда будут благословлять сыновей: «Пусть поставит тебя Всевышний как Эфраима и как Менаше»». И поныне это так. Когда я прихожу домой и ко мне подходит мой сын, я благословляю его: «Да благословит тебя Всевышний, и поставит тебя как Эфраим и как Менаше». Девочек мы благословляем и говорим: «Пусть ты будешь как Сара, Ривка, Рахель и Лея. Пусть тебя Всевышний сделает такой». Мы не говорим про сыновей: «Будь как Аврагам, Ицхак и Яков, как Агарон и Моше, как царь Давид». Ничего такого. Мы говорим, как постановил, установил традицию Праотец Яков: «Будь как Эфраим и Менаше». В чем такая особенность Эфраима и Менаше, что их именем, Йосефу говорит Яков, будут благословлять в Израиле?

Мы очень мало знаем об этих людях, почти ничего. Что мы знаем об Эфраиме и о Менаше? То, что они дети Йосефа, что они выросли в Египте. Это первая причина. Умение вырастить детей, которые даже в чужом окружении, даже среди неверующих, инаковерующих, противостоящих сохраняют свою веру, сохраняют свое воспитание. Сила Эфраима и Менаше – способность быть чужаками и оставаться чужаками, сохранять свою культуру, свою веру, веру своего народа, даже когда ты царедворец в Египте. Египетская культура так привлекательна, и так здорово в неё окунуться и стать наконец своим.

Ещё одна причина благословения *как Эфраим и Менаше*, которую объясняют мудрецы, это то, что впервые в истории вообще и в книге Берешит дед благословляет внуков. Говорят, и неоднократно приходилось это слышать: «Тот еврей, у кого внуки будут евреями, тот воистину верующий, кто сумеет не только детей своих из-под палки или как-то воспитать верующими, но и чьи дети сумеют воспитать своих детей верующими». Яков видит своих верующих внуков. Конечно, это не первые его внуки. Мы знаем, когда Яков спускается в Египет, перечислено и многочисленное потомство Якова. Но это опять-таки те, кто сохранил веру среди чужаков. Это способность поколения сохраняться, способность внука прийти к деду и перенять традицию. И это тоже одна из граней благословения, почему мы благословляем *как Эфраим и Менаше*.

Ещё один интересный взгляд, который говорит о том, что Эфраим и Менаше – люди разные. Бывают физики, бывают лирики, бывают гуманитарии, бывают технари, люди бывают разных складов. Когда к нам подходит ребёнок, мы ещё не знаем, кто он, мы не знаем, какая душа в нём живёт, какими талантами наделил его Всевышний. Поэтому, если подойдёт ко мне мой трёхлетний ребёнок и я скажу ему: «Пусть Всевышний сделает тебя зубным врачом или скрипачом, или писателем», я не знаю, хочет ли этого Всевышний. Поливаю ли я цветок, который на самом деле растёт в душе моего сына. Эфраим и Менаше – это как раз две противоположности.

Один «заучка», тот, который способен учить Тору, весь погружён в мир науки. Другой погружён в воплощение идеи в этом мире. Он занимается добродетелью, милостыней, крутятся у него социальные программы. И мы благословляем наших детей: «Если ты Эфраим, пусть тебя благословит, как Эфраим. Если ты Менаше, то пусть тебя благословит, как Менаше». Каждого по своему благословению. Яаков первый, кто даёт детям разные благословения в соответствии с их природой, в соответствии с природой каждого из них, и тому учит и нас. Когда мы благословляем, не просто благословляем: «Будь счастлив». Мы даём благословение, совет, которого с Божьей помощью наш сын (или дочь) будут придерживаться и который поможет ему (или ей) в жизни.

И ещё одна, четвёртая причина. Может быть, самая важная. На протяжении всей истории книги Берешит мы читали, как враждуют братья, начиная с Каина и Авеля. Затем мы читали, как Ишмаэля пришлось отсылать подальше от Ицхака, как Яаков бежал от Эсава и прятался от него. Мы читали, как братья продали Йосефа. Вся книга Берешит пронизана завистью братьев по отношению друг к другу, трудностью принять (очень трудно принять), что кого-то любят больше, чем тебя. Может быть, первым это сделал Йегуда, который, стоя перед египетским чиновником, не зная, что это Йосеф, сказал: «Вот наш отец, и вот у него есть любимый сын. А мы не очень любимые, но мы отца всё равно любим. Мы принимаем, что отец любит детей неодинаково». Эфраим и Менаше – это первые два брата, которые сохранили между собой мир, между которыми нет никаких распрей, никаких разделений. Это первое поколение людей не враждующих. Первые истинные израильтяне, первые истинные ученики, которые имеют любовь между собою и не имеют между собой вражды.

Когда мы благословляем детей, я говорю своему сыну: «Пусть Всевышний сделает тебя Эфраимом и Менаше, умеющим не враждовать со своими братьями, не завидовать своим братьям». Это очень важный совет.

Есть и благословения, которые на первый взгляд нам кажутся проклятиями. Например, мы читаем благословение Реувена. Яков говорит ему: «Ты – начаток моей силы, ты – мой первенец, ты – мощь моя, но ты спонтанен, поспешен, импульсивен, не сдержан в поступках, поэтому не лидируй, не занимай лидерских позиций. Ты видишь, сколько разрушения ты можешь принести на лидерских позициях?» Это тоже благословение. Благословение не только, когда человеку говорят, чем ему стоит заниматься, но и когда ему говорят, чем ему не стоит заниматься. И в данном случае Реувену сказали: «Ты не можешь быть лидером».

Мы говорили про двух братьев – Эфраима и Менаше. Как здорово, когда братья вместе! Но мы читаем в этой же главе благословение (кто-то поставит под сомнение сейчас это слово) Шимона и Леви. Яков говорит: «Шимон и Леви – братья, в совет их не войдёт душа моя, потому что они – орудие гнева в руках их, потому что...» И так далее. Каждый помнит наверняка эти слова. Яков говорит: «Шимон и Леви – братья. Вы замечательные ребята, именно как братья, но, когда вы вместе, вы друг для друга опасны. В ваших совместных делах я не хочу участвовать, я вас рассею, я вас разделю». Как учитель разделяет двух хороших мальчиков, которые вместе балуются. В итоге Леви не такой уж и плохой, он получил огромное, важное служение. Сам я как коген, как потомок Леви это могу сказать. Из традиции мы знаем, что потомки Шимона занимались тем, что обучали детей. Тоже ходили-бродили по коленам Израиля. Колено Шимона со всех сторон окружено на карте коленом Йегуды. Оно как бы изолировано от всех. Замечательные ребята по отдельности. Вместе не дружите, пожалуйста. Будьте братьями, но не начинайте совместных мероприятий. Это тоже важный совет, важная рекомендация на жизнь. Это та часть благословений, в которых Яков говорит, как, собственно, оставаться благословенным, как это благословение хранить.

И только четвёртому своему сыну Йегуде Яков говорит:

יְהוָה יִרְדָּף אֶתְּךָ וְיִרְדָּף אֶתְּךָ

ЕГУДА АТА ЕДУ́ХА АХЭ́ХА

8. ...Тебя братья рукоположили...

Слово Йегуда Яков игрой слов связывает со словом יָד (яд) *возлагать руку на кого-то*. «Тебя братья назначили лидером. Ты сам выделился лидером из толпы». Это не только указание Йегуде. Это указание в данном случае всем братьям, всему Израилю, что по своим лидерским качествам, по своим способностям брать ответственность, в критических ситуациях лидер определяется. Благословение – это, таким образом, не перевод, когда мы читаем слово «благословение», перевод русского слова, перевод латинского слова *benediction* – *благословить, говорить хорошие слова*. «Поздравляем с днём рождения, желаем счастья в личной жизни. Пух». Это благословение на русском языке. Благословение на иврите – это слово בְּרָכָה (браха), слово *соединять, быть коленцем*. Это то, что даёт человеку инструменты быть присоединённым ко Всевышнему.

Если для Эфраима и Менаше главное – это единство, это отсутствие вражды, у Шимона и Леви между собой вражды нет, они отлично между собой ладят, но это нехорошо для окружающих. Поэтому Яков говорит: «Я вас таких дружных разделю». И это тоже благословение.

И природа благословения заключается в том, что не все благословляются одинаково. Кому-то быть вместе, кому-то быть по отдельности. Авторитет отца, вождение Духа, которое было у Яакова, раскрыло это.

И эта глава не только содержит благословения, которые важны, полезны, интересны, но и которые загадочны и непонятны, потому что, признаюсь честно, не только я, но и любой, кто читал эту книгу, может сказать, что благословения написаны непонятным, очень красивым поэтическим языком. Когда читаешь, захватывает дух, но

не всё понятно, что в них написано. Благословение – это наше видение в отношении каждого из детей, развитие его природы, не нашей, а его природы. Это то, что мы в нём увидели, это помощь ему узнать, что он такое. И рассказ не о том, каким быть, а о том, как быть, о том, как жить с Богом, как сохранять отношения с Богом и что для этого нужно в очень-очень практических вещах на уровне быть вместе или держаться поодаль, лидерствовать или не лидерствовать. Самые практичные советы, которые становятся благословениями в устах Якова. Вот таков один из важных уроков нашей недельной главы.

Благословение дочерей

Одна из основных тем недельной главы Ваехи – это благословения. И, наверное, это хороший повод поговорить о благословениях. Все мы любим, когда нас благословляют. Любим благословлять, хотим быть благословенными от Всевышнего. Как счастливый отец детей, я хочу быть ещё и отцом счастливых детей. И верю, что благословение Всевышнего – это ключ к их счастью.

В еврейской семье принято благословлять детей каждую субботу. Когда семья усаживается вечером за субботний стол, дети подходят к отцу и отец благословляет их.

Благословляя мальчиков, мы говорим: «Да восставит тебя Всевышний, как Эфраима и Менаше». Это исполнение своего рода заповеди, которую Яков-Исраэль дал пред своим сыном Иосефом. Мы читаем об этом в Берешит (48:20):

בְּדָבָר יִבְרַךְ יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר יְשׁוּמְךָ אֱלֹהִים כְּאֶפְרַיִם וְכַמְנַשֶּׁה

behá evarэх́ йисраэль лемор есимехá элоѓим кезфра́йим вехимнаше́

20. ...тобою или твоими именами будет благословлять Израиль, говоря как Эфраим и как Менаше...

Праотец наш Яков сказал, что так мы будем благословлять своих сыновей, желая, чтобы Всевышний поставил их как Эфраима и Менаше.

Когда мы благословляем дочек, мы говорим: «Да восставит тебя Всевышний как Сара, Ривка, Рахель и Лея». Как четыре наши прамаатери.

Собственно, именно жизнь наших прамаатерей и описывается в книге Берешит. Именно их семейная жизнь описывается с наибольшими подробностями. Больше во всем Танахе мы не видим столь большого внимания к семейной жизни. Моше почти не

говорит с Ципорой. И за супружеской жизнью мы нигде больше не можем понаблюдать столь пристально, как в книге Берешит. И неудивительно, что благословение основывается на жизни праmaterей.

Мы хотим, чтобы наши дети были как Сара, Ривка, Рахель и Лея. Как все четыре одновременно. Как это так?

Как-то дочка, которая уже подросла, спросила меня: «Пап, а вот, действительно, Сара женщина с очень тяжелой жизнью, долго была бесплодной. И с Авраѓамом не все просто. Ривка, Рахель, Лея – так ли счастливы эти женщины? Действительно ли, ты хочешь, чтобы я повторяла их судьбу в чем-то?» И хочется немного раскрыть смысл благословения, когда мы благословляем дочек и хотим, чтобы они были как Сара, Ривка, Рахель и Лея. Мы, конечно, не хотим, чтобы они долго были бесплодные, или чтобы их отдавали фараону, или чтобы они должны были организовывать какую-то интригу против своего мужа, или чтобы их выдавали замуж обманом, или чтобы ещё что-то такое с ними происходило.

О чём же, собственно, здесь идёт речь?

Каждая женщина, каждый человек в своей семейной жизни проходит через этапы, через ситуации, связанные с союзом Сары, Ривки, Рахель и Леи. Можно сформулировать это так: перед каждой девушкой в семейной жизни могут встать задачи Сары, Ривки, Рахель и Леи. И мы хотим дать ей благословение в выполнении этих задач.

Давайте начнем и посмотрим, что такое семейная жизнь Сары. В чем особенность семейной жизни Сары? Ну, конечно, бесплодие, долгое ожидание ребенка. Сара пошла за Авраѓамом. И мудрецы говорят, что Авраѓам имел обетование, с ним говорил Всевышний. Сара пошла и без обетования. Сара пошла на женской чисто интуиции.

Всевышний говорит Авраѓаму (Берешит 21:12):

כָּל־אֲשֶׁר תֹּאמַר אֵלַיִךְ שָׂרָה שְׁמַע בְּקוֹלָהּ

коль ашёр томар элеха сарá шема́ беко́ла

12. Все, что говорит тебе Сара, слушайся её голоса.

Мудрецы говорят: «Сара, праматерь, больше Авраама в пророчестве». В том смысле, что Авраам действительно получал пророчество и Всевышний говорил с ним. У Сары есть чутье, она словно, как говорят мудрецы, помазана Духом Святым. Это цитата из еврейских источников. Она водима Духом и на чисто женской интуиции ощущает, чего хочет Всевышний. В этом смысле она больше Авраама в пророчестве.

Ещё одну интересную деталь мы можем заметить, когда Всевышний даёт супругам новые имена. (Берешит 17:5):

וְלֹא־יִקְרָא עוֹד אֶת־שְׁמִי אַבְרָם וְהָיָה שְׁמִי אַבְרָהָם כִּי אֲב־הֵמוֹן גּוֹיִם
נִתְּתִידָּ:

вело-йикарэ од эт-шимхá авра́м вега́я шимхá авра́гам ки ав-гамо́н гойим нетати́ха

5. и не будет больше называться имя твоё Аврам и будет имя тебе Авра́гам. ибо Я сделаю тебя, дам тебе быть отцом многих народов.

Про Сару сказано несколько иначе (Берешит 17:15).

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים אֶל־אַבְרָהָם שְׂרִי אִשְׁתְּךָ לֹא־תִקְרָא אֶת־שְׁמִי שָׂרִי כִּי
שָׂרָה שְׁמָהּ:

ваёмер эло́гим эль-авра́гам сарáй шитехá ло-тикра́ эт-шема́ сарáй ки сарá шема́

15. и сказал Бог Авра́гаму: «не называй Сарай, жену свою Сарай. потому что подлинное имя её Сара».

Она уже Сара. То, что ты называешь её Сарай, это по ошибке. Сарай – это звучит немножко с притяжательным местоимением – принцесса моя. Это можно понять и как уменьшительный суффикс – принцеска. А некоторые трактуют вообще от другого корня – ворчунья, переборчивая.

Сара – это властительница. Она уже имеет власть. Не называй ее Сарай. Это не ее имя, это оптический обман зрения, что она Сарай, это тебе так кажется. Она Сара.

Ты только будешь Авраѓамом, ты пока Аврам. Ты будешь Авраѓамом, ты становишься Авраѓамом, она уже была Сара. Это особенность Сары. Она сильнее своего мужа. Как часто говорят, за каждым успешным мужчиной стоит сильная женщина. Сильная женщина – эта Сара, способная выстаивать в разных ситуациях, способная оказывать поддержку своему мужу в разных ситуациях, если нужно подтолкнуть его к какому-то действию. Цена этой силы, как это часто бывает, одиночество. Я думаю, что одна из характерных черт для взаимоотношений Сары и Авраѓама – Сара женщина одинокая. Она часто вынуждена один на один противостоять то фараону, то Авимелеху.

В Берешит 23:2 мы читаем, что Сара умерла:

וּתְמַת שָׂרָה בְּקִרְיַת אֲרָבַע הוּא חֶבְרוֹן בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וַיְבֵא אַבְרָהָם לְסֹפֶד
לְשָׂרָה וּלְבַכְתָּהּ:

*ватáмот сарá бекиръя́т арба́ ѓи хевро́н безре́ц кенаа́н ваяво́ авраѓа́м лиспо́д лесара́
веливкота*

2. И умерла Сара в Кирьят Арбе, которая Хеврон, в стране Ханаанской. и пришел Авраѓам, чтобы скорбеть о Саре и оплакивать ее.

Есть мидраши о том, что в это время Авраѓам был на жертвоприношения Ицхака. Так или иначе, Сара была одна, когда она умерла. Одна. Одиночество – это неотъемлемая часть ее жизни.

Что это значит для нас, для наших дочерей? Это вообще благословение или проклятие? Иногда нужно, приходится что-то делать одной, для того чтобы преуспел твой муж. Иногда для преуспевания нужно быть одной, нужно быть сильной, быть надежным тылом, если муж находится на правильной войне. И нужно, чтобы Всевышний благословил, чтобы это не было: «Уф, опять я одна». Чтобы это было в любви к мужу и в стремлении

увидеть в его успехе свой успех. Это очень непростая ситуация, в которой может оказаться каждая женщина, да и каждый мужчина тоже может оказаться.

В Талмуде в трактате Бава Батра рассказывается удивительная история о Раби Бана, который занимался тем, что окрашивал пещеры. Как говорят, гробы окрашенные. Он окрашивал гробы для того, чтобы те, кто идет из Вавилона и из других стран в Иерусалим на поклонение, не зашли в нечистое место и не осквернились. Их окрашивают. Они красивые, но окрашивает их для того, чтобы к ним не приближались, предупреждают о нечистоте. И вот этот человек Раби Бана окрашивал гробы и зашел как-то в пещеру *Ме'арат а-Махнэла*, где Авраѓам и Сара. И вот сцена, которую он описывает со слов Элиэзера, раба Авраѓама, которого он там видит. Он спрашивает у него, что делают Авраѓам и Сара в том мире. И Элиэзер говорит ему: «Авраѓам лежит у Сары на груди, и Сара проверяет ему голову». Проверяет голову – это такая старая сцена, когда был педикулез (вши), и вытаскивали друг другу вшей из головы. Своеобразная очень ласка. Но о чем говорит этот мидраш через такой очень грубый земной образ? Сара освобождает Авраѓама от всяких мелочей. Делает так, чтобы голова его не была забита всякими мелочами, для того чтобы Авраѓам, ее муж, мог вести ту самую, скажем, правильную войну, мог заниматься тем правильным делом, о котором мы говорим. Это, конечно, мидраш и байка, но она хорошо иллюстрирует взаимоотношения Авраѓама и Сары. Сильная женщина, которая способна именно благодаря своей силе быть на второй роли.

Совершенно другие отношения у Ривки и Ицхака. Мы о них очень мало, на самом деле, знаем. Тора скупо рассказывает нам о них, но кое-что мы можем увидеть. В самом начале мы читаем про встречу Ривки и Ицхака (Берешит 24:64):

וַתֵּשֶׂא רִבְקָה אֶת-עֵינֶיהָ וַתֵּרָא אֶת-יִצְחָק וַתִּפֹּל מֵעַל הַגָּמֶל:

ватиса́ ривка́ эт-энэ́а ватэ́ре эт-йицха́к ватипо́ль меа́ль гагамáль

64. и подняла Ривка глаза свои, и увидела Ицхака, и упала с верблюда.

Или, можно сказать, соскочила, прыгнула с верблюда. Снова есть мидраши, которые описывают, как она падала с верблюда. Есть красивые, есть не очень. Мы не будем сейчас в это вдаваться.

וַתֹּאמֶר אֶל-הָעֶבֶד מִי-הָאִישׁ הַלֵּזֶה הַהֵלֵךְ בְּשָׂדֵה לְקָרְאֲתָנִי

ватóмер эль-зázвед ми-зайиш зáлазэ зáзолэх басадэ микратэну...

65. И сказала она рабу: «Кто это, что это за человек за такой?»

Если дословно перевести *ми-зайиш зáлазэ* – что это за человек за такой, который идет по полю нам навстречу.

וַיֹּאמֶר הָעֶבֶד הוּא אֲדֹנָי וַתִּקַּח הַצַּעֲרָה וַתִּתְכַס

ваёмер зázвед зу адони ватиках зацайф ватиткас

и сказал раб: «это мой хозяин». и взяла она шарф и покрылась.

Взяла она шаль, можно сказать, и покрылась. Покрытие очень важный элемент. Это не сказано ни про кого другого. Можно, конечно, направить здесь мысли в сторону галахи, в сторону Закона, и говорить: «Вот вам пример, что женщина покрывается, когда она выходит замуж».

Но это покрытие имеет очень важный элемент символически. Есть единство, как бы «завёрнутость» семейный пары Ицхака и Ривки в своем внутреннем мире. Ицхак вводит Ривку в шатер своей матери. Можно сказать, в самое дорогое, в самое интимное для себя место. Именно там он ее полюбил, там родилась его любовь к ней. Через раскрытие внутреннего во вне. Мидраши говорят об этом красиво, что Ицхак стал узнавать внешние проявления в мире, как проявление своей матери Сары, что свеча не гасла, и хала не черствела. Это все только образы, все было такое родное, такое близкое, такое интимное.

Мы читаем дальше (Берешит 25:21):

וַיִּעָתֵר יִצְחָק לַיהוָה

*vae'tar' yitshak' ladonai'**21. и взывал Ицхак к Господу.*

Я часто говорил про слово *иатер* – *вилами ворошил* на небесах, пытался изменить ситуацию на небесах.

לְנִכְחַ אִשְׁתּוֹ כִּי עֲקָרָה הִוא

lenokhakh ishto' ki akara' hi

(ДОСЛОВНО) *в присутствии жены своей, словно при жене своей, потому что она бесплодна.*

Что значит в присутствии жены своей? Можно понимать по-разному. Можно сказать, что вот приходила она к нему, он клал руку ей на голову и молился: «Господи, сжался пожалуйста над Ривкой!» Можно сказать, Ицхак молился с заботой о Ривке. Но если заглянуть чуть дальше. Ицхак постоянно ощущал в своем мире, в своем сердце присутствие Ривки. И в этом состоянии он молился и взывал ко Всевышнему.

Каждый ли из нас мужей знает о помыслах нашей жены и может понять, о чем она молится, когда входит в свою комнату молиться? Знаем ли мы ее тайные, скрытые молитвы? Или они для нас потому и тайны, что ее внутренний мир далек от нашего внутреннего мира?

У Ицхака и Ривки в этот момент есть единство в их внутреннем мире. Комментаторы говорят, что Ицхак сказал Всевышнему: «Ни от одной женщины в мире я не хочу детей, только от этой женщины». И в этот момент единогласно с ним Ривка сказала: «Я ни от кого не хочу детей, только от Ицхака». Они говорили в один голос. У них было между собой духовное единство. Духовное единство – ключевая составляющая брака Ицхака и Ривки.

Когда мы благословляем свою дочь, быть как Ривка, мы благословляем ее умение раскрывать свой внутренний мир перед

мужем и видеть внутренний мир своего мужа, чтобы находиться с ним в духовном единстве. Это очень важное качество. Это не значит, что нужно во всем соглашаться с мужем и подчиняться мужу, как мы это видим в истории с благословениями, когда Ривка, можно так сказать, интригует против Ицхака. Но насколько она во всем его понимает, насколько она его чувствует, мы все-таки это видим, это чувство есть. Может быть, это не совсем правильное использование этого чувства, и мы видим, что наши праматери и праотцы не всегда соответствовали тому вызову, который перед ним стоял. И все же мы видим, насколько Ривка Ицхака чувствует здесь.

У праотца нашего Яакова были семейные отношения с двумя женами. Вот уж где в пору хвататься за голову. Семейная жизнь патриарха Яакова – кому, кажется, такое пожелаешь?

Вот отношения Яакова с Рахель. Яаков любит Рахель. Кажется, между ними есть взаимная любовь. Все хорошо. Это очень похоже на то, как выглядит брак в наше время. Парень любит девушку, они женятся и начинают вместе жить. Но в случае с Патриархом Яаковом у них нет детей. Их вызов, который бросает этот брак, вызов, который цель этого брака, урок, которому они должны научиться в этом браке, – это дети.

Когда мужчина и женщина любят друг друга и живут вместе, очень важная задача для них раскрывать потенциал своего супруга, быть катализатором, поддерживать супруга в раскрытии его потенциала.

Когда еврей берет замуж жену, они заключают договор, провозглашают при всех определенный договор и по этому договору мужчина обещает давать жене еду, питье, покров, одежду и содержание. Что значит содержание? *Парнаса лифорнесота* – давать ей окормление, поддерживать ее жизнь. Разве все перечисленное это не *парнаса*, не то содержание, которое мужчина дает? Конечно. Но здесь имеется в виду раскрывать ее потенциал, раскрывать ее содержание, наполнять ее жизнь смыслом. Обязанность мужа наполнять жизнь жены смыслом, то есть раскрывать ее творчество,

раскрывать ее способности, ее потенциал, способствовать раскрытию ее потенциала.

Это очень сложно. Проще сказать: сиди дома, денег я принесу; сиди дома и смотри сериалы; читай книги или вон нарожай мешочек детишек. Вроде бы благословенное дело и хорошее, и праведное. И заповеди. Для кого-то это раскрытие потенциала. Но не всегда одно идет рядом с другим.

Это взаимоотношение Яакова и Рахель. Поэтому Рахель приходит к Яакову и говорит (Берешит 30:1):

הָבֵהָ־לִי בָנִים וְאִם־אֵין מְתָה אָנֹכִי:

háva-lí vanim veim-áyin metá ano'chi

1. Дай мне детей, а если нет, я умираю.

Дай мне какие-то плоды или я умру, дай мне реализации себя, или без этого мне не жить. Это задачи Яакова и Рахель.

Поэтому в чем мы благословляем дочь? Чтобы ее супруг помогал ей раскрывать ее потенциал и чтобы, соответственно, она помогала раскрывать потенциал своего супруга.

Четвертая пара – снова праотец Яаков и Лея. И тут уж казалось бы, что Лея – ошибка, обман. Что чувствовал Яаков, когда утром обнаружил нелюбимую Лею в своей постели? Я уж не говорю про то, что могла Лея чувствовать, что могла Рахель чувствовать. Всё это – очень печальная ситуация. И первая мысль: «Ах, эта Лея! Это ошибка, это обман. Подкидыш в моей жизни».

Когда мудрецы хотят сказать, что человек должен постоянно держать в голове какие-то мысли, они приводят в пример записки в кармане. У человека должны быть в кармане записки. Например, один из хасидских учителей говорит: «У человека в кармане должно быть две записки. В одной написано «Мир создан для меня», в другой – «Я прах и пепел». И нужно знать, когда какой

пользоваться». Например, от того, что у человека в голове, должны быть какие-то мысли, какие-то понятия, какие-то идеи. В отношении семейной жизни хасидские учителя говорят, что у человека должно быть в кармане аж три записки. Три вопроса, на которые человек постоянно должен давать себе ответ в семейной жизни. Первый: зачем я женился на этой женщине? Ну и, соответственно, зачем я вышла замуж за этого мужчину? Второй: зачем эта женщина вышла за меня замуж? Или, соответственно, зачем этот человек на мне женился? И третий, общий для всех: зачем Всевышний нас соединил? Чего хочет от нас Всевышний? Это тайна. Тайна.

Ведь если на вопрос зачем я женился, я могу как-то ответить. Если на вопрос зачем она вышла за меня замуж, я тоже могу как-то ответить. На третий вопрос ответ получаем всю жизнь.

В случае с Яаковом он вообще не знал, зачем он женился на этой женщине. Это был злой умысел у Лавана. У Всевышнего был свой план. И сколько детей родила Лея Яакову. И какие это будут дети? Какая это будет их роль в наследии в народе Израиля? Какой замысел Всевышнего в отношении Яакова и Леи? Это вопрос длиною в жизнь. Очень хочется, чтобы все мы находили ответ на этот вопрос.

Это благословение, которым мы благословляем дочь, когда мы говорим: «И поставит тебя Всевышний, как Лея».

Это четыре задачи, которые полезно научиться выполнять в семейной жизни, полезно для счастья. Иногда сложно, иногда приятно. Но это то, что, по мнению мудрецов, формирует счастливого человека.

Это, конечно, исключительно мой взгляд, как отца. Это то, что я слышал от других учителей и взял. Это все не мои идеи, а то, что мне близко как отцу дочек, то, что я вкладываю в это благословение.

Разумеется, каждый снова волен благословлять и вкладывать что-то свое.

Я подытожу, составляю вместе четыре грани благословения. Это умение отойти на вторую роль, видеть важность семьи, союза в целом больше, чем собственную важность иногда. Знание внутреннего мира своего супруга и способности раскрывать ему, доверять ему свой внутренний мир. Готовность раскрывать вместе с супругом свой потенциал и помогать супругу, раскрывать свой потенциал. И, наконец, правильный союз – это союз, в котором муж и жена смотрят не друг на друга, а на Всевышнего. Самая главная тайна, самая главная задача – понять, зачем Всевышний соединил нас, зачем Всевышний соединил две плоти в одну.

Это суть благословение дочерей, как Сара, Ривка, Рахель и Лея.

Кроме этого, мы благословляем дочерей благословением священников. В этом случае отец – он священник, даст своей дочери.

И, естественно, мы и своими словами тоже молимся за свою дочь, за каждую из дочерей, так, как мы видим, как мы понимаем, в чем ее нужно благословить.

Благословение сыновей

Вслед за благословением дочерей мы попытаемся разобраться, что такое отцовское благословение сыновей, как вообще благословлять детей и что в это благословение вкладывается.

Как мы благословляем сыновей? Словами Праотца нашего Якова: «Да сделает тебя Всевышний как Эфраим и как Менаше!» Эфраим и Менаше – образец, который мы ставим перед нашими детьми. Если для дочерей – это Сара, Ривка, Рахель и Лея, наши праматери, о которых мы много знаем, много чего можем сказать. То для сыновей это Эфраим и Менаше.

Если кто-то из сыновей спросит вас, меня: «Папа, мама, а почему, собственно, как Эфраим и Менаше, почему не как Аврагам, Ицхак, Яков, Йосеф, Моше, Агарон, Давид? В чем вы хотите, чтобы я им подражал? В чем вы видите счастье и благословение этих детей? Расскажите мне о них!»

Об Эфраиме и Менаше мы можем рассказать очень мало, но тем не менее что-то можем. И мы с вами попытаемся посмотреть и понять, почему мы благословляем детей, как Эфраима и Менаше, почему мы хотим, чтобы наши дети были как Эфраим и Менаше. Для того чтобы это понять, мы будем читать с 8 стиха 48 главы книги Берешит. Это признаюсь другая глава, это глава Ваехи. Но, поскольку тема благословений имеет отношение к нашей главе, мы ее прочитаем.

וַיֵּרָא יִשְׂרָאֵל אֶת-בְּנָי יוֹסֵף

ваяр йисраэль эт-бенэ ёсэф

8. И увидел Израэль сыновей Йосефа.

Израэль – это Яков

וַיֹּאמֶר מִי־אֵלֶּהּ:

ваёмер ми-эле

и спросил: «кто эти дети?»

Почему Израэль не узнает детей? Он уже 17 лет, видимо, живет к тому моменту в Египте. Он должен был видеть сыновей Йосефа. Либо это проблемы освещения, либо проблема зрения Израэля, о которых Тора говорит дальше. Либо детки очень сильно подросли за то время, что они не виделись. И Яков так говорит: «А кто это? А кто так вырос?» Но тогда непонятно, зачем нам Тора приводит эти слова. Либо все это верно: и освещение, и дети подросли, и Яков ослаб зрением. Но Тора приводит нам это, чтобы показать, что через этих детей будет большое присоединение народов к Израилю. Мы об этом ещё поговорим.

И Яков говорит *ми-эле*, удивляясь видеть такое множество своих детей. Несколько пророческий вопрос у Якова. Итак, Яков видит кого-то рядом с Йосефом и спрашивает: «Кто это?»

וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל-אָבִיו בְּנֵי הֵם אֲשֶׁר-נָתַתְּ לִי אֱלֹהִים בְּזֶה וַיֹּאמֶר
קָחֵם-נָא אֵלַי וְאֶבְרַכֵּם:

*ваёмер ёсеф эль-авив банай гем ашер-натан-ли элозим базэ ваёмер кахем-на элай
вааварехэм*

9. и сказал йосеф отцу своему: «это сыновья мои, которых Х мне в этом месте Бог дал». и сказал ему: «Возьми их ко мне, и я их благословлю».

וַעֲיִנֵי יִשְׂרָאֵל כָּבְדוּ מִזֶּקֶן לֹא יוּכַל לְרֹאוֹת וַיִּגַּשׁ אֹתָם אֱלָיו וַיִּשָּׁק לָהֶם
וַיַּחַבֵּק לָהֶם:

*везнэ йисраэль каведу мизокен ло юхаль лирбот ваягши отам элав вайшак лагем
вайхабэк лагем*

10. и глаза Израэля ослабели от старости. и приблизил к нему их йосеф. и поцеловал их, и обнял их.

וַיֹּאמֶר יִשְׂרָאֵל אֶל-יְוֹסֵף רְאֵה פָנָיִךְ לֹא פָלַתִּי וְהִנֵּה הָרָאָה אֹתִי
אֱלֹהִים גַּם אֶת-זַרְעֶךָ:

ваёмер йисраэль эль-ёсэф рео фанэха ло филалъти веѓинэ ѓерба оти элогим гам эт-зарвэха

11. И сказал йисраэль йосефу: «я и лица твоего видеть не надеялся. Вот Господь дал мне увидеть даже семья твое». (какое большое благословение)

וַיֹּצֵא יוֹסֵף אֶתָם מֵעַם בְּרָכָיו וַיִּשְׁתַּחוּ לְאַפְיֹוֹ אֶרְצָה:

ваёцэ ёсэф отам меим биркав вайиштаху лепав арца

12. и взял их йосеф с его колен, и они поклонились ему до земли.

Взял их Йосеф с его колен. Детки сели на колени к бабушке, детям больше 17 лет явно. И, скорее всего, это усаживание на колени и благословение имеет значение усыновления. Мы здесь видим, что Яков усыновляет, принимает в сыновья сыновей Йосефа. Собственно, Яков и говорит об этом в 5-м стихе нашей 48 главы, когда говорит: «Эфраим и Менаше будут мне как Реувен и Симон».

וַיִּקַּח יוֹסֵף אֶת־שְׁנֵיהֶם אֶת־אֶפְרַיִם בְּיָמֵינוּ מִשְׁמֹאל יִשְׂרָאֵל
וְאֶת־מְנַשֶּׁה בְּשֵׁמֹאלוֹ מִיְמִין יִשְׂרָאֵל

вайиках ёсэф эт-шенегем эт-эфрайим бимино мисемоль йисраэль везт-менаше висмоло мимин йисраэль

13. И взял Йосеф их обоих. Эфраима по правую руку от себя по левую от Исраэля а Менаше поставил по левую руку от себя справа от Исраэля.

Чтобы Израиль положил правую руку на первенца Менаше, левую руку на Эфраима.

וַיִּגַּשׁ אֵלָיו:

Ваягэши элав

и подвел их к нему.

Но Яков поступает вопреки ожиданиям Йосефа.

יִשְׁלַח יִשְׂרָאֵל אֶת־יָמִינוֹ וַיָּשֶׁת עַל־רֹאשׁ אֶפְרַיִם וְהוּא הַצָּעִיר
וְאֶת־שְׂמָאלוֹ עַל־רֹאשׁ מְנַשֶּׁה שְׂכַל אֶת־יָדָיו כִּי מְנַשֶּׁה הַבְּכוֹר:

вайишлáх йисраэ́ль эт-емино́ ваяшет аль-ро́ш эфра́йим веэ́у эацаи́р везт-семоло́ аль-ро́ш менаше́ сикэ́ль эт-яда́в ки менаше́ эабехо́р

14. И Израэль протянул свою правую руку и положил ее на голову Эфраима, а он молодой, меньший из двух братьев. А левую руку на голову Менаше. скрестил свои руки, Потому что Менаше – первенец.

Хотя первенец Менаше, Яков собирается благословить младшего Эфраима как первенца, собственно, ситуация для книги Берешит совсем не новая и, можно сказать, штатная.

Мы перескочим здесь к 17 стиху и читаем дальше.

וַיֵּרָא יוֹסֵף כִּי־יָשִׁית אָבִיו יַד־יָמִינוֹ עַל־רֹאשׁ אֶפְרַיִם וַיֵּרַע בְּעֵינָיו
וַיִּתְמַךְ יַד־אָבִיו לְהַסִּיר אֹתָהּ מֵעַל רֹאשׁ־אֶפְרַיִם עַל־רֹאשׁ מְנַשֶּׁה:

ваяр ёсэ́ф ки-яши́т ави́в яд-емино́ аль-ро́ш эфра́йим ваэ́ра безна́в вайитмо́х яд-ави́в леэ́сиф ота́ меаль рош-эфра́йим аль-рош менаше́

17. и увидел Йосеф, что отец положил правую руку на голову Эфраима, и было это плохо в его глазах, и он приподнял руку отца, чтобы убрать из головы Эфраима и положить ее на голову Менаше.

וַיֹּאמֶר יוֹסֵף אֶל־אָבִיו לֹא־כֵן אָבִי כִּי־זֶה הַבְּכוֹר שֵׁים יְמִינִךָ עַל־רֹאשׁוֹ:

ваёмер ёсэ́ф эль-ави́в ло-хэн ави́ ки-зэ́ эабехо́р сим еминеха́ аль-рошо́

18. и сказал Йосеф отцу своему: «не так, папа. это первенец. Положи правую руку свою на него».

Может быть, папа плохо видит, и он сослепу перепутал. Обидно будет, если сыновья получают неправильные благословения.

וַיִּמָּאֵן אָבִיו וַיֹּאמֶר יַדְעָתִי בְּנֵי יַדְעָתִי גַם־הוּא יִהְיֶה־לָּעָם וְגַם־הוּא
יִגְדַל וְאוּלָם אַחִיו הַקָּטָן יִגְדַל מִמֶּנּוּ

Ваймаэ́н ави́в ваёмер яда́ти вени́ яда́ти гам-э́у йигйе-леа́м вегам-э́у йигда́ль веула́м ахив эакато́н йигдаль мимэ́ну

19. но отец отказался делать так и сказал: «знаю, сынок, знаю. И он тоже будет народом, и он тоже разрастется, но младший брат его будет больше него».

Яков говорит дальше пророчество об Эфраиме. И об исполнении этого пророчества мы много говорили. Сейчас мы не будем на нем сосредотачиваться. Яков говорит:

וְזָרְעוֹ יִהְיֶה מְלֵא-הַגּוֹיִם:

везар'го йий'е мело-гагойим

и семя его будет полнотой народов.

Возможно, незнание Яковом сыновей вначале и есть намек на эту полноту народов, на многих присоединившихся. Хотя полнота народов здесь тоже не единственный возможный перевод. И вот тут мы подходим к самой сути благословения, к тому, откуда взялось благословение сыновей, которым мы благословяем сегодня.

וַיְבָרֶכְם בַּיּוֹם הַהוּא לְאֹמֹר בְּךָ יִבְרַךְ יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר יְשָׁמְךָ אֱלֹהִים
כְּאֶפְרַיִם וְכַמְנַשֶּׁה

*вайварехэм баём га'зу лемор беха' еварэх йисраэль лемор есимеха' злогим кезфрайим
вехимнаше*

20. и благословил их в тот день, говоря: «тобою будет благословлять Йисраэль (тобою – это Йосефом), говоря пусть поставит, или пусть сделает тебя Всевышний как Эфраим и как Менаше»

Это то самое благословение, о котором мы и говорим. И первым его произнес праотец Яков, дедушка Эфраима и Менаше

וַיִּשֶׂם אֶת-אֶפְרַיִם לְפָנָי מְנַשֶּׁה:

ваясем эт-эфрайим лифнэ менаше

и поставил Эфраима перед Менаше

Это, собственно, история первого случая, когда благословляли, как Эфраима и как Менаше. Так возникло это благословение, которое существует и в наши дни.

Что мы из этого можем для себя выучить, вывести? И как нам понять, что же вкладывать в это благословение?

Во-первых, начинается все с того, что Израиль видит своих внуков как бы вдали. И Йосеф говорит ему: «Это дети, которых Бог дал мне здесь, в Египте». Эфраим и Менаше родились в Египте, но они могут приблизиться к Якову. Они не ушли в другие народы, они сохранили свою идентичность. Какие бы имена они ни носили, где бы они ни жили, они сохранили свою принадлежность Израилю. Это большое благословение.

Когда мы благословляем своих детей, мы тоже хотим, чтобы, несмотря на какое угодно окружение, несмотря на все, что вокруг, они сохранили свою веру. Это очень важно.

Вторая часть этого же. Дед видит своих внуков. Когда мы воспитываем своих детей, мы хотим, чтобы наши дети остались верующими, чтобы они имели те же отношения с Богом, что и мы. А то и лучше, чем мы. Чтобы они приближались к Всевышнему, чтобы они хранили нашу веру. И лучший плод, который мы можем увидеть, это верующие внуки. Говорят: тот еврей, у кого внуки будут евреями. Это очень актуально для благословения, чтобы вера была не только сохранена, но и передана детям. Это Эфраим и Менаше. Чтобы мы увидели своих Эфраима и Менаше за своими детьми. Это большое благословение. Эфраим и Менаше – это первые внуки, которых благословляет дед.

Ещё одно важное качество Эфраима и Менаше. Это первые два брата во всей книге Берешит, которые не ругаются друг с другом. Между братьями, начиная с Авеля и Каина, вражда. И в семье Авраама это вражда между Йишмаэлем и Ицхаком, дальше – Яков и Эсав, и братья, которые продают Йосефа. И вот в сыновьях

Йосефа мы видим братьев, которые в мире сосуществуют. Мирное сосуществование с близкими нам людьми – это очень важно. Тоже большое благословение – умение быть в мире с братьями. Один из составляющих элементов этого, когда Яков меняет братьев местами. Большое место в книге Берешит, когда младший становится старшим. Что мы видим? У Менаше нет зависти по отношению к Эфраиму. Он не затаивает злость, он не завидует Эфраиму. Может, и радуется его успеху, как мы увидим дальше в случае с Агароном и Моше, когда Агарон идет радостный на то, что Моше поставлен больше его. Может быть, здесь начало. У Эфраима, с другой стороны, нет гордости, «потому что я круче». Не гордиться своими успехами, не впадать в гордость от своего преуспеяния и не завидовать тому, кто успешнее тебя. Это тоже очень важное качество.

Нафтали Цви Берлин говорит ещё одну очень важную вещь. Согласно теперь уже мидрашу, Эфраим и Менаше разные дети. Один учит Тору и силен в Торе, другой – предприниматель и живет в материальном мире и материально преуспевает, не забывая Всевышнего. Когда мы благословляем детей. Мы должны благословлять то, что в них заложено, те таланты, которые в них заложены. Если наш сын имеет музыкальный талант, благословлять его музыкальный талант, если коммерческую хватку – благословлять его коммерческую хватку, все, что дано Всевышним. Благословение должно накладываться на то, в чем ребенок уже благословен. И здесь мы говорим *ки Эфраим* и *ки Менаше*. Если ты Эфраим по своей душе, будь благословен как Эфраим. Если ты Менаше – как Менаше, получи то благословение, которое Всевышний именно тебе хочет дать, именно в той области, именно там, где Всевышний хочет тебя благословить, где Он уже благословил, где Он заложил в тебя богатство для самореализации, там будь благословен. Это очень важная часть благословения. И поэтому тоже мы благословляем как Эфраим и как Менаше.

Ещё одну причину приводит Сфат Эмет. Эфраим и Менаше были внуками и стали сыновьями. Так можно сравнить с человеком, который из темной глуши переехал в столицу и начал столичную жизнь. Люди, которые пришли не из верующей семьи, которые пришли ко Всевышнему издалека, будучи чужаками. И, казалось бы, есть то, что называется стеклянный потолок, выше которого не поднимешься. Если ты внук, ты уже никогда не станешь сыном. Но нет, станешь! Ты можешь преодолеть все природные ограничения, приближаясь ко Всевышнему. Преодолеть непреодолимые барьеры на пути ко Всевышнему. Это тоже благословение Эфраима и Менаше. Два брата, которые сделали невозможное, были внуками и стали сыновьями.

Вот такие смыслы можем раскрыть для начала в благословении детей, когда мы благословляем их «Да сделает тебя Всевышний как Эфраима и как Менаше».

Субботнее благословение детей завершается обычно благословением Аѓарона. Отец благословляет сыновей благословением Аѓарона, и мать тоже может благословить, если отца рядом нет. А кроме того, есть и молитва за детей (тоже очень важная молитва), которую мы произносим. Конечно, каждый может и должен молиться за детей своими словами. Только мы в сердце своем получаем наставления о молитве за детей. Тем не менее, существует и молитва, которой принято молиться во всём израильском народе.

Молитва за детей

Да будет воля Твоя, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы удостоились мы воспитывать сыновей и дочерей наших самым достойным и добрым путем. Каждого из них путем наиболее подходящим для него. Чтобы мы могли проникнуть в глубины души их, дабы изучить их способности и черты характера и в соответствии с этим воспитывать их. Помоги нам не ошибиться ни в одной мелочи в воспитании детей. И да удостоимся мы увидеть

всех потомков наших без исключения, идущих прямым путем, путем проторенным нам отцами нашими. Да будет так! И после того, как дети выйдут из-под власти нашей и из дома нашего, очи наши устремлены к Тебе ввысь с молитвой, чтобы Ты дал нам преуспеть в воспитании их. Ибо известно Тебе, как тяжело воспитание невинных и наивных детей и как тяжело уберечь их от того, чтобы не прикоснулся к ним чужой огонь, упаси Бог! И известно Тебе, сколько испытаний проходят дети наши.

Поэтому просим у Тебя, Отец наш Небесный, желающий блага всякому из детей своих, научить нас быть примером для них в самой благочестивой жизни. А также о том, чтобы было в наших силах обращаться к сердцу их и так, чтобы быть услышанными ими. Когда мы наставляем их в Торе Твоей по заповеди Твоей, дабы не нуждались в строгости, но имели на них влияние, побуждать их прислушиваться ко всему, что мы скажем. И дай нам познать то великое благо, которое сокрыто в воспитании детей в Торе. Ибо каждый из них звено в цепи сохранения Торы нашей, цепи служения Тебе. Чтобы всякое усилие наше в воспитании детей совершалось с бесконечной любовью, с непрестанным благодарением к Тебе и с осознанием того, как велика милость Твоя к нам.

Удостой нас и дай нам иметь детей здоровых телом и духом, чтобы все органы, члены их были здоровы и исправны и чтобы душа их была здоровой и стойкой. И удовлетвори все нужды их в содержании, в достоинстве и в благоволении, чтобы они не нуждались в милости, но питались от руки Твоей щедрой.

Это традиционная молитва, которой принято молиться за детей. Не знаю, все ли могут сказать на нее *амен*, но я смело и уверенно говорю на неё *амен*.

Реувен – первенец Израиля

Заканчивая изучение книги Берешит, я бы хотел попытаться попристальнее взглянуть на некоторых её героев, на сыновей Яакова. Попытаться посмотреть на некоторых из них и увидеть в них живых людей, понять их характер, подумать о том, чем они жили, какими они были. Я решил поговорить об этом, потому что замечаю, что слишком безликими они выглядят для нас – то ли из-за своей героичности, то ли из-за того, что скудные описания рассказывают их историю. Всё-таки что-то мы можем понять, что-то мы можем воссоздать или хотя бы получить пищу для размышлений.

И начать я хочу с первенца Яакова, с мальчика по имени Реувен. История его рождения такова. Как мы знаем, Лея поневоле оказалась замужем. Это результат подлога, этого не хотел ни Яаков, ни сама Лея, этого не хотела Рахель. В результате Лея оказалась третьей лишней, презренной, нелюбимой женщиной. И можно себе представить, как горько ей было. Это не укрылось от любящих глаз Всевышнего. Мы читаем в Берешит (29:31-32):

Увидел Господь, что Лея нелюбима, и отверз утробу её, а Рахель была бездетна. И Лея зачала, и родила сына, и нарекла ему имя Реувен, потому что говорила: «Так как Господь призрел на моё горе, теперь-то будет любить меня муж мой».

Имя Реувен означает в дословном переводе: *реу* – *посмотрите*, от глагола *лир'бот* – *смотреть, видеть* в повелительном наклонении множественного числа – *вы посмотрите*; *бен* – *сын*. То есть: *посмотрите, вот у меня сын*.

Некоторые комментаторы, в основном средневековые мидраши, пытаются придать этому имени некое пророческое значение, сказать: «Смотрите, вот это мой первенец. Он не будет как первенец моего свёкра Ицхака, не будет похож на Эсава, он не продаст своё первородство, он не сделает много тех глупостей, которые сделал Эсав. Мой первенец не такой, как его первенец».

Тем самым комментаторы вкладывают некий дух соревнования внутрь семьи Яакова уже даже на родовом уровне. Но если смотреть непосредственно простой смысл, то понятно, что Лея радуется, что у неё родился сын. Я думаю, что очень многие мамы спешат поделиться с миром радостью рождения своего первого ребёнка и многим мамам хочется кричать: «Смотрите, смотрите, у меня сын! Смотрите на моего сына, какой он прекрасный!» По-моему, это совершенно естественный порыв молодой матери. Кроме того, издревле (а мы же говорим про времена древние) женщина, родившая сына, могла рассчитывать на большую любовь мужа. Это то, о чём думает Лея, то, чему она радуется.

У Яакова родился первенец – Реувен. Первенец для семьи в древности, да что говорить, и сейчас, очень много значит. Реувен – первенец в большой семье, в семье наших Патриархов. Он – первенец из двенадцати. Даже в благословении Яакова, в самом конце книги Берешит (49:3), Яаков говорит: «Ты – начаток силы моей, ты – первенец мой!», биологический первенец. Но кроме понятия *бехора* (*первенство, первородство*) есть ещё очень похожее, очень созвучное понятие *бехира* (*избрание*). То есть стать лидером семьи можно двумя путями: через первородство, поскольку ты старший сын, если ты это старшинство можешь реализовать, и через избрание, поскольку жизнь не всегда следует за биологией. Поэтому отец со своей стороны может решить и передать лидерство, передать скипетр в семье не старшему сыну, и это уже не *бехора* (*первородство*), а *бехира* (*избрание*). И вот, поскольку Реувен – первенец, для него встанет ребром, можно сказать, вопрос избрания. Окажется ли он достойным первенства? И сегодня, глядя из нашего времени, мы видим, что колено Реувена не сделало ничего сколь-нибудь значимого в еврейской истории, кроме некоторых маленьких деталей, о которых мы поговорим. Реувен как первенец себя не оправдает, и нам интересно бы понять, как это произойдёт.

Но начинается его жизнь, его детство или ранняя юность с события очень интересного. Реувен шёл в дни жатвы пшеницы (то есть это

примерно праздник Шавуот) и нашёл мандрагоры в поле (Берешит 30:14-16). Очень интересно, почему здесь упоминается, в какой период это было. Мандрагоры в этот период очень редко встречаются, это первое. Второе, если это Шавуот, то это ночь дарования Торы или канун ночи дарования Торы, и в этом тоже, возможно, есть какой-то особый смысл. Итак, Реувен, в дни жатвы пшеницы, находит корень мандрагоры. Корень мандрагоры – это корешок, который очень необычно выглядит и потому подходит, чтобы даже маленький мальчишка принёс его маме показать: «Мама, смотри что я нашёл!» Так сделал и Реувен, и принёс его Лее, матери своей. Очевидно, он показывал его всем и говорил: «Смотрите, что я маме несу!», потому что и Рахель об этом тоже узнала.

Корень мандрагоры считался средством от бесплодия. Современные исследования говорят на этот счёт разное. Действительно ли оно так или нет, но так верили. И Рахель услышала о том, что у Леи есть такое знаменитое снадобье. Она, естественно, к ней пришла, как к сестре, и попросила: «Дай мне мандрагоров сына твоего!» Но та сказала ей: «Мало ли тебе забрать мужа моего, а ещё забрать и мандрагоры сына моего?» Что говорит Лея? «Мало того, что и мой муж у тебя всё время находится, ты ещё и мандрагоры сына моего хочешь у меня забрать?» Лея обижена на Рахель за то, что её, Леин, муж постоянно у Рахель находится. Так или иначе, Лея первая вышла за него замуж. Есть даже комментаторы, которые говорят: «Лея вообще ничего не знала о планах Якова и Рахель. Лея думала, что вот отец решил выдать её замуж, это часто делалось без согласия. Лея вообще не знала, что кто-то кого-то тут обманывает, и случайно попала в эту историю». Есть и такой подход.

Так или иначе, здесь история очень трагичная, и Рахель решается и говорит: «Пусть ляжет он, то есть Яков с тобою в эту ночь за мандрагоры сына твоего». Это очень устраивает Лею. Очень устраивает Лею прежде всего, что тем самым Рахель даёт Лее

благословение быть с Яаковом. Это уже теперь не обман, не подлог. Так или иначе, своим языком Рахель сказала: «Пусть он с тобой сегодня ляжет».

И снова комментаторы отмечают, что теперь брак Леи и Яакова находится на совершенно другой стадии. Это уже не украденный брак, а это брак с согласия и благословения. Когда Яаков возвращается, Лея выходит к нему навстречу, как невеста выходит навстречу жениху.

И сказала: «Ко мне войди, ибо я наняла тебя за мандрагоры сына моего», и он лёг с ней в ту ночь.

Традиция говорит, что этот отказ Рахель от Яакова стал причиной того, что Рахель не похоронена вместе с Яаковом. За то, что она так пренебрегла ночью с Яаковом, ночью со своим мужем, она не похоронена с ним рядом.

Что здесь сделал Реувен, какая роль Реувена в этом всё? Почему вообще говорится о том, что это сделал Реувен? Первенец Леи, Реувен, изменил взаимоотношения своей матери и своего отца, это первое. Второе, Рахель получила мандрагоры и через это тоже зачала. То есть первенец Леи сыграл важную роль в рождении первенца Рахель, это тоже очень важно. Через Реувена, пусть совсем маленького Реувена, что-то делается в семье Яакова, ведь случайностей не бывает. И дальше мы расстаёмся с Реуvenом на годы, можно сказать. Мы не знаем, что с ним происходит.

После смерти Рахель, когда Яаков видит в её рабыне, своей наложнице Бильге, какое-то продолжение Рахель и почти окончательно переезжает жить в её шатёр, происходит инцидент очень неприятный (Берешит 35:22):

Было, во время пребывания Израиля в той стране, пошёл Реувен и лёг с Бильгой, наложницей отца своего, и услышал Израиль.

Комментаторы, конечно, в ужасе от этого события. Это очень трудно как-то объяснить, поэтому есть толкования, которые

говорят: «Нет, конечно, упаси Бог, он не вошёл непосредственно к Бильге. Он просто перевернул ложе там». Некоторые говорят: «Взял и перенёс кровать Яакова в другой шатёр». Но смысл Торы прост и неумолим: Реувен вошёл к наложнице отца своего. Что же это значит? Возможно, это такой отчаянный, дерзновенный поступок, попытка как-то заступиться за свою брошенную мать, спонтанное действие беспомощного чувства справедливости. Может, очень юношеское, и потому очень спонтанное. В гнев совершаемая борьба за справедливость.

Можно увидеть в этом и нечто другое: претензию подтвердить своё первенство, право на наследование. Мы видим несколько подобных примеров в Танахе. Можно взять пример истории Шломо и Адониягу (1 Мелachim 2:12-22), когда Давид умирает и оставляет царствование своему сыну Шломо – не первенцу, но избраннику. И обиженный первенец Адониягу, который уже и ливрею себе успел пошить, и уже праздновал своё почти воцарение по праву первенца, а не по праву избранника, говорит Бат Шеве: «Мне должно было достаться царствование, ты же понимаешь». То есть Адониягу говорит: «По первенству – царство моё», но получилось, что *бехира* (по выбору), и царство достаётся Шломо. Но что Адониягу просит? Он просит Бат Шеву похлопотать за него у только что воцарившегося царя Шломо, чтобы тот дал ему Авишаг-сунамитянку, просит дать ему наложницу Давида в жёны. И, когда Шломо слышит об этой просьбе, он понимает, к чему Адониягу клонит, и говорит своей матери: «Проси ему тогда уже и царство, ибо он – мой старший брат, и ему, и Эвьятару когену, и Иоаву, сыну Цруи». Раз Адониягу просит Авишаг-сунамитянку, то он покушается на царствование, пытается так подтвердить своё первенство. Итак, *бехора* (первородство) снова против *бехира* (избрание).

В борьбе за власть тот же самый метод до этого использует Авшалом, другой сын Давида. Вот что мы читаем об этом во 2 книге Шмуэля (16:2-22):

*И сказал (Авшалом Ахитофелю): «Дайте ваш совет, что нам сделать?»
И сказала Ахитофель Авшалому: «Войди к наложницам отца твоего, которых он оставил охранять дом, и услышит весь Израиль, что ты стал ненавистен отцу твоему, и крепче станут руки тех, которые с тобою».*

То есть объяви свою власть, войди в открытую конфронтацию со своим отцом в борьбе за первенство, в борьбе за наследование власти.

И ещё мы знаем одну историю, когда Ишбошэт, сын Шауля, говорит Авнеру сыну Нера: «Зачем ты вошёл к наложнице отца моего Шауля»? У Шауля была наложница, которую звали Рицпа, дочь Аيي. И Авнер сделал то, что сделал.

Можно понять действие Реувена здесь как претензию на укрепление своего первенства, поскольку он чувствует, что его авторитет полностью теряется. Яков скорбит по умершей Рахель, он прилепился душою к Бильге, и мы знаем, что он любил Йосефа больше, чем всех своих сыновей. И мы знаем, что Тора позже даст особую заповедь как раз об этой ситуации, когда у человека есть две жены: одну он любит, другую ненавидит, и от нелюбимой у него есть первенец (как Реуен). Тора запретит лишать первородства сына нелюбимой жены. Реуен боится, что из-за любви к Йосефу, Яков, возможно, лишит его первородства. Поэтому (возможно поэтому) он решается на такой отчаянный шаг. Снова некая беспомощная попытка бороться за справедливость, беспомощный бунт.

Но, как и во всех других случаях, которые мы перечислили, ни Авнер, ни Авшалом, ни Адониягу не добились ничего через подобное действие. Реуен покрыл себя позором в глазах своего отца. Мы узнали об этом, когда читали благословение Якова. Какое-то поспешное действие, какая-то попытка, может быть, борьбы за справедливость, которая не может вылиться, не может выразиться правильным путём – вот то, что стоит за действиями Реувена здесь. Может быть, его подвело неумение остановиться и сделать три глубоких вдоха, остановиться и подумать.

Следующий эпизод, который мы видим, это продажа Йосефа. Всем известный эпизод, когда Реуен слышит, как братья (скорее всего, это Симон и Леви) договариваются между собой убить Йосефа. Реуен хочет Йосефа избавить от смерти, Реуен хочет Йосефа спасти, и он – старший. Но Реуен, имея совесть, имея совестливость, не решается эту совестливость показать. Он боится выглядеть, возможно, слишком хорошим в глазах братьев или считает братьев недостойными понять его совесть. Но, так или иначе, лидерские качества свои, своё лидерство первенства, здесь Реуен не проявляет. Он говорит: «Не нанесём ему смертельные раны, не проливайте крови. Бросьте его в ту яму, которая в пустыне, а руки не налагайте на него (Берешит 37:21-22)». Иными словами: «Давайте бросим его в яму, и он сам там умрёт от солнца, от жажды, от диких зверей, от скорпионов, от змей. Сам померёт, давайте не будем его убивать». Нам, читателям, Тора приоткрывает, что Реуен лукавит, он хочет спасти Йосефа и вернуть его домой. Намерение доброе, но он боится об этом сказать. Поэтому Реуена не воспринимают всерьёз, его совестливость не выливается в правдивые слова, он не смог сказать и даже выдать из себя не смог: «Братья, давайте не будем его убивать. Давайте спокойно примем его, покушаем с ним вместе, расскажем, как у нас дела, и отправим его домой к папе. Давайте не будем делать ему никакого зла». Это то, что хотел он сам, но не решился сказать, то ли боясь показаться слишком хорошим, то ли боясь своих братьев. И, как мы помним, братья послушали Йегуду, который сказал: «А что нам пользы-то его вот так вот бросить? Давайте его продадим ишмаэльтянам (Берешит 37:26-27)».

Неизвестно дальше, куда на какое-то время пропадает Реуен. Есть комментаторы, которые говорят: «Реуен проводил время в посте и молитве за то, что он сделал с Бильгой, и поэтому, когда братья сели кушать, он не сел с ними, а отошёл молиться». Есть также комментаторы, которые говорят: «Реуен пошёл к отцу домой, потому что было время ухаживать за отцом». Это очень странно, потому что идти там очень далеко, и непонятно, как комментаторы,

которые жили в стране Израиля, могли себе позволить такое написать. Но о чём говорят обе версии? Представьте себе, что пришло время спасать Йосефа, время, когда можно что-то сделать и вытащить его из ямы. Но Реувен решает: «Сейчас я dokonчу свою молитву, сейчас я доношу своё вретище, вот допущусь и сразу же пойду». Как он расставляет приоритеты? И, даже если предположить, что он должен был, ради уважения к отцу, идти и оказать уважение к отцу, снова как здесь расставлены приоритеты? Что Реувен выбирает? И зачем он идёт, если даже принять одну из этих версий. Обе эти версии хорошо говорят о Реувене, о его характере, о вот этой совестливости, которая не находит должного применения и вместо того, чтобы побуждать к какой-то праведности, заводит его в непонятные места, потому что он этой совестливости боится. Так или иначе, Реувен каким-то непостижимым образом (может, это тоже о нём как-то говорит) не оказался в нужное время в нужном месте. И когда он приходит к яме, не находит там Йосефа и, не зная всей истории, скорее всего, считает, что Йосеф просто погиб, то он разрывает одежды, плачет и говорит: «А мне-то теперь куда деваться?»

Комментаторы говорят: «Это первый случай, когда человек делает *тишуву* (раскаяние) не потому, что Всевышний сказал ему: «Ну-ну-ну!», не под страхом чего-то, а из желания быть хорошим, из желания быть правильным». Мидраш Раба, сборник мидрашей, говорит на эту тему так: «Сказал ему Святой, Благословен Он: «Никогда ещё человек, греша передо Мною, не возвращался, покаявшись, а ты первым раскаялся. Жизнью твоей клянусь, что твой потомок начнёт с раскаяния», то есть с проповеди раскаяния. А кто же это? А это пророк Ёшеа, который говорит: «Обратись, Израиль, к Господу, Богу своему...». Комментаторы говорят: «Будет пророк из потомков Реувена. Всевышний не оставит без награды этот его порыв. Пусть такой беспомощный, пусть такой безобидный, порыв, который ничего уже не мог исправить, но Всевышний зачтёт это ему через много поколений, когда из его потомков восстанет Ёшеа, который будет призывать людей к

покаянию. Реувен сумел раскаяться, открыть, показать эту свою совестливость, оставшись один на один с Творцом возле опустевшей ямы. Он так и не смог никому приоткрыть дверь вот в эту свою праведность. И за это, за его раскаяние перед Всевышним ему обетовано, что будет кто-то, кто доведёт это до конца, пророк из его потомков, который будет призывать к праведности и просто скорбеть в сердце своею беспомощной совестливостью и праведностью. Реувен – человек добрый, но до обидного беспомощный.

Спустя какое-то время мы снова видим Реувена: как Реувен, вместе с братьями, попадает к Йосефу в Египет, как братья говорят: «Вот же, нас настигла беда!». Реувен замечает (как польская мама): «Я же говорил, ведь я говорил, не грешите против мальчика. Но вы не послушались, вот кровь его и взыскивается». Эта фраза «Я же говорил, я же вам говорил» (наверное, многие были и в роли слышащих её, и в роли говорящих) – это бессмысленная фраза. Фраза, которая говорится для оправдания себя: «я же пытался, я же хотел, у меня же внутри было такое намерение». Это попытка как-то себя оправдать.

Если чуть углубиться в этот текст, братья говорят: «Мы слышали его вопли и не отреагировали». На самом деле, они не слышали, они сели, наверное, где-то не возле ямы, во всяком случае, не написано, что они какие-то крики Йосефа слышали. Но, глядя назад, им уже кажется, что слышали. Также и Реувен, оглядываясь назад, реконструирует прошлое по-своему и вставляет туда Реувена, который что-то такое братьям говорил (а говорил он братьям совершенно другое). Но то, что он действительно говорил, он помнить не хочет. Он думает в своей воображаемой роли, что всё, что он хотел сказать, всё, что боялся сказать, он действительно сказал. Так это существует в его воспоминаниях. Хотя снова есть такое мнение: «Тем самым Реувен напоминает, что он призывал тогда братьев к *тишув*, призывал братьев к раскаянию».

Ну что ж, я тоже очень люблю Реувена, и хочется его оправдать, но вот эта вот безобидность и беспомощность очень сильно мешает ему быть таким праведным, каким он хочет быть. Я часто узнаю в Реувене себя. Мне тоже иногда боязно что-то сказать. Я иногда боюсь, что я буду непонятым, иногда заранее думаю: «Нет, эти люди недостойны, они не поймут меня, они не согласятся сделать что-то хорошее». Я часто боюсь быть хорошим, часто боюсь быть совестливым, сказать что-то и «хорошеньким» таким показаться. Есть этот страх, бывает настигает, к счастью, всё меньше. И всё же я знаю Реувена в себе, и это помогает мне любить Реувена.

Проходит какое-то время, и надо бы поехать в Египет за едой. Как мы помним, Йосеф, который для братьев просто какой-то египетский сановник знатный, потребовал привезти Биньямина. Яков не соглашается, братья начинают вести с ним переговоры. Всё ещё отчасти как первенец первым заводит разговор Реуен.

И сказал Реуен отцу своему, говоря: «Двух моих сыновей умертвишь ты, если я не приведу его (Биньямина) к тебе. Отдай его на мои руки, и я возвращу его тебе. (Берешит 42:37).

Интересное предложение говорит Реуен: «Если я его не верну, то убей двух моих сыновей». Полегчает ли Якову от этого? Если, скажем, с Биньямином в Египте что-то случится, Яков обрадуется и себе в утешение убьёт двух сыновей Реувена. Ну, сложно в такое поверить, сложно вообще поверить, что это серьёзное предложение. И комментаторы говорят: «Это такая риторика. Здесь Реуен хочет сказать: «Биньямин для меня дороже двух моих сыновей. Биньямин для меня важнее, чем два моих сына». Естественно, Яков не реагирует на это, потому что никакой практической пользы, никакой мысли, никакого плана за этим не стоит.

Переводя на практический язык, Реуен говорит: «Я Биньямина очень люблю». И это всё, что он может сказать. И это похоже на то, как мы говорим человеку: «Бог тебя любит». Это правда, Бог любит, но мы сами эту любовь никак не показываем, за этим никакой нашей практической деятельности не следует, и у Реувена

похожая ситуация. Он задумывает хорошее, но не решается взять на себя ответственность это хорошее сделать. Снова у него та же самая проблема: он хочет хорошего, но у него не получается. Тот, кто может уговорит Яакова, – это тот, кто уже начинает (может быть, невольно) вести с Реувеном борьбу за будущее первородство, за будущее первенство.

И сказал Йе́гуда Израилю, отцу своему: «Отпусти отрока со мною, мы встанем, и пойдём, и будем жить, и не умрём – мы, ты и дети наши. Я ручаюсь за него. Из моих рук потребуешь его. Если я не приведу его к тебе и не поставлю его перед лицом твоим, то буду я виновным перед тобою во все дни (Берешит 43:8-9).

Что отличает слова Йе́гуды от слов Реувена? Ну, во-первых, Йе́гуда настойчивее, и он умеет работать с возражениями (как бы сегодня сказали), чтобы убедить Яакова. Во-вторых, Йе́гуда берёт на себя ответственность и говорит: «Я за него буду отвечать». Не просто «я его люблю», а «если с ним что-нибудь случится, то вот ты то-то и то-то сделаешь». Йе́гуда говорит: «Я! Я буду его защищать. Я за него отвечаю! То есть я за ним буду на практике присматривать, и, если с ним что-то случится, я буду перед тобой всю жизнь виноват». Реувен не может этого сказать, потому что он уже виноват перед Яаковом. После истории с Бильгой, которую Яаков ему не простил до конца жизни, ему нечего терять, у него нет этой репутации, которая есть у Йе́гуды. Поэтому здесь снова первенство берёт Йе́гуда, и, можно сказать, с этого момента Реувен совсем отходит на второй план.

Когда уже народ возвращается из Египта, колено Реувена видит заливные луга ещё до входа в страну Израиля и снова поспешно говорит: «Хочу! Я поселюсь здесь!» И таким образом как бы отрезает себя частично от страны Израиля. Хорошей стороной этой поспешности стало то, что ещё при жизни Моше впервые именно на территории колена Реувена появились города-убежища. И мне кажется, это очень гармонирует с личностью Реувена. С другой стороны, оказавшись отрезанными от основной страны Израиля, от

основной части страны Израиля, это колено и первым попало под удар рассеяния. У всего есть две стороны.

В книге Шофтим мы прочитаем песню Деборы после победы над хананеями. Дебора говорит: «А колено Реувена так и не вышло на бой. Могло прийти, но не пришло» (Шофтим 5:15-16). Разделение происходит, и колено Реувена всё больше, и больше, и больше отдается.

А до этого, благословляя сыновей, Яков сказал Реувену так: «Реувен – первенец ты мой, крепость моя и начаток силы моей» (Берешит 49:3-4). Выражение *реши́т о́ни* (*начаток силы моей*) – это выражение, которое всегда соответствует первенцу. То есть Яков подтверждает, что Реувен – биологический первенец, претендовавший на первородство, у него было первородство – *бехура*, но он не смог этим первородством воспользоваться, не смог стать первенцем, выполнить роль первенца. И поэтому вместо *бехура́* (*первородства*) по принципу *бехира́* (*избрание*) его место занял Йегуда. Яков так говорит о потенциале Реувена: «Верх достоинства, верх могущества». Что значит вообще всё это?

В традиции считалось, что первенец действительно собирает в себе все силы. Как будто тело человека копит какое-то сокровище на рождение первого ребёнка. И первый ребёнок мог родиться (по тем временам), когда папе могло быть четырнадцать, может, пятнадцать, может, двадцать лет. Но огромное количество времени проходит, пока накапливаются силы для первого ребенка, а потом уже период времени уменьшается. *Реши́т о́ни* – *первый выстрел, первый мой начаток силы*. Самое важное – ребёнок в семье, первенец, это и поныне так (это я вам говорю, как младший сын большой семьи).

Но тут же Яков говорит: «Стремительный (*пахаз* – *суетливый*), как вода, ты не будешь преимуществовать, ибо ты взошёл на ложе отца твоего. Ты осквернил этим восходившего на ложе моё. Иными словами, из-за твоей поспешности, из-за того, что ты стремишься торопить события, ты не сможешь быть первенцем. Ты не будешь

лидером нашей семьи, ты не будешь управлять нашей семьёй, ты не справишься». Яаков говорит, что главная беда Реувена – это его поспешность. Полный добрых намерений, Реуен так спешит эти добрые намерения реализовать, что забывает обо всех окружающих, о тех, кому, собственно, он хочет это добро сделать. И поэтому у него не получится руководить семьёй, у него не получится быть лидером. Добрый человек Реуен. Скорее всего, мы не увидим, что где-то что-то он, действительно, хотел сделать плохо, он всегда хотел «похорошему», но всегда – в одиночку. Не мог разглядеть рядом других хороших людей, доверить им сделать что-то хорошее вместе, и это мешало ему быть хорошим и уж точно мешало ему быть хорошим руководителем, хорошим лидером для семьи. Отсюда и такая поспешность, о которой говорит Яаков. Если ты единственный хороший и всё только от тебя может зависеть, то, конечно, приходится спешить. Хотелось, как лучше, а получалось, как всегда. Это я и по себе в своей жизни знаю.

Непросто всё с Реуеном получилось. Ну, вот такая у него жизнь. Это Реуен. Прошу любить и жаловать. Именно и то, и другое прошу и любить, и жаловать.

Шимон – второй сын Яакова

Мне хотелось бы поговорить о втором сыне Яакова и Леи, о Шимоне. Когда мы говорили о Реувене, первенце Яакова и Леи, мы читали, что Всевышний увидел, что Лея презираема, и отверз её утробу. Лея родила первенца и назвала его *Реувен*, что значит: *посмотрите, вот у меня мальчик*. Она была полна надежд, что, поскольку она смогла родить Яакову первенца, теперь-то Яаков её заметит и полюбит, и отношения у них наладятся. И все свои надежды она вложила в это имя, в эту радость о рождении первенца.

И вот, проходит время, может быть, год-полтора после рождения Реувена, и на свет появляется Шимон. Вот что мы читаем про историю его рождения: «И зачала опять, и родила сына, и сказала: «Господь услышал, что я – нелюбима, и дал мне и этого. И нарекла ему имя Шимон». (Берешит 29:33)

Вот так в нескольких словах Тора рассказывает о рождении Шимона. Сама Тора не говорит, что Лея родила, потому что Господь услышал, что она нелюбима: это было сказано про Реувена. Но именно с этим связывает рождение Шимона сама Лея. Причём здесь Господь не увидел, а услышал, то есть проник в самые-самые глубины, в шёпот сердца Леи, в эту её сердечную горечь и дал ей мальчика по имени Шимон. Здесь уже нет надежды и упования на то, что муж увидит или на то, что как-то отношение изменится. «Дал мне и этого» – можно понять так: чтобы Он утешил меня в этой ненависти, в этом презрении ко мне, в этой моей непризнанности, отчуждённости, нелюбви... Вот такое удивительное, непростое пророчество, такую непростую задачу, программу закладывает Лея в рождение Шимона. Это мальчик-защитник. Мальчик, который должен защитить незаслуженно обижаемую, незаслуженно ненавидимую маму Лею. Ну, и не только маму Лею, а всех, кто с ней. Мидраши говорят, что Шимон рос очень большим и сильным мальчиком, что опять-таки соответствует общей канве повествования.

Что означает имя Шимон? Самое простое и самое верное понимание, что имя Шимон происходит от глагола *шма* (*слышать*), и означает *слышание* или *слушающий*, то есть *слышание Бога, ответ на мои молитвы* или *слушающий*. Слушающий – здесь понимание, конечно, широкое. Прежде всего, наверное, это *слушающийся отца, слушающийся Бога*. Но, возможно, есть здесь и значение: *тот, кто меня будет выслушивать, тот, кто услышит вот эту мою горечь и защитит меня*. Это те понимания, которые касаются прямого значения имени.

Мудрецы в мидрашах, исходя из истории колена Шимона, говорили, что Шимон означает ещё и *сам авон* – *тот, через которого придёт грех*. Здесь имеется в виду то, что впоследствии колено Шимона согрешило через Зимри́ бен Салу́ в то время, когда Израиль блудил с мидьянитянками в пустыне. Другое понимание – *сам айн*, то есть *завидующий глаз*, и здесь мудрецы намекали на зависть Шимона по отношению к Йосефу. Всё это – комментарии и мидраши, и, разумеется, это может быть попыткой найти корни действий Шимона в имени, но это не прямое значение имени. В христианской среде существует ещё одно толкование, что имя Шимон связано с тростником. Возникло это толкование по ошибке. Дело в том, что один из апостолов назван Шимон *Зилот* (или *Кана́* – *ревнитель*). Слово *кана́* (*ревнитель*), действительно, близко по звучанию со словом *канэ́* (*тростник*). Вот отсюда и перевод имени Шимон как *тростник*. Но такого значения у имени нет.

Итак, Шимон – тот, кто слышит, чуткий, отвечающий всякому обидчику матери, может быть, резко реагирующий на всякую обиду, защитник; мальчик, который растёт очень сильным человеком.

Мы сразу же прочитаем первую историю из его биографии, это история с Диной. Про Дину мы читали, что эта девочка – дочь Яакова, единственная дочка в семье, дочка Леи, скорее всего, – любимый ребёнок, «лапочка-дочка». Она вышла погулять, была изнасилована, была похищена в Шхем, и братья обманом добились

того, что жители Шхема обрезались. И дальше мы читаем историю, которую уже знаем, но перечитаем ещё раз.

«И было: на третий день, когда они (то есть жители Шхема) были болезнены, взяли два сына Яакова, Шимон и Леви, братья Дины, каждый свой меч, и напали на город уверенно, и убили всех мужчин. Хамора и Шхема, сына его, убили они также мечом, и взяли Дину из дома Шхемова, и вышли. Сыновья же Яакова пришли к убитым и разграбили город за то, что обесчестили сестру их. Они забрали мелкий и крупный скот их, и ослов их, и то, что в городе, и то, что в поле, и всё богатство их, и всех детей их и жён их пленили, и разграбили всё, что было в домах». (Берешит 34 гл.)

В ответ на мерзкий поступок Шхема Шимон, защитник обиженной мамы, обиженной семьи, переполняется чувством справедливости и гневом. Вместе с братом Леви он нападает на город Шхем. Надо сказать, что это очень смелый поступок. Братья на тот момент – подростки. Может, им 13-14 лет. Может быть, они и чуть старше – подростки, которые нападают на целый город, вырезают целый город. Потом, видимо, приходят другие братья и разграбляют всё. Но кроме того, что был разграблен город, были разграблены и все окрестности. Как сказал один мой знакомый: «Лес рубят – щепки летят».

Это вызывает возмущение Яакова: «И сказал Яаков Шимону и Леви: «Вы очернили меня, сделав ненавистным для жителей этой страны». Если дословно, Яаков говорит *эвишу* – *вы завоняли меня* (*боэи* на современном иврите – это *схунс*, *вонючка*): «Вы сделали меня зловонным для всех жителей этой земли и ненавистным для хананеев, для перизеев. Они сейчас придут, а у меня людей мало, и они меня смогут уничтожить». А братья говорят: «Неужели как с блудницей будут с нашей сестрою?!» Скорее всего, не защита Дины братьями была тем, что возмутило Яакова, тем, что вызвало его гнев.

Мы помним, когда Яаков благословляет Шимона и Леви, он говорит, что *арур апам, проклят гнев их* (мы ещё поговорим об

этом). Когда мстителя, когда человека, борющегося за справедливость, переполняет праведный гнев, то гнев может сделать человека нечистым. Как следствие, и поступки его становятся нечистыми. Я могу сказать, что мне очень близки Шимон и Леви, я тоже, может быть, хотел бы иногда взять меч в руки (ну, вырезать целый город я не могу, я не великий воин), и желание их мне близко и понятно.

Итак, молодой Шимон – сильный, справедливый, горячий, любящий, заботливый. Но эта его горячность опасна тем, что он может при этом оказаться гневливым. В семье Реувена, Шимона, Леви, всех братьев есть ещё молодой юноша по имени Йосеф, о котором мы и говорили, и ещё поговорим. И ясно, что Шимона Йосеф, может быть, будет гневить больше, чем кто-либо ещё. Во-первых, он любимый сын любимой жены, по сравнению с нелюбимой мамой Шимона. Во-вторых, в то время, когда Шимон и Леви в подростковом возрасте уже были в поле, Йосеф гораздо меньше себя утруждает, у него парадная рубашка, он приближён к отцу, он ещё и сновидец.

В общем, у Шимона есть все причины для очень «небратских» чувств по отношению к Йосефу. И, когда мы читаем о продаже Йосефа, Тора ничего не говорит про роль Шимона в этой истории. Хотя понятно, если рассуждать, пасут в Дотане, скорее всего, только сыновья Леи. Сыновья рабынь пасут отдельно, а сыновья Рахель, Йосеф и Биньямин, они, понятное дело, с отцом в Кнаане. Реувен и Йеғуда, двое других сыновей Леи, мы видим, не очень хорошо относятся к этой затее (убить Йосефа), и становится понятным, что (и мидраши говорят) именно Шимон и Леви заправляли, скорее всего, всей этой историей с мыслью погубить Йосефа. Один из мидрашей говорит, что Шимон был тем, кто решился и, скажем так, своими руками толкнул Йосефа в яму. В общем-то, это Шимону подходит.

Во II веке до новой эры жил неизвестный, но очень интересный человек, который собрал все материалы про сыновей Яакова, про

двенадцать Патриархов, и написал такой мидраш, такое произведение, которое называется «Завещание двенадцати Патриархов». По тексту этого мидраша, каждый из сыновей Яакова, от Реувена до Биньямина, перед смертью собирает своих сыновей. Каждый своим сыновьям рассказывает свою жизнь, какие-то свои проблемы, какие-то свои сложности в отношениях со Всевышним, в отношениях с братьями, сложности своей жизни и даёт им наставление. В отношении Шимона этот мидраш говорит вещь удивительную. Он говорит, что Шимон рассказывает своим детям, что он ненавидел Йосефа, и настолько ненавидел, что (это и Тора говорит) не мог с ним разговаривать мирно, ничего с ним не мог делать и хотел его убить. Так случилось, что в тот момент, когда Йосеф пришёл в Дотан, Шимон был отправлен в Шхем купить притирания для овец, а тем временем Йосефа продали, и Шимон не смог в этом поучаствовать. Шимон хотел его убить, может быть, толкнул бы его в яму (согласно этому мидрашу), но Бог его уберёт. Мы видим здесь два подхода к взгляду на еврейскую историю, два взгляда на еврейскую историю. Одни говорят: «Всевышний действует через людей, через Реувена, через Йеѓуду. И Йосеф через Реувена и Йеѓуду был спасён от немедленного убийства». Другие говорят: «Всевышний действует исподволь, и поэтому Шимона – а его бы не остановили, он же сильный, он полон ненависти, полон гнева, он бы убил Йосефа – Всевышний отослал». Из того, что Йосеф потом именно Шимона возьмёт в заложники (Берешит 42:24), можно сделать вывод (и так тоже делается), что именно Шимон толкнул Йосефа в яму. И вот когда мы рассказываем историю о том, как Шимон побывал в заложниках, то видим, что Яаков не очень спешил его вызволять, может быть, в силу опять-таки того, что памятовал историю с Диной и с Леви. На этом, казалось бы, вся история о Шимоне, которая рассказана в Торе, заканчивается.

Мы уже читали благословения Яакова перед смертью. Яаков благословляет своих детей – да, помним, именно благословляет, то есть никого из них не проклинает и не наказывает. И всё, что при

этом говорится, даже если воспринимается остро и болезненно, – это благословение. И вот что Яков говорит братьям, Шимону и Леви: «Шимон и Леви – братья, оружие грабительства свойственно им». (Берешит 49:5-7).

Можно перевести это так: инструменты, которыми они владеют, всё их имущество – это имущество награбленное. А можно понять это по-другому: они действуют в этом мире хищнически. То есть они склонны к грабежу, к проявлению насилия, к тому, чтобы брать нахрапом или силой, пусть даже основываясь на чувстве справедливости. И дальше: «В совет их да не войдёт душа моя. С сонмом их не единись, честь моя».

То есть, когда какие-то общие дела связывают Шимона и Леви, Яков говорит: «Я за них не в ответе». И мы увидим позже в Торе, что, когда описываются какие-то истории, например, про Кораха из колена Леви, не сказано, что он – сын Якова. Когда будет история про Зимри бен Салу из колена Шимона – и там не сказано, что он – сын Якова. То есть Яков говорит: «Я не хочу связывать своё имя с какими-то делами этих людей». И дальше Яков говорит: «Проклят их гнев, ибо силен он, и ярость их, ибо тяжела». Слово *апам* (*гнев*), если дословно перевести, это *их нос*. Слово *аф* (*нос*) имеет значение ещё и гнев или ноздри. Широкие ноздри, долгое дыхание, тот кто способен долго дышать – *эрех апайм* (*долготерпеливый Бог, Бог с длинными ноздрями*). Здесь же – широкие, раздутые гневом ноздри, которые переполнены воздухом, и этот кислород так звенит, что не даёт человеку дышать, лишает человека разума этот гнев.

Дальше мы увидим, что между Шимоном и Леви произойдёт разделение. Один из них, Леви, ставший родоначальником священнического рода, левитского рода научится очень важному умению видеть нечистоту и самому не становиться нечистым. Видеть, когда происходит что-то нечистое, возмущаться этим, реагировать на это, противостоять этому, но не впадать в гнев, не становиться самому нечистым. Это важно, это важное качество для

когена. Сострадать каким-то немощам человека, а не возмущаться ими, не гнобить ими человека, то есть возмущаться, но без гнева. У Шимона это получается гораздо хуже, и мы это увидим позже именно в истории с мидьянителями. Но давайте прочитаем благословение Яакова.

Яаков говорит: «Разделю их в Яакове и рассею их в Израиле». То есть у левитов, это впоследствии мы увидим, не будет надела, они будут рассеяны, не имея своей земли; нет надела у колена Леви. Жребий колена Шимона, мы читаем об этом в книге Йе́гошуа бен Нуна, выпал среди колена Йе́гуды, и сыновья Шимона, всё колено Шимона будет жить в южной части территории колена Йе́гуды, на скучном-скучном юге Израиля (Бэер-Шева и Рухама – и это современные районы), поэтому некоторые толковали имя Шимон от слова *шиамум* – *скука, тоска*; скучное колено.

Оба колена лишаются какой-то самостоятельности. Левиты, понятно, будут ходить и учить Израиль, они будут зависимы от Израиля. С одной стороны, учителя Израиля, с другой, – зависимы от милости израильтян. Про колена Шимона приводится такой пример, что они стали наставниками детишек и писцами, то есть это ремёсла, которые не приносят особого богатства и требуют постоянного, постоянного контакта с людьми.

Когда человек гневлив или когда человек ревностен до гнева, ревностен так, что это выходит за рамки праведной ревности, тогда такому человеку хорошо не иметь богатства, не иметь влияния, не иметь силы, иначе он сожжёт просто всё вокруг себя. Если у такого человека было бы какое-то поместье, какая-то земля, где он нанимал бы работников, он бы изводил этих работников своими придирами и своим гневом. Для того, чтобы утихомирить гнев, колена (так это объясняется) должны быть рассеяны, должны попасть в зависимость от людей. Это не наказание за гнев, это путь исправления вот этого гнева, ярости, поспешности, может быть. В своё время Шимон и Леви не посоветовались с Яаковом, не посоветовались с отцом, спешно взяли за оружие. Гнев опять-таки

раздувает человека и представляет его каким-то властителем, равным Богу, поэтому часто говорят, что «тот, кто гневается, подобен идолопоклоннику».

И вот на этом история Шимона в книге Берешит заканчивается. И дальше мы, естественно, можем читать уже только о колене Шимона. А что мы читаем о колене Шимона? Мы читаем историю, очень печальную историю о том, что колено Шимона оказалось замешанным в один из самых страшных грехов, который произошёл в пустыне, в грехе с мидьянителями. Мы читаем про Зимри бен Салу: «Имя же убитого, который был убит с мидьянитянкой, тот, которого убил Пинхас – Зимри бен Салу, начальник отчего дома Шимона». (Бемидбар 25:14).

Именно начальник отчего дома Шимона, предводитель колена Шимона, был убит Пинхасом из колена Леви. Обратите внимание, как разделяются здесь пути братьев: был убит Пинхасом из колена Леви. Мы, наверное, чтобы не опережать события, разберём всю эту ситуацию, когда будем говорить о Леви и о Пинхасе – и как Шимон в ней оказался, и как Пинхас в ней оказался, а пока просто учтём это как историческое событие. И вот отсюда происходит вот это самое толкование имени Шимон, как «тот, через которого придёт грех». Тот, через которого придёт грех на народ Израиля, грех через мидьянитян. Всё колено Шимона, скорее всего, было в этом замешано. Можем увидеть это из книги Бемидбар (1:22-23). В самом начале мы читаем, что исчисленных из колена Шимона было 59 300, а после истории с Зимри мы читаем, что в колене Шимоновом – 22 200 душ (Бемидбар 26:12-14). То есть простая арифметика говорит, что больше 27 тысяч человек из колена Шимона погибло за этот самый грех с мидьянителями, всё колено оказалось разрушенным.

И снова, комментаторы говорят: «Когда какой-то человек преисполнен праведного гнева, когда к праведности примешивается гнев, то он и его потомство будут испытаны в этом». Я могу сказать про себя, что очень часто я обличал какие-то грехи и какие-то проблемы у других людей с пеной у рта, переполняясь праведным

гневом. Но потом трудно было устоять самому в тех же ситуациях, в очень похожих проблемах. Такое бывает часто. И, может быть, и вы тоже найдёте в себе и праведный гнев, и ответ, который приходится держать за вот этот праведный гнев, за гнев, который, не будучи праведным, едет верхом на ощущении праведности. Поэтому есть какая-то такая закономерность в продолжении истории колена Шимона. И произошло разделение, когда Пинхас из колена Леви смог на этот раз проявить именно чистое рвение без примеси гнева (видимо, так, потому что после с ним заключён священнический союз), а Зимри из колена Шимона не смог это сделать.

В дальнейшем, в благословении Моше, которое даётся коленам, мы уже не встречаем колена Шимона. Некоторые комментаторы говорят, что колено Шимона включено здесь в колено Йегуды (как мы говорили, потом жребий колена Шимона будет среди колена Йегуды). И, в общем-то, можно так представить себе, что благословение Йегуды включает в себя и благословение Шимона. Но, так или иначе, Моше не простил, не стёр это преступление колена Шимона, и колено Шимона осталось без благословения Моше, то есть не получило отдельной какой-то миссии при вхождении в страну Израиля. Долгое время представители этого колена жили рядом с Йегудой. Мы знаем, что во время разделения царства, как говорит книга Диврей гаимим, многие из колена Шимона перешли в Йегуду, и поэтому они пережили изгнание, то есть не всё колено Шимона было изгнано, не всё оно ушло в *галут*. Позже мы видим, что колено потихоньку растворяется и в соседних народах, и в колене Йегуды. И сегодня колена Шимона как такового нет.

Была ещё история, когда представитель колена Шимона оказался на царствии на некоторое время. Этого человека звали Зимри. Вот что рассказывает об этом Танах: «В двадцать шестой год царствования Асы, царя Йегуды, стал царём Эйла сын Баши, над Израилем в Тирце, и царствовал два года». (1 Мелachim 16:8-20). То есть, когда в Йегуде царём был Аса, на двадцать шестой год его царствования

в соседней стране, в Израиле (это, к сожалению, уже два разных царства), на царство встал Эйла и царствовал в Тирце два года. И далее: «И составил против него заговор раб его, Зимри». Зимри из колена Шимона, раб этого самого царя Эйлы, сделал заговор против своего господина. А он был не просто рабом, то есть не уборщиком, не дворником, не поваром, а ведал половиной всех колесниц, то есть это был высокопоставленный человек, хотя и раб. «И, когда Эйла, царь Израиля, напился допьяна в Тирце (пил он в доме у своего начальника – управителя двора, которого звали Арца), тогда вошел Зимри, и поразил его, и умертвил его в двадцать седьмой год царствования Асы, царя Йеғуды, и стал царём вместо него». То есть путём заговора раб восстал на своего господина. Этот раб из колена Шимона, и он стал царём. Но было это недолго. Написано, что народ стоял лагерем у Гибтона, у плиштим: «Когда услышал народ, расположившийся лагерем, что Зимри составил заговор и убил царя, то в тот же день в стане все израильтяне сделали царём Омри, военачальника, и поднялся Омри с ними всеми, и осадили они Тирцу». Они вошли, и Зимри был сожжён заживо в своём дворце за всё то злое, что он делал в очах Господа. Всего неделю смог процарствовать Зимри из колена Шимона.

Больше никого выдающегося из колена Шимона за всю историю не появилось. Когда мудрецы говорят: «Никого из колена Шимона не было ни среди судей, ни среди пророков, ни среди царей», им возражают: «Ну вот Зимри же был!» Но Зимри был всего неделю, а что такое неделя для царствования, это как бы и не считается вовсе.

Можно ли сказать, что Зимри как-то отражает природу Шимона? Хотелось бы сказать, что нет, что это фигура случайная и так нечаянно получилось, что он из колена Шимона. Но вот этот вот самый гнев, поспешность, рвение всё-таки проявляется здесь у Зимри, и поэтому неслучайно этот человек из колена Шимона, и это качество остаётся в колене Шимона.

Чтобы было понятно, мы не хотим этим сказать, что Шимон – это гневливый, ревнивый, такой злой человек. Это человек верующий,

человек, старающийся служить Всевышнему, но он совершает характерные, свойственные ему ошибки, и это то, что у него не получается. Это то, что может и у нас не получаться, мы тоже можем оказаться на его месте. То есть не нужно из этого делать вывод, что Шимон – он какой-то плохой, недостойный, злой. Но мама дала ему определённую задачу, и в этой задаче есть разные концы, разные грани. И иногда переполненный чувством обиды за маму, за справедливость, за родину, за царство, Шимон может совершать в гневе поступки, о которых Яков и сказал: «Проклят его гнев».

Это то, чему может научить нас Шимон или чему мы можем вместе с Шимоном учиться: проявляя заботу о справедливости, о законе, о праведности, о чистоте, не гневаться, не переполняться своим собственным, человеческим гневом, не давать сбиться своему дыханию, не становиться злопыхателем. Вот, наверное, то, что было опасным для Шимона, и то, что может быть опасным для нас. Такая вот история второго сына нашего Праотца Якова и Праматери Леи.

Благословение Йеѓуды

В этой беседе мы попытаемся по-новому взглянуть на благословение Якова Йеѓуде. Вот, что мы читаем в Торе в 49 главе книги Берешит. Яков говорит своему сыну:

Йеѓуда, лев молодой, ты только что стоял над добычей своей, и вот уже потянулся и разлегся, как лев, и кто посмеет потревожить его?

Такое вот благословение, и оно было бы, наверное, гораздо понятнее, если бы Яков остановился на середине, если бы Яков сказал: «Йеѓуда, ты терзаешь добычу, как лев», и представил бы Йеѓуду, как льва, который растерзывает свою добычу или ставит лапу на только что убитое животное, как это иногда очень красиво рисуется. Но Яков говорит другое, он добавляет две важные вещи. Во-первых, ты *יְהוּדָה אֲרִי לְבָנָה* (*гур арѓе*), ты *детеныш льва*, ты только ещё львенок, все львиные качества в тебе проявлены, но им ещё расти и расти. Во-вторых, Яков не заканчивает свое благословение на том, что лев терзает добычу, но после этого лев ещё ложится и

растягивается, как лев. Почему и для чего Яков это добавляет? Вот одна из граней пониманий, но для того, чтобы ее понять, попробуем сначала отвлечься и поговорить немного о другом.

На приборной доске большинства автомобилей есть такой прибор, которым почти никто не пользуется. Этот прибор называется тахометр. Он показывает, сколько оборотов в минуту совершает коленчатый вал автомобиля. По сути, показывает, насколько выкладывается автомобиль, насколько он работает в полную силу. У многих тахометров есть красная зона, которая показывает, что автомобиль работает на очень высоких оборотах, работает на износ. Он может работать в таком режиме, но если он долго будет работать в таком режиме, то это добром не кончится. У нас, у людей тоже есть какой-то невидимый тахометр. И, хотя сегодня на тахометры на автомобилях никто не смотрит, есть в нашей речи выражения, которые остались с тех времен: *на полных оборотах*, или *сбавить обороты*, или *набирает обороты*, когда мы работаем на износ, когда мы работаем на полных оборотах, когда мы чувствуем для себя опасность, когда мы деремся за себя, когда мы чувствуем волну, когда мы проповедуем, учим, говорим, празднуем, когда мы в центре внимания, когда на нас смотрят, когда нами восхищаются, когда мы чувствуем, что Всевышний совершает через нас какое-то доброе дело, пусть даже самое маленькое. Вот здесь время для нас работать на полных оборотах, и наш тахометр в красной зоне, здесь мы дерёмся, как лев. Бывают ситуации, когда мы обидели кого-то, совершили какой-то грех, может быть, тяжёлый грех, и время прийти и попросить прощения. Если грешили мы, совершали мы это действие на полных оборотах, если обвинения, которые мы бросали в адрес других людей, были на первых страницах нашей личной стенгазеты, то, когда мы просим прощения, это будет где-то на последней странице мелким шрифтом. Извиняться, просить прощения, работать над собой мы часто можем, или хотим, или готовы только на малых оборотах. И это тоже не всегда.

У Йе́гуды есть некоторое другое качество. Мы читаем об этом, когда Йе́гуда попадает в историю и его грех с его собственной невесткой Тamar обнаруживается. Как повествует 38 глава книги Берешит, Йе́гуда вошёл к своей невестке Тamar, приняв ее за блудницу. И вот как рассказывается о том, как выяснилось всё это дело: «И было через три месяца, и сказали Йе́гуде, говоря: «Развратничала Тamar, невестка твоя, и даже вот она беременна от блуда». И Йе́гуда сказал, – здесь Йе́гуда судит как лев и говорит: «Выведите ее, и пусть она будет сожжена». Коротко, ясно, эмоционально, вот решение льва, а не львенка. «Но едва она была выведена, как она послала к свекру своему сказать: «От человека, чьи эти вещи, я забеременела». И сказала: «Узнай же, чьи это печать, и шнурок, и посох». Йе́гуда узнает, с ужасом узнает, чьи это печать, и шнурок, и посох. «И узнал Йе́гуда и сказал: «Она правее меня, потому что я не дал её Шеле сыну моему». Йе́гуда с теми же интонациями, при том же народе, совершенно честно, как лев, может сказать: «Она правее меня». Эту фразу очень трудно сказать человеку. Очень трудно сказать громко. Можно где-то прошептать, можно где-то пробурчать. Йе́гуда говорит ее совершенно четко, громко. Он лев, и, когда он лежит, когда он лег на землю, когда он упал, он всё равно остается львом. Когда это уже не сражение за добычу, а когда это падение. И в этом падении своём он лежит не как барсук, а как лев. И лев всегда будет отличаться от барсука, даже лёжа. В этом суть благословения Якова. Йе́гуда может быть львом не только в состоянии, когда он с рыком нападает на добычу или с рыком терзает добычу, но и когда он хочет поменяться, когда он раскаивается.

Мы видели, что произошло между Давидом и пророком Натаном. И тоже можно, говоря мирским языком, сказать: «Он царь, как лев, царь зверей, который разлегся. Кто поднимет его?» Кто, казалось бы, может заставить льва с львиным рвением в чём-то раскаяться, перед кем он будет раскаиваться? Он же лев. Давид мог дать указание, и пророка Натана никто бы больше нигде не увидел. Давид мог бы возмутиться, но Давид с такой же горячностью, с какой он говорит: «Сын смерти, заслуживает смерти, человек,

который сделал то, что ты, пророк Натан, мне рассказал», точно так же, с такой же горячностью, с таким же львиным рвением Давид произносит молитву покаяния и говорит: «Согрешил я перед Господом». Свойство, способность быть львом, когда ты говоришь: «Она правее меня». Или, когда ты говоришь: «Согрешил я перед Господом». Готовность говорить это, несмотря на то что ты царь, и ты просто можешь уничтожить обвинителей, и никто, выражаясь языком благословения Яакова, не поднимет тебя.

Это одна из граней благословения, которое Яаков дает Йегуде, и дай Бог всем нам его тоже иметь. Уметь иногда признать свою неправоту перед детьми, перед женой, перед подчиненными, перед тем, кто слабее нас или зависим от нас, уметь признать свою вину и стараться исправить себя, стремиться именно к исправлению себя, не обращая внимания на то, что и кто подумает. Быть львом так, чтобы наш тахометр зашкаливал. Вот этого хочется как благословения.

Исахар, сынок, ты – осёл

В нашей недельной главе рассказывается о том, как Праотец Яков перед смертью собрал всех своих сыновей, чтобы благословить каждого из них. Как говорит Тора, «каждого по благословению его». То есть каждый сын получил благословение и наставление в соответствии со своей природой. То, что отражает его внутреннюю природу, его потенциал, то, что будет позволять ему развивать этот потенциал, укрепиться в служении. То есть Яков не единственным благословением всех благословляет, а для каждого находит свое благословение.

Но когда мы смотрим на это благословение, мы понимаем, что оно сильно отличается от того, как мы готовы благословлять своих детей и своих близких. Мы желаем нашим детям, нашим близким каких-то конкретных вещей. Мы говорим: «Будь успешен в своей работе, доброго тебе здоровья, долгих лет жизни, много-много тебе денег, счастья тебе от детей и так далее». Мы желаем своим детям, своим близким вполне конкретные вещи. И благословения Якова настолько сильно отличаются от того, как мы привыкли благословлять, что не совсем понятно порой, а благословение ли это и в чем здесь благословение?

Вот что говорит Яков своему сыну Исахару:

יִשְׂשַׁכָּר חֲמֹר גָּרֵם רֵיזָן בֵּין הַמְּשָׁפְתִים:

ЙИСАХАР ХАМОР ГАРЕМ РОВЭЦ БЭН ГАМИШПЕТАИМ

14. «Исахар – крепкий осёл, который возлёт между».

Можно перевести *между тюков ноши своей*, можно перевести *между загонами для скота*. Есть разные переводы, но вот такое благословение получает Исахар.

Исахару сказали: «Исахар, сыночек, а ты – осёл». Далеко не каждому сегодня будет приятно услышать такое благословение. Все

знают, что мы называем ослом человека незадачливого, непонятливого, того, который попадает в разные неприятные, глупые истории. И какое же это благословение сказать своему сыну: «Ты – осёл, сынок». В чём вообще служение колена Исахара?

Традиция говорит, что у колена Исахара есть особый договор с коленом Звулуна. В общем-то, об этом договоре говорит и Моше в 33 главе книги Дварим. Вот что там говорится. Моше тоже благословляет все колена Израилевы. И вот как он благословляет колена Звулуна:

וְלִזְבוּלֹן אָמַר שְׂמַח זְבוּלֹן בְּצֵאתָהּ וְיִשְׁשָׁכָר בְּאֵהָלָיִךְ:

ВЕЛИЗВУЛУН АМА́Р СЕМА́Х ЗЕВУЛУ́Н БЕЦЕТА́ХА ВЕЙИСАХА́Р
БЕО́ГАЛЕ́ХА

18. А Звулуну сказал: «будь благословен, веселись, торжествуй, Звулун, на выходе твоём, а исахар при этом сидит в шатрах твоих.

עַמִּים הָרַ - יִקְרְאוּ שָׁם זִבְחוֹ וְזִבְחֵי-צֶדֶק

АМИ́М ГАР-ЙИКРА́УШАМ ЙИЗБЕХУ́ ЗИВХЕ-ЦЭ́ДЕК

19. И НАРОДЫ БУДУТ ПРИЗВАНЫ К ГОРЕ, И ТАМ ОНИ ПРИНЕСУТ ПРАВЕДНЫЕ ЖЕРТВЫ».

Есть какой-то особый договор, как мы видим, здесь, между Звулуном и Исахаром, какой-то особый симбиоз между ними, который позволяет приводить к горе народы мира. Мудрецы говорят, что Исахар сидит, трудится в Святой Земле, изучает Тору и реализует её знания для своего труда в Святой Земле. Звулун путешествует по миру, занимается торговлей и продвигает достижения и продукты Исахара. И, видя те чудесные диковинки, которые привозит Звулун в другие страны из страны Израиля, народы мира озадачиваются, откуда эти идеи, откуда эти фрукты, и тем самым привлекаются к Святой горе, где будут приносить жертвы Всевышнему.

В первой книге Диврей гаямим (12:33) говорится о сынах Исахара, что они

יִדְעֵי בִּינָה לְעֵתִים לְדַעַת מֵהַ-יַּעֲשֶׂה יִשְׂרָאֵל

ЙУДЕЙ ВИНА ЛАЙТИМ ЛААДАТ МА-ЙААСЭ ИСПРАЭЛЬ

33. ...умеют различать времена и знают через это своё знание, что нужно делать Израилю...

То есть это люди, которые знают, что нужно делать. Поэтому традиция пришла к заключению, что колено Исахара – это основное ядро изучающих Тору, тех людей, которые изучают Тору, понимают волю Всевышнего для народа Израиля и могут дать, передать эту волю самому народу и через Звулуна и другим народам. То есть это столица, словно столица божественного знания, столица Торы, центр Торы в народе Израиля, изучающий Тору. Это в основном колено Исахара. Конечно, весь народ призван изучать Тору, но есть вот такая особая академия, как это говорит книга Диврей гајямим.

После рассеяния десяти колен мы понимаем это в духовном смысле, что те, кто сегодня изучает Тору и занимается изучением Торы, нуждаются в тех же инструментах, которые несло колено Исахара и благословение Исахара тому, кто работает по той же специальности, кто принял эстафету Исахара и продолжает его дело. Конечно, остаётся вопрос в отношении колена Леви, которое для Израиля служит учителями. Это два несколько разных служения. Конечно, колено Исахара не заменяет колено Леви, и колено Леви не заменяет колено Исахара. И служения у них близкие, но всё-таки разные.

И вот именно этого Исахара, именно этого академика Яков Праотец называет ослом, и нужно понять почему. И ответ, который даётся, вот какой. Осёл – это тот, кто несёт свою ношу, не пинается и не бодается, не нападает на своих хозяев, как другое животное. Можно же было, конечно, найти животное покрасивее, как, например, лошадь или лев. Но лев никому не подчиняется, а лошадь всё-таки может в какой-то момент почувствовать, проявить свою силу, свой характер. Тот, кто работал с лошадьми, знает это. Именно осёл несёт свою ношу и не сопротивляется.

Некоторые данные говорят, что осёл может нести по весу даже больше, чем несёт лошадь, но медленно. Лошадь не может идти так медленно, как осёл с грузом. Осёл может идти медленно, может идти со скоростью, подходящей для женщин и детей. То есть осёл достаточно терпелив с этой ношей, может нести её постепенно. Как говорил Яков Эсаву: «Мы пойдём со скоростью наших женщин и детей». И осёл может идти со скоростью женщин и детей, он достаточно терпелив, чтобы и ношу свою нести терпеливо. Можно так сказать, что Исахар обучает Торе, тех, кто от неё отстал, тех, кто по какой-то причине отпал, тех, кому нужно более медленно, более просто, более понятно, или совсем-совсем дальним, совсем дальним народам, живущим далеко, тоже нужно рассказать о Всевышнем. Но иногда и в Израиле в состоянии беды, в состоянии тревоги нужно наставление Исахарова, и иногда Исахар – советник того, что нужно делать Израилю.

И ещё одна особенность осла. Осёл – существо неприхотливое. Он, действительно, может прилечь, где угодно, поэтому ослом часто пренебрегают. Но в данном случае лежащий между загонами для скота или разлёгшийся среди тюков – это осёл, который прилёт, передохнул где-то, и хорошо, что прилёт, хорошо, что передохнул. Осёл в этом плане не перебирает места для ночлега. Ему не всегда нужны особо комфортные условия. Осёл не ищет этого почёта. Осёл просто несёт свою ношу. Поэтому и Аврагам путешествует на осле, и Моше путешествует на осле, и Машиах путешествует на осле.

Об осле Машиаха есть один удивительный мидраш, который говорит, когда Машиах въезжает в Иерусалим и его приветствует толпа, бросают пальмовые листья, кто-то бросает одежду ему под ноги. Осёл думает, что это его приветствуют, что это ему все рады. Может закрасться у осла такая мысль. Вот весь вид осла, то, что он осёл, не позволяет ему возрадоваться этой радостью. И любому человеку, любому из нас, когда делимся Торой, какими-то знаниями, так хочется сказать: «Смотрите, вот это я делюсь. Это, слушая меня, сейчас люди раскрывают рты от удивления. Это когда они меня

слушают, у них горят глаза. Это моё то, что их восхищает». И можно попасть в засаду этого ослика. Ну, потому, наверное, ослик и так неказист, чтобы в эту засаду, чтобы в этот капкан не попадаться.

Вот такая одна из граней понимания благословения Исахара, как ослика, который ночует между загонов скота или между тюков.

Как то, что тебя обозвали ослом, может быть для тебя благословением? Для человека, который учит Торе простых людей, может быть, далёких от Торы, может быть, отпавших от Торы, очень важно порою быть ослом, то есть обладать вот этими качествами осла. И эти качества Исахара Яаков благословляет. Поэтому если тебя обозвали ослом, это не всегда плохо.

Загадка колена Данова

Мне хочется поговорить об удивительном колене Дана. Вот как благословляет Дана Яков:

דָּן יִדִין עַמּוֹ

ДАН ЯДиН АМО́

16. Дан будет судить народ свой,

Мы пока переведем это как *будет судить*, но позже ещё разберемся с этим глаголом.

כְּאַחַד שְׁבֵטֵי יִשְׂרָאֵל:

КЕАХА́д ШИВТЭ́ ЙИСРАЭ́ЛЬ

как одно из колен Израилева

יְהִי-דָן נֶחֱשׁ עָלַי-דָרָךְ שְׁפִיפֹן עָלַי-אַרְח הַנְּשִׂף עַקְבֵי-סוּס וַיִּפֹּל רֶכְבוֹ
אַחֹר:

егі-дАн нахАш але-дэрех шефифон але-о́рах ганошѐх ИКЕВЕ-СУ́С ВАЙИПО́ЛЬ
РОХЕВО́ АХОР

17. Будет дан змеей на дороге, Аспидом (как это обычно переводят, или ГАДЮКОЙ) на тропе, который кусает лошадь в пятую, и всадник, который на этой лошади, падает назад

לִישׁוּעָתָךְ קוִיָּתִי יְהוָה:

ЛИШУАТЕХА́ КИВѐТИ адонА́й

18. На спасение твое надеюсь я, Господь»

Вот такое благословение, которое совсем не сразу понятно. Давайте сначала разбираться со словом דָּן (ядин). Корень דָּן (ядин) от корня דִּן (дин) суд, от того же корня, от которого и имя דָּן (дан) судящий. דָּן יִדִין (дан ядин) – это своего рода игра слов. Можно по-

русски сказать: «Дан будет данить». Слово דָּן (дан), однако, обозначает и *воевать за, воздавать, возмещать суд за*. Так, например, в 135 псалме (в нумерации масоретской, еврейской): «Ведь будет Господь судить свой народ и утешит своих рабов». Или, например, в 110 псалме в 6 стихе: «Он будет судить народы, наполнит трупами, сокрушит главу великой державы». Судить – это ещё и заступаться, воздавать суд, творить воздаяние за кого-то. И, скорее всего, здесь имеется в виду именно эта функция Дана.

Что значит כְּאַחַד שִׁבְטֵי יִשְׂרָאֵל (*кеахад шивтэ йисраэль*) как одно из колен Израэля? Несмотря на то что Дан – сын рабыни, не происходит от одной из праматерей (от Рахель и Леи), он стал командующим одного из четырех станов. Во второй главе книги Бемидбар мы читаем: «Знамя стана Дана к северу, по ополчениям их, и начальник сынов Дана Ахиезер, сын Амишадая». То есть Дан – командующий станом, а с ним рядом в его стане, под его командованием колено Ашера и колено Нафтали. Дан – единственный из сынов рабынь, который поставлен на такое лидерство.

Стоит ещё обратить внимание и на начальника сынов Дана, его зовут Ахиезер. Имя *Ахиезер* можно перевести как *братишка, давай я тебе помогу*, или *брат, который всегда поможет, брат-помощник, брат, готовый прийти на помощь*. Именно как брат. Не смотря свысока, не надмеваясь своей помощью. Брат, который готов прийти на помощь.

В 10 главе книги Бемидбар мы читаем про стан Дана вот что: «Затем двигался стан сынов Дана, замыкающий все станы». Слово מְאַחֵז (*меасэф*) здесь *замыкающий* или *собирающий*. И снова упоминается Ахиезер, вот этот самый человек, о котором мы сказали, что его имя переводится *брат, давай я тебе помогу*. Итак, Дан – лидер стана, который двигается замыкающим. Слово *замыкающий* здесь, как мы сказали, означает ещё и *собирающий*.

В Талмуде приводится два мнения, два взгляда или два образа замыкания. Одни говорят: «Шёл как коробка», то есть шёл и сзади собирал все потерянные вещи. Другие говорят: «Шёл как бревно», как некое такое бревно, которое идёт и сзади толкает, подталкивает, подталкивает всех, кто отстаёт.

Что можно потерять в пути? Можно потерять ботинок, можно потерять телефон, можно потерять зонтик. Раньше говорили, что чаще теряют зонтики, сейчас чаще теряют телефоны. Но можно, упаси Бог (и мы увидели этот случай прошлым летом), забыть ребенка в машине. Можно потерять самого себя, можно просто отстать от стана. И всё это находится в ведении колена Дана, как говорит один из комментаторов в Даат Зкеним: «Он останавливался и задерживался с теми, кто опаздывает». Это говорит о всех тех учителях, которые работают с отстающими детьми. Дети, которые не успевают учиться, как другие дети. Есть учителя, которые посвящают жизнь тому, чтобы учиться, чтобы заниматься именно с этими детьми. Там не будет каких-то наград. Они, может быть, никогда не победят на Олимпиадах и, может, никогда не получают золотую медаль. Но есть учителя, которые занимаются именно с ними, работают с ними. Может быть, подготавливают их к школе, подготавливают их к нормальной учебе. Есть люди, которые работают с детьми-аутистами. И, если раньше мальчик не мог держать ложку в руках, а теперь он держит ложку в руках, это большая победа. Недавно читал пост одного человека, который рассказывал о том, как целая группа работала с мальчиком-аутистом, какие они увидели достижения и как разочарована была мама. Часто очень подвиги этих людей, достижения этих людей даже и не видны взгляду, не видны глазу. Настолько невидимы эти герои колена Дана. Но они – Ахиезер, который говорит: «Я тебе помогу, братишка. Давай я задержусь, давай я останавлиюсь за тобой». Если идёт компания детей и мы хотим узнать, кто из них, так сказать, принят, кто из них популярен в этой компании, то если мальчик или девочка останавливается что-то поправить, завязать шнурки и вместе с ней (ним) останавливаются все, то это тот, кто принят в

коллективе, тот, кого все любят. А если над ним насмеются, говорят: «Опять этот вот неказистый, неуклюжий, вот он опять остановился». Ну, совершенно другое дело. И Дан – это тот, кто идёт сзади и останавливается с задержавшимися, останавливается с потерянными и помогает им двигаться. Это призвание Дана, это то, на что он поставлен, как мы видим проявление качества колена Дана в разных людях.

Есть история в Талмуде о человеке, которого звали раби Прейда. Это был большой, известный, очень авторитетный в Вавилонии раввин, но ему попался ученик, которому было очень тяжело понять, что бы то ни было. Рассказывают (и, возможно, это преувеличение, но это такая поучительная история), что 400 раз нужно было повторить что-то этому ученику, чтобы он понял. И раби Прейда, несмотря на то что он такой авторитетный, что он такой важный и такой, может быть, занятой, он занимался с этим учеником и проходил с ним 400 раз те или иные тексты, чтобы ученик понимал. Нам хочется общаться с интеллектуалами, хочется беседовать на своих маленьких кухоньках в узкой среде. Ученика, который с четырёхсотого раза понимает, далеко не каждый полюбит. Однажды случилось так, что раби Прейда пришёл в дом учения и сказал ученику: «Извини, сегодня я тороплюсь, мы пройдем с тобой эти 400 раз, но просто». И в конце, когда раби позанимался с учеником 400 раз, ученик вдруг не понял ничего. И раби спросил: «Что случилось сегодня? Что особенного случилось сегодня?» И ученик сказал: «Ну, я думал, что ты торопишься. Я всё время боялся, что ты уйдешь. Я только об этом думал, и поэтому я не способен был понять». И раби Прейда вернулся и проучился с ним ещё раз. Это особенность того, что называется *הַצֵּדִיק* (*меасэф*) – *идуший сзади и возвращающий потерянное, собирающий, возвращающий потерянных и оставших.*

Это ещё и тот, кто держит линию обороны. Когда Израиль вышел только из Египта, ещё не получил Тору, ещё не получил страну Израиля, ещё только на выходе из Египта на Израиль напал Амалек

и, как сказано: «Ударил их в хвост». Ударил их по тем, кто шёл מֵאַחֲרָם (*меасэф*), по тем, кто шёл собирающим. Они отражали атаку. Держать оборону. Держать оборону за тех, кто, может быть, отстал от общества, отклонился от колее, как это принято говорить в религиозном мире, может, потянулся к наркотикам, может, потянулся к какой-то дурной культуре, к какому-то обществу. И здесь приходит Дан, который, как змея, жалит всадника, который не дает подступиться именно к этим, на которых уже, может, все махнули рукой, заступается за них и воюет за них. Благословение Яакова заканчивается удивительной фразой:

לִישׁוּעָתְךָ קִיֵּיתִי יְהוָה:

ЛИШУАТЕХА КИВИТИ адонАй

18. на спасение Твое уповаю Я, Господь

Это впервые за несколько недельных глав, за шесть-семь глав книги Берешит, впервые появляется имя Адонай, имя Господь. До этого пишется Элогим. Имя Адонай традиционно говорит о *рахе*, качестве Бога – *милосердии*. Но это не совсем то милосердие, о котором говорится на русском языке. Это качество Бога, которое говорит о долготерпении. Оно происходит от корня רָחַם (*рэхэм*) *матка*. Когда появляется зародыш в утробе матери, ему нужно 9 месяцев, чтобы вырасти, чтобы стать маленьким человечком. 9 месяцев терпеливой, кропотливой работы над маленьким-маленьким зародышем, 3 маленькие трубочки, которые станут человеком. Этого человека может разглядеть, условно говоря, только утроба матери, только она может о нём позаботиться. Медленное, заботливое вскармливание тех, кто отстаёт от всех. Это особый вид лидерства, и на это лидерство не зря поставлен, может быть, человек, который вышел из среды рабы.

Есть у поезда головной вагон, который может толкать поезд сзади. Во многих западных моделях, в некоторых российских моделях поездов есть вагон, который может толкать поезд сзади. Когда поезд

должен развернуться, просто едет задом наперёд. И можно сказать: «Дан – это паровоз, который толкает поезд сзади».

С чем ещё можно сравнить колено Дана, вот эту работу, невидимую работу Дана? Какое отделение самое популярное, самое геройское в любой больнице? Это родильное отделение. Там происходит радость рождения детей. Есть отделение хирургии. Есть успехи нейрохирургии, которые известны. Есть известные операции. Есть полостная хирургия. Нейрохирургия. Там происходят замечательные, чудесные вещи. А где-то там есть отделение, где молодая девочка работает с бабушкой. И бабушке, для того чтобы быть немножко самостоятельным, нужно, извините за такую техническую деталь, до туалета самому доходить. И вот она работает с бабушкой и говорит пять раз: «Подними руки, подними ногу, подними левую ногу, подними правую ногу. Молодец!» Смотрит на него восхищающимися глазами. Можно сюда и из каббалы привести о том, что Дан связан с правым глазом, с глазом, который смотрит по-доброму, с умением по-доброму смотреть. Но оставим каббалу. Смотрит на него и говорит: «Молодец!» И в конце месяца работы с этими маленькими успехами говорит: «Ваш Фима, 92 летний бабушка, может вернуться домой, и теперь он сможет сам доходить до туалета, сможет сам помыть руки, сможет сам встать с постели, лечь в постель, может сходить на кухню, принести себе еду». Это ее достижение, это ее победа. Никто, кроме, может быть, родственников бабушки Фимы, не порадуетя вместе с ней этому достижению. Ее не повесят на доску почета, ее не выставят как героиню. Это мелкая, кропотливая работа, мелкие, кропотливые работы, без которых невозможно существование народа, без которых бесполезна вся медицина.

В 52 главе книги Йешаяѓу написано, что и сам Бог, тоже Собиратель. Вот что говорится в 12 стихе: «Ибо неторопливо выйдете вы и не бегом уйдёте, ибо впереди вас пойдёт Господь и стражем позади вас». То же самое слово, которое здесь почему-то и во всех других переводах переводится как *страж*, а רַחֲמָנִי (*меасэф*) *Собирающий*,

позади вас Бог Израиля. Бог раскрывается, может быть, ведущим впереди, как колено Йеѓуды, впереди всех станов. И Бог раскрывается, как колено Дана, которое идёт позади всех станов.

Когда строилась скиния, мы знаем, что Господь поставил Бецалея главным искусником и главным умельцем, но сказано, что у Бецалея был и помощник. Написано: «Вот я назначу к нему Оѓолиава, сына Ахисамаха». Обратите внимание, Ахисамаха из колена Дана. Ахисамаха. Как переводится это имя? Это *брат, на которого можно положиться*. Посмотрите, как важны здесь имена. Итак, к нему представлен Ахисамаха из колена Дана, *«и в сердце всякого мудрого сердцем вложил я мудрость, и они сделают всё, что я повелел тебе»*. Господь назначает пару мастеров – Бецалея и Оѓолиава, сына Ахисамаха из колена Данова. Колено Йеѓуды и колено Даново работает в паре.

В сборнике мидрашей Мидраш Танхума, соответствующий недельной главе Ки Тиса, в 13 разделе сказано: «Сказал Рабби Ханин бен Пази: «Нет более великого колена, чем колено Йеѓуды. Колено Йеѓуды – наиболее прославленное колено. И нет более пренебрегаемого колена, чем колено Дана». Сказал Всевышний: «Чтобы не было в нём, в Йеѓуде, гордости и чтобы знали, что все колена равны перед Всевышним, соединю их в работе». Сказал Рабби Ханина: «Это пример того, что никогда не должно пренебрегать никаким коленом, потому что скиния создана этой парой, и так же и храм».

Что сказано про храм? Про храм сказано, что его строил Шломо из колена Йеѓуды. И сказано в Диврей ґаямим: «А теперь я послал человека искусного, имеющего знания, Хурам Ави, сына женщины из дочерей Дановых. Отец его цорянин». То есть у Шломо из колена Йеѓуды при строительстве храма был помощник из колена Дана.

Автор книги Тиферет Шломо рабби из Радомска говорит, что, когда Мишна говорит: «Суди каждого человека в сторону оправдания,

старайся оправдать каждого человека, то можно понять это: «Будь как Дан, который оправдывает каждого человека». Это не значит, что он говорит: «Этот человек невиновен, и ты невиновен, и ты невиновен, и ты права». Нет, это значит, что человек ищет достоинства и просто исходит из того, что перед ним непропащий человек. Несмотря на всю вину, на все поступки, на все, может быть, беды, человек смотрит на другого и говорит: «Этот человек непропащий». Пусть это дедушка 92 лет, который пережил инсульт, но мы научим его вставать и доходить до кухни. Пусть это отстающий ребёнок, который ещё не всё понимает, мы остановимся и позанимаемся вместе с ним. Пусть это человек, который сильно заикается, мы остановимся и дослушаем, что он хочет сказать, может быть, улыбнёмся ему, поддержим его, так что он и заикаться перестанет.

Есть и такое понимание, что Дан судящий – это судящий свой *ецер*, своё злое начало, то есть обращающий суд на себя и говорящий: «Я же всё-таки один из народа. Я как один из колена Израиля. Я проверяю себя, насколько я просто один из всех, насколько я не какой-то особенный, которому нужен особый подход». Мы себя иногда можем судить особенным образом. Здесь говорится: «Нет, качества Дана – это умение смотреть в себя и видеть себя».

Очень много верующих задают вопрос по поводу того, почему в седьмой главе книги Откровения отсутствует колено Дана. Это породило много спекуляций, как, например, идею, что антихрист восстанет из колена Дана, или, например, что, ну, не зря Дан подобен змею: он будет змеей, а змея будет антихристом, и он будет нападать на всадника, который символизирует Христа. И очень много разных других идей. В скобках скажу, что как раз в еврейской традиции есть мысль, она не единственное мнение, было такое мнение, было такое ожидание, что отец Машиаха будет из колена Йегуды, а мама его из колена Дана. То есть у евреев было прямо противоположное ожидание.

И, естественно, когда мы пытаемся найти ответ на этот вопрос, мы ищем и легко находим, что колено Дана, несмотря на всё возвышенное предназначение, несмотря на всё, о чем мы говорили, падало в идолопоклонство, и развращалось идолопоклонством, и много чего совершало, но нужно помнить, ведь это касается и всего народа Израиля. Весь народ Израиля был, скажем, глубоко замешан в идолопоклонстве, ничего не попишешь, так оно было. Почему именно колено Дана с тем предназначением, о котором мы говорили, с теми функциями, которые ему были доверены, о которых мы говорили, почему именно оно вдруг наказано за идолопоклонство?

Я всегда говорю, что комментарии больше говорят о комментаторе, чем о тексте. И я хорошо понимаю, что именно сейчас тот момент, когда мой комментарий, моё понимание будет больше говорить обо мне, может быть, чем о тексте, но всё-таки это моё понимание текста, я это вижу в тексте, себя в этом тексте, этот текст в себе. И я хочу сказать, что в Откровении (7:9) написано: «После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племён, и колен, и народов, и языков, стояло перед престолом и перед Агнцем в белых одеждах и с пальмами ветвями в руках своих». Я думаю, что вот это великое множество людей это те, кого, ну, образно говоря, в инвалидных колясках привёз Дан, те, кто не попал в первые ряды, те, кого привел Дан, те, кто потерялся, отстал или вообще рядом не стоял, или вообще далеко был, или вообще не мог прийти. Есть те, кто запечатан, запечатлён, а те, кто вот так вот отставший от лагеря, пришли, стоят в великом множестве рядом. И рядом с ним колено Данова. Это праздник колена Данова. Колено, которое, как змея, воевало против каждого, кто пытался напасть, кто пытался отбить, кто пытался ударить по самым слабым. Очень трудно, очень трудно воевать за самых слабых. Но милость Господня на его долготерпение, на его желание, на его готовность возиться с нами, класть нас как в утробу, возвращать нас как зародышей. На это надеюсь я.

И с большим благословением ко всем тем, кто, может, хочет стать вот таким учителем для детей с особым развитием. Тем родителям, которые растят детей-аутистов, тем, кто, как моя дочь, например, занимается детьми-аутистами, всем тем, кто трудится со стариками, со слабыми, с отпавшими, оказавшимися на улице или оказавшимися в плохой компании подростками, с большим благословением. Вы несёте знамя колена Дана!

Гафгара. (I Мелахим 2:1-12)

В нашей главе Яков перед смертью благословляет своих сыновей и даёт последнее наставление. Вместе с этой недельной главой принято читать отрывок, в котором Давид перед смертью даёт последнее наставление своему сыну Шломо. Это первые 12 стихов из 2 главы первой книги Мелахим.

Немного нужно сказать о нумерации книг Царств. В еврейском тексте есть две книги Шмуэля, которые в синодальном переводе соответствуют первой и второй книгам Царств. Поэтому, когда мы говорим про первую книгу Царств в еврейском переводе, это в синодальном переводе третья книга Царств.

Итак, мы читаем из первой книги Мелахим (2:1-12) Завещание Давида своему сыну Шломо.

וַיִּקְרְבוּ יְמֵי־דָוִד לָמוּת וַיִּצְוֵ אֶת־שְׁלֹמֹה בְּנוֹ לֵאמֹר:

ваикрэву йемэй давид лямут ваецав эт шломо вно лемор

1. И приблизились дни Давида умереть (Давид уже совсем старый. Мы читаем, что и одежда его не греет. Он очень постарел, и смерть приближается к нему), И заповедовал сыну своему Шломо, говоря:

אֲנֹכִי הֵלֵךְ בְּדַרְךְךָ כָּל־הָאָרֶץ וְחַזְקָתָ וְהָיִיתָ לְאִישׁ:

анохи ёлех бэдэрэх коль гаарэц вэхазакта вэгаята леши

2. «Я иду, как это случается со всеми на земле. (Любой человек смертен, и Давид тоже смертен. И Давид спокойно говорит о том, что вот он сейчас уходит). Ты же должен возмужать (укрепиться, повзрослеть).

Мы говорили недавно (когда говорили о суде Шломо), что Шломо воссел на царство подростком. И Давид перед смертью говорит ему: «Тебе, сынок Шломо, придётся рано повзрослеть, рано возмужать, потому что на твои плечи ляжет царство. Ты должен стать

мужчиной, для того чтобы править Израилем». И первое, что Давид говорит Шломо: «Взрослей, становись мужчиной».

וְשִׁמְרָה אֶת־מִשְׁמֶרֶת יְהוָה אֱלֹהֶיךָ לְלֶכֶת בְּדַרְכָּיו לְשֹׁמֵר חֻקֵּי
מִצְוֹתָיו וּמִשְׁפָּטָיו וְעֵדוּתָיו

*взшамарта эт мишмерэт адонай злогэха лялэхэт бидрахов лишмор хукотав
мицвотав умишпатав вэедотав*

3. И храни то, что вверил тебе Господь Бог твой, Иди путями его (то есть цели, которые ты ставишь себе, адреса, по которым ты идёшь, должны соответствовать замыслу Всевышнего), Соблюдай законы его, повеления его, суды его, свидетельства его...

חֻקֵּי (законы) – слово *хок* – что-то, что мы не понимаем, но принимаем. Есть определённые заповеди, смысл которых нам непонятен и недоступен, но мы знаем, что Тот, Кто их нам дал, мудрее нас, поэтому мы соблюдаем эти заповеди. Эти заповеди относятся к категории *хок*. מִצְוֹתָיו (*мицвотав*) – *повеления, цав* – это *приказ*. *Мицва* – *повеление*. Повеления – это то, что касается взаимоотношений человека и Всевышнего. Например, шаббат, десятина, кашрут, чистота семьи и прочее. וּמִשְׁפָּטָיו (*умишпатав*) – *суды Его*. Суды – это то, что касается взаимоотношений человека со своим ближним. Слово *лишпот*, *шипут* – это *умение рассуждать*. *Шофет* – это *судья*, тот, кто умеет опять-таки судить, рассуждать, тот, кто может выбрать правильное, в святости поведение по отношению к своему ближнему. Итак, нужно соблюдать установления Всевышнего, Его заповеди по отношению к Нему, законы, взаимоотношения в обществе и עֵדוּתָיו (*эдотав*) – *свидетельства Его*. То, что мы делаем, то, что мы соблюдаем, не просто соблюдаем ради соблюдения, мы ещё и поставлены во многом быть свидетелями Ему. Определённые заповеди, определённые черты нашего характера, то, чего мы достигаем, то, как мы живём, должно быть свидетельством другим народам о том, Кто такой Всевышний, какой Он и что Он делает в своём народе. Это то, как Давид говорит Шломо, чего надо держаться.

כַּפְתוּב בְּתוֹרַת מֹשֶׁה לְמַעַן תִּשְׁכִּיל אֵת כָּל־אֲשֶׁר תַּעֲשֶׂה וְאֵת כָּל־אֲשֶׁר
תִּפְנֶה שָׁם:

какатув бэторат моше лемаан таскиль эт коль ашер таасэ вээт коль ашер тифнэ шам

...Как это всё записано в Торе Моше, чтобы ты преуспевал во всём, что ты делаешь, и во всём, к чему ты обернёшься (к чему ты обратишься).

Иногда человек затевает какое-то дело. Он не знает, от Бога ли это дело, действительно ли правильно он его делает. И здесь Давид говорит Шломо: «Если ты будешь следовать всему, что я говорю, то и начинания твои все будут успешными». То есть ты не возьмёшься за дело, которое неугодно Всевышнему.

לְמַעַן יָקִים יְהוָה אֶת־דְּבָרֹו אֲשֶׁר דִּבֶּר עָלַי לֵאמֹר אִם־יִשְׁמְרוּ בְנֵיךָ
אֶת־דְּרָכֶם לִלְכֹת לְפָנַי בְּאַמַּת בְּכָל־לִבְבָם וּבְכָל־נַפְשָׁם לֵאמֹר
לֹא־יִכָּרֵת לְךָ אִישׁ מֵעַל כִּסֵּא יִשְׂרָאֵל:

лемаан яким адонай эт дваро ашер дибэр алай лемор им шимэру ванэха эт даркам лалэхэт лэфанай бээмет бэхоль левавам увэхоль нафшам лемор ло икарэту леха ши мээль кисэ исраэль

4. чтобы Господь исполнил клятву, которую говорил мне, говоря: «если сыновья твои будут хранить путь свой, чтобы ходить предо мною в истине, всем сердцем своим и всей душой своею, – тогда Бог клялся и говорил: не исчезнет потомок твой с трона в Израиле».

Если ты будешь соблюдать всё это сказанное и твои потомки будут соблюдать, то исполнится клятва Господня, что наше семя, наш род не покинет трон Израиля. Это Давид даёт наставление Шломо, это общее наставление о том, как жить и как править.

И дальше идёт список задач, список частных дел.

וְגַם אִמָּה יָדַעְתָּ אֵת אֲשֶׁר־עָשָׂה לִי יוֹאָב בְּוַצְרוּיָהָ אֲשֶׁר עָשָׂה
לְשִׁנֵי־שָׂרֵי צְבָאוֹת יִשְׂרָאֵל לְאַבְנֵר בְּוַנֵּר וְלַעֲמָשָׂא בְּוַיְתָר וַיְהִי־גַם
וַיִּשָּׂם דְּמִי־מִלְחָמָה בְּשָׁלֹם

вэгам ата ядата эт ашер аса ли йоав бэн цруя ашер аса лишнэй сарэй цивот исраэль лавнер бэн нер вэляамаса вэн йетер вая́аргэм ваясэм дмэй мильхама бэшалом

5. также ты знаешь, что сделал мне Иоав сын Цруи, то, что он сделал с двумя командующими армиями в Израиле, с Авнером, сыном Нера, и с Амасой, сыном Йетера, и он их убил, и он пролил кровь войны союзников своих...

То есть вместо того, чтобы убивать тех, кто с нами воюет, он пролил кровь союзников. Можно сказать и по-другому: поступил как на войне в мирное время. И тем самым он запятнал себя кровью.

וַיִּתֵּן דָּמַי מִלְחָמָה בַּחֲגֹרְתוֹ אֲשֶׁר בְּמַתְּנָיו וַיַּבְנֵעְלוּ אֲשֶׁר בְּרַגְלָיו:

ваитэн дмэй мильхама бахагорато алер бэматнав увэнаало ашер бэраглав

...и запятнал кровью войны пояс, который на пояснице его, и обувь, которая на ногах его.

Об этом есть много мидрашей. Мы в это не будем вдаваться. Можно сказать просто: Иоав бен Цруя запятнал себя кровью.

Давид молчит здесь ещё об одном убийстве, которое совершил Иоав бен Цруя, когда убил сына Давида – Авшалома. Почему Давид об этом не говорит? Мы попробуем подумать.

Что же это за человек такой? Мы читаем о нём, что он был военачальником всего войска Давидова. Мы читаем об этом несколько раз во второй книге Шмуэля (8:16 и 20:23), о том, что Иоав был поставлен над всем войском. Иоав проявил джее геройство. Мы читаем об этом в первой книге Диврей гаямим (11:6): «И сказал Давид: «Тот, кто первым поразит иевусеев, будет главой его и начальником (то есть главой армии в Иерусалиме). И взошёл Иоав бен Цруя первым и стал главой его». То есть можно сказать, что Иоав бен Цруя – это сподвижник, соратник Давида, воин-герой, имеющий боевые награды. Очень рано он присоединился к Давиду. Цруя – это сводная сестра царя Давида, и её дети называются по имени матери (редкий для описания случай, что указывает на то, насколько сильной, волевой женщиной она

была). Это близкий родственник Давида, он присоединился, потому что, видимо, Шауль гонял родственников Давида.

У Иоава был брат по имени Асаэль. Во время столкновения с Авнером, когда Авнер был ещё врагом Давида и был на стороне Шауля, вот какая история произошла во время боя: «И погнался Асаэль (это брат Иоава) за Авнером, и не уклонялся ни вправо, ни влево от следов Авнера. Оглянулся Авнер и сказал: «Ты ли это Асаэль?» И сказал тот: «Я». И сказал ему Авнер: «Сверни вправо или влево, и схвати себе одного из этих отроков, и возьми себе доспехи его». То есть Авнер говорил ему: «Не трогай меня, гонись за кем-то другим, почему ты гонишься именно за мной?» Но не захотел Асаэль отстать от него. И опять сказал Авнер Асаэлю: «Отстань от меня, зачем мне повергать тебя мёртвым на землю и как мне показаться потом Иоаву, брату твоему?» Но тот не захотел отстать. И ударил его Авнер задним концом копья в живот, и прошло копье сквозь него, и он упал там и умер на том же месте. И было: каждый, кто подходил к тому месту, где пал и умер Асаэль, останавливался». Естественно, внимание людей привлекал труп Асаэля, все знали, чей он брат, всем был знаком этот человек, и это замедляло ход битвы. Как сегодня, если есть авария на дороге, зеваки останавливаются, так же и люди, шедшие в бой, останавливались и смотрели на Асаэля.

«И погнались Иоав и Авишай за Авнером. Солнце уже зашло, когда они дошли до холма Аммы, что против Геха по дороге к пустыне Гивонской. И собрались биньямитяне за Авнером, и составили один отряд, и стали на вершине холма. И воззвал Авнер к Иоаву, и сказал: «Вечно ли будет убивать меч? Разве не знаешь ты, что горестные будут последствия? И до каких пор не скажешь ты людям, чтобы они перестали преследовать братьев своих?» И сказал Иоав: «Как жив Бог, и если бы ты не говорил, то ещё с утра перестал бы каждый из этих людей преследовать брата своего». И затрубил Иоав в шофар, и остановился весь народ, и не преследовали больше Израиль, и больше не сражались».

Был бой, в котором Асаэль, брат Иоава, преследовал именно Авнера, решив убить именно его. Но Авнер убил Асаэля, хотя несколько раз предупреждал его. Затем в конце дня Авнер воззвал к Иоаву с миром, Иоав вострубил в шофар, и восстановился мир.

Спустя какое-то время Авнер переходит на сторону Давида. Мы читаем так: «Пришёл Авнер к Давиду в Хеврон, и с ним 20 человек. И устроил Давид пир для Авнера и для людей, которые были с ним. И сказал Авнер Давиду: «Поднимусь я и пойду, и соберу к господину моему царю всех израильтян, и они заключат с тобой союз, и будешь ты царствовать по воле души твоей». И отпустил Давид Авнера, и ушёл он с миром. И вот слуги Давида и Иоав пришли из похода и принесли с собой богатую добычу. Но Авнера не было с Давидом в Хевроне, ибо он отпустил его, и он ушёл с миром. Когда пришёл Иоав и всё войско его с ним, ему рассказали, что приходил Авнер, сын Нера, к царю, и тот отпустил его, и ушёл он с миром». Итак, Авнер заключил союз с Давидом, когда войско Давида было где-то в боях, воевало за Давида. Когда приходит Иоав, он узнаёт, что Авнер тут с Давидом пировал и Давид его спокойно отпустил. «И пришёл Иоав к царю и сказал: «Что ты сделал? Приходил к тебе Авнер. Зачем же ты отпустил его и он ушёл? Ты ведь знаешь Авнера, сына Нера. Он улестить к тебе пришёл, выведать твои входы и выходы, разведать всё, что ты делаешь». И вышел Иоав от Давида и послал нарочных за Авнером. И возвратили они его от Бор Ёасира. Давид же этого не знал. И, когда возвратился Авнер в Хеврон, отвёл его Иоав внутрь ворот, чтобы тихо поговорить с ним. И там поразил его в живот. И умер тот за кровь Асаэля, брата Иоава. И услышал об этом Давид, и сказал: «Невиновен я и царство моё перед Господом за кровь Авнера, сына Нера».

В общем-то, история понятная. Иоав узнает, видимо, после того боя, что Авнер убил его брата. Теперь Авнер приходит, заключает союз, и, мало того, что он заключает союз с Давидом, есть серьёзная опасность, что теперь военачальником вместо Иоава станет этот

убийца его брата и Иоаву придётся ему подчиняться. И Иоаву, конечно, страшно. Кроме того, возможно, это совершеннейшая истина, что Иоав преданный Давиду боец. И он действительно думает, что этот Авнер не может честно вступить с Давидом в союз. И поэтому он решает по-своему решить за царя и заодно отомстить за своего брата и убивает Авнера. Давид потрясён этим, обращается к Господу и говорит: «Я чист от этой крови, я действительно не знал об этом». Перед смертью, как мы видим, он говорит Шломо: «Что сделал мне Иоав бен Цруя». Почему мне? Потому что эти люди – и Авнер, и Амоса (о которых мы ещё прочитаем) действительно были посланниками Давида, они занимались тем, что выполняли поручения Давида. И поэтому, кто сделал что-то против них, тот сделал что-то и против Давида.

Второй военачальник, о котором говорит здесь Давид, – это Амоса бен Йетер. Царь послал его с определенным поручением собрать людей, дал ему три дня срока. Амоса за эти три дня не справился. И царь, придумав другие поручения, послал в том числе Иоаву бен Цруя. И в дороге Иоав бен Цруя и его армия, его группа людей, встречает Амосу и обманным путем, уронив ножны, Иоав бен Цруя опускается, словно пытаясь поцеловать бороду Амосы. Он под пятое ребро втыкает ему нож, и Амоса тоже погибает. Погибает здесь, видимо, потому что Иоав бен Цруя снова совершенно искренне видит в этом промедлении Амосы, в том, что Амоса делает, вредительство и предательство. И поэтому убивает его, и тот, кто сопровождал Амосу, сразу же говорит: «Мы за Давида, и мы за Иоаву». То есть это его действие находит поддержку в массах. Действительно, не он один так думает, что Амоса из-за своей задержки предатель и вредитель. Это второй случай, когда Давид посылает кого-то с миссией. Иоав бен Цруя – верный слуга, верный союзник Давида берёт на себя слишком много и как результат убивает того, кого убивать не должно, и снова тем самым пятнает честь, пятнает достоинство Давида.

При этом мы видим во всех текстах (когда Танах говорит об Иоаве бен Цруя), что этот человек пользуется огромной популярностью в армии и в народе. Человек решительный и решающийся на какие-то необычные действия. Человек, обладающий кучей заслуг, и в тени Давида, может быть, он не столь авторитетен, и его авторитет не угрожает Давиду. Со Шломо может произойти совершенно другая история. Скорее всего, Давиду очевидно, что такой авторитетный, решительный, опытный воин и политик, как Иоав бен Цруя, будет серьёзным противником для Шломо и, пока Иоав бен Цруя жив, не добьётся того авторитета, которого он должен добиться, будучи всё же в тени Иоава бен Цруя, в тени бывалого вояки, героя, который вместе с тем человек спонтанный и неуправляемый. И поэтому, возможно, здесь речь идёт не о мести. Ведь если бы речь шла о личной мести Давида, то прежде всего Давид упомянул бы, как мы сказали, Авшалома своего сына, которого Иоав убил. Но Давид говорит о военачальниках, Давид говорит о том, что у Иоава бен Цруя такая склонность – захватывать власть, брать власть в свои руки. И он уже заключил союз с Адониягу, братом Шломо и его соперником в борьбе за престол. Поэтому он говорит Шломо:

וְעֵשִׂיתָ כְּכֹמֶתֶךָ וְלֹא-תִוְרַד שִׁיבָתוֹ בְּשָׁלֶם שְׂאֵל:

взасита кэхахматэха вэло торэд сэйвато бэшалом шэол

б. Ты же поступи по мудрости своей и не дай его сединам мирно спуститься в преисподнюю.

Давид говорит: «Ты умный мальчик, исхитрись, найди какую-нибудь претензию, найди какую-нибудь придирку к Иоаву бен Цруя, найди, за что его погубить, не дай ему спокойно стареть, потому что он будет тебе соперником. Ты сделай так по мудрости своей». Это первое повеление из частного списка дел, которые Давид даёт своему сыну Шломо.

Очень трудно, конечно, оправдать здесь Давида, и часть этих поручений кажутся просто такой человеческой мезьей. Что ж! Давид, конечно же, человек, и, возможно, это урок нам, что до конца

своей жизни он остаётся человеком. Какие-то человеческие качества, в том числе злопамятность, ему свойственны. Можно и нужно помнить, что есть и такое понимание.

В то же время можно увидеть и политическую заботу или, скажем, смешанные чувства и заботу о будущем Шломо, и накопленное на Иова бен Цруя зло. А вот второе поручение.

וּלְבָנָי בְּרִזְלֵי הַגְּלָעָדִי תַעֲשֶׂה־הֶסֶד וְהָיוּ בְּאֶזְלֵי שְׁלֶחְנָךְ כִּי־כֵן קָרְבוּ
אֵלַי בְּבָרְחֵי מִפְּנֵי אֲבִשְׁלוֹם אֲחִיךָ:

*уливнэй варзилай гагилади таасэ хэсэд вэгаю бэохлей шульханэха ки хэн карву элай
бэвархи мипнэй авшалом ахиха*

7. А сыновьям Барзилая (Барзилай Гиладский) сделай милость, И будут они едящими с твоего стола, потому что они были близки мне во время, когда я убежал от твоего брата Авшалома.

И действительно, когда Давид со своими людьми убегает от Авшалома, мы читаем: «И было, когда Давид пришел в Маханаим, то Шове, сын Нахаша из Равы Аммонитской, и Махир, сын Амиэля из Ло-Девара, и Барзилай Гиладитянин из Рахли принесли постели и блюда, глиняную посуду и пшеницы, и ячменя, и муки, и сушеных колосьев, и бобов, и чечевицы также сушеных, и меду, и масла, и овец, и сыры из коровьего молока (то есть эти люди принесли очень много еды) Давиду и людям, бывшим при нём, в пищу, ибо говорили они: «Народ голоден, и утомлён, и измучен жаждой в пустыне». Эти несколько человек, среди них Барзилай из Гилада, решили проявить милость по отношению к людям Давида, которых было очень много, и принесли им достаточно много еды, не скупясь, принесли разнообразную еду.

После того, как вся трагическая история с Авшаломом закончилась, когда Давид переправляется через Йорден, мы читаем вот какую историю. «И Барзилай Гиладитянин спустился из Раглим, и перешёл вторым через Йорден, чтобы проводить его за Йорден. (То есть Барзилай ещё и оказывает честь, оказывает почёт Давиду и

переходит с ним через Ярдэн). А Барзилай был очень стар, восемьдесят лет от роду, а он содержал царя во всё время пребывания его в Маханаим, потому что он был человеком весьма богатым. И сказал царь Барзилаю: «Иди со мной, и я буду содержать тебя у себя в Иерушалаиме». Но Барзилай сказал царю: «Сколько лет мне ещё осталось жить, чтобы идти с царём в Иерушалаим? Восемьдесят лет мне нынче. А отличу ли я хорошее от худого? (Здесь буквально знание добра и зла, как в книге Берешит). Почувствует ли раб твой вкус в том, что будет есть, и в том, что будет пить? Разве слушать мне ещё голоса певцов и певиц? И зачем же раб твой будет в тягость господину моему царю? Только потому, что перейдёт раб твой через Ярдэн. За что же наградит меня царь такой наградою? Позволь же возвратиться, и умру я в своём городе при гробнице отца моего и матери моей. А вот раб твой Кимам (здесь он говорит про своего сына) пусть отправится он с господином моим царём, и делай с ним, что тебе угодно». И царь сказал: «Пусть пойдёт со мной Кимам, и я сделаю для него то, что угодно тебе, и всё, чего бы ты от меня ни пожелал, я сделаю для тебя». Давид умеет быть благодарным, и он принимает просьбу Барзилая Гиладского и говорит: «Твой сын Кимам – мой вечный гость, я вечно буду его содержать и обеспечивать всем необходимым». И эту заповедь, это поручение он передаёт и своему сыну Шломо.

Одно из трёх частных поручений, которые Давид даёт Шломо в предсмертный час, – это быть благодарным за добро, хранить благодарность за когда-то сделанное добро в следующих поколениях. Уже сын Давида, может быть, потомкам Барзилая Гиладского будет делать добро тем, что они будут есть с его стола. Не только помнить зло, но и помнить добро тоже. Это второе дело, второе поручение в списке.

И снова можно спросить: ну а как же быть с Иоавом бен Цруя? Ведь этот человек обладает огромным количеством заслуг, он много доброго сделал для Давида, и, можно сказать, во многом в материальном мире Давид обязан ему своим царством. Есть его

заслуга в том, что Давид воцарился. Почему же к Иоаву бен Цруя такая неблагодарность? Потому что с его вспыльчивым характером, с его необузданностью и с тем, что он принял решение встать на сторону Адониягу, у Давида нет выхода. Нет особо выхода, если он понимает, что воля Всевышнего в том, чтобы Шломо воцарился. Для того, чтобы сохранить царство Шломо, у Давида нет выхода, кроме как искать путей, поручить Шломо искать путей погубить Иоава.

וְהָיָה עִמָּךָ שְׁמַעִי בֶן-גֵּרָא בֶן-הַיְמִינִי מִבְּחָרִים וְהוּא קָלָלְנִי קָלָלָהּ
נִמְרָצָת בַּיּוֹם לְכַתִּי מִחַנְיָם וְהוּא-יָרַד לְקִרְאָתִי הַיַּרְדֵּן וְאֶשְׁבַּע לוֹ
בַּיהוָה לֵאמֹר אֶסְאַמִּיתְךָ בְּחָרָב:

*və́hinə imxa šimi vən gera vən hāyemini miбахуrim və́u kilalani klyā nimirə́ət
bāyom lexti mahanaim və́u yarad likrati hāyarden vāšava vaadonai lemor im
amitəxa bə́xarəv*

8. А вот с тобой ещё есть и Шими бен Гера, сын АЙЕмини из города Бахурим. И он меня проклял сильным проклятием, когда я проходил через Маханаим. И он (после этого) спустился ко мне к Ярдену, и я поклялся ему Господом, говоря: «Ты не умрёшь мечом» (и я поклялся ему Господом, что я не убью его мечом).

Вот история Шими бен Гера. «И когда пришёл Давид в Бахурим, то вот оттуда вышел человек из рода Шауля по имени Шими бен Гера. Вышел он, и злословил, и бросал камни в Давида и во всех слуг царя Давида. А весь народ и все храбрецы Давида были справа и слева от него (то есть защищали Давида). И так говорил Шими, злословя: «Убирайся, убирайся вон, убийца и мерзавец. Обратил Господь против тебя всю кровь дома Шауля, вместо которого ты стал царём. И предал Господь царство твоё в руки Авшалома, сына твоего, и вот ты в беде, ибо ты убийца». И сказал царю Авишай сын Цруи (снова мы видим сына Цруи – это брат Иоава, сына Цруи): «Зачем ругает этот мёртвый пёс господина моего? Позволь, пойду я и сниму с него голову». И сказал царь: «Что вам до меня, сыны Цруи? Пусть он ругает. Верно, Господь повелел ему ругать Давида. Кто же может сказать, зачем так делаешь?» И сказал Давид Авишаю и всем слугам своим: «Вот, если может сын мой, который вышел

из недр моих, искать души моей, то тем более теперь этот биньяминянин. Оставьте его, пусть ругает. Верно, повелел ему Господь. Может быть, увидит Господь унижение моё, и воздаст Господь добром за нынешние его злословия». И шёл Давид и люди его дорогою, а Шими шёл со стороны горы навстречу ему, и злословил, и бросал камни в него, и осыпал его пылью».

Понятно, Давид в гонениях, преследуем, с небольшой группой людей проходит через город Бахурим, и тут пришёл человек по имени Шими бен Гера и изгаляется над ним. Очень трудно представить себе, как тяжело у Давида на сердце. Он вынужден убегать от своего сына. Его народ разделён, его душа тоже разделена, и он переживает из-за сына и говорит: «Помягче бы с моим сыном». С другой стороны, он понимает весь ужас того, что его сын сделал, и Давид понимает, что, видимо, какие-то сложности есть у него в отношении с Творцом, и, возможно, это сам Творец создаёт для него всю эту ситуацию. Поэтому на всём этом фоне то, что делает Шими бен Гера, это уже не так больно, как всё остальное, что происходит рядом.

Когда всё заканчивается так, как заканчивается, Давид снова переправляется через Ярдэн. Мы видели, что пришёл Барзилай Гиладский и что с ним произошло. Пришёл и Шими бен Гера. «Когда переправился паром, чтобы перевести дом царя и исполнить волю его, Шими сын Геры пал перед царём, когда тот должен был переправиться через Ярдэн, и сказал он царю: «Не вменяй мне вину, господин мой, и не вспоминай того, чем грешил раб твой в тот день, когда господин мой выходил из Иерусалайма, и не принимай этого, царь, к сердцу своему, ибо я, раб твой, знаю, что согрешил. И вот ныне пришёл я первым из всего дома Йосефа, чтобы выйти навстречу господину моему». И отозвался Авишай сын Цруи и сказал: «Неужели только поэтому не будет предан смерти Шими, который ругал помазанника Господа». Авишай сын Цруи (снова сын Цруи, сыновья Цруи – ребята буйные) говорит: «Неужели только поэтому ты его простишь?» И сказал Давид:

«Что вам до меня, сыны Цруи, что будете мне сегодня помехой? Сегодня ли умерщвлять человека в Израиле? Ведь я знаю, что я ныне царь над Израилем». И сказал Шими: «Не умрёшь ты». И поклялся царь». Давид говорит: «Сегодня праздник, я победил, я и так теперь знаю, что я царь. Что теперь, какая разница, как и когда этот человек меня там проклинал? Давайте не будем портить праздник».

Но смятение Давида, убегающего от Авшалома, и праздник Давида, празднующего победу, закончился. И царь Шломо перенимает царство, его ждут царские будни. Возможно, поэтому Давид вспоминает ту историю и здесь хочет всё-таки воздаяния. Снова, это очень трудно понять и принять, если не понять и не принять, что Давид – это человек, как мы, и у него есть свои человеческие качества.

Снова Давид говорит Шломо:

וְעַתָּה אֶל־תִּנְקְהוּ כִּי אִישׁ חָכָם אַתָּה וַיִּדְעַתָּ אֵת אֲשֶׁר תַּעֲשֶׂה־לּוֹ
:הוֹרֵדָה אֶת־שִׁיבְתוֹ בְּדָם שְׂאוּל:

взата аль тэнакэу ки иш хахам ата въздата эт ашер таасэ ло възорадта эт сэивато бэдам шэол

9. ты же не оставляй его чистым, потому что ты мудр (ты найдешь, к чему прицепиться), Ты найдешь, ты будешь знать, что с ним сделать. И окровавленной отойдет его седина в шеол (в преисподнюю).

Это конец списка дел, частных дел, которые Давид завещает Шломо. Иоав бен Цруя, который должен быть погублен, сыновья Барзилая, которые должны содержаться за столом царя, Шими бен Гера, которого тоже надо погубить. Сложно как-то оценивать со стороны то, что просит Давид в свой последний час от Шломо про Иоава бен Цруя. Мы сказали, что, возможно, это политическая необходимость. С сыновьями Барзилая всё понятно, с Шими бен Гера всё сложнее. Но, возможно, действительно, ело это Давида долгие годы, его связывала клятва, и здесь он просит Шломо рассчитаться за него,

учитывая, в какой ситуации, в каком состоянии получил он удар от Шими бен Гера.

וַיִּשְׁכַּב דָּוִד עִם־אֲבֹתָיו וַיִּקְבֹּר בְּעִיר דָּוִד:

ваишкав давид им авотав ваикавэр бэир давид

10. И лёг Давид с отцами своими. И был похоронен в городе Давидовом.

וְהַיָּמִים אֲשֶׁר מָלַךְ דָּוִד עַל־יִשְׂרָאֵל אַרְבָּעִים שָׁנָה בְּחֶבְרוֹן מָלַךְ שִׁבְעַת שָׁנִים וּבִירוּשָׁלַם מָלַךְ שְׁלֹשִׁים וְשָׁלֹשׁ שָׁנִים:

*вэ́аяим ашер малях давид аль исраэль арбаим шана бэхеврон малах шева шаним
увирושалаим малах шлошим и шалощ шаним*

11. А дни, сколько царствовал Давид над Израилем, было 40 лет: В Хевроне царствовал он 7 лет, А в Иерусалиме царствовал 33 года.

וְשָׁלְמֹה יָשָׁב עַל־כִּסֵּא דָּוִד אָבִיו וַתִּכַּן מַלְכָתוֹ מָאֹד:

ушломо яшав аль кисэ давид авив ватикон мальхуто мэод

12. А Шломо же воссел на престоле Давида, отца своего, и укрепил его царство чрезвычайно.

Вот такая вот история завещания Давида своему сыну Шломо.

